30/1/1a

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ ОТЧЕТЫ

1906 г.

ТОМЪ I

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ ОТЧЕТЫ

1906 годъ

СЕССІЯ ПЕРВАЯ

Томъ I

Засѣданія 1—18 (съ 27 апрѣля по 30 мая)

БИБЛИОТЕКА 16168
Ленингра[illegible] [illegible] Писателей

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
1906

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Въ виду близкаго окончанія въ большинствѣ губерній подготовительныхъ работъ по составленію избирательныхъ списковъ и выясняющихся уже нынѣ въ соотвѣтствіи съ симъ сроковъ возможнаго производства выборовъ членовъ Государственной Думы, Повелѣваемъ: назначить созывъ Государственной Думы на 27 день Апрѣля мѣсяца сего 1906 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Царское Село.
12 Февраля 1906 г.

ПРИВѢТСТВЕННОЕ СЛОВО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СОВѢТУ и ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

«Всевышнимъ Промысломъ врученное Мнѣ попеченіе о благѣ Отечества побудило Меня призвать къ содѣйствію въ законодательной работѣ выборныхъ отъ народа.

Съ пламенной вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи Я привѣтствую въ лицѣ вашемъ тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ Я повелѣлъ возлюбленнымъ Моимъ подданнымъ выбрать отъ себя.

Трудная и сложная работа предстоитъ вамъ. Вѣрю, что любовь къ Родинѣ, горячее желаніе послужить ей воодушевятъ и сплотятъ васъ.

Я же буду охранять непоколебимыми установленія, Мною дарованныя, съ твердою увѣренностью, что вы отдадите всѣ свои силы на самоотверженное служеніе Отечеству для выясненія нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія, памятуя, что для духовнаго величія и благоденствія Государства необходима не одна свобода, необходимъ порядокъ на основѣ права.

Да исполнятся горячія Мои желанія видѣть народъ Мой счастливымъ и передать Сыну Моему въ наслѣдіе Государство крѣпкое, благоустроенное и просвѣщенное.

Господь да благословитъ труды, предстоящіе Мнѣ въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, и да знаменуется день сей отнынѣ днемъ обновленія нравственнаго облика Земли Русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ.

Приступите съ благоговѣніемъ къ работѣ, на которую Я васъ призвалъ, и оправдайте достойно довѣріе Царя и народа.

Богъ въ помощь Мнѣ и вамъ».

ОГЛАВЛЕНІЕ

КЪ СТЕНОГРАФИЧЕСКИМЪ ОТЧЕТАМЪ.

ТОМЪ I.

Стран.

Засѣданіе первое 27 апрѣля 1906 года.

1. Открытіе Государственной Думы. Рѣчь статсъ-секретаря Фриша 1
2. Подписаніе членами Государственной Думы торжественнаго обѣщанія 2
3. Избраніе предсѣдателемъ Государственной Думы С. А. Муромцева 2
4. Рѣчь И. И. Петрункевича объ амнистіи политическимъ заключеннымъ 3
5. Вступительное слово предсѣдателя 3
6. Опредѣленіе часа для начала засѣданій Государственной Думы 3

Засѣданіе второе 29 апрѣля 1906 года.

1. Привѣтствія Государственной Думѣ 5
2. О порядкѣ производства выборовъ бюро Государственной Думы (предложеніе Кокошкина) . 10
3. Избраніе 2-хъ товарищей предсѣдателя 17
4. Избраніе секретаря Государственной Думы 18
5. Избраніе 5-ти товарищей секретаря 19
6. Установленіе порядка замѣщенія предсѣдателя и секретаря товарищами ихъ 20
7. Объ избраніи комиссіи для установленія порядка повѣрки правъ членовъ Государственной Думы (предложеніе предсѣдателя Государственной Думы) 21
8. Объ отвѣтномъ адресѣ Государю Императору (предложеніе Родичева объ избраніи комиссіи для составленія отвѣтнаго адреса и о включеніи въ него вопроса объ амнистіи) 21
9. О пріостановкѣ смертной казни (предложеніе Заболотнаго о включеніи этого вопроса въ отвѣтный адресъ) 31

Засѣданіе третье 30 апрѣля 1906 года.

1. Привѣтствія Государственной Думѣ 33
2. Предложенія Чурюкова и Корнильева объ обращеніи къ Монарху съ просьбой объ освобожденіи политическихъ заключенныхъ и объ отмѣнѣ смертной казни 34
3. О сообщеніи Государю Императору черезъ предсѣдателя единогласнаго мнѣнія Государственной Думы о необходимости немедленной амнистіи (предложеніе М. Ковалевскаго) . 42, 44—46
4. Избраніе комиссіи изъ 33-хъ членовъ для составленія проекта отвѣтнаго адреса 43
5. О производствѣ подсчета избирательныхъ записокъ безъ перерыва засѣданія подъ наблюденіемъ товарищей секретаря (предложеніе Іоллоса) 43

Стран.

6. Избраніе комиссіи изъ 19-ти членовъ для составленія временныхъ правилъ о порядкѣ повѣрки правъ членовъ Государственной Думы . . . . . 44 и 52
7. О порядкѣ прекращенія преній (предложеніе Котляревскаго) 46
8. О срокѣ составленія комиссіей 33-хъ проекта отвѣтнаго адреса 49
9. Заявленіе 27-ми членовъ Государственной Думы отъ Царства Польскаго 50

Засѣданіе четвертое 2—5 мая 1906 года.

1. О составленіи наказа Государственной Думы (по вопросу объ избраніи комиссіи) 53
2. О порядкѣ прекращенія преній (докладъ комиссіи 19-ти) 53
3. О порядкѣ преній при обсужденіи проекта отвѣтнаго адреса (предложеніе Тесли) 68
4. Объ отсрочкѣ разсмотрѣнія проекта отвѣтнаго адреса до слѣдующаго дня (предложеніе 43-хъ членовъ Государственной Думы) 68
5. Проектъ отвѣтнаго адреса (общія сужденія по немъ) 73

Перерывъ засѣданія до 3-го мая.

6. Проектъ отвѣтнаго адреса (обсужденіе его по частямъ) 141
а) Вступительная часть. О преобразованіи народнаго представительства на началахъ всеобщаго избирательнаго права 141
б) О созданіи государственнаго порядка на основахъ права и гражданской свободы . . 150
в) Объ условіяхъ, препятствующихъ плодотворной работѣ по обновленію государственнаго строя, и искаженіи началъ, провозглашенныхъ въ манифестѣ 17-го октября 151
г) Объ установленіи отвѣтственности министровъ и обновленіи администраціи 154

Перерывъ засѣданія до 4-го мая.

д) О необходимости отмѣны чрезвычайныхъ законовъ 163
е) О Государственномъ Совѣтѣ 165
ж) Объ обезпеченіи свободы совѣсти, слова, печати, союзовъ, собраній и стачекъ, объ установленіи гражданскаго равенства и объ отмѣнѣ смертной казни 184
з) О мѣрахъ по аграрному вопросу 189
и) Объ уравненіи крестьянъ въ правахъ и о принятіи мѣръ по рабочему вопросу . . 212
і) О введеніи всеобщаго безплатнаго обученія 215
к) О преобразованіи налоговой системы 216
л) О преобразованіи мѣстнаго управленія и самоуправленія 217
м) Объ удовлетвореніи требованій отдѣльныхъ національностей 219
н) Объ амнистіи политическимъ заключеннымъ 226
7. Назначеніе дня слѣдующаго засѣданія 235
8. Заявленіе о запросѣ—по поводу печатанія воззваній въ департаментѣ полиціи, содержанія въ тюрьмахъ многихъ лицъ безъ предъявленія къ нимъ обвиненій и происшедшихъ въ Вологдѣ, Калязинѣ и Царицынѣ безпорядковъ (№ 1) 236

Засѣданіе пятое 5 мая 1906 года.

1. Отвѣтный адресъ Государю Императору (окончательное обсужденіе и принятіе его) . . . 239
2. Заявленіе гр. Гейдена по вопросу о принятіи адреса 242
3. О порядкѣ поднесенія отвѣтнаго адреса Государю Императору 243
Приложеніе: Заявленіе 4-хъ членовъ Государственной Думы о солидарности ихъ съ гр. Гейденомъ 243

Засѣданіе шестое 8 Мая 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
Письмо предсѣдателя Совѣта министровъ о представленіи отвѣтнаго адреса Государю Императору при всеподданнѣйшей запискѣ предсѣдателя Государственной Думы. 245

Стран.

Переходъ къ очереднымъ дѣламъ 248
2. Аграрный вопросъ (заявленіе 42-хъ членовъ Государственной Думы съ изложеніемъ проекта основныхъ положеній по аграрному вопросу) 248
3. Привѣтствія Государственной Думѣ. 251
4. О выработкѣ законопроекта объ амнистіи (предложеніе Корнильева) 253
5. О порядкѣ повѣрки правъ членовъ Государственной Думы (докладъ комиссіи 19-ти). . . 254
6. Образованіе отдѣловъ Государственной Думы 270
7. Законопроектъ объ обезпеченіи дѣйствительной неприкосновенности личности (внесеніе его). 271
8. Заявленіе о запросѣ—по поводу печатанія воззваній въ департаментѣ полиціи, содержанія въ тюрьмахъ многихъ лицъ безъ предъявленія къ нимъ обвиненій и происшедшихъ въ Вологдѣ, Калязинѣ и Царицынѣ безпорядковъ (№ 1) 272
9. Назначеніе дня слѣдующаго засѣданія 277
10. Оглашеніе списка членовъ отдѣловъ 279

Засѣданіе седьмое 12 мая 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
1) Объ отказѣ В. Г. Леонова отъ званія члена Государственной Думы 285
2) Законопроектъ о свободѣ совѣсти (внесеніе его). 285
2. Доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы:
а) I отдѣла—по губерніямъ: Архангельской, Воронежской, Ковенской, Минской, Орловской, Самарской и Тульской 285
б) II отдѣла—по Астраханской губ., по г. Воронежу, по Костромской, Могилевской и Пермской губ., по г. Саратову и по Уральской области 286
в) III отдѣла—по г. Москвѣ, по Петроковской, Курляндской, Уфимской и части Саратовской губ. 287
г) IV отдѣла—по Симбирской губ. и по г. Курску. 288
д) V отдѣла—по г.г. Варшавѣ и Нижнему-Новгороду, по области Войска Донского и по губерніямъ: Харьковской, Полтавской, Курской и Смоленской 289
е) VI отдѣла—по г. Екатеринославу и по губерніямъ: Херсонской, Кѣлецкой, Виленской, Псковской, Ставропольской и Нижегородской. 290
ж) VII отдѣла—по губерніямъ: Екатеринославской, Эстляндской, Новгородской, Радомской, Сувалкской и по г.г. Ригѣ и Вильно 291
з) VIII отдѣла—по губерніямъ: Витебской, Сѣдлецкой, Лифляндской и по г.г. Ростову-на-Дону съ Нахичеванью, Казани, Ярославлю и Одессѣ. 292
и) X отдѣла—по губерніямъ: Вологодской, Калужской, Ломжинской, Оренбургской, Тверской и по г. С.-Петербургу. 292
і) XI отдѣла—по Люблинской и Калишской губ., по г. Тулѣ и по Петербургской губ. . 293
3. Заявленіе о запросѣ по поводу смертнаго приговора надъ 8-ю рабочими въ Ригѣ (№ 13б). 294
4. Законопроектъ о дѣйствительной неприкосновенности личности (по вопросу объ образованіи комиссіи). 295

Засѣданіе восьмое 13 мая 1906 года.

1. Декларація предсѣдателя Совѣта министровъ 321
Переходъ къ очереднымъ дѣламъ 353
2. Назначеніе дня слѣдующаго засѣданія 353
Приложеніе: Заявленіе 10-ти членовъ Государственной Думы о несогласіи ихъ съ принятой формулой перехода къ очереднымъ дѣламъ. 354

Засѣданіе девятое 15 мая 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
1) Представленіе министра народнаго просвѣщенія о предоставленіи ему права разрѣшать учрежденіе частныхъ курсовъ съ программами преподаванія выше среднихъ учебн. заведеній 355
2) Его же представленіе объ отпускѣ 40.029 р. 49 к. на перестройку оранжереи и сооруженіе прачешной при Юрьевскомъ Университетѣ 355

Стран.

2. Заявленіе о запросѣ—по поводу высылки въ административномъ порядкѣ учителя Хорольскаго уѣзда Г. Батвы (№ 2). 355
3. Объ образованіи комиссіи для изслѣдованія незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ (заявленіе 78 членовъ Государственной Думы). 356
4. Доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы: 356
а) VI отдѣла—по Нижегородской губ. 356
б) IX отдѣла—по губерніямъ: Таврической, Рязанской и Олонецкой, по г. Лодзи и по Казанской губ. 357
5. Законопроектъ о дѣйствительной неприкосновенности личности (по вопросу объ образованіи комиссіи для его разсмотрѣнія). 358
6. Объ организаціи разсылки и продажи отчетовъ Государственной Думы (заявленіе 33-хъ членовъ Государственной Думы). 372
7. О часѣ начала засѣданій и о дняхъ засѣданій Государственной Думы (заявленіе комиссіи 19-ти) 373
8. Основныя положенія законовъ о гражданскомъ равенствѣ (заявленіе 151 члена Государственной Думы). 378
9. Заявленіе о запросѣ—по поводу мѣръ борьбы съ голодомъ (№ 3) 380
10. Законопроектъ о неприкосновенности личности (избраніе комиссіи изъ 15-ти членовъ для предварительнаго его разсмотрѣнія) . . . . . 381 и 387
11. Аграрный вопросъ (заявленіе 42-хъ членовъ Государственной Думы по аграрному вопросу; по вопросу объ образованіи комиссіи). 381

Засѣданіе десятое 16 мая 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
Сообщеніе предсѣдателя Совѣта министровъ о передачѣ имъ заявленія о запросѣ по поводу смертнаго приговора надъ 8-ю рабочими въ Ригѣ военному министру . 389
2. Заявленія о запросахъ—по поводу:
1) печатаемыхъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» телеграммъ на имя Государя Императора (№ 4) 389
2) высылки въ административномъ порядкѣ учителя Хорольскаго уѣзда Г. Батвы (№ 2) 392
3) мѣръ борьбы съ голодомъ (№ 3) 392
3. Аграрный вопросъ (заявленіе 42-хъ членовъ Государственной Думы по аграрному вопросу; по вопросу объ образованіи комиссіи) 409
4. О кончинѣ члена Государственной Думы Андреянова 419

Засѣданіе одиннадцатое 18 мая 1906 года.

1. Привѣтствіе Государственной Думѣ отъ Аргентинской палаты депутатовъ 421
2. Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни (о передачѣ законопроекта въ комиссію 15-ти о неприкосновенности личности). 421
3. Докладъ II отдѣла по повѣркѣ правъ члена Государственной Думы отъ г. Самары . . . 444
4. Заявленія о запросахъ—по поводу:
1) устраненія отъ должности Полтавскимъ губернаторомъ учителя Свѣтлова и его помощника Загурскаго (№ 5). 445
2) высылки въ административномъ порядкѣ изъ Ирбита Воробьева, Кожевникова, Нотарина и Малютина (№ 6). 446
3) высылки въ административномъ порядкѣ въ Сибирь Барера, Вайнцвейга и друг. (№ 7). 446
5. Объ образованіи комиссіи по разслѣдованію преступленій должностныхъ лицъ (заявленіе 38 членовъ Государственной Думы). 447
6. Объ организаціи разсылки и продажи отчетовъ Государственной Думы (по вопросу объ избраніи комиссіи). 449
7. Аграрный вопросъ (заявленіе 42-хъ членовъ Государственной Думы съ изложеніемъ основныхъ положеній по аграрному вопросу; по вопросу объ образованіи комиссіи). . 451

Стран.

Засѣданіе двѣнадцатое 19 мая 1906 года.

1. Доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы: . . . . . .
   а) I отдѣла—по г. Кишиневу 473
   б) III отдѣла—по губерніямъ Вятской и Варшавской 474
2. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) высылки въ административномъ порядкѣ крестьянъ с. Ново-Дмитріевки Нижегородской губ. Демина и Мохрова (№ 10) 476
   2) высылки въ административномъ порядкѣ 5-ти крестьянъ с. Инжавинья Тамбовской губ. (№ 9) 476
   3) голодовки, объявленной политическими заключенными въ г. Екатеринодарѣ (№ 8) . . 477
3. Аграрный вопросъ (обсужденіе заявленія 42-хъ членовъ Государственной Думы по аграрному вопросу) 477
4. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) голодовки 30-ти крестьянъ, заключенныхъ въ г. Умани (№ 11). 495
   2) высылки въ административномъ порядкѣ изъ г. Острогожска врачей Ширяева и Романовскаго, техника Андреянова и друг. (№ 13*а*) 495
   3) происходящихъ въ Прибалтійскомъ краѣ разстрѣловъ безъ слѣдствія и суда, истязаній и проч. (№ 12). 496
5. Аграрный вопросъ (обсужденіе заявленія 42-хъ членовъ Государственной Думы по аграрному вопросу) 496
   Разъясненія главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ Стишинскаго и товарища министра внутреннихъ дѣлъ Гурко. 509

Засѣданіе тринадцатое 23 мая 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
   1) Приглашеніе членовъ Государственной Думы на междупарламентскую конференцію въ Лондонъ по вопросу о международномъ третейскомъ судѣ 531
   2) Проектъ наказа Государственной Думы (внесеніе главъ I—III) 531
2. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) незаконномѣрныхъ дѣйствій прокурорскаго надзора Новочеркасской судебной палаты (№ 14) 531
   2) увольненія желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, участвовавшихъ въ забастовкѣ (№ 15) 533
3. Проектъ измѣненій въ дѣйствующихъ законахъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ (внесеніе его) 533
4. Доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы: . . . . . .
   а) IV отдѣла—по Бессарабской губ. 535
   б) IX отдѣла—по Ярославской губ. 535
5. Объ образованіи комиссіи для изслѣдованія незаконномѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ (докладъ комиссіи 19-ти) 536
6. Объ образованіи комиссіи по разслѣдованію преступленій должностныхъ лицъ (заявленіе 38 членовъ Государственной Думы) 552
7. Объ измѣненіи статей 55—57 учрежденія Государственной Думы (заявленіе 32 членовъ Государственной Думы). 553
8. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) голодовки политическихъ заключенныхъ въ Таганрогской тюрьмѣ (№ 18) 556
   2) содержанія подъ стражей въ Харьковѣ члена крестьянскаго союза Щербака (№ 19). 557
   3) военнаго суда надъ 35 лицами въ Ригѣ (№ 20) 557
9. Аграрный вопросъ:
   1) Заявленіе 104-хъ членовъ Государственной Думы съ изложеніемъ проекта основныхъ положеній по аграрному вопросу 560
   2) Обсужденіе заявленія 42-хъ членовъ Государственной Думы по аграрному вопросу. 563
   Разъясненіе товарища министра внутреннихъ дѣлъ Гурко 566
10. Заявленіе о запросѣ—по поводу голодовки политическихъ заключенныхъ въ Екатеринодарской тюрьмѣ (№ 8) 584

Стран.

Засѣданіе четырнадцатое 24 мая 1906 года.

1. Привѣтствія Государственной Думѣ 587
2. Заявленіе о запросѣ—по поводу высылки въ административномъ порядкѣ врача Трунова изъ Калужской губ. (№ 29) 588
3. О мѣстныхъ комитетахъ для разработки аграрной реформы (заявленіе 35-ти членовъ Государственной Думы объ избраніи комиссіи для выработки законопроекта о нихъ) . . 588
4. Докладъ IV отдѣла по повѣркѣ правъ члена Государственной Думы по Подольской губ. Заболотнаго 590
5. Объ измѣненіи статей 55—57 учрежденія Государственной Думы 591
6. Докладъ X отдѣла по повѣркѣ правъ члена Государственной Думы отъ г. Кіева 603
7. Аграрный вопросъ (обсужденіе заявленія 42-хъ членовъ Государственной Думы по аграрному вопросу) 603
8. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) высылки въ административномъ порядкѣ гласнаго Черниговской городской думы Пухтинскаго (№ 24) 629
   2) содержанія въ Минской тюрьмѣ инженера Фармаковскаго безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 23) 629
   3) преданія военному суду несовершеннолѣтнихъ Долинскаго и Малярскаго въ Варшавѣ (№ 25) 630
   4) задержанія въ административномъ порядкѣ присяжнаго повѣреннаго Чумаевскаго въ Саратовѣ (№ 26) 632
   5) высылки въ административномъ порядкѣ братьевъ Кузьминыхъ изъ г. Бузулука (№ 28) 633
   6) преданія военному суду нѣсколькихъ лицъ въ Севастополѣ по дѣлу о покушеніи на ген. Неплюева (№ 27) 634
9. О порядкѣ дня (заявленіе 15 членовъ Государственной Думы) 635

Засѣданіе пятнадцатое 26 мая 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
   1) О передачѣ Таврическаго дворца въ завѣдываніе выборной администраціи Государственной Думы (сообщеніе предсѣдателя комиссіи по приспособленію Таврическаго дворца) 639
   2) Отвѣтъ предсѣдателя Совѣта министровъ на запросъ Государственной Думы по поводу телеграммъ на имя Государя Императора, печатаемыхъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» 639
      Переходъ къ очереднымъ дѣламъ 640
   3) Отвѣты министровъ морского, военнаго и юстиціи на сообщеніе предсѣдателя Государственной Думы о назначеніи имъ къ слушанію законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни 641
      Переходъ къ очереднымъ дѣламъ 662
2. Избраніе комиссіи по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ . . 662
3. Проектъ наказа Государственной Думы (докладъ комиссіи 19-ти о главахъ I и II проекта наказа) 663
4. О мѣстныхъ комитетахъ для разработки аграрной реформы (обсужденіе заявленія 35 членовъ Государственной Думы объ избраніи комиссіи для выработки законопроекта о нихъ) 672

Засѣданіе шестнадцатое 27 мая 1906 года.

1. Заявленіе Яновскаго о неправильно напечатанной фамиліи его подъ заявленіемъ 35 членовъ Государственной Думы объ образованіи мѣстныхъ комитетовъ 687
2. Аграрный вопросъ (обсужденіе заявленія 42-хъ членовъ Государственной Думы по аграрному вопросу) 688
3. О порядкѣ разсмотрѣнія и внесенія запросовъ (заявленіе Винавера) 726
4. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) высылки въ административномъ порядкѣ врача Трунова изъ Калужской губ. (№ 29). 727

Стран.

2) неутвержденія Самарскимъ губернаторомъ въ ихъ званіяхъ освобожденныхъ изъ заключенія сельскихъ учителей и учительницъ (№ 30) 728
3) содержанія въ тюрьмѣ врача Номійкосова и учителей Савина и Грина безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 31). 728
4) высылки въ административномъ порядкѣ въ Нарымскій край учителей Сѣнного и Сидоренко и доктора Канукова (№ 32) 728
5) содержанія въ Полтавскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи Безвиконнаго съ товарищами безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 33) 728
6) возстановленія въ правахъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, уволенныхъ по политическимъ дѣламъ (№ 34) 728
7) содержанія въ Полтавскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи крестьянина Шамро-Вовка безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 60) 728
8) голодовки политическихъ заключенныхъ въ Сандомірской тюрьмѣ (№ 36) 729
9) избіенія воинскимъ карауломъ политическихъ заключенныхъ Цѣпелевскаго, Шевчика, Кулинскаго и Витковскаго въ посадѣ Липскѣ Радомской губ. (№ 37) 729
10) ареста чинами Сѣдлецкой полиціи сына частнаго повѣреннаго Лятура (№ 38) . . 729
11) убійства въ с. Китовѣ Нижегородской губ. полицейскими стражниками трехъ крестьянъ (№ 39) 731
12) содержанія въ Варшавской тюрьмѣ редактора газеты «Новины» Окрента безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 40) 732
13) содержанія въ Минской тюрьмѣ Жидовича, Павловича и Олехновича безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 41) 733
14) отстраненія отъ должности и заключенія въ Нижнеломовскую тюрьму Викулова безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 43) 735
15) содержанія подъ стражей 8-ми крестьянъ с. Нагаткина Симбирскаго уѣзда безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 44) . . . . . 735 и 737
16) содержанія въ Курмышской тюрьмѣ 115 крестьянъ, арестованныхъ за аграрные безпорядки (№ 45) 736
17) недостаточности продовольственныхъ денегъ, отпускаемыхъ ссыльнымъ Вологодской губ. (№ 46) 737
18) пытокъ, примѣняемыхъ Рижской полиціей при допросѣ заключенныхъ (№ 48) . . . 738
19) высылки въ административномъ порядкѣ Полтавскимъ губернаторомъ Посвольскаго, Заяца и Шевченка (№ 56) 739
20) содержанія въ Лубенской тюрьмѣ студента Воскресенскаго безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 57) 739
21) устраненія отъ должности учителя с. Ерокъ Миргородскаго уѣзда Сукачева (№ 58) 739
22) закрытія школы Маріи Фридъ въ г. Прилукахъ и воспрещенія ей и врачу Вейнгеру въѣзда въ Полтавскую губ. (№ 59) 739
23) насилія казаковъ надъ жителями с. Промзино Симбирской губ. (№ 35) 740
24) высылки въ административномъ порядкѣ въ Нарымскій округъ Терентьева (№ 42). 740
25) избіенія гражданъ г. Симбирска 27 Апрѣля с. г. (№ 50) 740
26) незаконныхъ дѣйствій Стародубскаго Черниговской губ. уѣзднаго исправника Максимовскаго, земскаго начальника 1-го участка Стародубскаго уѣзда Чарнолускаго и другихъ должностныхъ лицъ (№ 49) 740
27) содержанія въ Пермской тюрьмѣ женщины врача Бруштейнъ безъ предъявленія къ ней обвиненія (№ 51) 741
28) высылки въ административномъ порядкѣ въ Нарымскій округъ студента Кіевскаго политехникума Громачевскаго (№ 52) 741
29) увольненія около 200 начальныхъ учителей и учительницъ въ Царствѣ Польскомъ за веденіе преподаванія на польскомъ языкѣ (№ 54) 741
30) содержанія въ Радомской тюрьмѣ Пашинскаго, Марковскаго, Мазуркевича и друг. безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 56) 741

Засѣданіе семнадцатое 29 мая 1906 года.

1. Заявленіе о запросѣ—по поводу содержанія въ Лепельской тюрьмѣ Мельцова безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 61) 743

Стран.

2. Докладъ VI отдѣла по повѣркѣ правъ члена Государственной Думы по Виленской губ. р.-к. епископа барона Ропна 744
3. Проектъ наказа Государственной Думы (III глава, постатейное обсужденіе и принятіе ея) 747
4. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) присужденія 7-ми лицъ къ смертной казни въ Ригѣ (№ 66) 795
   2) тяжелаго положенія политическихъ заключенныхъ въ Николаевской тюрьмѣ Пермской губ. (№ 68) 801
   3) ареста инспектора Виленской торговой школы Барашкова безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 67) 801
   4) печатаемыхъ губернаторами Казанскимъ, Саратовскимъ и друг. воззваній съ критикой дѣятельности Государственной Думы (№ 69) 801
   5) присужденія къ смертной казни 4-хъ лицъ въ Варшавѣ (№ 71) 803
   6) высылки въ административномъ порядкѣ крестьянина хутора Роговичева Стародубскаго уѣзда Курдынки (№ 78) 806

Засѣданіе восемнадцатое 30 мая 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
   1) Докладъ комиссіи 19-ти о порядкѣ принятія зданія Таврическаго дворца и завѣдыванія имъ 809
   2) Объ измѣненіи ст. 55—57 учрежденія Государственной Думы 809
   3) Законопроектъ о собраніяхъ (заявленіе 33-хъ членовъ Государственной Думы) . . . 809
   4) Записка члена Государственной Думы Демьяновича по аграрному вопросу 809
2. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) запрещенія солдатамъ Петербургскаго гарнизона читать газеты и отчеты засѣданій Государственной Думы (№ 75) 809
   2) высылки въ административномъ порядкѣ крестьянина с. Фокина, Васильсурскаго уѣзда, Кожухова (№ 76) 809
   3) высылки въ административномъ порядкѣ изъ г. Шадринска Аргентовскаго (№ 79). 809
   4) содержанія въ Полтавскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи 150-ти лицъ безъ предъявленія къ нимъ обвиненія и высылки въ административномъ порядкѣ учителя Андреевской сельско-хозяйственной школы Свѣтличнаго (№ 72) 809
   5) заключенія въ Лохвицкую тюрьму казаковъ Тризна, Северина, Кіяна и крестьянъ Московца, Плужника и Борсуна (№ 73) 810
   6) содержанія въ Переяславской тюрьмѣ Мордуха Давыдова безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 74) 811
3. Аграрный вопросъ (обсужденіе заявленія 42-хъ членовъ Государственной Думы по аграрному вопросу) . . . . . 811—862
4. О порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ (заявленіе Винавера) 834
5. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) содержанія въ тюрьмѣ врача Хлѣбникова (№ 80) 862
   2) примѣненія военной силы противъ жителей деревни Малой Цыльны и неприведенія въ исполненіе съ 1882 г. рѣшенія Прав. Сената (№ 81) 862
   3) заключенія въ Мелитопольской тюрьмѣ крестьянина Вовка (№ 82) 862
   4) противозаконнаго содержанія въ тюрьмѣ бывшаго студента Николаева (№ 83) 862
   5) высылки въ административномъ порядкѣ Комаренко, Гончарова, Швеца и др. (№ 86). 862
   6) заключенія въ тюрьмѣ инженера Завадскаго безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 87) 862
   7) высылки въ административномъ порядкѣ Криворотченко, Дзюбы, Чеботарева и друг. (№ 84) 862
   8) заключенія въ тюрьмѣ Берка Фогельсона безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 89) 863
   9) присужденія къ смертной казни крестьянина Шумана въ г. Ревелѣ (№ 90) 864
   10) заключенія въ тюрьмѣ крестьянъ с. Копосова Нижегородской губ. Угольникова, Жданова, Порякова и Разина, безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 85) . . . 865

ТОМЪ II.

Стран.

Засѣданіе девятнадцатое 1 іюня 1906 года.

1. Аграрный вопросъ (обсужденіе заявленія 42-хъ членовъ Государственной Думы по аграрному вопросу) 867
2. Вступившія дѣла:
   1) Сообщеніе военнаго министра о передачѣ имъ заявленія о запросахъ по дѣламъ о Новаковскомъ, Захаровѣ, Рубинштейнѣ и друг. министру внутреннихъ дѣлъ . . 887
   2) Законопроектъ о неприкосновенности членовъ Государственной Думы (внесеніе его) . 887
   3) О привлеченіи къ суду члена Государственной Думы Ульянова (увѣдомленіе прокурора С.П.Б. суд. палаты) 889
   Переходъ къ очереднымъ дѣламъ 899
   4) Представленіе министромъ юстиціи законопроектовъ: а) о преобразованіи мѣстнаго суда; б) объ измѣненіи порядка производства дѣлъ при взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, и в) объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по преступнымъ дѣяніямъ по службѣ . . . 900
   5) Законопроектъ о союзахъ (внесеніе его) 900
3. Дополнительное распредѣленіе вновь избранныхъ членовъ Государственной Думы по отдѣламъ. 900, 916
4. Разъясненіе главнаго военнаго прокурора (по запросамъ отъ 12, 23 и 24 мая) 901
   Переходъ къ очереднымъ дѣламъ 915
5. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) высылки въ административномъ порядкѣ изъ г. Шадринска Аргентовскаго (№ 79) . 916
   2) необходимости снятія военнаго положенія въ г. Одессѣ (№ 92) 916
   3) содержанія въ тюрьмѣ инженеръ-технолога Титова и друг. безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 93) 918
   4) заключенія въ Ананьевской тюрьмѣ преподавателя Орѣшина безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 94) 919
   5) заключенія въ тюрьму крестьянъ м. Красной Каменки, Херсонской губ. (№ 95) . . 919

Засѣданіе двадцатое 2 іюня 1906 года.

1. Аграрный вопросъ (обсужденіе заявленія 42-хъ членовъ Государственной Думы по аграрному вопросу) 921
2. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) заключенія въ тюрьмѣ мѣщанина г. Васильсурска Константинова (№ 96). 942
   2) обвиненія въ вооруженномъ возстаніи желѣзнодор. рабочихъ станціи Александровскъ (№ 97). 942
   3) высылки изъ Москвы въ Сибирь Прокудиной-Горской, Зубаревой и друг. (№ 98) . 948
   4) высылки въ административномъ порядкѣ изъ г. Сумъ Сластина (№ 99) 949
   5) высылки въ административномъ порядкѣ крестьянъ Могилевской губ., дер. Лысовки и с. Чернаго, въ Самарскую и Вологодскую губ. (№ 100) 949
   6) погрома въ г. Бѣлостокѣ (№ 101). 952
   Переходъ къ очереднымъ дѣламъ 960
   7) административно высланныхъ изъ станицы Нижне-Альбицкой обл. Войска Донского (№ 102) 961
   8) призыва къ военной службѣ внутри Имперіи казачьихъ полковъ 2-й и 3-й очереди (№ 103) 961
   9) ареста и высылки въ административномъ порядкѣ изъ Полтавской губ. 94 лицъ (№ 110) 968
3. Вступившія дѣла:
   1) О предварительномъ печатаніи запросовъ съ обширными приложеніями до обсужденія ихъ въ Государственной Думѣ (предложеніе Набокова) 968
   2) Письмо президента французской парламентской группы международнаго третейскаго суда съ предложеніемъ образовать подобную группу въ Государственной Думѣ . . 968
   3) Письмо предсѣдателя Совѣта министровъ по поводу печатанія въ «Прав. Вѣстникѣ» телеграммъ на имя Государя Императора 969

Стран.

4. Предложеніе отъ бюро Государственной Думы кандидатовъ въ члены редакціонной и библіотечной комиссій 970
5. Доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы:
   1) VI-го отдѣла—по Черниговской губ. и по выборамъ отъ Виленской губ. р.-к. епископа бар. Роппа 970
   2) II-го отдѣла—по Пермской губ. 971
   3) IV-го отдѣла—по Московской и Бессарабской губ. 972
   4) XI-го отдѣла—по г. Орлу. 975
6. О порядкѣ дня слѣдующаго засѣданія (предложеніе Винавера). 975

Засѣданіе двадцать первое 5 іюня 1906 года.

1. Аграрный вопросъ (обсужденіе заявленія 42-хъ членовъ Государственной Думы по аграрному вопросу) 977
2. О составѣ комиссіи по аграрному вопросу и о порядкѣ ея избранія 999
3. Основныя положенія законовъ о гражданскомъ равенствѣ (обсужденіе заявленія 151 члена Государственной Думы). 1006
4. Вступившія дѣла:
   1) О порядкѣ работы Государственной Думы на ближайшее время (заявленіе 5-ти членовъ Государственной Думы) 1022
   2) Приглашеніе членовъ Государственной Думы на конференцію международнаго нравственнаго союза въ Эйзенахѣ 1023
   3) Сообщеніе военнаго министра о передачѣ имъ заявленія о запросѣ по поводу приговора къ смертной казни крестьянина Шумана министру внутреннихъ дѣлъ . . 1023
5. Заявленіе о запросѣ—по поводу присужденія къ смертной казни Марковскаго въ г. Ригѣ (№ 130) 1023
6. Докладъ комиссіи 33-хъ по переданнымъ на ея заключеніе заявленіямъ о запросахъ по поводу:
   1) увольненія около 200 начальныхъ учителей и учительницъ въ Царствѣ Польскомъ за веденіе преподаванія на польскомъ языкѣ (№ 54) . . . . . 1025 и 1041
   2) высылки въ административномъ порядкѣ врача Трунова изъ Калужской губ. (№ 29) 1029
   3) высылки въ административномъ порядкѣ въ Нарымскій край учителей Сѣнного и Сидоренко и доктора Канукова (№ 32) 1029
   4) содержанія въ Полтавскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи Безвиконнаго съ товарищами безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 33) 1029
   5) высылки въ административномъ порядкѣ Терентьева въ Нарымскій край (№ 42) . . 1030
   6) отстраненія отъ должности и заключенія въ Нижне-Ломовскую тюрьму Викулова безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 43) 1030
   7) высылки въ административномъ порядкѣ въ Нарымскій край студента Кіевскаго политехникума Громачевскаго (№ 52) 1030
   8) высылки въ административномъ порядкѣ Полтавскимъ губернаторомъ Посвольскаго, Заяца и Шевченко (№ 56) 1030
   9) высылки въ административномъ порядкѣ крестьянина с. Фокина Васильсурскаго уѣзда, Кожухова (№ 76) 1030
7. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) ареста и высылки въ административномъ порядкѣ изъ Полтавской губ. 94 лицъ (№ 110) . . . . . 1031 и 1043
   2) содержанія въ Костромской губернской тюрьмѣ 2-хъ учителей и 2-хъ крестьянъ безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 114) 1031
   3) происходящихъ въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ волненій (№ 117) 1032
   4) насильственныхъ дѣйствій полицейскихъ властей въ отношеніи учителей с. Марковки Подольской губ. (№ 118) 1034
   5) содержанія въ тюрьмѣ 13 жителей с. Великая Буромка Золотоношскаго уѣзда безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 120) 1035
   6) высылки въ административномъ порядкѣ въ Нарымскій край дѣлопроизводителя Николаевской уѣздной земской управы (Самарск. губ.) Прокофьева (№ 121) . . . 1036
   7) насилій, произведенныхъ войсками надъ жителями Ингушскаго аула Яндырка (№ 122). 1037

Стран.

8) содержанія въ Новооскольской тюрьмѣ 125 лицъ (№ 128) 1039
8. О продовольственной помощи голодающему населенію (заявленіе 30 членовъ Государственной Думы объ образованіи комиссіи для обсужденія ея) 1040

Засѣданіе двадцать второе 6 іюня 1906 года.

1. Аграрный вопросъ (избраніе комиссіи изъ 91 члена для разработки законопроекта по аграрному вопросу) . . . . . 1049 и 1074
2. Основныя положенія законовъ о гражданскомъ равенствѣ (обсужденіе заявленія 151 члена Государственной Думы) 1049
3. О продовольственной помощи голодающему населенію (заявленіе 30 членовъ Государственной Думы объ образованіи комиссіи для обсужденія ея) 1075
4. Доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы:
1) II отдѣла—по Пермской губ. . . . . 1081 и 1091
2) VI отдѣла—по выборамъ отъ Виленской губ. р.-к. епископа бар. Роппа 1086
5. О предварительномъ печатаніи запросовъ съ обширными приложеніями до обсужденія ихъ въ Государственной Думѣ (принятіе предложенія Набокова) 1086
6. Вступившія дѣла:
1) Представленіе министромъ внутреннихъ дѣлъ проектовъ положеній а) о земельныхъ обществахъ, владѣющихъ надѣльными землями, и б) объ актахъ на надѣльныя земли, съ объяснительной къ проектамъ запиской 1086
2) Объ устраненіи непроизводительной траты времени, вслѣдствіе опаздыванія членовъ Государственной Думы въ засѣданія (заявленіе 33-хъ членовъ Государственной Думы) 1087
7. Заявленіе о запросѣ—по поводу столкновеній между татарами и армянами, происшедшихъ 27 мая с. г. въ г. Эривани (№ 133) 1087
8. Аграрный вопросъ (заявленіе 33 членовъ Государственной Думы съ изложеніемъ проекта основного аграрнаго закона) 1088
9. О назначеніи дней для производства выборовъ въ комиссіи бюджетную, финансовую и по исполненію росписи 1088

Засѣданіе двадцать третье 8 іюня 1906 года.

1. Основныя положенія законовъ о гражданскомъ равенствѣ (обсужденіе заявленія 151 члена Государственной Думы; по вопросамъ объ образованіи комиссіи, ея составѣ и направленіи работъ) 1097
2. Избраніе редакціонной комиссіи 1121
3. Докладъ комиссіи 19-ти о сообщеніяхъ президента британской группы и президента французской группы междупарламентскаго союза международнаго третейскаго суда 1121
4. Разъясненіе министра юстиціи по запросамъ:
а) отъ 24-го мая с. г. по поводу преданія военному суду въ Варшавѣ несовершеннолѣтнихъ Долинскаго и Малярскаго (№ 25) 1123
б) отъ 23-го мая с. г. по поводу содержанія подъ стражей въ г. Харьковѣ члена крестьянскаго союза Щербака (№ 19) 1123
5. Разъясненіе министра внутреннихъ дѣлъ по запросамъ:
а) отъ 23-го мая с. г. по поводу содержанія подъ стражей въ г. Харьковѣ члена крестьянскаго союза Щербака (№ 19) 1125
б) отъ 8-го мая с. г. по поводу печатанія воззваній въ департаментѣ полиціи, содержанія въ тюрьмахъ многихъ лицъ безъ предъявленія къ нимъ обвиненія и происшедшихъ въ Вологдѣ, Калязинѣ и Царицынѣ безпорядковъ (№ 1) 1125
6. Аграрный вопросъ (обсужденіе заявленія 33-хъ членовъ Государственной Думы съ изложеніемъ проекта основного аграрнаго закона) . . . . . 1142 и 1153
7. О предъявленіи требованія члену Государственной Думы Ульянову о невыѣздѣ его изъ С.-Петербурга (заявленіе 31 члена Государственной Думы) 1150
8. Заявленіе о запросѣ по поводу приговора къ смертной казни въ Варшавѣ Химельмана, Пудловскаго и Файбисяка (№ 142) 1151

Стран.

Засѣданіе двадцать четвертое 9 іюня 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
   1) Сообщеніе начальника главнаго военно-суднаго управленія о передачѣ заявленія о запросѣ по поводу присужденія къ смертной казни въ Ригѣ Марковскаго предсѣдателю Совѣта министровъ 1157
   2) Представленіе министра финансовъ о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ съ переходовъ вѣчно-чиншевыхъ правъ на недвижимыя имущества 1157
2. Избраніе библіотечной комиссіи 1157
3. Продолженіе сужденій по разъясненіямъ министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ по поводу запросовъ Государственной Думы 1157
   Переходъ къ очереднымъ дѣламъ 1193
4. Оглашеніе результатовъ выборовъ въ комиссіи:
   а) редакціонную 1196
   б) библіотечную 1196
5. Основныя положенія законовъ о гражданскомъ равенствѣ (избраніе комиссіи изъ 33-хъ членовъ для ихъ разработки) 1196
6. О предъявленіи требованія члену Государственной Думы Ульянову о невыѣздѣ его изъ С.-Петербурга (обсужденіе заявленія 31 члена Государственной Думы). 1197
7. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) преслѣдованія членовъ крестьянскаго союза (№ 153) . . . . . 1206 и 1209
   2) дѣйствій военныхъ властей въ Остзейскомъ краѣ (№ 152) 1206

Засѣданіе двадцать пятое 12 іюня 1906 года.

1. Оглашеніе результата выборовъ въ комиссію для разработки законовъ о гражданскомъ равенствѣ 1213
2. Вступившія дѣла:
   Представленіе главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ проекта положенія объ улучшеніи и расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, съ объяснительной къ нему запиской 1213
3. О назначеніи дня выборовъ въ комиссіи финансовую, бюджетную и по исполненію росписи (предложеніе Васильева) 1213
4. Доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы:
   1) IV отдѣла—по Бессарабской губ. 1214
   2) VIII отдѣла—по выборамъ отъ калмыковъ Астраханской и Ставропольской губ. . . 1214
5. Докладъ комиссіи 33-хъ по переданнымъ на ея заключеніе заявленіямъ о запросахъ—по поводу:
   1) голодовки 30-ти крестьянъ, заключенныхъ въ г. Умани (№ 11) 1216
   2) голодовки, объявленной политическими заключенными въ г. Екатеринодарѣ (№ 8) . 1216
   3) содержанія въ Лубенской тюрьмѣ студента Воскресенскаго, безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 57) 1217
   4) содержанія въ Ахтырской тюрьмѣ крестьянъ Щербака, Сосѣдко и Шишкина безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 62) 1217
   5) содержанія въ Кременчугской тюрьмѣ Донцова и Кипена несмотря на истеченіе срока трехмѣсячнаго ареста (№ 77) 1217
   6) содержанія въ Мелитопольской тюрьмѣ крестьянина Василія Вовка безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 82) 1218
   7) противозаконнаго содержанія въ тюрьмѣ бывшаго студента Николаева (№ 83) . . . 1218
   8) содержащихся въ заключеніи въ порядкѣ охраны: а) въ Пермской тюрьмѣ Маріи Бруштейнъ (№ 51); б) въ Полтавскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи Сергѣя Шамро-Вовка (№ 60); в) въ Херсонской тюрьмѣ крестьянина Челюка (№ 65); г) въ Виленской—инспектора Виленской торговой школы Барашкова (№ 67); д) въ Воронежскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи—Дудицкаго, Харкевича, Терникова и друг. (№ 70); е) въ Полтавской тюрьмѣ—Тризны, Северина, Кіяна и друг. (№ 73); ж) въ Переяславской—Мордуха Давыдова (№ 74); з) въ Одесской—Хлѣбникова (№ 80); и) въ Васильсурской—Константинова (№ 96); і) въ Плоцкой—Эмиліи Лурье (№ 108); к) въ Ростовской на Дону—Михайлова (№ 116);

Стран.

л) въ Саранской—Еленева (№ 123); м) въ Золотоношской—Лисовскаго (№ 115); н) въ Лохвицкой—Зайдина (№ 127); о) въ Черниговской—Уса, Ляцко, Брика и Криволапа (№ 129); п) въ Рижской—Луса и Дамянта (№132); р) въ Яранской—Беневоленскаго (№ 135); с) въ Михайловской—Самощкина, Левина и Фролова (№ 140); т) въ Елецкой—Ильина (№ 140) 1219

9) избіенія гражданъ г. Симбирска 27-го апрѣля с. г. (№ 50) 1219

10) высылки въ административномъ порядкѣ изъ Ирбита Воробьева, Кожевникова, Нотарина и Малютина (№ 9) 1221

11) высылки въ административномъ порядкѣ крестьянъ Нижегородской губ. Демина и Мохрова (№ 10) 1221

12) высылки въ административномъ порядкѣ изъ г. Острогожска Ширяева, Романовскаго, Андреянова и друг. (№ 13) 1222

13) ареста въ г. Горкахъ Эстрина, Вильнера, Меклера и друг. безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 104) 1222

14) высылки въ административномъ порядкѣ изъ Кіевской губ. крестьянъ Мушенко, Илларіона и Афанасія Деменчуковъ и Колихевича (№ 105) 1222

15) высылки въ административномъ порядкѣ изъ г. Варшавы сотрудниковъ газеты «Курьеръ Цодзенный» Филипповича, Гофмана, Горвица и Левинсона (№ 107) . . 1223

16) высылки въ административномъ порядкѣ изъ г. Калуги 12 лицъ и изъ Боровскаго уѣзда Калужской губ. одного лица (№ 134) 1223

17) высылки въ административномъ порядкѣ изъ Боровичскаго уѣзда Пушкина, Латухина, Власова и друг. (№ 124) 1223

18) высылки въ административномъ порядкѣ изъ г. Чернигова 15-ти лицъ (№ 119) . 1223

19) высылки въ административномъ порядкѣ изъ Полтавской губ. Багно, Кибы, Казаневой, Будыкъ, Андреяшева, Фигуровскаго и Агафоненко (№№ 111, 112 и 113) . 1224

20) высылки въ административномъ порядкѣ 5-ти крестьянъ с. Инжавинья Тамбовской губ. (№ 9) 1224

21) высылки въ административномъ порядкѣ изъ г. Кременчуга и посада Крюкова Кривороченко, Дзюбы, Чеботарева и друг. (№ 84) 1225

22) дѣйствій военныхъ экзекуціонныхъ отрядовъ въ Прибалтійскомъ краѣ (№ 12) . . 1225 и 1270

23) содержанія въ Радомской тюрьмѣ Пашинскаго, Марковскаго, Мазуркевича и друг. безъ предъявленія къ нимъ обвиненій (№ 55) 1226

24) высылки въ административномъ порядкѣ Лурье, Тарасова, Засохина и друг. (№ 136) . 1226

25) высылки въ административномъ порядкѣ крестьянъ Нижегородской губ. Прохорова, Карпова, Баранова и Розмахова (№ 139) 1226

26) столкновеній между татарами и армянами, происшедшихъ 27 мая с. г. въ г. Эриванѣ (№ 133) . . . . . 1227 и 1269

6. Разъясненіе министра внутреннихъ дѣлъ по запросу Государственной Думы отъ 16 мая с. г. о мѣрахъ борьбы съ голодомъ (№ 3) 1241

Переходъ къ очереднымъ дѣламъ. 1262

7. Заявленія о запросахъ—по поводу:

1) присужденія къ смертной казни въ г. Ревелѣ крестьянина Гольдберга (№ 170) . . 1262

2) предстоящаго въ г. Харьковѣ военнаго суда надъ участниками въ ограбленіи отдѣленія Волжско-Камскаго банка и въ митингѣ на заводѣ Гельферіха (№ 171) . . . 1265

3) дѣйствій военныхъ властей въ Остзейскомъ краѣ (№ 151) . . . . . 1265 и 1272

4) заключеніе въ Прилукской тюрьмѣ 8-ми крестьянъ Полтавской губ. безъ предъявленія къ нимъ обвиненій (№ 164) . . . . . 1267 и 1273

Засѣданіе двадцать шестое 13 іюня 1906 года.

1. Докладъ I отдѣла по повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы отъ: а) русскаго населенія Тургайской области, б) инородческаго населенія Тургайской области, в) Тобольской губ. 1275

2. Докладъ комиссіи 33-хъ по переданнымъ на ея заключеніе заявленіямъ о запросахъ—по поводу:

1) избіенія 1 мая с. г. въ Екатеринославскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи заключенныхъ въ камерахъ №№ 7, 8 и 9 (№ 106) 1276

Стран.

2) истязаній въ Варшавскомъ сыскномъ отдѣленіи Морганти, Сѣчки, Кемпскаго и друг. (№ 109) 1276
3) насилій полицейскихъ властей надъ жителями с. Марковки Подольской губ. (№ 118) . 1277
3. Заявленія о запросахъ—по поводу:
1) незаконномѣрныхъ дѣйствій чиновъ вѣдомствъ главнаго управленія по дѣламъ печати, почтоваго и полиціи, по отношенію къ газетамъ, издаваемымъ членами Государственной Думы (№ 152) 1277
2) высылки въ административномъ порядкѣ въ Туруханскій край Фридланда (№ 172) . 1296
3) содержанія въ Бердичевской тюрьмѣ Тица безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 173) 1297
4) избіенія казаками 12 іюня с. г. въ г. С.-Петербургѣ рабочаго Переборова (№ 174) . 1298
5) насилія, учиненнаго казачьимъ офицеромъ 13 іюня с. г. въ г. С.-Петербургѣ надъ ломовымъ извозчикомъ Арсеньевымъ (№ 179) 1300
6) высылки въ административномъ порядкѣ рабочихъ Невскаго судостроительнаго завода изъ г. С.-Петербурга (№ 180) 1301
7) случаевъ поджога строеній должностными лицами въ Черниговской губ. (№ 181) . . 1302
8) насилій, чинимыхъ осетинами, охраняющими имѣнія гр. Шереметева въ Аткарскомъ уѣздѣ Саратовской губ., надъ мѣстными жителями (№ 182) 1304
9) противозаконнаго содержанія въ мѣстахъ заключенія г. С.-Петербурга 32-хъ лицъ (№ 183) . . . . . 1306 и 1336
4. Докладъ комиссіи 33-хъ по переданному на ея заключеніе заявленію о запросѣ по поводу мобилизаціи казачьихъ полковъ 2-й и 3-й очереди для несенія военной службы внутри Имперіи (№ 103) 1307
5. Заявленія о запросахъ—по поводу:
1) насильственныхъ дѣйствій пристава 4-го участка Московской части г. С.-Петербурга Барача при конфискаціи номера газеты «Курьеръ» и ареста имъ редактора-издателя Цедербаума, сотрудника Іорданскаго и корректора газеты (№ 184) 1334
2) незаконномѣрныхъ дѣйствій полицейскихъ властей г. Константинограда Полтавской губ. (№ 185) 1336

Засѣданіе двадцать седьмое 15 іюня 1906 года.

1. Дополнительное распредѣленіе вновь избранныхъ членовъ Государственной Думы по отдѣламъ 1341
2. Доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы:
1) IV отдѣла—по г. Баку и по Тамбовской губ. 1341
2) II отдѣла—по губерніямъ: Костромской и Эриванской 1342
3. Погромъ въ г. Бѣлостокѣ: о необходимости отложить обсужденіе доклада комиссіи 33-хъ до отпечатанія и раздачи его членамъ Государственной Думы (заявленіе Ледницкаго) 1343
4. Заявленіе о запросѣ—по поводу преслѣдованія членовъ крестьянскаго союза (№ 153) . . 1344
5. О порядкѣ разсмотрѣнія заявленій о запросахъ (предложеніе Набокова) . . . . . 1369 и 1372
6. Докладъ комиссіи 33-хъ по переданнымъ на ея заключеніе заявленіямъ о запросахъ—по поводу:
1) избіенія казаками 12 іюня с. г. въ г. С.-Петербургѣ рабочаго Переборова (№ 174) . 1370
2) насилія, учиненнаго казачьимъ офицеромъ 13 іюня с. г. въ г. С.-Петербургѣ надъ ломовымъ извозчикомъ Арсеньевымъ (№ 179) 1370
7. Заявленія о запросахъ—по поводу:
1) голодовки 25 политическихъ заключенныхъ въ Одесской тюрьмѣ (№ 201) 1370
2) военнаго суда надъ 27 солдатами Мингрельскаго полка въ г. Тифлисѣ (№ 202) . . 1371
8. Вступившія дѣла:
Сообщеніе военнаго министра о передачѣ имъ запросовъ по поводу предстоящаго разсмотрѣнія въ военномъ судѣ дѣла объ ограбленіи банка и митингѣ на заводѣ Гельфериха въ Харьковѣ (№ 171) и присужденія къ смертной казни Химельмана и друг. (№ 142) предсѣдателю Совѣта министровъ 1372
9. Избраніе финансовой комиссіи . . . . . 1372 и 1391
10. Объ отсрочкѣ избранія комиссій бюджетной и по исполненіи росписи до слѣдующаго засѣданія (предложеніе Винавера) 1372

Стран.

11. О порядкѣ принятія зданія Таврическаго дворца и завѣдыванія имъ (докладъ комиссіи 19-ти) 1374
12. Заявленія о запросахъ—по поводу:
1) присужденія къ смертной казни Варшавскимъ военнымъ судомъ Осташевскаго, Онихименко, Боровскихъ и друг. (№ 206) 1391
2) убійства въ с. Сокольцахъ, Брацлавскаго уѣзда, графомъ Потоцкимъ крестьянки и пораненія нѣсколькихъ крестьянъ стражниками (№ 207) 1392
3) содержанія подъ стражей въ Варшавѣ студента Бродскаго безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 204) 1394
13. Объ отмѣнѣ «Правилъ противъ возникновенія стачекъ среди сельскихъ рабочихъ» и о выборѣ комиссіи изъ 33 членовъ для выработки законопроекта о свободѣ стачекъ (заявленіе 33 членовъ Государственной Думы) 1395

Засѣданіе двадцать восьмое 16 іюня 1906 года.

1. Доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы:
1) III отдѣла—по Бакинской губ. 1397
2) XI отдѣла—по Тифлисской губ. и по г. Тифлису 1397
2. О прекращеніи засѣданій Государственной Думы въ 7 час. веч. (предложеніе гр. Гейдена) 1398
3. Законопроектъ о собраніяхъ (обсужденіе заявленія 33-хъ членовъ Государственной Думы съ изложеніемъ законопроекта о собраніяхъ и объяснительной къ нему запиской; по вопросу о направленіи дѣла) . . . . . 1400, 1423 и 1444
4. Избраніе бюджетной комиссіи . . . . . 1423 и 1440
Отказъ Муханова отъ званія члена ея 1440
5. Избраніе комиссіи по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ 1440
6. Заявленія о запросахъ—по поводу:
1) присужденія главнымъ военнымъ судомъ несовершеннолѣтняго крестьянина Папая къ смертной казни (№ 213) 1441
2) насилій, произведенныхъ казаками, и убійства ими двухъ крестьянъ въ с. Матвѣевкѣ Самарской губ. (№ 214) 1443

Засѣданіе двадцать девятое 19 іюня 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
1) Привѣтственная телеграмма отъ французской парламентской группы международнаго третейскаго суда по поводу образованія такой же русской парламентской группы . 1449
2) Сообщеніе министромъ юстиціи копіи опредѣленія Прав. Сената по поводу главъ I, II и III наказа Государственной Думы 1449
3) Представленія министра финансовъ: а) о пересмотрѣ положенія о налогахъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, со справкой о главныхъ основаніяхъ проектированныхъ въ этомъ положеніи измѣненій, и б) проекта о повышеніи акциза на табачныя издѣлія и объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о фабрикаціи этихъ издѣлій 1449
4) Представленіе министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ объ ассигнованіи средствъ, потребныхъ на оказаніе продовольственной и по обсѣмененію полей помощи населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній 1449
О передачѣ этого представленія въ комиссію продовольственную и бюджетную для совмѣстнаго обсужденія и доклада Государственной Думѣ (предложеніе Якушкина). 1450
5) Сообщеніе военнаго министра о передачѣ имъ запроса Государственной Думы по поводу Осташевскаго предсѣдателю Совѣта министровъ 1451
6) «Сводъ временныхъ правилъ, одобренныхъ постановленіями и практикой Государственной Думы» 1451
2. Избраніе временной комиссіи изъ 7 членовъ для пріема помѣщеній Государственной Думы 1452
3. Законопроектъ о собраніяхъ (обсужденіе заявленія 33-хъ членовъ Государственной Думы по вопросу о направленіи дѣла) 1452

Стран.

4. Оглашеніе результата выборовъ въ комиссіи: а) по исполненію государственной росписи
   б) для пріема помѣщеній Государственной Думы 1468
5. Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни:
   1) Обсужденіе доклада комиссіи 15-ти по общимъ основаніямъ законопроекта 1469
   2) Объясненіе министра юстиціи 1478
   3) Объясненіе главнаго военно-морского прокурора 1480
   4) Предоставленіе слова главному военному прокурору; перерывъ засѣданія 1481
   5) Объясненіе товарища министра внутреннихъ дѣлъ 1481
   6) О продолженіи обсужденія законопроекта въ отмѣну установленнаго порядка засѣданій 1482
   7) Постатейное обсужденіе законопроекта 1499
   8) Постановленіе Государственной Думы о немедленной выработкѣ законопроекта . . . 1502
   9) Принятіе законопроекта 1503

Засѣданіе тридцатое 20 іюня 1906 года.

1. Сообщеніе результатовъ выборовъ отъ отдѣловъ въ комиссіи: а) распорядительную, б) по продовольственной части, в) по разбору корреспонденціи, адресованной въ Государственную Думу, г) издательскую 1505
2. О выдачѣ суточнаго довольствія членамъ Государственной Думы за время ихъ отлучекъ изъ С.-Петербурга 1505
3. Отказъ Іоллоса отъ участія въ финансовой комиссіи, въ виду занятій его въ бюджетной . 1507
4. Докладъ IV отдѣла по повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы отъ Тамбовской губ. . 1507 и 1555
   а) признаніе правильными выборовъ Окунева 1521
   б) отмѣна выборовъ Бочарова, свящ. Воздвиженскаго, Кобаргина, Лосева, Матыкина, Миронова, Поповыхъ Евдокима и Петра, Рябова, Уткина и Учуватова 1522
   в) доведеніе до свѣдѣнія подлежащихъ министровъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ генералъ-губернатора г.г. Тамбова и Козлова и Тамбовскаго губ. предводителя дворянства кн. Челокаева 1523
5. Законопроектъ о собраніяхъ (обсужденіе заявленія 33-хъ членовъ Государственной Думы, передача законопроекта для разсмотрѣнія въ комиссію изъ 11 лицъ) . . . . . 1523 и 1549
6. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) преданія Виленскому военно-окружному суду нижнихъ чиновъ желѣзнодорожной бригады Крюкова, Дидюри и друг. (№ 235) 1550
   2) присужденія къ смертной казни въ г. Кременчугѣ Кіевскимъ военнымъ судомъ Гавриленко и Куприна (№№ 233 и 234) . . . . . 1551 и 1552
   3) присужденія къ смертной казни Варшавскимъ окружнымъ судомъ Качеровскаго (№№ 249 и 256) . . . . . 1552 и 1553
   4) снаряженія въ Сванетію карательной экспедиціи (№ 218) 1553
   5) начинающагося въ г. Батумѣ погрома (№ 237) 1553

Засѣданіе тридцать первое 22 іюня 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
   Представленіе министра финансовъ съ законопроектомъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ, вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, или утратившихъ трудоспособность на свободѣ, мастеровыхъ рабочихъ, вольнонаемныхъ служащихъ—а равно и членовъ семействъ этихъ лицъ—промышленныхъ и техническихъ заведеній министерства финансовъ . 1565
2. Докладъ II отдѣла по повѣркѣ правъ члена Государственной Думы отъ Карсской области 1565
3. О насиліи надъ членомъ Государственной Думы Сѣдельниковымъ (заявленіе Ледницкаго) . 1567
4. Заявленіе о запросѣ—по поводу произведеннаго полиціей 21 іюня с. г. въ г. С.-Петербургѣ насилія надъ членомъ Государственной Думы Сѣдельниковымъ (№ 258) 1572
5. Дополнительные выборы члена финансовой комиссіи . . . . . 1577 и 1605
6. Погромъ въ г. Бѣлостокѣ (докладъ комиссіи 33-хъ по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ) 1577
7. О порядкѣ дня 1603

Стран.

8. Заявленія о запросахъ—по поводу:
1) насилій, произведенныхъ казаками, и убійства ими двухъ крестьянъ въ с. Матвѣевкѣ, Самарской губ. (№ 214) 1606
2) цензуры со стороны мѣстныхъ властей корреспонденціи, посылаемой членамъ Государственной Думы, и репрессій за отправку телеграммъ на ихъ имя (№ 217) . . 1606 и 1614
3) незаконмѣрныхъ дѣйствій земскаго начальника Саратовской губ. Константинова и пристава Шкенева (№ 219) . . . . . 1608 и 1615
4) содержанія въ С.-Петербургской тюрьмѣ Кракова безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 236). . . . . 1608 и 1617
5) высылки въ административномъ порядкѣ изъ с. Поздѣевки, обл. Войска Донского 12 крестьянъ (№ 234) 1608
6) содержанія въ Кутаисской тюрьмѣ Чиквиладзе безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 238) 1609
7) содержанія въ Минской тюрьмѣ Павла Жабы безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 239) . . . . . 1609 и 1618
8) сообщенія «Сельскимъ Вѣстникомъ» невѣрныхъ свѣдѣній о дѣятельности Государственной Думы и помѣщенія въ немъ неуважительныхъ о ней отзывовъ (№ 240) . 1609 и 1618
9) тенденціознаго направленія газеты «Черниговскія Губернскія Вѣдомости» и помѣщенія въ ней свѣдѣній, могущихъ подорвать въ населеніи довѣріе къ Государственной Думѣ (№ 241) . . . . . 1609 и 1620
10) непринятія Окнянскимъ почтовымъ отдѣленіемъ, Подольской губ., телеграммы на имя члена Государственной Думы Шрага (№ 243) 1609
11) высылки въ административномъ порядкѣ въ Туруханскій край Махлина (№ 247) . . 1610
12) высылки въ административномъ порядкѣ въ Нарымскій край Сластина и Недригайлова (№ 248) 1611
13) высылки въ административномъ порядкѣ изъ г. Прилукъ Самойловича, Левитова и друг. (№ 253) 1611
14) содержанія въ Смоленской тюрьмѣ Ядринцева безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 260) 1612
15) незаконнаго ареста Хвалынскимъ уѣзднымъ исправникомъ крестьянъ с. Шаховскаго, Шобанова и Шапошникова, и отобранія у нихъ приговора общества о крестьянскихъ нуждахъ (№ 259) 1612
9 Сообщенія предсѣдателя:
1) О готовности министра внутреннихъ дѣлъ дать разъясненія по запросамъ 1613
2) О предстоящемъ установленіи способа голосованія при ассигнованіи суммъ изъ государственныхъ средствъ 1613

Засѣданіе тридцать второе 23 іюня 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
Сообщеніе военнаго министра о передачѣ имъ запросовъ по поводу присужденія къ смертной казни Варшавскимъ военно-окружнымъ судомъ Качеровскаго, Кременчугскимъ судомъ Гавриленко и Куприна и относительно нижнихъ чиновъ Мингрельскаго полка предсѣдателю Совѣта министровъ 1623
2. Погромъ въ г. Бѣлостокѣ (докладъ комиссіи 33-хъ по изслѣдованію незаконмѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ) 1623
3. Докладъ комиссій продовольственной и бюджетной по представленію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ объ ассигнованіи 50 милліоновъ рублей на выдачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній . . . . . 1645 и 1702
а) Докладъ продовольственной комиссіи 1645
б) Докладъ бюджетной комиссіи (законопроектъ объ ассигнованіи 15 милліоновъ рублей на продовольственную помощь голодающему населенію) 1650
в) Объясненія министра финансовъ . . . . . 1656 и 1665
г) Обсужденіе доклада бюджетной комиссіи по общимъ основаніямъ законопроекта . . 1665
д) Обсужденіе законопроекта по статьямъ. 1684
е) Принятіе законопроекта 1692
4. Заявленія о запросахъ—по поводу:
1) содержанія въ тюрьмѣ Шимковича безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 261) . 1693

Стран.

2) найма мѣстной администраціей чеченцевъ Терской области въ стражники для несенія полицейской службы внутри Россіи (№ 262) 1693
3) насилій надъ жителями деревни Малой Цыльны, Симбирской губ., со стороны стражниковъ и казаковъ (№ 81) 1696
4) ареста предсѣдателя московскаго союза рабочихъ печатнаго дѣла Волкова (№ 278) . 1697
5) ареста въ Казани Лапиной безъ предъявленія къ ней обвиненія (№ 280) 1697
6) тревожнаго настроенія въ г. Тифлисѣ, вызваннаго судомъ надъ солдатами Мингрельскаго полка (№ 281) 1698

Засѣданіе тридцать третье 26 Іюня 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
1) Заявленіе министра юстиціи о готовности дать разъясненія по 6 запросамъ 1703
2) Заявленіе министра внутреннихъ дѣлъ о готовности дать разъясненія по 30 запросамъ 1703
3) Сообщеніе военнаго министра о передачѣ имъ запроса по дѣлу о нижнихъ чинахъ желѣзнодорожной бригады Крюковѣ и Дидюрѣ предсѣдателю Совѣта министровъ . 1703
4) Сообщеніе военнаго министра о невозможности дать въ установленный срокъ отвѣтъ на запросъ по поводу дѣйствій подвѣдомственныхъ военному министру должностныхъ лицъ въ Ригѣ, за неполученіемъ необходимыхъ свѣдѣній 1703
5) Сообщеніе военнаго министра о передачѣ имъ запроса по поводу присужденія къ смертной казни крестьянина Папая предсѣдателю Совѣта министровъ и объ отказѣ его дать разъясненія по той части запроса, которая относится къ рѣшенію военнаго суда 1704
6) Сообщеніе предсѣдателя Совѣта министровъ объ отказѣ его дать отвѣтъ на запросъ по поводу телеграммъ, печатаемыхъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» на имя Государя Императора, въ виду того, что этотъ вопросъ не касается вѣдѣнія Государственной Думы 1704
2. О времени начала засѣданій (предложеніе И. Петрункевича) 1704
3. Законопроектъ о собраніяхъ (избраніе комиссіи изъ 11 членовъ для его разработки). . . 1707 и 1723
4. Проектъ окончательной редакціи закона объ ассигнованіи 15 милліоновъ р. на продовольственную помощь голодающему населенію (докладъ редакціонной комиссіи) . . . 1708
5. О дополнительномъ избраніи въ аграрную комиссію членовъ Государственной Думы отъ Сибири (заявленіе 10 членовъ Государственной Думы) 1709
6. Докладъ VII отдѣла по повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы отъ Томской губ. 1712
7. Докладъ комиссіи 33-хъ по переданнымъ на ея заключеніе заявленіямъ о запросахъ—по поводу:
1) устраненія отъ должности Полтавскимъ губернаторомъ учителя Свѣтлова и его помощника Загурскаго (№ 5) 1713
2) закрытія школы Маріи Фридъ въ г. Прилукахъ и воспрещенія ей и врачу Вейнгеру въѣзда въ Полтавскую губ. (№ 59) 1713
3) неутвержденія въ должности Полтавскимъ губернаторомъ фельдшера Телешка (№ 126) 1714
4) высылки въ административномъ порядкѣ изъ слободы Нижне-Ольховской, обл. Войска Донского, 12 человѣкъ (№ 102) 1714
5) высылки въ административномъ порядкѣ изъ Пермской губерніи 12 человѣкъ (№ 149). 1714
6) высылки въ административномъ порядкѣ изъ г. Стараго Крыма учителя Посылина и крестьянъ Ткаченко и Дроздова (№ 156) 1715
7) заключенія въ Тираспольской тюрьмѣ 9 лицъ и въ Одесской Эльцыной и друг. и высылки изъ Ананьевской тюрьмы въ административномъ порядкѣ 9 лицъ (№ 157). 1715
8) содержанія въ Глуховской тюрьмѣ учителя Евтушенко и высылки въ административномъ порядкѣ рабочихъ Михайловскаго порохового завода за сношенія съ Евтушенко (№ 158) 1715
9) высылки въ административномъ порядкѣ крестьянина с. Богородскаго, Нижегородской губ., Хохлова-Сурихина (№ 160) 1717

Стран.

10) содержанія въ тюрьмѣ крестьянъ Лапы и Вовка безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№№ 167 и 168) 1716
11) насилія со стороны полиціи надъ гулявшей на бульварѣ публикой въ г. Муромѣ и примѣненія безъ предупрежденія холоднаго и огнестрѣльнаго оружія (№ 199). 1716
12) угрозы разстрѣломъ крестьянамъ Кругельскаго общества, Брестскаго уѣзда, со стороны исправника (№ 198) 1717
13) насильственныхъ дѣйствій исправника Сисецкаго надъ крестьянами с. Кобринова, Кіевской губ., въ имѣніи гр. Потоцкаго (№ 203) 1717
14) предъявленія Воронежскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ своихъ правъ на землю Крутогорскаго сельскаго общества вопреки указу Прав. Сената (№ 145) 1718
15) увольненія нѣсколькихъ тысячъ желѣзнодорожныхъ служащихъ за участіе въ декабрьской забастовкѣ (№ 15) 1718
16) содержанія въ тюрьмахъ безъ предъявленія къ нимъ обвиненій: а) въ Нижегородской — Лазарева (№ 144); б) въ Бердянской — Горнового и Гринберга (№ 146); в) въ Грайворонской—крестьянъ Покушалова и Конева (№ 148); г) въ Роменской—рабочаго Майзеля, крестьянъ Гвоздецкаго, Заяца и друг. (№ 155); д) въ Минской—крестьянъ Буневичей и Мухиныхъ (№ 161); е) въ Георгіевской—Жачкова, Губанова, Шевченко и друг. (№ 166); ж) въ Хорольской—Елены Кулешъ (№ 195); з) въ Ростовской на Дону — крестьянъ Бѣлоусова, Михалева, Иванова и друг. (№ 22); и) въ Грайворонской—крестьянъ Шульженко, Леонова, Итопина и друг. (№ 193); і) въ Переяславской (Полтавской губ.)—крестьянина Шеремета (№ 205); к) въ Тираспольской—Шепитовскаго (№ 211); л) въ Екатеринославской — инженера Ноценухова (№ 212); м) въ Ростовской—Рейзмана (№ 220); н) въ Черниговской—Пухтинскаго (№ 24) . . . . . 1720 и 1721
17) требованія, предъявленнаго прокуроромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда къ члену Государственной Думы Ульянову, о дачѣ имъ подписки о невыѣздѣ изъ С.-Петербурга (№ 276) 1721
8. Оглашеніе результатовъ выборовъ въ комиссію изъ 11 членовъ для разработки законопроекта о собраніяхъ и 3-хъ членовъ въ распорядительный комитетъ 1723
9. Погромъ въ г. Бѣлостокѣ (обсужденіе доклада комиссіи 33-хъ по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ) 1723
10. Отказъ Сухоржевскаго отъ званія члена распорядительнаго комитета 1747
11. Заявленія о запросахъ—по поводу:
1) преступныхъ дѣйствій генерала Меллера-Закомельскаго на станціи Иланской, Сибирской ж. д. (№ 242) . . . . . 1747 и 1756
2) правительственнаго сообщенія по аграрному вопросу (№ 282) . . . . . 1747 и 1754
3) присужденія къ смертной казни въ г. Баку Данельянца и Агамова (№ 292) 1753
4) присужденія къ смертной казни Варшавскимъ военнымъ судомъ Вальчевскаго (№ 296) . . . . . 1754 и 1757
12. Основныя положенія законопроекта о безплатныхъ школахъ грамоты и безплатныхъ народныхъ библіотекахъ и читальняхъ (заявленіе Острогорскаго и 45 членовъ Государственной Думы) 1754

Засѣданіе тридцать четвертое 27 іюня 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
Сообщеніе предсѣдателя Совѣта министровъ о передачѣ ему военнымъ министромъ запросовъ по поводу примѣненія военными судами смертной казни (по запросамъ №№ 26, 96, 125, 162, 163, 172, 216, 250, 269 и 342) 1759
2. Дополнительное распредѣленіе вновь избранныхъ членовъ Государственной Думы по отдѣламъ 1760
3. Докладъ VIII отдѣла по повѣркѣ правъ члена Государственной Думы отъ внутренней Киргизской орды 1760
4. О порядкѣ разсылки стенографическихъ отчетовъ и постановленій Государственной Думы (докладъ издательской комиссіи) 1760
5. Погромъ въ г. Бѣлостокѣ (обсужденіе доклада комиссіи 33-хъ по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ) 1775

Стран.

6. Докладъ комиссіи 33-хъ по переданному на ея заключеніе запросу по поводу правительственнаго сообщенія по аграрному вопросу (№ 282) 1792
7. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) удаленія крестьянъ Матвѣенкова, Селюкова, Щербакова и Бариновыхъ изъ общества деревни Овчиники, Могилевской губ., и лишенія ихъ свободы въ административномъ порядкѣ (№ 287) 1793
   2) заключенія въ тюрьму Даши Шапиро безъ предъявленія къ ней обвиненія (№ 290). 1794
   3) незаконномѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ въ Подольской губ. (№ 289) 1794
   4) ареста въ административномъ порядкѣ редактора газеты «Курьеръ» въ С.-Петербургѣ, Цедербаума (№ 293) 1796
8. О насиліи надъ членомъ Государственной Думы Сѣдельниковымъ (заявленіе комиссіи 33-хъ о необходимости обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ за выдачей копій съ распоряженій министерства и С.-Петербургскаго градоначальника объ отношеніи чиновъ полиціи къ членамъ Государственной Думы) 1797
9. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) насилій, учиненныхъ полиціей и войсками въ селахъ Коржевомъ и Нерубайкѣ, Уманскаго уѣзда, и начавшихся самоубійствъ среди политическихъ заключенныхъ въ г. Умани (№ 285) 1798
   2) высылки въ административномъ порядкѣ изъ г. Тифлиса жены редактора журнала «Встань спящій» Ростовскаго съ 7-ю дѣтьми (№ 303) 1799
   3) содержанія въ Остерской тюрьмѣ 20 лицъ безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 306) 1800
   4) высылки изъ Тифлисской губ. генералъ-губернаторомъ Бауеромъ 200 лицъ за аграрные безпорядки (№ 312) 1800
   5) высылки въ административномъ порядкѣ 30 лицъ, заключенныхъ въ Сандомірской тюрьмѣ (№ 314) 1801
   6) содержанія въ Лохвицкой тюрьмѣ 13 лицъ безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 317) 1802
10. О назначеніи дня слѣдующаго засѣданія 1802

Засѣданіе тридцать пятое 29 іюня 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
   1) Сообщеніе главнаго военнаго прокурора о передачѣ предсѣдателю Совѣта министровъ запросовъ по поводу присужденія къ смертной казни: 1) Данельянца и Агамова (№ 292) и 2) Вальчевскаго (№ 296) 1805
   2) Представленія министра финансовъ: а) законопроектъ объ установленіи налога на папиросныя гильзы и папиросную бумагу, б) проектъ объ измѣненіи росписанія среднихъ по губерніямъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога на десятину удобной земли и лѣса, вмѣстѣ со справкой объ общихъ основаніяхъ сего проекта 1805
2. Дополнительное избраніе 3-го члена въ распорядительный комитетъ 1805
3. О выдачѣ суточнаго довольствія членамъ Государственной Думы за время ихъ отлучекъ изъ С.-Петербурга (докладъ распорядительной комиссіи) 1806
4. Погромъ въ г. Бѣлостокѣ (обсужденіе доклада комиссіи 33-хъ по изслѣдованію незаконномѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ) 1806
5. О порядкѣ дня слѣдующаго засѣданія 1844
6. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) присужденія къ смертной казни Варшавскимъ военно-окружнымъ судомъ Шубы, Войцеховскаго, Шальборскаго и друг. (№№ 322 и 329) 1845
   2) насилія со стороны полиціи надъ публикой передъ зданіемъ Рождественскаго районнаго клуба партіи Народной Свободы (№ 319) 1847
   3) избіенія полиціей, руководимой исправникомъ Пономаревымъ, жителей г. Камышина (№ 323) 1848
   4) ареста уполномоченнаго Покровскаго общества крестьянина Замошникова безъ предъявленія къ нему обвиненія (№ 324) 1849

Стран.

5) высылки въ административномъ порядкѣ изъ С.-Петербурга крестьянина Тамбовской губ. Кулакова (№ 325) 1850
6) распоряженія Тифлисскаго генералъ-губернатора Тимофеева, закрывшаго на 5 дней всѣ трактиры, погреба и виноторговли (№ 326) 1850
7) насилій и убійствъ со стороны драгунъ надъ жителями с. Сальникъ, Подольской губ. (№ 330) 1851

Засѣданіе тридцать шестое 30 іюня 1906 года.

1. Оглашеніе результатовъ избранія 3-го члена въ распорядительный комитетъ 1853
2. Объ участіи членовъ Государственной Думы въ междупарламентской конференціи о международномъ третейскомъ судѣ въ Лондонѣ 1853
3. Докладъ XI отдѣла по повѣркѣ правъ члена Государственной Думы отъ Карсской области. 1859 и 1896
4. О дополнительныхъ выборахъ въ аграрную комиссію (докладъ комиссіи 19-ти) 1859
5. Сообщеніе предсѣдателя Совѣта министровъ объ отказѣ его дать отвѣтъ на запросъ по поводу телеграммъ на имя Государя Императора, печатаемыхъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», въ виду того, что этотъ вопросъ не относится къ вѣдѣнію Государственной Думы (обсужденіе его) 1868
Переходъ къ очереднымъ дѣламъ 1869
6. Сообщеніе предсѣдателя Совѣта министровъ о передачѣ ему военнымъ министромъ запросовъ по поводу примѣненія военными судами смертной казни (по запросамъ №№ 26, 96, 125, 162, 163, 172, 216, 250, 269, 342) 1870
7. Разъясненія товарища министра юстиціи Соллертинскаго по запросамъ №№ 68, 91, 97, 106, 183, 207 и 276 1872

Засѣданіе тридцать седьмое 3 іюля 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
1) Представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ отпускѣ кредита на содержаніе почтово-телеграфнаго отдѣленія въ Таврическомъ дворцѣ 1907
2) Сообщеніе главнаго военно-суднаго управленія о передачѣ имъ запроса по поводу присужденія къ смертной казни Мечислава Войцеховскаго предсѣдателю Совѣта министровъ 1907
2. Докладъ V отдѣла по повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы отъ Пензенской и Енисейской губ. 1907
3. Избраніе 6 членовъ Государственной Думы для участія въ междупарламентской конференціи о международномъ третейскомъ судѣ въ Лондонѣ . . . . . 1907 и 1941
4. Разъясненія товарища министра внутреннихъ дѣлъ Макарова по 33 запросамъ Государственной Думы 1908
5. Заявленія о запросахъ—по поводу:
1) присужденія къ смертной казни Сарры Деркачъ въ г. Одессѣ (№ 344) 1937
2) военнаго суда надъ бывшимъ ученикомъ Костромской духовной семинаріи Василевскимъ (№ 345) 1938
3) ареста и высылки изъ Московской губерніи земскаго врача Ростовцева (№ 355) . . 1939
4) насилій, производимыхъ Маріампольской полиціей при арестахъ и обыскахъ (№ 356) 1941
5) содержанія въ Царицынской тюрьмѣ 7 солдатъ Бобруйскаго полка безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 360) 1942
6) насильственныхъ дѣйствій войска и полиціи въ д. Рудневкѣ, Сумскаго уѣзда (№ 361) 1944
7) преданія военному суду Ципкина въ г. Ялтѣ (№ 362) 1945
6. О порядкѣ дня слѣдующаго засѣданія 1947
7. Заявленіе о запросѣ—по поводу высылки въ административномъ порядкѣ изъ с. Ташелки, Ставропольскаго уѣзда, Родіонова, Зарина, Меркурова и др. (№ 365) 1948

Засѣданіе тридцать восьмое 4 іюля 1906 года.

1. Вступившія дѣла:
Сообщеніе Государственнаго секретаря объ утвержденіи Государемъ Императоромъ закона объ ассигнованіи 15 милліоновъ р. на продовольственную помощь населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній 1949

Стран.

2. Докладъ IV отдѣла по повѣркѣ правъ члена Государственной Думы отъ г. Харькова . . 1949 и 2009
3. О порядкѣ разсмотрѣнія внесенныхъ въ Государственную Думу законопроектовъ (снятіе съ очереди заявленія 5 членовъ Государственной Думы) 1950
4. О порядкѣ дня (предложеніе Петражицкаго) 1950
5. Обращеніе Государственной Думы къ народу по поводу правительственнаго сообщенія по аграрному вопросу (докладъ аграрной комиссіи; обсужденіе его) . . . . . 1953—1976 и 1982—2002
6. О порядкѣ дня 1976
7. Основныя положенія закона о печати (заявленіе 44 членовъ Государственной Думы; внесеніе его) 2002
8. Заявленія о запросахъ—по поводу:
   1) расквартированія въ Сламихинской станицѣ Уральской области 4-й сотни Уральскаго полка (№ 357) . . . . . 2002 и 2012
   2) насилій солдатъ надъ жителями с. Жерденевки, Подольской губерніи (№ 358) . . . 2003
   3) ареста крестьянина деревни Большой Половицы Тамбовской губерніи, избраннаго для сообщенія Государственной Думѣ общественнаго приговора (№ 359) . . . . . 2005 и 2013
   4) насилій мѣстныхъ властей надъ жителями Городейской волости, Минской губерніи (№ 375) 2005
   5) содержанія въ Котельнической тюрьмѣ учителя Головизнина и рабочаго Пинаева безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 376) 2006
   6) содержанія въ Малмыжской тюрьмѣ Кандорскаго и Петрова безъ предъявленія къ нимъ обвиненія (№ 377) 2007
   7) голодовки, объявленной заключенными въ Борзенской тюрьмѣ Черниговской губерніи (№ 378) 2007
   8) высылки въ административномъ порядкѣ изъ г. С.-Петербурга Михайлова, Тимофеева, Новожилова и др. (№ 379) 2008
9. О порядкѣ дня слѣдующаго засѣданія 2008

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ПЕРВОЕ.

27 Апрѣля 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 5 часовъ пополудни назначеннымъ по Высочайшему повелѣнію для открытія Государственной Думы Статсъ-Секретаремъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Фришемъ.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть мнѣ открыть Государственную Думу. Прошу Государственнаго Секретаря прочесть Высочайшій Указъ.

Государственный Секретарь. Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату: 1906 года, Апрѣля 22-го. «Нашему Статсъ-Секретарю, дѣйствительному тайному совѣтнику Фришу — Всемилостивѣйше повелѣваемъ открыть Государственную Думу, согласно статьѣ 51 Указа Нашего, въ 18-й день Сентября 1905 года Правительствующему Сенату даннаго».

Статсъ-Секретарь Фришъ. По Высочайшему Его Императорскаго Величества Указу возложено на меня открытіе Государственной Думы, первое засѣданіе которой должно быть посвящено избранію Предсѣдателя Думы.

Исполняя волю Государя Императора, я счастливъ, что въ настоящій великій и торжественный для всей Россіи день мнѣ предоставлена высокая честь привѣтствовать васъ, господа, избранниковъ русскаго народа, созванныхъ Монархомъ для предстоящихъ вамъ важныхъ и отвѣтственныхъ трудовъ на поприщѣ совершенствованія и обновленія нашего законодательства.

Вамъ, господа, предстоитъ историческая задача и вы благостію Всемилостивѣйшаго Государя нашего поставлены основнымъ закономъ объ учрежденіи Государственной Думы въ полную возможность дружно работать, и работать усиленно, надъ водвореніемъ въ нашемъ дорогомъ Отечествѣ законности и основаннаго на незыблемомъ законѣ порядка.

Вамъ, призваннымъ къ широкому участію въ законодательной дѣятельности, выпала счастливая доля работать при полномъ свѣтѣ публичности и гласности и при полной свободѣ слова. Каждый шагъ, вами сдѣланный по новому пути, каждая высказанная въ вашихъ собраніяхъ мысль немедленно сдѣлается достояніемъ всего народа, который при помощи печати будетъ зорко слѣдить за всѣми дѣйствіями и начинаніями вашими.

Да воодушевитъ васъ Господь истинною любовію къ Русскому народу, дабы сердцами вашими познать всѣ многообразныя нужды обширной нашей родины.

Да просвѣтитъ Онъ васъ мудростію своею, дабы вы могли, совмѣстно съ Государственнымъ Совѣтомъ, разумнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ образомъ разрѣшать всѣ законодательные вопросы, которые будутъ подлежать вашему обсужденію.

Отъ всей души желаю вамъ, господамъ членамъ Государственной Думы, успѣшнаго веденія вашихъ сложныхъ трудовъ и плодотворной работы на пользу Россіи.

Объявляю первое засѣданіе Государствен-

ной Думы открытымъ и предлагаю господамъ членамъ Государственной Думы, на точномъ основаніи 51 статьи Высочайше утвержденныхъ правилъ о введеніи въ дѣйствіе Учрежденія Государственной Думы, выслушать торжественное обѣщаніе, для членовъ Государственной Думы статьею 13 Учрежденія установленное, подписать его и послѣ сего приступить къ избранію Предсѣдателя Думы.

Государственный Секретарь. Торжественное обѣщаніе членовъ Государственной Думы: «Мы, нижепоименованные, обѣщаемъ предъ Всемогущимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности членовъ Государственной Думы по крайнему нашему разумѣнію и силамъ, храня вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому и памятуя лишь о благѣ и пользѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего своеручно подписуемся».

Статсъ-Секретарь Фришъ. Прошу господъ членовъ Государственной Думы подписать листы съ торжественнымъ обѣщаніемъ....

(Листы были подписаны членами Думы).

Теперь, послѣ подписанія листовъ можно приступить къ выборамъ Предсѣдателя Думы. Прошу Государственнаго Секретаря огласить относящіяся до порядка этихъ выборовъ статьи закона.

Государственный Секретарь. Высочайше утвержденныя 18-го Сентября 1905 г. правила о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе Учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Государственную Думу: Статья 51. «Члены Государственной Думы, въ опредѣленный для первоначально ея созыва день, собираются въ С.-Петербургѣ. Первое засѣданіе Думы открывается лицомъ, Высочайшею властью на то уполномоченнымъ. По прочтеніи торжественнаго обѣщанія, для членовъ Думы установленнаго, и его подписаніи, члены Думы избираютъ Предсѣдателя Думы». Статья 55. «Впредь до составленія Государственною Думою наказа о внутреннемъ въ ней распорядкѣ (Учр. Гос. Думы ст. 62), выборы означенныхъ въ статьяхъ 51, 53 и 54 лицъ производятся Думою на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для избранія членовъ Думы въ статьѣ 51 положенія о выборахъ въ Думу».

Господамъ членамъ Думы розданы избирательныя записки. Всѣ ли ихъ получили?

Голоса. Всѣ, всѣ....

Статсъ-Секретарь Фришъ. Предлагаю избрать изъ состава Государственной Думы лицъ для подсчета голосовъ по подаваемымъ запискамъ.

Согласно предложенію Статсъ-Секретаря Фриша для подсчета голосовъ были избраны: князь Д. И. Шаховской, В. Д. Набоковъ, князь І. Э. Друцкой-Любецкій, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, епископъ баронъ Э. Ропп и графъ П. А. Гейденъ.

Въ голосованіи принимали участіе 436 членовъ. Изъ нихъ членъ Думы С. А. Муромцевъ получилъ 426 записокъ *(продолжительные аплодисменты)*, С. Т. Варунъ-Секретъ—три голоса, А. Ф. Аладьинъ—одинъ голосъ, Ш. Х. Левинъ—одинъ голосъ, М. М. Ковалевскій—одинъ голосъ, И. О. Шилихинъ—одинъ голосъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ — одинъ голосъ, П. И. Петрункевичъ—одинъ голосъ, а одна изъ записокъ была признана недѣйствительною.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Прежде чѣмъ приступать къ баллотировкѣ, я долженъ спросить, желаютъ ли баллотироваться лица, за которыхъ поданы записки? Я обращаюсь сперва къ тѣмъ, которые получили по одному голосу, угодно ли имъ баллотироваться?

Голоса. Нѣтъ. Нѣтъ.... Не желаю....

В. Д. Кузьминъ-Караваевъ. Я отказываюсь.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Всѣ тѣ, которые получили по одному голосу, отказываются. Теперь получившій три голоса Варунъ-Секретъ.

С. Т. Варунъ-Секретъ. Я отказываюсь.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Тогда остается одно только лицо, получившее 426 голосовъ; по закону слѣдуетъ теперь баллотироваться шарами.

Голоса. Лишнее.

С. А. Муромцевъ. Я готовъ баллотироваться.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Угодно ли приступить къ баллотировкѣ шарами г. Муромцева?

Голоса. Это безполезно *(общій говоръ)*.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Нѣкоторые члены заявляютъ, что баллотировка шарами была бы безполезна при томъ числѣ голосовъ, которое получилъ г. Муромцевъ.

И. И. Петрункевичъ. Если г. Предсѣдатель находитъ, что по закону это необходимо, то мы подчинимся этому рѣшенію, но я полагаю, что баллотировка записками не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что С. А. Муромцевъ является единственнымъ кандидатомъ, и поэтому я думаю, что баллотировка шарами была бы лишней тратой времени.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Обращаюсь къ Государственной Думѣ съ вопросомъ:—угодно ли будетъ признать достаточнымъ подачу записокъ для выраженія мнѣнія всѣхъ присутствующихъ?

Голоса. Просимъ.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Единогласно?

Голоса. Единогласно.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Угодно ли изъявляющимъ желаніе считать избраніе С. А. Муромцева единогласнымъ,—встать?

Всѣ встаютъ.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Повидимому, всѣ безъ исключенія встали и, слѣдовательно, собраніе единогласно признало ненужнымъ дальнѣйшую баллотировку.

С. А. Муромцевъ выходитъ на предсѣдательское мѣсто и занимаетъ мѣсто Предсѣдателя *(громъ аплодисментовъ).*

И. И. Петрункевичъ проситъ слова.

И. И. Петрункевичъ. Долгъ чести, долгъ нашей совѣсти повелѣваетъ, чтобы первая наша мысль, первое наше свободное слово было посвящено тѣмъ, кто пожертвовалъ своей свободой за освобожденіе дорогой намъ всѣмъ Родины *(громъ аплодисментовъ).* Всѣ тюрьмы въ странѣ переполнены *(продолжительные аплодисменты),* тысячи рукъ протягиваются къ намъ съ надеждой и мольбой, и я полагаю, что долгъ нашей совѣсти заставляетъ насъ употребить всѣ усилія, которыя даетъ намъ наше положеніе, чтобы свобода, которую покупаетъ себѣ Россія, не стоила больше никакихъ жертвъ (*продолжительные аплодисменты).* Мы просимъ мира и согласія. Я думаю, господа, что если въ настоящую минуту мы и не приступимъ къ обсужденію этого вопроса, а коснемся его тогда, когда будемъ отвѣчать на тронную рѣчь Государя Императора, то сейчасъ мы не можемъ удержаться, чтобы не выразить всѣхъ накопленныхъ чувствъ, крика сердца, и не сказать, что свободная Россія требуетъ освобожденія всѣхъ пострадавшихъ... (*Продолжительные аплодисменты*).

Предсѣдатель Государственной Думы. Кланяюсь Государственной Думѣ. Не нахожу въ достаточной мѣрѣ словъ для того, чтобы выразить благодарность за ту честь, которую вамъ, господа, угодно было мнѣ оказать. Но, настоящее время—не время для выраженія личныхъ чувствъ. Избраніе Предсѣдателя Государственной Думы представляетъ собою первый шагъ на пути организаціи Думы въ Государственное учрежденіе. Совершается великое дѣло, воля народа получаетъ свое выраженіе въ формѣ правильнаго, постоянно дѣйствующаго, на неотъемлемыхъ законахъ основаннаго, законодательнаго учрежденія. Великое дѣло налагаетъ на насъ и великій подвигъ, призываетъ къ великому труду. Пожелаемъ другъ другу и самимъ себѣ, чтобы у всѣхъ насъ достало достаточно силъ для того, чтобы вынести его на своихъ плечахъ на благо избравшаго насъ народа, на благо Родины. Пусть эта работа совершится на основахъ подобающаго уваженія къ прерогативамъ конституціоннаго Монарха *(громъ аплодисментовъ)* и на почвѣ совершеннаго осуществленія правъ Государственной Думы, истекающихъ изъ самой природы народнаго представительства *(громъ аплодисментовъ).*

Господа! Въ виду порядка, установленнаго закономъ, наши занятія должны прерваться въ настоящій моментъ. По закону, избранный вами Предсѣдатель долженъ доложить Государю Императору о послѣдовавшемъ избраніи и такъ какъ это требуетъ извѣстнаго времени, то является необходимымъ возобновленіе нашихъ занятій отложить до субботы. Я прошу высказаться по вопросу, въ которомъ часу удобнѣе назначать засѣданія Думы.

Голоса. Въ часъ дня.

Голоса. Въ одиннадцать часовъ.

Голоса. Въ десять часовъ.

Предсѣдатель. Сдѣлано три предложенія. Я ставлю этотъ вопросъ по отношенію къ первымъ засѣданіямъ Думы, затѣмъ опытъ покажетъ, какой часъ удобенъ. Когда будетъ вырабатываться наказъ, то въ наказѣ можетъ быть опредѣлено и время засѣданій. Впредь до измѣненія, на первые дни, сдѣлано три

предложенія: открывать засѣданія Думы въ 10 час., другое—въ 11 час. и третье—въ часъ дня. Я поставлю предложенія на баллотировку въ томъ порядкѣ, какъ они были сдѣланы. Первымъ было сдѣлано предложеніе открывать засѣданія въ часъ дня, вторымъ—въ 11 час. и третьимъ—въ 10 час. Я прошу посторонних уйти съ мѣстъ, назначенныхъ для членовъ Государственной Думы, иначе баллотировка будетъ невозможна. Приступаемъ къ баллотировкѣ. Я буду просить лицъ, которыя высказываются за предложеніе, сидѣть, которыя высказываются противъ предложенія,—встать. Баллотируется предложеніе относительно назначенія засѣданій въ часъ дня. Кто не согласенъ—тотъ встаетъ. По моему впечатлѣнію, громадное большинство встало. Прошу сѣсть. Для провѣрки этого голосованія, я прошу встать тѣхъ лицъ, которыя сидѣли.—Очевидное меньшинство.—Это предложеніе не принято. Баллотируется предложеніе о назначеніи засѣданій въ 11 час. Кто принимаетъ это предложеніе—тотъ сидитъ, кто противъ этого—тотъ встаетъ.—Встало видимое меньшинство.—Я считаю это предложеніе принятымъ и полагаю, что слѣдующее баллотироваться не должно. Большинство Думы высказалось за 11 час. Такимъ образомъ, если не встрѣтится какихъ-либо неожиданныхъ препятствій, ближайшее засѣданіе Государственной Думы назначается на субботу, въ 11 час. утра. Предметомъ занятій, прежде всего, будутъ выборы остальныхъ должностныхъ лицъ. Объявляю засѣданіе закрытымъ *(аплодисменты)*.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ВТОРОЕ.

29 Апрѣля 1906 г.

Предсѣдатель Государственной Думы. Открываю засѣданіе. Протоколъ прошлаго засѣданія предъявляется господиномъ временно завѣдующимъ канцеляріею. Протоколъ будетъ находиться во время засѣданія здѣсь на столѣ. Господа члены Государственной Думы могутъ его просматривать и, если имѣютъ сдѣлать какія-нибудь замѣчанія, то могутъ заявлять таковыя мнѣ во время перерыва. Въ первую очередь я ставлю сегодня выслушаніе полученныхъ Государственною Думою привѣтствій.—Привѣтствіе Финляндскаго сейма изложено на финскомъ и шведскомъ языкахъ. Русскій переводъ гласитъ слѣдующее:

«Движимые потребностью въ день открытія Государственной Думы въ Россіи быть истолкователями чувствъ и умонастроенія собравшихся на чрезвычайный сеймъ представителей финскаго народа, мы, свидѣтельствуя Вамъ, Господинъ Предсѣдатель, свое почтеніе, просимъ передать народнымъ представителямъ Россіи нашъ сердечный привѣтъ и выраженіе глубокаго уваженія.

За многовѣковую жизнь, исполненную превратностей судебъ, финскій народъ научился понимать значеніе права черезъ своихъ представителей участвовать въ законодательствѣ и обложеніи; онъ усматриваетъ, поэтому, въ собраніи Думы начало новой эры для Россіи—внесеніе принципа истинной свободы и связаннаго съ этимъ широкаго развитія духовныхъ силъ страны и ея матеріальнаго благосостоянія.

Свѣтлое будущее, открывающееся для великой Русской земли, вызываетъ въ нашемъ народѣ чувство искренней радости; вмѣстѣ съ тѣмъ финскій народъ видитъ въ этомъ будущемъ, при возрастающихъ взаимнодобрыхъ отношеніяхъ съ Русскимъ народомъ, вѣрный залогъ успѣха и въ собственныхъ трудахъ, направленныхъ на пользу его дорогого отечества, соединеннаго съ Россіею подъ однимъ скипетромъ. Въ этотъ историческій моментъ мы шлемъ пожеланія преуспѣянія въ предстоящей Вамъ огромной зиждительной работѣ на благо Россіи и человѣчества». *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Угодно ли Думѣ постановить выразить черезъ предсѣдателя благодарность за полученное привѣтствіе?

Голоса. Просимъ. . . . Просимъ. . . . *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Его Высочество Князь Николай Черногорскій телеграфируетъ:

«Просвѣщенный патріотизмъ великаго народа призванъ сегодня впервые способствовать дѣятельности учрежденій, охраняемыхъ отеческою Самодержавной Властью его милостивыхъ и чтимыхъ Монарховъ.—Въ этотъ торжественный для Святой Руси день мое сердце, какъ и каждаго черногорца, преисполнено братскими чувствами къ нашей великой славянской семьѣ.—Да благословитъ Всевышній начало Вашихъ трудовъ на пользу отечества; они сохранятъ ему ту силу и благоденствіе, которыми Россія славилась вѣками. Да здравствуетъ Императоръ Николай Второй, великодушно даровавшій новый правопорядокъ. Да здравствуетъ Россія, исконная покровительница славянства

и православія». *(Апплодисменты)*. Угодно сдѣлать то же постановленіе?

Голоса. Просимъ...

Предсѣдатель. Городской голова города Праги телеграфируетъ:

«Предсѣдатель Городской Думы Королевскаго Главнаго Города Праги привѣтствуетъ депутатовъ впервые собраннаго на Святой Руси законодательнаго собранія и отъ имени столицы Королевства Чешскаго желаетъ работамъ Думы самаго лучшаго успѣха для блага, славы и радости всего славянскаго міра». *(Апплодисменты)*.

Привѣтственная телеграмма отъ имени Чешскаго Народнаго Совѣта въ Прагѣ:

«Славянская Русь торжествуетъ сегодня открытіе перваго народнаго представительства. Чешскій Народный Совѣтъ отъ имени Народа Чешскаго въ Богеміи, Моравіи, Силезіи и за границей и въ качествѣ представителя народа горячо поздравляетъ депутатовъ Россіи, въ Думѣ собранныхъ, и сопровождаетъ дѣйствія ваши горячимъ пожеланіемъ, чтобы единодушной, мудрой и просвѣщенной вашей работой построенъ былъ фундаментъ новаго возрожденія и расцвѣта всего народа русскаго къ дальнѣйшей чести и славѣ Руси и Славянства и на страхъ всѣмъ врагамъ». *(Апплодисменты)*.

Верховный Патріархъ Католикосъ всѣхъ армянъ телеграфируетъ:

«Въ высокій знаменательный день вступленія великой Россіи въ семью конституціонныхъ государствъ молитвенно привѣтствую Государственную Думу отъ имени своего и Церкви и всего народа Армянскаго, неразрывными узами связавшихъ свою судьбу съ великимъ Русскимъ народомъ. Да благословитъ Господь дѣла рукъ членовъ первой Думы на благо и счастье всѣхъ гражданъ возрождающейся къ новой жизни Россійской Имперіи и да исполнится завѣтъ Пророка: «пусть какъ вода течетъ судъ, и правда, какъ сильный потокъ». *(Апплодисменты)*.

Затѣмъ я прочту привѣтствія отъ трехъ главныхъ городовъ Россіи.

Отъ города Москвы:

«По порученію Московской Городской Думы прошу Васъ передать Государственной Думѣ нижеслѣдующее привѣтствіе. Въ великій день, когда избранники народа приступаютъ къ высшей государственной дѣятельности, когда истомленная и измученная страна видитъ, наконецъ, осуществляемымъ начало великой реформы, которая одна только можетъ вывести Россію на путь мирнаго развитія, древняя Москва привѣтствуетъ избранниковъ народа. Да будетъ благословенъ ихъ трудъ на благо и на счастье родины, да послужитъ онъ животворною силою, которая создастъ новый строй великой обновленной и свободной Россіи. Москва полна вѣры, что великій подвигъ, принятый на себя представителями народа, одухотворенный горячею любовью къ Россіи, внесетъ въ страну миръ и будетъ оплотомъ торжества законности и свободной гражданственности. Пусть избранники народа бодро идутъ къ этой цѣли путемъ созидающаго труда, памятуя, что въ ихъ великомъ служеніи народу поддержка страны будетъ всегда за ними. Да возсіяетъ надъ Россіею свѣтъ правды». *(Апплодисменты)*.

Рядомъ съ этой телеграммою одновременно поступила телеграмма отъ группы гласныхъ города Москвы:

«Группа гласныхъ города Москвы привѣтствуетъ членовъ Государственной Думы въ торжественную минуту вступленія ихъ на великій путь рѣшительной борьбы за благо народа. Предстоящій трудъ вашъ призванъ принести измученной странѣ возрожденіе, исцѣлить ея раны, ввести правильное народное представительство, истиннымъ правосудіемъ и свободною гражданственностью замѣнить безправіе и произволъ, широко разлить просвѣщеніе, защитить интересы трудящихся массъ и высоко поднять общее благосостояніе народа. Въ твердой увѣренности, что народные избранники найдутъ въ себѣ достаточно силъ осуществить эти упованія страны, ввѣрившей имъ свою судьбу, мы счастливы заявить, что широкіе круги московскаго населенія горятъ рѣшимостью поддержать народныхъ представителей и до конца стоять за свободу народа». *(Продолжительные апплодисменты)*.

Изъ Кіева: «Граждане Древней Столицы Русской Земли, молитвенно призвавъ Божіе благословеніе, привѣтствуютъ Государственную Думу съ началомъ ея дѣятельности и шлютъ горячія пожеланія плодотворной работы въ выполненіи великихъ задачъ, на нее возложенныхъ, на благо и процвѣтаніе Русскаго Государства». *(Апплодисменты)*.

Изъ Одессы: «Въ глубокомъ сознаніи всей важности историческаго момента, переживаемаго Россіею, и тяжести роли, выпавшей на долю первыхъ членовъ Государственной Думы, въ увѣренности, что сѣмена, брошенныя на ниву освобожденія страдальцами и мучениками за благо народа, будутъ взлелѣяны и съ непоколебимою твердостью взращены на счастье и процвѣтаніе родины, Одесская Городская Дума привѣтствуетъ первыхъ народныхъ избранниковъ и шлетъ имъ горячія пожеланія силъ и крѣпости для осуществленія завѣтныхъ стремленій народа». *(Апплодисменты).*

Изъ Херсона поступилъ адресъ гражданъ съ 307 подписями. Поступили привѣтственныя телеграммы отъ слѣдующихъ городскихъ думъ: Владимірской, Орловской, Херсонской, Вятской, Симферопольской, Тверской, Смоленской, Новороссійской, Калужской, Ставропольской, Севастопольской, Новгородской, Батумской, Владивостокской, Астраханской, Ярославской, Уфимской, Рязанской, Тульской, Самарской, Саратовской, Владикавказской, Екатеринославской, Симбирской. *(Апплодисменты).* Отъ губернскихъ управъ: Владимірской, Тульской, Ярославской, Бессарабской, Саратовской. *(Апплодисменты).* Отъ представителей уѣздныхъ земствъ: Опочецкаго, Брянскаго, Буйскаго, Коломенскаго, Крестецкаго, Ардатовскаго. Отъ Полтавскаго статистическаго бюро. *(Апплодисменты).* Отъ городскихъ управленій: Царицынскаго, Брацлавскаго, Камышинскаго, Бердичевскаго, Дербентскаго, Звенигородскаго, Островскаго, Бугульминскаго, Перекопскаго, Бугурусланскаго, Майкопскаго, Барнаульскаго, Мологскаго, Моздокскаго, Николаевско-Приморскаго, Таганрогскаго, Яранскаго, Красноярскаго, Ѳеодоссійскаго, Нахичеванскаго на Дону, Муромскаго, Сѣвскаго, Аренсбургскаго, Елецкаго, Верхне-Днѣпровскаго, Нарвскаго, Овидіопольскаго, Гомельскаго, Валуйскаго, Краснокутскаго, Анапскаго, Юрьевецкаго, Новониколаевскаго, Сарапульскаго, Волоколамскаго, Нерехтскаго, Тираспольскаго, Кунгурскаго, Георгіевскаго (Терской области), Козловскаго, Александровскаго (Екатеринославской губ.), Темиръ-Ханъ-Шуринскаго, Бѣлгородскаго, Хвалынскаго, Могилево-Подольскаго, Клинцовскаго (Черниговской губ.), Коротоякскаго, Тимскаго, Сухумскаго, Курганскаго, Новоузенскаго, Бобруйскаго, Суздальскаго, Саранскаго, Аткарскаго, Балашовскаго, Переяславскаго, Алуштинскаго, Касимовскаго. *(Апплодисменты).* Привѣтствія отъ гражданъ городовъ: Старый-Юрьевъ, Ново-Узенскъ, Золочевъ, Самаркандъ, Руза, Саранскъ, Ахтырка, Москва, Воронежъ, Пинскъ, Борзна, Новый Осколъ, Волоколамскъ, Нерчинскъ, Царевъ, Киренскъ, Алексинъ, Богородскъ, Пошехонье. *(Апплодисменты).* Отъ различныхъ группъ гражданъ: населенія мѣстечка Леово, Измаильскаго уѣзда, Белебеевскихъ горожанъ, гражданъ города Бѣльска, Симбирскаго мѣщанскаго общества. Ауліэатинскаго общественнаго собранія, правленія Коломенской общественной библіотеки имени Лажечникова, селянъ села Помокли, выборщиковъ города Берислава, выборщиковъ города Александріи, Херсонской губерніи, Славянскаго городского избирательнаго собранія, обывателей станціи Запорожье, желѣзнодорожниковъ станціи Жлобинъ, польской колоніи Владивостока, обывателей Ижевскаго завода. *(Апплодисменты).* Отъ сельскихъ обывателей: слободы Ворвенково, Капустина Яра, Диканьки, поселка Салтыковки, слободы Уразово, слободы Рудни, слободы Борисовки, Маргаритовской волости, села Девятинъ, Золотовской волости, станицы Цымлянской, поселка Лозовая, слободы Покровской, Большой Орловки, Назарьевскаго общества, села Песчанокопскаго, поселка при станціи Спирово, поселка Кривого Рога, поселка Лукашевки, Тарлыцкой волости, Росташевской волости, села Дергачи, волости Николомокровской, поселка Барятинскаго, села Баранова, селенія Слободище Колябчино, слободы Тамаровки, волости Усть-Ламенской, волости Фоминской, волости Воскресенской, Городнянскаго сельскаго общества. *(Апплодисменты).* Отъ служащихъ Лунинецкаго депо Полѣсскихъ жел. дор., рабочихъ Маріинскаго завода, рабочихъ Михайловскаго рафинаднаго завода, служащихъ въ гостинницѣ «Славянскій Базаръ», служащихъ на ст. Вапнярка, Никитьевскаго депо, мастеровыхъ Сучанскаго предпріятія, служащихъ Кыштымскаго горнаго округа, служащихъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ Бобруйска, служащихъ въ обществѣ Ковалевскаго, служащихъ на паровой мельницѣ Уньковскаго, отдѣленія Южно-русскаго промышленнаго банка на Арбатѣ,

рабочихъ Павло-Ольгинскаго сахарнаго завода, владѣльца, служащихъ и рабочихъ табачной фабрики Дмитріева и Бѣлоусова въ Моршанскѣ, рабочихъ маслобойнаго завода Иванова, служащихъ на ст. Екатеринодаръ, служащихъ и рабочихъ склада «Увекъ» Восточнаго общества, рабочихъ завода Кольчугина, служащихъ писчебумажной фабрики Способина и Кротова, работниковъ горнаго дѣла заводовъ Донецкаго бассейна, работницъ Горбатовской писчебумажной фабрики, служащихъ и мастеровыхъ Кулебакскаго горнаго завода, служащихъ Китайской желѣзной дороги, служащихъ на ст. Мерефа, служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ Тульскихъ мастерскихъ Московско-Курской жел. дор., рабочихъ ст. Ртищево. *(Апплодисменты).* Отъ еврейскихъ обществъ: г. Бендеръ, г. Херсона, г. Оргѣева, м. Ялтушкова, г. Нерчинска, с. Покровскаго Екатеринославской губерніи, г. Брестъ-Литовска, м. Резины Бессарабской губерніи, общества учителей евреевъ въ Екатеринославѣ, Пружанскаго еврейскаго общества. *(Апплодисменты).* Отъ биржевыхъ обществъ: Рыбинскаго, С.-Петербургскаго биржевого комитета яичной и масляной биржи, Борисоглѣбской хлѣбной биржи, Симбирской хлѣбной биржи, Владивостокской хлѣбной биржи, Николаевскаго биржевого общества, Астраханскаго биржевого общества, Одесскаго биржевого общества, Саратовскаго биржевого общества, Бакинскаго биржевого комитета, Нижегородскаго биржевого общества, Балашевскаго биржевого общества, Московской скотопромышленной и мясной биржи, Красноярскаго купеческаго общества, Николаевской слободы биржевого общества. *(Апплодисменты).* Далѣе идутъ привѣтствія отъ учебныхъ заведеній и различнаго рода учрежденій. Отъ Московскаго университета—ректоръ университета телеграфируетъ: «Въ историческій день перваго собранія Государственной Думы привѣтствую народныхъ представителей отъ имени старѣйшаго изъ русскихъ университетовъ. Да будетъ этотъ день началомъ истиннаго обновленія Россіи и да увѣнчается дѣятельность Государственной Думы торжествомъ великихъ началъ свободы и справедливости». *(Продолжительные апплодисменты).* Ректоръ Казанскаго университета телеграфируетъ: «Исполненный сознанія великаго историческаго значенія переживаемаго момента, совѣтъ Казанскаго университета проситъ Васъ передать первому собранію излюбленныхъ представителей Русской земли его сердечный привѣтъ и горячее пожеланіе успѣха въ предстоящей отвѣтственной и трудной работѣ. Да будетъ суждено первому составу народныхъ избранниковъ увѣнчать русское освободительное движеніе, безъ страха и упрека осуществивъ великую идею свободной жизни въ свободномъ государствѣ, идею, которою одушевлены всѣ лучшіе сыны нашей изстрадавшейся родины. За вами довѣріе, надежды и поддержка всего великаго русскаго народа». *(Апплодисменты).* Къ этой телеграммѣ присоединяется рядъ профессоровъ Казанскаго университета. *(Апплодисменты).* Отъ Новороссійскаго университета: «Въ глубокомъ убѣжденіи, что лишь въ свободномъ государствѣ возможенъ свободный университетъ, совѣтъ Новороссійскаго университета привѣтствуетъ открытіе Государственной Думы, какъ первый шагъ въ созданіи свободнаго строго-конституціоннаго парламентарнаго и демократическаго государственнаго строя; въ достиженіи этой великой цѣли Государственной Думѣ предстоятъ тяжелая борьба и испытанія. Да вѣдаетъ она, что въ этой борьбѣ за ней будетъ стоять весь русскій народъ, а съ нимъ и его высшія школы—представители научной истины и лучшихъ идеаловъ жизни». *(Апплодисменты).*

«Совѣтъ профессоровъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, горячо привѣтствуя первыхъ избранниковъ Россіи, посылаетъ имъ искреннія пожеланія плодотворной дѣятельности для утвержденія истинной свободы и благосостоянія нашего многострадальнаго отечества». *(Апплодисменты).*

Учебный комитетъ Императорскаго Московскаго Техническаго училища телеграфируетъ:

«Въ великій историческій день открытія Государственной Думы учебный комитетъ Императорскаго Московскаго Техническаго училища проситъ первыхъ избранниковъ Россіи принять чувства глубочайшаго уваженія на великіе борьбу и труды. Призвала васъ родина и вы не отказались принять ихъ на себя для ея блага. Свѣтлыя надежды на лучшее буду-

щее связала Россія съ предстоящимъ вамъ высокимъ дѣломъ и въ немъ вы въ правѣ разсчитывать на поддержку гражданъ. Старый строй отошелъ безвозвратно среди борьбы и жертвъ народа, и вамъ Россія поручила создать первую страницу новой своей исторіи, наказала заложить основы народной свободы, народнаго права и благосостоянія». *(Апплодисменты).*

34 младшихъ преподавателя того же училища присоединяются къ этой телеграммѣ.

Отъ совѣта Московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ:

«Собравшись сегодня въ экстренное засѣданіе, совѣтъ Московскихъ женскихъ курсовъ единогласно постановилъ привѣтствовать первыхъ народныхъ представителей, приступающихъ къ великому дѣлу устроительства изстрадавшейся родной земли. Пусть ничья святотатственная рука не дерзнетъ посягнуть на правильное теченіе умиротворяющаго труда избранниковъ русскаго народа, ввѣрившаго имъ свои судьбы». *(Апплодисменты).*

Привѣтственная телеграмма получена и отъ Фрауенбургскаго городскаго училища Курляндской губерніи. *(Апплодисменты).*

Затѣмъ поступили привѣтствія отъ ученыхъ обществъ Казанскаго юридическаго, Харьковскаго медицинскаго, Краснокутскаго сельскохозяйственнаго, С.-Петербургскаго врачебнаго, Астраханскаго садоводства и огородничества, общества врачей Могилевской губерніи, общества Херсонскихъ врачей, Вешенскаго сельскохозяйственнаго общества.

Телеграммы отъ попечительнаго и педагогическаго совѣта, родительскаго комитета и учащихся Кузнецкой женской прогимназіи, общества для содѣйствія народному просвѣщенію въ селѣ Бековѣ Саратовской губерніи, общества грамотности въ Кіевѣ, учительницъ Борской церковной женской школы, сибиряковъ—народныхъ учителей изъ Култуна. *(Апплодисменты).*

Привѣтствія отъ представителей адвокатуры: Казанскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, Николаевскаго общества присяжныхъ повѣренныхъ, Николаевской консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ, Екатеринославской адвокатуры, присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ г. Астрахани, Херсонскаго консультаціоннаго бюро присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, присяжныхъ повѣренныхъ округа Новочеркасской судебной палаты. *(Апплодисменты).*

Отъ нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій: Виленской казенной палаты, Донецкаго съѣзда мировыхъ судей и Прасковейскаго уѣзднаго съѣзда. *(Апплодисменты).*

Отъ обществъ и учрежденій: хоругвеносцевъ Астраханскаго Успенскаго собора, съѣзда духовенства Ставропольской епархіи, Духовенства 3 округа Сызранскаго уѣзда Симбирской епархіи, молоканъ изъ Разсказова, Саратовскаго Митрофаніевскаго прихода, прихода села Мармыжей, буддистовъ Забайкальской области, духовенства г. Астрахани, духовенства г. Семипалатинска. *(Апплодисменты).*

Отъ: общества Максатихскаго пожарнаго (Бѣжецкаго уѣзда), совѣта женскаго русскаго благотворительнаго общества, Казанскаго вспомогательнаго общества приказчиковъ, Нижнеломовскаго общества торговопромышленниковъ, Астраханскаго общества велосипедистовъ, вспомогательнаго общества купеческихъ прикащиковъ въ г. Москвѣ, общества потребителей г. Раненбурга, Весьегонскаго пожарнаго общества, Московскаго общества взаимопомощи коммерческихъ служащихъ, Семикаракорскаго на Дону торговаго общества, Саратовскихъ конторщиковъ, бюро Саратовскаго союза трудящихся, группы Московскихъ конторщиковъ, Елисаветинской общины сестеръ милосердія въ Варшавѣ, Астраханскаго общества вспоможенія купеческихъ приказчиковъ. *(Апплодисменты).*

Отъ редакцій: Уфимскаго Вѣстника, Финляндской газеты, Новаго Края (редакція, сотрудники и служащіе), Вѣстника Воспитанія, Одесскаго Листка, Современника, Задушевнаго Слова и трудящихся въ изданіи Родина. *(Апплодисменты).*

Отъ комитетовъ партіи Народной Свободы: Московскаго городского, Кіевскихъ областного и городского, Варшавскаго, Харьковскаго, Одесскаго, Владимірскаго губернскаго, Ставропольскаго губернскаго, Бессарабскаго, Ярославскаго, Симбирскаго, Саратовскаго, Кременчугской группы, Таганрогскаго, Пошехонскаго, Рыбинскаго, Иваново-Вознесенскаго, Елисаветградскаго, Богородскаго, Подольскаго, Ржев-

скаго, Зарайскаго, Яузскаго раіона въ Москвѣ, Яранской группы, Прибалтійской конституціонной партіи, соединеннаго засѣданія выборщиковъ г. Тулы и комитетовъ партіи Народной Свободы и союза 17 Октября, Симферопольскаго отдѣла союза 17 Октября, Московскаго центральнаго комитета партіи Крестьянъ, объединенныхъ на почвѣ Манифеста 17 Октября, второго Имперскаго съѣзда Партіи Правового Порядка, общаго собранія и партіи Правового порядка въ Ярапскѣ, Орловскаго союза законности и порядка, Таганрогскаго политическаго клуба, Бобруйскихъ членовъ союза полноправія евреевъ. *(Апплодисменты).*

Кромѣ того получено 48 телеграммъ отъ различныхъ частныхъ лицъ, причемъ подъ многими телеграммами стоитъ не одна, а много подписей. *(Апплодисменты).*

Получены также телеграммы отъ заключенныхъ Новозыбковской тюрьмы, отъ группы Читинскихъ политическихъ заключенныхъ, отъ Каргопольскихъ политическихъ ссыльныхъ и отъ родственниковъ 13 политическихъ ссыльныхъ. *(Взрывъ апплодисментовъ).*

Голоса. Просимъ прочесть телеграммы отъ политическихъ ссыльныхъ.

Предсѣдатель читаетъ: «Горячо привѣтствуемъ открытіе русскаго парламента. Увѣрены, что выборные русскаго народа, добиваясь земли и воли, не забудутъ о тысячахъ гражданъ, томящихся въ тюрьмахъ. Политическіе заключенные Новозыбковской тюрьмы».

«Группа Читинскихъ политическихъ заключенныхъ изъ мрачныхъ стѣнъ тюрьмы далекой окраины горячо привѣтствуетъ открытіе Думы; желаетъ силъ и единенія въ тяжелой борьбѣ за благо народа».

«Политическіе ссыльные изъ Каргополя поздравляютъ членовъ Думы. Увѣрены въ скоромъ успѣхѣ освобожденія политическихъ ссыльныхъ».

«Мы, родственники 13 административныхъ политическихъ заключенныхъ Андріяшевки Полтавской губерніи, привѣтствуемъ въ лицѣ васъ открытіе перваго русскаго парламента, какъ прочнаго пути обновленія Россіи. Умоляемъ васъ сдѣлать все возможное къ ускоренію полной амнистіи политическихъ заключенныхъ».

Голоса. Амнистію.

Голосъ. Г. Предсѣдатель. Просятъ отвѣта отъ Думы на послѣднія четыре телеграммы. *(Громогласные апплодисменты).*

Предсѣдатель. На очереди предложеніе члена Государственной Думы Кокошкина, которое роздано всѣмъ въ печатномъ видѣ.

Голоса. На верху не всѣ получили.

Предсѣдатель. Кто не получилъ, просятъ передать.

Это заявленіе коротко и только что роздано. Позвольте его прочесть *(читаетъ).*

«За состоявшимся въ засѣданіи 27 апрѣля сего года избраніемъ предсѣдателя Государственной Думы предстоитъ нынѣ избрать двухъ товарищей предсѣдателя, секретаря Думы и его товарищей въ числѣ по усмотрѣнію Думы.

Эти выборы впредь до составленія Государственною Думою наказа должны, за силою статьи 55 Высочайшаго указа 18 сентября 1905 года, производиться посредствомъ послѣдовательной баллотировки записками и шарами.

Принимая во вниманіе неудобства, сопряженныя съ примѣненіемъ этого способа баллотировки, предлагаю предварительно производства выборовъ теперь же составить часть наказа, въ которой опредѣлить порядокъ производства выборовъ должностныхъ лицъ Государственной Думы и для сего

Постановить:

§ 1. Выборы предсѣдателя Государственной Думы, его товарищей и секретаря Государственной Думы производятся на каждую должность особо.

§ 2. Выборы (§ 1) производятся посредствомъ подачи членами Думы записокъ. Въ каждой запискѣ означается по одному имени; изъ многихъ означенныхъ въ запискѣ именъ въ счетъ поступаетъ только первое.

§ 3. Если по первой подачѣ записокъ никто не получитъ болѣе половины голосовъ, участвовавшихъ въ голосованіи, то имена трехъ лицъ, получившихъ наибольшее число голосовъ, выставляются въ залѣ засѣданія на видномъ мѣстѣ, послѣ чего производится вторичная подача записокъ для избранія одного изъ этихъ трехъ лицъ.

§ 4. Если и по второй подачѣ записокъ избраніе не воспослѣдуетъ, то подача записокъ

повторяется и избраннымъ почитается лицо, получившее по третьей подачѣ записокъ наибольшее противъ остальныхъ лицъ (относительное) число голосовъ.

§ 5. Если по третьей подачѣ нѣсколько лицъ получатъ одинаковое число голосовъ, то избраніе рѣшается жребіемъ, который вынимается предсѣдательствующимъ.

§ 6. Выборы товарищей секретаря Государственной Думы, въ числѣ не менѣе четырехъ, производятся одновременно, посредствомъ подачи членами Думы записокъ, причемъ въ каждой запискѣ означается по четыре имени и избранными почитаются четыре лица, получившія наибольшее противу остальныхъ лицъ (относительное) число голосовъ.

§ 7. Во всѣхъ случаяхъ (§ 11—16) подаваемыя членами Государственной Думы записки опускаются ими въ назначенныя для того урны, изъ коихъ вынимаются, прочитываются и сосчитываются подъ наблюденіемъ предсѣдательствующаго въ засѣданіи.

§ 8. Если по одной изъ означенныхъ должностей, до истеченія положеннаго срока службы, откроется вакансія, то выборы производятся въ первомъ, по открытіи вакансіи, засѣданіи общаго собранія Государственной Думы.

§ 9. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя Государственной Думы (ст. 9 учрежд.) товарищи его исполняютъ его обязанности поочередно. Очередь каждаго длится мѣсяцъ.—Очередь, въ которой товарищи секретаря замѣняютъ секретаря въ случаѣ его отсутствія, устанавливается ихъ между собою и съ секретаремъ соглашеніемъ. Въ томъ же порядкѣ устанавливается очередь, въ которой товарищи секретаря Думы входятъ въ составъ Совѣщанія (ст. 12)».

Такъ какъ у насъ еще не составленъ наказъ и, слѣдовательно, мы не можемъ баллотировать въ какомъ либо предопредѣленномъ порядкѣ, то позвольте мнѣ отъ себя предложить слѣдующій порядокъ и если онъ будетъ одобренъ вами, я буду ему слѣдовать. Я предполагалъ бы, если будетъ докладчикомъ потребовано признаніе неотложности даннаго вопроса,—этого требованія въ концѣ заявленія я не вижу,—если будетъ требованіе о неотложности, то придерживаться слѣдующаго порядка: во первыхъ, я открою пренія по основнымъ началамъ этого предложенія, не касаясь отдѣльныхъ параграфовъ. Каждый имѣетъ право высказать свои общія замѣчанія, если считаетъ это нужнымъ. Когда эта часть сужденія будетъ окончена, я предложу вопросъ: угодно ли Государственной Думѣ перейти къ постатейному обсужденію предложенія. Если бы Дума на этотъ вопросъ отвѣтила отрицательно, то это значитъ, что Дума предложеніе отвергаетъ. Если же Дума отвѣтитъ на этотъ вопросъ положительно, тогда мы переходимъ къ постатейному обсужденію, т. е. каждую статью обсуждаемъ отдѣльно. Въ этой второй фазѣ г.г. присутствующіе имѣютъ право предлагать поправки къ изложенію отдѣльныхъ статей. Когда всѣ девять статей такимъ образомъ одна за другой будутъ пройдены, приняты или измѣнены, словомъ, установлены въ томъ или иномъ видѣ, тогда, при условіи спѣшности, наступитъ послѣдняя фаза. Она будетъ состоять въ томъ, что Государственная Дума будетъ спрошена, угодно ли ей принять предложеніе въ полномъ видѣ. Это будетъ окончательная баллотировка. Если же предложеніе о спѣшности не будетъ принято, тогда придется назначить второе обсужденіе, и окончательная баллотировка можетъ быть только послѣ второго обсужденія.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Но вопросъ преюдиціальный,—слѣдуетъ ли вообще это разсматривать?

Предсѣдатель. Это есть предметъ предварительнаго обсужденія. Я просилъ бы Васъ пожаловать сюда.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Позвольте мнѣ говорить съ мѣста.

Предсѣдатель. Позвольте просить держаться установленныхъ правилъ. Отступленіе поведетъ къ недоразумѣніямъ.

Голосъ. Въ порядкѣ дня я желаю сказать нѣсколько словъ.

Предсѣдатель. Слово дано графу Гейдену. Если вопросъ о порядкѣ дня касается очереди разсмотрѣнія предмета, то я полагалъ бы—и думаю, что это будетъ правиломъ,—что вопросы объ измѣненіи очереди должны предлагаться и обсуждаться въ промежутки между двумя предметами; когда же извѣстный предметъ поставленъ на обсужденіе, то вопросъ объ измѣненіи очереди не можетъ

имѣть мѣста, иначе подобное предложеніе можетъ возникнуть по обсужденіи доброй половины предмета, и будетъ потерянъ. Слово принадлежитъ графу Гейдену.

Графъ Гейденъ. (Псковская губ.). На основаніи статьи 9 учрежденія Государственной Думы, первая работа Государственной Думы есть выборы предсѣдателя, товарищей предсѣдателя и секретарей, т. е. организаціонная работа по составленію бюро. До выполненія этой работы никакихъ другихъ вопросовъ Дума не разсматриваетъ.

Способъ выборовъ этихъ лицъ, указанъ въ статьѣ 9 положенія отъ 20 февраля, онъ указанъ и въ статьѣ 55 указа Сенату отъ 18 сентября. Въ виду этого я полагаю, что нѣтъ никакого основанія нынѣ отступать отъ порядка, указаннаго закономъ, точно имъ предусмотрѣннаго, и вводить новый порядокъ. Здѣсь предлагаютъ временно установить нѣкоторыя статьи наказа, которыя предрѣшаютъ этотъ вопросъ.

Я полагаю, что наказъ этотъ настолько серьезная вещь, что разсматривать его въ одномъ засѣданіи, спѣшно, такъ сказать въ одномъ чтеніи, невозможно. Наказъ и способъ будущихъ выборовъ въ Думѣ мы устанавливаемъ разъ навсегда. Разумѣется, можно способъ впослѣдствіи измѣнить, но правило, разъ оно будетъ нами принято, должно войти въ нашъ наказъ. Наказъ долженъ быть разсмотрѣнъ очень осторожно, очень подробно и медленно; разсмотрѣть его сегодня, въ одинъ день, я нахожу невозможнымъ; его надо всѣмъ намъ предварительно раздать, чтобы всякій могъ ознакомиться съ нимъ, такъ какъ для насъ это дѣло совершенно новое. Весьма желательно будетъ каждому изъ насъ сличить его съ тѣми наказами, которые существуютъ въ Европѣ и Америкѣ,—въ другихъ законодательныхъ собраніяхъ, и придти сюда съ вполнѣ выработаннымъ и точно установленнымъ взглядомъ. Если же мы сегодня спѣшно проведемъ временныя правила наказа, то никто изъ насъ не будетъ въ состояніи сказать, что онъ высказалъ свое мнѣніе, подробно ознакомившись съ этимъ вопросомъ. Поэтому я полагаю не отступать отъ общаго порядка, принятаго всегда и вездѣ, чтобы каждое правило, каждый законъ читались не одинъ разъ, а нѣсколько разъ и утверждались не въ одномъ и томъ же засѣданіи.

Я полагаю внесенное предложеніе сегодня не принимать, а передать его въ бюро, прочесть и раздать всѣмъ намъ, чтобы мы имѣли возможность въ подробностяхъ съ нимъ ознакомиться и тогда уже рѣшить вопросъ на другомъ засѣданіи. Вопросъ о выборахъ далеко не такой простой и легкій, какъ кажется въ первую минуту. Я думаю, что надо заняться этимъ вопросомъ очень основательно, а не слегка въ нѣсколько минутъ, чтобы затѣмъ спѣшно приступить къ выборамъ товарищей предсѣдателя.

Кокошкинъ (Москва). Мнѣ кажется, что въ только что выслушанныхъ словахъ представителя Псковской губ. графа Гейдена есть существенныя недоразумѣнія. Графъ Гейденъ указываетъ намъ, что по закону 20 февраля Дума не можетъ предпринимать никакихъ дѣйствій до выборовъ предсѣдателя и товарищей предсѣдателя. Никакого подобнаго постановленія въ законѣ 20 февраля не содержится, и въ частности въ статьѣ 9, на которую графъ Гейденъ ссылается. Въ правилахъ 18 сентября, гдѣ говорится о выборахъ предсѣдателя и товарищей предсѣдателя, дѣйствительно указывается опредѣленный способъ выборовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется, что этотъ способъ признается законнымъ лишь впредь до выработки наказа. Слѣдовательно, Думѣ вполнѣ предоставляется путемъ выработки и составленія наказа замѣнить это правило другимъ. Я долженъ сказать, что Государственная Дума въ своемъ засѣданіи 27 Апрѣля уже воспользовалась этимъ правомъ, именно, по отношенію къ выборамъ предсѣдателя она замѣнила статью соотвѣтствующихъ правилъ 18 сентября установленнымъ ею самою правиломъ, по которому предсѣдатель былъ выбранъ только записками, такъ какъ баллотировка шарами была признана излишнею, отнимающею напрасно время.

Такимъ образомъ всѣ возраженія формальнаго свойства, исходящія отъ представителя Псковской губ., мнѣ представляются неосновательными; я не могу признать основательными и возраженія по существу. Онъ указываетъ, что нельзя сейчасъ разсматривать весь наказъ,

но никто этого не предлагаетъ, предполагается установить нѣсколько правилъ, которыя составляютъ очень незначительную часть всего наказа. Графъ Гейденъ полагаетъ, что нельзя разсматривать наказъ слегка, но никто и не предлагаетъ слегка разсматривать, нужно его разсматривать серьезно и на это потребуется извѣстное время, тѣмъ не менѣе это правило мы можемъ разсмотрѣть и принять, хотя бы въ теченіе одного дня. Предложеніе, которое я имѣлъ честь внести въ Государственную Думу, мотивировано слѣдующими соображеніями: мною вчера внесены были въ Государственную Думу два предложенія, которыя по существу отдѣльны, но тѣсно связаны между собою. Говоря о первомъ, я долженъ коснуться и второго. Само собою разумѣется, одной изъ первыхъ задачъ Думы должна быть выработка наказа. Во всей Западной Европѣ порядокъ дѣятельности предварительныхъ выборовъ и обязанности и должности опредѣляются наказомъ или регламентами, которые вырабатываются самимъ парламентомъ. То же самое и у насъ практикуется. По закону 20 февраля Дума должна сама себѣ выработать наказъ, и логика, собственно, требовала бы, чтобы Дума выработала наказъ, опредѣляющій порядокъ ея дѣятельности. Къ этому представляется существенное препятствіе. Совершенно вѣрно, что выработка всего наказа требуетъ продолжительной предварительной комиссіонной работы. Затѣмъ, если бы мы имѣли готовый проектъ наказа, то разсмотрѣніе этого наказа цѣликомъ должно отнять слишкомъ много времени у Думы. Въ настоящее время Дума не можетъ удѣлить такъ много времени этому формальному вопросу, такъ какъ на очереди другіе болѣе существенные вопросы. Мнѣ представляется, что выходъ изъ этого положенія таковъ: наказъ долженъ разсматриваться, приниматься и утверждаться не цѣликомъ, а частями, по мѣрѣ надобности. Въ сущности такой порядокъ составленія наказа подобенъ порядку составленія регламентовъ въ Западной Европѣ. Они составляются постепенно, по мѣрѣ надобности; такимъ образомъ Дума можетъ въ промежуткѣ между другими дѣлами принимать отдѣльныя части наказа. И вотъ мнѣ казалось, что сегодня можетъ быть принята одна изъ частей наказа, которая касается выбора товарища предсѣдателя, секретаря и товарищей секретаря; въ этомъ и заключается собственно смыслъ сдѣланнаго мною предложенія. Я думаю, что способъ баллотировки шарами, который былъ отвергнутъ 27 апрѣля Думой, какъ сложный и неудобный имѣетъ еще другіе крупные недостатки. 27 апрѣля совершенно опредѣленно и ясно былъ намѣченъ почти единогласно предсѣдатель Думы записками. Я думаю, что въ томъ случаѣ, когда происходитъ выборная борьба между сочленами, способъ баллотировки шарами представляетъ большія неудобства, а способъ выбора записками имѣетъ большія преимущества. Я укажу, что при способѣ баллотировки шарами есть забаллотированные, которымъ неудобно выступать вторично, а при избраніи записками забаллотированныхъ нѣтъ— есть намѣченные большинствомъ, и есть намѣченные меньшинствомъ, и такимъ образомъ получившіе меньшинство голосовъ имѣютъ право впослѣдствіи вторично баллотироваться. Вотъ почему я думаю, что этотъ пунктъ закона, касающійся выборовъ, слѣдуетъ теперь же измѣнить и замѣнить его новыми положеніями, которыя и составятъ часть ея наказа, тѣмъ болѣе, что, если на практикѣ потомъ это окажется неудобнымъ, нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы Дума съ теченіемъ времени ихъ измѣнила.

Я долженъ также возразить противъ того, что предлагаетъ гр. Гейденъ относительно порядка трехъ чтеній.

Такой сложный порядокъ годенъ лишь для законопроектовъ, а не для составленія наказа.

Если Государственная Дума согласится изложенный здѣсь проектъ принять, то мы можемъ приступить къ выбору товарищей предсѣдателя Государственной Думы.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ. Когда мы здѣсь заслушали рядъ привѣтствій, то среди этихъ привѣтствій были такія, которыя вызвали единодушныя одобренія. Мнѣ казалось бы, что Дума должна высказаться опредѣленно въ этомъ отношеніи. Здѣсь говорятъ о томъ какъ происходитъ....

Предсѣдатель. Вы говорите о привѣтствіяхъ, а слѣдуетъ говорить о предложеніи, которое сдѣлалъ графъ Гейденъ.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я хотѣлъ бы всетаки сказать, что если мы можемъ быстро и скоро принять.... *(Шумъ)*, то мы это должны сдѣлать.

Предсѣдатель. Ораторъ заявляетъ, что желаетъ высказаться по вопросу, возбужденному графомъ Гейденомъ.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я хочу только сказать, что если здѣсь внесено предложеніе Кокошкина, то мы должны принять его теперь же, потому что на очереди стоятъ вопросы болѣе сложные, болѣе существенные и поэтому мы должны принять сейчасъ же предложеніе Кокошкина и перейти къ вопросамъ болѣе существеннымъ.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію предыдущаго оратора, именно къ тому, что намъ необходимо перейти къ болѣе существеннымъ вопросамъ. Въ печати я прочелъ упреки по отношенію къ Государственной Думѣ въ томъ, что за вчерашній день...

Предсѣдатель. Никто не можетъ дѣлать упрековъ съ этой каѳедры Государственной Думѣ по поводу сдѣланныхъ ею постановленій. Ея авторитетъ выше нашего личнаго авторитета. *(Апплодисменты).*

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Этотъ упрекъ не съ моей стороны.

Предсѣдатель Государственной Думы. Я прошу слова «упрекъ» не повторять по отношенію къ Государственной Думѣ.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Во всякомъ случаѣ на очереди стоитъ такая масса неотложныхъ вопросовъ, что порядокъ выбора товарищей предсѣдателя не слѣдуетъ обсуждать теперь такъ подробно. Я думаю, что надо отвергнуть предложеніе Кокошкина; слѣдуетъ избрать товарищей предсѣдателя и секретарей въ томъ порядкѣ, который намѣченъ въ законѣ.

Если по запискамъ будетъ видно, что кандидатовъ немного, то можно будетъ сдѣлать такое же отступленіе, какое было сдѣлано 27 апрѣля, если нѣтъ объ этомъ особаго постановленія Думы.

Если простого большинства голосовъ было достаточно, чтобы избрать предсѣдателя Государственной Думы, то въ данномъ случаѣ чисто фактическимъ большинствомъ мы можемъ избрать товарищей предсѣдателя и секретарей.

Бондаревъ (Саратовская губ.). Разумѣется, выборъ товарищей предсѣдателя точно также какъ и секретаря и товарищей его для дальнѣйшей работы Думы имѣетъ важное, крупное значеніе и поэтому, конечно, слѣдовало бы подвергнуть подробному разбору различные способы, на основаніи которыхъ возможно произвести выборы этихъ лицъ, потому что одни способы, отличаясь краткостью, грѣшатъ противъ справедливости, другіе же способы, которые кажутся болѣе длинными по затраченному времени, справедливѣе приводятъ къ этой цѣли, справедливѣе въ томъ смыслѣ, что даютъ возможность болѣе или менѣе различнымъ, болѣе или менѣе организованнымъ группамъ, такъ сказать, пропорціонально выразить свое слово, свое мнѣніе въ этихъ выборахъ. Но дѣло въ томъ, если бы русскій парламентъ представлялъ собою продолженіе свободъ предыдущаго русскаго парламента и, слѣдовательно, продолжалъ бы нѣкоторую мирную культурную работу, продолжалъ бы развивать формально и матеріально то, что онъ получилъ отъ предшествующаго, тогда, понятно, слѣдуетъ глубоко и серьезно задуматься надъ формой, дабы въ этой формѣ возможно сильнѣе и справедливѣе выразить то, что требуется по существу. Но, господа члены Государственной Думы, мы переживаемъ другой моментъ: не столько форма должна увлекать насъ, сколько содержаніе жизни, и эта жизнь, какъ только мы встрѣчаемся съ ней, со всѣхъ сторонъ говоритъ намъ о себѣ. Когда мы возвращались изъ Зимняго Дворца, она привѣтствовала насъ, махая шляпами; она говоритъ, она кричитъ намъ, кричитъ о томъ, что больнѣе всего, что прежде всего, и поэтому, господа члены Государственной Думы, я предлагаю избрать самый краткій способъ для выбора президіума, хотя бы тотъ способъ, который предлагалъ г. Кокошкинъ, дабы скорѣе съ болѣе сильными, болѣе сосредоточенными силами перейти къ насущнымъ вопросамъ изстрадавшихся людей и измучившейся родины.

А. Савельевъ (Нижній-Новгородъ). Все то, что было сказано предыдущимъ ораторомъ, конечно, справедливо, но все же не слѣдуетъ дѣлать такъ, чтобы торопливость была во вредъ. Дѣло въ томъ, господа, что, конечно,

баллотировка неудобна и слишкомъ продолжительна, но, однако, бываютъ такіе моменты, когда она является необходимой. Тотъ примѣръ, который былъ приведенъ, именно примѣръ выборовъ въ прошлое засѣданіе, не является еще доказательнымъ, потому что никакого другого выбора быть не могло.

Но можетъ быть и такой случай, что записки показываютъ не столь опредѣленно желанія господъ членовъ Государственной Думы. Напримѣръ, разница можетъ оказаться въ одной или двухъ запискахъ; тогда, я думаю, и сама Государственная Дума пожелаетъ вопросъ выяснить болѣе совершеннымъ способомъ, которымъ несомнѣнно и представляется баллотировка. Я предлагаю, чтобы эти правила были дополнены особымъ примѣчаніемъ: буде Государственная Дума или извѣстная часть ея, положимъ $^1/_{10}$ или $^1/_5$ часть присутствующихъ, пожелали, чтобы выборы были провѣрены баллотировкой, надлежитъ, чтобы выборы обязательно были поставлены на баллотировку.

Предсѣдатель. Предлагаю поправки излагать письменно. Также прошу заявленія о желаніи говорить присылать мнѣ письменно на листкахъ бумаги.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я просилъ слово только для того, чтобы обратить вниманіе Государственной Думы, что вотъ уже 40 минутъ, какъ мы говоримъ о томъ, какъ намъ ускорить производство выборовъ. Предшествующіе ораторы совершенно вѣрно указывали, что время намъ безконечно дорого. Предъ нами огромная задача—каждая минута у насъ должна быть на счету. Согласенъ, что баллотировка шарами—медленный способъ баллотировки, но разсужденія о томъ, что это есть медленный способъ, окажется еще медленнѣе, и мы потеряемъ нѣсколько часовъ, т. е. гораздо больше времени, чѣмъ мы бы потеряли на то, чтобы пробаллотировать сегодня товарищей предсѣдателя и секретаря шарами. Мнѣ думается, господа, что разсматривать этотъ вопросъ подробнѣе не приходится—слишкомъ важныя у насъ дѣла впереди. Не будемъ задерживаться сейчасъ установленіемъ какого либо общаго правила на будущее время, а будемъ говорить о сегодняшнемъ только днѣ, т. е. о порядкѣ выборовъ на сегодняшній день. Правила наказа довольно сложны; я бы думалъ предложить съ своей стороны прекратить пренія и приступить къ выборамъ, не отказываясь отъ баллотировки шарами. На эту баллотировку мы, во всякомъ случаѣ, времени потратимъ меньше.

Предсѣдатель. Въ виду внесеннаго предложенія о прекращеніи преній считаю долгомъ разъяснить, какого порядка я предполагалъ бы держаться: если во время преній дѣлается предложеніе о прекращеніи ихъ, то предсѣдатель останавливаетъ пренія и спрашиваетъ, кто желаетъ высказаться противъ предложенія о прекращеніи; затѣмъ ставится вопросъ о прекращеніи преній на голоса, и если пренія будетъ рѣшено прекратить, то остальные ораторы уже теряютъ слово.

Государственная Дума предоставляетъ ли мнѣ установить этотъ порядокъ? Я заимствую его изъ практики французской палаты депутатовъ. Членъ Государственной Думы Кузьминъ-Караваевъ сдѣлалъ предложеніе о прекращеніи преній по вопросу, возбужденному графомъ Гейденомъ. Противъ этого предложенія Кузьмина-Караваева желаетъ ли кто нибудь высказаться? Никто не желаетъ?

Голосъ. Будетъ ли оно все таки поставлено?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я ставлю вопросъ о прекращеніи преній. Будетъ ли этотъ вопросъ обсуждаться въ Государственной Думѣ?

Предсѣдатель. Вопросъ, возбужденный графомъ Гейденомъ, касался предварительнаго вопроса, возникшаго по поводу предложенія объ установленіи порядка избранія должностныхъ лицъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Порядокъ избранія не обсуждался еще по существу. По поводу вопроса, ранѣе возбужденнаго графомъ Гейденомъ, я внесъ предложеніе вовсе не обсуждать его по существу.

Предсѣдатель. Такъ вы просите о прекращеніи преній?

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что представитель Твери—Кузьминъ-Караваевъ внесъ совсѣмъ не это предложеніе.

Предсѣдатель. Позвольте переспросить въ такомъ случаѣ, въ чемъ заключается это предложеніе?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Мое

предложеніе заключается въ томъ, чтобы прекратить пренія по возбужденному вопросу о способѣ установленія общаго порядка избранія товарищей предсѣдателя и секретарей и немедленно приступить къ производству выборовъ согласно статьѣ 55 правилъ 18 сентября 1905 года.

Предсѣдатель. Это ваше предложеніе не соотвѣтствуетъ парламентскимъ правиламъ. Прекратить пренія можно только по конкретному вопросу, который обсуждался. Обсуждалось же предложеніе гр. Гейдена. По этому только вопросу можно прекращать пренія, по другимъ же вопросамъ нельзя. Если вы внесли вопросъ о прекращеніи преній по существу, то это выходитъ за предѣлы сдѣланнаго уже предложенія гр. Гейдена.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Въ такомъ случаѣ я не понялъ поставленнаго вопроса. Предложеніе гр. Гейдена заключается не въ томъ, чтобы внесенное членомъ Государственной Думы г. Кокошкинымъ предложеніе слѣдовало отклонить, а только въ томъ, чтобы не обсуждать его въ настоящую минуту.

Предсѣдатель. Не обсуждать въ настоящую минуту — это равносильно пока отклоненію предложенія. Но тогда вамъ нечего возражать. Прошу слѣдить точно за моими словами. Согласно установленному парламентскому обычаю предсѣдатель отъ себя никогда не можетъ вносить вопроса о прекращеніи преній, ибо иниціатива этого вопроса принадлежитъ самимъ членамъ Думы.

Голосъ. Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ по поводу поставленнаго вопроса.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я прошу меня записать.

Предсѣдатель. У меня записанъ слѣдующимъ ораторомъ Скирмунтъ.

Скирмунтъ (Минская губ.). Въ виду того, что обсуждаются предложенія, внесенныя членомъ Думы Кузьминымъ-Караваевымъ и членомъ Думы гр. Гейденомъ, я полагаю, что обсужденіе этихъ вопросовъ въ настоящее время не своевременно.

Время страшно дорого. Намъ предстоитъ множество серьезной работы. Что же теперь дѣлать для того, чтобы ускорить ходъ дѣла, чтобы приступить къ работѣ и покончить со всѣми предварительными вопросами. Къ такимъ вопросамъ принадлежитъ вопросъ объ избраніи товарищей предсѣдателя.

Какую цѣль поставилъ себѣ уважаемый представитель г. Москвы, который имѣлъ въ виду несомнѣнно ускорить ходъ дѣла? Наказъ Думы—дѣло сложное, серьезное, и необходимо обсудить его тщательно и внимательно. На скорую руку покончить съ этимъ дѣломъ нельзя. Настоящія пренія показываютъ, что если мы будемъ дѣйствовать далѣе такимъ образомъ, то мы затянемъ дѣло, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать скорѣйшему его рѣшенію. Мнѣ кажется, что если бы не предложеніе представителя Московской губерніи, то можетъ быть мы бы уже избрали одного товарища предсѣдателя. Если же мы будемъ все еще продолжать обсуждать общій вопросъ, то пройдетъ можетъ быть цѣлый день, а мы еще не рѣшимъ его. Я предлагаю покончить съ преніями и приступить сейчасъ же къ избранію товарищей предсѣдателя по старому порядку. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о томъ, чтобы прекратить пренія по вопросу, возбужденному графомъ Гейденомъ. Если противъ прекращенія преній никто ничего не возражаетъ, то пренія будутъ прекращены.

Если мои слова были непонятны, то, позвольте, я повторю ихъ во второй разъ. Внесено предложеніе члена Думы Кокошкина, а графомъ Гейденомъ возбуждено предложеніе не разсматривать его вовсе въ настоящее время, въ виду сложности дѣла.

Начались пренія по второму вопросу, слѣдуетъ ли разсматривать предложеніе Кокошкина или не слѣдуетъ.

Вотъ при обсужденіи этого послѣдняго вопроса внесено предложеніе о прекращеніи преній. Такимъ образомъ является новый преюдиціальный вопросъ, слѣдуетъ ли прекратить пренія по этому вопросу или нѣтъ. Будемъ голосовать этотъ вопросъ, который теперь становится на очередь.

Кокошкинъ (Москва). Я сдѣлаю заявленіе, которое можетъ быть устранитъ необходимость дальнѣйшихъ преній. Заявленіе это я хочу сдѣлать въ качествѣ иниціатора предложенія. Внося свой проектъ наказа, я никакъ не предполагалъ, что будетъ поставленъ вопросъ, обсуждать его или нѣтъ. Разъ это такъ, разъ

возникаетъ сомнѣніе о томъ, слѣдуетъ ли обсуждать сдѣланное предложеніе, то, такъ какъ цѣль моего предложенія была ускорить ходъ выборовъ, а эта цѣль не достигается, то, я, какъ иниціаторъ, беру его назадъ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ вопросъ падаетъ. Прошу Государственную Думу приступить къ выборамъ.

Прежде всего слѣдуетъ выбрать двухъ товарищей предсѣдателя. Для этого приготовлены записки. Можно производить выборы двумя способами: выбирать сначала одного товарища предсѣдателя, потомъ другого. Можно поступить иначе—писать сразу фамиліи обоихъ товарищей предсѣдателя, а затѣмъ тѣхъ, которые получили большее число записокъ, баллотировать шарами. Можетъ быть вы согласны, чтобы для ускоренія дѣла писать сразу двѣ фамиліи?

Голоса. Двѣ! Двѣ!

Предсѣдатель. Сейчасъ будутъ розданы пустые бланки. Прошу писать именно на тѣхъ бланкахъ, которые будутъ розданы для этого, чтобы форматъ былъ одинаковъ, двѣ фамиліи на должность товарища предсѣдателя.

Голоса. По скольку фамилій писать?

Предсѣдатель. Не болѣе двухъ. Если будутъ 3 фамиліи, то третья въ счетъ не идетъ.

Стаховичъ (Орловская губ.). Г. Предсѣдатель, требуется имя и отчество каждаго члена Государственной Думы, но они могутъ быть неизвѣстны.

Предсѣдатель. Остается узнать имя и отчество, а если это окажется невозможнымъ, то одна фамилія безъ имени и отчества будетъ достаточной за исключеніемъ случая однофамильцевъ.

Голосъ. Куда передавать записки?

Предсѣдатель. Записки готовы? Въ такомъ случаѣ, прошу всѣхъ сѣсть на мѣста, и господа помощники пристава подойдутъ и примутъ записки въ ящики. Прошу взять ящики.

Начинается пріемъ записокъ.

Предсѣдатель. Я просилъ бы двухъ, трехъ, четырехъ лицъ изъ состава Думы помочь въ подсчетѣ записокъ, или же угодно это возложить на помощниковъ пристава подъ моимъ непосредственнымъ наблюденіемъ?

Голоса. Просимъ... Просимъ.

Предсѣдатель. Результатъ подсчета записокъ съ именами лицъ, предложенныхъ въ товарищи предсѣдателя Государственной Думы. Подано всего записокъ 428. Изъ нихъ членъ Государственной Думы Гредескулъ получилъ—361 голосъ. *(Апплодисменты).* Князь Долгоруковъ — 351. *(Апплодисменты).* Графъ Гейденъ—74. Кузьминъ-Караваевъ—27. Набоковъ—6. Князь Волконскій—4. Аладьинъ—4. Максимъ Ковалевскій—3. Стаховичъ—3. Жилкинъ—2. Назаренко—2. Князь Шаховской—1. Затѣмъ нѣсколько записокъ, которыя пришлось признать недѣйствительными, такъ какъ въ нихъ были написаны имена,—которыхъ нѣтъ среди членовъ Думы. Возможно, что это ошибка. Позвольте теперь перейти къ баллотированію этихъ лицъ, поскольку они этого желаютъ, шарами. Членъ Государственной Думы Гредескулъ, угодно ли Вамъ баллотироваться шарами?

Голоса. (Просимъ... Просимъ... *(Апплодисменты).*

Гредескулъ (Харьковъ). Я согласенъ.

Предсѣдатель. Князь Долгоруковъ?

Голоса. Просимъ... Просимъ... *(Апплодисменты).*

Князь Долгоруковъ (Курская губ.). Я согласенъ.

Предсѣдатель. Графъ Гейденъ?

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Въ виду того, что за меня мало записокъ, не стоитъ затруднять собраніе.

Предсѣдатель. Кузьминъ-Караваевъ?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Набоковъ?

Набоковъ (С.-Петербургъ). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Князь Волконскій?

Князь Волконскій (Рязанская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Аладьинъ?

Аладьинъ (Симбирская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Максимъ Ковалевскій?

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Стаховичъ?

Стаховичъ (Орловская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Жилкинъ?

Жилкинъ (Саратовская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Назаренко?

Назаренко (Харьковской губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Князь Шаховской?

Князь Шаховской (Ярославская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Будутъ баллотироваться два лица: члены Государственной Думы Гредескулъ и князь Долгоруковъ. Для этого поставлено два баллотировочныхъ ящика. Прошу господъ членовъ подходить къ ящику съ одной стороны и при входѣ въ баллотировочное отдѣленіе называть свои фамиліи для того, чтобы намъ установить число баллотирующихся. Нужно входить съ лѣвой стороны. Я просилъ бы только назвать изъ числа присутствующихъ двухъ или трехъ лицъ, чтобы стоять у ящика и передавать шары. Противъ этого порядка кто нибудь возражаетъ?

Голоса. Нѣтъ.

Массоніусъ (Минская губ.). Если это согласно съ регламентомъ, обычаями и законами, то въ виду очевиднаго большинства на сторонѣ Долгорукова и Гредескула, я предложилъ бы поступить точно также, какъ 27 апрѣля—не баллотировать совсѣмъ. Не найдутъ ли возможнымъ затѣмъ безъ баллотированія признать этихъ лицъ товарищами предсѣдателя.

Предсѣдатель. Господа, я долженъ сказать, какъ предсѣдатель: насколько я помню, 27 апрѣля было постановлено такъ въ виду единогласнаго рѣшенія; а теперь я слышу разногласіе. Такъ какъ предложеніе Кокошкина не было принято, то я настаиваю на баллотировкѣ на законномъ основаніи. Надѣюсь, что всѣ будутъ согласны.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Въ виду немногочисленности возраженій, я думаю слѣдуетъ единогласно согласиться признать этихъ лицъ выбранными.

Голоса. Вѣрно. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Господа, я не слышу единогласія. Были отдѣльные голоса: нѣтъ.

Голоса. Баллотировать.

Предсѣдатель. Объявляю баллотировку шарами въ томъ порядкѣ, какъ я уже разъяснилъ.

Щепкинъ (Одесса). Покорнѣйше прошу, чтобы стоящіе у избирательныхъ ящиковъ напоминали, что правая сторона ящика—избирательная, а лѣвая—неизбирательная.

Предсѣдатель. (Звонокъ). Всѣ ли положили шары? *(Молчаніе собранія).*

Предсѣдатель. Баллотировка прекращается и теперь слѣдуетъ приступить къ счету положенныхъ шаровъ. Угодно, чтобы это было сдѣлано здѣсь или, можетъ быть, позволите это сдѣлать тамъ въ присутствіи нѣкоторыхъ членовъ?

Голоса. Можно тамъ.

Предсѣдатель. Тогда я прошу отдѣлиться небольшой группѣ, чтобы это сдѣлать. *(Нѣсколько человѣкъ удаляются. Идетъ подсчетъ шаровъ).*

Предсѣдатель. Въ баллотировкѣ участвовало 429 лицъ, результатъ баллотировки показалъ, что ящикъ кн. Долгорукова заключаетъ въ себѣ избирательныхъ шаровъ—382, неизбирательныхъ—47. Князь Долгоруковъ избранъ. *(Апплодисменты).* Ящикъ члена Государственной Думы Гредескула заключаетъ въ себѣ избирательныхъ—372 и неизбирательныхъ—56 и одинъ членъ воздержался отъ баллотировки. Итогъ выходитъ тотъ же—429. Гредескулъ избранъ. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Теперь покорнѣйше прошу подготовить записки съ именами лицъ, намѣченныхъ въ секретари Государственной Думы. Записки розданы, и я сейчасъ позвоню, чтобы пригласить отсутствующихъ членовъ Думы, и затѣмъ въ теченіе извѣстнаго промежутка времени двери будутъ закрыты, и, пока записки будутъ собирать, прошу съ мѣстъ не сходить.

Голосъ. Г. Предсѣдатель. А писать теперь имена можно?

Предсѣдатель. Писать пока можно, но не нужно сдавать. Прошу господа опять, пока записки не будутъ собраны, оставаться на мѣстахъ, чтобы не вышло замѣшательства въ собираніи записокъ. Благоволите подать ящики. *(Подаютъ ящики).*

Предсѣдатель. Угодно, чтобы подсчетъ записокъ былъ произведенъ такъ же, какъ былъ произведенъ ранѣе?

Голоса: Просимъ.... просимъ.

Предсѣдатель: Угодно ли кому-нибудь, присутствовать при подсчетѣ.

Голоса. Просимъ г. Стаховича.

Предсѣдатель (обращаясь къ Стаховичу). Помогите намъ, пожалуйста. Еще двухъ, трехъ помощниковъ желаете?

Голоса. Вишневскаго просимъ.

Предсѣдатель. Вы позволите это произвести въ той комнатѣ—тамъ удобнѣе.

Голоса. Просимъ... Просимъ.

Предсѣдатель. Результаты подсчета записокъ на должность секретаря Государственной Думы. Всего записокъ подано—431: изъ нихъ получилъ князь Шаховской—362, Кузьминъ-Караваевъ—54, Кокошкинъ—2, Шапошниковъ—3, графъ Гейденъ—3, Стаховичъ—3, по одному получили Локоть, Набоковъ, Кацнельсонъ и Журавскій. Князь Шаховской, угодно Вамъ баллотироваться.

Голоса. Просимъ.... просимъ.

Предсѣдатель. Кузьминъ-Караваевъ?

Кузьминъ-Караваевъ. Я отказываюсь.

Всѣ остальные перечисленные кандидаты отказываются отъ баллотировки.

Предсѣдатель. Для баллотировки все готово. Прошу въ томъ же порядкѣ подходить и класть шары. Прошу 2 членовъ присутствовать при баллотировкѣ.

Производится баллотировка шарами.

Предсѣдатель. Всѣ ли положили шары? *(Молчаніе).* Кто не положилъ, прошу положить шаръ. *(Молчаніе).* Въ такомъ случаѣ, считаю баллотировку шарами законченной.—Прикажете сосчитать прежнимъ порядкомъ?

Голоса. Просимъ.... просимъ.

Предсѣдатель. Результаты баллотировки на должность секретаря Государственной Думы.—Баллотировался князь Шаховской, получилъ бѣлыхъ шаровъ—380, неизбирательныхъ—36, итого—416. Избранъ. *(Продолжительные апплодисменты).*

Князь Шаховской занимаетъ мѣсто секретаря.

Предсѣдатель. Слѣдуетъ избрать товарищей секретаря. Число таковыхъ закономъ не установлено, а предоставлено усмотрѣнію Государственной Думы.

Голоса. Пять, пять.

Предсѣдатель. Предлагается избрать пять товарищей секретаря. Кто противъ этого предложенія, тотъ благоволитъ встать. *(Всѣ сидятъ).* Предложеніе принято единогласно. Прошу написать на запискахъ пять именъ.

Я просилъ бы товарищей предсѣдателя принять участіе въ подсчетѣ записокъ.

Предсѣдатель. Сейчасъ будетъ доложенъ результатъ подсчета записокъ. Г. Секретарь Государственной Думы, я Васъ прошу доложить.

Секретарь Государственной Думы. На должность товарища секретаря Государственной Думы подано голосовъ:

Шапошниковъ—385 голосовъ.
Кокошкинъ—374 голоса.
Рыжковъ—368 голосовъ.
Шершеневичъ—362 голоса.
Понятовскій—330 голосовъ.
Кузьминъ-Караваевъ—28 голосовъ.
Еропкинъ—22 голоса.
Гр. Гейденъ—17 голосовъ.
Локоть—17 голосовъ.
Стаховичъ—12 голосовъ.
Бондаревъ—11 голосовъ.
Бр. Штейнгель—10 голосовъ.
Набоковъ—9 голосовъ.
Кн. Волконскій—9 голосовъ.
Аникинъ—8 голосовъ.
Журавскій—7 голосовъ.
Ярцевъ—5 голосовъ.
Ерогинъ—5 голосовъ.
Варунъ-Секретъ—4 голоса.
Корсаковъ—4 голоса.
Аладьинъ—4 голоса.
А. Васильевъ—3 голоса.
Заболотный—3 голоса.

По два голоса получили:

От. Трасунъ.
Винаверъ.
Розенбаумъ.
Зубченко.
С. А. Котляревскій.
Г. М. Линтваревъ.
Н. Андреевъ.

По одному голосу получили:

Видмеръ.
Горшковъ.
Гросвальдъ.
Кн. Г. Г. Гагаринъ.
Мильвидъ.
М. Ковалевскій.
Оранскій.
Рыбачекъ.
Шрагъ.
Брамсонъ.
Герценштейнъ.
Савостьяновъ.
Левинъ.

Жилкинъ.
Каценельсонъ.
Шефтель.
Байдакъ.
Бочаровъ.
Миклашевскій.
Хрущовъ.
Селивановъ.
Павловъ.
Н. Львовъ.
Зайцевъ.
Ясинопольскій.
Яронскій.
Андро.
Кедринъ.
Медвѣдевъ.
И. Петрункевичъ.
Сефферъ.

Затѣмъ на 5 запискахъ 6 голосовъ не удалось принять въ счетъ, такъ какъ они или безъ наименованія имени и отчества (между тѣмъ какъ есть 2 лица съ той же фамиліей, такъ что неизвѣстно, къ кому записки отнесены) или названо лицо, которое не состоитъ въ спискѣ членовъ Государственной Думы. Такимъ образомъ, абсолютное большинство записокъ получено 5 лицами, фамиліи которыхъ я прочиталъ вначалѣ.

Предсѣдатель. Я попрошу прочесть по фамиліямъ сверху, и каждый заявитъ, желаетъ ли онъ баллотироваться или нѣтъ. (Согласились баллотироваться: Шапошниковъ, Кокошкинъ, Рыжковъ, Шершеневичъ и Понятовскій. Остальныя лица отказываются отъ баллотировки).

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Позвольте обратиться съ просьбой къ Думѣ. Можетъ быть, Дума признаетъ, что тѣ пять лицъ, которыя намѣчены громаднымъ большинствомъ, признаются избранными единогласно.

Графъ Гейденъ (Псковская губ). Я думаю, что нельзя признать ихъ единогласно избранными, но можно признать окончательно избранными.

Стаховичъ (Орловская губ). Въ законѣ указано, что можно избрать формой выборовъ записки или шары и, если Дума признаетъ, что произведенное голосованіе отвѣчаетъ нужной формѣ для избранія этихъ лицъ, то это избраніе можно считать совершившимся. Мое предложеніе заключается въ томъ, чтобы признать 5 лицъ, получившихъ старшинство записокъ, неоставляющее сомнѣнія въ томъ, что они кандидаты на должность товарищей секретаря Государственной Думы, избранными путемъ подачи записокъ. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Угодно 5 названныхъ лицъ считать окончательно избранными въ товарищи секретаря Государственной Думы.

Кто признаетъ ихъ окончательно избранными, тотъ благоволитъ сидѣть, кто не признаетъ—тотъ встаетъ.

Дума единогласно признаетъ ихъ окончательно избранными.

Предсѣдатель. Обращаюсь къ Думѣ съ двумя вопросами. Въ законѣ сказано, что Дума опредѣляетъ, который изъ товарищей предсѣдателя замѣняетъ предсѣдателя.

Родичевъ (Тверская губ.). Позвольте предложить признать первую очередь замѣняющаго за тѣмъ, который получилъ наибольшее количество голосовъ при избраніи; слѣдующій по числу голосовъ будетъ слѣдующимъ въ очереди замѣны.

Предсѣдатель. Позвольте поставить этотъ вопросъ на баллотировку. *(Принято единогласно).* Второй вопросъ: Мы избрали 5 товарищей секретаря Государственной Думы, но только одинъ изъ нихъ долженъ входить въ составъ совѣщанія, установленнаго ст. 12 учрежденія Государственной Думы.

М. Петрункевичъ (С.-Петербургъ). Я думаю самое лучшее предоставимъ это соглашенію ихъ между собою, потому что тутъ могутъ быть разнаго рода обстоятельства, которыя трудно предвидѣть.

Острогорскій (Гродненская губ.). Почему мы признаемъ въ одномъ случаѣ одинъ порядокъ, а въ другомъ случаѣ другой? Я полагаю признать старшинство по количеству полученныхъ голосовъ.

Предсѣдатель. Тутъ внесены два предложенія: одно состоитъ въ томъ, чтобы признать старшинство по количеству полученныхъ голосовъ; другое предложеніе состоитъ въ томъ, чтобы предоставить это взаимному соглашенію секретаря и его товарищей.

Родичевъ (Тверская губ.). Я сдѣлаю поправку въ предложенія Острогорскаго. Проектируемое старшинство товарищей секретаря имѣетъ

значеніе лишь до окончательнаго разрѣшенія вопроса наказомъ.

Предсѣдатель. Я ставлю на первую очередь предложеніе, которое было сдѣлано раньше: предоставить участіе въ совѣщаніи за лицами, получившими большинство.

Принято большинствомъ голосовъ съ поправкой Родичева. Полагаю, что при этихъ условіяхъ второе предложеніе падаетъ. Такимъ образомъ мы окончили съ вопросомъ объ организаціи бюро Государственной Думы.

Я долженъ доложить Государственной Думѣ о двухъ предложеніяхъ, которыя сдѣланы: одно возникаетъ по предложенію члена Государственной Думы Родичева, другое формальнаго свойства долженъ внести я, въ качествѣ предсѣдателя.

Предложеніе формальнаго свойства состоитъ въ слѣдующемъ: Государственная Дума имѣетъ право, которое составляетъ въ то же время и ея обязанность, провѣрить правильность выборовъ членовъ Государственной Думы. Несомнѣнно, что эта задача, не устраняя нисколько другихъ задачъ, должна стоять на первомъ планѣ. Мы являемся здѣсь представителями, правомочія которыхъ еще не провѣрены. Я вношу предложеніе о томъ, чтобы Государственная Дума въ ближайшую очередь приступила къ провѣркѣ правъ. Но нужно опредѣлить предварительный порядокъ этой провѣрки.

Поэтому я вношу предложеніе образовать немедленно комиссію изъ пятнадцати членовъ для того, чтобы выработать самый порядокъ этой провѣрки; и когда комиссія выработаетъ этотъ порядокъ (порядокъ будетъ временный, до утвержденія наказа), тогда Дума приступитъ къ повѣркѣ выборовъ. Второе предложеніе внесено членомъ Государственной Думы Федоромъ Измайловичемъ Родичевымъ. Оно гласитъ слѣдующее:

«Предлагаю Государственной Думѣ:

1) обратиться къ Его Императорскому Величеству Государю Императору съ адресомъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь Его Величества;

2) избрать комиссію изъ 33 лицъ для составленія этого адреса;

3) не предрѣшая содержанія адреса, возложить нынѣ же на комиссію непремѣнную обязанность включить въ адресъ указаніе на безусловную необходимость объявленія нынѣ же полной амнистіи... *(апплодисменты)* по всѣмъ дѣламъ религіознымъ, аграрнымъ и политическимъ, разумѣя подъ послѣдними всѣ преступленія и проступки, вытекавшіе изъ политическихъ побужденій». *(Продолжительные апплодисменты).*

Я спрашиваю Государственную Думу, которое изъ двухъ предложеній будетъ угодно поставить на первую очередь?

Голоса. Предложеніе Родичева, амнистію.

Предсѣдатель. Никто не возражаетъ противъ того, чтобы сначала мы обсудили предложеніе Родичева?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Итакъ, на первую очередь идетъ предложеніе члена Думы Родичева.

Когда угодно будетъ приступить къ обсужденію этого предложенія?

Голоса. Сейчасъ.

Предсѣдатель. Значитъ ли слово «сейчасъ» немедленно, не дѣлая перерыва, или послѣ перерыва?

Кокошкинъ (Москва). Для того, чтобы возможно быстрѣе двинуть то дѣло, которое содержится въ предложеніи члена Государственной Думы Родичева, намъ нужно выбрать комиссію. Отдѣльнымъ партіямъ Думы необходимо столковаться между собою относительно кандидатовъ въ комиссію. Въ виду этого, въ цѣляхъ ускоренія дѣла, предлагаю сдѣлать перерывъ.

Голосъ. На 2 часа.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о перерывѣ на 2 часа.

Массоніусъ (Минская губ.). Я полагаю, что перерывъ необходимъ для установки кандидатовъ въ комиссію. Но прежде этого надо рѣшить, принимаетъ ли Дума предложеніе Ф. И. Родичева цѣликомъ или существуютъ сомнѣнія. Я не предрѣшаю вопроса о томъ, существуютъ сомнѣнія или нѣтъ; я думаю, что только послѣ положительнаго или отрицательнаго рѣшенія этого вопроса можетъ быть объявленъ перерывъ для совѣщанія.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что слѣдуетъ принять предложеніе объ обращеніи со всеподданнѣйшимъ адресомъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, а также объ избраніи комиссіи для составленія этого адреса.

Несомнѣнно вопросъ объ амнистіи будетъ поднятъ, но это будетъ результатомъ доклада комиссіи.

Предсѣдатель. Я прошу Васъ не говорить по существу. Мы говоримъ о томъ, нужно ли сдѣлать перерывъ.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что нужно сдѣлать перерывъ, потому, что мы здѣсь сидимъ съ 11 часовъ.

Предсѣдатель. Въ виду сдѣланнаго предложенія о перерывѣ засѣданія, я ставлю этотъ вопросъ на разрѣшеніе Государственной Думы.

(Вопросъ, за неясностью результатовъ голосованія, произведеннаго обыкновеннымъ способомъ—посредствомъ вставанія, разрѣшается голосованіемъ посредствомъ раздѣленія собранія).

Предсѣдатель. Предложеніе о перерывѣ отвергнуто большинствомъ 213 голосовъ противъ 202 голосовъ. Ставя на обсужденіе предложеніе члена Государственной Думы Родичева, я позволю себѣ обратить вниманіе Думы на слѣдующее: въ предложеніи члена Государственной Думы Родичева—соединены два вопроса—принципіальный вопросъ о томъ, чтобы обратиться къ Его Императорскому Величеству Государю Императору съ адресомъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь Его Величества, а затѣмъ уже второй вопросъ, вытекающій изъ этого о томъ, чтобы избрать комиссію и дать этой комиссіи извѣстные директивы. Я бы полагалъ правильнѣе это обсужденіе раздѣлить и сейчасъ ограничиться только обсужденіемъ вопроса принципіальнаго—обратиться къ Его Императорскому Величеству съ адресомъ по поводу тронной рѣчи.

Голоса. Это предложеніе едва ли требуетъ обсужденія: оно будетъ принято единогласно.

Предсѣдатель. Я ставлю на голосованіе предложеніе обратиться къ Его Императорскому Величеству Государю Императору съ адресомъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь Его Величества *(Государственная Дума принимаетъ это предложеніе единогласно).* Затѣмъ второй вопросъ—избрать комиссію изъ 33 лицъ для составленія этого адреса.

Федоровскій (Рязанская губ.). Въ настоящее время группировка партій въ достаточной мѣрѣ выяснилась тѣми выборами, которые уже закончены. Каково будетъ направленіе дальнѣйшей дѣятельности Думы, для меня, по крайней мѣрѣ, не представляетъ никакого сомнѣнія. Въ настоящій моментъ обсуждается вопросъ объ организаціи комиссіи для составленія отвѣта на тронную рѣчь ..... Вопросъ этотъ крайне важный, и чѣмъ больше лицъ приметъ участіе въ обсужденіи его, тѣмъ, мнѣ представляется, будетъ лучше въ интересахъ дѣла. Здѣсь указывали число членовъ будущей комиссіи. Я не буду возражать противъ него, ибо вѣроятно докладчикъ, дѣлающій предложеніе, руководствовался основательными соображеніями. Я только имѣю смѣлость предложить въ дополненіе къ его предложенію, которое будетъ заключаться въ нижеслѣдующемъ. Такъ какъ, на основаніи практики губернскихъ собраній, ни одно предложеніе, обсужденное въ комиссіи, не проходитъ такъ единогласно и дружно, какъ то, которое обсуждалось, кромѣ членовъ комиссіи, и прочими губернскими гласными, я предлагаю предоставить право участія въ коммисіи членамъ Государственной Думы, выразившимъ желаніе, если со стороны предсѣдателя будущей коммисіи не встрѣтится затрудненія къ предоставленію этого участія. Мнѣ представляется это дополненіе существенно важнымъ. Во первыхъ, здѣсь мы еще слишкомъ мало знаемъ другъ друга, чтобы въ полной мѣрѣ могли бы использовать силы; во вторыхъ это не представляетъ затрудненія, ибо участіе въ трудахъ коммисіи я ставлю въ зависимость отъ согласія ея предсѣдателя; въ третьихъ это избавитъ отъ крайне тягостныхъ нареканій, что большинство насилуетъ мнѣнія меньшинства. Каждый представитель того или другого взгляда, хотя бы единолично высказывающійся, найдетъ возможнымъ въ этой комиссіи привести тѣ или другіе доводы и такъ или иначе высказать, излить то, что считаетъ своимъ долгомъ.

Родичевъ (Тверская губ.). Я не могу не возразить противъ предложенія, сдѣланнаго предшествующимъ ораторомъ, не по партійнымъ причинамъ, не съ точки зрѣнія общихъ принциповъ, но съ точки зрѣнія простого удобства. Комиссія, конечно, должна быть избрана такимъ образомъ, чтобы она представляла собою всѣ мнѣнія собранія, но если поставить за правило, что всякій желающій присутствовать въ комиссіи, въ ней присутствуетъ, то это

все равно, что мы никакой комиссіи не устанавливаемъ и обсуждаемъ редакцію адреса въ полномъ собраніи. Принципіальное обсужденіе и споръ по существу учрежденіемъ комиссіи не уничтожается: вѣдь ея докладъ будетъ повергнутъ на воззрѣніе Думы и всѣ возраженія, которыя по существу могутъ быть высказанными,—они и могутъ быть высказаны. Но, господа, если вы себѣ представите, что возникнутъ споры о редакціи той или другой фразы въ залѣ, гдѣ сидитъ 440 человѣкъ, то, вѣдь, ясно, что каждое слово будетъ возбуждать безконечныя пренія и къ заключенію мы никогда не придемъ. Назначеніе комиссіи—изъять изъ нашей среды споръ о словахъ и оставить только споръ о дѣлѣ. Споръ о словахъ необходимъ, но онъ необходимъ въ комиссіи. 33 человѣкъ, я думаю, совершенно достаточно для того, чтобы представители всѣхъ мнѣній принимали участіе въ редакціи адреса. Я думаю, что всѣ мнѣнія будутъ представлены въ комиссіи. О томъ, что тотъ или другой не проявившійся талантъ не попадетъ въ комиссію—объ этомъ только можно пожалѣть и впослѣдствіи эта ошибка будетъ исправлена, но въ настоящее время другого способа, кромѣ предложеннаго, я думаю не представляется.

Я думаю, что подача записокъ есть единственный и лучшій порядокъ избранія членовъ комиссіи, причемъ не требуется безусловнаго большинства. Будутъ поданы записки, 33 лица, стоящія во главѣ списка, который получится въ результатѣ голосованія, будутъ признаны членами комиссіи.

Кокошкинъ (Москва). Я совершенно согласенъ съ представителемъ Тверской губерніи Родичевымъ, что выслушанныя предложенія со стороны г. Федоровскаго совершенно уничтожаютъ весь смыслъ предложенной комиссіи. Комиссія въ составѣ 440 человѣкъ совершенно неработоспособна. Придется все-равно выдѣлить изъ нея еще комиссію. Повидимому, возраженіе преслѣдуетъ ту цѣль, чтобы въ комиссіи были представлены различныя теченія и различныя направленія въ средѣ членовъ Государственной Думы. Я думаю, для этой цѣли вовсе нѣтъ надобности включенія въ комиссію всѣхъ членовъ Думы, а думаю, что если комиссія будетъ выбрана въ составѣ 33-хъ—такъ это лучше. Въ этой комиссіи могутъ быть представлены всѣ главнѣйшія группы, существующія въ Государственной Думѣ. Я вполнѣ увѣренъ, что группы, лучше сплоченныя и которыя являются наиболѣе многочисленными, въ сознаніи своего долга передъ группами менѣе значительными, предоставятъ имъ мѣсто въ этой комиссіи. Тамъ голоса ихъ будутъ услышаны. Та цѣль, которая преслѣдуется г. Федоровскимъ, будетъ достигнута инымъ, болѣе простымъ путемъ.

Федоровскій (Рязанская губ.). Я полагаю, что недостаточно ясно выразилъ мою мысль и вызвалъ тѣмъ возраженія со стороны представителя Тверской губ. Ф. И. Родичева и со стороны представителя Московской губ. Кокошкина. Я исходилъ изъ того, что̀ имѣется въ практикѣ губернскихъ земствъ. Имѣя только совѣщательный голосъ, они, при отсутствіи возможности вліять на рѣшенія, никакого не представятъ тормаза.

Предсѣдатель. Ставлю на баллотировку поправку Члена Государственной Думы Федоровскаго.

Поправка отвергается.

Голосъ. Предлагаю вопросъ объ образованіи комиссіи не разсматривать.

Предсѣдатель. Пренія окончены. Ставлю на баллотировку второй пунктъ предложенія: избрать комиссію изъ 33 лицъ для составленія адреса. Комиссію избрать посредствомъ подачи записокъ съ тѣмъ, что избранными будутъ считаться 33 лица, получившія относительное большинство голосовъ.

Баллотировкой вставаніемъ принято избрать комиссію изъ 33 лицъ для составленія адреса безъ дополненія ея членами по приглашенію предсѣдателя комиссіи, а также принято избраніе комиссіи посредствомъ подачи записокъ съ тѣмъ, чтобы на каждой запискѣ было означено 33 лица и избранными будутъ считаться первыя 33 лица, получившія относительное большинство голосовъ.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ вопросъ объ образованіи комиссіи выясненъ. Теперь остался только третій пунктъ предложенія.

Родичевъ (Тверская губ.). Господа! Здѣсь было сказано, что партіи въ Думѣ обозначились и директива того, какъ будутъ идти дѣла въ Думѣ, не подлежитъ сомнѣнію, но то предложеніе, которое я внесъ, дѣло не

партійное. Это заявленіе должно быть дѣломъ всенароднымъ, дѣломъ національнымъ. Въ этомъ вопросѣ, господа, между нами партій не должно быть; мы здѣсь въ этомъ дѣлѣ не рѣшаемъ судьбы закона. Вопросъ этотъ не закономъ долженъ разрѣшиться. Амнистія и помилованіе—это прерогативы Монарха и наше заявленіе есть заявленіе потребности, заявленіе страданій всего народа, обращенное къ Монарху. Мы не законы постановляемъ, мы явились сюда для того, чтобы сказать то слово, которое является выраженіемъ не нашего только желанія; оно является выраженіемъ желанія и мольбы народа; я хотѣлъ бы, чтобы оно не стало выраженіемъ требованія русскаго народа. Пока еще есть время высказать желаніе амнистіи, выскажемте же его въ формѣ желанія. Быть можетъ черезъ нѣсколько дней будетъ поздно и оно будетъ выражено въ формѣ требованія. Въ настоящее время эту мысль и это слово поддержимте всеобщимъ заявленіемъ Думы. Во время избирательной компаніи повсюду и вездѣ раздавалось одно и то же слово—амнистія. Мы свидѣтельствуемъ о томъ, что это требованіе всего народа, это требованіе не пострадавшихъ только и близкихъ къ нимъ; не всѣ пострадали отъ событій послѣднихъ лѣтъ, но всѣ потерпѣли отъ нихъ. Теперь кровь проливается не такъ часто, какъ три мѣсяца тому назадъ; но, господа, еще въ мартѣ мѣсяцѣ совершено въ Россіи 99 смертныхъ казней. Эта страна, которая гордилась тѣмъ, что въ ней будто бы этой смертной казни не существуетъ; намъ всѣмъ это говорилось на школьной скамьѣ и сколько же людей лишены жизни въ теченіе короткаго времени, чуть не у насъ на глазахъ! Когда мы говоримъ объ амнистіи, то мы, господа, требуемъ созданія тѣхъ условій, при которыхъ въ странѣ возможенъ миръ. Намъ здѣсь, въ Думѣ, нельзя работать, это чувство угнетаетъ насъ, эти призраки крови, они здѣсь, въ этомъ залѣ, ихъ нужно убрать отсюда для того, чтобы мы могли работать *(продолжительные апплодисменты)*. Господа, да не будетъ сомнѣній въ значеніи этой мѣры. Кто думаетъ, что амнистія даетъ санкцію преступленія, тотъ заблуждается. Когда намъ говорятъ: «вѣдь они не перестанутъ совершать преступленія»—вѣдь при этомъ дѣлаютъ ошибку, вѣдь казни и расправы рождаютъ преступленія, вѣдь до тѣхъ поръ, пока слѣдъ этихъ расправъ не будетъ смытъ и смытъ окончательно—до тѣхъ поръ посѣвъ ненависти будетъ давать свои всходы и приносить свои плоды. Если вы желаете уничтожить ту ненависть, которая въ настоящее время горитъ яркимъ пламенемъ съ той и другой стороны—возьмите на себя починъ и щедрою рукой дайте всепрощеніе. Это—актъ высшей политической мудрости. Когда страна охвачена порывомъ обновленія, когда страна жаждетъ успокоиться—прошлое должно быть стерто начисто. Не портите радости народной—скупостью, ограниченіями, торгомъ въ милости; милость широка, и прощеніе награждается народнымъ чувствомъ только тогда, когда оно всеобщее. Забудьте только одного и вамъ забудутъ всѣхъ прощенныхъ. Эта ошибка была сдѣлана 21 октября, и эта ошибка была роковой, потому что вѣрить нельзя было. Для того, чтобы убитая въ насъ вѣра могла воскреснуть вновь, нужно не частичное прощеніе, нужно всепрощеніе. Настоящій моментъ—рѣдкій моментъ для власти въ исторіи Россіи; верховная власть счастлива: въ сущности исторія дается ей въ руки, какъ не разъ давалась, и нужно понять то мгновеніе, когда душа народа можетъ раскрыться въ одномъ порывѣ. Нужно не оттолкнуть его въ эту минуту, не оттягивать ея. Сколько разъ уже этотъ порывъ былъ отвергнутъ. Неужели мы не понимаемъ, что эти оскорбленія вызвали ту ненависть, которой теперь охвачена страна. Господа, я васъ приглашаю: будьте единодушны, не будемте возбуждать спора объ ограниченіи амнистіи, поставимъ одно общее пожеланіе: амнистія должна быть всеобщей, безъ исключенія. За всѣ тѣ преступленія, мотивами которыхъ было не низменное своекорыстіе, а увлеченіе—для всѣхъ для нихъ прощеніе. Я вамъ напомню, господа, что одинъ изъ первыхъ апостоловъ христіанства—апостолъ Петръ—онъ былъ преступникомъ противъ общаго права, онъ отсѣкъ ухо; преступленіе не политическое, но оно было совершено во имя любви, и во имя этой любви всѣ подобныя преступленія должны быть прощены, хотя бы люди, сдѣлавшіе ихъ, не обладали чистотой апостола. Противъ тѣхъ людей,

которые во имя своихъ стремленій идутъ жертвовать своей жизнью, противъ нихъ казни, какъ средства,—нѣтъ и противъ нихъ наказаній, какъ средства,—нѣтъ. Если ихъ можно наказать—то можно наказать однимъ прощеніемъ, это—единственная казнь, допускаемая за преступленія по политическимъ мотивамъ послѣ того, какъ страна обновилась, и это всепрощеніе да послужитъ залогомъ того, что въ начавшейся работѣ Монархъ пойдетъ рука объ руку съ народомъ.

Это печать того союза, который въ настоящее время можетъ быть основанъ. Народныя надежды, народныя чувства должны быть удовлетворены; на насъ лежитъ долгъ единогласно это свидѣтельствовать. Во имя долга обращаюсь къ Вамъ принять предложеніе, если можно единогласно, пожертвовавъ своими сомнѣніями во имя родины, во имя любви. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Теперь очередь говорить г. Аникину.

Аникинъ (Саратовская губ.). Вы слышали здѣсь блестящую рѣчь. Вы слышали призывъ къ милосердію, я не буду такъ говорить, я не буду говорить о милосердіи, я буду говорить о справедливости. Здѣсь говорили о томъ что нужно простить заблудшихъ, а я скажу нужно освободить невинныхъ. Можетъ быть тамъ и есть заблудшіе... *(апплодисменты)*, но тамъ невинныхъ больше, тамъ десятки тысячъ невинныхъ, взятыхъ на улицахъ, взятыхъ ночью воровскимъ образомъ въ квартирахъ, разлученныхъ съ семьями, съ дѣтьми, тамъ голодаютъ, тамъ умираютъ, тамъ расшибаютъ себѣ головы о стѣнки. *(Апплодисменты).* Я взываю къ справедливости, я говорю, что голосъ народа требуетъ этой справедливости и не должно быть неправды, не должно быть насилія. Брали людей по подозрѣнію, брали людей по указаніямъ подонковъ общества, брали людей по указаніямъ продажныхъ людей. Но есть еще и другіе люди, которые томятся. Тысячи, можетъ быть, даже десятки тысячъ крестьянъ — нашего брата сидятъ въ тюрьмахъ. У меня есть документы, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что они сидятъ хуже всѣхъ уголовныхъ преступниковъ, они содержатся хуже каторжныхъ, ихъ кормятъ хуже всѣхъ воровъ и разбойниковъ, ихъ оскорбляютъ, ихъ унижаютъ и все это вамъ всѣмъ извѣстно. Крестьяне, которые томятся въ тюрьмахъ, называются уголовными, называются грабителями, но для каждаго ясно, что этотъ изголодавшійся темный народъ наконецъ не выдержалъ и сдѣлалъ все, что возможно въ положеніи нашего крестьянина. Голодный и забитый темный, ничего не понимающій, лишенный возможности сказать и услышать разумное слово—онъ пошелъ жечь. Да, это нехорошо, да, это плохо. Но нельзя такъ наказывать, нельзя такъ судить, нельзя наконецъ судить крестьянство за то, что оно волной движенія было захвачено и брошено въ волны революціи и за это теперь десятки тысячъ русскаго крестьянства страдаютъ. Я говорю: справедливость должна быть примѣнена къ нашимъ аграрникамъ. Справедливость требуетъ, чтобы самая широкая амнистія была распространена на нихъ, и я какъ крестьянинъ говорю, что вмѣстѣ съ ними страдаетъ все русское крестьянство и амнистію для аграрниковъ выставляетъ и требуетъ какъ акта справедливости для всего крестьянства. *(Апплодисменты).*

Аладьинъ (Симбирская губ.). Господа народные представители! Я не буду говорить вамъ ни о прощеніи, ни о справедливости. Я обращаюсь не къ вамъ, я знаю что среди васъ не найдется ни одного, который осмѣлился бы подумать о томъ, что мы не должны дать такъ называемой амнистіи! Я обращаюсь не къ вамъ, я обращаюсь къ тѣмъ, у кого есть еще время хоть на одинъ моментъ понять, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло и съ кѣмъ они встрѣтились лицомъ къ лицу. За нами страна,—и городъ и деревня стоятъ за нами и пойдутъ за нами. Наши братья въ тюрьмахъ, въ ссылкѣ на каторгѣ могутъ быть увѣрены, что мы сами возьмемъ ихъ оттуда, а если нѣтъ...

Голоса. Довольно!...

Аладьинъ Но за то...

Голоса. Довольно... Продолжайте.

Аладьинъ. За то мы предоставляемъ послѣдній случай, послѣднюю возможность понять насъ и примирить насъ актомъ, который ускоритъ появленіе нашихъ братьевъ въ нашей собственной средѣ. Я обращаюсь къ тому, кто можетъ, съ простыми ясными словами: пощадите нашу родину, возьмите дѣло въ свои

руки и не заставьте насъ взять его въ свои собственныя.

Ершовъ (Казанская губ.). Господа народные представители! Я обращаюсь къ вамъ, какъ депутатъ отъ рабочихъ. Я не обладаю тѣмъ краснорѣчіемъ, которымъ иногда пользуются для того, чтобы завоевать симпатіи и въ данномъ случаѣ я хочу сказать лишь нѣсколько словъ относительно того, что предстоитъ намъ теперь дѣлать,—(это мое личное мнѣніе) Въ недалекомъ будущемъ, конечно всѣмъ вамъ извѣстно, что наступаетъ день перваго мая. Весь пролетаріатъ празднуетъ этотъ день какъ національный праздникъ; поэтому я бы убѣдительно просилъ васъ, господа, не откладывайте этого дѣла въ долгій ящикъ, а возможно скорѣе, возможно единодушнѣе рѣшите его и дайте всему пролетаріату увѣренность, поддержите въ немъ вѣру, что вы народные представители, потому что въ той будущей борьбѣ, которая возможна при осуществленіи намѣченныхъ вами реформъ, вамъ придется столкнуться лицомъ къ лицу съ той темной реакціей, для побѣды на которой необходима поддержка пролетаріата.—Такъ вотъ въ виду этого господа, (я не повторяю того, что здѣсь уже говорили) я просилъ бы принять во вниманіе, что только немедленнымъ освобожденіемъ всѣхъ амнистированныхъ вы завоюете симпатіи всего пролетаріата и страны, потому что пролетаріатъ, какъ борецъ за свободу, будетъ сочувствовать этому первому почину и вы будете смотрѣть на себя какъ на истинное народное представительство, за спиной котораго будетъ стоять и пролетаріатъ и крестьянство.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Я стыжусь обращаться къ вамъ съ такой просьбой и требованіемъ, съ какимъ обращались всѣ предыдущіе ораторы.—Я никакъ не могу допустить, чтобы громадное подавляющее большинство единогласно не потребовало-бы амнистіи! Но я обязанъ говорить объ амнистіи, потому что сейчасъ я представляю себѣ всю Россію, которая, поднявъ въ многомилльонной массѣ глаза, исполненные страданія и гнѣва, сюда на насъ, ждетъ нашего рѣшенія. Они послали насъ, и мы еще слышимъ тѣ гнѣвныя жалобы, грозныя и слезныя рѣчи, съ которыми провожали насъ. Много наболѣвшихъ нуждъ, много страданій, много ужасовъ въ нашей измученной странѣ, но говорили-ли намъ крестьяне, говорили-ли мѣщане, говорили-ли рабочіе, говорила-ли и требовала интелигенція — вездѣ, вездѣ, на первомъ планѣ, во всѣхъ программахъ, во всѣхъ требованіяхъ стояло первымъ словомъ «амнистія», и мы, явившіеся сюда отъ имени народа, отъ имени крестьянъ или мѣщанъ или рабочихъ, или наконецъ интелигенціи, мы, я думаю, не можемъ не сказать того перваго слова, которое намъ приказали сказать. Можетъ быть намъ нужно сказать не для насъ самихъ, не для того, чтобы убѣдить насъ въ этомъ первомъ требованіи (я говорю и подчеркиваю: требованіе, а не просьба). Я мирный человѣкъ, я слабый человѣкъ, но всѣмъ сердцемъ, всей душой я чувствую, что къ великому ужасу, къ великому огорченію время просьбъ прошло и кануло безвозвратно. Народъ теперь требуетъ, требуетъ отъ всего истрадавшагося сердца и измученнаго тѣла. Не можетъ онъ просить, не можетъ онъ жаловаться однѣми слезами, когда его братья, отцы, сестры, матери сейчасъ, въ настоящую минуту, томятся по тюрьмамъ, по рудникамъ далекой Сибири и ждутъ того, чего ждетъ весь народъ.

Я говорю, что намъ нѣтъ нужды обращаться съ такими словами другъ къ другу, но народъ, пославшій насъ, ждетъ, какія слова мы скажемъ въ первую очередь, скажемъ въ этомъ первомъ избирательномъ Государственномъ учрежденіи, скажемъ для всего народа и для всѣхъ, къ кому направлены наши требованія. И вотъ пусть знаетъ народъ, пусть читаетъ всѣ рѣчи, которыя здѣсь произнесены, выразительныя рѣчи, горячія, страстныя, различающіяся въ оттѣнкѣ, но какъ въ громадномъ фокусѣ соединяющіяся въ одномъ воплѣ, въ одномъ крикѣ: «немедленная амнистія». Пусть народъ скажетъ, что мы честно, открыто и мужественно сказали то великое слово, которое онъ требуетъ. Это будетъ залогомъ, что мы скажемъ дальнѣйшія слова; для насъ важно, какъ народъ къ намъ относится и чего ждетъ и пусть онъ вѣритъ, что та техника, которой мучаетъ насъ неизбѣжный формализмъ, пусть онъ знаетъ, что эта медленность не зависитъ отъ нашей воли и желаній, что мы сами мучаемся этимъ и стремимся къ одной желанной цѣли и если го-

воримъ по частямъ, говоримъ только первое слово, не говоря дальнѣйшихъ словъ, то для того, чтобы планомѣрно провести требованія. Я думаю, что народъ будетъ вѣрить, что первое требованіе поставлено честно и смѣло и будетъ терпѣливо ждать дальнѣйшихъ требованій. Если они не будутъ удовлетворены—мы, можетъ быть, уйдемъ отсюда, отойдемъ, можетъ быть, въ сторону, но пусть тогда народъ встанетъ лицомъ къ лицу съ тѣми, которые не удовлетворили нашихъ требованій. *(Апплодисменты).*

Заболотный (Подольская губ.). Господа, святое слово амнистія было произнесено, но такое святое слово, какъ амнистія можетъ очень часто оказаться бездонной пропастью, которую мы никогда не наполнимъ, сколько бы мы ни наполняли нашими желаніями и нашими стремленіями. Это слово можетъ оказаться бездонной пропастью тогда, когда казни будутъ продолжаться и смертная казнь останется въ законѣ, пока она останется въ примѣненіи. Вѣдь сегодня амнистируютъ однихъ, а завтра присудятъ военнымъ судомъ и приведутъ въ исполненіе казнь надъ другими. Для того, чтобы дѣло амнистіи было полно, необходимо, чтобы рядомъ съ нимъ стоялъ вопросъ, если не объ отмѣнѣ, такъ какъ отмѣна можетъ пройти лишь законодательнымъ путемъ въ общемъ порядкѣ, то о пріостановкѣ всѣхъ казней по военнымъ, по уголовнымъ, по политическимъ дѣламъ и судамъ. Тогда только дѣло амнистіи будетъ вѣрнымъ, тогда только мы будемъ спокойны, что добившись этой амнистіи, мы завтра же не будемъ свидѣтелями новыхъ казней, еще болѣе ужасныхъ, еще болѣе поспѣшныхъ, чѣмъ были предыдущія. Да, господа, когда насъ посылалъ сюда народъ, онъ говорилъ: «идите мирно, добейтесь счастья, добейтесь амнистіи, добейтесь свободы, земли и воли». Онъ намъ говорилъ это, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ послалъ насъ, какъ парламентеровъ указать, что на Руси не должно быть больше войны, на Руси долженъ быть миръ, на Руси должны отпасть военное и другія подобныя положенія. Это значитъ: если на Руси устанавливается миръ, такъ и всѣ плѣнные безъ исключенія, какъ это бываетъ послѣ всякой войны, должны быть освобождены въ полномъ своемъ составѣ, безъ малѣйшаго исключенія, безъ малѣйшаго изъяна. Итакъ отъ глубины сердца присоединяясь къ предложенію члена Думы Родичева, я вмѣстѣ съ тѣмъ прошу добавить отъ имени собранія слѣдующія слова: «мы просимъ амнистіи и вмѣстѣ съ тѣмъ настаиваемъ на пріостановкѣ казней впредь до изданія закона объ отмѣнѣ смертной казни по всѣмъ дѣламъ, по какимъ только она могла бы быть примѣнена раньше, и теперь, или въ будущемъ. *(Апплодисменты).*

Галецкій (Архангельская губ.). Господа, здѣсь сказано было слово прощеніе. Я изъ всѣхъ силъ души протестую противъ этого слова. Амнистіи мы просимъ не какъ прощенія, а какъ забвенія всего того, что произошло. Въ минуту историческаго перелома естественно говорить о забвеніи и нельзя говорить о прощеніи. Господа, мы должны помнить, что мы пришли сюда по трупамъ, пришли съ вѣтвью мира, но пришли скорбною стезею. Мы перестали бы быть сами собою, перестали бы быть представительствомъ свободнаго народа, если бы объ амнистіи говорили какъ о прощеніи, а не какъ о забвеніи всего того, что до сихъ поръ было.

Новодворскій (Варшава). Граждане! Представители гражданъ всего государства! Послѣ словъ члена Думы Родичева, выслушавъ въ этомъ словѣ предложеніе, чтобы единодушно принять предлагаемое имъ содержаніе отвѣта на тронную рѣчь, я не посмѣлъ бы говорить. Всего дѣйствительно краснорѣчивѣе было бы единодушное съ нашей стороны слово, но здѣсь дѣло не въ краснорѣчіи; это не люди говорили и не слова говорили, все что мы выслушали здѣсь, были волны слезъ, волны крови, вихри воплей человѣческихъ, которые полились со всѣхъ сторонъ всего государства въ этотъ залъ. Тамъ столько страждущихъ въ эту минуту, которая именуется весною свободы для государства. Я самъ привезъ съ собою такіе вопли. Царство Польское слышитъ ихъ много, благо тамъ военное положеніе почти сплошь существуетъ столь долгіе годы, а теперь существуетъ не только принципіально. Но здѣсь не пора, не время, нѣтъ нужды указывать на то, сколько терпѣли и терпятъ люди. Мнѣ кажется, что чѣмъ меньше мы будемъ говорить, тѣмъ больше наше слово будетъ мощно и сильно. Поэтому я ставлю

только передъ вашими глазами картину, которую мнѣ пришлось видѣть сегодня. Я ѣхалъ въ Думу, а по Шпалерной улицѣ ѣхала одна изъ тѣхъ каретъ съ опущенными синими шторами, которыя ѣздятъ отъ Шпалерной улицы на Тверскую и которыя знаютъ многіе изъ насъ здѣсь присутствующихъ.

Да не будетъ этихъ каретъ или по крайней мѣрѣ, да не будетъ въ нихъ тѣхъ, которые нынѣ тамъ томятся! Господа представители всей Россіи! Смѣю думать, что предложеніе члена Думы Родичева таково, что оно само говоритъ за себя. Если бы оно и не было сказано, то оно здѣсь проносилось въ этомъ залѣ, оно всѣмъ намъ говорило въ душѣ, оно раздавалось съ каѳедры прежде чѣмъ Родичевъ взошелъ на нее, оно раздавалось вездѣ и раздается въ насъ. Да раздастся оно и въ первомъ обращеніи, которое идетъ изъ этой залы къ кому бы то ни было, и въ томъ, которое идетъ къ Монарху, такъ какъ онъ властенъ сдѣлать то, чего мы всѣ желаемъ пламенно, чего требуетъ весь народъ.

Шапошниковъ (Курская губ.). Господа, долгъ депутата отъ крестьянъ Курской губ. заставляетъ меня занять Ваше вниманіе нѣсколькими словами. Курская губернія одна изъ тѣхъ губерній, въ которыхъ по тюрьмамъ томятся сотни лицъ, участвовавшихъ въ такъ называемыхъ аграрныхъ безпорядкахъ. Мы знаемъ, что залъ здѣсь наполнился лицами послѣ той войны, въ которой участвовало крестьянство. Крестьянство боролось за землю, волю и свободу, и сотни такихъ борцовъ томятся въ тюрьмахъ. Меня послало сюда въ Государственную Думу крестьянство, давъ наказъ: боритесь, продолжайте борьбу за землю, волю и свободу. Въ тотъ моментъ, когда Дума составлялась, повидимому прекратилась война. Я хотѣлъ бы сказать, что она прекратилась, во всякомъ случаѣ мы наканунѣ серьезнаго перемирія, а разъ устанавливается перемиріе, заложники должны возвратиться въ свои страны. Если эти заложники, если эти плѣнники войдутъ въ свои семьи, семьи голодныя, если борцы за свободу будутъ выпущены на свободу, мы, Государственная Дума, этимъ самымъ скажемъ, что желаемъ серьезнаго перемирія, и я думаю, что первымъ словомъ, которое должно быть произнесено Думой—это желаніе перейти на борьбу правомѣрную, на борьбу словомъ, на борьбу парламентскую. Все же то, что было сдѣлано до Думы, роковымъ образомъ вытекало изъ того ненормальнаго положенія, при которомъ люди, добиваясь земли, права и свободы, попали въ тюрьму. Они томятся въ тюрьмахъ не потому, что они преступники, а потому, что они борцы, потому что добивались того, чего мы здѣсь добиваемся, стоя на этомъ мѣстѣ, на которомъ въ настоящее время я стою. Эти люди сдѣлали больше, чѣмъ мы сдѣлаемъ здѣсь, сидя въ Думѣ. И поэтому долгъ всѣхъ, святой долгъ требуетъ отъ насъ, чтобы всѣ эти лица были выпущены на свободу и возвратились въ свои семьи. У меня въ карманѣ цѣлая пачка писемъ и изъ тюрьмы, и съ воли, и всѣ говорятъ одно; я прочитаю три строчки изъ письма, которое характерно очерчиваетъ человѣка, находящагося въ бѣгахъ, *(Читаетъ)*. «Хоть тамъ убейте насъ всѣхъ, только поскорѣе развяжите насъ съ царствомъ конца»,—и я думаю, что, потребовавъ права, чтобы выпустили людей на свободу, мы тѣмъ самымъ пожелаемъ, чтобы кануло въ вѣчность это царство конца и приступимъ къ началу новой жизни, которую будемъ строить на началахъ права, на началахъ справедливости. *(Апплодисменты)*.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Я вполнѣ присоединяюсь къ тѣмъ ораторамъ, которые отрицаютъ даже самую необходимость доказательства необходимости амнистіи. Но я совершенно не согласенъ съ тѣмъ основаніемъ, которое выставилъ первый ораторъ, именно съ тѣмъ, чѣмъ должна быть амнистія: милосердіемъ или справедливостью, просить ее или требовать. Вотъ четыре вопроса, которые раздѣляются на двѣ параллельныя группы. Если милосердіе,—надо его просить, если справедливость,—надо ее требовать. Я думаю, что въ данномъ случаѣ это не милосердіе и не справедливость, а необходимость. Она должна быть принята, какъ таковая, она должна продиктовать намъ амнистію. Одни говорятъ, что крестьяне и вообще политическіе преступники продуктъ броженія. Другіе говорятъ, что крестьяне были вовлечены въ потокъ революціоннаго движенія. Это не такъ. Въ аграрныхъ безпорядкахъ, въ нашихъ политическихъ преступленіяхъ сказывается итогъ нашей

исторіи, итогъ точный и безошибочный. Та роскошь, то золото, брилліанты, которыя я здѣсь видѣлъ, эти огромныя зданія столицы—откуда все это явилось? если это не ихъ трудъ, не ихъ потъ, ихъ достояніе. И надо страшиться той минуты, когда они это поймутъ,—они уже начали это понимать и мы должны предупредить окончательный разсчетъ. Мы, какъ представители народа, не должны говорить о милосердіи, мы должны говорить, что моментъ, въ который мы собрались, страшный моментъ. Можетъ быть это перемиріе,—я не знаю. Если это перемиріе передъ войной, то оно можетъ окончиться страшной войной, подобной которой не было еще на Руси, и тогда объ амнистіи хлопотать не стоитъ. Я думаю, что вопросъ этотъ надо поставить серіозно. Мы хотѣли бы избѣжать кровопролитія и добиться мира безъ него. Мы должны сразу поставить вопросъ коротко и ясно: мы, представители народа, по порученію его требуемъ амнистіи во имя блага народа, иначе произойдетъ то, о чемъ и думать страшно. Есть еще и другая сторона, о которой я долженъ сказать, какъ представитель казачества. Тотъ строй, который осужденъ исторіей, еще живъ. Доказательства этого еще на лицо: послѣдній законъ 23 апрѣля не далекъ. Тотъ строй, который возстанавливаетъ брата на брата, дѣтей на отца, отца противъ дѣтей; этотъ строй вооружалъ одни слои населенія противъ другихъ и наше казачество оказалось однимъ изъ такихъ слоевъ, которое, являясь вѣрноподданнымъ своему Монарху, оказалось врагомъ своему народу.

Этого не должно быть—Государственная Дума должна сдѣлать такъ, чтобы этого, дѣйствительно, не было, чтобы не было братоубійственнаго сословія казачьяго, какъ сословія военнаго, отдѣленнаго китайской стѣной отъ остальныхъ. Казаки должны быть такими же гражданами и первымъ шагомъ къ этому должно быть возвращеніе всѣхъ казаковъ, несущихъ внутреннюю службу, домой. Это первый шагъ, послѣ котораго необходимо приступить Думѣ къ обсужденію казачьяго вопроса въ связи съ остальными вопросами русской жизни. *(Апплодисменты).*

Михайличенко (Екатеринославская губ.). Граждане, я представитель отъ рабочихъ Екатеринославской губ., изъ той мѣстности, гдѣ наши товарищи рабочіе, какъ вольная каторга, работаютъ на 200—250 саж. подъ землею. Изъ этихъ тюремъ масса попадаютъ въ другія тюрьмы. Я думалъ такъ, представлялъ себѣ, когда жилъ въ провинціи, что когда я поѣду въ Думу, то первымъ долгомъ, при первомъ собраніи Думы ни за какое дѣло не возьмутся представители народа, пока у нихъ не будутъ развязаны руки; они не приступятъ къ созидательной работѣ, не выпустивъ тѣхъ мучениковъ, которые стонутъ въ тюрьмахъ. Но я разочаровался—моя надежда распалась въ пухъ, и прахъ и я не встрѣтилъ того, что думалъ встрѣтить. Я думалъ, что никакая работа не можетъ быть принята, пока мы чувствуемъ дымящуюся кровь. Намъ теперь сидѣть нечего—мы здѣсь толкуемъ... толкуемъ, а они тамъ стонутъ. Мнѣ говорятъ, надо формальности соблюсти . . . . .

Предсѣдатель. Мы сейчасъ обсуждаемъ тотъ вопросъ, которому по вашему вопросу мѣшаютъ формальности. Перейдите пожалуйста къ дѣлу.

Михайличенко. (Екатеринославская губ.). Я не буду этого касаться. Такъ вотъ вообще такое впечатлѣніе я вынесъ. Я думалъ, что Думой это будетъ сдѣлано сразу, но оказывается, что мы теперь обратились къ формальностямъ и будемъ стараться, чтобы эти формальности пришли къ концу, чтобы наши мученики не мучились. А еще меня страшно тревожитъ, что скоро 1 мая. Я рабочій. Меня на улицахъ встрѣчаютъ товарищи рабочіе и спрашиваютъ: «Какъ вы объ амнистіи думаете? чѣмъ вы можете гарантировать, что не польется больше кровь»? Какъ намъ тогда показаться народу, когда передъ нашими глазами польется кровь? Поэтому я бы просилъ всѣхъ гражданъ направить всѣ силы къ тому, чтобы немедленно потребовать полной амнистіи, постановивъ требованіе амнистіи единогласно безъ комиссіи. Отвѣтъ на тронную рѣчь мы можемъ и послѣ составить.

Антоновъ (Пермская губ.). Господа члены Государственной Думы, я только могу то вамъ сказать: неужели мы доживемъ вновь до того, чтобы повторилось то, что было послѣ 17 октября? неужели наши сердца не могли

натѣшиться той кровью или по крайней мѣрѣ устрашиться? Уже этого довольно. Я думаю, вы сами видѣли, какъ люди били и какъ людей били; вѣдь я человѣкъ. Вы сами знаете, на какихъ основаніяхъ и правахъ Россія поставлена,—люди темные идутъ въ толпу. Имъ сказано «свобода» — ну, свобода..... «Что поютъ»? «Вотъ, что поютъ.....». Онъ идетъ—смотришь—полиція, казаки..... ну, изволите видѣть, легка ли будетъ вамъ картина, если вашего брата или вашего сына задѣнутъ?..... Каждый отецъ, каждый братъ, каждый свой человѣкъ можетъ заступиться. И вотъ мы людей судимъ, что они виноваты, что они заблудились, да вовсе они не виноваты—нѣтъ у насъ виновныхъ людей—вѣдь льется кровь христіанъ—если у насъ что и было, то нельзя иначе сказать, какъ недоразумѣніе. Это было чувство открыто; первый разъ въ Россіи родилась воля, свобода слова, свобода всего. Такъ значитъ намъ и преній сейчасъ не надо—давайте покончимъ дѣло рука объ руку. Вы сами видѣли это хорошо; у всѣхъ навѣрное сердца накипѣлись, и вотъ я бы просилъ васъ приступить къ окончанію дѣла.

Голосъ. Прошу о прекращеніи преній по этому поводу.

Гредескулъ (Харьковъ). Господа народные представители. Тѣ пренія, которыя мы ведемъ въ настоящую минуту, направлены на выработку мотивировки того, какъ раньше выразился одинъ изъ ораторовъ, крика души, который раздался и вылился уже на первомъ засѣданіи. Мотивировка можетъ быть самая разнообразная. Здѣсь указывали на то, что амнистія должна быть дѣломъ милости, указывали на то, что она должна быть дѣломъ справедливости, указывали наконецъ на то, что она должна быть прямымъ требованіемъ, такъ какъ народъ ея требуетъ. Къ этому, можетъ быть, придется прибавить, что она есть дѣло отчаянія. Положеніе таково, что мы должны передъ этимъ вопросомъ испытывать почти отчаяніе. Хотя то заявленіе, которое было сдѣлано здѣсь однимъ изъ предыдущихъ ораторовъ, а именно Аладьинымъ, встрѣтило неудовольствіе съ нѣкоторыхъ сторонъ, но если его разсмотрѣть глубже и вдуматься объективно, то это заявленіе окажется вполнѣ справедливымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что сказалъ депутатъ Аладьинъ? Онъ сказалъ, что, если тѣ, кто теперь томится въ неволѣ, кто страдаетъ за дѣло освобожденія, если они не будутъ освобождены въ порядкѣ справедливости или милости, то они будутъ освобождены самимъ народомъ. Это—дѣло чести для русскаго народа. Значитъ то, что сказалъ депутатъ Аладьинъ, есть совершенная правда, которую мы всѣ должны признать и которую оттолкнуть отъ себя невозможно. Я не знаю, можетъ быть депутатъ Аладьинъ облекъ это заявленіе въ неправильную форму, и если тѣ выраженія, которыя раздались противъ этого предложенія, имѣли въ виду только это обстоятельство, т. е. только форму, то я готовъ къ нимъ присоединиться. Его заявленіе имѣло форму угрозы, вызова, а мнѣ кажется, что наше положеніе по вопросу объ амнистіи слишкомъ серьезно, чтобы нужно было дѣлать вызовы и произносить угрозы *(апплодисменты)*. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что не слѣдуетъ дѣлать вызова и угрозъ, но, господа, мы должны сказать здѣсь всю истинную правду, обрисовать настоящее положеніе вещей, а настоящее положеніе вещей заключается въ томъ, что всѣ насилія и беззаконія, которыя дѣлались, нужны были лишь одной кучкѣ людей, можетъ быть чрезвычайно небольшой, что они по существу дѣла совершенно ненужны самому Монарху, что они ставятъ народъ въ такое положеніе, при которомъ онъ долженъ употребить всѣ средства, для устраненія его; положеніе таково, что народъ долженъ или этого добиться, или погибнуть. Конечно, если дѣло дойдетъ до такой крайности, что придется обѣимъ сторонамъ помѣряться физическими силами, то и тогда я увѣренъ, народъ побѣдитъ. Но если бы даже оказалось, что побѣдитъ не народъ, а грубая физическая сила, то народъ долженъ идти и при этихъ условіяхъ, чтобы попытаться устранить то, что теперь совершается. Онъ поставленъ въ такое положеніе, что во всякомъ случаѣ долженъ идти впередъ. Мы должны это имѣть въ виду при рѣшеніи поставленнаго вопроса. Необходимо достигнуть въ этомъ вопросѣ того единогласія, о которомъ взывалъ Родичевъ. Если для достиженія этого мы должны облечь наше обращеніе въ форму просьбы о милости, то я ничего не имѣю и

противъ этого. Мы должны только помнить, что если въ формѣ милости русскому народу это не будетъ дано, то депутатъ Аладьинъ окажется правъ. Народъ добьется амнистіи въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ самъ захочетъ.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о прекращеніи преній.

Галецкій (Архангельская губ.). Могу мотивировать его?

Предсѣдатель. Да.

Галецкій. Только два слова . . . . Господа, мнѣ кажется весьма неудобнымъ то, что пренія затягиваются, потому что излишнія слова, не вызванныя сущностью дѣла, нѣсколько ослабляютъ то впечатлѣніе единодушія, которымъ проникнуто наше желаніе на счетъ амнистіи. Съ своей стороны надо стараться представить въ комиссію оттѣнки всѣхъ мнѣній, которыя были высказаны, и принять во вниманіе все, что будетъ сказано для отвѣта на тронную рѣчь. Если редакція окажется несоотвѣтственной желанію большинства, то снова будетъ возможно исправить редакцію во время преній, когда адресъ будетъ принесенъ на обсужденіе Думы. Вотъ почему я въ настоящее время предлагаю пренія прекратить.

Предсѣдатель. Если противъ этого никто не возражаетъ, то ставлю предложеніе на голосованіе. Предложено пренія прекратить.

Единогласно постановлено пренія прекратить. Ставлю на баллотировку 3 пунктъ предложенія г. Родичева. Къ этому предложенію представлено дополненіе члена Думы Заболотнаго. Его я поставлю на голосованіе особо. Пунктъ 3 гласитъ: «Не предрѣшая содержанія адреса, возложить на комиссію непремѣнную обязанность включить указаніе на безусловную необходимость объявленія нынѣ же полной амнистіи по всѣмъ дѣламъ религіознымъ, аграрнымъ, политическимъ, разумѣя подъ послѣдними всѣ преступленія и проступки, вытекающіе изъ политическихъ побужденій». *Принято единогласно. (Усиленный шумъ, громкіе и продолжительные апплодисменты).*

Крики. Амнистія! Амнистія! Амнистія!..

Предсѣдатель. Предлагаю выслушать дополнительное предложеніе: «внести указаніе на безусловную необходимость нынѣ же пріостановки смертной казни по всѣмъ дѣламъ политическимъ и уголовнымъ, въ общихъ и военныхъ судахъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончательно и разъ на всегда отмѣнена смертная казнь въ Россіи».

Предложеніе принято единогласно. Громъ апплодисментовъ.

Родичевъ (Тверская губ.). Я позволю себѣ обратиться къ господину предсѣдателю съ просьбой отложить выборы на завтра. Разойдемся, господа, подъ впечатлѣніемъ того, что мы сдѣлали, и не будемъ его расхолаживать.

Предсѣдатель. Предлагается отложить выборы на завтра. Завтра воскресный день, я предлагаю назначить засѣданіе въ два часа дня.

Принято единогласно.

Засѣданіе закрыто въ 9 ч. веч.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

30 Апрѣля 1906 г.

Предсѣдатель Государственной Думы. Открываю засѣданіе. Протоколъ прошлаго засѣданія такъ же, какъ и вчера, лежитъ на столѣ секретаря Государственной Думы. Желающіе съ нимъ ознакомиться и въ случаѣ надобности сдѣлать замѣчаніе, благоволятъ обращаться къ секретарю Думы. Изъ заграницы — отъ общества сербскихъ журналистовъ—поступило привѣтствіе, подписанное президентомъ Павломъ Маринковичемъ:

«Въ тотъ день, когда Россія переживаетъ знаменательный и великій моментъ и становится на новый путь государственности, мы, одушевляемые порывомъ дружбы, желаемъ ей быстро стать на степень свободной и спокойной страны. Общество Сербскихъ журналистовъ шлетъ первому Русскому Парламенту свой сердечный привѣтъ и теплыя пожеланія самаго лучшаго и скорѣйшаго на славу всего Славянства и радость Сербскаго народа развитіе правовой гражданственности».

Получены привѣтствія: отъ Самарской губернской земской управы и отъ уѣздныхъ управъ: Ананьевской, Александровской, Московской; отъ земскихъ собраній: чрезвычайнаго Лохвицкаго, Темниковскаго, отъ городскихъ думъ: Архангельской, Ярославской, Порѣчской, Пермской, Новгородъ-Сѣверской, Омской, Кишиневской, Бендерской, Ростовской на Дону, Полтавской, Великолуцкой; отъ сельскихъ обществъ: села Куваки, села Демидовскаго, деревни Самотовино, села Краснаго Костромскаго уѣзда, деревни Александровки, деревни Дровнина и села Людинки. Профессора Военно-Медицинской академіи телеграфируютъ:

«Профессора Императорской Военно-Медицинской академіи, встрѣчая съ глубокимъ чувствомъ радости великій историческій день открытія Государственной Думы, горячо привѣтствуютъ народныхъ представителей, желая имъ плодотворной работы и полнаго успѣха въ ихъ святомъ дѣлѣ обновленія Россіи».

Далѣе привѣтственная телеграмма отъ преподавательскаго персонала Кіевскаго Политехническаго Института:

«Преподавательскій персоналъ Кіевскаго Политехническаго института горячо привѣтствуетъ въ лицѣ Государственной Думы представителей народа, собравшихся для великаго дѣла обновленія нашей родины и борьбы за свободу и право». *(Апплодисменты).*

Отъ группы студентовъ Кіевской духовной академіи. Подобныя же привѣтствія отъ слѣдующихъ обществъ: еврейскаго общества взаимопомощи трудящихся женщинъ, еврейскаго населенія города Кіева, Екатеринославскаго еврейскаго общества, Гомельскаго отдѣла общества полноправія евреевъ, еврейскаго населенія г. Несвижа, отъ столичныхъ псаломщиковъ, Егорьевскаго старообрядческаго братства, мусульманъ г. Баку, Еврейскаго общества, общества распространенія народнаго образованія, Эстонскаго спортивнаго общества, Сельско-хозяйственнаго собранія, Московскаго союза владѣльцевъ типографій, Казанскаго ветеринарнаго общества, общества Бѣлгородскихъ вра-

чей, Харьковскаго общества грамотности, Саратовскаго ремесленнаго общества, Константиновскаго кредитнаго товарищества, Одесскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго общества, Рыбопромышленнаго общества мѣстечка Кагальникъ.

Отъ фабричныхъ рабочихъ: рабочихъ фабрики Коншина въ Серпуховѣ, рабочихъ завода Ж. Блокъ въ Ташкентѣ, рабочихъ фабрики братьевъ Разореновыхъ въ с. Вичугѣ, мастеровыхъ завода Ляшина въ г. Баку, мастеровыхъ Великолуцкихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Отъ приказчиковъ и офиціантовъ: приказчиковъ г. Орла, приказчиковъ г. Мокшанъ, офиціантовъ ресторана «Метрополь». Отъ редакціи газеты «Волынь». Отъ партіи Народной Свободы: Московскаго Рогожскаго района, Вятскаго губернскаго комитета, Костромскаго отдѣла, комитета Писцовскаго отдѣла, Ялтинской группы. Затѣмъ 31 привѣтствіе отъ различныхъ частныхъ лицъ. *(Апплодисменты).*

На очереди стоитъ избраніе записками комиссіи изъ 33 членовъ для составленія проекта адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь, согласно вчерашнему постановленію, но поступило два предложенія отъ господъ членовъ Государственной Думы, которыя я долженъ огласить въ началѣ засѣданія: (читаетъ) 1) отъ члена Государственной Думы, рабочаго Чурикова (Московская губ.):

«Прежде чѣмъ заниматься избраніемъ лицъ въ комиссію для разработки отвѣта на тронную рѣчь, я предлагаю сейчасъ же послать телеграмму на имя Государя Императора, въ которой просить объ освобожденіи, сегодня же, всѣхъ политическихъ заключенныхъ по политическимъ, военнымъ и аграрнымъ дѣламъ.

Такъ какъ, пока нѣтъ амнистіи, я находилъ бы невозможнымъ приступать ни къ какимъ дѣламъ Думы, стоящимъ на очереди, когда сидятъ по тюрьмамъ близкіе намъ передовые борцы и ждутъ съ часа на часъ амнистіи,—и еще просить пріостановки смертной казни съ сегодняшняго дня, впредь до изданія закона» *(апплодисменты);* и 2) отъ члена Государственной Думы Корнильева (Вятская губ.):

«Въ виду того, что Государственная Дума единогласно постановила внести въ «отвѣтъ на тронную рѣчь Государя» заявленіе объ амнистіи и о пріостановкѣ смертной казни до изданія спеціальнаго закона, и въ виду того, что вопросъ объ амнистіи былъ освѣщенъ и разработанъ многими ораторами на предыдущемъ собраніи съ достаточной полнотой, не встрѣтивъ никакихъ возраженій въ деталяхъ;—наконецъ, въ виду того, что рѣшеніе этихъ вопросовъ въ комиссіи можетъ затянуться надолго, такъ какъ въ «отвѣтѣ» будутъ помѣщены, безъ сомнѣнія, и другія заявленія, и въ виду того, что страна безмѣрно мучается этими вопросами, не мирится съ отсрочками и ожидаетъ немедленнаго проведенія въ жизнь этихъ вопросовъ,—я предлагаю Государственной Думѣ, помимо включенія этихъ ожиданій въ «отвѣтъ на тронную рѣчь», немедленно выразить свою непреклонную волю, или, что тоже, волю всего народа: желать осуществленія немедленной амнистіи всѣмъ такъ называемымъ политическимъ преступникамъ и отмѣны смертной казни. Къ политическимъ слѣдуетъ отнести кромѣ административныхъ, сидящихъ въ тюрьмахъ и сосланныхъ, также и привлеченныхъ судебной властью къ уголовной отвѣтственности и уже отбывающихъ наказаніе по суду по мотивамъ политическимъ, т. е. если они совершили преступленіе изъ любви къ родинѣ и изъ желанія ей блага, а также и всѣхъ лицъ, томящихся въ тюрьмахъ и умирающихъ въ ссылкѣ отъ голода изъ за аграрныхъ волненій. Пусть Дума выразитъ эту свою волю, волю народную, черезъ Предсѣдателя Думы, Государю». *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Я оглашаю эти два предложенія въ виду двухъ основаній: во первыхъ, потому, что въ началѣ засѣданія Думѣ всегда должно докладывать о вновь поступившихъ дѣлахъ, а во-вторыхъ потому, что въ этихъ предложеніяхъ выражено желаніе о разсмотрѣніи ихъ Думою прежде назначенныхъ очередныхъ дѣлъ. Отъ Государственной Думы зависитъ измѣнить очередь занятій.

Шершеневичъ (Казань). Во вчерашнемъ своемъ постановленіи Государственная Дума рѣшила вопросъ объ амнистіи включить въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Мнѣ кажется, что тѣмъ самымъ она предрѣшила вопросъ о томъ, чтобы амнистію не выдѣлять изъ отвѣтнаго адреса. Я думаю, что дѣлать изъ этого вопроса отдѣльное положеніе предста-

вляется въ высшей степени рискованнымъ. Мнѣ кажется, что самое лучшее было бы остаться при нашемъ вчерашнемъ рѣшеніи. Въ самомъ дѣлѣ, вчера ораторы съ такою яркостью подчеркнули желаніе, перешедшее даже въ требованіе народа; эта мысль проявилась съ такою ясностью, что, мнѣ кажется, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ здѣсь присутствующіе охвачены однимъ желаніемъ, чтобы были освобождены тѣ, которые понапрасну томятся въ тюрьмахъ. Но, если мы выдѣлимъ этотъ вопросъ особо, то мы идемъ на конфликтъ. Конфликта бояться намъ нечего, но вопросъ въ томъ, какой конфликтъ и на какой почвѣ его можно устраивать. Когда Дума съ достаточною ясностью высказалась по вопросу о желаніи этой амнистіи, мнѣ кажется, что всѣ въ Россіи, имѣющіе уши, слышали это желаніе народное и не на Думѣ будетъ лежать уже отвѣтственность за то, что не исполнено это народное желаніе. Это должны сдѣлать тѣ, въ рукахъ которыхъ находится къ этому возможность. Но можетъ быть возникаетъ сомнѣніе, будетъ ли такой конфликтъ. Я думаю, что онъ неизбѣженъ. Въ самомъ дѣлѣ, намъ предлагаютъ послать сегодня телеграмму, предлагаютъ послать депутацію, но каково будетъ положеніе Думы въ томъ случаѣ, если не будетъ отвѣта на телеграмму, если посланная депутація не получитъ утвердительнаго отвѣта? Мы, уважая себя, уважая свои права, должны будемъ пойти на конфликтъ. Въ неполученіи отвѣта мы должны уже видѣть конфликтъ. Значитъ, поставивъ такъ категорически вопросъ, мы должны будемъ сказать: пока не разрѣшится въ благопріятномъ для насъ смыслѣ наше желаніе, наше требованіе, до тѣхъ поръ мы не приступимъ къ дальнѣйшей работѣ. Итакъ, конфликтъ неизбѣженъ; но желателенъ ли конфликтъ именно на этой почвѣ? Господа, вы сами не разъ здѣсь говорили: народъ послалъ своихъ избранниковъ съ требованіемъ земли и воли. Можетъ ли Дума разойтись, бросить свою работу, не заявивъ этого основного требованія? Вѣдь амнистія, выпускъ тѣхъ, кто томится, еще не предрѣшаетъ вопроса о землѣ и волѣ. Мы его не ставили и, если бы насъ разогнали, если бы распустили Думу, или Дума сама разошлась, не заявивъ требованія о землѣ и волѣ, то я опасаюсь, что наши избиратели останутся неудовлетворенными. Они скажутъ «мы васъ посылали требовать земли, требовать воли и свободы, а вы, не заявивъ этихъ требованій, довели дѣло до столкновенія и разошлись». Вѣдь не надо же обманывать себя, что въ настоящую минуту мы и правительство составляемъ двѣ, скажемъ прямо, враждующихъ стороны. Понятно, что каждая сторона выбираетъ моментъ, наиболѣе выгодный для сраженія. Можетъ быть, правительству было бы наиболѣе пріятно принять бой сейчасъ, въ первый же моментъ, на этомъ первомъ вопросѣ, не доводя Думу до того, чтобы она высказала тѣ требованія, которыя составляютъ основное желаніе всей страны. Мы конфликта не боимся, и партія Народной Свободы сказала, что она не будетъ избѣгать конфликта, но пусть этотъ конфликтъ произойдетъ тогда, когда мы съ увѣренностью можемъ сказать, что съ нами безусловно весь народъ, что народъ намъ не броситъ упрека въ томъ, что мы рано оставили работу. Вотъ когда мы поставимъ аграрный вопросъ, вопросъ о свободахъ, тогда мы можемъ быть увѣрены, что съ нами народъ, тогда, и только тогда, мы можемъ требовать, сейчасъ же мы еще не увѣрены въ томъ, чтобы наши заявленія могли бы быть признаны требованіями.

Когда правительство дастъ случай для конфликта, я думаю, господа, мы всѣ будемъ согласны съ тѣмъ и въ томъ, чтобы этотъ конфликтъ поставить окончательно и твердо. Но сейчасъ, вызывая конфликтъ, мы можетъ быть рискуемъ тѣмъ, что самое цѣнное—народнымъ благомъ. Если же столкновеніе возникнетъ на почвѣ соціальныхъ вопросовъ, тогда, господа, конфликтъ не такъ страшенъ, потому что тогда мы рискуемъ только однимъ, только собою, а не народнымъ благомъ.

Поэтому обращаюсь къ вамъ, господа, не доводить дѣла сейчасъ до остраго столкновенія, поставить, какъ вчера рѣшили, вопросъ объ амнистіи однимъ изъ пунктовъ отвѣтнаго адреса. Не будемъ сейчасъ остро ставить вопросъ, подождемъ, когда представится болѣе благопріятная почва для того, чтобы въ конфликтѣ народъ стоялъ за нами.

От. Трасунъ (Витебская губ.).—Господа, я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію члена Думы,

который до меня говорилъ, я совершенно того же самаго мнѣнія, что мы можемъ потребовать амнистію и должны ее потребовать, но дѣлать это такъ круто....

Предсѣдатель.—Нельзя ли избѣжать слова «требовать». Я нахожу его въ данномъ вопросѣ неподходящимъ.

Голоса.—Почему? Требовать. Именно требовать. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель.—Прошу сохранять порядокъ.

От. Трасунъ (Витебская губ.).—Но дѣлать это дѣло такъ круто, чтобы больше никакого поворота не осталось, я бы находилъ тоже неблагоразумнымъ. Господа, мнѣ кажется, чѣмъ спокойнѣе мы будемъ дѣйствовать, тѣмъ больше мы покажемъ, что за нами сила и что можно будетъ на эту силу совершенно положиться. Господа, я не буду вамъ говорить, въ какомъ положеніи находятся всѣ заключенные, всѣ сосланные, объ этомъ достаточно всѣ говорили и въ этомъ достаточно всѣ убѣждены. Я хотѣлъ только вспомнить о томъ, о комъ никто вчера не вспомнилъ, и что жалко было бы опустить. Мы, господа, забыли о карательныхъ отрядахъ, мы забыли о нагайкахъ,—позорѣ русскаго народа,—которыя гуляютъ по спинамъ мужиковъ. Я пріѣхалъ изъ той губерніи, гдѣ именно эти карательные отряды дѣйствуютъ. Кровью обливаются крестьяне, бьютъ ихъ безъ всякой вины. Мнѣ самому приходилось быть въ тюрьмахъ, гдѣ 400 человѣкъ заключенныхъ получаютъ содержанія по 6 копѣекъ въ день, столько, чтобы не умереть съ голоду, но не столько, чтобы быть сытымъ. Мнѣ приходилось говорить съ этими людьми: за что ихъ били нагайками? За что ихъ посадили въ тюрьму? И эти люди отвѣчали, что донесъ урядникъ, потому что они не дали ему трехъ рублей, которые онъ требовалъ; эти недоброжелатели донесли.

Поэтому, господа, по моему въ отвѣтѣ на тронную рѣчь слѣдовало бы высказать также требованіе о немедленномъ отозваніи всѣхъ карательныхъ отрядовъ и объ отмѣнѣ военнаго положенія. *(Продолжительные апплодисменты).*

И. Савельевъ (Москва). Господа, я не буду возражать на рѣчь предшествующихъ ораторовъ. Я обращаю вниманіе на то мѣсто рѣчи Шершеневича, гдѣ онъ сказалъ, что не на Думѣ будетъ лежать отвѣтственность за промедленіе съ амнистіею. Я самъ рабочій, знаю, какъ настроена теперь Москва и какъ настроенъ Петербургъ. По улицамъ Петербурга и Москвы расклеены отъ градоначальниковъ объявленія, что никакіе митинги, никакія сходбища, никакія манифестаціи завтра не допускаются, но я заявляю, что рабочіе не будутъ смотрѣть на эти вывѣски, на эти распоряженія правителей столицъ и другихъ городовъ. Завтра рабочій праздникъ и митинги будутъ вездѣ. На этихъ митингахъ рабочіе, какъ всегда, составятъ группы и пойдутъ по улицамъ съ манифестаціею. Кличъ манифестаціи будетъ: «Амнистія». Рабочіе будутъ требовать одного, въ первую голову амнистію всѣмъ заключеннымъ, въ особенности заключеннымъ товарищамъ рабочимъ, которые страдаютъ по такъ называемымъ политическимъ и религіознымъ дѣламъ. Но есть товарищи, которые заключены только за то, что у хозяина просили и боролись за лишній фунтъ хлѣба. Этотъ кличъ, кличъ рабочихъ всѣхъ городовъ, но въ особенности я подчеркиваю рабочихъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Несмотря на эти прокламаціи и эти надписи градоначальниковъ завтра будутъ митинги, завтра будетъ большое и сильное кровопролитіе, потому что рабочихъ будутъ разгонять и бить нагайками, а они не будутъ уходить и будутъ кричать: «намъ нужна амнистія». Вотъ, какъ знатокъ рабочаго класса, я подчеркиваю, что завтрашній день принесетъ массу жертвъ; поэтому нужно, не уходя отсюда, предпринять что-либо. Я не разбираюсь въ законахъ, я не знаю этихъ законовъ—но напоминаю, что если на завтрашній день не успокоить такъ или иначе рабочій классъ, то будетъ много крови. Поэтому прошу поспѣшить какимъ либо образомъ: какими либо требованіями или заявленіями или просьбами,—въ этомъ я предлагаю разобраться самимъ господамъ членамъ,—но только необходимо отвѣтить, необходимо выразить сочувствіе рабочему классу. *(Апплодисменты).*

Гредескулъ (Харьковъ). Здѣсь внесено предложеніе о томъ, чтобы было заявлено желаніе, просьба или требованіе — это все равно—о томъ, чтобы поспѣшили съ объявле-

ніемъ амнистіи, о томъ, чтобы съ нашей стороны было заявлено, что ждать больше совершенно невозможно. Для меня лично это заявленіе болѣе чѣмъ понятно; я совершенно понимаю желаніе добиться возможно скорѣйшаго освобожденія всѣхъ, кто томится въ неволѣ. Я очень хорошо понимаю, какъ на Свѣтлый Праздникъ, въ первый его день, мы, двѣсти человѣкъ въ тюрьмѣ, гдѣ я находился, ждали этой амнистіи, какъ мы считали минуты, какъ мы задавались вопросомъ о томъ, что можетъ быть телеграмма не пришла съ утра, можетъ быть есть замедленіе, можетъ быть она написана позже, можетъ быть телеграмма не передана сразу; мы разсчитывали минуты, часы, томительно ожидали этой амнистіи. Само собой разумѣется, если бы она была тогда дана, это было бы безконечно лучше; ее, конечно, раньше слѣдовало дать; и чѣмъ скорѣе она будетъ дана теперь, тѣмъ будетъ лучше; это не подлежитъ сомнѣнію. Я даже рѣшаюсь сказать такъ: если бы въ нашихъ рукахъ находились средства къ тому, чтобы немедленно выпустить заключенныхъ изъ мѣстъ заключенія, вернуть сосланныхъ изъ ссылки, я ни на одну минуту не возражалъ бы противъ этихъ средствъ, каковы бы они ни были. Но, не смотря на все это, я долженъ сказать, что я не могу присоединиться къ тому предложенію, которое здѣсь внесено. Можетъ быть хорошо, что оно сдѣлано, можетъ быть тѣ, кто его сдѣлали, выполнили свой долгъ. Это есть заявленіе со стороны части палаты, притомъ части, чрезвычайно авторитетной, именно со стороны, главнымъ образомъ, крестьянъ и рабочихъ. Тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что вся наша палата его не можетъ принять прежде всего потому, что это заявленіе, если бы его приняли, не представляется само по себѣ средствомъ для немедленнаго возвращенія всѣхъ тѣхъ, о комъ здѣсь просятъ.

...Вѣдь, господа, то, что это необходимо, то, что это необходимо немедленно, то, что это необходимо подъ страхомъ величайшихъ событій, которыя, можетъ быть, начнутся съ завтрашняго дня—все это извѣстно, этого не нужно подчеркивать. Вѣдь палата наша начала свои занятія съ того, что была указана неотложность амнистіи. Когда выбранъ былъ нашъ почтенный предсѣдатель С. А. Муромцевъ, то прежде, чѣмъ была произнесена привѣтственная рѣчь, уже раздался великій крикъ души объ этой самой амнистіи. Значитъ, по существу, изъ того, что было нами сдѣлано и сказано,—наше требованіе ясно и понятно, и тѣ, на комъ лежитъ отвѣтственность за могущія быть событія, должны понимать это. Эта самая неотложность уже нами намѣчена, а между тѣмъ мы ставимъ какъ бы ультиматумъ. Тѣ, которые ставятъ ультиматумъ, можетъ быть, думаютъ, что стоитъ его только поставить, и все будетъ достигнуто. Я, къ сожалѣнію, этого не думаю. Я думаю и совершенно согласенъ съ Шершеневичемъ, что не нужно дѣлать конфликта, но что конфликтъ неизбѣженъ, если амнистія не будетъ дана. Какая же у насъ санкція нашего требованія? Позвольте: вѣдь у насъ нѣтъ готовой арміи, организованныхъ физическихъ силъ, которыя мы могли бы двинуть въ случаѣ отказа. Но за насъ стоитъ народъ, весь народъ.—Это ясно и понятно. Этотъ народъ, если наши требованія не будутъ исполнены, добьется исполненія этихъ требованій, но не завтра и не послѣзавтра. Тогда будетъ двинутъ въ ходъ ужасный механизмъ, котораго мы всѣ боимся, и мы, во всякомъ случаѣ, желаемъ, чтобы дѣло обошлось безъ него, такъ какъ мобилизовать его еще рано. Поэтому сейчасъ намъ остается одно—сохранить полное хладнокровіе. Я понимаю все нетерпѣніе рабочихъ по этому вопросу, но, мнѣ кажется, сейчасъ не слѣдовало бы дѣлать кровавой манифестаціи, т. е. начинать мобилизовать этотъ механизмъ. Какъ бы то ни было—мы отвѣчаемъ за себя. Мы должны сознавать, что немедленнаго результата отъ предъявленія требованій мы не получимъ. А между тѣмъ съ предъявленіемъ этихъ требованій связаны невыгоды, очень существенныя, за которыя мы отвѣтственны. Событія столь важны, дѣло столь серьезно, что мы должны не затруднять его, а облегчать. Тому, отъ кого это зависитъ, мы не будемъ ставить ультиматума, который самъ по себѣ невольно отталкиваетъ. Мы представимъ, съ своей стороны, лишь указанія на то, что амнистія должна быть дана немедленно подъ угрозою, что этотъ народный процессъ начнется, мо-

жетъ быть, завтра. Такимъ образомъ мы не затруднимъ благопріятнаго исхода нашихъ пожеланій. Очевидно, что вопросъ долженъ быть рѣшенъ немедленно, и это не только наше заявленіе: объ этомъ уже размышляютъ, гдѣ слѣдуетъ. Нашъ отвѣтъ на Тронную рѣчь будетъ готовъ черезъ нѣсколько дней. Предоставимъ же эту льготу, пусть подумаютъ нѣсколько дней, пусть подумаютъ о всѣхъ грозныхъ призракахъ переживаемаго нами времени. Вопросъ стоитъ въ очень острой формѣ. Депутатъ отъ Москвы Савельевъ указалъ на возможность кровавыхъ событій 1 мая, но палата должна сохранить самообладаніе; мы не должны облекать наши заявленія въ форму ультиматума, по крайней мѣрѣ теперь. Еще нѣсколько дней мы должны имъ дать на размышленіе, чтобы получить желанный отвѣтъ на вопросъ, ибо если будетъ нежеланный отвѣтъ, то все равно конфликтъ неизбѣженъ. Подумайте, какая огромная лежитъ на насъ отвѣтственность. Мы должны передъ судомъ исторіи съ своей стороны сдѣлать все, чтобы избѣжать упрека въ томъ, что мы поставили ультиматумъ, когда его не нужно было ставить, и такимъ образомъ сдѣлали то, что намъ откажутъ; отказъ же этотъ поведетъ къ междуусобной войнѣ. Мнѣ кажется, что ультиматумъ намъ ставить совершенно не слѣдуетъ еще въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Одинъ изъ говорившихъ передъ мной ораторовъ заявилъ, что палата должна уважать свои права. Уважать свои права мы обязаны. Но также и прежде всего мы должны уважать чужія права. Я думаю, что въ этомъ и заключается настоящая свобода. Если мы будемъ только помнить о своихъ правахъ, то мы этимъ нарушимъ основныя начала свободы. Вездѣ и всюду дарованіе амнистіи есть прерогатива Верховной Власти. Требовать амнистіи отъ Верховной Власти мы не имѣемъ никакого права. Если мы желаемъ, чтобы Верховная Власть ограждала наши права, какъ это было сказано въ Тронной рѣчи, то мы въ одинаковой мѣрѣ должны уважать права Верховной Власти. Поэтому, я полагаю, что предложеніе посылки телеграммы съ требованіемъ амнистіи слѣдуетъ отклонить.

Предсѣдатель. Вопросъ о требованіи уже отклоненъ заявленіемъ предсѣдателя.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Затѣмъ я никакъ не могу согласиться съ постоянными указаніями, что конфликтъ неизбѣженъ, что рано или поздно этотъ конфликтъ явится. Я думаю, что наша работа будетъ плодотворной тогда, когда мы будемъ всегда отстаивать свои права, но будемъ дѣлать это въ самой почтительной формѣ и только тогда мы будемъ имѣть право и надежду на то, что и наши права будутъ уважены. Вотъ почему я полагаю, что намъ слѣдуетъ отдать себѣ строгій отчетъ въ томъ, что мы имѣемъ право дѣлать и чего не имѣемъ права дѣлать. Повторяю, только тогда будетъ наша работа плодотворной.

Кокошкинъ (Москва). Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что вся страна съ возрастающимъ нетерпѣніемъ ждетъ амнистіи и съ такимъ же нетерпѣніемъ ждемъ ее и мы. Мы хотѣли бы ее ускорить, но, тѣмъ не менѣе, я думаю, то предложеніе, которое было здѣсь сдѣлано съ этою цѣлью, ее не достигаетъ и не должно быть принято. Члены Государственной Думы сдѣлали опредѣленное постановленіе: включить вопросъ объ амнистіи въ отвѣтъ на Тронную рѣчь. Если теперь Дума, какъ предлагаютъ здѣсь, откажется отъ этого постановленія, то этимъ она покажетъ, что члены не сознавали всей важности этого вопроса и что они были не на высотѣ своего положенія. Я полагаю, что нѣтъ никакихъ основаній для такого заключенія и что вчера Дума, послѣ основательнаго обсужденія вопроса, сдѣлала вполнѣ правильное постановленіе. Надо раздѣлять два вопроса: выяснить такъ или иначе форму этого мнѣнія Думы, этого вопроса, этого желанія, этого заявленія,—это одно; дать этому заявленію то или иное формальное направленіе—это вопросъ совершенно другой. Что касается перваго, то вѣдь онъ уже сдѣланъ въ первый и во второй дни нашихъ засѣданій. Теперь идетъ рѣчь о томъ, какой формальный ходъ долженъ быть данъ этому заявленію Думы. Единственный формальной правильный ходъ,—какъ это справедливо и рѣшила Дума, включить это постановленіе въ отвѣтъ на Тронную рѣчь, ибо дать ему иной ходъ значитъ представить

это постановленіе въ видѣ закона. Тогда у Думы нѣтъ другого пути, какъ составить соотвѣтствующій законопроектъ, что весьма замедлитъ вопросъ объ амнистіи: онъ долженъ будетъ идти тогда черезъ Государственный Совѣтъ. Поэтому болѣе правильный и быстрый путь—это включить постановленіе объ амнистіи въ отвѣтъ на тронную рѣчь; двухъ отвѣтовъ на одну Тронную рѣчь никогда быть не можетъ: никогда не можетъ быть двухъ отвѣтныхъ адресовъ. Потому, если мы дадимъ отвѣтъ на Тронную рѣчь въ адресѣ, въ которомъ будетъ говорится только объ одной амнистіи, мы отвѣтимъ на Тронную рѣчь только однимъ заявленіемъ объ амнистіи. Этимъ самымъ мы или совершенно лишимъ себя возможности, или до крайности затруднимъ себѣ возможность высказать въ отвѣтѣ на Тронную рѣчь цѣлый рядъ другихъ весьма важныхъ заявленій. Нельзя, несмотря на все огромное напряженіе, до котораго были доведены мы въ этой залѣ, нельзя забывать того, что вопросъ объ амнистіи не единственный вопросъ въ Россіи, не единственное порученіе, которое намъ дали наши избиратели, не съ однимъ этимъ посланы мы въ Государственную Думу. Между тѣмъ, если мы этотъ вопросъ сейчасъ выдѣлимъ и представимъ отдѣльно, если мы дадимъ ему форму отдѣльнаго адреса, то этимъ самымъ совершенно отодвинемъ на задній планъ всѣ другіе волнующіе насъ вопросы и затруднимъ себѣ возможность высказаться по послѣднимъ. Если мы сдѣлаемъ сейчасъ одно заявленіе объ амнистіи и препроводимъ его на усмотрѣніе Верховной Власти, то результатъ можетъ быть двоякій: или можетъ послѣдовать отказъ—тогда создастся такой конфликтъ, послѣдствія котораго въ настоящее время предвидѣть невозможно: мы не выполнимъ нашего долга передъ избирателями—окажется тогда, что насъ послали только для того, чтобы заявить объ амнистіи, что мы единодушно подняли вопросъ объ амнистіи и больше ничего; никакихъ другихъ заявленій и соображеній о политическомъ положеніи страны нѣтъ. Или если это заявленіе встрѣтитъ самый благопріятный пріемъ, то получится нежелательное для насъ и всей страны впечатлѣніе, что между правительствомъ и Государственной Думой состоялось полное единеніе, полное примиреніе, все только на почвѣ одной амнистіи, всѣ же остальные вопросы отодвигаются на задній планъ. Въ настоящее время выдѣлить отдѣльно вопросъ объ амнистіи—значитъ поддаться впечатлѣнію минуты, и это значитъ забывать обо всѣхъ другихъ вопросахъ. Не по одному вопросу объ амнистіи намъ нужно окончательно высказаться—у насъ есть много другихъ вопросовъ, какъ напр. о всеобщемъ избирательномъ правѣ, объ утвержденіи избирательнаго закона, объ урегулированіи рабочаго вопроса, о надѣленіи крестьянъ землею. Всѣмъ этимъ вопросамъ мы должны придать одинаковую важность и обо всѣхъ вопросахъ высказаться одновременно.

Не совсѣмъ я понимаю, какую практическую цѣль преслѣдуетъ предложеніе, внесенное сейчасъ. Палата объ амнистіи высказалась два раза и притомъ совершенно необычно въ первый день, а вчера она высказалась единогласно. Теперь ни для кого не можетъ быть сомнѣнія относительно желаній Думы въ этомъ отношеніи. Заявленіе уже сдѣлано; вопросъ идетъ о томъ, въ какую форму его облечь для того, чтобы оно достигло скорѣе своей цѣли. Сдѣлать такъ, чтобы формальное заявленіе Думы достигло Верховной Власти и былъ полученъ отвѣтъ до завтра, нѣтъ возможности. Но я и не понимаю, зачѣмъ заботиться объ этихъ формальныхъ условіяхъ, зачѣмъ это новое заявленіе, если въ засѣданіи о желательности амнистіи говорилось уже два раза, если объ этомъ знаютъ всѣ, которымъ слѣдуетъ вѣдать, если объ этомъ знаетъ вся страна и конечно извѣстно Верховной Власти. Какъ справедливо было сказано, отвѣтственность по этому вопросу не на насъ лежитъ. Послѣ заявленія, которое мы рѣшили единодушно и приняли единогласно, новымъ заявленіемъ мы только ослабимъ впечатлѣніе. Я думаю, что Государственная Дума теперь, послѣ того какъ заявила фактически объ амнистіи, заявила два раза, не должна поддаваться впечатлѣнію минуты и должна придерживаться въ формальномъ проведеніи своей мысли разъ принятаго рѣшенія. Она не должна дѣлать нервныхъ и торопливыхъ усилій, чтобы повторить еще третій и четвертый разъ то, что уже было сказано въ Государственной Думѣ. Это ниже достоинства Госу-

дарственной Думы. То, что она должна была высказать, она высказала, всѣ объ этомъ знаютъ, всѣмъ объ этомъ извѣстно, всѣ могутъ оцѣнить послѣдствія, если громкое пронесшееся по всей странѣ желаніе, не будетъ удовлетворено. *(Апплодисменты).*

Жилкинъ (Саратовская губ.). Многихъ уже начинаютъ раздражать тѣ затянувшіяся пренія, которыя здѣсь тянутся безконечной вереницей. Хотя эти пренія затрагиваютъ жгучій вопросъ, наболѣвшій вопросъ, но они задерживаютъ нашу работу. Обстоятельство это является чрезвычайно важнымъ и вотъ въ какомъ смыслѣ. На этомъ вопросѣ въ первый разъ столкнулась Дума сама съ собой. Вчера единогласно, съ рѣдкимъ подъемомъ чувства, мы рѣшили этотъ вопросъ. Сегодня этотъ же вопросъ раздѣляетъ насъ, заставляетъ внутри Государственной Думы спорить и даже обвинять другъ друга. Это чрезвычайно вредно, потому что всего важнѣе, всего серьезнѣе не только поддержать оппозиціонное настроеніе Думы, но и поднимать настроеніе духа страны. Намъ важно это оппозиціонное настроеніе, въ этомъ залогъ нашей побѣды, но, господа, когда вносятся тѣ или другія новыя предложенія, когда возникаютъ разногласія, нужно чрезвычайно деликатно и чрезвычайно внимательно относиться къ этимъ предложеніямъ. Откуда исходятъ и какія чувства вызвали этотъ вопросъ? Въ данномъ случаѣ чувства руководили не только благородныя, но и искреннія. Я не нахожу достаточно сильныхъ словъ, которыми можно эти чувства обрисовать. Это предложеніе внесено рабочимъ и крестьяниномъ, т. е. представителями тѣхъ классовъ, которые представляютъ громадное большинство населенія Россіи и въ то же время это самые изстрадавшіеся люди, самые истерзанные и измученные въ нашей измученной и истерзанной странѣ. Внесено это предложеніе потому, что этимъ людямъ трудно перескочить черезъ всѣ формальности, потому что они уходятъ отсюда въ ту обстановку, гдѣ ихъ изстрадавшіеся братья съ жгучимъ укоромъ говорятъ: «что вы тамъ дѣлаете, чѣмъ занимаетесь, какіе пустяки отвлекаютъ васъ отъ неотложныхъ вопросовъ. Вѣдь наши братья, наши измученныя дѣти сидятъ въ тюрьмахъ, народъ, о которомъ вы тамъ заботитесь, для котораго якобы желаете работать, за этотъ народъ они положили всѣ свои силы, они пустили въ ходъ всѣ средства, чтобы облегчить его судьбу, они попали въ тюрьму и ссылку или по доносу негодныхъ людей, или на основаніи тѣхъ законоположеній, которыя существовали до настоящаго времени. Они подпали подъ наказанія, и вы не желаете ихъ освободить». Вотъ какія чувства руководятъ тѣми рабочими и крестьянами, которые предъявляютъ эти требованія.

Я говорю это потому, что къ этому предложенію намъ прежде всего нужно отнестись съ необычайнымъ сочувствіемъ и сказать, что мы тоже болѣемъ вмѣстѣ съ рабочими и крестьянами и скорбимъ о нихъ. Но мы думаемъ, нельзя ли поскорѣе сдѣлать такъ, чтобы въ то же самое время самымъ лучшимъ способомъ использовать наше положеніе. Здѣсь говорятъ, что возможенъ конфликтъ. Товарищи рабочіе, товарищи крестьяне *(апплодисменты)*, нужно ли намъ говорить, что мы менѣе всего боимся конфликта, менѣе всего боимся разрыва, но разрывъ этотъ долженъ произойти такимъ образомъ, чтобы за нами стояли не отдѣльныя группы и лица, а вся страна, которая насъ прислала. Крестьяне и рабочіе! Что она намъ сказала? припомните— это было вѣдь нѣсколько дней тому назадъ. Она намъ сказала: честно, смѣло и открыто поставьте эти требованія—свобода, земля и воля, устраненіе всѣхъ насильниковъ, возрожденіе земли къ новой жизни! И если вамъ откажутъ въ этихъ требованіяхъ, то знайте, что за вами десятки милліоновъ народа, и этотъ народъ найдетъ средства, сумѣетъ васъ поддержать. Вотъ что намъ сказали, и мы должны поступить такъ. Здѣсь внесено предложеніе объ амнистіи. Конечно, амнистія должна быть немедленной и мы должны употребить всѣ средства, чтобы она была немедленной, но нѣтъ ли такого средства, чтобы всѣ остальныя требованія точно также возможно скорѣе были представлены туда, куда мы желаемъ ихъ представить. У насъ пренія сейчасъ чрезвычайно затянулись, но я не считаю это вреднымъ. Сейчасъ предстоятъ выборы 33 членовъ комиссіи, которая должна выработать адресъ и выставить всѣ требованія, которыя намъ указалъ народъ. Я думаю, что намъ

нужно умолять комиссію, чтобы она, собравшись немедленно, приступила къ занятіямъ. Пусть она работаетъ непрерывно, пусть работаетъ день и ночь, но завтра долженъ быть представленъ проектъ того адреса, въ которомъ мы желаемъ увидѣть всѣ наши требованія; и вотъ, если будетъ такъ, если съ полной амнистіей будутъ выставлены всѣ другія желанія и требованія, то я думаю, что мы можемъ считать себя удовлетворенными, и вотъ тогда мы можемъ сказать на тѣ укоры, которые ставятъ намъ крестьяне, рабочіе и трудовая интеллигенція, что мы все использовали, употребили всѣ возможные способы и все сдѣлали для того, чтобы довести эти требованія туда, куда желали довести, чтобы полностью выразить всѣ наши желанія. Тогда все будетъ нами сдѣлано, и если послѣ этого всетаки все произойдетъ не по нашему желанію, то тогда уже будетъ не наша вина.

Имшенецкій (Полтавская губ.). Я, вмѣстѣ съ своими товарищами по партіи Народной Свободы, далъ обязательство избирателямъ, что мы используемъ всѣ тѣ законныя средства, которыя имѣются въ распоряженіи Государственной Думы для достиженія намѣченныхъ цѣлей и по поводу настоящаго предложенія я считаю, что мы не имѣемъ права всецѣло пойти ему навстрѣчу, такъ какъ отъ этого мы можемъ не использовать всѣхъ тѣхъ законныхъ средствъ, которыя имѣются въ распоряженіи Государственной Думы. Кромѣ того, у насъ имѣются еще другіе пути для достиженія той же цѣли, является возможность выразить наши желанія въ адресѣ, наконецъ, мы можемъ обратиться къ крайнему средству—внесенію законопроекта. Все это—дѣло нѣсколькихъ дней. Я вѣрю, что иниціаторы предложенія не имѣли въ виду вызывать конфликта внесеніемъ своего предложенія. Если бы я раздѣлялъ ихъ вѣру, то я безъ всякихъ оговорокъ присоединился бы къ ихъ предложенію; но, къ сожалѣнію, этой вѣры я не имѣю. Здѣсь было уже указано достаточно ясно членами Думы Кокошкинымъ и Гредескуломъ, что принятіе этого предложенія въ существѣ дѣла ровно ничего не прибавитъ къ тому, что уже Думой сдѣлано. Мы начали здѣсь свои разговоры словомъ «амнистія». Требованіе амнистіи здѣсь раздавалось по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Вся зала при этомъ словѣ поднималась, и конечно Дума выразила достаточно сильно и опредѣленно свое отношеніе къ слову «амнистія».

Принятіе этого предложенія не прибавитъ ничего къ уже сдѣланному и оно можетъ имѣть только одно значеніе. Оно явится извѣстнымъ ультиматумомъ, который можетъ привести къ конфликту. Я считаю, что, не использовавъ тѣхъ средствъ, которыя у насъ есть, мы не имѣемъ нравственнаго права вступать на этотъ путь. Но всетаки я полагаю, что вся Дума раздѣляетъ тѣ чувства, которыя руководили инціаторами этого предложенія. Я бы посовѣтывалъ Думѣ принять слѣдующую формулу закрытія преній: «Дума вполнѣ раздѣляетъ чувства, руководившія членами Думы, внесшими настоящее предложеніе. Принимая однако во вниманіе, что она постановила заключеніе по этому поводу во вчерашнемъ засѣданіи, Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

(Апплодисменты и крики «приступимъ»).

Кедринъ (С.-Петербургъ). Прекратить пренія!

Предсѣдатель. Внесено предложеніе двухъ членовъ Думы о прекращеніи преній. Сейчасъ то же заявленіе сдѣлано членомъ Думы Кедринымъ и поддержано другими. Одно изъ трехъ лицъ, внесшихъ предложеніе о прекращеніи преній, имѣетъ право высказаться по этому поводу для поддержанія предложенія: Бусловъ, Черносвитовъ и Кедринъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ одно лицо имѣетъ право высказаться противъ.

Черносвитовъ (Владимірская губ.). Извиняюсь, что внесъ это предложеніе, но при этомъ я руководился тѣмъ чувствомъ, которое насъ всѣхъ свело здѣсь. Вчера представители трудовой группы говорили о томъ, что намъ, избранникамъ народа, необходимо собираться день и ночь, чтобы работать должнымъ образомъ. Г. Жилкинъ повторилъ желаніе, чтобы комиссія, которая имѣетъ вырабатывать отвѣтъ на тронную рѣчь, занималась день и ночь. Я полагаю, что всѣ пренія по этому вопросу, отсрочивая избраніе комиссіи и начало ея работы, идутъ какъ разъ въ разрѣзъ съ этимъ требованіемъ (*Апплодисменты*).

Предсѣдатель. Теперь, согласно указан-

ному уже мною порядку, даю право высказаться одному лицу противъ прекращенія преній.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я потому просилъ слова противъ прекращенія преній, что мнѣ представляется возможнымъ примирить то, что кажется непримиримымъ. Мы здѣсь для того, чтобы быть посредниками между народомъ и Царемъ, для того, чтобы доводить до свѣдѣнія Царя наши просьбы и ходатайства тѣхъ, кто уполномочилъ насъ явиться сюда. Грозитъ опасность новаго потрясенія мира и спокойствія, въ воздухѣ носится призракъ новыхъ жертвъ, быть можетъ пролитіе крови. Въ правѣ ли мы ждать того момента, когда мы представимъ Государю полный списокъ всѣхъ тѣхъ реформъ, который мы желаемъ провести въ формѣ отвѣта на тронную рѣчь?

Мы не можемъ спѣшить съ этой тронной рѣчью, но должны спѣшить съ передачей общей мысли всего произнесеннаго здѣсь, и заявить, что грозитъ новая опасность для государства и эта опасность можетъ быть предупреждена актомъ помилованія, вслѣдствіе той Высочайшей прерогативы, которая принадлежитъ Ему, какъ Представителю Верховной Власти въ Россіи. Въ лицѣ предсѣдателя мы имѣемъ посредника между Думой и Царемъ. Я вѣрю, что мы выразимъ общее желаніе, чтобы нашъ предсѣдатель личнымъ обращеніемъ къ Государю передалъ мысль всей Думы, а слѣдовательно и всей Русской земли о томъ, что своевременно, необходимо и неотложно дать амнистію, чтобы внести успокоеніе въ странѣ *(Апплодисменты)*.

Предсѣдатель. Я ставлю на очередь вопросъ о прекращеніи преній. Сдѣланное М. М. Ковалевскимъ предложеніе является уже новымъ предложеніемъ, и оно будетъ разсматриваться послѣ разрѣшенія вопроса о прекращеніи преній.

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Будетъ оно обсуждаться или нѣтъ? Вѣдь это новое предложеніе, превращающее Думу изъ законодательнаго учрежденія въ учрежденіе для подачи ходатайствъ за народъ, должно быть обсуждено. Мы не желаемъ быть ходатаями, мы хотимъ быть законодателями. Намъ же предлагаютъ именно первую формулу. Я предлагаю ее обсудить.

Предсѣдатель. Намъ нужно покончить съ тѣмъ вопросомъ, который уже поставленъ. М. М. Ковалевскій внесъ новое предложеніе, которое должно позднѣе обсуждаться. Но надо покончить съ вопросомъ о прекращеніи преній, который поставленъ ранѣе.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Мое заявленіе вызвано было предложеніемъ о прекращеніи преній. Я старался доказать, что прекращеніе преній преждевременно, такъ какъ есть еще другой способъ рѣшенія вопроса. Мое заявленіе слѣдуетъ разсматривать, какъ поправку къ тому предложенію, которое было сдѣлано въ началѣ засѣданія. Я прочту то, что я предлагаю Думѣ.

Предсѣдатель. Поставленъ вопросъ о прекращеніи преній. Я счелъ, что вы вносите самостоятельное предложеніе, которое можно потомъ обсуждать. Но вы внесли его въ то время, когда долженъ обсуждаться вопросъ о прекращеніи преній и тѣмъ самымъ нарушается порядокъ обсужденія.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я поднялся потому, что не желалъ прекращенія преній. Если бы предложеніе о прекращеніи преній не было сдѣлано, то я бы въ свое время внесъ бы свое предложеніе. Я предлагаю Думѣ черезъ своего предсѣдателя довести до свѣдѣнія Государя Императора о единогласномъ желаніи Думы, чтобы Государь воспользовался своимъ верховнымъ правомъ помилованія и освободилъ политическихъ заключенныхъ.

Предсѣдатель. Такъ какъ сейчасъ М. М. Ковалевскій заявилъ, что онъ согласенъ смотрѣть на свое предложеніе, какъ на новое, то позвольте покончить съ тѣмъ предложеніемъ, которое было сдѣлано раньше, а затѣмъ мы разсмотримъ предложеніе г. Ковалевскаго. Сейчасъ поставленъ вопросъ о прекращеніи преній. Когда вамъ, господа, будетъ угодно составить наказъ, то предсѣдатель будетъ подчиняться вполнѣ правиламъ этого наказа. Если въ наказѣ будетъ правило, которое обяжетъ предсѣдателя выслушивать подобныя заявленія, я буду ему подчиняться. Теперь же пока наказа нѣтъ, я, по совѣсти, долженъ руководствоваться тѣмъ, какъ самъ я понимаю дѣло и какъ указываютъ мнѣ мои знанія и моя опытность. Можетъ быть я сдѣлаю

ошибки, дѣйствуя по своему разумѣнію, но положеніе предсѣдателя меня къ этому обязываетъ, ибо никакихъ другихъ руководящихъ указаній у меня нѣтъ. Если желаете, чтобы эта неопредѣленность положенія исчезла, составьте наказъ, который далъ бы вашему предсѣдателю возможно точныя указанія.

Я прошу приступить къ баллотировкѣ о прекращеніи преній по двумъ заявленіямъ гг. членовъ Государственной Думы, которыя были заслушаны, а предложеніе члена Думы М. М. Ковалевскаго разсматривается, согласно его собственному заявленію, какъ особое.

Баллотируется вставаніемъ предложеніе о прекращеніи преній, которое принимается единогласно.

Предсѣдатель. Теперь я ставлю на обсужденіе вопросъ о неотложности разсмотрѣнія поданныхъ заявленій такимъ образомъ: слѣдуетъ-ли эти два предложенія признать неотложными и разсматривать ихъ по существу въ настоящемъ засѣданіи, теперь же, прежде выбора коммисіи?

Неотложность разсмотрѣнія этихъ заявленій отвергается баллотировкой посредствомъ вставанія.

Предсѣдатель. Неотложность отвергнута. Слѣдуетъ перейти къ избранію записками коммисіи изъ 33 членовъ для составленія проекта адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Прошу составить эти записки и опустить ихъ въ ящики. Я просилъ бы нѣкоторыхъ членовъ Думы помочь мнѣ въ счетѣ записокъ и прежде всего товарищей предсѣдателя.

Производится баллотировка посредствомъ подачи записокъ.

Предсѣдатель. По сдѣланному подсчету въ коммисію по составленію проекта адреса избраны члены Государственной Думы:

1) Петрункевичъ, Ив. Ил.
   Винаверъ.
   Набоковъ.
   Родичевъ.
5) Кокошкинъ.
   Мухановъ.
   Сафоновъ.
   Щепкинъ.
   Френкель.
10) Львовъ, П. Н.
   Тенисонъ.
   Аладьинъ.
   Аникинъ.
   Жилкинъ.
15) Ершовъ.
   Рыжковъ.
   Шапошниковъ.
   Локоть.
   Назаренко.
20) Гр. Гейденъ.
   Стаховичъ.
   Кузьминъ-Караваевъ.
   Стецкій.
   Кн. Друцкой-Любецкій.
25) Гр. Тышкевичъ.
   Сыртлановъ.
   Лопасъ.
   Шеметъ.
   Шефтель.
30) Чаксте.
   Бондаревъ.
   Пустовойтовъ.
   Бусловъ.

Числа голосовъ не буду называть, потому что абсолютнаго большинства голосовъ, согласно принятому правилу, не требуется; во всякомъ случаѣ относительное число полученныхъ голосовъ составляетъ для избранныхъ около 300. Послѣ названныхъ лицъ заявленъ длинный рядъ лицъ, но у всѣхъ ихъ относительно весьма незначительное число голосовъ — по нѣсколько десятковъ. Такъ позволите считать избранными въ составъ коммисіи названныя 33 лица?

Дума разрѣшаетъ вопросъ утвердительно.

Затѣмъ отъ члена Государственной Думы Іоллоса поступило предложеніе, имѣющее ближайшее отношеніе къ порядку занятій нашихъ сегодня, и на неотложности котораго членъ Думы Іоллосъ настаиваетъ *(читаетъ)*.

«Во избѣжаніе безплодной траты времени, предлагаю въ видѣ временной мѣры, до составленія наказа постановить: подсчетъ избирательныхъ записокъ происходитъ подъ наблюденіемъ товарищей секретаря, Дума же на это время не прерываетъ засѣданія».

Голоса. Правильно, принимаемъ.

Предсѣдатель. Я слышу голоса, поддерживающіе это предложеніе; позвольте его поставить на баллотировку.

Баллотировкой вставаніемъ предложеніе принято единогласно.

Предсѣдатель. Разъ принятъ такой, сокращающій трату нашего времени, порядокъ, позвольте на очередь поставить предложеніе, которое стоитъ на повѣсткѣ, а затѣмъ уже перейдемъ къ предложенію, сдѣланному членомъ Государственной Думы М. М. Ковалевскимъ. Имѣю честь предложить Государственной Думѣ избрать коммисію изъ 15 лицъ для составленія временныхъ правилъ о способѣ провѣрки полномочій избранныхъ членовъ Государственной Думы, и если Государственная Дума приметъ это предложеніе, то совершить избраніе означенной коммисіи.

Якушкинъ. (Курская губ.) Поддерживаю это предложеніе.

Предсѣдатель. Ставлю предложеніе на баллотировку.

Кедринъ (С.-Петербургъ). Я предлагаю 19 лицъ.

Предсѣдатель. Когда приступаютъ къ голосованію, то никакихъ больше предложеній пельзя дѣлать. Я ставлю на баллотировку.....

Винаверъ (С.-Петербургъ). Здѣсь рѣчь о числѣ членовъ коммисіи.

Предсѣдатель. Вы предлагаете раздѣлить вопросъ. Я нахожу это возможнымъ. Значитъ, первоначально предлагается баллотировать принципіально избраніе коммисіи для составленія временныхъ правилъ о способѣ провѣрки полномочій избранныхъ членовъ Государственной Думы.... Принято единогласно. Теперь я ставлю вопросъ о числѣ членовъ коммисіи. Кто принимаетъ 15 лицъ?....

Предложеніе баллотировкой вставаніемъ отвергнуто.

Предсѣдатель. Число 15 отвергнуто.

Предсѣдатель. Теперь предлагается 19... Принято.

Производится подача записокъ по выбору 19 членовъ въ коммисію.

Предсѣдатель. Я прошу господъ товарищей секретаря пожаловать сюда для подсчета голосовъ. Пріемъ записокъ оконченъ.

Я нахожу возможнымъ поставить на очередь предложеніе, сдѣланное въ сегодняшнемъ засѣданіи членомъ Государственной Думы М. М. Ковалевскимъ, въ виду того, что никакихъ другихъ очередныхъ дѣлъ въ настоящее время у Думы въ виду не имѣется. Если Государственной Думѣ не угодно сейчасъ же закрыть засѣданіе, такъ какъ очередныхъ дѣлъ нѣтъ, то это дѣло можетъ быть прослушано сегодня.

Предложеніе состоитъ въ слѣдующемъ: *(читаетъ)* «Предлагаю Думѣ чрезъ посредство своего предсѣдателя довести до свѣдѣнія Государя Императора о единогласномъ ходатайствѣ Думы о дарованіи Имъ амнистіи политическимъ заключеннымъ». Кромѣ того было внесено предложеніе членомъ Думы Ишпенецкимъ о мотивированномъ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ такого содержанія: «Дума вполнѣ раздѣляетъ чувства, руководившія членами Думы, внесшими предложеніе; принимая однако во вниманіе, что оно заключается въ принятомъ вчера рѣшеніи Думы, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Первое слово принадлежитъ Щепкину.

Щепкинъ (Одесса). Я долженъ говорить противъ предложенія Ковалевскаго. По моему глубокому убѣжденію мы должны стремиться установить совершенно ясное, искреннее отношеніе между нами и Верховной Властью. Поэтому мы должны прежде всего вполнѣ искренно, ясно сказать, почему мы просимъ объ амнистіи. Неужели мы просимъ объ амнистіи только потому, что считаемъ день открытія Государственной Думы какимъ то торжественнымъ праздникомъ, въ который всѣхъ заключенныхъ, безъ различія ихъ вины, нужно отпускать на волю? Нѣтъ, мы просимъ не всепрощенія, мы просимъ не простой милости, иначе мы просили бы о ней и для простыхъ уголовныхъ преступниковъ. Мы просимъ амнистіи принципіально, мы просимъ амнистіи прежде всего потому, что мы не считаемъ больше такъ называемыхъ политическихъ преступниковъ преступниками. Ихъ обвиняли въ томъ, что они стремились къ ниспроверженію существовавшаго строя, что они призывали быть можетъ къ вооруженному возстанію противъ этого строя. Но, господа, этого строя больше не существуетъ.... *(апплодисменты)*, и мы пришли въ Думу для того, чтобы изгладить послѣдніе слѣды этого строя. Мы не можемъ признать политическими преступниками въ старомъ смыслѣ слова людей, которые боролись противъ строя, уже ниспро-

вергнутаго фактически. Мы не можемъ точно также не просить амнистіи принципіально, потому что мы нравственно раздѣляемъ извѣстную долю отвѣтственности этихъ людей, заключенныхъ и сосланныхъ. Каждый изъ насъ по мѣрѣ силъ своихъ старался колебать этотъ существовавшій строй, каждый изъ насъ словомъ печатнымъ или устнымъ призывалъ все общество, весь русскій народъ къ борьбѣ противъ защитниковъ этого строя, который мы считали вреднымъ. Если наши единомышленники по партійной программѣ попадали въ тюрьму и въ ссылку, а мы оставались на свободѣ, побѣдили и попали въ Государственную Думу, то тутъ все дѣло въ различіи характеровъ, темперамента, возраста, а чаще всего—случая или счастья. Правда, мы рѣзко отдѣляемся отъ такъ называемыхъ революціонныхъ партій. Мы идемъ своимъ особеннымъ самобытнымъ путемъ постепеннаго развитія, путемъ эволюціоннымъ, но даже съ этими такъ называемыми революціонными партіями мы нравственной солидарностью связаны. Какъ охотники въ горахъ связываютъ себя канатами,—такъ со всѣми демократическими партіями Россіи мы связаны признаніемъ четырехчленной формулы. Мы связаны съ этими партіями и тѣмъ, что принадлежали къ одному и тому же—невозможному общественному строю, который однихъ толкалъ на преступленія, другихъ—на равнодушіе къ преступленіямъ, на признаніе ихъ естественнымъ придаткомъ невозможнаго строя. Мы связаны съ этими партіями, программу которыхъ мы не раздѣляемъ, мы связаны между прочимъ и признаніемъ свободы мысли. Мы боремся съ тѣми мыслями, которыя они проводятъ въ программѣ, но самыя мысли не считаемъ преступленіемъ. Вотъ та тройкая связь, которая заставляетъ насъ въ силу умственной и нравственной солидарности просить амнистіи. *(Апплодисменты).*

Предложеніе Ковалевскаго какъ разъ грозитъ затемнить этотъ принципіальный смыслъ амнистіи. Прежде всего оно сходитъ съ почвы чисто конституціонной точки зрѣнія. Съ точки зрѣнія конституціонной для насъ личность Монарха является безотвѣтственной. Для насъ и тронная рѣчь связана съ отвѣтственностью министровъ, и если бы министерство не согласно было бы со взглядами, высказанными въ тронной рѣчи, оно, по всей вѣроятности, вышло бы въ отставку. Поэтому, когда мы готовимъ отвѣтъ на тронную рѣчь, это не личное обращеніе къ чувству и сердцу Верховной Власти, это есть только программа, которую мы готовимъ для всякаго министерства, желающаго разсчитывать на сочувствіе большинства Государственной Думы. Между тѣмъ предложеніе Ковалевскаго стремится замѣнить ясное юридически-конституціонное отношеніе какими то туманными, мистическими, таинственными общеніями души между народомъ и Верховной Властью, гдѣ мы — Государственная Дума—являемся какими то электрическими проводами. Но предложеніе Ковалевскаго нашло бы откликъ въ Государственной Думѣ, даже если бы она наполнена была исключительно представителями, раздѣляющими точку зрѣнія консервативную или даже реакціонную. Вѣдь въ смыслѣ милости, всепрощенія, объ амнистіи заключеннымъ могла бы просить и та Государственная Дума, которая состояла бы изъ представителей консервативной, даже реакціонной партіи, изъ «истинно-русскихъ людей». Повторяю, что прошеніе объ амнистіи безъ присоединенія нашей программы будущей дѣятельности утрачиваетъ конечно свой принципіальный характеръ. Мы обязательно должны на ряду съ просьбой объ амнистіи внести въ отвѣтный адресъ краткое изложеніе нашей программы.

Тогда будетъ совершенно ясно для той Верховной Власти, передъ которой мы должны быть совершенно откровенны, что, по нашимъ политическимъ воззрѣніямъ, по тѣмъ задачамъ, которыя поставлены по отношенію къ земельному вопросу, мы теоретически стоимъ гораздо ближе къ тѣмъ, которыхъ карали, нежели къ ихъ тюремщикамъ. Если бы лицамъ заключеннымъ поставить на выборъ, пожертвовать ли успѣхомъ тѣхъ реформъ, которыя мы призваны здѣсь осуществить, или выпустить ихъ на волю, то по всей вѣроятности они предпочли бы остаться въ заточеніи или ссылкѣ. Если дѣйствительно та задача политическаго обновленія Россіи, которую взяли на себя мы, передъ лицомъ выборщиковъ и избирателей, если бы эта задача не осуществилась, то зачѣмъ было бы освобождать заключенныхъ изъ тюремъ?—Вѣдь не для того, чтобы готовить эти мѣста

ссылки и тюрьмы для новыхъ политическихъ заключенныхъ, можетъ быть, для насъ самихъ. Поэтому не будемъ обманывать себя иллюзіями, мечтою, что мы однимъ словомъ, одною просьбою можемъ достичь того правового переворота, который мы призваны совершить. Съ другой стороны не будемъ обманывать и Верховную Власть, прикрывая значительность задачъ будущей дѣятельности какой то слащавой улыбкой нашихъ изстрадавшихся лицъ. *(Апплодисменты).*

Андреяновъ (Симбирская губ.). Предложеніе Ковалевскаго мы должны отвергнуть, потому что оно можетъ создать конфликтъ и нежелательныя послѣдствія. На это мы не имѣемъ права. Народъ не проститъ намъ этого. Мы сломимъ себѣ головы. «Не въ рѣзкости сила», какъ говорилъ г. Родичевъ—«а сила въ правѣ». Мы имѣемъ это право, но мы должны использовать его разумно, не прибѣгая къ такимъ словамъ: «мы не боимся конфликта», «мы требуемъ», «мы идемъ въ бой», «за насъ стомилліонный народъ» и т. д. Такія громкія слова имѣютъ мѣсто на митингахъ, а не въ Государственной Думѣ. *(Апплодисменты).* Нѣтъ, мы должны сначала испробовать всѣ мирныя средства, прося настойчиво и твердо, не роняя своего достоинства, и если наши нужды, и правовыя, и земельныя, и другія не будутъ удовлетворены, то народъ принужденъ будетъ осуществить свои права силою. Пусть вопросъ объ амнистіи будетъ помѣщенъ первымъ въ отвѣтѣ на тронную рѣчь, который составится возможно скорѣй комиссіею, для этого избранною. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Рыжковъ внесъ предложеніе о прекращеніи преній. Кто имѣетъ сказать противъ?

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я противъ прекращенія преній и прошу дать мнѣ возможность высказаться по существу.

Предсѣдатель. Теперь разсматривается только частный вопросъ о прекращеніи преній; кромѣ того по существу вопроса Вашей записи совсѣмъ не имѣется.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я надѣялся, что вы позволите мнѣ слово для защиты своего предложенія.

Голоса. Просимъ, просимъ.

Предсѣдатель. Ваше заявленіе я всетаки долженъ поставить послѣ другихъ записей. Только докладчикъ комиссіи могъ бы представлять объясненія внѣ очереди. Баллотируется вопросъ о прекращеніи преній.

Баллотировкою вставаніемъ вопросъ о прекращеніи преній разрѣшенъ утвердительно.

Предсѣдатель. Остается разрѣшить предложеніе Ковалевскаго по существу. Я предлагаю, если не послѣдуетъ предложенія другого способа, баллотировать обычнымъ вставаніемъ и сидѣніемъ..... Предложеніе М. М. Ковалевскаго отвергнуто.

Далѣе, имѣю честь доложить Государственной Думѣ, что очередныхъ дѣлъ въ данную минуту нѣтъ, стало быть намъ остается ждать или поступленія этихъ дѣлъ, или доклада комиссіи, нами избранной.

Котляревскій (Саратовская губ.). Я думаю, что до утвержденія нашего наказа намъ чрезвычайно существенно условиться о нѣкоторыхъ подробностяхъ нашего парламентскаго обихода. Мнѣ кажется, что мы вступили сегодня на неправильный путь. Я думаю, напримѣръ, что то пользованіе предложеніемъ о прекращеніи преній, которое у насъ теперь примѣняется, можетъ въ будущемъ создать весьма нежелательную, серьезную опасность. Я, напримѣръ, категорически утверждаю, что въ высшей степени печально и нежелательно, что по поводу возбужденнаго М. Ковалевскимъ предложенія было заявлено прекращеніе преній, и авторъ былъ лишенъ возможности объяснить и мотивировать свое предложеніе.

Я думаю, господа, что это вовсе не есть простой вопросъ формальности или парламентскаго этикета. Это есть безусловно то необходимое уваженіе къ правамъ меньшинства, которое должно составлять, такъ сказать, душу дѣятельности нашего представительнаго собранія. До утвержденія наказа предложенія о прекращеніи преній не должны лишать слова докладчика. Въ настоящее время предлагаю давать слово всѣмъ уже записавшимся ораторамъ. Иначе, право предлагать прекращеніе преній можетъ оказаться вреднымъ и опаснымъ.

Итакъ я резюмирую свое предложеніе слѣдующимъ образомъ: «предложенія о прекращеніи преній не должны лишать права докладчика или вносящаго предложеніе дать свои объясненія».

Рыжковъ (Екатеринославская губ.). Прошу слова. Я хочу добавить къ предложенію г. Котляревскаго еще слѣдующее: «лицо, возбудившее вопросъ о прекращеніи преній, имѣетъ право съ своей стороны заявить, почему оно предлагаетъ вопросъ о прекращеніи преній».

Предсѣдатель. Въ этомъ правѣ никто не сомнѣвался. Всякій, кто дѣлаетъ предложеніе, имѣетъ право свои мнѣнія защищать.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Предлагаю постановить, что лица, уже записавшіяся могутъ высказываться *(Шумъ)*.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Вопросъ, возбужденный сейчасъ, принадлежитъ къ числу самыхъ сложныхъ вопросовъ въ области парламентской дѣятельности. Будетъ правильнѣе, если онъ будетъ переданъ въ комиссію, которая сейчасъ учреждена, для того, чтобы она разобралась въ этомъ вопросѣ. Всякія рѣшенія Думы безъ обсужденія комиссіей могутъ привести къ печальнымъ результатамъ. Западно-европейская практика вся противъ такого способа разрѣшенія вопроса о прекращеніи преній. Повторяю: необходимо передать его въ комиссію, которая сегодня избрана.

Іоллосъ (Полтавская губ.). Я хотѣлъ бы прибавить къ сказанному Винаверомъ, что вопросъ относительно прекращенія преній — вопросъ сложный. Въ дѣятельности большинства парламентовъ, которые мнѣ приходилось видѣть, пренія продолжаются не до тѣхъ поръ, пока будутъ исчерпаны, а по желанію собранія пренія прекращаются.

Этотъ вопросъ будетъ обсуждаться нами при выработкѣ наказа. Въ настоящее время я думаю, что всѣ чувствуютъ тоже, что и я, а именно, что благодаря тому, что у насъ наказа нѣтъ, формальное требованіе членовъ можетъ привести къ несправедливымъ нареканіямъ. Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ, какъ справедливо говоритъ г. Котляревскій, М. М. Ковалевскій былъ, конечно, безъ всякаго желанія со стороны предсѣдателя, безъ всякаго желанія съ нашей стороны, лишенъ возможности объяснить свое предложеніе. Но я предложилъ бы иначе: для того чтобы это не повторилось до выработки наказа, постановить, что всякій, поставившій предложеніе, имѣетъ право не только его мотивировать, но имѣетъ право на голосъ, чтобы отвѣчать всѣмъ своимъ критикамъ. *(Одобренія)*.

Езерскій (Пензенская губ.). Господа, мнѣ кажется, вопросъ, возбужденный сейчасъ предшествовавшимъ ораторомъ, вызванъ обстоятельствами нынѣшняго засѣданія. Мы толкуемъ много времени и замедлили по вопросамъ, которые затронуты сегодня: вѣдь если по каждому вопросу будутъ говорить 420 человѣкъ, то мы будемъ работать крайне медленно, между тѣмъ вся страна смотритъ на насъ съ надеждою. Если мы будемъ вести теперь разговоры о правилѣ прекращенія преній о томъ, что называется въ западно-европейскихъ парламентахъ гильотинированіемъ и что примѣнялось здѣсь въ необходимыхъ случаяхъ, это отняло бы много времени. При прекращеніи преній однимъ простымъ голосованіемъ палаты, большинство не дастъ возможность говорить меньшинству. Подобный прецедентъ имѣлъ мѣсто въ западно-европейскихъ палатахъ. Я полагаю, что нельзя позволять говорить, кому угодно и сколько угодно. Когда палата найдетъ, что вопросъ достаточно выясненъ, то обращается къ предсѣдателю съ просьбою закрыть листъ ораторовъ, и не принимать новыхъ заявленій о желающихъ говорить, но дать тѣмъ членамъ, которые уже записаны на листѣ, говорить; а такъ какъ эти листы могутъ быть длинными, то чтобы сохранить время, ограничиваютъ время рѣчи каждаго записавшагося оратора. Послѣ того, какъ вопросъ будетъ достаточно выясненъ, слѣдуетъ дать возможность записавшимся говорить, но дать не болѣе 5 или 10 минутъ. Могутъ быть установлены опредѣленныя правила или опредѣлять время на каждый случай, и тогда менѣе чѣмъ въ часъ мы исчерпаемъ листъ ораторовъ.

Ломшаковъ (С.-Петербургская губ.).—Совершенно поддерживаю предложеніе г.г. Котляревскаго и Іоллоса. Я просилъ слова, чтобы высказаться категорически противъ поправки, внесенной графомъ Гейденомъ и думаю, что высказанное здѣсь предыдущимъ ораторомъ неправильно. Я считаю необходимымъ безусловно прекращеніе преній ставить на обсужденіе Думы, по первому заявленію кого либо изъ членовъ Думы. Я полагаю, что это и будетъ единственнымъ вѣрнымъ средствомъ избавиться отъ обструкціи, которая можетъ

всегда образоваться. Достаточно 20—25 лицамъ составить сплоченное меньшинство и записываться по тѣмъ вопросамъ, которые становятся на обсужденіе Думы, подавая свои записки одновременно, чтобы по всѣмъ вопросамъ, какъ бы важны они ни были, затянуть рѣшеніе на чрезвычайно долгое время. Что касается ограниченія времени, то я полагаю, что въ парламентѣ этого быть не можетъ, ибо тамъ, гдѣ разрѣшаются законодательные вопросы, вопросы чрезвычайной важности, не можетъ быть допущено ограниченіе времени. Поэтому я предлагаю принять предложеніе Котляревскаго и Іоллоса и отвергнуть предложеніе гр. Гейдена.

Массоніусъ (Минская губ.). Я опять таки позволю себѣ въ видѣ временныхъ правилъ до утвержденія наказа поддержать мнѣніе Езерскаго. Дѣло въ томъ, что во всякомъ случаѣ, когда обстоятельства грозятъ затянуться и создать нѣчто вродѣ обструкціи, всегда Дума сама можетъ постановить требованіе ограниченія пріема записокъ, но на самомъ дѣлѣ выходитъ, что на сколько велика опасность обструкціи со стороны меньшинства, настолько же нежелательно, чтобы большинство могло установить предварительную цензуру,—просто не допустивъ до защиты какого-либо предложенія. Если меньшинство, которое состоитъ изъ десятка или двухъ человѣкъ, и захочетъ говорить цѣлую вѣчность, то точно также и для большинства довольно легко сплотиться и сейчасъ же послѣ ненравящихся почему либо заявленій предложить прекратить пренія. Такимъ образомъ это будетъ совершенно равносильно предварительной цензурѣ, что само по себѣ противно существу всякаго парламента. Я считалъ бы необходимымъ въ виду обезпеченія свободы слова и преній—впредь до утвержденія наказа постановить въ видѣ временнаго правила, какъ говорилъ г. Езерскій: во-первыхъ, чтобы ставящій предложеніе во всякомъ положеніи могъ его защищать, и чтобы послѣднее слово было за нимъ, какъ и въ судѣ, гдѣ послѣднее слово принадлежитъ защитнику. Затѣмъ, чтобы можно было ставить предложеніе о прекращеніи пріема записи новыхъ ораторовъ вмѣсто предложенія о прекращеніи преній. Но нужно всетаки допустить ограниченіе времени въ извѣстныхъ случаяхъ, если Дума находитъ это необходимымъ, и чтобы оно могло бы быть введено въ нашъ парламентъ, по примѣру Англіи. Тамъ не всегда, но иногда постановляется, что по такому то вопросу нельзя говорить болѣе 5—10 минутъ. Можетъ быть я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что г. Езерскій прямо таки ошибся, говоря, что всѣ западно-европейскіе парламенты приняли за правило немедленное прекращеніе преній по принятіи рѣшенія объ ихъ прекращеніи. Нѣтъ, этого нѣтъ ни въ Англійскомъ, ни въ Австрійскомъ, ни въ Германскомъ рейхстагѣ. Предложеніе о прекращеніи преній не отнимаетъ права у записавшихся продолжать говорить. Это бываетъ не во всѣхъ западно-европейскихъ парламентахъ. У насъ же, тѣмъ болѣе, молодой парламентъ, и здѣсь особенно опасно создавать такого рода правила, которыя могли бы отнимать право голоса. Отъ обструкціи Дума можетъ обезпечить себя прекращеніемъ пріема записокъ.

Иногда по весьма существеннымъ предложеніямъ кто нибудь что либо скажетъ, и сейчасъ пренія прекращаются, и такимъ образомъ выходитъ что-то вродѣ обструкціи со стороны большинства.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я бы вполнѣ понялъ предложеніе г. Ломшакова, если бы оно было основано на опытѣ. Онъ предусматриваетъ возможность обструкціи со стороны меньшинства.

До сихъ поръ всѣ ораторы выступали отъ большинства. Слѣдовательно, если принимать мѣры противъ обструкціи, то отнюдь не противъ меньшинства, отъ котораго ораторы почти не выступаютъ, и потому я полагаю, что этотъ мотивъ не можетъ послужить къ лишенію права голоса тѣхъ, которые просятъ слова: это поведетъ къ тому, что каждый желающій говорить по этому вопросу, боясь гильотинированія, съ мѣста, какъ только возникнетъ вопросъ, сейчасъ же заручится записью, дабы не могли у него отнять возможность высказать мнѣніе. Это поведетъ къ лишнимъ записямъ и будетъ крайне нежелательно. До сихъ поръ не было сказано ораторами ничего лишняго. Намъ же не слѣдуетъ теперь поэтому принимать предложенія, ни на чемъ неоснованнаго.

Родичевъ (Тверская губ.). Господа, чѣмъ мы занимаемся? Въ настоящее время мы въ

количествѣ 400 человѣкъ мгновенно хотимъ выработать правила наказа. Всѣ тѣ обсужденія, которыя нами дѣлаются, причемъ каждое слово стоитъ вниманія цѣлаго собранія, они въ комиссіи дѣлаются въ одно мгновеніе. Тамъ всѣ эти аргументы не только ясны, они въ памяти всѣхъ людей, засѣдающихъ тамъ. Вотъ вамъ лучшій образчикъ того, что не слѣдуетъ обсуждать такихъ вопросовъ прямо въ цѣломъ собраніи. Для того комиссія и существуетъ, чтобы разсматривать эту техническую сторону предложеній. Мы можемъ говорить попутно массу всякихъ умныхъ рѣчей и всетаки мы рано или поздно придемъ въ ту комиссію, которая образована для разсмотрѣнія части наказа о порядкѣ повѣрки выборовъ. Мы покончимъ самымъ плодотворнымъ образомъ, передавъ этотъ вопросъ въ комиссію.

Предсѣдатель. Заявленій больше нѣтъ? Предложеніе о передачѣ дѣлъ въ комиссію можно голосовать?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). По этому поводу я боюсь, чтобы у насъ не возникло недоразумѣнія. Уже нѣсколько ораторовъ говорили, что надо передать эти дѣла въ комиссію, вѣдь сегодня мы производили выборы въ комиссію, составъ которой долженъ опредѣлиться сейчасъ, между тѣмъ производились выборы въ комиссію только для составленія временныхъ правилъ о способѣ провѣрки полномочій членовъ Думы. Я ничего не имѣю противъ того, чтобы передать всѣ дѣла той комиссіи, но для этого нужно всетаки подтвержденіе Думы.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Въ этомъ смыслѣ и сдѣлано мое предложеніе.

Предсѣдатель. Предлагается той комиссіи, составъ которой образуется, сверхъ даннаго ей порученія, дать еще новое: разработать только что возникшій вопросъ о порядкѣ прекращенія преній впредь до выработки наказа.

Баллотировкой вставаніемъ предложеніе принимается.

Предсѣдатель. Государственная Дума передаетъ вопросъ въ комиссію. Затѣмъ, позвольте доложить остальное по поводу комиссіи 33-хъ, избранной теперешнимъ засѣданіемъ. Поступило два предложенія отъ членовъ Думы. Членъ Думы Жилкинъ заявляетъ о немедленной работѣ коммисіи 33-хъ сегодня же вечеромъ, а другое предложеніе Члена Думы Сефера (Бессарабская губ.) гласитъ *(Читаетъ)*:

«Прошу предложить на обсужденіе Думы вопросъ о томъ, не найдетъ ли она возможнымъ предложить избранной комиссіи къ завтрашнему дню составить проектъ отвѣта на тронную рѣчь, чтобы завтра Дума могла ее заслушать, сдѣлать необходимыя поправки, дополненія или сокращенія, если это понадобится, и, не теряя времени, дать этому дѣлу надлежащее движеніе. Этого ждутъ, этого требуютъ отъ насъ».

Винаверъ (С.-Петербургъ). При обсужденіи этого предложенія многіе находили это невозможнымъ, и едва ли мыслимо отвѣтъ на тронную рѣчь пріурочить къ такому краткому сроку, какъ завтрашній день. Но я очень и очень прошу Думу принять рѣшеніе, въ которомъ комиссія бы обязывалась приготовить его въ тотъ краткій срокъ, который только можно было бы назначить, т. е. сдѣлать слѣдующее: дать этой комиссіи завтрашній день на то, чтобы она во вторникъ утромъ представила проектъ адреса. Я думаю, что это предложеніе вытекаетъ изъ того интереса, которое мы проявили къ вопросу объ отвѣтѣ на тронную рѣчь, это именно то, чѣмъ мы должны теперь заняться. Понятно то нетерпѣніе, съ которымъ страна ждетъ отвѣта, и это обязываетъ насъ дать отвѣтъ какъ можно скорѣе. Дума должна высказать категорично предложеніе, чтобы этотъ отвѣтъ былъ изготовленъ въ возможно краткій срокъ, и Дума должна прекратить свои занятія, пока комиссія не выработаетъ отвѣта на тронную рѣчь. Въ тотъ моментъ, когда страна ждетъ этого отвѣта и когда со всѣхъ сторонъ ждутъ разрѣшенія вопроса объ амнистіи, я думаю, что Думѣ слѣдуетъ прервать занятія и комиссія непремѣнно должна къ назначенному сроку представить проектъ отвѣта на тронную рѣчь. *(Апплодисменты).*

Корсаковъ (Новгородская губ.). Позвольте мнѣ слово. Я предлагаю этой комиссіи заблаговременно напечатать и раздать текстъ отвѣта, чтобы можно было ознакомиться съ проектомъ до засѣданія Думы.

Предсѣдатель. Какой бы проектъ ни вырабатывался, онъ, разумѣется, будетъ отпечатанъ. Это опять вопросъ о наказѣ. Возможно

всякое предложеніе слушать такъ, какъ мы его сейчасъ слушаемъ по внесеніи записокъ, если Дума находитъ это возможнымъ, и всегда Дума можетъ постановить о напечатаніи. Третьяго дня было внесено членомъ Кокошкинымъ предложеніе и вчера оно роздано въ печатномъ видѣ. Если угодно, чтобы проектъ былъ напечатанъ, то, разумѣется, это будетъ сдѣлано.

Голосъ. Значитъ печатать можно.

Предсѣдатель. Въ нашемъ распоряженіи прекрасная типографія, и печатаніе не можетъ составить рѣшительно никакого затрудненія и производится очень быстро, такъ что въ этомъ отношеніи стѣсняться нечего, можно напечатать въ одну ночь.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Я нахожу, что отвѣтъ на тронную рѣчь имѣетъ настолько существенное значеніе, что его обсуждать безъ предварительнаго ознакомленія съ текстомъ совершенно невозможно, и потому, если комиссія будетъ настолько производительно работать, что можетъ заблаговременно заготовить проектъ и къ утру во вторникъ напечатать текстъ, тогда работа по обсужденію была бы гораздо успѣшнѣе.

Предсѣдатель. Напечатать можно въ одну ночь.

Ильинъ (Московская губ.). Я вношу пожеланіе по крайней мѣрѣ за день до разсмотрѣнія получить проектъ адреса на тронную рѣчь.

Предсѣдатель. Вы выражаете это пожеланіе. Если это предложеніе будетъ Думою раздѣлено, то отъ Государственной Думы всегда зависитъ отложить засѣданіе на сутки. Когда будетъ представленъ напечатанный проектъ адреса, то отъ васъ зависитъ: сейчасъ ли его обсуждать, или отложить на какой угодно срокъ—это во власти Государственной Думы. Теперь вопросъ о срокѣ: какой срокъ дать комиссіи. Сдѣлано два предложенія. Одно къ завтрашнему дню, другое—ко вторнику. Нѣкоторые члены коммисіи заявляютъ, что къ завтрашнему дню физически невозможно. Позвольте на первую очередь поставить вопросъ о вторникѣ.

Стаховичъ (Орловская губ.). Господинъ Предсѣдатель! Я просилъ бы разъяснить, подразумѣвается ли какая-нибудь часть отвѣтнаго адреса или весь адресъ?

Голоса. Несомнѣнно, весь.

Стаховичъ (Орловская губ.). Съ перечисленіемъ всѣхъ нуждъ, такъ сказать, программы нашей политической и это все ко вторнику?

Предсѣдатель. Да, въ этомъ смыслѣ сдѣлано предложеніе. По этому вопросу можно прекратить пренія,—позвольте поставить вопросъ о вторникѣ. Значитъ, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе или даетъ указанія означенной комиссіи въ томъ смыслѣ, что проектъ отвѣтнаго адреса долженъ быть представленъ въ засѣданіе во вторникъ и при томъ съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ могъ быть напечатанъ.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Эта поправка измѣнила все предложеніе.....

Предсѣдатель. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ только что секретаремъ Думы, адресъ можетъ быть отпечатанъ въ теченіе двухъ часовъ. Ставлю на баллотировку предложеніе члена Думы Винавера назначить ближайшее засѣданіе Думы въ 2 часа во вторникъ, ожидая, что къ тому времени комиссія приготовитъ проектъ отвѣтнаго адреса въ напечатанномъ видѣ.

(Баллотируется и принимается единогласно вставаніемъ).

Предсѣдатель. Засѣданіе не закрыто. Подано заявленіе, имѣющее отношеніе къ адресу, отъ 27 членовъ Государственной Думы, слѣдующаго содержанія:

Мы, нижепоименованные члены Государственной Думы, въ числѣ 27 лицъ, вносимъ, какъ неотложное предложеніе, предоставить члену Думы *Гарусевичу* внѣ очереди огласить заявленіе двадцати семи депутатовъ отъ Царства Польскаго, а также сообщить сіе заявленіе въ комиссію по составленію отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь.

Гарусевичъ (Ломжинская губ.). Господа народные представители! Позвольте прочесть заявленіе членовъ Государственной Думы депутатовъ отъ Царства Польскаго.

«Въ моментъ, когда Государственной Думѣ предстоитъ обсудить отвѣтный адресъ на тронную рѣчь, мы, депутаты отъ Царства Польскаго, считаемъ своимъ священнымъ долгомъ заявить нижеслѣдующее:

Нынѣшнее Царство Польское, образованное 91 лѣтъ тому назадъ изъ части территоріи бывшаго польскаго государства, было сое-

динено съ Россійской Имперіею на основаніи международныхъ актовъ, каковы: трактаты Россіи съ Австріею и Пруссіею отъ 3 мая 1815 года и заключительный актъ Вѣнскаго конгресса (Acte final) отъ 9 іюня 1815 года.

Въ силу упомянутыхъ международныхъ актовъ основаніемъ и условіемъ связи Царства съ Имперіею служила «своя» (для Царства Польскаго) конституція и принятіе Императоромъ титула «Царя Польскаго» (ст. 1 акта Вѣнскаго Конгресса отъ 9 іюня 1815 года).

Сообразно симъ условіямъ Императоръ Александръ I 15—27 ноября 1815 г. далъ Царству Польскому конституцію, которая гарантировала нашей странѣ вполнѣ автономное устройство,—по которой «корона Царства Польскаго» признавалась наслѣдственною въ порядкѣ престолонаслѣдія Императорскаго Россійскаго Престола (ст. 3) и которую «Государь» принялъ за Себя и Своихъ преемниковъ (ст. 165 конституціи 1815 г.).

Императоръ Николай I замѣнилъ конституцію 1815 года такъ называемою «Органическою грамотою» 1832 года, которая лишила Царство Польское народнаго представительства, но сохраняла отдѣльное управленіе края и весь особый его строй. Такимъ образомъ, если и не говорить, что упомянутый внутренній законодательный актъ былъ неспособенъ отмѣнить основныя положенія международныхъ трактатовъ, органическая грамота 1832 года не устраняла понятія автономности Царства Польскаго.

Упраздненіе этой автономности состоялось лишь впослѣдствіи путемъ отдѣльныхъ законовъ и административныхъ постановленій, юридически невластныхъ измѣнить основное отношеніе Царства Польскаго къ Россійской Имперіи.

Въ «основныхъ государственныхъ законахъ» (ст. 4) значилось понынѣ, что «съ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ нераздѣльны суть престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго».

Въ новыхъ основныхъ Государственныхъ законахъ отъ 23 Апрѣля 1906 года названіе Царства Польскаго вполнѣ устранено.

Такимъ образомъ, наканунѣ открытія Государственной Думы, Правительство порвало одно изъ началъ общегосударственнаго строя. И это происходитъ въ моментъ, когда все населеніе Царства Польскаго горячо и единодушно ратуетъ за автономныя права своего края; когда требованія о семъ польскаго народа нашли дружный откликъ въ русскомъ освободительномъ движеніи, и когда намъ, полякамъ, открылась было возможность отстаивать свои неотъемлемыя права предъ лицомъ русскаго народа.

Правительство стремится поставить этому преграду. Упомянутое устраненіе названія Царства Польскаго изъ основныхъ законовъ представляется со стороны правительства попыткою изъять, по формальнымъ основаніямъ, изъ обсужденія Государственной Думы, существенный и назрѣвшій вопросъ о возстановленіи надлежащихъ правъ нашего края.

Противъ этого посягательства и вообще противъ попранія правъ польскаго народа мы здѣсь протестуемъ и протестъ свой обращаемъ къ русскому народному представительству.

Наши права неотъемлемы и святы, и изъ нихъ исходитъ необходимость автономіи Царства Польскаго, какъ завѣтное требованіе всего населенія нашего края.

Съ этимъ требованіемъ являемся мы въ Государственную Думу бороться за наши права и за общую свободу.

Подписи: Викторъ Яронскій, Збигневъ Падеревскій, Теофилъ Валигурскій, Іосифъ Свѣжинскій, Іосифъ Островскій, Тадеушъ Валицкій, М. Фульманъ, Графъ Тышкевичъ, Іосифъ Сухоржевскій, Іосифъ Главинковскій, Альфонсъ Парчевскій, Князь Северинъ-Святополкъ-Четвертинскій, Гарусевичъ, Бронславъ Малевскій, Янъ Вигура, Александръ Христовскій, Графъ Маврикій Замойскій, Іосифъ Наконечный, Бронславъ Грабіянскій, Янъ Стецкій, Іеронимъ Кондратовичъ, Матеушъ Мантерисъ, Юлій Фліорковскій, Богданъ Залевскій, Фр. Новодворскій, А. Ржондъ, І. Блыскошъ».

Предсѣдатель. Ораторъ внесъ это предложеніе на предметъ обращенія его, какъ матеріалъ, въ комиссію объ адресѣ—противъ сего никто не возражаетъ?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Далѣе мы должны выслушать результаты подсчета записокъ по выборамъ членовъ коммисіи 19. Я прошу не расходиться до окончанія подсчета, результатъ

его долженъ быть оглашенъ въ засѣданіи, иначе коммисія не образуется. Затѣмъ есть предложеніе члена Государственной Думы Тесля слѣдующаго содержанія: «прошу предложить Думѣ намѣчать предметы занятій дня накануѣ засѣданія, дабы программа эта давала возможность оріентироваться въ вопросахъ и тѣмъ сократить до нѣкоторой степени послѣдующія пренія».

Буду говорить въ качествѣ предсѣдателя, такъ какъ отъ предсѣдателя зависитъ въ извѣстной мѣрѣ назначеніе порядка засѣданія. Я держусь того взгляда, что въ концѣ каждаго засѣданія слѣдуетъ сговориться о предметахъ занятій слѣдующаго засѣданія. До сихъ поръ мы такъ и поступали. Что касается ближайшаго засѣданія, то я долженъ заявить, что у насъ сейчасъ предметовъ для обсужденія нѣтъ. Дума постановила отсрочить засѣданія до двухъ часовъ вторника и ожидать къ тому времени докладъ комиссіи.

Если поступятъ еще какія нибудь дѣла, то о нихъ будетъ доложено Государственной Думѣ, а Дума назначитъ [ихъ въ ту или другую очередь.

Позвольте вообще держаться этого правила, въ началѣ же каждаго засѣданія будетъ докладываться о вновь поступившихъ дѣлахъ къ свѣдѣнію Думы. На обсужденіе слѣдующаго засѣданія ставится обсужденіе доклада коммисіи объ адресѣ.

Предсѣдатель. Подсчетъ голосовъ оконченъ. Оглашаю результаты выборовъ въ члены комиссіи для выработки порядка провѣрки полномочій членовъ Государственной Думы:

Ковалевскій М. М.	358
Іоллосъ	306
Кузьминъ-Караваевъ	372
Стаховичъ	369
Острогорскій	314
Назаренко	327
Кокошкинъ	348
Котляревскій	319
Черносвитовъ	308
Петрункевичъ М. И.	316
Ледницкій	321
Набоковъ	337
Винаверъ	323
Петражицкій	317
Тенисонъ	307
Семеновъ Н. И.	304
Пустовойтовъ	304
Кутомановъ	290
Христовскій	293

И такъ, поименованные 19 членовъ входятъ въ составъ комиссіи, какъ получившіе наибольшее количество голосовъ. Остальные члены, какъ графъ Гейденъ и другіе, получили 55 и менѣе голосовъ. Объявляю засѣданіе закрытымъ и назначаю слѣдующее засѣданіе во вторникъ въ 2 часа дня.

Засѣданіе закрыто въ 9½ час. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

Цѣна 25 коп.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

2—5 Мая 1906 г.

2 Мая.

Предсѣдатель Государственной Думы. Открываю засѣданіе. Протоколъ прошлаго засѣданія находится на столѣ секретаря. Ко мнѣ поступили заявленія, которыя я долженъ поддержать въ качествѣ предсѣдателя, заключающіяся въ томъ, чтобы Государственная Дума приступила къ составленію наказа. Если Государственной Думѣ угодно будетъ принять это предложеніе въ принципѣ, то, само собой, возбуждается вопросъ, какъ къ этому приступить. Я буду ждать предложенія отъ членовъ Государственной Думы. Принципіально никто не желаетъ высказаться?

Голоса. Избрать комиссію для составленія наказа.

Предсѣдатель. Вначалѣ принципіально—угодно ли Государственной Думѣ приступить къ составленію наказа?

Голоса. Угодно. Да.

Предсѣдатель. Баллотировка вставаніемъ. Большинствомъ голосовъ принято. приступить къ составленію наказа. Теперь, какое угодно будетъ сдѣлать заявленіе о комиссіи?

Голоса. Избрать комиссію.

Предсѣдатель. Въ какомъ числѣ и какимъ способомъ?

Галецкій (Архангельская губ.). Въ виду того, что избраніе комиссіи потребуетъ опять таки много времени, которое для насъ очень дорого, я предложилъ бы вопросъ о составленіи наказа вообще передать въ ту комиссію изъ 12 членовъ, которая часть наказа уже разрабатываетъ.

Предсѣдатель. Не изъ 12, а изъ 19, и разрабатывается не часть наказа, а временныя правила о повѣркѣ полномочій членовъ Государственной Думы.

Галецкій (Архангельская губ.). Но эти правила по существу являются вопросомъ наказа.

Предсѣдатель. Къ предложенію объ образованіи комиссіи вносится поправка: не образовывая комиссіи, передать существующей комиссіи 19-ти новое порученіе.—Угодно высказаться?

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я предпочелъ бы новую комиссію, такъ какъ, избирая ту, мы не имѣли въ виду это порученіе. Можетъ быть, нашъ выборъ былъ бы иной.

Предсѣдатель. Позвольте закрыть пренія по этому вопросу?

Голоса. Пожалуйста.

Предсѣдатель. Пренія закрыты. Я ставлю на голосованіе. Вносится поправка—передать этотъ вопросъ существующей комиссіи,—баллотировка вставаніемъ. Большинствомъ несомнѣнно принята передача въ существующую комиссію изъ 19 лицъ. На очереди стоитъ тотъ вопросъ, который былъ переданъ въ комиссію изъ 19-ти, опредѣленіе порядка прекращенія преній. Комиссія составила докладъ, вѣрнѣе, проектъ правилъ, эти правила отправлены въ государственную типографію и съ минуты на минуту должны придти напечатанными. Чтобы не терять времени, не най-

дете ли возможнымъ, до прибытія этихъ правилъ въ печатанномъ видѣ, просить докладчика комиссіи разъяснить, къ чему сводятся эти правила; а голосовать будемъ не иначе, какъ имѣя передъ собой самый проектъ правилъ въ печатномъ видѣ. Если противъ этого порядка ничего не имѣете....

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Чтобы участвовать въ преніяхъ, для этого необходимо имѣть печатный докладъ.

Предсѣдатель. Тогда я долженъ буду объявить перерывъ засѣданія, потому что у насъ другого матеріала нѣтъ,—есть вопросъ о проектѣ отвѣтнаго адреса, но вопросъ о прекращеніи преній долженъ быть разсмотрѣнъ ранѣе.—Несомнѣнно, что при сложныхъ преніяхъ, которыя могутъ возникнуть при обсужденіи проекта адреса, надо точно знать, какъ эти пренія вести. Такъ какъ здѣсь сдѣлано предложеніе о перерывѣ засѣданія, я желаю знать общее мнѣніе и ставлю вопросъ на голосованіе.—Кто желаетъ перерыва засѣданія сейчасъ, до прибытія печатнаго оттиска, тотъ благоволитъ сидѣть, кто не желаетъ, тотъ встаетъ. Очевидно, большинство встало. Стало быть, перерыва не будетъ. Я прошу докладчика комиссіи 19-ти по вопросу о порядкѣ прекращенія преній взойти на каѳедру.

Докладчикъ комиссіи Котляревскій (Саратовская губ.). Та комиссія, которая была избрана третьяго дня, вчера и сегодня могла разработать только второй изъ тѣхъ двухъ вопросовъ, которые ей были поставлены. Это вопросъ о выработкѣ, впредь до утвержденія соотвѣтствующихъ параграфовъ наказа, правилъ о прекращеніи преній. Въ виду того обстоятельства, что намъ предстоятъ въ ближайшемъ засѣданіи въ высшей степени важныя и исключительной отвѣтственности пренія по вопросу объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь Государя Императора, комиссія сочла необходимымъ заняться въ первую очередь именно вопросомъ о прекращеніи преній, причемъ опять-таки я долженъ напомнить, что рѣчь идетъ о временныхъ правилахъ до утвержденія наказа. Комиссія въ своей разработкѣ исходила изъ той мысли, что нужно здѣсь соблюсти два интереса, согласовать два одинаково, быть можетъ, важныхъ принципа: 1) несомнѣнно, что при ограниченности времени было бы безусловно опасно не имѣть въ распоряженіи предсѣдателя Думы никакихъ средствъ для того, чтобы въ той или иной мѣрѣ положить предѣлъ преніямъ, и 2) еще болѣе, можетъ быть, опасно вооружить Думу и ея предсѣдателя такими правами по прекращенію преній, которыя были бы особенно пагубны и вредны для права думскаго меньшинства. Слѣдовательно, съ одной стороны интересъ экономіи времени и плодотворной разработки вопроса, а съ другой еще болѣе, быть можетъ, важный принципіальный интересъ охраны правъ меньшинства. И вотъ въ своихъ дальнѣйшихъ работахъ комиссія старалась примирить оба интереса. Съ этой точки зрѣнія она и смотрѣла. Прекращеніе преній или, лучше сказать, сокращеніе времени преній можетъ быть достигаемо различными способами. Прежде всего наиболѣе простымъ способомъ является такъ называемое прекращеніе записи, когда въ извѣстный моментъ собраніе убѣждается, что вопросъ болѣе или менѣе исчерпанъ и что принимать дальнѣйшую запись не нужно. Это наиболѣе простая, естественная мѣра, хотя оказывалось, что она не достигаетъ всегда достаточно практическихъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если извѣстно, что черезъ нѣкоторое время будетъ возбуждено предложеніе о прекращеніи записи, то можно думать, что сразу, при открытіи преній, цѣлый рядъ ораторовъ запишется; запишутся даже тѣ, которые не имѣли намѣренія говорить, для того, чтобы въ опредѣленную минуту не потерять права слова; очевидно, я могу записаться, но могу своимъ правомъ не воспользоваться. Нѣсколько далѣе идетъ другая мѣра, болѣе суровая, которая требуетъ не только прекращенія записи, но, предоставляя право записаннымъ ораторамъ высказаться, ограничиваетъ ихъ опредѣленнымъ временемъ—въ 10 или въ 5 минутъ. Комиссія разсматривала и этотъ способъ. Она, конечно, считалась съ тѣмъ фактомъ, что практика различныхъ съѣздовъ и собраній показываетъ, что этотъ способъ представляетъ извѣстныя неудобства. Прежде всего, по существу есть вопросы, въ которыхъ дѣйствительно чрезвычайно трудно сконцентрировать свою мысль, собрать свои аргументы въ такой короткій промежутокъ времени, какъ 5 минутъ. Очень часто, благодаря нѣкоторой

искусственности этого срока, ораторы не подчиняются требованію, переходятъ этотъ 5-ти минутный срокъ и т. д. Иногда собраніе это разрѣшаетъ, иногда не разрѣшаетъ, во всякомъ случаѣ здѣсь происходитъ отступленіе отъ строго установленнаго порядка, и собраніе не всегда примѣняетъ одну и ту же мѣрку своего терпѣнія къ различнымъ ораторамъ, что, во всякомъ случаѣ, тоже нежелательно. Остается третій способъ, наиболѣе дѣйствительный и повидимому единственный, который въ парламентскихъ странахъ можетъ быть безусловно противопоставленъ такъ называемой обструкціи. Этотъ способъ состоитъ въ томъ, чтобы въ извѣстный моментъ пренія вовсе прекращались, не только прекращалась запись, не только ограничивалось время, но вообще пренія закрывались. Комиссія выяснила, что это дѣйствительно, въ сущности говоря, единственный раціональный способъ ограничить время, употребляемое на пренія, но съ другой стороны въ комиссіи были представлены соображенія, на сколько подобное право въ собраніяхъ является опаснымъ. Дѣло въ томъ, что съ самаго начала нашихъ работъ въ новомъ представительномъ учрежденіи, намъ безусловно необходимо сохранить полное уваженіе къ правамъ меньшинства. Между тѣмъ, при этомъ способѣ меньшинство можетъ лишиться того единственнаго права, той единственной защиты своихъ интересовъ, которыя у него остаются. Меньшинство не можетъ измѣнить результатъ голосованія, но трудно не признать за нимъ права отстаивать передъ парламентомъ и слѣдовательно передъ страной свои интересы; между тѣмъ, абсолютное прекращеніе преній въ данную минуту, такъ называемая, выражаясь терминологіей западнаго конституціоннаго обычнаго права, абсолютная гильотина—представляетъ для этого меньшинства значительную опасность. Поэтому, принимая все-таки, какъ вы дальше увидите, въ извѣстныхъ случаяхъ эту абсолютную гильотину, комиссія обставила это право прекращенія преній значительными затрудненіями, чтобы безъ достаточныхъ основаній собраніе къ нему не прибѣгало. Такія затрудненія могутъ быть различнаго рода. Прежде всего, заявленія о прекращеніи преній могутъ исходить не отъ одного человѣка, а отъ извѣстной группы лицъ,—15-ти, 30-ти и т. д. Комиссія остановилась на 30-ти. Конечно, при извѣстной сплоченности партій, 30 голосовъ не такъ много, но, тѣмъ не менѣе, собрать ихъ нѣсколько сложнѣе, требуется нѣсколько болѣе единодушное настроеніе въ собраніи, чѣмъ для единоличнаго заявленія. Казалось также, что по вопросамъ, которые ближайшимъ образомъ затрагиваютъ права меньшинства, желательно было бы производить не обычное, а, такъ называемое, квалифицированное, или осложненное голосованіе. Въ этомъ случаѣ предлагаютъ требовать большинства не простого, а большинства въ $^2/_3$ голосовъ. Комиссія отвергла этотъ способъ не по принципіальнымъ соображеніямъ, а потому, что онъ требуетъ значительной траты времени. Вмѣсто этого, она остановилась на другомъ способѣ, а именно: если противъ предложенія о прекращеніи преній высказываются по крайней мѣрѣ 50 членовъ Государственной Думы, то это предложеніе не принимается. Такимъ образомъ, меньшинство, превышающее 50 человѣкъ, не лишено права отстаивать въ этомъ отношеніи свои интересы. Указывалось, что эта цифра слишкомъ значительна, что могутъ быть различныя политическія группы, менѣе чѣмъ въ 50 человѣкъ, что́ особенно можетъ имѣть мѣсто въ нашемъ русскомъ представительномъ собраніи, гдѣ мы имѣемъ не только представителей различныхъ классовъ, но и различныхъ народностей, такъ что могутъ образоваться весьма немногочисленныя группы, и такая цифра будетъ для нихъ слишкомъ значительна. Но всетаки комиссія не рѣшилась понижать ее и думала, что если для прекращенія преній требуется согласіе всей палаты минусъ 50 ея членовъ, то это очевидно такое серьезное условіе, которое не можетъ быть выполнено, если не будетъ достигнуто значительное единодушіе, если настроеніе палаты не опредѣлилось. Затѣмъ, конечно, предѣлъ власти всякаго регламента болѣе или менѣе ограниченъ и никакой парламентскій регламентъ не можетъ замѣнить тѣхъ моральныхъ гарантій, которыя должны быть присущи сознанію народныхъ представителей. Меньшинство никакимъ регламентомъ, никакой внѣшней формой не можетъ быть

достаточно защищено, если среди самаго представительнаго собранія не образуется соотвѣтствующій принципіальный взглядъ, не создастся убѣжденія въ необходимости во всякомъ случаѣ уважать это право. Такова значитъ та общая постановка, которую этимъ вопросамъ дала комиссія. Далѣе, однако, комиссія не считала возможнымъ примѣнить одинаковыя правила для голосованія по общимъ вопросамъ и для голосованія по вопросамъ спеціальнымъ. Положимъ—вносится извѣстный законопроектъ, открываются по нему пренія; очевидно, нѣсколько иной характеръ будутъ носить пренія, касающіяся его въ цѣломъ, или спеціально затрагивающія отдѣльные его параграфы, отдѣльныя его статьи. Комиссія думаетъ, что злоупотребленія слишкомъ длинными рѣчами и извѣстной расплывчатостью во всякомъ случаѣ болѣе часто можетъ встрѣтиться при общемъ обсужденіи вопросовъ, чѣмъ при спеціальномъ разсмотрѣніи его параграфовъ и статей.

Поэтому, допуская такое ограниченіе преній и полное ихъ прекращеніе въ случаѣ общаго разсмотрѣнія какъ законопроекта, такъ и предложеній, внесенныхъ отдѣльными членами, комиссія считала невозможнымъ допустить тотъ же пріемъ, разъ отъ этого общаго разсмотрѣнія перешли къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ параграфовъ, отдѣльныхъ статей или отдѣльныхъ частей проекта. Затѣмъ несомнѣнно, что правила о прекращеніи преній не могутъ простираться на извѣстную категорію лицъ и не могутъ простираться прежде всего на представителей власти, какъ напримѣръ на министровъ, которые въ данную минуту находятся въ палатѣ и которые принуждены давать объясненія до и послѣ прекращенія преній. Точно также подобное право должно быть предоставлено докладчикамъ комиссіи, ибо очевидно они находятся въ особомъ положеніи, они являются иниціаторами и проводниками даннаго доклада и поэтому для устраненія различныхъ недоразумѣній имъ точно также должно быть предоставлено это право. Наконецъ, комиссія сюда же относила и всѣхъ отдѣльныхъ членовъ Государственной Думы, вносящихъ въ данную минуту какое либо предложеніе. Опять-таки, если этотъ членъ Думы не успѣлъ высказаться до закрытія преній, то слѣдуетъ ему предоставить это право даже когда пренія закрыты, чтобы дать ему возможность высказать свои объясненія. Наконецъ, кромѣ этихъ общихъ случаевъ, комиссія предусматриваетъ нѣкоторые болѣе спеціальные: такъ, напримѣръ, комиссія считала, что всѣ рѣчи, касающіяся порядка дня, не могутъ быть регулируемы тѣми же правилами, какъ и пренія по существу. Въ виду того, что предложенія о томъ или другомъ порядкѣ дня всегда могутъ быть выражены весьма коротко, и что возраженія на эти предложенія точно также могутъ быть выражены въ весьма короткое время, комиссіей устанавливается 5-ти минутный срокъ.

Комиссія также предлагаетъ установить срокъ, не превышающій 5-ти минутъ, для личныхъ объясненій, если сдѣлано какое нибудь предложеніе, въ которомъ такъ или иначе задѣтъ одинъ изъ членовъ Государственной Думы. Совершенно естественное и законное право пожелать дать по этому поводу объясненіе, но эти объясненія, какъ во всякомъ случаѣ неотносящіяся къ главной темѣ обсужденія, совершенно удобно могутъ быть изложены въ 5-ти-минутный срокъ. Наконецъ, комиссія предлагаетъ еще одно постановленіе: когда вносится предложеніе о прекращеніи преній, должно быть предоставлено хотя бы одному члену Государственной Думы высказать мотивы противъ такого прекращенія. Въ этомъ отношеніи комиссія руководилась конституціонной практикой различныхъ западно-европейскихъ парламентовъ. Это право варьируется различно: въ Австріи предоставляется тремъ членамъ высказаться за прекращеніе преній и тремъ противъ, въ другихъ странахъ право возразить предоставляется одному лицу, въ нѣкоторыхъ—совсѣмъ не предоставляется. Комиссія считала, что разъ предложеніе внесено, то высказаться за него нѣтъ необходимости, а совершенно достаточно предоставить одному лицу высказаться противъ него.

Таковы въ общихъ чертахъ предположенія, которыя дѣлаетъ комиссія. Несомнѣнно, что по каждому изъ нихъ могутъ явиться крупныя возраженія, опять-таки съ двухъ сторонъ, которыя здѣсь сталкиваются. Прежде всего могутъ указать, что этотъ способъ мало

дѣйствителенъ для настоящей экономіи времени, что даже при такомъ способѣ прекращенія записи, установленія опредѣленнаго времени или совершеннаго прекращенія преній, всетаки возможность затягиванія этихъ преній не исключается. Съ этой стороны указывалось, что на первыхъ порахъ нашей совмѣстной дѣятельности, когда всѣ мы мало еще въ сущности привыкли къ такимъ формамъ парламентской работы, которая намъ предстоитъ, на первыхъ порахъ было бы въ высшей степени нежелательно вводить какія нибудь слишкомъ стѣснительныя правила, что трудно, въ самомъ дѣлѣ, всегда разсчитывать на то, что люди смогутъ выразить содержаніе своей мысли въ весьма общихъ и короткихъ чертахъ. Въ частности, по отношенію къ тѣмъ преніямъ, которыя возникнутъ въ ближайшее время по поводу отвѣта на тронную рѣчь Государя Императора, было высказано мнѣніе, что нежелательно было вводить въ эти пренія какія нибудь особыя ограниченія.

Этотъ адресъ—актъ торжественный и отвѣтственный, актъ всего русскаго народа, долженъ быть представленъ во всей своей полнотѣ для того, чтобъ онъ явился отраженіемъ настроенія и мнѣнія всей Государственной Думы; онъ требуетъ чрезвычайно полнаго и всесторонняго обсужденія, требуетъ, чтобы были представлены подробныя заявленія о многообразныхъ нуждахъ различныхъ классовъ и различныхъ группъ, и поэтому было бы нежелательно вводить какія либо ограниченія въ преніяхъ по этому вопросу, такъ какъ хотя проектированныя правилами условія и довольно эластичны, тѣмъ не менѣе извѣстный предѣлъ они ставятъ. Другое, противоположное, предложеніе было сдѣлано тѣми, которые, всего болѣе опасаясь нарушенія привилегій меньшинства, говорили: какъ бы ни были либеральны эти правила, тѣмъ не менѣе ими недостаточно предусмотрѣна возможность нарушеній правъ меньшинства. Указывалось на то, что было бы желательно обойтись безъ этой абсолютной гильотины. Желательно, чтобы Дума вовсе не прибѣгала къ праву прекращенія преній и не устанавливала бы опредѣленнаго срока времени. Комиссія находила однако, что для группъ меньшинства, наиболѣе нуждающихся въ возможности заявить свое мнѣніе, проектируемыя правила обезпечиваютъ широкую свободу для выраженія мнѣній. Для того, чтобы найти большинство столь значительное, какое требуется по проекту комиссіи, для того, чтобы пятьдесятъ голосовъ изъ среды членовъ Государственной Думы не высказались противъ прекращенія преній, дѣйствительно необходимо, чтобы по сознанію большинства членовъ Думы вопросъ признавался бы вполнѣ и всесторонне исчерпаннымъ. Во всякомъ случаѣ эти правила даютъ лишь особое орудіе въ руки Государственной Думы, которымъ она можетъ и не воспользоваться. Это не значитъ, что разъ введемъ это правило, то оно дѣйствительно будетъ примѣняться постоянно. Отъ Думы зависитъ, какъ примѣнять это правило, такъ и предоставлять возможно полную и широкую свободу слова всѣмъ отдѣльнымъ группамъ, интересы которыхъ ею представлены. Это есть крайній случай, а главное, съ чего я и началъ,—никакой наказъ, никакой регламентъ не замѣнитъ той необходимой традиціи, уваженія къ правамъ меньшинства и свободы преній, традиціи, надъ созданіемъ которой въ настоящее время всѣ мы должны работать и отъ которой зависитъ чрезвычайно много во всемъ будущемъ конституціонномъ режимѣ Россіи. Вотъ та мотивировка, которую комиссія представляетъ по своему проекту правилъ о прекращеніи преній. Правила формулированы такъ: *(читаетъ)*

«Впредь до установленія соотвѣтствующихъ статей наказа комиссія полагаетъ:

1) по предложенію (письменному) 30 членовъ Думы можетъ быть поставленъ вопросъ о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ и ограниченіи времени, предоставляемаго каждому имѣющему высказаться, до 5 минутъ;

2) по предложенію такого же числа членовъ при обсужденіи общаго вопроса по поводу внесеннаго законопроекта или предложенія и до перехода къ обсужденію по параграфамъ, статьямъ или отдѣльнымъ частямъ можетъ быть поставленъ также и вопросъ о совершенномъ прекращеніи дальнѣйшихъ преній. Предложеніе о прекращеніи преній считается отвергнутымъ, если противъ него выскажутся не менѣе 50 членовъ;

3) если внесено предложеніе о прекращеніи преній, то одному члену Думы предоставляется высказать соображенія противъ такого предложенія;

4) при обсужденіи заявленій къ порядку дня, а также при личныхъ объясненіяхъ, для всѣхъ ораторовъ устанавливается 5 минутный срокъ;

5) министръ, докладчикъ и членъ думы, внесшій предложеніе, во всякомъ случаѣ не могутъ быть лишены права дать объясненія, даже если постановлено предложеніе о прекращеніи преній».

Комиссія могла закончить эту работу приблизительно только за часъ до открытія засѣданія, и поэтому, къ сожалѣнію, это постановленіе не могло еще быть напечатано.

Голосъ. Мнѣ бы казалось, что пункты этихъ правилъ настолько ясны, что ихъ можно обсуждать немедленно.

Предсѣдатель. Обсужденіе будетъ заключать въ себѣ три этапа. Сначала мы будемъ говорить по общему вопросу и пренія будутъ идти безъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ параграфовъ. Затѣмъ я спрошу Государственную Думу: угодно ли перейти къ обсужденію по отдѣльнымъ параграфамъ. Если скажутъ «да», то обсужденіе правилъ будетъ продолжаться; если скажутъ «нѣтъ», то значитъ вы отклоняете все предложеніе. Допустимъ, что будетъ сказано «да», тогда мы будемъ обсуждать по отдѣльнымъ параграфамъ. Затѣмъ, когда всѣ пункты будутъ пройдены и установленъ текстъ отдѣльныхъ параграфовъ, тогда будетъ предложено окончательное голосованіе всего проекта правилъ. Угодно-ли Думѣ приступить къ разсмотрѣнію проекта?

Голосъ. Если комиссія признаетъ въ этомъ случаѣ спѣшность . . . . . .

Предсѣдатель. Я такого заявленія отъ комиссіи не слышалъ. Если комиссія потребуетъ спѣшности, тогда я полагалъ бы сейчасъ же приступить къ разсмотрѣнію правилъ . . .

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я, въ качествѣ одного изъ членовъ комиссіи, готовъ сдѣлать заявленіе о спѣшности въ виду предстоящихъ преній по поводу отвѣта на тронную рѣчь. Намъ, очевидно, нужно сегодня же установить готовыя правила обсужденія.

Черносвитовъ (Владимірская губ.). Я долженъ заявить, какъ членъ комиссіи, о спѣшности обсужденія этихъ правилъ.

Предсѣдатель. Комиссія требуетъ спѣшности для этого вопроса. Угодно Государственной Думѣ признать этотъ вопросъ спѣшнымъ?

Баллотировкой вставаніемъ Государственная Дума признаетъ этотъ вопросъ спѣшнымъ.

Угодно ли продолжать пренія по общему вопросу? Заявленій нѣтъ? Въ такомъ случаѣ я прекращаю общія сужденія и ставлю вопросъ, угодно ли Государственной Думѣ перейти къ обсужденію отдѣльныхъ параграфовъ правилъ? . . . *(Баллотировка вставаніемъ).* Итакъ, Государственная Дума постановила перейти къ обсужденію по отдѣльнымъ параграфамъ. Но тутъ дѣйствительно нужно имѣть печатный текстъ передъ собой, поэтому позвольте объявить перерывъ засѣданія.

(Послѣ перерыва).

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Подлежитъ обсужденію по статьямъ докладъ комиссіи девятнадцати, только что розданный въ печатномъ видѣ. Ставлю на обсужденіе первый пунктъ: «по предложенію (письменному) тридцати членовъ Думы можетъ быть поставленъ вопросъ о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ и ограниченіи времени, предоставляемаго каждому, имѣющему высказаться, до 5 минутъ».

Кому угодно высказаться по этому пункту?

Я просилъ бы докладчика комиссіи дать разъясненіе, могутъ ли по проекту комиссіи быть поставлены вопросы о прекращеніи дальнѣйшей записи и объ ограниченіи времени раздѣльно.

Докладчикъ комиссіи Котляревскій. Мы думали, что здѣсь есть извѣстная градація, т. е. болѣе легкая форма—это прекращеніе записи, а слѣдующая—ограниченіе времени. Вторая мѣра предполагаетъ первую, но первая не предполагаетъ второй. Если вы ограничите время, то тѣмъ самымъ прекращается запись.

Предсѣдатель. Я, можетъ быть, выхожу изъ предѣловъ своей роли, но предлагаемая редакція представляется мнѣ недостаточно ясною.

Голосъ. Здѣсь оказывается двѣ мѣры.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Недоразумѣніе это устранится, если передъ словомъ «ограниченіи» вставить слова «или объ».

Предсѣдатель. А, можетъ быть, еще лучше сказать: или, сверхъ того, объ ограниченіи времени и т. д.

Предсѣдатель комиссіи М. Ковалевскій. Комиссія принимаетъ эту поправку.

Предсѣдатель. Такъ позвольте теперь прочесть этотъ пунктъ еще разъ въ той измѣненной редакціи, которую предлагаетъ сама комиссія: «по предложенію (письменному) тридцати членовъ Думы можетъ быть поставленъ вопросъ о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ или, сверхъ того, и объ ограниченіи времени, предоставляемаго каждому, имѣющему высказаться, до пяти минутъ».

Секретарь Государственной Думы. Я бы предложилъ такую редакцію: «о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ, или объ ограниченіи до пяти минутъ времени, предоставляемаго каждому имѣющему высказаться, или наконецъ о той и другой мѣрѣ одновременно», такъ какъ при редакціи, предлагаемой комиссіею, невозможно принять вторую мѣру самостоятельно.

Котляревскій. Комиссія присоединяется къ этому предложенію, она считаетъ эту формулировку болѣе точною.

Предсѣдатель. Теперь предложеніе комиссіи получаетъ такой видъ: «по предложенію (письменному) тридцати членовъ Думы можетъ быть поставленъ вопросъ о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ или объ ограниченіи до пяти минутъ времени, предоставляемаго каждому, имѣющему высказаться, или о принятіи той и другой мѣры одновременно».

Отъ. Поярковъ (Воронежская губ.). Въ первомъ пунктѣ доклада комиссіи слово: «письменно» я нахожу излишнимъ. Нашъ залъ громаденъ, члены могутъ находиться въ разныхъ частяхъ зала, отбирать письменныя заявленія невозможно и неудобно; мы ихъ не соберемъ здѣсь, а если и соберемъ, то придется проходить по залу и нарушать тишину и порядокъ засѣданія.

Предсѣдатель. По первому пункту больше нѣтъ заявленій?

Голосъ. Я хотѣлъ бы знать, какъ нужно понимать выраженіе «письменно», т. е. дѣлается ли заявленіе 30-ю именными подписями или отъ группы въ 30 человѣкъ. Какъ понимаетъ комиссія это выраженіе?

Докладчикъ комиссіи Котляревскій. Комиссія поддерживаетъ свою первоначальную редакцію. Она представляетъ себѣ дѣло такъ, что извѣстный членъ Думы вноситъ предложеніе письменно и подписываетъ его, а къ его подписи присоединяется еще 29 другихъ подписей. Комиссія считала, что всякія ограничительныя мѣры, стѣсняющія свободу преній, нежелательны. Ими несомнѣнно могутъ быть нарушены интересы отдѣльныхъ группъ, а потому употреблять ихъ надо съ величайшей осторожностью. Вслѣдствіе этого комиссія настаиваетъ на письменныхъ заявленіяхъ, а не на устныхъ: послѣднія совершенно не достигаютъ преслѣдуемой цѣли.

Чижевскій (Полтавская губ.). Я хочу, господа, внести поправку, сводящуюся къ тому, чтобы пренія были прекращены по предложенію не тридцати, а одного члена при условіи, указанномъ въ п. 2, т. е. предложеніе о прекращеніи преній считается отвергнутымъ, если противъ него выскажется не менѣе 50 членовъ. Докладчикъ очень хорошо и послѣдовательно изложилъ намъ, что свобода преній обезпечивается только внутреннимъ сознаніемъ парламента. Разъ установлено право 50 членовъ требовать продолженія преній, то въ такомъ случаѣ вполнѣ достаточно, чтобы одинъ членъ предложилъ прекратить пренія и чтобы было предоставлено право высказаться по вопросу лицу, внесшему предложеніе, или дать объясненіе министру. Въ настоящее время правила должны быть возможно ясны и кратки, имѣя въ виду, что это временныя правила. До сихъ поръ не было рѣшительно никакихъ попытокъ со стороны большинства преждевременно стѣснить свободу преній; если вносилось предложеніе объ ихъ прекращеніи, то оно принималось чуть ли не единогласно. Поэтому я настаиваю на томъ, чтобы Государственная Дума приняла слѣдующую редакцію перваго пункта: «по предложенію одного члена Дума постановляетъ о прекращеніи преній, причемъ прекращеніе преній считается отвергнутымъ, если противъ него выскажутся не менѣе 50 членовъ». Остальные параграфы 3,

4 и 5 при условіи принятія моей поправки отпадаютъ.

Предсѣдатель. Есть еще заявленіе по первому пункту?

Новодворскій (Варшава). Я нахожу, что къ первому пункту должно быть примѣнено то правило, которое изложено въ пунктѣ второмъ, т. е. предложеніе о прекращеніи преній должно быть отвергнуто, если противъ него выскажется болѣе 50-ти членовъ. Это необходимо, какъ въ видахъ огражденія интересовъ меньшинства, такъ и для всесторонняго выясненія даннаго вопроса. Если считаться съ возможностью искусственнаго затягиванія преній, то не слѣдуетъ забывать, что при ограниченіи каждой рѣчи 5 минутами затянуться надолго пренія не могутъ.

Предсѣдатель. Это предложеніе будетъ баллотироваться.

Ломшаковъ (С.-Петербургская губ.). Я прошу разъясненія, можетъ ли считаться достаточнымъ, если будетъ подано 30 отдѣльныхъ заявленій о прекращеніи преній, или требуется непремѣнно 30 подписей на одномъ заявленіи?

Голоса. Это безразлично.

Предсѣдатель. Позвольте по первому пункту пренія объявить оконченными.

Предсѣдатель комиссіи М. Ковалевскій. Комиссія рѣшительно высказывается противъ принятія первой поправки, и вотъ на какомъ основаніи: если мы замѣнимъ 30 голосовъ однимъ голосомъ, то экономіи во времени не будетъ, а будетъ совершенно обратное. Каждый, кто выслушалъ 30 рѣчей, поднимется несомнѣнно и будетъ просить о прекращеніи преній и каждый разъ предсѣдателю придется ставить этотъ вопросъ на обсужденіе. Экономіи во времени не будетъ никакой, а напротивъ мы потеряемъ много времени. Что касается до второй поправки, члена Думы Новодворскаго, то я къ ней присоединяюсь всецѣло. Огражденіе правъ меньшинства конечно встрѣтитъ единодушную поддержку.

Предсѣдатель. Вы говорите только за себя или отъ лица комиссіи?

Предсѣдатель комиссіи М. Ковалевскій. Отъ лица тѣхъ членовъ комиссіи, съ которыми я говорилъ. Попрошу этихъ членовъ комиссіи встать.

Голоса. Мы присоединяемся. *(Встаютъ).*

Предсѣдатель. Я попросилъ бы изложить первый пунктъ письменно, какъ онъ составляется комиссіей.

Секретарь. Мнѣ кажется, что всѣ послѣднія возраженія основаны на недоразумѣніи. Первый пунктъ ничего не говоритъ о постановленіи прекратить пренія, а говоритъ только о постановкѣ вопроса о прекращеніи, поэтому не слѣдуетъ вводить правила о 50 членахъ въ редакцію перваго пункта.

Предсѣдатель. Я просилъ бы письменно изложить первый пунктъ, потому что въ настоящую минуту письменнаго его изложенія нѣтъ. Первоначальное заявленіе относительно этого пункта я успѣлъ уловить, а послѣдняя редакція осталась для меня неясною. Поэтому, я прошу письменнаго текста отъ комиссіи. Иначе я не знаю, что мы обсуждаемъ. Та редакція, которую поддерживала комиссія, взята ею назадъ. Стало быть, перваго пункта совсѣмъ нѣтъ у насъ, и я предложилъ бы комиссіи представить новую редакцію.

Докладчикъ комиссіи Котляревскій. Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію комиссіи и принимая въ соображеніе замѣчанія секретаря Государственной Думы, я полагалъ бы, что этотъ вопросъ можно разрѣшить такимъ образомъ, что конецъ второго пункта выдѣлить въ особый пунктъ, съ тѣмъ, чтобы распространить его дѣйствіе и на первый параграфъ. Такимъ образомъ, можно было бы первый параграфъ оставить въ старомъ видѣ, второй же параграфъ оставить до словъ: «предложеніе о прекращеніи преній считается отвергнутымъ, если за него выскажется не менѣе пятидесяти членовъ». А конецъ второго параграфа выдѣлить въ третій параграфъ, который въ такомъ случаѣ будетъ гласить слѣдующее: «предложеніе о прекращеніи записей, объ ограниченіи времени и о прекращеніи преній считается отвергнутымъ, если противъ этого предложенія выскажется не менѣе пятидесяти членовъ». Я думаю, что эта форма удовлетворитъ всѣхъ, которые были недовольны первоначальною редакціею.

Семеновъ (Саратовская губ.). Члены комиссіи раздѣлились при обсужденіи перваго пункта, и мнѣніе меньшинства, къ которому принадлежу и я, было противъ принятія этого

пункта. Мы хотѣли бы принять то, что помѣчено во второмъ пунктѣ, полагая, что такимъ образомъ права меньшинства нисколько не будутъ нарушены, если найдется пятьдесятъ человѣкъ, желающихъ продолжать пренія. Такимъ образомъ права меньшинства ограждены. Что же касается перваго пункта, который ограничиваетъ продолжительность отдѣльныхъ рѣчей пятью минутами, то этого времени, во всякомъ случаѣ, недостаточно, чтобы серьезно можно было разобрать представленный законопроектъ. Поэтому я предлагаю, чтобы по предложенію тридцати членовъ Государственной Думы о прекращеніи преній, если это предложеніе будетъ принято, пренія прекращались безъ всякихъ осложненій. Это предложеніе я вношу въ первый параграфъ, полагая, что оно достаточно охраняетъ отъ искусственнаго затягиванія преній.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я считаю долгомъ выступить въ защиту перваго пункта. Мы должны всячески избѣгать зажиманія рта, допуская это только въ случаѣ крайней необходимости. Существо парламентаризма, самый принципъ его состоятъ въ томъ, чтобы высказывать и выслушивать всѣ интересы, всѣ мнѣнія. Принципъ абсолютизма, принципъ власти говоритъ наоборотъ: «sic volo, sic jubeo» (такъ хочу, такъ приказываю). Его основаніе—уваженіе къ власти, по скольку она существуетъ. Принципъ же парламентаризма основывается на томъ, что вмѣсто указаннаго начала дѣйствуетъ начало представительства всѣхъ мнѣній, всѣхъ интересовъ. Авторитетъ законовъ не можетъ быть значителенъ, если при изданіи ихъ не будетъ принято во вниманіе всего того, что можетъ содѣйствовать всестороннему освѣщенію вопроса. Далѣе, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что для большинства очень легко собрать 30 подписей и зажать ротъ противникамъ, въ особенности мелкимъ группамъ, каковы группы крестьянъ, рабочихъ, малочисленныхъ національностей. Право 50 членовъ отвергнуть прекращеніе преній служитъ гарантіею лишь для болѣе многочисленныхъ партій. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, я полагаю, что мы должны пользоваться прекращеніемъ преній съ величайшею осторожностью и съ величайшею бережливостью. Ограниченіе продолжительности рѣчей 5-тью минутами, что предлагаетъ первый параграфъ, не только останавливаетъ слишкомъ большія затяжки преній, но даже въ случаѣ обструкціи путемъ длинныхъ рѣчей дѣлаетъ эту обструкцію невозможной, даже если 20 ораторовъ запишутся. Нужно 20 помножить на 5, получимъ 100 минутъ. Обструкція совершенно исключена, не стоитъ и начинать ее. Обструкція только тогда имѣетъ значеніе, если она продолжается дни, недѣли. Притомъ эта педагогическая мѣра пріучитъ къ сжатому изложенію мыслей; эту мѣру я считаю вполнѣ достаточною и внесеніе второго параграфа излишнимъ. Я очень ходатайствую во имя уваженія къ самому принципу парламентаризма, во имя справедливости и непримѣненія деспотизма къ меньшинству о сохраненіи одного перваго параграфа.

Предсѣдатель. Я долженъ заявить Государственной Думѣ, что ко мнѣ поступило предложеніе о прекращеніи преній, но я не могу этого сдѣлать, такъ какъ самый вопросъ идетъ о порядкѣ прекращенія преній.

Голосъ. Въ комиссіи разошлись мнѣнія по этому пункту; наши стремленія—защита интересовъ меньшинства. Я проводилъ тѣ соображенія, которыя были здѣсь представлены г. Семеновымъ. Я не могу умалчивать о томъ, что были кромѣ того еще другія соображенія; приводились такіе факты, что наша Государственная Дума пока еще не имѣетъ достаточно опыта и поэтому неизвѣстно, какіе будутъ выступать ораторы; у насъ нѣтъ тѣхъ лидеровъ, которые бы сумѣли поставить вопросъ и проводить свои мысли съ достаточной ясностью, съ достаточнымъ основаніемъ для слушателей.

Тенисонъ (Лифляндская губ.). Если допускать прекращеніе преній безъ достаточныхъ основаній, отъ этого не выиграетъ дѣло, но пострадаютъ интересы справедливости, а также дѣловитость обсужденія отдѣльныхъ вопросовъ государственной важности, поэтому нельзя не присоединиться къ соображеніямъ г. Петражицкаго объ исключеніи второго пункта. Редакцію перваго пункта можно измѣнить такъ: «по письменному предложенію 30 членовъ Думы, можетъ быть постановлено о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ, или объ ограниченіи преній предсѣдателемъ каждаго имѣющаго говорить 5 минутами, или о примѣ-

неніи какъ той, такъ и другой мѣры вмѣстѣ. Предложеніе считается однако отвергнутымъ, если противъ него выскажется не менѣе 50 членовъ». Здѣсь нужно указать на то, что Дума *постановляетъ* прекратить пренія по письменному предложенію о томъ 30 членовъ. Тогда мы не будемъ нуждаться въ другомъ параграфѣ и не будемъ прибѣгать къ остальнымъ разъясненіямъ. Такъ что этого перваго пункта будетъ достаточно на первое, по крайней мѣрѣ, время, пока опытъ не укажетъ, что мы будемъ нуждаться въ болѣе серьезныхъ мѣрахъ для прекращенія преній и пресѣченія чрезмѣрной охоты къ изліянію чувствъ. Тогда мы можемъ принять тотчасъ новыя мѣры, но нѣтъ надобности преждевременно уже прибѣгать къ такимъ рѣзкимъ мѣрамъ.

Родичевъ (Тверская губ.). Я внесъ сейчасъ предложеніе о прекращеніи преній, которое г. Предсѣдатель не можетъ допустить, такъ какъ въ настоящее время правилъ объ этомъ еще нѣтъ; поэтому я обращаюсь съ просьбой къ Думѣ и къ ораторамъ: Господа! этотъ вопросъ слѣдовало бы разрѣшить безъ преній; и такъ мы уже слышимъ упреки въ непомѣрномъ затягиваніи преній и какихъ то коварныхъ замыслахъ. Дума въ настоящее время должна очень чутко относиться къ этому вопросу и поэтому взываю къ вамъ, господа, прекратимте пренія, этотъ вопросъ не такой сложный, чтобы его долго дебатировать.

Предсѣдатель (Обращаясь къ докладчику). Вы желаете что нибудь сказать по этому поводу?

Докладчикъ. Обсуждаемый вопросъ, конечно, можно уже баллотировать.

Предсѣдатель. Я ожидаю письменнаго изложенія заявленныхъ поправокъ. Поправки должны баллотироваться раньше текста, предложеннаго комиссіей. Что касается поправокъ, то предложены слѣдующія: первая поправка предлагаетъ вмѣсто слова «письменный» сказать «словесный»; вторая—предлагаетъ вмѣсто 30 членовъ сказать 1 членъ; третья—предлагаетъ, вмѣсто предложенныхъ трехъ различныхъ мѣръ, какъ дѣлаетъ комиссія, только одну мѣру—прекращеніе преній; четвертая поправка, которую я ожидаю, предлагаетъ слова «можетъ быть поставленъ вопросъ» замѣнить выраженіемъ: «Думою можетъ быть постановлено» *(знаки нетерпѣнія).* Господа! соблюденіе извѣстныхъ формъ есть гарантія нашей свободы и нашихъ правъ, если мы не будемъ уважать форму въ ходѣ нашихъ сужденій и рѣшеній, мы во многихъ случаяхъ будемъ рисковать посягательствомъ и на наши права, и на нашу свободу. (*Апплодисменты*).

Голосъ. Позвольте сказать...

Предсѣдатель. Такъ какъ въ собраніи стоитъ подъ сомнѣніемъ вопросъ о прекращеніи преній, я внести его на обсужденіе лишенъ возможности. Закономъ прекращеніе преній допускается, но очевидно теперь это право нужно вылить въ извѣстную форму.

Голосъ. Докладчикъ комиссіи заявилъ, что вопросъ совершенно ясенъ.

Предсѣдатель. Предлагается поставить на баллотировку поправку, что вопросъ обсуждается по словесному предложенію. Такъ вотъ, кто въ этомъ случаѣ за словесное предложеніе, тотъ сидитъ, кто противъ словеснаго, тотъ встаетъ. *(Встаетъ большинство).* Очевидно, большинство встало, значитъ поправка отвергнута. Предлагается допускать предложенія по заявленію одного члена Думы. Кто за это, тотъ сидитъ, кто противъ — тотъ встаетъ. *(Большинство встаетъ).* Поправка отвергнута. Предлагается ограничить содержаніе перваго пункта исключительно предложеніемъ о прекращеніи преній, стало быть, ни о прекращеніи записей, ни о 5 минутахъ, но только о прекращеніи преній; кто за такое краткое построеніе пункта, тотъ сидитъ, кто противъ него, тотъ встаетъ. *(Большинство встаетъ).* Поправка отвергнута.

Затѣмъ сдѣлано предложеніе полнаго изложенія перваго параграфа, но такъ какъ оно сдѣлано въ противовѣсъ предложенію комиссіи, то оно является по отношенію къ предложенію комиссіи той-же поправкой и потому будетъ голосоваться раньше предложеніе Тенисона. Тенисонъ предлагаетъ: «по письменному предложенію 30 членовъ Думы можетъ быть постановлено о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ и объ ограниченіи времени, предоставляемаго каждому, имѣющему высказаться, до 5 минутъ или о совмѣстномъ примѣненіи какъ той, такъ и другой мѣры. Предложеніе считается однако отвергнутымъ, если противъ него выскажутся не менѣе 50 чело-

вѣкъ». Кто поддерживаетъ такое изложеніе перваго пункта, тотъ сидитъ, кто противъ—тотъ встаетъ.

Ставится первый пунктъ предложенія въ редакціи Тенисона.

Голосъ. Какая разница между этими редакціями?

Предсѣдатель. Это должно было выясниться въ преніяхъ; комиссія нашла, что вопросъ совершенно ясенъ, а теперь идетъ голосованіе.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Разрѣшите выяснить въ нѣсколькихъ словахъ, въ чемъ дѣло.

Предсѣдатель. Разъ среди собранія являются сомнѣнія, то пожалуйста.

Петражицкій. Суть этого предложенія совпадаетъ съ моимъ—оно состоитъ въ исключеніи второго пункта, поэтому я бы полагалъ принять первый въ измѣненной комиссіею редакціи. Существо этого предложенія связано со вторымъ пунктомъ. Я думаю г. Тенисонъ согласится.

Тенисонъ (Лифляндская губ.). Я присоединяюсь къ этому, но я желалъ бы, чтобы на баллотировку былъ поставленъ пунктъ первый въ предложенной мною редакціи, такъ какъ если редакція эта будетъ принята, то можетъ быть не будетъ надобности вовсе голосовать второй пунктъ. Пока, до выработки наказа, мы можемъ обойтись безъ 2-го пункта.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я не понимаю, какъ можно обойтись безъ второго пункта? Первый пунктъ говоритъ объ ограниченіи времени, а второй—о прекращеніи преній, это не одно и то же.

Предсѣдатель. Вопросъ разъясненъ. Тѣ, которые поддерживаютъ эту редакцію, дали разъясненія,—отъ Государственной Думы зависитъ рѣшить такъ или иначе. Я читаю еще разъ.

Острогорскій (Гродненская губ.). Каждый членъ палаты имѣетъ право требовать раздѣленія предложенія, допускаемаго къ голосованію; я пользуюсь этимъ правомъ и прошу раздѣлить сдѣланное г. Тенисономъ предложеніе на двѣ части и пустить на голосованіе первое предложеніе такъ, какъ г. Предсѣдатель вначалѣ прочелъ.

Предсѣдатель. Вотъ первая часть редакціи Тенисона: «по письменному предложенію тридцати членовъ Думы можетъ быть постановлено о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ или объ ограниченіи времени, предоставляя каждому имѣющему высказаться по 5 минутъ или, наконецъ, о примѣненіи и той и другой мѣры одновременно».

Голоса. Это то же самое, что комиссія предлагаетъ.

Предсѣдатель комиссіи М. Ковалевскій. Г. Предсѣдатель, позвольте объяснить.—Вѣдь это есть буквально предложеніе комиссіи.

Тенисонъ (Лифляндская губ.). Крупная разница: я предлагаю постановить, а комиссія предлагаетъ поставить вопросъ.

Предсѣдатель. Если бы даже разница была въ однихъ словахъ, то и тогда я долженъ поставить на голосованіе: потому что въ концѣ концовъ баллотируются не только мысли, но и конкретныя предложенія, стало быть, слова. Прикажете еще разъ прочесть?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ можно баллотировать.—Кто принимаетъ первый пунктъ редакціи Тенисона, тотъ благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. *(Большинство встаетъ).* Очевидно, отвергнуто. Теперь остается баллотировать первый пунктъ въ той редакціи, которую предлагаетъ комиссія: всѣ поправки отвергнуты. «По предложенію (письменному) 30 членовъ Думы можетъ быть поставленъ вопросъ о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ или объ ограниченіи до 5 минутъ времени, предоставленнаго каждому имѣющему высказаться, или наконецъ о примѣненіи той и другой мѣры одновременно».—Кто принимаетъ эту редакцію, сидитъ, кто возражаетъ, встаетъ. *(Большинство сидитъ).* Редакція принята. Теперь мы переходимъ ко второму пункту. Отъ комиссіи будетъ разъясненіе по второму пункту? По второму пункту желалъ говорить Петражицкій.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я буду очень кратокъ. Вопросъ важный и принципіальный. Важный для слѣдующихъ дебатовъ. Я вношу предложеніе второй пунктъ просто вычеркнуть.—Результаты получаются такіе, что для всѣхъ обсуждаемыхъ вопросовъ будутъ установлены одинаковыя правила, правила, по моему мнѣнію, достаточно строгія, состоящія въ томъ, что запись прекращается по предложенію 30

лицъ, а тѣ, которые уже записаны, имѣютъ право говорить 5 минутъ. Я уже говорилъ объ основаніяхъ, по которымъ мы должны быть въ высшей степени бережливыми и нерасточительными въ отношеніи ограниченія свободы слова. Я повторяться не буду, добавлю лишь къ сказанному, что обструкція даже немыслима, она вполнѣ исключается пунктомъ первымъ. По поводу второго пункта добавлю еще, что здѣсь вводятся гораздо большія строгости, заставляющія молчать, по общимъ вопросамъ, т. е. вводится различіе между общими и спеціальными вопросами. Этимъ предполагается, что такое различіе всегда ясно и несомнѣнно.— Имѣются въ виду тѣ случаи, когда происходитъ первое чтеніе законопроекта, обсуждается общій вопросъ, а не пренія по параграфамъ. Надо однако имѣть въ виду, что далеко не во всѣхъ случаяхъ граница эта будетъ ясна, и мы будемъ, вмѣсто сокращенія, спорить о томъ, что куда относить и подъ какія правила подвести. Затѣмъ, говорили о гарантіи правъ меньшинства; эта гарантія всего нужнѣе какъ разъ тогда, когда идутъ пренія по общимъ принципіальнымъ вопросамъ, и по вопросамъ такимъ, гдѣ никакихъ отдѣльныхъ пунктовъ и не предлагается. Это предложеніе особенно важно. Здѣсь уже меньшинство вполнѣ отдается въ жертву большинству, такъ какъ полнымъ прекращеніемъ преній отрѣзается возможность говорить записавшимся ораторамъ. Для облегченія правилъ, для того, чтобы не вводить чрезмѣрной и лишней строгости по вопросамъ, которыми меньшинство болѣе всего могло быть маіоризировано, я предлагаю исключить этотъ параграфъ. Если разсудить, по какимъ вопросамъ слѣдовало бы быть строже, то придется признать, что надо быть строже по отдѣльнымъ статьямъ, скорѣе примѣнить обратное правило. Слѣдуетъ оставить для всѣхъ вопросовъ болѣе простыя и болѣе гуманныя правила пункта перваго.

М. Петрункевичъ (С.-Петербургъ). Я принадлежу къ безусловнымъ сторонникамъ сохраненія этого пункта потому, что опытъ нашихъ преній уже показалъ необходимость ихъ прекращать. Первый пунктъ обезпечиваетъ свободу обсужденія. Сначала дѣлается предложеніе, чтобы сократить пренія до 5 минутъ, затѣмъ—сократить число ораторовъ. Всѣ мѣры исчерпаны. Наконецъ все собраніе или огромная часть собранія находитъ, что вопросъ достаточно исчерпанъ. Для предсѣдателя нѣтъ возможности прекратить пренія, такъ какъ пренія продолжаются и продолжаются по вопросу исчерпанному, ясному для всѣхъ. Но для того, чтобы обезпечить возможность для меньшинства защитить свои предложенія, комиссія внесла цифру 50. Въ нѣкоторыхъ палатахъ, напримѣръ въ Швейцаріи, требуется ⅓ голосовъ. У насъ, для того чтобы воспрепятствовать прекращенію преній, потребовалось бы 150 голосовъ. Мы остановились на 50. Я думаю, что въ такомъ многочисленномъ собраніи всегда найдутся 50 человѣкъ, которые защитятъ интересы меньшинства, если бы большинство захотѣло ихъ подавить. Внесеніе этого пункта вполнѣ ограждаетъ интересы меньшинства. Исключеніе его затрудняетъ прекращеніе преній въ тотъ моментъ, когда для огромной части собранія дѣло выяснено, а пренія будутъ тянуться и тянуться. По моему мнѣнію слѣдуетъ сохранить этотъ пунктъ въ формѣ временнаго правила; если опытъ покажетъ, что это стѣсняетъ интересы меньшинства, какъ указываетъ г. Петражицкій, что будто бы этимъ будутъ зажимать ротъ, что это—мѣра абсолютизма, то собраніе можетъ ее отмѣнить; это не тотъ законъ, который будетъ неизмѣнно дѣйствовать, но нужна съ самаго начала извѣстная дисциплина въ собраніи; она достигается въ извѣстной степени тѣми мѣрами, которыя предлагаетъ большинство комиссіи.

Голосъ. Позвольте къ порядку дня. Я хотѣлъ предложить, въ виду того, что вопросъ выясненъ для всѣхъ, въ виду того, что мы обсуждаемъ не постоянную мѣру, а мѣру, которая должна быть въ силѣ короткое время до установленія наказа, прекратить пренія и приступить къ голосованію.

Предсѣдатель. Я уже нѣсколько разъ заявлялъ, что я не могу взять это на себя, когда собранію не ясно, какъ прекращать пренія, когда является сомнѣніе, въ какомъ порядкѣ ихъ прекращать.

Голосъ. Нельзя ли поставить на голосованіе слѣдующій вопросъ: желаетъ ли собраніе прекратить пренія?

Голосъ. Пока у насъ не выработано соотвѣтствующихъ правилъ, прекращеніе преній всецѣло лежитъ на васъ. Мы, члены Думы, просимъ прекратить эти пренія.

Предсѣдатель. Дума единогласно желаетъ прекратить пренія?

Голосъ. Мы просимъ объ этомъ. Нельзя говорить о незначащихъ предметахъ 2 часа.

Голоса. Вѣрно.

Предсѣдатель. Если Дума скажетъ единогласно, что она желаетъ прекратить пренія, то я прекращу. Вчера было сдѣлано замѣчаніе, что даже тогда, когда пренія прекращаются, нужно всетаки выслушать записавшихся. Здѣсь есть прежде записавшіеся. Почему же сегодня должна быть другая логика, чѣмъ та, которая была вчера? Позвольте сохранять послѣдовательность. Слово принадлежитъ Семенову.

И. Семеновъ (Саратовская губ.). Господа! Я не буду развивать положеніе М. И. Петрункевича. Обращу вниманіе на отзывъ, который высказанъ г. Петражицкимъ, что отдѣльныя группы, національныя или классовыя, могутъ быть затерты, что имъ можетъ быть зажатъ ротъ. Это невѣрно. Маленькія національныя группы, для защиты національныхъ интересовъ, соединятся и будутъ дружно поддерживать другъ друга. Ихъ нельзя будетъ затереть. Классовыя группы, какъ напримѣръ группа рабочихъ, будутъ поддержаны крестьянствомъ и, конечно, нельзя будетъ затереть интересы рабочихъ. Необходимо поставить правило объ окончательномъ прекращеніи преній. Вы сами убѣдились въ этомъ. Необходимо прекращать пренія, которыя вся Государственная Дума признаетъ ненужными.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я возражаю противъ мнѣнія Михаила Ильича Петрункевича именно на основаніи его же соображеній. Если опытъ покажетъ, что намъ слѣдуетъ ограничивать пренія, то мы эту мѣру примемъ. Передъ нами пока опыта никакого нѣтъ и до сихъ поръ никто обструкціи не дѣлалъ. Пренія шли очень спокойно и, какъ я уже имѣлъ честь заявить, почти всѣ ораторы выступали со стороны большинства Думы. Слѣдовательно, меньшинство ни къ какимъ обструкціоннымъ мѣрамъ не прибѣгало. Если же опытомъ будетъ доказано, что прекращеніе записи и ограниченіе времени каждаго оратора будетъ недостаточно, то тогда Дума будетъ имѣть возможность принять болѣе строгія мѣры.

Предсѣдатель. Больше нѣтъ записей. Поправокъ по второму пункту нѣтъ? Было высказано мнѣніе противъ принятія второго пункта. Пунктъ этотъ состоитъ изъ двухъ положеній: во-первыхъ—«по предложенію такого же числа членовъ при обсужденіи общаго вопроса по поводу внесеннаго законопроекта или предложенія и до перехода къ обсужденію по параграфамъ, статьямъ или отдѣльнымъ частямъ можетъ быть поставленъ также и вопросъ о совершенномъ прекращеніи дальнѣйшихъ преній».

Котляревскій (Саратовская губ.). Мы выдѣляемъ дальнѣйшее въ особый пунктъ. Мы просимъ баллотировать.

Предсѣдатель. Баллотирую это предложеніе. Предложеніе принято.

Голосъ. Одно разъясненіе.

Предсѣдатель. Редакція принята; какое разъясненіе угодно вамъ?

Голосъ. Второе предложеніе можетъ быть сдѣлано только послѣ перваго или сразу можетъ быть поставлено второе предложеніе?

Предсѣдатель. Это вопросъ толкованія,—я могу его допустить для выясненія.

Котляревскій (Саратовская губ.). Комиссія предполагаетъ, что второй способъ будетъ примѣняться только послѣ перваго: сначала первый—болѣе мягкій, а затѣмъ второй—болѣе строгій.

Предсѣдатель. Толкованіе зависитъ отъ будущей практики Государственной Думы. Теперь предстоитъ баллотировать третій параграфъ. Комиссія предлагаетъ его образовать изъ послѣднихъ двухъ строкъ—перваго и второго пунктовъ первоначальнаго проекта.

Котляревскій (Саратовская губ.). Позвольте одно слово по этому поводу.

Предсѣдатель. Докладчикъ имѣетъ право слова всегда, при всякомъ положеніи обсужденія.

Котляревскій (Саратовская губ.). Комиссія, предложеніе которой здѣсь было доложено, проситъ третій пунктъ баллотировать въ такой формѣ: «предложеніе о прекращеніи дальнѣйшихъ записей ораторовъ, о сокращеніи вре-

мени до 5 минутъ и о прекращеніи преній считается отвергнутымъ, если противъ него высказывается не менѣе 50 человѣкъ», т. е. это требованіе о 50 членахъ должно относиться не только къ крайнимъ мѣрамъ, но и къ болѣе мягкимъ. Въ такой формѣ комиссія и предлагаетъ редактировать третій пунктъ.

Предсѣдатель. Комиссія измѣняетъ свое предложеніе и, вмѣсто первоначальнаго, вноситъ такое: «предложеніе о прекращеніи преній, дальнѣйшей записи ораторовъ или ограниченіи времени, предоставленнаго каждому, имѣющему высказаться, до 5 минутъ, считается отвергнутымъ, если противъ нихъ выскажется не менѣе 50 членовъ».

Ломшаковъ (С.-Петербургская губ.). Я бы внесъ поправку: оставить только то, что было во второмъ параграфѣ первоначальнаго проекта, т. е. ограничиться только случаемъ прекращенія преній.

Предсѣдатель. Позвольте голосовать эту поправку раньше предложенія комиссіи. Такимъ образомъ голосуется слѣдующее: «предложеніе о прекращеніи преній считается отвергнутымъ, если противъ него выскажутся не менѣе 50 членовъ». Поправка принята. Находитъ ли комиссія, что послѣ принятія поправки, текстъ окончательнаго предложенія комиссіи подлежитъ баллотировкѣ?

Котляревскій (Саратовская губ.). Какъ угодно Думѣ.

Предсѣдатель. А какъ угодно комиссіи?

Котляревскій (Саратовская губ.). Мнѣ кажется, слѣдуетъ баллотировать и текстъ комиссіи послѣ поправки.

Голоса. Баллотировать! Просимъ!

Предсѣдатель. Предлагаю баллотировать текстъ комиссіи: «предложенія о прекращеніи дальнѣйшей записи, объ ограниченіи времени до пяти минутъ и о прекращеніи преній считаются отвергнутыми, если противъ нихъ выскажутся не менѣе 50 членовъ». Предложеніе принято.

Предсѣдатель. Между обоими предъидущими голосованіями нѣкоторое противорѣчіе, но, очевидно, Дума вторымъ своимъ рѣшеніемъ расширила предложеніе первое, потому что первое имѣло своимъ предметомъ только право прекращенія преній. Этимъ новымъ постановленіемъ покрывается первое.

Предсѣдатель (читаетъ пунктъ 3 доклада): «Если внесено предложеніе о прекращеніи преній, то одному члену Думы предоставляется высказать соображенія противъ такого предложенія». Къ этому предлагаются двѣ поправки: одна поправка распространяетъ это правило и на тотъ случай, когда вносится предложеніе о прекращеніи дальнѣйшей записи, другая поправка предлагаетъ распространить его на тотъ случай, когда вносится предложеніе о сокращеніи времени преній до 5 минутъ. Сначала надо баллотировать эти двѣ поправки.

Дума принимаетъ вставаніемъ обѣ поправки.

Затѣмъ принимается пунктъ 4-й (бывшій 3-й) вмѣстѣ съ обѣими поправками.

Предсѣдатель. Теперь ставлю на обсужденіе бывшій пунктъ 4 комиссіи 19-ти: «При обсужденіи заявленія къ порядку дня, а также при личныхъ объясненіяхъ для всѣхъ ораторовъ устанавливается 5-ти-минутный срокъ».

Голоса. Что разумѣетъ комиссія подъ личнымъ объясненіемъ?

М. М. Ковалевскій (Харьковская губернія). Подъ личнымъ объясненіемъ подразумѣвается объясненіе, вызываемое тѣми или другими заявленіями, которыя касаются личности ораторовъ. Если оратора, напр., называютъ реакціонеромъ, а онъ считаетъ себя либераломъ, то онъ имѣетъ право вступить въ объясненіе. Для такихъ личныхъ объясненій долженъ быть извѣстный срокъ. Иное лицо, услышавъ, что его называютъ реакціонеромъ, способно разсказать всю свою біографію; но собраніе не намѣрено всего выслушивать. *(Смѣхъ).* Поэтому комиссія и ограничиваетъ такія объясненія пятиминутнымъ срокомъ».

Скирмунтъ (Минская губ.). Я предложилъ бы къ 4 пункту прибавить слѣдующее: «при установленіи 5-ти-минутнаго срока члены Думы могутъ говорить со своихъ мѣстъ».

Предсѣдатель. Если вы настаиваете, я поставлю на голоса.

Скирмунтъ. Нѣтъ, не настаиваю.

Предсѣдатель (читаетъ 5-ый пунктъ): «Министръ, докладчикъ и членъ Думы, внесшій предложеніе, во всякомъ случаѣ не могутъ быть лишены права дать объясненія, даже если состоялось предложеніе о прекращеніи преній». Пунктъ этотъ принятъ.

Христовскій (Ломжинская губ.). Господа, предлагаемыя комиссіей правила стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что постановленіе Думы объ ограниченіи или сокращеніи пріема записи принимается до того, какъ высказались всѣ тѣ ораторы, которые уже записались и которые уже просили слова. Въ этомъ случаѣ, если не найдется 50-ти человѣкъ, которые отвергнутъ предложеніе о прекращеніи преній, то такое требованіе не будетъ принято. Однако по выслушаніи ораторовъ положеніе дѣла можетъ уже измѣниться; собраніе можетъ найти необходимымъ заявить о своемъ желаніи продолжать пренія. Спрашивается, достаточно ли заявленія этихъ 50-ти членовъ по выслушаніи лицъ, уже записавшихся, для того, чтобы, возобновить нормальный ходъ преній? Я полагаю, что не требуется заявленія большинства для того, чтобы, по выслушаніи записавшихся лицъ, объявить возобновленіе нормальнаго хода преній. Поэтому я предлагаю дополненіе: такое заявленіе, сдѣланное 50 членами Думы, достаточно для возобновленія нормальнаго хода преній, если бы даже уже состоялось постановленіе о прекращеніи этихъ преній до выслушанія окончательно записавшихся ораторовъ.

Предложеніе отвергается вставаніемъ.

Секретарь. Я позволю себѣ сдѣлать заявленіе о поправкѣ чисто редакціоннаго свойства. Между первымъ и вторымъ параграфами замѣчается различіе, которое является, по моему мнѣнію, только слѣдствіемъ редакціоннаго недосмотра, въ первомъ параграфѣ вставлено слово «письменное»; это слово отсутствуетъ по 2 параграфу. Всѣ объясненія, которыя дѣлались комиссіей въ защиту слова «письменное», должны также относиться ко 2 параграфу. Поэтому я полагаю, что это—редакціонный недосмотръ и предлагаю внести слово «письменно» во 2-й параграфъ.

Предсѣдатель. Такіе недосмотры всегда возможны, и это напоминаетъ намъ, что у насъ пока нѣтъ еще особой редакціонной комиссіи, куда бы направлялись эти постановленія для окончательнаго редактированія. Поэтому предлагаю поручить это дѣло комиссіи изъ докладчика и секретаріата и предоставить ей окончательно установить редакцію, конечно, ни въ чемъ не измѣняя смысла.

А. Савельевъ (Нижній-Новгородъ). Цѣль настоящихъ правилъ это—возможное сокращеніе времени, конечно, не въ ущербъ дѣлу: такъ комиссія поставила свою задачу. Я просилъ бы дополнить ихъ слѣдующимъ: по одному и тому же вопросу предоставить оратору высказываться не болѣе 2 разъ.

М. М. Ковалевскій (Харьковской губ.). Я долженъ заявить, что этотъ вопросъ поднимался въ комиссіи, но рѣшено ожидать указаній опыта.

Котляревскій (Саратовская губ.). Позволю себѣ поддерживать мнѣніе комиссіи. *Предложеніе г. Савельева отвергается вставаніемъ.*

Предсѣдатель. Теперь намъ предстоитъ баллотировать весь докладъ коммисіи цѣликомъ.

Котляревскій (Саратовская губ.) Я просилъ бы слова.

Предсѣдатель. Докладчику комиссіи принадлежитъ слово.

Докладчикъ. Сегодня, между прочимъ, при докладѣ комиссіи уже обнаружились нѣкоторыя недоумѣнія, которые несомнѣнно встанутъ въ ближайшемъ будущемъ, когда у насъ будутъ и другія комиссіи. Здѣсь комиссія выступила съ нѣсколькими докладами. Вносились нѣкоторыя поправки. Предсѣдатель обращался къ докладчику съ вопросами, присоединяется ли къ нимъ комиссія. Въ сущности говоря, если докладчикъ есть лицо, передающее мнѣніе комиссіи, то онъ ни къ какому мнѣнію присоединиться не можетъ, онъ можетъ только отстаивать текстъ комиссіи. Съ другой стороны, если этотъ вопросъ обращенъ ко всей комиссіи, то очевидно, что единственное средство узнать, согласна ли комиссія или нѣтъ—это ее собрать въ ту же минуту. Было бы желательно въ этомъ смыслѣ временно установить какой либо порядокъ, т. е. рѣшить, долженъ ли докладчикъ безусловно держаться принятыхъ комиссіей положеній. Въ такомъ случаѣ и самый вопросъ: «принимаетъ ли комиссія» къ нему обращенъ быть не можетъ. Я лично думаю, что, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, гораздо лучше совершенно не допускать такого права докладчика. Докладчикъ долженъ быть, такъ сказать, передатчикомъ мнѣнія комиссіи.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Предлагаю возвратить вопросъ на обсужденіе въ ту же комиссію.

Голоса. Въ комиссію!

Докладчикъ. Это просто можно взвѣсить и разрѣшить; я прошу собраніе категорически принять правило, что докладчикъ не можетъ отклоняться отъ текста комиссіи. Это избавитъ насъ отъ многихъ недоразумѣній.

Якушкинъ (Курская губ.) Поддерживаю заявленіе Котляревскаго.

Предсѣдатель. Предложено этотъ вопросъ передать въ комиссію. *Предложеніе принято вставаніемъ.*

Предсѣдатель. Затѣмъ остается 6 параграфовъ доклада поставить на окончательное голосованіе. *Предложеніе принято вставаніемъ.*

Предсѣдатель. Всѣ ли получили докладъ, который только что раздавали?

На очереди порядка дня по повѣсткѣ стоитъ докладъ комиссіи по составленію проекта адреса Государю Императору въ отвѣтъ на тронную рѣчь Его Величества. О порядкѣ обсужденія этого проекта поданы два заявленія, которыя должны быть оглашены. Членомъ Государственной Думы Теслей заявлено: «при произнесеніи проекта адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь до выработки настоящаго наказа предлагаю допустить только лишь тѣхъ ораторовъ (желательно выставленныхъ въ парламентской фракціи), которые своею рѣчью имѣютъ въ виду дополненія и измѣненія извѣстныхъ параграфовъ или выраженій рѣчи. Лицамъ, высказывающимъ повтореніе сказанной мысли, и своей рѣчью только подтверждающимъ слова или почти ихъ подтверждающимъ, я бы предлагалъ свое согласіе вложить въ баллотировку, иначе будетъ потрачено безполезно много дорогого времени». Ставлю вопросъ на обсужденіе.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Тѣ лица, которыя предлагаютъ какія нибудь измѣненія проекта, не должны редактировать ихъ въ устной формѣ. Мы можемъ выслушать цѣлые потоки рѣчей и въ концѣ концовъ не будемъ знать, какія измѣненія предлагаются.

Предсѣдатель. Несомнѣнно, прошу всякую редакцію излагать письменно.

Галецкій (Архангельская губ.). Я предложилъ бы отвергнуть предложеніе, такъ какъ оно поглощается тѣмъ порядкомъ прекращенія преній, который только что принятъ.

Голосъ. Я тоже высказываюсь за отклоненіе.

Предсѣдатель. Позвольте поставить предложеніе на голосованіе?

Голоса. Желаемъ... желаемъ.

Дума отвергаетъ предложеніе.

Предсѣдатель. Затѣмъ сдѣлано другое предложеніе о порядкѣ обсужденія за 43 подписями: «мы нижеподписавшіеся, члены Государственной Думы изъ крестьянъ, признаемъ представленный нынѣ комиссіей отвѣтный адресъ на тронную рѣчь Его Императорскаго Величества чрезвычайно важнымъ актомъ и считаемъ, что, приступая къ его немедленному обсужденію въ Думѣ безъ предварительнаго разсмотрѣнія на дому, мы при своей неподготовленности лишены возможности сознательно выполнить свой долгъ передъ Царемъ и Родиной. Поэтому мы просимъ сужденія Государственной Думы относительно адреса отложить на слѣдующій день 3-го Мая.

Предсѣдатель. Это предложеніе объ отсрочкѣ; по этому вопросу я открываю преніе.

Голоса. Просимъ прочитать фамиліи подписавшихся.

Секретарь читаетъ фамиліи подписавшихся подъ заявленіемъ. 1. А. В. Перевощиковъ. 2. Василій Брагинъ. 3. Александръ Исаковъ. 4. Яковъ Вас. Ильинъ. 5. Иванъ Петровъ Павловъ. 6. Василій Гуріевъ Леоновъ. 7. Д. Бѣлоусовъ. 8. Иванъ А. Трифоновъ. 9. Григорій В. Волковъ. 10. Василій Тохтуевъ. 11. Степанъ Готовчицъ. 12. Иванъ Арсеновъ. 13. Игнатъ Стрѣльцовъ. 14. А. Рябчиковъ. 15. Илья Гнатенко. 16. Василій Трифоновъ. 17. Степанъ Федотовскій. 18. Андрей Андреяновъ. 19. Яковъ Осадчій. 20. Евдокимъ Скрыпникъ. 21. Владиміръ Рябовъ. 22. Алексѣй Бабичъ. 23. Петръ А. Поповъ. 24. Аѳанасій Борисовъ. 25. Семенъ Кабаргинъ. 26. Способный. 27. Филатовъ. 28. Борисовъ. 29. П. Морчукъ. 30. Николай Хватковъ. 31. Михаилъ Федченко.... (*Шумъ и восклицанія*).

Голосъ съ мѣста. Я думаю, что каждый членъ Думы, интересующійся фамиліями этихъ лицъ, можетъ прочитать ихъ въ документѣ.

Предсѣдатель. Надо было дѣлать это предложеніе въ свое время. Позвольте читать?

Голоса. Просимъ, просимъ...

Секретарь (продолжаетъ чтеніе). 32. Яковъ Сторонкинъ. 33. Василій Кореньковъ.—

Присоединяемся къ желанію крестьянскихъ представителей объ отсрочкѣ слушанія и обсужденія адреса до завтра 3 мая. Ал. Мухлынинъ. Н. Добротворскій. Ив. Ефремовъ. В. Якимовскій. Н. Селивановъ. Ерогинъ. *(Шумъ)*. Св. Пав. Воздвиженскій. Св. Авдій Концевичъ. Гр. Гейденъ. Н. Байдакъ (одна подпись не разобрана).

Родичевъ (Тверская губ.). Желаніе подписавшихся подъ этимъ заявленіемъ основательно ознакомиться съ проектомъ адреса можетъ быть удовлетворено. Если до сихъ поръ они не могли ознакомиться съ этимъ адресомъ, то они ознакомятся съ нимъ въ чтеніи и въ разъясненіяхъ, которыя будутъ здѣсь даны во время послѣдующихъ преній. Если для почтенныхъ депутатовъ, подписавшихся здѣсь, ихъ собственное отношеніе къ адресу будетъ неясно, то вѣдь никто, думаю, не обязываетъ рѣшать этотъ вопросъ въ настоящую минуту. Ихъ справедливое желаніе будетъ вполнѣ удовлетворено, если послѣ обсужденія, прежде чѣмъ переходить къ рѣшенію вопроса, будетъ поднятъ вопросъ объ отсрочкѣ рѣшенія. Работа пониманія адреса будетъ уже гораздо успѣшнѣе послѣ того, какъ онъ будетъ здѣсь комментироваться. 40 членовъ Думы могли бы поступиться своимъ интересомъ, который въ данномъ случаѣ вовсе не попирается обсужденіемъ. Они могли бы этимъ поступиться въ виду желанія остальныхъ членовъ Думы. Я второй разъ обращаю ваше вниманіе на то, что въ настоящее время на насъ обращены глаза не только всей страны, но всего міра, и это не шутка—упреки, обращенные къ намъ, что мы затягиваемъ пренія. Въ данномъ случаѣ, я очень радъ, что предложеніе объ отсрочкѣ исходитъ не отъ той партіи, къ которой я принадлежу, такъ какъ эти обвиненія о затяжкѣ распространяются по отношенію къ нашей партіи. Но во имя общихъ интересовъ Дума не можетъ и не должна согласиться на это предложеніе, и намъ слѣдуетъ, не теряя времени, приступить къ обсужденію этого адреса. Быть можетъ тѣ, кто не усвоилъ себѣ его значенія, быть можетъ они усвоятъ его послѣ того, какъ проектъ и требованія, заявленныя въ немъ, будутъ освѣщены со всѣхъ сторонъ. Зачѣмъ же начинать работу въ уединенномъ размышленіи надъ этимъ адресомъ, тогда какъ эти размышленія могутъ происходить въ сообществѣ со всею Думой, со всѣми ея членами. Я высказываюсь противъ отсрочки и за неотложность обсужденія проекта *(Апплодисменты)*.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Послѣ только что раздавшихся рукоплесканій, моя задача весьма неблагодарная. Я говорю противъ мнѣнія большинства, но меня это нисколько не пугаетъ, хотя я прекрасно знаю, что большинство не будетъ со мною согласно. Мнѣ остается поэтому выбрать—молчать или говорить. Я буду говорить, и думаю, что большинство по крайней мѣрѣ терпѣливо выслушаетъ то меньшинство, которое оно, не выждавъ даже объявленія съ его стороны обструкціи, собирается подавить рѣшеніемъ о прекращеніи преній большинствомъ голосовъ. Но я, тѣмъ не менѣе, этимъ не смущаюсь и буду говорить. Не слѣдуетъ здѣсь говорить о томъ, какіе о какой-либо партіи распространяются слухи. Не въ Думѣ они распространяются. Нечего здѣсь о нихъ и упоминать. Мало ли что распространяютъ о Думѣ—это дѣло не наше, и не подобаетъ намъ объ этомъ слушать и говорить. Послѣ обсужденія адреса, уже поздно о немъ размышлять. Для того, чтобы участвовать въ обсужденіи, надо адресъ прочесть, надо его знать, надо взвѣсить каждое его слово. Мы, господа, здѣсь относительно законодательства, въ сопоставленіи съ другими странами, совершенно въ исключительномъ положеніи. Среди насъ громадное большинство крестьянъ, которые такъ же, какъ впрочемъ и мы всѣ, мало привыкли къ парламентскимъ обычаямъ. Крестьяне еще менѣе насъ къ этому привыкли, и относиться къ нимъ требовательно и желать, чтобы они немедленно могли взвѣсить всѣ слова того длиннаго и сложнаго адреса, который будетъ здѣсь прочтенъ—врядъ-ли справедливо. Они имѣютъ полное право просить насъ быть терпѣливѣе, и, хотя, можетъ быть весь міръ ждетъ отъ насъ отвѣта, придется согласиться съ тѣмъ, что мы должны помириться съ нетерпѣніемъ всего міра и дать нашимъ товарищамъ возможность подробно и точно ознакомиться съ тѣмъ, что мы предлагаемъ отъ имени представителей русскаго народа представить на усмотрѣніе Государя Императора. Это весьма серьезный

актъ—отвѣтный адресъ на тронную рѣчь перваго русскаго законодательнаго собранія, и чѣмъ наша задача серьезнѣе и важнѣе въ глазахъ русскаго народа, тѣмъ мы должны отнестись къ ней съ большею осторожностью, дать время нашимъ сотоварищамъ ознакомиться съ тѣмъ, что предлагаютъ, и дать себѣ ясный отчетъ въ томъ отвѣтѣ, съ которымъ они обратятся къ верховной Власти.

М. М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я жалѣю, что мнѣ приходится разойтись съ графомъ Гейденомъ по только что поставленному вопросу, и если я расхожусь съ нимъ, то въ увѣренности, что мы отнесемся съ должнымъ вниманіемъ къ выставленной отвѣтственной задачѣ, которую намъ предстоитъ выполнить, но выполнить, надѣюсь, не въ одинъ вечеръ, а въ то число часовъ, которое окажется необходимымъ для самаго обстоятельнаго и подробнаго изученія представленнаго намъ проекта. Но, относясь такъ требовательно и такъ серьезно къ самому обсужденію этого проекта, я не могу забыть, что въ этотъ проектъ мы включаемъ извѣстнаго рода предложеніе, которое требуетъ возможно скорѣйшаго рѣшенія. Этого осложненія не явилось бы, еслибъ вчера было принято мое предложеніе, а именно обратиться съ ходатайствомъ на имя Государя съ просьбой объ амнистіи. Но такъ какъ оно было отклонено, и рѣшили просить объ этомъ въ формѣ адреса, то я напоминаю, что не цѣлый міръ ждетъ нашего отвѣта, а тѣ 75 тысячъ человѣкъ, которые въ настоящее время находятся еще въ темницахъ, и которые ждутъ отъ насъ слова защиты. Я напоминаю вамъ объ этомъ фактѣ и приглашаю отклонить сдѣланное предложеніе. Но въ то же время напоминаю, что дѣло это такой исключительной важности, что вы обязаны посвятить ему возможно больше времени.

Грамматчиковъ (Пермская губ.). Я немножко знакомъ съ исторіей заявленія 43 крестьянъ по поводу отсрочки чтенія адреса и видѣлъ, что заявленіе это не было навѣяно крестьянамъ со стороны. Когда я увидалъ, что до вечера не розданы были оттиски этого адреса, напечатаннаго уже, и думалъ, что сегодня уже будутъ приниматься хотя-бы въ нѣкоторой части адреса окончательныя рѣшенія, то я подумалъ, что это должно будетъ смутить крестьянъ; они считали, что принятіе адреса нельзя такъ скоро рѣшить. Но разъ здѣсь выяснилось, что такого скораго рѣшенія не будетъ ни по одной части адреса, а что сегодня будутъ только общія обсужденія, то никто изъ подписавшихъ этотъ адресъ не откажется присоединиться къ требованію немедленнаго обсужденія адреса при условіи, чтобъ окончательное рѣшеніе не принималось.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Я хочу добавить чисто фактически нѣсколько словъ къ тому, что говорилъ почтенный г. Ковалевскій. Сегодня я получилъ изъ Оренбурга телеграмму слѣдующаго содержанія: «Первомайскій митингъ постановилъ просить объ амнистіи. Въ тюрьмѣ объявлена голодовка». Положеніе значитъ серьезное. Въ общемъ, не въ одной только Оренбургской тюрьмѣ дѣло обстоитъ такъ. И необходимо, я думаю, немедленно перейти къ обсужденію проекта отвѣта на тронную рѣчь, для того, чтобъ ускорить окончательную редакцію адреса.

Яковъ Ильинъ (Московская губ.). Господа, я вынесъ здѣсь такое впечатлѣніе, что большинство членовъ Государственной Думы предполагаютъ, будто нами, подавшими такого рода заявленіе, руководили другіе. Нѣтъ, увѣряю васъ, это у насъ самостоятельная идея и нами другіе, кромѣ крестьянъ, не руководили. Мы находимъ, что проектъ всеподданнѣйшаго адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь Его Императорскаго Величества Государя Императора является актомъ чрезвычайной важности, приступить къ обсужденію котораго сегодня же безъ предварительнаго разсмотрѣнія на мѣстѣ для большинства крестьянъ является весьма затруднительнымъ, въ особенности такимъ, какимъ являюсь я, самоучка. Мы ходатайствуемъ передъ членами Государственной Думы, болѣе образованными, уважить нашу просьбу, дать намъ возможность разсмотрѣть этотъ проектъ на мѣстѣ, вдуматься и болѣе сознательно къ нему отнестись. Но здѣсь намъ г. Родичевъ замѣтилъ, что для тѣхъ, кто подалъ заявленіе, сомнѣнія и вся сущность этого проекта выяснятся изъ преній. Для насъ это не утѣшительно совсѣмъ, не успокаиваетъ насъ. Вѣдь я съ удовольствіемъ готовъ принять участіе въ преніяхъ и возразилъ бы на нѣкоторые мотивы, приведенные

здѣсь нѣкоторыми ораторами, но какъ я могу дѣлать возраженія, когда я съ проектомъ незнакомъ. У насъ было на опытѣ: когда у насъ обсуждался проектъ, говорили: вотъ мы говоримъ отъ стомилліоннаго населенія; это не совсѣмъ точно; я являюсь представителемъ только отъ одной губерніи, именно выбраннымъ выборщиками отъ одной губерніи. Думаю, что здѣсь нѣтъ ни одного члена, котораго выбрали 100 милліоновъ населенія. Я хочу сказать, что у насъ въ губерніи ничего подобнаго нѣтъ. Насъ послали сюда выборными для того, чтобы мы водворили въ странѣ миръ и спокойствіе, и вотъ, когда предлагается на обсужденіе такой важности вопросъ, отъ котораго зависитъ будущность Россіи, вы не хотите уважить нашей просьбы, чтобы мы сознательно отнеслись къ дѣлу. Отказъ вашъ мы будемъ считать для себя нѣкоторымъ насиліемъ и неуваженіемъ къ нашему ходатайству. Я думаю, что крестьяне не могутъ, не думавши, подробно не разсмотрѣвши на мѣстѣ, принять проектъ. Я покорнѣйше прошу и предлагаю Государственной Думѣ сдѣлать уваженіе для подписавшихъ проектъ отложить до будущаго дня разсмотрѣніе проекта этого адреса.

Назаренко (Харьковская губ.). Я не нахожу никакого повода откладывать обсужденіе проекта отвѣта на рѣчь Его Величества Государя Императора, во первыхъ потому, что если кто нибудь съ этимъ проектомъ еще не ознакомился и если онъ хочетъ ознакомиться, такъ именно онъ долженъ пользоваться тѣмъ матеріаломъ, который будетъ ему выложенъ на преніяхъ—это разъ, во вторыхъ самъ проектъ отвѣта на рѣчь, все то, что въ немъ указано, въ общемъ не представляетъ изъ себя такого документа, на основаніи котораго Дума не имѣла бы права потомъ ходатайствовать о всемъ томъ, что она найдетъ нужнымъ,—это два; а третье, и это не менѣе важно, вотъ что: если мы будемъ только тратить время на тѣ разсужденія, которыя, я не говорю, не важны, но ужъ не такъ важны, чтобы на нихъ можно было тратить четыре дня, какъ до сихъ поръ, если мы будемъ безъ всякаго повода откладывать сужденія объ адресѣ, тогда получится то, что Государственный Совѣтъ составитъ свой адресъ и попроситъ Государя Императора о томъ, чтобы Онъ простилъ преступниковъ, и мы не сегодня, завтра получимъ Высочайшій Манифестъ, въ которомъ будетъ сказано: «снисходя къ просьбѣ Государственнаго Совѣта, Мы сдѣлали то-то и то-то», и тогда Дума пусть подумаетъ о томъ, что скажутъ, кто далъ свободу тѣмъ преступникамъ, о которыхъ мы цѣлый день въ ладоши хлопаемъ и больше ничего не дѣлаемъ.

Грабовецкій (Кіевская губ.). Я не совсѣмъ говорю по русски и прошу извиненія у собранія, но я хотѣлъ собственно говорить противъ графа Гейдена и упомянуть о тѣхъ крестьянахъ, которые, говорятъ, не поняли и не разобрались въ отвѣтѣ на тронную рѣчь. Я самъ крестьянинъ и прекрасно понимаю, откладывать некогда и разсуждать нечего. Іисусъ сказалъ:—«взялся за плугъ, не оглядывайся назадъ», а кто не понимаетъ, тотъ, нехай, тогда не оглядывайся.

От. Концевичъ (Волынская губ.). Я вполнѣ сознаю, что проектъ отвѣтнаго адреса есть актъ очень важный, но я возражаю г. Родичеву; онъ говоритъ, что для обсужденія этого важнаго акта не требуется уединенной работы, однако комиссія нашла необходимымъ на составленіе этого проекта удѣлить двое сутокъ. На этомъ основаніи я утверждаю, что крестьянамъ, которые впервые только выступаютъ на политическое поприще и вчера или нѣсколько дней тому назадъ пришли сюда, въ это собраніе, прямо отъ топора и плуга, тоже нужно удѣлить не менѣе этихъ двухъ сутокъ, я думаю, это нужно сдѣлать для экономіи времени, о чемъ многіе изъ насъ хлопочутъ. Я знаю давно и хорошо крестьянъ, я служу 17 лѣтъ священникомъ, душу крестьянина отлично знаю и знаю, что крестьянинъ въ массѣ своей относится недовѣрчиво къ интеллигентному классу. Слѣдовательно, сколько бы мы здѣсь ни обсуждали сейчасъ, немедленно этотъ важный актъ, мы ни къ чему не придемъ и будетъ напрасная трата времени, и поэтому въ интересахъ экономіи времени я предлагаю Думѣ отложить обсужденіе этого важнаго акта до четверга.

Литвиновъ (Саратовская губ.). Господа, мы съ 27 апрѣля занимались исполненіемъ различныхъ формальностей: выбирали предсѣдателя, товарищей его, секретарей и т. д. За-

тѣмъ обсуждали вопросы, не имѣющіе особенно важнаго значенія, и вотъ теперь, когда только дошли до самаго насущнаго, до самаго важнаго, насъ просятъ прекратить занятія, отложить потому, что нѣкоторые, 43 человѣка, не могутъ сознательно отнестись къ этому вопросу. Господа, вѣдь главнѣйшія и важнѣйшія нужды намъ, кажется, были извѣстны раньше, чѣмъ мы сюда пріѣхали, и если мы въ этомъ самомъ отвѣтѣ пропустимъ какую-нибудь мелочь, то это не важно; во всякомъ случаѣ важнѣйшія задачи всѣмъ извѣстны. Теперь по странѣ гуляютъ карательныя экспедиціи, десятки тысячъ людей сидятъ въ тюрьмахъ, а мы все будемъ думать, какъ надо и какъ намъ слѣдуетъ поступать!—Сегодня 43 просятъ отложить, а завтра 3 человѣка скажутъ, что они, не смотря и на этотъ срокъ, не успѣли какъ слѣдуетъ ознакомиться, и мы все будемъ откладывать, да откладывать! Я указываю на то, что это самый насущный, самый важный вопросъ, мы не можемъ откладывать его обсужденія, и я предлагаю немедленно приступить къ обсужденію этого важнѣйшаго вопроса и, конечно, отнестись къ нему серьезно.—Быть можетъ, сегодня не успѣемъ, а всетаки мы должны за него приняться. Комиссія сидѣла 18 часовъ и выработала проектъ, и мнѣ кажется, что и Дума для такого важнаго вопроса не откажется потратить лишнее время.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе за подписью 30 членовъ Думы: «мы, нижеподписавшіеся, просимъ о прекращеніи записи ораторовъ и ограниченіи времени до 5 минутъ для каждаго». Разбираемый нами вопросъ объ отложеніи обсужденія касается порядка дня, а для подобныхъ вопросовъ только что принятыя нами правила устанавливаютъ пятиминутный срокъ *(читаетъ)*, никто болѣе 5 минутъ до сихъ поръ и не говорилъ. Значитъ, остается заявленіе, въ которомъ просятъ о прекращеніи записи, а другое заявленіе, которое тоже подписано 30-ю членами, вноситъ предложеніе о прекращеніи преній.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Нельзя ли прочесть имена подписавшихся подъ заявленіями, по бывшему примѣру.

Секретарь Думы. О прекращеніи записей заявленіе подписали *(читаетъ)*: 1. Аникинъ. 2. Сѣдельниковъ. 3. Жилкинъ. 4. Пустовойтовъ. 5. Кальяновъ. 6. Литвиновъ. 7. Ульяновъ. 8. Бондаревъ. 9. Якубсонъ. 10. Антоновъ. 11. Матыкинъ. 12. Аладьинъ. 13. Свѣшниковъ. 14. Гужовскій. 15. Выдринъ. 16. Заболотный. 17. Бей. 18. Рыбачекъ. 19. Косоренчукъ. 20. Шепитка. 21. Кучеръ. 22. (не разобрано). 23. Рыжковъ. 24. Радаковъ. 25. Левинъ. 26. Брамсонъ. 27. С. Френкель. 28. Гнатенко. 29. Гринцевичъ. 30. Шуваловъ. 31. Куриленко. Затѣмъ вносятъ предложеніе о прекращеніи преній слѣдующіе *(читаетъ)*: 1. Черносвитовъ. 2. Комиссаровъ. 3. Алексинскій. 4. Езерскій. 5. В. Лебедевъ. 6. Демидовъ. 7. Чижевскій. 8. П. Львовъ. 9. Строгановъ. 10. Костровъ. 11. Скульскій. 12. Некрасовъ. 13. Ѳ. Штейнгель. 14. Бѣляницкій. 15. Ширковъ. 16. Овчинниковъ. 17. Кутомановъ. 18. Меркуловъ. 19. Смирновъ. 20. Ростовцевъ. 21. Хрущовъ. 22. Кн. Урусовъ. 23. Обнинскій. 24. Новосильцевъ. 25. Сурновъ. 26. Лагутинъ. 27. Сонгайло. 28. Яловицкій. 29. Жуковскій. 30. Лопасъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ, если я правильно толкую принятыя правила, то о прекращеніи преній прямого предложенія быть не можетъ, ибо второй пунктъ допускаетъ прямое предложеніе о прекращеніи преній по общимъ вопросамъ, когда вносится законопроектъ, а сейчасъ у насъ возбужденъ предварительный вопросъ, но предложеніе о прекращеніи записей, какъ мнѣ представляется, можетъ имѣть мѣсто. Я долженъ заявить, что на очереди еще 4 оратора. Угодно Думѣ прекратить записи, никто не возражаетъ?

Голоса. Нѣтъ возраженій. Угодно.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Позвольте, г. Предсѣдатель, записи прекращены или нѣтъ?

Предсѣдатель. Постановлено прекратить. Я просилъ: кто противъ, тотъ встаетъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я не слышалъ. 50 человѣкъ могло встать.

Предсѣдатель. Извольте, я повторю. Разъ является сомнѣніе въ баллотировкѣ, то она всегда можетъ быть повторена.—Предлагается прекратить запися ораторовъ.—Кто противъ этого, тотъ встаетъ. Позвольте мнѣ пересчитать. *(Считаетъ)* 34 по моему, 50 нѣтъ, 34 или 36, вотъ такъ.

Голоса. 36.

Предсѣдатель. Стало быть, предложеніе о прекращеніи записей принято. Затѣмъ очередь за кн. Волконскимъ.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я къ сожалѣнію, не могу на этотъ разъ согласиться съ профессоромъ Ковалевскимъ относительно того, что отсрочка до завтра обсужденія адреса могла бы такъ или иначе отразиться на судьбѣ амнистіи. Какъ ни жалко было, что ему не дали договорить вчера, но это, мнѣ кажется, существеннаго вліянія не можетъ имѣть, такъ какъ желаніе Думы правительству Его Императорскаго Величества извѣстно, и оно безъ сомнѣнія сообразуется съ нимъ и свои мѣры принимаетъ. Въ другихъ государствахъ, когда обсуждаютъ такія вещи, то употребляютъ и недѣлю, и двѣ, а мы только начинаемъ дѣло, и вотъ одна группа заявляетъ: «дайте намъ ознакомиться», а мы отказываемъ. По моему, это крайне непослѣдовательно. Тутъ было сдѣлано еще одно заявленіе: «а ну—ка, Государь дастъ амнистію безъ насъ»; да сдѣлайте милость! Надо будетъ благодарить за это судьбу и если это будетъ сдѣлано сейчасъ, не по нашему собственному почину, а будетъ сдѣлано правительствомъ, то, мнѣ кажется, кромѣ благодарности, ничего за это сказать нельзя. Остается только порадоваться.—Развѣ это возраженіе, господа?! Я обращаюсь къ собранію съ просьбой при самомъ началѣ нашей дѣятельности, если мы дорожимъ желаніемъ тѣхъ лицъ, которыя хотятъ сознательно отнестись къ исполненію ихъ обязанностей, то мы должны отложить. *(Апплодисменты).*

Возовикъ (Екатеринославская губ.). Слова мои, вѣроятно, будутъ настоящимъ открытіемъ. Я заранѣе говорю тѣмъ крестьянамъ, своимъ товарищамъ, подписавшимъ заявленіе о томъ, чтобы отложить обсужденіе адреса до завтрашняго дня, что я обидѣть ихъ не думаю. Во время перерыва мнѣ пришлось быть въ корридорахъ—къ великому сожалѣнію—мнѣ пришлось видѣть, какъ предлагали подписывать этотъ адресъ не крестьяне о томъ, отложить ли обсужденіе адреса до завтрашняго дня или обсуждать сегодня. Я вижу, что это дѣло партійное: одни хотятъ отложить, другіе не хотятъ. Я крестьянинъ. Я не получилъ спеціальнаго образованія, но прочелъ этотъ адресъ и хорошо его понялъ, такъ что вполнѣ подготовленъ начать обсужденіе сегодня. Поэтому, принявъ во вниманіе, такъ сказать, серьезность момента, отчаянное положеніе тѣхъ, которые заключены по тюрьмамъ, я предлагаю Государственной Думѣ сейчасъ приступить къ обсужденію проекта адреса и не откладывать до завтрашняго дня. *(Апплодисменты).*

Голоса. Вѣрно.

Предсѣдатель. Пренія по предварительному вопросу окончены. Предложено отложить обсужденіе даннаго предмета до завтра. Кто поддерживаетъ это предложеніе—тотъ сидитъ, кто противъ него—тотъ встаетъ. Очевидное большинство встало, но я сдѣлаю повѣрку. Прошу сѣсть тѣхъ, кто стоялъ. Очевидное большинство. Стало быть отсрочка отвергнута. Проектъ адреса ставится на обсужденіе.

Голосъ. Нельзя ли теперь просить, хотя бы о краткомъ перерывѣ для тѣхъ, которые только что получили адресъ и не прочли его.

Предсѣдатель. Можетъ быть угодно поступить такимъ образомъ: выслушать докладчика, а затѣмъ можно будетъ сдѣлать краткій перерывъ.

Голоса. Правильно.

Предсѣдатель. Адресъ поставленъ на разсмотрѣніе. Перерывъ не отсрочка. Мы выслушаемъ докладчика, а затѣмъ сдѣлаемъ перерывъ. Предсѣдателю нужно получить записки отъ всѣхъ желающихъ говорить съ объясненіемъ по какимъ вопросамъ. Можетъ быть собраніе позволитъ сдѣлать перерывъ.

Голосъ. Я хотѣлъ сказать, что можетъ быть можно сдѣлать болѣе продолжительный перерывъ; необходима передышка. Собраніе сидитъ 5 часовъ. Нельзя ли сдѣлать перерывъ на 1 часъ?

Предсѣдатель. Сперва мы выслушаемъ докладчика, а затѣмъ будетъ видно. Слово принадлежитъ Набокову.

Набоковъ (С.-Петербургъ). По порученію комиссіи, избранной третьяго дня, я имѣю честь представить на обсужденіе Думы проектъ обращенія къ Государю Императору въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Мнѣ не приходится указывать на важность того шага, который намъ предстоитъ сдѣлать. Въ первый разъ отъ имени всей страны народные представители говорятъ передъ конституціоннымъ монархомъ

(*Апплодисменты*). Въ каждомъ нашемъ словѣ должны отразиться тѣ настроенія, мысли и желанія, которыя волнуютъ всю страну. Она этого отъ насъ ожидаетъ. Дума сознавала всю важность задачи и хотѣла, чтобы въ той комиссіи, которую она избрала, были представлены всѣ оттѣнки существующихъ въ Думѣ организованныхъ группъ. Комиссія съ своей стороны хотѣла выработать такія формулы, на которыхъ могли бы сойтись всѣ эти группы. Всѣхъ разногласій устранить не удалось, но все сдѣлано для того, чтобы не обратить пренія по адресу въ пренія по существу и по деталямъ программныхъ требованій. Обращеніе направлено на двѣ стороны: Монарху оно говоритъ о томъ, чего ждетъ отъ него Дума; странѣ—она открываетъ задачи, которыя ставитъ себѣ Дума. Сдѣлавъ это вступительное замѣчаніе, я позволю себѣ перейти къ чтенію проекта (*читаетъ*).

«Ваше Императорское Величество Вашему Величеству благоугодно было въ рѣчи, обращенной къ представителямъ народа, заявить о рѣшимости Вашей охранять непоколебимыми установленія, коими народъ призванъ осуществлять законодательную власть въ единеніи со своимъ Монархомъ. Государственная Дума видитъ въ этомъ торжественномъ обѣщаніи Монарха, данномъ народу, прочный залогъ укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соотвѣтствующаго строго конституціоннымъ началамъ. Государственная Дума съ своей стороны приложитъ усилія къ усовершенствованію началъ народнаго представительства и внесетъ на утвержденіе Вашего Величества законъ о народномъ представительствѣ, основанный, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа, на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Призывъ Вашего Императорскаго Величества къ сплоченію въ работѣ на пользу родины находитъ живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ членовъ Государственной Думы. Государственная Дума, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ и всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, объединена общимъ горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы.

Но Государственная Дума пріемлетъ долгъ указать, что условія, въ которыхъ живетъ страна, дѣлаютъ невозможной истинно плодотворную работу, направленную къ возрожденію лучшихъ силъ страны.

Страна сознала, что главною язвою всей нашей государственной жизни является самовластіе чиновниковъ, отдѣляющихъ Царя отъ народа. И охваченная единодушнымъ порывомъ, страна громко заявила, что обновленіе жизни возможно лишь на основѣ свободы, самодѣятельности и участія самого народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ надъ властью исполнительною. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ Манифестѣ 17 Октября 1905 г. возвѣстить съ высоты Престола твердую рѣшимость положить эти именно начала въ основу дальнѣйшаго устроенія судебъ земли русской. И весь русскій народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ эту вѣсть.

Однако уже первые дни свободы омрачились тяжелыми испытаніями, въ которыя ввергли страну тѣ, кто, все еще преграждая народу путь къ Царю и попирая всѣ основы Высочайшаго Манифеста 17 Октября, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній.

И слѣдъ отъ этихъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно дотолѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано власт[illegible]мъ творить насилія, прикрываясь Именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація на всѣхъ ступеняхъ государственной службы.

Государь, только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности Монарха; только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства Думы, можетъ укрѣпить довѣріе къ правительству, и лишь при такомъ довѣріи возможна спокойная и правильная работа Государственной Думы. Но прежде всего необхо-

димо освободить Россію отъ дѣйствія тѣхъ чрезвычайныхъ законовъ—усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія,—подъ прикрытіемъ которыхъ особенно развилось и продолжаетъ проявляться самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ.

Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа, для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народнаго представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Монарха съ народомъ является источникомъ законодательной власти. Поэтому всѣ средостѣнія между Верховною Властью и народомъ должны быть устранены. Не можетъ, также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ. Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства.

Въ области предстоящей законодательной дѣятельности Государственная Дума, исполняя долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ,—убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и строгаго проведенія этихъ началъ, заложенныхъ уже въ Манифестѣ 17 Октября, никакая реформа общественныхъ отношеній не осуществима. Государственная Дума исходитъ далѣе изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть прочно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И потому Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ, съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью и религіею. Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее путъ административной опеки и предоставляя ограниченіе свободы гражданъ единственно лишь независимой судебной власти, Государственная Дума считаетъ однако недопустимымъ примѣненіе даже и по судебному приговору наказанія смертью. Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Государственная Дума считаетъ себя въ правѣ заявить, что она явится выразительницею единодушнаго стремленія всего населенія, въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда.

Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности, путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ.

Государственная Дума считаетъ также необходимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки. Государственная Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно явиться обезпеченіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаціи и самодѣятельности для поднятія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія.

Государственная Дума сочтетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботится выработкой закона о всеобщемъ безплатномъ обученіи.

Рядомъ съ этими мѣрами Дума считаетъ своею обязанностью обратить особое вниманіе на государственную роспись доходовъ и расходовъ и на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія. Не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Государственная Дума считаетъ наконецъ необходимымъ указать въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Россія представляетъ государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ возможно только при удовлетвореніи потребности каждаго изъ нихъ сохранять и развивать своеобразіе въ отдѣльныхъ сторонахъ быта. Государственная Дума озаботится широкимъ удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ.

Ваше Императорское Величество! Въ преддверіи всякой нашей работы стоитъ одинъ вопросъ, волнующій душу всего народа, волнующій насъ, избранниковъ народа, лишающій насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ нашей законодательной дѣятельности. Первое слово, прозвучавшее въ стѣнахъ Государственной Думы, встрѣченное кликами сочувствія всей Думы, было слово—амнистія. Страна жаждетъ полной политической амнистіи. Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить. Государь, Дума ждетъ отъ Васъ полной политической амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ. «*Продолжительные апплодисменты*».

Предсѣдатель. Теперь пойдутъ пренія на основаніи установленнаго порядка—о проектѣ въ цѣломъ. Когда эта часть будетъ кончена, я спрошу, угодно ли будетъ перейти къ обсужденію отдѣльныхъ пунктовъ. Они не нумерованы, но несомнѣнно адресъ состоитъ изъ цѣлаго ряда частей, такъ что по поводу каждой части могутъ быть предложены поправки. Затѣмъ, когда такимъ образомъ проектъ адреса будетъ по частямъ пройденъ, въ заключеніе будетъ поставленъ общій вопросъ, угодно ли будетъ Думѣ утвердить и принять проектъ редакціи въ его окончательномъ видѣ. Я просилъ бы заявить мнѣ въ перерывѣ, кто желаетъ говорить въ предѣлахъ общаго сужденія.

Голосъ. Просимъ перерывъ.

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ засѣданія на одинъ часъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется.

Набоковъ (докладчикъ комиссіи). Я хотѣлъ только указать, что въ розданномъ печатномъ текстѣ на 4 страницѣ 7 строка сверху слова «не издала закона» замѣнены словами «не выработала закона». Затѣмъ мнѣ говорятъ, что въ дальнѣйшемъ абзацѣ, вмѣсто словъ «неотложное удовлетвореніе», я прочиталъ «полное»; это была оговорка, слово «неотложное» остается, какъ оно есть.

Миклашевскій (Черниговская губ.). Спокойный и въ то же время рѣшительный и исполненный достоинства тонъ проекта адреса, его дѣловитость и, при возможной краткости, чрезвычайная обстоятельность, развертывающая передъ нами всю программу предстоящей намъ дѣятельности, произвела на меня самое благопріятное впечатлѣніе. И все таки я съ болью въ сердцѣ почувствовалъ въ этомъ проектѣ существенный, на мой взглядъ даже громадный, пробѣлъ. Здѣсь съ этой трибуны, членъ Государственной Думы Щепкинъ сказалъ, что мы должны быть искренни въ нашихъ отношеніяхъ къ верховной Власти. Да, мы должны быть искренни, но для того, чтобы быть искренними, мы не должны скрывать нашихъ мыслей, нашихъ намѣреній. Мнѣ представляется, у меня создалось глубокое убѣжденіе, что вся страна и, поскольку она выражаетъ настроеніе страны, вся Дума, безъ различія партій, имѣетъ одну мысль, одно намѣреніе—не оставить безнаказанными тѣхъ страшныхъ, вопіющихъ къ небу ужасовъ, которые пережила за послѣдніе мѣсяцы страна и которые она переживаетъ, увы, и въ настоящее время. Не можетъ остаться безнаказаннымъ то правительство, на которое Манифестомъ 17 Октября возложена была непреклонной волей обязанность даровать населенію неприкосновенность личности и свободную гражданскую жизнь и которое, какъ

бы издѣваясь надъ этимъ Манифестомъ, не только не дало намъ ни одного дня свободы, но отняло у насъ даже ту элементарную гарантію неприкосновенности, которая существовала и существуетъ въ нашихъ законахъ, ту гарантію, что безъ суда у человѣка отнять жизнь нельзя. Не могутъ быть оставлены безнаказанными и тѣ власти, которыя исполняли беззаконныя требованія. Два дня, господа, здѣсь мы говорили объ амнистіи, вѣрнѣе мы просили объ амнистіи. Было здѣсь сказано также, что мы просимъ объ амнистіи для тѣхъ, кто стоитъ отъ насъ налѣво, и съ которыми мы связаны требованіемъ всеобщаго избирательнаго права, стремленіемъ къ демократизаціи всего государственнаго строя и добавлю—требованіемъ учредительныхъ функцій за Думой, основанной на всеобщемъ избирательномъ правѣ. Мнѣ думается можно бы говорить прямѣе. Мы просили амнистіи также и для насъ самихъ. Напоминаю вамъ, господа, что въ нашей средѣ находится Гредескулъ, который пробылъ 4 мѣсяца въ тюрьмѣ и только 9 апрѣля былъ выпущенъ не на волю, а ему былъ лишь предоставленъ свободный проѣздъ въ Архангельскую губернію, гдѣ онъ долженъ былъ поселиться въ одномъ изъ уѣздовъ, и лишь избраніе членомъ Государственной Думы привело его на высокій постъ товарища предсѣдателя нашего собранія. Въ такомъ же положеніи находятся товарищи наши Гужовскій, Ширковъ и можетъ быть многіе другіе. Это даетъ понятіе о томъ, кто именно томится въ заточеніи и ссылкѣ. Конечно, томятся въ заточеніи и ссылкѣ и болѣе лѣвые, чѣмъ мы, но мы знаемъ, что это борцы за свободу, которые имѣли достаточно основаній разувѣриться въ обѣщаніяхъ правительства и не вѣрить составу Думы, основанному на томъ избирательномъ законѣ, который мы имѣемъ. Мы просили амнистію за себя, но не просятъ амнистіи тѣ, кто сажалъ въ тюрьмы, ссылалъ, сжигалъ цѣлыя села, посылалъ карательныя экспедиціи, разстрѣливалъ безъ суда. Эти не просятъ амнистіи, они увѣрены въ своей безнаказанности. Но, господа, въ адресѣ сказано лишь слово осужденія; недостаточно одного слова, надо осужденіе настоящимъ судомъ. Дѣло въ томъ, что страна, мнѣ кажется, никогда не проститъ намъ молчанія, по поводу, такъ сказать, фактически осуществляющейся амнистіи. Она не проститъ намъ, если мы не выскажемъ требованія о необходимости суда надъ тѣми, кто сдѣлалъ Россію страною безсудной даже въ отношеніи послѣдней гарантіи возможности жить въ государствѣ, гарантіи, по которой человѣкъ безъ суда не можетъ быть лишенъ жизни. Здѣсь говорилось о призракахъ, которые витаютъ надъ нашей землей. Назову два такихъ призрака: несчастнаго юношу, студента Григорьева, и юриста Тарарыкина. Григорьевъ былъ застрѣленъ за то, что другое лицо, спасая свою жизнь, назвало его однимъ изъ ораторовъ на сходкѣ; этого заявленія было достаточно, чтобы юношу разстрѣляли. Тарарыкинъ, юристъ, тщетно старался убѣдить офицера, который велъ его на казнь, что онъ поступаетъ незаконно. Мнѣ думается, что оставить безъ разслѣдованія всѣ эти ужасы, значитъ поставить въ опасность многое. 12-го декабря прошлаго года въ Харьковѣ, на Николаевской площади (на ней сходится нѣсколько улицъ) поставлены были войска, и эти войска стрѣляли по всѣмъ направленіямъ—не въ толпу, которой не было, а въ кучки людей, толпившихся въ ожиданіи неосуществившихся событій. На другой день мнѣ пришлось ѣхать на извозчикѣ и онъ обратился ко мнѣ за разъясненіями. Онъ говорилъ объ ужасномъ положеніи, въ которомъ очутились извозчики; многіе спасались въ подъѣздахъ, въ воротахъ, говорилъ онъ, но куда мы съ лошадьми могли дѣться? Кто виноватъ въ этихъ ужасахъ, спрашивалъ онъ. Кто сдѣлалъ такое ужасное распоряженіе? Я отвѣтилъ: генералъ - губернаторъ. Знаете, что онъ сказалъ послѣ нѣкотораго молчанія? «А говорятъ, сказалъ онъ, что *Царь приказалъ разстрѣливать*». Я вздрогнулъ и почувствовалъ, что колеблется подножіе трона.

Государь обѣщалъ хранить непоколебимо созданныя имъ учрежденія, но обязанность хранить эти учрежденія, т. е. принципъ, на которомъ они основаны, въ особенности лежитъ на насъ, представителяхъ народа. И если теперь мы не скажемъ, что ни одно преступленіе не пройдетъ безнаказаннымъ, то нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что мы не переживемъ еще много нападеній на са-

мую сущность народнаго представительства. Если мы не скажемъ, что всѣ преступленія будутъ наказаны, что всѣ власти будутъ отвѣтственны, если не скажемъ, что законы караютъ творящихъ беззаконія, то мы не будемъ имѣть право назвать себя защитниками народной свободы и права. Мы должны указать въ адресѣ на необходимость суда надъ совершавшими пережитые ужасы. Мнѣ кажется, что манифестъ 17 Октября даетъ возможность привести эту мысль въ исполненіе. Искренность требуетъ сказать, что немедленный судъ необходимъ. (*Апплодисменты*).

Родичевъ (Тверская губ.). Господа, я не стану возражать предыдущему оратору, я являюсь передъ вами защитникомъ и сторонникомъ этого адреса. Это не заявленіе партіи, не заявленіе партій. Это заявленіе должно по возможности представить собою то, что есть изъявленіе, исходящее отъ всего народа, общенародное заявленіе. Мы въ комиссіи старались не указывать на то, что́ должно вызвать разногласіе, мы не разсчитывали, что мы его избѣжимъ вовсе, но мы, съ общаго согласія и общими трудами, старались выразить общую мысль, мы старались сдѣлать то заявленіе, ради котораго насъ послали сюда наши избиратели, мы старались указать, какая будетъ наша работа, съ чѣмъ мы пришли и что считаемъ своею обязанностью сдѣлать. Мы считаемъ, что, не сдѣлавъ того дѣла, за которымъ послала насъ страна, мы возвратиться назадъ не можемъ. Насъ прислали для того, чтобы мы положили начало новому строю, и мы съ радостью услышали слова Государя Императора, приглашающія насъ къ обновленію нравственнаго облика русской земли. Да, нравственнаго! Обликъ рабства, насилія, гнета долженъ быть стертъ съ лица земли. Нравственное возрожденіе возможно только при свободѣ. (*Апплодисменты*). Безъ свободы нравственности нѣтъ. До сихъ поръ мы видѣли только тѣ руки, въ которыхъ была власть, назначенная охранять жизнь, право, достоинство, свободу гражданина; власть этого не дѣлала. Наши задачи водворить въ Россіи тотъ государственный строй, при которомъ власть является хранителемъ незыблемаго права. Мы хотимъ видѣть въ ней не врага, а друга-охранителя нашихъ правъ и слугу народа. Мы ждали, что представителями власти будетъ установлено это право и эта свобода, которая намъ возвѣщена торжественно съ высоты престола. Наша вѣра попрана, и въ настоящее время мы приходимъ сдѣлать то, что должны были сдѣлать другіе и чего они не сдѣлали, мы не съ враждой приходимъ, но съ твердымъ намѣреніемъ совершить нашу тяжелую работу и къ ней мы пойдемъ неуклонно. Если бы оказалось, что наши усилія, что наша работа встрѣтила неожиданную поддержку, мы ее примемъ и будемъ работать вмѣстѣ; но этой вѣры, ея пока у насъ нѣтъ, мы можемъ вновь почувствовать въ себѣ эту вѣру тогда, когда увидимъ на дѣлѣ осуществленіе работы освобожденія. Мы пришли затѣмъ, чтобы осуществить въ формѣ законовъ тѣ права личной свободы, то общественное право, безъ котораго правовой порядокъ немыслимъ: свободы слова, свободы собраній, свободы печати, свободы союзовъ, свободы экономической борьбы и перваго средства для нея—стачки, это наше дѣло и это мы должны сдѣлать. Дума должна внести тѣ законопроекты, которыми право будетъ обосновано, какъ на бронзовой скалѣ, и я выражаю надежду, что нынѣшняя Дума и теперешній составъ ея оставятъ въ русскомъ строѣ законодательный памятникъ, на который внуки и правнуки будутъ ссылаться, какъ на завѣтъ свободы, какъ на священный ковчегъ ея. Мы не скрываемъ всѣхъ предстоящихъ намъ трудностей. Мы знаемъ, что мы поставлены не въ тѣ условія, при которыхъ эта работа пошла бы при дружномъ содѣйствіи власти, при условіи мира, порядка и тишины. Но мы сознаемъ въ себѣ нашу обязанность установить этотъ миръ и этотъ порядокъ, при чемъ мы знаемъ, что нарушители этого мира, не знаю какъ въ будущемъ, а до сихъ поръ, исходили не изъ рядовъ народа. Мы знаемъ, что старыя препятствія—средостѣнія между Монархомъ и народными представителями остаются. Мы знаемъ, что та организація, которая въ теченіи десятковъ лѣтъ управляла, увы, ковала не права, а ковала гнетъ. Мы знаемъ, что эта организація цѣликомъ вошла въ новый составъ того средостѣнія, которое она и обновила въ настоящую минуту (*Апплодисменты*). Въ настоящее время мы съ горечью видимъ, что въ ту

минуту, когда въ русскомъ народѣ возбуждена надежда на торжество права и справедливости, на торжество обновленія, что въ ту минуту, когда мы почувствовали себя братьями, т. е. равноправными другъ другу, въ это самое время для сильныхъ и богатыхъ создаются новыя преимущества, ибо въ это средостѣніе приглашены представители сословій, надѣленныхъ преимуществами съ давнихъ вѣковъ, представители отжившихъ, разлагающихся, въ настоящую минуту, земскихъ учрежденій; учрежденій, которыя перестаютъ жить, потому, что въ нихъ не было залоговъ жизни, потому, что въ нихъ съ самаго начала заложенъ червякъ, подтачивающій ихъ жизнь. Эти учрежденія сначала были сословными, и первенствующимъ сословіемъ были дворяне, и въ то время, когда слово дворянинъ означало властитель и претендентъ на привилегіи и доходы, въ то время усилена была его попечительная власть, въ то время ихъ только считали полноправными представителями населенія, и въ мѣстныхъ управленіяхъ они только имѣли своихъ дѣйствительныхъ уполномоченныхъ - представителей, остальныя-же сословія и сословіе крестьянъ, столь дорогое сердцу Государя Императора, не имѣло представителей, ихъ назначала или по крайнѣй мѣрѣ выбирала администрація изъ представленныхъ кандидатовъ. И вотъ это сословіе—дворянское получаетъ перевѣсъ въ выборномъ составѣ новаго средостѣнія. Ясно для всѣхъ и каждаго, что земство и городскія управленія должны быть устроены и будутъ въ скоромъ времени переустроены на началахъ равноправія. А закономъ старое направленіе уже закрѣплено на девять лѣтъ.

Эта организація является посредникомъ между монархомъ и народными представителями, она является равной имъ по праву. Наша работа пройдетъ черезъ разсмотрѣніе старыхъ властителей. Можемъ ли мы не считать это препятствіемъ, и зачѣмъ оно воздвигнуто въ послѣдніе дни. Не будь его, мы смотрѣли бы въ будущее съ упованіемъ и вѣрой; теперь вмѣсто этого у насъ есть сомнѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшимость заплатить ту цѣну, которая нужна для того, чтобы въ работѣ нашей преодолѣть это препятствіе. Но если бы мы встрѣтили тамъ сочувствіе и содѣйствіе нашей работѣ, мы сказали бы: бываютъ чудеса. Можетъ быть, намъ слѣдуетъ ждать чудесъ, быть можетъ раскрытыя въ настоящую минуту, раскрывающіяся во всякомъ случаѣ сердца народа русскаго и голосъ его будутъ услышаны, и мы встрѣтимъ наконецъ ту вѣру, которая вызывается нашей готовностью вѣрить. Но кто же, господа, является посредникомъ, является докладчикомъ о томъ, что дѣлается въ Думѣ? Знаемъ ли мы то, что называется правительствомъ? Мы его не знаемъ. О прошломъ лучше не вспоминать, а будущее,—будущее себя покажетъ въ работѣ. Но насколько упрочилась бы эта работа, на сколько установились бы сразу тѣ отношенія вѣры между народомъ и монархомъ, которыя такъ нужны для умиротворенія страны, если бы люди, стоящіе передъ лицемъ монарха, ему докладывающіе и осуществляющіе его велѣнія, если бы тѣ люди могли сказать про себя, что они пользуются довѣріемъ народныхъ представителей. Какую огромную услугу оказало бы дѣлу мира правительство, опирающееся на большинство народнаго представительства, какое устраненіе всѣхъ подозрѣній, всѣхъ недовѣрій, всей клеветы, разсѣваемой повсюду для того, чтобы поссорить народъ съ Монархомъ, и это единственное условіе правового порядка, главное условіе. Мы можемъ, господа, написать законопроекты, одобряемые всей страной, но если противъ мнѣнія народнаго представительства будетъ возстановленъ Монархъ, для чего совѣтники его сдѣлаютъ все, что надо, ибо они не отвѣтственны предъ народнымъ представительствомъ, вы не дождетесь утвержденія закона, потому что докладчиками явятся люди чуждые и быть можетъ враждебные. До тѣхъ поръ, пока мы не сможемъ сказать правительству: «вы не пользуетесь довѣріемъ страны», до тѣхъ поръ нашимъ довѣріемъ могутъ пренебрегать, и на заявленіе о правѣ и на требованіе возстановленія права намъ могутъ отвѣтить: «это вы не правы, а мы правы, мы знаемъ, мы предъ вами не отвѣтственны, мы со страной не считаемся, мы отвѣтственны только предъ Монархомъ». Это громкія слова, господа, отвѣтственность передъ Монархомъ. Отвѣтственность предъ Монархомъ можетъ существовать въ дѣйствительности только

тогда, когда о всякомъ дѣяніи можетъ быть немедленно потребованъ гласный отчетъ; мы вѣдь не знаемъ, что докладывается Монарху, а отвѣтственность въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто только въ предѣлахъ этого доклада. До тѣхъ поръ, пока нѣтъ того, что называется отвѣтственностью министровъ, т. е. подотчетности ихъ за законность и цѣлесообразность ихъ дѣйствій, до тѣхъ поръ нѣтъ настоящей отвѣтственности и предъ Монархомъ. Эта отвѣтственность темна, ея до сихъ поръ не было и мы знаемъ, сколько преступленій прикрыто священнымъ именемъ Монарха, сколько крови скрыто подъ горностаевой мантіей, покрывающей плечи Государя Императора *(Апплодисменты)*. Мы явились съ добросовѣстной попыткой установить тотъ строй, при которомъ Монархъ дѣйствуетъ въ кровномъ единеніи съ народомъ своей страны, и мы указываемъ тѣ условія, при которыхъ это является необходимымъ послѣдствіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно забыть, что представительство наше не есть представительство, котораго ожидала страна, на которое надѣялась. Всеобщаго избирательнаго права, увы, побоялись наши правители; страна же, требуя установленія равноправія, требуетъ установленія равноправія и въ этомъ отношеніи. Мы счастливы тѣмъ, что можемъ внести въ Думу законъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, счастливы тѣмъ, что можемъ заявить объ этомъ законѣ; онъ будетъ внесенъ, этотъ законъ, и будетъ пробнымъ камнемъ искренности намѣренія обновить страну. Вотъ тѣ условія, которыя намъ нужны для работы, вотъ плугъ, за который хочетъ взяться русскій народъ, вотъ то поле, которое мы должны вспахать. Мы явились сюда съ требованіемъ, чтобы свобода была не только условная, чтобы люди были равны между собою; мы желаемъ, чтобы свобода осуществилась, мы желаемъ, чтобы, получивъ возможность свободнаго труда, русскій народъ, масса его—крестьянство получило возможность приложить этотъ трудъ къ землѣ своей. Мы счастливы тѣмъ, что можемъ заявить здѣсь въ Государственной Думѣ, первой представительницѣ русскаго народа, что на всѣхъ скамьяхъ раздается по отношенію къ этому вопросу одинъ голосъ: «трудовое крестьянство должно быть надѣлено землею». *(Апплодисменты)*. Мы являемся сюда, чтобы осуществить возможное удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса въ формѣ закона. Есть вещи неотложныя, есть вещи, которыя могутъ быть сдѣланы сейчасъ, есть дѣла, осуществленіе которыхъ есть работа будущаго.

Мы не беремъ на себя эти задачи будущаго времени. Когда мы положимъ начало тому строю, ради котораго мы явились сюда мы скажемъ: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего». Я кончаю, господа; о подробностяхъ значенія предстоящихъ разрѣшенію Думы работъ будетъ объяснено другими. Я хочу только сказать объ общихъ условіяхъ нашихъ работъ. Мы идемъ за работой, мы идемъ съ намѣреніемъ мирнымъ, для того, чтобы водворить правопорядокъ, и знаемъ, что всѣ свободы, безъ тѣхъ условій, охраняющихъ права, которыя мы указали, осуществлены не будутъ. Мы въ этой работѣ не остановимся. Не зная, что намъ сулитъ грядущее, мы пойдемъ спокойно, но твердо и непреклонно. Одно, господа, намъ нужно условіе, намъ нуженъ одинъ залогъ, о которомъ уже здѣсь говорилось и о которомъ повторять быть можетъ уже лишнее. Это слово у всѣхъ насъ на умѣ и на устахъ, это слово—«амнистія». Мы ждемъ ея какъ благой вѣсти, что мы снова можемъ вѣрить и надѣяться. Но, господа, если бы рушились наши надежды, если бы попрана была наша вѣра, на насъ все таки остается обязанность осуществить обновленіе Россіи и безъ этого не уходить. *(Апплодисменты)*.

Остафьевъ (Нижегородская губ.). Прежде, чѣмъ сказать слово я долженъ извиниться за свое ораторское искусство, особенно послѣ предыдущаго оратора, который говорилъ такъ краснорѣчиво. . . .

Мы долго ждали Государственную Думу. Мы ее тогда дождались, когда Россія явилась передъ нами совершенно расшатанной, обѣднѣлая, разоренная и когда законъ и порядокъ въ Россіи вполнѣ отсутствуютъ. Поэтому, получивъ конституціонныя права, которыхъ мы такъ долго ждали, мы должны осторожно, разумно использовать ихъ. Если бы Государственная Дума или другое народное собраніе были даны нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то мы бы не были свидѣтелями того

русскаго позора и того непригляднаго состоянія, въ которое ввергнута вся Россія, и много, можетъ быть, талантливыхъ людей остались бы живыми и сохранились бы на пользу Россіи. Но осторожно и разумно относясь къ тому праву, которое намъ дано, я думаю и считаю, что мы изъ чувства уваженія къ Государственной Думѣ, изъ чувства уваженія къ тѣмъ выборщикамъ, которые насъ послали, должны въ отвѣтъ на тронную рѣчь рельефнѣе высказать то, что мы признаемъ въ настоящее время: что въ Россіи въ настоящее время уже долженъ бы быть конституціонный образъ правленія безъ всякихъ уступокъ и оговорокъ съ конституціоннымъ Монархомъ во главѣ. Мы должны подчеркнуть это и рельефно выставить, чтобы возврата къ прошлому, къ тому беззаконію, которое царило, быть не могло.

Да проститъ мнѣ старый бюрократическій режимъ, если я скажу, что если въ настоящее время вездѣ революціонныя возмущенія, то виноваты представители этого режима, которые толкали, которые расшатывали весь строй. Элементы, которые прежде считали опасными, они то и были охранителями, они желали ввести свободу для того, чтобы не было беззаконія. Я думаю, поэтому, что такой бюрократическій образъ правленія, который всетаки не можетъ отказаться отъ мысли, во что бы то ни стало повернуть русло рѣки по своему желанію, на время задержать или раздѣлить единеніе Царя съ народомъ, и въ своихъ рукахъ удержать власть,—истинный виновникъ передъ страною и народомъ.

Передъ самымъ началомъ занятій Думы, 23-го апрѣля былъ изданъ новый законъ, который совершенно противорѣчитъ обѣщаніямъ Манифеста 17 Октября, и мы, какъ представители народа, должны прямо и искренно сказать, что только законодательнымъ путемъ черезъ Государственную Думу законы могутъ проходить и что тѣ законы, которые изданы 23 апрѣля, должны быть во всякомъ случаѣ пересмотрѣны. Я думаю, что еще одинъ изъ главныхъ вопросовъ долженъ быть выставленъ на первой очереди—это безусловно вопросъ крестьянскій. Отъ крестьянскаго вопроса зависитъ миръ и благоденствіе Россіи, если же онъ не будетъ удовлетворенъ, если не будутъ гарантированы конституціонныя права, то у насъ можетъ разразиться по всей землѣ народная стихійная волна, которая сотретъ съ лица земли всѣхъ и все. Мы, какъ защитники мира, культуры народа, должны это указать и подчеркнуть, что спасеніе Россіи заключается, именно, въ широкой законодательной работѣ Государственной Думы, и первый вопросъ долженъ быть крестьянскій, но ему, насколько я замѣтилъ, отведено мало мѣста. Вопросъ этотъ самый краеугольный. Безусловно на первое время долженъ быть удовлетворенъ голодъ крестьянъ — малоземеліе. Однако, надѣливъ землей, нельзя думать, что все уже кончено, что въ этомъ только спасеніе. Вѣдь слишкомъ много связано съ этимъ вопросомъ нуждъ, нуждъ огромныхъ и серьезныхъ, которыхъ выдѣлять нельзя. Прежде чѣмъ надѣлить крестьянъ землей, необходимо ихъ сравнять во всѣхъ правахъ со всѣми сословіями, чтобы всѣ люди были бы равны. Кромѣ того земли по многу дать нельзя, такъ какъ ея не хватитъ. Для того, чтобы крестьянинъ могъ поставить свое хозяйство, ему необходимъ кредитъ, просвѣщеніе и образованіе, ему необходима широко развитая промышленность въ странѣ; масса вопросовъ связана съ крестьянскимъ. Это должно поставить возможно рельефнѣе, потому что крестьянство и все населеніе только ждетъ, что скажетъ Государственная Дума. Они спокойны, пока Государственная Дума не выскажетъ свое мнѣніе и отъ правильнаго, тактичнаго и разумнаго отвѣта Думы зависитъ и миръ, и спокойствіе крестьянъ, и благоденствіе рабочихъ. Рабочій вопросъ тоже важный. Хотя рабочіе и имѣютъ мало представителей въ Государственной Думѣ, они всетаки присматриваются и прислушиваются къ ея голосу. Поэтому рабочій вопросъ долженъ также играть важную роль. Перехожу къ послѣднему вопросу—о которомъ я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ заявить—это вопросъ объ амнистіи. Въ былое время волна освободительнаго движенія захватила и меня, но я остался цѣлъ и здѣсь нахожусь, а между тѣмъ предо мной прошла цѣлая плеяда людей талантливыхъ и энергичныхъ, которые могли бы быть прекрасными, разумными работниками для народа. Они

погибли, ихъ нѣтъ, и въ память ихъ, чтобы теперь же спасти людей, которые въ настоящее время томятся, моя нравственная обязанность заявить объ амнистіи. Должна быть полная амнистія за политическія преступленія, но думаю, что Дума должна сверхъ того еще высказаться, что въ культурной странѣ, какой должна быть Россія, когда будутъ гарантированы всѣ свободы, никакихъ смертныхъ казней и покушеній одного человѣка на другого не можетъ быть. Смертная казнь должна сойти со сцены навсегда. Думаю, что въ будущемъ, если будетъ дарована амнистія, то и другіе люди убѣдятся, что можно дѣйствовать словомъ и убѣжденіемъ, и откажутся отъ своихъ пріемовъ. Тогда не будетъ казней ни съ той, ни съ другой стороны, тогда будутъ миръ и спокойствіе. Я думаю, что вопросъ объ амнистіи настолько назрѣлъ, что долженъ стоять рядомъ съ крестьянскимъ, и думаю, что слѣдуетъ оттѣнить сильнѣе эти отвѣты на запросы жизни. Я считаю нужнымъ, чтобы Государь Императоръ зналъ ясно чего желаетъ Государственная Дума, и совершенно прямо, искренно заявить, что возврата назадъ нѣтъ, а въ настоящее время есть только конституціонная монархія, съ конституціоннымъ Монархомъ во главѣ. (*Апплодисменты*).

Графъ Потоцкій (Волынская губ.). Хотя я увѣренъ, что слова мои не вызовутъ сочувствія у большинства этого собранія, тѣмъ не менѣе я считаю долгомъ своей совѣсти и обязанностью высказать откровенно и ясно мои мнѣнія по поводу предлагаемаго пункта по аграрному вопросу въ отвѣтѣ Государственной Думы на тронную рѣчь Его Величества, Государя Императора. Я говорю не съ точки зрѣнія защиты интересовъ частнаго землевладѣнія, я имѣю въ виду интересы вотъ этихъ крестьянъ, которые меня избрали, и которыхъ благосостояніе лежитъ близко нашему сердцу и вообще всѣхъ крестьянъ Россіи. Я желаю искренне улучшенія крестьянскаго быта, я не протестую вовсе противъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія, но желаю его тамъ, гдѣ это нужно, гдѣ это полезно, гдѣ это отвѣчаетъ вообще мѣстнымъ условіямъ. Я однако крѣпко утверждаю, что общественныя и культурныя условія различныхъ мѣстностей государства настолько разнообразны, что вопросъ о надѣленіи землей, въ томъ или другомъ видѣ, долженъ быть разсматриваемъ различно и самостоятельно, не только по областямъ и губерніямъ, но даже по уѣздамъ и по волостямъ. Существуютъ въ Россіи раіоны, а къ ихъ числу принадлежитъ и раіонъ, который я имѣю честь здѣсь представлять, гдѣ уничтоженіе частной земельной собственности не будетъ соотвѣтствовать благосостоянію крестьянъ. Тамъ культура высока и я думаю, что если будутъ розданы всѣ частныя земли между крестьянами, тогда они потеряютъ половину дохода и заработка, который они имѣютъ теперь. Я берусь съ цифрами въ рукахъ доказать передъ какой угодно комиссіей, что такой соціальный переворотъ уменьшилъ бы наполовину годовой заработокъ самого крестьянства, даже при увеличеніи теперешняго ихъ надѣла. Разрѣшеніе аграрнаго вопроса въ нѣсколько строкъ, одной общей формулой для всего государства, является для меня большимъ нарушеніемъ нормъ общественнаго и экономическаго строя, а практическое осуществленіе такого переворота повело бы къ обѣднѣнію всѣхъ, къ полному, ужасному банкротству государства. Не слѣдуетъ обманывать самихъ себя, бросать опасные лозунги государству и родинѣ.

Румянцевъ (Новгородской губ.). Я не буду говорить за проектъ, это бы значило напрасно тратить время. Я совершенно раздѣляю отдѣльныя положенія—камни, которые въ проектъ этого зданія положены, но я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ и противъ проекта. Мнѣ кажется, что эти камни расположены, съ недостаточнымъ соблюденіемъ должной перспективы. Такимъ образомъ по моему мнѣнію, самою существенною частью этого положенія, или этой программы, представляется именно коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права, т. е.на томъ же демократическомъ основаніи, на которомъ построено и наше законодательное центральное учрежденіе—Государственная Дума.

Мнѣ бы казалось, что этотъ фундаментъ

нельзя было бы обходить такъ легко, какъ это дѣлаетъ проектъ, удѣливши на него, на нѣсколькихъ страницахъ четыре съ четвертью строчки, и притомъ въ самомъ концѣ; а между тѣмъ организація демократическихъ учрежденій въ самомъ низу составляетъ нашу силу и не только нашу силу, но и основаніе тѣхъ свободъ, о которыхъ мы говоримъ и которыхъ мы ждемъ, что онѣ намъ могутъ быть даны. Онѣ никакимъ закономъ не могутъ быть даны, ибо эти свободы не тѣ естественныя свободы, которыя принадлежатъ каждой животной особи, а это есть тѣ свободы соціальныя, свободы возможныя при надлежащемъ общественномъ строѣ, при надлежащей общественной организаціи. При дезорганизаціи, въ дезорганизованной странѣ никакихъ свободъ, никакой неприкосновенности личности, быть не можетъ. И вотъ причиной этого обстоятельства, мнѣ кажется, именно то, что мы ждемъ, что что-то намъ свалится въ формѣ закона 17 Октября или другого, но мы видимъ, что въ результатѣ не получается ничего: съ одной стороны, является свобода общественная, не согласованная со строемъ разныхъ группъ самого народа, съ другой стороны, власть теряется, не знаетъ, что́ ей предпринять, потому что, такъ или иначе, она является отвѣтственной. Вотъ что я хотѣлъ сказать; я хотѣлъ обратить вниманіе на нѣкоторую несимметричность въ постройкѣ всего проекта адреса.

Графъ Гейденъ (Исковская губ.). Каждый вопросъ можно разсматривать различнымъ способомъ, можно разсматривать такъ сказать, въ приподнятомъ, возбужденномъ состояніи и затѣмъ въ спокойномъ духѣ, вполнѣ объективно. Мы прослушали здѣсь блистательную рѣчь перваго оратора, который прекрасно очертилъ все положеніе дѣла, но я нахожу, что приступать къ разсмотрѣнію адреса въ такомъ приподнятомъ духѣ врядъ-ли есть основаніе, и я думаю, что для того, чтобы говорить съ Монархомъ, мы должны говорить вполнѣ реально, стоять на почвѣ вполнѣ твердой и правильной, ясно себѣ отдавать отчетъ въ томъ, что мы хотимъ сказать и не допускать никакихъ преувеличеній. Между тѣмъ здѣсь былъ сдѣланъ цѣлый очеркъ нашей прошлой исторіи, здѣсь былъ брошенъ упрекъ осужденія нашему земству; я, какъ старый земскій дѣятель, долженъ горячо противъ этого протестовать. Здѣсь было сказано съ какимъ то презрѣніемъ, что старое дворянское земство должно рушиться, что оно никуда не годно—это невѣрно!—Самъ ораторъ—старый земскій дѣятель и прекрасно знаетъ, каково было земство.—Земство выступило на поле самоуправленія въ самое тяжелое время русской исторіи, земство сыграло огромную роль, несмотря на то, что оно было дѣйствительно въ громадномъ числѣ дворянскимъ земствомъ, но, тѣмъ не менѣе, оно не заслужило того укора, который былъ брошенъ здѣсь и я, какъ старый земецъ, обращаюсь къ старымъ своимъ сотоварищамъ-земцамъ, сидящимъ въ этой залѣ, я ихъ призываю къ тому, чтобы защитить наше старое дорогое земство, которое сыграло громадную историческую роль въ освобожденіи русскаго народа. Я не хочу говорить, что это было дворянское земство; это были земскіе люди, они, работая на поприщѣ земскомъ, забывали свое дворянское происхожденіе и помнили только, что они, хотя и не полноправные, но, тѣмъ не менѣе, настоящіе представители того народа, отъ имени котораго они являлись въ земское собраніе и на пользу котораго они работали, работали, можетъ быть, съ ошибками, неправильно, недостаточно энергично, но они прилагали большую самоотверженность къ своей работѣ и сыграли немаловажную роль въ освободительномъ движеніи, которое привело насъ всѣхъ, старыхъ сотоварищей по земскимъ съѣздамъ, въ эту залу. Точно также я думаю, что недостаточно объективно оцѣнены тѣ учрежденія, которыя теперь намъ дарованы. Нѣтъ сомнѣнія, что Государственный Совѣтъ далеко не тотъ идеалъ, къ которому нужно стремиться; конечно, крайне желательно его преобразованіе, но мнѣ кажется, не слѣдуетъ забывать, что наша Дума и Государственный Совѣтъ являются первыми попытками на поприщѣ народнаго представительства. Никогда никакія учрежденія не входятъ сразу въ жизнь въ полномъ совершенствѣ, намъ дано здѣсь начало и мы должны этимъ началомъ воспользоваться и его усовершенствовать.

Поэтому мы не должны сюда приходить съ воспоминаніемъ о прошлыхъ неправдахъ, о прошлой бѣдѣ, мы не должны здѣсь разжигать

чувство злобы, а мы должны быть здѣсь съ чувствомъ примиренія и забвеніемъ прошлаго и только помнить о томъ, что мы должны сдѣлать въ будущемъ. Только тогда наша работа будетъ на пользу народа, когда мы не будемъ его возбуждать, не будемъ призывать къ мщенію, а когда мы, взывая къ Государю съ просьбой объ амнистіи, со своей стороны заложимъ въ своей груди чувство полнаго примиренія. Не старое придется намъ здѣсь разбирать, а бодро смотрѣть впередъ и стараться устроить это будущее по возможности такъ хорошо, чтобы насъ родина дѣйствительно вспомнила добромъ. (*Апплодисменты*).

Рыжковъ (Екатеринославская губ.). Я, какъ графъ Гейденъ, буду говорить спокойно, я не нахожусь въ томъ состояніи, на которое указывалъ графъ Гейденъ. Я не думаю, что сидящіе здѣсь забыли, что они дѣлаютъ большое важное дѣло, и я увѣренъ, что всѣ относятся къ нему совершенно сознательно; я не думаю, что мы, сидящіе здѣсь, хотѣли послать упрекъ старому земству, я думаю, что мы хотѣли указать на тѣ ложныя начала, на которыхъ оно было построено. Я думаю, что и въ адресѣ, который мы сейчасъ будемъ обсуждать, мы не хотимъ посылать укоровъ; мы указываемъ на тѣ начала, на тѣ устои, гнилые устои, на которыхъ до сихъ поръ создавалось и держалось русское государство. Мы будемъ указывать на то, что они сгнили, шатаются, грозятъ обрушиться и раздавить все, что создала русская культура до сихъ поръ. Я поэтому думаю, что не лишнее указать на то, что и новыя учрежденія, которыя строятся на тѣхъ же началахъ, грозятъ тѣмъ же; они грозятъ паденіемъ, они грозятъ намъ новыми безконечными осложненіями. Мы должны спокойно указать на тѣ ненормальности, которыя есть въ нихъ. Поэтому, указаніе на то, что Государственный Совѣтъ есть средостѣніе, не есть укоръ, а есть большая справедливость; это есть указаніе на то, что въ новую постройку ставятся гнилыя и старыя бревна, которыя будутъ портить все зданіе. Это необходимо указать (*Взрывъ апплодисментовъ*). Мы знаемъ, изъ кого состоитъ Совѣтъ, мы знаемъ, что кресла въ Государственномъ Совѣтѣ наполовину заполнены людьми, которые проводили въ жизнь временныя правила и законы, которые мѣшали развиваться русской мысли, поэтому мы не можемъ не указать на то, что это не должно быть въ дальнѣйшемъ развитіи этой мысли. Вотъ почему, если бы мы примирились съ существованіемъ Государственнаго Совѣта, на ряду съ Думой, то должны сказать, что онъ долженъ пополняться на тѣхъ же началахъ, какъ Государственная Дума, т. е. на основахъ всеобщаго прямого, равнаго и тайнаго голосованія: это не должно быть классовое учрежденіе, если его надо признавать, хотя я думаю, что можно было бы обойтись и безъ него. Мы, собравшіеся здѣсь въ первомъ русскомъ парламентѣ, мы сами на своихъ плечахъ вынесли весь гнетъ избирательнаго права, который насъ сюда привелъ. А какъ именно привелъ онъ насъ?— Мы знаемъ; мы знаемъ, что тѣ, кому надо ѣхать изъ Харькова, тѣ ѣхали изъ Архангельска, мы знаемъ, что другіе пріѣхали не по тому направленію, по которому они должны были пріѣхать. Мы не знаемъ, куда мы поѣдемъ, но должны сказать, что не должны попадать на старую дорогу, а должны попадать на ту дорогу, которая ведетъ въ русскій парламентъ прямо изъ дому, отъ избирателей. (*Взрывъ апплодисментовъ*). И только тогда мы не будемъ заслушивать указаній, которыя раздаются здѣсь, только тогда мы будемъ спокойно заниматься своими работами, только тогда мы не будемъ тратить времени на разговоры, которые занимаютъ такъ много времени. Только тогда спокойно и прямо съ перваго дня мы будемъ серьезно заниматься вопросами, волнующими насъ въ данный моментъ.

Господа, я хочу указать на одинъ пробѣлъ, который замѣчается въ адресѣ, я хочу указать на существеннѣйшій пробѣлъ. Мы, говоря о томъ, что избирательное право должно быть реформировано на основаніи 4-хъ-членной формулы, мы забываемъ въ этомъ первомъ русскомъ парламентѣ о русской женщинѣ, которая на ряду съ другими боролась за свободу (*Продолжительные апплодисменты*). Мы забываемъ, что сынъ рабыни не можетъ быть гражданиномъ. (*Бурные апплодисменты*).

Жилкинъ (Саратовская губ.). Сегодня — жуткій экзаменъ для Государственной Думы, сегодня испытаніе нашего мужества, нашей правдивости, нашего пониманія того исто-

рическаго, необыкновеннаго положенія, въ которомъ находится наша страна. Отвѣтный адресъ на тронную рѣчь—не простой адресъ—это съ одной стороны обращеніе къ верху, съ другой стороны обращеніе туда, вдаль, во всѣ глубины народной жизни. И всѣмъ сердцемъ, всѣмъ лицомъ прежде всего мы должны повернуться туда и поглядѣть, какая развертывается передъ нами великая, потрясающая картина. Представьте себѣ въ настоящую минуту, въ эти дни всѣ города, всѣ села—на улицахъ, въ домахъ, гдѣ только можно, всѣ сейчасъ охвачены одной мыслью: что отвѣтятъ наши представители, избранники, какое первое слово скажутъ они, исполнили ли они нашу волю, наши порученія.

И вотъ сегодня мы покажемъ, на какую высоту мы способны подняться и поднять страну изъ той трясины, въ которой она находилась до настоящаго времени. Тѣ же пренія, которыя раздаются и будутъ раздаваться, покажутъ, какіе люди будутъ насъ поднимать все выше и выше къ свѣтлому чистому небу, и какіе люди съ прежнимъ упрямствомъ и упорствомъ будутъ тащить туда, внизъ, въ ту же самую трясину. Это обращеніе, обращеніе, которое будетъ читать вся страна, должно заставить насъ тяжело задуматься и имѣть въ виду сильныя сомнѣнія. Я знаю, что эти сомнѣнія терзаютъ сильно и больно сердца особенно крестьянъ и рабочихъ и также трудовую интеллигенцію, которая ближайшими и неразрывными нитями связана съ народомъ. Они думаютъ—исполнили ли они порученія, сказали ли чистосердечное, прямое и правдивое слово. Да, эти сомнѣнія основательны, эти сомнѣнія заслуживаютъ глубокаго сочувствія и вниманія. Если представить себѣ всѣ страданія измученной страны, весь ужасъ положенія крестьянства и рабочихъ, то я не знаю, скоро ли бы мы нашли и найдется ли такое слово, чтобы описать эти страданія, эти мученія. Если бы мы нашли такое слово, то нашъ абрисъ представлялъ бы такое зеркало, въ которомъ съ потрясающей силой развернулась бы картина страданій страны, и тогда мы были бы увѣрены, что никто спокойно не могъ бы взглянуть въ это зеркало. Тогда всѣ наши вопросы разрѣшились бы быстро и мгновенно. Мы не сумѣли сказать такое слово и мы его не скажемъ. Не скажемъ потому, что во первыхъ—здѣсь люди собрались разныхъ воззрѣній, разныхъ классовъ, разныхъ положеній, люди нищеты, люди богатства и достатка. Вотъ то проклятое прошлое, которое мы будемъ пробовать зачеркнуть навсегда. Мы среди людей, на которыхъ лежитъ неизгладимая печать этого прошлаго, мы сюда пришли съ различными психологіями, различными чувствами и настроеніями. Здѣсь есть люди, у которыхъ сердце сотрясается такъ же больно и ужасно, такъ же гнѣвно, какъ сотрясается сейчасъ сердце народа въ самыхъ низахъ, въ самыхъ задавленныхъ глубинахъ народной жизни. Но есть люди — ихъ, можетъ быть, меньше—которые далеки отъ этой жизни, которые, можетъ быть, хотѣли бы, но не могутъ прочувствовать ужасное положеніе страны, есть средніе люди, благородныя души, которыя физически и естественно не могутъ разорвать тѣ рамки, въ которыя поставила ихъ жизнь; они не могутъ понять всей потрясающей глубины и наготы положенія, въ которомъ находится страна. И вотъ я говорю, что нашъ адресъ будетъ представлять ту среднюю высоту, которая создалась нашими общими усиліями, при которой одни будутъ тащиться внизъ, а другіе—рваться кверху. Эта высота покажетъ глубину нашего настроенія. Съ этимъ, товарищи крестьяне и рабочіе, нужно примириться. Запомните, что намъ нужно сказать это общее слово—общее слово отъ всей Думы, сказать, хотя не полнымъ, положимъ, голосомъ, но отъ всего сердца, но все таки сказать его единодушно и представить правдиво, хотя полуоткрыто, но такъ, чтобы народъ его прочиталъ, и прочитали его тамъ, куда мы его направляемъ. Въ этомъ наша ближайшая задача, въ этомъ нашъ первый долгъ. Не будемъ же на первыхъ порахъ вносить раздора, который можетъ помѣшать намъ сдѣлать дальнѣйшіе шаги по тому же пути. Конечно, крестьянство и рабочіе будутъ посылать намъ укоры; я жду ихъ со страхомъ, но я чувствую, что мы все-таки не будемъ такъ виноваты, какъ насъ, можетъ быть, обвиняютъ. Да, мы не сказали всего, чего желаютъ крестьяне, чего желаютъ рабочіе. Мы не описали потрясающаго положенія нищеты, произвола и насилія въ Россіи, которое царитъ до сихъ поръ вездѣ,

въ деревняхъ, царитъ въ селахъ и въ городахъ, а особенно царитъ на фабрикахъ и заводахъ, гдѣ ужасающій разгулъ насилія заключилъ союзъ съ желѣзной силой капитала, который продолжаетъ также царствовать безнаказанно. Да, мы не сказали и не скажемъ этого, но пусть вѣрятъ намъ, что мы пробовали сказать, пусть рѣчи, которыя раздаются здѣсь, будутъ дополненіемъ къ тому адресу, который должно представить въ самомъ ближайшемъ, въ самомъ скоромъ времени. Мы должны единодушно разработать и утвердить этотъ проектъ. Затѣмъ, пусть рабочіе, пусть крестьяне, пусть трудовая интеллигенція внимательно перечтутъ все, что говорилось здѣсь о представительствѣ и пусть знаютъ, что мы боролись, что мы старались провести полностью его волю и вотъ результатъ въ прочтенномъ адресѣ. Если онъ мало говоритъ измученному, изстрадавшемуся сердцу народа, повѣрьте, что тамъ, куда онъ направленъ, тамъ никогда такого слова не слышали, тамъ онъ дѣйствительно произведетъ глубокое потрясающее впечатлѣніе. *(Апплодисменты).*

Мы сдѣлаемъ этотъ шагъ, мы попробуемъ разрѣшить единодушно этотъ вопросъ; мы, можетъ быть, если это возможно, достигнемъ того, что сегодня же рѣшимъ, обсудимъ и утвердимъ этотъ адресъ, и эта первая побѣда послужитъ прекраснымъ залогомъ для будущей совмѣстной работы, покажемъ, что, несмотря на всю разницу положеній, несмотря на всѣ перегородки, которыя умѣло ставитъ старая жизнь, мы, разставшись съ старой позорной рабской жизнью, сейчасъ же сумѣли понять другъ другъ, оцѣнить другъ въ другѣ чистоту убѣжденій, сумѣли сойтись въ томъ отношеніи, что нашли другъ въ другѣ общечеловѣческія отношенія. Далѣе, сдѣлавъ первый шагъ, я увѣренъ, что мы въ стремленіи къ свѣту, къ свободѣ будемъ подниматься все выше и выше и побѣды будутъ за нами, и мы найдемъ эту новую, счастливую жизнь.

Способный (Екатеринославъ). Я не сомнѣваюсь, что предложенный намъ проектъ отвѣта на тронную рѣчь будетъ принятъ или цѣликомъ или съ небольшими измѣненіями. Если я взялся сказать нѣсколько словъ по поводу этого проекта, то не съ тѣмъ, чтобы кого нибудь въ чемъ нибудь разубѣдить, а единственно во имя исполненія своего долга. Я коснусь нѣсколькихъ пунктовъ этого проекта. Прежде всего мое вниманіе обращаетъ тотъ взглядъ на причины нынѣшняго плачевнаго состоянія государства, который высказанъ въ этомъ проектѣ. Здѣсь прежде всего говорится о нашемъ стремленіи обновить Россію, создать въ ней государственный порядокъ, основанный на законѣ.

Дальше говорится, что страна сознала, что главной язвой является самовластіе чиновниковъ.

Мнѣ кажется, что такое пониманіе движенія послѣдняго времени невѣрно. Я вижу причину современнаго движенія въ неравновѣсіи классовыхъ интересовъ. Классовая борьба создала то положеніе, въ которомъ мы нынѣ находимся. Я нахожу, что собственно политическое движеніе у насъ играло довольно слабую роль; оно было поддерживаемо такъ называемой интеллигенціей, для которой извѣстная форма либеральнаго бытія государства имѣла свое большое значеніе, но эта же форма для рабочихъ и крестьянъ стояла на второмъ планѣ. И когда я спрашиваю себя, точно ли мы достигнемъ благополучія, въ томъ случаѣ, если самовластію чиновниковъ будетъ поставленъ конецъ, я отвѣчаю на такой вопросъ отрицательно. Я нахожу, что пока классовая борьба не войдетъ въ должныя границы, а классовые интересы не получатъ должнаго удовлетворенія, политическія реформы ни къ чему хорошему не приведутъ. По моему мнѣнію, сами политическія реформы въ рукахъ рабочаго класса и крестьянскаго сословія являются не цѣлью, а средствомъ достигнуть осуществленія въ государственной жизни своихъ законныхъ интересовъ. Повидимому, и проектъ понимаетъ, что существуетъ такое теченіе въ смыслѣ уравненія экономическаго положенія разныхъ слоевъ населенія. Соотвѣтственно съ этимъ проектъ предлагаетъ параллельный путь: съ одной стороны онъ говоритъ о разныхъ свободахъ, равно простирающихся на всѣхъ, съ другой стороны проспектъ будущей дѣятельности предлагаетъ уравнять положеніе сословій. На мой взглядъ коренной недостатокъ проекта во всѣхъ этихъ направленіяхъ заключается во первыхъ въ томъ, что политическія реформы обсуждаются слишкомъ конкретно,

и наоборотъ, реформа, касающаяся рабочаго сословія только едва затронута и только обѣщаетъ имъ повѣрить, что въ будущемъ мы до чего-то доберемся.

Я нахожу, что въ этомъ проектѣ затронуто такъ много высшихъ политическихъ вопросовъ, что говорить о нихъ конкретно не представляется никакой возможности. Здѣсь, правда, было намъ указано, что отвѣтъ на тронную рѣчь долженъ быть данъ въ теченіе недѣли, такъ какъ нужно рѣшить много важныхъ вопросовъ, ибо мы первый русскій парламентъ. Но мнѣ казалось бы, что мы поступимъ въ высшей степени неправильно, неправильно потому, что мы будемъ рѣшать ихъ не въ комиссіи, не въ отдѣльныхъ рѣчахъ страстныхъ ораторовъ, а только всей Думою. Поэтому, когда мнѣ говорили о негодности Государственнаго Совѣта, то мнѣ въ это время приходила мысль: о, какое самомнѣніе. По какому основанію думаемъ мы, что въ этой средѣ нѣтъ чувства вѣры, мужества, нѣтъ опыта, нѣтъ патріотизма. И неужели мы возстали бы противъ него въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ наполненъ лучшими сынами страны! Поэтому я думаю, что употребленіе этого выраженія не должно имѣть мѣста, ибо мы разсматриваемъ Государственный Совѣтъ не съ точки зрѣнія нынѣшняго его очертанія, а съ точки зрѣнія государственнаго быта, вырабатывавшагося многіе и многіе годы. Достаточно сказать, что верхнія палаты существуютъ во всей западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ. Поэтому я думалъ бы, что въ этомъ смыслѣ можетъ осуществиться пожеланіе о реформированіи Государственнаго Совѣта, тѣмъ болѣе, что его члены назначены опять-таки Монархомъ и Монарху это право несомнѣнно принадлежитъ.

Засимъ второй вопросъ, такъ сказать вопросъ общественнаго значенія: это—вопросъ о смертной казни. Признаюсь вамъ, когда мнѣ говорятъ о томъ, что есть люди, готовые пожертвовать всѣмъ для отмѣны смертной казни, я такимъ людямъ не вѣрю, я отлично знаю, что они глотаютъ живыхъ устрицъ, жуютъ кровавые ростбифы въ огромномъ количествѣ *(при этихъ словахъ поднимается страшный шумъ)*.

Предсѣдатель. Для прекращенія преній Государственной Думой только что установленъ порядокъ, которымъ они только и могутъ быть прекращены.

Способный. Это собственно урокъ свободы мнѣній, о которомъ говорится въ этомъ проектѣ отвѣта на тронную рѣчь.

Что касается меня, то я знаю настроеніе своихъ избирателей и могу вамъ по совѣсти сказать, что они не могутъ отвергнуть смертную казнь во что бы то ни стало. Здѣсь именно говорится, что смертная казнь ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть примѣняема. Нѣтъ, господа, такіе случаи возможны. Стоитъ только представить всѣмъ намъ измѣну отечеству и едва-ли мы задумались бы объ этомъ. Если мы сдѣлаемъ такія крупныя уступки чувству жалости, то намъ надобно оставить государственную дѣятельность, переселиться въ деревню и садить капусту, но и тамъ намъ придется убивать червей. Поэтому въ такой общей формѣ, какъ указано въ проектѣ, говорить объ отмѣнѣ смертной казни невозможно *(Шумъ)*.

Засимъ, въ виду настроенія почтеннаго собранія, я опускаю вопросъ объ амнистіи и перехожу къ той экономической программѣ, которая здѣсь намѣчена. Я вижу, что крестьянское сословіе должно быть удовлетворено. Но нельзя того же сказать относительно класса рабочихъ. Здѣсь ему сулятъ свободу организацій и самодѣятельности для поддержанія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія. Неужели, господа, мы не знаемъ, что это, собственно говоря, общія фразы. Рабочему сословію мы нисколько пособить не можемъ. Правда, здѣсь говорится на третьей страницѣ о свободѣ стачекъ, но, какъ всѣмъ намъ извѣстно, это—самоубійственное средство борьбы. И я думаю, что Государственная Дума исполнила-бы свой долгъ лучше, если бы она написала, что рабочее сословіе надо поставить въ такое положеніе, при которомъ никакія стачки ему не были бы нужны. *(Рѣдкіе апплодисменты справа)*.

Масоніусъ (Минская губ.). Многоуважаемый Саратовскій депутатъ, И. В. Жилкинъ, справедливо замѣтилъ, что существеннымъ условіемъ успѣха адреса является то единодушіе, съ которымъ онъ будетъ принятъ народными представителями. Это единодушіе нѣ-

сколько затрудняется тѣмъ, что проектъ отвѣтнаго адреса похожъ не столько на адресъ къ Верховной Власти, сколько на политическую программу. Конечно, положеніе перваго русскаго парламента иное, чѣмъ положеніе парламентовъ въ другихъ странахъ. Конечно, и адресъ, служащій отвѣтомъ на первую тронную рѣчь, долженъ съ большею опредѣленностью высказать завѣтныя желанія и надежды народа. Всетаки эта слишкомъ рѣзко обозначенная программность адреса препятствуетъ парламентскому меньшинству вотировать при его окончательномъ обсужденіи съ тѣмъ единодушемъ, которое въ такихъ случаяхъ крайне желательно.

Самый важный, самый живой пунктъ отвѣтнаго адреса есть, конечно, тотъ крикъ народной души объ амнистіи, который раздается съ конца въ конецъ государства. Въ этомъ отношеніи всѣ единомышленны. Но тутъ я долженъ выразить мнѣніе прямо противоположное тому, которое было высказано многоуважаемымъ Черниговскимъ депутатомъ Н. Н. Миклашевскимъ. Съ пожеланіемъ амнистіи Н. Н. Миклашевскій хочетъ соединить требованіе суда надъ виновниками тѣхъ ужасовъ, которые происходили и которые еще происходятъ во всемъ государствѣ. Я думаю какъ разъ наоборотъ: я думаю, что не только не слѣдуетъ прибавлять къ соотвѣтственному пункту проекта такого требованія, но не слѣдуетъ оставлять этого пункта и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предлагается комиссіею. Не слѣдуетъ о виновникахъ этихъ ужасовъ умалчивать, а слѣдуетъ ясно и отчетливо сказать, что къ суду привлекать ихъ не надо. Надо по всему, что происходило въ это ужасное, мрачное время, желать амнистіи полной, широкой, неограниченной.

Аладьинъ (Саратовская губ.).—На отвѣтъ на тронную рѣчь я смотрѣлъ, когда былъ въ комиссіи, съ двухъ точекъ зрѣнія: во 1-хъ, мнѣ вспоминалось, что, когда я уѣзжалъ, меня мои избиратели послали высказать всю правду, и одну правду, чтобы ни грозило мнѣ за это. Они говорили мнѣ: поѣзжай и помни, гдѣ бы ты ни былъ, мы будемъ слѣдить за тобой. Я помнилъ объ ихъ словахъ, когда работалъ въ комиссіи. Я помнилъ, что въ Государственную Думу я посланъ народомъ, вмѣстѣ съ другими представителями народа и что буду имѣть силу только тогда, когда за моей спиной выростетъ авторитетъ народной силы, основанной на нравственномъ уваженіи къ институту народнаго представительства и когда къ этой нравственной силѣ присоединится матеріальная сила организованной страны. Нашъ отвѣтъ представлялся мнѣ съ одной стороны отвѣтомъ верховной власти, съ другой—манифестомъ, но не къ избирателямъ, а къ странѣ, которая еще насъ не знаетъ, которая ждетъ отъ насъ, чтобы мы сказали свое слово, довели до ея сознанія, кто мы и какъ намѣрены проводить въ жизнь то, что мы хотимъ. Простите мнѣ, если я буду говорить въ торжественномъ тонѣ. На праздникѣ народной свободы, когда пишется хартія русскому народу, нѣтъ мѣста будничному тону. Смотря на страну, я видѣлъ прежде всего въ ней громадный классъ людей городскихъ—рабочихъ, и я, крестьянинъ, выбранный крестьянами, рѣшилъ говорить по рабочему вопросу. Въ прежнее время, при старомъ режимѣ, который однакоже настолько новъ, что и сегодня царствуетъ, слишкомъ долго старались разъединить крестьянъ и рабочихъ, слишкомъ долго старались противопоставить городъ и деревню, бросить одну на другой, помѣшать крестьянину понять, что въ передовыхъ рядахъ за счастье всей Россіи борятся наши товарищи рабочіе. И я, крестьянинъ, рѣшилъ пойти сюда и главной задачей, которая представилась мнѣ, было пробить брешь въ этой стѣнѣ, которая раздѣляла насъ цѣлые десятки лѣтъ. Кромѣ этого, мнѣ казалось, что рабочіе города заслуживаютъ, чтобы въ отвѣтномъ нашемъ адресѣ было высказано, было сильно подчеркнуто, что они сдѣлали для освободительнаго движенія, какія жертвы они принесли этому движенію. Намъ говорятъ здѣсь, что въ адресѣ объ этомъ нѣтъ ничего, о рабочихъ говорится только на 6 строкахъ. Вѣрно ли это? Нѣтъ, глубоко не вѣрно. Рабочій классъ больше, чѣмъ всѣ другіе слои населенія имѣлъ возможность ясно и точно формулировать свои задачи и идеалы, за которые онъ боролся и не щадилъ своихъ жертвъ. Если вы посмотрите отвѣтъ на тронную рѣчь, то отъ начала до конца въ немъ будутъ сквозить идеалы рабочаго класса. Это исключаетъ всякую необходимость спеціальнаго удѣленія мѣста для рабочаго класса. У рабочихъ есть конечно специфическія задачи и отдѣльные интересы, и мы ихъ, я увѣренъ, подчеркнули вполнѣ рельефно и выпукло. Намъ говорили,

что говорить о свободѣ организацій, это значить опекать тѣми же словами, которыя такъ долго говорила администрація. Что бы сказать это, надо понимать слова «свобода» и «самодѣятельность» по меньшей мѣрѣ такъ, какъ понимала администрація, т. е. по-просту смѣшивала ихъ съ казацкой нагайкой. Если эти слова вчера говорились въ Государственной Думѣ, то подъ ними подразумѣвали то, что они должны значить: свобода организацій есть свобода организацій, не стѣсняемая ни кѣмъ и ни чѣмъ, за исключеніемъ опредѣленій закона. Если въ адресѣ говорится о самодѣятельности на почвѣ улучшенія матеріальнаго и духовнаго благосостоянія, то, я надѣюсь, господа народные представители, что я не ошибусь, если отъ нашего имени скажу петербургскимъ рабочимъ, что подъ словомъ самодѣятельность мы разумѣемъ то, что рабочіе своими собственными силами изъ своей собственной среды смогутъ выдвинуть людей способныхъ бороться за счастье и улучшеніе положенія рабочаго класса. Намъ не нужно словъ, чтобы опредѣлить нужды рабочихъ. Дайте рабочимъ свободу и самодѣятельность, и все остальное они сами сумѣютъ пріобрѣсти.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Г. Предсѣдатель, нельзя ли сдѣлать перерывъ засѣданія до завтрашняго дня? Вѣдь мы занимаемся съ 2 часовъ дня.

Предсѣдатель. Это будетъ зависѣть отъ собранія.

Голосъ. Я тоже предлагаю прервать засѣданіе до завтрашняго дня.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Вѣдь рѣчь идетъ лишь о перерывѣ, такъ что запись ораторовъ сохранитъ свою силу?

Предсѣдатель. Конечно. Кто согласенъ на перерывъ, сидитъ, кто не согласенъ—встаетъ. Меньшинство встало. Большинство за перерывъ. Объявляю перерывъ засѣданія до 11 часовъ утра завтрашняго дня.

3 Мая.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе возобновляется. Продолжается обсужденіе проекта отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь. Господа, меня просили выяснить точно, когда будетъ первый перерывъ. Я полагалъ бы въ 2 часа.

Голоса. Да, да.

Предсѣдатель. Значитъ около 2 часовъ, немного раньше, немного позже, въ зависимости отъ хода преній будетъ объявленъ перерывъ на 1 часъ.

Голосъ. Не больше часу, такъ какъ перерывъ въ одинъ часъ фактически обращается въ два часа.

Предсѣдатель. Это зависитъ отъ того, какъ скоро наполнится залъ. По истеченіи часа перерыва будетъ данъ звонокъ, а засѣданіе будетъ возобновлено въ зависимости отъ наполненія зала. Будемъ продолжать пренія.

Голосъ. Къ порядку дня!

Предсѣдатель. Какой можетъ быть вопросъ о порядкѣ дня? Мы сегодня продолжаемъ обсуждать предметъ, поставленный вчера, и продолжаемъ общія пренія въ очередь записанныхъ ораторовъ.

Голосъ. Надо поставить правильно этотъ вопросъ. Засѣданіе было назначено въ 11 часовъ, а между тѣмъ мы начинаемъ около 12.

Предсѣдатель. Въ 11 часовъ въ помѣщеніи Думы почти никого не было. Для открытія засѣданія требуется $^1/_3$ наличнаго состава.

И. Семеновъ (Саратовская губернія). Господа. Я хочу обратить ваше вниманіе на содержаніе и выраженіе адреса, отвѣта на тронную рѣчь, лучше сказать на то впечатлѣніе, которое отъ него получается. Мнѣ кажется, что въ этомъ адресѣ недостаточно рѣшимости и недостаточно мотивировки о необходимости тѣхъ требованій, которыя выставлены. Я не желаю вамъ сказать, что необходимо, чтобы адресъ былъ написанъ въ болѣе рѣзкихъ выраженіяхъ, нѣтъ, не того я желаю. Чѣмъ спокойнѣе, чѣмъ съ большимъ достоинствомъ будутъ выражены желанія и требованія представителей народа въ обращеніи къ Верховной власти, тѣмъ единодушнѣе будетъ встрѣченъ всей страной этотъ адресъ, но все-таки мнѣ кажется, что настоящій адресъ не выражаетъ полностью всего того, чѣмъ полна страна, чего она желаетъ и

какъ она желаетъ. Несомнѣнно, адресъ есть результатъ обсужденія различныхъ партій, находящихся въ Государственной Думѣ. Онъ имѣетъ характеръ чего то средняго. Несомнѣнно, что большинство въ Думѣ дало извѣстный отпечатокъ этому адресу, но тѣмъ не менѣе и это большинство, и вся Дума, должны бы считаться съ тѣмъ настроеніемъ страны, которое мы всѣ сейчасъ испытываемъ. Я думаю, что большинство въ Думѣ не есть еще выразитель большинства страны. Я думаю, что мы, представители крестьянства, имѣемъ большинство въ странѣ, если мы и не имѣемъ большинства здѣсь, въ Государственной Думѣ. Поэтому, намъ приходится указывать здѣсь въ нашихъ рѣчахъ на то, что страна испытываетъ, чего страна желаетъ и насколько голосъ ея правильно и вѣрно переданъ въ адресѣ. Для того, чтобы могли понять, что это выраженіе не есть выраженіе только здѣсь собравшихся, но и выраженіе требованія всей страны, приходится передать здѣсь то настроеніе народа, о которомъ говорилось въ адресѣ. Нѣкоторые говорили вчера, будто тѣ или другія пожеланія есть выраженіе извѣстной части либеральныхъ классовъ, извѣстной части русской интеллигенціи, но не раздѣляется всѣмъ населеніемъ, большинствомъ народа. Напрасно такъ говорятъ, напрасно такъ думаютъ. Русская интеллигенція никогда не шла въ разрѣзъ съ народными требованіями. Было время, тридцать лѣтъ тому назадъ, когда русская интеллигенція устами лучшаго публициста того времени, который 40 лѣтъ стоялъ на славномъ посту, сказала, что мы, русская интеллигенція, готовы отказаться отъ политическихъ правъ и требованій только для того, чтобы не разойтись съ народомъ. Вотъ какъ смотрѣла интеллигенція на свои задачи и обязанности предъ народомъ, а теперь, когда эти требованія о политическихъ правахъ выражены лучшей частью русскаго общества, то они выражены только потому, что весь народъ этого желаетъ. Когда то, 40 лѣтъ тому назадъ, лозунгъ небольшой кучки интеллигенціи, «земля и воля», раздавшійся тогда такъ слабо, сталъ теперь боевымъ кликомъ по всѣмъ концамъ Россіи. Воля такъ же нужна народу, какъ и земля.

Я вамъ, господа, скажу, чѣмъ напутствовали насъ наши избиратели, крестьяне, которые посылали насъ сюда, въ Государственную Думу; они говорили: «намъ земли не нужно безъ воли; безъ воли мы не удержимъ земли». Это говоритъ простой сѣрый крестьянинъ на своемъ сходѣ. Это говорятъ сотни лицъ въ крестьянскихъ собраніяхъ. Это было напутствіемъ нашихъ депутатовъ Саратовской губерніи, этихъ тысячъ народа, которыя провожали насъ до границы губерніи, дожидаясь насъ часами до глубокой ночи. «Земля и воля» въ полномъ объемѣ—вотъ чего хотятъ крестьяне, и этотъ крикъ крестьянства не есть случайный, навѣянный, но глубоко продуманный, прочувствованный всѣмъ населеніемъ за послѣдніе два года испытаній. Напрасно намъ говорятъ, какъ сказалъ здѣсь вчера графъ Гейденъ, что мы увлекаемся, находясь въ особо приподнятомъ настроеніи, удаляемся отъ реальной жизни. Нѣтъ, господа, я васъ влеку на реальную почву и скажу вамъ, что на почвѣ, на которой сошлись эти требованія, они идутъ, можетъ быть, гораздо дальше, чѣмъ идемъ мы въ своихъ требованіяхъ, выраженныхъ въ отвѣтѣ на тронную рѣчь.

Эта реальность заключается въ тѣхъ событіяхъ послѣднихъ лѣтъ, которыя испытала вся Россія: несчастная позорная война, которая открыла всѣмъ глаза; цѣлый рядъ волненій, междуусобныхъ браней, которыя разлились кровавымъ потокомъ по всей Россіи; безправное угнетенное положеніе крестьянства.—Все это, господа, не фразы, не слова, это—сама дѣйствительная жизнь, которая выдвинула крестьянство на первый планъ, и оно, посылая своихъ депутатовъ, говорило имъ объ этомъ. Я считаю, что нельзя предполагать, чтобы можно было какими-нибудь средними мѣрами удовлетворить крестьянство и народныя требованія. Дѣйствительно, въ адресѣ наиболѣе всего указывалось, что строго-конституціонное правленіе, парламентаризмъ могли бы быть хорошимъ, такъ сказать, рулемъ государственной жизни, хорошимъ кормчимъ. Но въ такое бурное время, которое мы переживаемъ, одинъ парламентаризмъ недостаточенъ: онъ не можетъ насъ привести въ тихую пристань. Я полагаю, что только та власть, которая будетъ облечена

полнымъ довѣріемъ народа, которая будетъ рѣшать все только въ интересахъ всего народа и которая будетъ имѣть всю власть, все могущество народа,—только такая власть, только такое правительство можетъ вывести насъ изъ того крайняго положенія, въ которомъ находится Россія. Господа, каждый день, каждый часъ мы слышимъ, видимъ и получаемъ свѣдѣнія, которыя народъ ежеминутно, ежечасно посылаетъ намъ. Онъ думалъ, что мы сейчасъ же, въ это лѣто, устроимъ ему всѣ блага и привеземъ ему всѣ права. Конечно, онъ пойметъ и сознаетъ, что сдѣлать это въ такое короткое время нельзя. Но нужно дать ему обезпеченіе, что будутъ исполнены всѣ желанія его, и на первое же время будутъ удовлетворены неукоснительно всѣ самыя необходимыя требованія, всѣ вопіющія его нужды. Несомнѣнно, что нашъ народъ въ такое положеніе пришелъ не въ послѣдніе годы. Намъ нужно примирить совѣсть народа съ закономъ. Всегда народъ говорилъ такъ: они жили по совѣсти, или по закону, но совѣсть и законъ у нашего народа расходились. Нужно создать такіе законы, чтобы примирить эти два основныя понятія, чтобы народъ могъ бы жить по совѣсти и въ то же время приходилъ въ соприкосновеніе съ закономъ. И если мы этого достигнемъ, тогда только можетъ умиротвориться русская земля. Между тѣмъ вся страна объята пожаромъ и въ такое время достаточно одной искры, чтобы онъ разгорѣлся въ колоссальное пламя; достаточно какого-нибудь столкновенія; достаточно неурожая въ одной какой нибудь мѣстности Россіи для того, чтобы возникли междуусобныя брани, пагубный разладъ и, такъ сказать, обезсиленіе всего государства. Каждый день мы получаемъ свѣдѣнія, что въ Царицынѣ произошло столкновеніе народа съ войсками, въ Вольскѣ то же самое, въ Вологдѣ столкнулись рабочіе съ крестьянами и произошла кровавая расправа: есть нѣсколько жертвъ съ той и другой стороны. И мы этого никакъ не утишимъ до тѣхъ поръ, пока энергично и скоро не будемъ проводить въ жизнь народа необходимыхъ для него законовъ.

Но всего этого въ адресѣ нѣтъ. А между тѣмъ общее настроеніе, общій голосъ сознанія говоритъ, что народъ желаетъ и требуетъ одного быстраго усовершенствованія своей политической и экономической жизни. Если бы Дума могла сказать все это, то не оставалось бы никакого сомнѣнія, что въ выраженіяхъ, которыя мы вложили въ адресъ, заключается выраженіе желанія всей страны, даже, такъ сказать, слабое выраженіе того настроенія, которое дѣйствительно существуетъ.

Можетъ быть, многіе думаютъ, что здѣсь и гдѣ нибудь въ другихъ мѣстахъ народъ остановится на полдорогѣ и удовлетворится тѣмъ малымъ, тѣми слабыми мѣрами, въ той формѣ, которую ему предлагаютъ. Мое глубокое убѣжденіе, что это страшная ошибка, которая, и если въ особенности, она заключается въ нашихъ взглядахъ, можетъ повлечь за собой роковыя послѣдствія. Выступивъ на сцену такъ, какъ выступилъ русскій народъ, онъ не можетъ остановиться на полдорогѣ, онъ идетъ до конца. Или онъ получитъ то, чего и желаетъ, — и примиритъ свою совѣсть съ закономъ, или вся страна будетъ ввергнута въ анархію и разрушеніе. Это тотъ ослѣпленный Самсонъ, у котораго отросли волосы и который можетъ, сорвавъ столбы, погребсти подъ разрушенными сводами себя и всѣхъ присутствующихъ.

Когда я уѣзжалъ сюда, то бесѣдуя на сельскихъ сходахъ, я слышалъ всѣ эти пожеланія. Они просили: заявите, скажите, просите,— и ихъ послѣднее слово было «амнистія». Амнистія широкая—по всѣмъ политическимъ, религіознымъ и аграрнымъ преступленіямъ. Въ адресѣ отсутствуетъ выраженіе «аграрныя и религіозныя», тамъ только «политическія». Необходимо это вставить, иначе я боюсь, чтобы крестьяне не сказали: «насъ мужиковъ опять забыли». Аграрныя преступленія нужно подчеркнуть. Пусть не сомнѣваются тѣ, которые думаютъ, что этимъ дадутъ основаніе къ дальнѣйшему побужденію на аграрныя преступленія. Пусть включатъ въ адресъ слово «аграрный». Не оттого эти преступленія возникли, что къ нимъ относились слишкомъ снисходительно, милостиво. Я помню холерные бунты, когда подсудимые, которые сжигали больницы, били врачей, умерщвляли ихъ, сидѣли на скамьѣ подсудимыхъ и слушали. Они думали, что имъ будетъ

за это награда. А имъ военные суды выносили висѣлицы, каторжныя работы, они же думали, что будутъ разбирать ихъ жалобы. Точно также и при аграрныхъ преступленіяхъ. Здѣсь каждый судъ присяжныхъ сказалъ бы: да, они совершили преступленіе, но оно не можетъ быть вмѣнено имъ въ вину. Поэтому народъ жаждетъ полной амнистіи, ибо сознаетъ, что онъ здѣсь являлся совершенно невмѣняемымъ лицомъ, совершенно не виновнымъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ. Вся масса событій, его окружающихъ, привела его къ этому преступленію. Поэтому необходимо, чтобы амнистія была полная—по политическимъ, аграрнымъ и религіознымъ преступленіемъ. Вотъ, когда мы въ частности, въ отдѣльности, можетъ быть, поправимъ нашъ адресъ и представимъ весь этотъ голосъ народа, всѣ его требованія,—никто не усомнится въ томъ, что это есть дѣйствительно требованіе всего народа. Тогда единодушный крикъ вездѣ будетъ привѣтствовать этотъ адресъ, онъ раздастся и здѣсь на берегахъ рѣки Невы, его услышатъ и тогда, примутъ строгія рѣшительныя мѣры къ упорядоченію на мѣстахъ отвѣтственности всякихъ должностныхъ лицъ, чтобы не говорилъ народъ, что у насъ земля безсудная. Тогда можемъ дѣйствительно удовлетворить справедливыя требованія народа и можемъ утишить справедливый его гнѣвъ.

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители. Передъ нами отвѣтный адресъ на тронную рѣчь. Конечно, его краткость—большое достоинство, но жизнь человѣческая, господа, дороже внѣшней формы. Если бы освобожденіе отъ казни въ далекіе прошлые годы опоздало на нѣсколько минутъ, русскій народъ не имѣлъ бы Достоевскаго, русскій народъ не имѣлъ бы многихъ другихъ. Заключеннымъ на каторгу, лишеннымъ свободы въ тюрьмахъ трудно ждать, но ждать съ пріостановкой исполненія смертныхъ приговоровъ нѣтъ возможности, нѣтъ силъ у народа. И мы, представители народа, и сама пославшая насъ страна не можемъ больше видѣть, не можемъ больше знать, что далѣе еще гибнутъ невинныя головы, что далѣе еще катятся онѣ и что преступныя руки насильниковъ продолжаютъ купаться въ невинной крови народа,—а потому нашъ святой долгъ, наша первая обязанность немедленно и разомъ прекратить по всей странѣ этотъ кровавый разгулъ произвола, эти гекатомбы истерзанныхъ тѣлъ приниженнаго и голоднаго, доведеннаго до отчаянія народа. Мы не въ силахъ выносить болѣе крови и пытокъ, страна не можетъ больше терпѣть. Тамъ, гдѣ долженъ быть справедливый судъ, убійцы измышляютъ все новыя пытки, все новыя казни, все новыя насилія надъ голоднымъ и стремящимся къ свободѣ, землѣ и справедливости народомъ. Кто станетъ сомнѣваться, что мы стремимся мирно добиться всего этого; кто станетъ сомнѣваться, что мы хотимъ идти мирнымъ путемъ и уполномочены страною справедливо и мирно прекратить эти казни и пытки. Но какъ это сдѣлать возможно скорѣе? Передъ нами путь законодательный, но онъ длиненъ, передъ нами есть кратчайшій путь—это отвѣтъ на тронную рѣчь и всѣми силами мы должны воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы тутъ сдѣлать все, что намъ предоставила сдѣлать судьба. Мы не знаемъ сколько времени придется проработать Думѣ: быть можетъ 24 часа, быть можетъ 5 лѣтъ. Вотъ почему всѣ наши заявленія, всѣ наши выраженія въ отвѣтѣ на тронную рѣчь должны быть ясны, точны, мы должны говорить все, что находится въ нашей душѣ. Вотъ почему я прошу съ особымъ вниманіемъ отнестись ко всѣмъ прибавкамъ, которыя здѣсь будутъ сдѣланы, чтобы онѣ не затемняли сущность, чтобы въ отвѣтѣ на тронную рѣчь все святое, на которомъ сходимся всѣ мы здѣсь, было выражено ясно, понятно и категорически. Вотъ почему, въ частности, я прошу вспомнить при вашемъ голосованіи, господа народные представители, необходимость пріостановки смертной казни, такъ какъ въ томъ проектѣ, который намъ представленъ, этотъ пунктъ выраженъ неясно, вотъ почему я просилъ бы васъ вспомнить общій руководящій нами принципъ, и въ томъ случаѣ, когда будемъ разсматривать первый пунктъ и когда будемъ касаться вопроса о всеобщемъ, прямомъ, равномъ и тайномъ избирательномъ правѣ, выразить точно и ясно то, что это избирательное право должно быть прямое, равное, съ тайной подачей голосовъ, безъ различія религіи и національности. Вотъ

почему въ вопросѣ о земельныхъ преступленіяхъ я прошу принять то предложеніе, которое будетъ сдѣлано. Я присоединяюсь отъ всего сердца къ предложенному Государственной Думой адресу. Но чтобы въ амнистіи не были забыты аграрныя и религіозныя дѣла. Многіе изъ насъ ходатайствуютъ передъ палатой, чтобы амнистія была обсуждена съ достаточной ясностью. Она, можетъ быть, отниметъ еще одинъ часъ, но мы должны сказать ясно и категорически, что это тѣ нравственные устои, тѣ политическіе устои, безъ которыхъ мы не увидимъ ни работы, ни жизни въ нашей странѣ.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Такъ какъ уже второй разъ ѵказывается, что въ проектѣ нѣтъ указаній на религіозныя и аграрныя преступленія, то я считаю долгомъ заявить, что въ комиссіи не было разногласій по вопросу, что полная политическая амнистія обнимаетъ религіозныя, аграрныя и политическія преступленія, какъ это и было указано въ резолюціи, вынесенной въ понедѣльникъ. Стало быть, вопросъ можетъ быть о томъ, насколько эти формы въ адресѣ должны быть раскрыты. И по этому поводу я отъ себя лично заявляю, что внесу предложеніе о томъ, чтобы Дума, принявъ адресъ, сдѣлала бы мотивированное постановленіе, которымъ она разъяснила бы, на какихъ основаніяхъ она желала бы эту амнистію.

Щепкинъ (Одесса). Отвѣтъ на тронную рѣчь указываетъ вамъ одинъ опредѣленный путь, и если вы вмѣстѣ съ нами, членами комиссіи, вступите на эту широкую дорогу, то вамъ едва ли будетъ потомъ возможно повернуть обратно, едва-ли пріятно свернуть на какой нибудь боковой, проселочный путь. Прежде, чѣмъ выступить на тотъ путь, который мы вамъ указываемъ, каждый долженъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, чего онъ собственно хочетъ, и долженъ въ послѣдній разъ наряду съ дорогой, на которую мы зовемъ, оглянуть тѣ пути, которые вьются рядомъ. Должны ли мы всѣ присоединиться къ предложенному адресу, вотъ главный поставленный сегодня вопросъ. Если вы никогда не тяготились тѣмъ старымъ самовластнымъ строемъ, который такъ быстро ускользаетъ изъ подъ ногъ спотыкнувшейся бюрократіи, если вы думаете, что это и единственный возможный строй для Россіи, который посланъ ей на вѣки вѣковъ судьбой, чуть-ли не Провидѣніемъ, если вы равнодушны къ половинѣ населенія Россійской Имперіи, говорящей не на великорусскомъ языкѣ, и готовы спокойно допустить, чтобы всѣ нерусскія народности, входящія въ составъ Россійской Имперіи, продолжали жить подъ страхомъ погромовъ и карательныхъ набѣговъ, какъ вѣчныя жертвы вырождающейся администраціи или буйныхъ припадковъ нравственно павшей черни,—то вы не должны присоединяться къ этому адресу, а выработать новый адресъ по указаніямъ членовъ русскаго собранія. Если вамъ не надоѣли вторженія въ ваши частныя жилища, ночные обыски, изъ мщенія или по ошибкѣ просто, безъ вины, высылки вашихъ братьевъ безъ суда, истязанія вашихъ дѣтей безъ закона, если вы каждое собраніе считаете мятежемъ, а каждый союзъ признаете крамолой, если вы явились, чтобы строить новыя тюрьмы и колонизовать мѣста отдаленныя и не столь отдаленныя, то вы не должны присоединяться къ этому адресу; вы должны выработать свой собственный адресъ на началахъ такъ называемаго правового порядка. Если вы примирились съ безумно высокими цѣнами на чай и сахаръ, на спиртъ и керосинъ, на сукно и ситецъ, искусственно вздутыми ради обогащенія казны и торгово-промышленнаго класса, если вы дѣйствительно видите въ Государственной Думѣ не представительство всѣхъ слоевъ народа, а просто торгово-промышленное товарищество на паяхъ, чтобы вѣчно катить, какъ снѣжный комъ, чужіе капиталы, если вы думаете, что ограниченіе трудового дня по времени есть бредъ соціалистовъ и отчужденіе частно-владѣльческихъ земель равносильно залѣзанію въ чужіе карманы, то вы не должны присоединяться къ этому адресу, а должны выработать свой собственный адресъ, который вамъ продиктуютъ интересы торгово-промышленной партіи. Если вы вѣрите, что хищные волки областной администраціи способны сразу превратиться въ кроткихъ земскихъ овечекъ, если вы способны еще испытывать чувство благоговѣнія на порогахъ великихъ міра сего и если вы дѣйствительно считаете каждую стачку ошибкой, каждую забастовку преступленіемъ, если вы думаете, что

можно быть политикомъ, имѣя только программу и не имѣя тактики, если вы не чувствуете въ себѣ ни силъ, ни права, рано или поздно, когда пробьетъ часъ, дружно отказаться отъ работы на этотъ строй, который доводитъ васъ до отчаянія, забастовать противъ Правительства, которое само первое забастовало въ исполненіи своего нравственнаго долга передъ всѣмъ русскимъ народомъ (*апплодисменты*), то тогда вы не должны присоединяться къ нашему адресу, а вы должны выработать вашъ собственный адресъ во славу 17-го октября и демократическихъ реформъ.

Но если вы дѣйствительно жаждете, какъ воздуха и воды, 5 свободъ: свободы слова и печати, свободы личности и совѣсти, свободы союзовъ, собраній, стачекъ и передвиженія, если вы, крестьяне, товарищи по Государственной Думѣ, пришли сюда, чтобы взять расширеніе вашихъ земельныхъ надѣловъ и запашекъ, для того, чтобы не голодать и исправно платить подати, если вы, рабочіе, товарищи по Государственной Думѣ, спѣшите обезпечить себя на случай болѣзни и старости, если вы, крестьяне и рабочіе, товарищи по Государственной Думѣ, дѣйствительно дорожите тѣмъ, чтобы ваши дѣти были сыты, одѣты и грамотны, если вы желаете дожить до того времени, чтобы наиболѣе способные изъ вашихъ дѣтей ходили въ гимназію, и тамъ, на почвѣ изученія наукъ, а впослѣдствіи и въ жизненной борьбѣ, обгоняли барчатъ,—то вы должны присоединиться сегодня къ адресу и тѣмъ самымъ подготовить переходъ пролетаріата въ интеллигенцію и съ другой стороны постепенное ниспаденіе интеллигентныхъ торговопромышленниковъ и земледѣльцевъ въ классъ трудовыхъ пролетаріевъ. Сегодня вы дожили до того дня, о которомъ мечтали раньше, быть можетъ, лишь въ бреду крайней нужды, и вы можете и должны повѣдать верховной Власти всѣ ваши муки, всѣ нужды и надежды трудящейся Руси. Такая минута не повторяется въ жизни дважды. Чтобы вся жизнь не превратилась для васъ въ позднее раскаяніе, чтобы ваши сограждане-избиратели не научились васъ презирать, чтобы, напротивъ, вы могли дожить до почетной и покойной старости, чтобы ваши собственныя дѣти не проклинали васъ впослѣдствіи,—вы должны присоединиться какъ одинъ человѣкъ къ сегодняшнему адресу.

Мы, представители народной свободы, присоединяемся къ адресу комиссіи, но мы не считаемъ, чтобы этотъ адресъ выражалъ собою цѣликомъ всю нашу программу, и присоединяясь къ нему, мы не отступаемъ ни на одинъ шагъ отъ нашей программы, ни въ одной статьѣ не жертвуемъ нашими прежними надеждами и идеалами. Но противники нашей программы и противъ адреса будутъ бросать тѣ же укоры, которые обыкновенно бросаютъ намъ въ лицо за программу. Они будутъ утверждать по обыкновенію, что это лишь мечты соціалистическаго бреда—то разрѣшеніе аграрнаго вопроса, которое предлагаетъ адресъ и наша программа.

Господа народные представители, мы не предлагаемъ какой-нибудь планъ, выдуманный искусственно въ тиши кабинета. Мы предлагаемъ въ общихъ чертахъ повторить ту же земельную реформу, которая уже однажды, въ 1861 году, была осуществлена въ Россіи, и если по поводу той реформы не кричали о бредѣ соціалистическомъ, о нарушеніи частной собственности, то какое же основаніе теперь, когда наше правосознаніе созрѣло, бросать эти упреки противъ мысли повторить земельную реформу 61 года? Намъ бросаютъ упреки, что мы не столько партія народной свободы, сколько партія свободы инородческой. Мы не скрываемъ, что мы не враги инородцевъ и иновѣрцевъ; мы не вѣримъ въ существованіе вредныхъ народностей; каждая народность, входящая въ составъ населенія Россійской Имперіи, имѣетъ свои особыя дарованія, свои спеціальные дары, и все дальнѣйшее развитіе русской хозяйственной жизни, русскаго образованія, будетъ зиждиться на томъ, что каждая народность станетъ вносить свою особую лепту труда и дарованія въ общую сокровищницу русской культуры и образованности. Пожелаемъ, чтобы всѣ народности, входящія въ составъ населенія Россійской Имперіи, рука объ руку съ русскимъ народомъ скорѣе поднимались по ступенямъ образованности до тѣхъ высотъ общечеловѣческой культуры и общечеловѣческаго знанія, гдѣ царитъ единая мысль и единая нравственная атмосфера. Насъ будутъ упрекать, что въ дѣлѣ самоуправленія

областей на широкихъ началахъ мы окончательно стремимся раздѣлить Россію на части. Эти упреки основаны отчасти на недоразумѣніи, отчасти на недобросовѣстности. Чтобы развить физическое тѣло человѣка, недостаточно упражнять его общими движеніями, прыганьемъ и бѣганьемъ. Есть особая гимнастика, есть особыя упражненія, чтобы развить силу ногъ или силу рукъ, и развивать силу отдѣльныхъ частей тѣла не значитъ разрѣзывать его на части, а единственный путь поднять силы всего тѣла, всего организма. И вотъ отъ экстенсивнаго государственнаго хозяйства, которое изъ Петербурга разбрасывается мыслью и длинными руками по всей Россіи, мы хотимъ перейти къ хозяйству мѣстному, хозяйству мелкому, интенсивному, чтобы медленнымъ подъемомъ мѣстной культуры, мѣстнаго хозяйства, мѣстнаго благосостоянія достичь обновленія и возрожденія всего тѣла Россійской Имперіи.

Намъ бросаютъ послѣдній обычный упрекъ, что нашимъ адресомъ мы сѣемъ въ толпѣ опасные принципы и исподтишка направляемъ революціонное движеніе на правительство. Чтобы выяснить наши отношенія къ старому бюрократическому строю и революціонному движенію, позволю себѣ закончить мою рѣчь сравненіемъ. Предъ нами старая запруда и ветхая плотина, въ которую изо дня въ день бьютъ волны прибывающей рѣки и не нынче-завтра они пойдутъ верхомъ черезъ плотину, прорвутъ и размоютъ ее. Тутъ же старые сторожа, которые не вѣрятъ дожить до прорыва плотины и пытаются изо дня въ день укрѣплять ее мусоромъ, тутъ же какія то шаловливыя руки приподымаютъ то одно, то другое творило и любуются тѣми глыбами воды, которыя падаютъ въ желобъ, и обгоняя другъ друга, бѣгутъ въ тихій омутъ. Это революціонеры, предвкушающіе прорывъ всей запруды. Мы не способны, какъ революціонеры, любоваться водопадами изъ мертвыхъ тѣлъ и гибнущихъ жизней, но и не вѣримъ, какъ бюрократы, чтобы эту ветхую плотину можно было починить старымъ мусоромъ. Мы хотимъ поставить мельничное колесо подъ запрудой, мы хотимъ использовать полноводье въ народной жизни, направивъ его силу къ плодотворной работѣ мельничныхъ жернововъ, но если намъ не удастся спустить рѣку путемъ постепенной работы, на благо народа, если запруда не устоитъ передъ силой воды, которая напираетъ на нее, если волны пойдутъ черезъ плотину, прорвутъ и размоютъ ее вмѣстѣ съ дряхлыми сторожами и ихъ старымъ мусоромъ, то мы тогда по совѣсти вправѣ сказать властителю земли: Государь, мы ихъ предупреждали! *(Апплодисменты).*

Сафоновъ (Костромская губернія). Нашъ адресъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, господа, есть первый серьезный актъ нашей дѣятельности. Это та канва, по которой мы будемъ работать. Въ адресѣ должно выкристаллизоваться все общественное мнѣніе страны, въ немъ должно быть выражено все то, что волнуетъ народъ, что составляетъ его завѣтныя мечты. И это не просто адресъ, не простая любезность людей съ Монархомъ, это не обычная программа ближайшей нашей сессіи, это провозглашеніе принциповъ, это перечисленіе всѣхъ потребностей, которыя вызываются даннымъ моментомъ; и это обращеніе важно сейчасъ, въ данный моментъ, не столько для Государя, сколько для страны. Народъ долженъ знать наши намѣренія, долженъ видѣть наши планы, мы должны указать тѣ пути, по которымъ мы должны вывести страну изъ той бездны, въ которую бросило ее старое правительство, мы должны поставить тѣ вѣхи, по которымъ мы должны уйти отъ царства произвола и насилія и приблизиться къ новому царству—справедливости, права и законности, и мало этого, въ адресѣ долженъ вылиться весь народный гнѣвъ, все народное горе, всѣ его страданія, недаромъ первую Думу Государственную по справедливости называютъ—Думой народнаго гнѣва. Здѣсь долженъ быть данъ исходъ всѣмъ наболѣвшимъ чувствамъ, всему обостренному недовольству и если въ адресѣ мы не видимъ картины всего пережитаго страной, то въ каждой строкѣ его, тѣмъ не менѣе, слышится этотъ вопль страданія. Въ адресѣ помѣщено все то, чѣмъ жила страна, мы суммировали въ немъ всѣ желанія народа, всѣ его стремленія и мы ихъ не обманули, мы не отступили ни на іоту отъ того, что обѣщали. И мы не можемъ идти наперекоръ странѣ, нельзя внести диссонансъ въ настроеніе народа, это грозило бы разрывомъ съ

нимъ, это былъ бы проигрышъ всей политической компаніи. То, что созрѣло, что стало органической потребностью, остановить нельзя, нужно ввести народное движеніе въ берега, должно направить его по одному руслу, дать ему правильное теченіе, внести сознательность, планомѣрность. Задача наша не идти наперекоръ этому, а дать всему народу мирный исходъ. Если адресъ не есть законодательный актъ, въ которомъ воплощается воля народа, то онъ есть программа нашей дѣятельности; это не простое обѣщаніе народу, и вотъ почему.—Народъ снабдилъ насъ чрезвычайными полномочіями, и если мы не обладаемъ формальной силой власти, то въ его представленіи мы олицетворяемъ принципъ народовластія, въ его представленіи мы реальная сила, могущая осуществить все то, что сказано. Вотъ почему въ адресѣ все то, что будетъ написано, будетъ не простое обращеніе и не пустая, звонкая фраза, а то, что должно быть исполнено, и можетъ быть исполнено. Вотъ почему мы не можемъ игнорировать всѣ народныя стремленія, вотъ почему мы не можемъ выпустить все то, что составляетъ плоть и кровь страны. Не воспользоваться настроеніемъ страны, ея глубокой вѣрой въ Думу нельзя. На этомъ мы должны заложить свой фундаментъ, положить это въ основу своихъ дѣйствій въ будущемъ, мы съ перваго шага должны спаять себя со страной, жить ея желаніемъ, дѣйствовать ея волей и въ этомъ будетъ наша сила. Мы не обманули ее, мы дали странѣ все, что требовалось ея политическимъ состояніемъ. И едва ли правы тѣ ораторы, у которыхъ звучитъ нота недовольства и которые говорятъ, что мы не дали народу того, что должны были дать, не разрѣшили многіе вопросы такъ, какъ они были въ его представленіи, какъ они имъ самимъ сознавались. Да развѣ жгучій вопросъ, на который устремлены всѣ взоры деревни, аграрный вопросъ, не рѣшенъ нами въ пользу трудящагося населенія? Развѣ тотъ принципъ, который мы положили въ основу аграрной реформы, не есть фундаментъ крестьянскаго благополучія? Развѣ принципъ принудительнаго отчужденія не рычагъ, который подвинетъ деревню и поставитъ ее на путь культурнаго развитія? Мы этотъ вопросъ рѣшили такъ, какъ его нужно рѣшить съ крестьянской точки зрѣнія, рѣшили такъ какъ его не могла рѣшить бюрократія. Не тактическія соображенія увлечь за собой народъ побудили насъ такъ поступить, не филантропія, что бѣдному крестьянину живется плохо, а идея обще-государственнаго интереса, общаго блага. Это обязанность государственная—встать на защиту трудящагося населенія, это право народа на свой трудъ, на человѣческое существованіе. Я не думаю, чтобы принципъ принудительнаго отчужденія, который здѣсь провозглашается, былъ бы принятъ съ унынiемъ въ странѣ: его встрѣтитъ деревня съ крикомъ восторга. Онъ дастъ то, чѣмъ будетъ сильна деревня и чѣмъ сильна страна. Пускай нѣтъ здѣсь всѣхъ деталей аграрнаго вопроса, но достаточно и того, что заложенъ фундаментъ. Когда внесутся законопроекты, тогда мы будемъ отстаивать свои позиціи, теперь же надо достигнуть того, чтобы извѣстные принципы были выраженіемъ всей Думы, выраженіемъ того, на чемъ мы всѣ сошлись. Это важно провозгласить въ тотъ моментъ, когда слышатся голоса отъ кучки людей, которые идутъ противъ всей страны и провозглашаютъ неприкосновенность института земельной собственности. Быть можетъ, мы разойдемся со многими въ нѣкоторыхъ другихъ вопросахъ, но повторяю, что по вопросу земельному, по вопросамъ правовымъ мы сошлись всѣ; основанія ихъ намъ не чужды, мы съ ними солидарны. Если этотъ адресъ будетъ принятъ Думой, въ чемъ я не сомнѣваюсь, то пусть знаютъ всѣ, что это выраженіе воли народа, воли непреклонной, и потому всѣ его требованія должны быть исполнены; противостоять ему было бы слѣпымъ безумiемъ. Это минимумъ того, что должно быть исполнено, изъ чего не можетъ быть уступлено ни одной пяди. И въ тотъ моментъ, когда страна продолжаетъ жить подъ гнетомъ насилія и произвола, когда государство опутано сѣтью всякихъ охранъ, когда на каждомъ шагу попираются наши права, оскорбляются гражданскія чувства, когда нарушаются даже права членовъ Государственной Думы, я думаю, что въ этотъ тяжелый моментъ адресъ, раздавшійся съ народной трибуны, есть благая вѣсть, это будетъ тотъ благовѣстъ, который возвѣщаетъ русскому народу новую жизнь. (*Взрывъ апплодисментовъ*).

Бондаревъ (Саратовская губ.). Мнѣ хо-

чется начать свою рѣчь тѣмъ, чѣмъ кончилъ предыдущій ораторъ, тѣмъ, что отвѣтный адресъ на тронную рѣчь въ томъ видѣ, въ какомъ представляется онъ, не смотря на извѣстные пропуски, не смотря на то, что нѣтъ въ немъ, какъ это можетъ показаться нѣкоторымъ, тона болѣе рѣшительнаго, болѣе категорическаго, все-таки этотъ отвѣтный адресъ на тронную рѣчь будетъ благовѣстомъ для страны, для трудящагося класса страны. Могутъ быть всевозможныя возраженія противъ отвѣтнаго адреса, можно указывать на то, что въ этомъ отвѣтномъ адресѣ какое-то странное сочетаніе, и программа вопросовъ чрезвычайно обильна, а какъ нѣкоторые говорятъ, даже мало обильна, даже мало разработана въ сравненіи съ тѣмъ, что въ настоящее время испытывается и переживается страной. Но ошибается тотъ, кто бы сталъ утверждать, что въ отвѣтный адресъ должны быть включены только вопросы программы въ полномъ ли, или въ болѣе или менѣе краткомъ видѣ. И тотъ, кто сталъ бы протестовать противъ внесенія въ отвѣтный адресъ указаній на то, что въ данный моментъ испытывается страной, тотъ бы глубоко ошибся. Именно въ этомъ адресѣ и должно сочетаться то и другое. Это не есть указаніе на историческое прошлое, какъ будто давнишнее, какъ будто исчезнувшее,—нѣтъ, это прошлое близко, это прошлое памятно и по тѣмъ радостямъ, и по тѣмъ болямъ, въ которыя воплотилось оно; это прошлое близко: оно такъ живо чувствуется всѣми по чрезвычайно простымъ мотивамъ. И радость, и вѣра, и надежда, которыя нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ переживала страна, эта радость была торжественна, эта радость объяла все наше существо, и съ этой радостью, радостью въ отвѣтъ на возвѣщенныя свободы, мы выходили на улицы, мы говорили объ этихъ радостяхъ, и нельзя упрекать тѣхъ, кто выходилъ для торжественнаго привѣтствія свободы и въ радости выкидывалъ красный флагъ, ибо этотъ красный флагъ не былъ указаніемъ на ту кровь, на тѣ потрясенія, которыя предстоятъ впереди. Это было только справедливое, законное, естественное указаніе на то, что они переживали, что перечувствовали. Только смерти погибшихъ борцовъ за свободу мы обязаны этими возвѣщенными свободами. Наша вѣра въ исполненіе возвѣщенныхъ свободъ была, конечно, наивна, была необоснована, но вѣра эта была искренняя, и тѣмъ больнѣе, что была попрана и поругана она. Эта надежда, которую мы возлагали на исполненіе торжественныхъ обѣщаній, правда, была нелѣпой надеждой. Но что же дѣлать, когда въ моментъ подъема мы еще разъ согласились надѣяться и ввѣрить осуществленіе нашихъ надеждъ тѣмъ, въ комъ мы извѣрились, на кого надѣяться мы перестали; если теперь мы говоримъ, что это прошлое близко, что оно больно чувствуется нами, то мы должны сказать даже еще болѣе: во всей своей яркости, во всей своей ясности это прошлое и теперь еще стоитъ передъ нами. Въ русскомъ парламентѣ раздается свободное слово, свободно звучитъ свободное слово «почти» неприкосновеннаго депутата, и въ то же время этотъ самый только «почти» неприкосновенный депутатъ изъ тѣхъ уголковъ, откуда онъ посланъ, откуда онъ пріѣхалъ, получаетъ телеграммы, получаетъ извѣстія, что этотъ произволъ, это насиліе все еще царятъ, и «почти» неприкосновенный депутатъ не знаетъ, что ему дѣлать съ этими телеграммами, съ этими депешами, этими письмами, этими документами все еще живого насилія,—неужели протестовать, нежели составлять резолюціи? Да вѣдь это оскорбленіе, и ясно, что это ни къ чему не поведетъ, а только ухудшитъ, только обострить ту боль, которую мы переживаемъ.

Нельзя сказать, что этотъ строй, который недавно былъ, теперь уже палъ. Нѣтъ, этотъ строй самовластія, безотвѣтственнаго самовластія чиновничества все еще попрежнему желѣзнымъ кольцомъ окружаетъ родину своими военными положеніями, своими чрезвычайными и усиленными охранами, своими штыками во всеоружіи капиталистическаго производства: пушекъ, пулеметовъ и другихъ способовъ искорененія и задавленія всѣхъ порывовъ страны. Онъ, какъ паутина, какъ сѣть, охватилъ всякій живой порывъ своими желѣзными клещами и все еще до сихъ поръ хватаетъ со страшной болью за сердце и безъ того уже изстрадавшагося, измученнаго народа.

Мы издали знали, мы издали слышали объ

этомъ самовластіи. Пусть оно говорило, что оно работаетъ, живетъ во имя блага и счастья народа, но мы прекрасно знаемъ, что ко благу и счастію народа оно не имѣетъ никакого положительнаго отношенія. Оно говоритъ о благѣ и счастьѣ народа, но отъ этого блага и счастья народа оно оградило себя проволочными загражденіями и волчьими ямами. И противъ этого блага народа, несущагося къ нему съ мольбами и ходатайствами, еще не съ требованіями, а только съ смиренными мольбами и настойчивыми просьбами,—противъ блага народа оно выставило жерла пушекъ и сталь штыковъ. Мы подходимъ еще ближе теперь, мы хотимъ указать, что это самовластіе, что этотъ строй произвола имѣетъ не временное и не случайное происхожденіе. Это есть нѣчто стройное, организованное, это не есть только небольшая кучка людей, это есть исторически организованное господство меньшинства надъ громаднымъ большинствомъ; именно то господство, которое преслѣдовало различныя цѣли, но только не интересы трудящихся классовъ. Бюрократическій произволъ соединяется со всѣмъ тѣмъ, что имѣетъ преимущество: съ историческими привилегіями, съ крупной земельной собственностью и съ крупнымъ капиталомъ. И если кто нибудь когда либо задумывался надъ этой съорганизованностью, тотъ ясно видѣлъ, что это не есть раздѣльныя лица, но что это стройный союзъ; что какое нибудь крупное землевладѣніе, какой нибудь крупный капиталистъ самъ по себѣ господинъ, самъ по себѣ громадная власть, но онъ еще слабъ и безсиленъ, если не имѣетъ не только въ своихъ рукахъ, но, по крайней мѣрѣ, въ союзѣ своемъ то, что называется политической властью. Все это направлено противъ того, что способно вывести трудящіяся массы изъ ихъ безправнаго положенія и экономической нищеты. То, что переживается въ настоящее время, есть дѣло политической важности. Можетъ быть, это есть вступленіе къ нравственному возрожденію, но прежде всего и главнѣе всего это есть вступленіе трудящихся массъ на политическую арену для закрѣпленія и упроченія политической власти за собою на благо и счастье трудящихся массъ. Вѣдь протестъ противъ Государственнаго Совѣта, созданнаго по закону 20-го февраля, не есть протестъ только противъ этого историческаго прошлаго. Это есть протестъ противъ учрежденія, которое избирается и является представителемъ крупнаго торгово-промышленнаго капитала и крупнаго землевладѣнія. Въ этомъ протестѣ, въ этомъ замѣчательно единодушномъ протестѣ противъ Государственнаго Совѣта сказывается то, что трудящіеся классы не могутъ раздѣлять, не могутъ согласиться на существованіе такого учрежденія, которое есть представительство не ихъ интересовъ, но интересовъ противоположныхъ классовъ, тѣхъ классовъ, которые своею эксплоатаціей давно уже порабощаютъ трудящіеся классы.

Если въ адресѣ говорится о всеобщемъ избирательномъ правѣ на основахъ прямого, равнаго и тайнаго голосованія даже безъ различія пола, не говоря уже о вѣрѣ и національности, то въ это вкладывается все то существенное, что важно для всѣхъ трудящихся классовъ, дабы ихъ представительство въ народной Государственной Думѣ было полнымъ, было равнымъ, чтобы это была не просто Государственная Дума, а чтобы это было дѣйствительно народное представительство, способное въ полной, широкой мѣрѣ представить всѣ интересы трудящихся; во всѣхъ этихъ требованіяхъ свободы союзовъ, свободы стачекъ, говорится о томъ, что наконецъ трудящіеся классы поняли, что безъ упроченія за собою политической власти невозможно рѣшеніе ни одного вопроса, способствующаго улучшенію ихъ экономическаго положенія, а также политическаго и культурнаго ихъ развитія. Всѣ средства трудящимися классами использованы, всѣ самыя крайнія средства въ ту или другую сторону: была вѣра, были мольбы, именемъ Бога живаго шли мольбы трудящихся классовъ, чтобы облегчили ихъ участь. Въ созданіяхъ разума воскрешались всѣ лучшіе способы и формы государственнаго бытія; много было такихъ созданій, и ни одно изъ нихъ не имѣло силы, чтобы кого нибудь убѣдить, именно тѣхъ, кто до настоящаго времени держитъ въ своихъ рукахъ политическую власть. И слѣдовательно, всѣ способы прекратить, уничтожить возможность гнета, поднять экономическое благосостояніе трудящихся массъ были использованы, и испробовавъ всевозможныя средства, трудящіяся массы берутся за послѣднее, за самое важное, за един-

ственное, которое можетъ ихъ привести къ желанной цѣли; эти носители блага и счастья народа, сами трудящіеся классы, самъ народъ входитъ наконецъ туда и борется за то, чтобы въ руки свои взять всю полноту законодательной власти; пользуясь полнотой законодательной власти, онъ употребитъ эту политическую власть для обезпеченія блага и счастья народа.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Какъ криминалистъ, я не безъ волненія вхожу сейчасъ на эту каѳедру. Я не могу говорить безъ волненія, потому что въ адресѣ, который будетъ представленъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, есть рѣшеніе одного изъ самыхъ больныхъ, самыхъ жгучихъ вопросовъ научной мысли. Здѣсь сказано: смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Эта мысль волнуетъ людей науки уже болѣе ста лѣтъ и эта мысль сейчасъ близка къ осуществленію. То сдержанное негодованіе, которымъ были встрѣчены вчера Государственною Думою слова представителя г. Екатеринослава, члена Государственной Думы, Способнаго,—это сдержанное негодованіе свидѣтельствуетъ о томъ, что слова эти ни коимъ родомъ не будутъ выкинуты изъ адреса, и что Государственная Дума на первую очередь поставитъ вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни, не въ формѣ словъ, не въ формѣ заявленія и требованія, а какъ опредѣленный законопроектъ. Что мы слышали вчера отъ г. Способнаго? Мы слышали, что будто бы тѣ, кто требуетъ отмѣны смертной казни, стоятъ на почвѣ какой то сантиментальности, что они не могутъ видѣть крови. Мы слышали здѣсь сравненіе могущественнаго государства, которое закономѣрно убиваетъ людей, которое убиваетъ ихъ рукой палача, по судебному приговору, мы слышали сравненіе этого государства съ тѣмъ гражданиномъ, который ѣстъ устрицы или употребляетъ непрожаренный ростбифъ. Но было въ словахъ г. Способнаго и нѣчто иное. Онъ говорилъ намъ: а что вы скажете, когда вамъ придется столкнуться съ измѣнникомъ отечества? Г. Способному кажется, что на измѣну отечеству нѣтъ и не можетъ быть иного отвѣта, какъ смертная казнь. Когда наступитъ такъ страстно мною желанное время, и мы будемъ разсматривать уже законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, тогда я и многіе другіе вмѣстѣ со мною, мы докажемъ г. Способному и всѣмъ сомнѣвающимся, что смертная казнь ни при какихъ условіяхъ не должна и не можетъ быть назначаема. (*Апплодисменты*).

Мы докажемъ, что нельзя, убивая человѣка по суду, ставить вопросъ: за что?—а надо ставить вопросъ: зачѣмъ? И когда вы поставите такъ вопросъ, то вамъ станетъ ясна вся ненужность кары смертью. Я спрашиваю васъ, зачѣмъ убивать, зачѣмъ вѣшать измѣнниковъ отечества? Неужели государство такъ слабо, что оно не можетъ обезвредить ихъ на будущее время? Нѣтъ, оно, безконечно, сильно, и если оно вѣшаетъ, то въ немъ говоритъ только остатокъ очень, очень стараго—остатокъ кровожадной мстительности. Въ смертной казни всего отвратительнѣе кровожадная мстительность. Въ ней всего ужаснѣе безповоротность. Мстительность требуетъ безповоротной кары, и въ томъ, что смертная казнь безповоротна, въ этомъ и заключается торжество мстительнаго чувства человѣка.

Зачѣмъ людей вѣшаютъ, разстрѣливаютъ? какой въ этомъ смыслъ? Что бы человѣкъ ни совершилъ, вѣдь то, что онъ совершилъ,—это уже отошло въ прошлое, въ данный моментъ онъ или уже безвреденъ, или отъ государства зависитъ его обезвредить. А намъ говорятъ, что мы требуемъ отмѣны смертной казни по соображеніямъ сантиментализма. Нѣтъ, господа, лишеніе жизни вообще есть одно, а смертная казнь—другое. До тѣхъ поръ, пока будетъ война,—будутъ убійства. Но тамъ—убійство равными равныхъ, тамъ убійство тѣми, которые и сами могутъ быть убитыми. А въ смертной казни ужасно то, что властный убиваетъ своего подвластнаго. Властный уже захватилъ человѣка, онъ можетъ съ нимъ сдѣлать, что хочетъ. Онъ его убиваетъ со спокойнымъ разсчетомъ, онъ его убиваетъ черезъ палача, по судебному приговору. Какъ можно сравнивать это убійство съ какой бы то ни было иной формой лишенія жизни? Тутъ нѣтъ аналогіи, тутъ нѣтъ никакого подобія необходимой обороны.

Всѣ эти соображенія такъ ясны и просты. Но почему же вопросъ до сихъ поръ не рѣшенъ? Причинъ много. Я не буду, конечно,

останавливаться на изложеніи вопроса во всемъ его объемѣ. Но я не могу не отмѣтить, что въ Россіи всегда смертная казнь встрѣчала отпоръ, особенно сильный отпоръ встрѣчала она, какъ наказаніе; 26 лѣтъ тому назадъ покойный философъ Соловьевъ въ своей извѣстной рѣчи сказалъ: смертная казнь претитъ духу русскаго народа.

Да, вспомните русскую литературу, вспомните наконецъ то, что на Западѣ кое-когда появляются и теперь научныя теоріи, стремящіяся возродить смертную казнь, какъ правовой институтъ. Въ Россіи же съ тѣхъ поръ, какъ мы можемъ считать, что у насъ есть научное уголовное право, не было ни одного сколько-нибудь замѣтнаго криминалиста, который не стремился бы вложить и свою лепту, для того, чтобы въ общественное сознаніе глубже и глубже проникала мысль о необходимости скорѣйшей отмѣны смертной казни. Въ 82 году приступлено было къ составленію уголовнаго уложенія. Редакціонная комиссія,—состоящая изъ 5—6 крупнѣйшихъ криминалистовъ,—между ними нѣкоторые живы еще до сихъ поръ,—единогласно признала, что наступило время, когда Россія можетъ отказаться навсегда отъ смертной казни. Но комиссія поступила такъ, какъ поступали всѣ бюрократическія комиссіи: она не рискнула построить проектъ на отмѣнѣ смертной казни. Казнь осталась, она существуетъ и она еще никогда такъ не давала себя чувствовать, какъ въ послѣднее время. Кто-то сосчиталъ, что съ декабря мѣсяца въ Россіи—не убито при вооруженномъ сопротивленіи, нѣтъ—но разстрѣляно, повѣшено и лишено жизни самымъ ужаснымъ способомъ безъ суда или по судебнымъ приговорамъ болѣе 600 человѣкъ. Это цифра—ужасающая, и эта цифра вамъ показываетъ лишній разъ, что въ смертной казни главный руководящій мотивъ, это именно кровожадная мстительность. Ея хотятъ; борющійся хочетъ сдѣлать свое рѣшеніе безповоротнымъ, а что изъ этого получается? Получается, какъ и при всякой смѣнѣ государственнаго строя, вотъ что: тотъ, кто вчера былъ убитъ, сегодня онъ не былъ бы уже преступникомъ, онъ не подлежалъ бы никакому наказанію. Вѣдь вспомните, господа, если одна сторона такъ дѣйствовала, то и другая сторона также дѣйствуетъ. Вспомните французскаго короля, который во время революціи погибъ, погибъ не отъ руки убійцъ, а на основаніи формальнаго закона, погибъ отъ руки палача, погибъ въ силу и по рѣшенію той законной власти, которая была таковой въ данный моментъ.

Но намъ говорятъ: прежде, чѣмъ отмѣнять смертную казнь, пусть прекратятся политическія убійства. Постоянно приходится слышать, что смертная казнь стоитъ въ причинной связи съ политическими убійствами. Я этого не оспариваю, я это признаю; но гдѣ причина, и гдѣ слѣдствіе, это еще вопросъ и вопросъ очень большой. Не причина сохраненія смертной казни въ политическихъ убійствахъ, а съ гораздо большимъ правомъ можно сказать, что причина политическихъ убійствъ въ смертной казни. Сохраняя за собою право на кровожадное мщеніе, государство при своемъ могуществѣ не можетъ не вліять на нравы общества. Оно поддерживаетъ тѣ же кровожадные инстинкты, развитые въ обществѣ. Кто долженъ начать, съ чего надо начать? Неужели же можно такъ ставить вопросъ, что пусть прекратятъ частныя лица, люди, признаваемые закономъ преступниками, пусть они прекратятъ свои убійства, и тогда государство уничтожитъ смертную казнь. Да можно ли, господа, такъ ставить вопросъ? Государство должно дѣйствовать совершенно отъ этого независимо. Государство должно знать и помнить каждую минуту, что его опредѣленія имѣютъ воспитательное значеніе для всего общества, и если государство считаетъ, что смертная казнь не нужна, то этого уже достаточно для того, чтобы ее отмѣнить, вовсе не думая о томъ, существуютъ или нѣтъ политическія убійства.

Я крайне опасаюсь, что нашему заявленію въ адресѣ, которое, по моему мнѣнію, такъ вѣрно выражаетъ настроеніе народа, будутъ противопоставлены ссылки на недавно пролитую кровь, на недавно вновь совершенныя политическія убійства. Не потому я горячо высказываюсь за отмѣну смертной казни, чтобы я не былъ подъ впечатлѣніемъ убійства командира Петербургскаго порта, убійства Екатеринославскаго генералъ-губернатора и даже, прибавлю, убійства Георгія Гапона. Нѣтъ, я нахожусь подъ сильнѣйшимъ впечатлѣніемъ пролитой

крови. Я всей душой, всѣмъ сердцемъ готовъ протестовать противъ этихъ убійствъ, но съ тѣмъ большей горячностью я призываю къ отмѣнѣ смертной казни. (*Апплодисменты*).

Буславъ. (Могилевская губ.). «Земля и воля»—вотъ знамя, подъ которымъ сошлись легіоны освободительной арміи. За древко этого знамени крѣпко уцѣпились могучія руки рабочаго класса, подъ шелестъ этого знамени мы выслушали вызовъ и оправданіе тѣхъ, кто виноватъ и подъ шелестъ этого же знамени мы разсматриваемъ адресъ, съ которымъ намѣрены обратиться къ Государю. Адресъ этотъ, конечно, не тѣхъ, кто составляетъ главную силу освободительнаго движенія, не тѣхъ представителей рабочаго класса, которые здѣсь есть, это адресъ Думы—Думы въ цѣломъ. Страна понимаетъ, что иначе быть, конечно, и не можетъ, страна понимаетъ, что не бумажной регламентаціей и конституціями дѣлается жизнь, исторія творится въ нѣдрахъ классовой борьбы. Отъ Думы рабочіе классы ожидаютъ не счастья, а ожидаютъ только того, чтобы Дума сняла съ нихъ несчастье, а счастье они завоюютъ сами. Они выкуютъ его сами для себя. Дума должна дать раскрѣпощеніе этимъ классамъ—крестьянству и пролетаріату, закрѣпощеннымъ у земли и у капитала. Если юный, могучій еще пролетаріатъ еще недостаточно созрѣлъ, чтобы сказать это слово, то крестьянство это слово уже выговорило по отношенію къ землѣ и конечно, кто знаетъ эту жизнь, кто слышитъ, кто слышалъ это уже выговоренное рѣшеніе земельнаго вопроса, для того главное требованіе крестьянъ не можетъ быть половинчатымъ, не можетъ быть не окончательнымъ и не можетъ быть серединнымъ. Выраженіе этого рѣшенія въ отвѣтномъ адресѣ, конечно, не достаточно полно; намъ необходимо было бы сказать болѣе опредѣленно, болѣе ясно, болѣе полно, такъ какъ у всѣхъ на устахъ одинъ вопросъ о землѣ и объ этомъ, несомнѣнно, всѣ должны прочесть въ отвѣтномъ адресѣ. Это общее могучее освободительное движеніе ставитъ нашу работу на путь широкаго прогресса, гдѣ открывается на необычно широкой аренѣ громадная культурная работа. Въ этой работѣ мы должны использовать все, что есть богатаго, даровитаго въ нашей странѣ, и мы не должны закрывать глаза на отчужденіе половины населенія страны отъ этой работы—женщинъ. Это и есть та половина населенія страны, которая таитъ въ себѣ громадные культурные зачатки и носитъ въ себѣ культурныя задачи; эта сила должна быть использована и поэтому, исходя даже изъ разумнаго пониманія государственныхъ задачъ, намъ необходимо болѣе ясно и сильно подчеркнуть наше отношеніе къ важности этихъ трехъ словъ. Эти три слова должны быть ясно и категорично упомянуты: «безъ различія пола». Вчера это говорилось и мы подчеркивали это обстоятельство, необходимо это сдѣлать и теперь; равнымъ образомъ необходимо подчеркнуть и то, что оттѣняетъ главныя условія культурной работы, главное движеніе народовластія—это четырехчленная избирательная формула, которая выражена у насъ только однимъ словомъ, потому что этого требуетъ общественное мнѣніе, объ этомъ говорятъ вездѣ. Въ этомъ намъ шлютъ упреки, и я поддерживаю тѣхъ, которые говорятъ: «безъ различія національности и вѣроисповѣданія» и считаю еще необходимымъ вставить три слова»: «безъ различія пола».

Ершовъ. (Казанская губ.). Я не рѣшился бы, господа, затруднять васъ своими словами, если бы меня не вызвало на это заявленіе со стороны вчерашняго оратора, г. Способнаго. Первый вопросъ былъ о смертной казни; меня сильно поразилъ этотъ вопросъ и сильно удивило, что человѣкъ, пришедшій въ Государственную Думу, заявляетъ, что смертная казнь необходима, но что же дѣлать, когда являются такія единичныя личности. Мы можемъ успокоиться и быть увѣренными, что смертная казнь все-таки будетъ единогласно отвергнута. Всѣ послѣдніе мѣсяцы повсюду показали, что гдѣ только примѣнялась смертная казнь, правительство съ трудомъ находило палачей; уже по этому можно судить, какъ относится народъ къ смертной казни.

Второй вопросъ о стачкахъ. Онъ говоритъ, что стачки разворительно дѣйствуютъ на государство, но не нужно забывать, что данный моментъ есть моментъ классовой борьбы, это тотъ моментъ, когда Русское государство должно въ корнѣ измѣнить свой старый порядокъ. Вы знаете, господа, что такое борьба за существованіе; возьмемъ для сравненія улей пчелъ, тамъ есть рабочія пчелы, эти рабочія

пчелы несутъ весь трудъ по сборкѣ меда, но тамъ есть и другого рода пчелы, которыя никакой работы не производятъ и когда наступаетъ время для того, чтобы сохранить свое существованіе, рабочія пчелы вступаютъ въ борьбу съ этимъ сортомъ пчелъ и въ августѣ мѣсяцѣ изгоняютъ ихъ изъ улья, но для того, чтобы выгнать ихъ изъ улья, рабочія пчелы имѣютъ жала, это дано имъ отъ природы. Для того, чтобы рабочій классъ могъ вести свою классовую борьбу, ему необходимо это жало, ему нужно право стачекъ.

Ледницкій (Минская губ.). Отвѣтный адресъ на тронную рѣчь не есть изъявленіе воли одной какой либо партіи, не есть программное проявленіе тѣхъ планомѣрныхъ дѣйствій, которыми та или другая партія въ настоящую сессію парламента намѣрена заняться, это мнѣніе и воля всѣхъ представителей страны. Это влечетъ за собою неизбѣжность компромисса, взаимныхъ уступокъ отдѣльныхъ партій и группировокъ и потому къ тому голосу, который раздается здѣсь съ начала утра, мощному и сильному голосу представителей различныхъ партій, отдѣльныхъ группъ и организацій, объясняющихъ, какъ онѣ понимаютъ текстъ адреса, нельзя не прибавить и того голоса, который также звучалъ въ гаммѣ освободительнаго движенія, голоса національнаго горя, національнаго гнета и обезличенія. Въ рядахъ русскаго освободительнаго движенія представители всѣхъ національностей, приславшихъ сюда своихъ собственныхъ избранниковъ, бокъ о бокъ боролись за одни и тѣ же идеалы, за одно и то же лучшее будущее, и сегодня, когда составляется отвѣтъ отъ лица Государственной Думы, то объединенные представители отдѣльныхъ областей и національностей почитаютъ долгомъ совѣсти заявить, что они явились сюда затѣмъ, чтобы ихъ горе, ихъ великая духовная нужда не были забыты. Въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь говорится, что Россія состоитъ изъ племенъ различныхъ, разнообразныхъ по этнографическимъ и историческимъ условіямъ, различно живущихъ и разно развивающихся. И дѣйствительно, когда вспоминаешь, откуда мы пришли, куда и зачѣмъ насъ прислали, то мы видимъ предъ собою великое разнообразіе племенъ и народностей, которое однако объединило всѣхъ насъ въ стремленіи къ лучшему будущему, котораго всѣ такъ тщетно до сихъ поръ ждутъ. Мы, представители отдѣльныхъ національностей и территорій, признаемъ возможнымъ принять тотъ адресъ, который составленъ комиссіей, но въ этотъ историческій моментъ я отъ лица этихъ представителей почитаю долгомъ заявить, и объяснить, какъ мы понимаемъ удовлетвореніе тѣхъ справедливыхъ національныхъ требованій, во имя которыхъ мы сюда явились. Сегодня съ этой трибуны уже слышалось слово, что партіи не измѣнятъ программамъ, положеннымъ въ основу ихъ собственныхъ дѣйствій. Я думаю, что не только партіи, но и что вся Государственная Дума, объединенная однимъ общимъ началомъ, необходимостью возстановленія демократическаго принципа и принципа справедливости, не измѣнитъ имъ. Когда мы слушали представителей Царства Польскаго, солидарныхъ съ нами въ общемъ стремленіи къ политической свободѣ, мы вспомнили, что тамъ задыхаются въ атмосферѣ пороха и дыма, въ атмосферѣ произвола и насилія; здѣсь отсутствуютъ представители Грузіи и Кавказа, но мы знаемъ, что ихъ горы и долины увлажнены кровью и слезами разрушенныхъ деревень, оглашаются стономъ убиваемыхъ дѣтей и обезчещенныхъ женщинъ; мы знаемъ, что представители національно-обезличенной Украйны, стремящейся также къ освобожденію отъ національнаго гнета, чувствуютъ біеніе сердца, бьющагося въ унисонъ съ сердцами всѣхъ борцовъ за свободу; когда мы вспоминаемъ, что мусульманскій съѣздъ еще недавно не могъ сказать своего собственнаго слова въ защиту своихъ правъ, когда Лифляндія, Эстляндія и Литва изнемогаютъ въ тискахъ карательныхъ отрядовъ и того произвола, съ которымъ мы тоже боремся,—то я вижу, какъ оттуда изъ нашихъ родныхъ мѣстъ протягиваются руки нашихъ братьевъ, тѣхъ же трудящихся классовъ, тѣхъ же рабочихъ, того же трудового крестьянства, которые къ русскому народу взываютъ о помощи, о томъ, чтобы въ эту торжественную минуту всѣмъ встать рядомъ въ борьбѣ за общую свободу, за установленіе великихъ началъ справедливости. *(Взрывъ аплодисментовъ).* Мы переживаемъ великій и безспорно историческій моментъ. И

сегодня опять таки я слышалъ съ того же мѣста, съ той же трибуны воспоминаніе о великомъ русскомъ философѣ Соловьевѣ, который двадцать лѣтъ тому назадъ заклеймилъ осужденіемъ все то, что происходило въ области національной политики. Онъ однимъ общимъ словомъ назвалъ эту политику «международное людоѣдство». Я думаю, что этому международному людоѣдству наступилъ предѣлъ, что справедливое стремленіе отдѣльныхъ областей въ предоставленіи имъ полной свободы въ организаціи самостоятельнаго національнаго быта, въ организаціи его на началахъ автономіи и автономнаго самоуправленія найдетъ здѣсь удовлетвореніе, такъ какъ оно направлено не къ подрыву основъ русскаго государства, а представляетъ изъ себя одинъ общій напоръ къ установленію того начала, которое въ государствѣ создаетъ органическую и могущественную связь отдѣльныхъ единицъ въ одно общее цѣлое, вмѣсто связи искусственной и механической, начала, безспорно ведущаго государство къ мирному, лучшему и крѣпкому будущему. Во имя этихъ общихъ началъ мы пришли сюда, мы пришли, чтобы исполнить торжественный завѣтъ, чтобы безъ различія національности бороться за одинъ общій идеалъ, за демократическіе принципы, за одну общую свободу. Мы переживаемъ моментъ, когда не торгуются за свои права, когда намѣчаются цѣлые этапы прогресса и развитія и въ предѣлахъ этихъ лозунговъ освободительнаго движенія, великаго всенароднаго дѣла освобожденія, мы разсчитываемъ на удовлетвореніе тѣхъ требованій и естественныхъ стремленій, которыми нынѣ всѣ національности въ одинаковой степени воодушевлены. Я знаю, что изъ центра Россіи, изъ среды русскаго народа раздался протестъ противъ всесильнаго централизма и общій призывъ къ объединенію всѣхъ въ борьбѣ за свободу, потомъ вылившійся въ одинъ общій кличъ: «прочь ограниченіе», «дайте всѣмъ національную самодѣятельность». Я убѣжденъ, что и здѣсь русскій народъ устами своихъ избранниковъ властно заявитъ объ этомъ; ни одной минуты не сомнѣваюсь, что отъ нихъ мы услышимъ могучее слово защиты національныхъ стремленій и общечеловѣческихъ требованій. Я не сомнѣваюсь вмѣстѣ съ тѣмъ, что когда наступитъ моментъ подсчета этихъ стремленій и требованій, то будутъ приняты во вниманіе конкретныя и этнографическія особенности, которыми каждая отдѣльная область или національность, безспорно, отличаются, а также будутъ уважены скристаллизовавшіяся понятія національнаго самостоятельнаго быта въ единомъ государствѣ. Въ сознаніи той отвѣтственности, которая лежитъ на насъ передъ грядущими поколѣніями и исторіею, въ сознаніи довлѣющихъ намъ соображеній государственнаго интереса и порядка мы не только привѣтственно кланяемся представителямъ русскаго народа, но и почитаемъ долгомъ заявить, что отъ этого русскаго народа мы ждемъ удовлетворенія нашихъ національныхъ требованій. Я привѣтствую самодѣятельность рабочихъ, удовлетвореніе потребностей трудового крестьянства, но не въ одномъ этомъ наша задача и не одно это создастъ умиротвореніе и успокоеніе страны; нужно не только раскрѣпощеніе классовъ, но и раскрѣпощеніе всѣхъ народовъ.

Михайличенко (Екатеринославская губ.) Господа! Я, какъ представитель отъ рабочихъ, слышу все время, что каждый изъ представителей народа считалъ своимъ долгомъ упомянуть о рабочемъ вопросѣ. Никто изъ насъ не забылъ объ этомъ классѣ, который всю жизнь свою положилъ на борьбу за лучшее будущее. А почему онъ положилъ свою жизнь на это? Каковы причины этого? Онъ рѣшилъ себѣ разъ навсегда, что терять рабочему классу кромѣ цѣпей нечего. Если онъ потеряетъ, то только однѣ цѣпи, больше ничего не потеряетъ. Изъ за этого онъ поставилъ свою жизнь на карту и, борясь за лучшее свѣтлое будущее, не какъ отдѣльный классъ, онъ въ себѣ соединилъ всѣ классы. Рабочій классъ самый нижній классъ, онъ не можетъ никого угнетать, онъ не можетъ никого эксплоатировать. Если онъ добивается лучшаго, то онъ добивается этого безъ различія національностей и вѣроисповѣданій. Онъ надъ собою чувствуетъ все тяготѣніе всѣхъ классовъ; онъ на плечахъ своихъ держитъ совмѣстно съ крестьянами все, такъ какъ онъ есть отпрыскъ отъ крестьянъ. Крестьянство это источникъ, изъ котораго вытекаетъ рабочій классъ и который нарождается

въ деревняхъ. Работы у крестьянина нѣтъ дома. Онъ оказывается лишнимъ ртомъ въ семействѣ. Онъ идетъ и ищетъ себѣ съ сумой куска хлѣба. Гдѣ онъ его находитъ? Въ тѣхъ элементахъ, которые теперь держатъ правую сторону. По моему мнѣнію, правда должна быть съ правой стороны, по почему то теперь загнали правду налѣво, а неправда стала направо. (*Апплодисменты*).

Мы идемъ искать справедливости; на нашемъ знамени написано что то высокое, не то, что здѣсь говорится, что-то половинчатое, какія то недоговорки, какая то нерѣшительность. Нѣтъ, я вамъ, господа, долженъ сказать, какъ представитель рабочихъ, какъ испытавшій на своей шкурѣ (голова на половину перебита, два ребра переломаны), что страна защищаетъ лѣвую и никакого добра не ждетъ отъ правой, къ которой ни на одну іоту нѣтъ довѣрія. Мы только должны вѣрить тѣмъ борцамъ, тѣмъ друзьямъ и братьямъ испытаннымъ, которые на дѣлѣ показали, что они готовы жизнь положить за други своя, но не тѣмъ паразитамъ, которые тысячу лѣтъ мучили, обманывали насъ, да и теперь еще обманываютъ. Предъ лицомъ всѣхъ представителей русскаго государства единичная личность выходитъ и говоритъ, что смертная казнь необходима. Что же, мы сравнимъ человѣка съ червемъ, котораго задавливаютъ? (*Апплодисменты*).

Я—представитель отъ рабочихъ Екатеринославской губ. и такъ какъ г. Способный—членъ Государственной Думы отъ города Екатеринослава, то я долженъ сказать, что когда выбрали его членомъ, то—добрая половина Екатеринослава говорила: мы не посылаемъ своего истиннаго представителя, это не выразитель нашихъ нуждъ; онъ будетъ защищать кучку высоко сидящихъ, у которыхъ есть большая мошна. А тотъ несчастный угнетенный классъ, который своими руками создаетъ богатства, устраиваетъ храмины, пользуется ли онъ ими? Нѣтъ, онъ занимаетъ чердаки и подвалы, ходитъ холодный и голодный по улицамъ Петербурга, трудящіеся классы котораго заявляютъ, что они не могутъ согласиться на существованіе Государственнаго Совѣта, такъ какъ въ немъ выражено представительство не ихъ интересовъ, но интересовъ противоположныхъ классовъ, тѣхъ классовъ, которые своею эксплоатаціей давно уже порабощаютъ трудящіеся классы. Если говорится о всеобщемъ избирательномъ правѣ, то къ этому присоединяется, что это не простое всеобщее избирательное право; оно должно быть на основахъ равнаго, прямого и тайнаго голосованія, даже безъ различія пола, не говоря уже о вѣрѣ и національности, въ этомъ заключается все то существенное, что важно для трудящихся классовъ, дабы ихъ представительство въ Государственной Думѣ было полно, было равно, чтобы это была не просто Государственная Дума, а дѣйствительно народное представительство, способное въ полной широкой мѣрѣ представить всѣ интересы трудящихся классовъ.

Правая уже показываетъ себя, говоритъ, что мы не хотимъ съ вами считаться, какъ вы думаете. Мы, молъ, не такъ легко отдадимъ власть, при которой намъ такъ хорошо живется, какъ сыръ въ маслѣ катаемся. Мы, молъ, привыкли жить на вашъ счетъ, а вы привыкли скотской жизнью жить, а потому, молъ, поборемся. Правда, я съ этимъ согласенъ. Много есть у насъ крестьянъ, которые выбрасываютъ своихъ дѣтей на промыслы, въ которыхъ они гніютъ тамъ на 200—250 саж. подъ землей, дышатъ отравленными газами и пьютъ гнилую воду. Нѣтъ для нихъ тамъ защиты: законъ 1903 года виситъ только на стѣнѣ, но выполнять его никто не хочетъ, потому что нѣтъ тѣхъ силъ отъ рабочихъ, которыя заставили бы его исполнять; нѣтъ и не будетъ до тѣхъ поръ, пока не осуществятся тѣ свободы, которыя дарованы манифестомъ 17 Октября. Мы еще дальше идемъ, не считаясь съ тѣмъ, что насъ здѣсь маленькая группа — 12 или 14 человѣкъ. Нѣтъ, мы объ этомъ не безпокоимся, у насъ на улицѣ масса, которая поддержитъ насъ. У насъ больше, чѣмъ это народное собраніе и на знамени нашемъ написано нѣчто бо́льшее. Тѣ два слова почему то не договариваются, а выбрасываются. Я не буду ихъ здѣсь произносить, но вся Россія говоритъ объ этомъ, что только такое учрежденіе можетъ насъ удовлетворить, какъ обывателей всей русской земли. И вотъ я скажу относительно адреса на тронную рѣчь. Ничего съ нашей стороны какъ мои товарищи рабочіе, такъ и мы ничего не скажемъ, никакого протеста не выразимъ.

Тамъ сказано: свобода слова, союзовъ, печати, и стачекъ. Мы боремся стачкой, боремся этимъ самымъ оружіемъ, которое единственное оружіе въ рукахъ рабочихъ,—это только стачка, только ею онъ можетъ бороться и это оружіе хотятъ отвергнуть, говорятъ, что стачка есть разореніе для страны. Правда, она разорительна, но для кого? Рабочему нечего терять, кромѣ цѣпей, а у кого мошна толстая, она отъ стачекъ истощается, ждетъ поддержки отъ казны, а у казны денегъ нѣтъ. Страна истощена, изъ народнаго кармана выколачивались деньги и давались тѣмъ, которые этихъ людей давили. Мы съ своей стороны полагаемъ, что въ отвѣтѣ на тронную рѣчь не нужно ничего ни вычеркивать, ни добавлять, но только необходимо упомянуть о рабочемъ вопросѣ, а какъ его раздѣлать, какъ разобрать—нашу соціалъ-демократическую программу весь народъ, вся Россія знаетъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители, я принимаю проектъ адреса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ намъ представленъ въ его общихъ чертахъ, потому что онъ въ значительной степени выражаетъ тѣ самыя мысли, тѣ самые идеалы, которымъ мнѣ приходится служить не со вчерашняго дня, а уже 30 лѣтъ, еще въ то время, когда я былъ профессоромъ конституціоннаго права, и когда не считалось моднымъ говорить о парламентаризмѣ, въ то время, когда, съ теперешнимъ вашимъ предсѣдателемъ я издавалъ Юридическій Вѣстникъ, въ которомъ не было статьи по политическимъ вопросамъ, не проводящей началъ конституціоннаго и парламентарнаго права. Я хвалю вашъ адресъ еще по тому, что онъ выраженъ въ вѣжливыхъ, умѣренныхъ словахъ. Большинство изъ васъ, господа, люди умѣренные, и эта умѣренность счастливо отразилась и на вашемъ адресѣ. Вы избѣжали употребленія неизвѣстныхъ конституціонному праву терминовъ, въ родѣ «принципіальной амнистіи», изобрѣтенной г. Щепкинымъ, но пока неизвѣстной конституціонному праву. Вы очень удачно передали основныя начала конституціоннаго и парламентарнаго строя, но, борясь съ противникомъ, заботясь объ уничтоженіи Государственнаго Совѣта, вы, на мой взглядъ, недостаточно обратили вниманіе на необходимость требовать и для себя, и для всего этого собранія тѣхъ правъ, которыхъ оно не имѣетъ и безъ которыхъ оно не можетъ осуществить возложенныхъ на него надеждъ всего населенія, въ частности той надежды, выраженной въ тронной рѣчи Государя, что вы излѣчите всѣ общественныя язвы Россіи и положите прочное начало новому порядку. Вы не можете выполнить этой задачи до тѣхъ поръ, пока у васъ не будетъ права почина законовъ, а этого права вы не имѣете. Статьи 34 и 57 закона 20 февраля признаютъ за вами не право законодательнаго почина, а право въ томъ случаѣ, когда министры или главноуправляющіе отдѣльными частями не внесутъ тѣхъ или другихъ законопроектовъ, поручать вашей комиссіи выработку ихъ, послѣ чего эти проекты могутъ поступить изъ комиссіи въ Думу, причемъ законъ не указываетъ срока, когда министры или главноуправляющіе должны выработать проектъ даже по неотложнымъ вопросамъ, и когда вы, слѣдовательно, въ состояніи будете осуществить тѣ слабые зародыши права законодательнаго почина, которые признаются въ статьяхъ 34-й и 57-й. Я полагаю, что вы недостаточно ясно упомянули также о неотъемлемомъ правѣ всякихъ народныхъ представительныхъ палатъ требовать, чтобы всѣ законопроекты поступали непосредственно въ народную палату, т. е. въ Государственную Думу, и чтобы никакая верхняя палата не могла вносить измѣненій въ эти законопроекты, принятые палатой народныхъ представителей. Точно также палатѣ народныхъ представителей принадлежитъ право утвержденія росписи, или государственнаго бюджета. Съ XV вѣка этого права держатся въ Англіи, и нѣтъ свободнаго конституціоннаго государства въ Европѣ и Америкѣ, которое бы не признавало, что верхняя палата можетъ только принять или отвергнуть цѣликомъ такъ называемый денежный билль, прошедшій ранѣе черезъ нижнюю палату, вносить же измѣненій въ него она не можетъ.

Вы недостаточно остановились на законномъ правѣ, принадлежащемъ всякой свободной палатѣ, составлять государственную роспись и не высказались открыто противъ сбора по старой росписи, если новая роспись не подверглась утвержденію.

Вотъ нѣкоторые промахи, которые вами допущены, промахи важные, очень существен-

ные, и которыхъ вы могли бы избѣжать прибавленіемъ нѣсколькихъ строкъ къ прекрасно составленному адресу, потому прекрасно, что онъ написанъ умѣреннымъ языкомъ, при полномъ сохраненіи вашего достоинства и при упорномъ настаиваніи на вашихъ правахъ.

Я не могу также согласиться съ тѣмъ взглядомъ на верхнюю палату, который проводится въ вашемъ адресѣ. Я рѣшительный противникъ Государственнаго Совѣта въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предлагается намъ закономъ 20 февраля и основными законами. Я противникъ его потому, что Государственный Совѣтъ есть высшее административное учрежденіе, и потому, что высшая административная коллегія не можетъ быть въ то же время и органомъ законодательной власти. Это знала Екатерина, которая комментировала мысль Монтескье о раздѣленіи властей въ своемъ наказѣ членамъ созванной ею комиссіи. Это знаетъ въ настоящее время всякій студентъ, прослушавшій элементарныя лекціи по конституціонному праву. Это настолько считается истиной въ странахъ, въ которыхъ имѣется конституціонный строй, что въ Англіи, когда хотятъ оттѣнить различіе абсолютнаго или неограниченнаго образа правленія отъ конституціоннаго, то употребляютъ два термина: первое понятіе, т. е. неограниченный образъ правленія передается словами «король въ совѣтѣ», второе, т. е. понятіе конституціоннаго строя, передается словами «король въ парламентѣ». И по настоящее время имѣются англійскія колоніи, которыя по старымъ началамъ управляются королемъ въ совѣтѣ, т. е. при неограниченной власти короля. Но какъ сама Англія, такъ и большая часть ея колоній управляется королемъ въ парламентѣ, т. е. на началахъ конституціоннаго права, для васъ желательнаго. Примите во вниманіе сказанное и вы увидите, гдѣ причина, по которой Государственный Совѣтъ, сколько бы его ни восполняли временными выборными, никогда не можетъ сдѣлаться верхней палатой. Но отрицая Государственный Совѣтъ, какъ товарища въ осуществленіи законодательной власти, вы въ то же время не должны порождать сомнѣніе въ томъ, что признаете возможнымъ существованіе только единой камеры, дѣйствующей въ согласіи съ царемъ. Не мнѣ повторять то, что въ настоящее время считается труизмомъ. Деспотизмъ возможенъ и при единой камерѣ, хотя бы она была составлена изъ лучшихъ элементовъ, хотя бы она была однородна въ своемъ составѣ и не подчинялась никакимъ внѣшнимъ вліяніямъ. Деспотизмъ возможенъ всюду, гдѣ власть остается неограниченной. Вотъ почему всегда считалось желательнымъ еще со временъ Бенжамена Констана, чтобы рядомъ съ нижней палатой существовала и верхняя камера, не имѣющая всѣхъ функцій нижней палаты, напримѣръ, въ дѣлѣ финансовомъ, не имѣющая въ частности права участвовать въ измѣненіи бюджета, но въ то же время надѣленная широкимъ правомъ контроля надъ осуществленіемъ нижней палатой ея законодательныхъ функцій. Господа, мнѣ кажется, вами не обращено также достаточно вниманія на то, что контроль за администраціей немыслимъ и невозможенъ до тѣхъ поръ, пока всѣ ваши права въ этомъ отношеніи будутъ сводиться къ обращенію къ министрамъ съ просьбами о сообщеніи свѣдѣній и разъясненій. Министры въ теченіе неопредѣленнаго числа дней и недѣль вправѣ не давать отвѣта на эти запросы или довольствоваться, какъ единственнымъ отвѣтомъ, указаніемъ на причины, почему они не желаютъ давать свѣдѣній и разъясненій.

Въ той формѣ, въ которой право запроса признано въ законахъ 6 августа и 20 февраля, оно является не болѣе какъ насмѣшкой надъ народными представителями. Вѣдь право запроса существуетъ для того, чтобы имѣть возможность сразу положить конецъ произволу, насилію и нерадѣнію властей, а между тѣмъ власти благодаря самому включенію этого права не несутъ отвѣтственности за тотъ произволъ и то насиліе, противъ которыхъ мы тщетно протестуемъ. Доказывать вамъ, господа, что парламентскій образъ правленія въ Россіи необходимъ, мнѣ уже потому ненужно, что это сдѣлано недавно тѣмъ человѣкомъ, отъ котораго всего менѣе можно было ожидать опредѣленнаго заявленія на этотъ счетъ. Глава правительства, недавно вышедшій въ отставку, протестовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ противъ того произвола, тѣхъ насилій, тѣхъ административныхъ высылокъ, тѣхъ произвольныхъ арестовъ, которые его же именемъ

производились въ періодъ управленія имъ русскимъ государствомъ. Что это доказываетъ, какъ не то, что между министрами не было и нѣтъ солидарности, а при отсутствіи этого возможно то, что вышедшій въ отставку глава правительства можетъ указать на необходимость освобожденія политическихъ заключенныхъ и въ то же время нести нравственную отвѣтственность за то, что эти политическіе заключенные томятся въ тюрьмахъ. Такимъ образомъ отовсюду слышатся голоса о необходимости перейти къ такому политическому порядку, при которомъ имѣлись бы солидарныя и политически отвѣтственныя министерства; одна изъ главныхъ заслугъ проекта адреса, который намъ представленъ, заключается именно въ томъ, что вы подчеркнули необходимость не одной только судебной отвѣтственности министровъ, какъ и прочихъ чиновниковъ, за преступленіе по службѣ, но и политической отвѣтственности передъ народомъ и народными представителями. Я, разумѣется, вполнѣ присоединяюсь ко всему тому, что сказано въ вашемъ адресѣ и что краснорѣчиво было поддержано моимъ товарищемъ по партіи демократическихъ реформъ проф. Кузьминымъ-Караваевымъ по вопросу о смертной казни. Вы, вѣроятно, въ этомъ фактѣ могли найти доказательство того, что память измѣнила очень памятливому человѣку, проф. Щепкину, какъ доказываетъ его сегодняшняя рѣчь, и въ то же время не всегда вспоминающаго все, что слѣдовало бы вспомнить въ интересахъ истины. Если бы онъ это сдѣлалъ, то вѣроятно понялъ бы, что отождествлять партію 17 октября съ партіей демократическихъ реформъ не будетъ согласно истинѣ. Если бы онъ это сдѣлалъ, то вѣроятно понялъ бы, что мы, къ крайнему сожалѣнію моему, по вопросу о смертной казни и цѣлому ряду другихъ вопросовъ разойдемся съ весьма почтенными земскими и городскими представителями, сидящими на скамьяхъ справа. Партія демократическихъ реформъ, вѣроятно, также разойдется по вопросу объ обязательномъ выкупѣ и образованіи постояннаго земельнаго фонда изъ выкупныхъ государственныхъ земель съ цѣлью предотвратить возможность скупки этихъ земель тѣмъ классамъ, которые въ просторѣчіи называются кулаческими. Едва ли наши товарищи съ правой стороны присоединятся къ такого рода требованіямъ. Если бы они присоединились, мы были бы очень рады увеличенію числа лицъ, придерживающихся и проводящихъ правильно нашъ взглядъ, нашу точку зрѣнія. Я думаю, что память измѣнила также нашему товарищу, проф. Щепкину, когда онъ рѣшился утверждать, что въ проектѣ адреса, вамъ представленнаго, по рабочему вопросу выражены нѣкоторыя положенія, которыя можетъ защищать лѣвая партія. Не принадлежа къ крайнимъ лѣвымъ, я въ то же время полагаю, что одна изъ величайшихъ ошибокъ, сдѣланныхъ вашимъ адресомъ, состоитъ въ томъ, что въ немъ проводится старая теорія Бастіа или теорія манчестерской школы, отдѣляющей самостоятельно рабочій вопросъ, считающей единственнымъ средствомъ рѣшенія рабочихъ затрудненій признаніе неизмѣнной истиной свободы конкурренціи и свободы рабочихъ организацій. Мы, члены партіи демократическихъ реформъ, гораздо ранѣе образованія самой партіи, думали и продолжаемъ думать, что одна изъ задачъ, созданныхъ здѣсь народными представителями, будетъ—напомнить о необходимости идти на помощь рабочему классу въ формѣ рабочаго законодательства и признать невозможной эксплоатацію женскаго труда, эксплоатацію дѣтей, что мы поставимъ своей задачей регламентировать длину рабочаго дня, насколько это примиримо съ поступательнымъ ходомъ нашей промышленности, насколько это примиримо съ состояніемъ отдѣльныхъ видовъ промышленной дѣятельности. Слѣдовательно, не огуломъ для всѣхъ, не провозглашеніемъ восьмичасового рабочаго дня для всѣхъ фабрикъ и заводовъ, а возможнымъ приближеніемъ къ этому требованію рабочей партіи.

Видите, Господа, что я готовъ идти съ вами рука въ руку, это, вѣроятно, повторится и на всѣхъ послѣдующихъ засѣданіяхъ Государственной Думы. Я другъ той партіи, которая называется—партіей народной свободы, но я въ то же время сохраняю за собой свободу критики, свободу самостоятельнаго сужденія. И съ этой оговоркой вы только и можете разсчитывать на мою поддержку. Каждый разъ, когда тѣ или другія ваши предложенія не будутъ отвѣчать моимъ взглядамъ, я позволю себѣ внести новую критику. Въ числѣ

необходимыхъ свободъ, которыя должны быть обезпечены, вы, какъ мнѣ кажется, напрасно опустили одну: свободу петицій, подаваемыхъ на имя Государственной Думы. Свобода петицій есть именно та свобода, благодаря которой англичанамъ удалось превратить свой аристократическій строй въ строй демократическій. Объ этой свободѣ спеціально говорится въ недавно изданныхъ законахъ, но для чего? Для того, чтобы отрицать ее. Вы вмѣсто этой свободы предоставляете свободу стачекъ, но мѣсто ей тамъ, гдѣ вы говорите о свободѣ самоопредѣленія рабочаго люда. Можно еще представить нѣсколько возраженій противъ редакціи вашего адреса. Я не вижу, почему вы ни слова не сказали, какъ это обыкновенно дѣлается во всѣхъ адресахъ, на счетъ нашей будущей внѣшней политики. Стремленіе къ международному миру, какое приписывается нашему Государю, можетъ быть осуществлено легче при обезпеченіи крестьянъ землей. Тогда возникнетъ меньше условій для внутренняго разлада и такъ какъ внутренній разладъ и междуусобная война имѣютъ обыкновенно своимъ послѣдствіемъ войны внѣшнія, то съ ихъ прекращеніемъ можно ждать и мира внѣшняго. Вамъ слѣдовало бы настаивать на томъ, что русская демократія, которую вы здѣсь представляете, вноситъ съ собою идею мира. Она не отказывается въ то же время отъ покровительства всѣмъ славянскимъ народностямъ, вполнѣ увѣренная въ томъ, что только при сохраненіи ихъ культурныхъ особенностей и обезпеченіи имъ возможности дальнѣйшаго развитія связанныя съ нами по крови племена, если и не сольются въ одно море, то потекутъ рядомъ по разнымъ русламъ, но въ томъ же направленіи къ большему свѣту, къ большей истинѣ и къ большей человѣческой солидарности.

Предсѣдатель. Согласно постановленію Думы засѣданіе прерывается на одинъ часъ.

Послѣ перерыва.

Предсѣдатель. Возобновляю засѣданіе. Когда угодно назначить слѣдующій перерывъ? Въ 7 часовъ?

Голосъ. Нельзя ли сдѣлать перерывъ послѣ того, какъ будетъ окончено общее обсужденіе.

Голосъ. Это неудобно.

Предсѣдатель. Проще поступить такимъ образомъ: если будетъ видно, что около 7 часовъ обсужденіе приходитъ къ концу, то можно переждать немножко, но если окажется, что пренія затягиваются, то сдѣлаемъ перерывъ около 7 часовъ.

Голосъ. На какое время?

Предсѣдатель. На одинъ часъ.

Голоса. На полтора! На два часа!

Предсѣдатель. Полтора часа. Если я черезъ полтора часа послѣ перерыва дамъ первый звонокъ, то вѣроятно перерывъ протянется еще четверть часа. Слово принадлежитъ барону Роопу.

Бар. Роопъ (Виленская губ.). Господа, когда Государь Императоръ обратился къ намъ съ тронной рѣчью, онъ соединилъ тронную рѣчь со взглядомъ на того, въ глазахъ котораго онъ тоже только человѣкъ, какъ всякій изъ насъ. Онъ соединилъ свою тронную рѣчь съ тѣмъ Повелителемъ, съ тѣмъ Государемъ, который стоитъ выше всѣхъ насъ, выше его и предъ которымъ мы всѣ будемъ судимы. Мнѣ кажется, что въ нашемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь, съ которымъ я во многихъ отношеніяхъ согласенъ, слѣдовало бы обратить вниманіе на наше отношеніе къ этому самому великому Государю, который держитъ все въ своихъ рукахъ, который въ душѣ признанъ всѣми нами и который съ самаго начала поставилъ свое отношеніе къ намъ на тѣхъ же основахъ, на которыхъ стоитъ нашъ Государь въ отношеніи къ намъ, я скажу—на основахъ конституціоннаго Государя. Богъ съ самаго начала при сотвореніи міра далъ міру конституцію, такую сильную, твердую, крѣпкую конституцію, что онъ связалъ ее, со своею сутью, такъ что нарушеніе этой конституціи со стороны Бога немыслимо и невозможно, потому что оно противилось бы сути Божіей. Конституція, данная Богомъ, состоитъ изъ 10 заповѣдей и поэтому слѣдовало бы взять въ разсчетъ при нашихъ дѣяніяхъ наше отношеніе къ этой конституціи всего міра, къ этой конституціи, въ отношеніи къ которой мы обязаны такъ же, какъ Богъ въ отношеніи къ намъ. Если я такъ говорю, то говорю христіанамъ, но хотя здѣсь много людей, которые не признаютъ христіанскаго міросозерцанія, однако всѣ они признаютъ одного Бога. Въ этомъ отношеніи мы всѣ соединяемся. Всѣ тѣ люди, которые признаютъ, что они находятся подъ владычествомъ Бога, должны

признать правду моихъ словъ. Такая постановка вопроса не ведетъ насъ къ какому нибудь униженію. Вчера мы слышали рѣчь о томъ, что одни будутъ тянуть насъ внизъ, а другіе вверхъ. Я полагаю, что ничто не можетъ насъ поднять выше, чѣмъ это понятіе нашей отвѣтственности передъ Богомъ. Это самое высокое понятіе каждаго единичнаго человѣка. Это понятіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ лежитъ въ самомъ корнѣ, въ самомъ фундаментѣ всякаго прогресса, всякаго развитія, понятіе Божеской власти, ведетъ насъ къ сознанію, что мы всѣ братья, всѣ классы рабочихъ, въ фабрикахъ и въ деревняхъ—всѣ они наши братья. Въ этомъ міросозерцаніи, въ корнѣ всего нашего понятія лежитъ взаимная любовь. Между тѣмъ во многихъ рѣчахъ, которыя говорились, любовь не играетъ никакой роли. Есть нѣкоторыя желанія, требованія, совершенно справедливыя, но забываются наши отношенія къ Богу, забывается та любовь, которая должна соединять насъ всѣхъ для совмѣстной работы, работы ко благу и добру всѣхъ единичныхъ классовъ и единичныхъ лицъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ освѣщеніи слѣдуетъ смотрѣть на отвѣтъ на тронную рѣчь Государя Императора. Въ предложенномъ намъ адресѣ многіе вопросы были здѣсь разобраны отчетливо и хорошо. Я не стану имъ противорѣчить. Я признаю, что многіе изъ тѣхъ, которые здѣсь говорили, выражались и точно, и умѣренно, и къ ихъ рѣчамъ ничего прибавлять я не думаю; однако слѣдуетъ намъ обратить вниманіе на то, чтобы въ отвѣтѣ на тѣ пункты, въ которыхъ мы можемъ заявить нашу любовь, наше довѣріе другъ къ другу, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ одно слово, одно прибавленіе можетъ придать нашему адресу такое христіанское значеніе, это было сдѣлано. Когда будетъ рѣчь о отдѣльныхъ пунктахъ, быть можетъ придется то или другое слово предложить къ перемѣнѣ или прибавкѣ. Переходя къ нѣкоторымъ частностямъ, я стою за то, что слѣдуетъ оставить рабочему классу возможность организоваться, что слѣдуетъ оставить ему возможность найти силу въ самомъ себѣ, что слѣдуетъ оградить его такимъ закономъ, который освободилъ бы его отъ гнета капитализма.

И я ни въ какомъ отношеніи не стою противъ этого движенія къ равноправію и къ сплоченію отдѣльныхъ классовъ, точно также, какъ и отдѣльныхъ національностей, чтобы они среди себя могли творить то, что имъ нужно для процвѣтанія и для жизни. То же самое я думаю по отношенію къ крестьянскому классу. Крестьянскій вопросъ, конечно, у насъ очень сложный и очень разноличный. Ни одно государство не имѣетъ такого огромнаго количества крестьянъ, какъ Россія, и поэтому ни одно государство не имѣетъ такого сложнаго крестьянскаго вопроса. Вопросъ этотъ не можетъ одинаково рѣшаться въ различныхъ мѣстностяхъ той же большой Имперіи, поэтому я тоже стою на той почвѣ, что, признавая совершенную нужду крестьянъ, признавая совершенное ихъ бѣдственное положеніе и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что оно раздѣлено и въ національномъ и культурномъ отношеніи на разныя стороны, на разныя части,—что крестьянскій вопросъ не можетъ быть рѣшенъ одними только словами, и поэтому здѣсь, казалось бы, нужна широкая постановка дѣла, но широкая постановка въ смыслѣ того, чтобы въ этомъ вопросѣ смотрѣть не только съ точки зрѣнія крестьянъ, но также должно желать, чтобы одни не обижали другихъ. Я думаю, что такого рода прибавленія должны быть и могутъ быть сдѣланы безъ вреда и безъ ущерба и вмѣстѣ съ тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, съ хорошимъ послѣдствіемъ, чтобы тѣми словами, по которымъ будутъ судить о нашихъ поступкахъ, мы показали, что не желаемъ насилія, не желаемъ борьбы внутренней, а желаемъ постепеннаго и здраваго развитія. Я убѣжденъ, что если бы слова мои были услышаны многими крестьянами сегодня и въ эту пору молящимися за то, чтобы мы имѣли успѣхъ, чтобы намъ хорошо покончить съ нашей работой, я убѣжденъ, что тѣ крестьяне изъ тѣхъ странъ, изъ которыхъ я сюда пріѣхалъ, повторили бы со мной, что это правильно; мы желаемъ, мы должны также желать пріобрѣсти больше земли, чѣмъ сегодня имѣемъ, но всетаки не нарушая правъ чужихъ, безъ насилія и безъ внутренней борьбы, а постепеннымъ развитіемъ на существующихъ основахъ. Наконецъ, я не могу ничего прибавить къ прекраснымъ словамъ, которыя были сказаны Кузьминымъ-Караваевымъ насчетъ смертной казни; я совершенно къ нимъ присоединяюсь. Я увѣренъ, что крестьяне понимаютъ тотъ

ужасъ, который она имѣетъ для тѣхъ лицъ, которыя признаютъ, что пока Богъ даетъ человѣку жизнь, нужно предоставить ему возможность жить до конца. Если человѣкъ пошелъ по ложному пути, если онъ плохо дѣлаетъ, нужно заставить перемѣнить свои внутреннія понятія. Я слышалъ даже про такого человѣка, который въ прошломъ году былъ выпущенъ изъ тюрьмы, въ которой онъ просидѣлъ 20 лѣтъ и который, вышедши изъ тюрьмы, самъ заявилъ тому же самому суду, который 20 лѣтъ назадъ его судилъ, насколько у него внутреннія понятія перемѣнились и указалъ, какъ сама жизнь производитъ въ человѣкѣ перемѣны. Поэтому надо дать ему возможность дойти до такого внутренняго воззрѣнія, когда не человѣкъ, а Богъ его съ этой жизни призываетъ къ другой, высшей жизни. Наконецъ, насчетъ помилованія. Если христіанское міросозерцаніе, которое все стоитъ на помилованіи,—заключается въ томъ, чтобы прощать того человѣка, который проситъ, который отчасти виноватъ, такъ какъ другой даже не думаетъ, что онъ былъ виноватъ, то оно достигаетъ того, чтобы тотъ человѣкъ тоже принялъ это прощеніе и съ своей стороны тоже простилъ. Прося прощенія для всѣхъ, я думаю, что Государственная Дума, которая чувствуетъ себя какъ бы посредницей между Царемъ и народомъ, что она должна свое посредничество простирать тоже и на народъ и обращаться совмѣстно съ тѣми, которые прощаютъ. Вотъ поэтому мы и съ своей стороны должны простить прошлое и ждать добраго желанія того Государя, который выразилъ свое доброе желаніе въ тронной рѣчи. Быть можетъ, Государственная Дума, обращая вниманіе на это положеніе, явится посредницей между Государемъ и народомъ. Поэтому, когда мы перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ частей адреса, то я, быть можетъ вернусь къ этому вопросу о посредничествѣ Думы.

Кутомановъ (Курская губ.). Господа, обсуждается проектъ отвѣта на тронную рѣчь. Это первый актъ дѣятельности Государственной Думы, актъ не законодательный, но тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ громаднѣйшее значеніе и поэтому, можетъ быть, такъ серіозно къ нему относится вся Государственная Дума. Такъ много выступало ораторовъ и почти нѣтъ разногласія во всѣхъ, за исключеніемъ, можетъ быть, двухъ ораторовъ, высказавшихся вчера, одинъ изъ которыхъ рекомендовалъ умѣренность и осторожность, хотя адресъ и безъ того осторожный, а другой находилъ въ немъ нѣкоторыя еще излишества, вродѣ того, что смертную казнь слѣдовало бы оставить.

Я лично также присоединился бы ко всѣмъ высказывающимся, если бы я могъ сохранить то спокойствіе, съ какимъ говорятъ люди, можетъ быть, не испытавшіе сами на себѣ того, что пришлось испытать лично мнѣ и тѣмъ, которые послали меня сюда. Много въ этомъ проектѣ, господа, хорошихъ вещей, но такъ какъ онъ будетъ читаться во всей странѣ и будетъ читаться такъ, какъ онъ тутъ написанъ, то едва ли они что нибудь тамъ вынесутъ отсюда. Слишкомъ много недоговореннаго, слишкомъ много скромности, можетъ быть, почтенія даже, тогда какъ страна кричитъ, страна стонетъ подъ тѣмъ игомъ и тѣми порядками, которые существуютъ теперь. Нужно было нѣсколько больше рѣшительности проявить въ этомъ, надо больше указать на то, что творится въ странѣ. Я хотѣлъ указать на очень многіе подобнаго рода сдѣланные недочеты, если бы г. Набоковъ не выступилъ и не заявилъ отъ имени комиссіи, что къ тѣмъ недомолвкамъ, которыя вызываютъ различныя толкованія, комиссія предположила внести еще въ Думу предложеніе сдѣлать особое постановленіе, гдѣ будутъ подробно развиты и разобраны всѣ предложенія, каждое требованіе, внесенное въ этотъ проектъ отвѣта на тронную рѣчь. По этому я не буду останавливаться, если это будетъ; это меня удовлетворяетъ. Для меня важно, чтобы страна знала, что Дума говоритъ о томъ, что творится въ странѣ. Если это будетъ сказано, въ отвѣтѣ ли на тронную рѣчь или въ отдѣльныхъ постановленіяхъ, я говорю, что я буду удовлетворенъ и большаго требовать не буду.

Набоковъ (Докладчикъ Комиссіи). Во избѣжаніе недоразумѣній я хочу сказать, что я не дѣлалъ приписываемаго заявленія и не говорилъ, что каждое постановленіе или мысль нашего проекта будетъ развиваться въ мотивированномъ постановленіи; я это сказалъ только относительно полной политической амнистіи.

Кутомановъ (Курская губ.). Тѣмъ не менѣе есть одинъ пунктъ, который я не могу

обойти молчаніемъ, не могу не попросить, если бы Дума согласилась, чтобы добавить этотъ пунктъ. Этотъ пунктъ громаднѣйшей, чрезвычайной важности, который нужно разрѣшить теперь же, сейчасъ, сію минуту, потому что за отсутствіемъ этого во всей странѣ творятся ужасы. Мы, господа, просимъ амнистіи и рѣшили, что амнистія необходима для людей, которые сидятъ по тюрьмамъ, ссылкамъ, въ Сибири и рудникахъ, однимъ словомъ вездѣ; мы думали, что если сидѣли они годы, то посидятъ еще нѣсколько мѣсяцевъ въ ожиданіи. Но, господа, что творится даже теперь, когда мы засѣдаемъ, когда Государственная Дума сидитъ тутъ и обсуждаетъ положеніе дѣлъ въ Россіи. Сейчасъ, сегодня, можетъ быть, вы читали въ «Нашей Жизни», въ Екатеринославѣ политически арестованные въ тюрьмахъ взволновались, запѣли пѣсни и что же съ ними сдѣлали? Тамъ шашками изрубили 30 человѣкъ. Въ Царицынѣ рабочіе вышли на улицу и кромѣ пѣсенъ никакихъ безпорядковъ не производили. И что же? Сдѣлали выстрѣлы и 8 человѣкъ изранили. Вотъ что творится теперь. Я не перечисляю тѣхъ случаевъ, тѣхъ моментовъ расправы, которые творятся въ Россіи. Здѣсь, въ этомъ проектѣ, между прочимъ, говорится, что слѣдъ отъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно дотолѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насиліе, прикрываясь именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація во всѣхъ степеняхъ государственной службы. Эта мѣра очень важная, но полная ли она? Если бы даже кабинетъ, если бы правительство въ лицѣ министровъ были замѣнены и эти министры смѣнили все это чиновничество, всю эту жандармерію, которая заполонила всю эту страну, но было сохранено было то же начало, какъ теперь, я думаю, что мы едва ли бы достигли коренного измѣненія, которое необходимо сію минуту. Вотъ въ этотъ пунктъ я бы предложилъ съ разрѣшенія Думы внести дополненіе. Я отъ себя говорю, но я дѣлился этой мыслью со многими и они раздѣляютъ ее. Я даже формулировалъ на бумагѣ эту мысль и настаиваю, чтобы ее выслушали, потому что это вопросъ чрезвычайной важности. (*Читаетъ формулировку*). Государственная Дума признаетъ настоятельною, неотложною необходимостью возстановленіе въ городахъ и другихъ населенныхъ мѣстахъ имперіи условій общественной и личной безопасности, нынѣ не существующей. Со второй половины октября 1905 года подданные Вашего Величества, предоставленные, вслѣдствіе исключительныхъ законовъ и произвольныхъ распоряженій администраціи, во власть полиціи и отправляющей охранную службу военной силы, неограниченно и безконтрольно распоряжающихся свободою, имуществомъ, честью и жизнью мирныхъ гражданъ, видятъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ лишенными первѣйшаго условія гражданственности: защиты отъ посягательствъ на тѣ же элементарныя блага цивилизованной жизни со стороны людей злой воли, сдѣлавшихъ преступленіе ремесломъ. Грабежи, разбои, вымогательства подъ угрозою жизни и всему достоянію множатся съ каждымъ днемъ, а граждане лишены даже права самозащиты: въ разрѣшеніи содержать оружіе имъ отказываютъ, подвергая нарушителей этого запрета суровымъ карамъ. Десятки тысячъ болѣе обезпеченныхъ лицъ покидаютъ отечество, увозя съ собою достояніе русскаго народа. Единственный исходъ изъ этого положенія Государственная Дума усматриваетъ въ устраненіи арміи отъ несвойственной ей и деморализующей доблестнаго русскаго воина—постоянной полицейской службы и въ немедленномъ, впредь до умиротворенія страны и до переустройства полицейской администраціи,—учрежденіи на мѣстахъ выборныхъ отъ всѣхъ гражданъ комитетовъ для организаціи гражданской вооруженной стражи съ возложеніемъ завѣдыванія таковою на городскія и земскія управленія, совмѣстно съ представителями выборныхъ комитетовъ. Если бы это было внесено и если бы было на ряду съ другими требованіями осуществлено, я думаю, что не появлялись бы у насъ на сценѣ такіе герои какъ Нейдгардтъ, Курловъ, Ренненкамфъ, какъ Минъ и проч., имъ нѣсть числа. И я думаю, что страна отдохнула бы свободно, и тѣ реформы, которыя предстоятъ Государственной Думѣ, разрѣшились

бы къ всеобщему благополучію. О томъ, что творится въ Россіи, повторять, господа, я не буду. Здѣсь уже высказано и надобности нѣтъ повторять одно и то же. Здѣсь, можетъ быть, присутствующіе министры и другія лица, въ рукахъ которыхъ судьба Россіи, впервые слышатъ голосъ представителей этого русскаго несчастнаго народа, я говорю— впервые, потому что до сихъ поръ всѣ тѣ законы, всѣ тѣ распоряженія, которые издавались нашимъ правительствомъ, въ основѣ своей имѣли донесенія полиціи, донесенія жандармовъ, а тѣ, въ свою очередь, свои донесенія основывали на донесеніяхъ шпіоновъ. Могли ли быть изданы какіе нибудь законы, обезпечивающіе безопасность гражданъ? Конечно, нѣтъ! И сейчасъ, присутствующіе министры пусть услышатъ, что 450 человѣкъ, присутствующихъ въ этой залѣ, собравшіеся съ разныхъ концовъ Россіи, эти представители, эти посланники народа говорятъ одно и то же, указываютъ, что весь народъ болѣетъ однимъ и тѣмъ-же, слѣдовательно, всѣмъ имъ нужно одно и то же лекарство, однимъ и тѣмъ же надо ихъ лечить.

Я, крестьянинъ, избранъ отъ волостного собранія. Мнѣ сказали: поѣзжай, требуй и защищай требованіе земли и воли, свободы и права. Мнѣ сказали, что если Дума въ скоромъ времени не займется рѣшеніемъ этого вопроса и не разрѣшитъ его такъ, какъ мы этого требуемъ, то мы сами его разрѣшимъ.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Вчера съ этой же трибуны одинъ изъ ораторовъ спросилъ, зачѣмъ вопросъ объ амнистіи въ отвѣтѣ на тронную рѣчь поставленъ какъ бы въ видѣ программы. Я думаю, что комиссія поступила правильно, принявъ такое рѣшеніе.

Не нужно забывать, при какихъ условіяхъ мы начинаемъ нашу работу. Мы опутаны со всѣхъ сторонъ ограниченіями, которыя изданы бюрократіей послѣ 17 октября изъ опасенія, чтобы народные представители не слишкомъ ограничили господство этой бюрократіи. Учредительныя функціи намъ категорически запрещены постановленіемъ 23 апрѣля. Если бы мы могли хотя на минуту согласиться съ неприкосновенностью этихъ законовъ, то намъ нечего было бы здѣсь дѣлать. Но мы не можемъ согласиться, и это мы должны сказать въ адресѣ. Адресъ—это единственный путь, когда мы, оставаясь на легальной почвѣ, можемъ поставить на видъ необходимость коренныхъ реформъ государственнаго строя, какъ того хочетъ весь народъ. Адресъ пусть будетъ нашей рабочей программой и вмѣстѣ съ тѣмъ это будетъ нашимъ торжественнымъ обѣщаніемъ предъ лицомъ всего народа и всей страны, что мы сдѣлаемъ то, что народу необходимо. И разъ это обѣщаніе будетъ заявлено нами съ первыхъ же шаговъ нашей дѣятельности, то народъ, зная содержаніе этого обѣщанія, можетъ отнестись спокойно къ будущему, можетъ ожидать результатовъ нашей работы, не мѣшая намъ проявленіемъ своего недовольства и нетерпѣнія. Если нѣтъ, если первая Государственная Дума покончитъ свои дни раньше, чѣмъ она что нибудь сдѣлаетъ, какъ то нужно народу, то пусть этотъ адресъ будетъ завѣщаніемъ первой Государственной Думы слѣдующей, пусть онъ будетъ предвыборной программой для будущихъ выборныхъ Государственной Думы, которые будутъ видѣть, какъ мы страдали и мучились, вырабатывая эту программу, и что мы вынесли при первой попыткѣ осуществить ее на дѣлѣ. Мы не должны протестовать противъ того, что она написана слишкомъ кратко, хотя съ этой точки зрѣнія адресъ имѣетъ нѣкоторые недостатки особенно въ наиболѣе важной части своей, тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о крестьянствѣ и вообще о сельскомъ населеніи, и въ особенности тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о землѣ. Къ сожалѣнію, по чисто случайнымъ причинамъ въ комиссію, составлявшую проектъ отвѣтнаго адреса, не попалъ ни одинъ изъ 16 казаковъ, присутствующихъ здѣсь, а между тѣмъ крестьянскій и казачій вопросы такъ тѣсно связаны между собою. Изъ того, что казаки въ Саратовской и другихъ губерніяхъ производятъ укрощенія аграрныхъ безпорядкахъ, нельзя дѣлать вывода, что это особая порода живыхъ существъ, у которой нѣтъ ни хозяйства, ни общественныхъ, ни экономическихъ интересовъ. Необходимо въ той части адреса, которая касается крестьянъ и сельскаго населенія, сдѣлать такъ, чтобы и казаки поняли, что они не забыты, чтобъ они, читая адресъ, могли наконецъ вздохнуть свободною грудью, чтобы могли наконецъ убѣдиться, что будетъ положенъ предѣлъ тому дикому положенію вещей, когда они, сознавая себя братьями рус-

скаго народа, должны были по приказу властей быть его внутренними врагами. Поэтому я думаю, что въ адресѣ необходимо нѣсколько рѣзче подчеркнуть, что не объ одномъ крестьянствѣ идетъ рѣчь. Поэтому, когда будетъ обсужденіе отдѣльныхъ частей этого адреса, я намѣренъ предложить нѣсколько поправокъ, о которыхъ думаю заявить Государственной Думѣ. Выясненіе нуждъ всего населенія составитъ задачу Думы, но мнѣ казалось, что нужно дополнить слова «выясненіе нуждъ сельскаго населенія» упоминаніемъ о казакахъ или, по крайней мѣрѣ, сказать: непремѣнно «*всего* сельскаго населенія». Затѣмъ, гдѣ рѣчь идетъ о равноправіи крестьянъ, необходимо добавить слова «и другихъ сельскихъ сословій безъ исключенія». Не буду повторять того, что говорилось о казакахъ въ печати и что я самъ говорилъ здѣсь съ трибуны о нихъ. Казаки отдѣлены отъ другихъ сословій и отъ крестьянъ, даже отъ тѣхъ, которые живутъ въ пяти верстахъ отъ казачьяго поселка, китайской стѣной, и въ этой обособленности самая главная причина того озлобленія, съ которымъ казаки относятся къ другимъ сословіямъ въ Россіи. Не надо забывать, что казаки во всѣхъ отношеніяхъ подчинены военному министерству; они изъяты изъ вѣдѣнія гражданскихъ властей во всѣхъ безъ исключенія отношеніяхъ. Въ нашемъ Оренбургскомъ войскѣ даже народное просвѣщеніе завѣдуется никѣмъ инымъ какъ войсковымъ штабомъ: дальше идти некуда. Съ колыбели до могилы казаки поставлены въ рамки военной дисциплины. То, противъ чего мы теперь протестуемъ и боремся всѣми силами; то, что стало испытываться по всюду съ тѣхъ поръ, какъ начали практиковаться чрезвычайныя охраны и военныя положенія; но, что у насъ въ Россіи является временнымъ нарушеніемъ основныхъ правъ, то въ казачьемъ быту практиковалось во вѣки-вѣковъ. Они всегда на военномъ положеніи, всегда подчиняются военнымъ законамъ и дисциплинѣ.

Необходимо, чтобы Государственная Дума имѣла это въ виду, имѣла въ виду освободить казаковъ отъ этой невозможной военной дисциплины, отъ этого ужасающаго безчеловѣчнаго строя, который дѣлаетъ ихъ врагами и русскаго народа, и самихъ себя. Есть еще серьезный пропускъ въ адресѣ, который объясняется тѣмъ, что депутаты отъ нашего края по необъяснимымъ для меня распоряженіямъ не могли попасть къ открытію Думы. Здѣсь не присутствуютъ ни депутаты отъ Кавказа, ни отъ Киргизской степи, ни отъ Сибири, а между тѣмъ у нихъ есть свои нужды, которыя, можетъ быть, только нѣсколько иначе формулируются, чѣмъ нужды крестьянства въ малоземельной Россіи и нашихъ малоземельныхъ окраинахъ. Тамъ, гдѣ земли много, какъ напр. въ Киргизской степи и въ Сибири, люди страдаютъ не отъ того, что не хватаетъ земли, а отъ того, что распоряженіе ею не упорядочено, порядка въ этомъ нѣтъ никакого. Возьмемъ для примѣра хотя бы Сибирь. Уступая желанію народа, т. е. стремленію крестьянъ, которые, не находя никакой возможности послѣ освобожденія жить на родинѣ, бросились на наши малоземельныя окраины, правительство, начиная съ 89 года, открыло имъ болѣе или менѣе широкій доступъ на эти окраины. Когда ежегодно прибывало въ Сибирь нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, то, чтобы всѣхъ переселенцевъ устроить приходилось торопиться образованіемъ переселенческихъ участковъ и тогда интересы мѣстныхъ старожилъ, мѣстнаго населенія, были отодвинуты на задній планъ. Вначалѣ, когда такого переселенческаго потока не было, когда переселеніе шло въ текущемъ порядкѣ, установлены были правила болѣе терпимыя и выгодныя для мѣстнаго населенія; сначала должны были устроить мѣстное населеніе, а затѣмъ уже переселенцевъ. Когда же переселенцы хлынули большимъ потокомъ, земельное устройство мѣстнаго населенія было во многихъ случаяхъ забыто. Даже въ Сибири многоземельной были такіе случаи, когда образованіемъ участковъ обездоливалось чисто русское православное населеніе. Если отъ Сибири мы перейдемъ къ ближайшимъ мѣстностямъ, напр. къ степному краю, населенному киргизами, то мы увидимъ, что тамъ дѣлалось нѣчто еще болѣе ужасное, потому что тамъ правительство имѣло дѣло съ чуждыми національностями, которыя оно хотѣло во всѣхъ отношеніяхъ подвести подъ одинъ знаменатель съ остальными народностями Россіи. Земли были отданы киргизамъ въ то время, когда они добровольно приняли русское подданство. Въ грамотѣ Анны Іоанновны было сказано глухо, что кир-

гизы владѣютъ землею на тѣхъ же основаніяхъ какъ и башкиры. Предъ тѣмъ какъ выступить здѣсь, я говорилъ съ депутатомъ отъ башкирскаго народа, который сказалъ мнѣ, что основанія, на которыхъ они владѣютъ землею, представляютъ изъ себя нѣчто сказочное, что въ теченіе 300—400 лѣтъ они находятся въ мирномъ подданствѣ Россіи и въ теченіе этихъ сотенъ лѣтъ они неоднократно получали жалованныя грамоты, которыми всѣ земли предоставлялись въ ихъ распоряженіе. Однако, что же? Они были обрѣзаны по нормамъ—15—7 дес., а все остальное было отобрано въ казну и даже расхищено чиновниками, вродѣ Крыжановскаго, и ихъ дочерьми, сыновьями и даже прислужниками ихъ дочерей. Это продолжается и до сихъ поръ. Башкирскія земли за исключеніемъ того, что они имѣли до отрѣзанныхъ границъ, неизвѣстно кому принадлежатъ; по крайней мѣрѣ фактически крупными надѣльными землями башкиръ пользуется только казна. Съ киргизскими степями точно также. Грамоту Анны Іоанновны понимаютъ такъ, что имъ земля отдана въ собственность, но законъ 91 года указываетъ, что киргизская земля есть государственная собственность. Я лично ничего въ этомъ не нахожу—пусть земля будетъ государственной собственностью, пусть оно выговорило себѣ излишекъ земли, но при этомъ ясно, что прямая обязанность государства пользоваться этими землями только тогда, когда мѣстное населеніе вполнѣ обезпечено землей. Дѣйствительно разъясненіе Государственнаго Совѣта такъ и говоритъ, что только послѣ того, какъ мѣстное населеніе будетъ обезпечено землей, правительство можетъ наложить руку на излишекъ киргизской земли. Такъ ли это дѣлается? Совсѣмъ не такъ. Въ Киргизскихъ степяхъ поселено болѣе трехсотъ тысячъ русскихъ; это только на участкахъ, а что устраивается помимо участковъ, я объ этомъ не говорю. Отобрано болѣе трехъ съ половиной милліоновъ десятинъ земли, между тѣмъ нужды киргизскаго мѣстнаго населенія самыя неоспоримыя и ясно, что онѣ не были приняты во вниманіе. По оффиціальнымъ даннымъ, именно, по трудамъ комитета сельско-хозяйственной промышленности по одному Иртышу безземельныхъ киргизовъ живетъ шестьдесятъ три тысячи, и они живутъ арендой чужой земли. Сотни тысячъ киргизовъ являются безземельными въ буквальномъ смыслѣ слова, а если возьмемъ малоземельныхъ киргизовъ, то ихъ наберется не менѣе милліона. Эти милліоны туземцевъ ежегодно по нѣсколько разъ посылаютъ сюда петиціи. За послѣднее лѣто и послѣднюю осень подано башкирами и киргизами ходатайство правительству, но и нынѣшней весной на полмѣсяца раньше начаты работы, чтобы какъ можно больше отобрать земель башкирскихъ и киргизскихъ и устранить населеніе. Я думаю, нельзя закрывать глаза на несчастныхъ киргизъ и башкиръ, а также на населеніе Сибири, которое является обезземеленнымъ въ смыслѣ отобранія у него земли. Мы не должны также забывать объ интересахъ обездоленной массы киргизскаго народа во имя интересовъ пришлаго элемента въ Сибири. Я предложилъ бы внести дополненіе къ адресу относительно земли. Здѣсь сказано только такъ: Государственная Дума не исполнила бы своего долга если бы не издала закона для удовлетворенія этой насущной потребности, путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, манастырскихъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ. Такое постановленіе ничего не скажетъ сердцу ни старожиламъ сибирякамъ, ни башкирамъ, ни киргизамъ, они нуждаются не въ этомъ, а въ земельномъ устройствѣ; земли у нихъ много, важно, чтобы земля у нихъ была правильно распредѣлена, чтобы у нихъ была гарантія въ томъ, чтобы у нихъ эту землю не отнимали, будь это владѣніе или пользованіе, и чтобы никто на эту землю не смѣлъ поднять руки, и я предлагаю дополнить постановленіе адреса, еще такой фразой: «и путемъ проведенія во всѣ стороны принципа поземельнаго устройства въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова». Особенно развивать это я не буду, оно и такъ понятно, но чтобы поземельное устройство было начато, какъ только Государственная Дума получитъ возможность правильно и спокойно заниматься своими дѣлами, чтобы былъ поставленъ этотъ вопросъ въ первую очередь, потому что нужно уничтожить ту неурядицу, которая была, начиная съ генеральнаго межеванія и кончая послѣднимъ временемъ, потому что развѣ можно назвать то, что было, размежеваніемъ земель, развѣ то

были землемѣры? что они дѣлали—одному Богу извѣстно. Необходимо, чтобы земельная задача и ея рѣшеніе обратили на себя вниманіе центральныхъ органовъ и перваго изъ нихъ—Государственной Думы. Когда наконецъ это будетъ сдѣлано, тогда наши потомки перестанутъ повторять наконецъ знаменитую фразу, сказанную тысячу лѣтъ назадъ: «земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ».

Предсѣдатель. Я очень далекъ отъ мысли не допускать по этому поводу разговоровъ, но мнѣ кажется, что детальныя предложенія могутъ быть отнесены къ той стадіи, когда мы будемъ читать адресъ по частямъ; тогда поправки могутъ быть подробно изложены, иначе мы будемъ уклоняться отъ обсужденія по общимъ вопросамъ.

Галецкій (Архангельская губ.). Когда я вчера попросилъ у предсѣдателя Государственной Думы слово, я былъ здѣсь подъ чувствомъ негодованія, вызваннаго рѣчью представителя Екатеринослава по поводу смертной казни. Мнѣ, какъ человѣку, который вмѣстѣ съ другими съ трудомъ прослушалъ эту рѣчь, хотѣлось отвѣтить только два слова на тотъ вызывающій вопросъ, который былъ брошенъ въ лицо собранію авторомъ этой рѣчи. Когда онъ увидѣлъ отношеніе собранія къ нему, онъ сказалъ: «такъ это то, что мы называемъ свободой мнѣній?» Въ свою очередь скажу ему: если вы называете свободой мнѣній право бросать въ лицо нравственному чувству, выработанному тысячелѣтней культурой, чувству отвращенія къ крови, если вы пользуетесь свободой для того, чтобы съ завиднымъ безстрашіемъ бросить вызовъ этому чувству, то—да, мы хотимъ посягнуть на эту свободу мнѣній. Въ настоящее время этотъ вопросъ такъ блестяще исчерпанъ, что не хочется говорить.

Я перейду къ другому прозаическому вопросу, касающемуся, пожалуй, не всего собранія, а части собранія. Дѣло въ томъ, что въ началѣ обсужденія адреса было очень цѣлесообразно предложено не углубляться въ программныя пренія, оставить въ сторонѣ вопросъ по программному различію, такъ какъ нашъ адресъ долженъ быть адресомъ націи, а не адресомъ тѣхъ или другихъ партій. Поэтому, большинство ораторовъ, представляющихъ собой мнѣніе большинства собранія, подчеркивали, что они уступаютъ, подписывая этотъ адресъ, что они не желаютъ подчеркивать аграрныхъ требованій и смотрятъ на этотъ адресъ съ другой точки зрѣнія. Вотъ почему, кажется, можно ожидать, что волей судебъ программное различіе получило противорѣчіе въ словахъ представителя Харьковской губерніи, когда онъ, пожалуй, помимо своей воли, бросилъ упрекъ партіи народной свободы въ манчестерствѣ. Уважаемый представитель Харьковской губерніи заявилъ себя другомъ партіи народной свободы. Обращаясь къ нему, какъ къ другу, я попросилъ бы его прежде, чѣмъ бросать этотъ упрекъ, почитать программу партіи народной свободы. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. За подписью 30 членовъ Думы поступило предложеніе прекратить запись ораторовъ и ограничить рѣчи срокомъ въ 5 минутъ. По принятому правилу одно лицо имѣетъ право возражать противъ этого предложенія.

Голосъ. По вопросу объ адресѣ врядъ ли слѣдовало бы примѣнять такое правило. Это слишкомъ серьезный вопросъ, чтобы можно было примѣнять какія бы то ни было стѣсненія. Я думаю, что слѣдуетъ скорѣе обратиться лично къ членамъ Государственной Думы съ просьбой не распространяться по вопросамъ, не касающимся непосредственно адреса, какъ та рѣчь, которую мы только что выслушали. Это было личное объясненіе, которое не касалось адреса. Каждый изъ насъ долженъ дорожить временемъ и говорить исключительно по вопросу объ адресѣ, не вдаваясь ни въ какія подробности. Ограничить 5 минутами я считалъ бы по вопросу объ адресѣ невозможнымъ. *(Апплодисменты).*

Голоса. Вѣрно.

Предсѣдатель. Угодно соединить предложенія?

Голоса. Просимъ раздѣлить.

Предсѣдатель. Хорошо. Предлагается прекратить запись ораторамъ. Кто согласенъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ.

Голосъ. Сколько ораторовъ записалось?

Предсѣдатель. Около 40. Кто за прекращеніе записи, тотъ благоволитъ сидѣть, кто противъ—встаетъ. Прекращеніе записи при-

нято. Затѣмъ предлагается ограничить срокъ рѣчи 5 минутами. Кто согласенъ—сидитъ, кто не согласенъ—встаетъ.

Голоса. Встало больше 50 человѣкъ.

Предсѣдатель. Предложеніе это отвергнуто. Запись ораторовъ прекращается. Слово принадлежитъ Алексинскому.

Голосъ. Нельзя ли внести одно предложеніе?

Предсѣдатель. Виноватъ, я предоставилъ слово Алексинскому.

Алексинскій (Владимірская губ.). Господа народные представители, величіе совершающагося акта, имѣющаго явиться слѣдствіемъ нашей работы, неоспоримо. Въ отвѣтѣ на тронную рѣчь Государственная Дума должна передать голосъ народа, твердо заявляющій его волю. Предложенный на обсужденіе проектъ комиссіи и по содержанію и по формѣ является, по моему мнѣнію, отвѣчающимъ предъявляемымъ высокимъ требованіямъ, и потому можетъ быть принятъ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Я нахожу однако въ проектѣ комиссіи непонятное умолчаніе по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ государственной жизни, непонятное забвеніе о цѣломъ классѣ русскаго народа, живущемъ въ особенныхъ условіяхъ, настоящее положеніе которыхъ никоимъ образомъ не можетъ быть признано нормальнымъ. Я говорю объ арміи и флотѣ, о военныхъ силахъ страны, важное значеніе которыхъ въ жизни народовъ остапется до тѣхъ поръ, пока человѣчество не достигнетъ того совершенства въ культурномъ развитіи, при которомъ исчезнетъ возможность вооруженныхъ столкновеній. Я убѣжденъ, что умолчаніе по этому вопросу въ проектѣ комиссіи обусловливается, конечно, не тѣмъ обстоятельствомъ, что въ силу основныхъ законовъ вопросы объ арміи и флотѣ изъяты изъ вѣдѣнія Государственной Думы. Господа народные представители, мы присланы сюда народомъ для борьбы за права человѣка и гражданина, за осуществленіе политическихъ свободъ и необходимыхъ соціальныхъ реформъ, для борьбы противъ произвола стараго бюрократическаго режима. Признавая это нашимъ священнымъ долгомъ, мы не можемъ оставить безъ особеннаго вниманія то вѣдомство, въ которомъ, какъ раньше, такъ и въ настоящее время царитъ въ полной силѣ ненавистный бюрократическій режимъ, то вѣдомство, гдѣ подъ покровомъ этого режима и военной дисциплины произволъ и насиліе узаконены, гдѣ содѣяно много преступленій противъ народа. Я говорю на основаніи тяжелаго опыта недавняго прошлаго, я повторяю лишь то обвиненіе, которое вынесла себѣ наша бюрократія, объяснивъ наше пораженіе на Дальнемъ Востокѣ неподготовленностью арміи. Эта неподготовленность—страшное преступленіе военной бюрократіи передъ народомъ, расходующимъ милліарды трудовыхъ денегъ на содержаніе вооруженныхъ силъ государства, посылающимъ въ ряды арміи сотни тысячъ своихъ сыновей. Портъ-Артуръ, Ляоянъ, Мукденъ, Цусима—все это преступленія военной бюрократіи. Въ чемъ же гарантія того, что въ будущемъ въ военномъ и военно-морскомъ вѣдомствахъ направленіе это измѣнится къ лучшему, что народныя деньги будутъ расходоваться дѣйствительно на то, на что они ассигнованы, гдѣ гарантія того, что Монарху будетъ докладываться министрами истинное положеніе дѣлъ? Ни прошлое, ни настоящее состояніе военаго и военно-морского министерствъ не даютъ надежды на это. Народъ, дающій трудовыя деньги на содержаніе арміи, долженъ знать, на что и какъ расходуются эти деньги, народъ, посылающій въ ряды арміи своихъ сыновей, имѣетъ право заботиться объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ, имѣетъ право требовать, чтобы военная администрація создала изъ этихъ дѣтей народа защитниковъ родной страны и свободы народа. Опытъ послѣдней войны показалъ съ очевидностью, какъ мало цѣнила военная бюрократія жизнь офицеровъ и солдатъ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ; въ жертву преступной неподготовленности къ войнѣ было принесено множество молодыхъ жизней. Опытъ послѣдняго времени съ очевидностью также показалъ, что созданіе изъ арміи оплота родной страны и правъ народа совсѣмъ не входитъ въ программу военной бюрократіи. Мы видѣли разгромъ русской арміи на Дальнемъ Востокѣ и въ то же время мы видѣли здѣсь, какъ военная бюрократія посылала солдатъ, сыновъ народа, разстрѣливать народъ, шедшій къ своему Царю; такіе разстрѣлы шли во многихъ городахъ, во многихъ концахъ Россіи. Господа депутаты, для возрожденія нашей арміи, для возстановленія ея связи съ народомъ она должна

находиться въ вѣдѣніи народа. Въ проектѣ адреса указана необходимость отвѣтственности министровъ; здѣсь сказано: «доколѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ». Но намъ извѣстны основные законы, по которымъ военное и военно-морское вѣдомства и «вообще все относящееся до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго Государства»—все это изъято изъ вѣдѣнія народнаго представительства. Я позволю себѣ предложить Государственной Думѣ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и подозрѣнія насъ, представителей народа, въ томъ, что мы соглашаемся на эти статьи закона, которыя берутъ изъ вѣдѣнія народнаго представительства армію и флотъ,—я предлагаю вставить въ отвѣтѣ на тронную рѣчь слово «всѣ» передъ словомъ «министры»; это слово «всѣ» имѣетъ огромное значеніе. Кромѣ того считаю необходимымъ указать въ отвѣтѣ на тронную рѣчь на то, что армія должна быть реорганизована на основѣ упорядоченія правовыхъ отношеній. Сама армія кричитъ объ этомъ по всей Россіи и по Сибири. О томъ свидѣтельствуютъ волненія въ войскахъ въ Кронштадтѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Севастополѣ, во Владивостокѣ, Красноярскѣ, Харбинѣ и другихъ городахъ. Вездѣ шли эти безпорядки. Чѣмъ они были вызваны? Неужели только плохимъ экономическимъ состояніемъ войскъ? Я не отрицаю, что состояніе экономическое въ нашей арміи можетъ быть плохо; оно могло бы быть гораздо лучше, если-бы всѣ деньги, ассигнованныя на армію, шли дѣйствительно на армію. Но нѣтъ, есть другая причина; она лежитъ въ томъ, что военной бюрократіей не подавлено еще окончательно сознаніе тѣхъ сыновъ народа, которые вступаютъ въ ряды войскъ, еще не порвана окончательно ихъ нравственная связь съ народомъ. Дисциплина необходима, но она должна зиждиться на сознаніи долга передъ народомъ, а не только на одномъ страхѣ. Если дисциплина поддерживается только страхомъ, если солдатамъ приказываютъ разстрѣливать родной народъ, заставляютъ быть палачами его подъ угрозой быть разстрѣленными самимъ, тогда дисциплина становится невыносимой. Я думаю, что этимъ обусловливается такъ называемая деморализація арміи. Я думаю, что это не деморализація, а пробужденіе сознанія того, что солдаты—дѣти своей родины, что интересы родины дороги солдату, что права народа дороги солдату. Для поселенія въ арміи истинныхъ представленій о правахъ народа, о долгѣ солдата-гражданина передъ отечествомъ, для внесенія въ армію необходимаго общаго и спеціальнаго образованія необходимо военное и морское министерства подчинить народному контролю.

Изъ другихъ замѣчаній, которыя я позволилъ бы себѣ по поводу настоящаго проекта,—это необходимость включить слово «полъ» въ заявленіи объ уравненіи правъ всѣхъ гражданъ. Безправіе женщины въ настоящее время является униженіемъ не только для женщины, но еще болѣе для мужчины.

Третье замѣчаніе по поводу амнистіи. Народъ заявляетъ непреклонную волю видѣть амнистированными всѣхъ тѣхъ, которые стали жертвами административнаго произвола въ продолженіе послѣдняго времени. Да, всѣ темницы должны быть открыты! Я боюсь только одного, какъ бы многіе изъ заключенныхъ тамъ, получивъ свободу, не лишены были возможности существованія; это возможно до тѣхъ поръ, пока не будутъ обезпечены закономъ свободы, пока не установится законность въ странѣ. Старыя власти, которыя останутся еще на мѣстахъ, не создадутъ ли препятствій къ тому, чтобы эти освобожденные могли заработать кусокъ хлѣба? Не говорю уже о томъ, какъ много семей заключенныхъ и сосланныхъ административно остались безъ куска хлѣба и голодаютъ. Министру Дурново, пролившему много народной крови, организовавшему систему произвола, пожаловано 200 тысячъ рублей; голосъ народа требуетъ помощи государства для жертвъ произвола.

Федоровскій (Рязанская губернія). Я подалъ свою записку тогда, когда здѣсь раздалось слово противъ отмѣны смертной казни. Въ настоящій моментъ то единодушіе, которымъ встрѣчена была рѣчь профессора Кузьмина-Караваева, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что отмѣна смертной казни такъ или иначе, но вполнѣ созрѣла во мнѣніи большинства народныхъ представителей, и говорить что либо по этому поводу я считаю

лишнимъ, такъ какъ единодушіе по этому вопросу уже вполнѣ выражено. Въ отношеніи адреса въ его общемъ я считаю долгомъ сказать слѣдующее. Когда я уѣзжалъ, мнѣ говорили объ одномъ (я приведу слова не свои, а тѣхъ лицъ, которыя мнѣ говорили): «стойте крѣпко за право и свободу, за счастіе безправіемъ угнетаемой родины». Это—точныя не мои слова, а провожавшихъ меня людей. Такъ какъ эта главная мысль положена въ основу настоящаго адреса и такъ какъ въ немъ не забыты ни интересы крестьянъ, ни интересы рабочихъ, то я считаю долгомъ открыто заявить, что вполнѣ присоединяюсь къ этому адресу; считаю долгомъ на томъ основаніи, что здѣсь выставлена возможность предположенія, что лица, не принадлежащія къ конституціонно-демократической партіи, могутъ не присоединиться къ нему. Я не имѣю чести состоять въ рядахъ партіи, но я оставляю себѣ право присоединиться къ тому, что я считаю справедливымъ, именно къ настоящему адресу. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать.

Теся (Полтавская губ.). Мы явились сюда для устроенія общественной жизни, для созданія новыхъ основъ соціальной жизни на мѣсто старыхъ, никуда не годныхъ, на которыхъ до сихъ поръ была построена государственная жизнь. Этотъ строй былъ основанъ и направленъ ко благу отдѣльныхъ личностей, но не ко благу всего населенія Россіи; этотъ строй привелъ къ неслыханнымъ бѣдствіямъ многомилліоннаго русскаго народа, онъ привелъ къ ужаснымъ страданіямъ, къ нищетѣ всю нашу родину, привелъ къ Цусимскому бою, къ Мукдену, къ междоусобной войнѣ внутри государства, къ окончательному разоренію нашей родины. Необходимы новыя основанія, крѣпкія, здоровыя основанія, равно какъ и условія, которыя намѣчены въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь.

Кто здѣсь является дѣйствительнымъ народнымъ представителемъ, кто здѣсь говоритъ отъ лица народа, а не отъ своего собственнаго имени, кто является защитникомъ интересовъ народа, а не только личныхъ, классовыхъ или сословныхъ,—тотъ всегда согласится съ тѣмъ, что эти условія, эти требованія, намѣченныя въ отвѣтномъ адресѣ, суть минимумъ тѣхъ требованій, которыя нужны для устройства страны и являются минимумомъ требованій народныхъ. Гр. Гейденъ называетъ эти требованія лѣвыми, а они не только не лѣвыя, но весьма умѣренныя и лѣвыя только для гр. Гейдена. Они могутъ быть лѣвыми только потому, что онъ боится, что они его вытѣснятъ изъ ряда тѣхъ лицъ, изъ того положенія, въ которомъ онъ теперь находится; онъ боится, что ему не останется мѣста въ этомъ положеніи; пусть не боится: останется, хоть и не такъ просторно, какъ до сихъ поръ. Что же касается г. Способнаго, то я считаю лишнимъ возражать ему. Ему достаточно возразило народное негодованіе почти всѣхъ представителей Государственной Думы. Достаточно ярко возразилъ ему и Кузьминъ-Караваевъ. Но не будемъ распространяться. Я скажу только, что никакихъ сокращеній въ отвѣтномъ адресѣ, и безъ того слишкомъ скромномъ, мы не имѣемъ права дѣлать. Мы должны считаться съ волей и желаніями народа, а не съ отдѣльными личностями. Если мы на отвѣтномъ адресѣ еще что нибудь урѣземъ, то мы должны будемъ считаться съ негодованіемъ всего народа.

Онъ требуетъ большаго, чѣмъ въ адресѣ, онъ требуетъ устраненія отъ должности всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя запятнали себя позоромъ, требуетъ преданія ихъ суду. Между тѣмъ въ адресѣ этого нѣтъ. Народъ требуетъ и еще многаго того, чего въ адресѣ нѣтъ, и мы безъ всякихъ особенныхъ преній должны принять этотъ адресъ, не дѣлая въ немъ никакихъ сокращеній, но если намъ и на эти скромныя требованія отвѣтятъ отказомъ, то мы обратимся къ народу со слѣдующимъ заявленіемъ: «мы требовали мало, но намъ и этого не дали, требуйте сами». И народъ, конечно, потребуетъ и добьется того, что ему нужно и на что онъ имѣетъ полное право. И горе тому, кто станетъ препятствовать народу добиваться того, что ему по праву принадлежитъ.

Остановить большую рѣку въ ея теченіи—это безумное стремленіе, и тотъ, кто станетъ стремиться ее остановить, будетъ снесенъ стремительной силой на глубину дна моря, и мы споемъ ему вмѣсто надгробныхъ словъ: «собакѣ собачья смерть». Теперь нѣсколько словъ обращенія къ народнымъ врагамъ: вы, строющіе свое благо на народныхъ бѣдствіяхъ, видящіе свое счастье въ несчастіи народа,

вы, кровопійцы, вы, паразиты народные, не желайте бѣдствій народу, идите съ народомъ, признайте его права на существованіе, иначе сами перестанете существовать. Народъ такихъ людей дальше не потерпитъ. Въ концѣ я выражаю свою благодарность Ковалевскому за его цѣнныя указанія, цѣнныя свѣдѣнія, которыми намъ не мѣшало бы воспользоваться для нашего отвѣтнаго адреса.

Араканцевъ (Область Войска Донского). Я хотѣлъ бы, господа, остановить ваше вниманіе на вновь еще выросшемъ средостѣніи помимо того, о которомъ говоритъ составленный проектъ адреса. Тамъ говорилось о средостѣніи, созданномъ между верховной властью и народомъ, когда народъ не могъ непосредственно обращаться къ своему Монарху, когда между ними стояла плотная стѣна бюрократіи; теперь же намъ создали еще одну стѣну между Государственной Думой и народомъ. Мы здѣсь на 5 лѣтъ оторваны отъ родины и можемъ потерять связь, не знать, что произошло тамъ, какія народились нужды. Этотъ поставившій насъ народъ, этотъ избиратель нашъ не можетъ придти и сказать намъ, своимъ довѣреннымъ людямъ, о своихъ нуждахъ. Намъ нужно въ адресъ внести слова о средостѣніи не только между верховной властью и народомъ, но еще нужно добавить, между народомъ и представителями народными. Затѣмъ я еще хотѣлъ обратить ваше вниманіе на существованіе цѣлой массы административныхъ распоряженій относительно національныхъ вопросовъ; распоряженія эти, въ сущности говоря, не основаны ни на какомъ законѣ. Законы сами по себѣ, эти распоряженія сами по себѣ, и если законы стѣснительны для нѣкоторыхъ національностей, то административныя распоряженія еще болѣе стѣснительны, и мнѣ казалось бы нужнымъ внести въ адресъ, чтобы эти административныя стѣсненія относительно національностей были отмѣнены немедленно.

Протопоповъ (Самарская губ.). Господа, во вчерашнихъ сужденіяхъ относительно адреса замѣчался, въ общемъ, унисонъ одобрительный. Нѣкоторой дисгармоніей въ этомъ унисонѣ прозвучало, можетъ быть и не громко, возраженіе противъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, на которое считаю необходимымъ обратить вниманіе. Я имѣю въ виду одного изъ представителей западныхъ губерній, который возражалъ противъ начала принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель; никто не отозвался на это замѣчаніе; оно прошло, повидимому, незамѣченнымъ, но я считаю необходимымъ въ краткихъ словахъ остановиться на немъ, потому что для меня оно имѣетъ извѣстное, такъ сказать, символическое значеніе. Значеніе это сводится къ тому, что, несомнѣнно, въ этой части нашъ проектъ, намъ кажущійся слишкомъ мягкимъ, слишкомъ умѣреннымъ, можетъ встрѣтить препятствіе въ дальнѣйшемъ своемъ осуществленіи—я говорю о законѣ, который на основаніи его можетъ быть написанъ—въ сферахъ не только высокихъ, но и очень широкихъ. Между тѣмъ, ясно, что лица, которыя, подобно вчерашнему оратору, ссылаются на соціальную опасность такого проекта, исходятъ изъ неправильно понимаемаго положенія вещей. Мнѣ кажется, что включить въ нашъ адресъ начала принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель было необходимо по ряду чрезвычайно важныхъ соображеній. Я не остановлюсь на правѣ государства, на полезности этой мѣры, обсуждаемой по сельско-хозяйственнымъ и агрикультурнымъ соображеніямъ. Не буду говорить ни о политическомъ, ни о психическомъ его значеніи; я остановлюсь на другихъ соображеніяхъ, на которыхъ стоитъ масса людей, съ которыми мнѣ приходилось говорить. Эти соображенія—невозможность поступить иначе. Дѣло въ томъ, что если мы стоимъ на зарѣ новой жизни, то нужно сдѣлать въ ея направленіи новый шагъ. Эту обязанность, этотъ выкупъ исторія налагаетъ на насъ и на все русское общество за то пренебреженіе, въ которомъ держался вопросъ землевладѣнія въ теченіе 40 слишкомъ лѣтъ. Теперь, когда Россія освѣтилась какъ бы бенгальскимъ свѣтомъ послѣ столькихъ лѣтъ неволи, мы всѣ увидѣли, что трудовой земледѣлецъ находится въ положеніи невозможномъ, благодаря небреженію тѣхъ, которые должны были о немъ заботиться. Благодаря этому произошелъ слѣдующій невозможный фактъ: населеніе увеличилось на 78 проц., оставаясь при старомъ порядкѣ землевладѣнія. Мнѣ странно, что лицу, вчера говорившему и утвер-

ждавшему, что принудительныя мѣры опасны, то онѣ не могутъ ничего сдѣлать для облегченія положенія крестьянъ,—не приходило въ голову, что положеніе крестьянъ есть такое, какимъ его сдѣлала исторія ближайшихъ дней. И для его исправленія мы другого средства кромѣ принудительнаго отчужденія не найдемъ. Можетъ быть, при болѣе усовершенствованной техникѣ, чѣмъ та, которая теперь существуетъ, можно было бы найти болѣе благодѣтельное средство, можно было бы такъ устроить, чтобъ тамъ, гдѣ росъ одинъ колосъ, родилось бы два колоса; но какъ предложить его русскому крестьянству, у котораго иногда недостаточно земли и для одного колоса? Какъ же сдѣлать это немедленно? Вѣдь для этого нужны годы. А вѣдь вопросъ идетъ о нынѣшнемъ, о завтрашнемъ днѣ, а не о будущемъ годѣ. Предоставить ли обращаться въ банкъ для покупки земли? Но, вѣдь, и въ этой мѣрѣ есть отрицательная сторона. Вы знаете, что эти покупки ведутъ за собою вздорожаніе земли. Такимъ образомъ пріобрѣтеніе земли черезъ банкъ было бы тяжелымъ бременемъ для самого пріобрѣвшаго землю. Остается еще переселеніе, которое также тяжело дается крестьянамъ. Мы хорошо знаемъ, что новыя изслѣдованія разрушили миѳъ о кисельныхъ берегахъ и молочныхъ рѣкахъ Сибири. Новѣйшія научныя изслѣдованія отвели очень узкую зону, которую можно населять земледѣльцамъ,—сѣвернѣе—тундры, а южнѣе—песокъ, который безъ орошенія невозможно обрабатывать. Затѣмъ пришлось бы переселять ежегодный избытокъ населенія, который равенъ 2.000.000. Все это показываетъ, что единственное, что мы могли помѣстить въ адресъ въ тотъ часъ, когда страна въ лицѣ Думы возвышаетъ голосъ, чтобы говорить о великихъ нуждахъ своихъ,—это именно краткое упоминаніе о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель. Это соотвѣтствуетъ нашей программѣ, программѣ партіи народной свободы, и мы должны ясно, опредѣленно и честно высказать эту мысль въ нашемъ торжественномъ обращеніи къ верховной Власти. Я перехожу къ другому вопросу. Конечно, намъ, живущимъ въ извѣстной атмосферѣ политическихъ движеній, намъ эти земельныя требованія кажутся умѣренными. Но мнѣ приходилось говорить объ этомъ съ представителями иностранной печати и они говорили, что съ ихъ точки зрѣнія эти требованія являются очень рѣшительными. Напримѣръ, въ Англіи требованіе объ отчужденіи земли, выставленное парламентомъ, показалось бы неслыханно крайнимъ. Такъ, если мы рѣшаемся и считаемъ необходимымъ говорить объ этой мѣрѣ, то мы должны выдержать эту гармонію рѣшимости во всѣхъ основныхъ требованіяхъ. Ея я не вижу, этой гармоніи, въ вопросѣ о женскихъ правахъ. Доказывать необходимость уравненія права населенія не только въ смыслѣ сословномъ и религіозномъ, но и въ смыслѣ уравненія правъ женщинъ нужно тѣмъ, которые это отрицаютъ. Я скажу только, что русская женщина купила себѣ—и дорогой цѣной—это право. Далѣе. Мы говоримъ о полной амнистіи, и въ то же время мы говоримъ о преданіи суду тѣхъ, кто занимался кровопролитіемъ послѣ 17 октября. Мы должны сдержать обѣщаніе о привлеченіи къ суду этихъ лицъ, данное нашимъ избирателямъ, но не обременять адреса спеціальнымъ упоминаніемъ объ этомъ обѣщаніи. Но вчера здѣсь раздались извѣстныя толкованія, съ которыми никакъ нельзя согласиться. Представитель западнаго края, г. Масоніусъ, сказалъ такъ: амнистія должна быть широкая и подъ нее должны подойти, во имя забвенія, и всѣ тѣ администраторы, которые, какъ воду, лили русскую кровь. Это невѣрная точка зрѣнія. Не о мщеніи идетъ рѣчь, а о возстановленіи справедливости, о томъ, чтобы положить на этихъ людей неизгладимую печать. Мы не Шейлоки; намъ не нужно фунта мяса изъ ихъ тѣла. Не казнь ихъ намъ нужна, не мученія ихъ намъ нужны; но намъ надо вотъ что: чтобы они предстали предъ лицомъ суда, чтобы они забыли, что они сверхчеловѣки, а не граждане, и вспомнили, что и они всегда могутъ попасть на скамью подсудимыхъ. Пусть ихъ судитъ судъ и пусть та власть, которая окажется суверенной, уже затѣмъ рѣшитъ, можно ли примѣнить къ нимъ какія либо милости. Но пусть раньше будетъ судъ, а затѣмъ уже милость.

Карѣевъ (С.-Петербургъ). Господа, я вашего вниманія утомлять не буду повтореніемъ того, что было уже сказано. Говоря это, я отнюдь не протестую противъ многочисленныхъ повтореній, которыя здѣсь были, ибо я очень хорошо понимаю значеніе преній по адресу, преній, которыя должны

выяснить настроеніе нашего собранія. Вообще я думаю, что это настроеніе теперь достаточно выяснено, и тѣ, которые въ отвѣтномъ адресѣ могли выразить гораздо больше желаній, заявили здѣсь, что они совершенно удовлетворены тѣми пожеланіями, которыя уже нашли мѣсто въ адресѣ; голосовъ противъ этихъ пожеланій мы слышимъ очень мало, и на тѣ возраженія, которыя были сдѣланы, уже не разъ были даны здѣсь достойные отвѣты; были также сдѣланы нѣкоторыя дополненія въ высшей степени важныя и существенныя, какъ напр., особенно дополненіе Ковалевскаго, и тутъ можно выразить только сожалѣніе, что авторы этихъ дополненій не вошли въ комиссію, которая разрабатывала проектъ адреса, хотя, съ другой стороны, это-то и дало возможность выслушать здѣсь важныя и цѣнныя указанія. Я ставлю одинъ вопросъ—откуда это единодушіе въ Думѣ, которое выразилось въ наиболѣе важномъ и существенномъ, которое объединило всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, громадное большинство нашего собранія? Именно мы явились сюда защищать права и достоинство попранной человѣческой личности. Человѣческая личность въ нашемъ отечествѣ такъ многообразно и разномѣрно, повсемѣстно и во всѣ времена подавлялась и унижалась, что на этой почвѣ оскорбленнаго человѣческаго достоинства мы главнымъ образомъ и сходимся. Впослѣдствіи, когда будетъ сдѣлано и осуществлено наиболѣе важное по отношенію къ человѣческой личности, мы, можетъ быть, и по всей вѣроятности, начнемъ расходиться въ разныя стороны, но пока мы этого не имѣемъ, мы, несомнѣнно, будемъ стоять на одной почвѣ и требовать одного и того же. Я не стану перечислять всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда у насъ оскорблялось человѣческое достоинство; это повело бы меня слишкомъ далеко, да и не нужно, ибо объ этомъ и такъ много говорилось и еще будетъ, несомнѣнно, говориться. Я только укажу на то, что этотъ принципъ достоинства и правъ человѣческой личности требуетъ отъ насъ самихъ весьма многое для того, чтобы въ жизни этотъ принципъ могъ вполнѣ осуществиться. Сколько разъ, когда мнѣ приходилось выступать на предвыборныхъ собраніяхъ, я приводилъ одинъ всѣмъ извѣстный евангельскій текстъ, который позволю себѣ привести и теперь: «не человѣкъ существуетъ для субботы, а суббота для человѣка». Человѣческая личность существуетъ сама для себя, она не можетъ быть употребляема ни для какой другой цѣли, а между тѣмъ на основаніи основныхъ принциповъ, которые имѣли силу въ Россіи до сихъ поръ, были нѣкоторыя субботы, въ жертву которыхъ приносилась человѣческая личность, и такихъ субботъ въ Россіи было громадное количество. Всѣ эти субботы соединились въ одну громадную субботу, которая называется Россіей. Мы всѣ здѣсь скажемъ, что эта Россія, которую я безконечно люблю, была въ то же самое время для насъ такой субботой, въ жертву которой приносилось все. Мы теперь должны основать новую Россію, которую точно также должны будемъ любить, но Россію, которая будетъ существовать не сама для себя и не для охраны какихъ-либо историческихъ традицій, а будетъ существовать для своихъ гражданъ. Достоинство человѣческой личности нашло свое выраженіе въ лучшихъ произведеніяхъ человѣческаго ума; достоинство человѣческой личности было взято подъ охрану великими религіозными ученіями; достоинство человѣческой личности выдвинуто было и философіей; о томъ же достоинствѣ человѣческой личности говоритъ великая декларація правъ человѣка и гражданина 1789 г., которой мы еще живемъ и будемъ жить въ будущемъ; а между тѣмъ, на фронтонѣ той Россіи, которая была для насъ подавляющей насъ субботой, были написаны совсѣмъ другія слова, не свобода, не равенство, не братство, а знаменитая формула: «самодержавіе, православіе и народность». Я не буду теперь касаться всѣхъ членовъ этой формулы, я хочу коснуться только одной третьей части этой формулы, вопроса о народности. Въ жертву этого понятія народности, народности русской, какъ народности господствующей, приносились интересы всѣхъ другихъ національностей, которыя соединены подъ одной государственной властью, приносились точно также и интересы этой самой народности во имя охраненія старыхъ началъ, которыя будто бы на вѣчныя времена съ этой народностью соединились и отъ которыхъ эта народность должна получать на будущія времена всѣ указанія для своей жизни. Говорятъ: «Россія для русскихъ». Я это

понимаю, но понимаю только въ томъ смыслѣ, въ какомъ можно было бы сказать: «Австрія для австрійцевъ». Но, если въ данномъ случаѣ подъ формулой «Россія для русскихъ» разумѣется нѣчто иное, если въ данномъ случаѣ разумѣется только одна часть населенія, т. е., если бы эта формула въ Австріи звучала такъ: «Австрія для нѣмцевъ», то я, само собой разумѣется, сталъ бы протестовать противъ этого всѣми силами своей души. Между тѣмъ до сихъ поръ мы точно еще не отдѣлались отъ того представленія, что будущая Россія, которая должна осуществлять братство всѣхъ населяющихъ ее народовъ, будетъ какъ будто бы Россіей однихъ только русскихъ. Здѣсь, съ этой самой трибуны, представитель одной изъ національностей Россійской Имперіи обращался къ вамъ, какъ «къ представителямъ русскаго народа», противополагая себя намъ. Нѣтъ! здѣсь мы видимъ представителей народовъ всей Россіи, и одна часть собранія не можетъ въ данномъ случаѣ противополагать себя другой части. Здѣсь мы всѣ равны. Мы—представители народовъ, населяющихъ Россію; среди насъ есть представители народа Польскаго, народа Еврейскаго, народа Татарскаго и многихъ другихъ народовъ. Одни изъ насъ здѣсь въ большинствѣ, что соотвѣтствуетъ численному составу населенія Россійской Имперіи, другіе въ меньшинствѣ, но всѣ мы здѣсь равноправны. И я думаю, что это равноправіе всѣхъ національностей безусловно должно быть подчеркнуто съ особой силой и въ томъ адресѣ, который мы въ настоящее время вырабатываемъ. Именно, господа, въ немъ есть слова, которыя, по моему мнѣнію, должны были бы быть замѣнены другими. Я имѣю въ виду тѣ строки, гдѣ говорится при упоминаніи о манифестѣ 17 октября о «русской землѣ» и о «народѣ русскомъ». Само собой разумѣется, что я составителямъ этого адреса не приписываю никакихъ націоналистическихъ тенденцій. Это просто старая привычка отождествлять Россію съ русской землей. Россія, однако, не есть только русская земля. Въ Россіи, кромѣ русской земли, есть земля польская, латышская, эстская, грузинская и разныхъ другихъ національностей. И тогда только можно будетъ Россію назвать русской землей, когда всѣ эти національности, оставаясь поляками, евреями, нѣмцами, грузинами и такъ далѣе, будутъ считать себя русскими гражданами. Мы должны стремиться именно къ тому, чтобы этотъ идеалъ былъ осуществленъ. Господа, я жилъ долгое время въ одной странѣ, которая населена не русскимъ племенемъ. Я жилъ тамъ, какъ представитель общечеловѣческой науки, общечеловѣческаго просвѣщенія. И моему сердцу было больно, когда я видѣлъ, что мои соотечественники въ этой странѣ стояли на точкѣ зрѣнія исключительности правъ русскаго народа надъ всѣми другими народами, которые населяютъ Россійскую Имперію. Въ той Россіи, которая должна теперь возникнуть, должно быть не то. Россія должна предоставить всѣмъ народамъ, ее населяющимъ, полную свободу своего національнаго самоопредѣленія, и отъ этого, увѣряю васъ, выиграетъ между прочимъ и сама господствующая въ настоящее время національность. Она не утратитъ своего положенія, не утратитъ потому, что численно она преобладаетъ, что она выработала много такихъ сторонъ въ своей духовной физіономіи, которыя ее дѣлаютъ среди другихъ націй однимъ изъ великихъ членовъ общечеловѣческой семьи. Русскій языкъ и безъ того завоевалъ себѣ уже право и уваженіе, и въ россійскомъ парламентѣ русскій языкъ, какъ и во многихъ другихъ сторонахъ государственной жизни, будетъ языкомъ общегосударственнымъ. Но это должно быть только фактомъ, а не результатомъ какого нибудь принципіальнаго господства одной націи надъ другой. Русскій языкъ, хотя и языкъ значительной части населенія, долженъ занимать въ нашемъ отечествѣ то же самое мѣсто, которое, напримѣръ, въ Венгріи занималъ тогда-то языкъ латинскій. Это вопросъ удобства, это вопросъ исторически сложившагося факта, а не результатъ, повторяю, какого нибудь принципа, и славяне, напримѣръ, населяющіе Австрійскую имперію, точно также въ видѣ удобства пользуются въ сношеніяхъ между собою чуждымъ имъ языкомъ—языкомъ нѣмецкимъ. Только въ этомъ смыслѣ я понимаю значеніе русскаго языка, и мнѣ не хотѣлось бы, чтобы этотъ великій, этотъ чудный русскій языкъ, которому такой прекрасный гимнъ сложилъ Тургеневъ въ своихъ «Стихотвореніяхъ въ прозѣ», былъ орудіемъ

угнетенія, орудіемъ навязыванія чужой душѣ того, что ей не свойственно, и увѣряю тѣхъ, которые въ этомъ еще сомнѣваются, что только тогда русское имя будетъ пользоваться почетомъ и уваженіемъ среди другихъ народовъ, населяющихъ Россію, а точно также и внѣ Россіи, когда съ русскимъ именемъ будетъ соединено представленіе о высшей справедливости, о той справедливости, которая склоняетъ къ себѣ сердца всѣхъ людей безъ различія вѣръ, безъ различія національностей, потому что въ этой справедливости заключается общечеловѣческое начало уваженія къ человѣческой личности. А развѣ мы уважаемъ чужую человѣческую личность, индивидуальную или коллективную, когда отрицаемъ за этой личностью права пользоваться прирожденнымъ ей языкомъ? Я ставлю этотъ вопросъ именно на такую общечеловѣческую точку зрѣнія, потому что здѣсь, въ этой же залѣ, сегодня прозвучала одна нота, которая, по моему мнѣнію, могла бы внести нѣкоторый диссонансъ въ представленіе о междуплеменномъ равноправіи. Было сказано, что мы должны особенно,—я не помню подлинныхъ выраженій,—искать сближенія или интересоваться другими славянами. Нерѣдко у насъ вообще ставился вопросъ о примиреніи между русскими и поляками на почвѣ принадлежности къ одному великому племени. Я самъ большой любитель славянъ, самъ въ славянской средѣ имѣю многочисленныя связи, но не нужно забывать, что внутри Россіи есть масса жителей, которые къ славянскому племени не принадлежатъ, и что внѣ Россіи мы должны искать особенной дружбы не среди тѣхъ, которые говорятъ на языкахъ, родственныхъ русскому языку, а среди тѣхъ, которые идутъ впереди другихъ народовъ по пути прогресса къ счастью и свободѣ всего человѣчества. Практическій смыслъ, который я желалъ бы извлечь изъ этой, можетъ быть, нѣсколько затянувшейся рѣчи, за что прошу извиненія, заключается въ томъ, чтобы въ нашемъ адресѣ слова «земля русская» и «русскій народъ» были замѣнены какимъ-нибудь болѣе подходящимъ къ данному случаю выраженіемъ.

Локоть (Черниговская губ.). Господа! Торжественный тонъ нашихъ рѣчей, то приподнятое торжественное настроеніе, которое замѣчалось въ нашихъ рѣчахъ вчера и сегодня, уже видимо понизилось—залъ опустѣлъ. Я невольно задаю себѣ вопросъ, въ чемъ же дѣло? Почему произошелъ этотъ поворотъ настроенія? Я никакъ не могу отнести этого къ одной усталости господъ народныхъ представителей. Я думаю, что по отношенію къ этому проекту адреса, который мы разсматриваемъ, у насъ съ самаго начала установились нѣсколько, скажу, не совсѣмъ правильныя отношенія. Здѣсь все время говорится, что этотъ нашъ адресъ представляетъ актъ величайшей государственной важности; говорится, что въ этомъ актѣ отражается голосъ всего народа. На этотъ актъ мы возлагаемъ, на мой взглядъ, очень преувеличенную надежду. Я думаю, что къ этому акту мы, кажется, могли бы отнестись гораздо спокойнѣе, гораздо объективнѣе. Вѣроятно, мы бы давно уже его приняли съ тѣмъ единодушіемъ, которое сразу къ этому обнаружилось.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы можемъ разсматривать этотъ проектъ адреса, который намъ предложенъ? Мнѣ кажется, три точки зрѣнія могутъ быть примѣнимы къ этому проекту. Первая точка зрѣнія это простой отвѣтъ на тронную рѣчь; другая точка зрѣнія это наша программа ближайшаго будущаго и программа, изложенная лишь въ самыхъ основныхъ чертахъ, наконецъ третья точка зрѣнія—это тотъ взглядъ, который дѣйствительно оправдывалъ бы то приподнятое торжественное отношеніе къ этому акту, которое замѣчалось вначалѣ. Если бы смотрѣли на этотъ адресъ, какъ на дѣйствительное выраженіе народной воли, дѣйствительный народный голосъ, тогда и только тогда мы могли бы отнестись къ нему съ той торжественностью, съ которой мы, казалось, хотѣли отнестись къ нему вначалѣ.

Но если бы нашъ проектъ былъ дѣйствительно выраженіемъ народной воли, крикомъ наболѣвшей народной нужды и горя, тогда форма нашего адреса была бы совершенно иная. Мы знаемъ, какъ народъ смотритъ на Думу, мы знаемъ, что народъ считаетъ Думу дѣйствительнымъ голосомъ народа, дѣйствительнымъ выраженіемъ народной воли. А эта народная воля относится къ тѣмъ главнѣйшимъ требованіямъ, правильнѣе сказать къ тѣмъ глав-

нѣйшимъ пожеланіямъ, ожиданіямъ, если хотите, которыя выражены въ адресѣ, народъ относится гораздо рѣшительнѣе, категоричнѣе, гораздо требовательнѣе. Народъ считаетъ, что воля Думы—это воля народа и что нѣтъ и не можетъ быть никакихъ рѣшительно препятствій къ осуществленію этого голоса народа, къ осуществленію воли народнаго представительства. И вотъ, если бы мы отнеслись къ этому проекту адреса, какъ къ выраженію народной воли, мы не могли бы принять этотъ адресъ, мы должны были бы придать ему совершенно иную форму и только тогда мы выполнили бы эти ожиданія, эту волю народа; но какъ здѣсь было указано, намъ нѣтъ основаній считать проектъ адреса выраженіемъ только лишь того, что хотѣлъ выразить народъ, выраженіемъ народной воли. Поневолѣ и, можетъ быть, по вполнѣ правильнымъ соображеніямъ этому адресу должно быть придано совершенно другое значеніе. Этотъ адресъ дѣйствительно, какъ вначалѣ заявилъ докладчикъ, долженъ представлять изъ себя опредѣленный отвѣтъ на тронную рѣчь. Съ другой стороны въ самыхъ общихъ, въ самыхъ существенныхъ чертахъ онъ долженъ заключать въ себѣ очеркъ ближайшей программы дѣятельности Государственной Думы. По формѣ отвѣта нашъ адресъ долженъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ; онъ облеченъ въ ту же самую форму, въ которую была облечена и тронная рѣчь. Тронная рѣчь, весьма осторожно, весьма уклончиво выраженная, представила намъ привѣтствіе первому собранію народныхъ представителей въ самыхъ обычныхъ выраженіяхъ. Тронная рѣчь выразила обычныя пожеланія успѣха и т. п. И вотъ мы въ отвѣтномъ адресѣ тоже примѣняемъ глубоко корректныя и далеко, конечно, не категорическія требованія. Но есть маленькая разница не въ нашу пользу въ тѣхъ пріемахъ чисто-внѣшнихъ, на которыхъ основано составленіе адреса, есть нѣчто большее, чѣмъ простая уклончивость. Мы въ нашихъ выраженіяхъ допускаемъ и нѣкоторое какъ бы сказать несоотвѣтствіе того, что мы пишемъ, съ тѣмъ, что дѣйствительно было сказано. Мы, напримѣръ, придаемъ значеніе словамъ Государя въ Его тронной рѣчи, мы придаемъ этимъ словамъ значеніе прочнаго залога и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соотвѣтствующаго строго-конституціоннымъ началамъ. Едва ли мы можемъ сказать, чтобы слова тронной рѣчи это дѣйствительно обозначали, и это, такъ сказать, манера говорить, манера писать, но не то, что было сказано Государемъ въ дѣйствительности. Если мы могли здѣсь употребить выраженіе «конституціонныя начала», то только потому, что мы сами твердо убѣждены, что Россія можетъ быть только монархіей конституціонной, но никакъ не монархіей неограниченной. Мы говоримъ объ единеніи Царя съ народомъ, о продѣлкахъ той бюрократіи, которая отдѣляетъ Царя отъ народа. Но, господа, неужели же вся суть только лишь въ самовластіи чиновниковъ, неужели только чиновники и правительство представляютъ собой отвѣтственную сторону, къ которой должна быть обращена наша мысль? Несомнѣнно, не столько отвѣтственно чиновничество, сколько весь тотъ режимъ, который цѣлыми вѣками устанавливался въ Россіи. И всѣ эти обычныя выраженія, которыя мы употребляли въ земскихъ адресахъ, весь этотъ земскій либеральный тонъ совершенно не соотвѣтствуетъ тому, какъ мы должны были бы выразить волю народа. Форма нашего адреса отличается тою же корректностью и неопредѣленностью, съ которой пишутся обыкновенно подобныя бумаги.

Что касается другой стороны, чисто программной, то цѣлый рядъ ораторовъ указывалъ уже на тѣ существенныя недоговорки, которыя дѣйствительно требуютъ пополненія.

Я не безъ гордости и не безъ удовлетворенія могу только указать, что мы, какъ представители той группы, которая объединяетъ крестьянъ, рабочихъ и трудовую интеллигенцію, настаиваемъ на томъ, чтобы въ нашъ проектъ адреса были включены всѣ главнѣйшія замѣчанія, съ которыми обращались сегодня всѣ ораторы, и особенно существенны тѣ замѣчанія, которыя сдѣлалъ профессоръ Ковалевскій.

На частностяхъ я останавливаться не буду. Мы это сдѣлаемъ при разсмотрѣніи проекта по отдѣльнымъ пунктамъ, когда мы будемъ вносить дополненія въ соотвѣтствующей редакціи. Я всецѣло присоединяюсь къ тому,

что мы давнымъ давно могли принять этотъ адресъ съ самыми незначительными поправками. Я не думаю, чтобы крестьянство, рабочіе и трудовая интеллигенція могли опасаться этой неполноты программной части даннаго проекта адреса. Уже совершенно ясно было указано, что наша существенная работа будетъ не здѣсь, а въ тѣхъ законопроектахъ, которые мы должны начать вырабатывать, и только въ этой дѣйствительно серьезной работѣ мы покажемъ всю силу нашихъ убѣжденій, всю нашу стойкость, если судьба не помѣшаетъ намъ дѣйствительно производить эту работу. Поэтому, не настаивая на полнотѣ программной части этого адреса и не боясь, что умолчаніемъ будетъ дѣйствительно что-то потеряно въ глазахъ народа, мы должны принять этотъ адресъ съ самыми незначительными по существу и по редакціи измѣненіями. Но, повторяю, намъ нѣтъ основаній и нѣтъ надобности сейчасъ держаться того торжественнаго приподнятаго тона, съ которымъ мы начали обсужденіе нашего проекта. Торжественный тонъ будетъ тогда, когда мы дѣйствительно приступимъ къ тому, что мы можемъ назвать истиннымъ выраженіемъ народной воли, тогда, когда наступитъ минута дѣйствительной защиты этихъ народныхъ требованій, а не заявленій, съ которыми мы выступимъ въ настоящемъ адресѣ. Вотъ когда наступитъ эта минута, пусть у насъ будетъ дѣйствительная твердость убѣжденій, дѣйствительная стойкость, дѣйствительное единодушіе. Теперь же это единодушіе, пожалуй, будетъ достигнуто съ гораздо меньшимъ напряженіемъ нашихъ усилій. А почему? Потому что мы этому проекту адреса придаемъ только значеніе перваго оффиціальнаго выступленія Думы, придаемъ отчасти значеніе формальнаго отвѣта на формальную рѣчь и придаемъ значеніе только лишь самаго общаго программнаго опредѣленія будущей думской работы. Настоящая же наша торжественная минута будетъ тогда, когда будетъ поставлено дѣйствительное препятствіе къ осуществленію народной воли и тогда намъ, дружно сплотившись, придется мужественно постоять за выполненіе этой народной воли.

Пустошкинъ (Симбирская губ.). Господа! Всѣмъ безусловно памятно то время, когда благая вѣсть, возвѣщенная въ манифестѣ 17 октября, пронеслась по всей русской землѣ, когда всколыхнулась вся глубь народная; всѣмъ памятно, какіе крики радости отозвались на эти слова манифеста. Всѣ ликовали, всѣ радостно говорили: «даны свободы, дана конституція», но чистая радость была омрачена какой то темной силой, которая эту радость превратила въ море горя и слезъ: горы труповъ, десятки тысячъ искалѣченныхъ борцовъ за свободу остались мрачнымъ памятникомъ осквернennаго народнаго чувства, оскорбленнаго и поруганнаго въ своихъ лучшихъ порывахъ. Намъ подали камень вмѣсто хлѣба и змѣю вмѣсто рыбы; мы вѣрили, что пожеланія, выраженныя въ манифестѣ 17 Октября, были искренни и благожелательны, но оказалось, что при самодержавномъ строѣ существуетъ строй, который могъ ограничить волю неограниченнаго Монарха. Наша обязанность раскрыть эту таинственную силу передъ Царемъ и просить суда Царя. Мы, какъ союзники народа, союзники конституціоннаго Монарха, обязаны это сдѣлать. Царь призываетъ насъ въ своей тронной рѣчи къ объединенію на благо родинѣ, на благо страдающихъ массъ; мы вѣримъ въ искренность этого призыва и наши сердца представителей русскаго парламента звучатъ въ унисонъ съ его любящимъ сердцемъ, но представляется, что, какъ и въ октябрьскіе страшные дни, возможно разочарованіе. Горячая вѣра народа еще жива, но я все таки скажу, что возможно повтореніе октябрьскихъ дней; въ то же время мы попытаемся осуществить возложенныя на насъ задачи; для осуществленія этихъ задачъ мы постараемся оборвать цѣпкія руки, прилипшія къ Царю, и возстановить довѣріе народа, которое является единственною гарантіей прочности и непоколебимости престола; мы должны сказать Царю, что не въ союзѣ съ сановниками, чуждыми народу, а въ союзѣ съ самимъ народомъ онъ можетъ повести Россію по новому пути, по пути къ благу народа, только въ союзѣ съ народомъ онъ можетъ передать Россію укрѣпленною и обновленною своему Наслѣднику—сыну. Мы идемъ къ нему съ открытой душой, мы идемъ къ нему съ полнымъ довѣріемъ, не смотря

на то, что оно неоднократно колебалось. Можетъ быть, и онъ окажетъ намъ довѣріе тѣмъ, что осуществитъ наши пожеланія, выраженныя въ адресѣ, которыя являются крикомъ наболѣвшей народной души. Я вѣрю въ преуспѣяніе Россіи, когда ея культурное развитіе будетъ обезпечено во всѣхъ частяхъ, обезпечено будетъ спокойное процвѣтаніе государства, охраняемаго народной волей. Я свѣтло смотрю на будущее Россіи; не знаю, можетъ быть, будутъ еще новыя жертвы, загубленныя разлагающимся подгнившимъ старымъ строемъ, можетъ быть, насъ не будетъ, на нашихъ мѣстахъ будутъ сидѣть другіе люди, но уже они будутъ спокойно дѣлать свое дѣло. Важно, чтобы въ нашемъ адресѣ раздалось честное, искреннее слово, въ обращеніи къ Монарху былъ бы призывный кличъ на борьбу съ врагомъ народа, который олицетворяется въ прежнемъ строѣ, который уже подгнилъ, но хочетъ еще учить народъ. Можетъ быть, въ заключительномъ словѣ нашего адреса обращеніе и просьба къ Монарху соединиться съ народомъ получатъ отвѣтъ и тогда мы скажемъ—«Да благо Ти будетъ, и долголѣтенъ Ты будеши на землѣ».

Котляревскій (Саратовская губ.). Мнѣ кажется, что въ настоящее время совершенно опредѣлился характеръ нашихъ преній и то значеніе, которое мы придали этому адресу; благодаря этому мы стали на правильный путь. Я думаю, что главная важность адреса является даже не въ томъ, что онъ отвѣчаетъ на тронную рѣчь, не по тому, къ кому онъ обращенъ, лежитъ его главное значеніе, я думаю, что то настроеніе, которое было здѣсь выражено, чтобы этотъ адресъ являлся выраженіемъ всей палаты, всей Думы, и что онъ долженъ быть въ этомъ смыслѣ не партійнымъ—это настроеніе можно только всячески привѣтствовать. Безусловно высшимъ интересомъ данной минуты каждой данной группы, каждой отдѣльной партіи, какъ бы они многочисленны и сильны ни были, является одинъ интересъ—авторитетъ самого нашего народнаго представительства, этого совершенно юнаго созданія, этой силы, которая должна въ нашихъ общихъ цѣляхъ возрасти и окрѣпнуть. И я думаю, этотъ адресъ дѣйствительно совершенно достигаетъ цѣли. Я думаю, выяснилось, что невозможно въ него внести всю программу, которую бы желали внести отдѣльныя группы. Вѣдь здѣсь важно дѣйствительно то, что партійное мнѣніе можетъ обратиться въ мнѣніе общенаціональное. Въ настоящее время вы здѣсь являетесь не только членами какихъ нибудь партій, вы являетесь въ отвѣтственной роли дѣйствительно народныхъ представителей и вы должны съ величайшей серьезностью, величайшей обдуманностью вводить только безусловно то, что, какъ вы увѣрены, составляетъ общенаціональное желаніе: начала свободы, провозглашенной этимъ адресомъ, начала всеобщаго избирательнаго права, начала отвѣтственности правительства передъ закономъ, отвѣтственности исполнительной власти передъ народнымъ представительствомъ, общее начало земельной и рабочей реформы. Это—единодушное и единогласное, широко разлившееся по странѣ требованіе и желаніе. Да, отмѣна смертной казни это тоже единодушный и единогласный голосъ народной совѣсти. Это, несомнѣнно, такъ. Вы совершенно правы, отстаивая эти принципы, которые введены въ этотъ адресъ. Нѣкоторые, быть можетъ, подъ вліяніемъ совершенно понятнаго смущенія думаютъ, что не слишкомъ ли мало здѣсь сказано, какъ будто повторяется то самое, что такъ часто слышалось во всевозможныхъ союзахъ, всевозможныхъ собраніяхъ, на всевозможныхъ митингахъ. Зачѣмъ повторять это въ ослабленной формѣ? Не надо ли идти гораздо дальше? Люди, думающіе такъ, глубоко ошибаются. Въ этомъ и сила этого принципа, который вы приводите, что онъ въ настоящее время кажется вамъ политической банальностью. Это показываетъ, что принципъ всеобщаго избирательнаго права есть дѣйствительно принципъ, имѣющій всю нравственную поддержку страны; когда вы его слышите, вамъ кажется, что это всѣмъ извѣстно, объ этомъ почти нечего говорить. Кромѣ того подумайте: если слова стары, если формулы кажутся безцвѣтными, то въ первый разъ они раздаются отсюда. Огромная разница въ томъ, что то, что говорилось прежде на разныхъ такихъ съѣздахъ, союзахъ, которымъ всегда можетъ быть брошенъ упрекъ въ томъ, что они не являются дѣйствительными представи-

телями народа, раздаются отсюда, отъ лица русскаго народнаго представительства. Это имѣетъ огромное значеніе, которое покрываетъ всѣ недостатки, всѣ, такъ сказать, неполности этого содержанія. И, затѣмъ, какую огромную въ сущности принимаемъ мы на себя отвѣтственность; вѣдь намъ дѣйствительно надо въ этомъ отношеніи немного перемѣнить свое собственное настроеніе, свою собственную психологію. Вѣдь, говоря здѣсь, мы являемся не въ роли совѣщательныхъ экспертовъ, которые высказываютъ по извѣстнымъ вопросамъ свою мысль. Говоря здѣсь, мы являемся олицетвореніемъ не только общественнаго мнѣнія, но и народной силы. Мы вошли въ государство, мы сдѣлались активной частью государственной власти, и вотъ, благодаря именно этому, мы должны дѣйствительно выразить то, за чѣмъ есть великая народная поддержка. Мы это сдѣлали и сдѣлали въ этомъ адресѣ еще то, на что я хотѣлъ бы указать и то, что заставляетъ меня обращаться къ лицамъ, стоящимъ нѣсколько правѣе насъ, выражаясь политической терминологіей, и убѣдить ихъ вдуматься въ смыслъ этого адреса. Вѣдь вотъ въ чемъ дѣло: какъ ни страшно теперешнее положеніе, какія страшныя, соціальныя, національныя и другія противоположенія ни угрожаютъ намъ, но есть еще одно, быть можетъ, самое страшное, быть можетъ, самое роковое—это утрата идеи государства, утрата сознанія общности, участія отдѣльныхъ классовъ, отдѣльныхъ національностей, отдѣльныхъ гражданъ въ этихъ государственныхъ цѣляхъ. Быть можетъ, самая ужасная вина, которая можетъ быть поставлена нашему политическому прошлому, это то, что политическое прошлое скомпрометировало идею государственности, пріучило къ мысли, что отъ государства можно ждать только насилій и угнетеній, что лишь на почвѣ борьбы со всѣмъ государствомъ, вопреки ему, можно чего нибудь достигнуть, что есть противорѣчіе, непримиримость между правами личности, національности, между законными интересами и этимъ принципомъ государственности. Таково было наше политическое воспитаніе. И вотъ мы должны въ корнѣ передѣлаться. На насъ съ первыхъ шаговъ лежитъ основная задача реабилитировать государство, указать на широкія рамки, безъ которыхъ невозможна ни политика, ни миръ, ни благосостояніе. Если бы всѣ тѣ, которые считаютъ себя принадлежащими къ партіи порядка, это поняли, сколько недоразумѣній разсѣялось бы; они увидали бы, что другого пути нѣтъ. Мнѣ кажется, что эти пожеланія, которыя мы приводимъ съ полнымъ чувствомъ нашей отвѣтственности, съ полнымъ сознаніемъ, можемъ признать общенародными пожеланіями, можемъ сказать, что, если они осуществятся, если Россія обновится на началахъ, о которыхъ здѣсь говорится, то самый основной источникъ, отъ котораго проистекаетъ все неустройство, исчезнетъ, для людей станетъ ясно, что такое государство. Станетъ ясно, что это не только источникъ угнетенія и произвола, источникъ насилія, но что это величайшее культурное и могущественнѣйшее орудіе, что такимъ образомъ создастся настоящій подлинный миръ, не тотъ замогильный миръ, который такъ долго былъ у насъ, подъ внѣшней оболочкой котораго образовались тѣ ужаснѣйшія соціальныя и національныя страсти, которыя въ настоящую минуту, быть можетъ, угрожаютъ существованію Россіи. Но этотъ миръ, этотъ настоящій благодатный миръ жизни возможенъ только въ дѣйствительно культурно-свободномъ государствѣ; вотъ чего хотимъ мы, вотъ къ чему мы прежде всего должны стремиться.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе за подписью 30 членовъ Думы о томъ, чтобы сократить продолжительность рѣчи до пяти минутъ. Я сейчасъ предложу на баллотировку этотъ вопросъ. Итакъ, баллотируется предложеніе о томъ, чтобы продолжительность рѣчи сократить до 5 минутъ. Кто согласенъ—благоволитъ остаться спокойнымъ, кто несогласенъ—тотъ встаетъ. *(Всѣ сидятъ).* Принято предложеніе, только нужно же условиться, какъ эти 5 минутъ назначать. Я буду давать легкій звонокъ, когда пройдетъ 4 минуты; ораторъ будетъ знать, что остается только одна минута. И затѣмъ, когда пройдетъ 5 минутъ буду давать опять легкій звонокъ; другого средства у меня нѣтъ.

Голосъ. Сколько ораторовъ осталось?

Предсѣдатель. 25.

Понятовскій (Волынская губернія). Тяжелое наслѣдство оставило намъ, господа народные

представители, прежнее правительство; тяжелое наслѣдство приняло новое правительство, часть котораго мы составляемъ. Намъ остались милліардные долги, которые намъ придется уплачивать. Уплачивать чѣмъ? Преимущественно крестьянскимъ трудомъ, крестьянскими деньгами, а крестьянство разорено. Вотъ этотъ долгъ стараго правительства, это положеніе, въ которомъ находится крестьянство, это самое тяжелое, самое обременительное наслѣдство, которое мы должны ликвидировать. Въ проектѣ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь есть проектъ ликвидаціи этого долга, но только одинъ проектъ, и по моему проектъ недостаточный. Мы слышали уже разсужденія о разнообразіи Россійской Имперіи и разнообразіи нуждъ населяющихъ ее народовъ; мы слышали, что другого требуютъ казаки, другого киргизы, другого центральная Россія, другого западныя окраины и т. д., и т. д. Однообразнымъ способомъ рѣшать эти нужды нельзя. Нужно для каждой мѣстности найти то, что для нея необходимо; есть, можетъ быть, мѣстности, гдѣ необходимо увеличить надѣлы, есть мѣстности, гдѣ такое увеличеніе надѣловъ невозможно, потому что неоткуда взять земли, поэтому я полагаю, что Дума должна издать не одинъ законопроектъ объ отчужденіи земли, но цѣлый рядъ законопроектовъ по аграрному вопросу, и эти законы должны быть примѣняемы сообразно ихъ особенностямъ къ различнымъ мѣстностямъ. Есть еще одинъ недостатокъ, который я вижу въ этомъ адресѣ: тамъ говорится объ отчужденіи земель государственныхъ, монастырскихъ и т. д., безъ указанія, должны ли быть отчуждены всѣ, или только нѣкоторыя изъ этихъ земель по мѣрѣ надобности; если данная земля имѣетъ особенное значеніе для государства, нужно ли ее оставить или все таки передать крестьянамъ, и нужно ли отчуждать земли, которыя неудобны для земледѣлія. Промелькнуло такое мнѣніе, что это только начало, что надо отчуждать все, всю частную собственность. Если это не совсѣмъ ясно и потому позволительно допустить, что тутъ идетъ рѣчь о націонализаціи земли, то я сознаюсь, что я противникъ націонализаціи земли, я открыто высказываюсь противъ этого начала, противъ отчужденія всей частной собственности. Съ этою цѣлью, если этотъ вопросъ будетъ поставленъ въ Думѣ, когда будемъ говорить объ аграрномъ вопросѣ, тогда мы будемъ о немъ толковать, будемъ о немъ спорить, но предрѣшать его въ адресѣ я бы не считалъ возможнымъ, не разъяснивъ подробно. По всѣмъ другимъ пунктамъ адресъ указываетъ только направленіе, по которому будетъ идти Дума, по этому одному вопросу адресъ указываетъ одну изъ мѣръ его осуществленія. Перехожу къ другимъ частямъ адреса. Я могу еще остановиться на вопросѣ о самоуправленіи; указана въ общихъ чертахъ необходимость реформы, но не указаны существенныя черты: съ одной стороны дробленіе земства до самой мелкой единицы, съ другой стороны группировка ихъ въ широкое областное самоуправленіе, а это вопросъ чрезвычайно важный. Я еще позволю себѣ остановиться на одной частности. Это не касается всей Имперіи, а—девяти западныхъ губерній. Я говорю о введеніи тамъ земства, хотя какого нибудь, на выборныхъ началахъ. Будутъ всѣ земства реформированы, будетъ и тамъ реформа, а пока мы просимъ вмѣсто той народіи земства, которая собираетъ съ народа деньги и ничего для него не дѣлаетъ, ввести у насъ такое земство, какое дало бы людей, подобныхъ составившимъ знаменитые 11 пунктовъ 6—8 ноября 1904 г.

Токарскій (г. Саратовъ). Вниманіе членовъ Думы я хотѣлъ бы остановить на одномъ вопросѣ, на которомъ мы еще не останавливались. Изъ массы записей и поправокъ, которые въ настоящее время дѣлаются въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь Государя, выясняется старое наслѣдство, которое въ настоящее время проявляется и среди насъ. Это старое наслѣдство—есть огромное недовѣріе русскаго общества другъ къ другу, огромное недовѣріе къ принципамъ, которые объединяютъ насъ всѣхъ. Съ одной стороны раньше, чѣмъ мы еще сюда пріѣхали, это недовѣріе было выражено намъ со стороны правительства. За день до того, какъ мы пріѣхали, были изданы основные законы, въ которыхъ было точно выражено недовѣріе къ народнымъ представителямъ. Оно было вложено въ такого рода рамки, изъ которыхъ выходить нельзя. Въ первомъ отвѣтѣ, который мы, народные представители, даемъ, необходимо выразить именно то, что это недо-

вѣріе должно быть уничтожено. Русская земля, только при взаимномъ довѣріи между народомъ и Монархомъ, можетъ идти по пути прогресса, но и среди насъ есть недовѣріе, мы говоримъ: проектъ адреса хорошъ, проектъ адреса точенъ и правильно поставленъ, но мы боимся, какъ бы наши частные и партійные интересы не пропали, потому что они не включены въ адресъ. Только тогда прочно станетъ народное представительство, только тогда мы будемъ имѣть громадное значеніе, когда интересы народнаго представительства будутъ гарантированы; свобода, которую народъ въ настоящее время требуетъ, необходима ему, какъ пища; настоящее народное представительство обращается къ Монарху и говоритъ: «вотъ на какихъ условіяхъ можетъ работать народное представительство». Одна изъ страшныхъ опасностей, которая для насъ можетъ существовать, это то, что между нами есть подозрѣніе, хотя и нѣтъ крупныхъ разногласій; у насъ существуютъ разногласія только съ тѣми пустыми скамьями, на которыхъ должны сидѣть министры. Дальнѣйшая наша работа будетъ заключаться въ этомъ разногласіи. Мы должны будемъ установить то, чего у насъ нѣтъ. Мы должны установить законодательные способы работы этой Думы. Въ настоящее время тѣ способы, которыми мы могли бы осуществить свои предположенія, у насъ еще не существуютъ. Но поставленныя въ адресѣ пожеланія основаны на требованіяхъ народа, и мы должны, опираясь на нихъ, достигнуть намѣченной цѣли. Въ этомъ вся задача и сила наша. Необходимо настойчиво проявить энергію въ самихъ себѣ, чтобы народъ весь цѣликомъ присоединился къ намъ и сказалъ: «вотъ что нужно намъ». Мы останавливаемся на томъ, что въ настоящее время намъ указалъ народъ. Безъ этихъ реформъ Думы, реформъ народнаго представительства мы не можемъ далѣе работать.

Ломшаковъ (С.-Петербургская губ.). Привѣтствую рѣшеніе Думы ограничить время ораторовъ. Послѣ многочисленныхъ произнесенныхъ здѣсь рѣчей, разъясняющихъ положеніе вещей вполнѣ, я не буду останавливаться на общихъ вопросахъ. Когда мы перейдемъ къ разсмотрѣнію адреса по пунктамъ, переходъ къ которому я желаю возможно скорѣе, тогда и я выскажусь подробнѣе, теперь же я ограничусь частичнымъ замѣчаніемъ. Въ настоящую минуту я считаю необходимымъ, лишь сдѣлать заявленіе отъ собратьевъ и единомышленниковъ по партіи. Если этотъ адресъ будетъ принятъ въ той общей формѣ, въ которой онъ составленъ, мы примемъ его не какъ адресъ партіи, а какъ адресъ Думы, какъ адресъ, проникнутый духовнымъ раскрѣпощеніемъ. Во избѣжаніе недоразумѣній, во избѣжаніе сомнѣній, я заявляю, что принятіе этого адреса, если онъ будетъ припятъ, а я въ этомъ убѣжденъ, не измѣнитъ ни на одну іоту нашихъ требованій, нашихъ принциповъ, нашего положенія, указаннаго въ нашей программѣ. Наши положенія, наша программа будетъ проявлена въ полной и всеобъемлющей мѣрѣ въ тѣхъ законопроектахъ, которые нами вносятся въ ближайшую очередь. Эти законопроекты направлены ко всеобщему раскрѣпощенію и будутъ основаны на глубокомъ принципѣ демократизма, возвѣщеннаго нашей программой. И отступленія для насъ быть не можетъ. Раскрѣпощеніе крестьянъ, раскрѣпощеніе рабочаго класса, раскрѣпощеніе всѣхъ гражданъ, раскрѣпощеніе женщинъ,—вотъ первая задача нашей работы. И здѣсь отступленія, какъ и во всѣхъ другихъ вопросахъ, для насъ быть не можетъ и не будетъ. Случайная обмолвка одного изъ нашихъ товарищей здѣсь,—я считаю именно обмолвкой,—направлена къ намъ не по адресу, она направлена по адресу тѣхъ изъ присутствующихъ, которые не раздѣляютъ нашей программы, по вопросу о женскомъ равноправіи. Для насъ женщина равноправна съ мужчиной, равноправна не только политически, но и гражданскі, равноправна вполнѣ и безъ исключеній. Я уже сказалъ, что не буду дѣлать общихъ замѣчаній, но по поводу вчерашней рѣчи г. Способнаго былъ отмѣченъ сдержанный гнѣвъ. Г. Способный сказалъ, что, если бы его рѣчь не была встрѣчена гнѣвомъ, онъ сказалъ бы еще по вопросу объ амнистіи. Ясно, въ какомъ смыслѣ онъ сказалъ бы это слово. Я заявляю, что, если между нашими депутатами, голосовавшими два дня тому назадъ единогласно вопросъ о полной и всеобщей амнистіи, найдется депутатъ, способный отка-

заться отъ своего же голосованія и черезъ два дня его измѣнить, то я оставляю за собою право возражать ему по существу и отстаивать принципъ полной и безусловной амнистіи *(оживленныя рукоплесканія)*.

Тенисонъ (Лифляндская губ.). «Съ истиннымъ удовольствіемъ я слышалъ здѣсь представителей отъ крестьянъ, тѣ заявленія, которыя представилъ здѣсь профессоръ Карѣевъ объ отношеніяхъ отдѣльныхъ народностей въ Россійской Имперіи. Здѣсь было указано еще на то, что область экономическая отдѣльныхъ народностей можетъ быть удовлетворена въ своихъ потребностяхъ только имѣя въ виду потребности отдѣльныхъ территорій, отдѣльныхъ раіоновъ; въ этомъ отношеніи я долженъ отмѣтить, что мы, представители западнаго края, въ принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель признаемъ только одинъ главнѣйшій способъ для удовлетворенія земельной нужды крестьянства, но это еще не предрѣшаетъ вопроса о томъ, какая будетъ форма владѣнія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Относительно военнаго положенія, я долженъ сказать, что здѣсь въ адресѣ правильно указывается на необходимость немедленнаго снятія военнаго положенія, для иллюстраціи этой необходимости я могу привести вкратцѣ только нѣсколько телеграммъ, полученныхъ на дняхъ изъ г. Пернова Лифляндской губ. *(Читаетъ)*: отъ 27 апрѣля 1906 г.: «Сегодня вечеромъ арестованъ учитель гимназіи кандидатъ Ниголь и заключенъ въ тюрьму; почему неизвѣстно»; отъ 30 апрѣля 1906 г.: «Аресты продолжаются. Ночью домовладѣлецъ Вяратъ и другіе вторично арестованы. Народъ спокоенъ. Неизвѣстно, для чего Ниголь еще въ тюрьмѣ. 1 мая 1906 г.: Аресты продолжаются. Въ городѣ полное спокойствіе. 1 мая 1906 г.: Адвокатъ Вильманъ сейчасъ арестованъ; 2 мая 1906 г.: Сейчасъ у содержателя книжнаго магазина Кюнга производится обыскъ. Аресты продолжаются. 2 мая 1906 г.: При обыскѣ ничего не нашли, а Кюнгъ всетаки арестованъ.

Поярковъ (Воронежская губ.). Вчера и сегодня много говорили по проекту отвѣта на тронную рѣчь Государя, были рѣчи сильныя, воодушевленныя, прочувствованныя, но много было сказано лишняго, не относящагося къ предмету....

Предсѣдатель. Такого рода замѣчаніе, если кто и можетъ сдѣлать, такъ только предсѣдатель, онъ можетъ остановить оратора. Укорять другъ друга не слѣдуетъ.

Поярковъ (Воронежская губ.). Я укорять не думаю, я хотѣлъ выяснить дѣло по поводу амнистіи, я хотѣлъ сказать...

Предсѣдатель. Вы сказали, что сказанное не относится къ дѣлу,—каждый говорящій думаетъ, что говоритъ по дѣлу и такихъ уколовъ не слѣдуетъ дѣлать другъ другу.

Поярковъ (Воронежская губ.). Я хотѣлъ сказать, что большинство ораторовъ, говорящихъ здѣсь, являются представителями интеллигенціи и рабочаго класса и мало было представителей отъ крестьянъ. Поэтому именно высшая администрація мало довѣряетъ ораторамъ отъ рабочихъ и интеллигенціи, мало довѣряетъ ихъ законности и правильности, считая, что они являются представителями не народа, не народнаго мнѣнія, а небольшой группы людей, людей способныхъ, по ихъ мнѣнію, къ разрушенію всей Россіи, поэтому я считаю необходимымъ заявить отъ себя, пріѣхавшаго изъ глуши, изъ уголка заброшеннаго, забытаго, что въ отвѣтѣ на тронную рѣчь Государя нѣтъ ничего такого, что бы противорѣчило убѣжденіямъ, взглядамъ, понятіямъ, ожиданіямъ, упованіямъ нашего простого сѣраго мужика. Мужикъ нашъ уже выросъ настолько, что созналъ свое право на жизнь, созналъ свое право устроенія общественной и политической жизни своей страны, онъ уже пересталъ считать однихъ—низшими на землѣ, а другихъ—высшими; по его понятіямъ всѣ равны, всѣ должны пользоваться равными законами; поэтому крестьяне, какъ и всѣ другія сословія, требуютъ свободы, требуютъ равноправія, требуютъ просвѣщенія, требуютъ улучшенія своего матеріальнаго быта и это улучшеніе сейчасъ на первое время возможно только при отчужденіи земли тѣхъ категорій, которыя намѣчены въ отвѣтномъ адресѣ; и если Государственная Дума не разрѣшитъ всѣхъ этихъ вопросовъ въ положительномъ смыслѣ, желательномъ для крестьянъ, то крестьяне, какъ мнѣ приходилось неоднократно слышать, не успокоются и проявятъ насиліе; въ Россіи будетъ анархія, которой еще міръ не видалъ.

Но я не вправѣ и не намѣренъ своими словами запугивать администрацію, угрожать ей. Нѣтъ, я хочу только выразить то, чего желаетъ народъ, я хочу сказать, что для меня желательно, какъ для представителя народа, умиротвореніе страны, умиротвореніе на началахъ мира, любви и справедливости.

Андреановъ (Симбирская губ.). Господа народные представители, прежде, чѣмъ что либо вамъ сказать, я долженъ оговориться, что я не обладаю даромъ слова и много говорить не умѣю. Да мы, крестьяне, и не привычны къ этому; мы находимся подъ строгой опекой начальства, мы безправны. Мы не имѣемъ никакихъ правъ, за исключеніемъ права платить и исполнять безъ всякихъ разсужденій приказанія начальства. Послѣ 17 октября я попробовалъ заявить, высказать только то, что у русскаго крестьянина долго таилось на душѣ и рвалось наружу, но меня г. Дурново посадилъ за это въ тюрьму. Богъ дастъ, научимся и мы говорить. Я одинъ изъ подписавшихъ заявленіе о желаніи отсрочить обсужденіе отвѣта на тронную рѣчь Государя, но это не даетъ вамъ ни малѣйшаго права утверждать, что подписавшіе это заявленіе единомышленники и сторонники господина Ерогина *(громкіе и продолжительные апплодисменты)*. Это было бы съ вашей стороны непростительной ошибкой. Я слышалъ здѣсь по поводу отвѣтнаго адреса заявленія, что онъ написанъ рѣзко. Я противникъ рѣзкостей, но въ этомъ проектѣ отвѣта рѣзкостей не вижу; наоборотъ, я бы сказалъ: чаша народнаго терпѣнія переполнилась, народъ болѣе не въ силахъ переносить безправіе, нищету и чиновничій гнетъ. Россія взволновалась, какъ великій океанъ, народъ извѣрился, правительству болѣе не вѣритъ, потому что онъ видитъ отъ него однѣ лишь репрессіи. У народа осталась единственная надежда—это Государственная Дума. Не легкую задачу предстоитъ разрѣшить Государственной Думѣ. Она должна исцѣлить всѣ недуги нашего обширнаго государства. Но можетъ ли оправдать довѣріе народа Дума, такъ урѣзанная закономъ 20 февраля о Государственномъ Совѣтѣ, этимъ новымъ средостѣніемъ между Царемъ и народомъ? Нѣтъ, не можетъ, но такъ дольше жить нельзя, наша измученная страна нуждается въ немедленномъ умиротвореніи, пора положить конецъ народнымъ бѣдствіямъ. Эта тяжелая обязанность лежитъ на насъ, народныхъ представителяхъ; мы явились сюда по зову нашего Царя не за подачками, а для возстановленія попранныхъ народныхъ правъ. Прежде всего мы должны настоять на томъ, чтобы былъ немедленно возстановленъ и выполненъ въ точности искаженный манифестъ 17 Октября, и чтобы народу были даны дѣйствительныя свободы, и чтобы было устранено средостѣніе между Царемъ и народомъ,—созданное закономъ 20 февраля. Мы хотимъ работать на пользу дорогого намъ отечества только съ нашимъ Государемъ Императоромъ, а не съ бюрократами чиновниками, которые доказали всему свѣту свое неумѣніе управлять дѣлами государства, и хозяйничанье которыхъ очень дорого обошлось нашему отечеству. Мы посланы сюда народомъ для того, чтобы добыть для него во что бы то ни стало землю и волю, но на ряду съ этими вопросами мы должны также улучшить несносное тяжелое положеніе рабочихъ и вообще трудящагося класса, этихъ нашихъ братьевъ, борцовъ за свободу, питающихся крохами, падающими со стола богатаго Лазаря. Безъ этого мы не можемъ, мы не должны возвращаться домой; народъ заклеймитъ насъ измѣнниками; намъ грозитъ отъ него даже позорная смерть. Умремъ здѣсь, чтобы добиться того, что народъ намъ повелѣлъ. Въ государствѣ безповоротно должно быть конституціонное правленіе. Возврата къ прежнему строю не должно быть. Довольно безправія, довольно беззаконія, довольно того, что отравляло русскую жизнь, довольно крови.

Наконечный (Люблинская губ.). Въ проектѣ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь предполагается разрѣшить аграрный вопросъ на однихъ, общихъ для всего государства основаніяхъ. Между тѣмъ сказанный вопросъ можетъ быть правильно разрѣшенъ только при соблюденіи условій и соображеніи обычаевъ и нуждъ мѣстнаго населенія и посему долженъ подлежать обсужденію и разрѣшенію на мѣстахъ.

Только такая постановка вопроса обусловливаетъ рѣшеніе его согласно съ истинной волей народа, и слѣдовательно только она дѣйствительно демократична. Въ особенности

это относится къ Царству Польскому, какъ странѣ, совершенно отличающейся отъ Имперіи по своему общественному и экономическому строю и по составу своего населенія. Въ виду этого, мы, депутаты отъ Царства Польскаго, находимъ, что надлежащее рѣшеніе аграрнаго вопроса у насъ возможно не иначе, какъ тѣмъ способомъ, и на тѣхъ началахъ, какія будутъ опредѣлены органами мѣстнаго самоуправленія и представительнымъ законодательнымъ собраніемъ края. При этомъ, не желая задерживать преніями рѣшеніе жгучаго вопроса объ амнистіи и отмѣнѣ военнаго положенія, я отъ имени депутатовъ Царства Польскаго заявляю, что по этому пункту отвѣтнаго адреса мы никакихъ самостоятельныхъ предложеній дѣлать не будемъ, но просимъ занести настоящее заявленіе въ протоколъ засѣданія Думы.

Литвиновъ (Саратовская губ.). Господа. Проектъ отвѣта на тронную рѣчь носитъ неопредѣленный характеръ, потому что хотѣли примирить непримиримое, хотѣли примирить всѣ партіи, которыя здѣсь есть. Поэтому я выражаю свое личное соображеніе. По моему мнѣнію отвѣтъ долженъ быть болѣе рѣшителенъ и опредѣленъ. Я предложилъ бы прибавить, что выборы должны быть прямые, равные, всеобщіе и тайные, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія. Затѣмъ, на третьей страницѣ говорится, что всѣ средостѣнія между Царемъ и народомъ должны быть устранены; и далѣе что дѣло обновленія жизни возможно, когда между Думой и престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ сановниковъ по Высочайшему назначенію и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія.

Я предложилъ бы эту часть совершенно уничтожить, такъ какъ никакой Государственный Совѣтъ не долженъ стоять между нами и Государемъ. Тутъ противорѣчіе. Затѣмъ пропущено право петицій. Въ 61-й статьѣ прямо сказано: «никакія заявленія, ни письменныя, ни устныя, не допускается подавать въ Думу». Этимъ отнимается первое право человѣка. Это право нужно сюда включить, и тогда къ намъ посыпятся эти заявленія. Это не есть требованіе крамольное, это есть требованіе самого народа. Затѣмъ тутъ еще пропущено о смертной казни. По этому уже было постановленіе Думы, когда обсуждалось предложеніе г. Родичева. Я думаю слѣдуетъ включить, какъ отмѣну смертной казни, такъ и прекращеніе исполненія приговоровъ.

И вотъ далѣе самый важный вопросъ—о надѣленіи крестьянъ землею. Когда я уѣзжалъ изъ села, крестьяне мнѣ сказали: «Мы единственно надѣемся на Думу. Если она не добудетъ намъ земли и воли, то мы сами добудемъ ее». Это сказали не молодые люди, не выскочки, это сказали самые обыкновенные крестьяне, которые не пропускаютъ ни одной обѣдни, которые произносятъ имя Государя Императора съ благоговѣніемъ, какъ имя Бога. И они говорятъ: «если намъ не дадутъ земли, то намъ все равно, умирать ли отъ пуль и штыковъ или отъ того, что у насъ нѣтъ земли. Тогда мы сами ее возьмемъ». Поэтому я предложилъ бы въ этотъ вопросъ внести больше ясности. Ни для кого не секретъ, что для надѣленія крестьянъ землею, нужно отобрать всю частновладѣльческую землю и передать ее въ руки народа.

Затѣмъ я нѣсколько возражу графу Потоцкому, который сказалъ, что если отобрать всю землю отъ частныхъ владѣльцевъ, на которой производится лучшее хозяйство, Россія обанкротится. Россія давно уже стоитъ на краю банкротства, хотя частновладѣльческія земли не были еще отобраны. И только Франція, предательница интересовъ русскаго народа, спасла насъ отъ банкротства. Не буду возражать г. Способному, который защищалъ смертную казнь. Я думаю, что тѣ лица, которыя его избрали, не уполномочили его на это. Это подтвердилъ и представитель отъ рабочихъ.

Меркуловъ (Курская губ.). Многіе ораторы говорили вчера, многіе говорили сегодня и быть можетъ еще многіе будутъ говорить завтра объ отвѣтѣ на тронную рѣчь Монарха. Ораторы все время сулили намъ очень много, обѣщали намъ очень много, заявляя, что устами ихъ говоритъ весь народъ. Но простите. Я—мужикъ и однимъ только словамъ не могу довѣрять, могу вѣрить только въ то время, когда уже даютъ. Что такое отвѣтъ на тронную рѣчь Монарха? Съ одной стороны это есть выраженіе всѣхъ требованій, которыя предъявилъ народъ власти, а съ другой—обращеніе къ этой власти, но не только какъ

къ Монарху, а какъ ко всему правительству. Исходя изъ такой точки зрѣнія, докладъ, по моему мнѣнію, въ общемъ составленъ чрезвычайно мягко, высокимъ складомъ и, если хотите, даже слабо. Я представляю себѣ автора доклада со скрещенными руками и поникшей головой молящаго о пощадѣ, просящаго о милости и какъ бы боящагося каждую минуту обидѣть повелителей, у которыхъ онъ проситъ: онъ просьбъ своихъ не выражаетъ ясно, а дѣлаетъ недомолвки. По прочтеніи сего доклада или акта получается впечатлѣніе неполности, оборванности; такъ и кажется, что нужно еще что то сказать, нѣчто послѣднее, рѣшительное. Я—сторонникъ мягкихъ формъ вообще, но за то и сторонникъ твердости и рѣшительности. Прежде всего, мягкость формъ должна примѣняться до тѣхъ поръ, пока она не помѣшаетъ выраженію назрѣвшихъ нуждъ народа и даже тому порядку, въ какомъ эти нужды должны быть представлены. Господа народные представители. Вы все время слышали, съ какимъ единодушіемъ встрѣчались заявленія объ амнистіи, вы знаете, какимъ потрясающимъ громомъ апплодисментовъ встрѣчается каждое слово, которое напоминаетъ о неотложности этой амнистіи. Вы знаете, что это не единичное желаніе насъ, собравшихся здѣсь, народныхъ представителей, а что это желаніе всей изстрадавшейся страны. Въ докладѣ этотъ пунктъ отодвинутъ на задній планъ; это очень понятно, это вполнѣ согласно съ общей идеей автора—съ идеей смиренія. Онъ спѣшитъ обмолвиться теплымъ словечкомъ съ властями и выбираетъ удобный моментъ для того, чтобы напомнить о своихъ нуждахъ, поэтому изложеніе ихъ неполно и неопредѣленно. Когда онъ говоритъ объ отмѣнѣ смертной казни, то не упоминаетъ о пріостановленіи всѣхъ приговоровъ, которые теперь уже состоялись. Когда онъ говоритъ объ аграрной реформѣ, то кажется, что эти слова не есть истинное желаніе, а какое то вынужденное заявленіе.

Въ аграрной реформѣ и такъ поставлено только единственно то, что земля будетъ отчуждаться принудительно, но не высказано, какимъ образомъ будетъ ограждаться. Такимъ образомъ оставленъ полный просторъ. Я не буду перечислять всѣхъ неточностей, всѣхъ недомолвокъ, которыя уже безъ меня успѣли перечислить, но въ общемъ скажу, что проектъ адреса мало отвѣчаетъ интересамъ тѣхъ, которые насъ послали сюда.

Предсѣдатель. Аникинъ.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я отказываюсь.

Предсѣдатель. Левинъ.

Левинъ (Г. Вильна). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Князь Шаховской.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Гума.

Голоса. Нѣтъ его...

Предсѣдатель. Гредескулъ.

Гредескулъ (Харьковъ). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Куриленко.

Куриленко (Черниговская губ.). Я считаю, что проектъ адреса нельзя обрѣзать ни въ чемъ, но въ немъ я вижу одинъ пропускъ, и на этотъ пропускъ никто изъ бывшихъ раньше меня ораторовъ не указалъ. Этотъ пропускъ заключается въ томъ, что не было указано на тѣ беззаконія администраціи, которыя дѣлались по отношенію къ сельскимъ сходамъ. Беззаконія эти заключаются въ томъ, что административная власть собирала войска и вмѣстѣ съ войсками окружала деревни, созывала сходы и нагайками заставляла крестьянъ писать приговоры о высылкѣ крестьянъ въ Сибирь, какъ было въ нашей Черниговской губерніи, изъ которой выслано такимъ образомъ въ Сибирь болѣе 200 душъ, т. е. разорено болѣе 200 семействъ. Я теперь хочу спросить Думу, какъ она тутъ поступитъ, какъ она думаетъ поступить, чтобы возвратили этихъ несчастныхъ людей, посланныхъ въ Сибирь сельскими обществами противъ ихъ воли, а подъ нагайками полиціи и казаковъ. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Скворцовъ.

Скворцовъ (Астраханская губ.). Я полагаю, что всѣ тѣ благія мѣры, къ которымъ стремится Дума, въ полнотѣ своей тогда только осуществятся и принесутъ намъ надлежащую пользу и выведутъ нашу Россію на широкій путь культуры, когда будетъ обращено особое вниманіе на учебную часть у насъ въ Россіи. Безъ широ-

каго образованія народныхъ массъ, безъ правильной постановки среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, мы не получимъ тѣхъ плодовъ, которые ожидаемъ отъ тѣхъ мѣръ, которыя Дума предполагаетъ проводить въ государственную жизнь. Вопросъ о надѣленіи крестьянъ землей окажется средствомъ палліативнымъ, пройдетъ 20 лѣтъ и крестьянство наше, наши земледѣльцы очутятся въ такомъ положеніи, что имъ нельзя будетъ помочь. Нужно поднять земледѣльческую культуру, нужно лицъ свободныхъ или освободившихся отъ обработки земли занять дѣломъ, поднять производительность ихъ труда, повысить степень техническаго образованія, чтобы нашъ рабочій не чувствовалъ себя несчастнымъ паріемъ, и чтобы поднять его рабочую цѣну.

Эти причины должны заставить сосредоточить наше вниманіе особенно на этомъ вопросѣ. Этотъ вопросъ, по своей простотѣ какъ будто и не видный, на самомъ дѣлѣ чрезвычайно важный и безъ его правильнаго разрѣшенія мы многаго не сдѣлаемъ; наши дѣти и всѣ семьи, которыя имѣютъ дѣтей, нынѣ страдаютъ, а крестьянскія дѣти, для которыхъ мы теперь работаемъ и думаемъ, если не будетъ широкаго образованія, не воспользуются всѣми благами отъ достигнутыхъ нами цѣлей, и не поймутъ ихъ. Поэтому широкое образованіе—это лучшее средство понять другъ друга. Классы поймутъ другъ друга лучше, національности не встрѣтятъ препятствій, чтобы войти въ братскія отношенія. И, думается мнѣ, когда настанетъ у насъ время, что просвѣщеніе возьметъ свое, то не будетъ у насъ ни эллина, ни іудея. Поэтому я хочу сказать, что въ этомъ отвѣтѣ нужно формулировать пояснѣе свой взглядъ на образованіе. Предлагается мѣра—создать законъ о безплатномъ обученіи, тутъ, мнѣ думается, пропущено слово объ «обязательномъ». Пускай этого слова не боятся, потому что не ввести обязательнаго обученія—это значитъ совершить преступленіе. А преступленіе запрещено закономъ. Вотъ и думается мнѣ, что мы въ нашемъ отвѣтѣ, въ нашей программѣ должны указать не только на то, что образованіе нужно, но намъ нужно указать еще, въ чемъ же эта забота должна выражаться, потому что народу всегда обѣщали, что объ ихъ образованіи позаботятся. Но въ чемъ выражались эти заботы, вы всѣ знаете. Теперь же все населеніе желаетъ взять заботу объ этомъ въ свои руки.

Предсѣдатель. Св. Гума проситъ возвратить ему право слова. Какъ собраніе найдетъ нужнымъ.

Голоса. Просимъ. Согласны.

Св. Гума (Бессарабская губ.). Господа, отцы и братья. Позвольте мнѣ, русскому бессарабцу, внести скудную свою лепту въ словесную сокровищницу настоящаго храма. Примыкая къ всеподданнѣйшему адресу вмѣстѣ съ другими, я не заявляю никакихъ претензій о томъ, что въ этомъ адресѣ не упомянуто о духовенствѣ и его многоразличныхъ нуждахъ. Предоставляю это истинѣ, правосудію и власти Государственной Думы. Одного только я не могу не замѣтить, что тамъ не упомянуто имени Бога. Между тѣмъ съ этимъ именемъ всѣ насъ сюда посылали, и Государь, посылая насъ сюда, посылалъ съ благоговѣніемъ приступить къ настоящему дѣлу. Я, какъ вѣрующій, долженъ сказать, что Богъ есть альфа и омега—начало и конецъ всякаго дѣла. Это и было пропущено; между тѣмъ было бы важно упомянуть Его имя, хотя бы такъ: «да благословитъ Господь Богъ Царя и Думу» или—какъ Дума найдетъ нужнымъ. Всеподданнѣйшій адресъ представляется мнѣ многозвѣзднымъ небомъ въ отсутствіи солнца, или многочисленнымъ обществомъ въ отсутствіи самаго знакомаго лица. Всеподданнѣйшій адресъ—это наша фотографія, это первый нашъ документъ о нашей самоличности, поэтому я признаю его весьма важнымъ и высокаго значенія. Почему бы въ самомъ дѣлѣ о Богѣ почаще не говорить. Вѣдь Онъ дѣйствительно можетъ дать гораздо больше того, что мы просимъ и о чемъ мы помыслимъ. Вѣдь Онъ же говоритъ: любите братьевъ своихъ. Любящій Бога долженъ любить и брата. А любить Бога надо потому, что Онъ прежде возлюбилъ насъ. Всѣ сужденія, здѣсь происходящія, я подвожу словамъ Спасителя, который говоритъ: «пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіяся и обремененныя, и я упокою васъ», иными словами народъ русскій, все россійское представительство должно именно обращаться ко всѣмъ угнетеннымъ и безправнымъ съ такими любящими словами всеоблегчающими и всерадующими.

Пусть же представители Думы откроютъ свои широкія объятія всѣмъ безъ различія языка, вѣры и мѣста. Пусть всѣ найдутъ въ ней покой. Пусть монархъ съ правительствомъ и нами вмѣстѣ образуютъ единое царство нераздѣльное и царство Божіе міра и любви. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Чурюковъ.

Чурюковъ (Московская губ.). Отказываюсь.

Т. П. Филякинъ (Тульская губ.). Господа представители народа. Я, представитель отъ крестьянъ одной изъ коренныхъ губерній Россіи, считаю своею обязанностью заявить почтеннѣйшему собранію, что все то, что изложили въ проектѣ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь уважаемые члены комиссіи, есть желаніе большинства народа, а потому проектъ долженъ быть принятъ весь цѣликомъ. Если крестьянство всегда высказывается за царскую власть, то и адресъ составленъ въ почтительнѣйшихъ выраженіяхъ по отношенію къ монарху. Я не допускаю мысли, чтобы кто либо изъ здѣсь присутствующихъ желалъ оставаться при старомъ режимѣ, вѣдь и Дума созвана, чтобы обновить государственный строй страны. Посылая меня, народъ сказалъ, чтобы были освобождены всѣ невинно сосланные и заключенные, чтобы земельная нужда крестьянъ была удовлетворена, такъ какъ народъ голодаетъ, и чтобы ему были указаны правильные способы землепользованія, чтобы дана была ему безусловная свобода и равноправность и снятъ гнетъ чиновничьей опеки и произвола, чтобы ненавистный бюрократическій строй былъ уничтоженъ, и замѣненъ такимъ, въ которомъ народъ принялъ бы самое живое участіе, чтобы налоговая тягота была снята и не расхищались народныя богатства страны, чтобы просвѣщеніе народа было поставлено на должную высоту, дабы народъ не ходилъ въ потемкахъ, не былъ забитъ и обездоленъ. Вотъ что сказали мнѣ крестьяне. И какъ сказали! Это былъ вопль наболѣвшей души.

А. Тесля (Полтавская губ.). Господа народные представители, долгъ мой какъ народнаго представителя обязываетъ меня передать тѣ слова, которыя мнѣ поручилъ сказать народъ. Я не буду вдаваться въ подробности и детальное обсужденіе тронной рѣчи, а покорнѣйше прошу Вашего разрѣшенія прочесть мнѣ то, что я обязанъ передать Вамъ.

Предсѣдатель. У насъ нѣтъ наказа и поэтому я своею властью не могу допустить чтенія; основываясь на западно-европейскомъ опытѣ, подобное чтеніе допускается съ разрѣшенія собранія.

Тесля. (Полтавская губ.). Я буду очень кратокъ.

Голоса: просимъ, просимъ...

Тесля (Полтавская губ.). Разсматривая и обсуждая выработанный комиссіей проектъ отвѣта на тронную рѣчь, я не могу пройти молчаніемъ того печальнаго явленія, которое, осмѣливаюсь высказать, и теперь передъ Вами. Тѣ ужасы и тѣ страданія, то глубокое горе, отъ котораго вопіетъ теперь вся обширная наша страна, слишкомъ близки мнѣ, какъ и всѣмъ Вамъ, г.г. депутаты, и это то чувство болѣзненнаго негодованія страны не позволяетъ мнѣ говорить о нихъ съ такимъ холоднымъ равнодушіемъ, какимъ вѣетъ проектъ почтеннѣйшей нашей комиссіи. Я не нахожу, я не слышу въ немъ голоса того обездоленнаго, того угнетеннаго и голоднаго, измученнаго и больного народа, который уполномочилъ насъ выразить его горе, и какъ зеркальное стекло отразить невозможность дальнѣйшаго существованія. Проектъ отвѣта коммисіи вѣетъ спокойствіемъ, холодомъ, удовлетворенностью и скорѣе потому походитъ на извиненіе передъ тѣмъ вѣроломнымъ правительствомъ, которое по своей снисходительности дало намъ возможность засѣдать здѣсь. Насъ какъ бы гладитъ по головкѣ тотъ же разсвирѣпѣвшій бюрократизмъ, задавившій въ человѣкѣ гражданина, тотъ бюрократизмъ, противъ котораго требуютъ отъ насъ безпощадной борьбы. Адресъ какъ будто бы воздаетъ должное правительству за его снисхожденіе къ намъ, благодаря которому мы не были его жестокимъ усердіемъ превращены въ пушечное мясо. Я уже не говорю о тюремныхъ заключеніяхъ и ссылкахъ, благосклонное правительство не обошло и многихъ изъ здѣсь присутствующихъ, многіе депутаты пріѣхали сюда

прямо изъ мѣста далекой ссылки и тяжелаго заключенія.

Въ проектѣ вовсе не затронутъ вопросъ о займахъ, объ арміи и флотѣ. Между тѣмъ тому, чье тѣло разъѣдаютъ эти бичи и чью жизнь они уязвляютъ, измѣненіе и излѣченіе ихъ болѣзненныхъ формъ является столь же насущнымъ, какъ и остальные вопросы жизни или смерти.

Я не буду перечислять всѣхъ тѣхъ ужасовъ, всѣхъ тѣхъ жертвъ, которыми устлана вся матушка Русь—земля и воды, вспоминать тѣ крики и вопли всѣхъ тѣхъ бѣдъ, которыя порождаютъ своеволіе займовъ, воспитаніе и теперешній строй флота и арміи, о нихъ говорить мнѣ больно и тяжело. Адресъ же по моему долженъ совмѣщать въ себѣ всю совокупность всѣхъ этихъ нуждъ и тѣмъ рельефнѣе, сильнѣе, чѣмъ эти нужды насущнѣе и чѣмъ неотложнѣе является ихъ разсмотрѣніе. Все, чѣмъ можетъ держаться и развиваться жизнь, равенство, братство, миръ, справедливость и благоденствіе страны, должно быть въ адресѣ высказано выпукло, ясно, и долгъ нашъ, какъ народныхъ представителей, заявить это властно какъ голосомъ всего пославшаго насъ народа. Здѣсь не должно быть мѣста личнымъ взглядамъ и партійности, насъ должны лучше и ближе всего объединить другъ съ другомъ общее горе страны и полномочія, довѣренныя намъ народомъ всей широкой матушки Руси. Адресъ Государю поэтому мнѣ кажется и не должно стѣснять въ размѣрѣ, какъ не стѣснена и ширь полномочій многомилліоннаго населенія необъятной Россіи. Пусть хоть теперь повѣдаетъ верховный Монархъ ту массу народныхъ нуждъ и страданій, заполняющихъ Русь, какіе сообщатъ ему съѣхавшіеся со всѣхъ концевъ матушки Руси народные представители.

Предсѣдатель. По списку значится еще 10 ораторовъ. Теперь 7 часовъ, не угодно ли собранію объявить перерывъ.

Голоса. Просимъ.

Набоковъ. (Докладчикъ комиссіи). Комиссія проситъ всѣхъ желающихъ сдѣлать поправку къ отвѣтному адресу внести ихъ до перерыва, чтобы дать возможность ей изготовить во время перерыва докладъ по содержанію этихъ поправокъ, въ виду этого, кое кто можетъ быть и откажется отъ слова.

Предсѣдатель. Каждый имѣетъ право отказываться отъ слова, но дѣлать такія предложенія съ каѳедры нельзя.

Согласно просьбѣ комиссіи каждый имѣетъ возможность письменно изложить поправки, заявленныя въ комиссію. И поправки эти предъявить комиссіи. А затѣмъ позвольте объявить перерывъ. Рѣшено было, если не ошибаюсь, сдѣлать полуторачасовой перерывъ. (*Шумъ*).

Голосъ съ мѣста. Я хочу сдѣлать предложеніе объ отложеніи засѣданія на завтра.

Другой голосъ. Нельзя. (*Шумъ*).

Предсѣдатель. Всѣ такія предложенія можно будетъ внести послѣ перерыва. Я думаю, что собраніе будетъ держаться всѣхъ постановленій, сдѣланныхъ имъ, и потому позвольте сдѣлать перерывъ на полтора часа.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Слово принадлежитъ Мокрунову.

Крыловъ (Самарская губ.). Я хотѣлъ внести поправку...

Предсѣдатель. Пожалуйте сюда.

Крыловъ (Самарская губ.). Я хотѣлъ внести поправку, но комиссія, кажется, уже сдѣлала ее.

Предсѣдатель. Я этого не знаю. Можетъ быть Вамъ угодно будетъ внести поправку тогда, когда дойдемъ до той части?

Крыловъ. Да.

Предсѣдатель. Концевичъ.

Голосъ. Вы кого сейчасъ вызывали?

Предсѣдатель. Мокрунова.

Голосъ. А это говорилъ Крыловъ.

Предсѣдатель. Значитъ не разслышалъ. Мокрунова нѣтъ?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Концевичъ.

Концевичъ (Волынская губ.). Господа, я нахожу, что правильно сказалъ господинъ Щепкинъ, что проектъ отвѣта на тронную рѣчь намѣчаетъ тотъ путь, на который Дума хочетъ вступить. Я согласенъ съ тѣмъ, что сходить съ главнаго пути всегда бываетъ неразумно и опасно, но не могу согласиться съ г. Щепкинымъ въ томъ, что путь, намѣчаемый проектомъ отвѣтнаго адреса, есть путь надежный и безопасный. До сихъ поръ мы шли тѣмъ путемъ, который намъ указанъ былъ исторіей—этотъ путь

облитъ теперь кровью, усѣянъ трупами и привелъ насъ къ плотинѣ. Мы рѣшаемъ сойти съ того пути, это я понимаю, но я утверждаю, что мы должны сдѣлать это весьма обдуманно и осторожно, и что та плотина, которую мы прошли, должна крѣпко стоять и съ такимъ расчетомъ, чтобы вода находила себѣ надлежащій выходъ и текла ровно, спокойно по новому руслу. Это надо сдѣлать для нормальнаго хода той великой машины, которую мы пришли сюда создать, и мнѣ кажется, что путь, указываемый намъ проектомъ отвѣтнаго адреса, можетъ насъ привести къ тому, что народная волна выступитъ изъ береговъ и разольется по всей странѣ и тогда дѣло, которое мы пришли создать, погибнетъ; я говорю это потому, что знаю, что отвѣтный адресъ въ томъ видѣ, какъ онъ есть, не вызоветъ симпатіи громадной массы русскаго народа, такъ какъ въ этомъ адресѣ есть духъ космополитизма. Я указываю, что въ этомъ адресѣ почетное мѣсто должно быть отдано рускому языку и народу, какъ тому народу, который имѣетъ на то право, какъ творецъ Россіи и какъ непосредственно вынесшій на своихъ плечахъ весь гнетъ и всю борьбу за свое существованіе и свободу. Я прошу, господа, исполнить этотъ долгъ передъ родиной, совѣстью и исторіей.

Предсѣдатель. Аникинъ.

Аникинъ (Саратовская губ.). Поправка будетъ мною внесена, когда начнется обсужденіе соотвѣтствующей части.

Предсѣдатель. Массоніусъ.

Массоніусъ. (Минская губ.) Отказываюсь.

Предсѣдатель. Аладьинъ.

Голоса. Его нѣтъ.

Предсѣдатель. Графъ Гейденъ.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я бы не позволилъ себѣ просить слова и задерживать пренія, если бы въ нашу сторону не былъ брошенъ упрекъ, что всѣ соглашаются, кромѣ правой стороны Думы. Я долженъ успокоить того, кто бросилъ этотъ укоръ, что онъ ошибся: правая сторона точно также присоединится почти всецѣло къ тому адресу, который былъ редактированъ въ комиссіи, въ которой я имѣлъ честь принимать участіе... *(продолжительные апплодисменты).* Я лично всегда придерживаюсь того правила, что надо быть весьма мягкимъ въ пріемахъ и твердымъ по существу. Я это говорю къ тому, что нѣкоторыя поправки, которыя я внесу въ свое время, касаются только способа изложенія тѣхъ желаній, которыя внесены въ этотъ адресъ. Затѣмъ я позволю себѣ указать только на нѣкоторые самые существенные вопросы; относительно аграрнаго вопроса, я лично всецѣло придерживаюсь того, что сказано было здѣсь, но я бы только желалъ указать, что вопросъ о принудительномъ отчужденіи есть крайняя мѣра, къ которой слѣдуетъ приступить, когда другого исхода не будетъ. Я думаю, что частная собственность священна и неприкосновенна, но она должна уступить государственной потребности.

Разъ уступка частной собственности въ пользу успокоенія страны является государственной необходимостью, то право частной собственности должно разумѣется уступить государственной необходимости, и это не есть мѣра ни революціонная, ни насильственная, это есть мѣра успокоенія страны и потому я лично подамъ голосъ за то, чтобы не останавливаться передъ принятіемъ мѣры обязательнаго отчужденія. Затѣмъ относительно смертной казни, я всегда былъ противникомъ смертной казни, основываясь на томъ простомъ соображеніи, что крайне нежелательно заставлять другихъ осуществлять то, чего мы не желаемъ осуществлять сами. Я самъ не желаю осуществлять смертную казнь и не заставлю никого ее примѣнять, поэтому я всегда былъ противникомъ смертной казни. Относительно равноправія я вполнѣ раздѣляю взгляды, выраженные въ адресѣ, и нахожу ихъ вполнѣ справедливыми, такъ какъ это единственный путь для мирнаго сожительства соплеменныхъ народовъ на одной и той же территоріи. Что касается амнистіи, я тоже проникнутъ убѣжденіемъ, что амнистія необходима для внесенія успокоенія въ страну, но мы вмѣстѣ со своими товарищами внесли поправку, что если мы обращаемся съ ходатайствомъ объ амнистіи вверхъ къ Монарху, то мы съ такой же просьбой объ амнистіи обратимся внизъ и попросимъ ихъ не примѣнять смертной казни, которая точно такой же позоръ для страны, какъ и смертная казнь сверху.

Предсѣдатель. Винаверъ.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я отказываюсь.

Предсѣдатель. Каценельсонъ.

Каценельсонъ (Курляндская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Присѣцкій.

Присѣцкій (Полтавская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Пренія общія по проекту адреса окончены.

Голосъ. Я просилъ бы въ такомъ случаѣ сообщить сейчасъ же о тѣхъ поправкахъ, которыя принимаются комиссіей.

Предсѣдатель. Тѣ измѣненія, которыя комиссія находитъ возможнымъ сдѣлать, разумѣется и нужно сдѣлать и внести всѣ эти поправки.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я постараюсь быть возможно краткимъ, но такъ какъ было заявлено 34 поправки, то поневолѣ быть можетъ мнѣ придется злоупотребить терпѣніемъ собранія. Первое указаніе о томъ, что должностныя лица не должны быть оставлены безнаказанными, мы считали невозможнымъ включать въ отвѣтный адресъ по тому соображенію, что это указаніе не есть обращеніе ни къ Монарху, ни къ странѣ. Несомнѣнно, вопросъ этотъ будетъ возбужденъ и несомнѣнно получитъ утвердительное рѣшеніе *(апплодисменты)*. Но это не законодательная задача и вотъ поэтому въ адресъ включать такое указаніе мы не считали нужнымъ. По поводу вопроса объ амнистіи направо и налѣво мы находили, что направо возбуждать его въ настоящее время преждевременно. Объ амнистіи можно говорить по поводу лицъ, подвергнутыхъ преслѣдованію или наказанію, находящихся въ тюрьмахъ, въ острогахъ, на каторгѣ, но говорить объ амнистіи по отношенію къ лицамъ, которыя по настоящее время пользуются всѣми своими правами и преимуществами, по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя могутъ получить новыя и даже почетныя назначенія, въ настоящее время преждевременно. Никто изъ насъ, конечно, не жаждетъ ни крови, ни лишенія свободы *(апплодисменты)* никого, какъ изъ должностныхъ лицъ, такъ и другихъ. Можетъ быть, когда всѣ наши желанія осуществятся, тогда мы и заговоримъ сами объ амнистіи. Тогда мы будемъ знать, что тѣ насилія совершаться уже не будутъ,—теперь мы этого сказать не можемъ. Точно также не находитъ себѣ мѣста въ отвѣтномъ адресѣ и осужденіе политическихъ убійствъ.

По вопросу объ отмѣнѣ смертной казни, комиссія осталась при своемъ рѣшеніи. Я замѣчу только, что это рѣшеніе желательно было бы принять единогласно. Въ сущности здѣсь было сдѣлано только одно возраженіе противъ отмѣны смертной казни. Я долго занимаюсь уголовнымъ правомъ и я знаю, что есть направленіе въ уголовномъ правѣ, которое отстаиваетъ смертную казнь съ точки зрѣнія интересовъ государства и общества, но я въ первый разъ услышалъ защиту ея, извиняюсь за выраженіе, съ точки зрѣнія гастрономической. Я останавливаюсь на этомъ возраженіи только потому, что желалъ бы единогласія, а оно будетъ достигнуто, если возражавшій убѣдится въ томъ, что и отмѣнивъ смертную казнь, можно продолжать ѣсть устрицы и ростбифъ. Затѣмъ по вопросу о коренномъ преобразованіи самоуправленія—это въ нашемъ адресѣ находится, и добавлять что нибудь нѣтъ основанія. По вопросу о Государственномъ Совѣтѣ въ комиссіи явилось разногласіе. Комиссія полагала, что та формула, которая есть въ адресѣ, соотвѣтствуетъ мыслямъ комиссіи и Думы. Я думаю, что мы здѣсь не возбуждаемъ вопроса о верхней палатѣ, мы говоримъ о томъ Государственномъ Совѣтѣ, который созданъ по закону 20 Февраля, и нами вообще было подчеркнуто, что мы возражаемъ противъ Государственнаго Совѣта, составленнаго неправильнымъ образомъ и не являющагося народнымъ представительствомъ; какъ мы отнесемся къ другому, преобразованному совѣту—это вопросъ будущаго, который въ постановленіи не затронутъ. Но меньшинство нашей комиссіи полагало, что нужно эти слова исключить, и ограничиться словомъ Государственный Совѣтъ, а М. М. Ковалевскій предлагаетъ внести указаніе на то, что Государственный Совѣтъ по природѣ своей представляетъ административное учрежденіе, и какъ таковое, оно не можетъ обладать законодательными функціями. Комиссія находила, что указаніе на «административную природу» Государственнаго Совѣта можетъ возбудить недоразумѣнія. Затѣмъ, по вопросу о всеобщемъ избирательномъ правѣ, у насъ точно также образовалось большинство

и меньшинство. Меньшинство стояло за раскрытіе этой формулы, и внесенія всеобщаго избирательнаго права такъ, какъ понимаютъ его тѣ, которые стоятъ за всеобщее, прямое, тайное и равное голосованіе, безъ различія пола, національностей и вѣроисповѣданій. Большинство полагало, въ особенности въ виду того, что мы говоримъ о единогласно выраженной и установленной волѣ народа, что мы поступимъ болѣе осмотрительно и болѣе осторожно, если оставимъ внесенную нами формулу, которая всего болѣе подойдетъ къ дѣйствительно выраженной волѣ народа; но если мы внесемъ сюда какіе либо дополнительные признаки, то мы не сможемъ съ увѣренностью сказать не только, что это есть единодушная воля всего народа, но даже рискуемъ не получить единогласія въ Думѣ и поэтому большинство осталось при терминѣ «всеобщаго избирательнаго права».

Я извиняюсь въ сбивчивости моего изложенія, у насъ было такъ мало времени, что невозможно было систематизировать поправки. По вопросу объ амнистіи, относительно дѣлъ религіозныхъ и аграрныхъ, мы считали, что изъ постановленія Думы совершенно ясно, что понимаетъ Дума подъ полной политической амнистіей. Если это не такъ, то либо можетъ быть раскрыта эта формула, или же Дума могла бы принять мотивированное постановленіе, въ которомъ должно быть изложено, что должна охватить эта полная политическая амнистія. Если бы у насъ было достаточно времени для обсужденія, то можно было бы внести въ мотивированное постановленіе весь тотъ предварительный проектъ, который уже приготовленъ и могъ бы быть внесенъ въ Думу.

Если же времени у насъ не будетъ, то мы имѣемъ возможность повторить постановленіе, которое сдѣлали въ понедѣльникъ, то есть сказать, что подъ политической амнистіей разумѣемъ амнистію по всѣмъ дѣламъ религіознымъ, аграрнымъ и политическимъ, и предоставить выясненіе нѣкоторыхъ неясностей дальнѣйшему будущему. Затѣмъ по вопросу о пріостановкѣ смертной казни мы полагали, что это само собой разумѣется и что практически такое указаніе, надо надѣяться, безполезно, но тѣмъ не менѣе, въ виду состоявшагося уже постановленія Думы, его внести слѣдуетъ для того, чтобы не было недоразумѣній. Комиссія предлагаетъ такую редакцію: «въ предвидѣніи этого закона страна ждетъ пріостановленія нынѣ же Вашей, Государь, властью состоявшихся уже смертныхъ приговоровъ» это надо поставить въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ отмѣнѣ смертной казни по закону. Стало быть эта поправка комиссіей принята. По поводу указаній на необходимость въ ряду земель перечислить церковныя, въ комиссіи возникло сомнѣніе, потому что эта категорія церковныхъ земель представлялась для комиссіи недостаточно ясной и опредѣленной. Въ виду этого комиссія предпочла остаться при прежней формулировкѣ, полагая, что церковныя земли, по сколько онѣ будутъ подлежать отчужденію, могутъ подойти подъ категорію казенныхъ, монастырскихъ или частновладѣльческихъ.

По вопросу о рабочемъ законодательствѣ, комиссія приняла единодушно предложеніе М. Ковалевскаго, которое отвѣчало первоначальной редакціи проекта; такъ какъ комиссія далека отъ всякаго манчестерства, то она считала нужнымъ это оттѣнить. Она, правда, полагала, что когда идетъ рѣчь о томъ, что Государственная Дума признаетъ неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса, то Государственная Дума можетъ удовлетворять извѣстныя нужды только путемъ законодательства, что это само собой разумѣется, но такъ какъ возможны недоразумѣнія, то предлагается такое измѣненіе редакціи: «Государственная Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетворять нужды рабочаго класса путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда»; далѣе идетъ прежняя редакція.

Затѣмъ, по поводу частныхъ замѣчаній относительно необходимости включить въ адресъ вопросы о казакахъ, о башкирахъ и киргизахъ и ихъ земляхъ, о беззаконіи администраціи по отношенію къ сельскимъ сходамъ. Въ этомъ отношеніи комиссія полагала, что эти указанія слишкомъ подробны и что они не могутъ найти себѣ мѣста въ адресѣ.

По отношенію къ другимъ частнымъ вопросамъ, комиссія полагала, что они достаточно исчерпываются тѣмъ изложеніемъ, которое дано адресу. Сюда относится упоминаніе о

необходимости отмѣны административныхъ стѣсненій національностей, указаніе на отмѣну средостѣнія между народомъ и представителями народа, указаніе на необходимость широкаго областного самоуправленія, мелкой земской единицы, такъ какъ это вопросъ будущаго законодательства, о расширеніи выборныхъ земствъ и распространеніи ихъ на западныя губерніи. Эти указанія входятъ уже въ изложеніе адреса. По вопросу о необходимости обязательнаго обученія, комиссія полагала, что такъ какъ рѣчь идетъ о немедленно имѣющемъ быть выработаннымъ законѣ, ввести это выраженіе значило бы принять обязанность, которую исполнить невозможно, и что самые горячіе сторонники обязательнаго обученія признаютъ, что въ настоящее время невозможно ввести въ Россіи законъ объ обязательномъ обученіи.

Есть еще указаніе на то, что нужно упомянуть о министерствахъ, что *всѣ* министры должны быть отвѣтственны. Комиссія съ этимъ согласна и полагаетъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о министрахъ, нужно сказать «всѣ министры» или «министерство въ полномъ своемъ составѣ».

Затѣмъ есть еще формула г. Кутоманова, которая находится у предсѣдателя Государственной Думы, о которой комиссія полагала, что она будетъ предметомъ голосованія. Затѣмъ по вопросу объ обезпеченіи государственною помощью лицъ, пострадавшихъ отъ насилій, комиссія полагала, что этотъ вопросъ въ адресъ вносить не слѣдуетъ. По вопросу о полѣ комиссія полагала, что въ томъ мѣстѣ адреса, въ которомъ говорится о равноправіи національностей, религій, слѣдуетъ, конечно, прибавить по недосмотру опущенное слово «поломъ».

Затѣмъ сейчасъ въ комиссіи остались неразсмотрѣнными предложенія М. Ковалевскаго. По одному изъ нихъ, относительно права почина закона, сужденіе было еще третьяго дня, и комиссія полагала, что намъ не нужно, въ нашихъ же интересахъ, указывать въ адресѣ, что мы считаемъ наше право почина связаннымъ. Въ нашихъ интересахъ считать, что право почина закона принадлежитъ намъ въ полномъ объемѣ, и если законъ въ статьяхъ 55-й и 57-й учрежденія Государственной Думы насъ формально связываетъ, то мы полагали, что отъ насъ же зависитъ расширить эти путы, обойти ихъ и воспользоваться этимъ правомъ въ полномъ размѣрѣ. Если же мы эти ограниченія внесемъ, то мы лишимъ себя возможности воспользоваться этимъ правомъ до тѣхъ поръ, пока сверху это право не будетъ расширено. Такимъ образомъ мы считали политически болѣе цѣлесообразнымъ, болѣе соотвѣтствующимъ нашимъ ближайшимъ задачамъ объ этомъ не упоминать въ адресѣ, а осуществлять на дѣлѣ. Затѣмъ вопросы о бюджетномъ правѣ, о свободѣ петицій, о внѣшней политикѣ, объ арміи и флотѣ въ комиссіи остались необсужденными, а потому о нихъ со стороны комиссіи я ничего доложить не могу.

Предсѣдатель. Пренія по общимъ основаніямъ проекта адреса окончены. Я поставлю вопросъ, не угодно ли Государственной Думѣ перейти къ обсужденію по отдѣльнымъ частямъ, при этомъ каждая часть будетъ обсуждаться особо и къ ней будутъ примѣняться поправки; затѣмъ будутъ голосоваться какъ поправки, такъ и отдѣльныя части, и при этомъ конечно могутъ происходить пренія въ предѣлахъ каждой отдѣльной части. Я позволяю себѣ приступить къ голосованію.

Родичевъ (Тверская губ.). Позволите сдѣлать заявленіе по этому вопросу?

Предсѣдатель. Въ порядкѣ дня?

Родичевъ (Тверская губ.). Да. Я позволяю себѣ внести предложеніе. Господа, вѣдь почти всѣ вопросы обсуждены, и наши пренія въ теченіе двухъ дней коснулись всего адреса. Вѣдь уже не осталось вопросовъ, по которымъ бы всякій желающій не высказался. Если мы снова начнемъ пренія по каждому отдѣльному пункту, а ихъ можетъ найтись столько, сколько отдѣльныхъ строкъ въ адресѣ, то мы все обсужденіе начнемъ сначала.

Предсѣдатель. Я васъ прерываю. Вы дѣлаете предложеніе, которое идетъ наперекоръ правиламъ Государственной Думы о прекращеніи поправокъ. Предложеніе о прекращеніи преній допускается только по первой части, которая только что окончена. Вы можете только сдѣлать заявленіе.

Родичевъ (Тверская губ.). Тогда я обращусь съ заявленіемъ. Я позволяю себѣ указать на

необходимость поторопиться съ окончаніемъ адреса.

Господа, мы наканунѣ опозданія съ нашимъ адресомъ. Если мы не окончимъ его скоро, мы можемъ оказаться въ томъ положеніи, при которомъ подача адреса съ амнистіей явится запоздалою. Поэтому намъ нужно приложить всѣ усилія, чтобы наше заявленіе было вполнѣ авторитетнымъ; каждый изъ насъ можетъ отказаться отъ своего формальнаго права говорить, т. к. это право ведетъ къ запозданію нашего адреса, лишающему его практическаго значенія. Я думаю, меня поняли, господа. *(Бурный взрывъ апплодисментовъ).*

Предсѣдатель. Я допускаю только пренія въ предѣлахъ вопроса, касающагося этого дѣла, но не предложенія, заключающія практическія мѣры.

Гр. Гейденъ. (Псковская губ.). Я полагаю, что разъ порядокъ былъ установленъ, нельзя съ половины дѣла его нарушать. Какъ бы ни было важно это дѣло, какъ бы ни было серьезно, Думѣ слѣдуетъ всегда, во всякое время, придерживаться точнаго и строгаго порядка. Если сегодня мы прервемъ пренія по весьма важному вопросу, это будетъ прецедентъ, по которому и въ слѣдующіе разы мы будемъ точно также прерывать пренія. Я думаю, что можно скорѣй обратиться съ просьбой къ каждому изъ насъ не повторять одного и того же, не быть многорѣчивымъ, дорожить временемъ Думы и не затягивать разговоровъ. Но лишать голоса кого бы то ни было врядъ ли мы имѣемъ право.

Предсѣдатель. Вопросъ исчерпанъ. Разрѣшенія болѣе не требуетъ, исчерпанъ сдѣланнымъ заявленіемъ. Позвольте перейти къ баллотировкѣ. Угодно ли Государственной Думѣ перейти къ обсужденію проекта адреса по отдѣльнымъ его частямъ?

Голоса. Угодно.

Предсѣдатель. Предупреждаю, что если бы этотъ вопросъ былъ порѣшенъ отрицательно, то это означало бы отклоненіе всего проекта. Такъ что, если адресъ желаютъ подать, то слѣдуетъ перейти къ обсужденію его по частямъ. Затѣмъ, конечно, Государственная Дума будетъ быстро и немедленно обсуждать каждую отдѣльную часть.

Итакъ, угодно ли Государственной Думѣ перейти къ обсужденію проекта адреса по отдѣльнымъ частямъ? Кто находитъ, что слѣдуетъ перейти, тотъ благоволитъ сидѣть, кто отвѣчаетъ отрицательно, тотъ благоволитъ встать.

Дума единогласно постановляетъ перейти къ отдѣльнымъ частямъ. Понятіе «части» здѣсь будетъ конечно относительное.

Голосъ. Господинъ предсѣдатель, этотъ проектъ разбитъ по частямъ?

Предсѣдатель. Понятіе «части» относительное. Здѣсь можно спорить объ отдѣльной строчкѣ, тогда строчка будетъ часть, можно спорить объ отдѣльномъ словѣ, тогда слово станетъ частью. Надо дѣйствовать по соглашенію съ комиссіей. Что комиссія считаетъ первой частью? Первый абзацъ?

Набоковъ. (Докладчикъ комиссіи). Да, первый абзацъ до слова «призывъ».

Предсѣдатель. Не будете ли вы добры прочесть первую часть. У васъ какія нибудь измѣненія есть?

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *(читаетъ):* «Вашему Величеству благоугодно было въ рѣчи, обращенной къ представителямъ народа, заявить о рѣшимости Вашей охранять непоколебимыми установленія, коими народъ призванъ осуществлять законодательную власть въ единеніи со своимъ Монархомъ. Государственная Дума видитъ въ этомъ торжественномъ обѣщаніи Монарха, данномъ народу, прочный залогъ укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соотвѣтствующаго строго конституціоннымъ началамъ. Государственная Дума съ своей стороны приложитъ усилія къ усовершенствованію началъ народнаго представительства и внесетъ на утвержденіе Вашего Величества законъ о народномъ представительствѣ, основанный, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа, на началахъ всеобщаго избирательнаго права». *(Шумъ).*

Предсѣдатель. Позвольте. Кто желаетъ говорить, прошу выходить сюда.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Какъ я сказалъ, по мнѣнію большинства, комиссія полагала ограничиться указаніемъ всеобщаго избирательнаго права.

Предсѣдатель. Значитъ, какъ напечатано. Затѣмъ къ этому предложено двѣ поправки, если больше, то я прошу меня поправлять.

Первая поправка—прибавить «всеобщаго безъ различія пола». Затѣмъ—равнаго, прямого, закрытаго. Есть и другая варіація, но мысль одна. Безразличіе пола—одна поправка и другая—чтобы включить указаніе на равное, прямое и закрытое голосованіе.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Комиссія полагала, что ограничиться указаніями на полъ невозможно, можетъ выйти недоразумѣніе, потому что, если указать на безразличіе пола, то неизвѣстно, имѣется ли здѣсь указаніе на безразличіе національностей и религіозныхъ исповѣданій. Такимъ образомъ по мнѣнію комиссіи можно включить или полную формулу, или ту формулу, которая предложена комиссіей.

Аникинъ (Саратовская губ.). Есть вещи, которыя усваиваются и повторяются народомъ, повторяются ежедневно, ежечасно въ минуты подъема, въ минуты требованій. Есть вещи, отъ которыхъ народъ никогда ни при какихъ условіяхъ, ни при какихъ обстоятельствахъ не откажется. Въ проектѣ адреса говорится: «Государственная Дума приложитъ всѣ усилія къ усовершенствованію новаго народнаго представительства и внесетъ законъ, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа». До сихъ поръ у насъ въ Россіи проявлялась массовая воля народа, и она проявлялась подъ флагомъ всеобщаго избирательнаго права, но только не подъ такимъ короткимъ флагомъ, а флагомъ полнымъ. Всегда и вездѣ говорилось: «всеобщее избирательное право, прямое и равное съ тайнымъ голосованіемъ, безъ различія пола, вѣры и національности». Этотъ лозунгъ объединилъ милліоны русскихъ людей; во имя этого лозунга тысячи умирали на улицахъ на баррикадахъ; во имя этого лозунга сидятъ десятки тысячъ людей въ тюрьмахъ. Тамъ признается только этотъ лозунгъ и этотъ лозунгъ для насъ священный лозунгъ, и мы его признаемъ, признаемъ его не какъ красивое только слово, но мы его признаемъ, какъ самую насущную потребность русской жизни, такую потребность, безъ которой напрасны всѣ утраты, напрасна вся борьба.

Я имѣлъ честь состоять въ этой комиссіи и остался въ меньшинствѣ. Тамъ говорили, что адресъ долженъ изъ себя составить ту равнодѣйствующую, которая направила бы противоположныя силы въ одну сторону. Съ одной стороны говорили, что единодушная воля народа можетъ быть выражена только вотъ въ той формѣ, которая здѣсь напечатана. Но что же это за единодушная воля народа, если будутъ говорить за народъ тѣ, кому въ данное время невыгодно прямое избирательное право; кто будетъ говорить, что народъ можетъ не видѣть своихъ избранниковъ въ лицо; кто удовлетворился теперешнимъ избирательнымъ правомъ, которое выдвинуло насъ и послало сюда въ Думу. Я, напримѣръ, являюсь избранникомъ всѣхъ крестьянъ Саратовской губерніи, избранный двухмилліоннымъ крестьянскимъ населеніемъ, я здѣсь одинъ. Могу ли я сказать, что всѣ знаютъ меня, всѣ видѣли меня и всѣ сказали мнѣ свою сердечную скорбь и свою необходимую нужду? Да, я это знаю по газетамъ, по письмамъ, по тѣмъ приговорамъ, которые мнѣ присылаютъ. Но если бы было прямое избирательное право, то я съ полнымъ правомъ могъ бы сказать, что всѣ знаютъ своего избранника, и избранъ одинъ человѣкъ, плоть отъ плоти всей народной массы. Теперь этого нѣтъ, и въ этомъ нашъ недостатокъ и въ этомъ наша слабость. Я думаю, мы должны это помнить, если не хотимъ быть дальше слабыми, если не хотимъ, чтобы нашъ первый русскій парламентъ превратился въ нѣчто жалкое и слабое. Далѣе, говорятъ, что можно обойтись безъ равнаго избирательнаго права, какъ будто бы народъ, тотъ бѣдный голодающій народъ, который представленъ въ меньшинствѣ, какъ будто бы онъ хочетъ быть и дальше въ меньшинствѣ. Нѣтъ, народъ знаетъ, что въ избирательномъ правѣ должно быть равенство. Богатый и бѣдный одинаково пойдетъ голосовать, и при одинаковыхъ правахъ многомилліонное крестьянство имѣло бы здѣсь не 50 своихъ ставленниковъ, а здѣсь бы ихъ было 500. Вопросы крестьянами здѣсь бы рѣшались единогласно, теперь этого нѣтъ. Точно также говорятъ, не будетъ единодушнымъ выраженіе воли народа, если мы уравнимъ въ правахъ женщинъ, цѣлую половину нашей страны, цѣлую половину страдающихъ матерей, выносившихъ насъ на рукахъ какъ дѣтей.

Какъ будто женщина не можетъ положить свой избирательный шаръ или подать свою

избирательную записку, какъ будто бы она почему то этого не можетъ сдѣлать. Въ свободной странѣ всѣ свободны, и самъ докладчикъ проекта сказалъ, что въ той части адреса, гдѣ говорится о гражданскихъ правахъ, по недосмотру пропущены женщины. Если тамъ онѣ пропущены по недосмотру, то здѣсь онѣ пропущены по досмотру, и этотъ досмотръ преступенъ. Я думаю, что онѣ должны быть утверждены въ гражданскихъ правахъ.

Предсѣдатель. (Прерываетъ). Выраженіе «преступны» нельзя употреблять. Такъ къ товарищамъ относиться нельзя.

Аникинъ (Саратовская губ.). Беру свои слова назадъ. Я не буду дальше утруждать ваше вниманіе, но скажу....

Голоса. Просимъ. . просимъ. . .

Аникинъ (Саратовская губ.). На мой взглядъ единодушная воля народа именно можетъ выразиться только въ полной формулѣ, за которую мы боролись и за которую мы умираемъ *(Апплодисменты).*

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я долженъ подчеркнуть то, о чемъ я имѣлъ уже честь говорить, въ данномъ вопросѣ мы, напримѣръ, принадлежащіе къ партіи народной свободы, не поступаясь нашими убѣжденіями, говорили о формулѣ, которая съ нашей точки зрѣнія, объединяя весь народъ, можетъ быть принята. Предшествующій ораторъ можетъ быть неправъ; для насъ, т. е. для большинства, полнаго и опредѣленнаго убѣжденія въ этомъ нѣтъ. Мы не беремъ на себя смѣлости утверждать, что единодушная воля народа требуетъ политическаго равноправія для женщины и мы не говорили о такой единодушной волѣ народа. Если мы ошибаемся въ этомъ, то именно только въ этомъ.

Онипко (Ставропольская губ.). Господа, въ программѣ трудовой партіи стоитъ четырехчленная формула всеобщаго избирательнаго права. Въ народной партіи стоитъ тоже самое. Всѣмъ было извѣстно, что всѣ объ этомъ заботятся, всѣ этого желаютъ. Народъ говорилъ намъ: «не идите безъ этого права», чтобы Дума рѣшила то, что она въ состояніи рѣшить своимъ большинствомъ или меньшинствомъ, что только тѣ формулы могутъ быть проведены правильно, гдѣ будетъ большинство крестьянъ и гдѣ будетъ всеобщее избирательное право. «Безъ этого, говорили крестьяне, не стоитъ и домой возвращаться». Поэтому не слѣдуетъ отступать отъ того, что уже намѣчено въ программѣ. Не стоитъ много труда и работы, чтобы добавить слова: прямое, равное, тайное избирательное право.

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители, когда я вносилъ свою поправку, я не думалъ, что дѣло русскаго народа находится въ той страшной опасности, въ которой оно оказалось послѣ доклада господина докладчика комиссіи. Я думалъ, что дѣйствительно формула всеобщаго избирательнаго права есть общее понятіе, есть общая академическая формула. Я никакъ не могъ допустить, что этотъ пунктъ среди комиссіи могъ вызвать какія либо сомнѣнія. Теперь же я вижу, что дѣло русскаго народа, который прислалъ насъ сюда за землей и всеобщимъ избирательнымъ правомъ, какъ единственной панацеей признанія его гражданскаго и политическаго права, находится въ страшной опасности, и какъ представитель большинства этого русскаго народа, какъ представитель его крестьянства, я обращаюсь къ случайному большинству палаты съ ходатайствомъ отъ имени этого народа.

Господа народные представители.

Я не допускаю, я не вѣрю, что права русскаго народа будутъ узурпированы и будутъ отняты отъ него. Первое предложеніе—первая фраза, выраженная здѣсь передъ лицомъ всей страны, и потому долой всѣ краткія и неясныя выраженія. Я ходатайствую отъ имени народа объ замѣнѣ формулы неясной и неопредѣленной тѣмъ, что избирательное право должно быть равнымъ, прямымъ съ тайной подачей голосовъ, равной для всѣхъ національностей, для всѣхъ религій и для обоихъ половъ. Здѣсь говорятъ: «мы боялись, чтобы наше рѣшеніе не противорѣчило общему настроенію страны», я хотѣлъ бы знать, во имя какихъ лозунговъ, во имя какихъ идеаловъ, какихъ общихъ принциповъ посылало насъ сюда большинство русскаго народа, во имя какихъ принциповъ надѣялось на насъ большинство. Не было ли въ основѣ всѣхъ требованій всѣхъ представителей большинства, не было ли ихъ лозунгомъ всеобщее избирательное право, или, какъ выражались, четы-

рехвостка; теперь объ этомъ хотятъ забыть.

Далѣе говорятъ о женщинахъ. Говорятъ, что, быть можетъ, права женщинъ не вызовутъ того объединенія во всей странѣ, которое такъ желательно. Господа, что большинство за права женщинъ въ странѣ, это очевидно: по простому арифметическому подсчету въ Россіи 140 милліоновъ жителей, изъ нихъ 70.000.000 женщинъ, и вы, конечно, согласны, что эти 70 милліоновъ женщинъ стоятъ за свои права. Прибавьте къ этому тѣ голоса, которые находились среди мужчинъ и получится подавляющее большинство. Нѣкоторые можетъ быть сомнѣваются въ самомъ стремленіи женщинъ къ ея правамъ и, быть можетъ думаютъ, что крестьянскія женщины не понимаютъ этихъ правъ и не стремятся къ нимъ. Я представитель трехъ милліоновъ крестьянъ въ Подоліи, я заявляю здѣсь отъ имени мужчинъ и женщинъ, что для нашей крестьянской женщины дороги и драгоцѣнны не только всеобщее, прямое избирательное право, не только гражданскія права, но даже то малое утѣшеніе, тѣ малые проблески свѣта, которые давало послѣднее законодательство, цѣнились чрезвычайно высоко. Примѣръ простой: когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ, отняли права у мужей крестьянокъ требовать своихъ женъ по этапу обратно, все женское населеніе привѣтствовало это, какъ радостное утѣшеніе, какъ залогъ освобожденія отъ того унизительнаго рабства, въ которомъ крестьянская женщина находилась до сихъ поръ.

Итакъ, возвращаясь къ этому вопросу, я говорю: напрасно докладчикъ заподозрилъ большинство, напрасно онъ забылъ велѣніе русскаго народа. Поэтому я ходатайствую, чтобы прибавка моя вотировалась теперь полностью, т. е., чтобы точно былъ указанъ объемъ всего избирательнаго права, чтобы было указано, что оно должно быть равнымъ, прямымъ, съ тайной подачей голосовъ, причемъ равнымъ для всѣхъ національностей, для всѣхъ религій и равнымъ для обоихъ половъ. Этимъ заканчиваю я мою просьбу передъ палатой по первому пункту.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Я защищаю здѣсь редакцію комиссіи и вотъ по какимъ соображеніямъ. Что говорится въ этомъ отдѣлѣ? Говорится, что Дума вноситъ законъ о народномъ представительствѣ, основанный на такихъ то началахъ. Мнѣ представляется, что къ тому моменту, когда мы будемъ вырабатывать этотъ обѣщанный законъ, и должны быть отнесены пренія по существу, и тогда въ результатѣ этихъ преній я думаю и явится такое положеніе, когда и часть того меньшинства, можетъ быть, довольно значительнаго въ Думѣ и странѣ, которое стоитъ за ограниченное пониманіе избирательнаго права, тоже къ намъ присоединится. Зачѣмъ намъ подвергать баллотировкѣ этотъ вопросъ, одинаково дорогой и тѣмъ, кто защищаетъ эту редакцію и тѣмъ, которые не защищаютъ ее, безъ надлежащаго выясненія вопроса? Зачѣмъ намъ ослаблять впечатлѣніе, принимая голосованіе въ такой моментъ, когда нѣкоторые по тактическимъ соображеніямъ не хотятъ вносить дополненій, когда всѣ аргументы большинства здѣсь не высказаны. Мнѣ кажется, что нужно оставить извѣстную свободу рѣшенія вопросовъ до того момента, когда мы будемъ вырабатывать самые законопроекты. Здѣсь говорится, что моментъ этотъ недалекъ. Въ адресѣ выражено все, что слѣдуетъ всей палатѣ высказать единогласно, а всѣ споры по существу отнесемъ до того момента, когда ни тактическія соображенія, ни недостатокъ времени не помѣшаютъ намъ поставить вопросъ во всей полнотѣ. Если теперь мы все это внесемъ, мы скомкаемъ обсужденіе вопроса. Я особенно потому считаю важнымъ отложить рѣшеніе вопроса о прямомъ голосованіи и о женскихъ правахъ, что никакъ не могу признать убѣдительной силу тѣхъ аргументовъ, которые мы здѣсь выслушали въ пользу прямыхъ выборовъ и политическихъ правъ женщины. Я бы предпочелъ, чтобы Дума приняла постановленіе по обоимъ вопросамъ послѣ болѣе солиднаго и основательнаго освѣщенія этого вопроса.

Здѣсь ссылались на отдѣльныя губерніи. Я знаю по своей губерніи, что вопросъ о прямомъ избирательномъ правѣ вовсе не такъ ясенъ для массы нашего крестьянства. Если бы вопросъ *о прямыхъ* выборахъ былъ поставленъ на голосованіе нашего крестьянства, то, конечно по недоразумѣнію, но отвѣтъ вѣроятно получился бы отрицательный. Я считаю чрез-

вычайно важнымъ обсужденіе этого вопроса во всей полнотѣ не столько для палаты, сколько для всей страны. Я бы полагалъ, что намъ слѣдуетъ ограничиться этой формой, которая насъ всѣхъ уже теперь объединяетъ. А всѣ вопросы спорные надо перенести къ тому недалекому времени, когда будемъ вырабатывать проектъ избирательнаго закона.

Ломшаковъ (Петербургская губ.). Я уже въ предыдущемъ словѣ сказалъ, что поправка мною будетъ внесена во время обсужденій по частямъ. Въ настоящій моментъ я раздѣляю именно ту поправку, о которой только что было здѣсь сказано господиномъ Заболотнымъ. Я представитель Петербургской губерніи, выставившей лозунгомъ всеобщее избирательное право въ полномъ объемѣ демократическихъ принциповъ, включая сюда и женщинъ. Я считаю, что необходимо намъ теперь же, не дожидаясь обсужденія законопроекта, который внесется на этихъ именно принципахъ, сказать въ обращеніи къ Монарху о томъ, что всеобщее избирательное право должно включать въ себя полный демократическій принципъ. Я полагаю, что не должно меня останавливать въ этомъ то, что часть населенія можетъ не раздѣлять именно этотъ принципъ. Тѣмъ не менѣе я считаю вполнѣ правильнымъ, вполнѣ возможнымъ оставить фразу: «единодушно проявляющаяся воля народа», ибо если стать на ту точку зрѣнія, что единодушно проявляющаяся воля народа непремѣнно должна заключать въ себѣ весь народъ безъ исключенія, то я не могъ бы говорить и объ самомъ адресѣ, а также о конституціонномъ строѣ, ибо мы знаемъ, что есть защитники неограниченнаго самодержавія, признающіе конституцію гибелью отечества. Такъ какъ настоящая палата является представительницей избравшаго ее населенія, представительницей большинства избравшихъ, то выраженіе «воля» этого большинства является дѣйствительнымъ отраженіемъ воли избирателей, воли народа. Посему я считаю для себя необходимымъ поддерживать поправку къ формулѣ о развитіи полнаго демократическаго принципа безъ какихъ бы то ни было ограниченій, включая сюда и женщинъ.

Овчинниковъ (Вятская губ.). Мнѣ кажется, что въ данномъ вопросѣ сужденія наши перешли совершенно на другую почву. Меня очень удивило, что одинъ изъ членовъ комиссіи, господинъ Аникинъ не высказалъ по такому важному по его мнѣнію вопросу никакого противорѣчія въ пунктѣ первомъ при общемъ обсужденіи отвѣтнаго адреса, а въ настоящее время выступилъ съ рѣзкими осужденіями комиссіи и пожалуй даже отчасти членовъ Думы. Я безусловно не сомнѣваюсь, что большинство Думы раздѣляетъ то, что высказалъ господинъ Аникинъ. Я лично точно также присоединяюсь къ этому, но я думаю, что теперь у насъ дѣло совершенно не въ этомъ вопросѣ. Комиссія не включила этого вопроса не потому, что она не признавала его, я этого не думаю, а потому, что адресъ этотъ писанъ при двухъ соображеніяхъ: 1) необходимости чрезвычайной скорости его окончанія и представленія по назначенію—это самое главное и съ этой почвы сходить нельзя, 2) другой пунктъ, который имѣется въ виду и имѣлся при общемъ обсужденіи, это—достиженіе единодушія въ принятіи этого адреса. Если мы будемъ разсуждать на основаніи этихъ двухъ пунктовъ, то, по моему мнѣнію, горячія возраженія и сильные упреки, выраженные г. Аникинымъ, не должны имѣть мѣста, ибо онъ затрогиваетъ вопросъ принципіальный, а онъ здѣсь совершенно не возбуждался, и я считаю, что противорѣчить здѣсь было некому, и я предлагаю членамъ Думы остаться на прежней платформѣ, а именно достигнуть скорѣйшаго окончанія вопроса объ адресѣ и доставленія его куда слѣдуетъ.

З. Френкель (Костромская губ.). Я одинъ изъ тѣхъ, кто въ комиссіи возбуждалъ вопросъ о необходимости выступить съ развернутой формулой объ избирательномъ правѣ, и тѣмъ не менѣе нахожу, что горячія рѣчи, которыя раздались отсюда, совершенно не по адресу комиссіи: тамъ обсуждался вопросъ съ точки зрѣнія не программной, а лишь—слѣдуетъ ли формулу о всеобщемъ избирательномъ правѣ поставить въ полномъ видѣ или не слѣдуетъ въ этомъ адресѣ, въ этомъ именно мѣстѣ, включить раскрытую формулу избирательнаго права. Я обращаю вниманіе на то, что въ этомъ адресѣ прежде всего нужно было высказать единодушное мнѣніе страны. Въ самой комиссіи были представители всѣхъ группъ,

имѣющихся здѣсь, въ палатѣ, и тѣхъ, которыя стоятъ на точкѣ зрѣнія ненужности прямыхъ выборовъ, а напротивъ—предпочтительности многостепенныхъ или двухстепенныхъ выборовъ. Въ предѣлахъ той же комиссіи было достаточное число лицъ справа, хотя и меньшинство, которое стоитъ на точкѣ зрѣнія ненужности предоставить теперь же избирательное право женщинамъ и для того, чтобы мы имѣли право говорить объ единодушномъ требованіи страны, намъ и нужно было констатировать полное единодушіе въ рядахъ нашей комиссіи—мы вѣдь не можемъ судить такъ легко, какъ здѣсь судятъ: мы выбраны отъ такой то губерніи, гдѣ вопросъ о женскомъ избирательномъ правѣ въ широкихъ слояхъ не возбуждаетъ сомнѣнія—я самъ выбранъ отъ Костромской губерніи, гдѣ мѣстное мужское населеніе въ нѣкоторыхъ уѣздахъ уходитъ, а женское населеніе само трудится, и дѣло равноправія женщинъ признано на практикѣ, но, тѣмъ не менѣе, я прекрасно знаю, что есть другія мѣстности, представители которыхъ выбраны на лозунгѣ двухстепенныхъ выборовъ, и они на основаніи своихъ впечатлѣній съ такимъ же субъективнымъ правомъ могли бы утверждать, что населеніе не желаетъ единодушно прямыхъ выборовъ. Если мы хотимъ въ настоящій моментъ сдѣлать не партійное заявленіе, а говорить отъ лица, по возможности, всей палаты, то мы обязательно должны остаться при томъ только признакѣ, который здѣсь указанъ. Такіе вопросы—вопросы тактическіе; ихъ своевременно будетъ внести при вотированіи законопроекта, къ которому мы еще не приступали, а теперь только дѣлаемъ общее заявленіе, которое не можетъ быть разрѣшаемо съ точки зрѣнія той горячности, которая вносится отстаивающими здѣсь другое мнѣніе—если бы мы выставили одинъ признакъ, кромѣ всеобщаго напр. хотя бы равнаго, то можно было бы сказать, почему не выставили и «безъ различія пола»—очевидно, что мы хотѣли ограничиться общимъ признакомъ всеобщаго избирательнаго права, который предоставляетъ намъ полную свободу въ дальнѣйшемъ отстаивать полностью наши требованія и точно также оставляетъ это право и тѣмъ, которые совмѣстно съ нами голосовали, давая и имъ возможность въ дальнѣйшемъ отстаивать свои требованія. Я обращаю вниманіе на тѣ преимущества, которыя мы получимъ, и не сомнѣваюсь въ томъ, что тѣ члены Государственной Думы, которые сюда пришли съ извѣстнымъ мнѣніемъ относительно ненужности женскаго избирательнаго права, что въ этихъ рядахъ мы найдемъ очень много сторонниковъ, которые будутъ голосовать вмѣстѣ съ нами впослѣдствіи, при исчерпывающемъ обсужденіи самого законопроекта о выборахъ, который мы, конечно, постараемся внести въ возможно-скорѣйшее время; тогда мы постараемся выставить всѣ мотивы наши, теперь же при спѣшномъ заявленіи мы были бы лишены возможности выставить всѣ мотивы, и такимъ образомъ число сторонниковъ уменьшится, и мы только обнаружили бы демонстративно несуществующую въ дѣйствительности слабость сторонниковъ женскаго избирательнаго права. Вѣдь сейчасъ не исключается возможность того, что эти лица будутъ потомъ стоять на правильной точкѣ зрѣнія. Я хочу указать еще на то, что горячность въ обсужденіи ведетъ къ тому, что представляются аргументы крайне неубѣдительные: Г. Заболотный сказалъ, что семьдесятъ милліоновъ женщинъ стоитъ за равноправіе, но этого нельзя сказать, если не считать и всѣхъ младенцевъ женскаго пола. Я хочу указать, что тактическіе вопросы нельзя обсуждать, выставляя весь арсеналъ своего паѳоса; они требуютъ спокойной вдумчивости. Мы желаемъ единодушія, чтобы представители Думы полностью высказались за адресъ, и думаемъ, что сейчасъ надо говорить по возможности отъ лица всей Думы, а не отъ лица большинства, чтобы выставить авторитетъ и силу всего народнаго представительства для противовѣса тѣмъ, которые еще не дали всеобщаго избирательнаго права по закону 11 декабря.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній я, посовѣтовавшись съ нѣкоторыми своими единомышленниками, заявляю, что мы будемъ голосовать за формулу комиссіи, то есть за всеобщее избирательное право, и что мы въ близкомъ будущемъ вносимъ проектъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, правѣ равномъ, тайномъ, безъ различія пола, національностей и вѣроисповѣданій.

Предсѣдатель. Федоровскій.

Федоровскій (Рязанская губ.). Я два слова хотѣлъ...

Предсѣдатель. Сюда пожалуйте.

Федоровскій (Рязанская губ.). Я лично поддерживаю редакцію комиссіи на слѣдующемъ основаніи. Мнѣ представляется, что всѣ здѣсь высказанныя соображенія (секретаря Думы, докладчика и предшествующихъ ораторовъ) настолько убѣдительны, что, кажется, сдѣлали излишними въ этомъ направленіи еще какіе либо доводы. Это я хотѣлъ заявить, отказавшись отъ слова. Но теперь я позволю себѣ сказать слѣдующее. Внѣ сомнѣнія, ничего не можетъ быть стройнѣе и цѣльнѣе, какъ четырехгранная формула. Государство, какъ юридическій союзъ равноправныхъ гражданъ, предоставляетъ каждому изъ членовъ его высочайшее изъ политическихъ правъ. Въ этомъ союзѣ всѣ члены его равны.—Отсюда право должно быть всеобщимъ и равнымъ. Никакого насилія надъ совѣстью избирателей не можетъ быть сдѣлано; только совѣсть высшій судья того, какъ я буду голосовать.—Отсюда голосованіе тайное. Я долженъ знать, кто мой избранникъ; я этого своего права никому не могу передовѣрить, я лично долженъ указать то лицо, которое я уполномочиваю говорить о правахъ моихъ, какъ члена государства. Отсюда прямое избраніе. Таковъ мой взглядъ. Но если меня спросятъ здѣсь, какъ думаютъ тѣ, которые послали меня, я заявляю, что въ отвѣтъ на мои отставанія даже всеобщаго, тайнаго и равнаго голосованія я слышалъ горячія рѣчи противъ, и по долгу совѣсти говорю: не всѣ, кто послалъ меня, раздѣляютъ мой взглядъ; есть противники четырехчленной формулы, а не только съ добавленіемъ «безъ различія національности, вѣры и пола». Я, какъ личность имѣю право вѣрить въ то, что составляетъ мое божество, но своихъ боговъ я навязывать другимъ не могу, и здѣсь заявляю, что многіе молятся инымъ богамъ. Потому-то я и долженъ сказать, что не будетъ «единодушнымъ» выраженіемъ «воли народа», если мы раскроемъ эту формулу: я говорю, что нѣкоторые изъ моихъ избирателей увидятъ въ этомъ ложь, и поэтому я всецѣло поддерживаю то, что предлагаетъ комиссія.

Предсѣдатель. Поступило заявленіе 30 членовъ Думы, которые предлагаютъ прекратить дальнѣйшую запись по этому вопросу, т. е. по первой части адреса и ограничить рѣчи 5 минутами. Одно лицо можетъ выступить противъ этого предложенія, позвольте поставить на голосованіе. Кто принимаетъ это предложеніе—благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ—встаетъ.

(Всѣ сидятъ).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ Кругликову.

Кругликовъ (Воронежская губ.). Господа Представители, когда насъ провожали сюда, то весьма многіе крестьяне и не знали объ общемъ избирательномъ правѣ, безъ различія пола. Женщинамъ у насъ не до общаго избирательнаго права, женщины у насъ для того, чтобы смотрѣть за хозяйствомъ, чтобы смотрѣть за дѣтьми и за печкой. *(Апплодисменты).*

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители, справедливость всегда остапется справедливостью, правда всегда останется правдой, и я не допускаю, чтобы изъ стомилліоннаго населенія Россіи былъ бы хотя одинъ, который не понималъ бы, что когда онъ, вмѣсто своего голоса имѣетъ одну трехтысячную часть этого голоса, то его положеніе тяжело, и все крестьянство знаетъ хорошо, что то избирательное право, которое даетъ владѣтельнымъ классамъ по три и по пяти тысячъ голосовъ противъ каждаго крестьянина, то избирательное право несправедливо и оно называется не правымъ. Мы и теперь избраны на основаніи всеобщаго избирательнаго права, по тому что всѣ сословія и всѣ національности въ немъ участвуютъ, но что же мы видимъ—отъ ста тридцати милліоннаго населенія крестьянъ и рабочихъ пришлось только 150 человѣкъ крестьянъ, а всѣ остальные представители владѣтельныхъ классовъ. Почему это? Потому что избирательное право не справедливо, потому что избирательное право не равно, потому что права и интересы народа нарушены. Я говорю прямо, господа, что пусть будетъ завтра внесенъ проектъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, но сегодняшній нашъ отвѣтъ разнесется по всей Россіи и поникнутъ головы русскихъ крестьянъ и русскихъ рабочихъ, такъ какъ они увидятъ, что и первое

русское народное собраніе, собранное не на основаніи равнаго избирательнаго права, но на основаніи общаго избирательнаго права, отрицаетъ ихъ права; выше интересовъ того или другого класса намъ нужно стать здѣсь и нужно помнить, что не смотря на неправильное избраніе народъ не напрасно возлагалъ на своихъ избранниковъ права хотя избранныхъ неправильнымъ правомъ. И я взываю, болѣе того, я вѣрю, что настоящее собраніе должно все-таки голосовать за всеобщее, равное, прямое голосованіе для всѣхъ религій и національностей безъ различія пола съ тайной подачей голосовъ.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Чрезвычайно опасно аргументировать не фактами, а своимъ внутреннимъ личнымъ чувствомъ, всегда рискуешь впасть въ ошибку, какъ впалъ въ ошибку ораторъ, только что сошедшій съ каѳедры; онъ убѣжденъ, что здѣсь не сидитъ столько крестьянъ потому, что они не обладаютъ равнымъ, тайнымъ и прямымъ голосованіемъ, но я могу его увѣрить, что онъ впадаетъ въ ошибку. Въ нашей губерніи большинство выборщиковъ были крестьяне, какъ на уѣздныхъ собраніяхъ, такъ и на губернскомъ, тѣмъ не менѣе крестьяне голосовали за меня, и я былъ избранъ представителемъ. Слѣдовательно, г. Заболотный глубоко ошибается. Всегда впадаютъ въ ошибку, когда вмѣсто аргументовъ приводятъ чувства. Я уполномоченъ отъ своихъ товарищей по губерніи заявить, что они не раздѣляютъ мнѣнія г. Заболотнаго, что безъ прямой, равной, тайной и всеобщей подачи голосовъ нельзя жить, они находятъ, что можно жить и при всеобщей подачѣ голосовъ, и житейскій опытъ находитъ, что не нужно еще непремѣнно распространять равныя права и на женщинъ. Намъ первое время нужно еще самимъ привыкнуть къ парламентской дѣятельности, въ томъ составѣ, къ которому мы уже привыкли, т. е., чтобы собраніе было только изъ мущинъ. Вотъ почему я нахожу, что слѣдуетъ всецѣло придержаться того, что написано въ адресѣ, не предрѣшая окончательно вопроса о той формѣ избирательнаго закона, который будетъ выработанъ Думой.

Миклашевскій (Черниговская губ.). Мнѣ приходится говорить послѣ того, какъ одинъ изъ представителей партіи народной свободы, къ которой я имѣю честь принадлежать, высказалъ, что онъ, посовѣтовавшись со своими единомышленниками, пришелъ къ заключенію, что тѣ лица, съ которыми онъ велъ переговоры, рѣшили голосовать за постановленіе комиссіи. Это все-таки дѣло нѣсколькихъ единомышленниковъ, и я думаю, что я не нарушу партійной дисциплины, если на этотъ случай сохраню самостоятельность своего мнѣнія. Мнѣ думается, или вѣрнѣе думалось, что этотъ проектъ есть проектъ соглашенія. «Отстранимъ, говорили въ комиссіи, всѣ спеціальныя различія, будемъ единодушны въ томъ, въ чемъ можемъ быть единодушны», и вотъ—формула: всеобщее избирательное право. Для насъ, для партіи народной свободы, это было *і* безъ точки. Можетъ быть жаль, что такъ вышло, но такъ вышло, и вотъ цѣлая группа въ парламентѣ, близкая къ намъ, дѣйствовавшая до сихъ поръ вполнѣ съ нами единодушно, хочетъ поставить точку на *і*. Какъ только поставлена эта точка, такъ сейчасъ же исчезаетъ партійная дисциплина и выступаетъ на сцену партійный принципъ. Если бы сейчасъ пришлось голосовать и если бы голосовали (я думаю, что я выражаю то, что долженъ говорить членъ партіи народной свободы) за постановленіе комиссіи, то мы понимали бы здѣсь въ парламентѣ, что это значитъ. Но, ясно, что это не было бы понято въ странѣ и что намъ сейчасъ бы сказали, что кадеты начинаютъ съ компромисса.

Голоса. При чемъ тутъ Государственная Дума?

Миклашевскій (Черниговская губ.). Если поставленъ этотъ вопросъ и приходится баллотировать, то надо стать на точку зрѣнія партійныхъ принциповъ и рѣшать партійно. Если этого не сдѣлаемъ, то что же выйдетъ? Въ концѣ концовъ получимъ всеобщее или общее избирательное право, о которомъ такъ говорили много, между прочимъ, на предвыборномъ собраніи и которое защищалъ всегда союзъ 17 Октября. Получится, что союзъ 17 Октября, окажется тѣмъ tertius gaudens, который между дружественными группами окажется въ выигрышѣ. Я думаю, что если дѣлать эту баллотировку, когда раскрывается формула общаго права, то надо дѣлать въ томъ видѣ, какъ мы ее понимали: въ смыслѣ прямого, равнаго, тайнаго

голосованія. Я согласенъ съ тѣмъ, что нельзя сказать такъ, какъ было выражено здѣсь, что воля народа проявлялась единодушно и въ ближайшемъ будущемъ на то, что женщины должны быть допущены въ парламентъ. Сдѣлать такое указаніе, говорить такъ отъ имени народа, пожалуй, не въ правѣ и партія народной свободы. Надо просто вычеркнуть изъ текста это смущающее выраженіе «согласно единодушному проявленію воли народа» и сказать, чтобы былъ внесенъ законъ объ избраніи на началахъ всеобщаго, тайнаго, равнаго и прямого права.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я не имѣлъ, конечно, возможности спросить членовъ комиссіи, но, насколько выяснилось, комиссія остается при своемъ мнѣніи.

Князь Волконскій (Рязанская губ.). Послѣ того какъ докладчикъ комиссіи заявилъ, что онъ и его партія будутъ голосовать такъ, какъ здѣсь изложено, я хотѣлъ отказаться отъ слова, потому что я эту редакцію предпочитаю, но разъ опять возбуждается вопросъ о томъ, чтобы непремѣнно включить этотъ четырехчленный хвостъ, я долженъ сказать, господа, что я не смогу подать голоса за адресъ. Я не противникъ всеобщаго избирательнаго права, но я до сихъ поръ не встрѣчалъ человѣка, который бы мнѣ сказалъ, какъ это право можетъ осуществиться путемъ прямого голосованія. Если вы мнѣ докажете, что это осуществимо, то я можетъ быть сдѣлался бы сторонникомъ того же. Но я думаю, что въ интересахъ времени спорить нельзя. Если вы не желаете насиловать насъ, не пришедшихъ къ этому убѣжденію, то лучше было бы остаться при предложеніи комиссіи.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Есть моменты, когда приходится сдѣлать выборъ между лозунгами, брошенными впередъ, и практическими мѣрами, которыя должны быть проведены немедленно, сейчасъ же для того, чтобы тѣже самые лозунги могли воплотиться въ жизнь въ видѣ реальности. Когда мѣняешь лозунги на практическія мѣры, въ большинствѣ случаевъ не срываешь аплодисментовъ. И я не думаю сорвать ихъ сегодня.

Господа народные представители, я обращаю ваше вниманіе на два обстоятельства. Если вы присмотритесь, какъ одинъ за другимъ выходятъ ораторы—сторонники различныхъ взглядовъ, присмотритесь, какъ имъ апплодируютъ, то вы увидите, что у насъ есть нѣкоторая почва для разногласій. Съ другой стороны вы должны обратить вниманіе на то, что одинъ изъ представителей самой многочисленной партіи Думы, партіи народной свободы, съ этой самой каѳедры не лично отъ себя, а отъ имени партіи далъ торжественное обѣщаніе, что въ ближайшее время будетъ внесенъ законопроектъ объ измѣненіи избирательнаго права и что въ этомъ законопроектѣ будетъ введена та самая четырехчленная формула, за которую дрались и умирали на улицѣ, что слово «всеобщее», употребленное здѣсь въ нашемъ адресѣ, принимается партіей народной свободы только затѣмъ, чтобы нашъ адресъ дѣйствительно явился выраженіемъ по возможности большаго количества населенія Россіи, чтобы мы могли сказать, что дѣйствительно въ этомъ адресѣ мы ни на іоту не превзошли воли народа, что мы могли сказать, что въ этомъ адресѣ встрѣтили даже сочувствіе крайнихъ правыхъ, которые вмѣстѣ съ нами голосовали. Если при всѣхъ этихъ условіяхъ мы еще будемъ настаивать на томъ, чтобы вмѣсто «всеобщаго» было поставлено—«четырехчленная формула», то мнѣ кажется, что это было бы одной изъ крупныхъ политическихъ ошибокъ, можетъ быть наиболѣе вредныхъ для тѣхъ, для которыхъ всего дороже эта четырехчленная формула. Я не думаю, чтобы у кого нибудь изъ васъ явилось сомнѣніе, такъ я отношусь къ этой четырехчленной формулѣ. Самая простая гарантія за то, что я стою за эту формулу будетъ то, что я настаиваю, чтобы та формула, которую вынесла комиссія, была принята цѣликомъ, чтобы съ другой стороны торжественное обѣщаніе съ этой каѳедры было принято, такъ чтобы отступить и измѣнить его было бы невозможно; я подаю свой голосъ за то, какъ было вотировано, какъ было написано въ комиссіи.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Приступимъ къ голосованію. Сейчасъ я дамъ звонокъ.

Вы предлагаете поправки послѣ закрытія преній.

Миклашевскій (Черниговская губ.). Нѣтъ, это только то, что̀ я говорилъ уже.

Предсѣдатель. Два вопроса возникаетъ изъ предложенныхъ поправокъ. Первый вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: слѣдуетъ ли въ первую часть адреса въ концѣ включить указаніе на полную формулу всеобщаго избирательнаго права, равнаго, прямого, закрытаго голосованія. Второй вопросъ особо. Это указаніе на то, что не должно существовать правовыхъ различій въ зависимости отъ различія пола.

Голоса. А въ зависимости отъ различія религіи и національности?

Предсѣдатель. Собственно, изволите видѣть, логично это такъ выходитъ; но мнѣ передали поправку только касательно различія пола, иной же мнѣ никѣмъ не предлагалось.

Голосъ. Комиссія говорила, что есть.

Набоковъ (Докладчикъ коммисіи). Я имѣлъ честь заявить, что комиссія во всякомъ случаѣ, если бы не было принято ея предложеніе о всеобщемъ избирательномъ правѣ, ставитъ вторую формулу полностью.

Предсѣдатель. Тогда выходитъ, что, можетъ быть, комиссія предложитъ вторую редакцію.

Голосъ. Кажется предварительно надо голосовать предложеніе комиссіи.

Предсѣдатель. Нѣтъ. По парламентскимъ регламентамъ, а я думаю, что надо ихъ держаться, пока у насъ нѣтъ наказа, поправки слѣдуетъ голосовать ранѣе. Если наказъ постановитъ иначе, то я буду ему покоряться, а теперь слѣдую общему правилу.

Вы желаете говорить по вопросу о разъясненіи?

Садыринъ (Вятская губ.). По поводу постановки вопроса. Я находилъ бы неудобнымъ ставить вопросъ въ такой формѣ, потому что мы будемъ въ большомъ затрудненіи какъ голосовать. Большинство здѣсь присутствующихъ стоятъ за раскрытую формулу.

Голосъ. Кто это знаетъ?

Садыринъ (Вятская губ.). Мы будемъ въ чрезвычайно неловкомъ положеніи. Я просилъ бы господина Предсѣдателя, нельзя ли поставить такую формулу, чтобы намъ выйти изъ неловкаго положенія. Если мы проголосуемъ, что не нужно поправки, этимъ мы какъ будто скажемъ, что большинство палаты стоитъ противъ.

Предсѣдатель. Каждую поправку надо голосовать особо. Вы, повидимому, предполагаете, что вопросъ рѣшается по существу. Но на самомъ дѣлѣ вопросъ идетъ о томъ, слѣдуетъ ли включить въ адресъ указаніе на полную четырехчленную формулу. Разрѣшите теперь приступить къ голосованію.

Итакъ вопросъ: слѣдуетъ ли включить въ первой части адреса указаніе на равное, прямое и закрытое избирательное право. Кто полагаетъ, что слѣдуетъ,—тотъ сидитъ, кто полагаетъ что не слѣдуетъ, тотъ—встаетъ.

Очевидно, большинство встало. Поправка отвергнута. Затѣмъ другой вопросъ: слѣдуетъ ли включить ту поправку, которая выражена словами: безъ различія пола. Кто принимаетъ эту поправку,—тотъ сидитъ, кто отвергаетъ—тотъ встаетъ. Точно также и эта поправка отвергнута.

Затѣмъ голосуется въ редакціи комиссіи первая часть адреса, какъ было прочитано. Кто принимаетъ редакцію комиссіи—благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ—благоволитъ встать. Государственная Дума принимаетъ эту редакцію. Позвольте считать обсужденіе первой части оконченнымъ.

Голосъ. Господинъ предсѣдатель. Относительно религіи и національности.

Предсѣдатель. Разъ отвергнута поправка, вопроса нѣтъ.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). (*Читаетъ далѣе проектъ адреса*): «Призывъ Вашего Императорскаго Величества къ сплоченію въ работѣ на пользу родины находитъ живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ членовъ Государственной Думы. Государственная Дума, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ и всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, объединена общимъ горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы».

Предсѣдатель. Поправки нѣтъ.

Локоть (Черниговская губ.). Стилистическую поправку можно сдѣлать?

Предсѣдатель. Вы предлагаете поправку?

Локоть. Только стилистическую.

Предсѣдатель. Всякія поправки можно дѣлать.

Голосъ. Въ такомъ собраніи стилистическія поправки невозможны. Это нужно поручить ко-

миссіи. Если мы будемъ заниматься редакціонными поправками. . . .

Предсѣдатель. Я просилъ бы говорить тогда, когда слово дано.

Локоть. Я, какъ членъ комиссіи, долженъ извиниться передъ Думой, я въ комиссіи просилъ слова и хотѣлъ указать на эту поправку, но за позднимъ временемъ не могъ этого сдѣлать....

Предсѣдатель. Вы простите, ораторъ, я желалъ бы выяснить, что вы имѣете право сдѣлать поправку.

Локоть. ....«и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на прочныхъ условіяхъ гражданской свободы, единственно гарантирующій мирное сожитіе всѣхъ классовъ и народностей».

Понятовскій (Волынская губ.). Просятъ еще разъ прочесть эту поправку *(поправка читается вторично)*.

Федоровскій (Рязанская губ.). Настоящая редакція гласитъ слѣдующее: «государственный порядокъ основанъ на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ условіяхъ гражданской свободы». Два устоя—миръ и свобода. Мы вѣримъ въ миръ и вѣримъ въ необходимость свободы. Вотъ то, что написано здѣсь, вотъ мысль въ редакціи, предложенной комиссіей. Редакція, предложенная предыдущимъ ораторомъ, говоритъ совершенно другую мысль. Она говоритъ: «Дума объединена общимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на прочныхъ устояхъ, единственно гарантирующій мирное сожитіе». Здѣсь другая мысль, что только свобода гарантируетъ или служитъ основнымъ условіямъ мира. Вѣрю и раздѣляю эту мысль, но она не полна. Не только свобода есть основа мира, кромѣ свободы есть и право, есть и другіе элементы, которые обезпечиваютъ мирное житье. Поэтому я стою за прежнюю редакцію комиссіи.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я не имѣлъ конечно возможности спросить мнѣнія 33 членовъ комиссіи, но, насколько мнѣ удалось выяснить, комиссія остается при своей редакціи.

Локоть (Черниговская губ.). Я настаиваю на томъ, что для обезпеченія государственнаго порядка важно гарантировать гражданскую свободу, а не конечные результаты, которые получаются отъ гарантіи этой гражданской свободы. Поэтому, съ логической точки зрѣнія, я все же думаю, что предложенная мною перестановка отвѣчаетъ тому, чего мы добиваемся. И если сейчасъ мнѣ возражаютъ, то главнымъ образомъ противъ слова *единственно*. Дѣйствительно не одна гражданская свобода обезпечиваетъ мирное сожитіе всѣхъ классовъ и народностей. Но мы тогда можемъ сказать: наибольшее обезпеченіе гражданской свободы.

Предсѣдатель. Закрываю пренія и ставлю на баллотировку предложенную поправку. Предлагается конецъ читать такимъ образомъ: «государственный порядокъ, основанный на прочныхъ устояхъ гражданской свободы, наиболѣе дѣйствительно обезпечиваетъ мирное сожитіе всѣхъ классовъ и народовъ». Кто поддерживаетъ эту поправку,—благоволитъ сидѣть, а кто возражаетъ,—встаетъ. Поправка отвергнута. Баллотируется вторая часть редакціи комиссіи. Кто принимаетъ,—благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ,—встаетъ. Редакція принята.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Третья часть: «но Государственная Дума пріемлетъ долгъ указать, что условія, въ которыхъ живетъ страна, дѣлаютъ невозможной истинно плодотворную работу, направленную къ возрожденію лучшихъ силъ страны».

Голоса. Баллотировать.

Предсѣдатель. Я баллотирую. Кто принимаетъ—благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ—встаетъ. Принято.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи *читаетъ*). «Страна сознала, что главною язвою нашей государственной жизни является самовластіе чиновниковъ, отдѣляющихъ Царя отъ народа. И охваченная единодушнымъ порывомъ страна громко заявила, что обновленіе жизни возможно лишь на основѣ свободы, самодѣятельности и участія самаго народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ, надъ властью исполнительною. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ Манифестѣ 17 Октября 1905 г. возвѣстить съ высоты Престола твердую рѣшимость положить эти именно начала въ основу дальнѣйшаго устроенія судебъ земли русской. И весь русскій народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ эту вѣсть».

Предсѣдатель. Заявлена поправка Карѣева: вмѣсто «русскаго народа» употребить слова: «весь народъ, населяющій Россійскую Имперію».

Кедринъ (С.-Петербургъ). Я предлагаю редакціонную поправку въ началѣ этого абзаца: вмѣсто словъ «самовластіе чиновниковъ» я предложилъ бы сказать: «самовластіе безотвѣтственной и безконтрольной бюрократіи, разъединяющей Царя отъ народа».

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). По поводу предложенія члена Государственной Думы Карѣева комиссія—впрочемъ я не могу говорить отъ имени всей комиссіи—но опять таки члены комиссіи, съ которыми я говорилъ, полагаютъ, что слова «земли русской» слѣдуетъ оставить, а въ словахъ «весь русскій народъ», во избѣжаніе двусмысленности, чтобы не думали, что говорятъ спеціально о русскомъ или великорусскомъ племени, сказать «весь народъ».

Карѣевъ (С.Петербургъ). Я сегодня, въ длинной рѣчи, мотивировалъ то предложеніе, которое я сдѣлалъ, о внесеніи поправки. Я думаю, что всѣ представители отдѣльныхъ національностей, которые здѣсь присутствуютъ, меня поддержатъ въ этомъ отношеніи, потому что послѣ того, какъ моя рѣчь была произнесена, многіе здѣсь находящіеся представители разныхъ національностей ко мнѣ подходили и выражали мнѣ по этому поводу свое сочувствіе, причемъ я со многими изъ нихъ совѣтовался относительно того, какимъ образомъ можно было бы измѣнить тѣ слова, которыя находятся въ проектѣ адреса. Именно, мы пришли къ тому выводу, что гораздо лучше будетъ не употреблять выраженія «русская земля», потому что территорія Россійской Имперіи не принадлежитъ исключительно только русской національности и, слѣдовательно, мы эту территорію русской землей назвать не можемъ. Что же касается до другой замѣны, замѣны выраженія «русскій народъ», словомъ «весь народъ» я лично противъ этого ничего, само собою разумѣется, не имѣю, но мнѣ кажется, что всетаки было бы гораздо лучше, если бы здѣсь было указано на то обстоятельство, что Россія населена разными народами, и что тѣ принципы, которые съ высоты Престола были провозглашены, одинаково дороги, какъ русскому народу, такъ и всѣмъ другимъ, которые населяютъ Имперію. Но особенно вторую поправку поддерживать я не буду, за первую же я стоялъ бы и думаю, что въ данномъ случаѣ со мной вмѣстѣ за эту поправку и представители другихъ національностей, которые здѣсь находятся.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Хотя Н. И. Карѣевъ только что сказалъ, что онъ не споритъ противъ выраженія—«весь народъ», но онъ указалъ, что представители другихъ національностей предпочитаютъ иное, и онъ самъ присоединяется къ ихъ мнѣнію и ставитъ сюда другую формулу, а именно слѣдуетъ сказать: «всѣ народности, составляющія Имперію». Я желаю возразить противъ этой поправки (не знаю, есть ли защитники ея или нѣтъ). Здѣсь нужно сохранить выраженіе—«весь народъ». «Весь народъ встрѣтилъ вѣсть». Тутъ нужно изобразить полное единство и редакція комиссіи прекрасно достигаетъ цѣли. Я думалъ въ интересахъ справедливости и удовлетворенія нуждъ всѣхъ народностей намъ не слѣдуетъ давать удовлетвореніе этому чувству чисто формальное, которое можетъ встрѣтить все же оппозицію безъ всякой нужды. Въ свое время мы подойдемъ къ дѣлу, настоящему дѣлу, когда будемъ серьезно обсуждать, какъ обезпечить дѣйствительныя нужды народностей, а не будемъ воображать, что мы нѣсколькими словами, брошенными вскользь, дѣствительно что нибудь сдѣлаемъ въ пользу народностей. Этой словесной, а не реальной защитой мы только портимъ то справедливое дѣло, которое, я убѣжденъ, будетъ защищать въ свое время вся Дума. Я стою за то, чтобы вопросъ о народностяхъ сюда не включать, а оставить простой и ясный текстъ: «весь народъ».

Предсѣдатель. Вотъ еще поправка члена Государственной Думы Червоненкисъ. Онъ предлагаетъ выраженіе «весь народъ»—замѣнить выраженіемъ «вся страна».

Голосъ. Я предлагаю вмѣсто словъ «земли русской» сказать «земли нашей».

Предсѣдатель. Прошу на каѳедру.

Голосъ. Я желалъ бы вставить это, чтобы не было разногласія, потому что слова: «земли нашей» значатъ: «земля всего народа».

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.) Всѣ вносимыя поправки совсѣмъ не считаются съ

общимъ контекстомъ отвѣта на тронную рѣчь. Если бы мы приняли вносимыя поправки, то въ такомъ случаѣ все нарушилось бы и была бы необходимость весь адресъ передѣлать. Сказать въ нашей фразѣ, не «весь народъ», а всѣ народности, населяющія Россію, это значитъ нарушить построеніе данной части отвѣта. О необходимости полнаго равноправія народностей, населяющихъ Россію, вы увидите на 4 страницѣ въ другомъ мѣстѣ адреса. А здѣсь,—какая здѣсь мысль? 17 октября съ высоты престола сказана была благая вѣсть и что же говорится далѣе? Эту вѣсть приняли одинаково съ восторгомъ всѣ народности: малороссы, евреи, якуты и проч.? Господа, нельзя иначе выразить ощущеніе, которое испытала вся страна, какъ словами, что вѣсть была встрѣчена криками восторга всего народа. Иначе нужно перестроить фразу, ибо никоимъ образомъ нельзя послѣ перечня говорить о крикахъ восторга. Также точно мнѣ кажется, что и слова: «земли русской» едва ли въ данной части адреса вызываютъ тѣ сомнѣнія, которыя были высказаны членомъ Государственной Думы профессоромъ Карѣевымъ, особенно имѣя въ виду дальнѣйшее изложеніе. Это—образное выраженіе, и я затруднился бы подыскать болѣе подходящее здѣсь слово. Конечно, можно поставить слово «Россія». Смыслъ отъ этого не измѣнился бы, но въ данномъ случаѣ фраза, мнѣ кажется, потеряетъ отъ такого измѣненія.

Эта фраза совершенно согласуется съ той, которую мы уже приняли, и я обращаю вниманіе на то, что отдѣльныхъ поправокъ нельзя вводить, ибо это можетъ повести къ тому, что все построеніе будетъ измѣнено и потребуется новая редакція всего адреса.

Предсѣдатель. Такъ позвольте баллотировать. Значитъ, въ началѣ предположена поправка на первой страницѣ въ концѣ. Вмѣсто словъ: «самовластіе чиновниковъ» сказать «самовластіе, безотвѣтственность и безконтрольность бюрократіи, разъединяющей царя и народъ». Кто принимаетъ эту редакцію, благоволитъ сидѣть, кто отрицаетъ, встаетъ. Поправка отвергнута. Затѣмъ вмѣсто «земли русской» предлагаются двѣ поправки: «земли нашей» и «Россіи». Прежде предложена поправка «Россіи». Значитъ вмѣсто словъ: «судебъ земли русской» предлагается сказать: «судьбы Россіи». Кто принимаетъ эту поправку—сидитъ, кто отрицаетъ, встаетъ. Поправка отвергнута. Такимъ образомъ остается поправка «земли нашей». Кто принимаетъ—сидитъ, кто отрицаетъ—встаетъ. Отвергнуто. Далѣе предлагается поправка: вмѣсто словъ «весь народъ» предлагается сказать: «всѣ народности, населяющія Имперію».

Голосъ. Позвольте мнѣ замѣтить; этой поправки я теперь не предлагаю; разъ замѣняется слово «русскій» словами «весь народъ», это оказывается уже излишнимъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ текстъ остается печатный съ пропускомъ слова «русскій» между словъ «весь народъ». Баллотируется редакція комиссіи: кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Дума принимаетъ редакцію комиссіи.

Голосъ изъ центра. Г. предсѣдатель, я предлагаю отложить засѣданіе *(шумъ)*.

Предсѣдатель. Предлагается прервать засѣданіе до завтрашняго дня; кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отрицаетъ, тотъ встаетъ. Думой отвергнуто это предложеніе, засѣданіе будетъ продолжаться.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи *читаетъ*): «Однако уже первые дни свободы омрачились тяжелыми испытаніями, въ которыя ввергли страну тѣ, кто, все еще преграждая народу путь къ Царю и попирая всѣ основы Высочайшаго Манифеста 17 Октября, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній».

Предсѣдатель. Здѣсь предлагается замѣнить слова: «покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней» словами: «заставили пережить страну позоръ».

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Комиссія поддерживаетъ свою редакцію.

Ширковъ (Курская губ.) Мнѣ кажется, что покрыть страну позоромъ можетъ только то, что сдѣлала сама страна или что сдѣлало правительство съ ея сочувствія. Нельзя говорить, про дѣйствія правительства, противъ которыхъ боролась страна всѣми силами, что страна этимъ покрыла себя позоромъ. Покрыло себя позоромъ правительство, . . (*апплодисменты*). . . которое съ ней боролось, а не страна. Поэтому я нахожу, что возможна только та редакція, ко-

торую я предлагаю: заставила пережить страну тотъ позоръ, а не страна покрыла себя позоромъ, такъ какъ страна только пострадала.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Разумѣется, слово позоръ относится не къ странѣ, а къ позору безсудныхъ казней, разстрѣловъ. Это позорное явленіе разнеслось по всей странѣ. Я думаю, что никакихъ тутъ недоразумѣній возникнуть не можетъ.

Предсѣдатель. Приступаю къ баллотировкѣ. Баллотируется поправка; предлагаютъ сказать: заставили страну пережить позоръ безсудныхъ казней и разстрѣловъ. Кто принимаетъ предложеніе—тотъ сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. *(Большинство встаетъ)*. Отвергнуто. Баллотируется въ редакціи комиссіи; кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Редакція комиссіи принята.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи *читаетъ*). «И слѣдъ отъ этихъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно дотолѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насилія, прикрываясь Именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація на всѣхъ ступеняхъ государственной службы».

Предсѣдатель. Поправокъ къ этому тексту нѣтъ?

Стаховичъ (Орловская губ.). Есть.

Предсѣдатель. Есть добавленіе? Вы предлагаете? Пожалуйста.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я не могу согласиться съ этимъ отдѣломъ проекта адреса и считаю долгомъ оговорить, что, будучи сторонникомъ права запроса и контроля со стороны Думы не только надъ законом'ѣрностью, но и цѣлесообразностью дѣйствій министровъ, я не сторонникъ, особенно въ настоящее время, парламентарнаго режима для Россіи. Но такъ какъ мы теперь обсуждаемъ не законопроектъ, то, оставляя въ сторонѣ науку государственнаго права, столь блестяще представленную въ средѣ Думы, я укажу тѣ практическія соображенія, по которымъ министры должны, по моему мнѣнію, оставаться отвѣтственными передъ Государемъ Императоромъ. Еще Бисмаркъ говорилъ, что отвѣтственность передъ палатою самое удобное условіе для безсовѣстнаго министра. Случайно или ловко проведя любую гадость, министръ покрытъ голосованіемъ палаты, т. е. одобреніемъ народа.

Кромѣ того часто случается, бываютъ даже цѣлые періоды государственной жизни, когда не сущность вопроса царитъ и рѣшаетъ дѣло въ палатахъ, а возбужденіе политическихъ страстей. Самое присутствіе такого возбужденія является уже опасностью. Оно опасно, какъ оружіе въ рукахъ разсерженнаго.

Вспомните, какимъ широкимъ потокомъ несутся рѣчи съ этой каѳедры. Проф. Щепкинъ восторженно сравнивалъ ихъ сегодня съ вешними водами. Пользуясь его собственнымъ сравненіемъ, добавляю, что вся эта вода не рабочая; ея не надо пускать на колеса мельницы. Умный мельникъ открылъ бы затворы и терпѣливо бы ждалъ: пусть себѣ сольетъ. Обратите вниманіе, кромѣ того, какъ неопредѣленно наше большинство; какъ неизбѣжно будетъ мѣняться его составъ въ зависимости отъ группировокъ по вопросамъ аграрному, національному и другимъ.

Будущее себя покажетъ; тогда мы, можетъ быть, будемъ имѣть убѣдительныя основанія ходатайствовать о присвоеніи намъ права верховнаго управленія Россіей, но покуда Дума себя не выказала на дѣлѣ, я считаю эту претензію преждевременной. Мы только свяжемъ руки Государю, если, какъ лойальный конституціонный Монархъ, онъ будетъ слѣдовать нашимъ голосованіямъ и мѣнять министерства послѣ каждаго провала. Я знаю, что мнѣ возразятъ, что въ конституціяхъ такого закона не помѣщаютъ обыкновенно, что это установлено во всѣхъ странахъ обычаемъ. Но мы такъ ревниво переимчивы, что я не сомнѣваюсь, что переймемъ и этотъ обычай уже за то, что онъ чужой.

Вчера членъ Думы Родичевъ говорилъ намъ, что «нѣтъ отвѣтственности тамъ, гдѣ отвѣтъ дается не гласно». Я съ нимъ согласенъ, но нахожу, что гласность вполнѣ обезпечивается запросомъ въ Думѣ и объясненіями министра въ публичномъ стенографированномъ засѣданіи. Поэтому я стою за упрощеніе и ускореніе какъ запроса, такъ и контроля надъ министрами, но на первое время не считаю возможнымъ подчинить ихъ Думѣ, а не Государю. Г.г., я

не стану передъ вами распространять, перечислять и подчеркивать многіе ужасы и неправды прошлаго режима, заслуженному осужденію которыхъ мы посвятили столько времени. Но я утверждаю, что причина ихъ не въ томъ, что Царь потакалъ министрамъ или сочувствовалъ имъ, а въ томъ, что Царь не зналъ, что некому было уличать передъ нимъ этихъ беззаконниковъ и насильниковъ. Теперь мы должны и можемъ обличать виноватаго или нерадиваго правителя передъ Монархомъ. Пусть же этотъ долгъ нашъ будетъ обставленъ лучше, чѣмъ онъ установленъ закономъ 20 февраля, и тогда мы можемъ его примѣнять плодотворно, можемъ зорко слѣдить, не отнимая верховнаго правленія у верховной Власти, не требуя отвѣтственности министровъ передъ Думою. Поэтому я предлагаю поправку: вмѣсто устанавливаемой этой частью всеподданнѣйшаго адреса отвѣтственности Министровъ передъ Думою указать на необходимость пересмотра ст. ст. 40, 41, 58—60 учрежденія Думы 20 февр. Необходимо, сохранивъ отвѣтственность министровъ передъ Государемъ Императоромъ, развить и ускорить условія осуществленія права запроса и контроля со стороны Думы не только надъ закономѣрностью но и цѣлесообразностью дѣйствій министровъ. *(Слышно шиканье на многихъ скамьяхъ).*

Предсѣдатель. Находится ли въ согласіи съ добрыми парламентскими обычаями со стороны членовъ Думы выраженіе знаковъ неодобренія—вѣдь это протестъ противъ свободы слова—я понимаю знаки одобренія.... *(апплодисменты).*

Федоровскій (Рязанская губ.). Я совершенно не раздѣляю того, что здѣсь говорилось Орловскимъ депутатомъ; я поддерживаю то, что гласитъ редакція комиссіи, и вотъ на какихъ основаніяхъ.—Когда я изъ своего медвѣжьяго угла (фактически медвѣжьяго) пріѣхалъ сюда, я вѣрилъ въ возможность мирной работы. Но первое, что здѣсь я услышалъ за эти немногіе дни—это разсказы о страшныхъ картинахъ крови, пролитой по землѣ русской, число труповъ указывали здѣсь, говорилось о тѣхъ сотняхъ и тычячахъ заключенныхъ, которые томятся въ тюрьмахъ....

Кто отвѣтственъ за это?.. Если принять предложеніе только что говорившаго, то отвѣтственнымъ должно явиться лицо, стоящее на вершинѣ власти. Я глубоко протестую противъ этого. Исполнительная власть, вотъ кто отвѣтственъ за все то, что совершается. Особа Монарха царитъ надъ всѣмъ; Монархъ царствуетъ, но не управляетъ, такова формула. И для того, чтобы фактически она была проведена въ жизнь, для этого нужно, чтобы и вся отвѣтственность за какое либо нарушеніе исполнительной властью легла на кого угодно, но не на Монарха, единственный способъ для этого признать отвѣтственность министровъ передъ Думой, передъ парламентомъ, тогда парламентъ будетъ самъ отвѣтственъ за то, что совершается въ странѣ, и только при этихъ условіяхъ Особа Монарха останется на той высотѣ, на которой ей надлежитъ быть. Я всецѣло высказываюсь за необходимость отвѣтственности министровъ передъ парламентомъ.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Не только съ точки зрѣнія безотвѣтственности Монарха, но преимущественно съ точки зрѣнія интересовъ народа слѣдуетъ самымъ энергичнымъ образомъ протестовать противъ предложенія, внесеннаго представителемъ Орловской губерніи; въ немъ слышатся давно знакомые звуки—народу мнѣніе, Царю власть. Мы не всегда, господа, будемъ слушать здѣсь министровъ, иногда они будутъ отвѣчать, чаще всего они будутъ отвѣчать Монарху, и Монархъ будетъ считать, что они—отвѣтственные министры на своемъ мѣстѣ, и страна будетъ такъ же страдать, какъ она страдала до сихъ поръ. Единственный исходъ изъ этого положенія состоитъ въ томъ, чтобы та самая сила, которая призвана высказать мнѣніе страны о предметѣ законодательномъ, могла указать то, что отвѣчаетъ потребностямъ страны. Нельзя говорить о томъ, что Монархъ будетъ стѣсненъ въ исполненіи своихъ функцій, Монархъ не можетъ быть стѣсненъ въ томъ, что Онъ будетъ прямо знать волю народа, не будетъ стѣсненъ, потому, что мы исходимъ изъ предположенія, что его воля согласна съ волей народа. Изъ за этого не стоитъ сохранять всѣ перспективы и призраки убитыхъ тѣлъ, а нужно опредѣленно поставить вопросъ въ Государственной Думѣ, если она будетъ облечена законодательной властью и если министры, ко-

торые теперь безотвѣтственны передъ страной, не будутъ отвѣтственны передъ закономъ, то закона не будетъ; если мы собрались здѣсь для того, чтобы дѣлать первые шаги парламента въ Россіи, то мы собрались не только для того, чтобы писать законы объ устройствѣ земли русской, но и для того, чтобы доказать Монарху, что порядокъ будетъ только тогда, когда его министры будутъ дѣйствовать согласно съ волей страны и народа. Если мы не добьемся власти этимъ путемъ, то безспорно не только всѣ наши благія пожеланія будутъ низведены, но даже право запроса падетъ въ бездну.

Плохой учитель парламентаризма Бисмаркъ; онъ отлично понималъ, что министру удобно быть неотвѣтственнымъ. Естественно, что Бисмаркъ не можетъ убѣдить русскій народъ въ его нуждахъ. Единственное, на что мы можемъ указать особенно рѣзко и рѣшительно въ томъ адресѣ, который подносимъ, состоитъ въ томъ, чтобы потребовать себѣ право не только въ писаніи законовъ, но и въ контролѣ ихъ путемъ привлеченія министровъ къ отвѣтственности передъ народнымъ представительствомъ. Если, въ противномъ случаѣ, мы будемъ выражать мнѣніе, мнѣніе это будетъ только докладываться Монарху. Я возражаю противъ предложенія г. Стаховича и настаиваю на той редакціи, которую дала комиссія; если можно усилить, то я усилилъ бы, а если это невозможно, то я настаиваю на томъ, чтобы, дѣлая первый шагъ, мы не вырывали бы изъ подъ ногъ парламента тотъ пьедесталъ, на которомъ можетъ быть воздвигнуто настоящее народное представительство.

Карѣевъ (С.-Петербургъ). Господа. Я долженъ буду возражать на ту поправку, которая была внесена г. Стаховичемъ. Г. Стаховичъ указалъ намъ на то, что, по его мнѣнію, точно такъ же со временемъ у насъ можетъ образоваться парламентарное министерство. Онъ указалъ на нѣкоторый срокъ, но онъ при этомъ главнымъ образомъ возставалъ противъ того, чтобы въ настоящій переходный моментъ нашей исторіи у насъ образовалось такое отвѣтственное передъ Государственной Думой министерство. Я думаю, какъ разъ наоборотъ. Мы переживаемъ такой моментъ, когда намъ особенно необходимо имѣть министерство, взятое изъ большинства палаты и съ этимъ большинствомъ солидарно дѣйствующее. Мы переживаемъ такой моментъ, когда только полное единеніе Монарха и націи можетъ вывести страну изъ того историческаго тупика, въ который она попала. Мы переживаемъ такой моментъ, когда только совокупная дѣятельность верховной власти и народныхъ представителей можетъ обновить Россію и повести по совершенно новымъ путямъ, безъ новыхъ многочисленныхъ жертвъ. Мнѣ, какъ историку, въ данный моментъ приходитъ особенно на память 1789 годъ во Франціи. Россія находится въ настоящее время именно въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ тогда находилась французская нація; она точно также страдала отъ тѣхъ самыхъ золъ, отъ которыхъ страдаемъ мы. Она точно также была приведена въ такое положеніе, въ которомъ далѣе она не могла оставаться, и совершенно такъ же, какъ у насъ, бюрократія обнаружила полную свою неспособность реформировать страну. Пришлось прибѣгнуть къ народнымъ представителямъ. Мы знаемъ, что народные представители во Франціи выполнили тогда громадную задачу; они обновили всю страну, но мы знаемъ точно также, что тогда дѣло обновленія Франціи не закончилось сразу, потрясенія не прекратились, и странѣ пришлось пережить всѣ ужасы внутренней анархіи и страшнаго деспотизма. Намъ нужно этого избѣжать. Въ настоящее время многіе историки указываютъ на то, что тогда во Франціи, въ 1789 году, былъ человѣкъ, который яснѣе другихъ понималъ положеніе дѣла и вмѣстѣ съ этимъ яснѣе другихъ указывалъ на ту дорогу, на которую должна была выйти Франція. Этимъ человѣкомъ былъ Мирабо. Его задача заключалась въ томъ, чтобы образовать парламентарное министерство, которое было бы соединительнымъ звеномъ между монархомъ и народными представителями, которое пользовалось бы довѣріемъ народныхъ представителей и въ то же самое время представляло собой совѣтниковъ короны, вмѣстѣ съ которыми монархъ и дѣйствовалъ бы въ той области, которая ему принадлежала по конституціи. Всѣмъ извѣстно, однако, что эта идея не была тогда принята;

она не встрѣтила сочувствія ни въ монархѣ, ни въ народномъ представительствѣ. Парламентарное министерство во Франціи не только не было осуществлено, но оно было даже въ принципѣ отвергнуто, и на первыхъ порахъ, когда была приведена въ дѣйствіе конституція 1791 года, оказалось, что этотъ пробѣлъ имѣетъ въ высшей степени важное и существенное значеніе. Результатомъ этого было то, что между монархомъ, съ одной стороны, и народнымъ представительствомъ съ другой, не было такого нормальнаго соединительнаго звена, и что совѣтники короны, которые брались не изъ большинства законодательнаго корпуса, въ законодательномъ корпусѣ встрѣчали противъ себя только одну оппозицію, а потому двѣ силы, которыя должны бы идти одна вмѣстѣ съ другой, находились въ постоянномъ конфликтѣ.

Ошибку эту поняли въ эпоху законодательнаго собранія, но было уже поздно. Вотъ почему я думаю, что въ настоящій моментъ, высшей степени важный, необходимо не откладывать этотъ вопросъ, какъ предлагаетъ г. Стаховичъ, на другое время, а надо стремиться къ тому, чтобы скорѣе образовалось у насъ парламентарное министерство и чтобы это министерство въ духѣ большинства палаты, выражающаго большинство стремленій націи, дѣйствовало для дальнѣйшаго реформированія Россіи безъ всякихъ внутреннихъ столкновеній между отдѣльными властями во избѣжаніе тѣхъ опасныхъ конфликтовъ и тѣхъ ужасныхъ послѣдствій, которыя въ этихъ конфликтахъ заключаются. Если у насъ будетъ такое министерство, то Россія будетъ поставлена на настоящія рельсы; если у насъ этого министерства не будетъ, если у насъ будетъ министерство, съ которымъ будутъ постоянные конфликты, то Россія должна будетъ двигаться по дорогѣ, покрытой канавами, кочками и рытвинами и по краю пропасти, въ которую такъ легко свалиться. Конечно, образованіе парламентскаго министерства дѣло не данной еще минуты, но принципъ, на которомъ это основано, долженъ быть заявленъ теперь же. И я нисколько не стѣснился бы эту сторону дѣла въ адресѣ еще болѣе подчеркнуть.

Если однако комиссія нашла возможнымъ выразить ту мысль, которую я защищаю, и именно въ этой формѣ, то я буду голосовать за то предложеніе, которое внесла комиссія, я говорю, что та поправка, которую намъ предлагаетъ г. Стаховичъ, должна быть безусловно отвергнута.

Князь Шаховской (Ярославская губ.). Я безусловно согласенъ съ обоими ораторами, говорившими въ защиту текста комиссіи. Я считаю, что дѣло это довольно ясно, но все же я позволяю себѣ сказать еще нѣсколько словъ. Я считаю разбираемый вопросъ самымъ центральнымъ во всемъ адресѣ и не только во всемъ адресѣ, но я считаю, что тѣ мысли, которыя здѣсь изложены, являются самыми коренными во всей дѣятельности Государственной Думы. Мы можемъ написать какіе угодно законы, но если министровъ Думѣ не подчинимъ, то мы ничего не сдѣлаемъ, и страна намъ этого не проститъ. Подчинить министровъ Думѣ—только въ этомъ наша задача, въ этомъ главная потребность страны *(Апплодисменты)*. А какъ мы это сдѣлаемъ? мы еще не знаемъ, но отказаться отъ этого, отъ выраженія необходимости справиться съ этой задачей, было бы равносильно лишить нашъ адресъ всякаго содержанія. Я согласенъ, что мысль эта недостаточно сильно выражена въ адресѣ, но едва ли намъ удастся ее редактировать болѣе удачно, чѣмъ сдѣлала комиссія, и именно по этому мнѣ представляется, что идти на какія либо дальнѣйшія смягченія высказанной мысли безусловно невозможно.

Русскіе славянофилы соединяютъ всегда на ряду съ какимъ то поэтическимъ проникновеніемъ въ душу народа странное презрѣніе къ нему въ настоящемъ. Они готовы опоэтизировать его прошлое, мечтать о его будущемъ, но когда дѣло подходитъ къ настоящему, мы отъ нихъ всегда видимъ презрѣніе къ русскому народу. Мы должны сейчасъ поступить иначе. Мы должны повѣрить въ противность Стаховичу, что русскій народъ справится съ той задачей, которая ему сейчасъ предложена. Признаться, я надѣялся, что мы здѣсь такихъ рѣчей больше не услышимъ, я думалъ, что суровая дѣйствительность самаго неисправимаго мечтателя всетаки убѣдитъ въ томъ, что въ томъ слоѣ, изъ котораго министерства созидаются, больше ничего не осталось. Какъ бы теоретически ни стремились, ни мечтали о

раздѣленіи законодательной и исполнительной власти, для всякаго должно быть ясно, что нельзя создать министерства, озабоченнаго нуждами страны, если не связать это министерство самымъ тѣснымъ образомъ именно съ представителями народа. Въ этомъ вся задача. Мы здѣсь слушали очень красивое сравненіе нашей Думы съ вешней водой, которая льется поверхъ всякихъ плотинъ. Это очень красивая картина, но въ этомъ выражается такое страшное презрѣніе къ русскому народу и весьма малое уваженіе къ намъ. Неужели вся наша работа должна представлять изъ себя только прекрасный потокъ, не приводящій ничего въ движеніе? Дѣйствительно, министерство ставитъ насъ въ такое положеніе. Мы не видимъ отъ него никакой декларацiи. Мы до сихъ поръ съ нимъ лицомъ къ лицу не встрѣчаемся; оно ставитъ насъ въ положеніе силы, которая дѣйствуетъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Но именно вся задача наша состоитъ въ томъ, чтобы найти точку опоры, точку приложенія этой силы, и поэтому мы возражаемъ противъ отводимой намъ роли.

Затѣмъ Стаховичъ нѣсколько измѣнилъ свое представленіе о нашихъ задачахъ. Онъ удѣлилъ намъ роль законодателей. Затѣмъ онъ призналъ за нами еще въ нѣкоторыхъ предѣлахъ роль контролеровъ, находя, что мы, неопытные законодатели, можетъ быть, чему нибудь научимся и черезъ нѣсколько лѣтъ станемъ способными чѣмъ нибудь управлять. Но мнѣ представляется, что если такъ относиться къ Думѣ, то едва ли можно поздравить страну съ той законодательной работой, которую мы странѣ приготовимъ. Затѣмъ, мнѣ кажется, лучшее и единственное средство заставить насъ возмужать въ работѣ—это дать намъ отвѣтственность не только въ качествѣ составителей законовъ, но чтобы мы знали, что всѣ наши законы будутъ исполняться людьми, которые должны дѣйствовать согласно нашего указанія. Когда мы будемъ чувствовать отвѣтственность за исполненіе этихъ законовъ, мы дѣйствительно будемъ законодателями настоящими и только при этихъ условіяхъ мы можемъ сдѣлать свою работу не чѣмъ то отвлеченнымъ, безсильнымъ, преисполненнымъ только юношескаго жара, а дѣйствительно полезнымъ дѣломъ для всей страны.

Я долженъ сказать, что тоже совершенно не удовлетворенъ именно слабымъ выраженіемъ этой мысли въ адресѣ. Повторяю, можетъ быть и даже навѣрное, намъ придется еще часто возвращаться къ этому положенію; такъ или иначе придется сдѣлать его центральнымъ пунктомъ нашей дѣятельности. Поэтому настаивать здѣсь на болѣе полномъ изложеніи мысли нѣтъ основанія, но во всякомъ случаѣ отказываться здѣсь хотя бы отъ одного слова представляется мнѣ совершенно невозможнымъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа представители народа, я полагаю, что было бы неосторожностью съ нашей стороны отказываться отъ постановки въ отвѣтномъ адресѣ вопроса о политической отвѣтственности министровъ, когда, повидимому, тѣ, которые руководятъ нашими судьбами, сами начинаютъ понимать всю опасность того положенія, при которомъ министры отвѣтственны только передъ судомъ и неотвѣтственны политически передъ палатой. Эта опасность тройкаго рода: опасность для Монарха, опасность для совѣта министровъ, опасность для палаты. Только съ того момента, когда къ отвѣтственности судебной присоединилась политическая отвѣтственность министровъ въ Англіи, что случилось не ранѣе середины 18 вѣка, только съ этого момента правила, гласящія: «король не можетъ дѣлать зла», т. е. король, какъ и всякій человѣкъ, можетъ совершать акты неодобрительные и даже преступные, но отвѣтственность за эти акты несутъ министры, выражающіе свою отвѣтственность путемъ скрѣпы этого акта, только съ этого времени эта формула получила дѣйствительный смыслъ и значеніе. Монархъ долженъ парить надъ партіями. Его нельзя дѣлать отвѣтственнымъ за измѣнчивое направленіе политики,—отвѣтственность за него несутъ министры. Его имя продолжаетъ оставаться предметомъ общаго уваженія и тогда, когда его подданные начинаютъ страдать отъ политики его министровъ. И для того, чтобы положить конецъ этимъ страданіямъ, они имѣютъ народнопредставительную камеру, которая большинствомъ голосовъ своихъ членовъ можетъ высказаться противъ политики министровъ и тѣмъ самымъ поставить ихъ въ необходимость подать въ

отставку и уступить мѣсто у кормила правленія людямъ, лучше понимающимъ требованія этой минуты. Какое-бы измѣненіе въ политикѣ ни послѣдовало и какіе-бы люди ни стояли у кормила правленія, никакая тѣнь не падаетъ на монарха, и все зло, причиненное политикой его правительства, считается падающимъ на самое это правительство. Такимъ образомъ политическая отвѣтственность министровъ ослабляетъ или сводитъ до ничего отвѣтственность монарха передъ народомъ. Но эта политическая отвѣтственность есть также якорь спасенія для министровъ. До тѣхъ поръ, пока не существовало политической отвѣтственности министровъ и необходимости для нихъ выхода въ отставку, когда большинство народныхъ представителей высказывалось противъ ихъ политики всякій разъ, когда эта политика вызывала неудовольствіе въ большинствѣ народныхъ представителей, прошло понятіе о судебной отвѣтственности министровъ, и за дѣйствія, по природѣ не преступныя, привлекали ихъ къ уголовному суду. Англія XVII вѣка, не знавшая политической отвѣтственности, можетъ указать на рядъ процессовъ, которые кончались смертнымъ приговоромъ противъ министровъ, не совершившихъ акта по природѣ своей уголовнаго характера, совершившихъ актъ не цѣлесообразный, но подведенный искусственно подъ понятіе акта преступнаго. Политическая отвѣтственность министровъ, которая сказывается въ фактѣ скрѣпы ими всѣхъ указовъ и личныхъ повелѣній Государя, имѣетъ еще то важное значеніе въ ихъ глазахъ, что она даетъ имъ относительную свободу по отношенію къ монарху.

Гладстонъ прекрасно выразилъ все значеніе этой скрѣпы, скрѣпы, о которой недавно упоминалось и въ 26 статьѣ новой редакціи основныхъ законовъ, скрѣпы, которая означаетъ всюду, гдѣ существуютъ парламенты и представительныя камеры, что министръ беретъ на себя отвѣтственность за извѣстный актъ, имъ подписанный, хотя бы этотъ актъ былъ выполненіемъ воли государя. Значеніе, которое эта скрѣпа имѣетъ для министровъ, вполнѣ выяснена Гладстономъ. Принимая на себя отвѣтственность за извѣстный актъ, министръ можетъ сказать государю: «я прошу Васъ уволить меня отъ дальнѣйшей службы, я настаиваю на моей отставкѣ, потому что не желаю принять на себя отвѣтственность за тотъ актъ, исполненіе котораго Вы отъ меня требуете». Если бы у насъ въ Россіи привились эти нравы, если бы у насъ существовала эта политическая отвѣтственность, главѣ правительства нечего было бы ссылаться на тотъ фактъ, что тѣ или другія произвольныя дѣйствія, засаживанія въ тюрьмы, административныя ссылки и т. д. были произведены при немъ вопреки его волѣ подчиненными ему лицами. Такимъ образомъ министерская отвѣтственность, отвѣтственность политическая имѣетъ значеніе, какъ я сейчасъ указалъ вамъ, и для монарха, и для министровъ, но она имѣетъ значеніе и для палаты. До тѣхъ поръ, пока у васъ будетъ увѣренность, что вы можете быть только критикой существующихъ въ Россіи нестроеній, вы не будете устанавливать справедливыя границы между легко осуществимыми и вполнѣ назрѣвшими реформами и тѣми реформами, которыя отвѣчаютъ вашимъ отвлеченнымъ политическимъ и общественнымъ идеаламъ. Но разъ надъ вами будетъ висѣть Дамокловъ мечъ, состоящій въ томъ, что каждый изъ васъ въ извѣстный моментъ можетъ быть призванъ къ осуществленію на дѣлѣ предлагаемой вами программы, разъ вы будете близки къ власти и той отвѣтственности, которую она создаетъ, вы не позволите себѣ настаивать на ближайшемъ принятіи тѣхъ или другихъ программъ, которыя въ дѣйствительности неосуществимы при данныхъ условіяхъ; вы будете рекомендовать только тѣ мѣропріятія, которыя вы будете въ состояніи провести въ жизнь, какъ члены правительства.

Вотъ почему въ Англіи, въ которой всего раньше осуществилась политическая отвѣтственность министровъ, члены оппозиціи называютъ себя членами оппозиціи Его Величества, а не Его Величеству. Этимъ самымъ они выражаютъ мысль, что во всякое время они готовы изъ оппозиціи перейти въ правительство и проводить на дѣлѣ программу, которую они выставили, такъ какъ считаютъ эту программу практически осуществимой. Вы видите такимъ образомъ, что со всѣхъ сторонъ политическая отвѣтственность есть необходимость въ настоящее время. Трудно существованіе монархіи

безъ политической отвѣтственности. Одно изъ главныхъ различій между монархіей и республикой есть въ настоящее время то, что президентъ республики отвѣтственъ передъ народомъ, тогда какъ монархъ передъ народомъ безотвѣтственъ, такъ какъ отвѣтственность за всѣ его дѣйствія падаетъ на министровъ. Такъ какъ большинство изъ васъ—монархисты, такъ какъ вы не представляете себя возможности въ настоящее время другого образа правленія въ Россіи, какъ конституціонная монархія, вы остановитесь, по всей вѣроятности, на той мысли, что лучшее средство обезпечить мирное существованіе конституціонной монархіи это внести парламентскую или политическую отвѣтственность министровъ. Вотъ почему, господа, я вполнѣ присоединяюсь къ составителямъ адреса по вопросу о политической отвѣтственности министровъ парламентарнаго образа правленія.

Предсѣдатель. Поступило предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ и о сокращеніи времени рѣчей до 5 минутъ.

Голоса. Сколько записано ораторовъ?

Предсѣдатель. 3 лица.

Голосъ. Господинъ предсѣдатель, позвольте вернуться къ порядку дня.

Предсѣдатель. Сейчасъ поставленъ вопросъ о прекращеніи записи ораторовъ до 5 минутъ. Ставлю на баллотировку. Кто принимаетъ, сидитъ; кто возражаетъ, встаетъ. Принято.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Часъ тому назадъ одинъ изъ членовъ Государственной Думы возбуждалъ вопросъ о томъ, когда прервать сегодняшнее засѣданіе; ходъ пренія показываетъ, что ни въ какомъ случаѣ, если бы даже сидѣли всю ночь, мы до конца всего адреса сегодня не разсмотримъ; я вношу предложеніе о томъ, чтобы сдѣлать перерывъ до завтрашняго дня.

Предсѣдатель. Я предлагаю сдѣлать перерывъ послѣ обсужденія этого вопроса.

Кузьминъ-Караваевъ. Я поддерживаю и говорю то же самое.

Предсѣдатель. Предлагается по окончаніи сужденія этого пункта прервать засѣданіе до 11 часовъ завтрашняго дня. Кто поддерживаетъ — сидитъ, кто возражаетъ — встаетъ. Меньшинство встало. Значитъ Дума принимаетъ это предложеніе. Слово принадлежитъ Родичеву.

Родичевъ. Я отказываюсь.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ Медвѣдеву.

Медвѣдевъ. (Тверская губ.). Я попросилъ слова, когда здѣсь раздались опасенія и предостереженія по вопросу объ отвѣтственности министровъ. Эти опасенія такъ же стары, какъ и стремленія передовыхъ людей, видящихъ въ министрахъ и чиновникахъ слугъ народа, а не господъ и безотвѣтственныхъ распорядителей судьбами народа. Когда къ 1861 году готовилось освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, раздавались опасенія, предсказывалась гибель народа, грозили несчастіями странѣ. Но что же произошло? Ничто не погибло: народъ, не смотря на неблагопріятныя условія, добился 17 октября 1905 г. права обсуждать въ этомъ залѣ свои дѣла и нужды и устроять свое отечество.

Но въ 1861 году раскрѣпостили личность преобладающаго по численности крестьянства, но не раскрѣпостили землю; оставили при массѣ селеній помѣщика съ землей, необходимой окружающему крестьянскому населенію . . . Помѣщики должны были осуществлять «попеченіе» и твердую власть на мѣстахъ. Ну, они и опекали . . . Результаты на лицо . . . . Результаты опеки безотвѣтственныхъ управителей вылились въ нашемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь въ словахъ: «Страна покрыта позоромъ казней, заточеній, ссылки и т. д.». Эти результаты двѣ минуты назадъ вотировалъ съ нами вмѣстѣ Орловскій депутатъ, предостерегающій теперь насъ отъ стремленій положить предѣлъ этому ужасному хозяйничанію безотвѣтственныхъ чиновниковъ. Чего же хочетъ теперь Орловскій депутатъ и чего хотѣлъ, когда подалъ голосъ за приведенныя слова? Онъ хочетъ какъ помѣщиковъ въ 1861 году придвинуть къ намъ этихъ господъ (указываетъ на скамьи Министровъ).

Предсѣдатель. Я прошу указанія на личности не дѣлать.

Медвѣдевъ. (Тверская губ.). Въ 1861 году Россію нашу поставили на одну рельсу. Тогда не было еще книги уважаемаго профессора Карѣева, въ заключительной главѣ которой онъ говоритъ о необходимости поставить Россію на два рельса,

на которую г. Карѣевъ сослался съ этой каѳедры. Я думаю, что послѣ раскрѣпощенія земли, послѣ окончательнаго освобожденія насъ отъ произвола властей, мы встанемъ на два рельса,—а когда это случится, то вопреки опасеніямъ Орловскаго представителя Россія въ 10 лѣтъ будетъ иная. Свободный трудъ на свободной землѣ покроетъ наше отечество обиліемъ всякихъ плодовъ земныхъ и мы пригласимъ Орловскаго представителя проѣхать по Россіи и посмотрѣть на то благополучіе, которое не оставитъ въ немъ сомнѣній въ благихъ послѣдствіяхъ тѣхъ мѣръ, противъ которыхъ онъ насъ предостерегаетъ.

Шапошниковъ (Курская губ.). Послѣ всего того, что было здѣсь сказано по поводу отвѣтственности министровъ, я бы отказался отъ своего слова, если бы заявленіе г. Стаховича не побудило меня измѣнить свое рѣшеніе; нельзя говорить отъ имени крестьянъ и вообще массъ, но я не хочу, чтобы заявленія моего сосѣда по губерніи, почтеннаго Орловскаго представителя могли быть поняты, что они произносятся и отъ имени крестьянъ. Я думаю, что крестьяне Орловской губерніи скажутъ, что Государственная Дума должна требовать отвѣтственности министровъ.

Для крестьянъ сказать, что Государственная Дума не требуетъ отвѣтственности министровъ, это значитъ въ ихъ глазахъ заявить, что Государственная Дума отказывается отъ того, ради чего она создана. Явиться къ крестьянамъ безъ земли, явиться къ нимъ и сказать, что мы отказались отъ своего права контролировать и привлекать министровъ къ отвѣтственности,—значитъ ничего не сдѣлать, и крестьянинъ скажетъ, что «Дума разговоры разговариваетъ, а дѣла не дѣлаетъ». Мнѣ кажется, что отвѣтственность министровъ весьма понятна въ массѣ крестьянства. По заявленію г. Стаховича дѣло должно обстоять слѣдующимъ образомъ: министры будутъ своимъ дѣломъ заниматься, Дума будетъ ихъ спрашивать, они будутъ отвѣчать. И только. А дѣло будетъ продолжаться такъ же, какъ если бы Дума ихъ и не спрашивала. Однимъ словомъ: котъ уплетаетъ курченка, поваръ дѣлаетъ наставленіе, а васька слушаетъ да ѣстъ. Министры будутъ заниматься, какъ имъ угодно, а мы—безполезно получать народныя деньги. Я считаю за истину, что народъ въ лицѣ своихъ представителей дѣйствительно требуетъ отвѣтственности лицъ, которыя правятъ этимъ народомъ. Противъ этого можетъ говорить только то лицо, которое совершенно незнакомо съ элементарными правами народнаго представительства. Мнѣ кажется, что я не погрѣшу, если скажу, что крестьянство въ массѣ цѣликомъ требуетъ отвѣтственности министровъ передъ народнымъ представительствомъ.

Предсѣдатель. Запись закрыта, поставлена на баллотировку поправка Стаховича. Поправка гласитъ, что вмѣсто устанавливаемой этой частью адреса отвѣтственности министровъ передъ Думою слѣдуетъ указать на необходимость пересмотра ст.ст. 40, 41, 58—60 пол. о Думѣ 20 Февр.; необходимо, сохранивъ отвѣтственность министровъ передъ Государемъ Императоромъ, развить и ускорить условія осуществленія права и запроса и контроля со стороны Думы не только надъ законномѣрностью, но и цѣлесообразностью дѣйствій министровъ». Кто поддерживаетъ, благоволитъ сидѣть; кто отрицаетъ—встаетъ.

Поправка отвергнута.

Голосъ. Слѣдовало бы провѣрить.

Предсѣдатель. Желаютъ провѣрки; прошу встать тѣхъ, кто сидѣлъ. Встаетъ 14 человѣкъ. Баллотируется второй пунктъ редакціи комиссіи. Кто принимаетъ, благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Эта часть адреса принята. Затѣмъ согласно состоявшемуся постановленію засѣданіе прерывается до завтрашняго дня до 11 часовъ утра.

Засѣданіе прервано въ 12 ч. 15 м. пополуночи.

4 Мая.

(Засѣданіе открыто въ 11 час. 40 мин. дня).

Предсѣдатель Государственной Думы. Возобновляю засѣданіе. Комиссія 19-ти представила докладъ по вопросу временныхъ правилъ относительно повѣрки правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы. Представленъ докладъ отъ имени комиссіи членомъ Государственной Думы Острогорскимъ. Докладъ розданъ?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Будетъ сейчасъ розданъ. О времени сужденія по нему будемъ говорить по окончаніи вопроса объ адресѣ. Позвольте продолжать теперь разсмотрѣніе проекта адреса.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я позволю себѣ обратить вниманіе Государственной Думы, что первая половина слѣдующаго абзаца вчерашнимъ голосованіемъ, въ сущности говоря, принята, потому что она какъ разъ говоритъ объ отвѣтственности министровъ передъ народнымъ представительствомъ; поэтому я прочту первую половину слѣдующаго абзаца *(Читаетъ)*:

«Государь, только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности Монарха; только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства Думы, можетъ укрѣпить довѣріе къ правительству, и лишь при такомъ довѣріи возможна спокойная и правильная работа Государственной Думы».

Предсѣдатель. Изъ этого дѣлается особая часть. Желающихъ говорить нѣтъ; поправокъ нѣтъ.—Позвольте приступить къ голосованію.—Кто принимаетъ эту часть, благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ,—встаетъ *(Всѣ сидятъ)*. Принято. Виноватъ, докладчикъ, что я васъ сейчасъ перебью, я желалъ бы выслушать отъ члена Государственной Думы Кутоманова, въ какомъ именно мѣстѣ онъ полагаетъ сдѣлать внесенную имъ, довольно обширную, поправку?

Кутомановъ (Курская губ.). Я полагалъ бы вставить ее послѣ того мѣста, гдѣ говорится объ отвѣтственности министровъ.

Предсѣдатель. На второй страницѣ?

Кутомановъ. Да, тамъ, гдѣ вчера закончили пренія.

Предсѣдатель. Въ этомъ мѣстѣ, въ случаѣ принятія проекта комиссіи, членъ Гос. Думы Кутомановъ предлагаетъ сдѣлать слѣдующее дополненіе: *(Читаетъ)*

«Государственная Дума признаетъ настоятельною, неотложною необходимостью возстановленіе въ городахъ и другихъ населенныхъ мѣстахъ Имперіи условій общественной и личной безопасности, нынѣ несуществующей. Со второй половины октября 1905 года подданные Вашего Величества, предоставленные, вслѣдствіе исключительныхъ законовъ и произвольныхъ распоряженій администраціи, во власть полиціи и, отправляющей охранную службу, военной силы, неограниченно и безконтрольно распоряжающихся свободою, имуществомъ, честью и жизнью мирныхъ гражданъ,—видятъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ лишенными первѣйшаго условія гражданственности: защиты отъ посягательствъ на тѣ же элементарныя блага цивилизованной жизни со стороны людей злой воли, сдѣлавшихъ преступленіе ремесломъ. Грабежи, разбои, вымогательства подъ угрозою жизни и всему достоянію множатся съ каждымъ днемъ, а граждане лишены даже права самозащиты: въ разрѣшеніи содержать оружіе имъ отказываютъ, подвергая нарушителей этого запрета суровымъ карамъ. Десятки тысячъ болѣе обезпеченныхъ лицъ покидаютъ отечество, увозя съ собою достояніе русскаго народа. Единственный исходъ изъ этого положенія Государственная Дума усматриваетъ въ устраненіи арміи отъ несвойственной ей и деморализующей доблестнаго русскаго воина постоянной полицейской службы и въ немедленномъ, впредь до умиротворенія страны и до переустройства полицейской администраціи, учрежденіи на мѣстахъ, выборныхъ отъ всѣхъ гражданъ, комитетовъ для организаціи гражданской вооруженной стражи съ возложеніемъ завѣдыванія таковою на городскія и земскія управленія совмѣстно съ представителями выборныхъ комитетовъ». Члены Гос. Думы: М. Кутомановъ, М. Гудилинъ.

Набоковъ. (Докладчикъ комиссіи). Комиссія обсуждала эту поправку и находила, что она слишкомъ длинна, слишкомъ подробна и нарушаетъ общее равновѣсіе всего адреса, поэтому комиссія не высказывается въ пользу этой поправки.

Предсѣдатель. (Обращаясь къ Кутоманову) Вы желаете говорить? Пожалуйте.

Кутомановъ (Курская губ.). Я, господа, не защищаю редакцію этого предложенія; она длинна, она, можетъ быть, нарушитъ общій строй редакціи адреса, но дѣло не въ этомъ. Редакцію можно измѣнить, какъ будетъ угодно Государственной Думѣ, но я настаивалъ бы на принятіи самаго предложенія, самаго принципа, такъ какъ, по моему мнѣнію, это представляетъ громадную важность. Кому неизвѣстно то, что творится въ странѣ; я говорилъ объ этомъ вчера и не буду повторять этого сегодня, но думаю, что, если въ адресъ вносится предложеніе о томъ, что, пока министры не будутъ отвѣтственными передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація, никакое умиротвореніе страны невозможно.

Если администрація будетъ измѣнена и въ томъ числѣ администрація полицейская, то предполагается, что измѣнится все отношеніе населенія къ полиціи и проч. Я не вѣрю въ это, потому что, если не измѣняется форма постановки полицейской охраны, то взглядъ населенія на нижнихъ чиновъ полиціи, которые близко стоятъ къ этому населенію, едва ли можетъ измѣниться настолько, чтобы эта полиція сразу завоевала довѣріе населенія. До сихъ поръ всѣ эти собранія, всѣ митинги проходили благополучно въ тѣхъ случаяхъ, когда полиція не примѣняла никакихъ мѣръ къ ихъ прекращенію, но тамъ, гдѣ полиція вмѣшивалась, а вмѣшивалась она постоянно и тамъ, гдѣ не было надобности, происходили безпорядки, собранія кончались чаще всего ужасно, съ пролитіемъ крови. Я думаю, что только при измѣненіи этихъ формъ организаціей гражданской охраны можно разсчитывать на то, что населеніе отзовется съ полнымъ довѣріемъ. Я повторяю, что дѣло не въ редакціи, ее можно измѣнить какъ угодно, а въ самомъ способѣ организаціи гражданской охраны.

Князь Шаховской (Ярославская губ.). Докладчикъ комиссіи указалъ на трудность включить поправку въ проектъ по соображеніямъ редакціоннымъ. Я и по существу возразилъ бы противъ включенія ея сюда. Дѣло въ томъ, что совершенно безспорна мысль о неудовлетворительности у насъ полиціи, но мнѣ кажется, что этотъ весьма важный вопросъ требуетъ просто—дѣлового обсужденія соотвѣтствующаго законопроекта въ Думѣ или запроса министру. Нѣтъ основанія включать ее въ проектъ адреса, тѣмъ болѣе, что тотъ выходъ, который здѣсь предлагается—организація гражданской стражи—во всякомъ случаѣ представляется довольно спорнымъ. Можетъ быть, той цѣли, которую преслѣдуетъ авторъ предложенія, можно достигнуть иначе. Это требуетъ весьма серьезнаго обсужденія всей постановки полицейской части и должно послужить, какъ я уже сказалъ, предметомъ особаго законопроекта. Высказанное авторомъ поправки мнѣніе будетъ включено въ отчетъ о настоящемъ засѣданіи; это будетъ отмѣчено, будетъ сказано, что объ этомъ было сужденіе въ Думѣ, но включать въ адресъ, мнѣ кажется, не слѣдуетъ; слѣдуетъ ожидать, что группа лицъ, которая признаетъ этотъ вопросъ особенно неотложнымъ, внесетъ соотвѣтствующій законопроектъ въ Думу.

Предсѣдатель. Угодно докладчику возразить по этому поводу?

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Нѣтъ.

Предсѣдатель. Закрываю пренія по этому дополненію. Кто поддерживаетъ включеніе въ адресъ дополненія, предложеннаго членомъ Государственной Думы Кутомановымъ, тотъ благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ противъ включенія въ адресъ,—тотъ встаетъ. Включеніе отвергнуто.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *(Читаетъ).* «Но прежде всего необходимо освободить Россію отъ дѣйствія чрезвычайныхъ законовъ—усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія,—подъ прикрытіемъ которыхъ особенно развилось и продолжаетъ проявляться самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ».

Предсѣдатель. Если никто не вноситъ поправокъ, то я приступаю къ голосованію. Кто принимаетъ редакцію комиссіи, тотъ благоволитъ сидѣть.

Якобсонъ (Гродненская губ.). Я полагалъ бы, что здѣсь необходимо прибавить слова: «а также и исключительныхъ судовъ», потому что кромѣ мѣстъ, которыя находятся въ положеніи усиленной, чрезвычайной охраны и военнаго положенія, возможно по соглашенію министерствъ, министерства юстиціи съ другими, преданіе военному суду лицъ, которыя подлежатъ гражданскому суду. Для иллюстраціи этого, я позволю себѣ сослаться на телеграмму, которая получена

мною вчера изъ Гродно, гдѣ говорится, что лица, которыя подлежатъ гражданскому суду по подозрѣнію въ убійствѣ стражника, предаются военному суду. Подобные случаи всегда возможны. На сколько это соглашеніе вѣдомствъ гарантируетъ безпристрастіе, палата сама можетъ судить. Необходимо для точной гарантіи существованіе безпристрастныхъ судовъ, и, для того, чтобы власти не могли прикрываться соотвѣтствующимъ закономъ, прибавить здѣсь, что необходимо освободить Россію отъ исключительныхъ судовъ.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Шольпъ предлагаетъ поправку послѣ словъ «самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ» прибавить слова—«и упраздненіе корпуса жандармовъ».

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). По поводу первой поправки я имѣю честь указать на то, что тѣ случаи, о которыхъ говорилъ предыдущій ораторъ, относятся къ законамъ о примѣненіи чрезвычайной охраны и военнаго положенія, дающимъ право передавать отдѣльныя дѣла, по соглашенію съ министромъ, на разсмотрѣніе военнаго суда, и поэтому прекращеніе дѣйствія этихъ исключительныхъ законовъ тѣмъ самымъ прекращаетъ и это право. Что же касается послѣдней поправки, то она является лишней подробностью.

Шольпъ (Кіевская губ.). Я внесъ поправку послѣ словъ «самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ» въ видѣ добавленія: «и упраздненіе корпуса жандармовъ». Я думаю, что врядъ ли нужно доказывать, что единогласное желаніе всей Думы покончить съ этимъ институтомъ, который въ теченіи 70 лѣтъ, со времени возникновенія декабрьскаго движенія, былъ врагомъ свободы и давилъ все движеніе. Доказывать это значитъ ломиться въ открытыя двери; вопросъ не въ томъ, нуженъ этотъ институтъ или нѣтъ, но въ томъ, внести ли это въ общія пожеланія въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Я первый противникъ излишнихъ поправокъ и излишнихъ усложненій, я первый буду возражать противъ загроможденія излишними добавленіями отвѣта на тронную рѣчь, и эта поправка является не добавленіемъ, а условіемъ первостепенной важности. Институтъ корпуса жандармовъ вовсе не былъ только исполнительнымъ органомъ администраціи; нѣтъ, въ теченіи 70 лѣтъ этотъ институтъ имѣлъ самостоятельное бытіе, онъ былъ очень сильнымъ, очень организованнымъ врагомъ свободы, противъ него часто были безсильны даже министры, доказательствомъ чего я могу привести факты послѣдняго времени; это не только политическая полиція, это организованная, постоянная сила, которая всегда упорно боролась противъ свободы. Господа избиратели на столько будутъ удовлетворены разрѣшеніемъ этого принципа, насколько они ждутъ реальнаго его осуществленія; конечно, я не думаю, что это сейчасъ можно сдѣлать, но это слѣдуетъ помѣстить въ отвѣтѣ на тронную рѣчь: этимъ мы выразимъ завѣтныя и основныя желанія не только какой либо одной партіи, а желанія всего русскаго народа, и всѣ единогласно согласятся, что этотъ институтъ непримѣнимъ къ конституціонному строю; поэтому я повторяю, что не считаю эту поправку второстепенной, загромождающей отвѣтъ на тронную рѣчь. Я считаю это кореннымъ, политическимъ моментомъ. Здѣсь указывалось, что нашъ отвѣтъ на тронную рѣчь не вполнѣ выражаетъ наши желанія, что онъ не имѣетъ той силы, которая высказывалась въ многочисленныхъ рѣчахъ народныхъ представителей; измѣнять сейчасъ весь тонъ, весь характеръ адреса значило бы затянуть нашу работу на много, много дней; я хочу прибавить только одну, двѣ черты, болѣе сильныя, болѣе рѣзкія, которыя укажутъ настроеніе населенія и всей Думы, это не повредитъ, а только поможетъ дѣлу. Еще и еще разъ я считаю излишнимъ доказывать необходимость упраздненія этого института, такъ какъ полагаю, что здѣсь не можетъ быть никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи; какъ лѣвая, такъ и правая сторона присоединятся къ нашему пожеланію, чтобы этотъ институтъ былъ упраздненъ. Повторяю, что включеніе этихъ 4 словъ нисколько не нарушитъ полноты всего адреса. Эти слова въ адресѣ выразятъ пожеланія всѣхъ партій и опредѣлятъ общій тонъ и болѣе будутъ соотвѣтствовать нашему желанію. Нашъ адресъ долженъ отмѣчать общее настроеніе Государственной Думы.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я еще позволю себѣ прибавить къ тому, что говорилось объ этихъ поправкахъ. То, что предлагалось уважаемымъ Е. Г. Шольпъ, можетъ измѣнить весь логическій ходъ мысли адреса. Какъ я уже ука-

зывалъ, адресъ раздѣляется на двѣ части; одна часть есть обращеніе Государственной Думы къ Государю Императору, вторая часть представляетъ собою тѣ законодательныя задачи, къ которымъ стремится Дума.

Упраздненіе корпуса жандармовъ не есть мѣра законодательнаго характера и она не можетъ имѣть мѣста въ адресѣ. Она стоитъ на ряду со снятіемъ военнаго положенія, которое въ данное время зависитъ отъ воли Государя Императора. Корпусъ жандармовъ можетъ быть упраздненъ только со введеніемъ замѣняющихъ это учрежденіе другихъ учрежденій и здѣсь, стало быть, этому нѣтъ мѣста. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Оканчиваю пренія. Будутъ баллотироваться двѣ предложенныя поправки; первая поправка:—послѣ словъ «и военнаго положенія» предлагаютъ включить слова: «а также и исключительныхъ судовъ». Кто поддерживаетъ поправку, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Поправка отвергнута.

Вторая поправка:—въ концѣ этой части адреса предлагаютъ прибавить слова: «и упраздненіе корпуса жандармовъ». Кто поддерживаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто.

Затѣмъ баллотируется текстъ редакціи комиссіи.

Текстъ комиссіи принятъ.

Набоковъ (Докладчикъ коммисіи) *читаетъ:*

«Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа, для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народнаго представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Монарха съ народомъ является источникомъ законодательной власти. Поэтому всѣ средостѣнія между Верховною Властью и народомъ должны быть устранены. Не можетъ также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ. Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства».

Я позволяю себѣ напомнить, что здѣсь были предложены поправки М. М. Ковалевскимъ, котораго, къ сожалѣнію, здѣсь нѣтъ, указавшаго, что Государственный Совѣтъ по природѣ своей есть административное учрежденіе, и затѣмъ вторая поправка относительно второй части адреса: «Государственный Совѣтъ состоитъ изъ членовъ по назначенію и выборныхъ изъ высшихъ классовъ населенія»—эти слова предлагалось выпустить. По этому поводу большинство комиссіи считаетъ, что вопросъ объ административной природѣ Государственнаго Совѣта въ данномъ случаѣ представляется недостаточно яснымъ, потому что если Государственный Совѣтъ прежде былъ такого типа, то теперь это уже не такъ. Что же касается второй поправки, то мы совсѣмъ не предрѣшаемъ вопроса о двухпалатной системѣ. По отношенію къ верхней палатѣ могутъ быть сторонники или защитники. Въ данномъ случаѣ, если мы возражаемъ противъ верхней палаты, то не потому, что она называется Государственнымъ Совѣтомъ, а потому, что она составлена извѣстнымъ образомъ. Стало быть, если мы эти слова опустимъ, то получится впечатлѣніе, будто мы возражаемъ не противъ состава Государственнаго Совѣта, а противъ его наименованія.

Предсѣдатель. Предлагаются слѣдующія поправки: Кавасковъ предлагаетъ послѣ словъ: «не можетъ также быть той области законодательства...» сказать: «и законодательнаго бюджета». Вторая поправка гр. Гейдена: «Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству, что законодательныя учрежденія Имперіи, при осуществленіи новой плодотворной дѣятельности, лишь тогда всецѣло выполнятъ возложенную на нихъ Вашимъ Величествомъ обязанность и заслужатъ довѣріе народа,—когда учрежденія эти явятся выразителями нуждъ, потребностей и желаній всей страны.—Но для этого необходимо, чтобы они по составу

своему были бы тѣсно и крѣпко связаны съ народомъ и никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательнаго полномочія народнаго представительства.

Государственная Дума уповаетъ, что Ваше Императорское Величество примете на себя починъ пересмотра соотвѣтствующихъ сему законовъ. Таковой починъ будетъ радостно встрѣченъ Государственной Думой».

И затѣмъ третья поправка Ярцева: «Проектъ комиссіи указываетъ необходимость упраздненія Государственнаго Совѣта настоящаго состава, какъ средостѣнія между Престоломъ и народомъ. Я нахожу, что такая постановка вопроса, касаясь состава Государственнаго Совѣта, предрѣшаетъ самое государственное устройство путемъ однопалатной системы народнаго представительства, ибо, уничтожая Государственный Совѣтъ, какъ верхнюю палату, взамѣнъ его никакого иного устройства комиссія не предлагаетъ, почему съ проектомъ комиссіи не могу согласиться». Я нахожу, что такая постановка вопроса не есть поправка, а только отрицаніе этого пункта. Въ чемъ же поправка?

Ярцевъ (Рязанская губ.) (*съ мѣста*). Я попрошу считать это поправкой.

Предсѣдатель. Въ чемъ же она заключается? Объясните.

Ярцевъ (Рязанская губ.) (*съ трибуны*). Я считаю поправкой то, чтобы часть адреса, касающаяся Государственнаго Совѣта, была бы исключена изъ проекта. Къ тому же я считаю долгомъ присовокупить: если Государственная Дума приметъ предложеніе упразднить Государственный Совѣтъ, при первомъ начинаніи ею дѣлъ государственныхъ, то она совершитъ большую несправедливость. Государственный Совѣтъ въ дѣлахъ государственныхъ, разрабатывая законоположенія, намъ не долженъ служить средостѣніемъ между народомъ и Монархомъ. Государственный Совѣтъ въ данномъ случаѣ для переустройства государственныхъ дѣлъ долженъ намъ быть товарищемъ, а никакъ не преградой для какихъ либо государственныхъ сужденій. Я считаю исключеніе верхней палаты совершенной несправедливостью. Вѣдь мы еще только приступаемъ на первыхъ дняхъ къ нашимъ занятіямъ и не можемъ еще сказать о своихъ достоинствахъ въ преобразованіи какихъ либо законныхъ путей для государства. Если наши дѣла будутъ совмѣстны, что и высказываетъ Государственный Совѣтъ, на сколько видно въ его уже появившемся въ печати адресѣ, то онъ охотно пойдетъ рука объ руку съ Государственной Думой. По этому случаю я и предлагаю исключить параграфъ объ упраздненіи Государственнаго Совѣта.

Предсѣдатель. Затѣмъ еще поправка Заболотнаго, который предлагаетъ исключить слѣдующія двѣ строчки. Если возьмете этотъ параграфъ, то снизу будутъ эти строчки отъ словъ: «Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія....» Вотъ эти слова и предлагается исключить, такъ что останется только то, что напечатано на стр. 2. Отъ словъ: «всѣ средостѣнія....» слѣдуетъ всю эту часть исключить.

Котляревскій (Саратовская губ.). Я безусловно поддерживалъ бы текстъ комиссіи въ той редакціи, которая выработана ея большинствомъ, и прежде всего по тому основному положенію, которое мы приняли по отношенію ко всему адресу. Мы должны искать точку, на которой мы всего болѣе объединимся и относительно которой мы совершенно увѣрены, что за ней стоитъ сплоченное общественное и народное мнѣніе. Я думаю, что въ этомъ отношеніи мы имѣемъ совершенно твердую почву, чтобы дѣйствовать противъ Государственнаго Совѣта въ той организаціи, которую онъ получилъ закономъ 20 февраля 1906 г. Дѣйствительно, противъ него общественное мнѣніе высказалось совершенно, мнѣ кажется, единодушно, и несовершенства этой организаціи сознаны не только нами, они сознаны многими членами Государственнаго Совѣта, близкими намъ по убѣжденіямъ. Я обращаю ваше вниманіе въ этомъ отношеніи на извѣстную опубликованную записку члена Государственнаго Совѣта Д. Н. Шипова на мнѣніе, поданное другимъ членомъ Государственнаго Совѣта В. И. Вернадскимъ, который совершенно ясно указываетъ, что среди членовъ самого Государственнаго Совѣта, нынѣшняго его состава, есть лица, которыя также считаютъ совершенно неправильно стѣсняющей его нынѣшнюю организацію. Если же мы возражаемъ не противъ существующаго Государственнаго Совѣта, а противъ, такъ

сказать, всякой второй палаты, если бы мы рѣшились здѣсь высказаться въ пользу однопалатной системы, то прежде всего, я думаю, это шло бы въ разрѣзъ съ характеромъ нашего адреса; самый вопросъ далеко еще не опредѣлился. Есть весьма большія группы лицъ, демократическія убѣжденія которыхъ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть заподозрѣны, которыя стремятся внести все то, что послужитъ не ослабленію народнаго представительства, а къ его усиленію и которыя всетаки отстаиваютъ двухпалатную систему какъ условіе, при которой и можетъ энергично развиваться политическая свобода. Поэтому безусловно нужна только такая форма этой редакціи, которая указала бы, что мы не противъ двухпалатной системы вообще, и ничего не предрѣшаемъ.

Я лично сторонникъ двухпалатной системы, причемъ вторая палата должна также являться демократическимъ представительствомъ, но по моему убѣжденію сейчасъ возбуждать этотъ вопросъ невозможно уже потому, что этотъ пунктъ въ высшей степени сложенъ, наша же задача гораздо болѣе проста. Высказалось мнѣніе, что та организація, которая дана нашему Государственному Совѣту закономъ 20 февраля, совершенно не достигаетъ цѣли. И я долженъ сказать, что, мнѣ кажется, не только въ глазахъ лицъ, которыя исповѣдуютъ однопалатность, какъ необходимое условіе чистаго и послѣдовательнаго проведенія демократическихъ принциповъ, не только въ ихъ глазахъ это учрежденіе Государственнаго Совѣта является весьма нежелательнымъ, но и для лицъ, безусловно отстаивающихъ двухпалатную систему, для лицъ, считающихъ, что двухпалатное правленіе есть палліативъ нашей политической системы, есть возможная организація того парламентскаго строя, который составляетъ наше единодушное пожеланіе,—и для нихъ существующая организація Государственнаго Совѣта есть форма быть можетъ еще болѣе прискорбная и печальная. Я долженъ сказать, что закономъ 20 февраля 1906 г. именно тому теченію политической мысли въ Россіи, которое стояло за двухпалатную систему, нанесенъ былъ страшный ударъ. Государственный Совѣтъ, по установленному закономъ его составу, совмѣщаетъ всѣ черты присущія самымъ худшимъ вторымъ палатамъ Западной Европы, по скольку здѣсь мы имѣемъ дѣло съ членами назначенными и членами, являющимися сюда въ силу, такъ сказать, наслѣдственныхъ привилегій, и членами, входящими по высокому имущественному цензу,—всѣ эти черты, присущія, повторяю, самымъ отсталымъ палатамъ, введенныя въ нынѣшній Государственный Совѣтъ, будутъ въ высшей степени затруднять дѣло защиты двухпалатной системы тогда, когда придется отстаивать ее при созданіи окончательнаго политическаго порядка въ Россіи.

Многіе предразсудки, имѣющіе весьма сильное психологическое значеніе, заключаютъ въ себѣ мысль, что верхняя палата имѣетъ единственной цѣлью тормозить дѣйствіе нижней, что верхняя палата, являясь представительствомъ классовымъ, обрѣзываетъ и ослабляетъ размахъ соціальнаго законодательства нижней палаты. Многіе изъ этихъ предразсудковъ, дѣйствительно, есть всѣ основанія опасаться, получатъ выраженіе въ практикѣ Государственнаго Совѣта. Вотъ поэтому въ интересахъ того, чтобы наше заявленіе стояло совершенно опредѣленно къ мнѣнію страны, я думаю необходимо принять редакцію коммисіи.

Якушкинъ (Курская губ.). Принадлежа къ той многочисленной группѣ партіи Народной Свободы, которая стоитъ за однопалатную систему, я позволяю себѣ отъ имени этой группы поддержать текстъ, предложенный комиссіей, не находя нужнымъ въ настоящее время переходить къ обсужденію вопроса о двухпалатной системѣ по существу.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Я тоже поддерживаю текстъ комиссіи и считаю нужнымъ высказать еще нѣсколько соображеній, въ пользу того, чтобы самые рѣшительные сторонники однопалатной системы отказались отъ постановки здѣсь и теперь этого вопроса. Мнѣ представляется вообще совершенно неправильной та тактика, которая здѣсь замѣчается, чтобы вопросы безусловно спорные непремѣнно рѣшить при выработкѣ отвѣтнаго адреса, какъ бы до обсужденія, т. е. безъ достаточнаго и всесторонняго ихъ обсужденія. Это можетъ создать совершенно искусственное раздѣленіе, и это раздѣленіе, мнѣ кажется, идетъ въ разрѣзъ съ интересами защитниковъ именно тѣхъ началъ, которыя хотятъ въ настоящее время провести

въ Думѣ. Я даже не могу себѣ представить, какъ можетъ кто нибудь въ этой залѣ ожидать отъ Думы, чтобы она высказалась по вопросу о томъ, быть ли у насъ однопалатной или двухпалатной системѣ представительства безъ самаго подробнаго обсужденія этого вопроса, безъ полнаго выясненія всѣхъ аргументовъ за и противъ. Я скажу болѣе, я полагаю, этотъ вопросъ вообще не въ компетенціи настоящаго собранія. Мы должны предоставить рѣшеніе этого вопроса только тому собранію, которое будетъ истиннымъ народнымъ представительствомъ, созваннымъ на началахъ всеобщаго избирательнаго права. Лишь въ томъ случаѣ, если бы намъ представилась безусловная необходимость такъ или иначе рѣшить этотъ вопросъ сейчасъ, мы могли бы взять на себя эту отвѣтственность и высказать свое мнѣніе, но въ предѣлахъ возможности мы должны отстранить отъ себя этотъ вопросъ и предоставить его тому представительству, идеалъ котораго мы только вчера еще признали. Поэтому мнѣ кажется, что здѣсь не мѣсто поднимать сейчасъ спора объ одной или о двухъ палатахъ, а единственно правильной является позиція комиссіи, которая, не разбираясь въ рѣшеніяхъ не назрѣвшаго еще вопроса, сосредоточиваетъ все вниманіе на томъ порядкѣ, который созданъ закономъ 20 февраля, и обрушиваетъ такимъ образомъ всю силу логики и всю силу единодушнаго негодованія Думы на конкретный фактъ. Какъ политическое дѣйствіе, это единственно правильный ходъ; и если вся палата единодушно укажетъ на то невозможное положеніе, которое создано совѣтниками Государя теперешней организаціей Государственнаго Совѣта, то получается огромной важности фактъ, который одна только Дума и можетъ обнаружить, и который она обязана выяснить въ силу своей отвѣтственности передъ страной.

Князь Волконскій (Рязанская губ.). Мнѣ не нравится указаніе въ адресѣ на недостатки Государственнаго Совѣта, указаніе на эти недостатки сейчасъ, когда они на практикѣ не успѣли еще обнаружиться. Очень можетъ быть, я вѣрю даже въ это, что дѣйствительно Государственный Совѣтъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сдѣланъ, будетъ служить тормазомъ Думѣ. Очень можетъ быть, что его придется измѣнить, но до сихъ поръ этого тормаза еще нѣтъ. Я былъ бы гораздо болѣе доволенъ, если бы указанія наши выходили изъ фактовъ. Государственный Совѣтъ составленъ, конечно, не Богъ знаетъ какъ, да и Государственная Дума составлена, не Богъ знаетъ какъ. Мнѣ кажется и Дума имѣетъ недостатки, но Государственный Совѣтъ составляетъ къ ней пока не худое дополненіе. Оба имѣютъ крупные недостатки, но если откинуть одно изъ этихъ двухъ учрежденій, мнѣ кажется, это можетъ ухудшить дѣло. Кромѣ того, текстъ адреса, по моему, высказывается въ пользу одной палаты. Изъ различныхъ поправокъ, которыя были предложены, я примкнулъ бы къ поправкѣ, предложенной графомъ Гейденомъ, но готовъ бы совсѣмъ выкинуть упоминаніе о Государственномъ Совѣтѣ до словъ: «когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства».

Корсаковъ (Новгородская губ.). Господа, я отнюдь не являюсь защитникомъ Государственнаго Совѣта въ томъ видѣ, какъ онъ организованъ закономъ 20 февраля, напротивъ, я считаю, что въ этомъ видѣ Государственный Совѣтъ будетъ не регулирующимъ факторомъ законодательной дѣятельности, а чистымъ тормазомъ. И все же я, отнюдь не защищая это учрежденіе, высказываюсь противъ той редакціи адреса, которую намъ предлагаютъ. Мнѣ кажется, что сегодняшнія пренія всего убѣдительнѣе доказываютъ непріемлемость редакціи обсуждаемаго мѣста адреса. Одинъ изъ членовъ комиссіи—Котляревскій заявилъ, что эта редакція отнюдь не поражаетъ идею двухпалатной системы, а другой членъ—Якушкинъ утверждалъ, что онъ горячо стоитъ за эту редакцію именно потому, что онъ убѣжденный сторонникъ однопалатной системы. Это доказываетъ, что существуетъ неясность. Тутъ говорится о средостѣніи и далѣе говорится, что этимъ средостѣніемъ является Государственный Совѣтъ. Говорится ли далѣе, что если бы Государственный Совѣтъ былъ организованъ иначе, то явился ли бы онъ тормазомъ въ законодательной дѣятельности? Объ этомъ ни слова не говорится. Я понялъ это мѣсто, какъ желаніе ввести однопалатную систему, и съ кѣмъ я ни говорилъ, всѣ такъ понимаютъ. Такимъ обра-

зомъ, не возражая противъ существа, противъ той мысли, что Государственный Совѣтъ въ томъ видѣ, какъ онъ созданъ закономъ 20 февраля, является учрежденіемъ неудовлетворительнымъ, я утверждаю, что вся редакція этого мѣста адреса должна быть изложена болѣе ясно; должна быть отмѣчена та мысль, что мы не возстаемъ противъ двухпалатной системы, но возстаемъ противъ существующей организаціи Государственнаго Совѣта.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я долженъ только указать, что ни членъ Государственной Думы Котляревскій, ни членъ Государственной Думы Якушкинъ не состоятъ членами комиссіи.

Заболотный (Подольская губ.). Г.г. народные представители! Въ вопросѣ, относящемся къ выраженію въ отвѣтномъ адресѣ касательно Государственнаго Совѣта, необходима существенная поправка. Я нахожу, что въ самомъ изложеніи этого пункта допущено кардинальное противорѣчіе, уничтожающее его смыслъ. Въ началѣ мы говоримъ: «необходимо уничтожить всѣ средостѣнія между верховной властью и народомъ». Должны быть устранены всѣ средостѣнія, а единственное самое главное, самое основное—это Государственный Совѣтъ. Намъ здѣсь отвѣчаютъ: нельзя говорить вообще о Государственномъ Совѣтѣ, такъ какъ мы такимъ образомъ, быть можетъ, и выскажемся тѣмъ противъ двухпалатной системы. Да, вѣдь, господа, всякое юридическое наименованіе, всякій юридическій терминъ имѣетъ только то содержаніе, которое онъ имѣетъ, которое имѣлъ въ прошломъ, которое имѣетъ въ настоящемъ и которое ему назначено имѣть въ будущемъ. А то содержаніе, которое онъ могъ бы имѣть, о томъ содержаніи мы не имѣемъ права говорить. А содержаніе идеи Государственнаго Совѣта откуда открывается?—Изъ прошлаго.

Въ прошломъ это было административное учрежденіе. Это былъ душитель народныхъ правъ. Въ настоящее время это то же старое пиво, старое испорченное пиво только сдобренное новымъ хмѣлемъ. Но, господа, сколько вы ни добавляйте новаго хмѣля, а старое пиво не сдѣлается лучше. Онъ второй палатой не сдѣлается, а останется тѣмъ же Государственнымъ Совѣтомъ, которымъ онъ былъ до сихъ поръ и остается въ настоящую минуту, а поэтому онъ остается такимъ, былъ такимъ и всегда будетъ такимъ по предначертаніямъ новыхъ основныхъ законовъ. Такимъ образомъ, онъ и въ будущемъ останется именно средостѣніемъ, а не второй палатой. Государственный Совѣтъ и будетъ средостѣніемъ, если онъ будетъ имѣть то содержаніе, о которомъ я говорю. А поэтому я и ходатайствую передъ палатой о простомъ и краткомъ измѣненіи адреса; а именно, я прошу послѣ словъ, слѣдующихъ за «Государственный Совѣтъ» *(дальше буду читать)*: «составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія»— эти слова выпустить; такимъ образомъ, мы скажемъ ясно, что мы считаемъ средостѣніемъ Государственный Совѣтъ, который былъ въ Россіи въ теченіе сотни лѣтъ, который есть въ настоящее время и который предначертанъ въ будущемъ настоящими дѣйствующими основными законами.

Кн. Долгоруковъ (Курская губ.). Я считаю, что здѣсь совершенно напрасно говорится о второй палатѣ. О второй палатѣ Дума очевидно будетъ имѣть свое сужденіе, на которомъ придется подробно остановиться. Я только скажу, что въ данную минуту я безусловно однопалатникъ. Мы не можемъ ни въ какомъ случаѣ теперь рѣшить вопросъ о второй палатѣ. Современемъ, когда земскія и мѣстныя самоуправленія разовьются и укоренятся глубже въ населеніи, то тогда совершенно органически долженъ будетъ образоваться объединяющій органъ. Безъ этого не возможно вообразить себѣ хозяйственныя функціи мѣстнаго самоуправленія. Я думаю, что этотъ органъ долженъ имѣть и нѣкоторыя законодательныя функціи, хотя бы ограниченныя, для того, чтобы самоуправляющіяся и автономныя единицы имѣли выраженіе въ общемъ законодательствѣ. Но говорить теперь про это не время. Мы только говоримъ про Государственный Совѣтъ, какимъ онъ является въ настоящее время, и въ этомъ отношеніи намъ нужно категорически и откровенно сказать въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ, что, если это учрежденіе останется, то оно должно имѣть только совѣщательныя функціи. Когда Государственный Совѣтъ былъ учрежденъ 100 лѣтъ тому назадъ, то самъ учредитель его Сперанскій никогда не смѣшивалъ Государственнаго Совѣта съ народнымъ пред-

ставительствомъ. Государственный Совѣтъ былъ по его проекту исключительно совѣщательнымъ органомъ. Я думаю, что, если верховная Власть захочетъ, то она можетъ и должна имѣть извѣстный совѣщательный органъ, который помогъ бы ей всесторонне разсмотрѣть всѣ законодательные проекты правительства или даже законодательные акты Думы. Самое уже слово совѣтъ показываетъ эту совѣщательную функцію, а также названія тайныхъ и дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ, которые его наполняютъ. Я думаю не слѣдуетъ также давать извѣстныхъ кодификаціонныхъ задачъ этому органу при правительствѣ. Это долженъ быть исключительно органъ при главѣ правительства, какъ бы верховный совѣтъ при Государѣ Императорѣ. Теперь же мѣшать его въ систему законодательства, вливать новое вино въ старые мѣха не слѣдуетъ. Оставить этотъ органъ, который былъ бы складочнымъ мѣстомъ для бывшихъ министровъ, особенно при отвѣтственности министровъ—не слѣдовало бы. Я думаю, что въ этомъ отношеніи нужно придерживаться того же, что практикуется и въ частномъ личномъ хозяйствѣ. Жалѣя ненужнаго служащаго лично или его семейство, иногда оставляютъ его у дѣлъ; лучше ему дать пенсію или единовременное вознагражденіе, но чтобы онъ отъ дѣлъ былъ устраненъ. Теперь Государственный Совѣтъ представляетъ обильный матеріалъ для конфликта. Въ Манифестѣ 17 Октября было обѣщано, что народному представительству предоставляется право вырабатывать законы по усовершенствованію народнаго представительства. Что же мы будемъ вырабатывать? Вѣдь, если останется Государственный Совѣтъ, то, если даже Государственная Дума переформируется на основаніи всеобщаго избирательнаго права и выработаетъ цѣлесообразные законопроекты, которые отвѣчаютъ интересамъ народа, а рядомъ будетъ дѣйствовать извѣстный тормазъ, который не будетъ давать дальнѣйшаго хода, то лучше было бы сначала добиться уничтоженія этого средостѣнія и потомъ уже думать о реформѣ народнаго представительства. Мы знаемъ какъ былъ встрѣченъ въ странѣ проектъ основныхъ законовъ и Государственнаго Совѣта, когда онъ былъ напечатанъ. Страна не вѣрила, что они могутъ получить свое осуществленіе. Между тѣмъ законопроектъ появился въ свѣтъ. Мы должны сказать, что это тершимо безусловно не можетъ быть, что это можетъ повести къ нежелательнымъ конфликтамъ: ни народъ, ни его представители не могутъ допустить никакого средостѣнія; никакого намордника на народное представительство быть не можетъ. Мы не считаемъ нужнымъ прибѣгать къ дипломатическимъ выраженіямъ: дипломатія можетъ быть между совершенно чуждыми элементами, между враждующими сторонами. Мы еще имѣемъ нѣкоторую надежду, что намъ удастся избѣжать во всякомъ случаѣ очень болѣзненнаго для страны конфликта. Поэтому мы должны указать съ полной откровенностью на всю нежелательность той роли, которую можетъ играть Государственный Совѣтъ въ жизни страны. Страна устала отъ борьбы, она требуетъ мирной, законодательной, созидательной работы, а мы видимъ, что если Государственный Совѣтъ будетъ функціонировать въ томъ составѣ, въ какомъ онъ теперь состоитъ, то созидательной работѣ будутъ поставлены большія препоны. Мы должны это высказать въ отвѣтномъ адресѣ какъ можно энергичнѣе, потому что уничтоженіе основныхъ законовъ можетъ исходить именно отъ Государя. Если мы возбудимъ вопросъ въ законодательномъ порядкѣ, то онъ долженъ идти на утвержденіе Государственнаго Совѣта, что для насъ весьма нежелательно и что во всякомъ случаѣ вызоветъ промедленіе.

Это мѣсто нашего адреса я желалъ бы возможно больше усилить и сгустить. Нужно, чтобы всѣ увидѣли, насколько велика важность этого вопроса; поэтому въ этомъ вопросѣ среди насъ желательно полное единогласіе. Поэтому я готовъ идти на уступку и высказываюсь противъ всякихъ поправокъ и примыкаю къ редакціи комиссіи.

Графъ Гейденъ. (Псковская губ.). По существу я совершенно раздѣляю мнѣніе отвѣтнаго адреса о томъ, что нынѣшняя вторая палата не соотвѣтствуетъ составу, который должно представлять народное представительство. Въ этомъ смыслѣ я не возражаю противъ первой части отвѣтнаго адреса, гдѣ указано истинное народное представительство, для котораго не должно быть никакого средостѣнія между народомъ и Государемъ. Я нахожу, что въ нынѣшнемъ составѣ Государственный

Совѣтъ, какъ уже сказалъ, несоотвѣтствуетъ тому, что надо отъ него ожидать. Не буду говорить о томъ, что надо двѣ или одну палату. Мнѣ казалось, какъ члену комиссіи, что въ комиссіи этотъ вопросъ не возбуждался. Этотъ вопросъ я нахожу преждевременнымъ. Хотя я находилъ, что это не достаточно ясно выражено въ отвѣтномъ адресѣ, но я мирился со всѣмъ текстомъ и противъ него не возражалъ, но я возражаю противъ прямого указанія на Государственный Совѣтъ. Я нахожу, что прежде всего никакъ не слѣдуетъ задѣвать и осуждать нынѣ существующія учрежденія.

Слѣдуетъ бороться не со словами, а съ мыслью: слова все равно ничего не значатъ. Здѣсь было предложено уничтожить корпусъ жандармовъ, другіе предлагаютъ уничтожить Государственный Совѣтъ. Я думаю, что надо уничтожать не слова, а ту мысль, которая имъ соотвѣтствуетъ: такъ, напримѣръ, всѣ требовали уничтоженія III-го отдѣленія. И что же? оно было уничтожено, но возродилось въ видѣ департамента полиціи! Слѣдуетъ говорить не о словѣ, а о понятіи, которое оно выражаетъ.

Я внесъ поправку; въ ней я говорю, что надо установить такое народное представительство, которое выражало бы мысль и чувство всего народа и оно должно быть согласовано съ учрежденіемъ Государственной Думы и какъ таковое должно существовать. Я стою за двухпалатную систему, но не буду ничего по этому поводу говорить, такъ какъ вчера съ этой самой каѳедры по этому поводу говорилъ М. М. Ковалевскій. Всякія прибавленія къ его блестящей рѣчи были бы только ослабленіемъ его мысли, но я думаю, что въ отвѣтномъ адресѣ должно быть соблюдено уваженіе и извѣстная форма вѣжливости по отношенію къ тому лицу, къ которому онъ обращенъ. Я нахожу, что обращаться къ этому лицу съ указаніемъ объ уничтоженіи Государственнаго Совѣта не соотвѣтствовало бы тону того адреса, который я желалъ бы видѣть представленнымъ отъ Государственной Думы. Я стою за установленіе такой редакціи, которая могла бы устранить возможность произвести дурное впечатлѣніе. Меня смущаетъ форма, въ которой эта мысль изложена и я составилъ поправку, которая эту форму смягчаетъ.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я хотѣлъ сказать по поводу сдѣланнаго возраженія предыдущаго оратора. Здѣсь совсѣмъ не говорится, что Государственный Совѣтъ никуда не годенъ, но говорили только, что онъ составленъ изъ высшихъ сановниковъ и не соотвѣтствуетъ возложеннымъ на него функціямъ.

Предсѣдатель. Предложено проекращеніе записей, или ограниченіе ораторовъ пятью минутами. Кому угодно высказаться противъ этого предложенія?

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я полагаю, господа, что во всемъ нашемъ адресѣ нѣтъ болѣе существеннаго параграфа, какъ тотъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь. Намъ приходится говорить и о Государственномъ Совѣтѣ и о расширеніи функцій Государственной Думы, т. е. обо всемъ строѣ конституціонной Россіи. Я имѣю въ виду представить рядъ измѣненій составленнаго вами адреса именно по этому отдѣлу. Я полагаю, что многіе находятся въ равныхъ со мною условіяхъ и потому оканчивать пренія или огриничивать ихъ пятью минутами совершенно невозможно.

Предсѣдатель. Я ставлю предложеніе на голоса.

Голосъ. Я прошу вопросъ о прекращеніи записей отдѣлить отъ вопроса о сокращеніи времени.

Предсѣдатель. Кто поддерживаетъ предложеніе о прекращеніи записи, тотъ сидитъ; *встало болѣе 50*, стало быть предложеніе отвергнуто.

Я ставлю на баллотировку предложеніе объ ограниченіи рѣчей пятью минутами. Очевидно отвергнуто. Пренія продолжаются.

Грамматчиковъ (Пермская губ.). Я буду говорить не по поводу желательности или нежелательности измѣненія положенія о Государственномъ Совѣтѣ. Я думаю, что въ этомъ отношеніи почти вся палата будетъ согласна, что Государственный Совѣтъ въ томъ видѣ, какъ онъ предложенъ закономъ 20 февраля, не годится и долженъ быть измѣненъ. Я хочу указать на несовершенства редакціи нашего адреса. Дѣло въ томъ, что въ срединѣ параграфа находится фраза (читаетъ): «Не можетъ также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ». Мнѣ кажется,

что эта фраза поставлена здѣсь неправильно, потому, что эта фраза значительно превышаетъ объемъ всего параграфа. Если это такъ, то фраза эта была бы здѣсь неумѣстна.

Въ ней говорится о правѣ пересмотра всѣхъ законовъ, т. е. всякихъ законовъ основныхъ. Я вовсе не хочу сказать, что палата должна быть лишена этого права, но мнѣ кажется, что если комиссія, которая редактировала этотъ параграфъ, хотѣла говорить именно о правѣ палаты пересмотра всякихъ законовъ, въ томъ числѣ и основныхъ, то эта фраза должна быть выдѣлена въ особый параграфъ, особо мотивирована и никакъ не должна служить только мотивомъ къ пересмотру положенія о Государственномъ Совѣтѣ. Если же комиссія включила ее какъ доводъ къ измѣненію положенія о Государственномъ Совѣтѣ, то эта фраза должна быть измѣнена въ томъ смыслѣ, чтобы видно было, что мы просимъ себѣ право пересмотра положенія о Государственномъ Совѣтѣ, но не всѣхъ законовъ. Я повторяю, что я ничего не возражаю противъ того, чтобы палата получила право на пересмотръ всѣхъ законовъ, но здѣсь въ такой формѣ эта фраза не умѣстна.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Г.г. народные представители! Большая часть моихъ поправокъ относится къ этому именно отдѣлу проекта адреса—отвѣта на тронную рѣчь. Эти поправки касаются во первыхъ функцій самаго законодательнаго собранія, въ которомъ мы присутствуемъ — Государственной Думы. По моему мнѣнію, обѣщанія Манифеста 17 Октября «что впредь въ Россіи не будетъ законовъ безъ Думы» не находятъ себѣ осуществленія въ тѣхъ нормахъ, которыя говорятъ о бюджетномъ правѣ Думы. Если въ Россіи не можетъ быть закона безъ Думы, то и всякіе законы, касающіеся наложенія тягостей на населеніе, тоже должны исходить отъ Думы и безъ Думы нельзя взять съ населенія ни одной полушки. Вотъ почему я предлагаю вамъ внести слѣдующую поправку—«никакой законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думой не можетъ подлежать измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собой массы налоговыхъ плательщиковъ» и вслѣдъ за этимъ: «мы не можемъ, Государь, исполнить нашего долга, передъ Вами и народомъ, пока правительство сохраняетъ право взиманія налоговъ по старому бюджету, при неутвержденіи новаго». Вы мнѣ позволите обстоятельнѣе развить ту мысль, которая заставила меня предложить эти поправки. Придется возвратиться отчасти къ тому, что здѣсь было сказано мной при обсужденіи всего текста адреса. Я имѣлъ честь доложить Вамъ, что сперва въ Англіи, а затѣмъ во всѣхъ тѣхъ странахъ, которыя положили англійскій образецъ въ основу своихъ конституціонныхъ нормъ, принято было то въ высшей степени практическое правило, что только та палата, которая представляетъ собой массу плательщиковъ, т. е. въ Англіи палата общинъ, но не палата лордовъ, въ правѣ изготовлять государственную роспись или разсматривать внесенную въ нее государственную роспись. Верхняя же палата, палата лордовъ, можетъ только принять или отвергнуть составленную уже нижней палатой роспись въ полномъ ея составѣ, но вносить измѣненія въ нее не можетъ, потому, что члены этой верхней палаты не представляютъ собой массы налоговыхъ плательщиковъ. Эти правила приняты были и въ Новомъ Свѣтѣ, въ американскихъ конституціяхъ, въ бельгійской и большинствѣ германскихъ.

Если вы дорожите тѣмъ, чтобы распоряженіе народнымъ кошелькомъ находилось въ вашихъ рукахъ и если вы намѣрены исполнить вашу прямую обязанность передъ народомъ, именно, нормальное распредѣленіе податныхъ тягостей, то не выпускайте изъ вашихъ рукъ эту драгоцѣнную власть, власть, которая вамъ принадлежитъ по праву, такъ какъ вы представляете собой массу плательщиковъ. По той же причинѣ и въ виду принятыхъ вами обязанностей передъ народомъ, обязанностей создать равномѣрное распредѣленіе налоговаго обложенія, вы не можете упускать изъ рукъ другого права: права предоставить Думѣ, чтобы взимаемы были съ народа только тѣ налоги и только на тѣ расходы, которые будутъ созданы или утверждены вами. Я протестую противъ того правила, по которому, если новый бюджетъ не будетъ принятъ вами къ сроку, можно будетъ взиманіе налоговъ съ населенія производить на основаніи стараго бюджета, бюджета прошлаго года. Это право вы не можете признать, это есть нападеніе на су-

щественные атрибуты законодательной власти, признанной за вами манифестомъ 17 Октября.

Я перехожу теперь къ вопросу о Государственномъ Совѣтѣ. Здѣсь по краткости времени я не могу развить всѣхъ моихъ мыслей объ этихъ основныхъ конституціонныхъ началахъ. Краткость моихъ замѣчаній вызывается желаніемъ возможно скорѣе принять адресъ, составленный комиссіей Думы. Я не могу однако отказаться отъ внесенія поправокъ по вопросу о Государственномъ Совѣтѣ. Мнѣ кажется, что въ противномъ случаѣ я принялъ бы на себя большую нравственную отвѣтственность, такъ какъ я полагаю, что Государственный Совѣтъ не только полезенъ, но и необходимъ. Изъ этого не слѣдуетъ однако, что Государственный Совѣтъ можетъ быть органомъ законодательной власти; Государственный Совѣтъ всюду существуетъ и призванъ быть высшимъ административнымъ совѣтомъ, какъ высшій административный совѣтъ онъ осуществляетъ собой ту высшую и отвѣтственную функцію, какой является изданіе согласнаго законамъ указа и подводящаго подъ его нормы цѣлый рядъ однохарактерныхъ случаевъ, имъ прямо не предусмотрѣнныхъ. Во Франціи такіе изданные Совѣтомъ указы называются регламентомъ (по публичной администраціи), въ Англіи они носятъ другое названіе (прокламаціи), въ Россіи они носятъ названіе указовъ. Въ нашихъ новыхъ основныхъ законахъ говорится, какъ вы знаете, что въ промежутокъ между сессіями нашей Государственной Думы, промежутокъ, который можетъ быть весьма продолжителенъ, Россія будетъ управляться временными правилами или указами. Остается пожелать, чтобы временныя правила, указы и повелѣнія, издаваемы были не иначе, какъ при участіи Государственнаго Совѣта, восполненнаго общественными элементами.

Я полагаю, что эти функціи очень велики и очень отвѣтственны, но эти функціи не выходятъ изъ передѣловъ того, что всѣ спеціалисты по государственному праву, и не одни спеціалисты, признаютъ областью власти исполнительной. Такому органу, который долженъ издавать указы, согласные съ закономъ, вы не можете дать права участвовать, наряду съ Государственной Думой, въ составленіи законовъ.—Это было бы полнымъ смѣшеніемъ властей, тѣмъ смѣшеніемъ властей, которое еще Монтескье считалъ необходимымъ условіемъ деспотизма или произвола. Монтескье, передавая результаты вѣкового опыта, не одной своей родины, а всѣхъ странъ запада, въ срединѣ 18 вѣка уже заявилъ, что когда въ однѣхъ рукахъ, будетъ ли то одно лицо, или коллегіальное учрежденіе, соединено будетъ двѣ или болѣе властей, законодательная или исполнительная, а вдобавокъ еще судебная, то tout sera confondu, «все придетъ въ замѣшательство», и вамъ надо будетъ, какъ говорилъ Монтескье, «разстаться съ надеждой осуществить въ странѣ начала политической свободы». Политическая свобода для Монтескье была тѣсно связана съ тѣмъ, чтобы органъ власти исполнительной не могъ осуществлять функцій власти законодательной. Вотъ господа, ближайшая причина, по которой я признаю въ высшей степени полезнымъ и желательнымъ сохранить въ нашихъ учрежденіяхъ Государственный Совѣтъ, какъ высшій административный совѣтъ и какъ тотъ органъ, который составлялъ бы тексты указовъ, которые должны быть согласны съ законами и имѣютъ обязательную силу до момента созыва Государственной Думы, какъ значится въ текстѣ нашихъ основныхъ законовъ. Признавая въ высшей степени полезнымъ сохраненіе Государственнаго Совѣта для этихъ функцій, я рѣшительно отказываю ему въ участіи на равныхъ правахъ съ Думой. въ осуществленіи власти законодательной. Замѣтьте, какую опасность представляетъ такое смѣшеніе властей,—вспомните, что всякій поворотъ къ неограниченному образу правленія всегда былъ связанъ съ усиленіемъ, съ подчеркиваніемъ законодательныхъ функцій Государственнаго Совѣта.—Что заключала въ себѣ конституція первой имперіи во Франціи?—Усиленіе участія Государственнаго Совѣта въ законодательной власти. Что представляла собою конституція второй имперіи?—Сосредоточеніе въ рукахъ Государственнаго Совѣта такихъ законодательныхъ функцій, которыхъ онъ не имѣлъ ни при іюльской монархіи, ни ранѣе, и которыхъ онъ не долженъ былъ имѣть, такъ какъ это ведетъ къ смѣшенію властей. Что представляла собою, такъ называемая конституція графа Лорисъ-Меликова?—Да ни болѣе, ни менѣе, какъ оставленіе въ рукахъ Государственнаго

Совѣта законодательныхъ функцій, съ восполненіемъ его . . . чѣмъ?—Нѣкоторыми общественными элементами, выборными отъ земствъ! То же, самое въ болѣе распространенномъ видѣ, мы имѣемъ въ настоящее время: Государственный Совѣтъ восполненъ общественными элементами, которые являются въ моихъ глазахъ своего рода экспертами по нѣкоторымъ вопросамъ: по вопросамъ высшаго церковнаго управленія, по вопросамъ торговли и промышленности, по вопросамъ сельскаго хозяйства, по вопросамъ педагогическимъ. Отъ включенія этихъ общественныхъ элементовъ—экспертовъ—Государственный Совѣтъ не теряетъ своего характера высшаго административнаго совѣта, поэтому я еще разъ настаиваю на томъ, господа, чтобы вы приняли слѣдующее измѣненіе къ тексту выработаннаго вами проекта адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь *(читаетъ:)* «Мы полагаемъ, Государь, что Государственному Совѣту, какъ органу исполнительной власти, не приличествуетъ осуществлять въ то же время законодательныхъ функцій, хотя бы къ составу назначенныхъ сановниковъ и присоединены были выборные отъ однихъ высшихъ классовъ населенія».

(Шумныя рукоплесканія).

Меркуловъ (Курская губ.). Я, господа, хотя не могу много говорить, что я вчера доказалъ, но все таки наплывъ чувствъ заставляетъ меня снова подѣлиться съ вами моими соображеніями. Я возражаю, главнымъ образомъ, самому первому оратору, который видитъ въ Государственномъ Совѣтѣ товарища. Я рѣшительно не могу видѣть въ немъ товарища, пока Государственный Совѣтъ будетъ состоять на половину изъ тѣхъ же чиновниковъ, противъ которыхъ мы въ настоящее время боремся. Такимъ образомъ, Государственный Совѣтъ не можетъ быть намъ товарищемъ. Кромѣ того, я не знаю, удобно ли устраненіе Государственнаго Совѣта съ юридической стороны. Я не знаю никакихъ юридическихъ законовъ, я могу высказывать только то, какъ смотрятъ на это тѣ люди, которые прислали меня сюда въ Думу. Крестьяне, посылая насъ уполномоченными, говорили намъ: «Идите къ Царю и скажите ему все». Я пытался увѣрить ихъ, что не всегда все сказанное нами можетъ быть принято, что есть между нами еще такіе люди, отъ которыхъ зависитъ принятіе или непринятіе того, о чемъ здѣсь будутъ говорить, но они съ этимъ считаться не хотѣли и настаивали на своемъ. Въ ихъ умѣ сложилось понятіе, что Государь долженъ править государствомъ непосредственно вмѣстѣ съ самимъ народомъ и что никакихъ средостѣній не должно быть. Поэтому, я, не распространяясь дальше, могу рекомендовать включить поправку въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится слѣдующее: «Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія». Вмѣсто этихъ словъ я предлагаю: «Государственный Совѣтъ или какое либо другое учрежденіе, играющее роль второй палаты», ибо это будетъ соотвѣтствовать тому тексту, который былъ раньше, а именно, что всѣ средостѣнія между верховной Властью и народомъ должны быть устранены. Такимъ образомъ это не будетъ нарушать общаго логическаго тона всего проекта адреса.

Гросвальдъ (Лифляндская губ.). Господа! Я поддерживаю внесенную поправку въ томъ отношеніи, что изъ адреса нужно исключить все то мѣсто, которое касается Государственнаго Совѣта: «Когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія». Я предлагаю сдѣлать это по слѣдующимъ соображеніямъ. Мнѣ кажется, что теперь еще преждевременно со стороны Государственной Думы вносить предложеніе о преобразованіи Государственнаго Совѣта. Только что приступая къ дѣятельности, мы уже выставляемъ себя законодателями по отношенію къ другому учрежденію, которое въ настоящее время пользуется законодательными правами. Въ виду того, что у насъ нѣтъ еще никакого опыта совмѣстной дѣятельности, выступленіе съ такимъ проектомъ объ отмѣнѣ Государственнаго Совѣта является, по крайней мѣрѣ, преждевременнымъ; кромѣ того, мнѣ кажется, это и отчасти неколлегіальнымъ. Мы считаемся въ настоящее время, наравнѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ, законодательнымъ учрежденіемъ и выступаемъ съ предложеніемъ объ отмѣнѣ Государственнаго Совѣта Государственной Думой. Для этого у насъ нѣтъ достаточнаго опыта. Далѣе, мнѣ кажется, что допуская эти слова, касающіяся Государственнаго Совѣта, и при-

держиваясь редакціи, которая, въ концѣ концовъ, гласитъ: *(читаетъ)* «Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства», мы оставляемъ себѣ право въ будущемъ войти со всякимъ предложеніемъ относительно узаконеній, которыя въ чемъ нибудь пр дставляютъ предѣлъ законодательной власти нашей Думы. Въ виду того, что вопросъ о двухпалатной системѣ является во всякомъ случаѣ въ средѣ Государственной Думы спорнымъ и что къ этому спеціальному вопросу придется возвратиться въ будущемъ, онъ долженъ быть оставленъ открытымъ. Я присоединяюсь къ поправкѣ объ исключеніи прочитаннаго мною мѣста, которое касается спеціально Государственнаго Совѣта.

Куканов (Орловская губ.). Господа народные представители! Я прошу слова для того, чтобы выразить солидарность съ редакціей адреса относительно Государственнаго Совѣта. Я это дѣлаю потому, что вчера съ этой трибуны г. Шапошниковъ сказалъ, что мой землякъ по выборамъ отъ Орловской губерніи г. Стаховичъ внесъ поправку не отъ имени всего народа. Нѣтъ!.. нѣтъ!.. тысячу разъ нѣтъ!.. г. Стаховичу не могли мы крестьяне, избиратели, поручить того, что онъ защищалъ здѣсь въ Государственной Думѣ. Ни крестьяне, ни мы, депутаты Орловской губерніи, не давали ему этого порученія и дать не могли *(Предсѣдатель останавливаетъ оратора)*: Я хочу еще разъ доказать. Я хочу сказать нѣсколько словъ. Если мы оставимъ Государственный Совѣтъ, то работа Государственной Думы будетъ урѣзана, уничтожена и можетъ быть сведена на нѣтъ, на мелочи. Мы знаемъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ сейчасъ половина лицъ по назначенію, а лица по назначенію живутъ по преимуществу здѣсь и ихъ всегда будетъ большинство. Не говоря уже о томъ какъ были проведены выборы членовъ Государственнаго Совѣта и наконецъ, Государственный Совѣтъ не то, что наша Государственная Дума. Товарищи крестьяне! Вѣдь Государственный Совѣтъ отличенъ отъ насъ даже въ такихъ мелочахъ, какъ содержаніе, они по содержанію могутъ получать 25 рублей въ сутки, а мы только 10 р. въ сутки,—даже въ этихъ мелочахъ мы отличаемся отъ нихъ. (*Аплодисменты*). Если въ этихъ мелочахъ Государственный Совѣтъ имѣетъ преимущества, то что же сказать о другихъ преимуществахъ. Нѣтъ, довольно!.... довольно средостѣній между народомъ и Монархомъ. Пусть самъ Царь знаетъ, чѣмъ болѣетъ страна, что дѣлается внутри ея и что ей нужно (*Браво. Аплодисменты*).

Езерскій (Пензенская губ.). Господа народные представители. Депутатъ М. М. Ковалевскій такъ хорошо подчеркнулъ одно изъ самыхъ главныхъ основаній народнаго представительства,—его право имѣть контроль надъ финансами, что подкрѣплять его рѣчь новыми аргументами нѣтъ никакого основанія. Я позволю себѣ отмѣтить передъ Государственной Думой одинъ только вопросъ, который стоитъ въ тѣсной связи съ финансами, это право вотировать налоги, о которомъ умолчалъ Ковалевскій. Безспорно, что право разсматривать, утверждать или не утверждать налоги есть основное право народнаго представительства. Пока у правительства есть средства на веденіе текущихъ дѣлъ, до тѣхъ поръ оно можетъ не собирать палаты, или собрать ее и снова черезъ недѣлю распустить, и править безъ контроля. Тогда произойдетъ то, что когда-то дѣлалось въ Англіи и за что велась долгая борьба, кончившаяся побѣдой народнаго представительства. Право контроля финансовъ есть тотъ фундаментъ, на которомъ держится наше право. И, безспорно, мы должны это подтвердить ясно и точно.

Въ связи съ этимъ стоитъ вопросъ о другой сторонѣ финансоваго хозяйства. Дѣйствительно, возможно такое положеніе: правительство признаетъ за нами право на контроль за взиманіемъ налоговъ, право вотированія или невотированія извѣстныхъ податей, но въ то же самое время оставитъ за собой право заключать займы. Въ этомъ случаѣ, если мы откажемъ ему въ правѣ взиманія налоговъ, не

признаемъ за нимъ права облагать податями, оно не будетъ взыскивать налоговъ, но будетъ заключать займы. Какой будетъ результатъ этого? Только тотъ, что вмѣсто временныхъ налоговъ правительство обременитъ государство излишне большими платежами на многіе десятки лѣтъ. Господа, всего только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ происходили переговоры о государственномъ займѣ. Мы всѣ, господа, видѣли, къ чему они привели и этотъ опытъ долженъ предостеречь насъ на будущее время. Право согласиться или не согласиться на заемъ за нами теперь признано, но всѣ условія займа опредѣляются финансовымъ комитетомъ, въ которомъ нѣтъ ни одного народнаго представителя. Мы можемъ о проектѣ займа только говорить да или нѣтъ. Это касается обычныхъ займовъ. Кромѣ того, законъ допускаетъ экстраординарные государственные займы по двумъ поводамъ: во первыхъ—въ случаѣ войны для покрытія военныхъ расходовъ, и во вторыхъ, въ случаѣ, если государство останется безъ денегъ, вслѣдствіе неутвержденнаго бюджета. Тогда государство, чтобы перехватить денегъ, заключаетъ займы. Эти займы заключаются въ порядкѣ верховнаго управленія, т. е. исполнительной властью, безъ всякаго участія народнаго представительства. Затѣмъ, есть законъ, что проценты по займамъ, уже заключеннымъ, вносятся въ государственную роспись, и, слѣдовательно, Дума не имѣетъ права протестовать противъ нихъ. И дѣйствительно, если заемъ заключенъ заграницей—трудно протестовать противъ него. Это протестъ не противъ правительства, а противъ иностранныхъ кредиторовъ, которые довѣрили деньги Россіи. Мы не можемъ этого дѣлать изъ сознанія чести русскаго имени. А съ другой стороны, разъ подорвемъ кредитъ русскаго правительства вообще, то, когда впослѣдствіи намъ дѣйствительно нужны будутъ деньги, мы ихъ не получимъ. Неутвержденіе уже заключенныхъ государственныхъ займовъ и отказъ въ уплатѣ процентовъ по этимъ займамъ—это очень рискованная вещь. Все дѣло въ томъ, чтобы не допускать до заключенія этихъ займовъ. Между тѣмъ нынѣшній законъ даетъ полную возможность правительству черпать сколько угодно средствъ изъ этихъ займовъ, пока иностранные кредиторы согласны давать деньги. Мы видѣли, что когда правительство не скупится на проценты и комиссіонныя и принимаетъ какія угодно условія займа, то оно получаетъ деньги при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ это было въ нынѣшнемъ году, до созыва Думы. Поэтому необходимъ полный контроль бюджета, текущихъ расходовъ, государственныхъ займовъ. Для нѣкоторыхъ можетъ казаться, что контроль лишитъ правительство возможности быстро достать денегъ въ минуту крайней нужды. Я же позволю себѣ напомнить, что даже въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, напримѣръ въ случаѣ войны, все таки можно получить согласіе народнаго представительства на заключеніе займа. Ни одна война не начинается теперь съ воскресенья на понедѣльникъ; прежде чѣмъ ее начинаютъ, ведутся обширныя приготовленія, она требуетъ такого огромнаго аппарата, который нельзя пустить въ дѣло въ одну ночь. Нужно сдѣлать закупки, мобилизовать войска и т. д. Вамъ всѣмъ извѣстно, что съ сентября 1903 года начались переговоры съ Японіей и только 27 января 1904 года Японія рѣшилась на открытіе военныхъ дѣйствій. Слѣдовательно, Россія успѣла бы въ теченіе этого времени созвать Государственную Думу, если бы она существовала, и предложить ей на обсужденіе вопросъ о заключеніи займа на покрытіе военныхъ расходовъ. Это было бы самое важное, потому что при обсужденіи займа Дума входитъ въ обсужденіе: нужна ли вообще война и въ чьихъ интересахъ она будетъ вестись. Я не сомнѣваюсь, что если бы было созвано въ декабрѣ 1903 года народное представительство для полученія разрѣшеніе на заемъ необходимыхъ для войны денегъ, то оно единодушно сказало бы, что война эта намъ не нужна. Поэтому теперь намъ особенно необходимо предупредить повтореніе подобныхъ случаевъ на будущее время, потому что при теперешнихъ законахъ, повторяю, такіе случаи вполнѣ возможны, ибо правительство имѣетъ возможность покрывать всѣ экстренные расходы, не испрашивая разрѣшенія народныхъ представителей. И поэтому правительство можетъ въ любой моментъ, по тому поводу, какой сочтетъ важнымъ начать войну, а затѣмъ заставить народъ расплачиваться за эту войну, и мы, народные представители, не будемъ имѣть возможности протестовать противъ этого. Поэтому,

если Дума найдетъ нужнымъ, какъ я надѣюсь, принять поправку, предложенную М. М. Ковалевскимъ, то я предложу продолженіе ея, насколько я помню текстъ его поправки, послѣ словъ: «если народные представители не получатъ полнаго права контроля надъ бюджетомъ государственнымъ», прибавить: «и если народные представители не будутъ имѣть полнаго контроля надъ заключеніемъ всѣхъ государственныхъ займовъ».

Киселевъ (Пензенская губ.). Господа народные представители! Я не буду распространяться о томъ, нуженъ или не нуженъ Государственный Совѣтъ. Это намъ покажетъ будущее. Я скажу только то, что Государственный Совѣтъ при тѣхъ началахъ и въ томъ составѣ, въ которомъ онъ есть въ настоящее время, намъ пока не нуженъ. Я соглашаюсь съ г. Езерскимъ, что всякіе займы должны быть разрѣшаемы и контролируемы Государственной Думой безъ Государственнаго Совѣта. Если его не будетъ, то Дума и должна вѣдать всѣмъ тѣмъ, что она должна рѣшать. Если будетъ Государственный Совѣтъ, тогда этого быть не можетъ. Если бы онъ оказался намъ нуженъ, то пусть его выберетъ народъ, а не тѣ, кто его выбралъ сейчасъ. Это мое глубокое убѣжденіе и убѣжденіе всѣхъ тѣхъ, кто меня сюда послалъ. Если намъ укажутъ на порядки, происходящіе въ Америкѣ, Англіи или въ Германіи, это еще не значитъ, что мы должны ими руководиться. Я ѣхалъ сюда съ твердой увѣренностью, что не мы будемъ учиться у запада, а пусть поучится западъ у насъ. *(Аплодисменты на нѣкоторыхъ скамьяхъ).*

П. Ф. Савельевъ (Москва). Господа народные представители! Здѣсь говорилось по поводу Государственнаго Совѣта. Одни говорятъ, какъ стоитъ въ проектѣ, что онъ не долженъ быть составленъ изъ назначаемыхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія; другіе говорятъ, что онъ можетъ быть и долженъ быть выбранъ изъ людей, достойныхъ этого званія. Рабочіе же ни въ коемъ случаѣ не могутъ мириться со второй палатой и таковой не должно быть никогда для рабочихъ. Вѣдь какіе бы законопроекты ни проводились въ этой палатѣ, всегда будутъ встрѣчать препятствія. Поэтому рабочіе никогда не могутъ помириться ни съ Государственнымъ Совѣтомъ, ни съ какимъ либо съ другимъ учрежденіемъ, будь то даже вторая палата, они съ этимъ не согласятся. И поэтому я отъ лица рабочихъ, пославшихъ меня сюда,—московскихъ рабочихъ, заявляю Думѣ, что они никогда не допустятъ никакого Государственнаго Совѣта и никакой второй палаты.

Священникъ Концевичъ (Волынская губ.). Господа народные представители! Человѣческая мудрость давно изрекла: одинъ умъ хорошъ, а два еще лучше. Уже потому, будучи поклонникомъ испытанной человѣческой мудрости, я высказываюсь противъ однопалатной системы, которую я нахожу опасной, такъ какъ при ней вся судьба страны будетъ зависѣть всецѣло отъ Думы, которая, при недостаткахъ способовъ проведенія нашего избирательнаго права въ жизнь, можетъ оказаться не общимъ выраженіемъ желаній громадной массы народа. Въ такомъ случаѣ Совѣтъ Государственный будетъ фильтромъ работъ Думы. Въ виду этого я нахожу, что Государственный Совѣтъ есть вещь необходимая, и высказываться противъ состава его преждевременно и не логично. Я останавливаюсь на отдѣльныхъ выраженіяхъ нѣкоторыхъ членовъ Думы, направленныхъ противъ состава Государственнаго Совѣта. Изъ нѣкоторыхъ выраженій я заключаю, что въ составъ Государственнаго Совѣта входятъ люди слишкомъ старые, съ сѣдыми головами. Я думаю, что этому мы должны только радоваться, такъ какъ эти головы могутъ исправить своею мудростью ошибки Думы, въ составѣ которой мы видимъ много горячихъ и молодыхъ головъ. Другой членъ указывалъ на то, что составъ нынѣшняго Государственнаго Совѣта представляетъ новое пиво въ старыхъ мѣхахъ, и опасается, что старые мѣха прорвутся и пиво уйдетъ. Я думаю, что этого не случится. Но если бы это и случилось, то мы всѣ этому дружно рукоплескали бы. И если бы намъ пришлось строить новое учрежденіе, я думаю, мы нашли бы новое пиво и новыя мѣха. Поэтому я предлагаю новую поправку: всѣ средостѣнія между верховной Властью и народомъ должны быть устранены, кромѣ Государственнаго Совѣта, при общей нашей увѣренности, что никакимъ особымъ узаконеніемъ не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства.

Онипко (Ставропольская губ.). Господа народные представители! Каковъ бы ни былъ составъ Государственнаго Совѣта и каковы бы ни были его функціи, онъ является учрежденіемъ, которое будетъ тормозить нижнюю палату, Государственную Думу. Сторонники второй палаты считаютъ, что Государственный Совѣтъ имѣетъ цѣлью предотвратить незрѣлость законодательныхъ актовъ. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что онъ является тормазомъ, тѣмъ учрежденіемъ, которое должно держать на уздѣ нижнюю палату и не допускать въ ней демократизма. Такъ что я нахожу нужнымъ, чтобы слова: «составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ изъ высшихъ классовъ населенія . . » исключить, чтобы это не образовывало средостѣнія между Монархомъ и народомъ.

Грабовецкій (Кіевская губ.). *Говоритъ по украински.* Царь призвалъ насъ къ сложной и трудной работѣ. Царскій Совѣтъ будетъ намъ только мѣшать въ этой работѣ. Батюшка сказалъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ новое пиво вливается въ старые мѣхи, а я думаю, что Государственный Совѣтъ—старый мѣшокъ, въ который вливается новое пиво. Старый мѣшокъ разорвется и новое пиво изъ него выльется. Въ Думу весь народъ посылалъ своихъ представителей. Дума знаетъ, что и кому нужно, гдѣ и кто страдаетъ, гдѣ и кто гибнетъ отъ голода и холода, гдѣ и кто томится въ тюрьмахъ и ссылкахъ. Царскій Совѣтъ ничего не знаетъ. Онъ составленъ безъ нашего вѣдома, пусть безъ насъ онъ и разойдется.

Чурюковъ (Московская губ.). Господа, я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу Государственнаго Совѣта. Правительству нужна была Дума, а еще нужнѣе, чтобы она была безправна, но и это безправіе ограждено всякими законами во главѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ. Вамъ, господа, всѣмъ извѣстно, что такое Государственный Совѣтъ, изъ кого онъ составленъ. Конечно, изъ старыхъ чиновниковъ, отнявшихъ отъ насъ всѣ свободы и права и изъ крупныхъ эксплоататоровъ трудящихся массъ. Все наше стараніе и готовность послужить народу должны контролироваться Государственнымъ Совѣтомъ. Господа, не поддадимся на хитрости правительства, но скажемъ громко на всю страну: «Государь и Государственная Дума—и больше никого чтобы не было». А если правительство нарушитъ нашу неприкосновенность, встанетъ намъ на дорогѣ, мы тогда выйдемъ и скажемъ: правительство не хочетъ счастья народа! мы тогда сами пойдемъ и его сами добудемъ.

Острогорскій (Гродненская губ.). Мнѣ кажется, что мы нѣсколько уклонились отъ предмета нашего обсужденія. Мы здѣсь разсматриваемъ сегодня не проектъ конституціи, а адресъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, поэтому намъ не приходится здѣсь рѣшать вопроса о томъ, должна ли быть принята однопалатная или двухпалатная система. Комиссія высказалась категорически по этому поводу. Редакція проекта адреса въ части, относящейся къ этому вопросу, не предрѣшаетъ, должна ли быть установлена у насъ одна палата или нужно установить двѣ палаты. Между тѣмъ нѣкоторые ораторы обсуждали вопросъ по существу и энергически высказывались за однопалатную систему. Для этого они предлагаютъ исключить соотвѣтствующее мѣсто изъ адреса. Позволю себѣ повторить: въ нашемъ адресѣ мы не должны высказываться категорически, именно потому, что онъ есть адресъ, а не проектъ конституціи, не должны высказываться за однопалатность или двухпалатность. Если мы не выскажемся сегодня съ такой опредѣленностью, то это нисколько не лишаетъ насъ права установить потомъ одну палату. Права народнаго представительства, которыя будутъ обсуждать потомъ будущую организацію высшихъ органовъ законодательства въ нашей странѣ, права эти нисколько не умаляются тѣмъ, что мы здѣсь указываемъ только на принципъ, а не вдаемся въ точныя опредѣленія подробностей. Вопросъ объ однопалатной или о двухпалатной системѣ одинъ изъ самыхъ крупныхъ и сложныхъ, которые только знаетъ политическая теорія и политическое искусство, и такими краткими замѣчаніями, которыя были сдѣланы здѣсь, невозможно рѣшить этого вопроса. Поэтому позволю себѣ сказать, ради достоинства нашихъ преній, достоинства нашей палаты, что по существу вопросъ объ одной или двухъ палатахъ сегодня рѣшать не слѣдуетъ. Мы въ адресѣ дѣлаемъ общія заявленія относительно недостатковъ существующаго строя, но мы не должны вдаваться въ подробности, какъ должна

быть устроена такая то палата, какими функціями она должна быть облечена.

Поэтому я не вполнѣ соглашаюсь съ нѣкоторыми доводами нашего уважаемаго товарища Ковалевскаго. Говорить, что Государственный Совѣтъ есть высшій административный совѣтъ— это значитъ обсуждать по существу; я не спорю, что высшій административный совѣтъ есть учрежденіе полезное, можетъ быть необходимое, но если мы рѣшимъ, что Государственный Совѣтъ есть высшее административное учрежденіе и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, то этимъ самымъ мы скажемъ, что у насъ должна быть одна законодательная палата, между тѣмъ Ковалевскій возставалъ противъ однопалатной системы. Названіе Государственнаго Совѣта нисколько не опредѣляетъ его характера. Можно было бы назвать Государственный Совѣтъ «Государственнымъ вѣчемъ», и это нисколько не измѣнило бы положенія вещей, не предрѣшило бы вопроса о томъ, слѣдуетъ ли или не слѣдуетъ облечь это учрежденіе законодательными полномочіями.

Не высказываясь теперь относительно установленія однопалатной или двухпалатной системы, мы можемъ только критиковать то учрежденіе, которое облечено нынѣ законодательными правами наравнѣ съ Государственной Думой, и мы находимъ, что оно не отвѣчаетъ тѣмъ условіямъ, которыя требуются отъ учрежденія, облеченнаго въ конституціонномъ государствѣ законодательною властью, мы можемъ заявить это мнѣніе вполнѣ опредѣленно и энергично, но при этомъ я присоединяюсь къ соображенію, высказанному здѣсь раньше, что намъ нѣтъ надобности вдаваться при этомъ въ личную полемику. Мы можемъ критиковать учрежденія, а не тѣхъ или другихъ лицъ.

Резюмируя всѣ эти положенія, я предлагалъ бы изложить наше заявленіе относительно Государственнаго Совѣта слѣдующимъ образомъ: весь народъ... «будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, лишенный истинно представительнаго характера, и тѣмъ не менѣе облеченный законодательной властью».

Голоса. Хорошо... хорошо...

Острогорскій (Гродненская губ.). Я вполнѣ присоединяюсь къ соображенію, высказанному Ковалевскимъ относительно того, что въ конституціонной странѣ должны быть гарантированы права народнаго представительства на установленіе и взиманіе налоговъ. Я предлагалъ бы, примѣняясь къ началамъ, выставленнымъ по поводу предшествующаго вопроса, не вдаваться и здѣсь въ подробности и частности. Мы не должны и въ этомъ случаѣ заниматься точнымъ опредѣленіемъ границъ правъ и функцій той и другой палаты. Мы должны здѣсь заявить лишь общій принципъ конституціоннаго строя, который имѣетъ быть утвержденнымъ въ нашей странѣ. Поэтому, присоединяясь къ мнѣнію Ковалевскаго, что право народнаго представительства на установленіе и взиманіе народныхъ налоговъ должно быть выговорено съ первой же минуты конституціоннаго режима, я предлагаю къ параграфу: «пока не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, лишенный истинно представительнаго характера и тѣмъ не менѣе облеченный законодательной властью» прибавить слѣдующій параграфъ: «Когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народнаго представительства».

Эта редакція, мнѣ кажется, обнимаетъ всѣ виды податныхъ тягостей, которыя могутъ быть налагаемы на населеніе, не исключая и займовъ *(аплодисменты)* такъ какъ за займы населенію приходится платить проценты. Позволяю себѣ еще комментировать терминъ «установленіе и взиманіе налоговъ». Народное представительство устанавливаетъ налоги не на вѣчныя времена, а на опредѣленный срокъ, на одинъ годъ. Государственная роспись составляется также на одинъ годъ. Палата разсматриваетъ ее и утверждаетъ на одинъ годъ. Если срокъ, на который составлена государственная роспись, истекъ, то взиманіе налоговъ безъ новаго разрѣшенія народнаго представительства является насиліемъ надъ правами гражданъ, которое вездѣ, во всѣхъ странахъ съ свободными учрежденіями отражалось энергически. Поэтому, употребляя слова «установленіе *и взиманіе* налоговъ податей», мы оговариваемъ полноту правъ народнаго представительства и населенія въ отношеніи податныхъ тягостей, налагаемыхъ на него. Къ этому параграфу я присоединяю послѣднее предложеніе разсматриваемаго абзаца, съ прибавленіемъ только

двухъ словъ, которыя подчеркиваютъ мысль, изложенную въ томъ параграфѣ. Я позволяю себѣ поэтому прочесть еще разъ 2-й параграфъ, дополненный концомъ обзаца: «когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народнаго представительства, и вообще когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства».

Голосъ. Господинъ предсѣдатель, сколько ораторовъ еще записано?

Предсѣдатель. Записано четыре оратора. Поступило предложеніе о прекращеніи записи и ограниченіи преній.

Голоса. Просимъ раздѣлить.

Предсѣдатель. О прекращеніи записи. Принимаетъ ли Государственная Дума прекращеніе записи по данному вопросу. Кто возражаетъ—встаетъ. *(Всѣ сидятъ).* Принято. Принимаетъ ли Дума сокращеніе времени до пяти минутъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ *(встаютъ нѣсколько человѣкъ).* Принято. Теперь, господа, относительно распредѣленія нашего времени; подходитъ два часа, думается, что есть еще время окончить первую часть; будетъ часъ перерыва послѣ голосованія.

Назаренко (Харьковская губ.). Господа, кто изъ васъ слышалъ, что страна ждетъ обновленія своей жизни именно отъ Государственнаго Совѣта и Думы?—никто объ этомъ не слыхалъ. Вся страна ждетъ улучшенія своего положенія только отъ Думы.—Когда было объявлено, что Дума соберется, не было мысли, что будетъ Государственный Совѣтъ, теперь создался Совѣтъ. Прежде чѣмъ разсматривать, что онъ, для чего онъ, нужно всмотрѣться въ него самого, съ какою цѣлью онъ объявленъ. Цѣль будетъ ясна, если мы всмотримся въ его составъ, который передъ нами предстоитъ.

Предсѣдатель. Прошу личностей не касаться.

Назаренко (Харьковская губ). Нѣтъ, личностей я не касаюсь.

Цѣль Думы заключается въ томъ, чтобы осуществить возможность обиженному искать правды, бѣдному дать возможность жить по-человѣчески. Для осуществленія этихъ стремленій Думѣ придется бороться именно съ тѣми, кто не даетъ возможности искать правды и осуществленія тѣхъ пожеланій Думы, которыя, какъ я говорилъ, дали бы возможность бѣдному бороться съ богатымъ. Намъ непремѣнно придется встрѣтиться съ богатымъ, съ волею богатыхъ, потому что эти элементы находятся въ Государственномъ Совѣтѣ. Ясно, что для того, чтобы Дума не отрывалась отъ своего стремленія къ осуществленію именно народной воли, такъ какъ Государственный Совѣтъ будетъ тормозить и не давать ей возможности во всей полнотѣ провести желаніе народа, то считаю нужнымъ, чтобы Государственный Совѣтъ не стоялъ средостѣніемъ, какъ мнѣ говорятъ, между Царемъ и народомъ до тѣхъ поръ, пока самъ народъ не признаетъ необходимость его установленія. Цѣль его не давать возможности Думѣ прямо проявлять свою волю и осуществлять ея завѣтныя желанія. Тѣ слова, которыя вытекаютъ изъ понятія «желаетъ»—«не желаетъ» должны быть отброшены; долженъ быть прямо поставленъ вопросъ, что Государственный Совѣтъ не нуженъ, не можетъ быть нуженъ, пока самъ народъ не признаетъ необходимости въ немъ.

Винаверъ (С.-Петербургъ). При редактированіи этой части адреса комиссія сказала, что это есть выраженіе пожеланія всего народа. Сказала это она ранѣе, чѣмъ были произнесены тѣ рѣчи, которыя были нами выслушаны. Едва ли требуется болѣе справедливое и краснорѣчивое доказательство мысли комиссіи, чѣмъ тѣ рѣчи, которыя сейчасъ были высказаны. Господа, рѣчь идетъ объ упраздненіи учрежденія, безусловно не популярнаго. Важно чрезвычайно дать.....*Ораторъ по нездоровью прерываетъ рѣчь и мѣняется очередью со слѣдующимъ.*

Онацкій (Полтавская губ.). Господа, какъ это будетъ такъ, если Дума будетъ думать, а Государственный Совѣтъ въ одну минуту отмѣнять всѣ наши законопроекты. Одинъ ораторъ сказалъ, что ничто не стоитъ на дорогѣ кромѣ Государственнаго Совѣта. Оно истинно такъ и будетъ. Если онъ будетъ стоять, то всѣ наши законопроекты будетъ отмѣнять. Такъ на что же мы избраны? Вѣдь въ Манифестѣ 17 Октября сказано, что ни одинъ законъ не будетъ имѣть силы безъ одобренія Государственной Думы. Зачѣмъ же Государственный Совѣтъ? Онъ можетъ разъѣхаться по домамъ. Если не согласится разъѣхаться, то можно дать имъ денегъ на дорогу.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Чрезвычайно важно, чтобы въ адресѣ было опредѣленно высказано то, что соотвѣтствуетъ столь ярко выраженному настроенію страны, простымъ и яснымъ языкомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что Дума въ эту минуту не въ состояніи и не вправѣ высказываться по вопросу объ одной или двухъ палатахъ. Все вниманіе должно быть направлено на неудовлетворительность нынѣшняго состава Государственнаго Совѣта. И потому фраза, которая поставлена въ адресѣ, правильно указываетъ на недостатки состава Государственнаго Совѣта. Соглашаясь совершенно съ М. М. Ковалевскимъ въ вопросѣ о бюджетномъ правѣ, я позволяю себѣ думать, что поправка его, относящаяся къ Государственному Совѣту, не должна быть введена въ адресъ. М. Ковалевскій говоритъ, что нынѣ существующій Государственный Совѣтъ могъ бы быть прекраснымъ учрежденіемъ для осуществленія другихъ функцій, помимо законодательныхъ, и что онъ не пригоденъ къ законодательной функціи именно потому, что онъ является учрежденіемъ административнымъ. Но вѣдь тѣ административныя функціи, о которыхъ говоритъ Ковалевскій, не принадлежатъ Государственному Совѣту, эти функціи пока еще никому не вручены,—онѣ оставлены въ рукахъ Государя. Что намъ теперь говорить о томъ, чего нѣтъ, что надо еще создавать—говорить о новыхъ учрежденіяхъ съ новыми компетенціями. Нынѣ Государственный Совѣтъ представляетъ законодательную инстанцію; какъ таковой онъ насъ не удовлетворяетъ; объ этомъ и надо говорить.

Государственный Совѣтъ есть учрежденіе, раздѣляющее власть съ Государственной Думой, онъ плохо составленъ и потому, не задаваясь вопросомъ о томъ, какимъ онъ былъ при Сперанскомъ и какимъ можетъ быть по указаніямъ М. Ковалевскаго, надо сказать, что мы съ нимъ не миримся, это будетъ ясно и понятно всѣмъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Прошу слова по личному объясненію.

Предсѣдатель. По общему правилу нахожу возможнымъ.

Т. Ильинъ (Псковская губ.). Г.г. народные представители! Ни для кого не тайна, что рабочіе добиваются учредительнаго собранія, созваннаго на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Поэтому я считаю своимъ долгомъ говорить отъ имени всего пролетаріата, что мы, рабочіе, протестуемъ не только противъ Государственнаго Совѣта, но и противъ всего этого адреса.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я хочу сказать два слова. Въ моемъ предложеніи я ничего не говорилъ о другихъ функціяхъ Государственнаго Совѣта. Я не упоминалъ въ моемъ предложеніи, текстъ котораго лежитъ здѣсь у г. предсѣдателя, о томъ, что онъ долженъ заниматься разсмотрѣніемъ указовъ. Я только заявляю, что мы не можемъ признать за нимъ законодательной власти, такъ какъ онъ есть органъ власти исполнительной. Одинъ изъ нашихъ товарищей, столь же компетентный въ вопросахъ государственнаго права, какъ и любой изъ профессоровъ, который находится въ нашемъ собраніи, г. Острогорскій, прекрасно передалъ содержаніе этой мысли въ предложенной имъ поправкѣ, и я готовъ присоединиться къ этой поправкѣ и отказаться отъ собственной, чтобы упростить задачу Государственной Думѣ.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я уже имѣлъ честь вчера говорить Государственной Думѣ, что поправку М. М. Ковалевскаго мы вчера разсмотрѣть не успѣли, физически не имѣли на это времени, и за ночь тоже, и по вопросу объ этомъ пересмотрѣ я никакихъ заявленій со стороны комиссіи представить не могу. Что же касается до другихъ вопросовъ, то они изъ преній достаточно выяснились и комиссія остается при своей редакціи. Поэтому мы можемъ приступить къ голосованію.

Предсѣдатель. Пренія прекращаются. Отъ автора одной изъ поправокъ, Ярцева, я получилъ заявленіе, что онъ это мѣсто предлагаетъ исключить. Читаю начало этого параграфа въ концѣ второй страницы *(читаетъ)*: «Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа, для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народнаго представительства» въ единеніи съ Монархомъ.

Къ этой части предложена только поправка, касающаяся бюджета и права утверждать заключеніе государственныхъ займовъ, т. е. нѣкоторая вставка, а затѣмъ идетъ остальная часть, начиная со словъ: «Государственная Дума счи-

таетъ долгомъ совѣсти.....» и кончая «....предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства». Вотъ что касается этой послѣдней части, около которой и были главнымъ образомъ сосредоточены пренія, то, какъ мнѣ кажется, здѣсь предложены наиболѣе существенныя поправки. Наиболѣе радикальной представляется поправка графа Гейдена, потому что онъ предлагаетъ всю эту часть исключить и замѣнить ее другой частью, другимъ предложеніемъ которое и представлено. Если бы эта поправка была принята, то, логически разсуждая, всѣ остальныя поправки, какъ частичныя, отпадаютъ; если она будетъ отвергнута, тогда является предложеніе Ярцева, который предлагаетъ просто эту часть исключить, ничѣмъ ее не замѣняя. Итакъ эту поправку я поставлю на второмъ мѣстѣ при голосованіи. Если бы эта часть въ свою очередь этой поправкой была отвергнута, тогда является поправка Острогорскаго, къ которой присоединился Ковалевскій и которая уже не всю эту часть замѣняетъ извѣстнымъ изложеніемъ, а лишь вторую половину этой части замѣняетъ извѣстнымъ изложеніемъ. Если бы поправка Острогорскаго была отвергнута, тогда я ставлю на очередь поправку Заболотнаго, который предлагаетъ въ этой части исключить только слова (читаетъ): «составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія». Эта поправка направлена на измѣненіе редакціи, прочитанной мною части...

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я вполнѣ присоединяюсь къ поправкѣ члена Думы Острогорскаго, такъ какъ она вполнѣ выражаетъ мою мысль, а свою поправку беру назадъ.

Предсѣдатель. Послѣ того, какъ мы проведемъ эти поправки черезъ голосованіе, у насъ останутся поправки, предлагающія различныя дополненія. Ковалевскій предлагаетъ нѣкоторое продолженіе этого параграфа, а затѣмъ есть частичныя маленькія поправки, вставляющія разныя слова. Поясненій больше не требуется? Ясно ли? Такъ позвольте голосовать. Я сейчасъ долженъ буду звонить. Позвольте нѣсколько минутъ подождать. Я, какъ и до сихъ поръ, буду держаться однообразнаго способа голосованія: кто отвѣчаетъ на вопросъ утвердительно—всегда сидитъ, кто отвѣчаетъ отрицательно—всегда встаетъ. Мнѣ кажется, такъ легче.

Баллотируется поправка Ярцева. Она состоитъ въ томъ, чтобы на страницѣ 3-й строкѣ 5-ой, начиная со словъ: «Государственная Дума считаетъ долгомъ.....» до конца этого параграфа, кончая словами: «законодательной компетенціи народнаго представительства» всю эту часть адреса исключить, ничѣмъ не замѣняя; кто поддерживаетъ — сидитъ, кто возражаетъ — встаетъ. Отвергнуто. Затѣмъ поправка Острогорскаго. Она состоитъ въ слѣдующемъ: «Государственная Дума считаетъ долгомъ.... что весь народъ..... когда между нимъ и Престоломъ»—вотъ теперь начинается поправка: «не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, лишенный истиннаго представительнаго характера, но тѣмъ не менѣе облеченный законодательною властью, и когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народныхъ представителей, и вообще, когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положено предѣла законодательной компетенціи народныхъ представителей»

Голосъ. Я просилъ бы изъ поправки, сдѣланной Острогорскимъ, исключить слово: «вообще». Послѣднее совершенно ненужно: оно нарушаетъ весь текстъ.

Острогорскій (Гродненская губ.). Не встрѣчаю препятствій опустить это слово.

Предсѣдатель (Читаетъ поправку). «Когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, лишенный истиннаго представительнаго характера, несмотря на то облеченный законодательной властью». Вотъ, кто эту поправку принимаетъ, благоволитъ сидѣть, кто отрицаетъ—встаетъ. Кажется, большинство встало.

Голосъ. Надо обратно.

Предсѣдатель. Позвольте обратно провѣрить. Очевидно.....

Голосъ. Нѣтъ, не очевидно.

Предсѣдатель. Придется раздѣленіемъ баллотировать. Другого способа нѣтъ. Приставъ, потрудитесь, чтобы тамъ двери наверху были заперты, чтобы никто не входилъ, чтобы всѣ посторонніе вышли изъ залы. *(Баллотировка раздѣленіемъ).*

Предсѣдатель. Предложенная поправка отвергнута. За нее высказалось 153 голоса, противъ—259.

Предсѣдатель. Затѣмъ идетъ вторая часть поправки Острогорскаго. Она читается такъ:

«Когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народныхъ представителей...»

Голосъ. Эта поправка въ связи съ поправкой Ковалевскаго?

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я стою за свою редакцію. Тамъ два предложенія.

Предсѣдатель. Редакція Острогорскаго: «когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народныхъ представителей». Редакція Ковалевскаго: «когда никакой законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думой, не можетъ подлежать измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собой массы плательщиковъ налоговъ». Итакъ, поправку Острогорскаго можно не повторять? Ставится на голоса. Кто принимаетъ,—сидитъ, кто отвергаетъ,—встаетъ. Поправка Острогорскаго принята.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Тогда прошу читать одну изъ моихъ поправокъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ, дополненіе Ковалевскаго,—не замѣна какой нибудь части текста, а дополненіе его: «когда никакой законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думой, не можетъ подлежать измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собой массы плательщиковъ налоговъ». Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Большинствомъ принята.

Затѣмъ предложеніе Заболотнаго. Заболотный предлагаетъ выключить слова: «составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія». Эта поправка не можетъ быть голосуема, потому что вся редакція уже измѣнена. Затѣмъ поправка Меркулова: «Когда не будетъ стоять Государственный Совѣтъ или другое какое учрежденіе, играющее роль второй палаты». Кто поддерживаетъ—сидитъ, кто отрицаетъ—встаетъ. Поправка отринута.

Долженковъ предлагаетъ при характеристикѣ Государственнаго Совѣта какъ учрежденія вставить слова: «въ качествѣ законодательнаго установленія». Именно будетъ такъ читаться: «Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, въ качествѣ законодательнаго установленія». Эта часть замѣнена поправкой Острогорскаго. Вотъ поправка Концевича. Вы предложили поправку?

Концевичъ (Волынская губ.). Да.

Предсѣдатель (Читаетъ поправку Концевича). «Поэтому всѣ средостѣнія между верховной Властью и народомъ должны быть устранены при общей нашей увѣренности, что никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства». Поправка Ковалевскаго говоритъ то же самое. Вы съ этимъ согласны?

Концевичъ (Волынская губ.). Присоединяюсь.

Предсѣдатель. Затѣмъ есть поправка о бюджетѣ. Но это уже принято. И вотъ сдѣлана послѣдняя. Предлагаютъ разбить этотъ параграфъ на двѣ части: фразу: «не можетъ быть той области»—выдѣлить въ особый параграфъ. Такъ вотъ, кто поддерживаетъ эту поправку, благоволитъ сидѣть, кто отрицаетъ—встаетъ. Поправка отринута.

Затѣмъ баллотируется текстъ, предложенный комиссіей и обусловленный поправками, которыя приняты.

Голосъ. Г. Предсѣдатель, вы изволили сказать: «окончательное редактированіе текста возложить на комиссію во время перерыва».

Голоса. Вотировать, вотировать сейчасъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ остается текстъ комиссіи со включеніемъ всѣхъ поправокъ. Предлагается баллотировать. Текстъ комиссіи принятъ. Окончательную редакцію предлагается выработать комиссіи. Объявляю перерывъ, во время котораго комиссія 33-хъ обязуется исправить свой проектъ согласно принятымъ поправкамъ.

Послѣ перерыва.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Вы *(обращаясь къ Кузьмину-Караваеву)* къ порядку дня?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Да, только къ порядку. Мое предложеніе заключается въ томъ, что не признаетъ ли Государственная Дума, подобно тому, какъ при началѣ утренняго засѣданія уже было всѣмъ извѣстно, что будетъ перерывъ въ 2 часа дня, сейчасъ же опредѣлить, въ которомъ часу сдѣлать перерывъ и на какой срокъ. Мое предложеніе сдѣлать перерывъ въ 7 до 9 час.

Голоса. По окончаніи адреса!

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я по-

зволилъ себѣ внести это предложеніе потому, что намъ безъ перерыва ни до 8, ни до 9 час. не кончить разсмотрѣнія адреса.

Куриленко (Черниговская губ.). Позвольте мнѣ?—я хочу внести предложеніе по поводу этого. Я прошу Думу не дѣлать перерыва до окончательнаго пріема отвѣтнаго адреса Государю. Такъ какъ затягиваются черезчуръ разсужденія и уже мы сидимъ два дня, если будемъ дѣлать еще перерывы, то можетъ затянуться еще на два дня. Я предлагаю не дѣлать никакихъ перерывовъ, пока окончательно не будетъ принятъ отвѣтный адресъ Государю.... *(Аплодисменты).* Я только хочу поправить свое предложеніе: чтобы не дѣлать перерыва до принятія адреса по пунктамъ, а потомъ, принявши по пунктамъ, можно сдѣлать перерывъ и послѣ, окончательно принять весь адресъ, чтобы дать возможность комиссіи исправить редакцію.

Предсѣдатель. Комиссія къ этому присоединяется. Я поставлю на голоса предложенія, которыя были сдѣланы. Первое предложеніе Кузьмина-Караваева: сдѣлать перерывъ въ 7 час. до 9 час.—кто поддерживаетъ это предложеніе, сидитъ, кто отрицаетъ — встаетъ. *(Большинство встаетъ).* Отвергнуто предложеніе. Затѣмъ сдѣлано предложеніе продолжить....

Голосъ. Нельзя ли провѣрить?

Предсѣдатель. Я прошу во время голосованія не перебивать.

Голосъ. Если можно, прошу провѣрку сдѣлать.

Предсѣдатель. Я прошу такія заявленія дѣлать громче.

Голосъ. Я покорнѣйше прошу сдѣлать провѣрку голосованія.

Предсѣдатель. Если требуютъ,—провѣрку всегда нужно дѣлать. Тѣхъ, кто сидѣлъ, прошу встать. *(Многіе встали).* Тутъ возникаетъ сомнѣніе, опять придется раздѣленіемъ....

Голосъ. Я отказываюсь отъ провѣрки.

Предсѣдатель. Позвольте поставить на голосованіе предложеніе члена, фамилію котораго не знаю....

Голоса. Куриленко.

Предсѣдатель. Предлагается обсуждать безъ перерыва постатейно и уже сдѣлать тогда перерывъ, когда постатейное обсужденіе будетъ закончено. Кто поддерживаетъ это предложеніе, благоволитъ сидѣть, кто противъ—встаетъ. *(Немногіе встали).* Меньшинство встало. Значитъ, будемъ продолжать безъ перерыва.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). *(Читаетъ)* «Въ области предстоящей законодательной дѣятельности Государственная Дума, исполняя долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ,—убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и строгаго проведенія этихъ началъ, заложенныхъ уже въ Манифестѣ 17 Октября, никакая реформа общественныхъ отношеній не осуществима. Государственная Дума исходитъ далѣе изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть прочно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И потому Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ, съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религіей и поломъ»....

Голоса. Тамъ нѣтъ «и поломъ».

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Комиссія приняла поправку «и поломъ», я вчера отмѣтилъ это *(продолжаетъ читать).* «Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее путъ административной опеки и предоставляя ограниченіе свободы гражданъ единственно лишь независимой судебной власти, Государственная Дума считаетъ однако недопустимымъ примѣненіе даже и по судебному приговору наказанія смертью. Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Государственная Дума считаетъ себя въ правѣ заявить, что она явится выразительницею единодушнаго стремленія всего населенія, въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда. Въ предвидѣніи этого закона страна ждетъ нынѣ же пріостановки Вашей, Государь, властью исполненія состоявшихся уже смертныхъ приговоровъ». Эта послѣдняя фраза прибавлена комиссіей. *(Общій говоръ).*

Предсѣдатель. Я прошу говорить по очереди.

Голосъ. Прошу прочесть еще разъ!

Набоковъ. Слушаю. *(Читаетъ послѣднюю фразу еще разъ).*

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители! Только что отъ имени комиссіи сдѣлано то добавленіе, которое было забыто комиссіей, не смотря на единогласное постановленіе Думы,—это не упрекъ. Только, теперь прошу Государственную Думу поручить комиссіи, чтобы она еще разъ измѣнила свое прибавленіе на точномъ основаніи того наказа, того постановленія, которое было здѣсь принято единогласно. А вотъ это постановленіе, вотъ та прибавка, о которой я ходатайствовалъ нѣсколько дней тому назадъ, вотъ она въ томъ видѣ, какъ была принята *(читаетъ)*, «а поэтому Государственная Дума находитъ безотлагательно нужнымъ внести указаніе на безусловную необходимость нынѣ же пріостановки смертной казни по всѣмъ дѣламъ политическимъ и уголовнымъ въ общихъ и военныхъ судахъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончательно и разъ навсегда отмѣнена смертная казнь въ Россіи». Здѣсь особое вниманіе я обращаю на то, чтобы заявленіе о необходимости пріостановки смертныхъ казней было отнесено ко всѣмъ дѣламъ: политическимъ, уголовнымъ и военнымъ, и вотъ я даю себѣ право припомнить, что въ этомъ направленіи было постановлено единогласное рѣшеніе Думы. Я считаю это необычайно важнымъ, такъ какъ та краткость, которая есть въ редакціи комиссіи, снова затемняетъ дѣло и по какимъ нибудь военнымъ или другимъ преступленіямъ, смертная казнь будетъ продолжаться, не смотря на наше постановленіе, не смотря на наше ходатайство. *(Аплодисменты).* Вотъ въ общемъ все, что я прошу. Особенно важнымъ, такимъ образомъ, являются три слова: «по дѣламъ политическимъ, уголовнымъ и военнымъ».

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я долженъ указать на то, что эта поправка ослабляетъ постановленіе, потому что смертные приговоры, въ военныхъ судахъ, равно какъ и въ общихъ судахъ, въ военное время, могутъ быть выносимы не только по дѣламъ политическимъ, но и уголовнымъ. Въ военныхъ судахъ, напримѣръ, разбой можетъ подлежать смертной казни. Разбой не есть политическое преступленіе. Тутъ правда сказано «уголовные», но, принявъ такую концепцію политическихъ и уголовныхъ преступленій, мы получаемъ два совершенно разныхъ понятія. Что такое уголовное преступленіе, и что такое политическое? Та формулировка, которая дана въ адресѣ, выражаетъ совершенно ту же мысль; она выражаетъ ее безъ техническихъ, спорныхъ подробностей, могущихъ дать поводъ къ сомнѣніямъ. Что касается того, чтобы намъ былъ данъ наказъ, именно въ этой формѣ выразить мысль, то позволю себѣ высказать сомнѣніе на этотъ счетъ. Мы составляемъ адресъ цѣликомъ и ходъ мысли не можетъ быть пріуроченъ къ отдѣльной редакціи, которая была принята. Если мысль соотвѣтствуетъ и покрывается мыслью, которая выражена въ постановленіи, принятомъ въ понедѣльникъ, то настаивать исключительно на той редакціи, которая была тогда принята и которая расходится съ ходомъ нашей мысли, едва-ли было бы цѣлесообразно.

Литвиновъ (Саратовская губ.). Господа! Въ только что прочитанномъ пунктѣ я нахожу одно, по моему мнѣнію, очень важное упущеніе въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о свободѣ слова, печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ. Здѣсь пропущено право петицій. Я извиняюсь за то, что мнѣ приходится повторяться; я уже упоминалъ объ этомъ, когда говорилъ вчера по общему вопросу. Статья 61 положенія о Государственной Думѣ гласитъ слѣдующее: «Въ Государственную Думу воспрещается являться депутаціямъ, а также представлять словесныя и письменныя заявленія и просьбы». Я, господа, вижу, что правительство, вводя эту статью, имѣло въ виду, что народъ будетъ молчать, ему зажмутъ ротъ,—а правительство тогда скажетъ, что народные представители сами все выдумываютъ изъ своей головы, что народъ ничего не говоритъ, ничего не проситъ, а поэтому ему ничего не нужно и въ Россіи все какъ бы обстоитъ благополучно. Я убѣдительнѣйше просилъ бы г.г. народныхъ представителей согласиться внести слова: «право петицій». Вѣдь это самое элементарное право; право петицій значитъ право просить. Когда я уѣзжалъ сюда, крестьяне, прочитавъ это положеніе, говорили: «Какъ же это такъ? Наши братья будутъ сидѣть въ Думѣ, а мы

не можемъ къ нимъ не только придти и попросить, но даже не можемъ написать имъ и выяснить наши нужды». Это заявленіе въ высшей степени важно и основательно. По моему мнѣнію, мы должны всѣми силами стараться, чтобы не прерывать связь съ нашими избирателями. Я заявляю это не только отъ своего лица, но и отъ лица тѣхъ избирателей, которые послали меня сюда. У меня есть наказъ отъ выборщиковъ Аткарскаго уѣзда, которые настаиваютъ на правѣ петицій. Я съ своей стороны предлагаю ввести въ этотъ пунктъ поправку о правѣ петицій. *(Аплодисменты).*

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Г.г. народные представители! Я присоединяюсь къ предложенной поправкѣ, о которой я имѣлъ честь говорить при обсужденіи общаго текста адреса. Я полагаю, что перечисленіе правъ гражданина будетъ неполнымъ, если вы упустите случай заявить объ одномъ изъ тѣхъ правъ, которое всего болѣе содѣйствовало, какъ я уже имѣлъ честь вамъ доложить, реформѣ аристократическаго порядка Англіи демократическимъ. Существуетъ цѣлый рядъ въ высшей степени интересныхъ сочиненій, къ числу которыхъ надо отнести и сочиненіе сидящаго здѣсь члена Государственной Думы Острогорскаго, о томъ, какъ пользуясь правомъ ходатайства о тѣхъ или другихъ измѣненіяхъ въ сферѣ законодательства, народныя собранія или митинги содѣйствовали реформѣ государственныхъ порядковъ и внесенію, между прочимъ, большей справедливости въ систему избирательнаго права. У насъ нѣтъ никакого основанія, въ виду несовершенства нашего представительнаго устройства, не настаивать на томъ, чтобы въ нашей конституціи, какъ и въ конституціи всѣхъ европейскихъ народовъ, рядомъ съ неприкосновенностью личности, со свободой слова, мысли и т. д., свободой собраній было указано и на свободу петицій, т. е. письменныхъ обращеній къ намъ, членамъ Государственной Думы, представителямъ русскаго народа. Я вполнѣ понимаю, что можно принять тѣ или другія мѣры противъ принесенія въ народныя представительныя собранія большими массами текста самихъ петицій, или противъ введенія петиціонеровъ въ залъ засѣданій, чтобы они могли устно развить содержаніе своего ходатайства. Такія мѣры принимались и принимаются законодательствомъ европейскихъ народовъ. Мы можемъ также принять ихъ и, по всей вѣроятности, примемъ, но мы не имѣемъ никакого права отказаться отъ выслушиванія или прочтенія заявленій, представленныхъ въ письменномъ видѣ и скрѣпленныхъ подписями, хотя бы многихъ тысячъ человѣкъ, принимавшихъ участіе въ собраніи; напротивъ, намъ необходимо будетъ назначить комиссію или рядъ комиссій для разсмотрѣнія этихъ ходатайствъ и для составленія, на основаніи ихъ, опредѣленныхъ предложеній, которыя могутъ поступить въ законодательномъ порядкѣ на разсмотрѣніе Государственной Думы. Всѣ мои поправки сводятся, однимъ словомъ, къ замѣнѣ словъ «свобода стачекъ» словами «свобода петицій». Это вовсе не значитъ, что я намѣренъ говорить противъ стачекъ, но мѣсто упомянуть о нихъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о свободѣ самоопредѣленія рабочихъ, такъ какъ видовое понятіе при родовой—свободѣ самоопредѣленія и будетъ свобода стачекъ. Итакъ мое предложеніе сводится къ замѣнѣ слова «стачекъ» словомъ «петицій» и къ отнесенію параграфа о стачкахъ къ дальнѣйшей части адреса, гдѣ мы говоримъ о правахъ труда. *(Аплодисменты).*

Массоніусъ (Минская губ.). Предложенный перерывъ въ 7 часовъ былъ отвергнутъ, и Государственная Дума рѣшила остаться сидѣть безъ перерыва до времени разсмотрѣнія всего адреса полностью; если такое рѣшеніе принято, то я думаю, что включеніе слова «пола», какъ разъ я имѣлъ уже честь указать, есть одно изъ неудобствъ, которое поведетъ къ излишней длительности и программности въ такомъ произведеніи, какъ адресъ, и я думаю, что это сказалось уже на практикѣ. Я думаю, что составителямъ адреса казалось необходимымъ, чтобы адресъ былъ скорѣе оконченъ и обсужденъ, и чтобы онъ явился политической программой, а вслѣдствіе этого слова мы споримъ уже второй день и еще долго будемъ спорить, потому что такія важныя вещи, намѣченныя здѣсь, безъ обсужденія принять нельзя. Но теперь являются поправки и ихъ детальное обсужденіе и хотя онѣ очень важны, но совершенно излишни въ адресѣ. Я не хочу предрѣшать вопроса, что справедливо или несправед-

ливо. Но дѣло только въ томъ, что если въ текстѣ адреса будетъ сказано: «что Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ съ отмѣной всѣхъ ограниченій и привилегій», то вѣдь это ничуть не отнимаетъ права отъ Государственной Думы затѣмъ выработать законъ, въ который будетъ включено «и поломъ», но теперь нельзя возбуждать это самостоятельнымъ вопросомъ, отъ котораго ничуть не измѣнится дальнѣйшее направленіе постановленій Государственной Думы, но который затягиваетъ рѣшеніе вопросовъ, въ самомъ дѣлѣ, важныхъ. Я думаю, что Государственная Дума согласится устранить эту поправку, что, по крайней мѣрѣ, можетъ сократить пренія и только слѣдуетъ избѣжать этой излишней поправки, но не предрѣшать вопроса, который теперь возбуждаетъ принципіальные споры.

Предсѣдатель. Если вы желаете исключить это слово, то должны предложить поправку, которая будетъ обсуждаться.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Вмѣсто прибавки къ проекту адреса, которую предлагаетъ комиссія, г. Заболотный предложилъ воспроизвести буквально ту редакцію, которая была принята Государственной Думой третьяго дня. Въ данномъ случаѣ очевидно споръ идетъ только о редакціи, а не о содержаніи. Какъ намѣреніе комиссіи, такъ и намѣреніе г. Заболотнаго сводятся къ тому, чтобы смертные приговоры, какіе состоялись и имѣютъ состояться впредь до отмѣны казни законодательнымъ путемъ, не приводились бы въ исполненіе. И вотъ я смѣю думать, что редакція, предлагаемая комиссіею, является гораздо болѣе точной и гораздо болѣе полной, чѣмъ редакція, принятая Государственной Думой третьяго дня и воспроизведенная только что г. Заболотнымъ. Во первыхъ, третьяго дня было принято такъ, что пріостанавливаются смертные приговоры по дѣламъ политическимъ и уголовнымъ. Смертная казнь устанавливается не дѣломъ, а приговоромъ. Слѣдовательно, точнѣе сказать, какъ говоритъ комиссія,—что пріостанавливается исполненіе смертной казни по судебнымъ приговорамъ. Къ этому г. Заболотный прибавляетъ: и по дѣламъ военнымъ. Послѣднее съ юридической точки зрѣнія не представляетъ собою ничего, потому что дѣла военныя—это не есть юридическій терминъ. Есть воинскія преступленія, есть преступленія общія, и эта разница сюда неприложима, такъ какъ и за воинскія преступленія по законамъ мирнаго времени смертная казнь не назначается, а только по законамъ военнаго времени. Правда, въ мирное время при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть назначаемо наказаніе, установленное и для военнаго времени. Я не буду входить во всѣ детали и подробности, но повторю, что желаніе г. Заболотнаго и единодушное желаніе всей Государственной Думы, несомнѣнно, покрывается формулой комиссіи, которая въ случаѣ ея осуществленія, въ случаѣ принятія ея верховной Властью, гарантируетъ, что ни одинъ смертный приговоръ не будетъ приведенъ въ исполненіе и смертной казни никто болѣе подвергаемъ не будетъ.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Я хотѣлъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу предложенія г. Ковалевскаго. Онъ предлагаетъ слово «стачекъ» изъ выраженія «свободу стачекъ» взять и затѣмъ отнести къ тому мѣсту, гдѣ говорится про рабочій классъ, потому что это принадлежитъ къ самоопредѣленію рабочаго класса. Я надѣюсь, что мы не разойдемся съ г. Ковалевскимъ въ томъ, что стачка можетъ быть сдѣлана не одними только рабочими. Разъ она можетъ быть сдѣлана не одними только рабочими, разъ на ряду съ этими стачками является lock-outs, а съ другой стороны возможно—развитіе въ будущемъ стачекъ въ другой формѣ—крестьянской, то мнѣ кажется, что г. Ковалевскій согласится, что гораздо лучше оставить слово «стачка» тамъ, гдѣ оно стоитъ. Затѣмъ у меня есть еще другіе мотивы. При понятіи: «свобода собраній, свобода союзовъ и свобода стачекъ»,—это—три свободы, которыя выброшены какъ лозунгъ рабочимъ классомъ; за нихъ рабочій классъ боролся и съумѣлъ соединить ихъ во едино. Мнѣ кажется, что мы пошли бы противъ историческаго опыта, если бы мы вырвали одно изъ этихъ понятій и съузили его. Поэтому позвольте мнѣ не присоединиться къ этому предложенію, а настаивать на прежней редакціи. Я не стану возражать противъ предложенія внести «право петицій». Есть одно соображеніе, которое, мнѣ кажется, до извѣстной степени можетъ быть нами принято во вниманіе, и это слѣдующее: право петицій, мнѣ ка-

жется, не просятъ, его просто берутъ. Я желалъ бы знать, по какому праву станемъ мы, Государственная Дума, учрежденіе вполнѣ сформированное и имѣющее достаточное основаніе для того, чтобы принять отъ кого угодно и когда угодно петицію, по какому поводу мы отказались бы отъ этого права или, вѣрнѣе, для чего мы поставили бы вопросъ надъ этимъ правомъ? Это право наше; мы его будемъ такъ или иначе реализовать въ жизни. Я не думаю, чтобы мы нуждались въ какой бы то ни было санкціи для этого права. Что касается прибавки о томъ, чтобы всѣ смертные приговоры были пріостановлены, мнѣ кажется, что она рѣшается просто; въ телеграммѣ, которую я получилъ сегодня, говорится слѣдующее: «моему сыну грозитъ смертная казнь 15-го, поспѣшите съ протестомъ». Такихъ телеграммъ мы получали здѣсь десятками. И чѣмъ скорѣе мы перестанемъ говорить, тѣмъ лучше, и чѣмъ скорѣе пройдетъ нашъ адресъ, тѣмъ лучше будетъ для насъ всѣхъ. *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Предлагаю высказаться докладчику *(Набоковъ отказывается).* Позвольте поставить на баллотировку предложеніе М. М. Ковалевскаго, чтобы въ этомъ мѣстѣ адреса исключить слово «стачекъ», имѣя въ виду предложеніе его включить это слово въ другомъ мѣстѣ. А чѣмъ замѣнить, это будетъ особый вопросъ. Предлагается исключить слово стачекъ. Кто поддерживаетъ эту поправку—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Поправка отвергнута. Массоніусъ предлагаетъ исключить изъ текста комиссіи слово «полъ». Кто поддерживаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ.

Голоса. Не поняли, не поняли.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Въ проектѣ комиссіи говорится: «Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ, съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религіей или поломъ». Послѣднее слово «поломъ» членъ Думы Массоніусъ считаетъ желательнымъ исключить.

Предсѣдатель. Вотъ слово «полъ» предлагается исключить. Кто согласенъ—тотъ сидитъ, кто противъ этого—тотъ встаетъ. Поправка отвергнута. *(Аплодисменты).* Литвиновъ и Ковалевскій предлагаютъ пополнить адресъ указаніемъ на право петиціи. Кто принимаетъ поправку—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Поправка принята. *(Аплодисменты).* Бусловъ предлагаетъ поправку: указать на неприкосновенность жилищъ и переписки.

Винаверъ. (С.-Петербургъ). Позвольте мнѣ сдѣлать нѣкоторое объясненіе по поводу этой поправки.

Эта поправка является лишней, потому что неприкосновенность жилищъ и переписки есть одинъ изъ параграфовъ закона о неприкосновенности личности. Перечислять же всѣ статьи закона въ этомъ краткомъ объявленіи нѣтъ надобности.

Предсѣдатель. Докладчикъ объяснилъ, что неприкосновенность жилищъ и переписки входитъ въ понятіе неприкосновенности личности, кто принимаетъ поправку—сидитъ, кто отвергаетъ—тотъ встаетъ. Поправка отвергнута. Теперь поправка Заболотнаго; послѣ словъ: *(читаетъ)* «Смертная казнь никогда ни при какихъ условіяхъ... и далѣе *(читаетъ)* «и поэтому Государственная Дума находитъ безотлагательно нужнымъ внести указаніе на безусловную необходимость нынѣ-же пріостановки смертной казни по всѣмъ дѣламъ политическимъ, уголовнымъ и военнымъ, въ общихъ и военныхъ судахъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончательно и разъ навсегда отмѣнена смертная казнь въ Россіи».

Кто принимаетъ эту поправку, тотъ благоволитъ сидѣть, кто ее отрицаетъ, тотъ встаетъ; поправка отвергается. Затѣмъ остается текстъ комиссіи, относительно котораго докладчикъ скажетъ нѣсколько словъ.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). По вопросу о правѣ петицій, является слѣдующее недоразумѣніе при редактированіи: въ нашемъ государственномъ языкѣ этого слова до сихъ поръ еще не было и поэтому подъ свободой петицій можетъ быть понята свобода всеподданнѣйшихъ прошеній. Это затрудненіе имѣлось въ виду и мы говорили съ Ковалевскимъ по этому поводу, онъ не съумѣлъ еще выйти изъ этого затрудненія. Здѣсь должна быть такая редакція, чтобы было понятно, что дѣло идетъ объ обращеніи къ Государственной Думѣ, а не о подачѣ прошеній Государю Императору.

Предсѣдатель. Будетъ голосоваться текстъ

комиссіи, но съ тѣмъ, что онъ можетъ быть исправленъ редакціонно; кто его принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Принятъ единогласно текстъ комиссіи. Затѣмъ переходимъ къ слѣдующей части.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *читаетъ:* «Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не издала закона для удовлетворенія этой насущной потребности, путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ».

Предсѣдатель. Я прошу двѣ минуты времени, чтобы разобраться въ только что поданныхъ поправкахъ.

(Перерывъ).

Предсѣдатель. Первое слово предоставляю докладчику. Затѣмъ всѣмъ лицамъ, внесшимъ поправки, чтобы они внесли свои поясненія, а затѣмъ остальнымъ ораторамъ, которые записались.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я боюсь, что эта статья отвѣтнаго адреса вызоветъ новые споры по существу, которые значительно затянутъ дѣло. Поэтому я предлагаю по возможности не касаться частностей и помнить, что мы вырабатываемъ редакцію адреса, а не аграрный законопроектъ.

Нашему проекту мы старались придать такую форму, на которой могли бы объединиться либо вся Дума, либо значительное ея большинство. Мы старались не входить въ область тѣхъ вопросовъ, какъ вопросы программные, которые могли-бы вызвать огромнѣйшіе безконечные споры. Въ виду массы заявленій и поправокъ я именно боюсь, что этотъ вопросъ вызоветъ такіе споры по существу. Когда мы говоримъ о принудительномъ отчужденіи земли, то мы ограждаемся извѣстнымъ принципомъ и я убѣжденъ, что огромное большинство принимаетъ этотъ принципъ. Я нахожу, что чрезвычайно опасно въ данный моментъ отвергать опредѣленныя формулы, которыя могли бы всѣхъ объединить и которыя не вызвали бы партійныхъ разногласій въ Думѣ.

Предсѣдатель. Мѣсто адреса, который сейчасъ утверждается, содержитъ въ себѣ 10 строкъ. Взамѣнъ этихъ 10 строкъ членъ Думы, Лаврскій, предлагаетъ слѣдующее изложеніе *(читаетъ):* — «Государственная Дума полагаетъ, что выясненіе нуждъ земледѣльческаго класса населенія и принятіе законодательныхъ мѣръ къ удовлетворенію этихъ нуждъ должно быть неотложной задачей Государственной Думы.

«Самая многочисленная часть населенія Россіи — трудовое крестьянство — въ мѣстностяхъ, гдѣ наступила земельная тѣснота, нетерпѣливо ждетъ законодательнаго устраненія острой нужды крестьянъ въ землѣ. А потому первая Государственная Дума считаетъ своимъ долгомъ передъ страной въ ближайшую очередь выработать законъ, имѣющій цѣлью эту крестьянскую нужду удовлетворить, не останавливаясь при этомъ передъ обращеніемъ въ пользу трудового крестьянства всякаго рода и разнаго наименованія земель, не исключая и частновладѣльческихъ.»

Лаврскій (Казанская губ.). Господа члены Думы, вы изволили слышать изъ моей поправки, что она чисто редакціоннаго характера. Я вполнѣ согласенъ съ докладчикомъ комиссіи, что въ настоящее время совершенно не время обсуждать аграрный вопросъ по существу. Если дѣло дойдетъ до обсужденія аграрнаго вопроса, тогда, разумѣется, мы будемъ говорить и каждый выскажетъ свое желаніе, свой взглядъ на этотъ вопросъ, а въ настоящее время дѣло идетъ только объ адресѣ, и я, если вношу поправку, то руководствуясь единственно желаніемъ, чтобы это мѣсто адреса было изложено какъ можно удобопонятнѣе. Я считаю въ данномъ случаѣ это особенно важнымъ по той причинѣ, что это мѣсто адреса будетъ обращать на себя особое вниманіе крестьянства. Представьте себѣ, господа члены Думы, когда этотъ адресъ попадаетъ въ деревни, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ будетъ читать его крестьянство и вспомните при этомъ, насколько еще наше крестьянство малограмотно. Я, по крайней мѣрѣ, какъ представитель Казанской

губерніи, могу сказать, что у насъ есть не мало такихъ угловъ, гдѣ взрослое населеніе до сихъ поръ почти поголовно безграмотно. Читать эту часть адреса будутъ подростки, читать будутъ ученики школъ. Читаютъ они, какъ вамъ извѣстно, съ большимъ затрудненіемъ и поэтому нужно постараться, чтобы эта часть адреса была изложена такимъ языкомъ, который доступенъ каждому деревенскому школьнику. Вотъ этой цѣли я и желалъ достигнуть, предлагая ту редакцію, которую господинъ Предсѣдатель изволилъ вамъ прочитать. Что эта редакція, по моему мнѣнію, болѣе удовлетворительна съ данной точки зрѣнія, я позволю себѣ сослаться на нѣсколько частныхъ примѣровъ, на сличеніе той редакціи, которую предлагаетъ комиссія, съ той редакціей, какую предложилъ я. Такъ напримѣръ, здѣсь въ первой строкѣ проекта адреса комиссіи говорится: «выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе *соотвѣтствующихъ* законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы». Такое слово «соотвѣтствующихъ» для насъ не представляетъ никакого затрудненія, но въ деревнѣ, увѣряю васъ, господа, оно будетъ многихъ даже затруднять. Если вы примете далѣе во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ, напримѣръ, въ той, которая меня сюда послала, что тамъ русскаго населенія незначительное меньшинство, а большая часть крестьянскаго населенія состоитъ изъ инородцевъ: татаръ, черемисовъ, чувашей, вотяковъ и мордвы, которые, хотя и говорятъ по русски, но не всѣ поголовно, и затрудняются говорить, то вы представите себѣ, какія затрудненія они должны будутъ испытывать, встрѣчаясь съ такими словами: «принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ». Что это за «соотвѣтствующія мѣры»? Я указалъ на это, какъ на примѣръ тѣхъ неудобствъ, которыя этотъ чисто литературный языкъ можетъ представить для сельскаго населенія. Затѣмъ у меня, кромѣ этого, были еще нѣкоторыя основанія желать измѣненія редакціи. Во первыхъ, приступая къ такому центральному пункту, какъ аграрный вопросъ, мнѣ кажется, слѣдовало бы предпослать, какъ я предлагаю, заявленіе, что «Государственная Дума полагаетъ, что»... далѣе уже текстъ по адресу комиссіи; это въ нѣкоторомъ родѣ торжественное заявленіе, что по аграрному вопросу думаетъ Дума, а въ томъ видѣ, какъ здѣсь начинается этотъ отдѣлъ адреса, онъ напоминаетъ начало передовой газетной статьи, не болѣе. Далѣе, въ видахъ совершенной точности я ввелъ выраженіе такого рода: «самая многочисленная часть населенія Россіи, трудовое крестьянство, въ мѣстностяхъ, гдѣ наступила земельная тѣснота, нетерпѣливо ждетъ законодательнаго устраненія острой крестьянской нужды въ землѣ».—Это, въ видахъ совершенной точности адреса, такъ какъ нельзя сказать, что въ такихъ мѣстностяхъ, какъ напр. Сибирь, какъ южная часть, напр., даже Самарской губерніи и другихъ мѣстностей, гдѣ тѣснота земельная еще не наступила, чтобы тамъ точно также нетерпѣливо чувствовалась острая нужда въ землѣ. Далѣе, прошу васъ обратить вниманіе на заключительную часть этого отдѣла проекта адреса. Здѣсь перечитываются земли казенныя, кабинетскія, удѣльныя, монастырскія и принудительное отчужденіе земель частновладѣльческихъ. Я полагаю, что подобное перечисленіе неудобно; неудобно оно по той причинѣ, что всѣ виды и роды земли мы не перечитаемъ, ихъ очень много и пропускать ихъ не слѣдуетъ, а перечитывать всѣ—это значитъ безъ нужды загромождать адресъ. Я напомню, что есть земли казацкія, киргизскія, калмыцкія, есть церковныя, есть, наконецъ, земли разныхъ учрежденій. Между прочимъ, могу указать, что у Казанскаго университета есть земли и въ Казанской губерніи, и въ Самарской губерніи, и университетъ тяготится этой землей, но отдѣлаться отъ нея онъ не можетъ, потому, что она ему пожертвована съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ не могъ ее ни продать, ни заложить. Вѣроятно, есть и другія учрежденія, которымъ земли не нужно, а между тѣмъ—разъ они не упомянуты, не подходятъ подъ эту форму, то можетъ возникнуть вопросъ: имѣетъ ли Дума въ виду всякаго рода земли, которыя могутъ понадобиться для надѣленія крестьянъ землею, или только тѣ, которыя здѣсь были указаны. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что тѣ классы общества, тѣ владѣльцы, которые не могутъ сочувственно отнестись къ отчужденію ихъ земель, они будутъ, такъ сказать, цѣпляться за то умолчаніе, которое находится въ адресѣ по отношенію къ ихъ землямъ. Такъ напримѣръ, у

насъ въ Казанской губерніи, во многихъ уѣздахъ совсѣмъ нѣтъ помѣщичьихъ земель, или, если сказать еще точнѣе, есть одно или два имѣнія на цѣлый уѣздъ и то незначительной величины. Масса крестьянства, которая точно также страдаетъ отъ малоземелья, благодаря размноженію населенія, всѣ свои надежды на расширеніе землевладѣнія возлагаетъ на земли казенныя, которыхъ также очень мало, на земли преимущественно лѣсной стражи, на земли церковныя, такъ какъ тамъ, гдѣ нѣтъ помѣщиковъ, всѣ церкви по закону получили въ надѣлы по 33 десятины на причтъ; и вотъ эти церковныя земли здѣсь не упомянуты,—и докладчикъ комиссіи, въ предыдущемъ засѣданіи, заявилъ, что онѣ не упомянуты потому, что какъ то сомнѣвались, куда ихъ отнести. Во всякомъ случаѣ ихъ можно было бы соединить съ землями монастырскими подъ однимъ общимъ названіемъ «земли духовнаго вѣдомства». Я говорю что есть цѣлый рядъ земель, и обширный, который долженъ бы, разумѣется, понести общую судьбу со всѣми землями, подлежащими принудительному отчужденію. И поэтому я предлагалъ бы выразить это въ общей формулѣ «всякаго рода и разнаго наименованія земли» и прибавить «не исключая и частновладѣльческихъ». Правда, это будетъ повтореніе, но дѣло въ томъ, что такъ какъ вопросъ объ отчужденіи частновладѣльческихъ земель является своего рода камнемъ преткновенія и соблазна, то, во избѣжаніе всѣхъ недоразумѣній, въ адресѣ должно быть объ этомъ прямо упомянуто. Затѣмъ, общій характеръ той поправки, которую я предлагаю, нисколько не противорѣчитъ тому характеру, который указанъ въ проектѣ адреса комиссіи. Я хочу сказать, что этотъ проектъ одинаково способенъ соединить всѣ партіи въ Думѣ, чтобы одобрить эту часть адреса.

Предсѣдатель. Яновскимъ представлена поправка, которая относится къ третьей строкѣ, которую онъ предлагаетъ читать такъ: «наиболѣе многочисленная часть населенія страны—безземельные и малоземельные земледѣльцы съ нетерпѣніемъ ждутъ удовлетворенія своей острой земельной нужды».

Яновскій (Бессарабская губ.). Я обращаюсь къ членамъ Государственной Думы именно относительно этого измѣненія, которое мною предложено на тѣхъ основаніяхъ, что цѣлый рядъ земледѣльцевъ подъ выраженіемъ «трудовое крестьянство» помѣститься не могъ. Есть цѣлый рядъ мѣщанъ, которые искони живутъ на землѣ и которые не могутъ подойти подъ названіе «трудового крестьянства». Въ области, изъ которой я пріѣхалъ, есть цѣлый рядъ однодворцевъ, которые подъ это понятіе не могутъ подойти и поэтому, если Государственная Дума признаетъ возможнымъ только вмѣсто этихъ словъ «трудовое крестьянство» — помѣстить «наиболѣе многочисленная часть населенія страны безземельныхъ и малоземельныхъ земледѣльцевъ съ нетерпѣніемъ ждутъ удовлетворенія своей острой земельной нужды», то въ такомъ случаѣ адресъ будетъ встрѣченъ на мѣстахъ съ полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ, сидящихъ на землѣ. Я надѣюсь, что, внося эту поправку, я выражаю настроеніе той области, изъ которой я пріѣхалъ.

Голосъ. Я просилъ голоса за эту поправку.

Предсѣдатель. Я думаю сначала окончить чтеніе поправокъ. Понятовскій предлагаетъ поправку, которая относится къ этому мѣсту. Предлагается читать такъ: «наиболѣе многочисленная часть населенія страны—земледѣльцы съ нетерпѣніемъ ждутъ удовлетворенія своихъ нуждъ путемъ изданія ряда законовъ, приспособленныхъ къ нуждамъ каждой мѣстности, такъ, чтобы обезпечить сельское населеніе отъ голода и недоѣданія и не только въ настоящее время, но и въ дальнѣйшемъ будущемъ поднять ихъ благосостояніе».

Понятовскій (Волынская губ.). Господа, докладчикъ заявилъ, что нежелательно, чтобы пренія объ адресѣ превратились въ пренія по аграрному вопросу. Съ нимъ я вполнѣ согласенъ. Если однако идутъ пренія по аграрному вопросу, то въ этомъ виновна редакція адреса, который составленъ такимъ образомъ, что принята одна изъ многихъ возможныхъ мѣръ и редакція ея допускаетъ различныя толкованія. Еще долженъ оговориться, что я говорю отъ собственнаго имени, а не отъ какой нибудь парламентской группы, здѣсь находящейся.

Я избранъ преимущественно крестьянскими голосами и считаю себя обязаннымъ высказать мнѣніе въ пользу аграрной реформы и улучшенія быта сельскаго населенія не потому, что избранъ крестьянами, а потому, что такое разрѣшеніе кажется мнѣ разумнымъ и полезнымъ

для всѣхъ. Прежде всего относительно поправки, внесенной предыдущимъ ораторомъ: думаю, что слово «крестьянинъ» должно быть упомянуто въ послѣдній разъ, что сословія болѣе существовать не должны, что тѣ ограниченія, которыя стѣсняютъ крестьянъ, должны быть уничтожены и что, съ другой стороны, за крестьянами не должны оставаться никакія привилегіи. Есть земледѣльцы, какъ у насъ, въ Западномъ краѣ, приписанные къ дворянамъ, но лично ходящіе за плугомъ, есть мѣщане, занимающіеся земледѣліемъ,—они не должны быть лишены никакихъ правъ. Что касается существа вопроса, то я настаиваю, чтобы направленіе законодательства по земельному вопросу было указано въ адресѣ въ общихъ чертахъ. Я думаю, что нужно не только утолить настоящій голодъ, но и принять многія мѣры для поднятія будущаго благосостоянія сельскаго населенія. Недавно я былъ свидѣтелемъ сцены, когда мать отняла кусокъ хлѣба у младшаго сына и передала старшему на томъ основаніи, что послѣдній шелъ на работу, а младшій оставался дома; и это въ семьѣ, пользующейся среднимъ достаткомъ. Такое хроническое недоѣданіе сельскаго населенія должно быть устранено навсегда; хлѣба, по крайней мѣрѣ, должно хватать для всѣхъ. Господа, передъ нами цѣлый рядъ мѣръ, которыя мы должны принять, не ограничивающихся однимъ малоземельемъ; малоземелье существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; есть мѣстности, въ которыхъ крестьяне не обрабатываютъ всей своей земли и, несмотря на это, голодаютъ. Россія громадна; условія въ ней—самыя разнообразныя; мѣстныя условія надо знать и изучить, нужно понять желанія населенія, издать законы, соотвѣтствующіе этимъ желаніямъ.

Повторяю, улучшеніе быта земледѣльческаго населенія нужно и необходимо. Теперь, спеціально относительно редакціи пункта о надѣленіи землей. Я думаю, что принудительное отчужденіе безъ всякихъ ограниченій можетъ быть понято многими въ нежелательномъ смыслѣ націонализаціи земли. Я возражаю противъ идеи націонализаціи и думаю, что я не одинъ и что многіе члены Думы меня поддержатъ.

Не слѣдуетъ начинать споровъ по поводу отвѣта на тронную рѣчь. Можетъ быть, будетъ принята другая поправка, и я съ своей стороны не буду настаивать на своей, но буду требовать точнаго выраженія, не допускающаго двусмысленныхъ толкованій.

Предсѣдатель. Теперь поправка, которая имѣетъ въ виду, чтобы было упомянуто не только трудовое крестьянство, но и городское населеніе.

Мухлынинъ (Пермская губ.). Я, господа, совершенно согласенъ съ этимъ пунктомъ, какъ по существу, такъ и со всей формой адреса, и считаю только нужнымъ доложить и просить, что жители города, выбравшіе меня, чрезвычайно заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ интересы не были упущены при надѣленіи землей. Дѣло въ томъ, что положеніе городскихъ жителей является по этому вопросу чуть ли не болѣе тягостнымъ, чѣмъ сельскаго населенія. Лишенные всякой возможности получить землю иначе, какъ въ аренду, нѣкоторые городскіе жители попали въ чрезвычайно тяжелое положеніе. Мѣщанское населеніе, увеличившееся теперь, имѣетъ еще то же количество земли, которое оно имѣло сто лѣтъ тому назадъ, поэтому легко представить себѣ, какъ возросло требованіе на землю. Вотъ это то обстоятельство, отнимающее увѣренность въ возможности получить добавленіе земли, и ставитъ городскихъ земледѣльцевъ въ крайне тяжелое положеніе.

Я обращаюсь къ вамъ съ просьбой измѣнить адресъ именно въ этомъ отношеніи, и вмѣсто словъ выясненіе нуждъ сельскаго населенія» поставить «выясненіе нуждъ земледѣльческаго населенія, какъ сельскаго, такъ и городского», а дальше все, какъ слѣдуетъ въ адресѣ.

А вотъ еще на строчкѣ 5, выраженіе «трудовое крестьянство», я предложилъ бы его замѣнить словами: «наибольшая часть земледѣльцевъ страны съ нетерпѣніемъ ждетъ надѣленія землею».

Если будетъ угодно Государственной Думѣ внести эти двѣ поправки, то городское населеніе будетъ знать изъ газетъ, что здѣсь въ Думѣ о немъ заботятся, равно какъ и объ интересахъ сельскаго, тогда оно, несомнѣнно, успокоится.

Предсѣдатель. Позвольте еще поправку, которая относится къ стр. 4. Теля предлагаетъ Государственной Думѣ считать неотлож-

ной немедленную выработку закона, удовлетворяющаго полному равноправію, т. е. выраженіе «крестьяне» замѣнить словомъ «граждане».

Потомъ идетъ поправка на 4 строкѣ, слѣдующая за словамъ «ждетъ»—«ждетъ немедленнаго прощенія недоимокъ, и сложенія оклада 1906 года выкупныхъ платежей».

Ворсобинъ (Рязанская губ.). Я вношу эту поправку, потому что считаю недобросовѣстнымъ только съ однихъ крестьянъ вытягивать послѣдніе гроши,—имъ и такъ плохо. Мы знаемъ, что за крестьянами и такъ масса недоимокъ: выкупныхъ, сельскихъ и др. И также еще недоимки по продовольственному дѣлу, и въ особенности платежи, гдѣ былъ неурожай въ 1905 году. Я высказываю сожалѣніе, что въ Манифестѣ 3 ноября не было полной отмѣны выкупныхъ платежей. Если правительство, сидя верхомъ на крестьянствѣ, не удержалось за гриву, то не удержится и на хвостѣ.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе за подписью 34-хъ лицъ о прекращеніи записи ораторовъ, записано всего кромѣ тѣхъ лицъ, которыя предлагаютъ поправки, еще 14 лицъ.

Голосъ. А сколько поправокъ?

Предсѣдатель. Поправокъ будетъ не менѣе 10, нѣкоторыя изъ нихъ совпадаютъ одна съ другой.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Позвольте мнѣ возразить. Вопросъ земельный составляетъ краеугольный камень всей будущей законодательной работы Государственной Думы, поэтому нежелательно такъ быстро прекращать пренія по этому вопросу. Я вообще, къ сожалѣнію, вижу, что очень усердно примѣняются тѣ временныя правила, которыя нами установлены, и недаютъ еще развиться вопросу, достаточно высказаться, прочесть даже всѣ поправки и уже представляютъ предложеніе о прекращеніи преній. Я записался, слѣдовательно, я говорю не о себѣ, но думаю, что, когда будутъ прочтены всѣ поправки, то многіе, можетъ быть, не желавшіе говорить, захотятъ что нибудь по поводу этихъ поправокъ сказать. Между тѣмъ хотятъ воспретить говорить; я нахожу, что такая мѣра несправедлива и является насиліемъ тѣхъ, которые вносятъ предложеніе, надъ тѣми, которые желаютъ вопросъ выяснить со всѣхъ сторонъ.

Предсѣдатель. Я ставлю на голосованіе сдѣланное предложеніе о прекращеніи записи. Кто противъ прекращенія записи, тотъ встаетъ. *(Многіе встаютъ).* Очевидно, болѣе 50 встало, Теперь относительно 5 строки. Тесля, вы желали сдѣлать поправку?

Тесля (Полтавская губ.). Нѣтъ, я къ слѣдующей части.

Предсѣдатель. Къ пятой строкѣ предлагается поправка Васильевымъ *(читаетъ поправку)*: «Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ облегченія своего невыносимаго экономическаго и правового положенія. Нашъ народъ хронически недоѣдаетъ и часто повторяющіяся голодовки вызываютъ эпидеміи тифа, цынги и другихъ болѣзней. Государственная Дума считаетъ своей важнѣйшей задачей изученіе мѣръ, могущихъ помочь крестьянству, не останавливаясь передъ какими либо жертвами для безотлагательной помощи во время голодовокъ, подвергающихъ опасности жизнь и здоровье милліоновъ, и для устраненія причинъ, вызывающихъ эти голодовки, важнѣйшею изъ которыхъ она считаетъ малоземелье. Поэтому первая русская Государственная Дума . . . . »—и дальше по тексту.

А. Васильевъ (Казанская губ.). Я считаю нужнымъ предпослать этимъ строкамъ, которыя указываютъ на задачи Государственной Думы, нѣсколько словъ. На предыдущей третьей страницѣ политическая часть нашей программы была достаточно мотивирована тѣми указаніями на хроническое наше безправіе вообще и на то острое безправіе, которому страна подверглась съ 17 октября 1905 г. На нашей странѣ лежитъ еще другой позоръ, кромѣ того позора, который былъ указанъ на второй страницѣ отвѣта на тронную рѣчь, этотъ позоръ, который не лежитъ ни на какой изъ культурныхъ странъ, — позоръ голодовокъ, позоръ массовыхъ болѣзней, цынги, тифа и другихъ болѣзней, поражающихъ нашихъ согражданъ, позоръ хроническаго недоѣданія, причемъ, черезъ каждыя пять лѣтъ, населеніе принуждено нищенски протягивать руку за помощью. Казанская губернія, которой я имѣю честь быть представителемъ, не смотря на свое выгодное географическое положеніе, не смотря на то, что она

находится при сліяніи двухъ рѣкъ и относительное плодородіе своей почвы, черезъ каждыя пять лѣтъ подвергается голодовкамъ. Въ послѣдній голодный годъ 1898/99 въ нашей губерніи было зарегистрировано по крайней мѣрѣ 25,000 цынготныхъ. Такія голодовки могутъ существовать лишь среди населенія, экономически уже подорваннаго. Необходимо принять самыя серьезныя мѣры въ борьбѣ съ такимъ сильнымъ недугомъ. Голодовки надолго подрываютъ у населенія кредитъ, продается послѣдняя скотина и уже нѣсколько лѣтъ деревня если не голодаетъ, то недоѣдаетъ. Поэтому, мнѣ кажется, мы должны сдѣлать такое введеніе, какое я предлагаю. До сихъ поръ характерною чертою нашей политики было не только безправіе, но и пренебреженіе интересами трудящагося населенія и интересами крестьянства. Такіе палліативы, какъ крестьянскій банкъ, не достигаютъ своей цѣли. Они взимаютъ высокій процентъ и цѣль ихъ не въ стремленіи устранить недоѣданіе, создать земельную собственность для всей массы населенія и поднять благосостояніе мѣстнаго хозяйства. Напротивъ, Государственная Дума ставитъ своей цѣлью отстаиваніе интересовъ трудящагося населенія вообще и въ частности интересовъ крестьянской массы. Государственная Дума должна обратить вниманіе и на важнѣйшую причину всѣхъ недоѣданій и голодовокъ,—на малоземелiе, и на отсутствіе образованія; затѣмъ она должна устроить правильный кредитъ, устроить правильную продовольственную систему во время тѣхъ неурожаевъ и голодовокъ, которые посѣщаютъ нашу страну, и положить конецъ тѣмъ затрудненіямъ, которыя наложилъ циркуляръ Сипягина на инициативу частной помощи голодающимъ. У насъ въ Казанской губерніи въ частныхъ рукахъ скопилось 13.000 рублей на помощь голодающимъ, но сама помощь была абсолютно запрещена. Боятся революціонизированія населенія, а населеніе революціонизируется тѣмъ фактомъ, что столовыя, уже открытыя, потомъ были закрыты. Поэтому я считаю необходимымъ рѣшительнѣе и точнѣе выразить и развить то предложеніе, которое касается нашего крестьянства.

Предсѣдатель. Предлагается поправка къ 10-й строкѣ Ярцевымъ. Послѣ упоминанія о принудительномъ отчужденіи вставить слова, «по справедливой оцѣнкѣ».

Ярцевъ (Рязанская губ.). Своей поправкой я хочу внести больше точности. Обсуждаемый нами вопросъ очень серьезный для тѣхъ лицъ, которыхъ предполагается надѣлить, но онъ настолько же важенъ для тѣхъ, отъ которыхъ предполагается отнять землю. Для успокоенія тѣхъ лицъ, за счетъ которыхъ будетъ производиться отчужденіе, я и предлагаю вставить слова: «по справедливой оцѣнкѣ».

Набоковъ. (Докладчикъ комиссіи). Вопросъ о томъ, что отчужденіе частновладѣльческихъ земель должно быть сдѣлано по справедливой оцѣнкѣ не подвергался обсужденію въ комиссіи, такъ какъ это разумѣется само собой.

Предсѣдатель. Бочаровъ предлагаетъ слѣдующую поправку: кромѣ трудового крестьянства означить и другія земледѣльческія сословія. Угодно вамъ дать объясненіе?

Бочаровъ (Тамбовская губ.). Господа! Рѣшеніе земельнаго вопроса должно быть первымъ вопросомъ послѣ амнистіи, о которой мы всѣ такъ хлопочемъ, которой мы всѣ такъ жаждемъ. Это необходимо, нужно (*Аплодисменты*). Какъ нужна амнистія въ темницахъ и въ сылкѣ, такъ нужна и земля. Собственно говоря, нашему мужику всѣ свободы не такъ ясны и понятны, какъ ясенъ и понятенъ земельный вопросъ. Долго терпѣли, долго ждали, а до земли далеко. Успокойте изстрадавшійся народъ торжественнымъ обѣщаніемъ, что рѣшеніе нуждъ населенія должно составить первую неотложную задачу Государственной Думы, которую ждутъ крестьяне и другія сельскія сословія, ждетъ и самъ Царь. Рѣшеніе земельнаго вопроса, по моему, должно быть въ Думѣ самымъ первымъ вопросомъ послѣ амнистіи.

И такъ, прошу исправить редакцію отвѣта на тронную рѣчь.

Предсѣдатель. Куриленко предлагаетъ слѣдующія поправки. Въ первой строкѣ вмѣсто слова «сельское» поставить «земледѣльческое». На второй строкѣ слово «ближайшее» замѣнить словомъ «неотложное». На четвертой строкѣ слово «трудовое крестьянство» замѣнить словами «занимающіеся земледѣліемъ».

Куриленко (Черниговская губ.). Я предлагаю замѣнить слово въ первой строчкѣ «сельское»—«земледѣльческимъ населеніемъ»,

потому что я знаю во многихъ губерніяхъ земледѣліемъ занимаются такъ же, какъ крестьяне, люди, живущіе не только въ селахъ, деревняхъ, но и, напримѣръ, въ посадахъ, заштатныхъ городахъ, и они нисколько не отличаются отъ сельскаго населенія. Поэтому для ясности я предлагаю, чтобы слова: «выясненіе нуждъ сельскаго населенія» были замѣнены словами «земледѣльческаго населенія».

Затѣмъ я предлагаю во второй строкѣ слова «составитъ ближайшую задачу», замѣнить—«неотложную задачу», потому что «неотложную» яснѣе и категоричнѣе, чѣмъ слова «ближайшую задачу».

И вотъ въ четвертой строкѣ два слова: вмѣсто «трудовое крестьянство» помѣстить «занимающіеся земледѣліемъ», т. е. большая часть населенія, занимающаяся земледѣліемъ. Это будетъ отвѣчать первому моему предложенію вмѣсто слова «сельское»—«земледѣльческое».

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Могу я просить разъясненія?

Я хотѣлъ бы попросить сдѣлать такое разъясненіе. Насколько я понялъ, комиссіи предоставлено редактировать адресъ, сообразно поправкамъ, которыя будутъ внесены. Мы сейчасъ слышали такую поправку: вмѣсто «ближайшее»—«неотложное». Согласитесь, господа, что это дѣло вкуса. Не лучше ли поправки передать въ комиссію, которая будетъ составлять редакцію. Дума конечно не можетъ дѣлать постановленія, какое слово лучше—ближайшее или неотложное.

Голосъ. Включите первое.

Предсѣдатель. Теперь въ строкѣ 6-й Меркуловъ дѣлаетъ предложеніе сдѣлать вставку: именно, въ концѣ строки 5-ой вы читаете: «первая русская Государственная Дума. . .» такъ вотъ предлагается дальше читать такъ: «первая русская Государственная Дума считаетъ единственнымъ средствомъ удовлетворить эти нужды, когда въ основу землевладѣнія теперь же будетъ заложенъ принципъ принадлежности всей земли всему народу, а пользованіе ею—неотъемлемое право всякаго гражданина, но при условіи исключительно личнаго труда. Дума не исполнила бы своего» и т. д., какъ напечатано,—«путемъ обращенія на этотъ предметъ земель частно-владѣльческихъ по выкупу, признанному мѣстнымъ населеніемъ справедливымъ».

Меркуловъ (Курская губ.). Я считаю, что въ отвѣтномъ адресѣ слишкомъ сильно подчеркнуто то положеніе, что крестьяне нуждаются въ землѣ. Мнѣ неясно, почему необходимость въ землѣ существуетъ только для однихъ крестьянъ. Мнѣ кажется, что земля необходима и крестьянамъ, и мѣщанамъ, и рабочимъ. Мнѣ кажется, что рабочіе не прибѣгали бы такъ часто къ стачкамъ, столь гибельно дѣйствующимъ на наше отечество, если бы они не испытывали недостатка въ землѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ не нравится фабричная жизнь, они уходили бы на свои участки, спросъ на рабочія руки повышался бы и они добивались бы той разцѣнки труда, которая въ данное время необходима для ихъ существованія и для удовлетворенія ихъ потребностей. И для городскихъ жителей, и для рабочихъ, и вообще для всѣхъ желающихъ обрабатывать землю, по моему мнѣнію, должно быть предоставлено на нее право. Затѣмъ, мое вниманіе обратило то обстоятельство, что въ разсматриваемомъ пунктѣ отвѣтнаго адреса отчужденіе земель поставлено лишь какъ принципъ, но ничего не сказано о томъ, какъ оно будетъ производиться: путемъ ли выкупа или безъ выкупа. Если путемъ выкупа, то какъ будетъ организованъ этотъ выкупъ, кто будетъ оцѣнивать земли и, наконецъ, будутъ ли выгодны крестьянамъ выкупныя земли?—Ничего этого мы не знаемъ. Мнѣ казалось бы, что вопросъ нужно поставить болѣе опредѣленно, необходимо указать, что выкупъ долженъ быть такимъ, чтобы населеніе признало его справедливымъ.

Предсѣдатель. Чаксте и Онипко предлагаютъ включить въ перечисленіи рода земель, въ концѣ этого пункта, и земли церковныя.

Чаксте (Курляндская губ.). Предлагая Думѣ внести поправку: послѣ словъ «кабинетскихъ, монастырскихъ» слово и «церковныя», я имѣю въ виду преимущественно Прибалтійскій край. Дѣло въ томъ, что въ Прибалтійскомъ краѣ пасторы имѣютъ, кромѣ обыкновенныхъ доходовъ со своихъ прихожанъ, еще одинъ источникъ дохода—землю. Земля эта дѣлится на «имѣнія» и на участки, отдаваемые въ арендное содержаніе крестьянамъ. Имѣнія

эти составляютъ такія же приблизительно крупныя единицы, какъ и частно-владѣльческія имѣнія. Разумѣется, что занятіе хозяйствомъ въ такомъ крупномъ имѣніи требуетъ много времени, и пасторъ, если онъ дѣйствительно хочетъ заниматься своимъ хозяйствомъ, отвлекается отъ своихъ прямыхъ обязанностей по службѣ, приходу; но обыкновенно пасторъ только пользуется имѣніемъ, именно не самъ обрабатываетъ эти имѣнія, а отдаетъ ихъ въ аренду; но благодаря тому, что крестьяне тоже берутъ имѣнія въ аренду, между пасторомъ, прихожанами и чужими лицами, которыя желаютъ взять имѣнія, постоянно происходятъ переговоры и споры. Арендный контрактъ заключается преимущественно на короткій срокъ и по истеченіи этого срока обыкновенно возвышается арендная плата. Старые арендаторы, которые не оставляютъ имѣнія или усадьбы за собой, разумѣется остаются недовольными и, въ концѣ концовъ, получается то, что пасторъ, какъ священно-служитель, является промышленникомъ, который промышляетъ доходами съ земли, и его положеніе въ приходѣ подрывается вполнѣ и вмѣсто уваженія онъ получаетъ неблагодарность. Вы, господа, читали, что во время лѣтнихъ безпорядковъ, которые происходили въ Курляндской губерніи, они происходили преимущественно въ церквахъ и это есть слѣдствіе того, что пасторы являются чисто свѣтскими людьми, свѣтскими лицами; я поэтому думаю, имѣя въ виду Прибалтійскій край, что необходимо было бы во всякомъ случаѣ отчудить эти земли крестьянамъ и поставить пастора на жалованіе или другое вознагражденіе, но, во всякомъ случаѣ, эти земли отдать для пользованія крестьянамъ и тогда прервутся и прекратятся эти натянутыя отношенія, существующія между приходомъ и пасторомъ, и тогда во многомъ улучшится и бытъ крестьянъ. Теперь положеніе нашихъ крестьянъ сильно напоминаетъ положеніе ирландскихъ фермеровъ.

Предсѣдатель. Теперь слѣдуютъ разныя поправки, которыя относятся къ вопросу объ отчужденіи. Онѣ должны быть отнесены къ десятой строкѣ и концу девятой. Поправка графа Гейдена: вмѣсто словъ: «принудительнаго отчужденія» и т. д. поставить «не останавливаясь даже передъ принудительнымъ отчужденіемъ земель частно-владѣльческихъ, какъ мѣры, обусловленной государственной важностью земельнаго вопроса».

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что въ адресѣ должны быть намѣчены такія указанія, которыя не предрѣшаютъ вопроса въ частностяхъ. Вотъ почему я считаю, что не слѣдуетъ точно и опредѣленно указывать слова «и отчужденіе частно-владѣльческихъ земель», такъ какъ этимъ не указывается никакихъ предѣловъ этого отчужденія, между тѣмъ, какъ та формула, которую я предлагаю, вполнѣ оставляетъ свободу большинству разрѣшать его въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и никакого вопроса не предрѣшаетъ. Я думаю, что рѣшеніе вопроса должно быть широкое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и справедливое. Вопросъ не долженъ быть разрѣшенъ въ пользу однихъ на счетъ другихъ, а на счетъ всего государства, и для выработки закона надо оставить широкіе предѣлы, какъ я уже сказалъ, въ которыхъ можно вращаться; предлагаемая формула совершенно удовлетворитъ всѣхъ тѣхъ, которые въ адресъ вкладываютъ желаніе принудительнаго отчужденія, и вмѣстѣ съ тѣмъ она не пугаетъ тѣхъ, которыхъ крайнее разрѣшеніе можетъ испугать и заставить подать голосъ противъ адреса. По этому вопросу должно быть путемъ примирительнаго изложенія текста достигнуто единогласное рѣшеніе палаты. Въ виду этого я и вношу свою поправку.

Предсѣдатель. Кн. Волконскій въ концѣ 10-й строки дѣлаетъ такую поправку *(читаетъ)*: «Предлагаю послѣ словъ «и принудительнаго отчужденія земель частно-владѣльческихъ» на 10-й строкѣ 4 страницы проекта адреса поставить слова:—«когда это окажется необходимымъ».

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я предлагаю поправку на двухъ основаніяхъ: во первыхъ потому, что когда мы думаемъ принудительно отчуждать земли, то намъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что можетъ быть отчужденіе и непринудительное, что даже въ 1861 году была цѣлая масса добровольныхъ сдѣлокъ, что эти добровольныя сдѣлки могутъ быть предметомъ условія, могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія Государственной Думы; второе, что меня заставило предложить эту поправку, заключается въ томъ, что я хотѣлъ этимъ избѣжать толкованія о приданіи этому мѣсту

того слысла, который придавался ему здѣсь нѣкоторыми господами членами Государственной Думы, т. е. такое толкованіе, которое будетъ имѣть въ виду уничтоженіе частной собственности вообще, чему я совершенно не сочувствую. При моей поправкѣ это толкованіе становится невозможнымъ. Во всякомъ случаѣ, если будетъ принята одна изъ предыдущихъ поправокъ, которая достигаетъ той же цѣли, —такою поправкою я считаю первую поправку, поправку графа Гейдена,—то я сниму свою поправку съ очереди, такъ какъ будетъ достигнута та же цѣль.

Предсѣдатель. Князь Друцкой-Любецкій предлагаетъ окончить редакцію по аграрному пункту словами: «насущной потребности».

Кн. Друцкой-Любецкій (Минская губ.). Господа народные представители! Я самъ происхожу изъ Минской губерніи, т. е. изъ одной изъ губерніи Сѣверо-Западнаго Края, къ которому примѣнялись всякаго рода исключительныя мѣры и гдѣ водворилось полное царствованіе бюрократизма. Ни предметъ, ни мѣсто, —потому что мы теперь отвѣчаемъ на тронную рѣчь,—не позволяютъ мнѣ распространяться о потокахъ крови, которые пролились въ моемъ родномъ городѣ даже въ день 17 октября. Тѣмъ не менѣе, я слышалъ отъ одного изъ ораторовъ, что для насъ всего ближе два вопроса: «воля и земля». Конечно, стремленіе къ свободѣ есть стремленіе всѣхъ человѣческихъ чувствъ, но если народъ страдаетъ отъ голода, то трудно даже стремиться къ такой свободѣ, и поэтому самымъ главнымъ вопросомъ является аграрный вопросъ. Если я сію минуту предложилъ письменно предсѣдателю окончить редакцію проекта на 7 строкѣ, то это потому, что я полагалъ, что если мы будемъ вносить только нѣкоторыя средства къ удовлетворенію этихъ насущныхъ нуждъ, то въ такомъ случаѣ все-таки останется еще что-то недосказанное. Я полагалъ бы во избѣжаніе этого принять предложенную мною поправку, окончивъ редакцію сего пункта словами: «для удовлетворенія этой насущной потребности». Но разъ Государственная Дума желаетъ, чтобы были указаны главные способы для удовлетворенія этой потребности, то я, какъ представитель одной изъ окраинъ, обращаюсь къ той же Государственной Думѣ, чтобы освѣтить также нѣкоторыя стороны аграрнаго вопроса. У различныхъ народовъ имѣются разнообразныя аграрныя нужды. Народъ страдаетъ отъ малоземелья и отъ малопроизводительности земли. Для удовлетворенія этихъ нуждъ имѣется, быть можетъ, столько же средствъ, сколько имѣется различныхъ національностей, а каждая національность имѣетъ свои особенные идеалы и законныя стремленія къ удовлетворенію своихъ потребностей, по крайней мѣрѣ я не слышалъ, чтобы кто нибудь возражалъ здѣсь противъ развитія своеобразій въ отдѣльныхъ сторонахъ народнаго быта.—Эта фраза входитъ въ послѣдующее положеніе относительно національности.—Но если мы признаемъ такое положеніе, то въ такомъ случаѣ не можемъ отказать въ томъ, что одной изъ сторонъ народнаго быта является удовлетвореніе всѣхъ нашихъ аграрныхъ нуждъ и потребностей. Я самъ росъ среди народа и знаю, что этотъ простой сельско-хозяйственный народъ Бѣлоруссіи имѣетъ также свои идеалы. Его идеалъ—«земля Божья», но и народъ Божій—поэтому онъ считаетъ, что эта Божья земля должна принадлежать своему Божьему народу, т. е., что нужды даннаго мѣста, нужды данной національности должны быть удовлетворены согласно съ идеалами этой національности.

Если мы имѣемъ уваженіе къ этому идеалу, то въ такомъ случаѣ можетъ оказаться, что мѣры удовлетворенія нуждъ настолько разнообразны, что одна законодательная формула, ко всѣмъ примѣненная, всѣхъ удовлетворить не можетъ. Одинъ изъ идеаловъ сельскаго населенія нашей мѣстности—это есть именно идеалъ собственности. Я не скажу, чтобы это высшее гражданское право, право собственности, не должно было никогда уступить еще болѣе высокому идеалу, болѣе сильному закону—именно удовлетворенію нуждъ народа. Нѣтъ, я скажу, что надо удовлетворить эти нужды, но справедливо, безобидно и только такъ, какъ этого желаетъ само мѣстное населеніе. А наше сельское мѣстное населеніе такъ приросло къ землѣ, къ этой своей собственности, что даже трудно сказать, принадлежитъ ли земля народу, или быть можетъ скорѣе—все наше сельское населеніе, наше рабочее крестьянство, весь трудящійся на землѣ народъ принадлежитъ этой землѣ. Онъ безъ этой

земли жить не можетъ. Но утруждать васъ этимъ положеніемъ, господа, я не могу, время не терпитъ, и поэтому, если мы не соединимся въ одной общей формулѣ редакціи, если мы пожелаемъ выдвинуть впередъ все, что имѣетъ самое важное значеніе для народнаго идеала, въ такомъ случаѣ я только прошу одного, чтобы и тутъ право на развитіе своеобразія въ разныхъ сторонахъ народнаго быта не было закрыто. Если мы сразу пожелаемъ дать основаніе такому положенію, то въ такомъ случаѣ я полагаю, что мы никого не обидимъ, если послѣ окончательныхъ словъ редакціи—«принудительное отчужденіе частно-владѣльческихъ земель» прибавимъ «сообразно съ нуждами и желаніями мѣстнаго населенія» *(Дружные апплодисменты)*.

Предсѣдатель. Сонгайло предлагаетъ такую поправку *(читаетъ)*: «Государственная Дума не исполнила бы долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности чрезъ добавленіе словъ: «согласно съ мѣстными условіями», а также добавленіемъ словъ «въ случаѣ необходимости» передъ фразой «принудительнаго отчужденія земель частно-владѣльческихъ».

Сонгайло (Гродненская губ.). Отвѣтъ на тронную рѣчь есть одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ для Россіи и для всѣхъ народностей, въ ней живущихъ, и для дальнѣйшей дѣятельности Государственной Думы. Въ этомъ отвѣтѣ мы выражаемъ всѣ нужды, всѣ наши потребности въ формѣ программы разнообразной по содержанію, но краткой по ея изложенію. Разработка отвѣтнаго адреса—это голосъ всей страны, это трудъ всего парламента. Аграрный вопросъ очень сложенъ, а въ отвѣтѣ на тронную рѣчь, я вижу, мы уже поставили его въ совершенно конкретныя формы, которыя по отношенію къ нашей дальнѣйшей дѣятельности и по отношенію къ интересамъ отдѣльныхъ народностей могутъ быть даже вредными. Я вполнѣ сочувствую бѣдному и страдающему крестьянскому населенію, нуждающемуся въ землѣ, и первый пойду къ нему на встрѣчу, но съ другой стороны я не могу согласиться съ той редакціей, которая поставлена въ данной программѣ. Россія есть государство самое обширное, и мѣстныя условія ея народонаселенія такъ разнообразны, какъ разнообразна и сама жизнь. Поэтому я осмѣлюсь спросить г.г. членовъ Государственной Думы: развѣ можно лѣчить всѣхъ больныхъ одними и тѣми же лѣкарствами, развѣ можно примѣнять ко всѣмъ народамъ одни и тѣ же условія? Что можетъ явиться удобнымъ для одной мѣстности, для одной губерніи внутренней, то можетъ оказаться совершенно недостаточнымъ и даже вреднымъ для губерніи сѣверо-западной или какой либо иной. Мы все время боролись съ бюрократіей; центральное управленіе страной доказало намъ свое полное несовершенство. И если мы, стремясь къ децентрализаціи, примѣняемъ въ данномъ случаѣ одинаковыя мѣры, то мы творимъ новый бюрократизмъ. Въ данномъ случаѣ мы стремимся придти на помощь всему народонаселенію и во имя справедливости и любви желаемъ помочь крестьянскому населенію. Во имя той же справедливости и любви я осмѣлюсь просить, чтобы мы заглянули въ сердца всѣхъ народностей во всѣ окраины нашего обширнаго отечества и рѣшили аграрный вопросъ согласно съ мѣстными условіями. Я осмѣливаюсь внести свою поправку, совершенно присоединяясь къ первому оратору г. Понятовскому. Моя поправка сводится къ тому, чтобы послѣ словъ «Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности» добавить слова: «согласно съ мѣстными условіями» и послѣ словъ: «принудительнаго отчужденія земель частно-владѣльческихъ» добавить «въ случаѣ необходимости».

Предсѣдатель. Ефремовъ предлагаетъ внести слѣдующую поправку *(читаетъ)*: «и принудительнаго отчужденія *необходимой части* земель частно-владѣльческихъ, *широкаго содѣйствія государства заселенію свободныхъ земель и поднятія производительности сельскаго хозяйства*».

Ефремовъ (Область Войска Донского). Я очень сожалѣю, что наши пренія объ отвѣтномъ адресѣ такъ затянулись. И если я всетаки рѣшаюсь отвлечь ваше время, то только благодаря громадному значенію, какое я придаю аграрному вопросу. Важность этого вопроса, по моему мнѣнію, заключается не только въ томъ исключительномъ значеніи, которое ему придаетъ все крестьянство, но

еще и въ томъ, что острота этого вопроса затрудняетъ и осложняетъ тотъ переломъ жизни Россіи, который происходитъ въ настоящее время. Происходитъ не только политическій переворотъ, но и переворотъ хозяйственный. Много разъ здѣсь уже говорилось о томъ, что адресъ нашъ имѣетъ въ виду съ одной стороны Государя Императора съ другой—весь народъ, и текстъ адреса долженъ считаться съ этими обѣими сторонами. Я хорошо понимаю, что не отъ одного того, что мы скажемъ здѣсь въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ, зависитъ оправданіе того высокаго довѣрія, которымъ почтилъ насъ народъ. Я понимаю, что лишь спокойная, усидчивая, съ полнымъ самообладаніемъ и съ полнымъ довѣріемъ и настойчивостью, работа, работа созидательная по всѣмъ тѣмъ нуждамъ народнымъ, ради разрѣшенія которыхъ насъ и послалъ народъ, только такой работой заслужимъ мы дѣйствительное довѣріе народа и упрочимъ тотъ высокій авторитетъ, которымъ должна обладать Государственная Дума. И если я всетаки возвращаюсь къ самому тексту адреса, то только потому, что боюсь, что нѣкоторыя неясности, нѣкоторыя недомолвки по аграрному вопросу могутъ вызвать въ крестьянской средѣ сомнѣніе и недоумѣніе.

Докладчикъ комиссіи уже неоднократно намъ говорилъ, что вопросъ о принудительномъ отчужденіи ставится здѣсь лишь какъ принципъ. Самъ собой возникаетъ вопросъ: всѣ ли частно-владѣльческія земли и вездѣ ли будутъ подлежать отчужденію? Можно во многихъ мѣстностяхъ Россіи и въ особенности тамъ, гдѣ распространены мелкія частныя владѣнія, вызвать недоумѣніе, не упраздняется ли совсѣмъ частная земельная собственность. Вотъ только для того, чтобы такое недоумѣніе предотвратить я полагаю нужнымъ внести слова: «необходимую часть частновладѣльческой земли».

Съ другой стороны, мнѣ кажется, что мы отвѣтимъ недостаточно полно на вопросъ о крестьянской нуждѣ, если будемъ говорить только о землѣ, объ отчужденіи земли. Нашъ отвѣтъ для того, чтобы быть совершенно отвѣчающимъ истинѣ, долженъ быть не одностороннимъ, долженъ охватывать, по возможности, всѣ стороны вопроса. Вѣдь земельная нужда не есть удовлетвореніе землею, не есть самодовлѣющая цѣль, это лишь одна необходимость, правда, лишь одно изъ средствъ удовлетворенія болѣе широкихъ цѣлей, обезпечивающихъ народное благосостояніе. Одна земля, одна прирѣзка земли не удовлетворитъ, не обезпечитъ благосостоянія сельскаго земледѣльческаго состоянія. И намъ нужно въ отвѣтномъ адресѣ указать и на эту сторону. Вѣдь благосостояніе земледѣльца зависитъ отъ выгодности его промысла; выгодность эта зависитъ въ свою очередь отъ многихъ причинъ. Правда, нѣкоторыя изъ этихъ условій указываются въ другомъ мѣстѣ адреса,—это политическое и гражданское право, это народное образованіе. Но есть еще и другія стороны въ равной, можетъ быть, мѣрѣ необходимыя для выгодности земледѣльческаго промысла. Эти условія зависятъ, какъ отъ соотношенія мѣстныхъ производительныхъ силъ, какъ отъ условій производства въ разныхъ смежныхъ областяхъ, такъ и отъ условій мірового рынка. Вы очень хорошо знаете, что усовершенствованное производство пшеницы въ Австраліи или въ Аргентинѣ, удешевленіе ея провоза отражается и на цѣнахъ нашей русской пшеницы. Вы знаете также, что скотоводство въ степяхъ средней Азіи, при кочевомъ способѣ, удешевляетъ скотъ и прямо парализуетъ возможность выгоднаго усовершенствованія и улучшенія скотоводства Европейской Россіи. Я не буду останавливаться на этомъ вопросѣ потому, что намъ, вѣроятно, придется къ нему вернуться при подробномъ обсужденіи земельнаго вопроса.

Теперь я укажу лишь на то, что для полноты освѣщенія вопроса намъ, кажется мнѣ, необходимо указать, какъ я предлагаю въ своей редакціонной поправкѣ, на неотложность заселенія свободныхъ земель, эта мѣра чрезвычайно важна для поднятія производительности сельскаго хозяйства Россіи и какъ средство для усовершенствованія народнаго хозяйства. И второе, — предоставленіе народу средствъ для усовершенствованія его хозяйства, будутъ ли эти средства даны въ формѣ дешеваго кредита, въ формѣ ли развитія кооперацій и союзовъ или въ формѣ правительственной помощи субсидіями, и развитія необходимыхъ техническихъ знаній. Это вопросы частные, которыхъ намъ сейчасъ касаться нельзя; но средства производства, тех-

ническія знанія необходимы для подъема сельскаго хозяйства. Когда доходность будетъ доведена до возможной нормы, тогда будетъ утрачена надолго, если не навсегда, не только острота земельнаго вопроса, но будетъ упрочено и благосостояніе населенія.

Предсѣдатель. Внесено два предложенія: прекращеніе записи ораторовъ и ограниченіе пятью минутами. Ставлю на голосованіе: предлагается прекратить запись ораторовъ и затѣмъ ограничить время до пяти минутъ.

Голосъ. Просимъ раздѣлить эти требованія.

Предсѣдатель. Я раздѣляю.

Голосъ. Сколько ораторовъ записано?

Предсѣдатель. Ораторовъ записано слишкомъ двадцать. Внесено еще четыре поправки.

Голосъ. Слѣдуетъ сдѣлать такъ, чтобы тѣ, которые желаютъ возражать, могли бы записаться.

Предсѣдатель. Разъ предложеніе внесено, я долженъ сообщить.

Голосъ. Господинъ предсѣдатель, дѣйствительно. . . . . .

Предсѣдатель. Пожалуйте сюда, если желаете возражать.

Кореньковъ (Могилевская губ.). Господа крестьяне, обращаюсь къ вамъ со словомъ, что насъ дѣйствительно въ этомъ адресѣ Государю Императору въ отвѣтъ на тронную рѣчь желаютъ обойти, насъ всѣ забыли: когда насъ нужно было помѣстить на второй строкѣ послѣ амнистіи,—насъ забыли и говорятъ: нѣтъ времени, нѣтъ мѣста. Я утверждаю, что это не такъ: для нашихъ крестьянскихъ нуждъ, для нашихъ требованій есть еще широкая строка, на которой можно помѣстить всѣ наши требованія, которыя для насъ, какъ для больного лѣкарство. Первая наша нужда земля, вторая—образованіе. Мы даже безграмотны, мы ничего не знаемъ, вотъ за это насъ обходятъ, что мы вовсе не образованы. Крестьяне, первое нужно просить Государя Императора, чтобы онъ помогъ намъ бороться съ нашими соперниками. Числомъ насъ крестьянъ много, но образованыхъ у насъ совсѣмъ мало; мы ничего не понимаемъ, но сердце наше бьется любовью къ родинѣ, и требованіемъ, чтобы всякій могъ искренно высказать свои нужды. Нужда крестьянская не ждетъ, а потому, братья крестьяне, не прекращайте преній.

Предсѣдатель. Ставлю на баллотировку вопросъ о прекращеніи записи ораторовъ. Кто противъ, пусть встанетъ. Болѣе 50 встало. Предлагается ограничиться пятью минутами. Кто противъ предложенія, пусть встанетъ. Ограниченіе пятью минутами принято. Значитъ запись будетъ продолжаться, но ораторъ можетъ говорить не болѣе пяти минутъ.

Позвольте предложить поправку, внесенную Савельевымъ (изъ Нижняго) по вопросу аграрному. Послѣ словъ «отчужденіе земель частновладѣльческихъ» дополнить *(читаетъ)*: «тамъ, гдѣ этого требуетъ интересъ государственной пользы для облегченія трудящагося земледѣльческаго населенія, а также и всякими мѣрами экономической помощи ему».

А. Савельевъ (Нижегородская губ.). Комиссія въ своемъ адресѣ по отношенію къ аграрному вопросу поставила дѣло такъ, что какъ будто этотъ вопросъ имѣетъ только классовое значеніе или даже сословное. Съ этимъ основнымъ положеніемъ я согласиться не могу. По моему мнѣнію, аграрный вопросъ имѣетъ широкое государственное значеніе; онъ связанъ кромѣ того и съ вопросомъ рабочимъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что рабочій классъ рекрутируется изъ массъ крестьянскаго населенія. Если въ деревнѣ жизнь плоха, то является отливъ на фабрики, заводы и проч.; въ результатѣ сбиваются цѣны, удлиняется рабочій день и т. п. Наоборотъ, если жить хорошо, тогда происходитъ отливъ съ фабрикъ и заводовъ въ села. Но кромѣ того, аграрный вопросъ связанъ съ вопросомъ финансовымъ, съ вопросомъ передвиженія, продовольствія и т. д., чего я здѣсь, конечно, касаться не буду. Такимъ образомъ вопросъ о надѣленіи землей и вопросъ аграрный необходимо считать вопросами первостепенной государственной важности, и поэтому необходимо это обстоятельство подчеркнуть въ адресѣ. Съ другой стороны, въ предложеніи обратить земли кабинетскія, монастырскія и проч. на удовлетвореніе земельнаго голода этотъ вопросъ поставленъ довольно неопредѣленно, о чемъ, кажется, заявляли и другіе. Не сказано въ какихъ случаяхъ отчуждать земли, въ особенности частновладѣльческія. Въ самомъ дѣлѣ, однимъ надѣленіемъ зе-

мель мы вопроса не разрѣшимъ. Пройдетъ 10—15 лѣтъ, населеніе увеличится настолько, что земельная тѣснота, земельная нужда будутъ въ томъ же положеніи, въ какомъ и теперь находится. А кромѣ того не вездѣ земельная нужда стоитъ въ достаточно острой степени. Я изъ такой губерніи, гдѣ земля на югѣ—черноземная, даетъ прекрасные урожаи, а на сѣверѣ голая земля, которая прокормить крестьянъ не можетъ и хлѣба хватаетъ, какъ говорится, до зимняго Николы. А въ результатѣ, въ южной части съ благопріятной черноземной почвой, мы видимъ недоимки отъ 10 до 14 руб., тогда какъ въ сѣверной части при скудной почвѣ въ одномъ уѣздѣ было 1 руб. 64 коп., а въ другомъ уѣздѣ—всего 18 коп. недоимокъ. Стало быть, дѣло не въ одномъ только земельномъ благосостояніи, а также и въ заработкахъ, въ томъ, поставленъ ли народъ въ такія условія, при которыхъ онъ можетъ что нибудь пріобрѣсти. Само собой разумѣется, что тамъ, гдѣ народъ живетъ только землей, не дать этой земли нельзя, потому что это необходимый источникъ существованія, но въ тѣхъ мѣстностяхъ, о которыхъ я говорилъ, даже тѣ земли, которыя находятся у крестьянъ, не обрабатываются. Вотъ почему, по моему мнѣнію, въ концѣ этого предложенія слѣдовало бы прибавить резолюцію, которую я предложилъ, а именно изложить такимъ образомъ, что «путемъ отчужденія земель казенныхъ, частновладѣльческихъ тамъ, гдѣ этого требуютъ интересы трудящагося земледѣльческаго населенія, а также содѣйствовать ему и всѣми мѣрами экономической помощи, т. е. удешевленіемъ кредита, широкимъ распространеніемъ земледѣльческихъ орудій». Вотъ то объясненіе, которое я здѣсь имѣю честь представить.

Предсѣдатель. Кн. Гагаринъ предлагаетъ сказать въ концѣ: «первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія и т. д. и усиленія всѣми возможными способами переселенческаго дѣла».

Кн. Гагаринъ (Московская губ.). Я придаю очень важное значеніе переселенческому дѣлу, общегосударственное значеніе, потому что оно касается не только расширенія возможности землепользованія, но также оно важно въ отношеніи стратегическомъ и политическомъ. Если до сихъ поръ наша сибирская желѣзная дорога могла очень мало перевозить переселенцевъ, то во время японской войны она также хорошо доказала свою непровозоспособность. Слѣдовательно, это есть наша забота—хлопотать объ усиленіи провозоспособности желѣзныхъ дорогъ, т. е. устроеніи второй колеи и т. д. Затѣмъ, если эта дорога недостаточна для даннаго дѣла, то можно построить въ Сибири еще и другія дороги. Можно еще усилить и провозоспособность морского окружного сообщенія и т. д. для того, чтобы не только усилить переселенческое дѣло, но и оградить Россію отъ могущихъ быть новыхъ погромовъ со стороны японцевъ, китайцевъ и, можетъ быть даже, нашихъ затихоокеанскихъ сосѣдей, сѣверо-американцевъ, которые, говорятъ, тоже желаютъ протянуть руку къ пустымъ землямъ нашимъ. Если мы не захватимъ во время эти пустыя земли, то повѣрьте, что ихъ захватятъ или желтокожіе, или сѣвероамериканцы.

Предсѣдатель. Г. Бобровникъ предлагаетъ послѣ словъ: «выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы» прибавить «и будетъ поставлено на первую очередь».

Въ качествѣ предсѣдателя я долженъ сказать, что Государственная Дума, конечно, не лишена права каждый вопросъ поставить на первую очередь; но возможно вопросъ поставить на первую очередь, когда у насъ будутъ уже законопроекты. Положимъ, у насъ будетъ десять законопроектовъ относительно разныхъ предметовъ. Отъ Государственной Думы зависитъ, какой поставить на первую очередь, какой на вторую. Если, напримѣръ, будетъ законопроектъ объ аграрномъ вопросѣ, то отъ Государственной Думы зависитъ поставить этотъ вопросъ на первую очередь. *(Аплодисменты).* Но когда законопроекта еще нѣтъ, то впередъ говорить, что мы поставимъ на первую очередь такой то вопросъ—это не въ порядкѣ. Сперва надо имѣть законопроектъ, а тогда уже ставить вопросы на очередь. Вотъ что я хотѣлъ объяснить члену Думы Бобровнику по поводу содержанія его предложенія. Позвольте идти дальше. Имѣется предложеніе Остафьева (*читаетъ*): «Одной прирѣзкой земельной площади для удовле-

творенія на первое время земельнаго голода малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ не исчерпывается сущность землеустройства трудящихся крестьянскихъ массъ, а поэтому Дума вмѣстѣ съ кореннымъ разрѣшеніемъ главнаго государственнаго земельнаго вопроса должна заняться немедленной разработкой всѣхъ остальныхъ, связанныхъ съ землей вопросовъ, обусловливающихъ широкое развитіе всей промышленной и экономической жизни страны».

Остафьевъ (Нижегородская губ.). Я не настаиваю на своей редакціи, но я думаю, что въ данномъ случаѣ, въ виду того интереса, съ которымъ весь крестьянскій міръ ждетъ тѣхъ словъ, которыя будутъ здѣсь, въ Государственной Думѣ, высказаны по этому вопросу, въ виду того, что всѣ ихъ желанія сводятся къ тремъ пунктамъ, т. е. они хотятъ земли, чтобы существовать, поменьше платить податей, которыя для нихъ страшно тяжелы, и поменьше административной опеки, чтобы имѣть полное право распоряжаться своимъ внутреннимъ міромъ и хозяйствомъ,—я думаю поэтому, что вопросъ, здѣсь поставленный, неясенъ, а надо какъ можно точнѣе и яснѣе формулировать этотъ вопросъ. Вопросъ этотъ самый важный, вопросъ крестьянскій, и онъ долженъ быть ясно формулированъ и рѣшенъ на справедливыхъ условіяхъ. Поэтому на первую очередь долженъ быть поставленъ вопросъ самый нужный, самый насущный, о голодѣ малоземельнаго и безземельнаго. Потому я говорю объ этомъ, что вопросъ аграрный такъ широко охватываетъ всѣ основы государства и вызываетъ всѣ другіе вопросы. Легко сказать, что этотъ вопросъ можно разрѣшить. Я лично врагъ націонализаціи земли, можетъ быть, современемъ и возможна соціализація и націонализація земли, но не теперь. Въ настоящее время крестьянинъ такъ цѣпко держится за свою собственность, за свою землю, что я думаю, онъ никогда на это не пойдетъ. Поэтому я и не придерживаюсь за мою редакцію и не имѣю ничего противъ ея измѣненія, если нужно ее какъ либо дополнить. Однако я скажу, что есть какой то недостатокъ въ редакціи комиссіи. Ему слишкомъ мало мѣста отведено, этому самому первому, самому насущному, самому важному вопросу, отъ котораго зависитъ все спокойствіе крестьянъ. Крестьяне, можетъ быть, не поймутъ, что мы только намѣчаемъ законы, они могутъ понять это совершенно иначе, и можетъ быть вызванъ рядъ сильныхъ недоразумѣній въ крестьянской жизни, и за свое непониманіе они могутъ дорого поплатиться. И вслѣдствіе этого нужно ставить вопросъ ясно и точно, и говорить, на какихъ основаніяхъ: безвозмездно, съ платою, на справедливыхъ условіяхъ и справедливой оцѣнкѣ и т. д. будетъ получена земля. Иначе же вопросъ неясенъ.

Предсѣдатель. Позвольте доложить еще слѣдующее заявленіе Колпакова. «Государственная Дума не исполнила бы своего долга, еслибы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности въ самомъ ближайшемъ будущемъ путемъ обращенія и т. д... *нынѣ же Государственная Дума считаетъ крайне необходимымъ выработать законопроектъ объ регулированіи арендныхъ цѣнъ на землю*».

Колпаковъ (С.-Петербургская губ.). Я, господа, хотѣлъ бы сдѣлать одно добавленіе къ этому отдѣлу въ земельномъ адресѣ на тронную рѣчь, добавленіе, которое, на мой взглядъ, кажется весьма существеннымъ. Вѣдь пока землеустроительныя комиссіи будутъ работать, для чего потребуется много статистическихъ данныхъ, которыхъ у насъ нѣтъ, пока, словомъ, Государственная Дума выработаетъ законъ земельный, пройдетъ два, три года, а можетъ быть и больше. Но вѣдь деревня въ настоящее время не ждетъ; она вѣдь каждое слово, сказанное въ Думѣ, ловитъ на лету, въ особенности, конечно, ее интересуетъ земельный вопросъ. Каждое слово о земельномъ вопросѣ взвѣшивается, разсказывается деревней такъ и сякъ. Земельная нужда вездѣ сильна: въ южныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ, и даже въ нашей С.-Петербургской, хотя и не въ такой острой формѣ. Крестьянинъ все равно долженъ снимать покосы, выгоны, снимать водопои, и арендная плата за выгоны и покосы рѣшительно ничѣмъ не урегулирована. Одинъ помѣщикъ Петергофскаго уѣзда беретъ за дрянной выгонъ 600 рабочихъ конныхъ дней; удѣльное вѣдомство беретъ за 100 десятинъ торфянаго болота 500 р.; затѣмъ то же удѣльное вѣдомство одинъ годъ беретъ за аренду земли 8 р. и ни съ того, ни

съ сего на другой годъ беретъ за ту же землю 12 р. Рѣшительно ничѣмъ не урегулированы арендныя цѣны на землю. Я думаю, что такъ какъ земельный вопросъ самый существенный вопросъ, то нужно этотъ отдѣлъ адреса измѣнить такъ: начиная со словъ «Государственная Дума не исполнила бы своего долга» . . . и затѣмъ «нынѣ же Государственная Дума считаетъ крайне необходимымъ выработать законъ о регулированіи арендныхъ цѣнъ на землю».

Предсѣдатель. Еще одна поправка, которую предлагаетъ Ильинъ: къ словамъ «частновладѣльческія земли» прибавить «и общественныя, сдающіяся въ аренду».

Я. В. Ильинъ (Московская губ.). Господа! Такое перечисленіе различныхъ земель, которое предлагаютъ для отчужденія на удовлетвореніе земледѣльцевъ, мнѣ представляется неудовлетворительнымъ. Я хотѣлъ бы внести дополненіе—поправку: кромѣ частновладѣльческихъ, упомянуть еще общественныя, именно въ виду того, что у насъ есть такія земли, которыя принадлежатъ обществамъ, но не крестьянскимъ, а ямщицкимъ. Напримѣръ, общество ямщиковъ все время проживаетъ въ городѣ, земля нѣсколько десятилѣтій сдается въ аренду,—мѣстные крестьяне, которые крайне нуждаются, даже поселились на этой землѣ. Имѣя это въ виду, я полагалъ бы здѣсь внести поправку; если же моя мотивировка не подходяща, я просилъ бы комиссію сдѣлать ее такого рода, чтобы не однѣ частновладѣльческія земли подлежали принудительному отчужденію. Есть и другія не крестьянскія, можетъ быть, въ другихъ мѣстностяхъ есть общественныя и другихъ названій. Я полагаю, что Государственная Дума добавитъ: «кромѣ частновладѣльческихъ и общественныя».

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Какъ результаты того положенія, въ какое было поставлено русское трудовое крестьянство послѣ освобожденія въ 61-мъ году, въ прошломъ году къ осени особенно сильно разгорѣлись аграрные безпорядки. Правительство стало заботиться о томъ, какъ бы найти лекарство, чтобы исцѣлить страну отъ этихъ безпорядковъ, и вотъ въ концѣ прошлаго года бывшій главноуправляющій главнаго управленія землеустройства и земледѣлія Кутлеръ составилъ проектъ рѣшенія аграрнаго вопроса въ Россіи. Въ этомъ проектѣ впервые оффиціально былъ поставленъ вопросъ о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это вызывается необходимостью, т. е. какъ разъ въ той формѣ, которая предлагается здѣсь. Когда этотъ проектъ въ высшихъ сферахъ обсуждался, съ Дона пріѣхала депутація и обратилась къ графу Витте съ такимъ указаніемъ или просьбой, что, молъ, обращеніе частновладѣльческихъ земель на удовлетвореніе крестьянскихъ нуждъ не только несправедливо само по себѣ, но и не нужно, потому что тамъ на востокѣ, за Ураломъ, въ Сибири масса свободныхъ земель, на которыя можно переселить всѣхъ крестьянъ, нуждающихся въ землѣ и производящихъ аграрные безпорядки. Особенно сильно при этомъ подчеркивались многоземельныя степи, главнымъ образомъ — степь Киргизская. Эта степь, по признанію казенныхъ авторитетовъ и знатоковъ переселенческаго дѣла, въ настоящее время является единственно мало мальски серьезнымъ колонизаціоннымъ фондомъ, т. е. тѣмъ фондомъ, изъ котораго можно образовать переселенческіе участки. И вотъ въ результатѣ этой депутаціи — Кутлеръ подалъ въ отставку. Работа по образованію переселенческихъ участковъ въ Киргизской степи началась, и три области: Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская — объявлены въ настоящее время на военномъ положеніи. Это показываетъ, что положеніе тѣхъ, къ кому желаютъ переселить крестьянъ, что положеніе тѣхъ народовъ, въ особенности Киргизскаго народа, далеко не такъ блестяще, если понадобилось для успокоенія его ввести военное положеніе. На самомъ дѣлѣ, какъ я уже говорилъ вчера и теперь повторять не буду, положеніе киргизъ — безвыходное, если не всѣхъ, то большей части, сотни тысячъ безземельныхъ, буквально безземельныхъ, и, по моему мнѣнію, милліонъ нуждается въ поземельномъ устройствѣ. Остальные могутъ жить великолѣпно, я самъ видѣлъ аульныя общества, гдѣ на кибитку приходится 1,000 десятинъ прекрасной степи, не имѣющейся въ Европейской Россіи, но есть и тысячи семей, не имѣющихъ гдѣ главу приклонить. Киргизы хлопотали передъ всякимъ начальствомъ, прибѣгали ко всякимъ законнымъ способамъ въ защиту своихъ правъ и получили только военное положеніе—

больше ничего! Не думаю, что всѣ киргизы требуютъ или просятъ оставить землю только въ полную собственность; есть теченіе и очень серьезное, которое признаетъ и проситъ земельнаго устройства и больше ничего. Формула, которую они выработали, приблизительно такая: 1) безотлагательное и всестороннее изслѣдованіе Киргизской степи въ цѣляхъ поземельнаго устройства мѣстнаго населенія, 2) немедленная пріостановка колонизаціи степи до тѣхъ поръ, пока имѣющійся тамъ земельный излишекъ не выяснится, какъ остатокъ отъ поземельнаго устройства мѣстнаго населенія и 3) проведеніе нормы надѣла, которую будутъ получать киргизы, черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, т. е. законодательнымъ порядкомъ, а не чисто административнымъ путемъ, какъ это дѣлается сейчасъ. Говорятъ, что это вопросъ детальный — такъ отвѣчаетъ докладчикъ комиссіи; можетъ быть, для насъ, представителей ста милліоновъ русскаго населенія, это детали, но для четырехъ милліоновъ киргизскаго населенія—это вопросъ неотложной необходимости. Четыре милліона населенія—это населеніе цѣлаго европейскаго государства и игнорировать его интересы нельзя. Напротивъ, первая русская Государственная Дума, призванная врачевать недуги всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію, врядъ ли интересы этого народа забудетъ. Большинство собранія относится очень осторожно къ вопросу о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель даже при условіи справедливаго ихъ выкупа, во всякомъ случаѣ небезвыгоднаго для землевладѣльцевъ, а тамъ у Киргизъ землю отбираютъ принудительно, безъ всякаго выкупа, и они совершенно ничего не получаютъ; отбираютъ тѣ земли, на которыя они имѣютъ гораздо болѣе законное право, чѣмъ наши частные владѣльцы въ Россіи. Съ другой стороны, взгляните, какая польза отъ того, что четыре милліона мирнаго народа, безобиднаго и способнаго, обижаются самымъ несправедливымъ образомъ—кому отъ этого польза? Я уже говорилъ вчера, что за одиннадцать или двѣнадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ образовывались переселенческіе участки въ Киргизской степи, тамъ поселено триста тысячъ русскихъ. Правительство желаетъ довести до максимума, до наибольшаго размѣра переселеніе, мечтаетъ о томъ, чтобы переселять триста тысячъ ежегодно. Я служилъ по переселенческому дѣлу, работалъ во всю, и я вамъ скажу, что никакой возможности, при современной организаціи, нѣтъ переселять триста тысячъ ежегодно. Это невозможно, и земли не найдется для трехъ сотъ тысячъ ежегодно. Кауфманъ, знатокъ переселенческаго дѣла, говоритъ, что болѣе трехсотъ тысячъ нельзя туда переселить. Если ежегодно переселять въ Киргизскія степи по триста тысячъ, развѣ получится рѣшеніе аграрнаго вопроса въ Россіи?—Нѣтъ, аграрный вопросъ не рѣшится, сельскаго населенія въ Европейской Россіи семьдесятъ милліоновъ и приростъ около милліона, слѣдовательно, если переселять и триста тысячъ въ годъ, то остается еще семьсотъ тысячъ, и земельный вопросъ въ Россіи не только будетъ оставаться на точкѣ замерзанія, а еще будетъ обостряться, потому что семьсотъ тысячъ будетъ оставаться обездоленными.

Если окончательно обездолимъ киргизовъ, переселяя ежегодно триста тысячъ, то аграрнаго вопроса въ Россіи не разрѣшимъ и его остроты не ослабимъ. Киргизы, какъ справедливости, могутъ ожидать поземельнаго устройства; если о немъ не будетъ упомянуто въ нашемъ всеподданнѣйшемъ адресѣ, они будутъ считать себя забытыми и предоставленными на произволъ судьбы. Я прошу Государственную Думу обратить вниманіе на то, что работы по образованію переселенческихъ участковъ производятся фактически, вызывая всеобщее неудовольствіе со стороны киргизовъ, и мы можемъ ожидать печальныхъ извѣстій оттуда, гдѣ работаютъ чиновники. Для того, чтобы предотвратить этотъ печальный фактъ, который можетъ вызвать отчаяніе киргизскаго народа, особенно, если онъ будетъ забытъ во всеподданнѣйшемъ адресѣ, этомъ важномъ актѣ, который предпринимаетъ первая Государственная Дума, мы должны упомянуть про это поземельное устройство. Я ограниченъ временемъ и скажу только, что русское крестьянство у насъ также нуждается въ этомъ. Научнаго межеванія, которое давало бы настоящіе планы, у насъ не было. Если Государственная Дума захочетъ рѣшать аграрный вопросъ въ Россіи, то не будетъ ни плановъ, ни картъ, ничего того, что имѣется заграницей въ лучшемъ видѣ; у насъ—хоть

шаромъ покати. Задача поземельнаго устройства не менѣе важна, чѣмъ утвержденіе принципа о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель. Я предлагаю поправку, послѣ словъ: «и принудительное отчужденіе».... сказать: «путемъ проведенія по всей странѣ поземельнаго устройства въ широкомъ смыслѣ слова».

Предсѣдатель. Поступило предложеніе о томъ, чтобы прекратить запись ораторовъ. Записано 27 человѣкъ; поставлю на баллотировку слѣдующій вопросъ: угодно ли по данному вопросу прекратить запись ораторовъ? Кто не согласенъ съ этимъ, тотъ встаетъ.

Голоса. Мы не поняли вопроса.

Предсѣдатель. Предлагается прекратить запись ораторовъ. Кто противъ этого предложенія, тотъ встаетъ. Запись ораторовъ прекращена, и 5-минутный срокъ будетъ опредѣляться песочными часами.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Нельзя ли сдѣлать перерывъ, чтобы со свѣжими силами вновь приступить къ работѣ,—залъ пустѣетъ.

Предсѣдатель. Графъ, Дума постановила этого не дѣлать.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Дума по всей вѣроятности согласится, что мы безъ перерыва не окончимъ разсмотрѣнія всего адреса.

Голоса. Кончимъ, кончимъ сегодня.

Гр. Гейденъ, Уже половина членовъ. . . .

Голоса (*прерывая гр. Гейдена*). Кончимъ, кончимъ сегодня (*Шумъ*).

Предсѣдатель. Позвольте договорить.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Эти крики меня не убѣждаютъ, такъ какъ я вижу половину мѣстъ пустыми, слѣдовательно, половина членовъ совершенно иного мнѣнія и желаетъ сдѣлать перерывъ, для того, чтобы приняться за работу со свѣжими силами. Вѣдь пользы отъ непрерывнаго сидѣнія нѣтъ, польза въ плодотворной работѣ; если будетъ сдѣланъ короткій перерывъ, залъ опять наполнится и мы кончимъ работу совершенно спокойно. Намъ придется обсудить еще чрезвычайно важный вопросъ объ амнистіи. Въ пустой залѣ говорить объ амнистіи невозможно. Намъ надо желать, чтобы залъ наполнился и чтобы былъ составъ Думы.

Предсѣдатель. Составъ есть.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я предлагаю сдѣлать перерывъ на 1 часъ, а затѣмъ можно сидѣть всю ночь.

Племянниковъ (Самарская губ.). Гр. Гейденъ говоритъ, что залъ пустуетъ потому, что мы устали. Это невѣрно. Залъ пустуетъ оттого, что мы слушаемъ то, что не слѣдуетъ слушать. (*Аплодисменты*). Вотъ отчего залъ пустуетъ, графъ! Простите, что я такъ горячо говорю. Господа! Не забудьте, что въ нашемъ отвѣтѣ есть просьба о томъ, чтобы остановить смертныя казни. Сегодня мы не подали отвѣта на тронную рѣчь, а быть можетъ сегодня кого нибудь казнили. (*Взрывъ аплодисментовъ*). Я думаю, что жизнь человѣческая настолько дорога, что не бѣда, если бы мы просидѣли здѣсь и 24 часа. Я думаю, что слѣдовало бы давно уже дать отвѣтъ. Мы опоздали съ нимъ, мы, можетъ быть, дѣйствительно опоздаемъ изъ за того, что, говоря объ отвѣтѣ на тронную рѣчь, мы говоримъ о тифѣ и т. п. Это вѣдь не касается тронной рѣчи (*Взрывъ аплодисментовъ*). Вѣдь въ тронной рѣчи, господа, нельзя выразить все законоположеніе; мы можемъ внести только нѣкоторыя указанія, а все то, на что мы здѣсь указываемъ, мы разработаемъ въ законѣ, а не въ отвѣтѣ на тронную рѣчь, господа. (*Взрывъ аплодисментовъ*).—Я христіанинъ, поэтому обращаюсь къ вамъ: ради Христа, не затягивайте преній!.. (*Бурные аплодисменты*).

Предсѣдатель. Графъ Гейденъ предлагаетъ перерывъ на 1 часъ, другіе предлагаютъ перерывъ на полчаса. Позвольте баллотировать по очереди. Сначала дѣлается предложеніе на 1 часъ, затѣмъ—на полчаса.

Голосъ. На четверть часа!..

Голосъ. Никакого перерыва!..

Предсѣдатель. Кто не желаетъ перерыва, тотъ подастъ голосъ противъ всѣхъ трехъ предложеній. Предлагается перерывъ на одинъ часъ. Кто принимаетъ это предложеніе—тотъ сидитъ, кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Предложеніе отвергнуто. (*Аплодисменты*). Предлагается перерывъ на полчаса. Кто принимаетъ —тотъ сидитъ, кто противъ—встаетъ. Предложеніе отвергнуто. Предлагается сдѣлать перерывъ на четверть часа. Кто согласенъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Предложеніе отвергнуто. (*Аплодисменты*). Другихъ предложеній

не было. Слово принадлежитъ Елкину *(Елкинъ отказывается)*.

Огородниковъ (Костромская губ.). Мы уже посвятили значительное количество времени на обсужденіе адреса въ его цѣломъ. Въ настоящее время, когда адресъ обсуждается по статьямъ, возможно вносить поправки. Эти поправки должны быть обсуждаемы. Нѣтъ основанія, внося поправки, останавливаться на подробностяхъ, какъ это дѣлается въ теченіе 5 минутъ, которыя предоставлены г.г. ораторамъ. Намъ придется потратить на это еще 130 минутъ, если будемъ говорить по пяти минутъ. Всѣ подробности адреса во всей совокупности собраніе можетъ обсудить безъ предварительныхъ объясненій. Я вношу практическое предложеніе ограничиться внесеніемъ поправокъ къ статьямъ.

Заболотный (Подольская губ.). Воздухъ, вода и хлѣбъ нужны, конечно, всѣмъ, кто его не имѣетъ, а поэтому вопросъ о землѣ, кажется мнѣ, выясненнымъ, и отъ всего того, что я имѣлъ въ виду говорить, я отказываюсь. *(Аплодисменты)*.

Г.г. Яновскій, Васильевъ, Мухлынинъ, Петражицкій отказываются отъ слова.

Якушкинъ (Курская губ.). Земельный вопросъ—важнѣйшій вопросъ въ нашей жизни и долженъ быть разрѣшенъ Думой въ скорѣйшемъ времени и такъ, чтобы разрѣшеніе его удовлетворяло народнымъ потребностямъ. То, что изложено въ этомъ адресѣ, является соглашеніемъ между членами комиссіи, принадлежащими къ разнымъ группамъ и партіямъ, такъ же, какъ и соглашеніе по другимъ вопросамъ, раньше нами обсуждаемымъ.

Я не могу согласиться на предложеніе, внесенное нѣкоторыми членами Думы—нельзя говорить, что земля будетъ отчуждаться въ случаѣ крайней необходимости, если не сказать, какъ мы понимаемъ эту необходимость. Никакихъ подробностей вносить въ этотъ пунктъ нельзя, такъ какъ придется вносить и другія подробности. Это будетъ обсуждено тогда, когда будетъ обсуждаться самый законъ. Я не буду останавливаться на другихъ замѣчаніяхъ, но я заявляю, что партія Народной Свободы присоединяется къ тому, что сказано въ этомъ адресѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣю честь заявить отъ имени партіи Народной Свободы, что она въ самомъ ближайшемъ времени, на этихъ дняхъ, внесетъ законопроектъ по земельному вопросу. *(Аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Поступила поправка отъ Яловецкаго *(читаетъ)*: «Путемъ обращенія на этотъ предметъ *въ порядкѣ, какой будетъ затѣмъ установленъ закономъ* земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и *даже въ необходимыхъ случаяхъ* принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ».

Яловецкій (Виленская губ.). Въ виду того, что вопросъ достаточно выясненъ и внесено много поправокъ, я не рѣшаюсь съ своей стороны много утруждать палату, хотя долженъ обратить ваше вниманіе, что послѣднія три строки, какъ видно, возбуждаютъ весьма много сомнѣній и я опасаюсь, чтобы это на мѣстахъ не вызвало самыхъ разнообразныхъ сужденій, не вызвало весьма нежелательныхъ требованій или, можетъ быть, даже осложненій. Мнѣ казалось бы, что такъ какъ адресъ составляетъ лишь указаніе на тѣ основные маяки, къ которымъ палата будетъ стремиться, то по моему не слѣдуетъ идти туда, куда не заходили сужденія наши. Вопросъ объ отчужденіи всякихъ земель, несомнѣнно, встрѣтитъ общее сочувствіе палаты, въ томъ числѣ и я, говорящій здѣсь, несомнѣнно, сочувствую этому, но нужно все таки это разработать, нужно, чтобы этотъ вопросъ былъ всесторонне разсмотрѣнъ, чтобы указаны были пріемы, какъ это сдѣлать. Мы слышали, что здѣсь по разному говорятъ, поэтому я просилъ бы палату вычеркнуть послѣднія три строки.

Голосъ. Гдѣ вычеркнуть?

Яловецкій (Виленская губ.). Я полагалъ бы закончить періодомъ: «Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не издала закона для удовлетворенія этой насущной потребности». Засимъ я бы желалъ въ строкѣ пятой сдѣлать слѣдующее добавленіе, «трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды»—вотъ здѣсь я добавилъ бы еще: «всестороннее регулированіе земельныхъ отношеній на мѣстѣ». Если бы Дума не пожелала вычеркнуть этихъ трехъ строкъ, то я предложилъ бы слѣдующую редакцію: «Государственная Дума не исполнитъ... *(читаетъ невнятно)*. Если и на это Дума не согласится...

Предсѣдатель. Надо предлагать что нибудь одно (*Аплодисменты*).

Яловецкій, (Виленская губ.). Мнѣ интересно знать оставитъ ли моя рѣчь слѣдъ въ протоколѣ засѣданія?

Предсѣдатель. Я долженъ пояснить, что мы не ведемъ такихъ протоколовъ, какіе велись въ старыхъ учрежденіяхъ. Если вы желаете, чтобы ваши слова были отмѣчены, то вы можете ихъ произнести и тогда они войдутъ въ стенографическій отчетъ. Такихъ протоколовъ, какіе были въ старыхъ учрежденіяхъ въ парламентскомъ учрежденіи я полагаю не должно быть.

Голоса. Вѣрно! вѣрно!

Предсѣдатель. Такъ позвольте далѣе.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я отказался бы отъ своего слова, если бы группа товарищей не просила меня сказать нѣсколько словъ. Тотъ проектъ адреса, который мы здѣсь разсматриваемъ, онъ все же, какъ нѣкоторые ораторы говорили, явился плодомъ соглашеній. Земельная программа, которую мы выставляемъ въ адресѣ, является для крестьянъ, какъ говорится, минимумомъ того, на что мы могли въ адресѣ согласиться. Товарищи крестьяне! здѣсь раздавались голоса крестьянъ, которые говорятъ, что насъ обходятъ. Я отмѣчаю это и скажу, что да, насъ обходятъ, но насъ обходятъ не здѣсь, а въ глубинѣ Россіи и вотъ того обхода я боюсь въ милліонъ разъ больше, чѣмъ всякихъ другихъ обходовъ. И вотъ, основываясь на этомъ, я думаю, что все, что сказано въ проектѣ адреса, можно принять, потому что если все это будетъ дано въ такой мѣрѣ, то мы можемъ удовлетвориться и такъ распредѣлить земли, какъ мы находимъ нужнымъ. Но я думаю, что если бы мы взяли земли удѣльныя, кабинетскія, монастырскія, церковныя и частновладѣльческія, то при настоящихъ условіяхъ, которыя царятъ въ Россіи, эти земли намъ-бы отводили: полиція, земскіе начальники, казаки съ пушками, пулеметами и ружьями, и возможно, что насъ бы обошли, и мы вмѣсто земли ничего бы не получили. Я предлагаю принять то, что написано въ проектѣ адреса, потому что мы вкладываемъ въ него свое крестьянское содержаніе и этимъ можемъ удовлетвориться. Когда-же будетъ вноситься законъ о землѣ, а онъ будетъ внесенъ очень скоро, мы подробно и обстоятельно разсмотримъ этотъ законъ и скажемъ свое вѣское слово, и скажемъ, какія земли нужно взять. Мы скажемъ, что нужно остановить расхищеніе, которое тамъ происходитъ въ глубинѣ Россіи. Мы видимъ, что тамъ есть дворянскій и крестьянскій банки, которые взогнали такія цѣны, которыя падутъ на наши плечи. Мы скажемъ, что это нужно остановить. Но нельзя въ два, три мѣсяца сразу покончить съ земельнымъ вопросомъ, потому что даже среди собравшихся здѣсь есть разныя мнѣнія, а тамъ, когда земельный вопросъ будетъ проводиться въ жизнь, обязательно народъ долженъ высказаться, долженъ взвѣсить всѣ обстоятельства и обдумать, чтобы его не обошли. Вотъ мы тогда скажемъ, что Дума только постановила законъ, но самое разсмотрѣніе и разработку его и самыя условія, при которыхъ этотъ законъ можетъ быть примѣненъ, будутъ разсмотрѣны на мѣстѣ. Разсмотрѣны на мѣстѣ комиссіей, которая изберется всеобщимъ голосованіемъ, гдѣ крестьянскихъ голосовъ будетъ такъ много, что насъ не обойдутъ. Поэтому примемъ проектъ адреса и примемъ его такъ, какъ онъ есть.

Шапошниковъ (Курская губ). Въ адресѣ комиссія прежде всего старалась выставить то, что имѣетъ значеніе, какъ завоеваніе освободительнаго движенія, а также указать на тѣ первыя важнѣйшія мѣры, которыя Дума желаетъ провести въ видѣ закона. Съ этой точки зрѣнія комиссія поступила правильно, помѣстивъ то, что считается крестьянами уже рѣшеннымъ. Крестьяне очень категорически высказались, что земли удѣльныя, кабинетскія, церковныя и т. д. должны поступить въ пользованіе малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ и всего сельскаго и городского населенія, если оно занимается земледѣліемъ. Относительно земель частновладѣльческихъ крестьяне считаютъ справедливымъ, чтобы онѣ подлежали принудительному отчужденію. Вотъ два положенія, которыя выставлены въ отвѣтѣ на тронную рѣчь. Мое личное мнѣніе, что вся земля должна поступить въ руки тѣхъ, кто ее обрабатываетъ; я сторонникъ того, что нельзя теперь уничтожать мелкую трудовую земельную собственность. Но сказанное въ адресѣ этого не касается, и съ моей точки зрѣнія пунктъ о землѣ въ адресѣ можно принять. Я хочу возразить на заявленіе, сдѣланное представителями

изъ Царства Польскаго, которые говорятъ, что у нихъ нельзя принудительно отчуждать землю. Я думаю, что эта оговорка подобна тѣмъ ссылкамъ, которыя дѣлаютъ наши администраторы, вводя военное положеніе въ Царствѣ Польскомъ; что будто бы тамъ военное положеніе соотвѣтствуетъ-де мѣстнымъ условіямъ. Въ принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель также нуждаются въ Царствѣ Польскомъ, какъ и у насъ въ Россіи. Я не хочу пройти молчаніемъ замѣчаніе г. Набокова; онъ сказалъ, что когда комиссіей составлялся адресъ, то вопросъ о справедливой оцѣнкѣ подразумѣвался самъ собой. Мое личное мнѣніе, что принудительное отчужденіе должно быть платное, но не всегда; бываютъ такіе случаи, когда отчужденіе должно быть безплатнымъ, но я не хочу подробно говорить объ этомъ, чтобы не затягивать преній, я только скажу, что комиссія въ полномъ своемъ составѣ, ничего не упоминая объ этомъ въ адресѣ, не можетъ согласиться съ заявленіемъ г. Набокова. Затѣмъ я думаю, что прибавка «и церковныя» здѣсь не лишняя. Думаю, что пропускъ произошелъ случайно вслѣдствіе быстроты составленія адреса. Я полагаю, что церковныя земли раздѣляются на двѣ категоріи: часть изъ нихъ—это надѣльныя земли, надѣленныя на содержаніе церковнаго причта, какъ содержаніе матеріальное, и земли, которыми церковь владѣетъ на правахъ частновладѣльцевъ. Эти земли подходятъ подъ разрядъ частновладѣльческихъ.

Кореньковъ (Могилевская губ.). Я, господа представители, все свое вниманіе обратилъ на то, что у насъ земельный вопросъ въ адресѣ не хотятъ помѣстить въ первыя строки. Но, я думаю, это ошибочно. Мы согласны принять то постановленіе, которымъ внесли, къ примѣру, всѣ требованія. Но намъ нужно, чтобы требованіе земельнаго вопроса слѣдовало вслѣдъ за амнистіей. Если этотъ вопросъ земельный не будетъ внесенъ вслѣдъ за амнистіей въ адресъ на тронную рѣчь, то я совершенно сочувствую, что многіе крестьяне будутъ несогласны подписать и даже засвидѣтельствовать этотъ про околъ. Я думаю, господа, что крестьяне очень страдаютъ о землѣ, очень жаждутъ ея. Когда я сюда ѣхалъ, многіе вернувшіеся съ дальняго востока просили, что «пожалуйста, тамъ проси Государя, а также представителей, чтобы насъ не оставили безъ земли; дескать, мы явились ранеными, мы вернулись изстрадавшимися, а у насъ нѣтъ даже крошки земли. Идти на работу мы не можемъ, мы силы потеряли, а кабы земля у насъ была, мы могли бы кое какъ прокормиться».

Поэтому я обращаюсь къ вамъ, господа, съ просьбой: не оставьте этой точки зрѣнія, помѣстите это въ адресѣ на тронную рѣчь. Второй пунктъ—земля, третій пунктъ—образованіе народа безплатное, чтобы мы могли достаточно образоваться на государственный счетъ. Если это будетъ выполнено, то всѣ единогласно подпишутъ протоколъ. (*Аплодисменты и шиканіе*).

Стефанюкъ (Подольская губ.). Я, Стефанюкъ, крестьянинъ Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, избранный отъ волостей. Я долженъ вамъ сказать, господа представители, что меня народъ посылалъ сюда и просилъ горько, даже были такіе, что и плакали, чтобы просить здѣсь и добиваться земли и свободы, воли и образованія. Но дѣйствительно, здѣсь такъ идетъ, что нужно добиваться, такъ сказать, всего этого, чего народъ проситъ. Я буду просить, господа, всѣхъ, — возьмемся великодушно и согласно, и этому бѣдному народу, который страдаетъ безъ земли и безъ всего, пособимъ ему и насытимъ его, чтобы онъ не страдалъ такъ, какъ нынче страдаетъ, потому что на этомъ народѣ все стоитъ. Онъ съ этой земли все царство, всю казну держитъ, все войско кормитъ. И онъ тамъ бѣдный во время войны дѣйствительно страдалъ. Но народъ бѣдный со своей полдесятины все держитъ и по приказанію начальства собираетъ по 50 к. и по рублю и передаетъ туда, на войну, дѣйствительно думая, что бѣдные солдаты могутъ воспользоваться этимъ пособіемъ. Но выходитъ наоборотъ. Выходитъ такъ, что начальство, не имѣя поля, живетъ только на деньги, и выходитъ такъ, что ему и безъ дождя урожай идетъ. (*Аплодисменты*). И эти деньги, которыя посланы на войну, бѣдные солдатики не получили... А вѣдь намъ, господа, приходится изъ этой половины десятины защищать всю землю, которая есть въ Россіи. А эти богачи, которые

имѣютъ много земли, по 10.000 десятинъ, они даже не даютъ ни одного солдата и выходитъ, что мы, всѣ бѣдные безземельные и малоземельные, защищаемъ богатыхъ дворянъ. *(Аплодисменты).* И снова выходитъ, что мы должны, мы безземельные, идти на войну защищать родину и всю землю, а всѣ богачи должны пользоваться всею землею и не защищаютъ ее своею собственною грудью. И такъ, господа, я считаю этотъ адресъ на тронную рѣчь хорошимъ и прошу утвердить и представить нашему Батюшкѣ Государю, и послужимъ родинѣ своей ради ея благополучія. *(Аплодисменты).*

Кругликовъ (Воронежская губ.). Господа представители! Такъ какъ намъ это уже всѣмъ извѣстно, что земля нужна всѣмъ крестьянамъ, но нѣкоторые ораторы говорятъ, что надѣлить надо и тѣхъ, кто живетъ въ городахъ—мѣщанъ, эти всѣ опять таки будутъ торговать, крестьяне же будутъ обрабатывать. Слѣдуетъ надѣлить тѣхъ людей, которые трудомъ будутъ обрабатывать, а горожане, мѣщане—эти будутъ только въ арену сдавать. Нужно дать только крестьянамъ, тѣмъ людямъ въ Россіи, которые будутъ сами обрабатывать. Объ этомъ вопросѣ, который обсуждаемъ, давно всѣ знаютъ, что нужда первая крестьянская—земля. А кто изъ ораторовъ защищаетъ, много людей говорятъ объ этомъ, это имъ жалко разставаться со своею землею.

Тенисонъ (Лифляндская губ.). Хотя кристаллизація партійной группировки здѣсь, въ палатѣ, еще не произошла окончательно, но видно, что мы имѣемъ дѣло съ двумя теченіями. Здѣсь съ одной стороны выступаетъ коллективизмъ, который проявляетъ свои тенденціи, а съ другой стороны выступаетъ группа приверженцевъ демократическихъ реформъ. Эти двѣ группы будутъ сражаться по аграрному вопросу. Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ борьба трудная и серьезная. Только я думаю, что при настоящемъ обсужденіи текста адреса не слѣдуетъ давать генеральнаго сраженія. Поэтому я думаю, что представители западнаго края могутъ согласиться на предложенную формулу; я думаю, они опасаются, что въ формулировкѣ здѣсь предрѣшается вопросъ, какова будетъ земельная реформа по отношенію къ формѣ владѣнія. Я не предполагаю, что принятіемъ формулы, установленной въ текстѣ адреса, будетъ предрѣшенъ вопросъ о томъ, что земельный фондъ имѣетъ служить коллективизму; я думаю, что это преждевременное предположеніе, и поэтому я думаю, что всѣ приверженцы индивидуализаціи земли могутъ спокойно подписать этотъ текстъ адреса безъ внесенія поправокъ, которыя были здѣсь предъявлены.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я считаю лишнимъ говорить.

Лаврскій (Казанская губ.). Отказываюсь.

Гума (Бессарабская губ.). Милостивые государи! Отцы и братья! Есть еще предметы кромѣ земли, не только земля, но все наше: и небо, и земля, и настоящее, и будущее, и высота, и глубина, и широта. Небо, котораго достигаютъ, дѣлаетъ тѣхъ блаженными, а земля, которой приносятъ труды, потъ, скорби, неудачи, несчастія, приноситъ раздоръ. Конечно, земля даетъ и хлѣбъ насущный, и всѣмъ безъ нея намъ не обойтись; конечно, есть малоимѣющіе. Но имѣя одежду и пищу, будемъ всѣмъ довольны, будемъ считать себя въ обиліи. Справедливость требуетъ, чтобы многоимѣющіе не имѣли лишняго, а малоимѣющіе имѣли бы достаточно. То, что есть малоимѣющіе и многоимѣющіе, то Евангелію не противно,—неодинаковость должна быть и иначе не можетъ быть. Поэтому будемъ мы, имѣющіе, съ готовностью уступать неимѣющему, а неимѣющіе—будемъ съ кротостью домогаться наслѣдовать и получать.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Просятъ позволенія дать личныя объясненія.

Парчевскій (Калишская губ.). Одинъ изъ ораторовъ, Шапошниковъ, сказалъ будто бы польскіе депутаты не желаютъ отчужденія земли. Это была ошибка со стороны Шапошникова, ибо польскіе депутаты, отъ имени которыхъ говорилъ товарищъ нашъ, Наконечный, ничего подобнаго не сказалъ. Вообще мы не входили въ существо дѣла. Мы сдѣлали только заявленіе, что въ Царствѣ Польскомъ крестьянскій вопросъ долженъ быть рѣшенъ мѣстными представителями Царства Польскаго. Вообще, мы никакихъ дополненій къ адресу не заявили, потому что мы не хотѣли затягивать преній по столь важному и спѣшному вопросу, какъ вопросъ объ адресѣ. *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Запись *исчерпана*. Наступаетъ баллотировка. Я предлагаю баллотировать заявленія въ томъ же порядкѣ, какъ они были доложены.

Родичевъ. (Тверская губ.). Позвольте обратиться къ вамъ съ просьбой позвонить, чтобы депутаты сошлись.

Предсѣдатель. Звонокъ сейчасъ будетъ данъ.

Голосъ. Я отказываюсь отъ баллотировки, если противъ моей поправки комиссія будетъ что либо имѣть.

Предсѣдатель. Нѣтъ, это будетъ баллотироваться. Для однообразія я буду опять держаться того же порядка, какъ и раньше. Кто съ поправкой согласенъ, тотъ благоволитъ сидѣть, кто не согласенъ—встаетъ. Можетъ быть это безпокоитъ нѣкоторыхъ членовъ Думы, но, по крайней мѣрѣ, такое однообразіе не будетъ насъ сбивать. *(Читаетъ первую поправку Лаврскаго стр. 189).*

Большинство встаетъ.

Предсѣдатель. Поправка отвергнута. *(Читаетъ вторую поправку Яновскаго стр. 191).* Въ первой строкѣ предлагается вмѣсто слова «сельскихъ» поставить слово «земледѣльческихъ». Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Большинство встало. Отвергнута. Тожественна съ отвергнутой и первая поправка Куриленкова *(стр. 194)*. Онъ же на второй строкѣ предлагаетъ слово «ближайшій» замѣнить словомъ «неотложный». Кто принимаетъ—сидитъ, кто не принимаетъ—встаетъ. Отвергнуто.

На четвертой строкѣ предлагается замѣнить слова «трудовое крестьянство» словами «занимающіеся земледѣліемъ». Кто принимаетъ—сидитъ, кто противъ—встаетъ. Отвергнуто.

Дальше, поправка Понятовскаго *(стр. 191)*.

Понятовскій. (Волынская губ.) Я отказываюсь отъ своей поправки, потому что первая часть ея уже отвергнута палатой.

Предсѣдатель. Поправка снимается съ очереди.

Затѣмъ слѣдуетъ поправка Вязлова.

Вязловъ (Кіевская губ.). Я отказываюсь.

Предсѣдатель. Поправка Мухлынина *(стр. 192)*. Онъ предлагаетъ сказать: «какъ сельскаго населенія, такъ и городского». Кто поддерживаетъ—сидитъ, кто противъ—встаетъ. Поправка отвергнута.

Поправка члена Ворсобина *(стр. 195)*.

Ворсобинъ (Казанская губ.). Я отказываюсь.

Предсѣдатель. Поправка Васильева. *(Читаетъ ее стр. 195).*

Кто принимаетъ, сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Отвергнута.

Предсѣдатель. Поправка Ярцева *(стр. 194)*. Ярцевъ предлагаетъ послѣ словъ «принудительное отчужденіе» вставить «по справедливой оцѣнкѣ».

Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отрицаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто.

Теперь поправка Бочарова *(стр. 194)*. Я прочту ее. Вмѣсто «ближайшую» поставить «первую неотложную задачу». Кто принимаетъ сидитъ, кто отрицаетъ, встаетъ. Отвергнуто.

Другая поправка его-же: кромѣ «трудовое крестьянство» сказать, «и другія земледѣльческія сословія». Принимающіе сидятъ, отвергающіе встаютъ. Отвергнуто.

Теперь поправка Меркулова *(стр. 195)*. Предлагается вставить слѣдующія слова: «первая русская Государственная Дума считаетъ единственнымъ средствомъ удовлетворить эти нужды, когда въ основу землевладѣнія теперь же будетъ заложенъ принципъ принадлежности всей земли всему народу, а пользованіе ею—неотъемлемымъ правомъ всякаго гражданина, при условіи исключительно личнаго труда. Дума не исполнила бы своего долга и т. д.», какъ въ текстѣ комиссіи, но дальше говорится такъ: «путемъ отчужденія частновладѣльческихъ земель по выкупу, признанному мѣстнымъ населеніемъ справедливымъ». Кто это изложеніе принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто.

Теперь поправка, которую предлагаетъ Чаксте *(стр. 195)*. Послѣ словъ «монастырскія» вставить слово «и церковныя». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ.

Голоса.—Принять, принять.

Предсѣдатель. Прошу повторить баллотировку. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отрицаетъ, тотъ встаетъ.

Голоса.—Принять, принять.

Предсѣдатель. Меньшинство встало. Поправка принята.

Поправка графа Гейдена *(стр. 196)*. Вмѣсто словъ «принудительное отчужденіе» поставить

«не останавливаясь даже передъ принудительнымъ отчужденіемъ земель частновладѣльческихъ, какъ мѣры обусловленной государственною важностью земельнаго вопроса». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отрицаетъ, тотъ встаетъ. Поправка отвергнута.

Поправка князя Волконскаго, который предлагаетъ послѣ словъ «частновладѣльческихъ земель» добавить «когда это окажется необходимымъ» *(стр. 196)*. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отрицаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто.

Поправка князя Друцкого-Любецкаго, который предлагаетъ окончить редакцію аграрнаго пункта словами «насущной потребности» *(стр. 197)*. Но тутъ сказано нѣсколько «или». Какое собственно принять?

Кн. Друцкой-Любецкій (Минская губ). Это не моя поправка.

Предсѣдатель. Тутъ подписано Друцкой-Любецкій, потрудитесь разсказать сами свою поправку.

Кн. Друцкой-Любецкій (Минская губ.) Я предлагаю прибавить: «согласно нуждамъ и желаніямъ мѣстнаго населенія» только это.

Предсѣдатель. Такъ прибавить слова «согласно нуждамъ и желаніямъ мѣстнаго населенія». Это относится къ отчужденію земли. Значитъ «произвести отчужденіе земли согласно нуждамъ и желаніямъ мѣстнаго населенія». Кто поддерживаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Поправка отвергнута.

Сонгайло *(стр. 198)* предлагаетъ такъ: «согласно съ мѣстными условіями» съ добавленіемъ словъ «въ случаѣ необходимости приступать къ принудительному отчужденію». Тутъ двѣ поправки. Позвольте сначала такъ: «согласно съ мѣстными условіями». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто.

Теперь относительно принудительнаго отчужденія: вставить «въ случаѣ необходимости». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто.

Ефремовъ *(стр. 198)* предлагаетъ сказать такъ, послѣ десятой строки: «широкое содѣйствіе государства заселенію свободныхъ земель и поднятіе производительности сельскаго хозяйства». Кто это добавленіе включаетъ въ адресъ, тотъ сидитъ, кто не включаетъ, встаетъ. Отвергнуто.

Яловецкій *(стр. 206)* предлагаетъ относительно принудительнаго отчужденія сказать: «въ порядкѣ, какой будетъ потомъ установленъ закономъ». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто.

Въ дальнѣйшей части поправки относительно принудительнаго отчужденія сказать такъ: «и даже въ необходимыхъ случаяхъ принудительнаго отчужденія и т. д.», кто принимаетъ—сидитъ, кто отрицаетъ—встаетъ. *(Большинство встало).* Отвергнуто. Савельевъ предлагаетъ *(стр. 200)* относительно отчужденія частновладѣльческихъ земель сказать: «тамъ, гдѣ этого потребуютъ интересы государственной пользы, для обезпеченія трудящагося земледѣльческаго населенія....»; согласные съ этимъ сидятъ, несогласные встаютъ; отвергнуто. Князь Гагаринъ предлагаетъ дополнить текстъ словами: «и усиленіе всѣми возможными средствами переселенческаго дѣла» *(стр. 201)*. Отвергнуто. Бобровникъ *(стр. 201)* предлагаетъ....

Бобровникъ (Волынская губ.). Я отказываюсь отъ своей поправки.

Предсѣдатель. Поправка снимается. Остафьевъ.... *(стр. 201)*.

Остафьевъ (Нижегородская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Колпаковъ *(стр. 202)* предлагаетъ: «нынѣ же Государственная Дума считаетъ крайне необходимымъ выработать законопроектъ объ урегулированіи арендныхъ цѣнъ на землю»—согласные съ нимъ сидятъ, несогласные встаютъ. *(Большинство встало).* Отвергнуто. Ильинъ предлагаетъ: добавить объ отчужденіи и общественныхъ земель *(стр. 203)*. Отвергнуто. Поправка Сѣдельникова *(стр. 205)* о включеніи словъ «путемъ проведенія по всей странѣ поземельнаго устройства въ широкомъ смыслѣ слова».—Отвергнута. Кажется, всѣ поправки исчерпаны. Въ такомъ случаѣ ставится на баллотировку текстъ комиссіи. Кто текстъ комиссіи принимаетъ....

Голоса. Еще разъ прочесть.

Предсѣдатель. (Обращаясь къ Набокову). Прошу.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *читаетъ текстъ комиссіи съ принятой поправкой:* «Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной

Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности, путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ».

Предсѣдатель. Кто принимаетъ текстъ комиссіи, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Текстъ комиссіи принятъ. *(Аплодисменты).* Теперь слѣдующее.

Стаховичъ (Орловская губ.). Господинъ Предсѣдатель, позвольте къ порядку дня...

Предсѣдатель. Попрошу васъ сюда.

Стаховичъ (Орловская губ.). Не стоитъ . .

Предсѣдатель. Прошу. Порядокъ всегда стоитъ.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я вотъ хотѣлъ обратить вниманіе: нельзя ли на десять минутъ сдѣлать перерывъ и открыть окна, тамъ, гдѣ мы сидимъ, высоко и ужасно жарко . . *(смѣхъ).* Теперь половина девятаго и, кажется, остающаяся часть адреса не вызоветъ долгихъ преній и особыхъ дебатовъ. Во всякомъ случаѣ, если въ залѣ будетъ свѣжѣе, то легче будетъ сидѣть. Я не говорю о часовомъ или получасовомъ перерывѣ, а хотя бы на десять минутъ, чтобы открыть окна.

Предсѣдатель. Дѣлается предложеніе о перерывѣ засѣданія на десять минутъ...

Голоса. На полъ часа.

Предсѣдатель. Такъ я поставлю раньше бо́льшее: дѣлается предложеніе о перерывѣ засѣданія на полъ часа. Кто принимаетъ это предложеніе, сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Большинство встало. Перерывъ на полъ часа отвергнутъ. Предложеніе Стаховича: сдѣлать перерывъ на 10 минутъ,—кто принимаетъ сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Большинство сидитъ. Это предложеніе принято.

Перерывъ на 10 минутъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *читаетъ:* «Государственная Дума считаетъ также необходимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки. Государственная Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно явиться обезпеченіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаціи и самодѣятельности для поднятія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія.

Голоса. Прочтите, пожалуйста, еще разъ.

Предсѣдатель. Что прочесть? Поправку?

Голосъ. Да.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Поправка состоитъ въ слѣдующемъ: послѣ словъ «рабочій классъ» вставлены слова: «путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда».

Предсѣдатель. Теперь это является не поправкой, а исправленнымъ текстомъ проекта адреса. Слово принадлежитъ Видмеру, который желаетъ внести поправку.

Видмеръ (Бессарабская губ.). Господа! Здѣсь уже много говорилось о свободахъ, нужныхъ для нашего народа, но, господа, я хочу васъ увѣрить, что въ нашихъ сельскихъ мѣстностяхъ немыслима ни одна свобода, пока у насъ будетъ существовать институтъ земскихъ начальниковъ; поэтому я нахожу, что Государственная Дума должна высказаться теперь, въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, за упраздненіе этого института, для того, чтобы этотъ институтъ не подумалъ, что Государственная Дума совершенно забыла о немъ. Я предлагаю внести въ этотъ пунктъ отвѣтнаго адреса, послѣ словъ «произвола и опеки» слѣдующія слова: «а въ особенности отъ существующаго въ извѣстныхъ мѣстностяхъ института земскихъ начальниковъ». *(Аплодисменты).*

Баронъ Роппъ (Виленская губ.). Рабочіе фабрикъ и заводовъ дѣйствительно нуждаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ очень большой помощи. При усиленной работѣ они не могутъ дойти до того, чтобы заработать достаточную ежедневную плату, которая дала бы имъ возможность болѣе или менѣе хорошо содержать себя и очень часто многочисленныя свои семьи. Въ виду этого въ проектѣ адреса предусмотрѣно предоставленіе имъ возможности организоваться. Но что значитъ организоваться? Это неясно, смутно. Рабочіе легко поддаются организа-

ціи, которая имъ, собственно говоря, не помогаетъ. Для того, чтобы организація рабочихъ могла идти спокойной дорогой, дорогой дѣйствительнаго развитія ихъ самопознанія, ихъ труда, необходимо, чтобы рабочіе были спокойны относительно своей будущности, чтобы они знали, что въ случаѣ несчастья, въ случаѣ нездоровья, болѣзни, на время ихъ старости, они защищены. Мнѣ кажется, что здѣсь опредѣляются только общія черты законодательной работы. Важно было бы однако опредѣлить и то, что прежде всего, при выработкѣ условій труда рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, Государственная Дума обратитъ свое вниманіе на широко идущую помощь со стороны государства и работодателей для обезпеченія рабочихъ на случай старости, увѣчій, нездоровья. Я предлагаю окончить эту часть отвѣтнаго адреса словами: «и далеко идущая помощь со стороны государства и работодателей при обезпеченіи на случай старости, увѣчій и потери здоровья».

Онипко (Ставропольская губ.). Я, господа, предлагаю внести въ текстъ проекта отвѣта на тронную рѣчь принципъ 8 часового рабочаго дня.

Предсѣдатель. Затѣмъ была поправка: «объ улучшеніи быта рабочаго класса, благосостояніе котораго тѣсно связано съ благосостояніемъ всего населенія». Кто предложилъ эту поправку?

Заболотный (Подольская губ.). Я отказываюсь, такъ какъ моя поправка вошла въ редакцію комиссіи.

Предсѣдатель. Затѣмъ, если я не ошибаюсь, поправокъ больше нѣтъ.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я хотѣлъ сказать только два слова. По отношенію къ земскимъ начальникамъ комиссія полагала, что въ адресѣ едва ли нужно упоминать это, само собой ясно, что земскіе начальники должны быть упразднены и нѣтъ надобности вносить съ самаго начала такія добавленія. Затѣмъ поправка барона Ропна тоже самое, мнѣ кажется, представляетъ ни что иное, какъ кусочекъ общаго законодательства по рабочему вопросу; поэтому, мнѣ кажется, должно остаться все, какъ было. Затѣмъ относительно 8 часового рабочаго дня—тоже самое.

Предсѣдатель. Предлагается такая поправка: къ словамъ—«утверждающіе равноправіе крестьянъ» прибавить «и другихъ сельскихъ обывателей». Слово принадлежитъ Іоллосу.

Іоллосъ (Полтавская губ.). Я займу только нѣсколько минутъ вашего вниманія, но вопросъ слишкомъ серьезный, чтобы даже сегодня, когда мы такъ торопимся окончаніемъ, мы его обѣгали. Первоначально комиссія полагала ограничиться предложеніемъ, въ которомъ сказано, что съ первыхъ шаговъ Думы должны быть обезпечены рабочія организаціи. Это вызвало заявленіе профессора Ковалевскаго, приписавшаго намъ ту мысль, что рабочій вопросъ можно разрѣшить одной только самодѣятельностью, поэтому комиссія поступила правильно, включивъ слова:—«путемъ законодательной охраны труда». Этимъ вопросъ не ограничивается. Мы вырабатываемъ здѣсь проектъ отвѣтнаго адреса и намъ нѣтъ надобности перечислять отдѣльныя мѣры, но разъ мы говоримъ о законѣ охраны труда, то мы должны упомянуть и объ обезпеченіи труда. Профессоръ Ковалевскій ошибается, что манчестерство на первомъ планѣ ставитъ организацію самодѣятельности; это требованіе не капиталистовъ, а самихъ рабочихъ, которые понимаютъ, что когда они сорганизуются, тогда они могутъ отстаивать соединенными силами свои дѣла. Но какъ ни важно то, что выставила комиссія, но мнѣ кажется, что здѣсь произошла чисто логическая ошибка, которую необходимо исправить; въ редакціи комиссіи сказано, что путемъ законодательныхъ мѣръ можно провести охрану рабочаго труда, и что первымъ шагомъ на этомъ пути должно быть огражденіе свободы организаціи. Это совершенно разныя стороны рабочаго законодательства, и поэтому я полагаю формулировать вопросъ такимъ образомъ *(читаетъ)*: «Государственная Дума признаетъ столь-же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса. Предоставленіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаціи и самодѣятельности, законодательная защита рабочихъ и ихъ обезпеченіе составляютъ обязанность государства».

Аладьинъ (Симбирская губ.). Послѣ того, какъ сегодня наши товарищи рабочіе заявили, что они отвергаютъ весь адресъ, какъ таковой, у насъ остается только одно средство—обратиться къ нимъ съ убѣжденіемъ. Мнѣ кажется, товарищи рабочіе, что есть вещи, которыхъ и не просятъ и даже не требуютъ, которыя—устраиваютъ. Къ числу такихъ вещей принадлежитъ учреди-

тельное собраніе. Когда нація доведена до того момента, что революція становится неизбѣжной, когда побѣдоносный народъ взялъ въ свои руки все, тогда учредительное собраніе учреждается безъ просьбъ, само собой. Вы согласитесь, что такъ было всегда. Не думаю, чтобы было иначе въ какой-либо другой странѣ. Быть можетъ, я не выражаю мнѣнія широкихъ группъ, но мнѣ кажется, что у насъ есть теперь возможность расковать, попытаться по крайней мѣрѣ расковать рабочій классъ и крестьянство. Всѣ законы, которые мѣшаютъ рабочему классу организоваться, должны быть отмѣнены. Рабочій классъ немедленно долженъ взять въ свои руки все свое дѣло и создать рядъ организацій, въ которыхъ онъ дѣйствительно нуждается. Пусть рабочій возьметъ это дѣло въ свои руки, разсмотритъ его со всѣхъ сторонъ, обсудитъ. Пусть самъ рабочій классъ займется вопросомъ объ обезпеченіи труда, которое предлагается г. Іоллосомъ. Мы забираемся въ область, въ которой рабочій классъ намъ скажетъ: «это наше дѣло,—дайте намъ нашу Думу и тогда мы сами о себѣ позаботимся лучше, чѣмъ сдѣлаете это вы». Лично я настаивалъ-бы на томъ, чтобы въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ относительно рабочихъ была сохранена редакція, предложенная комиссіей. Я увѣренъ, что рабочій классъ съумѣетъ разобраться въ своемъ дѣлѣ. Наша-же обязанность устроить лучшую Думу, такую Думу, въ которой онъ, т. е. рабочій классъ, будетъ представленъ какъ слѣдуетъ. *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Поступило заявленіе: просятъ прекратить запись ораторовъ и пренія, и пріемъ поправокъ. Я долженъ обратить вниманіе, что пренія нельзя прекратить по нашимъ правиламъ. Этого вопроса я не могу поставить на голосованіе. Внесеніе поправокъ нельзя запретить тому, кто будетъ говорить, разъ онъ записался. Такъ я ставлю на голосованіе вопросъ: угодно ли прекратить запись ораторовъ по этому вопросу? Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Запись ораторовъ прекращается.

Михайличенко (Екатеринославская губ.). Я очень благодаренъ товарищу Аладьину, что онъ такъ горячо защищалъ рабочіе интересы. Правда, рабочіе свою судьбу возьмутъ въ свои собственныя руки. Это совершенно вѣрно. Этого никто не станетъ отрицать, что рабочіе уже показали, что они достойны и уже созрѣли для того, чтобы всю свою судьбу взять въ свои собственныя руки. Рабочіе, кажется, видятъ и то, что мы сейчасъ собрались здѣсь съ представителями отъ тѣхъ классовъ, которые еще не забыли, какъ рабочихъ угнетали и давили для того, чтобы они не смѣли головы вверхъ поднять, для того чтобы они не могли свободнаго слова сказать, для того чтобы они не высказывали своихъ нуждъ, по рабочій классъ не слышалъ крика тѣхъ обезпеченныхъ классовъ, которые дѣйствительно ему стояли на дорогѣ, и онъ шелъ, не обращая вниманія ни на что. Онъ трупъ за трупомъ клалъ. Рѣка крови лилась по улицамъ, по городамъ, вездѣ онъ оставался одинъ и, если я не ошибаюсь, съ нимъ было трудовое крестьянство, отцы, изъ которыхъ выходятъ рабочіе, да трудовая интеллигенція, которая имъ указывала пути, которая развивала ихъ самосознаніе и которою наводнили всѣ каторжныя работы. Прежде рабочій не могъ ясно сознавать своего положенія, потому что въ его головѣ шумѣло отъ грохота машинъ и вентиляторовъ, но теперь, и я съ этимъ согласенъ и благодарю еще разъ товарища, что онъ указалъ, теперь рабочій классъ возьметъ свою судьбу въ свои собственныя руки. Ему не откуда ждать помощи. Сколько мы здѣсь толкуемъ объ амнистіи!.. Какая причина заставляетъ насъ мучиться нѣсколько дней, объ амнистіи толкуя, и все разногласіе и разногласіе!.. Весь народъ ждалъ амнистіи, но ея до сихъ поръ нѣтъ. Я думаю, что рабочіе съумѣли бы выпустить изъ тюремъ и умѣли бы защитить своихъ братьевъ. А мы здѣсь защищаемъ свои матеріальныя средства. Вѣдь мы сейчасъ не законы издаемъ, мы только приготовляемъ отвѣтъ на тронную рѣчь.

Здѣсь начинаютъ разъяснять, какъ будто мы издаемъ законъ, мы же здѣсь вырабатываемъ только отвѣтъ. Каждую вещь называютъ ея собственнымъ именемъ,—не половинчатымъ, конечно. Мы все здѣсь обсуждаемъ, разрабатываемъ, дѣлаемъ перерывы, а на улицу выходимъ—тамъ родственники этихъ мучениковъ спрашиваютъ: что вы дѣлаете, когда вы кончите амнистію? А мы не знаемъ, когда окончимъ, еще не кончили.. дебаты идутъ! И вотъ я прошу собраніе всѣ силы употре-

бить на то, чтобы окончить скорѣе. Всей Россіи извѣстно, что рабочіе—первые борцы и я еще разъ подчеркну, какъ вчера говорилъ, что рабочій вопросъ безъ добавокъ, безъ измѣненій поставленъ соціалдемократической партіей. Она, какъ всѣ господа представители русской земли, слышали, требуетъ всеобщаго избирательнаго права на равной и тайной подачѣ голосовъ. Мы, какъ представители рабочихъ, должны подчеркнуть, что мы требуемъ учредительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ, безъ различія пола, вѣры и національности, на равной, прямой и тайной подачѣ голосовъ. Этого требуетъ соціалдемократическая партія, этого требуютъ мученики рабочіе, которыхъ никакая подачка не удовлетворитъ. Они требуютъ полнаго обезпеченія и счастія, они хотятъ такъ же жить, какъ и тѣ, на кого они работаютъ, они не хотятъ работать на паразитовъ, они не хотятъ жить гдѣ то на чердакахъ и въ подвалахъ!..

Итакъ я прошу всѣхъ господъ представителей не углубляться въ рабочій вопросъ; придетъ время, и мы представимъ рабочую программу, которую *тамъ* уже одобрили и внесли въ нее всѣ нужныя поправки; теперь-же намъ нужна та постановка рабочаго вопроса, которая требуетъ законодательной охраны труда. Первый лозунгъ рабочихъ, первыя его слова, какъ первая молитва—восьмичасовой рабочій день. И я прошу рабочаго вопроса не разбирать, а если намъ придется издавать объ этомъ законы, тогда мы будемъ говорить о деталяхъ и мелочахъ *(Аплодисменты слѣва)*.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Позвольте приступить къ баллотировкѣ. Я читаю: «Государственная Дума считаетъ необходимымъ выработать законъ, утверждающій равноправіе крестьянъ... Предлагается добавить: «и другихъ сельскихъ обывателей». Кто поддерживаетъ,—сидитъ; кто отвергаетъ,—встаетъ; поправка отвергнута.

Теперь слѣдуетъ поправка Онипко.

Онипко (Ставропольская губ.). Я отказываюсь отъ своей поправки.

Предсѣдатель. Затѣмъ далѣе—предлагается добавить: «особенно отъ дѣйствующаго въ нѣкоторыхъ сельскихъ мѣстностяхъ имперіи института земскихъ начальниковъ.» Кто принимаетъ—сидитъ; кто отвергаетъ—встаетъ. Отвергнуто. Затѣмъ предлагается въ концѣ поправка барона Роппа: «посредствомъ далеко идущей помощи со стороны государства и работателей обезпеченіе на случай старости, потери здоровья». Кто принимаетъ—сидитъ; кто отвергаетъ—встаетъ. Отклонено. Остается поправка Іоллоса.

Государственная Дума отвергаетъ поправку Іоллоса и принимаетъ текстъ, предложенный комиссіей.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *читаетъ далѣе проектъ адреса*:

«Государственная Дума сочтетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботится выработкой закона о всеобщемъ безплатномъ обученіи».

Голоса. Принять безъ преній.

Предсѣдатель. Безъ преній, господа, нельзя, разъ имѣются поправки. Вѣдь сама Дума постановила не прекращать записи. Къ этому пункту есть поправка Тесли.

Теля (Полтавская губ.). Этотъ параграфъ нѣсколько слабо изложенъ и его слѣдуетъ изложить иначе *(читаетъ свою поправку)*: «Государственная Дума, исходя изъ того соображенія, что однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ народнаго бѣдствія страны является невѣжество и отсутствіе должнаго воспитанія и образованія большинства населенія, ставитъ своей прямой и неотложной цѣлью приложить всѣ усилія къ возможно скорому обязательному и безплатному профессіональному и свѣтскому образованію всего населяющаго Россійскую Имперію народа».

Шилихинъ (Астраханская губ.). Господа, моя поправка краткая; я прошу, чтобы послѣ словъ «безплатнымъ» было добавлено «и обязательнымъ», такъ какъ наши деревни и села настолько не просвѣщены, что они безъ обязательнаго обученія едва ли сочтутъ нужнымъ посылать своихъ дѣтей въ школы.

Предсѣдатель. Перехожу къ голосованію. Голосую прежде всего поправку Тесли, такъ какъ она замѣняетъ собою весь этотъ пунктъ предложенія.

Теля (Полтавская губ.). Я отказываюсь отъ поправки.

Предсѣдатель. Голосую поправку Шилихина. Имъ предложено вставить слово «обяза-

тельное». Кто принимаетъ эту поправку, тотъ благоволитъ сидѣть; кто отвергаетъ—встать. Поправка отклонена. Голосуется пунктъ въ редакціи комиссіи. Кто принимаетъ, благоволитъ сидѣть, кто нѣтъ—встать. Принято.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Въ слѣдующей части есть дополненіе, внесенное по предложенію М. М. Ковалевскаго и принятое комиссіей. Послѣ словъ: «Рядомъ съ этими мѣрами Дума считаетъ своею обязанностью обратить особое вниманіе на государственную роспись доходовъ и расходовъ» предлагается присовокупить: «не подлежащую измѣненію помимо воли Государственной Думы», и далѣе по прежнему: «и на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія».

Предсѣдатель. Затѣмъ поправка, предложенная фонъ-Рутценъ.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Я предполагалъ взять назадъ свою поправку, потому что мнѣ казалось, что предложеніе М. М. Ковалевскаго Думой принято. Дума поручила комиссіи важный пунктъ адреса, гдѣ рѣчь идетъ о бюджетѣ, отмѣтить ярче, чѣмъ это ею сдѣлано. Я думалъ, что комиссія исключитъ четыре строки, которыми начинается обсуждаемая часть адреса и въ настоящее время это есть именно то, что я предлагаю. Какъ мнѣ казалось, къ тому мѣсту, гдѣ рѣчь идетъ о Государственномъ Совѣтѣ и относилась сдѣланная Максимомъ Максимовичемъ поправка, и туда комиссія должна была вставить оговорку относительно намѣренія Думы въ полной мѣрѣ осуществить принадлежащее ей бюджетное право.

Въ словахъ Максима Максимовича настолько ярко выражено желаніе Думы осуществить это важнѣйшее право, что часть адреса, нами обсуждаемая, по мнѣнію моему, должна быть вынущена. Но если комиссія другого мнѣнія и полагаетъ нужнымъ сохранить обсуждаемыя четыре строки, то я приведу основанія, почему считаю именно эту часть адреса слабѣйшей его частью. Вѣдь что же въ самомъ дѣлѣ пишется въ адресѣ? (*Читаетъ*). «Дума считаетъ своею обязанностью обратить особое вниманіе на государственную роспись доходовъ и расходовъ и на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія».

Да почему доводить до свѣдѣнія Монарха то, что Дума считаетъ своею обязанностью, исполненіе одной изъ важнѣйшихъ задачъ, на нее возложенныхъ.—Это понятно само собой. Далѣе, комиссія почему то полагаетъ, что лишь роспись государственныхъ доходовъ подвергнется исправленію со стороны Думы. Комиссія съ полнымъ основаніемъ говоритъ, что Дума озаботится правильнымъ распредѣленіемъ налоговой тягости. Другая же сторона бюджета, —смѣта расходная оставлена почему то комиссіей безъ вниманія. Вѣдь не только распредѣлить правильно налоговую тягость есть задача Думы; задачей Думы является также и цѣлесообразное расходованіе народныхъ средствъ. Вотъ почему я внесъ сначала поправку съ цѣлью усилить обсуждаемую нами часть адреса, но послѣ того какъ упоминаніе о принадлежащемъ Думѣ бюджетномъ правѣ нашло свое наиболѣе яркое и выпуклое выраженіе въ поправкѣ М. М. Ковалевскаго, я или предлагаю эти четыре строки исключить, или же если комиссія съ этимъ не согласится, то указать въ адресѣ не только на приходную, но и на расходную смѣту и къ словамъ: «на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, нынѣ неправильно возложенной на бѣднѣйшіе классы населенія» прибавить «бережливое и цѣлесообразное употребленіе народныхъ средствъ».

Набоковъ ((Докладчикъ комиссіи). Я хотѣлъ сказать, что этотъ вопросъ вызываетъ въ средѣ комиссіи разногласіе. Я хотѣлъ бы перейти дальше къ голосованію, а этотъ пунктъ на нѣсколько минутъ оставить. М. М. Ковалевскій выработаетъ въ это время свою редакцію, которая составлялась правда нѣсколько спѣшно.

Предсѣдатель. Вы желаете отложить на нѣсколько минутъ. Хорошо.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я только хотѣлъ напомнить собранію, что моя поправка принята и что я, слѣдовательно, имѣю право настаивать на томъ, чтобы она была включена въ текстъ адреса въ томъ видѣ, въ какомъ она была принята. Затѣмъ предлагаю предоставить комиссіи включить эту мою поправку въ томъ видѣ, какъ она была принята, въ любое мѣсто адреса, въ то мѣсто, въ которое она сочтетъ наиболѣе удобнымъ.

Предсѣдатель. Сама комиссія идетъ навстрѣчу этому желанію.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Это надо отложить до того времени, когда все вмѣстѣ будетъ баллотироваться.

Предсѣдатель. Просимъ комиссію составить редакцію этого пункта. Позвольте временно эту часть опустить. Переходимъ къ слѣдующей части.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *читаетъ:* «Не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права».

Предсѣдатель. Ярцевъ,—ваша поправка.

Ярцевъ (Рязанская губ.). Поправка моя слѣдующаго содержанія. По вопросу о реорганизаціи мѣстнаго самоуправленія комиссія предлагаетъ коренное преобразованіе мѣстнаго самоуправленія съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права. Такъ какъ вопросъ о реорганизаціи мѣстнаго самоуправленія на указанныхъ началахъ является спорнымъ и далеко не соотвѣтствующимъ единодушно проявляющейся волѣ народа, какъ говорится въ адресѣ, то я предлагаю исключить изъ адреса такое предрѣшеніе весьма спорнаго вопроса и слова: «съ привлеченіемъ къ равному участію» и т. д. выпустить. Въ адресѣ по этому поводу говорится какая то неопредѣленность, и вопросъ этотъ не подвергался еще детальному разсмотрѣнію. Неизвѣстно, будетъ ли онъ удобенъ въ практическомъ примѣненіи. Поэтому выставлять опредѣленныя указанія на этотъ счетъ въ адресѣ будетъ для Думы неловко. На основаніи этого, такъ какъ это не подвергнуто детальному разсмотрѣнію, я считаю, что пунктъ этотъ включать не слѣдуетъ.

Князь Волконскій (Рязанская губ.). Я съ своей стороны буду говорить въ пользу этой поправки. Мѣстныхъ учрежденій много, одни изъ нихъ безспорно должны быть преобразованы на началахъ всеобщаго избирательнаго права, но другія—не знаю, это будетъ зависѣть отъ того, какъ они будутъ преобразованы. Напримѣръ, учрежденія, отвѣчающія нашему нынѣшнему земству, дѣйствующему исключительно на средства, собираемыя съ мѣстныхъ плательщиковъ, по моему, должны дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы распоряжались этими средствами только представители этихъ плательщиковъ. Я дѣлаю это заключеніе на томъ основаніи, что по опыту знаю, что своими деньгами распоряжаются иначе, чѣмъ чужими, и очень цѣню это начало. Поэтому, не зная какого характера будутъ преобразованія учрежденій мѣстнаго самоуправленія, я, съ своей стороны, тоже думаю, что было бы осторожнѣе и правильнѣе остановиться на томъ пунктѣ, на которомъ остановился господинъ Ярцевъ. Или хоть на этомъ пунктѣ *(Смѣхъ)*.

Румянцевъ (Новгородская губ.). Я повторяю ту оговорку, которую сдѣлалъ въ первомъ чтеніи, но не съ цѣлью настаивать на внесеніи этой поправки въ адресъ и не съ цѣлью выходить за предѣлы вопроса. Я только считаю необходимымъ въ этой залѣ огласить то заявленіе, на которомъ я настаивалъ раньше и продолжаю настаивать теперь, т. е., что вмѣсто этихъ четырехъ строкъ, которыя написаны здѣсь: «не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права»—слѣдовало бы сказать: «наиболѣе существеннымъ и неотложнымъ законодательнымъ трудомъ Государственная Дума должна признать коренное преобразованіе мѣстнаго самоуправленія на демократическихъ началахъ, расширивъ предѣлы его вѣдѣнія областью мѣстнаго благосостоянія и благочинія, возстановивъ ограниченные судебные уставы 20 ноября 1864 года въ первоначальной чистотѣ и распространивъ и тѣ и другія учрежденія: самоуправленіе и судъ на всемъ пространствѣ Имперіи». Я не настаиваю на этой поправкѣ, но хочу огласить тотъ мотивъ, который побуждаетъ меня подчеркивать это при второмъ чтеніи. Я полагаю, что впредь до такого преобразованія въ области управленія и суда дѣйствительное осуществленіе многихъ изъ числа выраженныхъ въ настоящемъ нашемъ адресѣ предположеній, пожеланій и петицій представляется мнѣ проблематическимъ; при правительствѣ, вооруженномъ одними лишь военно-полицейскими мѣрами въ качествѣ профилактическихъ средствъ увраченіе и предупрежденіе общественныхъ недуговъ едва ли этотъ способъ можетъ

привести къ умиротворенію дезорганизованной страны.

Предсѣдатель. Пренія закончены по этой части. Баллотируется поправка Ярцева. Она состоитъ въ томъ, чтобы послѣднія двѣ строки были вычеркнуты, именно слова: «привлеченіемъ и т. д.—Кто принимаетъ эту поправку, сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Поправка отклонена. Другихъ поправокъ нѣтъ. Баллотируется текстъ комиссіи. Кто принимаетъ текстъ комиссіи, сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Текстъ комиссіи принятъ. Теперь возвращаемся къ предыдущей части.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Предыдущая часть редактирована такъ:

«Рядомъ съ этими мѣрами Дума считаетъ своею обязанностью обратить особое вниманіе на государственную роспись доходовъ и расходовъ, не подлежащую измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собою массы плательщиковъ налоговъ, и на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія».

Предсѣдатель. Таковъ текстъ комиссіи. Поправки предлагаютъ фонъ-Рутценъ, поправка котораго оглашена, и Петражицкій.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я внесъ свою поправку послѣ словъ: «роспись, не подлежащая измѣненію». Дѣло не въ томъ, чтобы она не подлежала измѣненію. Нужно было сказать, что роспись подлежитъ ежегодному установленію. Я предлагалъ сдѣлать эту поправку. Теперь, въ виду измѣненія предложенія комиссіи, эта поправка принимаетъ иной смыслъ; но поправка всетаки нужна. Здѣсь говорили о какомъ то неизмѣненіи. Слѣдуетъ сказать, что никакое установленіе новыхъ налоговъ не можетъ быть совершено безъ согласія палаты. Слѣдуетъ отнестись къ этому внимательно. Мнѣ кажется, что этотъ промахъ сохраненъ. Было бы желательно просить комиссію, чтобы она обратила на это вниманіе.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Я нахожу неудачнымъ вступленіе этой части адреса относительно того, что Дума считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе на государственную роспись. Я нахожу это неяснымъ. Само собой разумѣется, что Дума обратитъ на это вниманіе. Объявлять объ этомъ торжественно, я не вижу надобности. Разъ Дума полагаетъ необходимымъ принять рѣшительныя мѣры въ области росписи доходовъ, ей надлежитъ указать на то, что она приметъ столь же рѣшительныя мѣры въ области расходовъ, т. е. обратитъ свое вниманіе не только на цѣлесообразное распредѣленіе налоговой тягости, но и на цѣлесообразное и бережливое употребленіе народныхъ средствъ.

Петражицкій (С.-Петербургъ) .Можно дать еще объясненіе по этому вопросу? Недостатокъ заключается здѣсь въ томъ, что говорится, что разъ роспись принята Думой, то ее нельзя отмѣнить. Гораздо важнѣе то обстоятельство, что нельзя наложить новое бремя; нужно принять во вниманіе и эту сторону, такъ сказать, консервативную. Слѣдуетъ сказать: «никакое новое бремя, никакой новый налогъ, никакая новая повинность не могутъ быть наложены на населеніе безъ согласія Думы».

Голоса. Вѣрно.

Езерскій (Пензенская губ.). Я думаю, что тѣми измѣненіями, которыя прибавили къ этому отдѣлу, и даже самымъ текстомъ комиссіи мы вносимъ сбивчивость въ этотъ вопросъ. Утромъ мы говорили объ этомъ подробно и постановили обработать это позднѣе. Утромъ мы говорили о правѣ Думы контролировать государственные финансы, текущіе доходы и расходы, взиманіе налоговъ и заключеніе займовъ. Это было принято. Окончательная редакція была поручена комиссіи и будетъ доложена при окончательномъ чтеніи адреса. Теперь возникаетъ другой вопросъ, который тоже связанъ съ финансами—вопросъ о распредѣленіи налоговъ. Всѣ тѣ поправки, которыя здѣсь предлагаются, ослабляютъ утреннее постановленіе о томъ, что Дума должна имѣть полнѣйшій контроль надъ всѣмъ финансовымъ хозяйствомъ. Къ этому прибавляютъ еще, что разъ какой нибудь финансовый законопроектъ принятъ Думой, то онъ не долженъ быть измѣненъ Государственнымъ Совѣтомъ или верхней палатой, если такая будетъ, какъ напримѣръ, въ Англіи. Но если мы признали полнѣйшій контроль Думы надъ хозяйствомъ государства, то безцѣльно говорить теперь о томъ, что мы обратимъ особое вниманіе на государственную роспись. Если это право будетъ предоставлено, то неужели мы пренебрежемъ этимъ важнѣйшимъ правомъ? Странно даже говорить о томъ, что

мы будемъ исполнять наши обязанности. Но мнѣ кажется, что комиссія имѣла въ виду подчеркнуть равномѣрное распредѣленіе налоговъ,—это другой вопросъ. Я понимаю, что его поставили здѣсь по сосѣдству съ мѣстнымъ управленіемъ. Вопросъ о распредѣленіи налоговой тяготы отличается отъ юридическаго о правахъ Думы. Если будемъ вносить теперь вопросъ о правахъ Думы, то затемнимъ эту часть, повторимъ то, что было, нарушимъ пропорціональность построенія адреса и ослабимъ впечатлѣніе категорическаго требованія, которое было принято утромъ. Я позволю себѣ высказаться за исключеніе словъ «обратить особое вниманіе на государственную роспись». Это само собою разумѣется.

Ясинопольскій (Полтавская губ.). То, что здѣсь припято комиссіей, совершенно нарушаетъ ту основную мысль, которая была нами принята утромъ. Здѣсь въ этомъ мѣстѣ адреса наряду съ другими мѣрами предлагается то-то и то-то. Но вопросъ о бюджетномъ правѣ, вопросъ о томъ, давать ли власти или не давать согласія на распоряженіе народными средствами, безконечно важнѣе того, что здѣсь говорится наряду съ другими мѣрами; поправкѣ, которая была сдѣлана профессоромъ Ковалевскимъ по отношенію къ бюджетному праву,—этой поправкѣ мѣсто не здѣсь. Ей мѣсто впереди—тамъ, гдѣ говорится объ основныхъ законахъ. Бюджетное право входитъ въ основные законы всѣхъ конституціонныхъ странъ, оно есть одинъ изъ краеугольныхъ камней конституціоннаго строя и я обращаюсь къ членамъ комиссіи съ надеждой, что они признаютъ это мѣсто въ ихъ редакціи основаннымъ на недоразумѣніи. То, что мы говорили о распредѣленіи налоговъ, можно оставить здѣсь,—это я возражаю предыдущимъ ораторамъ,—но если включить здѣсь же и то, что предлагалъ профессоръ Ковалевскій, тогда въ адресѣ нѣтъ мѣста бюджетному праву. Я рѣшительнымъ образомъ подчеркиваю то, что дополненіе о бюджетномъ правѣ нужно поставить въ томъ мѣстѣ адреса, гдѣ говорится объ основныхъ законахъ Россійскаго Государства.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я думаю, что всѣ мѣста въ адресѣ одинаково важны и нѣтъ основанія переносить бюджетное право туда, гдѣ говорится объ организаціи Государственнаго Совѣта; оно гораздо ближе подходитъ къ тому мѣсту, въ которомъ говорятъ о финансовыхъ вопросахъ, гдѣ указываютъ на то, что Дума обратитъ особое вниманіе на дѣло доходовъ и расходовъ. Тотъ порядокъ, который установленъ основными законами для разсмотрѣнія смѣты, стѣсняетъ Думу и весьма желательно это опредѣленно подчеркнуть. Если относить этотъ вопросъ къ основнымъ законамъ, то нужно только оговорить, что мы разсчитываемъ на пересмотръ этихъ законовъ по иниціативѣ правительства, если же это касается не основныхъ законовъ, а входитъ въ предѣлы правъ Думы, то очевидно мы разсматриваемъ бюджетъ окончательно, независимо отъ Государственнаго Совѣта и говоримъ объ этомъ тамъ, гдѣ упоминаемъ о финансахъ. Впрочемъ, дѣло не въ томъ, куда отнести, а въ тѣхъ выраженіяхъ, которыми Дума подчеркиваетъ свои основныя права.

Предсѣдатель. Позвольте приступить къ голосованію. Острогорскій предлагаетъ поправку, которая замѣняетъ собою всѣ четыре строки. Онъ предлагаетъ поставить: «Дума обратитъ особое вниманіе на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія, и на цѣлесообразное употребленіе государственныхъ средствъ». Кто принимаетъ это предложеніе—благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Значитъ принято это изложеніе вмѣсто первыхъ четырехъ строчекъ. Езерскій снимаетъ свою поправку. Затѣмъ поправка фонъ-Рутцена.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Да вѣдь это только что принятая поправка Острогорскаго!

Предсѣдатель. Что касается поправки Ковалевскаго, то комиссія считаетъ ее принятой. Мѣсто ея опредѣлится при окончательной редакціи. Затѣмъ стало быть ничего не подлежитъ голосованію. Стало быть сужденіе по этой части окончено.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *читаетъ:* «Государственная Дума считаетъ наконецъ необходимымъ указать въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Россія представляетъ государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духов-

ное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ возможно только при удовлетвореніи потребности каждаго изъ нихъ сохранять и развивать своеобразіе въ отдѣльныхъ сторонахъ быта. Государственная Дума озаботится широкимъ удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ».

Предсѣдатель. Поправокъ у меня въ виду не имѣется. Открываю сужденія.

Священникъ Концевичъ (Волынская губ.). Я предлагаю такую поправку сдѣлать: «Государственная Дума озаботится о широкомъ удовлетвореніи этихъ нуждъ, чтобы Россія, населенная многочисленными племенами и народностями, потеряла свое своеобразіе и даже самое свое имя».

(Смѣхъ на нѣсколькихъ скамьяхъ, молчаніе на другихъ).

Голоса. Просимъ повторить, мы не слышали.

Предсѣдатель перечитываетъ поправку Концевича.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я прошу г. предсѣдателя призвать внесшаго это предложеніе къ порядку, потому что внесеніе такого ироническаго предложенія есть неуваженіе къ этому высокому собранію. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Я ставлю, такъ называемый, предварительный вопросъ: находитъ ли собраніе что эта поправка подлежитъ его обсужденію?

Голоса. Нѣтъ!.. нѣтъ!..

Предсѣдатель. Собраніе отрицаетъ пріемлемость этой поправки. Я ставлю на голосованіе текстъ комиссіи. Кто принимаетъ текстъ комиссіи, тотъ сидитъ, кто отклоняетъ—тотъ встаетъ. Текстъ комиссіи принятъ единогласно. *(Аплодисменты).*

Теперь докладчикъ комиссіи находитъ, что прежде, чѣмъ обсуждать самую послѣднюю часть адреса, слѣдуетъ выслушать всѣ предложенія о дополненіяхъ, которыя будутъ сдѣланы.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я имѣю въ виду предложить вамъ включить въ это мѣсто адреса мое дополненіе, касающееся отношеній обновленной Россіи къ народамъ Европы и другихъ странъ свѣта. Я полагаю, что Государственная Дума, какъ представительное учрежденіе Россійской Имперіи, не можетъ игнорировать ея отношеній къ другимъ народамъ Европы и должна высказать свою общую точку зрѣнія въ адресѣ на имя Императора, какой внѣшней политикѣ Россія желаетъ слѣдовать. Это и выражено въ томъ предложеніи, которое здѣсь въ писаномъ видѣ я прочту вамъ: «обновленная Россія, построивъ свою жизнь на началахъ свободы и самоопредѣленія, какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ національныхъ группъ, сохранитъ подобающее ей мѣсто въ ряду другихъ великихъ державъ. Къ главной своей заботѣ о независимости и цѣлости Имперіи, въ достигнутыхъ ею предѣлахъ, она присоединитъ и попеченіе о сохраненіи права и справедливости въ отношеніяхъ всѣхъ націй между собою и въ особенности въ ихъ отношеніяхъ къ славянству. Преслѣдуемая Вами, Государь, задача обезпеченія международнаго мира найдетъ возможность полнаго осуществленія съ того момента, когда въ самой странѣ исчезнетъ прежняя рознь и прежнее недовольство, выходъ изъ которыхъ правительство часто ищетъ въ иноземныхъ войнахъ» *(Аплодисменты).*

Я не нахожу нужнымъ мотивировать это предложеніе, такъ какъ эта мотивировка уже представлена была мною при обсужденіи проекта адреса въ общихъ чертахъ. Я указалъ тогда, если вы припоминаете, на то, что этотъ адресъ заключаетъ въ себѣ одинъ пропускъ, который въ моихъ глазахъ весьма существененъ, именно тамъ не выставлена точка зрѣнія Государственной Думы, представительства всего русскаго народа, на отношенія Россіи къ другимъ державамъ. Эта точка зрѣнія сводится къ желанію сохранить миръ и добрыя отношенія со всѣми государствами, поддерживая въ то же время начала международныхъ правъ и справедливости и заботясь о сохраненіи разъ достигнутыхъ границъ, при обезпеченіи всѣмъ націямъ возможности самостоятельнаго развитія и обнаруживая особую заботливость о близкихъ намъ славянскихъ народностяхъ, защищая ихъ отъ всевозможныхъ попытокъ ограничить ихъ свободу и самоопредѣленіе.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Какъ ни симпатично предложеніе М. М. Ковалевскаго и какъ по своему существу оно ни возбуждаетъ сочувствія, полнѣйшаго сочувствія, но тѣмъ не менѣе я убѣжденъ, что, какъ заключеніе къ этой части адреса, оно не желательно. Мы здѣсь никакой внѣшней по-

литики не касались, мы говорили о другомъ, чего будемъ ждать отъ Государя; мы указывали на вопіющія наши нужды, на страшныя язвы; мы переходимъ къ амнистіи, къ мѣсту, въ которомъ сосредоточены всѣ наши помыслы и вдругъ здѣсь попутно является нѣсколько фразъ общеполитической программы, которыя положительно ослабляютъ весь характеръ конца и, главное, мѣшаютъ переходу къ амнистіи. Поэтому я покорнѣйше просилъ бы этой поправки, или, такъ сказать, этого абзаца, не принимать сейчасъ, несмотря на столь продолжительное обсужденіе его въ сегодняшнемъ засѣданіи.

Галецкій (Архангельская губ.). Мнѣ трудно возражать противъ многоуважаемаго проф. М. М. Ковалевскаго, но я не могу не указать, что то, что глубоко продумано и понято уважаемымъ профессоромъ, то можетъ быть не продумано и не понято нами. *(Предсѣдатель замѣчаетъ оратору, что подобное предложеніе онъ не имѣетъ основаній дѣлать отъ лица всей Думы. Слова предсѣдателя покрываются аплодисментами. Ораторъ продолжаетъ).* Я говорю о моихъ личныхъ ощущеніяхъ, которыя сейчасъ испытываю. Вопросы внутренней политики, съ которыми мы сталкиваемся непосредственно и ежедневно, составленные изъ фактовъ, бьющихъ въ глаза, близки каждому изъ насъ. Переходъ отъ этихъ близкихъ, вполнѣ изученныхъ и наболѣвшихъ вопросовъ, къ широкимъ вопросамъ международной политики и, такъ сказать, попутное ихъ разрѣшеніе, безъ всесторонняго обсужденія, представляется мнѣ совершенно невозможнымъ. Напримѣръ вопросъ объ нашихъ отношеніяхъ къ славянству вовсе не такъ простъ и осложняется цѣлымъ рядомъ весьма серьезныхъ соображеній. Въ вопросахъ международной политики должно быть тщательно обдумано каждое слово. Мнѣ кажется, что теперь, при окончаніи обсужденія адреса, намъ рѣшительно не слѣдуетъ переходить отъ цѣлаго ряда вопросовъ внутренней политики къ очень сложнымъ вопросамъ международнаго права.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.) Мнѣ тоже кажется, что намъ не слѣдуетъ вводить этого вопроса въ адресъ. Прежде всего напомню, что въ обращенной къ намъ тронной рѣчи ничего о внѣшней политикѣ не говорится. Вызывается ли необходимость расширенія нами рамокъ обсужденія въ данномъ направленіи какой нибудь живой потребностью данной минуты? Я этого не вижу, я думаю, что настанетъ моментъ, когда нашему собранію придется завоевывать себѣ право говорить и о внѣшнихъ дѣлахъ, и извѣстный намекъ на это долженъ имѣться въ нашемъ адресѣ, но намекъ этотъ тамъ уже есть. Мы указали на необходимость чтобы *всѣ* министры были отвѣтственны передъ Думой. Мнѣ кажется, этого указанія въ данный моментъ вполнѣ достаточно; все то, что мы здѣсь говоримъ, такая неотложная задача нашего момента, безъ чего жить нельзя, все это требуетъ немедленно самаго рѣшительнаго дѣятельнаго вмѣшательства Думы. Таковъ ли въ настоящій моментъ вопросъ внѣшней политики? Мнѣ кажется, мы этого не ощущаемъ. Мы не знаемъ ни о какихъ агрессивныхъ замыслахъ въ области внѣшнихъ отношеній и, хотя виды правительства намъ неизвѣстны, мы едва ли по совѣсти можемъ думать, чтобы такіе виды были возможны. Если бы мы, наравнѣ съ тѣми наболѣвшими насущными вопросами жизни, вставили въ нашъ отвѣтъ и этотъ вопросъ, который имѣетъ болѣе отвлеченное значеніе, мы только ослабили бы силу и значеніе всѣхъ остальныхъ частей адреса.

Родичевъ (Тверская губ.). Тяжело возражать противъ включенія въ адресъ мысли и предложенія, которому вполнѣ сочувствуешь. И я думаю, что въ Государственной Думѣ безспорно умѣстно было бы обратить вниманіе на внѣшнія отношенія страны, и если бы мы могли сдѣлать мирную манифестацію, если бы мы вмѣстѣ съ тѣмъ выразили осужденіе авантюризму въ политикѣ, то это было бы очень хорошо. Но, господа, въ адресѣ ли этому мѣсто? И потомъ, когда вы дѣлаете заявленіе относительно международныхъ отношеній, вы должны взвѣсить каждое ваше слово, и вы должны имѣть полную увѣренность, что съ точки зрѣнія существующихъ международныхъ отношеній ни одно ваше выраженіе не возбуждаетъ той подозрительности, которая вноситъ раздраженіе въ международныя отношенія. Я не берусь подробно критиковать предложенныя намъ выраженія и мнѣ не хочется возбуждать объ этомъ длинныхъ преній, но я прошу каждаго изъ васъ возобновить въ памяти выраженіе относительно нашего сочувствія славянской политикѣ и задать себѣ вопросъ:

нельзя ли въ этихъ выраженіяхъ усмотрѣть, при подозрительности и желаніи, нельзя ли усмотрѣть въ нихъ намека по одному адресу? Когда мы говоримъ объ установленіи мирныхъ отношеній къ другимъ державамъ, мы, въ такой громадной важности публичномъ актѣ Государственной Думы, должны себѣ поставить вопросъ: выраженіями, нами предложенными, не вызывается ли подозрительность одной изъ державъ? Я имѣю, собственно говоря, въ виду такую подозрительность. Можетъ быть, оно и не таково, можетъ быть эти выраженія и не заключаютъ въ себѣ этого намека, можетъ быть мое мнѣніе о подозрительности, возбуждаемой ими, несправедливо, но есть ли у насъ тѣ условія, при которыхъ мы можемъ знать, что они этой подозрительности не возбуждаютъ?—Ихъ нѣтъ. Обсудить это въ теченіе тѣхъ немногихъ часовъ, которые намъ остаются, мы не можемъ, и я думаю, что Государственная Дума воздержится на этотъ разъ отъ включенія поправки, которая въ принципѣ вполнѣ сочувственно принимается единогласно всѣми. Воздержавшись отъ этого, она покажетъ, что и Государственная Дума въ Россіи понимаетъ предѣлы государственной международной осторожности. Наше постановленіе, хотя бы оно только имѣло значеніе пожеланія, должно быть выражено въ такихъ точныхъ выраженіяхъ, за каждое слово которыхъ мы могли бы поручиться, а этого ручательства въ мгновенно предлагаемыхъ, мгновенно принимаемыхъ фразахъ мы видѣть не можемъ.

Поэтому, выражая мое полное сочувствіе всѣмъ предложеніямъ, высказаннымъ М. М., я, убѣжденный, что въ сердцѣ каждаго изъ насъ его слова нашли живой откликъ, все таки думаю, что—отъ изложенія этого чувства въ неточныхъ выраженіяхъ слѣдуетъ воздержаться. А на форму выраженія дипломатическимъ языкомъ—у насъ нѣтъ времени.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я буду самымъ рѣшительнымъ образомъ поддерживать предложеніе члена Государственной Думы М. М. Ковалевскаго.

То обстоятельство, что объ этомъ ничего не было сказано въ тронной рѣчи, врядъ ли должно насъ останавливать. Мы включили въ нашъ отвѣтъ много такихъ вопросовъ, о которыхъ не только въ тронной рѣчи не было ничего сказано, но о которыхъ и не могло быть ничего сказано, т. к. это касалось бы такихъ вопросовъ, которые изъяты изъ нашего вѣдѣнія.

Между тѣмъ это насъ не остановило, и мы возбудили объ этомъ вопросъ. Слѣдовательно, ссылка на тронную рѣчь меня не убѣждаетъ, еще менѣе убѣждаетъ меня указаніе на сложность этого вопроса.

Мы разрѣшили здѣсь цѣлый рядъ самыхъ сложныхъ вопросовъ внутренней жизни Россіи. Неужто же мы, если мы признали себя подготовленными къ рѣшенію такихъ сложныхъ вопросовъ, мы не сумѣемъ коснуться вопроса внѣшней политики, вопроса, который насъ до открытія этой Думы, во время послѣдней войны такъ всѣхъ волновалъ, такъ всѣхъ безпокоилъ и тревожилъ. Мы страдали именно отъ неправильности внѣшней политики русскаго правительства. Мы этимъ вопросомъ всѣ глубоко интересовались, сегодня мы слышимъ отсюда заявленіе, что мы не можемъ этого вопроса коснуться. Я думаю, что это совершенно невѣрно. Тѣ вопросы, которые возбуждаетъ М. М. Ковалевскій, намъ давно знакомы и близки: вопросы славянства всегда были близки русской внѣшней политикѣ. Мы всѣ помнимъ и знаемъ цѣлый рядъ внѣшнихъ войнъ, въ которыхъ Россія защищала славянъ и даже, послѣ турецкой войны, повела ихъ къ водворенію свободы политической, въ то время, когда мы сами были свободы этой лишены. Я думаю, что по одному этому видно, что мы хорошо изучили всѣ эти вопросы и ихъ знаемъ, но я думаю, что свободная Россія, вступая въ первый разъ на историческую арену въ лицѣ своей Государственной Думы, не можетъ не заявить всему міру, кто она такая и что она такое, и поэтому вполнѣ поддерживаю предложеніе М. М. Ковалевскаго.

Шольцъ (Кіевская губ.). Я хотѣлъ предложить только одинъ вопросъ, многіе ли изъ господъ народныхъ представителей дебатировали со своими избирателями вопросы внѣшней политики. Насколько мнѣ извѣстно—быть можетъ были исключенія—господа депутаты по вопросамъ внѣшней политики не имѣютъ никакихъ полномочій отъ своихъ избирателей, по той простой причинѣ, что избирателямъ было не до вопросовъ о внѣшней политикѣ. Тѣмъ болѣе, что наше правительство въ данный моментъ никакихъ аггрессивныхъ намѣреній не питаетъ.

Для составленія рѣшенія по вопросамъ внѣшней политики мнѣ представляется положительно необходимымъ предварительно сговориться съ нашими избирателями и получить отъ нихъ директивы и по этимъ вопросамъ.

Племянниковъ (Самарская губ.). Товарищъ по Думѣ Родичевъ, кажется мнѣ, довольно подробно выяснилъ, что предложеніе Ковалевскаго непріемлемо. Я могу прибавить только одно: отвѣтъ на тронную рѣчь по вопросамъ внутренней политики отнялъ у насъ 4 дня, вопросы же международной политики предлагаютъ намъ рѣшить въ четверть часа. Вопросы внутренней политики намъ гораздо яснѣе вопросовъ международныхъ, и я думаю, что предложеніе Ковалевскаго не можетъ быть принято въ одномъ засѣданіи, а должно быть предварительно разсмотрѣно въ подготовительной комиссіи.

Шапошниковъ (Курская губ.). Я высказываюсь противъ того, чтобы включать подобную декларацію въ нашъ отвѣтъ на тронную рѣчь, еще и потому, что считаю это безусловно преждевременнымъ. Обращаться съ такой деклараціей можно странѣ, дѣйствительно обновленной, дѣйствительно построившей жизнь на новыхъ началахъ. Нельзя сказать, что мы, написавъ 5 страницъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, обновили и построили жизнь на новыхъ началахъ. Ничего подобнаго мы еще не сдѣлали; мы не сдѣлали въ этомъ отношеніи ни одного шага. Поэтому, если бы мы приняли такую декларацію, то стали бы на ходули, были бы въ глазахъ всего міра не скажу смѣшными, но во всякомъ случаѣ людьми, которые прежде, чѣмъ что нибудь сдѣлать, начали говорить о томъ, что они сдѣлали.

Остафьевъ (Нижегородская губ.). Я горячо поддерживаю предложеніе М. М. Ковалевскаго и вотъ по какой причинѣ: недавно мы пережили страшную войну, которая была вызвана авантюрой, и вся Россія ввергнута этой войной въ страшное бѣдствіе. Разъ обновленная Россія желаетъ измѣненія всего своего строя на основаніи извѣстныхъ конституціонныхъ принциповъ, то она имѣетъ право также заявить для будущаго, что въ международныхъ отношеніяхъ мы должны придерживаться мира и поддерживать свободу. Какъ мы желаемъ поддерживать свободу національностей въ Россіи, точно также мы желаемъ поддерживать свободу въ близкихъ намъ племенахъ славянскихъ. Вслѣдствіе этого, я думаю, что мы имѣемъ полное право заявить въ отвѣтъ на тронную рѣчь, что и во внѣшней политикѣ мы имѣемъ такого рода мнѣніе и какого рода наши намѣренія. Разъ мы только, такъ сказать, намѣчаемъ,—мы, дѣйствительно, ничего еще не сдѣлали для Россіи, что желаемъ обновленія, то же самое мы можемъ сказать, что и во внѣшней политикѣ мы желаемъ обновленія, чтобы поставить съ надлежащимъ достоинствомъ русское государство.

Якушкинъ (Курская губ.) Я совершенно раздѣляю основное положеніе, что народное представительство должно завоевать себѣ участіе въ международныхъ дѣлахъ.— Это несомнѣнно. Но я никакъ не могу согласиться, что возможно внести въ адресъ предложеніе, сдѣланное М. М. Ковалевскимъ. Кромѣ того, что здѣсь уже высказано, я хочу указать на слѣслѣдующее: въ этомъ заявленіи отъ народныхъ представителей, отъ первой русской Государственной Думы, надо будетъ искать указанія на то, что международная политика въ будущемъ, по нашему мнѣнію, должна отличаться отъ прошлой политики; что тутъ говорится о сохраненіи мира—это мы слышали и раньше. Я еще понималъ бы наше выступленіе, если бы намъ предложили сказать, что въ теченіе долгаго времени, скажемъ—въ теченіе всего прошлаго столѣтія, международная политика Русской Имперіи вела къ подавленію освободительнаго движенія въ Европѣ, а послѣ того, какъ Россія стала страной свободной, этого больше не будетъ, и народы Европы не должны этого бояться. Такую фразу я бы понималъ, но говорить то, что мы остаемся при старой политикѣ, это совершенно излишне, тѣмъ болѣе, что никто и не сомнѣвается, что наша будущая политика будетъ политикой мирной. Я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что въ ближайшемъ будущемъ у насъ будетъ поводъ высказать нашъ взглядъ, а здѣсь сейчасъ вставлять лишнюю фразу для ослабленія нашего адреса, которая въ то же время не опредѣлитъ нашего истиннаго взгляда на международныя дѣла, совершенно не слѣдуетъ.

Предсѣдатель. Пренія закрыты. Записей больше нѣтъ. Вопросъ стоитъ слѣдующимъ образомъ: М. М. Ковалевскій предлагаетъ включить въ адресъ добавленіе *(читаетъ поправку Кова-*

левскаго).—Кто полагаетъ, что слѣдуетъ включить—тотъ сидитъ, а кто полагаетъ что не слѣдуетъ—встаетъ. Добавленіе отвергнуто *(Аплодисменты).*

Затѣмъ есть еще добавленіе, предложенное Онацкимъ.

Онацкій (Полтавская губ.) Я хотѣлъ бы, господа народные представители, сказать о томъ, что въ проектъ адреса не внесено объ улучшеніи военнаго быта. Это тоже необходимо для того, чтобы сразу не породить вражды между Думой и войскомъ. Вѣдь войско, само собой, ждетъ себѣ улучшенія. Мы должны сознать то, что наше войско стоитъ на такой точкѣ зрѣнія, что оно тоже угнетено и если ничего не будетъ пояснено относительно войска, оно скажетъ: «зачѣмъ не хотятъ постоять за насъ?» Потомъ не внесено о снятіи церковной опеки и упорядоченіи духовенства—это тоже для нашего мужичка будетъ пріятно, потому что въ настоящее время мужичекъ видитъ въ священникѣ не пастыря, а обиралу.

Предсѣдатель. У васъ нѣтъ формулировки на бумагѣ? *(Онацкій даетъ объясненіе предсѣдателю).*

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Поправка предлагается въ слишкомъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ:—улучшеніе военнаго быта; этимъ только и ограничивается поправка. Я полагаю, что мы остаемся при нашемъ проектѣ.

Жуковскій (Гродненская губ.). Господа представители народа всей Россіи! Можете ли вы себѣ представить положеніе быта рядовыхъ солдатъ? Поступаютъ въ рядовые въ особенности крестьяне, потому что высшіе интеллигентные классы поступаютъ большей частью вольноопредѣляющимися и производятся затѣмъ въ офицеры и чиновники. Низшіе классы несутъ службу исключительно рядовыми солдатами, которые не только получаютъ ничтожное жалованье 1½ коп. въ сутки, но кромѣ того оставляютъ семейства безъ работниковъ и сосутъ изъ дому деньги на прожитіе. Бываютъ такіе случаи, что начальство приказываетъ рядовому солдату завести постель или другіе предметы первой необходимости.—Рядовой отвѣчаетъ: «у меня нѣтъ денегъ».—«Пошли, голубчикъ, домой письмо, тебѣ изъ дому денежки пришлютъ». Рядовой вынужденъ послать домой письмо, онъ вретъ, что онъ въ нуждѣ находится, не говоритъ, что военное начальство заставляетъ обновить хозяйство. Мы видимъ, что наши крупные военные чиновники получаютъ по 144 тысячи рублей, тогда какъ заграницей тѣ же чиновники получаютъ по 6 тысячъ. Не можетъ ли Дума постановить, чтобы у этихъ крупныхъ чиновниковъ была взята извѣстная часть этого жалованья и чтобы эти деньги были обращены на поддержку рядовыхъ солдатъ? Отъ этого не пострадаетъ страна, не пострадаетъ финансовое хозяйство, не пострадаетъ даже крестьянская среда. Я полагаю, что это надо включить въ отвѣтъ на тронную рѣчь. *(Аплодисменты).*

Щепкинъ (Одесса). За послѣдніе два дня здѣсь нѣсколько разъ дѣлалось предложеніе вспомнить въ нашемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь также и армію, и флотъ. Въ виду этого, я долженъ сообщить, что я вносилъ это предложеніе въ комиссію, въ комиссіи оно было отвергнуто ничтожнымъ количествомъ голосовъ—3 голосами. Я, какъ представитель побережья Чернаго моря, позволилъ себѣ сдѣлать это предложеніе въ комиссіи, позволяю еще разъ утруждать васъ, такъ какъ я имѣю напутствіе черноморскихъ матросовъ—вспомнить ихъ. За 5 минутъ до отхода поѣзда изъ Одессы одинъ матросъ протолкался ко мнѣ и, подавая мнѣ руку, сказалъ: «Не забудьте матросовъ». Здѣсь я предлагаю въ улучшенномъ видѣ ту редакцію, которую я предлагалъ комиссіи: «Памятуя о тяжкомъ бремени, которое народъ несетъ въ арміи и флотѣ Вашего Величества, Государственная Дума озаботится внести начала справедливости и права въ условія отбыванія воинской повинности». *(Аплодисменты).*

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Г. предсѣдатель, позвольте мнѣ сказать по этому предмету. Я тоже принималъ участіе въ комиссіи. Въ комиссіи мы обсуждали вопросъ, слѣдуетъ ли упомянуть въ той или другой формѣ о войскѣ въ отвѣтѣ на тронную рѣчь. Въ концѣ-концовъ комиссія отвѣтила отрицательно. Я не буду говорить подробно, развивать доводы по существу этого вопроса, потому что это завело бы насъ, пожалуй, слишкомъ далеко, но я только отмѣчу, что этотъ вопросъ чрезвычайно важенъ и если требуется большая осторожность включать что бы то ни было, касающееся внѣшней политики въ отвѣтъ на тронную рѣчь, то требуется не меньшая осторожность затрогивать

въ этомъ актѣ интересы арміи, затрогивать тѣ или другія нужды войскъ. Редакція, предложенная представителемъ г. Одессы, членомъ Государственной Думы Щепкинымъ, всего лучше подтверждаетъ, что если мы примемъ эту редакцію, то, конечно, желаніе Щепкина отнюдь не будетъ удовлетворено. Его заботы—улучшить бытовое положеніе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ сухопутной арміи и флотѣ. А онъ предлагаетъ установить такой порядокъ или выработать такой законъ, чтобы воинская повинность отправлялась на началахъ или условіяхъ справедливости и права. Отправленіе воинской повинности одно, бытовыя условія военной службы—другое, дисциплинарныя отношенія, на которыхъ покоится все войско—третье. Я привелъ это, какъ примѣръ, какъ иллюстрацію того, что если Государственная Дума сочла бы необходимымъ такъ или иначе упомянуть о войскѣ въ отвѣтѣ на тронную рѣчь, то это необходимо поручить комиссіи, той ли, которая у насъ есть, или спеціальной, но во всякомъ случаѣ это надо выразить съ наибольшей осторожностью и точностью.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о прекращеніи записи и объ ограниченіи времени 5 минутами. Кто за это—прошу встать, а кто противъ—прошу сидѣть. (*Принято*).

Родичевъ (Тверская губ.). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что какъ комиссія, разсматривавшая проектъ адреса, такъ и всѣ безъ исключенія члены Думы, кромѣ заботы о народныхъ массахъ, принесли сюда съ собой, прежде всего заботы о тѣхъ, которые, за эти массы и за неправильно понятые интересы Россіи только что заплатили своими безчисленными страданіями и много пролитой кровью. Ясно для всѣхъ и каждаго, что мы пришли сюда съ болью въ сердцѣ за судьбу, постигшую нашу армію, и за судьбы, выпадающія на ея долю по настоящее время. И если мы говорили объ изстрадавшемся русскомъ народѣ, то съ тѣмъ же правомъ мы можемъ сказать и объ изстрадавшемся русскомъ солдатѣ, и эти страданія находятъ у насъ самый живой откликъ. Но, господа, наши слова должны сопровождаться и дѣломъ, что толку только толковать, мы толкъ и на дѣлѣ должны доказать. И въ той мѣрѣ, какъ мы могли доказать заботу о солдатѣ, мы доказали. Это не названо, но это такъ. Когда мы говорили объ отвѣтственности всѣхъ министровъ передъ Думой, когда мы говорили о правѣ запроса и объ обязанности *каждаго* министра отвѣчать передъ Думой, то мы говорили о желаніи Думы заботиться объ упорядоченіи военнаго дѣла. Дума должна будетъ указать на хищеніе въ арміи, гдѣ оно существуетъ, на безправіе, если оно существуетъ. Дума должна призвать къ порядку тѣхъ, кто угнетаетъ солдата, и эта забота сказалась въ требованіи отвѣтственности военнаго министра. Мое убѣжденіе, что никто этихъ словъ иначе не понималъ, когда говорилось объ отвѣтственности министровъ, какъ въ смыслѣ намѣренія Думы освободить и раскрѣпостить солдата, сдѣлавши изъ него человѣка. Поэтому дополненіе представляется излишнимъ. Наше слово о войскѣ уже сказано.

Щепкинъ (Одесса). Въ виду прямого обязательства передъ одной частью населенія я, какъ представитель приморскаго города, долженъ былъ внести это предложеніе, и дѣло Государственной Думы принять его или нѣтъ, но я положительно утверждаю, что если объ арміи и флотѣ не будетъ упомянуто въ адресѣ, то и солдаты, и матросы, читая нашъ адресъ, скажутъ, что ихъ забыли.

Предсѣдатель. Вопросъ исчерпанъ. Позвольте баллотировать. Находитъ ли Государственная Дума необходимымъ включить это добавленіе или нѣтъ?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я попрошу только, если будетъ принято это предложеніе, то предоставить право комиссіи исправить его въ редакціонномъ отношеніи.

Предсѣдатель. Кто за это предложеніе—я попрошу сидѣть, кто противъ—прошу встать.

Въ виду неясности результата баллатировки вставаньемъ вопросъ баллотируется посредствомъ раздѣленія. Предсѣдатель заявляетъ результаты. Воздержалось 19, за предложеніе высказалось 251, противъ 78. Предложеніе принято).

Миклашевскій (Черниговская губ.). Дополненіе, господа, къ адресу, которое я имѣю предложить вамъ, незначительно: оно, быть можетъ, заключаетъ всего только двѣ печатныя строчки, но, признаюсь, оно значительно по существу. Дополненіе это формулируетъ

то, о чемъ я говорилъ позавчера здѣсь, съ этой трибуны. Мнѣ пришлось открыть пренія по адресу и, можно сказать, что я ихъ и закончу. Думается мнѣ, что если будетъ принято мое дополненіе, сдѣланное только въ двухъ строчкахъ, то оно можетъ быть причислено ко второму абзацу на второй страницѣ *(читаетъ)* «однако уже первые дни свободы омрачились и т. д.», далѣе предлагаю добавить: «Дума находитъ, что виновники этихъ ужасовъ должны быть преданы суду».

Предсѣдатель. Первая часть адреса уже принята и къ ней ничего нельзя добавлять.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я долженъ рѣшительно протестовать противъ прибавленія къ принятому уже абзацу еще новаго дополненія. Вѣдь мы можемъ много еще вносить поправокъ и возобновлять всѣ пренія сначала, тогда мы никогда до конца не дойдемъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ другихъ у меня поправокъ нѣтъ. Значитъ можно приступить къ послѣдней части.

Голоса. Просимъ, просимъ.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Послѣдняя часть видоизмѣнена въ послѣдней редакціи, по этому я буду читать очень медленно. *(Читаетъ).*

«Ваше Императорское Величество! Въ преддверіи всякой нашей работы стоитъ одинъ вопросъ, волнующій душу всего народа, волнующій насъ, избранниковъ народа, лишающій насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ нашей законодательной дѣятельности. Первое слово, прозвучавшее въ стѣнахъ Государственной Думы, встрѣченное кликами сочувствія всей Думы, было слово — амнистія. Страна жаждетъ амнистіи, распространенной на всѣ предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ дѣянія, вытекавшія изъ побужденій религіозныхъ или политическихъ, а также на всѣ аграрныя правонарушенія. Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить. Государь, Дума ждетъ отъ Васъ полной политической амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ.»

Предсѣдатель. Здѣсь было предложено къ этому мѣсту три поправки, во первыхъ поправка Червоненкиса. *(Червоненкисъ снимаетъ свою поправку).* Затѣмъ Заболотнаго.

Голоса. Откажитесь!.. откажитесь!..

Заболотный (Подольская губ.). Господа депутаты! Такъ какъ большая часть въ моей поправкѣ уже внесена комиссіей, то я только позволю себѣ напомнить о томъ, что туда также слѣдуетъ включить еще два слова: «и преступленія противъ воинской дисциплины». *(Аплодисменты).*

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). По скольку преступленія противъ воинской дисциплины вытекали изъ побужденій политическихъ, по стольку они включены въ понятіе объ амнистіи, по скольку они не относятся къ политикѣ, а вытекаютъ изъ побужденій иныхъ, они не подлежатъ понятію объ амнистіи. Какой же смыслъ, какое дѣло намъ, если какой нибудь солдатъ не послушался своего фельдфебеля?

Предсѣдатель. Баронъ Роппъ предлагаетъ поправку?

Баронъ Роппъ. Да.

Стаховичъ (Орловская губ.). Вчера меня упрекнули одновременно, одни за то, что я говорилъ не за себя, а за славянофиловъ, а другіе за то, что я говорилъ именно за себя, а не говорилъ за тѣхъ орловскихъ крестьянъ, которые меня выбрали и сюда послали. По моему всякій всходящій на эту каѳедру дѣйствительно долженъ говорить на общую пользу, но отъ себя, т. е. по силѣ своего разума и въ мѣру своей совѣсти. Но я не рѣшался всходить на эту каѳедру, какъ нѣсколько разъ случалось, самъ 250,000, самъ 25,000,000 или наконецъ самъ 120,000,000, какъ одинъ изъ вчерашнихъ ораторовъ по вопросу о политическихъ правахъ женщинъ. Мнѣ не по силамъ такая внушительность. Но разъ это установлено, разъ ко мнѣ предъявляются такіе запросы и упреки, сегодня я просилъ слова и буду уже говорить отъ имени тѣхъ, которые меня избрали и повторю тѣ указанія, тѣ желанія, которыя они мнѣ выразили. Я оговорюсь, что живу въ такой глухой и благоразумной мѣстности, въ которой теперь, не смотря на все здѣсь говоримое, люди навѣрное не бросили своей обычной жизни и занятій, не перестали метать пары, сѣять гречиху и просо, и не ждутъ, затаивъ дыханіе, будутъ ли женщины въ Государственной Думѣ, останется ли

Государственный Совѣтъ или нѣтъ. Но тогда, когда у насъ были выборы, когда я уѣзжалъ, то дѣйствительно меня крестьяне напутствовали. Они поручали мнѣ: постарайтесь за насъ; добывать намъ остальную волю,—это то, что мы здѣсь называемъ свободами и правомъ,—и постарайтесь добиться надѣленія землею, какъ можно щедрѣе. Я считаю, что эти желанія совершенно справедливы; мы и должен по совѣсти объ этихъ желаніяхъ здѣсь заявить и ихъ отстаивать, что я въ свое время и буду дѣлать. Но, кромѣ того, они мнѣ говорили то, о чемъ не говорили повидимому въ другихъ губерніяхъ и другимъ ораторамъ. Крестьяне совершенно опредѣленно наказывали мнѣ: не задѣвайте Царя, но помогите ему замирить землю, поддержите его.

Вотъ я слушаюсь этихъ указаній и не задѣваю Царя. Я отстаивалъ замѣну такихъ выраженій, какъ «требованіе» выраженіями равнозначущими, но болѣе приличествующими всѣмъ намъ, вѣрноподданнымъ, и тому, къ кому мы обращаемся. Какъ я вамъ уже сказалъ, у насъ тихая страна, у насъ нѣтъ никакихъ чрезвычайныхъ, усиленныхъ или военныхъ положеній. У насъ были, какъ и всюду, аресты, но, слава Богу, не доходило до пролитія крови. Но мы читаемъ газеты, встрѣчаемся съ людьми, мы отъ нихъ слышали о тѣхъ ужасахъ, о тѣхъ жестокостяхъ, которыя происходили по Россіи. Намъ вчужѣ становилось отвратительно и жалко. И я совершенно увѣренъ, поэтому, что избиратели одобрятъ меня, когда узнаютъ, что я тутъ подамъ голосъ за полную амнистію, рѣшенную нами еще 27 апрѣля. И чѣмъ больше я въ это вдумываюсь, тѣмъ больше я убѣжденъ въ томъ, что Дума, какъ народное представительство, должна была высказаться и голосовать, какъ она голосовала, что только величавая мѣра, только огромный размахъ довѣрія и любви можетъ выразить чувство великаго народа. Первымъ словомъ своимъ Дума его выразила. Починъ 27 апрѣля былъ размахомъ Думы, какъ представительницы всего народа. Но, господа, я тоже понимаю, что починъ—это еще не все. Я знаю, что жизнь человѣка растетъ отъ питающихъ его корней духовныхъ и умственныхъ: вѣры, знаній, патріотизма и т. п. Но бываетъ, что не смотря на крѣпкіе корни погибаетъ пшеница отъ холодныхъ зорь, отъ знойнаго вѣтра, отъ града, который выпалъ вмѣсто ожидаемаго дождя, изъ-за какого то далекаго леденящаго слоя, который онъ встрѣтилъ на пути. Такъ и жизнь человѣка можетъ подчиняться внѣшнимъ условіямъ, какъ бы высоко ни стояли его благородныя чувства, и не смотря на поддержку корней, онъ можетъ, и не разъ, падать до преступленія. Я думаю, что земная жизнь не всегда идетъ вровень съ духовнымъ и умственнымъ ростомъ людей. Я сказалъ раньше, что починъ былъ нами сдѣланъ; но мы вѣдь знаемъ тоже, что кромѣ почина существуетъ отвѣтственность за послѣдствія и эта вся отвѣтственность останется на Государѣ. Мы знаемъ, что если что произойдетъ, то вся отвѣтственность, повторяю, остается на немъ. Я на это указываю и считаю своимъ долгомъ напомнить, какъ эта отвѣтственность велика. Я обращаюсь къ тѣмъ, которые вспомнятъ, что десять лѣтъ тому назадъ, въ часъ помазанія на Царство Николая II, онъ въ Успенскомъ Соборѣ, при открытыхъ Царскихъ дверяхъ, приносилъ Богу клятву и говорилъ: «*Господи, Боже отцевъ и Царю Царствующихъ! настави, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи, мнѣ предназначенномъ; да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость; посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твоею. Аминь*».

Онъ не можетъ забыть этой торжественной клятвы «вся устрояти къ пользѣ врученныхъ Ему людей и къ славѣ Божіей, яко да и въ день суда Его, непостыдно воздастъ Ему слово». (Чинъ дѣйствія Священнаго Коронованія ст. 36 прим. 2). Онъ знаетъ, что здѣсь онъ безотвѣтственъ, о чемъ мы вчера такъ усердно говорили по поводу подчиненія себѣ министровъ, но онъ помнитъ, что если онъ безотвѣтственъ, то это не снимаетъ съ души его отвѣта *тамъ*, гдѣ не мы уже, а онъ одинъ отвѣтитъ Богу за всякаго замученнаго въ застѣнкѣ, но и за всякаго застрѣленнаго въ переулкѣ. Поэтому, я понимаю, что онъ задумывается и не такъ стремительно, какъ мы, движимые однимъ великодушіемъ, принимаетъ свои рѣшенія. И еще понимаю, что надо помочь ему принять этотъ отвѣтъ. Надо сказать ему, что прошлая вражда была ужасна

такимъ безправіемъ и долгой жестокостью, что доводила людей до забвенія закона, доводила совѣсть до забвенія жалости. Надо сказать, что эта братоубійственная война, эта взаимность жестокости—вотъ основа для полной амнистіи. Но цѣль амнистіи—иная: это будущій миръ въ Россіи. Надо непремѣнно досказать, что въ этомъ Государственная Дума будетъ своему Государю *порукой* и *опорой*. Съ прошлымъ безправіемъ должно сгинуть преступленіе, какъ средство борьбы и спора. Больше никто не смѣетъ тягаться кровью. Пусть отнынѣ всѣ живутъ, управляютъ и добиваются своего или общественнаго права не силой, а *по закону*. По обновленному русскому закону, въ которомъ мы участники и ревнители, и по старому закону Божію, который прогремѣлъ 4000 лѣтъ тому назадъ и сказалъ всѣмъ людямъ и навсегда:—Не убій!

Поэтому я предлагаю: Признавая полную амнистію по политическимъ преступленіямъ, совершеннымъ до 27 апрѣля, актомъ милосердія къ виновнымъ, справедливости для пострадавшихъ невинно и актомъ политической мудрости, Государственная Дума выражаетъ твердую надежду, что нынѣ, съ установленіемъ конституціоннаго строя, прекратятся политическія убійства и другія насильственныя дѣйствія, которымъ Дума высказываетъ самое рѣшительное осужденіе, считая ихъ оскорбленіемъ нравственнаго чувства народа и самой идеи народнаго представительства.

Дума заявляетъ, что она твердо и зорко будетъ стоять на стражѣ правъ народныхъ и защититъ неприкосновенность всѣхъ гражданъ, отъ всякаго произвола и насилія, откуда бы они ни исходили *(Аплодисменты)*.

Баронъ Роппъ. (Виленская губ.). Я совершенно присоединяюсь къ тѣмъ словамъ, которыя только что были сказаны. Я думаю, что намъ надо согласовать свои поступки съ правомъ Божьимъ. Амнистія есть прощеніе, которое лежитъ въ самомъ корнѣ христіанства. Съ насъ требуютъ, чтобы такое прощеніе было дано. Наше высокое право, которое мы имѣемъ въ качествѣ посредниковъ между Государемъ и народомъ, обязываетъ насъ къ такому именно посредничеству и поэтому, обращаясь къ Государю, я хотѣлъ прибавить въ концѣ объ амнистіи такія слова: признавая себя дѣйствительнымъ посредникомъ между Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и народомъ, Дума вмѣстѣ съ симъ торжественно обращается и къ народу, требуя, чтобы среди него водворилось опять уваженіе къ жизни и собственности другихъ гражданъ.

Ломшаковъ (С.-Петербургская губ.). Я всхожу сюда не защитникомъ убійства и смерти, иначе я съ восторгомъ не привѣтствовалъ бы раздавшагося здѣсь крика за отмѣну смертной казни, но тѣмъ не менѣе я всхожу сюда, чтобы высказаться противъ предложенія, внесеннаго господиномъ Стаховичемъ. Я полагаю прежде всего, что не намъ здѣсь выносить какіе бы то ни было приговоры и осужденія, это дѣло народной совѣсти, дѣло единаго суда—суда присяжныхъ. Я полагаю, что мы сдѣлали и по существу то обращеніе, тотъ актъ, о которомъ говоритъ господинъ Стаховичъ. Мы его сдѣлали всѣмъ тѣмъ, что мы уже приняли сегодня. Обращаться нужно къ первоисточнику, причинѣ тѣхъ явленій, устранить которыя желаешь. Я заявляю, что вся отвѣтственность за всѣ преступленія, о которыхъ здѣсь было сказано, лежитъ всецѣло и полностью на правительствѣ, преступно поправшемъ народную святыню—права человѣка и гражданина. Правительство, попирая эти священныя для народа права, въ то же время, заграждало всѣ пути безъ исключенія для защиты этихъ правъ. Правительство, обладавшее силой, назначенной для защиты гражданъ, употребляло эту силу для насилія, истязанія и скажу—распятія гражданъ. Народная совѣсть искала для себя выхода, она страдала, терзалась, но выхода не находила. Тѣ, кто совершали преступленія передъ народомъ, тѣ, кто долженъ былъ предстать предъ судомъ народной совѣсти, не только не отдавались на судъ ея, но получаютъ и получали награжденія, получали восхваленія, а народная совѣсть терзалась и искала выхода, и оставленная правительствомъ лазейка, сопряженная съ неизбѣжной потерей для тѣхъ, кто шелъ по этому пути своей жизни, представляла единственный выходъ многимъ пламеннымъ людямъ, пламенѣвшимъ любовью къ родинѣ, выступавшимъ на защиту попранныхъ народныхъ правъ. Правительство, принося безчисленное множество невинныхъ жертвъ на алтарь неограниченнаго

самодержавія, не предавало суду народной совѣсти тѣхъ, кто совершалъ преступленія противъ народа. Я полагаю поэтому, что единственный путь къ прекращенію того, чего мы дѣйствительно такъ жаждемъ, единственный путь возобновленія мира въ нашей странѣ—это санкція того, что мы сегодня постановили, что мы сегодня единодушно примемъ. Только это будетъ дѣйствительнымъ и единственнымъ средствомъ, только это будетъ обращеніемъ отъ насъ туда, куда намъ предлагаютъ обратиться съ упрекомъ и осужденіемъ. Однако, это будетъ дѣйствительнымъ призывомъ къ миру, въ такомъ случаѣ, если намъ скажутъ сверху, что отнынѣ священна не частная собственность, а жизнь человѣка, что отнынѣ священна не частная собственность, а права человѣка и гражданина. И только съ того момента, когда эти святыя слова будутъ исполнены, когда жизнь и права человѣка и гражданина будутъ дѣйствительно ограждены властью, тогда не найдется мѣста ни преступленію, ни протесту.

Родичевъ (Тверская губ.). Я съ увлеченіемъ слушалъ прекрасныя слова депутата отъ Орловской губ. Стаховича и вполнѣ понимаю этотъ душевный порывъ, который внушилъ ему благородныя слова любви. Но съ политическимъ заключеніемъ этого душевнаго порыва я согласиться не могу. Если бы здѣсь была каѳедра проповѣдника, если бы это была церковная каѳедра, то тогда, конечно, могъ бы и долженъ бы раздаваться призывъ такого рода, какъ мы услышали здѣсь, но мы—законодатели, господа. Встрѣчаясь съ фактомъ ежедневныхъ убійствъ съ той или другой стороны, мы должны поставить себѣ вопросъ, наше ли дѣло выносить нравственное осужденіе поступковъ. Наше дѣло указать, почему такія явленія дѣлаются возможными. Вѣдь здѣсь говорилось о преступленіи, господа. Да вѣдь у насъ были казни; несчастіе наше состоитъ въ томъ, что казни у насъ были, а осужденія или суда не было. И когда мы дошли до того, что русское народное представительство приглашаютъ выразить осужденіе убійству, мы задаемъ себѣ вопросъ: не пригласятъ ли насъ завтра выражать осужденіе казнокрадству? Много есть дурныхъ вещей, которыя слѣдуетъ осуждать, но не здѣсь этому осужденію мѣсто. Мы осуждаемъ тѣ порядки, когда людей казнятъ безъ суда. Если бы этотъ режимъ, въ борьбѣ съ которымъ совершено преступленіе, если бы этотъ режимъ держался не на расправѣ, а на осужденіи; если бы онъ вѣрилъ въ свою правоту, онъ призвалъ бы преступниковъ на судъ присяжныхъ. И неужели же вы думаете, что тѣмъ преступленіямъ, мотивъ которыхъ былъ низменный, неужели же вы думаете, что преступленіямъ, совершеннымъ даже по мотивамъ благороднымъ, вынесено было бы оттуда всепрощеніе? Судъ присяжныхъ строгъ, это—строгій судъ, но ни одно изъ преступленій, о которыхъ мы здѣсь говоримъ, ни одно изъ нихъ не судилось судомъ присяжныхъ. И поэтому, если бы они, убійцы, были бы осуждены по первому убійству судомъ присяжныхъ, если бы страна знала, что противъ насилія есть правда, царствующая въ судахъ нашихъ, если бы мы знали, что властвующій не можетъ быть закрытъ покровомъ суда, если бы въ нашихъ судахъ не зажимали рта обличителямъ неправды, то развѣ было бы то положеніе, при которомъ это осужденіе преступленій должно раздаваться отсюда!. —Этого мы никогда не должны забывать, мы должны помнить, мы должны сказать всѣмъ: если вы хотите бороться съ преступленіемъ, оно должно быть осуждено! Съ преступленіями борются, возстановляя справедливость, а не охраняя авторитетъ власти, какъ бы сама власть преступна ни была, а вы, въ теченіе многихъ лѣтъ, присутствовали при какихъ зрѣлищахъ?! Вся страна знала, что изъ Петербурга раздаются приказы производить погромы мирныхъ жителей (*продолжительные аплодисменты*) и тогда, когда судятъ потерпѣвшихъ, то съ предсѣдательскаго мѣста въ судахъ раздавались слова: «вопросъ о дѣйствіяхъ виновниковъ, истинныхъ виновниковъ этого, поставленъ не будетъ!» *(Аплодисменты)*. Я здѣсь не хочу вспоминать тѣ имена разныхъ губернаторовъ, которыя провозглашать на судѣ нельзя было, и о дѣйствіяхъ которыхъ ставить вопросъ запрещалось. Я не хочу упоминать о тѣхъ министрахъ юстиціи, которые предписывали закрывать двери суда! — Это они посѣяли убійства и преступленія въ Россіи. *(Аплодисменты)*. Это они облили кровью страну, ибо та власть, которая нарушаетъ правосудіе, та власть, которая въ уста судьи влагаетъ ложь, та власть есть—сѣятельница и дѣятельница преступленій! *(Аплодисменты)*. И вы справи-

тесь съ этими преступленіями въ тотъ день, когда мы всѣ скажемъ: «Въ Россіи есть судъ»! Въ тотъ день, когда вы будете знать, что нѣтъ убійствъ, которыя не раскроются. А сейчасъ мы этого не знаемъ. Этотъ день настанетъ тогда, когда мы узнаемъ, что нѣтъ преступниковъ, которые не будутъ обличены. А въ настоящее время что мы видимъ?! Мы каждый день читаемъ о преступленіяхъ, совершаемыхъ должностными лицами, стоящими на самыхъ высокихъ ступеняхъ, и гдѣ же они призваны были къ отвѣту?! Лица, опозоренныя въ глазахъ всѣхъ, они держали въ рукахъ своихъ кормило власти! *(Аплодисменты)*. Орловскій депутатъ, лучше всѣхъ пойметъ, про кого я говорю! *(Аплодисменты)*. Мы, господа, не посредники между Государемъ и народомъ, мы представители народа! Передъ Государемъ въ нашемъ лицѣ народъ стоитъ. И наша обязанность помочь ему въ томъ подвигѣ любви, въ который вѣритъ Орловскій депутатъ. Въ этомъ помочь мы ему должны, но прежде всего мы должны для этого раскрыть ему глаза и заявить правду, какъ бы она ни была тяжка. Мы должны сказать во всей наготѣ: въ Россіи нѣтъ правосудія, въ Россіи законъ обратился въ насмѣшку! Въ Россіи нѣтъ правды! Россія въ этотъ годъ пережила то, чего она не переживала со временъ Батыя! Этому долженъ быть положенъ конецъ. Когда дружными усиліями вмѣстѣ съ народнымъ представительствомъ власть добросовѣстно возьмется за утвержденіе въ странѣ правды—повѣрьте, прекратятся эти убійства, и лица, которыя въ настоящее время наполняютъ тюрьмы, дадутъ вамъ цѣлую толпу дѣятелей самоотверженныхъ, потому что туда ихъ привело самоотверженіе, то самоотверженіе, котораго нѣтъ въ рядахъ истязателей! *(Аплодисменты)*. Въ настоящее время въ рядахъ властителей самоотверженныхъ правдивыхъ людей мы встрѣчаемъ только, какъ исключеніе....

Голосъ. Совершенно нѣтъ!

Родичевъ. Во всякомъ случаѣ, не въ ихъ рукахъ власть, и не ихъ голосъ раздается властно. И вотъ этотъ голосъ, этотъ змѣиный шипъ, который затащилъ Россію, шепча въ ухо Царя, затащилъ ее и бросилъ на далекія поля Манчжуріи, которая ни кому не нужна, кромѣ обкрадывателей казны и русскаго народа, этотъ шипъ, который покрылъ всю русскую страну кровью, какъ старая колдунья, которая летала надъ страной, и всюду, гдѣ капалъ съ нея кровавый потъ, возникали тьма, преступленія, казни и чума, и смерть..., это онъ поставилъ Россію въ это положеніе! Если вы хотите искать виновниковъ—тамъ они. И ихъ власти долженъ быть положенъ конецъ. Народъ открываетъ Царю свои объятья *(аплодисменты)*, но открываетъ на борьбу съ неправдой, со зломъ, слишкомъ долго царившимъ, и намъ нужно много труда и усилій для того, чтобы стереть съ нашей души ту горечь, которая въ ней годами накопилась и отвердѣла. Только долгими усиліями самоотверженія и борьбы за правду можно это сдѣлать. Въ настоящее время для верховной Власти лучшая минута взять въ руки судьбы исторіи и вмѣстѣ съ русскимъ народомъ положить начало обновленія. Но, когда насталъ этотъ торжественный, единственный въ жизни Царя мигъ, что мы видимъ оттуда, откуда должны раздаваться совѣты Царю идти рука объ руку съ народными представителями?! До насъ доносились ли слухи о готовности работать на обновленіе Россіи? Мы слышали ли подобныя заявленія? Нѣтъ—мы ихъ не слышали. Мы народное представительство, мы не исповѣдуемся передъ властью, а мы говоримъ: таковы условія нашей и вашей дѣятельности. На общую работу, на утвержденіе правъ справедливости и свободы мы положимъ всѣ наши силы. Но мы ихъ положимъ и на борьбу съ торжествующимъ до сихъ поръ насиліемъ! *(Взрывъ аплодисментовъ)*. И другихъ словъ мы сказать не должны. Я думаю, господа, что не время дѣлать нравственное осужденіе; наше дѣло указывать на политическія условія даннаго времени и въ нашемъ адресѣ эти указанія сдѣланы. Рано указывать на торжество благоволенія. Будемъ вѣрить, что настанетъ это время. Теперь оно еще не настало. *(Аплодисменты)*. Настанетъ ли оно—это не въ нашей власти, но, сдѣлавши то заявленіе, которое мы дѣлаемъ, мы съ себя сложили отвѣтственность. Съ той минуты, когда наше заявленіе передано верховной Власти; мы неповинны за кровь, за слезы, за преступленія. Пусть верховная Власть рѣшаетъ, продолжаться ли старымъ насиліямъ, которыя ведутъ къ борьбѣ, или воцариться царству правды и свободы. Мы только за это царство будемъ работать и только этому

царству присягаемъ и остаемся вѣрны! *(Бурные, продолжительные аплодисменты).*

Шрагъ (Черниговская губ.). Уже поздно, господа, и мы утомились. Мы всѣ кромѣ того находимся подъ впечатлѣніемъ блестящей, прекрасной рѣчи Родичева, только что выслушанной. Если бы не тотъ великій, торжественный историческій моментъ, когда мы—передъ тѣмъ, чтобы принять и утвердить первый адресъ, представляемый первыми народными представителями русскому Царю, я бы отказался отъ слова. Но я не могу, я чувствую потребность возразить члену Государственной Думы Стаховичу. Я думаю, что на невѣрный путь, на ложный путь толкнулъ бы онъ васъ, если бы вы приняли его предложеніе и согласились съ его поправкой. Нѣтъ, не можемъ мы, господа, осуждать тѣхъ, которые «жизнь свою положили за други своя»! Не въ этихъ стѣнахъ должно раздаться слово осужденія тѣмъ, которые не жалѣли своей жизни, которые не жалѣли себя для того, чтобы добиться той дорогой всѣмъ намъ свободы, въ дарованіи которой имъ принадлежитъ громадная выдающаяся роль. Я не сторонникъ политическихъ убійствъ, господа, не отъ меня изойдетъ слово одобренія, но я въ то же самое время думаю, что эти политическія убійства, которыя совершались у насъ, должны быть намъ понятны. А разъ они намъ понятны, то не рѣшимся же мы произнести слово осужденія. Здѣсь говорили о томъ, что тѣ, которые рѣшались на эти убійства, жертвы того ужаса, который переживали мы и который переживали они вмѣстѣ съ нами. Я скажу больше—жертвы невольныя, жертвы, которыя, идя на то, что съ формальной стороны называется преступленіемъ, быть можетъ мучились, страдали, ибо имъ, по ихъ взглядамъ и убѣжденіямъ, противны всѣ насилія, противно посягательство на жизнь человѣка. Они шли на это, какъ на подвигъ, на борьбу, и думали, быть можетъ заблуждались, что они спасаютъ то, что имъ дорого, что они идутъ на борьбу съ тѣмъ, что и намъ одинаково ненавистно, что и въ насъ будитъ такія же чувства вражды, какъ будили въ нихъ. Припомните, господа, время, когда все это совершалось!—Россія, залитая кровью, Россія въ рукахъ лицъ, которыя ни передъ чѣмъ не останавливались не для того, чтобы спасти, нѣтъ,—для того, чтобы удержать свою власть. Люди, которые истязали гражданъ, которые не останавливались ни передъ чѣмъ, которые противъ безоружныхъ людей пускали въ ходъ пушки и пулеметы, для которыхъ казацкая нагайка была однимъ изъ способовъ усмиренія, самымъ обыденнымъ, которые возобновили въ нашей памяти то, что передаютъ о татарскомъ нашествіи, которые брали на арканъ людей и на арканахъ волокли за лошадьми...

Мы слышали, господа, отъ теоретика и практика усмиренія Дубасова, когда онъ выѣзжалъ изъ Черниговской губерніи, который обѣщалъ крестьянамъ, что если они будутъ вести себя скверно, онъ къ нимъ вернется съ артиллеріей, уничтожитъ ихъ жилища, сожжетъ ихъ имущества. Если, господа, представители власти находили возможнымъ внѣдрять чувства законности и уваженія къ жизни и собственности такими мѣрами, то какже вы хотите, чтобы тѣ люди, которые способны были этимъ возмущаться, не реагировали на это? Какъ же вы хотите, чтобы они спокойно относились и не отвѣчали тѣмъ же? Никто не будетъ отрицать того, что Россія обратилась въ землю безсудную. Мы присутствовали при ужасномъ союзѣ произвола съ той властью, которую мы привыкли уважать и которой привыкли вѣрить. Этотъ союзъ ставилъ въ беззащитное положеніе людей. Мы знаемъ о карательныхъ экспедиціяхъ, объ разстрѣлахъ безъ суда, о приговорахъ къ смертной казни по суду,—все это производилось подъ покровомъ штыковъ въ увѣренности полной безнаказанности. И эта увѣренность была справедлива. Мы знаемъ, господа, какъ къ погромщикамъ отнесся сенатъ. Неужели вы считаете себя въ правѣ сказать, что живете въ странѣ правосудія? *(Аплодисменты).* Тѣ, которые не вынесли всего ужаса положенія, шли и допускали самоохрану, тѣ, господа, не были ограждены штыками, тѣ, не разсчитывали на то, что за убійство получатъ награду и повышенія въ чинахъ,—нѣтъ, они шли на вѣрную смерть и многіе изъ нихъ погибли, масса изъ нихъ была осуждена на смертную казнь, а многіе изъ нихъ еще ждутъ смертнаго приговора. Неужели вы теперь произнесете имъ смертный приговоръ? Многіе изъ нихъ томятся въ тюрьмахъ и осуждены на безсрочную каторгу. Эти люди жертвовали всѣмъ. Неужели вы, господа

представители, вынесете осужденіе тѣмъ, многіе изъ которыхъ уже сдѣлались народными героями, многіе изъ которыхъ являются во мнѣніи народномъ жертвами за его свободу и являются великими страдальцами? Нѣтъ, господа, я вѣрю въ то, что вы не присоединитесь къ поправкѣ, внесенной членомъ Думы Стаховичемъ, не смотря на все его краснорѣчіе, и она будетъ вами отвергнута. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Имѣется еще заявленіе Бочарова. Внесено также заявленіе о прекращеніи записи и ограниченіи ораторовъ 5 минутами времени.

Голосъ съ мѣста. Могу ли я сказать въ защиту своей поправки.

Предсѣдатель. Да, вы имѣете это право.

Стаховичъ (Орловская губ.). Мнѣ давно приходится жить, думать и говорить, такъ несвоевременно, что приходится отстаивать противъ большинства не только то, что я считаю правильнымъ, но даже и то, что я считаю разумнымъ и я давно знаю, какъ эта задача не благодарна, я давно знаю, что она часто безполезна. Я только думаю, что это долгъ всякаго совѣстливаго человѣка,—на какую бы сторону ни собиралось большинство, часто глухое изъ за самодовольно-сознаваемой своей силы. Вотъ почему, не надѣясь на сочувствіе, но на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ я уже высказывался въ своей первой рѣчи, я все же считаю себя обязаннымъ говорить отъ имени тѣхъ, которые меня выбрали. Не измѣняя сказаннаго въ первой рѣчи, я не отвергаю и того, что я слышалъ въ опроверженіе. Это въ большинствѣ случаевъ совершенная правда и я готовъ бы самъ ее подтвердить, если бы она не излагалась съ такимъ преувеличеніемъ и пристрастіемъ. Но оно—вѣдь это я тоже въ первой своей рѣчи указалъ,—все то, что сейчасъ наговорили, это то, о чемъ мы всякій день на нашихъ засѣданіяхъ говоримъ, увѣряя, что это надо похоронить, что это надо прекратить, что это время отжитое. А я заговорилъ, что мало хоронить, все сосредоточиваясь и копаясь въ прошломъ; надобно подумать и высказаться о будущемъ теперь, чтобъ оно не повторяло прошлаго ни съ какой стороны. Я думаю, что если никто изъ такъ хорошо говорившихъ не заикался о будущемъ, а все твердилъ только о прошломъ, уже осужденномъ нами очень единомысленно, значитъ противъ моего требованія ничего сказать нельзя, а нужно только рѣшиться его выговорить.....

Я понимаю, что первымъ дѣломъ, первымъ словомъ Думы были страданія и интересы тѣхъ тысячъ, которыя сидятъ по тюрьмамъ. Я понимаю, что потомъ мы по 12 часовъ въ день разбирали, перечисляли разныя крупныя нужды, наболѣвшія раны, свѣжія въ памяти народной, все, чѣмъ увлекались за послѣднее время собранія, митинги, всѣ газеты. Но мы дали всему этому преимущество очереди вовсе не потому, что политика знаетъ одинъ холодный разумъ и не хочетъ знать чувства. Нѣтъ, гг. народные представители, плохими мы станемъ законодателями, если поторопимся оговорить, что изъ нашихъ законовъ и съ этой каѳедры исключаемъ совѣсть и справедливость... Мой почтенный оппонентъ первый самъ и съ этого же мѣста взывалъ къ дѣлу любви и состраданія и по этому вопросу со свойственнымъ ему талантомъ и краснорѣчіемъ убѣждалъ, чтобъ ему лишь повѣрили. Повидимому мы повѣрили, если голосовали единогласно и эти важныя слова написали въ своемъ адресѣ. Мы говоримъ въ немъ о народной совѣсти и о состраданіи къ преступившимъ законъ. Послѣ этого я въ правѣ заговорить о погибающихъ отъ этихъ преступленій. Я вовсе не собирался пѣть диѳирамбы мучителямъ, а только говорилъ, что мы должны вспомнить и о тѣхъ, о комъ совершенно не вспоминаемъ. Тутъ было сказано, что однѣхъ казней было девяносто съ чѣмъ то. Это ужасно, и мы о смертной казни сказали. Теперь я напоминаю, что кромѣ того за 3 мѣсяца было убито 288 и ранено 383 русскихъ гражданина и что изъ этихъ 671—13 приходится на высшихъ чиновниковъ, можетъ быть и виновныхъ во всѣхъ ужасахъ, о которыхъ теперь говорилось, а 658 городовыхъ, кучеровъ, сторожей навѣрно не были въ этомъ виноваты?! Господа! По роду своей дѣятельности мнѣ не приходилось испытывать своей храбрости, но я долго пробылъ на войнѣ и видѣлъ, какіе бываютъ храбрецы, и я знаю,—тутъ есть многіе бывшіе на войнѣ, которые могутъ подтвердить,—что легче идти на самую ужасную опасность, подъ самый ужасный огонь, легче идти сразу, стремительно, на мучительство и самую смерть, когда видишь ихъ передъ

собой, чѣмъ въ ложементахъ все готовиться къ нимъ и ждать; легче идти на штурмъ, чѣмъ ждать штурма; на послѣднее надо быть больше, чѣмъ храбрымъ. Я видѣлъ, и ссылаюсь на присутствующихъ, какъ для этого подвига люди должны воодушевлять себя. На этотъ ужасъ самые беззавѣтные храбрецы идутъ, вспоминая, что подставляешь грудь всѣмъ жестокостямъ врага, чтобы не допустить его до Россіи, что заслоняешь родину, защищаешь свою родную землю, своего Царя, своихъ кровныхъ братьевъ.

Гг. представители народа! Вспомните, какой подъемъ и твердость духа, какой призывъ къ чувству долга и самоотверженія нужны и теперь государевымъ вѣрнымъ слугамъ. Гг. представьте себѣ, что ежедневно переживали эти 671 и не часами, а постоянно, что должны будутъ переживать другіе въ томъ будущемъ, о которомъ не хотятъ заговорить. Каждый городовой, когда собирается на постъ, долженъ невольно думать о томъ, что можетъ съ нимъ случиться сегодня то, что вчера случилось на этой улицѣ съ другимъ. Онъ всетаки идетъ; но если идетъ онъ по нуждѣ, ради своей семьи, то стоитъ и бодрствуетъ, и охраняетъ уже по чувству долга, вѣрно служа Царю и странѣ. И я не имѣю права вспомнить здѣсь объ этихъ лицахъ? Мы не должны высказать требованія, чтобъ этого больше не было, не должны осуждать поступка? Нѣтъ, я увѣренъ, что какъ бы ни было ничтожно число членовъ Думы, которые здѣсь со мной согласятся, я увѣренъ, что огромное число русскаго народа скажетъ, что пора осудить политическія покушенія. Русскій народъ скажетъ, что въ будущей Россіи нѣтъ мѣста для проповѣди насилій и убійства, нѣтъ культа, требующаго живыхъ жертвъ. Русскій народъ скажетъ, что это не борьба, что это не служеніе ему и его благу, это—душегубство, и онъ его не хочетъ.

Бочаровъ (Тамбовская губ.). Позвольте сказать мнѣ нѣсколько словъ. Я прошу внести добавленіе къ проекту адреса: вслѣдъ за послѣднимъ словомъ адреса—кончить адресъ выраженіемъ:

«Народные представители свидѣтельствуютъ Вашему Императорскому Величеству свою вѣрноподданническую преданность.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я хочу сказать только нѣсколько словъ по поводу поправки, предложенной депутатомъ Тамбовской губерніи Бочаровымъ. Я полагаю, что Государственная Дума, обращаясь къ Монарху, является передъ нимъ какъ высшее законодательное учрежденіе. И подобно тому, какъ Монархъ въ своемъ обращеніи къ Государственной Думѣ и къ Государственному Совѣту не назвалъ ихъ своими вѣрноподданными, точно также и Государственной Думѣ не надлежало бы въ своемъ обращеніи указывать на то, что она состоитъ изъ его вѣрноподданныхъ, ибо не въ этомъ смыслѣ составленъ адресъ и не на этой почвѣ Государственная Дума говоритъ съ Монархомъ *(Бурные аплодисменты)*.

Голосъ. Позвольте слово.

Предсѣдатель. Пренія окончены. Вы желаете къ порядку дня—пожалуйте сюда.

Голосъ. Я покорнѣйше прошу поправку баллотировать поименно.

Предсѣдатель. Позвольте приступить къ баллотировкѣ. Баллотируется поправка Стаховича: кто согласенъ, тотъ сидитъ, кто не согласенъ, тотъ встаетъ. Отклонено. Баллотируется поправка барона Рошпа. Кто отклоняетъ включеніе....вѣдь мы баллотируемъ не самую мысль...

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я прошу поправку баллотировать поименно и чтобы отмѣтили, кто за поправку, кто—нѣтъ.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о поименномъ голосованіи. Я ставлю этотъ вопросъ на баллотировку.

Стаховичъ (Орловская губ.). Мнѣ кажется, что поименная баллотировка была бы слишкомъ медленнымъ и задерживающимъ Думу способомъ голосованія. Но я думаю, что было бы совершенно справедливо удовлетворить желаніе меньшинства. Это именно—занесеніе хотя бы въ протоколъ ихъ именъ, о чемъ желающіе могутъ попросить секретаря, чтобы было занесено, что они по этому вопросу остаются въ меньшинствѣ. Если баллотировать не самую мысль, какъ вы изволили выразиться, а одно внесеніе ее во всеподданнѣйшій адресъ, то я покорнѣйше прошу послѣ очередныхъ занятій поставить на рѣшеніе Думы, угодно или неугодно ей сдѣлать въ видѣ постановленія внесенное мной предложеніе,

Предсѣдатель. Стаховичъ, я долженъ сказать, что такой деклараціи въ парламентской практикѣ

не дѣлается. Вносится проектъ закона или адреса и онъ принимается, или не принимается.

Стаховичъ (Орловская губ.). Слушаю-съ.

Предсѣдатель. На собраніяхъ и на митингахъ бываютъ постановленія въ виду заявленій или декларацій, а Государственная Дума, въ качествѣ именно законодательнаго учрежденія, устанавливаетъ положенія, подлежащія тому или иному практическому осуществленію.

Стаховичъ (Орловская губ.). Слушаю-съ, господинъ предсѣдатель. Тогда я все таки оговорю, что я не стою за мою редакцію, а предметомъ голосованія желалъ бы видѣть самую мысль. Намъ было напомнено, что въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ мы обращаемся не только къ Его Императорскому Величеству, но и ко всей странѣ. Стенографическій отчетъ отражаетъ рѣшительно все то, что здѣсь происходитъ. Что касается до отмѣтки отдѣльныхъ мнѣній, то въ протоколѣ онѣ не ведутся.

Предсѣдатель. Если не ошибаюсь, кажется, въ нѣмецкомъ рейхстагѣ есть такое правило, что позволяется лицамъ, не согласнымъ съ постановленіемъ, прилагать свое мнѣніе къ протоколу. Пока у насъ нѣтъ запрета, можетъ быть, можно. . . . .

Голосъ. Этого нѣтъ.

Предсѣдатель. Способы голосованія могутъ быть различны. Можетъ быть и поименное голосованіе. Когда у насъ будетъ наказъ, то будетъ опредѣлено, при какихъ условіяхъ тотъ или иной способъ можетъ быть допущенъ. Но такъ какъ теперь наказа нѣтъ, то я и не могу произвольно установить условія. Внесенныя предложенія нужно голосовать, но не посредствомъ произвольной поименной подачи голосовъ. . . .

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Если представить это на рѣшеніе большинства Думы, то очевидно это будетъ безцѣльно.

Предсѣдатель. Какъ же я могу иначе рѣшить? Я не могу дѣйствовать иначе. Я предложилъ обыкновенный способъ голосованія.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Но какъ же вы сами изволили установить извѣстный порядокъ, не спрашивая Думы?

Предсѣдатель. Я докладывалъ Думѣ, какого порядка полагалъ держаться, возраженій не встрѣтилъ. Я именно и докладывалъ, какъ, по моему мнѣнію, я долженъ поступить, когда выражаютъ желаніе баллотировать вопросы поименной подачей голосовъ. Если бы у насъ былъ наказъ, въ которомъ бы стояло, напримѣръ, что по требованію 50 членовъ Думы должна быть поименная подача голосовъ, то это было бы обязательно для предсѣдателя и самого собранія,—ну, какъ же я теперь скажу? Я не могу произвольно ставить вопроса; я могу только сказать одно: по требованію Государственной Думы я могу примѣнить поименную подачу голосовъ. Кто находитъ, что нужно примѣнить—сидитъ, кто противъ—встаетъ.

Карьевъ (С.-Петербургъ). Если сдѣлано предложеніе о томъ, чтобы голосовать поименно, то я думаю, что каждый изъ насъ долженъ на это согласиться, чтобы показать, что никто изъ насъ не боится высказать свое мнѣніе.

Голоса. Вѣрно, вѣрно.

Набоковъ. (С.-Петербургъ). Я бы хотѣлъ только попросить объясненія.

Родичевъ (Тверская губ.). Я думаю, никому изъ насъ нѣтъ надобности доказывать, что мы имѣемъ смѣлость. Я предполагаю это качество за всѣми членами Думы, и я думаю, что никто изъ насъ не нуждается въ доказательствѣ гражданскаго мужества.

Набоковъ. (С.-Петербургъ). Каждый имѣетъ право требовать поименнаго голосованія, но въ виду того, что этотъ способъ очень продолжителенъ, то я присоединяюсь къ мнѣнію Стаховича, что каждый можетъ вносить свое имя въ протоколъ.

Голоса. Кто желаетъ?

Набоковъ. Да, кто желаетъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я думаю, что въ данномъ случаѣ нельзя этотъ вопросъ разрѣшать большинствомъ голосовъ палаты. Это было бы насиліемъ большинства надъ меньшинствомъ. Я прошу поименной баллотировки именно потому, что я и тѣ, кто со мною подадутъ голоса, будутъ въ меньшинствѣ. Если же предоставить рѣшеніе этого вопроса большинству, то, очевидно, оно его отклонитъ, а я считаю, что мой голосъ можетъ тутъ звучать наравнѣ съ другими, и я хочу, чтобы мое мнѣніе было отдѣлено отъ мнѣнія другихъ и чтобы было удостовѣрено, что я высказалъ то мнѣніе, которое я желалъ здѣсь высказать.

Острогорскій (Гродненская губ.). Я желалъ сдѣлать замѣчаніе формальнаго свойства. Если

это требованіе поименной подачи голосовъ относится къ поправкѣ, внесенной Стаховичемъ, я долженъ заявить, что съ точки зрѣнія парламентскаго регламента, такое предложеніе не пріемлемо, по той простой причинѣ, что поправка Стаховича уже голосовалась и голосованіе вошло въ силу закона и потому новое голосованіе произведено быть не можетъ. Я дѣлаю заявленіе формальнаго свойства, не входя въ обсужденіе, представляется ли это предложеніе цѣлесообразнымъ. Такого вопроса и быть не можетъ, потому что мы должны ставить вопросъ на чисто формальную точку.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я съ этимъ согласиться не могу, потому что я подалъ мое заявленіе предсѣдателю прежде баллотировки, и если предсѣдатель допустилъ баллотировку, то этимъ самымъ заявилъ, что онъ моего предложенія не понялъ. Вотъ почему я думаю, что формально дѣйствительно членъ Государственной Думы Острогорскій правъ, но и я тоже правъ, потому что я сдѣлалъ мое предложеніе до баллотировки.

Предсѣдатель. Позвольте разрѣшить это недоразумѣніе такъ: графъ Гейденъ, дѣйствительно, сдѣлалъ предложеніе до баллотировки, но я иначе понялъ смыслъ сдѣланнаго предложенія. Я думалъ, что предложеніе требуетъ называть имена авторовъ каждой изъ поправокъ, а оказалось, что требовалась поименная подача голосовъ. Но что касается ссылки на рейхстагъ Германской Имперіи, то § 54 наказа читается такъ: «при всѣхъ голосованіяхъ, производимыхъ не поименно, каждый членъ Рейхстага имѣетъ право письменно сообщить Бюро свое мнѣніе, не сходное съ мнѣніемъ большинства, съ краткими мотивами и право требовать его включенія въ стенографическій отчетъ, безъ предварительнаго прочтенія въ Рейхстагѣ». Такимъ образомъ подача отдѣльныхъ мнѣній существуетъ и въ Германской Имперіи.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.) Я съ этимъ вполнѣ согласенъ.

Предсѣдатель. Такъ что, можетъ быть, Государственная Дума приметъ этотъ порядокъ впредь до наказа. Далѣе остается поставить вопросъ о способахъ баллотировки. Позвольте его поставить. Я закрываю пренія по этому предмету.

Итакъ предлагается произвести баллотировку, относительно поименной подачи голосовъ. Тотъ, кто находитъ это необходимымъ, благоволитъ сидѣть, кто противъ—благоволитъ встать. Поименный способъ баллотировки отвергается.

Затѣмъ приступаю къ баллотировкѣ обычнымъ способомъ предложенія Стаховича. Кто его принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ.

Голосъ. Прошу прочесть.

Предсѣдатель. Предложеніе Стаховича отвергнуто. Предложеніе Барона Роппа.

Баронъ Роппъ (Виленская губ.) Я прошу прочесть.

Предсѣдатель. (Читаетъ). Кто находитъ, что нужно включить это въ адресъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Значитъ, включеніе въ адресъ отвергнуто. Затѣмъ поправка Заболотнаго. *(Отказывается).* Затѣмъ предложеніе Бочарова. *(Отказывается).* Баллотируется текстъ этой статьи предложенія комиссіи. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Текстъ комиссіи принятъ. (*Аплодисменты*).

Можно записать, что постановленіе сдѣлано единогласно. Теперь, господа, комиссіи нужно нѣкоторое время, чтобы привести въ окончательный видъ редакцію...

Голоса. Сейчасъ! Сейчасъ!

Предсѣдатель. Сейчасъ есть два выхода: можно отложить на утро, и можно здѣсь подождать часъ?

Голоса. Подождать... Кончить сейчасъ...

Предсѣдатель. Я слышу: «кончить сейчасъ». Я долженъ сказать, что это будетъ болѣе формально закрѣплено, если голосованіе адреса будетъ сдѣлано не въ теперешнемъ засѣданіи, а въ слѣдующемъ; поэтому я предлагаю сдѣлать такъ: сейчасъ, послѣ нѣкоторыхъ дополнительныхъ заявленій, засѣданіе не прерывать, а закрыть засѣданіе и назначить слѣдующее засѣданіе черезъ часъ послѣ этого и тогда наша баллотировка будетъ происходить въ новомъ засѣданіи. Прежде, чѣмъ закончить сегодняшнее засѣданіе, я долженъ доложить слѣдующее:—комиссія 19-ти внесла докладъ по вопросу о провѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы.—Онъ розданъ, господа?

Голоса. Розданъ.

Предсѣдатель. Отъ себя я долженъ замѣтить, что это дѣло спѣшное, и намъ надо приступить къ провѣркѣ полномочій; это формальный актъ, который необходимо исполнить. Когда угодно будетъ назначить обсужденіе этого вопроса?

Голоса. Завтра въ 2 часа.

Предсѣдатель. Есть предложеніе о назначеніи засѣданія завтра въ 2 часа дня. Противъ этого никто не возражаетъ?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ внесено еще одно заявленіе—срочное. *(Обращаясь къ секретарю).* Прошу прочесть.

Секретарь Государственной Думы. Заявленіе, подписанное болѣе чѣмъ 30 членами Государственной Думы. *(Читаетъ).*

«Срочное предложеніе.

Въ печати оглашены оффиціальные документы, указывающіе на непосредственное участіе департамента государственной полиціи въ возбужденіи одной части населенія противъ другой, послѣдствіемъ чего были массовыя убійства мирныхъ гражданъ. Въ частности, какъ видно изъ рапорта ст. сов. Макарова отъ 15 февраля с. г., напечатаннаго въ № 63 газеты «Рѣчь», установлено, что департаментомъ полиціи была оборудована спеціальная типографія, въ которой печатались составленныя въ томъ же департаментѣ и имъ распространяемыя возмутительныя воззванія, призывающія къ избіенію инородцевъ и интеллигенціи, каковая типографія находилась въ непосредственномъ завѣдываніи офицера отдѣльнаго корпуса жандармовъ Коммиссарова. Не смотря на произведенное оффиціальное изслѣдованіе, не только не приняты были мѣры къ предупрежденію подобнаго неслыханнаго злоупотребленія властью въ будущемъ, но главные его виновники даже были награждены. Поэтому, и въ виду повторившихся за послѣдніе дни подобныхъ же кровавыхъ событій (въ Вологдѣ, Калязинѣ и Царицынѣ), заставляющихъ думать, что они совершались при томъ же преступномъ отношеніи властей, мы просимъ Думу запросить г. министра внутреннихъ дѣлъ:

Извѣстны ли г. министру приведенные факты, какія мѣры приняты имъ для наказанія виновныхъ и что министръ намѣренъ сдѣлать для предотвращенія такихъ преступленій въ будущемъ?

Независимо отъ сего, мы просимъ Государственную Думу сдѣлать г. министру запросъ о томъ:

Извѣстно ли г. министру, что администрація переполнила тюрьмы заключенными, въ числѣ коихъ есть завѣдомо невинные и что въ нарушеніе всѣхъ, даже исключительныхъ законовъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, власти содержатъ заключенныхъ свыше установленнаго срока безъ предъявленія какого бы то ни было обвиненія, доводя ихъ такимъ путемъ до отчаянія, выражающагося въ добровольной голодовкѣ?

А. Ломшаковъ, А. Фонъ-Рутценъ, М. Петрункевичъ, Д. Протопоповъ, В. Строгановъ, Ф. Татариновъ, М. Коммиссаровъ, Г. Іоллосъ, Н. Ширковъ, М. Квасковъ, Костромитиновъ, П. Новгородцевъ, И. Галецкій, Н. Колшаковъ, Н. Карѣевъ, Ал. Хартахай, М. Масленниковъ, А. Васильевъ, А. Романюкъ, Сыртлановъ, Влад. Набоковъ, А. Парамоновъ, А. Сипягинъ, Ив. Корсаковъ, Н. Миклашевскій, Имшенецкій, Кн. В. Оболенскій, Котляревскій, Н. Огородниковъ, А. Вязловъ, И. Замысловъ, Ник. Гредескулъ, Ив. Субботинъ, Ф. Родичевъ, В. Карандашевъ, Зах. Френкель, Иванъ Кузнецовъ, Д. Васильевъ, П. Толстой, Л. Новосильцевъ, В. Ильинъ, А. Хрущовъ, Ѳ. Штейнгель, А. Савельевъ, В. Племянниковъ, Максимъ Ковалевскій, Максимъ Винаверъ, П. Сафоновъ, В. Яновскій, И. Пустошкинъ, Ѳ. Иваницкій, Карлъ Геллатъ, Т. Волковъ, Жигиль, Микѣшинъ, Л. Петражицкій, М. Кутомановъ, Георгій Линтваревъ, А. Тесля, Кн. Баратаевъ, П. Ростовцевъ, В. Долженковъ, Тр. Нестеренковъ, Н. Бѣляшевскій, С. Таранъ, Г. Шельгорнъ, Александръ Андреевъ, П. Садыринъ, С. Балахонцевъ, Ледницкій, Кн. П. Долгоруковъ, М. Мокруновъ, И. Кузнецовъ, И. Овчинниковъ, В. Вихаревъ, Матвѣевъ.

Предсѣдатель. Позвольте доложить законъ: статья 58 учрежденія Государственной Думы гласитъ: «О сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои предста-

вляются незакономѣрными, члены Думы подаютъ письменное заявленіе предсѣдателю Думы. Если заявленіе подписано не менѣе чѣмъ 30-ю членами, то предсѣдатель вноситъ его на обсужденіе Думы», что̀—предсѣдатель въ данномъ случаѣ и дѣлаетъ. Угодно ли будетъ къ обсужденію этого приступить завтра въ 2 часа дня?

Голоса. Завтра.... Просимъ....

Предсѣдатель. Противъ этого никто не возражаетъ? *(Молчаніе).* Стало быть, теперь я объявляю настоящее засѣданіе, длившееся три дня, закрытымъ и назначаю слѣдующее засѣданіе черезъ часъ, т. е. въ 2 часа пополуночи.

Засѣданіе закрыто въ часъ пополуночи 5 Мая.

---

8 мая нижеподписавшимися членами Государственной Думы подано секретарю ея слѣдующее заявленіе:

«Мы нижеподписавшіеся симъ заявляемъ о нашемъ согласіи съ поправкой, внесенной членомъ Думы М. А. Стаховичемъ къ пункту объ амнистіи въ отвѣтномъ адресѣ, и просимъ внести это заявленіе въ стенографическій отчетъ засѣданія 4 мая.

Мих. Сухотинъ. А. Гвоздевъ. Князь Волконскій. Священникъ Павелъ Воздвиженскій. А. Скасырскій. Ив. Ефремовъ. Гр. Петръ Гейденъ. Н. Андреевъ. Д. Андро. Д. Мартьяновъ. Н. Байдакъ. Фирсовъ. Кн. Гагаринъ. А. В. Перевощиковъ. Д. Бѣлоусовъ. *Подпись не разобрана.* С. Федотовскій. Стрѣльцовъ. А. Ѳ. Поповъ. М. Ерогинъ. А. Шемякинъ. С. Варунъ-Секретъ. Н. Ярцевъ. Х. Скворцовъ. Способный. Румянцевъ. Федотъ Максимовъ. В. Тохтуевъ. М. Федченко. М. Куликовъ. Еф. Куркинъ. Н. Львовъ. Мат. Савостьяновъ. Трифоновъ».

ИСПРАВЛЕНІЕ.

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ стенографическаго отчета третьяго засѣданія (30 апрѣля) на стр. 51, 2 столбецъ, 10 строка сверху вкралась опечатка: вмѣсто напечатаннаго «правительство страшится», слѣдуетъ читать «правительство стремится»

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

Цѣна 5 коп.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ПЯТОЕ.

5 Мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 2 ч. 30 м. пополуночи.

Предсѣдатель Государственной Думы. Объявляю засѣданіе открытымъ. На очереди—окончательное сужденіе по проекту отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь Его Величества. Докладчикъ комиссіи.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Позвольте, во избѣжаніе затрудненій, объявить, что до третьей страницы измѣненій почти нѣтъ, такъ что я буду читать въ началѣ довольно скоро.

«Ваше Императорское Величество!

Вашему Величеству благоугодно было въ рѣчи, обращенной къ представителямъ народа, заявить о рѣшимости Вашей охранять непоколебимыми установленія, коими народъ призванъ осуществлять законодательную власть въ единеніи со своимъ Монархомъ. Государственная Дума видитъ въ этомъ торжественномъ обѣщаніи Монарха, данномъ народу, прочный залогъ укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соотвѣтствующаго строго конституціоннымъ началамъ. Государственная Дума съ своей стороны приложитъ усилія къ усовершенствованію началъ народнаго представительства и внесетъ на утвержденіе Вашего Величества законъ о народномъ представительствѣ, основанный, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа, на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Призывъ Вашего Императорскаго Величества къ сплоченію въ работѣ на пользу родины находитъ живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ членовъ Государственной Думы. Государственная Дума, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ и всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, объединена общимъ горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы.

Но Государственная Дума пріемлетъ долгъ указать, что условія, въ которыхъ живетъ страна, дѣлаютъ невозможной истинно плодотворную работу, направленную къ возрожденію лучшихъ силъ страны.

Страна сознала, что главною язвою всей нашей государственной жизни является самовластіе чиновниковъ, отдѣляющихъ Царя отъ народа. И, охваченная единодушнымъ порывомъ, страна громко заявила, что обновленіе жизни возможно лишь на основѣ свободы, самодѣятельности и участія самого народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ надъ властью исполнительною. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ Манифестѣ 17 Октября 1905 года возвѣстить съ высоты Престола твердую рѣшимость положить эти именно начала въ основу дальнѣйшаго устроенія судебъ земли русской. И весь народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ эту вѣсть.

Однако уже первые дни свободы омрачились тяжелыми испытаніями, въ которыя ввергли страну тѣ, кто, все еще преграждая

народу путь къ Царю и попирая всѣ основы Высочайшаго Манифеста 17 Октября, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній.

И слѣдъ отъ этихъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно дотолѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насилія, прикрываясь Именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ всѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація на всѣхъ ступеняхъ государственной службы.

Государь, только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности Монарха; только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства Думы, можетъ укрѣпить довѣріе къ правительству, и лишь при такомъ довѣріи возможна спокойная и правильная работа Государственной Думы. Но прежде всего необходимо освободить Россію отъ дѣйствія тѣхъ чрезвычайныхъ законовъ—усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія,—подъ прикрытіемъ которыхъ особенно развилось и продолжаетъ проявляться самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ.

Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа, для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народнаго представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Монарха съ народомъ является источникомъ законодательной власти. Поэтому всѣ средостѣнія между верховною Властью и народомъ должны быть устранены. Не можетъ также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ. Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народнаго представительства и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства. Государственная Дума считаетъ также несовмѣстнымъ съ жизненными интересами народа, чтобы какой либо законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думою, подлежалъ измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собою массъ плательщиковъ налоговъ.

Въ области предстоящей законодательной дѣятельности Государственная Дума, исполняя долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ,—убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и строгаго проведенія этихъ началъ, заложенныхъ уже въ Манифестѣ 17 Октября, никакая реформа общественныхъ отношеній не осуществима. Дума считаетъ также необходимымъ обезпечить за гражданами право обращаться съ петиціями къ народному представительству. Государственная Дума исходитъ далѣе изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть прочно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И потому Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религіею или поломъ. Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее путъ административной опеки и предоставляя ограниченіе свободы гражданъ единственно лишь независимой судебной власти, Государственная Дума считаетъ однако недопустимымъ примѣненіе даже и по судебному приговору наказанія смертью. Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Государ-

ственная Дума считаетъ себя въ правѣ заявить, что она явится выразительницею единодушнаго стремленія всего населенія въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда. Въ предвидѣніи этого закона страна ждетъ пріостановленія нынѣ же Вашею, Государь, властью исполненія всѣхъ смертныхъ приговоровъ.

Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ.

Государственная Дума считаетъ также необходимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки. Государственная Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно явиться обезпеченіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаціи и самодѣятельности для поднятія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія.

Государственная Дума сочтетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботиться выработкой закона о всеобщемъ безплатномъ обученіи.

Рядомъ съ этими мѣрами Дума обратитъ особое вниманіе на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія, и на цѣлесообразное употребленіе государственныхъ средствъ. Не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Памятуя о тяжкомъ бремени, которое народъ несетъ въ арміи и флотѣ Вашего Величества, Государственная Дума озаботится укрѣпленіемъ въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права.

Государственная Дума считаетъ наконецъ необходимымъ указать въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Россія представляетъ государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ и народностей возможно только при удовлетвореніи потребности каждаго изъ нихъ сохранять и развивать своеобразіе въ отдѣльныхъ сторонахъ быта. Государственная Дума озаботится широкимъ удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ.

Ваше Императорское Величество! Въ преддверіи всякой нашей работы стоитъ одинъ вопросъ, волнующій душу всего народа, волнующій насъ, избранниковъ народа, лишающій насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ нашей законодательной дѣятельности. Первое слово, прозвучавшее въ стѣнахъ Государственной Думы, встрѣченное кликами сочувствія всей Думы, было слово—амнистія. Страна жаждетъ амнистіи, распространенной на всѣ предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ дѣянія, вытекавшія изъ побужденій религіозныхъ или политическихъ, а также на всѣ аграрныя правонарушенія. Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить. Государь, Дума ждетъ отъ Васъ полной политической амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ».

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я понимаю, что всѣ до крайности изнурены тяжелымъ самоотверженнымъ трудомъ сегодняшняго и вчерашняго дня. Поэтому я не буду злоупотреблять вниманіемъ и здоровьемъ присутствующихъ, но все-таки считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ по поводу 3-го чтенія проекта отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь.

Мы видѣли, что при первомъ и второмъ чтеніи были разные разногласія и споры; мы были въ области обмѣна мнѣній между собой. Въ третьемъ чтеніи, я надѣюсь, мы будемъ солидарны и единодушны, какъ одинъ

человѣкъ. Мы вступаемъ здѣсь во внѣшнія отношенія: мы обращаемся къ верховной Власти со словомъ убѣжденія, тѣмъ болѣе убѣдительнымъ, чѣмъ болѣе оно единодушно; мы обращаемся со словами внушенія къ правительству, тѣмъ болѣе внушительными, чѣмъ болѣе они единодушны; мы обращаемся къ странѣ и наше слово будетъ тѣмъ лучшимъ отраженіемъ стихійныхъ теченій въ народѣ и возбудитъ тѣмъ большее уваженіе и тѣмъ большій откликъ найдетъ въ сердцахъ, чѣмъ болѣе мы будемъ единодушны.

Много предложеній, дополненій, поправокъ, измѣненій было отвергнуто, и естественно, что тѣ, которые предлагали эти измѣненія, и тѣ, которые имъ сочувствовали, не могли быть довольны этимъ результатомъ. Но они въ третьемъ чтеніи не внесутъ диссонанса. Громадное большинство этихъ предложеній мы отвергли вовсе не потому, что мы, по существу, по содержанію ихъ не согласны, напротивъ, большинство предложеній были вполнѣ разумными сами по себѣ, вполнѣ справедливыми по своему содержанію, и наше отношеніе къ нимъ въ свое время обнаружится, когда мы будемъ вотировать за нихъ въ общемъ законодательствѣ. Но въ данномъ случаѣ дѣло шло объ актѣ особаго рода, гдѣ не все умѣстно, что по содержанію вполнѣ справедливо и раціонально. Я надѣюсь, что наше голосованіе по такимъ вопросамъ не возбудитъ недоразумѣній и пресса, желающая блага странѣ, не воспользуется этимъ матеріаломъ, очень легкимъ для пользованія противъ Думы, съ цѣлью возбудить недоразумѣнія, а, напротивъ, по совѣсти разъяснитъ смыслъ нашего голосованія. Тѣмъ болѣе въ этомъ собраніи никто не будетъ въ недоразумѣніи относительно смысла этого голосованія и никто изъ за такихъ непринятій не выскажется противъ адреса въ цѣломъ.

Но есть пункты, въ которыхъ были разногласія по существу, иногда важныя для авторовъ предложеній.

По адресу ихъ я скажу: пусть они не поддаются оптическому обману относительно значенія этихъ пунктовъ; чѣмъ они особенно заинтересовались, о чемъ они спорили, то представляется имъ особенно важнымъ; но пусть они взглянутъ на весь адресъ, на всю совокупность тѣхъ великихъ идей, которыя тамъ содержатся, на общія основы политической свободы и соціальнаго прогресса, которыя тамъ авторитетно формулируются. Голосовать противъ адреса, какъ цѣлаго, изъ за частныхъ разногласій было бы элементарною ошибкою политической ариѳметики.

Но вообще дѣло не въ отдѣльныхъ пунктахъ. Объ отдѣльныхъ положеніяхъ, включенныхъ въ адресъ или не включенныхъ, намъ придется еще разсуждать болѣе обстоятельно, чѣмъ это было возможно теперь; тогда несогласные могутъ представить свободно свои соображенія, и палата, конечно, ихъ внимательно выслушаетъ.

Смыслъ и значеніе адреса состоитъ не столько въ отдѣльныхъ положеніяхъ какъ таковыхъ, сколько въ указаніи общаго направленія народной воли, въ общей характеристикѣ положенія, съ которымъ слѣдуетъ считаться, серіозно считаться подъ страхомъ великой отвѣтственности, тѣмъ болѣе серіозной и великой отвѣтственности, чѣмъ болѣе согласно выражено это общее направленіе.

Мало того, теперь дѣло идетъ о самомъ народномъ представительствѣ и его авторитетѣ и значеніи и о будущемъ политической свободы и мира въ странѣ. И поэтому я думаю и надѣюсь, что всѣ, которые пришли сюда, чтобы содѣйствовать дѣлу мира и свободы, которые относятся съ доброю волею и уваженіемъ къ народному представительству, поддержатъ вѣсъ и авторитетъ народнаго представительства, вотируя за адресъ.

Единственная мыслимая цѣль выраженія своего несогласія въ третьемъ чтеніи могла бы состоять въ причиненіи вреда тому дѣлу, ради котораго народъ насъ послалъ сюда. Но злой воли, злыхъ умысловъ нельзя предполагать, пока они не доказаны; поэтому я надѣюсь, что при вотированіи адреса у насъ будетъ единогласіе.

И это будетъ свидѣтельствомъ нравственнаго подъема и политической мудрости членовъ этого собранія.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я и мои единомышленники, будучи вполнѣ согласны съ доводами предыдущаго оратора о томъ, что крайне желательно единодушіе, и будучи вообще во многомъ согласны съ этимъ адре-

сомъ, тѣмъ не менѣе не считаемъ себя вправѣ его поддерживать. Но, не желая нарушать единодушія, мы удаляемся изъ залы засѣданій (графъ Гейденъ, Стаховичъ и другіе, всего 7 членовъ, выходятъ).

Предсѣдатель.—Приступимъ къ голосованію. Принимаетъ ли Государственная Дума текстъ адреса окончательно въ полномъ составѣ въ прочитанной редакціи? Кто отвѣчаетъ утвердительно, остается спокойно, кто отвѣчаетъ отрицательно, встаетъ. *(Всѣ сидятъ).*

Принято единогласно. *(Громъ аплодисментовъ).*

Голосъ. — Позвольте внести предложеніе: немедленно, по возможности, скорѣе довести этотъ адресъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Набоковъ (С.-Петербургъ). У насъ не имѣется дѣйствующаго порядка поднесенія такихъ актовъ. Не найдете-ли вы наиболѣе удобнымъ, чтобы это было сдѣлано предсѣдателемъ вмѣстѣ съ другими членами бюро, товарищами предсѣдателя и секретаремъ, чтобы это было сдѣлано немедленно, если только будетъ возможно, въ теченіе завтрашняго дня.

Голоса.—Сегодня, сегодня, 5-го мая!

Предсѣдатель.—Итакъ, согласно сдѣланному предложенію, угодно ли представить адресъ чрезъ депутацію въ составѣ предсѣдателя, обоихъ товарищей предсѣдателя, секретаря и одного изъ его товарищей? Никто не возражаетъ? Принято! Я немедленно, по окончаніи засѣданія, доложу Государю Императору и буду просить аудіенціи для принятія депутаціи. Если будетъ дано согласіе на 5-ое мая, то немедленно въ назначенный срокъ мы явимся. Въ такомъ случаѣ засѣданіе нужно отложить. *(Слышны отдѣльные голоса).* Прошу принять во вниманіе, что время аудіенціи не зависитъ отъ насъ. Противъ этого не возражаютъ? Слѣдующее засѣданіе будетъ назначено въ понедѣльникъ. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 3 ч. 30 м. полуночи.

---

8 мая нижеподписавшимися членами Государственной Думы подано секретарю ея слѣдующее заявленіе:

«Мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы симъ заявляемъ свою полную солидарность съ гр. Гейденомъ и 6 членами Государственной Думы, оставившими залъ засѣданія 5-го мая во время послѣдняго голосованія проекта адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Настоящее заявленіе просимъ пріобщить къ протоколу засѣданія Гос. Думы. С. Варунъ-Секретъ. Н. Ярцевъ. *Подпись не разобрана.* А. Демяновичъ.».

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

Цѣна 5 коп.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ШЕСТОЕ.

8 мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 12 час. 50 мин. дня.

Предсѣдатель Государственной Думы. Открываю засѣданіе. Имѣю честь доложить Государственной Думѣ. Въ засѣданіи Государственной Думы 5 мая былъ утвержденъ отвѣтный адресъ и поручено было президіуму представить его Государю Императору. Президіумъ полагалъ исполнить это порученіе Государственной Думы въ составѣ 5 лицъ: предсѣдателя, двухъ товарищей, секретаря и одного изъ товарищей секретаря. О семъ тогда же утромъ 5 мая представлено было предсѣдателемъ на благоусмотрѣніе Государя Императора. Въ отвѣтъ предсѣдатель Государственной Думы получилъ отъ предсѣдателя Совѣта Министровъ письмо слѣдующаго содержанія:

«По Высочайшему повелѣнію, имѣю честь увѣдомить Васъ, что Государю Императору благоугодно, чтобы отвѣтный адресъ Государственной Думы на привѣтственное слово Его Величества былъ посланъ Вами Государю Императору при всеподданнѣйшей Вашей запискѣ».

О семъ имѣю честь доложить Государственной Думѣ. Слово принадлежитъ Новгородцеву.

Новгородцевъ (Екатеринославская губ.). Господа, вопросъ, который вытекаетъ изъ сообщенія предсѣдателя Государственной Думы, есть вопросъ болѣе тонкій, чѣмъ существенный. Я имѣю честь предложить вамъ отъ имени фракціи Народной Свободы признать, что тотъ или другой способъ представленія нашего отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь не имѣетъ существеннаго значенія и, признавъ это, перейти къ очереднымъ дѣламъ. Мы предлагаемъ слѣдующую формулу перехода: «полагая, что значеніе отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь заключается въ его содержаніи, а не въ способахъ его представленія, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Я позволю себѣ прибавить къ этому, что, когда мы избирали тотъ путь представленія нашего адреса, на которомъ мы остановились, мы хотѣли найти форму, наиболѣе приличествующую для даннаго случая, и наиболѣе почетную по нашему представленію. Но оказалось, что для представленія адреса, какъ со стороны Государственнаго Совѣта, такъ и со стороны Государственной Думы уже намѣченъ другой путь, о которомъ мы не знали, и который былъ предрѣшенъ заранѣе. Если съ точки зрѣнія этикета почетная форма представленія отвѣта, нами избранная, оказалась излишней, то мы во всякомъ случаѣ можемъ сказать, что съ своей стороны мы сдѣлали то, что должны были сдѣлать. А что касается этой формы, то она имѣетъ такое безконечно малое значеніе по сравненію съ величественной важностью акта, который мы совершили, съ важностью нашего отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь, что здѣсь, въ Государственной Думѣ, объ этой формѣ не мѣсто имѣть продолжительныя сужденія. Эта форма можетъ быть та или другая, но актъ, который мы совершили, уже вписанъ неизгладимыми чертами на страницы исторіи. Это — великій историческій актъ, ослабить или умалить который

ничто не можетъ, какъ ничто не можетъ ослабить или умалить державныя права и верховное значеніе того высокаго учрежденія, членами котораго мы имѣемъ честь и счастье состоять. Предлагая переходъ къ очереднымъ дѣламъ, я напомню вамъ, что тѣ очередныя дѣла, къ которымъ мы должны перейти—это не обычныя текущія дѣла, съ которыми можно повременить и промедлить. Это дѣла высокой, чрезвычайной важности: сегодня мы вносимъ предложеніе объ учрежденіи при Государственной Думѣ комиссіи по разработкѣ аграрнаго вопроса, сегодня же мы вносимъ заявленіе о томъ, чтобы дать законодательный починъ обсужденію вопроса о неприкосновенности личности. Наши очередныя дѣла, господа, это дѣла первостепенной, чрезвычайной важности, это тѣ дѣла, о которыхъ у насъ болитъ душа, о которыхъ русская земля давно вопіетъ къ небу. Въ этомъ, господа, я нахожу новый и чрезвычайно важный поводъ для того, чтобы безъ дальнѣйшихъ преній, не останавливаясь на формѣ, перейти къ нашимъ великимъ, неотложнымъ, историческимъ очереднымъ дѣламъ. *(Аплодисменты).*

Аладьинъ (Симбирская губ.). Господа народные представители! Есть моменты, въ которые взять слово значитъ взять на себя громадную отвѣтственность, когда слово является уже дѣломъ. Одинъ изъ такихъ моментовъ мы переживаемъ теперь. Раньше, чѣмъ вы перейдете къ очереднымъ дѣламъ, я позволю себѣ выразить передъ вами то, какъ я понимаю значеніе событія. Разумѣется трудно найти какія-нибудь конституціонныя правила для дѣятельности и жизни парламента, на которыя можно было бы опереться и сказать: правила даютъ намъ возможность настаивать на нашемъ требованіи, чтобы воля народа была передана въ той самой формѣ, въ тѣхъ самыхъ условіяхъ, въ какихъ желательно намъ, представителямъ воли народа. Но если у насъ нѣтъ ни одного конституціоннаго правила, дающаго намъ это право, я думаю, что мы все-таки не лишены возможности оцѣнить значеніе самаго факта. Для его оцѣнки прежде всего важно установить характеръ того учрежденія, гдѣ мы находимся. Мы—представители первой русской Думы; въ первый разъ русскій народъ послѣ десятковъ лѣтъ страданій нашелъ возможность собраться вмѣстѣ и черезъ своихъ лучшихъ людей, а это не только мое мнѣніе, но и мнѣніе верховной Власти, черезъ своихъ лучшихъ людей такъ или иначе сформировать то, чѣмъ жилъ, живетъ и хочетъ жить русскій народъ.

Если мы—лучшіе люди, если насъ избрала вся Россія, если она въ наши руки отдала свои судьбы и сказала: «пойдите и сдѣлайте то, что можно сдѣлать», то я думаю, гг. народные представители, что у насъ, если и нѣтъ никакихъ формальныхъ правъ, то, по крайней мѣрѣ, есть полное моральное право быть выслушанными, и выслушанными безъ замедленія. Вы знаете, что за послѣдніе годы въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Россіи подъ давленіемъ взволновавшейся жизни собирались отдѣльныя фракціи русскаго народа, дѣлали постановленія, и когда эти постановленія были выражены на бумагѣ чернымъ по бѣлому, и были избираемы депутаціи, почти всегда во всѣхъ условіяхъ эти депутаціи имѣли возможность дойти до мѣста, лично высказать то, чего хотятъ отдѣльныя незначительныя группы; эти группы, въ большинствѣ случаевъ привилегированныя, всегда выслушивались. Когда же теперь выступаетъ на сцену не группа, а весь русскій народъ, выступаетъ мирно, не думая пока выступать другимъ образомъ, горя желаніемъ спасти страну отъ необходимости пройти по страшному пути испытаній революціи, когда представители этого народа выразили послѣ долгихъ и упорныхъ преній другъ съ другомъ единодушное желаніе всей страны, я думаю, что у насъ есть моральное право для того, чтобы быть принятыми, быть выслушанными безъ замедленій, хотя бы это и было внѣ правилъ этикета. Когда идетъ вопросъ о мелкомъ этикетѣ, съ одной стороны, и о народѣ, который заявляетъ о своихъ нуждахъ, съ другой стороны, то я знаю, куда нужно встать. Я думаю, что нужно смѣло заявить, что мы становимся на сторону народа, и поэтому я, пользуясь даннымъ случаемъ для того, чтобы съ этой трибуны, слова съ которой доносятся всюду и вездѣ, будетъ ли эта верховная Власть, или министерство, или администрація, или страна, чтобы съ этой трибуны обратиться прежде всего къ

тѣмъ, которые меня послали сюда, и обратить вниманіе на серьезность положенія. Когда послѣ рѣчей, наконецъ, добрались до перваго реальнаго, дѣйствительнаго шага, когда можно было опредѣленно выразить наши нужды, наши требованія, въ этотъ самый моментъ мы слышимъ, что наша депутація не принята. Я не хочу сказать, гг. народные представители, что на нашемъ пути воздвигнуто было то непреодолимое препятствіе, которое лишаетъ насъ возможности продолжать нашу работу. Нѣтъ, я не придерживаюсь такого взгляда, я смотрю на это ясно и просто. Препятствіе несомнѣнно крупное, но недостаточное для того, чтобы остановить насъ въ нашей созидательной работѣ. Но, съ другой стороны, я считаю своимъ долгомъ и обязанностью заявить тому народу, который послалъ меня сюда, что на первыхъ же шагахъ нашей дѣятельности мы не встрѣтили пока того вниманія, которое мы должны были бы встрѣтить въ администраціи, которая должна была употребить всѣ силы для того, чтобы депутація, выбраннная Государственной Думой, была принята верховной Властью. Она этого не сдѣлала. Нашъ первый шагъ былъ затрудненъ. Поэтому я обращаюсь къ народу и говорю: смотрите, ваши представители будутъ продолжать работать, но ихъ работа будетъ такова, что они на каждомъ шагу будутъ встрѣчать препятствія, о которыя, можетъ быть, разобьется вся ихъ энергія. *(Аплодисменты).*

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители! Государственная Дума поступила мудро, избравши самую почтительную форму для передачи Государю Императору адреса въ отвѣтъ на Его тронную рѣчь. Эта такая форма, которая была еще недавно обычной въ такой конституціонной по формѣ странѣ, какъ Англія; тамъ даже болѣе торжественно обставлялось поднесеніе адреса: всѣ члены палаты общинъ провожали своего предсѣдателя т. е. спикера и канцлера т. е. главу палаты лордовъ лично до входа во дворецъ. Затѣмъ спикеру, вошедшему вмѣстѣ съ канцлеромъ, предоставлялось обратить вниманіе короля на изложенныя въ адресѣ мысли и желанія палаты общинъ. Но эта форма была признана излишне торжественной, отнимающей много времени и препятствующей нормальному теченію парламентской жизни. И вотъ почему этотъ порядокъ былъ въ послѣднее время замѣненъ болѣе обычной и простой формой; а именно, адресъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь вручается при посредствѣ двухъ лицъ, принадлежащихъ къ дворцовому вѣдомству, причемъ дается предпочтеніе тѣмъ, которые въ это время состоятъ членами палаты общинъ. Германскій рейхстагъ также остановился, подобно намъ, на болѣе торжественной формѣ врученія адреса. Но прусскій обычай совершенно не тотъ,—прусскій парламентскій адресъ не всегда подносится депутаціей, содержаніе его обыкновенно сообщается письменно черезъ посредство министерства. Итакъ, мы имѣемъ дѣло съ различными порядками представленія адреса. У насъ практика представленія адреса не успѣла еще установиться, и будетъ ли нашъ адресъ поданъ въ той торжественной формѣ, которую мы сами избрали, или инымъ порядкомъ, послѣдствій для дѣлъ страны и интересовъ нашего народа этотъ выборъ имѣть не будетъ. Государь Императоръ недавно назвалъ насъ «лучшими людьми» переводъ англо-латинскаго термина meliores homines; но не только лучшіе люди, а и просто порядочные люди всегда ставятъ себѣ за правило говорить правду. Мы правдиво, искренне и честно сказали Государю все, что мы думаемъ о современномъ положеніи Россіи, и какіе пути мы считаемъ указанными обстоятельствами для возстановленія внутренняго мира, спокойствія и благополучія.

Очевидно, этого только и ждалъ Государь отъ такихъ совѣтниковъ, какъ мы. И я полагаю, что въ избраніи той формы передачи адреса, на которой онъ остановился, не заключается никакого, ни прямого, ни косвеннаго порицанія нашей дѣятельности. Государь получилъ отъ насъ все то, что онъ ждалъ: честный, искренній совѣтъ о томъ, въ какихъ условіяхъ можетъ быть возвращенъ внутренній миръ нашему государству. Мы исполнили нашу обязанность, и я увѣренъ, что нѣтъ никакого основанія не перейти просто, безъ всякой особой мотивировки, къ очереднымъ дѣламъ.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Господа! Въ сущности говоря, мнѣ остается очень мало прибавить къ тому, что было сказано гг. Новгородцевымъ и Ковалевскимъ. Когда нашъ товарищъ Аладьинъ взошелъ на каѳедру, я предполагалъ, что онъ хочетъ внести какое нибудь реальное предложеніе, которое могла бы принять или отвергнуть Дума. На самомъ дѣлѣ, я услышалъ только объясненіе того, какъ Аладьинъ будетъ толковать своимъ избирателямъ то, что произошло. Я думаю, что это право принадлежитъ каждому, его отрицать нельзя и о немъ спорить нельзя. Я только долженъ остановиться на нѣкоторыхъ словахъ, на нѣкоторыхъ аргументахъ г. Аладьина. Прежде всего я долженъ отклонить всякое сравненіе нашей депутаціи съ тѣми депутаціями, которыя прежде являлись и, можетъ быть, будутъ являться, съ депутаціями просящими, съ депутаціями ходатайствующими. У насъ совершенно другое. Дума постановила извѣстный адресъ и немедленно же признала, что наиболѣе простымъ и наиболѣе быстрымъ способомъ доведенія объ этомъ до свѣдѣнія Государя есть порученіе, данное нашему бюро въ лицѣ предсѣдателя, его товарищей и т. д. Никакой депутаціи для этой цѣли мы не выбирали; избранный способъ, къ сожалѣнію, оказался не наиболѣе быстрымъ и не наиболѣе простымъ. Если бы мы постановили такъ, то наша цѣль была бы обязательно достигнута. Надо вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, господа, помнить, что мы имѣемъ моральное право быть выслушанными, и мы его осуществляемъ. Если бы были поставлены препоны этому моральному праву, то я понимаю все то негодованіе и то моральное возмущеніе, которое могло бы охватить насъ. Намъ только говорятъ, что надо сдѣлать это въ извѣстной формѣ, согласной съ придворнымъ этикетомъ. Я полагаю, что въ споръ съ тѣми, которые въ придворномъ этикетѣ видятъ главный смыслъ нашего обращенія, намъ вступать не слѣдуетъ. Я полагаю, что въ этомъ спорѣ мы остаемся совершенно въ сторонѣ; мы признаемъ, что правила придворнаго этикета лучше извѣстны тѣмъ, отъ которыхъ это исходитъ, и мы въ этомъ отношеніи держимся нашего коренного принципа, что намъ важна суть, а не форма. Такимъ образомъ, я думаю, что нѣтъ никакой надобности придавать этому вопросу столь большое значеніе и чѣмъ скорѣй мы покончимъ съ нимъ и перейдемъ къ тому, что дѣйствительно является нашимъ моральнымъ правомъ и нашей моральной обязанностью предъ страною, а не передъ дворомъ, тѣмъ лучше. Поэтому я очень настаиваю на томъ, чтобы присоединиться къ той формулѣ, которая предложена, тѣмъ болѣе, что другой формулы нѣтъ, и принять мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, указавъ тѣмъ, что намъ нужна сущность, а не форма. Въ томъ, что адресъ дошелъ до свѣдѣнія Монарха, теперь нѣтъ сомнѣнія; я думаю, что происшедшее скорѣй говоритъ за это, чѣмъ противъ этого.

Предсѣдатель. Прекращаю пренія. Ставлю на голосованіе предложенный мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Предлагается постановить: «полагая, что значеніе отвѣта на тронную рѣчь заключается въ его содержаніи, а не въ способѣ его представленія, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Принимающіе благоволятъ сидѣть, не принимающіе — встать. Принято единогласно. Нѣтъ, нѣсколько встало. Принято. Переходимъ къ очереднымъ дѣламъ. Я долженъ прежде всего доложить о вновь поступившемъ заявленіи, затѣмъ я дамъ слово члену Думы — Корнильеву, который имѣетъ сдѣлать предложеніе о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ.

За подписью 38 членовъ Думы поступило на основаніи ст. 55 учрежденія Государственной Думы, предложеніе, которое попрошу прочесть.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ):

Государственная Дума въ своемъ послѣднемъ засѣданіи признала, что она «не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона» для удовлетворенія острой земельной нужды трудового крестьянства «путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частно-владѣльческихъ».

Считая неотложно необходимымъ приступить теперь же къ рѣшенію земельнаго вопроса, мы, нижеподписавшіеся, принадлежа къ партіи народной свободы, находимъ, что буду-

ціи законопроектъ долженъ взять за основу слѣдующія положенія:

1. Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ то безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и другихъ разрядовъ земледѣльцевъ, — государственными, удѣльными, кабинетскими, монастырскими, церковными землями и путемъ обязательнаго отчужденія для той же цѣли, за счетъ государства, въ потребныхъ размѣрахъ, частно-владѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ, т. е. сообразно съ нормальной для данной мѣстности доходности, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой.

2. Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный запасъ. Начала, на которыхъ земли этого запаса подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію, должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи.

Признавая руководящимъ началомъ земельной политики—передачу земли въ руки трудящихся, мы считаемъ, что приведенныя положенія могутъ быть развиты слѣдующимъ образомъ.

I—Право на расширеніе землепользованія признать надлежитъ за малоземельными и безземельными земледѣльческими семьями, ведущими хозяйство на земляхъ какъ надѣльныхъ, такъ и на принадлежащихъ имъ на правѣ частной собственности или арендованныхъ. Тамъ, гдѣ существуетъ особый классъ безземельныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, послѣдніе подлежатъ обезпеченію землей на тѣхъ же основаніяхъ. Особыми правилами также долженъ быть опредѣленъ отводъ земли семьямъ, прекратившимъ хозяйство, вслѣдствіе малоземелья, если онѣ пожелаютъ возстановить собственное хозяйство. Мѣстнымъ землеустроительнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено возбужденіе вопросовъ объ измѣненіи круга лицъ, подлежащихъ, сообразно съ мѣстными условіями, земельному обезпеченію.

II—Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго, при имѣющемся запасѣ земли и принимая въ разсчетъ возможныя добровольныя выселенія,—должно быть доводимо количество земли у земледѣльческаго населенія. При этомъ является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т. е. до такого количества земли, которое, по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ разсчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ,—было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ и для несенія повинностей. Разсчетъ земельной нормы ведется на ѣдока.

III—Обезпеченію землею въ указанныхъ размѣрахъ должны подлежать поэтому тѣ земледѣльцы, которые или вовсе не имѣютъ надѣльной или собственной земли, или имѣютъ ея меньше установленной для данной мѣстности общей нормы.

IV—Для образованія государственнаго запаса, какъ уже сказано, кромѣ земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ должны поступить и земли, обязательно отчуждаемыя изъ частнаго владѣнія отдѣльныхъ лицъ и учрежденій.

V—При отчужденіи частно-владѣльческихъ земель подлежитъ установить слѣдующія правила:

а) безъ всякихъ ограниченій подлежатъ отчужденію всѣ земли, обычно сдававшіяся до 1-го января 1906 года въ аренду за деньги, изъ доли или за отработки, а также земли, обрабатывавшіяся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ, и земли впустѣлежащія, но признанныя годными для обработки. Кромѣ того для каждой мѣстности законъ долженъ опредѣлить высшій размѣръ землевладѣнія, при условіи веденія собственнаго хозяйства (своимъ скотомъ и орудіями), т. е. опредѣлить, больше чего никто не можетъ владѣть землей, и все, что окажется больше этого размѣра, также подлежитъ отчужденію безъ какихъ либо ограниченій;

б) земля, не превышающая по площади установленнаго закономъ высшаго размѣра на одного владѣльца и обработываемая его инвентаремъ, также должна подлежать обязательному отчужденію, если мѣстное земледѣльческое населеніе не можетъ получить достаточнаго обез-

печенія изъ другихъ земель той же мѣстности, или если отчужденіе является необходимымъ для устраненія вредной чрезполосицы и другихъ существенныхъ недостатковъ въ расположеніи надѣловъ и въ составѣ ихъ по угодіямъ;

в) не подлежатъ отчужденію:

1) небольшіе участки, не превышающіе трудовой нормы, опредѣляемой по мѣстнымъ условіямъ.

2) Городскія выгонныя земли, а равно земли, принадлежащія городамъ, мѣстечкамъ, земствамъ, учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, поскольку онѣ непосредственно служатъ для общественно-санитарныхъ, учебныхъ и т. п. цѣлей.

3) Земли подъ усадьбами, садами, огородами (кромѣ отдаваемыхъ въ аренду), искусственными лѣсонасажденіями, виноградниками, хмѣльниками, питомниками и т. п., за исключеніемъ, однако, случаевъ, когда отчужденіе этихъ земель необходимо для устраненія вредной черезполосицы.

4) Земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія или сельско-хозяйственныя промышленныя заведенія, т. е. земли, для нихъ технически необходимыя, находящіяся подъ строеніями, складами, сооруженіями и пр. Но земельныя угодья, обслуживающія хозяйственныя потребности этихъ предпріятій, должны подлежать отчужденію наравнѣ съ другими землями, лишь съ установленіемъ извѣстнаго порядка и послѣдовательности перехода ихъ въ государственный земельный запасъ.

5) Участки, которые центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ признано будетъ необходимымъ сохранить въ виду ихъ исключительнаго характера и общеполезнаго значенія.

VI—Земли изъ государственнаго земельнаго запаса передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями, безъ права переуступки. За всѣ земли, отводимыя изъ государственнаго запаса, взимается плата, размѣръ которой опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ земельнаго обложенія.

VII—Изъ государственнаго земельнаго запаса отводятся земли сначала мѣстному малоземельному и безземельному населенію,—законъ опредѣляетъ, что разумѣется подъ мѣстнымъ населеніемъ. За удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія, остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго запаса предназначаются для переселенцевъ, не получившихъ земельнаго обезпеченія по мѣсту прежняго жительства.

VIII—Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами, подъ земельное обезпеченіе земледѣльцевъ могутъ быть обращаемы лѣса, не имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія. Лѣса въ прочихъ мѣстностяхъ не подлежатъ отчужденію и остаются въ распоряженіи государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ. Порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами.

IX—Законъ, установивъ общія основы земельной реформы, долженъ допускать со стороны мѣстныхъ учрежденій представленія о нѣкоторомъ видоизмѣненіи этихъ нормъ согласно съ мѣстными условіями, но съ непремѣннымъ сохраненіемъ самой основы реформы—прочнаго обезпеченія землею земледѣльческаго населенія путемъ обязательнаго отчужденія.

X—Законъ долженъ установить систему и порядокъ учрежденій—центральнаго и мѣстныхъ для подготовки и проведенія земельной реформы. Учрежденія эти должны немедленно приступить къ собиранію и разработкѣ необходимыхъ матеріаловъ, имѣя въ виду положенія, нормы, установленныя закономъ, и стоя въ тѣсной связи съ мѣстнымъ населеніемъ.

Мы предлагаемъ избраніе комиссіи изъ 33 Членовъ для разработки и внесенія въ Думу законопроекта по земельному дѣлу и просимъ передать въ эту комиссію, какъ матеріалъ, настоящую записку нашу.

1. В. Якушкинъ, 2. А. Медвѣдевъ, 3. В. Яновскій, 4. М. Коммиссаровъ, 5. Г. Костромитиновъ, 6. Кн. П. Долгоруковъ, 7. П. Ростовцевъ, 8. Миклашевскій, 9. Л. Новосильцевъ, 10. А. Вязловъ, 11. А. Садыринъ, 12. Микѣшинъ, 13. Имшенецкій, 14. Е. Щепкинъ, 15. А. Хартахай, 16. Балаханцевъ, 17. И. Овчинниковъ, 18. П. Сафоновъ, 19. А. Токарскій, 20. А. Савельевъ, 21. Г.

Шельгорнъ, 22. М. Герценштейнъ, 23. П. Крыловъ, 24. И. Присецкій, 25. М. Лебедевъ, 26. А. Поповъ, 27. П. Толстой, 28. В. Балясниковъ, 29. Н. Ширковъ, 30. Л. Сицинскій, 31. П. Куриленковъ, 32. И. Замысловъ, 33. Зах. Френкель, 34. Ѳ. Штейнгель, 35. А. Свѣчинъ, 36. Н. Метальниковъ, 37. Д. Протопоповъ, 38. В. Долженковъ, 39. Г. Іоллосъ, 40. Мих. Петрункевичъ, 41. кн. Шаховской, 42. Масленниковъ.

Предсѣдатель. Предложеніе будетъ напечатано и роздано въ ближайшемъ засѣданіи. Тогда, я полагаю, могутъ быть сужденія о дальнѣйшемъ его направленіи. *(Аплодисменты).*

Голоса. Правильно, правильно.

Предсѣдатель. Отъ Петербургскихъ столичныхъ мировыхъ судей поступило слѣдующее привѣтствіе:

«Господа народные представители! Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., созданные лучшими въ то время русскими государственными дѣятелями, не получили въ дальнѣйшемъ не только развитія, но и полнаго примѣненія. При наступившей на долгіе годы реакціи судъ правый и равный для всѣхъ не могъ быть осуществленъ. Судъ независимый, какимъ желали его создать Судебные Уставы, былъ почти невозможенъ, когда царило безправіе и насиліе. Правый и равный для всѣхъ судъ возможенъ лишь при условіи, когда конституціей государства строго отдѣлены полномочія законодательной и административной власти отъ власти судебной. На Васъ довѣріемъ русскаго народа возложена обязанность положить прочныя основы конституціонному строю въ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и водворить въ странѣ правильное отправленіе правосудія, главную задачу котораго должна составлять твердая охрана принадлежащихъ каждому основныхъ правъ свободнаго гражданина свободной родины.

Мы, С.-Петербургскіе Столичные Мировые Судьи, немногочисленные представители выборнаго мирового суда въ нашемъ государствѣ, собравшись въ первомъ послѣ 27 апрѣля общемъ засѣданіи, несемъ Вамъ, какъ борцамъ за свободу русскаго народа, свое горячее привѣтствіе. Въ Вашемъ обращеніи къ Государю Императору мы видимъ выраженіе непреклонной воли и страстнаго желанія успокоенія всего русскаго народа; какъ Мировые Судьи, всею душой стремящіеся къ водворенію мира въ населеніи, мы убѣждены, что миръ этотъ не наступитъ, пока не будетъ объявлена полная амнистія, и воля народная, выраженная Вами, не воплотится въ жизнь.

Со всѣмъ многомилліоннымъ русскимъ народомъ мы исполнены глубокой вѣры, что святое дѣло, Вамъ порученное, будетъ доведено до конца и полностью».

Кромѣ того привѣтствія присланы слѣдующими учрежденіями и лицами:

Политическія партіи.

Кемскій Комитетъ партіи Народной Свободы.

Томскій Отдѣлъ Союза 17 Октября.

Грозненское Отдѣленіе Партіи Народной Свободы.

Партія Народной Свободы въ Омскѣ.

Вологодскій Комитетъ Партіи Народной Свободы.

Бакинская Партія Народной Свободы.

Вологодская Партія Народной Свободы.

Полтавская группа конституціонно-демократической партіи.

Керченскій Отдѣлъ Союза 17 Октября.

Бузулукскій Комитетъ Партіи Народной Свободы.

Гродненская Партія Народной Свободы.

Конституціонно - Демократическая Партія Грузинскихъ Автономистовъ.

Симферопольская Партія Народной Свободы.

Тифлисская Партія Народной Свободы.

Симферопольскій Отдѣлъ Союза равноправія женщинъ.

Центральный Комитетъ Союза Народной Правды.

Польскій прогрессивно - демократическій союзъ.

С.-Петербургское отдѣленіе союза для достиженія полноправія евреевъ.

Также слѣдующія группы доставили привѣтствія.

Лига обновленія флота.

Всероссійскій съѣздъ представителей старообрядческихъ обществъ.

Молоканское общество Владикавказа.

Екатеринбургское старообрядческое общество.

Харьковская армянская колонія.

Общество Новгородскихъ ремесленниковъ.

Московское общество конторщиковъ.

Общество врачей гор. Николаева.

Общество врачей Енисейской губ.

Кіевское общество содѣйствія начальному образованію.

Московское архитектурное общество.

Тамбовское физико - медицинское общество.

Московскій союзъ потребительныхъ обществъ.

Саратовская группа Всероссійскаго союза учителей.

Кустари корзинщики Вяземскаго потребительнаго общества.

Общество вспоможенія частному служебному труду въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Биржевой Комитетъ г. Ростова на Дону.

Совѣтъ съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи.

Родительскій Комитетъ Бахмутской женской гимназіи.

Павловская кустарная артель.

Щигровское общество сельскаго хозяйства.

Императорское Кавказское медицинское общество.

Терское отдѣленіе техническаго общества.

Комитетъ Варшавскаго городского кредитнаго общества.

Общество содѣйствія народному просвѣщенію въ Хабаровскѣ.

Харьковское отдѣленіе Императорскаго Русскаго техническаго общества.

Запасныхъ баржъ въ Кронштадтѣ.

Таганрогскаго Биржевого.

Общество приказчиковъ г. Славянска.

Присяжные повѣренные округа С.-Петербургской Судебной Палаты.

Кременчугское еврейское общество.

Всероссійскій союзъ сценическихъ дѣятелей.

Податные инспектора Таврической губерніи.

Учебный Отдѣлъ общества распространенія техническихъ знаній.

Общество психіатровъ С.-Петербурга.

Каспійскій союзъ машинистовъ.

Русское общество охраненія народнаго здравія.

Русскіе люди г. Холма, Люблинской губерніи.

Общество служащихъ Екатерининской желѣзной дороги.

Самарское собраніе служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Калашниковское биржевое общество.

Служащіе въ типографіи Хударовскаго въ Рязани.

Общество вспоможенія уроженцамъ гор. Углича.

Иркутское городское общество.

Славянское общество болгаръ.

Саратовское юридическое общество.

Варшавское кредитное общество.

Русская колонія въ Греноблѣ, во Франціи.

Новгородская Никитинская библіотека.

Николаевское купеческое общество.

Рабочіе Богатовскаго сахарнаго завода.

Ярославскіе земскіе страховые агенты.

Московской кассы взаимовспоможенія на случай смерти.

Рига. Первый профессіональный музыкальный союзъ.

Болгарія. Плевненская демократическая организація.

Хирургическая клиника Московскаго университета.

Костромское общество взаимопомощи.

С.-Петербургское общество взаимопомощи дворниковъ и швейцаровъ.

Кавказское юридическое общество.

От еврейскихъ обществъ.

1) Владимірской городской еврейской общины.

2) Сибирскаго еврейскаго общества.

3) Новгородскаго еврейскаго общества.

Учебныя заведенія и ученыя учрежденія.

1) Совѣтъ Кіевскаго университета.

2) Томскій Технологическій институтъ.

3) Совѣтъ Харьковскаго университета.

4) Шенкурское городское училище.

5) Учащіеся Саратовскихъ народныхъ училищъ.

6) Волковыское городское училище.

7) Учащіеся земскихъ школъ Богородицкаго уѣзда, Тульской губерніи.

8) Учительницы Помокельскаго училища.

Сельскія обыватели и крестьянскія общества.

1) Ветлужскій Подгорный волостной сходъ.

2) Общество станицы Константиновской.
3) Приходъ села Воскресенскаго.
4) Общество села Чернявки.
5) Приходъ села Новотроицкаго.
6) Соломенское общество.
7) Группа крестьянъ села Бекова.
8) Ивановской волости, Курской губерніи.
9) Крестьяне села Хованщины.
10) Зміевскій волостной сходъ.

Городскія Управленія.

Бердянское Городское Управленіе.
Бѣлевская, Смоленской губерніи, Городская Дума.
Карасубазарская Городская Дума.
Семипалатинская Городская Дума.
Ряжская Городская Дума.
Екатеринбургская Городская Дума.
Села Балакова.
Средне-Егорлынское Общество.
Собраніе городскихъ уполномоченныхъ г. Миргорода.
Златоустовская Городская Дума.
Весьегонская Городская Дума.
Рогачевская Дума.
Старобѣльская Дума.
Енисейская Дума.
Тифлисская Дума.
Харьковская Дума.
Борисоглѣбская Дума.
Мамадышская Дума.
Борзенская Дума.
Собраніе уполномоченныхъ Гавриловскаго Посада.
Суздальская Дума.
Романово-Борисоглѣбская Дума.
Нѣжинская Дума.
Буинская Дума.
Бахмутская Дума.
Ананьевская Дума.
Бѣжецкая Дума.
Карсунская Дума.
Чебоксарское Общественное Управленіе.
Бакинская Дума.
Витебская Дума.
Дорогобужская Дума.
Оренбургская Дума.

Отъ земскихъ учрежденій.

Отъ Щигровскаго земскаго собранія.
Отъ Усманскаго земскаго собранія.
Отъ Переславль-Залѣсской уѣздной земской управы.

Затѣмъ отъ жителей Александро-Невскаго поселка поступила привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Горячо поздравляемъ съ благополучнымъ открытіемъ Государственной Думы, шлемъ вамъ и всѣмъ членамъ Думы искреннѣйшія пожеланія успѣха въ проведеніи прогрессивныхъ и гуманныхъ реформъ общественныхъ. Въ память великаго событія 27 апрѣля въ нашемъ обществѣ родилась мысль учредить низшее агрономическое училище. Всѣмъ членамъ Думы просимъ передать нашу живѣйшую радость».

Еще получено 102 привѣтствія отъ различныхъ частныхъ лицъ и отъ отдѣльныхъ частныхъ группъ.

Затѣмъ, Корнильевъ, вы желали сдѣлать заявленіе къ порядку дня?

Корнильевъ (Вятская губ.). Господа народные представители, Дума еще въ первомъ засѣданіи единогласно выразила желаніе, чтобы скорѣй была осуществлена амнистія. До сихъ поръ мы ничего не видимъ, и мнѣ кажется, что ждать амнистіи сверху нечего.

Предсѣдатель. Позвольте, вы хотѣли сказать къ порядку дня?

Корнильевъ (Вятская губ.). Поэтому я предложилъ бы на первую очередь поставить разработку законопроекта объ освобожденіи всѣхъ политическихъ заключенныхъ. Этотъ законопроектъ намъ былъ уже розданъ, и мнѣ кажется, что онъ отнялъ бы у насъ немного времени.

Предсѣдатель. Такого законопроекта въ Думу не поступало.

Секретарь Государственной Думы. Отъ Думы такого проекта не было роздано.

Корнильевъ (Вятская губ.). Я предлагаю выработать законопроектъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Предсѣдатель. Дума въ полномъ составѣ не можетъ вырабатывать законопроекта. Можетъ быть выбрана комиссія, и тогда проектъ будетъ розданъ, но ко мнѣ не поступало никакого проекта.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я долженъ дать слѣдующее объясненіе: въ адресѣ мы упоминали только о полной политической амнистіи,

не развивая этой формулы и не раскрывая ея содержанія. Это былъ единственный способъ такой постановки. Формально сейчасъ разработать это невозможно. Когда же вмѣсто выраженія: «полная политическая амнистія» мы, раскрывъ постепенно эту формулу, сказали, что находимъ амнистію политическую обязательной по отношенію къ преступленіямъ религіознымъ, политическимъ и аграрнымъ, то это было дальнѣйшее развитіе формулы. Эта мотивировка въ настоящее время не ставится Государственной Думой на обсужденіе. Я лично не вносилъ этого для обсужденія Думы въ качествѣ законопроекта.

Предсѣдатель. На очереди стоитъ докладъ, составленный комиссіей 19-ти. Комиссія 19-ти представляетъ проектъ правилъ по вопросу о провѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы. Докладъ комиссіи 19-ти напечатанъ и будетъ доложенъ членомъ Государственной Думы Острогорскимъ. Мы будемъ слѣдовать тому же порядку обсужденія, которому мы уже слѣдовали при обсужденіи подобныхъ представленій. Открываю общія сужденія по этому проекту. Если въ общемъ обсужденіи никто не желаетъ принять участія, тогда я поставлю вопросъ: угодно ли Думѣ перейти къ постатейному разсмотрѣнію представленныхъ правилъ? Кто принимаетъ это предложеніе—благоволитъ сидѣть, кто не принимаетъ—благоволитъ встать. Предложеніе принято. Дума переходитъ къ постатейному разсмотрѣнію. Параграфъ первый гласитъ: «для провѣрки правъ избранныхъ членовъ Государственная Дума раздѣляется по жребію на 11 отдѣловъ».

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Позвольте предложить одинъ вопросъ.

Предсѣдатель. Пожалуйста, сюда.

Кн. Волконскій (Рязанская губ). Любопытно мнѣ знать, почему именно взято 11 отдѣловъ? Я ничего не имѣю ни противъ 11-ти, ни противъ 12-ти, но мнѣ интересно знать, не можетъ ли докладчикъ этого объяснить?

Острогорскій (Гродненская губ.). При раздѣленіи Думы на отдѣлы желательно, чтобы число членовъ, входящихъ въ каждый отдѣлъ, не было многочисленно, а съ другой стороны желательно, чтобы число отдѣловъ, на которые Дума будетъ раздѣлятся, также не было особенно многочисленно. Поэтому мы предложили, на основаніи практики разныхъ парламентовъ, чтобы число членовъ, входящихъ въ каждый отдѣлъ, составляло приблизительно около пятидесяти. Если число членовъ нашей Думы доходитъ до пятисотъ пятидесяти (я беру круглую цифру), то тогда при назначеніи въ каждый отдѣлъ около пятидесяти членовъ пришлось бы установить одиннадцать отдѣловъ. Во французскомъ парламентѣ, въ которомъ число членовъ приблизительно такое же, какъ и въ нашей Думѣ, составъ палаты раздѣляется на 11-ть отдѣловъ. Германскій Рейхстагъ, число членовъ котораго не доходитъ до 400 (точное число членовъ 397) раздѣляется на 7 отдѣловъ. Затѣмъ вы видите, что приблизительно число членовъ, входящихъ въ отдѣлъ, одно и то же въ разныхъ парламентахъ и мы не отступаемъ отъ практики западно-европейскихъ парламентовъ. Вотъ мотивъ, которымъ мы руководствовались при раздѣленіи на такое количество отдѣловъ. Если мы примемъ число отдѣловъ 11 для нашей Думы, то само собою разумѣется, что въ началѣ число членовъ, входящихъ въ каждый отдѣлъ, не дойдетъ до 50; по всей вѣроятности, въ каждомъ отдѣлѣ будетъ участвовать около 40. Въ одномъ изъ послѣднихъ абзацовъ параграфа 2-го вы усмотрите, что въ проектѣ правилъ сказано: въ случаѣ вступленія въ Думу новыхъ членовъ—новые члены будутъ распредѣляться между существующими одинадцатью отдѣлами въ томъ порядкѣ, въ какомъ большинство членовъ, вступившихъ въ Думу до нихъ, распредѣлены между этими отдѣлами.

Предсѣдатель. Позвольте поставить на голосованіе? Голосуется: § 1. «Для провѣрки правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы члены раздѣляются по жребію на 11 отдѣловъ». Кто принимаетъ предложеніе—сидитъ; кто возражаетъ—встаетъ. Предложеніе принято. Переходимъ къ обсужденію второго параграфа. Комиссія предлагаетъ новую редакцію этого параграфа.

Острогорскій (Докладчикъ). § 2 опредѣляетъ порядокъ, которымъ производится образованіе отдѣловъ посредствомъ жребія. Редакція, которую вы имѣете передъ глазами, возлагаетъ часть обязанностей по образованію отдѣловъ при помощи жребія на предсѣдателя Думы. Это, конечно, лишаетъ предсѣдате-

ля возможности въ теченіе избирательныхъ операцій руководить преніями Думы. Во избѣжаніе этого громаднаго неудобства и для того, чтобы не останавливать и не прерывать теченія занятій Думы, комиссія предлагаетъ поправку, клонящуюся къ тому, чтобы операціи происходили не въ общемъ собраніи Думы, а внѣ Думы въ отдѣленіи за предсѣдательскимъ мѣстомъ, при чемъ операціями этими руководили бы члены бюро, т. е. одинъ изъ товарищей предсѣдателя вмѣстѣ съ товарищами секретаря могъ бы взять на себя трудъ вынимать записки изъ урны и оглашать ихъ. Но такъ какъ эти операціи будутъ происходить не въ самомъ засѣданіи, то было бы желательно для большей точности оглашенія именъ и внесенія ихъ въ списки привлечь къ участію нѣсколько членовъ Думы, которые могли бы быть съ этою цѣлью приглашены предсѣдателемъ Думы. Итакъ, члены бюро—товарищъ предсѣдателя, нѣсколько товарищей секретаря и вмѣстѣ съ ними нѣсколько членовъ Думы, особо для этого приглашенныхъ предсѣдателемъ, могли бы заняться вынманіемъ записокъ изъ урны и оглашеніемъ и внесеніемъ въ списокъ въ порядкѣ, указанномъ въ § 2-мъ. Теперь я прочту § 2-й въ новой редакціи, принятой комиссіей. Она гласитъ слѣдующее:

«§ 2. Для образованія отдѣловъ члены бюро Государственной Думы опускаютъ въ урну записки съ именами всѣхъ членовъ даннаго состава Думы, какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ, и, вынимая, одну за другою, записки изъ урны, при участіи особо приглашенныхъ предсѣдателемъ членовъ Думы, оглашаютъ означенныя въ нихъ имена, которыя тотчасъ же вносятся въ особый списокъ въ порядкѣ оглашенія. Лица, внесенныя въ списокъ первыми, въ числѣ, образующемъ одиннадцатую часть даннаго состава Думы, зачисляются въ первый отдѣлъ, слѣдующія за ними въ такомъ же числѣ—во второй отдѣлъ и т. д.

Лица, послѣ того вступающія въ составъ Думы, включаются въ тотъ или другой отдѣлъ по жребію, вынимаемому въ томъ же порядкѣ дополнительно».

Позволю себѣ прибавить въ объясненіе этого постановленія. Если въ настоящее время число всѣхъ избранныхъ членовъ Думы доходитъ до цифры, напримѣръ, 400, то число 400 придется раздѣлить на 11 и одиннадцатая часть этой цифры составитъ число членовъ, входящихъ въ каждый отдѣлъ; если эта цифра будетъ 440 съ чѣмъ то, напримѣръ, 445, то 445 придется раздѣлить на 11, и число, которое получится, составитъ цифру, которая дастъ число членовъ каждаго отдѣла.

Предсѣдатель. Баллотируется § 2-й въ редакціи, только что предложенной докладчикомъ. Кто принимаетъ—сидитъ; кто возражаетъ—встаетъ. § 2-й принятъ.

«§ 3. Отдѣлы созываются, по распоряженію предсѣдателя Думы, секретаремъ Думы и открываются старѣйшимъ изъ наличныхъ членовъ.

Въ первомъ собраніи своемъ они избираютъ предсѣдателя и секретаря посредствомъ записокъ, на каждую должность особо. Въ случаѣ, если въ первой подачѣ записокъ никто не получитъ абсолютнаго большинства, производится вторичное голосованіе, и получившіе въ ономъ наибольшее количество голосовъ считаются избранными».

Баллотируется § 3-й въ полномъ его составѣ. Принимающіе предложеніе—сидятъ; не принимающіе—встаютъ. § 3-й принятъ.

«§ 4. Препровожденныя губернаторами и градоначальниками выборныя производства (п. 1 ст. XI указа 11 декабря 1905 г.) распредѣляются предсѣдателемъ Думы между отдѣлами ея по алфавитному порядку губерній и городовъ, по возможности—въ равномъ количествѣ.

Баллотируется § 4-й. Согласные сидятъ, не согласные встаютъ.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Тутъ маленькая неточность. Въ области войска Донского нѣтъ губернатора; необходимо въ этомъ случаѣ сказать болѣе опредѣленно, чтобы не вышло нѣкотораго недоразумѣнія.

Острогорскій (Докладчикъ). Можетъ быть, Дума признаетъ, что никакихъ затрудненій на практикѣ не возникнетъ въ виду того, что въ § 4-мъ сдѣлана ссылка на пунктъ 1 ст. XI, Указа 11 декабря 1905 г., въ которомъ поименованныя должностныя лица обязаны представлять выборное производство.

Голосъ. Надо вычеркнуть слова: губернаторы и градоначальники и замѣнить словами «должностныя лица».

Остроrорскій (Докладчикъ). Эти слова можно вычеркнуть, и тогда редакція будетъ такая: «препровожденное въ Думу выборное производство».

Голосъ. Ссылку на п. 1 исключить.

Остроrорскій. Ея не будетъ.

Голосъ. Иначе можетъ быть недоразумѣніе.

Остроrорскій. Можно было бы исключить ссылку, тогда редакція будетъ слѣдующая:

«§ 4. Препровожденныя въ Государственную Думу выборныя производства распредѣляются предсѣдателемъ Думы между отдѣлами ея по алфавитному порядку губерній и городовъ, по возможности—въ равномъ количествѣ».

Предсѣдатель. Эта редакція баллотируется.

Миклашевскій (Черниговская губ.). Если Дума желаетъ быть точной, то слѣдовало бы выбросить первую фразу: «препровождается въ Думу. . . .» а прямо сказать: выборное производство распредѣляется» и т. д.

Голосъ. Я позволю себѣ отвѣтить съ мѣста. Мнѣ кажется, что слова: «препровожденное въ Государственную Думу» не нарушаютъ смыслъ постановленія и поэтому можно было бы оставить эти слова.

Предсѣдатель. Баллотирую поправку. Кто поддерживаетъ — сидитъ; кто возражаетъ— встаетъ. Принято.

«§ 5. Для предварительнаго разсмотрѣнія выборныхъ производствъ учреждаются подлежащимъ отдѣломъ особыя комиссіи, въ каждую изъ коихъ входитъ не менѣе пяти членовъ».

Баллотирую: принимающіе—сидятъ, возражающіе—встаютъ. Принято.

«§ 6. Комиссіи созываются и избираютъ предсѣдателя и секретаря въ порядкѣ, указанномъ въ § 3.»

Принимающіе — сидятъ, возражающіе — встаютъ. Принято.

«§ 7. Если въ цѣляхъ выясненія обстоятельствъ, представляющихъ значеніе при повѣркѣ правильности выборовъ, разсматривающіе выборное производство комиссіи и отдѣлы признаютъ за необходимое выслушать личныя объясненія должностныхъ лицъ, или обозрѣть какіе либо документы или должностную переписку, то сообщаютъ о семъ предсѣдателю Думы.

Предсѣдатель Думы, по содержанію такого сообщенія, извѣщаетъ подлежащаго Министра на предметъ зависящихъ, съ его стороны, распоряженій.»

Есть предложеніе сдѣлать новый параграфъ, а именно между 6-ымъ и 7-ымъ.

Мухановъ (Черниговская губ.). Я не знаю, преднамѣренно сдѣлано комиссіей или это представляетъ собой пропускъ? Здѣсь не указано никакого срока для предъявленія спора относительно правъ кого либо изъ членовъ Государственной Думы, которые могутъ быть предъявлены въ комиссію членами Государственной же Думы. Такія указанія въ наказѣ Германскаго Рейхстага есть, и тамъ введенъ десятидневный срокъ отъ открытія засѣданій Рейхстага. Послѣ этого никакія заявленія, отъ членовъ Рейхстага, опорочивающихъ права отдѣльныхъ его членовъ, не пріемлются въ комиссіи. Этотъ десятидневный срокъ, очевидно, достаточный въ Германіи, былъ бы для насъ недостаточенъ. Комиссіи существованіе такихъ указаній въ иностранныхъ парламентахъ, несомнѣнно, извѣстно лучше, чѣмъ мнѣ, и я полагалъ бы, что отсутствіе указаній какого либо опредѣленнаго срока для подачи заявленій можетъ повести къ затрудненіямъ. Могутъ явиться члены по слѣдующимъ выборамъ, и въ данномъ случаѣ никогда Дума не будетъ увѣрена, что тотъ составъ, права котораго уже разсмотрѣны въ комиссіи, тотъ составъ, который является такимъ образомъ утвержденнымъ, впослѣдствіи не будетъ въ отношеніи кого либо изъ членовъ Думы вновь пересмотрѣнъ. Поэтому я полагалъ бы, что послѣ § 6-го, такъ какъ далѣе уже начинается параграфъ о дѣятельности комиссіи, слѣдовало бы вставить слѣдующее дополненіе, которое было бы отдѣльнымъ параграфомъ: «не принимаются во вниманіе споры противъ правильности выборовъ и протесты кого либо изъ членовъ Государственной Думы, заявленные по истеченіи 15 дней со дня открытія Думы по тѣмъ выборамъ, которые къ означенному дню были закончены». Вѣдь у насъ не всѣ выборы закончены въ эту сессію. На будущее время это будетъ иначе; у насъ есть такіе выборы, которые еще не начаты. Для всего же остального и первоначальнаго выборнаго производства предѣльный срокъ назна-

чается въ одинъ мѣсяцъ со дня окончанія подлежащихъ выборовъ. Для дополнительнаго выбора, произведеннаго во время сессіи, предѣльный срокъ назначается въ 15 дней для выборовъ, произведенныхъ въ Европейской Россіи, а для Сибири—1 мѣсяцъ. Я полагаю, что если будетъ признано необходимымъ установить какой-либо предѣльный срокъ, послѣ котораго споры не могли бы быть предъявлены, то не будетъ больше споровъ о ихъ правахъ на участіе въ занятіяхъ въ Думѣ. Тогда слѣдовало бы распредѣлить эти сроки приблизительно такъ, какъ я имѣлъ честь предложить Государственной Думѣ сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Острогорскій (Докладчикъ). Пропускъ, на который указалъ ораторъ, сошедшій сейчасъ съ этой трибуны, не является совершенно случайнымъ. Прецендентъ Германскаго Рейхстага, который былъ здѣсь цитированъ, мнѣ кажется, не вполнѣ подходитъ къ настоящему случаю. Производство по повѣркѣ выборовъ устанавливаетъ эту повѣрку на основаніи нѣсколько отличномъ отъ порядка, существующаго въ Германскомъ Рейхстагѣ. Вы сейчасъ увидите, что эта фактическая поправка, которую я дѣлаю, не лишена нѣкотораго значенія или разрѣшенія вопроса, поставленнаго на наше обсужденіе. Основная мысль оратора, предложившаго свою поправку, состоитъ въ томъ, что членъ Думы, полномочія котораго разбираются, долженъ знать, съ какого момента онъ можетъ быть, такъ сказать, спокоенъ, и не ожидать больше никакихъ возраженій противъ своего избранія. Я позволяю себѣ замѣтить, что опасенія оратора, продиктовавшія ему его поправку, являются можетъ не вполнѣ обоснованными. Членъ Думы, права котораго подлежатъ повѣркѣ, не будетъ находиться, въ силу нашего проекта, въ этомъ неопредѣленномъ положеніи очень долгое время. Выборное производство, какъ вы усмотрѣли изъ проекта, раздѣляется на двѣ категоріи, спорную и безспорную. Что касается безспорныхъ, относительно которыхъ никакихъ возраженій и споровъ заявлено не было, то они будутъ палатой разсмотрѣны немедленно въ отдѣлахъ и комиссіяхъ, и немедленно же заключенія отдѣловъ и комиссій будутъ внесены на разсмотрѣніе Думы. Дума, не теряя времени, утвердитъ рѣшеніе, такъ что, имѣя въ виду практику западно-европейскихъ парламентовъ, можно сказать, — я сообщаю фактическую справку, —что тамъ половина уполномоченныхъ плюсъ одинъ утверждаются въ теченіе 2 часовъ. Во Французскомъ Сенатѣ на эту операцію тратится тоже 2 часа. Всѣ же выборныя производства, которыя возбудили споры, откладываются въ сторону, и производства эти подвергается болѣе подробному и основательному разсмотрѣнію. Что касается назначенія какого либо срока, разсматривающаго спорныя производства, то это представлялось бы несоотвѣтственнымъ. Быть можетъ обстоятельства, при которыхъ выборы состоялись, вызываютъ очень подробныя изысканія, требуютъ вызова разныхъ лицъ для дачи показаній, поэтому для комиссіи нельзя назначить срокъ. Относительно выборныхъ производствъ, не возбуждающихъ споровъ, никакихъ замедленій не будетъ. Поэтому едва ли является надобность въ этой предложенной намъ поправкѣ. Теперь опять перейду къ тому, какъ будетъ происходить повѣрка производства выборовъ. Снова обращаюсь къ ссылкѣ на порядокъ Германскаго Рейхстага, о которомъ здѣсь было говорено.

Въ Германскомъ Рейхстагѣ на основаніи параграфа 4 регламента этого Рейхстага установленъ срокъ не въ 10, а въ 14 дней и установленъ вотъ почему. Мы предлагаемъ докладъ комиссіи и отдѣловъ о томъ, чтобы выборное производство, найденное правильнымъ, сообщалось предсѣдателю, а предсѣдатель доложитъ Думѣ, что изъ отдѣловъ комиссіи поступилъ докладъ относительно утвержденія выборныхъ производствъ Архангельской, Бессарабской губ. и т. д., т. е. объ утвержденіи выборовъ тѣхъ или другихъ лицъ. И Дума, по всей вѣроятности, въ общемъ голосованіи, утвердитъ всѣ доклады въ такихъ безспорныхъ выборныхъ производствахъ. Въ Германскомъ же Рейхстагѣ положеніе существуетъ другое: заключеніе комиссіи и отдѣловъ сообщается президенту Рейхстага, но онъ не предлагаетъ на утвержденіе Рейхстага, а хранитъ у себя. Это производство и дожидается 14-ти-дневнаго срока: если въ теченіе 14 дней со времени внесенія доклада комиссіи не поступитъ ника-

кого возраженія, то тогда выборное производство считается утвержденнымъ, и, по истеченіи этого 14-ти-дневнаго срока, никакихъ возраженій вносить больше нельзя. Въ отношеніи производствъ оспаривающихся у насъ не установлено такого срока въ 14 дней. И, поэтому, производство выборовъ можетъ оспариваться въ теченіе большаго срока. Если комиссія будетъ разсматривать этотъ вопросъ о спорныхъ производствахъ и найдетъ представленныя данныя недостаточными, она вызоветъ новыхъ лицъ, которыя представятъ новые факты, новыя данныя. Такъ что нельзя опредѣлить точный срокъ, въ теченіе котораго комиссія принимаетъ заявленія. Начальныя же заявленія, которыя даютъ комиссіи поводъ возбуждать вопросъ о спорности выборнаго производства, само собой разумѣется, поступаютъ ко времени собранія Думы. Нужно имѣть въ виду, господа, что между окончаніемъ выборной операціи въ губерніяхъ и городахъ и между созывомъ Думы проходитъ нѣсколько недѣль, которыхъ вполнѣ достаточно для того, чтобы дать возможность лицамъ, желающимъ оспаривать правильность производства выборовъ, давать свои заявленія. Слѣдовательно, въ моментъ открытія парламента будутъ уже внесены тѣ протесты противъ правильности выборовъ, которые протестанты желаютъ внести. Назначеніе же провѣрки полномочій послѣ этого новаго срока, казалось бы, идетъ наперекоръ той мысли, которая руководила авторомъ поправки, чтобы дѣйствительно члены Думы не находились въ такомъ неопредѣленномъ положеніи и чтобы протестанты имѣли времени вполнѣ достаточно подать свои заявленія. Затѣмъ, если провѣрка правильности производства будетъ происходить въ порядкѣ, указанномъ комиссіей, то мы будемъ имѣть полную возможность пріобщить къ своему производству данныя, которыя могутъ поступить впослѣдствіи. Мнѣ кажется, что едва ли представилась бы надобность для установленія срока для подачи подобныхъ протестовъ, для установленія срока послѣ собранія Государственной Думы. Затѣмъ я долженъ замѣтить мимоходомъ по поводу замѣчанія, сдѣланнаго авторомъ поправки, что срокъ заявленія члена Думы противъ выборовъ истекаетъ черезъ 15 дней со дня открытія умы по тѣмъ выборамъ, которые къ означенному дню были закончены. Я позволю себѣ замѣтить по этому поводу, что протестъ противъ правильности избранія члена Государственной Думы можетъ быть сдѣланъ не только членомъ Думы, но каждое лицо, каждый избиратель по парламентской практикѣ имѣетъ право заявить протестъ противъ правильности избранія въ Думу. Само собой разумѣется, если избиратель Астраханской губерніи заявитъ протестъ противъ правильности выбора въ члены Государственной Думы депутата Бессарабской губерніи, то его заявленію не будетъ придано особаго значенія, но всякій избиратель Бессарабской губерніи имѣетъ право заявить протестъ противъ правильности избранія представителя Бессарабской губерніи и въ подтвержденіе своего протеста, само собой разумѣется, долженъ представить какія нибудь данныя.

Въ виду сдѣланнаго заявленія, ограничивающаго право заявлять протестъ противъ правильности избранія, мнѣ кажется, что молчаніе Думы по тому предмету означало бы согласіе съ мнѣніемъ, высказаннымъ однимъ изъ нашихъ товарищей. Если Дума не раздѣляетъ того мнѣнія, что протесты могутъ быть представлены только членами Думы, то, можетъ быть, она не сочтетъ мое заявленіе по этому предмету неумѣстнымъ. Итакъ, резюмируя тѣ замѣчанія, которыя были сдѣланы, мнѣ кажется, что въ этой поправкѣ не представляется особенно настоятельной необходимости. Для протестантовъ будетъ всегда достаточно времени для представленія своихъ протестовъ, обоснованныхъ обстоятельными данными, потому что протесты всегда будутъ исходить изъ тѣхъ губерній, изъ тѣхъ городовъ, къ которымъ относится выборное производство и всѣ обстоятельства котораго хорошо имъ извѣстны, и потому употреблять мѣсяцъ или два на собираніе этихъ данныхъ нѣтъ надобности. Во всякомъ случаѣ отъ комиссіи будетъ зависѣть собирать дополнительныя данныя.

Предсѣдатель. Брамсонъ! Вы по этому предмету?

Брамсонъ (Ковенская губ.). По параграфу седьмому.

Предсѣдатель. Тогда я поставлю на баллотировку предложенную поправку Муханова:

«Не принимаются во вниманіе споры противъ правильности выборовъ и протесты кого либо изъ членовъ Государственной Думы, заявленные по истеченіи 15 дней со дня открытія Думы по тѣмъ выборамъ, которые къ означенному дню были закончены; для всѣхъ же остальныхъ первоначальныхъ выборныхъ производствъ предѣльный срокъ заявленій членами Государственной Думы о неправильности ихъ назначается въ 1 мѣсяцъ со дня окончанія подлежащихъ выборовъ; для дополнительныхъ выборовъ, произведенныхъ во время сессіи, предѣльный срокъ назначается въ 15 дней для выборовъ, произведенныхъ въ Европейской Россіи, и въ 1 мѣсяцъ для Сибири. Кто принимаетъ эту поправку, тотъ благоволитъ сидѣть, кто отрицаетъ—встаетъ. Большинство встало, поправка отринута. Затѣмъ переходимъ къ параграфу седьмому по изложенію комиссіи, какъ онъ напечатанъ.

Брамсонъ (Ковенская губ.). По общему духу разсматриваемыхъ нами правилъ, главная отвѣтственная работа по провѣркѣ выборовъ лежитъ на комиссіи, поэтому важно, чтобы комиссія была поставлена въ такое положеніе къ дѣлу, при которомъ она дѣйствительно могла бы имѣть полное проникновеніе въ истинный ходъ выборовъ. Въ этой статьѣ есть два мѣста, которыя лично у меня и у моихъ товарищей по трудовой группѣ возбуждаютъ сомнѣніе: имѣетъ ли комиссія непосредственное общеніе со всѣмъ тѣмъ, что даетъ матеріалъ для сужденія, правильно или неправильно произведены выборы? Первое мѣсто, гдѣ сказано, что: «Если въ цѣляхъ выясненія..... разсматривающіе выборное производство комиссіи и отдѣлы....». Здѣсь сказано: «комиссіи и отдѣлы»; какъ извѣстно каждая комиссія болѣе или менѣе подчинена отдѣламъ и если сохранить этотъ текстъ, то выходитъ такъ, что будто бы комиссія для того, чтобы разсматривать документы, должна имѣть еще согласіе отдѣловъ; не проще ли сказать: «комиссіи *или* отдѣлы»?—Вотъ тѣ недоразумѣнія, на которыя хотѣлось бы выслушать отвѣтъ отъ представителя девятнадцати-членной комиссіи, а то отдѣлы являются какъ бы средостѣніемъ между комиссіей и тѣмъ матеріаломъ или лицами, которыя представятъ какія нибудь данныя. Другое сомнѣніе возбуждаетъ мѣсто, гдѣ говорится, что: «Предсѣдатель Думы, по содержанію такого сообщенія.... извѣщаетъ министра»; вотъ эти слова: «по содержанію такого сообщенія»—нужны ли они здѣсь?—Можно изъ этого заключить, что предсѣдатель долженъ войти въ обсужденіе этого содержанія и поставить себѣ вопросъ, дать ли движеніе этому предложенію комиссіи? Если эти слова опустить, то такія недоразумѣнія не возникали бы. Вотъ на эти два вопроса желательно было бы имѣть разъясненія комиссіи.

Острогорскій (Докладчикъ). Комиссія находитъ, что редакція § 7 никакихъ сомнѣній возбудить не можетъ. По мнѣнію комиссіи, редакція эта отнюдь не устанавливаетъ средостѣнія между комиссіей и тѣми лицами, показанія коихъ были для нея полезны и существенны. Мнѣ кажется, что малѣйшія сомнѣнія, могущія возникать по этому предмету, исчезнутъ, если сопоставить § 7 съ § 11, который гласитъ: заключенія комиссій предварительно внесенія въ общее собраніе Думы оглашаются и обсуждаются въ отдѣлахъ. Отдѣламъ предоставляется исправлять и измѣнять заключенія комиссій! Слѣдовательно, проектъ устанавливаетъ, такъ сказать, двѣ инстанціи: сначала комиссіи, а потомъ отдѣлы; комиссія, состоящая приблизительно изъ 5 членовъ, а затѣмъ отдѣлы, состоящіе, какъ мы слышали, изъ 45 членовъ. Само собою разумѣется, что главная часть работъ, если не почти вся работа, падаетъ на комиссію. Она вызываетъ всѣхъ лицъ, показанія коихъ существенны, разсматриваетъ все производство, затѣмъ, окончивъ свою работу, она представляетъ ее въ отдѣлы, которые, надо полагать, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, если не во всѣхъ случаяхъ, прямо утверждаютъ заключенія комиссій. Затѣмъ въ § 7 говорится: «разсматривающіе выборное производство комиссіи и отдѣлы признаютъ за необходимое выслушать личныя объясненія должностныхъ лицъ....»; это значитъ, что сперва разсматриваютъ комиссіи, а потомъ отдѣлы. Гдѣ же здѣсь средостѣніе? Мнѣ кажется, что нѣтъ основанія бояться и въ этомъ случаѣ призрака средостѣнія. Что касается редакціи второго абзаца, то сдѣланное здѣсь замѣчаніе, смѣю думать, основано на

недоразумѣніи. Редакція нашего проекта гласитъ: «Предсѣдатель Думы, по содержанію такого сообщенія, извѣщаетъ подлежащаго министра на предметъ зависящихъ, съ его стороны, распоряженій». Ораторъ, который говорилъ передо мной, полагаетъ, что эта редакція даетъ предсѣдателю право или возможность сообщать или не сообщать подлежащему министру постановленія комиссіи, что онъ можетъ выдѣлить изъ постановленія одинъ пунктъ и сообщить его, а другіе пункты оставить безъ вниманія, не сообщать. Я не могу допустить подобнаго толкованія второго абзаца § 7. Онъ гласитъ, что предсѣдатель Думы по содержанію такого сообщенія извѣщаетъ подлежащаго министра на предметъ зависящихъ, съ его стороны, распоряженій, т. е. онъ прочтетъ то, что заключается въ этомъ постановленіи и извѣститъ подлежащаго министра. Никакихъ полномочій предсѣдателю дѣлать выборку изъ пунктовъ, сообщать объ одномъ, умалчивать о другомъ, не предоставляется. Нѣтъ основанія опасаться, что предсѣдатель будетъ проявлять своего рода дискреціонную власть. Мнѣ кажется, что можно оставить эту редакцію безъ всякихъ опасеній. Затѣмъ была предложена редакція,—она была предложена частнымъ образомъ мнѣ, какъ докладчику комиссіи, такого рода: «то сообщать о томъ предсѣдателю Думы, который по содержанію такого сообщенія извѣщаетъ подлежащаго министра на предметъ зависящихъ, съ его стороны, распоряженій». Я не вижу здѣсь разницы въ существѣ дѣла. Разница только стилистическая, даже не редакціонная; это дѣло вкуса; одинъ предпочитаетъ формулу болѣе краткую—«то сообщаетъ о томъ предсѣдателю Думы, который по содержанію .... и т. д.», а другой для большей ясности предлагаетъ сказать: «Предсѣдатель Думы по содержанію такого сообщенія извѣщаетъ .... и т. д.». Поэтому комиссія, имѣя въ виду существо дѣла, а не стилистику, не считаетъ возможнымъ присоединиться къ возраженію, сдѣланному по поводу редакціи § 7.

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители, мнѣ кажется, что въ параграфѣ 7 недостаточно выяснены слѣдующія два обстоятельства. Прежде всего написано о томъ, что комиссіи и отдѣлы могутъ выслушивать личныя объясненія должностныхъ лицъ или обозрѣвать документы и должностную переписку. Я бы хотѣлъ знать точнѣе, какъ будутъ выслушаны личныя объясненія должностныхъ лицъ. Если нужно выслушать объясненіе лица, находящагося на Кавказѣ, напримѣръ, то какими мѣрами и какимъ образомъ этотъ опросъ будетъ практиковаться; не нужно ли добавить для ясности: путемъ опроса ихъ черезъ судебное вѣдомство, или, можетъ быть, нужно установить опросъ черезъ земскія учрежденія или выработать какой либо третій способъ. Ибо какъ иначе комиссія можетъ лично выслушивать всѣ эти объясненія лицъ помимо частныхъ лицъ, которыя могутъ дать необходимыя свѣдѣнія со всѣхъ концовъ Россіи. Оба эти пункта не ясны, но оба они чрезвычайно важны, потому что для полнаго поясненія сущности выборовъ, дѣйствительно, будетъ необходимость въ собраніи нѣкоторыхъ справокъ, чтобы картина выборовъ носила не только одностороннее освѣщеніе жалобщиковъ, но чтобы она была освѣщена во всей ясности, которой требуетъ дѣло, которой требуетъ, конечно, и сама Дума, чтобы рѣшенія ея по поводу выборовъ были справедливы и совершенно не односторонни.

Мнѣ представляется важнымъ, какъ и многимъ депутатамъ, просить здѣсь написать, что комиссія имѣетъ право требовать отъ должностныхъ лицъ объясненій въ судебныхъ учрежденіяхъ или земствахъ и кромѣ того указать, что члены Думы могутъ приносить сами документы. Далѣе, недостаточно закрѣплено право за отдѣльными членами комиссіи требовать разслѣдованія всѣми способами по отдѣльнымъ пунктамъ, по всѣмъ этимъ вопросамъ. Поэтому, если комиссія не согласится сама внести эту вставку, то какимъ образомъ будутъ сниматься личныя показанія съ должностныхъ и частныхъ лицъ? Я просилъ бы принять эту вставку «путемъ опроса ихъ судебной властью», а иначе, какъ это будетъ практиковаться, что со всей Россіи будутъ вызывать ихъ сюда въ комиссію, чтобы они давали свои показанія? Если у комиссіи есть другія рѣшенія этого вопроса, я просилъ бы выяснить это. Затѣмъ другая поправка: членамъ Думы предоставляется право самимъ вносить

свои важные документы и просить ихъ разслѣдованія.

Предсѣдатель. Позвольте мнѣ заявить. Предложеніе о томъ, чтобы должностныя и частныя лица допрашивались черезъ судебную власть, можетъ быть исполнено и проведено только законодательнымъ порядкомъ. Нельзя простыми правилами нашего дѣлопроизводства измѣнять законы, потому что для властей эти правила не будутъ обязательны. Надо сначала измѣнить судебные законы. Такое предложеніе не можетъ быть принято, оно клонится къ измѣненію законовъ.

Заболотный (Подольская губ.). Тогда я просилъ бы выяснить, имѣла ли въ виду комиссія это обстоятельство и какимъ образомъ будутъ практиковаться личныя объясненія должностныхъ и частныхъ лицъ.

Острогорскій (Докладчикъ). Авторъ поправки, которую вы сейчасъ выслушали, возбудилъ вопросъ относительно того порядка, въ какомъ комиссія будетъ вызывать лицъ, показанія которыхъ существенны для разсмотрѣнія, лицъ не только должностныхъ, но и частныхъ; такимъ образомъ его поправки обнимаютъ не только параграфъ 7, стоящій въ настоящую минуту на очереди, но и параграфъ 8-ой, который мы обсуждать еще не начали. Я представлю объясненіе и по отношенію къ частнымъ лицамъ, о которыхъ говорится только въ параграфѣ 8-мъ, для того, чтобы не разрывать, такъ сказать, замѣчаній, которыя нужно представить по этому предмету. Комиссія думская будетъ приглашать должностныхъ лицъ черезъ подлежащихъ министровъ. Должностныя лица не только судебнаго, но и административнаго вѣдомства Думѣ не подчинены. Дума знаетъ только министра. Министръ представляетъ въ парламентѣ все свое вѣдомство. Въ парламентѣ министръ говоритъ за всѣхъ агентовъ своихъ. Поэтому иного порядка вызова должностныхъ лицъ, какъ тотъ, который предложенъ въ параграфѣ 7, иного порядка, говорю, установить нельзя. Можетъ быть,—и это бываетъ въ парламентской практикѣ,—что министръ, къ которому обращаются съ просьбой вызвать одного изъ агентовъ его для дачи показанія предъ комиссіей, самъ заявляетъ желаніе дать эти показанія, располагая всѣми средствами, которыя сосредоточены въ его вѣдомствѣ; онъ предлагаетъ комиссіи предоставить ему возможность лично представить всѣ объясненія, и бываютъ случаи, что комиссія удовлетворяется объясненіями, представленными министромъ вмѣсто того должностнаго лица, котораго комиссія хотѣла допрашивать. Если должностное лицо, о которомъ идетъ рѣчь, живетъ въ Томскѣ или Владивостокѣ, то, само собой разумѣется, что комиссія приметъ подобныя обстоятельства во вниманіе и постарается опросить подлежащее должностное лицо другимъ путемъ, а не личными объясненіями. Она можетъ послать вопросный листъ, какъ это практикуется судебными слѣдователями; она не всегда можетъ допрашивать всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ нужно допросить, вслѣдствіе дальности разстоянія. Въ данномъ случаѣ комиссія будетъ, вѣроятно, прибѣгать къ подобному же способу: она пошлетъ къ подлежащему министру подробный вопросный листъ, на который она желаетъ получить отвѣты. Подлежащій министръ препровождаетъ этотъ листъ къ своимъ подчиненнымъ и представляетъ думской комиссіи отвѣты на эти вопросы.

Что же касается частныхъ лицъ, то думская комиссія можетъ вызывать ихъ, не хочу сказать повѣстками, а приглашеніями. Приглашенія эти будутъ носить характеръ не вполнѣ оффиціальный. Думская коммисія не можетъ заставить то или другое частное лицо явиться въ комиссію дать показанія; она власти такой не имѣетъ; этою властью не обладаетъ ни одинъ континентальный парламентъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, напр., возбуждался вопросъ, о томъ, чтобы предоставить парламентскимъ комиссіямъ, на разсмотрѣніе которыхъ переданы особенно важныя дѣла, права слѣдственной власти. Но это предложеніе, которое, на сколько я помню, было заявлено въ теченіе 25-ти лѣтъ, кажется, раза два, не было даже подвергнуто подробному разсмотрѣнію, такъ какъ это есть явное посягательство на принципъ раздѣленія власти. Я повторяю, подобный вопросъ даже и не обсуждался. Поэтому и здѣсь, какъ заявилъ г. предсѣдатель, этотъ вопросъ не можетъ быть даже предложенъ намъ. Если бы было внесено самостоятельное предложеніе о томъ, чтобы въ законодательномъ порядкѣ предоставить парламентскимъ комиссіямъ права слѣдственной

власти, то я позволю себѣ замѣтить, что подобное предложеніе непріемлемо; если желательно учредить въ нашей странѣ порядокъ, то мы должны охранять принципъ раздѣленія власти. Если же возникнутъ на практикѣ какія либо затрудненія относительно вызова частныхъ лицъ, живущихъ въ мѣстностяхъ, очень отдаленныхъ отъ мѣста думской комиссіи, то придется прибѣгнуть къ способу, который въ особо важныхъ случаяхъ употребляется на западѣ, напримѣръ, во Франціи. Если слѣдственной парламентской комиссіи предстоитъ разсмотрѣть дѣло крайне сложнаго характера, требующаго вызова многочисленныхъ свидѣтелей, живущихъ, быть можетъ, на довольно далекомъ разстояніи отъ Парижа, то тогда парламентская комиссія выбираетъ обыкновенно подкомиссію изъ трехъ лицъ и посылаетъ ее на мѣсто. Если приходится раскрыть важное выборное производство по департаменту, напр., восточныхъ Пиринеевъ, тогда изъ Парижа посылается комиссія изъ 3-хъ лицъ, которая отправляется туда, и, такимъ образомъ, выбранная комиссія изъ 3-хъ лицъ засѣдаетъ въ департаментѣ восточныхъ Пиринеевъ, подробно разслѣдуетъ всѣ обстоятельства дѣла, выслушиваетъ массу показаній, возвращается въ Парижъ и докладываетъ парламентской комиссіи. Такъ какъ здѣсь рѣчь шла о собраніи фактическихъ матеріаловъ, то комиссія въ полномъ составѣ своемъ нисколько не стѣснена тѣмъ, что только часть ея принимала участіе въ собираніи фактическихъ матеріаловъ. Права комиссіи ничѣмъ не нарушаются. Быть можетъ, и у насъ придется завести такой порядокъ. Для этого нѣтъ надобности вносить подобное постановленіе въ нашъ регламентъ. Французскій парламентъ не счелъ нужнымъ вносить подобное постановленіе въ свой регламентъ и все-таки пользуется этимъ способомъ. Быть можетъ, представится цѣлесообразнымъ для комиссіи посылать частнымъ лицамъ такіе же опросные пункты, какіе будутъ сообщаться министру для препровожденія подвѣдомственнымъ ему должностнымъ лицамъ; комиссія, можетъ быть, по почтѣ пошлетъ опросные пункты и получитъ такимъ же образомъ отвѣтъ. Затѣмъ, что касается предложенія о включеніи въ уставъ нашего регламента формальнаго постановленія, предоставляющаго тому члену, права коего оспариваются, представлять свои документы и просить разслѣдованія, это само собой разумѣется. Это вытекаетъ изъ параграфа проекта, который предоставляетъ члену право личнаго объясненія комиссіи. Онъ можетъ принести хотя бы цѣлый ворохъ бумагъ и оставить ихъ въ комиссіи. Комиссія обязана прочитать всѣ бумаги, разслѣдовать ихъ и произвести какія-нибудь дополнительныя разслѣдованія и на мѣстахъ. Само собой разумѣется, комиссія, которой поручаютъ разслѣдовать выборное производство, должна употребить всѣ старанія для наиболѣе полнаго выясненія обстоятельствъ дѣла. Поэтому внесеніе поправки въ родѣ той, которая здѣсь сейчасъ была предложена, было бы равносильно предложенію, что комиссія обязана отнестись къ своей задачѣ возможно старательнѣй. Въ этомъ нѣтъ надобности и поэтому мы могли обойтись безъ этой поправки.

Предсѣдатель. Позвольте баллотировать. Я буду баллотировать сначала предложенную поправку. Предложено въ строкѣ 3-й параграфа 7-го слово «и» замѣнить словомъ «или». Кто принимаетъ поправку—сидитъ, кто отвергаетъ, встаетъ. Отвергнуто. Слѣдующей поправкой предложено исключить слова «по содержанію такого сообщенія». Кто принимаетъ поправку—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Отвергнуто. Затѣмъ поправка Заболотнаго: «членамъ Думы, права которыхъ оспариваются, предоставляется право представлять въ комиссію важные, по ихъ мнѣнію, документы и просить разслѣдованія». Кто принимаетъ эту поправку сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Поправка отвергнута. Тогда баллотируется 7-й пунктъ въ редакціи комиссіи. Кто принимаетъ, благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято.

§ 8. Частныя лица, показанія которыхъ представляются комиссіи полезными, приглашаются въ комиссію ея предсѣдателемъ чрезъ посредство канцеляріи Думы.

Еверскій (Пензенская губ.). Мнѣ кажется, что текстъ правилъ комиссіи не предусматриваетъ всѣхъ категорій лицъ, показанія которыхъ могутъ быть цѣнны для комиссіи. Во первыхъ, цѣнныя показанія о правильности

выборовъ могутъ дать не только члены Государственной Думы, но также и незаинтересованныя въ результатѣ самыхъ выборовъ лица, знающія обстоятельства, при которыхъ производились выборы въ данномъ городѣ. Между тѣмъ, слѣдующій параграфъ предусматриваетъ членовъ Государственной Думы, заинтересованныхъ въ этихъ выборахъ, которые опорочены жалобой, тогда какъ ихъ товарищи могутъ сообщить очень цѣнныя показанія, при какихъ обстоятельствахъ происходили выборы. Ихъ товарищи, можетъ быть, попадутъ въ ту комиссію, которая будетъ разбирать правильность производства выборовъ въ данной мѣстности, а между тѣмъ они могутъ дать показанія о неправильности выборовъ, скажемъ, въ Бессарабской или Воронежской губ. Интересно узнать, какъ выйти изъ этого затрудненія? Весь смыслъ пересмотра заключается въ томъ, чтобы выяснить, имѣли ли эти затрудненія существенное значеніе. Въ текстѣ, какъ я уже сказалъ, предусматриваются лица, заинтересованныя въ неправильности производства выборовъ, между тѣмъ какъ лица, не заинтересованныя въ результатѣ выборовъ, могутъ дать иногда очень важныя показанія; поэтому очень важно, чтобы въ комиссію входили не только лица, запятнанныя жалобой, но и лица, которыя не попали въ жалобу. Затѣмъ не сказано, что комиссія можетъ приглашать или вызывать экспертовъ. Во первыхъ, могутъ быть жалобы, которыя основываются на томъ или другомъ толкованіи текста закона, при этомъ необходимо тщательно, самымъ точнымъ образомъ выяснять малѣйшіе оттѣнки смысла закона, касающагося порядка выборовъ. Можетъ случиться, что въ отдѣлѣ въ числѣ 40 человѣкъ не найдется ни одного юриста - спеціалиста. Кромѣ того, эксперты могутъ быть полезны еще по другому поводу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, выборы на окраинахъ производились при исключительныхъ условіяхъ. При огромной растяженности избирательныхъ участковъ можетъ случиться, что выборы будутъ неправильны, потому что большинство избирателей не было увѣдомлено о днѣ выборовъ и о мѣстѣ производства выборовъ. Нужно знать, сколько понадобится времени, чтобы доѣхать до мѣста выборовъ, а для этого нужно знать условія данной мѣстности. Для этого понадобится вызвать экспертовъ. Лица, живущія, напримѣръ, въ Петербургѣ и близко знающія условія Кавказа, Сибири, могутъ быть вызваны въ качествѣ экспертовъ и они могутъ дать показанія, на которыхъ и будетъ основываться постановленіе комиссіи. § 7-й говоритъ, что экспертами могутъ быть и должностныя лица, а § 8-й говоритъ о частныхъ лицахъ. Я предлагаю Государственной Думѣ добавить въ началѣ § 8-го слѣдующія слова: «члены Государственной Думы, эксперты и частныя лица».

Острогорскій (докладчикъ). Комиссія не считаетъ необходимымъ включеніе въ редакцію параграфа 8-го тѣхъ прибавленій, которыя сейчасъ были здѣсь прочитаны. Что касается членовъ Государственной Думы, то само собою разумѣется, что комиссія можетъ приглашать ихъ для дачи показаній, если они обладаютъ какими либо свѣдѣніями, могущими пролить свѣтъ на настоящее дѣло. Я не вижу въ текстѣ проекта такого выраженія, которое исключало бы возможность приглашенія членовъ Государственной Думы для дачи подобныхъ показаній. Всѣ лица, которыя могутъ давать показанія, раздѣлены здѣсь формальнымъ выраженіемъ на двѣ категоріи: должностныя лица и частныя лица. Должностныя лица или, выражаясь фамильярно, чиновники, всѣ остальные—не чиновники. И вотъ я не знаю, относитъ ли насъ авторъ поправки къ чиновникамъ или нѣтъ? Если къ чиновникамъ, то комиссія можетъ приглашать насъ черезъ подлежащаго министра, но мы никакому министру не подчиняемся. Если же авторъ поправки предполагаетъ, что мы не принадлежимъ къ категоріи чиновниковъ, то комиссія не имѣетъ препятствій вызывать насъ на основаніи параграфа 8-го. Можно вставить: «члены Государственной Думы», но въ этомъ нѣтъ надобности.

Совершенно иначе относится комиссія къ предложенію о томъ, чтобы вставить слово: «эксперты». Слова: «членовъ Государственной Думы» представляютъ не что иное, какъ плеоназмъ, но слово «эксперты» возбуждаетъ очень сильное сомнѣніе, особенно при томъ освѣщеніи, которое придалъ ему авторъ поправки. Оно усматриваетъ возможность и не-

обходимость вызова двухъ сортовъ экспертовъ. Что касается экспертовъ по части толкованія законовъ, то это предложеніе необходимо отклонить. Если бы высшее законодательное учрежденіе страны нуждалось въ экспертѣ, не принадлежащемъ къ составу палаты, чтобы выяснить членамъ законодательнаго собранія истинный смыслъ закона, если даже и допустимъ, что населеніе выбрало не подходящихъ людей, то публично въ этомъ признаться мы не можемъ; мы не можемъ заявить, что если нашего ума на это дѣло не хватитъ, тогда мы будемъ приглашать людей со стороны, которые лучше насъ съумѣютъ толковать законы.

Что касается второй категоріи экспертовъ, то мнѣ кажется, что мы равнымъ образомъ не можемъ дать имъ мѣсто въ нашихъ комиссіяхъ. Здѣсь говорилось объ экспертахъ, которые должны устанавливать истинный характеръ разныхъ обстоятельствъ. Какія обстоятельства парламентскія комиссіи устанавливаютъ? Чѣмъ парламентскія комиссіи занимаются? Онѣ прежде всего устанавливаютъ фактическую сторону дѣла, затѣмъ онѣ входятъ въ оцѣнку разобранныхъ фактовъ и выводятъ изъ нихъ заключенія. Въ этомъ состоитъ дѣятельность комиссій. Чего же будутъ касаться эксперты, которыхъ желаютъ вызвать? Они будутъ касаться фактической стороны дѣла и производить экспертизу. Приведенъ былъ примѣръ, что иногда придется разрѣшать вопросы о своевременности доставленія повѣстокъ, такъ какъ требуется извѣстный срокъ для явки изъ дальнихъ мѣстностей. Это—вопросы чисто фактическаго характера. Каждый знаетъ, что 100 верстъ болѣе 5 верстъ. Какіе тутъ нужны для этого эксперты? Нужно просто собрать необходимыя свѣдѣнія, фактическія данныя. Это можно предоставить сдѣлать каждому человѣку, который обладаетъ этими свѣдѣніями. Для этого не нужно обладать высокими знаніями эксперта. Наконецъ, какъ вы опредѣлите, кто можетъ быть экспертомъ и кто имъ не можетъ быть? Вѣдь для эксперта нѣтъ диплома. Я понимаю, что экспертъ можетъ имѣть двоякій смыслъ. Положимъ, я буду знатокъ желѣзнодорожнаго дѣла и говорю, что я могу быть экспертомъ этого дѣла. Это обыкновенное выраженіе. Въ юридическомъ смыслѣ экспертъ означаетъ спеціалиста по какому либо дѣлу—врачей или юристовъ, которые даютъ заключенія по вопросамъ медицинскимъ или юридическимъ. Представьте, что при какомъ либо выборномъ производствѣ встрѣтится заявленіе, что кто то хотѣлъ отравить своего конкуррента; здѣсь необходимъ экспертъ, чтобы опредѣлить, дѣйствительно ли стаканъ чая заключалъ въ себѣ ядъ или нѣтъ; но для установленія фактической стороны вещей, относящихся къ выборному производству, намъ эксперты не нужны. Поэтому нѣтъ надобности оговаривать въ нашемъ регламентѣ о призывѣ экспертовъ по части толкованія законовъ и вызовѣ другихъ экспертовъ. Лица, обладающія достаточными знаніями, могутъ всегда быть полезными для комиссіи. Слѣдуетъ ли еще говорить объ этомъ?

Езерскій (Пензенская губ.). Я прошу два слова по поводу этого. Предлагая свою поправку, я думалъ внести болѣе точности въ текстъ тѣхъ правилъ, которыя мы разсматриваемъ. Я понимаю, если бы докладчикъ, который только что возражалъ, сказалъ, что намъ не нужно и излишне то, что комиссія подразумѣвала подъ словами: «частныя лица», но я протестую противъ того, что насъ считаютъ чиновниками. Я считаю, что мы не чиновники и не частныя лица и поэтому предлагаю включить здѣсь слова: «члены Государственной Думы». Что касается его возраженія противъ словъ: «эксперты», то я не понимаю его. Докладчикъ, должно быть, не вслушался въ мои слова, говоря, что Государственная Дума не можетъ имѣть настоящей силы для того, чтобы разобраться въ дѣлѣ. Я ясно сказалъ, что юристы эксперты могутъ понадобиться для работы комиссій и отдѣловъ, потому что можетъ случиться, если наши члены распредѣлятся по жребію по отдѣламъ, что въ комиссію изъ 40 человѣкъ не попадетъ ни одного юриста; это значитъ, что комиссія будетъ низка не по уровню развитія, но только по части толкованія законовъ. Это вполнѣ возможно, такъ какъ среди комиссіи изъ 40 членовъ юристовъ въ ней можетъ не быть. Среди насъ есть представители различныхъ профессій, напримѣръ, крестьяне и рабочіе, которые неопытны въ точномъ толкованіи законовъ. Точно такъ же, какъ у насъ мало людей съ медицинскимъ образованіемъ, у насъ мало и

юристовъ и комиссія можетъ нуждаться въ нихъ; поэтому комиссіи или даже цѣлому ряду отдѣловъ понадобятся заключенія юристовъ, такъ какъ комиссіи должны представлять свои заключенія въ Государственную Думу.

Что касается экспертовъ фактической стороны дѣла, то я такъ понимаю слово—«экспертъ»: экспертъ никогда не устанавливаетъ извѣстныхъ фактовъ, а даетъ оцѣнку того, что данные факты, установленные свидѣтельскими показаніями, могутъ имѣть существенное значеніе для дѣла или не могутъ. Въ данномъ случаѣ, могутъ ли имѣть данные факты, установленные свидѣтельскими показаніями или документами, значеніе для результата выводовъ? Для этого нужно, чтобы фактъ, установленный здѣсь, былъ оцѣненъ лицами, близко знающими мѣстныя условія производства выборовъ, хотя бы не присутствовавшими при самыхъ выборахъ. Своей поправкой я думалъ внести больше точности въ эти правила и полагаю, что было бы полезно внести эти слова, тѣмъ болѣе, что они разъясняютъ составъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ находиться въ комиссіяхъ и придадутъ больше вѣсу заключеніямъ комиссій.

Острогорскій (Докладчикъ). Я долженъ сказать, что новое объясненіе, данное авторомъ поправки, вызываетъ возраженія очень серьезныя. Онъ говоритъ намъ, что считаетъ членовъ Государственной Думы не принадлежащими ни къ категоріи чиновниковъ, ни частныхъ лицъ. Конечно, сейчасъ идетъ рѣчь о повѣркѣ комиссіей выборнаго производства. Поэтому я долженъ сказать, что члены Государственной Думы, вызванные комиссіей для дачи показаній, вызываются отнюдь не въ качествѣ членовъ Государственной Думы, а въ качествѣ частныхъ лицъ. Его званіе члена Государственной Думы ничего не прибавляетъ къ авторитетности и правдивости его показаній. Вызывается частное лицо и только, а не членъ Государственной Думы отъ Бессарабской или Архангельской губерній. Нужно имѣть въ виду, что члены Государственной Думы будутъ вызываться въ качествѣ частныхъ лицъ, значеніе которыхъ полезно для комиссіи. Что же касается экспертовъ по части законодательства, по части толкованія законовъ, то позволю себѣ повторить, что Государственная Дума работаетъ, какъ высшее законодательное учрежденіе и въ собраніяхъ и въ комиссіяхъ; поэтому не приходится Государственной Думѣ приглашать консультантовъ по части толкованія законовъ со стороны. Что же касается тѣхъ затрудненій, которыя могли бы возникнуть на практикѣ, и на которыя указалъ авторъ поправки, то мнѣ кажется, что изъ этихъ затрудненій легко найти выходъ. Если въ составѣ цѣлаго отдѣла нѣтъ юриста, который могъ бы растолковать юридическіе вопросы и сомнѣнія, возникшія среди комиссій, то ничто не мѣшаетъ члену комиссіи потолковать съ коллегами изъ другихъ отдѣловъ. Никто изъ нашихъ товарищей, конечно, не откажется дать объясненія лицамъ, несвѣдущимъ въ вопросахъ права, и такимъ образомъ пробѣлы, которые могутъ оказаться у нѣкоторыхъ членовъ комиссіи, будутъ очень легко восполнены при обязательномъ содѣйствіи тѣхъ членовъ Думы, которые обладаютъ юридическими познаніями. Кромѣ того этотъ вопросъ можетъ быть также легко осуществимъ и такимъ образомъ, что можно будетъ приглашать со стороны юристовъ для толкованія той или иной статьи закона. Объ этомъ разговаривать не приходится. Всѣ эти практическія затрудненія могутъ быть легко разрѣшены въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Поэтому повторяю снова, что во внесеніи поправокъ надобности со стороны комиссіи не усматривается.

Предсѣдатель. Позвольте приступить къ голосованію. Голосуется поправка, предложенная Езерскимъ, который предлагаетъ въ параграфъ 8 вставить слова: «члены Государственной Думы, эксперты», а затѣмъ, какъ напечатано. Кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Отвергнуто. Баллотируется параграфъ 8; кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Принято.

«§ 9. О засѣданіяхъ комиссіи извѣщается членъ Государственной Думы, права коего оспариваются или возбуждаютъ сомнѣніе. Онъ можетъ представлять по возбужденнымъ вопросамъ свои объясненія; но голосованіе постановленій и заключеній коммисіи происходитъ не иначе, какъ въ его отсутствіи».

Заболотный (Подольская губ.). Послѣдняя поправка, которую я предлагаю здѣсь, я считаю самой важной изъ поправокъ ко временнымъ

правиламъ и вотъ почему: нигдѣ во временныхъ правилахъ не сказано, что членъ Думы, заинтересованный въ выборахъ, имѣетъ право давать свои объясненія не только въ комиссіи, но и въ отдѣлахъ, а также въ общемъ собраніи Думы, такъ какъ несомнѣнно, что комиссія, случайно, можетъ оказаться не совсѣмъ освѣдомленной или односторонне освѣдомленной и это право заинтересованнаго члена необычайно важно, поэтому я и прошу въ редакцію параграфа девятаго добавить слѣдующія три слова—я читаю этотъ параграфъ: «о засѣданіяхъ комиссіи извѣщается членъ Государственной Думы, права коего оспариваются или возбуждаютъ сомнѣніе. Онъ можетъ представлять по возбужденнымъ вопросамъ свои объясненія». Къ этому прошу добавить: «въ комиссіи, въ отдѣлахъ и въ общемъ собраніи Думы». Такимъ образомъ, добавивши здѣсь эти нѣсколько словъ, мы разъ навсегда уже установимъ то правило, что членъ Думы имѣетъ право давать объясненія во всѣхъ этихъ инстанціяхъ и этого права уже никто никакимъ образомъ у него отнять не можетъ. Я прошу объ этомъ, такъ какъ нигдѣ объ этомъ ничего не сказано.

Острогорскій (Докладчикъ). Комиссія полагаетъ, что право члена, полномочія коего оспариваются, представлять объясненія, какъ комиссіи, разсматривающей выборныя производства, такъ и отдѣлу, разсматривающему то же производство, такъ наконецъ и общему собранію разумѣется само собой. Въ общемъ собраніи Думы никто изъ ея членовъ не можетъ быть лишенъ слова, особенно по дѣлу, лично его касающемуся, и нѣтъ никакой надобности оговаривать это право въ постановленіяхъ нашего регламента. То же самое, разумѣется, можно сказать и относительно отдѣловъ. Равнымъ образомъ повторяю, хотя этотъ вопросъ и исчерпанъ, но для того, чтобы показать, что вообще не должно включать въ параграфъ того, что само собой разумѣется, каждый можетъ давать по возбужденнымъ вопросамъ свои объясненія, конечно, съ представленіемъ всѣхъ тѣхъ документовъ, которые онъ пожелаетъ представить комиссіи. Есть-ли надобность загромождать проектъ комиссіи подобными лишними постановленіями? Наша комиссія имѣетъ въ этомъ нѣкоторое сомнѣніе.

Предсѣдатель. Больше нѣтъ поправокъ. Предлагается поправка въ текстѣ параграфа 9; послѣ словъ: «свои объясненія» вставить слова: «въ комиссіи, въ отдѣлахъ и въ общемъ собраніи Государственной Думы». Кто высказывается за эту поправку—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Поправка отвергнута. Баллотируется параграфъ 9 въ редакціи комиссіи: «§ 9. О засѣданіяхъ комиссіи извѣщается членъ Государственной Думы, права коего оспариваются или возбуждаютъ сомнѣніе. Онъ можетъ представлять по возбужденнымъ вопросамъ свои объясненія; но голосованіе постановленій и заключеній комиссіи происходитъ не иначе, какъ въ его отсутствіи». Кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Принято.

Понятовскій (Волынская губ.). Я предлагаю Думѣ сдѣлать перерывъ или, по крайней мѣрѣ, назначить время перерыва засѣданія.

Голоса. Совершенно вѣрно.

Предсѣдатель. Такъ какъ теперь безъ четверти три часа, то, можетъ быть, сейчасъ удобно сдѣлать перерывъ?

Голоса. Сейчасъ. Въ 4 часа (*Шумъ*).

Предсѣдатель. Позвольте, позвольте, такъ вѣдь ничего не слышно. Мы это рѣшимъ голосованіемъ. Сейчасъ предлагаютъ сдѣлать перерывъ на 1 часъ. Кто полагаетъ, что сейчасъ не нужно дѣлать перерыва, тотъ будетъ голосовать противъ. Кто принимаетъ предложеніе—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. (Предложеніе принято). Объявляю перерывъ на 1 часъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Будемъ продолжать разсмотрѣніе временныхъ правилъ о порядкѣ провѣрки правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы.

«§ 10. О результатахъ повѣрки комиссіи составляютъ письменныя заключенія.

«Для изготовленія сихъ заключеній, а равно для представленія по онымъ объясненій какъ въ отдѣлахъ, такъ и въ общемъ собраніи Думы, комиссіи избираютъ докладчика въ порядкѣ, указанномъ въ § 3».

Ставлю этотъ пунктъ на баллотировку. Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Параграфъ 10 принятъ.

«§ 11. Заключенія комиссій предварительно внесенія въ общее собраніе Думы оглашаются и обсуждаются въ отдѣлахъ. Отдѣламъ предоставляется исправлять и измѣнять заключенія комиссій.

Избранные комиссіями докладчики утверждаются отдѣлами. По неутвержденнымъ заключеніямъ комиссій докладчики избираются отдѣлами».

Слѣдующая строка: «избранные комиссіями докладчики утверждаются отдѣлами» по заявленію докладчика комиссіи вычеркивается. Затѣмъ слѣдуетъ: «По неутвержденнымъ заключеніямъ комиссій докладчики избираются отдѣлами».

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Какое значеніе имѣетъ слово «оглашаются»? достаточно сказать «обсуждаются».

Предсѣдатель. Вы предлагаете вычеркнуть слово «оглашаются»?

Гр. Гейденъ. Да.

Предсѣдатель. Я еще разъ прочту параграфъ 11 въ исправленномъ текстѣ:

«Заключенія комиссій предварительно внесенія въ общее собраніе Думы обсуждаются въ отдѣлахъ. Отдѣломъ предоставляется исправлять и измѣнять заключенія комиссій.

«По неутвержденнымъ заключеніямъ комиссій докладчики избираются отдѣлами».

Предсѣдатель. Баллотирую § 11. Кто принимаетъ—тотъ сидитъ, кто отвергаетъ—тотъ встаетъ. Принято.

«§ 12. Всѣ постановленія отдѣловъ и комиссій принимаются абсолютнымъ большинствомъ голосовъ посредствомъ закрытой баллотировки записками».

Баллотирую. Кто принимаетъ—тотъ сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Принято.

«Параграфъ 13. Доклады о выборахъ, признанныхъ отдѣлами правильными, предлагаются на немедленное разсмотрѣніе Думы.

«Въ разсмотрѣніе же заключеній объ отмѣнѣ выборовъ по неправильности ихъ (ст. 48 учр. Гос. Думы) Государственная Дума входитъ не прежде, какъ по истеченіи трехъ сутокъ со времени представленія членамъ Думы печатныхъ оттисковъ заключенія».

Остроғорскій (Докладчикъ). Ссылку на ст. 48 учр. Гос. Думы мы исключаемъ изъ нашего проекта.

Предсѣдатель. Баллотирую § 13 въ новой редакціи. Кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—тотъ встаетъ. Принято.

«§ 14. Въ случаѣ усмотрѣнія комиссіей или отдѣломъ неправильностей, хотя и не влекущихъ, по ихъ мнѣнію, отмѣны выборовъ, отдѣлы могутъ представлять на усмотрѣніе Думы о доведеніи чрезъ Предсѣдателя оной объ означенныхъ неправильностяхъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ или Министра Юстиціи для зависящихъ распоряженій».

Дитцъ (Саратовская губ.). Я предлагаю внести въ этотъ параграфъ поправку. Здѣсь сказано о доведеніи до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ или Министра Юстиціи. Въ данномъ случаѣ выраженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ или Министра Юстиціи не имѣетъ исчерпающаго значенія, такъ какъ цѣлыя области Россіи подвѣдомственны другимъ министрамъ, такъ напримѣръ: область Войска Донского подвѣдомственна Военному Министру. Я предлагаю такую редакцію: «до свѣдѣнія подлежащаго министра для зависящихъ распоряженій».

Остроғорскій (Докладчикъ). Комиссія согласна замѣнить конецъ § 14: «объ означенныхъ неправильностяхъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ или Министра Юстиціи для зависящихъ распоряженій», слѣдующимъ образомъ: «объ означенныхъ неправильностяхъ до свѣдѣнія подлежащаго министра для зависящихъ распоряженій».

Предсѣдатель: § 14 баллотируется въ новой редакціи, предложенной комиссіей. Принимающіе сидятъ, а отвергающіе встаютъ. Принято. «§ 15—въ случаѣ обнаруженія, при разсмотрѣніи выборнаго производства, особо важныхъ нарушеній закона или злоупотребленій комиссіи и отдѣлы могутъ, пріостановивъ окончательное свое рѣшеніе по такому производству, войти въ Думу съ представленіемъ объ учрежденіи ею особой комиссіи для разслѣдованія означенныхъ нарушеній или злоупотребленій». Баллотирую. Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ. Принято. «§ 16—выбытіе лица, права коего провѣряются, изъ состава Думы (ст. 17—19 учр. Гос. Думы) не служитъ основаніемъ къ прекращенію производства о правильности выборовъ». Балло-

тирую. Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ. Принято.

«§ 17. До постановленія Государственной Думой объ отмѣнѣ выборовъ, по неправильности ихъ (ст. 48 учр.), избранныя на тѣхъ выборахъ лица сохраняютъ право участія въ засѣданіяхъ Думы со всѣми присвоенными члену Думы правами; но въ случаѣ, означенномъ въ § 15, лицо, права коего провѣряются, устраняется отъ участія въ заявленіяхъ, въ статьѣ 55 учр. Государственной Думы показанныхъ.

«Никто изъ членовъ Думы не включается въ комиссію, разсматривающую выборное производство, относящееся до избирательнаго округа, отъ коего онъ избранъ, и не участвуетъ въ голосованіи по вопросу о правильности выборовъ, на которыхъ покоится его избраніе».

Остроғорскій (Докладчикъ). Комиссія предполагаетъ исключить изъ § 17 ссылку на статью 48 и поэтому слова въ скобкахъ исключаются.

Брамсонъ (Ковенская губ.). Здѣсь нѣкоторые изъ товарищей полагаютъ, что въ § 17 слѣдуетъ исключить все то мѣсто, согласно котораго «лицо, права коего провѣряются, устраняется отъ участія въ заявленіяхъ, въ ст. 55 уч. Гос. Думы показанныхъ». Здѣсь видно, что авторы слѣдовали французскому регламенту, гдѣ устраняются отъ участія въ дѣлахъ парламента такія лица, права которыхъ находятся подъ сомнѣніемъ. Собственно говоря, это смѣло можно исключить, такъ какъ Германскій Рейхстагъ допускаетъ всѣхъ къ участію въ законодательной дѣятельности до тѣхъ поръ, пока парламентъ не вынесъ сужденія о томъ, что выборы кассированы и его права признаны не цѣльными. Даже Прусскій Ландтагъ допускаетъ то же самое, пока присяга не была принесена и покуда мандатъ еще не провѣренъ. Допустимъ, что случайный составъ комиссіи или того отдѣла, который признаетъ, что выборы того или иного члена Думы не правильны, найдетъ, что злоупотребленія были допущены; пока дѣло не разслѣдовано, нельзя считать опороченными его права и нельзя лишить его права участвовать въ подписаніи законовъ и коллективныхъ заявленій; иначе будетъ происходить посягательство на его права, и такое ограниченіе правъ не должно происходить до тѣхъ поръ, пока не сказано послѣдняго слова разслѣдованія. Здѣсь желательно получить разъясненіе комиссіи, чѣмъ она руководствовалась, отступая отъ регламента Германскаго Рейхстага и Прусскаго Ландтага, а руководствовалась строго французскимъ регламентомъ?

Остроғорскій (Докладчикъ). Ораторъ сейчасъ спрашиваетъ, чѣмъ комиссія руководилась, принявъ систему французскаго регламента. Я прежде всего долженъ отвѣтить отъ имени комиссіи, что она не приняла систему французскаго регламента. Французскій регламентъ рѣшаетъ этотъ вопросъ гораздо строже. Нашъ проектъ говоритъ, что членъ Думы, относительно избранія котораго возникло столь серьезное сомнѣніе, что возбудило слѣдствіе по поводу избранія, не можетъ участвовать въ заявленіяхъ объ измѣненіи законовъ и т. д. Между тѣмъ французскій регламентъ, постановленіе котораго комиссія будто бы заимствовала, постановляетъ нѣчто другое. Французскій регламентъ говоритъ, что каждый членъ, полномочія котораго еще не утверждены, не пользуется правомъ законодательной иниціативы. Мы же лишаемъ права законодательной иниціативы не члена, полномочія котораго еще не утверждены, и даже не члена, полномочія котораго оспариваются, а тѣхъ членовъ, относительно которыхъ возникло настоящее слѣдственное производство. Вы замѣтьте, что въ нашемъ проектѣ имѣется два параграфа относительно спорнаго производства: §§ 14 и 15. Параграфъ 14 говоритъ о неправильностяхъ, но не особенно существенныхъ; параграфъ же 15 говоритъ о вопіющихъ злоупотребленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто при выборахъ. Если комиссія находитъ, что при выборахъ въ данной губерніи, въ данномъ городѣ имѣли мѣсто какія нибудь вопіющія злоупотребленія, что необходимо разсмотрѣніе дѣла производства и подробное разслѣдованіе, то членъ, избранный благодаря этимъ вопіющимъ злоупотребленіямъ, едва ли будетъ окончательно утвержденъ въ своихъ полномочіяхъ. Во всякомъ случаѣ его положеніе является настолько щекотливымъ, что признать за нимъ всю полноту парламентскихъ правъ, включая даже право законодательной иниціативы, представлялось бы едва ли

цѣлесообразнымъ. Къ тому же опасность тѣхъ злоупотребленій, о которыхъ говорилъ намъ сейчасъ предшествовавшій ораторъ, не существуетъ. Если бы судьба законодательныхъ предложеній, однимъ изъ авторовъ которыхъ является этотъ членъ Думы, зависѣла исключительно отъ его голоса, можно было бы бояться, что вмѣстѣ съ нимъ будетъ устранено то законодательное предложеніе, которое онъ хотѣлъ предложить на обсужденіе парламента; но, вѣдь, по нашему учрежденію законодательныя предложенія должны быть внесены 30-тью членами Думы. Слѣдовательно, если даже это лицо не въ состояніи будетъ фигурировать на этомъ заявленіи, если его подписи нельзя будетъ присоединить къ другимъ подписямъ, то вѣдь останется еще 29 подписей, которыя дадутъ возможность найти и тридцатую подпись. Слѣдовательно, едва ли есть надобность предоставлять члену Думы, находящемуся, такъ сказать, подъ весьма серьезнымъ подозрѣніемъ, право законодательной иниціативы. Прибавлю еще, что этотъ членъ нисколько не лишается права голоса: онъ можетъ говорить во всѣхъ засѣданіяхъ Палаты; нужно только избѣгнуть той возможности, чтобы законодательное предложеніе вносилось, между прочимъ, лицомъ, которое можетъ быть будетъ черезъ весьма короткое время исключено изъ парламента, какъ лицо, недостойное занимать это мѣсто въ виду допущенныхъ злоупотребленій и т. д. и т. д. Поэтому комиссія полагаетъ оставить редакцію параграфа 17 въ прежнемъ видѣ.

Скворцовъ (Астраханская губ.). По моему мнѣнію, слѣдуетъ вставить еще маленькую поправку къ параграфу 17. Въ выраженіи: «никто изъ членовъ Думы не включается въ комиссію для разсмотрѣнія выборнаго производства, относящагося до губерніи или до города» слова «до губерніи» или «до города» я бы замѣнилъ хотя бы словомъ «группа», потому что по дополнительному закону предоставлено право избирать депутатовъ инородцамъ, напримѣръ, калмыкамъ и киргизамъ. Они по своему территоріальному положенію не могутъ быть подведены подъ эту формулу; затѣмъ, напримѣръ, Астраханское казачье войско расположено въ 3-хъ губерніяхъ, и у него отдѣльный депутатъ; поэтому слова «до губерніи» и «до города» слѣдовало бы замѣнить словами «до группы», отъ которой онъ избранъ. Можно замѣнить и такъ: вмѣсто «группы»—«отъ мѣстности», потому что депутатъ, напримѣръ, Астраханскаго казачьяго войска является избранникомъ отъ мѣстности, расположенной въ 3-хъ губерніяхъ; такъ я предлагаю или мѣстность или группу избирателей.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Мнѣ бы казалось, что въ данномъ случаѣ удобнѣе всего было бы сказать просто «избирательнаго округа». Мнѣ кажется, что это все покрываетъ. Я вношу новую поправку слѣдующаго содержанія: § 17 было бы удобнѣе раздѣлить на два параграфа и вотъ почему. Во второй его части говорится, во 1-хъ, о новомъ предметѣ—объ ограниченіи права участія, между тѣмъ можетъ возникнуть сомнѣніе, о какой именно комиссіи говорится. Вѣдь въ § 17 говорится о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ, связанныхъ съ параграфомъ 15, гдѣ устанавливается парламентская комиссія; поэтому можно понять слово «комиссія» здѣсь, какъ относящееся до этого послѣдняго случая, о которомъ говорятъ 15 и 17 параграфы. Я понимаю предложеніе комиссіи 19-ти шире: она исключаетъ право участія именно въ тѣхъ комиссіяхъ, которыя будутъ учреждаться отдѣлами. Мнѣ кажется, лучше выдѣлить конецъ въ особый параграфъ, тогда смѣшенія не будетъ. Сверхъ того казалось бы правильнѣй лишить права голосованія не только въ комиссіи, но въ Думѣ и въ отдѣлахъ. Основываясь на всемъ сказанномъ, я вношу слѣдующія поправки: во 1-хъ, раздѣлить параграфъ на двѣ части и выдѣлить вторую часть—въ параграфъ 18 со словъ «никто изъ членовъ Думы»; затѣмъ на предпослѣдней строчкѣ «не участвовать въ голосованіи» поставить—«въ отдѣлахъ и Думѣ».

Остроғорскій (Докладчикъ). Комиссія соглашается съ предложеніями, сдѣланными кн. Шаховскимъ, и предлагаетъ выдѣлить особый параграфъ изъ послѣдней части 17 параграфа; слѣдовательно, новый § 18 будетъ гласить: «никто изъ членовъ Думы не включается въ комиссію, разсматривающую выборное производство, относящееся до избирательнаго округа, отъ котораго онъ избранъ, и не участвуетъ въ голосованіи отдѣловъ и Думы по вопросамъ о правильности выборовъ, на которыхъ покоится его избраніе». Въ та-

комъ случаѣ теперешній § 18 сдѣлается § 19-ымъ, и ссылка на предыдущіе параграфы будетъ слѣдующая: «изложенныя отъ параграфа 1-го по 18-й правила сохраняютъ...»

Предсѣдатель. Ввиду сдѣланнаго указанія на раздѣленіе, баллотирую отдѣльно §§ 17 и 18. Баллотируется § 17 въ слѣдующей редакціи:

«§ 17. До постановленія Государственной Думой объ отмѣнѣ выборовъ, по неправильности ихъ, избранныя на тѣхъ выборахъ лица сохраняютъ право участія въ засѣданіяхъ Думы со всѣми присвоенными члену Думы правами; но въ случаѣ, означенномъ въ § 15, лицо, права коего провѣряются, устраняется отъ участія въ заявленіяхъ, въ статьѣ 55 учрежденія Государственной Думы показанныхъ».

По поводу этой части возражали, но поправокъ не ставили. Поэтому эту часть я баллотирую, какъ проектъ § 17. Согласные—сидятъ, не согласные—встаютъ. Принято.

«§ 18. Никто изъ членовъ Думы не включается въ комиссію, разсматривающую выборное производство, относящееся до избирательнаго округа, отъ коего онъ избранъ, и не участвуетъ въ голосованіи отдѣла и общаго собранія Думы по вопросу о правильности выборовъ, на которыхъ покоится его избраніе».

Баллотируется редакція комиссіи. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Принято.

Затѣмъ § 19. «Изложенныя отъ § 1 до § 18 правила сохраняютъ свою силу впредь до изданія наказа Государственной Думы на основаніи статьи 62 учрежденія Государственной Думы».

Никто не возражаетъ—баллотирую. Принято.

Постатейное обсужденіе окончено.

Острогорскій (Докладчикъ). Комиссія полагала бы возможнымъ приступить немедленно, по принятіи всего проекта, къ образованію отдѣловъ на основаніи § 1. Считаю поэтому возможнымъ сдѣлать окончательную баллотировку всего законопроекта.

Предсѣдатель. Итакъ, на очереди стоитъ окончательная баллотировка временныхъ правилъ съ тѣми измѣненіями, которыя были приняты постатейнымъ разсмотрѣніемъ. Вновь читать не прикажете?

Голоса. Нѣтъ не надо.

Предсѣдатель. Ставлю на баллотировку проектъ временныхъ правилъ, принятый при постатейномъ обсужденіи. Кто принимаетъ—остается сидѣть, кто возражаетъ—встаетъ. Принято. По окончательной баллотировкѣ проектъ правилъ утвержденъ. Затѣмъ необходимо приступить къ ихъ осуществленію практически. На первомъ планѣ—произвести раздѣленіе на отдѣлы. Для этого все уже приготовлено, остается просить г.г. товарища предсѣдателя и товарищей секретаря и нѣсколько членовъ Думы отправиться въ баллотировочное отдѣленіе этой залы и при содѣйствіи пристава Думы произвести жеребьевку. Позвольте просить, кому изъ членовъ Думы угодно?

Голоса. Пусть комиссія.

Предсѣдатель. Собственно предсѣдатель долженъ назначить, но я намѣренъ спросить, кому угодно? Петрункевичъ, угодно? Можетъ быть 19-ти будетъ много?

Голоса. Много.

Предсѣдатель. Достаточно пяти—шести. Итакъ, значитъ сейчасъ будетъ произведена жеребьевка. Затѣмъ результатъ этой жеребьевки будетъ оглашенъ завтра утромъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Печатать во всѣхъ газетахъ было бы тяжело, въ виду большого количества фамилій. Позвольте согласиться на то, чтобы этотъ результатъ былъ оглашенъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» въ завтрашнемъ номерѣ, кромѣ того онъ будетъ напечатанъ на отдѣльныхъ листкахъ и розданъ всѣмъ членамъ. Если кто желаетъ сдѣлать заявленіе, прошу сдѣлать. Затѣмъ вопросъ въ томъ, когда наши отдѣлы соберутся? Такъ какъ собирать лежитъ на обязанности предсѣдателя, то позвольте спросить, не находите ли удобнымъ, чтобы нѣкоторые отдѣлы были собраны уже завтра? Напримѣръ, во вторую половину дня?

Голоса. Нѣтъ, нѣтъ.

Предсѣдатель. Я полагалъ бы, что если завтра, то только нѣкоторые, такъ какъ собрать всѣ одиннадцать отдѣловъ въ одинъ день будетъ трудно.

Острогорскій (Докладчикъ). Комиссія 19-ти засѣдаетъ завтра, и поэтому ей невозможно будетъ принять участіе.

Предсѣдатель. Тогда придется отложить до послѣзавтра.

Голосъ. Сегодня надо оповѣстить.

Острогорскій. Тогда придется отложить до послѣзавтра.

Предсѣдатель. Въ виду сдѣланныхъ заявленій, я сдѣлаю собраніе отдѣловъ послѣзавтра. Этотъ вопросъ рѣшенъ. Затѣмъ имѣю честь доложить Государственной Думѣ...

Гр. Гейденъ. Будетъ ли завтра засѣданіе?

Предсѣдатель. Я спрошу у собранія, но только нѣтъ матеріала, и въ виду того, что завтра праздничный день, можетъ быть, завтра въ засѣданіи нѣтъ надобности. За подписью болѣе чѣмъ 30 членовъ Думы внесено предложеніе объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ дѣйствующихъ и объ изданіи новыхъ законовъ, подъ заглавіемъ: «Законопроектъ въ обезпеченіе дѣйствительной неприкосновенности личности». Законопроектъ довольно большой съ пояснительной запиской. Онъ будетъ немедленно переданъ въ печать и въ печатномъ видѣ розданъ членамъ Думы; тогда будетъ назначено совѣщаніе по вопросу объ его направленіи. Затѣмъ остается послѣдній очередной вопросъ сегодняшняго засѣданія. Предложеніе членовъ Думы, поданное на основаніи ст. 58 Учрежденія о Думѣ.

СРОЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Въ печати оглашены официальные документы, указывающіе на непосредственное участіе департамента государственной полиціи въ возбужденіи одной части населенія противъ другой, послѣдствіемъ чего были массовыя убійства мирныхъ гражданъ. Въ частности, какъ видно изъ рапорта ст. сов. Макарова отъ 15 Февраля сего года, напечатаннаго въ № 63 газеты «Рѣчь», установлено, что департаментомъ полиціи была оборудована спеціальная типографія, въ которой печатались составленныя въ томъ же департаментѣ и имъ распространяемыя возмутительныя воззванія, призывающія къ избіенію инородцевъ и интеллигенціи, каковая типографія находилась въ непосредственномъ завѣдываніи офицера отдѣльнаго корпуса жандармовъ Коммиссарова. Несмотря на произведенное официальное изслѣдованіе, не только не приняты были мѣры къ предупрежденію подобнаго неслыханнаго преступленія властью въ будущемъ, но главные его виновники даже были награждены. Поэтому и въ виду повторившихся за послѣдніе дни подобныхъ же кровавыхъ событій (въ Вологдѣ, Калязинѣ и Царицынѣ), заставляющихъ думать, что они совершались при томъ же преступномъ отношеніи властей, мы просимъ Думу запросить г. министра внутреннихъ дѣлъ:

Извѣстны ли г. министру приведенные факты, какія мѣры приняты имъ для наказанія виновныхъ, и что министръ намѣренъ сдѣлать для предотвращенія такихъ преступленій въ будущемъ?

Независимо отъ сего мы просимъ Государственную Думу сдѣлать г. министру запросъ о томъ:

Извѣстно ли г. министру, что администрація переполнила тюрьмы заключенными, въ числѣ коихъ есть завѣдомо невинные, и что въ нарушеніе всѣхъ даже исключительныхъ законовъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ власти содержатъ заключенныхъ свыше установленнаго срока безъ предъявленія какого бы то ни было обвиненія, доводя ихъ такимъ путемъ до отчаянія, выражающагося въ добровольной голодовкѣ?

А. Ломшаковъ, А. фонъ-Рутценъ, М. Петрункевичъ, Д. Протопоповъ, В. Строгановъ, Ф. Татариновъ, М. Коммиссаровъ, Г. Іоллосъ, Н. Ширковъ, М. Квасковъ, Костромитиновъ, П. Новгородцевъ, И. Галецкій, Н. Колпаковъ, Н. Карѣевъ, А. Хартахай, М. Масленниковъ, А. Васильевъ, Н. Ромашевъ, Сыртлановъ, В. Набоковъ, А. Парамоновъ, А. Сипягинъ, И. Корсаковъ, Н. Миклашевскій, Имшенецкій, Кн. В. Оболенскій, Котляревскій, Н. Огородниковъ, А. Вязловъ, И. Замысловъ, Н. Гредескулъ, И. Субботинъ, Ф. Родичевъ, В. Карандашевъ, З. Френкель, И. Кузнецовъ, Д. Васильевъ, П. Толстой, Л. Новосильцовъ, В. Ильинъ, А. Хрущовъ, Ѳ. Штейнгель, А. Савельевъ, В. Племянниковъ, М. Ковалевскій, М. Винаверъ, П. Сафоновъ, В. Яновскій, И. Пустошкинъ, Ѳ. Иваницкій, К. Геллатъ, Т. Волковъ, Жигиль, Микѣшинъ, Л. Петражицкій, М. Кутомановъ, Г. Линтваревъ,

А. Тесля, Кн. С. Баратаевъ, П. Ростовцевъ, В. Долженковъ, Т. Нестеренковъ, Н. Бѣляшевскій, С. Таранъ, Г. Шельгорнъ, А. Андреевъ, П. Садыринъ, С. Балаханцевъ, Ледницкій, Кн. П. Долгоруковъ, М. Мокруновъ, М. Литвиновъ, И. Кузнецовъ. И. Овчинниковъ, В. Вихаровъ.

Къ срочному предложенію присоединили затѣмъ свои подписи А. Мухановъ, А. Остафьевъ, И. Зубковъ, Е. Кедринъ.

Это предложеніе вносится мною въ Думу на основаніи ст. ст. 58 и 59 объ учрежденіи Госуд. Думы. Въ концѣ 58-й ст. сказано: «если заявленіе подписано не менѣе чѣмъ 30-ю членами»—оно было подписано болѣе, чѣмъ 30-ю—«то Предсѣдатель вноситъ его на обсужденіе Думы». Въ ст. 59 сказано: «принятое большинствомъ членовъ Государственной Думы заявленіе сообщается подлежащему министру или главноуправляющему отдѣльною частью, который не далѣе одного мѣсяца и т. д.». Стало быть, вопросъ заключается въ томъ, слѣдуетъ ли это заявленіе принять на предметъ сообщенія ему министру? Слово принадлежитъ Муханову.

Мухановъ (Черниговская губ.). Собранію Думы предлагается сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ по двумъ обстоятельствамъ, изложеннымъ въ только что прочтенномъ предложеніи. Это первое вступленіе Государственной Думы въ ту область, ей принадлежащую, которая составляетъ надзоръ за законномѣрностью дѣйствій администраціи, и поэтому въ это первое предложеніе внесены весьма важныя обстоятельства, дающія полное основаніе для запроса. Я не буду обсуждать и касаться сущности этого предложенія по причинамъ, которыя я постараюсь выяснить, но полагаю, что слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ этомъ первомъ запросѣ содержаніе его, повидимому, не подвергается никакому сомнѣнію. Тѣ факты, на которые указывается въ первой части такъ называемаго срочнаго предложенія, хотя и взяты изъ повременной печати, но представляются достовѣрными, слѣдовательно, вполнѣ достойны вниманія Государственной Думы; они оглашены были довольно давно въ очень опредѣленной формѣ и до сихъ поръ никѣмъ не были опровергнуты съ оффиціальной стороны.

Что касается до второй части запроса, гдѣ указывается на неправильность дѣйствій правительства по задержанію и лишенію свободы частныхъ лицъ, то это не подвергается сомнѣнію. Что такіе случаи есть, это не подлежитъ сомнѣнію, потому что каждому изъ насъ они довольно хорошо извѣстны не только изъ прошлаго весьма недавняго времени, но и изъ настоящаго. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что каждому изъ насъ въ своемъ кругозорѣ извѣстно очень много другихъ случаевъ нарушенія администраціей правъ частныхъ лицъ и незаконномѣрности ея дѣйствій. Но то, что здѣсь предлагается на первый разъ, отличается характеромъ несомнѣнности, характеромъ полнѣйшей достовѣрности. Если бы мы желали пополнить этотъ запросъ другими обстоятельствами, выясненіе которыхъ было бы желательно, то въ настоящее время мы зашли бы въ такую область, свѣдѣнія о которой потребовали бы, по крайней мѣрѣ, предварительной провѣрки, чего эти обстоятельства, по моему мнѣнію, не требуютъ. Такъ что, если бы мы желали сюда присоединить еще какія либо обстоятельства, вызывающія у насъ сомнѣнія, то это затянуло бы дѣло на очень долгое время и дало бы возможность для министра отсрочить отвѣтъ не въ томъ смыслѣ, что въ послѣдній мѣсяцъ онъ могъ бы его не дать, но по окончаніи мѣсяца министръ могъ бы указать, что срокъ этотъ не дозволилъ ему собрать необходимыхъ свѣдѣній. Это положено въ основаніе этихъ обстоятельствъ и въ сущности провѣрки требуетъ очень мало. Во всякомъ случаѣ Дума будетъ вправѣ ожидать скораго и яснаго отвѣта. Во второй части этого запроса говорится, что «Извѣстно ли г. министру, что администрація переполнила тюрьмы заключенными, въ числѣ коихъ есть завѣдомо невинные, и что въ нарушеніе всѣхъ даже исключительныхъ законовъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ власти содержатъ заключенныхъ свыше установленнаго срока безъ предъявленія какого бы то ни было обвиненія, доводя ихъ такимъ путемъ до отчаянія, выражающагося въ добровольной голодовкѣ»?

Я думаю, что долгъ Думы, чтобы невинныхъ не заключали и чтобы не было злоупотребленій надъ неприкосновенностью лич-

ности. Несомнѣнно, долгъ Думы сдѣлать этотъ запросъ единодушно въ самое короткое время, не добавляя къ нему ничего такого, что требовало бы много времени для обсужденія и разъясненій. Если бы этотъ запросъ былъ поставленъ на голосованіе въ томъ видѣ, какъ онъ есть, то я считалъ бы своимъ нравственнымъ долгомъ подать за него голосъ.

Новодворскій (Варшава). Рѣшается запросъ, почвою котораго являются исключительные законы, потому что аномаліи подобнаго рода, основанныя на исключительныхъ законахъ, стали въ настоящее время общимъ правиломъ. Я думаю, что предложеніе, сдѣланное предшествующимъ ораторомъ, всецѣло принадлежитъ принятію безъ подробныхъ дебатовъ, потому что подробные дебаты всего предложенія могутъ развиться только на почвѣ тѣхъ объясненій, которыя будутъ даны министерствомъ. Намъ всѣмъ извѣстно, что такихъ фактовъ, которые подлежатъ въ данномъ случаѣ объясненію, каждый изъ насъ можетъ привести много. Въ видѣ примѣра можно указать на то, что, напр., 4 лица у насъ въ Царствѣ Польскомъ, въ Варшавской губерніи, освобожденныя изъ заключенія, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія административнаго взысканія, были затѣмъ въ видѣ мѣры предупрежденія, а не пресѣченія преступленія, вновь заключены въ ту же тюрьму только на болѣе продолжительный срокъ. Такъ какъ внесенный запросъ является дѣломъ спѣшнымъ, и нужно поскорѣе разобраться по существу его, то поэтому я считаю неудобнымъ вдаваться въ подробности и прямо предлагаю принять заявленіе безъ подробныхъ дебатовъ, которые будутъ своевременно сдѣланы и полны только послѣ полученія объясненій со стороны министра.

Христовскій (Ломжинская губ.). Господа, я, отъ имени всей нашей группы, горячо присоединяюсь и поддерживаю предложеніе, сдѣланное здѣсь. Мы, поляки, страдаемъ отъ двойного гнета—отъ гнета, направленнаго противъ нашихъ гражданскихъ и противъ нашихъ національныхъ правъ. У насъ считается преступленіемъ не только то, что подвергается гоненію и у васъ, т. е. любовь и стремленіе къ свободѣ, но также и то, что у васъ поощряется: любовь къ родной рѣчи, къ родному прошлому, отстаиваніе національнаго достоинства. Наши тюрьмы переполнены цвѣтомъ нашей молодежи и лучшими людьми изъ крестьянства, причемъ на ряду съ борцами за общечеловѣческія права, вы найдете тамъ и такихъ, вся вина которыхъ заключалась въ томъ, что, стоя на почвѣ свободы слова, провозглашенной октябрьскимъ манифестомъ, они считали возможнымъ громко домогаться возстановленія польскаго языка въ такихъ учрежденіяхъ, изъ которыхъ онъ постепенно изгонялся въ теченіе послѣдняго 30-ти-лѣтія, т. е. въ гминномъ (волостномъ) самоуправленіи, гминныхъ судахъ и такихъ же училищахъ. Кромѣ того есть еще третья категорія заключенныхъ, о которыхъ говорилъ предшествующій ораторъ. Это именно тѣ, которымъ при самомъ заключеніи было объявлено, что къ нимъ не предъявляется никакого обвиненія, но, что по складу своего ума, по своимъ взглядамъ, они представляются настолько неблагонадежными лицами, что держать ихъ на свободѣ неудобно. Къ этой категоріи присоединяются тѣ, въ дѣйствіяхъ которыхъ власть судебная не нашла признаковъ преступленія и освободила изъ-подъ стражи; они удерживаются подъ стражей въ порядкѣ охраны. Имѣйте въ виду, господа, что содержаніе подъ стражей лицъ послѣднихъ категорій безсрочно, а это для заключенныхъ, для ихъ семействъ и вообще для всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе причастенъ къ страданію узника, равносильно безконечности; это заключеніе—безконечное. Пора, господа, положить конецъ этимъ безобразіямъ, этому торжеству узаконеннаго насилія. Я предлагаю съ своей стороны не только единодушно поддержать то предложеніе, которое сдѣлано сегодня, но и постановить, чтобы ни одного дня не прошло безъ подобнаго запроса съ нашей стороны. Пусть это будетъ ежедневной нашей молитвой. Если мы не въ силахъ добыть общую амнистію, которой добивается вся страна, если не въ силахъ заставить министровъ примѣняться къ нашимъ требованіямъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, то для успокоенія нашей собственной совѣсти и тѣхъ, кто ждетъ отъ насъ защиты, не пропустимъ ни одного дня безъ подобнаго единодушно поддержаннаго всей Государственной Думой запроса независимо отъ того, ка-

кіе конкретные результаты будутъ отъ этого получаться.

Чижевскій (Полтавская губ.). Я вполнѣ присоединяюсь, господа, къ тому, чтобы мы безъ дальнѣйшихъ обсужденій приняли тотъ запросъ, который внесенъ сюда на наше разсмотрѣніе подписавшими его лицами, но въ то же самое время чувствую за собой долгъ, какъ представителя тѣхъ, которые меня избрали, сдѣлать нѣкоторое прибавленіе къ той редакціи, которая предложена на ваше обсужденіе. Еще вчера вечеромъ я получилъ извѣстіе о томъ, что у насъ появились новые факты чрезвычайнаго насилія. Какъ вамъ извѣстно, въ послѣднее время, около мѣсяца тому назадъ, выпущена была изъ тюремъ масса лицъ, крестьянъ и интеллигенціи, а въ настоящее время во многихъ мѣстахъ безъ предъявленія какихъ бы то ни было обвиненій эти лица арестовываются снова; имъ объявляется, что они административно ссылаются въ Сибирь, они заключаются въ тюрьмы и очень можетъ быть, что многіе изъ нихъ сейчасъ садятся въ вагоны, а нѣкоторые готовятся къ посадкѣ, и если бы отсюда вышло какое нибудь распоряженіе, чтобы ихъ возвратить, то это распоряженіе ихъ уже не застанетъ: они будутъ ѣхать по желѣзной дорогѣ въ Сибирь на сѣверъ въ административную ссылку. Между прочимъ, сообщаю фактъ безусловно точный; вчера, напр., арестованъ такимъ образомъ А. А. Кущъ въ городѣ Александровскѣ; въ томъ же Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, арестовываются крестьяне, которые мѣсяцъ тому назадъ были выпущены на свободу, и имъ объявляется, что они отправляются въ Сибирь или въ другія мѣста въ административную ссылку безъ предъявленія къ нимъ какихъ бы то ни было обвиненій. Въ виду этого я предлагаю добавить къ тому запросу, который мы дѣлаемъ, еще слѣдующія слова ко второй части: извѣстно ли господамъ министрамъ, что выпущенныя недавно на свободу лица за отсутствіемъ какой бы то ни было вины арестовываются для ссылки въ административномъ порядкѣ въ Сибирь.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я тоже вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію тѣхъ, которые указали, что лучше всего безъ дебатовъ принять запросъ. Обоснованія для принятія не нужно, такъ какъ запросъ ясенъ, а сужденіе по сему дѣлу гораздо лучше имѣть, когда у васъ будутъ факты, сообщенные министрами, правильные факты, если они будутъ такими; если же мы будемъ находить ихъ неправильными, то тогда будемъ судить о ихъ неправильности и будемъ оспаривать эти факты. Другими словами, намъ лучше предварительно имѣть этотъ базисъ и тогда уже высказать объ этомъ сужденіе. Что касается добавокъ, только что предложенныхъ и другихъ, могущихъ быть представленными, то я въ свою очередь могъ бы много предложить добавокъ, но я думаю, что не нужно прибавлять ни одной, чтобы не слишкомъ загромождать запросъ; ими только умаляется вѣсъ этого запроса, и притомъ добавки могли бы быть гораздо болѣе существенными; можно бы внести добавку въ видѣ запроса о тѣхъ разстрѣлахъ безъ суда, по моему, ужаснѣйшихъ преступленіяхъ, которыя были сдѣланы надъ лицами, павшими въ борьбѣ за освободительное движеніе, и о разгромѣ имущества. Но для этого можно будетъ внести новый запросъ. Въ виду отзыва многихъ авторитетныхъ юристовъ, что мы должны представлять только опредѣленные факты,—я считаю нужнымъ указать, что, по моему мнѣнію, статья, говорящая о запросѣ и о томъ, что мы можемъ требовать свѣдѣній и разъясненій, даетъ намъ право не сообщать опредѣленныхъ, конкретныхъ фактовъ съ полной достовѣрностью, но мы имѣемъ право въ общихъ выраженіяхъ дѣлать запросъ; такъ, напримѣръ, мы можемъ не сообщать отдѣльныхъ фактовъ разстрѣла безъ суда, а сдѣлать запросъ, гдѣ были разстрѣлы безъ суда, сколько такихъ случаевъ было, какъ министерство ихъ объясняетъ, приняты ли мѣры и т. д. Однимъ словомъ, мы можемъ предложить запросъ въ видѣ общей категоріи. Имѣя въ виду, что можно сдѣлать крупныя добавленія, я повторяю, что лучше не задерживать этого запроса, а пустить его, и затѣмъ у насъ еще остается carte blanche для другихъ запросовъ.

Вышелъ же я на каѳедру главнымъ образомъ для того, чтобы сдѣлать нѣсколько редакціонныхъ, мелкихъ замѣчаній. Но недо-

смотру, вѣроятно, въ печатномъ экземплярѣ имѣется выраженіе, которое я считаю совершенно лишнимъ: описываются преступленія чиновниковъ, говорится о типографіи, въ которой печатались воззванія, призывающія къ избіенію и возмущенію однихъ слоевъ противъ другихъ и т. д., а затѣмъ дальше говорится: «поэтому и въ виду повторившихся за послѣдніе дни подобныхъ же кровавыхъ событій....»; но тамъ, въ первомъ случаѣ, кровавыхъ событій не было, была типографія, которая и печатала воззванія, а далѣе уже имѣлись въ виду кровавыя событія. И я предлагаю вмѣсто: «за послѣдніе дни подобныхъ же кровавыхъ событій» сказать: «поэтому въ виду имѣвшихъ мѣсто за послѣдніе дни кровавыхъ событій, заставляющихъ думать и т. д...»; затѣмъ на второй страничкѣ, на первой строчкѣ сказано такъ: «въ нарушеніе всѣхъ даже исключительныхъ законовъ и т. д...»; однако, какъ бы эти люди ни были виновны, какіе законы они ни преступали бы, сразу трудно нарушить всѣ законы и поэтому лучше было бы такъ сказать: «въ нарушеніе закона и даже исключительныхъ законовъ объ усиленной охранѣ и т. д....». Вотъ эти двѣ чисто редакціонныя поправки.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что мы принимаемъ выводъ, а не мотивы, и не имѣемъ никакого основанія исправлять эти мотивы. Намъ предлагаютъ на основаніи извѣстныхъ соображеній выводы; Дума должна окончательно принять выводы, а заниматься редакціей мотивовъ тѣхъ лицъ, которыя внесли этотъ запросъ, врядъ ли входитъ въ кругъ нашихъ обязанностей. Что касается выводовъ, то я также предлагаю ихъ принять. *(Аплодисменты).*

Петражицкій (С.-Петербургъ). По этому поводу я хочу сказать, что нельзя дѣлать такого различія между выводами и мотивами. Для запроса требуется указаніе на фактъ и требованіе о сообщеніи свѣдѣній. Палата вѣдь не можетъ выхватить только тезисъ о сообщеніи свѣдѣній, между тѣмъ какъ въ первой части опредѣляются факты, на основаніи которыхъ дѣлается запросъ. Палатѣ придется принять на свою отвѣтственность весь запросъ въ томъ видѣ, какъ онъ здѣсь изложенъ.

Предсѣдатель. Я долженъ сказать по поводу предложеннаго дополненія, что оно должно бы служить предметомъ новаго запроса. Вѣдь не составляетъ особаго труда собрать новыя подписи. Мнѣ представляется правильнымъ просить члена Государственной Думы, сдѣлавшаго эту поправку, обратить ее въ самостоятельный запросъ. Въ этомъ случаѣ необходимо держаться формальнаго порядка, потому что мы направляемъ этотъ запросъ туда, откуда желательно получить отвѣтъ; желательно, чтобы насъ не оставили безъ отвѣта на томъ основаніи, что мы не соблюли установленной формальности. Соблюсти ихъ совершенно не трудно. Позвольте просить члена Государственной Думы, представившаго эту поправку, обратить ее въ предметъ новаго запроса.

Голоса. Правильно.

Предсѣдатель. Государственный контролеръ желаетъ быть выслушаннымъ.

Государственный контролеръ. Я имѣю честь доложить Государственной Думѣ, что министръ внутреннихъ дѣлъ непремѣнно желалъ быть здѣсь въ Думѣ при формулированіи настоящаго запроса. Съ этой цѣлью министръ пріѣзжалъ сюда въ 3 часа, но, убѣдившись, что пренія по вопросу о временныхъ правилахъ, которыя подлежали въ то время обсужденію Государственной Думы, затягиваются, уѣхалъ, намѣреваясь вернуться къ тому времени, когда будетъ сдѣланъ этотъ запросъ; такъ какъ министръ внутреннихъ дѣлъ не успѣлъ пріѣхать, то считаю своей обязанностью отъ имени отсутствующаго коллеги принять настоящій запросъ къ свѣдѣнію, съ тѣмъ, что на него будутъ даны Государственной Думѣ объясненія и всѣ требуемыя свѣдѣнія въ предѣлахъ того срока, который указанъ въ узаконеніяхъ этой Думы. Затѣмъ, само собой разумѣется, что я ограничиваю свое заявленіе о формальномъ принятіи дѣла къ свѣдѣнію, не входя въ существо разбора самаго дѣла, такъ какъ по этому вопросу я не могу дать въ настоящее время ни подтвержденій, ни опроверженій.

Предсѣдатель. Я ставлю вопросъ — угодно ли Государственной Думѣ принять внесенный запросъ и дать ему законный ходъ?

Стаховичъ (Орловская губ.). Я хотѣлъ обратить вниманіе Государственной Думы на

то, что самое существо сдѣланнаго запроса такъ ясно, что не вызываетъ никакихъ не только опроверженій, но и какихъ бы то ни было недоумѣній. Кромѣ того, представляется очень достовѣрнымъ тотъ матеріалъ, на которомъ этотъ вопросъ обоснованъ 58 членами Государственной Думы. Хотя сомнѣній тутъ нѣтъ, но, такъ какъ это будетъ запросъ не нѣсколькихъ частныхъ лицъ, а Государственнаго учрежденія, то мнѣ кажется болѣе правильнымъ, для приданія запросу большей серьезности, твердости и безпристрастія, мы прежде всего должны запросить, во первыхъ, о томъ, правда ли это, и если это правда и извѣстно господину министру внутреннихъ дѣлъ, то, мнѣ кажется, было бы правильнѣе въ смыслѣ процессуальномъ, если мы не выскажемъ своего сужденія, покуда не удостовѣренъ фактъ. Если онъ будетъ удостовѣренъ, тогда будетъ такой запросъ. Вотъ почему я предлагалъ бы прибавить въ первомъ абзацѣ о запросѣ эти слова: спросить министровъ, правда это или нѣтъ, если это правда, то извѣстно ли ему и т. д.

Мухановъ (Черниговская губ.). Я полагалъ бы, что это добавленіе, которое предлагаетъ членъ Государственной Думы Стаховичъ, не представляется необходимымъ, потому что если бы этотъ фактъ не имѣлъ мѣста или оказался бы не вѣрнымъ, это было бы первымъ и единственнымъ отвѣтомъ министра внутреннихъ дѣлъ. Поэтому врядъ ли слѣдуетъ спрашивать, извѣстенъ ли министру внутреннихъ дѣлъ приведенный фактъ. Очевидно, ему несуществующіе факты не могутъ быть извѣстны. Въ такой постановкѣ вопроса: имѣлъ ли мѣсто этотъ фактъ и извѣстно ли объ немъ министру, будетъ явное противорѣчіе, потому что министру факты не существующіе не могутъ быть извѣстны. Я полагаю, что текстъ запроса совершенно достаточенъ.

Карьевъ (С.-Петербургъ). Я предлагаю редакціонную поправку. Здѣсь среди нѣкоторыхъ членовъ возникли сомнѣнія, къ какому слову относится другое слово—«властью»: «Не смотря на произведенное оффиціальное разслѣдованіе не только не приняты были мѣры къ предупрежденію народнаго неслыханнаго преступленія властью въ будущемъ....» Слово власти я предложилъ бы во избѣжаніе недоразумѣній вставить на надлежащее мѣсто.

Князь Волконскій (Рязанская губ.). Я просилъ бы лицъ, болѣе меня свѣдущихъ въ пріемахъ подобныхъ собраній, объяснить, какъ относиться къ подобнымъ заявленіямъ: слѣдуетъ ли намъ исправлять въ собраніи мотивы ихъ или же голосовать только самое предложеніе? Мнѣ бы казалось, что мы можемъ только сказать, принимаемъ мы предложенія или нѣтъ, а мотивы и разсужденія остаются уже на совѣсти тѣхъ, кто ихъ дѣлаетъ. Если мы будемъ исправлять мотивы, то задача наша очень осложнится. Я, напр., съ своей стороны не раздѣляю мнѣнія, что событія въ Вологдѣ, Калязинѣ и проч. непремѣнно связаны съ преступными дѣйствіями власти. Не далѣе какъ вчера получилъ свѣдѣнія, которыя рисуютъ мнѣ тамошнія происшествія совсѣмъ въ другомъ видѣ. Если мы будемъ останавливаться на такихъ поправкахъ, то наши пренія, боюсь, уклонятся отъ кратчайшаго пути.

Предсѣдатель. Этотъ вопросъ относится къ компетенціи предсѣдателя. Позвольте ему судить, слѣдуетъ ли допускать обсужденіе этихъ вопросовъ. Пока наказъ объ этомъ не рѣшенъ, предсѣдатель долженъ самъ рѣшить, какія мѣры необходимо принять. Если допустить, что Дума обсуждаетъ только редакцію вопроса, что̀ значитъ въ данномъ случаѣ слѣдующія слова: извѣстны ли министру приведенные факты, которые изложены въ предложеніи?, то такимъ образомъ изложенное въ предложеніи вводится въ составъ вопроса; вслѣдствіе этого приходится обсуждать то, что̀ было изложено въ соображеніяхъ къ запросу. Если бы въ заключеніе запроса вопросъ былъ поставленъ иначе, т. е. въ самомъ положеніи заключительнаго вопроса было исчерпано все его содержаніе, то тогда, можетъ быть, замѣчаніе, сдѣланное сейчасъ, представлялось бы правильнымъ. Но въ данномъ случаѣ изложеніе вопроса совершенно сплетено съ изложеніемъ соображеній.

Миклашевскій (Черниговская губ.). Съ замѣчаніями, сдѣланными членами Государственной Думы Стаховичемъ и княземъ Волконскимъ, я не согласенъ, и они не согласуются съ закономъ. Дѣло въ томъ, что мы именно должны исправлять самыя заявленія,

которыя потомъ сообщаются соотвѣтствующимъ министрамъ. Это прямо сказано въ ст. 58 и 59 объ учрежденіи Думы. Въ ст. 58 сказано: «Предсѣдатель вноситъ его (т. е. заявленіе) на обсужденіе Думы», далѣе въ ст. 59: «принятое большинствомъ членовъ Думы заявленіе сообщается подлежащему министру»; такимъ образомъ мы принимаемъ самое заявленіе и поэтому должны войти въ разсмотрѣніе не только его редакціи, но и самой сущности его.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Государственная Дума принимаетъ на себя отвѣтственность не только за вопросные пункты, но за весь запросъ; какъ отмѣтилъ предсѣдатель, вслѣдствіе этого тѣмъ болѣе является необходимой весьма тщательная редакція. Я предлагаю во второй строчкѣ слово—«государственный»—вычеркнуть, потому что здѣсь упоминается о несуществующемъ учрежденіи—департаментѣ государственной полиціи. Такового въ Россіи не существуетъ, а есть только департаментъ полиціи.

Родичевъ (Тверская губ.). Я думаю, господа, что дѣло вѣдь въ существѣ дѣла, т. е. намъ нужно знать, какія принимаются мѣры противъ тѣхъ злоупотребленій, выражусь точнѣе, преступленій власти, которыя мы всѣ считаемъ достовѣрными; при обсужденіи въ Думѣ имѣетъ значеніе вопросъ о томъ, считаетъ ли Дума это дѣло интересующимъ членовъ ея, вносившихъ предложеніе, считаетъ ли она его настолько важнымъ, настолько серьезнымъ и обоснованнымъ, чтобы требовать отвѣта и разъясненій отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Объ этомъ спора нѣтъ. Я не могу себѣ представить, чтобы отвѣтъ, который мы услышимъ, относился до редакціи. Важно не то, что мы написали «департаментъ государственной полиціи», тогда какъ это только департаментъ полиціи, такъ какъ, если мы получимъ такой отвѣтъ, тогда, конечно, намъ нужно дѣлать не такого рода запросы, но предвидѣть содержаніе отвѣта намъ нѣтъ еще основанія. Я поэтому предложилъ бы пренія по настоящему вопросу отложить до объясненій съ господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, выразивъ надежду, что эти объясненія будутъ намъ даны въ тотъ срокъ, который въ дѣйствительности требуется для разрѣшенія этого вопроса и который естественно долженъ быть короче того крайняго срока, который предусмотрѣнъ въ законѣ. Мы выразили увѣренность въ томъ, что обязанность отвѣта Думѣ будетъ исполнена не исключительно съ соблюденіемъ формальностей и правъ закона, но и съ искреннимъ намѣреніемъ, какъ можно скорѣе дать эти объясненія.

Предсѣдатель. Позвольте баллотировать.

Мухановъ (Черниговская губ.). Въ виду руководящихъ указаній г. предсѣдателя Государственной Думы, несомнѣнно, что Государственная Дума имѣетъ въ этомъ случаѣ дѣло съ полнымъ текстомъ, который обсуждаетъ. Кромѣ того я долженъ заявить отъ лица подписавшихъ, что указанное членомъ Государственной Думы Кузьминымъ-Караваевымъ слово «государственной» дѣйствительно описка, которая подлежитъ исключенію, а затѣмъ фразу «поэтому и въ виду повторившихся за послѣдніе дни подобныхъ же кровавыхъ событій», я полагалъ бы замѣнить: «въ виду происшедшихъ за послѣдніе дни кровавыхъ событій....».

Предсѣдатель. Затѣмъ остается только вопросъ, предложенный Стаховичемъ: «имѣли ли приведенные факты мѣсто, извѣстны ли они г. министру, какія мѣры приняты и т. д.?».

Голосъ. Противъ мнѣнія г. Стаховича я возражалъ.

Предсѣдатель. Я ставлю на голосованіе поправку Стаховича. Въ первомъ вопросѣ вначалѣ по его предложенію слѣдуетъ сказать: «имѣли ли приведенные факты въ дѣйствительности мѣсто?». Кто принимаетъ поправку — сидитъ, кто отрицаетъ — встаетъ. Поправка отвергнута. Затѣмъ ставлю вопросъ: принимаетъ ли Государственная Дума сдѣланный запросъ на предметъ сообщенія ему законнаго движенія. Принимающіе — сидятъ, возражающіе — встаютъ. Запросъ принятъ единогласно.

Затѣмъ, какъ я доложилъ, у насъ сейчасъ на очереди предметовъ для ближайшихъ занятій нѣтъ. По обычаю, который слѣдовало бы установить, нужно опредѣлять въ концѣ каждаго засѣданія программу слѣдующаго дня. Но сегодня этого сдѣлать нельзя, поэтому вы могли бы предоставить предсѣдателю восполь-

зоваться его законнымъ правомъ намѣтить вопросы къ слѣдующему засѣданію.

Голосъ. Когда будетъ засѣданіе?

Предсѣдатель. Завтра—праздникъ.

Голосъ. Я полагаю лучше оставить послѣзавтра для отдѣловъ.

Предсѣдатель. Да, послѣзавтра мы оставимъ для занятій отдѣловъ, чтобы со всѣми формальностями покончить скорѣе; затѣмъ будетъ оглашенъ составъ отдѣла; подсчетъ произведенъ.

Голосъ. Будутъ комиссіей 19-ти представлены правила о выборахъ комиссій послѣзавтра?

Предсѣдатель. Вотъ что выяснилось. Заявляютъ, что неотложными являются два предложенія, которыя представлены сегодня. Одно изъ этихъ предложеній оканчивается заявленіемъ о необходимости избрать комиссію, но у насъ нѣтъ правилъ о порядкѣ избранія комиссій. Я обращаюсь съ вопросомъ по этому поводу къ комиссіи 19.

М. Ковалевскій (Предсѣдатель комиссіи). Я могу дать отвѣтъ. На завтра назначено засѣданіе комиссіи 19. Мы будемъ вырабатывать правила о порядкѣ комиссій. Правила о производствѣ запросовъ министрамъ нами уже изучены. Мы разсчитываемъ, что черезъ два—три дня комиссія будетъ въ состояніи представить результатъ своихъ работъ.

Я долженъ указать, что вопросъ о выборѣ комиссіи по аграрнымъ законамъ будетъ стоять внѣ предѣловъ наказа по исключительной важности этихъ законовъ. Намъ, вѣроятно, для образованія комиссіи по ихъ разсмотрѣніи придется примѣнить особое положеніе, не руководствуясь общимъ положеніемъ о назначеніи думской комиссіи; поэтому мнѣ кажется, что, если не будетъ у насъ засѣданія комиссіи 19, то предложеніе объ избраніи комиссіи не будетъ готово. Намъ всетаки слѣдовало бы послѣ завтра назначить засѣданіе для обсужденія вопроса объ избраніи аграрной комиссіи. Если при этомъ мы отчасти будемъ касаться и вопросовъ объ общемъ избраніи комиссіи, то, можетъ быть, наши пренія будутъ не лишними для нашей комиссіи, которая въ виду трудности и сложности вопроса такъ задержалась съ его разрѣшеніемъ.

Винаверъ (С.-Петербургская губ.). Господа, сегодня внесены въ Думу два законопроекта о неприкосновенности личности. Отъ имени лицъ, подписавшихъ законопроектъ, спѣшу заявить, что мы также будемъ просить ближайшаго засѣданія комиссіи для разсмотрѣнія этого проекта. Присоединяюсь къ просьбѣ, чтобы въ ближайшемъ будущемъ было назначено засѣданіе послѣзавтра, которое бы этимъ занялось.

Острогорскій (Секретарь комиссіи). Отъ имени комиссіи 19 я желаю заявить, что комиссія употребитъ все возможное, чтобы привести къ скорѣйшему окончанію разсмотрѣніе вопроса о порядкѣ и составленіи комиссіи; комиссія считаетъ долгомъ замѣтить, что вопросъ этотъ очень сложный и въ средѣ комиссіи вызывалъ продолжительныя пренія, которыя пока не привели къ опредѣленному заключенію. Завтра будетъ засѣданіе комиссіи и вопросъ будетъ снова разсматриваться. Комиссія не можетъ принять на себя обязательства представить проектъ къ ближайшему засѣданію. Затѣмъ нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что правила, принятыя комиссіей, желательно было бы представить вамъ въ печатномъ видѣ. Если мы внесемъ на обсужденіе эти правила въ единственномъ экземплярѣ, который будетъ прочитанъ здѣсь съ трибуны, членамъ Думы едва ли будетъ удобно обсуждать ихъ, не имѣя передъ глазами точнаго текста правилъ. Поэтому представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы правила были составлены комиссіей 19 и представлены въ печатномъ видѣ. На это потребуется нѣкоторое время. Повторяю, мы сдѣлаемъ все возможное, чтобы ускорить рѣшеніе вопроса, но точнаго срока указать не можемъ.

Я позволю себѣ сдѣлать заявленіе отъ моего имени лично, а не отъ имени комиссіи 19. Я полагаю, что у насъ на очереди стоитъ еще одно очень спѣшное дѣло, неотложное дѣло—повѣрка правъ избранныхъ членовъ. Въ каждомъ парламентѣ повѣрка правъ избранныхъ членовъ считается первымъ дѣломъ, ставится первымъ на очереди. Въ каждомъ парламентѣ послѣ перваго собранія торопятся утвердить полномочія, по крайней мѣрѣ, половины членовъ собранія. Я съ своей стороны предложу, чтобы повѣрка правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы была поставлена на первой очереди. Напомню заявленіе, которое я сегодня имѣлъ случай уже сдѣлать

о томъ, что можно въ 2 часа утвердить полномочія половины членовъ Государственной Думы. Слѣдовательно, если мы поставимъ этотъ вопросъ на ближайшую очередь, то это дѣло нисколько не отвлечетъ насъ отъ нашихъ весьма спѣшныхъ, неотложныхъ занятій.

Предсѣдатель. Извѣстное наблюденіе за правильностью хода занятій въ Думѣ съ точки зрѣнія законовъ лежитъ на предсѣдателѣ и съ этой точки зрѣнія я считаю нужнымъ заявить, что дѣйствительно, пока у насъ еще не произведена повѣрка выборовъ, приступать къ законодательной дѣятельности представляется нѣсколько рискованнымъ. До сихъ поръ мы занимались вопросами объ организаціи; отвѣтный адресъ на тронную рѣчь былъ исключительнымъ явленіемъ, онъ долженъ былъ быть составленъ въ самомъ началѣ, но законодательная дѣятельность уже предполагаетъ полную организованность собранія. Нельзя признать собраніе вполнѣ организованнымъ, въ законномъ составѣ, пока составъ его еще не провѣренъ. Поэтому съ этой точки зрѣнія я считаю долгомъ обратить вниманіе на то, что слѣдовало бы произвести провѣрку выборовъ. Тогда послѣзавтра можно было бы оставить для этой работы.

Голоса. Правильно, правильно.

Предсѣдатель. Всетаки, чтобы это было рѣшеніе собранія, я поставлю вопросъ: слѣдуетъ ли послѣзавтра назначать засѣданіе Думы? Кто присоединяется къ этому предложенію и полагаетъ, что слѣдуетъ сдѣлать засѣданіе, тотъ сидитъ, а кто полагаетъ, что надо заняться провѣркой выборовъ, тотъ встаетъ. Большинство встало. Такимъ образомъ послѣзавтра будутъ собраны отдѣлы. Позвольте прослушать составъ отдѣловъ.

Предсѣдатель. Благоволите прослушать составъ отдѣловъ. Всего въ урну было опущено 441 записка. Такимъ образомъ получилось 11 отдѣловъ по 40, а въ одномъ отдѣлѣ—41. Это лишнее лицо попало въ десятый отдѣлъ. Но это, я полагаю, несущественно. Секретарь сдѣлаетъ заявленіе.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ:)

СПИСОКЪ

Членовъ Государственной Думы по отдѣламъ, образованнымъ въ засѣданіи 8 Мая 1906 года.

I Отдѣлъ.

1. Араканцевъ, М. П.
2. Баршевъ, В. С.
3. Винаверъ, М. М.
4. Гарусевичъ, И. С.
5. Деларю, М. Д.
6. Ершовъ, П. А.
7. Зайцевъ, Д. И.
8. Земцевъ, М. Е.
9. Здановскій, Г. И.
10. Зиновьевъ, Ф. М.
11. Зубковъ, И. А.
12. Игнатьевъ, К. И.
13. Ильинъ, В. А.
14. Куликовъ, Д. С.
15. Куркинъ, Е. Я.
16. Куропацкій, А. В.
17. Лаврскій, К. В.
18. Малевскій, Б. Г.
19. Мантерисъ, М. Т.
20. Мильвидъ, Ч. М.
21. Минхъ, И. Х.
22. Набоковъ, В. Д.
23. Наконечный, І. М.
24. Новосильцевъ, Л. Н.
25. Парамоновъ, А. К.
26. Поповъ, П. И.
27. Рамѣевъ, М. М.
28. Рыжковъ, С. М.
29. Рябовъ, В. В.
30. Савостьяновъ, М. Н.
31. Свѣшниковъ, М. И.
32. Степинъ, И. Ф.
33. Таранъ, С. Т.
34. Токарскій, А. А.
35. Трифоновъ, В. Т.
36. Френкель, З. Г.
37. Френкель, С. Р.
38. Филатовъ, В. П.
39. Хрущовъ, А. Г.
40. Чаксте, И. Х.

II Отдѣлъ.

1. Арсеневъ, И. В.
2. Бирюковъ, Н. И.

3. Васильевъ, А. В.
4. Дубовикъ, Ф. И.
5. Езерскій, Н. Ф.
6. Ерогинъ, М. М.
7. Еропкинъ, А. В.
8. Ефремовъ, И. М.
9. Журавскій, М. Е.
10. Заболотный, И. К.
11. Залевскій, Б. Г.
12. Гр. Замойскій, М. Ѳ.
13. Замысловъ, И. В.
14. Иваницкій, Ф. И.
15. Ильинъ, Т. И.
16. Ильинъ, Я. В.
17. Казимиръ, А. Ф.
18. Колпаковъ, Н. А.
19. Корсаковъ, И. А.
20. Куриленко, П. И.
21. Ледницкій, А. Р.
22. Любанскій, Е. И.
23. Нечипоренко, К. С.
24. Новгородцевъ, П. И.
25. Перевозчиковъ, А. В.
26. Петрункевичъ, М. И.
27. Понятовскій, Щ. А.
28. Присецкій, И. Н.
29. Притула, С. П.
30. Протопоповъ, Д. Д.
31. Радаковъ, В. Н.
32. Роговъ, В. М.
33. Розенбаумъ, С. Я.
34. Романюкъ, А. И.
35. фонъ-Рутценъ, А. Н.
36. Рыбачекъ, А. Ѳ.
37. Свѣчинъ, А. А.
38. Сыртлановъ, Ш. Ш.
39. Кн. Шаховской, Д. И.
40. Ширковъ, Н. В.

III Отдѣлъ.

1. Андро, Д. Ф.
2. Афанасьевъ, К. И.
3. Долженковъ, В. И.
4. Зеленинъ, А. В.
5. Зубченко, Г. Л.
6. Исаковъ, А. С.
7. Исуповъ, А. Е.
8. Кабаргинъ, С. Н.
9. Кубилисъ, О. О.
10. Литвиновъ, М. И.
11. Лубби, А. Я.
12. Мартьяновъ, Д. К.
13. Михайличенко, М. И.
14. Назаренко, Д. И.
15. Оранскій, І. А.
16. Остафьевъ, А. А.
17. Островскій, І. В.
18. Павловъ, Н. В.
19. Племянниковъ, В. А.
20. Рыбаковъ, М. И.
21. Селивановъ, М. С.
22. Семеновъ, М. И.
23. Сипягинъ, А. Г.
24. Смирновъ, А. И.
25. Смыченко, Ф. Е.
26. Сѣдельниковъ, Т. И.
27. Тарасенко, И. В.
28. Тесля, А. Е.
29. Торшинъ, М. М.
30. Трифоновъ, И. А.
31. Гр. Тышкевичъ, В.
32. Ульянъ, Г. К.
33. Кн. Урусовъ, С. Д.
34. Учуватовъ, Т. Я.
35. Федотовскій, С. И.
36. Хартахай, А. П.
37. Черниковъ, Б. И.
38. Шуваловъ, И. Е.
39. Якубсонъ, В. Р.
40. Янковскій, Ч. К.

IV Отдѣлъ.

1. Бородинъ, Н. А.
2. Васильевъ, Д. В.
3. Васильевъ, И. М.
4. Гирнюсъ, І. М.
5. Жигиль, Н. В.
6. Жилкинъ, И. В.
7. Кондрашукъ, С. П.
8. Костомитиновъ, Г. Н.
9. Литвинъ, Л. С.
10. Максимовъ, Ф. М.
11. Михаленко, П. Н.
12. Некрасовъ, К. Ѳ.
13. Новодворскій, Ф. Ю.
14. Остроносовъ, Л. З.
15. Павловъ, И. П.
16. Панчинскій, П. С.
17. Пересвѣтъ-Солтанъ, П. И.
18. Петрункевичъ, И. И.

19. Петрухинъ, М. А.
20. Поярковъ, А. В.
21. Пустовойтовъ, И. И.
22. Пустошкинъ, И. Н.
23. Пушкарскій, И. Я.
24. Ржондъ, А. М.
25. Ромашевъ, Н. И.
26. Румянцевъ, Н. Ѳ.
27. Рябчиковъ, А. Е.
28. Савельевъ, А. А.
29. Савельевъ, Н. Д.
30. Строгановъ, В. Е.
31. Сторонкинъ, Я. М.
32. Тумбусовъ, С. Я.
33. Червоненкисъ, М. Р.
34. Черносвитовъ, К. К.
35. Шапошниковъ, Г. Н.
36. Шершеневичъ, Г. Ф.
37. Щипинъ, П. Д.
38. Якимовскій, В. К.
39. Янчевскій, В. О.
40. Ярулайтисъ, В. П.

V Отдѣлъ.

1. Главинковскій, І. А.
2. Дюмаевъ, П. Е.
3. Карамановъ, С. С.
4. Карѣевъ, Н. И.
5. Концевичъ, А. В.
6. Кореньковъ, В. А.
7. Котляревскій, С. А.
8. Кулаковъ, С. В.
9. Куликовъ, М. И.
10. Куликовъ, М. Ф.
11. Кучеренко, И. З.
12. Кучеръ, М. А.
13. Лагутинъ, К. В.
14. Марчукъ, П. П.
15. Массоніусъ, П. П.
16. Мишинъ, З. С.
17. Мокруновъ, М. С.
18. Мухановъ, А. А.
19. Овсянниковъ, М. И.
20. Овчинниковъ, Ѳ. Г.
21. Огородниковъ, Н. А.
22. Озолинъ, К. Я.
23. Окуневъ, В. Т.
24. Парчевскій, А. И.
25. Погребнякъ, П. И.
26. Поповъ, А. Н.
27. Поповъ, А. Ѳ.
28. Поповъ, П. А.
29. Потоцкій, І. А.
30. Рютли, О. И.
31. Семеновъ, Н. И.
32. Скрыпникъ, Е. Я.
33. Соколовскій, А. П.
34. Стрѣльцовъ, И. А.
35. Сухотинъ, М. С.
36. Татариновъ, Ф. В.
37. Тевкелевъ, К. Б.
38. Цѣлоусовъ, П. Ф.
39. Шарковъ, П. В.
40. Шеметъ, В. М.

VI Отдѣлъ.

1. Герценштейнъ, М. Я.
2. Голиковъ, И. П.
3. Грабіанскій, Б. А.
4. Гредескулъ, Н. А.
5. Кн. Долгоруковъ, П. Д.
6. Жуковскій, М. М.
7. Калъяновъ, П. В.
8. Киселевъ, М. С.
9. Кокошкинъ, Ф. Ф.
10. Кондратовичъ, І. И.
11. Крыловъ, П. П.
12. Максютовъ, С. Д.
13. Мамаевъ, Е. П.
14. Медвѣдевъ, Д. Я.
15. Метальниковъ, Н. И.
16. Миндубаевъ, Ф. М.
17. Новиковъ, А. В.
18. Овчинниковъ, И. Н.
19. Онацкій, Н. С.
20. Онипко, Ѳ. М.
21. Осадчій, Я. А.
22. Петражицкій, Л. І.
23. Родичевъ, Ф. И.
24. Бар. Рошъ, Э.
25. Сицинскій, Л. Е.
26. Сонгайло, А. Н.
27. Тенисонъ, Я. Я.
28. Федоровскій, В. К.
29. Филоненко, М. Ф.
30. Хоментовскій, А. Я.
31. Христовскій, А. Э.
32. Хурамшинъ, Я. Х.
33. Шельгорнъ, Г. Х.
34. Шемякинъ, А. Л.

35. Шилихинъ, И. О.
36. Бар. Штейнгель, Ѳ. Р.
37. Щепкинъ, Е. Н.
38. Яловецкій, Б. А.
39. Яновскій, В. В.
40. Яронскій, В. Ф.

VII Отдѣлъ.

1. Андреевъ, А. А.
2. Андреевъ, Н. Н.
3. Андреяновъ, А. П.
4. Африкантовъ, А. В.
5. Кн. Баратаевъ, С. М.
6. Блыскошъ, І. А.
7. Быстровъ, П. А.
8. Бѣлоусовъ, Д. В.
9. Вихаревъ, В. С.
10. Витковскій, П. М.
11. Вознюкъ, П. Л.
12. Волковичъ, А. О.
13. Гнатенко, И. Г.
14. Гужовскій, Я. А.
15. Каценельсонъ, Н. І.
16. Квасковъ, М. А.
17. Кругликовъ, Ф. А.
18. Крукъ, И. М.
19. Крымъ, С. С.
20. Ломшаковъ, А. С.
21. Масленниковъ, М. И.
22. Мироновъ, В. С.
23. Матиновъ, Ш. М.
24. Нестеренковъ, Т. Т.
25. Нечаевъ, В. С.
26. Обнинскій, В. П.
27. Поповъ, Е. Д.
28. Сабалисъ, І. Р.
29. Сафоновъ, П. А.
30. Свежинскій, О. В.
31. Скульскій, Д. А.
32. Соломка, І. Е.
33. Тохтуевъ, В. Н.
34. Чижевскій, П. И.
35. Шахно, Б. Б.
36. Шепитка, Д. И.
37. Ширшковъ, Н. Г.
38. Шрагъ, И. Л.
39. Якушкинъ, В. Е.
40. Ярцевъ, Н. И.

VIII Отдѣлъ.

1. Ахтямовъ, А. А. Э. Х.
2. Бариновъ, Ѳ. Г.
3. Бочаровъ, С. К.
4. Валицкій, Т. Ю.
5. Варунъ-Секретъ, С. Т.
6. Гостевъ (онъ же Захаровъ), Д. Г.
7. Гробовецкій, А. Ф.
8. Гумма, В. П.
9. Гутопъ, Г. В.
10. Іоллосъ, Г. Б.
11. Кедринъ, Е. И.
12. Ковалевскій, М. М.
13. Ковалевскій, Н. Н.
14. Коммисаровъ, М. Г.
15. Корнильевъ, С. М.
16. Круткинъ, М. М.
17. Кузнецовъ, И. И.
18. Кузнецовъ, И. О.
19. Меркуловъ, М. А.
20. Кн. Оболенскій, В. А.
21. Падеревскій, З. З.
22. Садыринъ, П. А.
23. Скасырскій, А. М.
24. Скворцовъ, Х. А.
25. Скирмунтъ, Р. А.
26. Стецкій, Я. С. С.
27. Сухоржевскій, І. А.
28. Твердый, Г. И.
29. Трасунъ, Ф. С.
30. Уткинъ, Е. Е.
31. Федченко, М. П.
32. Филипповъ, Г. Ф.
33. Филякинъ, Т. П.
34. Фирсовъ, Г. А.
35. Фліорковскій, Ю. В.
36. Фульманъ, М. Л. Я.
37. Фурманъ, А. Г.
38. Шевтель, М. И.
39. Штефанюкъ, Л. Е.
40. Яременко, П. Н.

IX Отдѣлъ.

1. Абрамовъ, Я. А.
2. Аверьяновъ, А. П.
3. Балаханцевъ, С. П.
4. Бей, В. И.
5. Бобровникъ, П. Н.
6. Бондаревъ, С. И.
7. Борисовъ, Я. В.

8. Бремеръ, А. О.
9. Брукъ, Г. Я.
10. Бугровъ, И. Д.
11. Бусловъ, Ѳ. Е.
12. Бычковъ, И. Д.
13. Бѣляшевскій, Н. Ѳ.
14. Видмеръ, А. А.
15. Валигурскій, Т. А.
16. Вишневскій, И. И.
17. Воздвиженскій, П. Ѳ.
18. Враговъ, В. Ф.
19. Выдринъ, С. С.
20. Вязловъ, А. Г.
21. Гвоздевъ, А. А.
22. Герасимовъ, М. Н.
23. Геллатъ, К. П.
24. Горшковъ, Д. С.
25. Гринюкъ, А. Г.
26. Гр. Грохольскій, В. М.
27. Имшенецкій, Я. К.
28. Карандашевъ, В. Е.
29. Кириленко, И. П.
30. Крейцбергъ, Я. К.
31. Кукановъ, М. Е.
32. Лебедевъ, В. Ѳ.
33. Локоть, Т. В.
34. Микешинъ, В. Н.
35. Огневъ, Н. В.
36. Савельевъ, И. Ф.
37. Способный, И. В.
38. Гр. Толстой, П. П.
39. Харламовъ, В. А.
40. Шольцъ, Е. Г.

X Отдѣлъ.

1. Алексинскій, И. П.
2. Бабичъ, А. Е.
3. Бадамшинъ, Г. С.
4. Баляснковъ, В. Ѳ.
5. Бибиковъ, И. С.
6. Богатинъ, Д. Г.
7. Богачъ, П. И.
8. Борисовъ, А. М.
9. Борисовъ, П. С.
10. Брагинъ, В. Е.
11. Брамсонъ, Л. М.
12. Байдакъ, Н. Д.
13. Вигура, Я. О.
14. Возовикъ, А. Н.
15. Волковъ, Г. В.
16. Волковъ, Т. О.
17. Ворсобинъ, Е. М.
18. Выровый, З. И.
19. Кн. Гагаринъ, Г. Г.
20. Галецкій, И. В.
21. Гр. Гейденъ, П. А.
22. Горваттъ, С. А.
23. Гороховъ, П. Д.
24. Готовчицъ, С. И.
25. Грамматчиковъ, В. Н.
26. Гринцевичъ, М. Н.
27. Гросвальдъ, Ф. П.
28. Гудилинъ, М. К.
29. Демидовъ, А. В.
30. Кн. Друцкой-Любецкій, І. Э.
31. Лошкинъ, С. В.
32. Лысенко, И. И.
33. Кн. Львовъ, Г. Е.
34. Львовъ, Н. Н.
35. Костровъ, А. М.
36. Кузьминъ-Караваевъ, В. Д.
37. Кутомановъ, М. Д.
38. Медвѣдевъ, А. С.
39. Мухлынинъ, А. И.
40. Субботинъ, И. И.
41. Хусанновъ, Ш. Х.

XI Отдѣлъ.

1. Аладьинъ, А. Ѳ.
2. Александровичъ, К. К.
3. Алехинъ, Н. Д.
4. Алкинъ, С-Г. Ш.
5. Аникинъ, С. В.
6. Антоновъ, И. И.
7. Бабенко, Л. Ѳ.
8. Кн. Волконскій, Н. С.
9. Готовецкій, М. С.
10. Демяновичъ, А. К.
11. Джантюринъ, С-Г-С., Х.
12. Диденко, Б. Д.
13. Дитцъ, Я. Е.
14. Добротворскій, Н. Ф.
15. Дьяченко, М. Ф.
16. Косаренчукъ, И. И.
17. Крамаренко, Е. И.
18. Бар. Крюденеръ-Струве, А. А.
19. Крюковъ, Ф. Д.
20. Лаврентьевъ, П. Е.
21. Лебедевъ, М. Д.
22. Левинъ, Ш. Х.

23. Леоновъ, В. Г.
24. Линтваревъ, Г. М.
25. Лопасъ, Л. І.
26. Лопатюкъ, Т. Н.
27. Лосевъ, И. Т.
28. Лотховъ, И. С.
29. Матыкинъ, А. П.
30. Миклашевскій, Н. Н.
31. Острогорскій, М. Я.
32. Ростовцевъ, П. Я.
33. Кн. Святополкъ-Четвертинскій, С. В.
34. Сефферъ, Ф. А.
35. Стаховичъ, М. А.
36. Стефашинъ, А. К.
37. Сурновъ, А. И.
38. Хватковъ, Н. Д.
39. Чурюковъ, В. Н.
40. Яснопольскій, Л. Н.

Кн. Шаховской (Секретарь Государственной Думы). Я хочу сдѣлать заявленіе чисто служебнаго характера. Лица, желающія провѣрить свою стенограмму, не пожалуютъ ли въ канцелярію сегодня или когда угодно? Черезъ пять минутъ будетъ все приготовлено. Онѣ все время будутъ тамъ находиться и всякій желающій можетъ исправить свою стенограмму. Тамъ будетъ нѣсколько экземпляровъ.

Голоса. Когда же будутъ созваны отдѣлы?

Предсѣдатель. Завтра будетъ напечатано въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» о составѣ отдѣловъ и когда какой отдѣлъ приглашается.

Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 5 час. 45 мин. пополудни.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

Цѣна 5 коп.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ СЕДЬМОЕ.

12 Мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 2 ч. 35 м. дня.

Предсѣдатель Государственной Думы. Открываю засѣданіе Государственной Думы. По текущимъ дѣламъ имѣю честь доложить, что членъ Государственной Думы Херсонской губ. Василій Гурьевичъ Леоновъ заявляетъ, что онъ слагаетъ съ себя званіе члена Государственной Думы.

За подписью установленнаго числа членовъ Государственной Думы поступило заявленіе въ порядкѣ статьи 55 учрежденія Государственной Думы съ приложеніемъ основныхъ положеній законопроекта о свободѣ совѣсти съ объяснительной запиской. Эти документы будутъ напечатаны и розданы г.г. членамъ Государственной Думы и тогда будетъ поставленъ вопросъ о направленіи этого дѣла. На очереди стоятъ доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы.

Набоковъ (Докладчикъ I отдѣла). На разсмотрѣніи I отдѣла были производства по губерніямъ: Архангельской, Воронежской, Ковенской, Минской, Орловской, Самарской и Тульской. По всѣмъ этимъ губерніямъ выборныя производства признаны правильными, и отдѣлъ представляетъ Государственной Думѣ объ утвержденіи избранныхъ въ члены Государственной Думы лицъ, а именно:

По Архангельской губерніи.

1. Исупова, Александра Евграфовича.
2. Галецкаго, Ивана Владиславовича.

Предсѣдатель. По Архангельской губерніи возраженій нѣтъ? Угодно утвердить? Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Выборы по Архангельской губерніи утверждены.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). По Воронежской губерніи:

1. Савельевъ, Николай Дмитріевичъ.
2. Хрущовъ, Александръ Григорьевичъ.
3. Осадчій, Яковъ Андреевичъ.
4. Торшинъ, Матвѣй Михайловичъ.
5. Пушкарскій, Иванъ Яковлевичъ.
6. Кругликовъ, Филиппъ Алексѣевичъ.
7. Крамаренко, Егоръ Ивановичъ.
8. Борисовъ, Прокофій Семеновичъ.
9. Медвѣдевъ, Дмитрій Яковлевичъ.
10. Зиновьевъ, Федоръ Михайловичъ.
11. Г. Золотухинъ.

Борисовъ (Воронежская губ.). Золотухина отъ Воронежской губерніи нѣтъ. Такого депутата не имѣется!

Предсѣдатель. Потрудитесь сюда, на каѳедру, сдѣлать заявленіе.

Борисовъ (Воронежская губ.). Я заявляю, что такого депутата—Золотухина отъ Воронежской губерніи не имѣется.

Предсѣдатель. Въ виду возбужденнаго сомнѣнія будетъ наведена справка по дѣлопроизводству Воронежской губерніи.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). Сейчасъ подъ рукой производства по Воронежской губерніи у меня нѣтъ. Я его вытребую, чтобы выяснить ошибку.

Предсѣдатель. Это пока отложимъ. А теперь по слѣдующей губерніи.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). По Ковенской губерніи:

1. Лопасъ, Лаврентій Іосифовичъ.
2. Кубилисъ, Іосифъ Іосифовичъ.
3. Сабалисъ, Іосифъ Рафаиловичъ.
4. Мильвидъ, Чеславъ Викторовичъ.
5. Ярулайтисъ, Викентій.
6. Брамсонъ, Леонтій Моисеевичъ.

Предсѣдатель. По Ковенской губерніи возраженій нѣтъ? Угодно утвердить выборы по Ковенской губерніи названныхъ лицъ? Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Утверждены.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). По Минской губерніи:

1. Вишневскій, Иванъ Ивановичъ.
2. Князь Друцкій - Любецкій, Іеронимъ Эдвиновичъ.
3. Ледницкій, Александръ Робертовичъ.
4. Массоніусъ, Петръ Петровичъ.
5. Любанскій, Евстафій Ивановичъ.
6. Розенбаумъ, Семенъ (Шамшель) Яковлевичъ.
7. Скирмунтъ, Романъ Александровичъ.
8. Янчевскій, Викторъ Осиповичъ.

Предсѣдатель. По Минской губерніи нѣтъ ли возраженій?

Голосъ. Тамъ пропущенъ депутатъ Готовчицъ.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). Въ производствѣ такого нѣтъ.

Голосъ. Онъ здѣсь въ Думѣ.

Предсѣдатель. Сейчасъ потребуемъ производство.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). По Орловской губерніи:

1. Стаховичъ, Михаилъ Александровичъ.
2. Алехинъ, Никифоръ Демьяновичъ.
3. Бибиковъ, Иванъ Степановичъ.
4. Голиковъ, Иванъ Петровичъ.
5. Зайцевъ, Дмитрій Ивановичъ.
6. Куканов, Максимъ Ефимовичъ.
7. Степинъ, Иванъ Федотовичъ.
8. Стефашинъ, Александръ Кирилловичъ.

Предсѣдатель. По Орловской губерніи возраженій нѣтъ? Угодно утвердить? Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Утверждены.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). По Самарской губерніи:

1. Пустовойтовъ, Иванъ Ивановичъ.
2. Баляснковъ, Василій Федоровичъ.
3. Шарковъ, Петръ Васильевичъ.
4. Костромитиновъ, Георгій Николаевичъ.
5. Андреевъ, Александръ Алексѣевичъ.
6. Лотховъ, Иванъ Сергѣевичъ.
7. Шуваловъ, Иванъ Евсѣевичъ.
8. Круткинъ, Матвѣй Матвѣевичъ.
9. Племянниковъ, Василій Андреевичъ.
10. Протопоповъ, Дмитрій Дмитріевичъ.
11. Шельгорнъ, Генрихъ Христофоровичъ.
12. Богатинъ, Дмитрій Гавриловичъ.

Предсѣдатель. По Самарской губерніи возраженій нѣтъ? Угодно утвердить? Возражающіе встаютъ. Утверждены.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). По Тульской губерніи:

1. Куликовъ, Дмитрій Степановичъ.
2. Сухотинъ, Михаилъ Сергѣевичъ.
3. Петрухинъ, Максимъ Алексѣевичъ.
4. Гвоздевъ, Алексѣй Алексѣевичъ.
5. Филякинъ, Трофимъ Пименовичъ.

Предсѣдатель. По Тульской губерніи угодно утвердить? Кто возражаетъ, встаетъ. Утверждены.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). Выборы утверждены по слѣдующимъ губерніямъ: Архангельской, Ковенской, Орловской, Самарской, Тульской.

Предсѣдатель. Пять губерній утверждены, а къ остальнымъ двумъ вернемся, когда доставятъ выборныя производства.

М. Петрункевичъ (Докладчикъ II отдѣла). Второму отдѣлу были переданы выборныя производства: по Астраханской губерніи, по городу Воронежу, по Костромской губерніи, по Могилевской, по Пермской, по городу Саратову и по Уральской области. Относительно выборныхъ производствъ пяти мѣстностей, разсмотрѣнныхъ отдѣломъ, никакихъ замѣчаній относительно правильности или неправильности выборовъ не имѣется и не поступало. Выборы всѣ произведены правильно; поэтому II отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по Астраханской губерніи, находитъ его правильнымъ и предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить членами Государственной Думы:

1. Шилихина, Ивана Осиповича.
2. Скворцова, Харлампія Александровича.

3. Аверьянова, Александра Петровича.

Предсѣдатель. По Астраханской губерніи возражать никто не желаетъ? Угодно утвердить? Кто возражаетъ, встаетъ. Выборы по Астраханской губерніи утверждены.

М. Петрункевичъ (Докладчикъ II отдѣла). Разсмотрѣвъ выборное производство по городу Воронежу и находя его правильнымъ, II отдѣлъ предлагаетъ утвердить въ качествѣ члена Государственной Думы Петра Яковлевича Ростовцева.

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ? Возражающіе встаютъ *(Всѣ сидятъ)*. Выборы утверждены.

М. Петрункевичъ (Докладчикъ отдѣла). (Читаетъ выборное производство по Могилевской губерніи). Отдѣлъ, разсмотрѣвъ производство и находя его правильнымъ, предлагаетъ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Семенова, Митрофана Емельяновича.
2. Коренькова, Василія Аѳанасьевича.
3. Овсянникова, Марка Ивановича.
4. Твердаго, Григорія Николаевича.
5. Буслова, Федора Ефимовича.
6. Хоментовскаго, Александра Яковлевича.
7. Соколовскаго, Антона Ильича.

Предсѣдатель. По Могилевской губерніи не угодно ли кому нибудь сдѣлать возраженія? Угодно утвердить выборы? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

М. Петрункевичъ (Докладчикъ II отдѣла). Разсмотрѣвъ выборное производство по городу Саратову и находя его правильнымъ, II отдѣлъ предлагаетъ утвердить въ званіи члена Государственной Думы Александра Ардаліоновича Токарскаго.

Предсѣдатель. Замѣчаній нѣтъ? Угодно утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Петрункевичъ (Докладчикъ отдѣла). Разсмотрѣвъ выборное производство Уральскаго Казачьяго войска, II-й отдѣлъ предлагаетъ утвердить въ званіи члена Государственной Думы Николая Андреевича Бородина.

Предсѣдатель. Нѣтъ ли возраженій по Уральскому войску? Угодно Думѣ выборы утвердить? Отрицающіе встаютъ. Выборы утверждены. Значитъ, по II отдѣлу утверждены выборы слѣдующихъ мѣстностей: Астраханской губерніи, города Воронежа, Могилевской губерніи, города Саратова и Уральскаго Казачьяго войска.

Кн. Урусовъ (Докладчикъ III-го отдѣла). Выборное производство по городу Москвѣ.

Предсѣдатель. Такъ какъ предсѣдатель Государственной Думы состоитъ выборнымъ по городу Москвѣ, то я просилъ бы замѣнить меня на время чтенія доклада однимъ изъ товарищей предсѣдателя.

Товарищъ предсѣдателя кн. Долгоруковъ занимаетъ мѣсто предсѣдателя.

Кн. Урусовъ (Докладчикъ отдѣла). III-й отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по городу Москвѣ и находя его правильнымъ, предлагаетъ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Муромцева, Сергѣя Андреевича.
2. Кокошкина, Федора Федоровича.
3. Герценштейна, Михаила Яковлевича.
4. Савельева, Ивана Феоктистовича.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Угодно утвердить? Выборы утверждаются.

Кн. Урусовъ (Докладчикъ отдѣла). III отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по городу Астрахани и находя его правильнымъ, предлагаетъ утвердить въ званіи члена Государственной Думы Михаила Федоровича Куликова.

Предсѣдательствующій. Возражающіе благоволятъ встать. Выборы утверждаются.

Кн. Урусовъ (Докладчикъ отдѣла). III отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по Петроковской губерніи и находя его правильнымъ, предлагаетъ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Фульмана, Маріана-Леона Яновича.
2. Кондратовича, Іеронима Ивановича.
3. Валицкаго, Тадеуша Юліяновича.
4. Падеревскаго, Збигнева Здзиславовича.
5. Грабіянскаго, Бронислава Адамовича.

Предсѣдательствующій. Никто не возражаетъ по Петроковской губерніи? Слѣдовательно, выборы утверждены.

Кн. Урусовъ (Докладчикъ отдѣла). III отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по Курляндской губ. и находя его правильнымъ, предлагаетъ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Крейцберга, Яниса Кристоповича.

2. Чаксте, Ивана Христофоровича.

3. Каценельсона, Нисона Іосифовича.

Предсѣдательствующій. Имѣющіе сдѣлать возраженія благоволятъ встать. Выборы по Курляндской губерніи утверждаются.

Кн. Урусовъ (Докладчикъ отдѣла). III отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по Уфимской губерніи и находя его правильнымъ, предлагаетъ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Максютова, Сахипзада Давлетшина.

2. Графа Толстого, Петра Петровича.

3. Сыртланова, Шахайдара Шахгардановича.

4. Джантюрина, Салима-Гирея Сейтхановича.

5. Тевкелева, Кутлугъ-Мухамедъ Батыргареевича.

6. Гутопа, Григорія Владиміровича.

7. Ахтямова, Абуссугутъ - Абдулхаликовича.

8. Хурамшина, Ямалетдина Хурамшина.

9. Бычкова, Ивана Дмитріевича.

10. Балахонцева, Сергѣя Петровича.

Предсѣдательствующій. Имѣющихъ сдѣлать какое нибудь замѣчаніе прошу встать. Выборы по Уфимской губерніи утверждены.

Кн. Урусовъ (Докладчикъ отдѣла). III отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по части Саратовской губерніи и находя его правильнымъ, предлагаетъ утвердить членами Государственной Думы слѣдующихъ лицъ:

1. Аникина, Степана Васильевича.

2. Бондарева, Сергѣя Ивановича.

3. Жилкина, Ивана Васильевича.

4. Кальянова, Павла Васильевича.

5. Котляревскаго, Сергѣя Андреевича.

6. Литвинова, Максима Ивановича.

7. Львова, Николая Николаевича.

8. Ульянова, Григорія Карповича.

Предсѣдатель. Имѣющихъ сдѣлать возраженія прошу встать. Выборы по Саратовской губерніи утверждены. Такимъ образомъ утверждаются выборы по городамъ Москвѣ и Астрахани, по губерніямъ Петроковской, Курляндской, Уфимской и по Саратовской—восьми лицъ, фамиліи которыхъ были доложены.

Предсѣдатель занимаетъ свое мѣсто.

Набоковъ (Докладчикъ по I отдѣлу). По Минской губерніи отдѣломъ дѣйствительно утвержденъ *Готовчицъ*, Степанъ Ивановичъ; эта ошибка произошла при перепискѣ; слѣдовательно, по Минской губерніи предполагается утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Вишневскаго, Ивана Ивановича.

2. Готовчицъ, Степана Ивановича.

3. Князя Друцкого - Любецкаго, Іеронима Эдвиновича.

4. Ледницкаго, Александра Робертовича.

5. Массоніуса, Петра Петровича.

6. Любанскаго, Евстафія Ивановича.

7. Розенбаума, Семена (Шамшеля) Яковлевича.

8. Скирмунта, Романа Александровича.

9. Янчевскаго, Виктора Антоновича.

Предсѣдатель. По Минской губерніи возраженій нѣтъ? Дума утверждаетъ? Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. По Минской губерніи выборы утверждены.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). Затѣмъ по Воронежской губерніи отдѣлъ дѣйствительно допустилъ ошибку. Баллотировались два лица, но избранъ только Поярковъ, Алексѣй Владиміровичъ; стало быть и эта ошибка исправлена. Такимъ образомъ по Воронежской губерніи избранными оказываются:

1. Савельевъ, Николай Дмитріевичъ.

2. Хрущовъ, Александръ Григорьевичъ.

3. Осадчій, Яковъ Андреевичъ.

4. Торшинъ, Матвѣй Михайловичъ.

5. Пушкарскій, Иванъ Яковлевичъ.

6. Кругликовъ, Филиппъ Алексѣевичъ.

7. Крамаренко, Егоръ Ивановичъ.

8. Борисовъ, Прокофій Семеновичъ.

9. Медвѣдевъ, Дмитрій Яковлевичъ.

10. Зиновьевъ, Федоръ Михайловичъ.

11. Поярковъ, Алексѣй Владиміровичъ.

Предсѣдатель. Кому угодно сдѣлать замѣчанія по Воронежской губерніи? Угодно выборы по Воронежской губерніи утвердить? Возражающіе встаютъ. Теперь будемъ разсматривать выборы по IV-му отдѣлу.

Черносвитовъ. (Докладчикъ IV отдѣла). Имѣю честь доложить Государственной Думѣ, что по IV отдѣлу предстояло разсмотрѣть выборное производство по губерніи Симбирской и городу Курску. По всѣмъ выборамъ не поступило жалобъ и не было никакихъ неисправностей. По Симбирской губерніи

предлагается утвердить избраніе слѣдующихъ лицъ:

1. Аладьина, Алексѣя Федоровича.
2. Метальникова, Николая Ивановича.
3. Князя Баратаева, Сергѣя Михайловича.
4. Андреянова, Андрея Павловича.
5. Микешина, Василія Никитича.
6. Пустошкина, Ивана Николаевича.

Предсѣдатель. Угодно сдѣлать замѣчанія по выборамъ Симбирской губерніи? Угодно Думѣ утвердить выборы? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Черносвитовъ (Докладчикъ отдѣла). Докладывается производство по городу Курску. Предлагается утвердить въ званіи члена Государственной Думы врача Василія Ивановича Долженкова.

Предсѣдатель. Замѣчаній нѣтъ? Угодно утвердить выборы по городу Курску? Возражающіе встаютъ. Выборы по городу Курску утверждены.

Огородниковъ (Докладчикъ V отдѣла). На разсмотрѣніи V отдѣла Государственной Думы находились выборныя производства: по городу Варшавѣ, по городу Нижнему-Новгороду, по области Войска Донского и по губерніямъ: Харьковской, Полтавской, Курской и Смоленской. V отдѣлъ отложилъ разсмотрѣніе выборнаго производства по Смоленской губерніи въ виду поступившей жалобы. Затѣмъ, что касается производствъ по городамъ Варшавѣ и Нижнему-Новгороду и по губерніямъ: Харьковской, Полтавской и Курской, то эти производства ни одной жалобы не вызвали, и выборы единогласно утверждены. По городу Варшавѣ V отдѣлъ предлагаетъ утвердить избраніе въ члены Государственной Думы гр. Владислава Іосифовича Тышкевича и Францышка Юзефовича Новодворскаго.

Предсѣдатель. Угодно Думѣ утвердить выборы по городу Варшавѣ? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Огородниковъ (Докладчикъ отдѣла). По городу Нижнему - Новгороду предлагается утвердить въ званіи члена Государственной Думы Александра Александровича Савельева.

Предсѣдатель. По городу Нижнему-Новгороду нѣтъ ли замѣчаній? Угодно Думѣ утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Огородниковъ (Докладчикъ отдѣла). По Харьковской губерніи V отдѣлъ предлагаетъ утвердить избраніе членовъ Государственной Думы:

1. Назаренко, Дмитрія Илларіоновича.
2. Диденко, Бориса Дмитріевича.
3. Оранскаго, Іосифа Алексѣевича.
4. Линтварева, Георгія Михайловича.
5. Иваницкаго, Федора Игоревича.
6. Фирсова, Георгія Андреевича.
7. Ковалевскаго, Максима Максимовича.
8. Стрѣльцова, Игната Андреевича.
9. Ковалевскаго, Николая Николаевича.
10. Деларю, Михаила Даниловича.

Предсѣдатель. Нѣтъ ли замѣчаній по Харьковской губерніи? Угодно Думѣ утвердить по Харьковской губерніи? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Огородниковъ (Докладчикъ отдѣла). Въ Полтавской губерніи правильно избранными въ члены Государственной Думы оказались:

1. Онацкій, Николай Степановичъ.
2. Кириленко, Иванъ Павловичъ.
3. Дубовикъ, Феодосій Исидоровичъ.
4. Тесля, Андрей Ефимовичъ.
5. Дьяченко, Максимъ Федоровичъ.
6. Жигиль, Николай Васильевичъ.
7. Присецкій, Иванъ Николаевичъ.
8. Яснопольскій, Леонидъ Николаевичъ.
9. Имшенецкій, Яковъ Кондратьевичъ.
10. Шеметъ, Владиміръ Михайловичъ.
11. Чижевскій, Павелъ Ивановичъ.
12. Іоллосъ, Григорій Борисовичъ.

V Отдѣлъ предлагаетъ утвердить избраніе этихъ лицъ.

Предсѣдатель. По поводу выборовъ названныхъ лицъ угодно сдѣлать замѣчанія?

Кто возражаетъ, встаетъ. Выборы утверждены.

Огородниковъ (Докладчикъ отдѣла). V-й, отдѣлъ, разсмотрѣвъ производство выборовъ по области Войска Донского, а равно принесенную жалобу, единогласно призналъ выборы всѣхъ членовъ правильными и предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Васильева, Ивана Мартыновича.
2. Кулакова, Степана Викторовича.
3. Ефремова, Ивана Николаевича.
4. Афанасьева, Клавдія Ивановича.

5. Араканцева, Михаила Петровича.
6. Куликова, Михаила Ивановича.
7. Скасырскаго, Александра Михайловича.
8. Куркина, Ефима Яковлевича.
9. Савостьянова, Матвѣя Никифоровича.
10. Харламова, Василія Акимовича.
11. Крюкова, Федора Дмитріевича.

Предсѣдатель. Угодно сдѣлать замѣчанія по этимъ выборамъ? Угодно Думѣ утвердить выборы по области Войска Донскаго? Кто возражаетъ, встаетъ. Выборы утверждены.

Огородниковъ (Докладчикъ отдѣла). V отдѣлъ нашелъ возможнымъ единогласно утвердить выборы 9 членовъ Государственной Думы по Курской губерніи. Въ виду принесенной жалобы, разсмотрѣніе которой отложено, отложено утвержденіе другихъ членовъ Курской губерніи. Утвержденію подлежатъ слѣдующія лица:

1. Шапошниковъ, Григорій Никитичъ.
2. Князь Долгоруковъ, Петръ Дмитріевичъ.
3. Фонъ Рутценъ, Александръ Николаевичъ.
4. Якушкинъ, Вячеславъ Евгеньевичъ.
5. Ширковъ, Николай Владиміровичъ.
6. Меркуловъ, Михаилъ Александровичъ.
7. Овчинниковъ, Ѳедоръ Герасимовичъ.
8. Гудилинъ, Максимъ Константиновичъ.
9. Соломка, Илларіонъ Егоровичъ.

Предсѣдатель. Угодно сдѣлать замѣчанія по выборамъ Курской губерніи? Угодно Государственной Думѣ утвердить выборы 9 названныхъ лицъ по Курской губерніи? Возражающіе встаютъ. Выборы 9 названныхъ лицъ по Курской губерніи утверждены.

Щепкинъ (Докладчикъ VI отдѣла). Въ VI отдѣлъ поступило дѣлопроизводство по городу Екатеринославу и по губерніямъ Херсонской, Кѣлецкой, Виленской, Псковской, Ставропольской и Нижегородской. Для повѣрки выборнаго производства по этому городу и губерніямъ, VI отдѣлъ распался на 6 комиссій. Въ засѣданіи 10 Мая сдѣланъ былъ докладъ первой комиссіи. Комиссія предложила признать избранными по Виленской губерніи:

1. Яловецкаго, Болеслава Антоновича.
2. Янковскаго, Чеслава Карловича.
3. Готовецкаго, Михаила Станиславовича.
4. Александровича, Константина Казиміровича.
5. Гринцевича, Михаила Николаевича.

Отдѣлъ призналъ выборы правильными, а разсмотрѣніе выборовъ барона Роппа по Виленской губерніи постановилъ отложить впредь до разсмотрѣнія особаго заявленія, представленнаго самимъ барономъ Роппомъ.

Предсѣдатель. Угодно сдѣлать замѣчанія по поводу выборовъ указанныхъ лицъ? Угодно Государственной Думѣ утвердить выборы названныхъ лицъ по Виленской губерніи? Кто возражаетъ, встаетъ. Выборы утверждены.

Щепкинъ (Докладчикъ отдѣла). Вторая комиссія предложила утвердить выборы по городу Екатеринославу: Способнаго, Ивана Васильевича.

Предсѣдатель. Нѣтъ ли возраженій по городу Екатеринославу? Угодно Думѣ утвердить выборы? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Щепкинъ (Докладчикъ отдѣла). Вторая комиссія предложила утвердить по Херсонской губерніи выборы слѣдующихъ лицъ:

1. Борисова, Афанасія Михайловича.
2. Федченко, Михаила Павловича.
3. Скрыпника, Евдокима Яковлевича.
4. Горшкова, Дмитрія Степановича.
5. Варунъ-Секрета, Сергѣя Тимофѣевича.
6. Байдака, Николая Дмитріевича.
7. Леонова, Василія Гурьевича.
8. Парамонова, Александра Константиновича.
9. Ильина, Владиміра Алексѣевича.
10. Минхъ, Ивана Христіановича.

Отдѣлъ согласился съ мнѣніемъ комиссіи и призналъ выборы по Херсонской губерніи правильными.

Предсѣдатель. Нѣтъ ли замѣчаній по Херсонской губерніи? Угодно Государственной Думѣ утвердить выборы? Возражающіе встаютъ. Выборы по Херсонской губерніи утверждены.

Щепкинъ (Докладчикъ отдѣла). Третья комиссія предложила по Кѣлецкой губерніи утвердить:

1. Мантериса, Матеуша Томашевича.
2. Валигурскаго, Теофиля Адамовича.

3. Яронскаго, Виктора Феликсовича.

Отдѣлъ призналъ выборы по Кѣлецкой губерніи правильными.

Предсѣдатель. По Кѣлецкой губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно утвердить выборы? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Щепкинъ (Докладчикъ отдѣла). Пятая комиссія предложила утвердить выборы по Псковской губерніи слѣдующихъ лицъ:

1. Графа Гейдена, Петра Александровича.
2. Ильина, Трофима Ильича.
3. Максимова, Федота Максимовича.
4. Игнатьева, Константина Игнатьевича.

Отдѣлъ призналъ выборы по Псковской губерніи правильными.

Предсѣдатель. Нѣтъ ли замѣчаній по Псковской губерніи? Угодно утвердить выборы? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Щепкинъ (Докладчикъ отдѣла). Шестая комиссія предложила утвердить выборы по Ставропольской губерніи, а именно:

1. Борисова, Якова Васильевича.
2. Онишко, Федора Михайловича.
3. Мишина, Захара Степановича.

Отдѣлъ призналъ выборы по Ставропольской губерніи правильными.

Предсѣдатель. По Ставропольской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно Государственной Думѣ утвердить выборы по Ставропольской губерніи? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Щепкинъ (Докладчикъ отдѣла). Докладъ 4-й комиссіи по выборамъ Нижегородской губерніи постановлено отложить впредь до всесторонняго разсмотрѣнія жалобъ, поступившихъ на злоупотребленія, творившіяся, якобы, во время предвыборной агитаціи.

Кваскова (докладчикъ VII отдѣла). На разсмотрѣніе VII отдѣла было передано по жребію производство выборовъ по губерніямъ: Екатеринославской, Эстляндской, Новгородской, Радомской, Сувалкской и по городамъ Ригѣ и Вильно. Отдѣлъ, разсмотрѣвъ производство выборовъ въ названныхъ мѣстностяхъ, постановилъ, что выборы не подлежатъ обжалованію ни въ одной изъ названныхъ губерній и городовъ. VII отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство въ Эстляндской губерніи и не находя въ ономъ неправильности, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить слѣдующихъ членовъ Думы:

1. Папчинскаго, Павла Самсоновича.
2. Геллата, Карла Петровича.
3. Лубби, Августа Яновича.

Предсѣдатель. По Эстляндской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно Думѣ утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Кваскова (Докладчикъ отдѣла). VII отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по Сувалкской губерніи и не находя въ ономъ неправильности, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Витковскаго, Петра Іосифовича.
2. Гирнюсъ, Іосифа Михайловича.

Предсѣдатель. По Сувалкской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно Государственной Думѣ утвердить? Возражающіе встаютъ. *(Всѣ сидятъ).* Выборы утверждены.

Кваскова (Докладчикъ отдѣла). VII отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство въ Новгородской губерніи и находя его правильнымъ, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Васильева, Дмитрія Васильевича.
2. Трифанова, Василія Трифоновича.
3. Караваннова, Сергѣя Степановича.
4. Рябчикова, Сергѣя Егоровича.
5. Румянцева, Николая Федоровича.
6. Корсакова, Ивана Асигкритовича.

Предсѣдатель. По Новгородской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Кваскова (Докладчикъ отдѣла). Разсмотрѣвъ производство выборовъ въ Радомской губерніи и находя его правильнымъ, VII отдѣлъ предлагаетъ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Вигура, Яна Осиповича.
2. Островскаго, Іосифа Викентьевича.
3. Свежинскаго, Іосифа Владиславовича.

Предсѣдатель. По Радомской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Кваскова (Докладчикъ отдѣла). VII отдѣлъ, разсмотрѣвъ производство выборовъ въ Екатеринославской губерніи безъ города

Екатеринослава и находя его правильнымъ, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Лысенко, Ивана Ильича.
2. Новгородцева, Павла Ивановича.
3. Радакова, Виктора Николаевича.
4. Рыжкова, Семена Мартыновича.
5. Шефтель, Михаила Исааковича.
6. Земцева, Михаила Евстафьевича.
7. Бабенко, Льва Федоровича.
8. Возовикъ, Алексѣя Никитича.
9. Михайличенко, Митрофана Ивановича.

Предсѣдатель. По Екатеринославской губерніи нѣтъ возраженій? Угодно утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Квасковъ (Докладчикъ отдѣла). По городу Ригѣ VII отдѣлъ нашелъ выборы правильными и предлагаетъ утвердить членомъ Государственной Думы Гросвальда, Фридриха Петровича.

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ? Угодно Думѣ утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Квасковъ (Докладчикъ отдѣла). По городу Вильнѣ избранъ членомъ Думы Шмарія Хаимовичъ Левинъ.

Предсѣдатель. По городу Вильнѣ замѣчаній нѣтъ? Угодно Думѣ выборы утвердить? Кто возражаетъ, встаетъ. Выборы утверждены.

М. Ковалевскій (Докладчикъ VIII отдѣла). VIII отдѣлъ разсмотрѣлъ выборное производство по губерніямъ: Витебской, Сѣдлецкой, Лифляндской, по городамъ: Ростову-на-Дону, Нахичевани, Казани, Ярославлю и Одессѣ. Никакихъ жалобъ въ этихъ губерніяхъ и городахъ выборы не вызвали. Поэтому VIII отдѣлъ призналъ эти выборы правильными и имѣетъ честь предложить Государственной Думѣ утвердить выборы по Витебской губерніи слѣдующихъ лицъ:

1. Брукъ, Гирша Яковлевича.
2. Волковича, Алексѣя Онуфріевича.
3. Пересвѣтъ-Солтана, Петра Игнатьевича.
4. Трасуна, Франца Станиславовича.
5. Филиппова, Григорія Филипповича.
6. Шахно, Богдана Брониславовича.

Предсѣдатель. По Витебской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

М. Ковалевскій (Докладчикъ отдѣла). По Лифляндской губерніи были выбраны изъ среды уполномоченныхъ отъ волостей:

1. Бремеръ, Арвидъ Оттоновичъ.
2. Озолинъ, Карлъ Яковлевичъ.
3. Рютли, Оскаръ Ивановичъ.
4. Теннисонъ, Янъ Яновичъ.

Предсѣдатель. По Лифляндской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно Думѣ утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

М. Ковалевскій (Докладчикъ отдѣла). По Сѣдлецкой губерніи:

1. Блыскошъ, Іосифъ Андреевичъ.
2. Залевскій, Богданъ Генриховичъ.
3. Князь Святополкъ-Четвертинскій, Северинъ Владиміровичъ.

Предсѣдатель. По Сѣдлецкой губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

М. Ковалевскій (Докладчикъ отдѣла). По городу Одессѣ: Щепкинъ, Евгеній Николаевичъ.

Предсѣдатель. По городу Одессѣ замѣчаній нѣтъ? Возражающіе встаютъ. *(Всѣ сидятъ).* Выборы утверждены.

М. Ковалевскій. По городу Казани: Шершеневичъ, Гавріилъ Феликсовичъ.

Предсѣдатель. По городу Казани возраженій нѣтъ? Угодно выборы утвердить? Кто возражаетъ, встаетъ. Выборы утверждены.

М. Ковалевскій. По городу Ярославлю: Некрасовъ, Константинъ Федоровичъ.

Предсѣдатель. По городу Ярославлю замѣчаній нѣтъ? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

М. Ковалевскій. По городамъ Ростову-на-Дону и Нахичевани: Хартахай, Александръ Павловичъ.

Предсѣдатель. Слѣдующій отдѣлъ. По IX отдѣлу никого нѣтъ?

Голосъ. Онъ не кончилъ работы.

Предсѣдатель. По X отдѣлу прошу.

Кузьминъ-Караваевъ (Докладчикъ X отдѣла). X отдѣлъ разсматривалъ выборное производство по губерніямъ: Вологодской, Калужской, Ломжинской, Оренбургской, Твер-

ской и по городу Петербургу. X отдѣлъ, разсмотрѣвъ всѣ производства и находя выборы правильными, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить членами Думы слѣдующихъ лицъ:

По Вологодской губерніи:

1. Андреева, Николая Николаевича.
2. Мартьянова, Дмитрія Константиновича.
3. Федотовскаго, Степана Ильича.
4. Шемякина, Аѳанасія Леонтьевича.
5. Щипина, Павла Дмитріевича.

Предсѣдатель. По Вологодской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы по Вологодской губерніи утверждены.

Кузьминъ-Караваевъ (Докладчикъ отдѣла). Признавая выборы по Калужской губерніи правильными, X отдѣлъ предлагаетъ утвердить членами Думы:

1. Сурнова, Алексѣя Ивановича.
2. Князя Урусова, Сергѣя Дмитріевича.
3. Новосильцева, Леонида Николаевича.
4. Лагутина, Константина Власовича.
5. Обнинскаго, Виктора Петровича.

Предсѣдатель. По Калужской губерніи нѣтъ ли замѣчаній? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы по Калужской губерніи утверждены.

Кузьминъ-Караваевъ (Докладчикъ отдѣла). По Ломжинской губерніи, находя выборы правильными, X отдѣлъ предлагаетъ утвердить членами Думы:

1) Христовскаго, Александра Эдмундовича.

2) Гарусевича, Ивана Семеновича.

Предсѣдатель. По Ломжинской губерніи возраженій нѣтъ? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Кузьминъ-Караваевъ (Докладчикъ отдѣла). По Оренбургской губерніи, признавая выборы правильными, X отдѣлъ предлагаетъ утвердить въ званіи членовъ Думы:

1) Попова, Петра Ивановича,

2) Выдрина, Степана Семеновича,

3) Матинова, Шагишафира Мидатгаліевича.

4) Сѣдельникова, Тимофея Ивановича.

5) Рамѣева, Мухамедъ Закиръ Мухамедъ Садыковича.

6) Свѣшникова, Михаила Ивановича.

7) Рыбакова, Михаила Ивановича.

Предсѣдатель. По Оренбургской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы по Оренбургской губерніи утверждены.

Кузьминъ-Караваевъ (Докладчикъ отдѣла). По городу Петербургу отдѣлъ, признавая выборы правильными, предлагаетъ утвердить членами Государственной Думы:

1) Карѣева, Николая Ивановича.

2) Набокова, Владиміра Дмитріевича.

3) Кедрина, Евгенія Ивановича.

4) Петражицкаго, Льва Іосифовича.

5) Винавера, Макса Моисеевича.

6) Петрункевича, Михаила Ильича.

Предсѣдатель. По городу Петербургу замѣчаній нѣтъ? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы по городу Петербургу утверждены.

Кузьминъ-Караваевъ (Докладчикъ отдѣла). *(Обращаясь къ графу Гейдену).* Вы, можетъ быть, будете добры прочесть по Тверской губерніи.

Гр. Гейденъ (Членъ 10-го отдѣла). По Тверской губерніи отдѣлъ призналъ выборы правильными и предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить слѣдующихъ членовъ:

По Тверской губерніи:

1. Карандашева, Василія Егоровича.
2. Кузьмина-Караваева, Владиміра Дмитріевича.
3. Масленникова, Михаила Ивановича.
4. Медвѣдева, Александра Семеновича.
5. Петрункевича, Ивана Ильича.
6. Родичева, Федора Измайловича.
7. Ромашева, Николая Ивановича.
8. Субботина, Ивана Ивановича.

Предсѣдатель. Нѣтъ ли замѣчаній по Тверской губерніи? Угодно утвердить выборы по Тверской губерніи? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Дитцъ (Докладчикъ XI отдѣла). Отдѣлъ по выборному производству Волынской губерніи и города Орла встрѣтилъ затрудненія и разсмотрѣніе ихъ потребуетъ значительнаго времени, почему вопросъ о правильности еще не разрѣшенъ. По другимъ четыремъ производствамъ выборы признаны правильными. XI отдѣлъ предлагаетъ утвердить членами Думы:

По Люблинской губерніи:

1. Графа Замойскаго, Маврикія Ѳомича.
2. Фліорковскаго, Юлія Викторовича.
3. Стецкаго, Яна-Станислава Станиславовича.
4. Малевскаго, Бронислава Густавовича.
5. Наконечнаго, Іосифа Мацѣевича.

Предсѣдатель. По Люблинской губерніи нѣтъ ли замѣчаній? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Дитцъ (Докладчикъ отдѣла). По Калишской губерніи:

1) Парчевскаго, Альфонса Ипполитовича.
2) Сухоржевскаго, Іосифа Александровича.
3) Гловинковскаго, Іосифа Антоновича.

Предсѣдатель. Нѣтъ ли замѣчаній? Возражающіе встаютъ. Выборы по Калишской губерніи утверждены.

Дитцъ (Докладчикъ отдѣла). По городу Тулѣ—князь Львовъ, Георгій Евгеньевичъ.

Предсѣдатель. По городу Тулѣ нѣтъ ли замѣчаній? Угодно утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Дитцъ (Докладчикъ отдѣла). По Петербургской губерніи:

1) Быстровъ, Павелъ Александровичъ.
2) Колпаковъ, Николай Андреевичъ.
3) Ломшаковъ, Алексѣй Степановичъ.

Предсѣдатель. По Петербургской губ. замѣчаній нѣтъ? Угодно утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы по С.-Петербургской губ. утверждены.

Я предлагаю сдѣлать теперь краткій перерывъ для того, чтобы сосчитать, сколько оказывается утвержденныхъ членовъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. По сдѣланному подсчету оказалось, что въ настоящемъ засѣданіи провѣрены и утверждены въ правахъ двѣсти шестьдесятъ два члена Государственной Думы, т. е. болѣе половины наличнаго состава. Затѣмъ въ дальнѣйшемъ мы будемъ выслушивать доклады отдѣловъ, по мѣрѣ ихъ поступленія, въ началѣ каждаго засѣданія.

Имѣю честь доложить Государственной Думѣ, что въ порядкѣ ст. 40 Учрежденія Государственной Думы мною принято слѣдующее срочное предложеніе, за подписью 66 членовъ Государственной Думы отъ парламентской трудовой группы:

«Въ парламентскую «Трудовую группу» поступила прилагаемая при семъ телеграмма объ утвержденіи Прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ смертнаго приговора надъ восемью лицами и о недопущеніи имъ дальнѣйшаго хода кассаціонной жалобѣ защиты.

«Имѣя въ виду, что Государственная Дума въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь отмѣтила необходимость пріостановленія исполненія смертныхъ приговоровъ, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы просятъ Государственную Думу сдѣлать по поводу распоряженія Прибалтійскаго генералъ-губернатора запросъ предсѣдателю совѣта министровъ: вѣрно-ли сообщенное по телеграфу извѣстіе и сдѣлано-ли сношеніе по телеграфу съ Прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ о пріостановленіи приведенія въ исполненіе упомянутыхъ смертныхъ приговоровъ.

«И. Заболотный, С. Бондаревъ, М. Кутомановъ, С. Аникинъ, Ф. Онипко, И. Лаврентьевъ, И. Субботинъ, А. Аладьинъ, Ч. Янковскій, Б. Яловецкій, П. Массоніусъ, Е. Любанскій, Б. Шахно, В. Янчевскій, А. Токарскій, Н. Семеновъ, Н. Колпаковъ, Т. Сѣдельниковъ, І. Наконечный, Б. Малевскій, Т. Валицкій, М. Мантерисъ, П. Ершовъ, Н. Онацкій, М. Михайличенко, М. Меркуловъ, Н. Жигиль, К. Лаврскій, Л. Штефанюкъ, А. Медвѣдевъ, М. Масленниковъ, Г. Шапошниковъ, Н. Ромашовъ, В. Чурюковъ, Д. Протопоповъ, Б. Диденко, Д. Скульскій, Е. Щепкинъ, И. Корсаковъ, Д. Васильевъ, А. Исуповъ, И. Галецкій, Д. Назаренко, В. Ильинъ, М. Стаховичъ, Я. Борисовъ, Гр. П. Гейденъ, Г. Шершеневичъ, А. Шемякинъ, И. Жилкинъ, М. Литвиновъ, И. Антоновъ, И. Шуваловъ, Кс. Ярулайтисъ, Кс. Ф. Трасунъ, И. Пустовойтовъ, Н. Гредескулъ, А. Тесля, В. Окуневъ, Я. Гужовскій, Ф. Штейнгель, М. Ковалевскій, С. Корнильевъ, В. Кузьминъ-Караваевъ, С. Рыжковъ, Кн. П. Долгоруковъ, Ф. Бусловъ.»

Въ виду того, что внесенное сообщеніе означено срочнымъ, я спрашиваю мнѣніе о дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла.

Телеграмма гласитъ слѣдующее:

«Сегодня Прибалтійскій генералъ-губернаторъ утвердилъ смертный приговоръ о восьми рабочихъ: Виндедзѣ, Таркшѣ, Андреѣ и Юліусѣ Калеяхъ, Ребокѣ, Сипполѣ, Мейерѣ и Эринѣ, осужденныхъ военнымъ судомъ за участіе въ убійствѣ полицейскихъ, не давъ дальнѣйшаго хода кассаціоннымъ жалобамъ защитниковъ. Николай Соколовъ.»

Угодно ли это напечатать къ завтрашнему дню и раздать, или разсматривать теперь, признавъ неотложнымъ?

Голоса. Признать неотложнымъ.

Кедринъ (С.-Петербургъ). Я предлагаю признать предложеніе неотложнымъ и обсудить сейчасъ со всѣми послѣдствіями.

Предсѣдатель. Но у насъ нѣтъ наказа, и я не знаю, какія послѣдствія.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Позвольте мнѣ слово.

Предсѣдатель. Пожалуйте на каѳедру.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Въ виду неотложности внесеннаго предложенія, я думаю, не слѣдуетъ откладывать его обсужденія до появленія въ печатномъ видѣ, а принять его Думѣ и немедленно, хотя бы въ рукописномъ видѣ, сообщить предсѣдателю совѣта министровъ *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Такимъ образомъ предлагается признать предложеніе неотложнымъ со всѣми послѣдствіями съ тѣмъ, чтобы приступить къ разсмотрѣнію его по существу въ сегодняшнемъ засѣданіи. Кто присоединяется къ этому, благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ встаетъ. Предложеніе принято единогласно.

Въ такомъ случаѣ угодно ли сейчасъ разсмотрѣть?

Голоса. Сейчасъ. Сейчасъ.

Предсѣдатель. Не угодно ли кому либо дополнить и сдѣлать замѣчанія по существу?

Голоса. Нѣтъ. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Угодно ли принять этотъ запросъ и немедленно сообщить таковой предсѣдателю совѣта министровъ?

Голоса. Да. Да.

Предсѣдатель. Кто принимаетъ сидитъ, кто возражаетъ встаетъ. Принято единогласно.

Голосъ. Г. Предсѣдатель, желательно сегодня же сообщить запросъ по принадлежности, такъ какъ . . . . . .

Предсѣдатель. Такъ и былъ поставленъ вопросъ.

Теперь на очереди заявленіе 31 члена Государственной Думы подъ заглавіемъ: «законопроектъ объ обезпеченіи дѣйствительной неприкосновенности личности». Это заявленіе было поставлено сегодня на повѣстку по вопросу о его направленіи.

Слово принадлежитъ одному изъ подписавшихъ заявленіе—Новгородцеву.

Новгородцевъ (Екатеринославская губ.). Одновременно съ тѣмъ, какъ мы внесли въ Государственную Думу нашъ законопроектъ, мы предложили и опредѣленный путь для его дальнѣйшаго направленія. На прошломъ засѣданіи г. Винавером отъ имени лицъ, подписавшихъ наше заявленіе, было сдѣлано предложеніе о томъ, чтобы внесенный нами законопроектъ былъ переданъ особой спеціально избранной комиссіи. Теперь Государственной Думѣ предстоитъ рѣшить—одобряетъ ли она этотъ путь передачи нашего законопроекта въ комиссію или считаетъ болѣе правильнымъ разсмотрѣть его въ нашемъ общемъ собраніи, безъ предварительной разработки его въ комиссіи. Я хотѣлъ бы здѣсь высказаться вообще въ пользу того пути, который мы указали. Я позволю себѣ придать этимъ соображеніямъ по вопросу о передачѣ законопроекта въ комиссію общій характеръ, такъ, чтобы они относились не только къ настоящему законопроекту, но и ко всѣмъ законопроектамъ, которые мы имѣемъ въ виду внести въ Государственную Думу въ ближайшіе дни.

Эти законопроекты всѣ имѣютъ ту общую особенность, что они стремятся преобразовать старую Россію, они стремятся преобразовать «нравственный обликъ земли русской», какъ говорилось въ привѣтственной рѣчи Государя. Эта великая преобразовательная задача представляется крайне трудной. Передъ нами вопросы величайшей сложности, и я полагаю, было бы цѣлесообразно, еслибы работа наша была подготовляема въ особыхъ комиссіяхъ, которыя мы выберемъ для этой цѣли, которыя взвѣ-

сять всѣ послѣдствія предлагаемыхъ нами проектовъ и оцѣнять всѣ измѣненія, которыя они вносятъ. Но независимо отъ того, я полагаю, что вообще всѣ законопроекты, сложные или простые, только выиграютъ отъ того, что будутъ предварительно разсмотрѣны въ комиссіяхъ, въ которыя войдутъ свѣдущія лица изъ состава Думы. Я думаю, что намъ придется вступить на этотъ путь по всѣмъ тѣмъ законопроектамъ, которые придется разсматривать въ нашей дальнѣйшей дѣятельности.

Тотъ законопроектъ, который мы теперь вносимъ, затрагиваетъ одинъ изъ самыхъ неотложныхъ вопросовъ, и я думаю, что теперь же, прежде чѣмъ передать его въ комиссію, умѣстно будетъ здѣсь передъ вами охарактеризовать общія черты нашего законопроекта и, если это будетъ возможно, выслушать сегодня же нѣкоторыя, хотя бы общія замѣчанія по поводу его,—замѣчанія, которыя затѣмъ могли бы пригодиться при разсмотрѣніи его въ комиссіи.

Если вы разсмотрите нашъ законопроектъ, вы увидите, что онъ весь исходитъ изъ одной общей мысли, мысли, которая состоитъ въ томъ, чтобы создать неприкосновенность личности и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить отвѣтственность власти. Тотъ, кто сказалъ и призналъ эти начала, тотъ указалъ на необходимую и настоятельную потребность русской жизни. Въ этомъ законопроектѣ мы требуемъ священнаго и естественнаго права личности, которая должна быть неприкосновенна въ своихъ проявленіяхъ и дѣйствіяхъ, поскольку они не противорѣчатъ закону. Мы требуемъ огражденія личности отъ административнаго произвола; сказать это, значитъ высказать безспорную и непререкаемую истину, которая должна быть положена въ основу нашей работы по этому вопросу.

Мы здѣсь для того, чтобы приступить къ борьбѣ съ произволомъ и безправіемъ, и нашъ долгъ состоитъ въ томъ, чтобы немедленно приступить къ этой работѣ; это—задача неотложная. Необезпеченность личности и безотвѣтственность власти—вотъ то, что мы имѣемъ въ настоящее время передъ собою. Мы должны перевернуть это отношеніе, мы должны создать новыя условія, условія, обезпечивающія личность и дѣлающія власть отвѣтственной за ея злоупотребленія и произволъ.

Нашъ законопроектъ, исходя изъ этихъ основныхъ началъ, раздѣляется на двѣ части: первая содержитъ законоположенія, нынѣ существующія и подлежащія по нашему мнѣнію отмѣнѣ, вторая часть содержитъ наши положительныя стремленія, то, что должно быть введено въ новое законодательство. Если вы просмотрите тѣ статьи, которыя находятся на страницѣ 3-й, то въ числѣ статей, предположенныхъ къ отмѣнѣ по нашему законопроекту, вы увидите, что все это тѣ статьи, которыя были созданы въ эпоху борьбы съ освободительнымъ движеніемъ, все это тѣ статьи, которыя ставятъ личность въ необезпеченное положеніе по отношенію къ власти. Вотъ ихъ общая характеристика. Если вы ихъ просмотрите ближайшимъ образомъ, то вы найдете здѣсь прим. 1-е къ ст. 1-й Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій — «о лицахъ, находящихся подъ надзоромъ полиціи и о воспрещеніи жительства въ столицахъ безъ формальнаго производства суда». Далѣе, вы найдете въ приложеніи 1-мъ къ ст. 1-ой того же Устава положеніе о мѣрахъ охраненія государственнаго порядка, въ приложеніи 2-мъ—о полицейскомъ надзорѣ по распоряженію полицейской власти. Въ примѣчаніи къ ст. 1-й Устава Уголовнаго Судопроизводства вы прочтете о томъ, что къ судебному преслѣдованію не относятся мѣры, принимаемыя административною и полицейскою властью. Эти мѣры становятся внѣ гарантій правильнаго судопроизводства. Вы найдете, наконецъ, что мы требуемъ устраненія тѣхъ изъятій изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства, которыя нарушаютъ принципъ общей подсудности и создаютъ особое и исключительное положеніе для нѣкоторыхъ лицъ и проступковъ. Мы требуемъ устраненія той 340 ст. п. I Улож. о наказаніяхъ и ст. 637 Уголовнаго Уложенія, которыя въ сущности изъемлютъ изъ подъ отвѣтственности превышеніе власти въ случаяхъ наиболѣе важныхъ.

Всѣ эти статьи, еще разъ повторяю, содержатъ тѣ условія, отъ которыхъ страдаетъ въ

настоящее время русская земля, и всѣ онѣ подлежатъ, по нашему убѣжденію, отмѣнѣ. Что касается второй части нашего проекта, то основнымъ и центральнымъ пунктомъ его является § 7-й. Это тотъ параграфъ, который предусматриваетъ наиболѣе частыя злоупотребленія со стороны властей, т. е. случаи произвольнаго и незаконнаго задержанія гражданъ. Намъ не нужно говорить о томъ, какъ много въ этомъ отношеніи повинна наша власть и какъ много страдали русскіе граждане. Мы требуемъ, согласно примѣру другихъ конституціонныхъ державъ, согласно стародавней практикѣ Англіи, установленія обязательнаго представленія гражданъ суду въ 24-часовой срокъ. Такимъ образомъ, дѣйствія полицейской и административной властей ставятся подъ контроль суда. Этотъ контроль, по нашему законопроекту, простирается и на неприкосновенность жилищъ, переписки, неприкосновенность всѣхъ тѣхъ дѣйствій и проявленій личности, которыя не противорѣчатъ закону и которыя дѣйствительно должны быть неприкосновеннымъ проявленіемъ личной сводобы. Одно провозглашеніе этого общаго принципа, однако, недостаточно; мало еще указать въ законѣ, какъ должны дѣйствовать власти, каковъ долженъ быть контроль суда надъ ними; необходимо создать реальныя гарантіи для этихъ постановленій въ видѣ отвѣтственности должностныхъ лицъ. Вы найдете въ соотвѣтствующихъ §§ 14, 15 и 16 нашего законопроекта установленіе этой отвѣтственности, при чемъ мы имѣемъ въ виду двоякую отвѣтственность, какъ уголовную, такъ и гражданскую. Во избѣжаніе недоразумѣній, которыя могутъ быть вызваны при бѣгломъ чтеніи нашего законопроекта, я считаю здѣсь необходимымъ заранѣе указать на тѣ пункты, которые могутъ казаться опасными по своей широкой формулировкѣ. Такъ, въ § 6 говорится о случаяхъ, когда органы полицейской власти могутъ задерживать отдѣльныхъ лицъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи и защитѣ, или пребываніе которыхъ на свободѣ грозитъ безопасности и порядку въ общественныхъ мѣстахъ. Я укажу, что этотъ широкій смыслъ 6-й статьи достаточно поясняется въ § 7-мъ, въ которомъ говорится, какія это лица. Это лица больныя и безпомощныя, причемъ § 7 постановляетъ, что эти лица должны быть доставлены по мѣсту своего жительства, а когда мѣсто ихъ жительства неизвѣстно, они доставляются въ ближайшія лечебницы и благотворительныя учрежденія. Само собой разумѣется, что и здѣсь есть возможность извѣстнаго произвола. Полиція можетъ задержать, подъ предлогомъ безпомощности, лицъ, которыя не нуждаются ни въ какой помощи. Но я укажу, что статьей 7-й предоставляется всѣмъ лицамъ, задержаннымъ полицейскими властями, право требовать составленія протокола и выдачи удостовѣренія о состоявшемся задержаніи съ указаніемъ причинъ. Это требованіе нашего законопроекта имѣетъ тотъ смыслъ, что въ случаѣ неправильности задержанія оно грозитъ отвѣтственностью виновнымъ лицамъ.

Могутъ указать, что въ нашемъ законопроектѣ есть нѣкоторые пробѣлы: напримѣръ, при перечисленіи тѣхъ статей, которыя вы найдете на 3-й страницѣ. Могутъ сказать, что не указаны нѣкоторые случаи отступленія отъ духа судебныхъ установленій 1864 года, введенные въ позднѣйшихъ новеллахъ. Могутъ сказать далѣе, что у насъ не предусматриваются случаи, аналогичные тѣмъ, которые въ Англіи называются пріостановкой Habeas corpus акта или на континентѣ — осаднымъ положеніемъ. Въ этихъ случаяхъ конституціонное право также предусматриваетъ гарантію личности и отвѣтственность должностныхъ лицъ. Тотъ и другой пробѣлъ объясняется тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что для обоихъ этихъ случаевъ мы готовимъ два дополнительныхъ законопроекта, которые будутъ внесены нами позднѣе.

Теперь я скажу, что противъ всего законопроекта можетъ быть сдѣлано общее возраженіе, что онъ затрогиваетъ слишкомъ большое количество различныхъ законодательныхъ областей, что онъ вторгается во многія изъ существующихъ сферъ сложившагося порядка. Этого возраженія мы не примемъ; мы находимъ, что это такъ должно быть; мы должны войти въ самыя нѣдра, въ самую глубину существующаго законодательства для того, чтобы исторгнуть все то, что

противорѣчитъ нашимъ законодательнымъ предположеніямъ. Но если кто станетъ указывать, что въ нашемъ проектѣ есть извѣстныя неточности выраженій или опредѣленій, что нѣкоторыя статьи можно формулировать такимъ образомъ, чтобъ онѣ служили къ лучшему обезпеченію личности, большему созданію условій для отвѣтственности власти, то всѣ такія замѣчанія и поправки мы будемъ привѣтствовать сочувственно и примемъ съ благодарностью. *(Аплодисменты).*

Новодворскій (Варшава). Слѣдуя призыву докладчика, который предполагалъ, что цѣлесообразно здѣсь же дополнить до извѣстной степени проектъ новаго закона нѣкоторыми указаніями, я являюсь передъ Государственной Думой, чтобы сдѣлать такія указанія. Законопроектъ состоитъ изъ двухъ частей: первая изъ нихъ отмѣнительная; она стремится устранить изъ нынѣшнихъ законовъ все то, что мѣшаетъ огражденію свободы, что силою исключеній изъ нормальныхъ принциповъ, поставленныхъ въ огражденіе человѣческихъ правъ, открываетъ полный просторъ для административнаго гнета и произвола, подъ видомъ исключительной власти и особыхъ полномочій. Законопроектъ, предложенный намъ, стремится устранить такіе исключительные законы. Но я смѣю думать, что онъ отнюдь не исчерпываетъ той сферы, которую исчерпать въ этомъ отношеніи нужно. Прежде всего усматривается пробѣлъ относительно одного весьма вѣскаго закона, имѣющаго самыя исключительныя свойства и дѣйствующаго, или точнѣе сказать, могущаго дѣйствовать на всемъ пространствѣ государства. Перечисляя въ видѣ ссылки, главнымъ образомъ, на статьи Устава о пред. и прес. прест. тѣ особыя законоположенія, которыя въ видахъ огражденія гражданской свободы должны подлежать отмѣнѣ, предложенный намъ законопроектъ не упоминаетъ объ одномъ законѣ, котораго въ Уставѣ о пред. и прес. прест. нѣтъ, но который, къ несчастью, существуетъ и тяжелымъ своимъ бременемъ обездоливаетъ судьбу населенія во многихъ частяхъ государства. Я говорю о законѣ, именуемомъ «правилами о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи». Эти правила не помѣщены въ Уставѣ о пред. и прес. прест. Они составляютъ приложеніе къ ст. 23. Общ. губернск. учрежд. Они ужасны. Они угнетаютъ населеніе сильнѣе и тяжелѣе другихъ исключительныхъ законовъ и обрекаютъ людей на полный произволъ. Позволю себѣ напомнить, что по пресловутой статьѣ 12-й этихъ правилъ военные генералъ-губернаторы считаютъ себя властными на все, не исключая разстрѣловъ безъ суда. Понятно поэтому, что и эти правила не могутъ не быть приняты во вниманіе при данномъ законопроектѣ. Я не докладчикъ и не стану высказывать предположеній о томъ, какъ и въ какой именно мѣрѣ это должно быть сдѣлано. Но надо просить комиссію, которая будетъ избрана, чтобъ она приняла во вниманіе эти правила, обсуждая и дополняя законопроектъ, который нынѣ предложенъ. Затѣмъ я обращаюсь къ исключительнымъ законамъ мѣстнаго свойства. Сколько ихъ обрѣтается во всемъ государствѣ, думаю, никто бы въ данный моментъ не сказалъ. Но всякому понятно, что и эти мѣстные исключительные законы, разъ они направлены къ тому, чтобъ ограничить чьи либо права, должны быть отмѣнены, потому что они служатъ отрицаніемъ основныхъ началъ правопорядка: не только началъ гражданской свободы и мѣръ, стремящихся къ огражденію ея, но также и началъ равноправности. Итакъ, всѣ мѣстные исключительные законы, которые направлены на то, чтобъ ограничить человѣческую свободу, а властямъ, подъ предлогомъ этихъ законовъ, давать возможность дѣйствовать внѣ закона,—всѣ эти законы подлежатъ пересмотру и отмѣнѣ, разъ устанавливается общій принципъ гражданской свободы и неприкосновенности личности всѣхъ жителей государства. Если это такъ, а это вѣдь несомнѣнно, то мнѣ приходится указать, что въ частности по Царству Польскому, кромѣ предполагаемыхъ къ отмѣнѣ статей устава, заимствованныхъ изъ закона 20 сентября 1876 г., у насъ существуетъ рядъ законоположеній, не менѣе того чувствительныхъ, примѣняемыхъ фактически, сильно ограничивающихъ свободу и преграждающихъ развитіе и свободное теченіе

жизни. Конечно, въ такого рода общихъ дебатахъ, какіе происходятъ сейчасъ, мнѣ не придется распространяться по существу; но всетаки на содержаніе этихъ законовъ нельзя не указать по двумъ основаніямъ. Во первыхъ, подобныя указанія составятъ матеріалъ для коммисіи, какъ это и предлагалъ докладчикъ законопроекта; а во вторыхъ, если Государственная Дума признаетъ, что указываемые мною исключительные законы составляютъ дѣйствительное ограниченіе неприкосновенности личности и жилищъ, то эти указанія должны привести къ тому выводу, что, при самомъ подборѣ состава коммисіи для обсужденія даннаго законопроекта, необходимо пригласить въ нее тѣхъ членовъ Думы, которые и относительно другихъ частей государства могутъ дать такія же указанія на счетъ мѣстныхъ исключительныхъ законовъ. По этимъ соображеніямъ я обращаюсь теперь къ указанію исключительныхъ законовъ, относящихся къ Царству Польскому. Кромѣ весьма тягостнаго для края положенія бывшаго комитета по дѣламъ Царства Польскаго отъ 20 сентября 1876 г., которое приведено въ цитатахъ законопроекта, у насъ дѣйствуетъ весьма своеобразной законъ 1884 г. Это положеніе Комитета Министровъ отъ 5 октября 1884 г. (Собр. узак. и распор. 1884 г. ст. 838), которое позволяетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ воспретить каждому лицу пребываніе въ Царствѣ Польскомъ безъ указанія причинъ и мотивовъ такого запрета; sic volo, sic iubeo—и неугодный министру долой изъ Царства Польскаго! Сей узаконенный произволъ есть одно изъ такихъ нарушеній гражданской свободы, рѣзкость котораго не нуждается ни въ какихъ ближайшихъ объясненіяхъ. Не менѣе тягостнымъ и вопіющимъ является законъ, или собственно два связанные другъ съ другомъ закона, каковы: 1) указъ 3 апрѣля 1892 г. (Собр. узак. ст. 406) «объ утвержденіи временныхъ правилъ о взысканіяхъ за содержаніе тайныхъ школъ въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ, и 2) указъ 26 мая 1900 г. (Собр. узак. ст. 1475) о распространеніи предыдущаго закона на губерніи Царства Польскаго. Кстати сказать, сіе распространеніе произошло при частичномъ измѣненіи его содержанія. Въ первоначальномъ указѣ говорилось, что преслѣдуется «содержаніе тайныхъ школъ», а по указу 1900 г. преслѣдуется уже вообще «тайное обученіе». Почему же за это преслѣдуютъ? Почему понадобился такой спеціальный законъ, который позволяетъ генералъ-губернатору наказывать денежнымъ штрафомъ и арестомъ на 3 мѣсяца и тѣхъ, кто обучаетъ, и тѣхъ, у кого происходитъ обученіе, и тѣхъ, дѣти которыхъ обучаются,—наказывать не только за обученіе въ тайныхъ школахъ, но вообще всякій разъ, когда нѣсколько дѣтей не одного семейства, три-четыре мальчика обучаются совмѣстно на дому? Чѣмъ и ради чего вызвана такая строгость? Отвѣтъ на это приведенъ въ указѣ 1892 г.: этотъ указъ былъ изданъ, «потому что начало утвержденія русской народности въ Западномъ краѣ составляло одинъ изъ видовъ тогдашняго правительства». А восемь лѣтъ спустя тотъ же законъ, вызванный стремленіемъ насажденія русской народности, былъ примѣненъ и въ Царствѣ Польскомъ. Взысканія на основаніи этого закона случались многократно. А эти взысканія были тѣмъ прискорбнѣе и тѣмъ тяжелѣе, что при назначеніи ихъ существовалъ совершенный произволъ. Преступнымъ и тайнымъ признавалось обученіе по тѣмъ же учебникамъ, которые приняты въ гимназіяхъ. При административномъ порядкѣ, въ которомъ разсматриваются подобныя дѣла, и который большею частью исключаетъ возможность представлять свои объясненія, взысканія зависѣли отъ произвола низшей администраціи. Сугубое нарушеніе неприкосновенности личности и жилища обусловливается даннымъ закономъ, потому что, въ силу его, въ любую частную квартиру можетъ войти либо инспекторъ народныхъ училищъ, либо околоточный надзиратель, ибо и инспекція, и полиція призваны слѣдить за тѣмъ, не учатся ли тайно дѣти вопреки тѣмъ законамъ, подъ гнетомъ которыхъ живетъ польское населеніе. Тягостнымъ для населенія и открывающимъ тоже полный просторъ для административнаго своеволія является, далѣе, положеніе Комитета Министровъ 11-го апрѣля 1900 г.

(Собраніе узаконеній 1900 г., статья 1320) о предоставленіи Варшавскому генералъ-губернатору особыхъ полномочій на предметъ предупрежденія нарушеній государственнаго порядка. По этому закону, генералъ-губернатору предоставлена возможность издавать, по своему усмотрѣнію, всякія обязательныя постановленія, какія кажутся ему нужными въ видахъ государственнаго порядка. Просторъ для этой законодательно-административной дѣятельности, очевидно, здѣсь весьма широкъ. Къ тому же, по приведенному закону 1900 г., генералъ-губернатору предоставляется право передавать губернаторамъ и оберъ-полиціймейстеру власть по разсмотрѣнію дѣлъ о нарушеніи изданныхъ имъ обязательныхъ постановленій и по назначенію за это взысканій. Значитъ, администрація сама издаетъ любыя постановленія, сама опредѣляетъ за нихъ денежныя взысканія до 500 руб. или арестъ до трехъ мѣсяцевъ, и сама же разсматриваетъ эти дѣла и назначаетъ взысканія, зачастую вовсе не спрашивая никакихъ разъясненій отъ лицъ, которыя привлекаются къ отвѣтственности въ этомъ порядкѣ. Упомянутое законоположеніе было сперва издано лишь временно — на три года, но затѣмъ срокъ дѣйствія его продленъ. И не мудрено. Вѣдь мы вообще живемъ въ ту эпоху, когда вмѣсто постоянныхъ законовъ вездѣ дѣйствуютъ «временныя мѣры», которыя только развѣ потому именуются временными, что все временно въ мірѣ семъ. Подъ сѣнью этихъ временныхъ исключительныхъ мѣръ произрастаетъ беззаконіе и безправіе, творимое подчасъ распоряженіями самыхъ низшихъ полицейскихъ властей, на произволъ которыхъ почти безконтрольно сдано населеніе, и которыхъ рапорты и донесенія рѣшаютъ участь людей.

Послѣднее спеціальное исключительное узаконеніе, касающееся Царства Польскаго и подлежащее отмѣнѣ, въ виду закона объ огражденіи неприкосновенности личности,— это положеніе Комитета Министровъ отъ 11 іюня 1899 г. (Собраніе узаконеній, ст. 1362) объ утвержденіи постановленія Варшавскаго генералъ-губернатора о дворникахъ и ночныхъ сторожахъ въ Варшавѣ и Лодзи. На взглядъ это, пожалуй, мелочь, но эта мелочь позволяетъ административной власти наказывать владѣльцевъ, арендаторовъ или управляющихъ домовъ, и при томъ безъ всякаго разбора, кто правъ, кто виноватъ, денежными взысканіями до 300 рублей или арестомъ до 3 мѣсяцевъ. Всѣ указанные мною законы измѣняютъ и извращаютъ общія нормы и этимъ подрываютъ силу и авторитетъ законовъ; противясь утвержденію началъ правопорядка, они тяжелымъ бременемъ ложатся на участь частныхъ лицъ и въ высокой степени нарушаютъ ихъ права и гражданскую неприкосновенность. Да позволено же мнѣ будетъ предложить, чтобы, при окончательной обработкѣ даннаго законопроекта комиссіей, и эти спеціальные по Царству Польскому законы были предложены къ отмѣнѣ. Смѣю думать, что и въ другихъ частяхъ государства найдутся тоже подобные исключительные законы, которые не введены въ Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и которые, слѣдовательно, надо отмѣнить, независимо отъ пересмотра этого Устава. Здѣсь еще слѣдуетъ объяснить, что вообще ссылаться лишь на статьи Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, собственно говоря, недостаточно. Названный Уставъ не вездѣ дѣйствуетъ, а въ частности онъ не дѣйствуетъ въ Царствѣ Польскомъ. Поэтому ссылки на тѣ законоположенія, которыя подлежатъ отмѣнѣ, должны быть сдѣланы не только указаніями подлежащихъ статей той или другой части Свода Законовъ, но и ссылками на тѣ самые законы, цитируя ихъ по Собранію узаконеній и распоряженій правительства или по Полному Собранію Законовъ *(Аплодисменты.)*

Розенбаумъ (Минская губ.). Я, господа, имѣю сдѣлать замѣчаніе относительно одной статьи, которая, вѣроятно, вамъ показалась особенно симпатичной. Я говорю относительно параграфа 3-го, въ которомъ сказано: «На органы судебной власти возлагается, подъ страхомъ отвѣтственности за преступное бездѣйствіе власти, непремѣнная обязанность охраны неприкосновенности личности, жилища и частной корреспонденціи отъ нарушеній, совершаемыхъ частными и

должностными лицами, на точномъ основаніи нижеизложенныхъ постановленій и во всѣхъ случаяхъ, когда такая защита является необходимой». Я считаю эту статью непрактичной. (*Шумъ*).

Голоса. Громче. Ничего не слышно.

Предсѣдатель. Господа, если кто не слышитъ, тотъ можетъ прочесть эту рѣчь въ стенографическомъ отчетѣ. Ораторъ не можетъ говорить громче. Когда кто либо говоритъ, то его не слѣдуетъ прерывать.

Розенбаумъ (Минская губ.). Прежде всего суды—учрежденія коллегіальныя. Задачей суда было всегда примѣненіе закона къ опредѣленному дѣянію въ смыслѣ постановленія приговора, и такого рода дѣйствія, какъ наблюденія за чѣмъ бы то ни было, въ задачу суда не входили. Здѣсь же устанавливается новая обязанность суда, которая не соотвѣтствуетъ его сущности. Это нецѣлесообразно, такъ какъ для того, чтобы судъ могъ принять рѣшеніе по данному вопросу, послѣдній долженъ быть разсмотрѣнъ въ засѣданіи коллегіальнаго учрежденія; а въ немъ могутъ возникать вопросы о подсудности; могутъ быть приносимы жалобы и проч. Между тѣмъ задержанному лицу приходится сидѣть въ тюрьмѣ, пока дѣлопроизводство пройдетъ эти инстанціи. Можетъ случиться, что въ тотъ моментъ, когда кто нибудь будетъ задержанъ, данное отдѣленіе суда окажется на сессіи, надо будетъ ждать, пока это отдѣленіе суда возвратится изъ уѣзда. И наконецъ я не знаю, какимъ способомъ судъ узнаетъ, что такой-то задержанъ. Дальше говорится, что если судъ узнаетъ объ этомъ, то онъ долженъ то-то и то-то сдѣлать. Но какимъ способомъ онъ узнаетъ объ этомъ, если лицо, совершившее задержаніе, не сообщитъ своевременно объ этомъ суду? Между тѣмъ можно бы упростить это дѣло, такъ какъ въ дѣйствующемъ законѣ имѣется другой судебный органъ—прокурорскій надзоръ, которому и слѣдовало бы поручить охрану неприкосновенности личности. Если нѣтъ прокурора, то есть товарищъ прокурора, который можетъ дѣйствовать быстрѣе и энергичнѣе; въ то же время прокурорскій надзоръ есть учрежденіе не совсѣмъ судебное и не совсѣмъ административное. Я рекомендовалъ бы, чтобы прокурору вмѣнялось въ обязанность то, что предполагалось вмѣнить въ обязанность суда. Коллегіальное учрежденіе трудно преслѣдовать потому, что нельзя знать, почему данное лицо не было освобождено, между тѣмъ какъ противъ одного лица можно возбудить вопросъ объ отвѣтственности. Я усиленно рекомендую, хотя это, можетъ быть, менѣе либерально, но болѣе цѣлесообразно и юридически правильно, чтобы обязанность охраны неприкосновенности личности была ввѣрена прокурорскому надзору.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Я хотѣлъ обратить ваше вниманіе, господа народные представители, на то, что мы не слышали этого законопроекта. Его роздали намъ, но не читали; мы перешли къ постатейному обсужденію. Для сокращенія нашего времени было бы правда удобнѣе, чтобы законопроектъ былъ переданъ для разсмотрѣнія въ комиссію; когда комиссія его обсудитъ, тогда мы и будемъ разсматривать его по статьямъ.

Предсѣдатель. Я не вижу препятствій къ тому, чтобы членами Думы были высказаны нѣкоторыя соображенія. Мы не будемъ сегодня баллотировать никакихъ поправокъ.

Араканцевъ (Обл. Войск. Донск.). Законы о неприкосновенности личности, какъ и всякіе другіе законы о союзахъ, стачкахъ и т. п., должны и могутъ быть охраняемы только однимъ учрежденіемъ — судебнымъ. Говоря о неприкосновенности личности, составители проекта считаютъ необходимымъ исключить статьи, которыя идутъ въ разрѣзъ съ вновь проектируемымъ закономъ. Но необходимо исключить еще статью 295 Учрежденія судебныхъ установленій, которая давала возможность бывшему министру юстиціи Муравьеву на практикѣ уничтожить самостоятельность и независимость судей. Раньше можно было говорить о независимости нашихъ судебныхъ дѣятелей. Такъ мировые судьи и члены окружныхъ судовъ были органами, которые пользовались въ своей служебной дѣятельности независимостью, самостоятельностью. Къ нимъ можно было предъявлять тѣ или другія требованія, требованія серьезныя, въ надеждѣ, что они ихъ исполнятъ, не страшась никакихъ

репрессій начальства, стоящаго надъ ними. Это не понравилось министерству, какъ и то, что въ ст. 10 Устава уголовнаго судопроизводства предоставлено право судебнымъ слѣдователямъ, прокурорскому надзору и мировымъ судьямъ наблюдать за мѣстами заключенія и освобождать неправильно задержанныхъ. Всякую самостоятельность судебныхъ слѣдователей начали уничтожать тѣмъ, что ихъ не утверждали въ должности, а дѣлали исправляющими должность судебныхъ слѣдователей; но затѣмъ министерству показалось, что у перечисленныхъ судебныхъ лицъ все еще слишкомъ много независимости, а потому исправленіе должности надо было упразднить. Въ послѣднее время являются уже не исправляющіе должность судебнаго слѣдователя, а временно-командированные къ исправленію должности судебныхъ слѣдователей. Судите, какова самостоятельность лицъ, временно командируемыхъ къ исправленію должности судебныхъ слѣдователей, лицъ, которыя повертятся въ министерствѣ юстиціи и являются въ провинцію, облеченныя огромной властью судить людей направо и налѣво. Вмѣсто настоящихъ слѣдователей мы видимъ несчастныхъ людей, которые ходятъ на поводу у прокурорскаго надзора. 10-я статья была гораздо шире, чѣмъ проектируемый здѣсь порядокъ охраны неприкосновенности личности; она говорила не только о мировыхъ судьяхъ, но и о слѣдователяхъ и окружныхъ судахъ, чего въ проектѣ нѣтъ; но, повторяю, это не понравилось министру. Муравьеву не нужно было говорить и доказывать, что судъ можетъ быть органомъ правительственнымъ; эту точку зрѣнія онъ раздѣлялъ, сдѣлавши нашъ судъ такимъ именно органомъ. Это повело къ тому, что судъ изъ прежняго самостоятельнаго и независимаго теперь является какимъ то несчастнымъ калѣкой, отъ котораго мы всѣ теперь страдаемъ. Я не могу не привести изъ своей судебной практики слѣдующій случай. По дѣламъ о желѣзнодорожныхъ забастовкахъ были посажены въ тюрьму судебнымъ слѣдователемъ нѣсколько лицъ изъ нашихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и инженеровъ, а для замѣны такой предупредительной мѣры было предложено внести залогъ нашимъ служащимъ по 5.000 р., а инженерамъ по 15.000 р.; судъ, въ виду полной неосновательности примѣненія этихъ мѣръ, отмѣнилъ это постановленіе. Но оно было немедленно опротестовано прокурорскимъ надзоромъ; и судебная палата, разсматривая это дѣло, коснулась не существа, не юридическихъ нормъ, а вошла въ политическую сферу и говорила: да, они совершили большое и зловредное дѣло для Руси, а потому постановленіе суда подлежитъ отмѣнѣ — и людей этихъ посадили снова. Вотъ почему, когда мы обращаемся съ этимъ закономъ къ лицу судьи и требуемъ отъ него проявить мужество и осуществить этотъ законъ, когда мы заставляемъ судью вступить въ борьбу съ правительственной властью, которая нарушаетъ законъ, долженствующій охранять судъ, мы должны поставить судью въ такое положеніе, при которомъ онъ имѣлъ бы возможность осуществить свое право. Слѣдовательно, мы должны немедленно представить проектъ, который намѣчалъ бы всѣ тѣ реформы 1864-го года, которыя были стиснуты господами Муравьевыми и еще худшими министрами *(Аплодисменты)*.

Гр. Гейденъ (Псковск. губ.). Все то, что мы здѣсь выслушали въ высшей степени интересно и поучительно, но я думаю, что все это преждевременно. И вотъ почему: ст. 55-я положенія о Думѣ говоритъ, что проектъ, поданный съ объяснительной запиской предсѣдателю Думы, вносится имъ на разсмотрѣніе въ Думу. Ст. 56-я говоритъ: о днѣ слушанія Государственною Думой заявленій объ отмѣнѣ и измѣненіи дѣйствующихъ или изданіи новаго закона извѣщаются министры, къ предметамъ вѣдомства которыхъ заявленіе относится. Я думаю, что и теперь надо примѣнить это правило, т. е раздать намъ этотъ проектъ и назначить день его разсмотрѣнія. Вѣдь мы получили этотъ проектъ здѣсь за нѣсколько минутъ до начала его обсужденія. Большинство изъ насъ не знакомо съ этимъ проектомъ и лишено всякой возможности дѣлать какія-либо замѣчанія или даже провѣрить тѣ указанія, которыя даются съ этой каѳедры. Здѣсь, напримѣръ, перечисленъ цѣлый рядъ статей, подлежащихъ отмѣнѣ. Мы, не имѣя подъ руками законовъ, не въ состояніи провѣ-

рить, подлежатъ ли эти статьи отмѣнѣ—или нѣтъ, правильно ли сдѣланы ссылки или нѣтъ, достаточно ли полны тѣ указанія цифръ, которыя здѣсь сдѣланы или нѣтъ. Все это очень важно при обсужденіи для тѣхъ лицъ, которыя съ этими законами не знакомы и не читали законопроекта раньше; поэтому сегодняшнее обсужденіе будетъ вполнѣ безцѣльной, пустой тратой времени. Когда мы все это изучимъ, то каждый изъ насъ пожелаетъ сдѣлать замѣчанія, которыя онъ сочтетъ нужными. Я думаю, что ни въ какую комиссію передать этотъ проектъ невозможно, такъ какъ я, напримѣръ, не могу подать голоса за то, чего я еще не знаю. Я полагаю, что сегодняшнее обсужденіе надо прекратить и назначить день, когда, ознакомившись съ проектомъ, мы будемъ въ состояніи высказаться, передать ли его въ комиссію или нѣтъ.

Предсѣдатель. Въ качествѣ предсѣдателя я долженъ дать разъясненіе по поводу словъ гр. Гейдена. Несомнѣнно, что по ст. 55 поступившія заявленія объ измѣненіи закона сообщаются въ копіи подлежащимъ министрамъ; это было сдѣлано еще третьяго дня, когда сообщеніе и было получено министромъ юстиціи. Затѣмъ, назначеніе дѣла къ обсужденію по существу связано извѣстнымъ срокомъ, именно, мѣсячнымъ. Сегодня по существу вопросъ не ставится и при самомъ началѣ обсужденія предсѣдателемъ было пояснено, что вопросъ вносится по предмету направленія даннаго дѣла. Въ предложеніи объ образованіи по настоящему дѣлу комиссіи предсѣдатель ничего незаконнаго не усматриваетъ, ибо нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы пока въ теченіе мѣсяца будетъ думать министръ, въ то же самое время въ теченіе мѣсяца работала и Государственная Дума въ лицѣ своей комиссіи *(Аплодисменты)*.

По статьямъ 5 и 6 учрежденія Государственной Думы Государственная Дума имѣетъ право для предварительнаго разсмотрѣнія каждаго предмета назначать комиссіи, и предложеніе, теперь сдѣланное, принято и допущено къ обсужденію именно на основаніи ст. 5 и 6. Графъ Гейденъ находитъ, что это преждевременно. Если это его мнѣніе по вопросу о назначеніи комиссіи, то это есть поправка къ предложенію о назначеніи комиссіи. Я поставлю ее на голоса и, если Дума находитъ, что недостаточно ознакомилась съ этимъ проектомъ, то отъ Государственной Думы зависитъ вопросъ отложить до понедѣльника, вторника или какого угодно дня. Такимъ образомъ заявленіе члена Государственной Думы графа Гейдена я принимаю въ смыслѣ предложенія объ отсрочкѣ настоящаго дѣла до одного изъ слѣдующихъ засѣданій. Затѣмъ есть еще желающіе говорить. Что касается разсужденій по существу, то, какъ я уже имѣлъ честь объяснить члену Государственной Думы Аладьину, я не вижу препятствій къ тому, чтобы къ свѣдѣнію комиссіи уже теперь были сдѣланы тѣ или другія замѣчанія. Ничего голосоваться не будетъ; это только первоначальный обмѣнъ мнѣній по поводу выбора комиссіи, который для комиссіи будетъ, смѣю думать, полезенъ.

Голоса.—Совершенно вѣрно! *(Аплодисменты)*.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я въ качествѣ одного изъ иниціаторовъ проекта считаю долгомъ по поводу вопроса объ отсрочкѣ выразить мнѣніе, противоположное высказанному гр. Гейденомъ. Я полагаю, что дѣло идетъ, во 1-хъ, о весьма неотложномъ законодательномъ проектѣ, во 2-хъ, объ одномъ изъ такихъ законодательныхъ вопросовъ, которые могутъ возбуждать много разногласій; поэтому для технической разработки его и необходимо передать въ комиссію. Затѣмъ каждый конечно будетъ имѣть время высказать общія и спеціальныя сужденія по каждому изъ параграфовъ отдѣльно. Тѣмъ не менѣе общія краткія обсужденія и замѣчанія до передачи въ комиссію весьма полезны, потому что могутъ доставить матеріалъ и дать указанія относительно самаго состава комиссіи. Въ частности одно изъ замѣчаній, сдѣланныхъ депутатомъ Новодворскимъ, указываетъ, что желательно, чтобы представительствовали въ комиссіи лица изъ разныхъ мѣстностей, т. к. желательно выясненіе особыхъ условій административныхъ распоряженій, дѣйствующихъ въ разныхъ

мѣстностяхъ; это конечно весьма полезно. Теперь перехожу къ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ по существу, и прежде всего къ замѣчанію г. Новодворскаго. Что касается перваго его замѣчанія относительно военнаго положенія, то докладчикъ уже заявилъ, что по этому поводу мы имѣемъ внести особый законопроектъ. Что касается далѣе частнаго его замѣчанія относительно особыхъ законовъ, или точнѣе административныхъ положеній, дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ, то нѣкоторыя изъ положеній, сюда относящихся, тоже будутъ устранены особымъ закономъ, закономъ о равенствѣ. Нѣкоторыя относятся дѣйствительно къ предмету нашего сегодняшняго сужденія, напримѣръ положеніе комитета министровъ, допускающее возможность запрещенія безъ объясненія причинъ пребыванія въ Царствѣ Польскомъ. Между прочимъ въ § 11 нашего проекта говорится: «никто не можетъ быть принуждаемъ къ пребыванію въ какомъ либо пунктѣ страны или мѣстности или высылаемъ изъ какого либо пункта страны или мѣстности иначе, какъ по вошедшему въ законную силу судебному приговору». Такія же указанія у насъ предусмотрѣны, и мы могли бы дать отвѣтъ по поводу дальнѣйшихъ указаній депутата Новодворскаго. Тѣмъ не менѣе его указанія полезны для насъ, и мы съ благодарностью воспользуемся ими въ комиссіи. Хотя соотвѣтствующія положенія парализуются сами собой закономъ о неприкосновенности личности, но указанія эти повторяю вполнѣ полезны при томъ положеніи, которое существуетъ въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ администрація склонна будетъ ссылаться на всякую зацѣпку, основательную или неосновательную, для притѣсненій.

Что касается замѣчанія второго оратора г. Розенбаума, то я съ нимъ не согласенъ. Онъ предлагаетъ тѣ функціи, которыя по проекту возлагаются на судебнаго слѣдователя и судью, передать прокурорскому надзору. Но прокурорскій надзоръ и теперь уже имѣетъ соотвѣтствующія обязанности; намъ цѣнны суды и судьи, какъ таковые, а чины прокурорскаго надзора—чиновники; это люди зависимые, въ іерархическомъ порядкѣ, отъ своего начальства, судьи же—это независимый органъ, въ іерархическомъ порядкѣ административнаго подчиненія не имѣющій. Относительно замѣчанія, что судъ есть коллегіальное учрежденіе и что ему, какъ таковому, будетъ затруднительно вести это дѣло, я обращу ваше вниманіе, на то что въ § 3 проекта сказано, что охрана неприкосновенности личности возлагается на органы судебной власти. Изъ этого постановленія можно видѣть, что это будутъ дѣлать и судебные слѣдователи и мировые судьи, и на нихъ слѣдовательно возлагаются эти обязанности, и исполненіе ихъ обезпечивается тѣмъ, что они—независимый органъ судебной власти. Наконецъ, послѣднее замѣчаніе будетъ сдѣлано мною на предложеніе Аракан-цева—постараться очистить судебный уставъ отъ тѣхъ придатковъ, которые съ теченіемъ времени туда попали, испортивъ великія начала, положенныя въ основу судебныхъ уставовъ. Это конечно совершенно вѣрно и необходимо, но я долженъ сказать, что законъ получитъ вполнѣ гарантированное примѣненіе тогда, когда судьи будутъ поставлены такъ, что въ дѣйствительности будутъ вполнѣ независимы, что всякому будетъ ясно, что прокурорскій надзоръ и судьи нѣчто совершенно разное, что предложить замѣну ихъ невозможно. Повторяю, все это совершенно вѣрно, но дѣло въ томъ, что нельзя задерживать столь важный сколь и необходимый актъ, какъ законъ о неприкосновенности личности, связывая съ нимъ весьма обширную законодательную работу, какъ пересмотръ судебныхъ уставовъ. Это дѣло особаго законодательнаго проекта, которое мы тоже надѣемся своевременно взять въ свои руки.

Миклашевскій. (Черниговская губ.). Я имѣю сдѣлать сравнительно незначительное замѣчаніе. Я просилъ слова, чтобы возразить члену Государственной Думы г. Розенбауму. Это уже хорошо сдѣлалъ Петражицкій, и я сдѣлаю только два дополнительныхъ замѣчанія къ тому, что онъ сказалъ. Г. Розенбаумъ указывалъ на то, что до сихъ поръ только прокурору было предоставлено наблюденіе за произвольными арестами. Это не совсѣмъ вѣрно. Въ 10-й статьѣ Устава угол. судопр.

эта обязанность возлагается на судей, правда, въ скромномъ видѣ, такъ какъ они должны провѣрять, задержано ли лицо по письменному постановленію уполномоченныхъ на то лицъ. Что установленіе коллегіальной отвѣтственности весьма трудно, что неизвѣстно, какъ можно преслѣдовать въ такихъ случаяхъ отдѣльныхъ судей, не исполнившихъ своихъ обязанностей, это вѣрно. Но дѣло въ томъ, что не всѣ суды коллегіальны, и не на окружные суды въ цѣломъ возлагается обязанность наблюдать за неприкосновенностью личности; она можетъ быть возложена на членовъ суда, которые устанавливаютъ особую очередь для принятія на себя этой обязанности.

Я хотѣлъ бы обратить также вниманіе Думы на § 6, п. а, которымъ, какъ мнѣ кажется, авторы проекта желаютъ достигнуть возможно лучшаго обезпеченія неприкосновенности личности. Мнѣ кажется, что можно было бы рекомендовать будущей комиссіи пунктъ «а» въ § 6 совершенно выключить. Этотъ пунктъ «а» гласитъ, что органы власти полицейской имѣютъ право и обязанность задерживать лицъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи или защитѣ. А въ § 7 разъясняется, кто именно эти лица, нуждающіяся въ этомъ попеченіи и защитѣ; при этомъ оказывается, что это больные и безпомощные. Мнѣ кажется, что эти лица нуждаются прежде всего въ оказаніи имъ помощи, и если ихъ иногда и нужно задержать, то это, конечно, не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ слово «задержаніе» нашъ проектъ. Нельзя сказать, что когда городовой подходитъ къ больному для оказанія ему помощи, онъ его задерживаетъ. Это явленіе совершенно другого порядка. Мнѣ кажется, что объ этомъ здѣсь не стоило бы и говорить, тѣмъ болѣе, что въ проектѣ это выражено въ очень категорической формѣ; на полицію прямо возлагается право и обязанность «задерживать». Да нѣтъ, въ такомъ случаѣ вѣдь надо только позвать карету скорой помощи, послать за врачемъ, оказать вообще помощь; а между тѣмъ въ § 7 прямо говорится, что лица, нуждающіяся въ помощи, должны быть доставлены въ соотвѣтствующія лечебныя или благотворительныя учрежденія. Это не арестъ, не задержаніе, это только оказаніе помощи, т. е. явленіе совершенно другого порядка: поэтому и мнѣ кажется, что съ пользою для дѣла этотъ п. «а» § 6, а также п. «а» § 7 могли бы быть вычеркнуты. Затѣмъ, мнѣ удалось заглянуть въ законы и замѣтить, что въ проектѣ кажется не совсѣмъ правильно изложена была 1-я ст. 14 пункта ст. 345 Улож. о Нак., которая говоритъ о должностномъ лицѣ, употребившемъ при исполненіи обязанностей истязаніе и жестокость и подвергающемся за это наказанію.

Затѣмъ мнѣ думается, что когда комиссія будетъ вносить проектъ, его не слѣдуетъ называть такъ, какъ онъ названъ сейчасъ—о необходимыхъ мѣрахъ къ «дѣйствительной» неприкосновенности личности; эти слова взяты очевидно прямо изъ манифеста 17-го октября. По содержанію своему нашъ проектъ говоритъ, конечно, о дѣйствительной неприкосновенности личности; но нужно его назвать проектомъ о «неприкосновенности личности», дѣйствительной или недѣйствительной—это будетъ уже зависѣть отъ кого либо другого, а не отъ комиссіи. Объ этомъ будутъ судить другіе.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я чрезвычайно внимательно прослушалъ заявленіе г. предсѣдателя, но остался при моемъ мнѣніи, находя, что то, что я сказалъ нисколько не измѣняется тѣми разъясненіями, которыя были здѣсь сдѣланы. Я говорю, что намъ проектъ былъ розданъ только сегодня, и я вполнѣ вѣрю, что партія, которая его создала и внесла, изучила его подробно и можетъ судить о немъ весьма ясно. Но я думаю, что не вся же палата, не вся же Дума состоитъ изъ одной партіи, внесшей этотъ законопроектъ. Мы даже не успѣли его прочесть, онъ не былъ прочтенъ и съ этой каѳедры; слѣдовательно намъ не вполнѣ ясно, что въ этомъ проектѣ заключается, насколько онъ важенъ и насколько серьезенъ, какія силы требуются для его разработки въ комиссіи. Вотъ почему я полагаю, что мы имѣемъ полное право просить дать намъ также время, даже хотя бы меньше, чѣмъ давалось тѣмъ, которые вносили проектъ. Мы просимъ только день или два, чтобы его прочесть и

сдѣлать справки, чтобы ознакомиться съ проектомъ и законами. Но намъ въ этомъ отказываютъ, говоря, что надо передать проектъ прямо въ комиссію, чтобъ она его разработала. Я обращаюсь къ большинству съ просьбой, какъ милость, милостиво позволить ознакомиться и меньшинству съ тѣмъ проектомъ, который внесенъ. Я слышалъ здѣсь отъ предшествующихъ ораторовъ разныя указанія на статьи, примѣчанія и ссылки. Я вполнѣ вѣрю, что они хорошо знакомы съ этимъ проектомъ, что они сами подписали этотъ проектъ, но я не могу въ пять минутъ, слушая обсужденіе этого проекта, его понять и его взвѣсить; потомъ, взойдя на каѳедру, я невольно затрудню васъ, господа, своими возраженіями по законопроекту намъ неизвѣстному. Эти возраженія были бы очевидно крайне легкомысленны, и поэтому я обращаюсь къ Думѣ съ просьбой дать намъ ознакомиться съ проектомъ. Здѣсь говорятъ, что этотъ вопросъ чрезвычайно серьезенъ. Я думаю, что это говоритъ въ мою пользу. Чѣмъ вопросъ серьезнѣе, тѣмъ время, которое дается на его разсмотрѣніе, должно быть болѣе продолжительно. Пустой вопросъ, съ которымъ можно ознакомиться въ пять минутъ, можетъ быть немедленно переданъ въ комиссію; но по такому сложному проекту, какъ проектъ о неприкосновенности личности, указывающему на разныя статьи, подлежащія отмѣнѣ, я не могу въ настоящемъ засѣданіи высказать никакого мнѣнія. Если отъ меня потребуютъ сказать, чтобы передать его въ комиссію, то это было бы равносильно тому, что я дамъ впередъ бланкъ на передачу въ комиссію всякаго законопроекта, который большинство пожелаетъ внести въ это собраніе. Я опять обращаюсь съ просьбой о снисхожденіи. Я уже говорю «позволить». Я очевидно не могу настаивать на своемъ правѣ, я могу только «просить» дать намъ время на обсужденіе этого вопроса, до передачи его въ комиссію. Я прошу отложить разсмотрѣніе вопроса о передачѣ въ комиссію внесеннаго законопроекта и дать намъ время, одинаково съ лицами, сидящими на лѣвой сторонѣ, ознакомиться съ этимъ проектомъ.

Предсѣдатель. Я выражаю сожалѣніе, почему графъ Гейденъ не высказалъ своего предложенія раньше, когда мы еще не приступали къ преніямъ. Предсѣдатель объявилъ, что на очередь ставится вопросъ о передачѣ проекта въ комиссію. Несомнѣнно, каждый членъ Государственной Думы можетъ всегда при началѣ преній предложить отложить такой вопросъ. Предложеніе графа Гейдена было сдѣлано послѣ того, какъ 3—4 члена Государственной Думы высказались по предложенію о комиссіи, поэтому я могу понять предложеніе графа Гейдена не какъ отсрочку обсужденія, а какъ предложеніе о прекращеніи преній теперь и перенесеніи ихъ на слѣдующее засѣданіе.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я не сдѣлалъ заявленія сейчасъ же потому, что никакъ не могъ дать себѣ отчета, что можно приступить къ подробному обсужденію и рѣшенію въ сегодняшнемъ засѣданіи столь важнаго вопроса; но когда я увидалъ, что переходятъ къ существу обсужденія.....

Предсѣдатель. Да нѣтъ, графъ, по существу преній не было; дѣлаются лишь замѣчанія, къ свѣдѣнію комиссіи ни одно изъ нихъ на голосованіе поставлено не будетъ и, слѣдовательно, по существу сужденій нѣтъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Если сегодня не будетъ ставиться вопросъ о передачѣ въ комиссію и пренія будутъ продолжаться, то, разумѣется, можно и сегодня продолжать пренія. Говорить, выяснять сущность этого проекта всегда можно. Я вношу предложеніе о томъ, чтобы сегодня не рѣшать вопроса о комиссіи и не кончать преній, чтобы можно было тѣмъ членамъ, которые незнакомы съ проектомъ, высказать о немъ свои сужденія до передачи въ комиссію.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Выслушавъ замѣчанія графа Гейдена, иниціаторы проекта согласны съ тѣмъ, чтобъ обсужденіе было прервано и затѣмъ возобновлено возможно въ скоромъ времени такъ, чтобы комиссія была выбрана примѣрно завтра или въ ближайшее засѣданіе. Мы, конечно, были сразу согласны, намъ сразу было ясна серьезность основаній и желаній, выраженныхъ графомъ Гейденомъ, и если бы

не спѣшность, то вообще не могло бы и быть разговора о томъ, чтобы настаивать на обсужденіи и установленіи комиссіи сегодня же. Мотивомъ того, что мы всетаки желали по возможности сегодня передать это въ комиссію, было то, что дѣло идетъ о весьма важномъ законопроектѣ, котораго жаждетъ народонаселеніе и безъ котораго жить невозможно. Вѣдь каждый день происходитъ зло, которое необходимо прекратить. Но въ виду того, что графъ Гейденъ настаиваетъ и его замѣчаніе серьезно и заслуживаетъ уваженія, мы, повторяемъ, согласны.

Предсѣдатель. Въ виду заявленія, которое сдѣлано авторами предложенія—авторы предложенія суть хозяева его и могутъ предложеніе взять назадъ—въ виду того, что они просятъ разсмотрѣніе вопроса отложить, не будетъ ли возраженій, если поставленъ будетъ вопросъ: угодно ли Думѣ отсрочить разсмотрѣніе этого предложенія?

Ледницкій (Минская губ.). Я въ качествѣ одного изъ подписавшихъ проектъ считаю долгомъ заявить, что по существу предложенія графа Гейдена я также не встрѣчаю препятствій и согласенъ, чтобы вопросъ объ образованіи комиссіи не былъ рѣшенъ сегодня, но вмѣстѣ съ тѣмъ обсужденіе этого проекта, представляющагося настолько серьезнымъ, настолько важнымъ и настолько неотложнымъ, не можетъ быть окончательно прервано и не можетъ быть отсрочено на продолжительное время. Поэтому я думаю, что Государственная Дума согласится съ тѣмъ предложеніемъ, которое заключается исключительно въ томъ, чтобы нынче не рѣшать вопроса объ образованіи комиссіи. Но если со стороны членовъ Государственной Думы имѣются указанія, даже и въ настоящее время, по существу этого проекта, то не выслушать ихъ, мнѣ кажется, было бы неправильно. Графъ Гейденъ сегодня самъ сказалъ, что тѣ возраженія, которыя онъ нынче слышитъ, только облегчаютъ ему пониманіе настоящаго проекта; слѣдовательно, если кто способенъ сдѣлать то или другое указаніе, то работа комиссіи отъ этого выиграетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я не могу не замѣтить, что проектъ этотъ является неотложнымъ по существу, и не могу не обратить вниманія графа Гейдена на то, что нужно было бы поставить его въ зависимость отъ общаго плана работъ. Дѣйствительно Государственная Дума находится въ такихъ рамкахъ, когда нужно завоевывать каждую позицію, когда каждая взятая позиція, укрѣпляющая свободу и равноправіе гражданъ, является позиціей крѣпкой, съ которой впослѣдствіи, быть можетъ, трудно будетъ насъ сдвинуть, и поэтому представляется прямо необходимымъ, чтобы каждый проектъ въ отношеніи укрѣпленія гражданской свободы, по мѣрѣ того, какъ онъ изготовляется, былъ немедленно или разсмотрѣнъ въ Государственной Думѣ, или препровожденъ въ указанномъ закономъ порядкѣ. Вслѣдствіе этого я вношу предложеніе, чтобы г. Предсѣдатель не ставилъ вопроса о прекращеніи преній на баллотировку, а лишь поставилъ вопросъ объ отсрочкѣ рѣшенія вопроса объ образованіи комиссіи для разрѣшенія внесеннаго законодательнаго проекта.

Предсѣдатель. Будетъ поставленъ на баллотировку раньше предварительный вопросъ, предложенный графомъ Гейденомъ. Предлагается: рѣшеніе по вопросу о назначеніи комиссіи отложить до ближайшаго засѣданія или до одного изъ ближайшихъ засѣданій.

Голоса. До ближайшаго.

Предсѣдатель. Предлагается рѣшеніе по вопросу о назначеніи комиссіи отложить до ближайшаго засѣданія. Кто это предложеніе принимаетъ, тотъ благоволитъ сидѣть, кто его отрицаетъ—тотъ встаетъ. Принято.

Жуковскій (Гродненская губ.). Я хотѣлъ попросить, чтобы для крестьянъ, которые не понимаютъ законовъ, были отпечатаны тѣ статьи, которыя указаны въ проектѣ, или же дали намъ объясненія.

Предсѣдатель. Это другой вопросъ. Это дѣло комиссіи, она можетъ отпечатать эти статьи. Вы можете сдѣлать частное предложеніе о томъ, чтобы комиссія внесла въ свои доклады полный текстъ указанныхъ статей. Этотъ пробѣлъ можетъ заполнить только комиссія, и больше никто не можетъ дѣлать этой работы. Предсѣдатель Государ-

ственной Думы не можетъ поручить этой работы канцеляріи; мы не бюрократическое учрежденіе, мы учрежденіе законодательное, которое работаетъ своими силами, поэтому свои силы должны это сдѣлать. Значитъ, вопросъ о назначеніи комиссіи будетъ разрѣшенъ въ ближайшемъ засѣданіи Теперь другое предложеніе графа Гейдена, т. е. другая часть его предложенія, состоитъ въ томъ, чтобы замѣчанія, которыя дѣлаются по адресу будущей комиссіи,—я не говорю по существу вопроса, по существу вопроса мы не разсуждаемъ еще,—чтобъ эти замѣчанія тоже были прекращены сейчасъ и отложены до слѣдующаго засѣданія. Вы (обращаясь къ графу Гейдену) противъ такой постановки не возражаете?

Гр. Гейденъ. Я принимаю предложеніе, чтобы сегодня продолжать пренія, но съ тѣмъ, чтобы имѣть право и въ слѣдующемъ засѣданіи продолжать ихъ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ надо выслушать тѣхъ, кто записанъ. Павловскій.

Павловскій. (Пермская губ.) Господа, тотъ вопросъ, который возникаетъ въ настоящее время, вѣроятно, будетъ возникать при внесеніи всякаго законопроекта; поэтому мы должны раньше, чѣмъ рѣшать этотъ вопросъ, обсудить принципіальный вопросъ: слѣдуетъ ли намъ строго держаться статей 56 и 57? Если держаться указанныхъ статей, то выходитъ, что всѣ законопроекты, которые будутъ вноситься, мы должны только заслушать, а затѣмъ назначать день, въ который они должны быть заслушаны въ присутствіи г. министра, и если министръ откажется отъ выработки законопроекта, то только тогда сама Дума приступаетъ къ выработкѣ такого законопроекта. Въ виду того, что у насъ сейчасъ очевидно нѣтъ никакой работы, то намъ нужно рѣшить вопросъ: придерживаться ли этой статьи или же необходимо сдѣлать постановленіе—войти въ какое-нибудь соглашеніе съ правительствомъ, чтобы назначить день засѣданій, когда г. министръ изъявитъ согласіе явиться, чтобы присутствовать при обсужденіи этого законопроекта; а если слѣдовать тому порядку, какъ сейчасъ, то мы не достигнемъ быстроты, а, наоборотъ, мы передадимъ въ комиссію разработку законопроекта, а затѣмъ этотъ законопроектъ надлежитъ передать въ Государственный Совѣтъ, а министръ можетъ сказать: «Дайте срокъ, который указанъ Положеніемъ о Государственной Думѣ, чтобы я съ этимъ проектомъ ознакомился, и, можетъ быть, внесу свой законопроектъ». Поэтому мнѣ кажется, что прежде, чѣмъ рѣшать предложенный вопросъ, необходимо спеціально разсмотрѣть вопросъ, какимъ образомъ намъ надо отнестись ко всякаго рода законопроектамъ, которые будутъ вноситься въ Думу.

Предсѣдатель. Позволяю себѣ обратить вниманіе на то, что въ данную минуту возбужденъ вопросъ лишь по данному законопроекту, тогда какъ предложеніе ваше есть вопросъ наказа. Вы можете сдѣлать общее предложеніе, точно его формулировать, также его напечатать, и тогда мы можемъ его разсмотрѣть.

Предсѣдатель. Семеновъ. *(Молчаніе).* Его нѣтъ. Петражицкій. Вамъ угодно еще разъ говорить или вы окончили?

Петражицкій. Отказываюсь.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я хотѣлъ возразить нашему товарищу Миклашевскому по вопросу о правѣ полицейской власти задерживать лицъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи или защитѣ. Прежде всего, намъ нужно разъ навсегда отрѣшиться отъ того взгляда, что «задерживать» значитъ хватать за шиворотъ и сажать въ кутузку. Несомнѣнно, что человѣкъ, находящійся въ безпомощномъ состояніи, больной или пьяный, можетъ тѣмъ не менѣе сопротивляться тому, чтобы другой распоряжался его неприкосновенностью; и если мы въ законѣ не скажемъ, что надо сдѣлать и кто и при какихъ условіяхъ можетъ нарушать эту неприкосновенность, то мы откроемъ широкій просторъ для всякаго правонарушенія и произвола. Затѣмъ въ словахъ г. Миклашевскаго прямое недоразумѣніе относительно § 7, ибо въ пунктѣ «а» совершенно категорически сказано: «Больные и безпомощные, если они не могутъ быть немедленно доставлены по мѣсту ихъ жительства, препровождаются въ соотвѣтствующія лечебныя благотворительныя

учрежденія». Стало быть, задержавъ такого безпомощнаго и примѣнивъ къ нему предоставленныя закономъ полномочія, нарушивъ его права неприкосновенности, полицейская власть должна немедленно принять одну изъ двухъ мѣръ: если мѣстожительство извѣстно, она препровождаетъ его туда; если же задержанный не въ состояніи указать свое мѣстожительство, если рѣчь идетъ о человѣкѣ пьяномъ, глухомъ или безчувственномъ, то полицейская власть должна препровождать его въ соотвѣтствующее врачебное или благотворительное учрежденіе. Значитъ, необходимо этотъ пунктъ оставить, повторяю, для того, чтобы показать, что неприкосновенность личности нарушается не только въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣка арестовываютъ, но и когда препятствуютъ его свободной дѣятельности.

Жуковскій (Гродненская губ). Господа, я уже намѣтилъ, въ чемъ именно будетъ состоять моя рѣчь. Мнѣ кажется, что не только большинство Думы, но больше двухъ третей ея не понимаетъ тѣхъ статей, которыя изложены на страницѣ 3-й объяснительной записки. Здѣсь поставленъ цѣлый рядъ такихъ статей, которыя только могутъ быть извѣстны адвокатамъ и судьямъ. Мы приступили къ обсужденію или утвержденію такихъ статей. Мнѣ кажется, что не только я, но и большинство изъ насъ не можетъ сказать, что я такую-то статью отвергаю,—именно потому, что я незнакомъ съ ея содержаніемъ. Здѣсь въ цѣломъ рядѣ параграфовъ упомянуты такія статьи, напримѣръ въ параграфѣ 14-мъ, а что это за статьи, намъ это неизвѣстно. Намъ нужно прежде или вслухъ прочесть тѣ статьи, къ измѣненію или утвержденію которыхъ мы приступаемъ или по крайней мѣрѣ содержаніе ихъ отпечатать и раздать на руки, чтобы мы могли помаленьку ихъ прочесть и ознакомиться съ тѣмъ, слѣдуетъ ли ихъ измѣнять. А то мы вводимъ себя въ заблужденіе: мы говоримъ, что такая то статья отвергается, а можетъ быть она для одной мѣстности хороша, а для другой нехороша; здѣсь говорится, что по такой то статьѣ нельзя дѣлать обыска, а Богъ знаетъ, хорошо ли это, можетъ быть тамъ дѣлаютъ бомбы. Мнѣ кажется, что это незаконно и несправедливо, и эти статьи должны быть или прочитаны вслухъ или отпечатаны и розданы на руки. *(Аплодисменты).*

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Согласно разъясненію, данному намъ нашимъ предсѣдателемъ, я позволю себѣ затруднить Думу изложеніемъ нѣкоторыхъ соображеній, которыя можетъ быть и заслужатъ вниманіе будущей нашей комиссіи. Проектъ нашъ, какъ это видно изъ объяснительной къ нему записки, устанавливаетъ право гражданъ быть судимыми въ общихъ судахъ, въ общихъ, а не исключительныхъ, и въ текстѣ самого проекта въ § 2 имѣются указанія, что исключенія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ не могутъ быть допускаемы. Для меня представляется вопросъ: не допускаются ли они, или, какъ сказано въ текстѣ, и не могутъ быть допускаемы вообще, т. е. другими словами, предполагается ли порядокъ, проектированный законопроектомъ, неизмѣннымъ для всей территоріи и для всякаго времени, или же этотъ порядокъ можетъ быть измѣненъ въ отношеніи отдѣльной части государства и въ отношеніи отдѣльныхъ промежутковъ времени. Казалось бы, что указанный проектъ рѣшителенъ, что устанавливаемый имъ порядокъ измѣненію не подлежитъ. Но здѣсь изъ отвѣта члена Думы профессора Петражицкаго я видѣлъ, что это не такъ, что предполагается издать особыя узаконенія, которыя регулировали бы изъятія изъ общаго порядка, проектомъ предусмотрѣннаго. Мнѣ и кажется, что эти узаконенія должны быть поставлены въ тѣснѣйшей связи съ тѣмъ законопроектомъ, который мы разсматриваемъ въ настоящее время. Одинъ изъ этихъ проектовъ безъ другого не будетъ имѣть значенія, или если будетъ имѣть значеніе, то значеніе до крайности ограниченное. Въ самомъ дѣлѣ, права гражданъ, какъ мнѣ кажется, въ очень достаточной мѣрѣ огражденныя проектомъ, сдѣлаются совершенно мнимыми, ежели окажется возможность ограничить ихъ и пространствомъ, т. е. ограничить областью примѣненія предполагаемаго нами закона, и какими нибудь узкими предѣлами, или ограничить ихъ во

времени. Повторяю, комиссіи, мнѣ кажется, на ряду со внесеніемъ теперь общихъ положеній нормальнаго проекта охраны личности, слѣдуетъ внести и частныя, или же, наоборотъ, категорически выразить, что никакія подобныя исключенія не допускаются. Далѣе, я позволю себѣ обратить вниманіе Думы на вопросъ, поднятый уже однимъ изъ предыдущихъ ораторовъ, но, какъ мнѣ кажется, недостаточно развитый. Центръ тяжести проекта лежитъ въ томъ, что охрана неприкосновенности личности предоставляется органамъ власти судебной. Дѣйствительно, органамъ этой власти предоставлены широкія полномочія и на нихъ возложены большія обязанности. Такъ по § 3 на судѣ лежитъ охрана неприкосновенности личности, жилищъ и корреспонденціи, противъ всѣхъ нарушеній, совершенныхъ должностными и частными лицами. По § 8-му лицо судебнаго вѣдомства, которому будетъ доставленъ арестованный, обязано въ тотъ же день произвести разслѣдованіе, или освободить арестованнаго, или сдѣлать распоряженіе о заключеніи его подъ стражу. По § 9-му разслѣдованіе о задержанныхъ подъ стражею лежитъ также на обязанности судебнаго вѣдомства. Наконецъ, по § 10-му члены судебнаго вѣдомства обязаны періодически посѣщать мѣста заключеній и тамъ дѣлать распоряженія объ освобожденіи изъ подъ стражи лица заключеннаго. Такимъ образомъ проектъ, какъ это и слѣдуетъ, центромъ тяжести своей ставитъ дѣятельность судебнаго вѣдомства. Но находятся ли наши судебныя мѣста на высотѣ положенія, занимаемаго ими, и исполнятъ ли они столь важную, возложенную на нихъ, обязанность? Я думаю, что нѣтъ. Я здѣсь приводилъ только что соображенія, почему судебныя мѣста эту возложенную на нихъ обязанность въ настоящее время не въ состояніи исполнить. Повторять я этого соображенія не стану. Профессоръ Петражицкій возражалъ говорившимъ здѣсь, что измѣненіе узаконеній, касающихся судебныхъ установленій, настолько сложно, что оно не можетъ быть выработано одновременно съ разсматриваемымъ нами законопроектомъ или очень скоро, и что Дума, безъ всякаго сомнѣнія, возьметъ на себя иниціативу и въ разработкѣ положенія о судебныхъ установленіяхъ. Это совершенно вѣрно, но тѣмъ не менѣе, по тѣмъ же основаніямъ, по какимъ я полагалъ бы необходимымъ съ разсматриваемымъ законопроектомъ связать законопроектъ о военномъ или осадномъ положеніяхъ, однимъ словомъ, съ тѣми ограничительными положеніями, которыя рано или поздно будутъ вводиться, на этомъ же самомъ основаніи я полагаю нужнымъ соединить его съ вопросомъ объ измѣненіи нашихъ судебныхъ установленій. Что касается послѣдняго, то въ этомъ отношеніи лежащая на Думѣ задача въ значительной мѣрѣ облегчается тѣмъ, что создавать много въ этой области на первое время не приходится. Вѣдь мы знаемъ, что уставы 1864 года давали властямъ судебнымъ положеніе въ достаточной степени независимое. И мы знаемъ по личной практикѣ, участвуя, можетъ быть, въ постановленіяхъ этихъ судовъ, или изъ фактовъ, своевременно оглашаемыхъ, что судебныя установленія отнюдь не пренебрегали этой частью возложенныхъ на нихъ обязанностей. Въ то время они являлись хранителями земскаго мира, являлись настолько, насколько позволялъ имъ несовершенный законъ. Если мы ничего не создадимъ, а только отмѣнимъ тѣ наслоенія, которыя наросли на нашихъ судебныхъ уставахъ чуть ли не черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ ихъ опубликованія, если снимемъ эти наросты, то мы значительно улучшимъ положеніе и укрѣпимъ нынѣ обсуждаемыя нами правила. Такимъ же образомъ мы поступаемъ въ цѣломъ рядѣ законопроектовъ, между прочимъ въ томъ, который разсматривается въ настоящее время. Первое, что мы должны сдѣлать,—это не создавать какихъ нибудь особыхъ правовыхъ нормъ, а снять то, что нарушало всякое право. Такимъ образомъ намъ слѣдуетъ поступить съ учрежденіями судебныхъ установленій. Я думаю, что эта работа будетъ нисколько не труднѣе той, которую предприняли члены партіи народной свободы, внесшіе разсматриваемый нами законопроектъ. Я думаю, что намъ слѣдуетъ приступить къ этой работѣ въ ближайшіе дни и разрѣшить этотъ вопросъ совмѣстно

съ разсматриваемымъ нами законопроектомъ (*Аплодисменты*).

Ледницкій (Минская губ.). Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ члена Государственной Думы Жуковскаго, что для правильнаго выясненія тѣхъ законопроектовъ, которые вносятся на обсужденіе Государственной Думы, было бы чрезвычайно желательно своевременное отпечатаніе тѣхъ законоположеній, которыя подлежатъ отмѣнѣ. Но, считаясь съ тѣми условіями дѣятельности, въ которыхъ протекаетъ наша работа, я думаю, что обвинить комиссію въ неисполненіи этого требованія едва ли возможно. Составители проекта были заинтересованы прежде всего въ скорѣйшемъ внесеніи его на обсужденіе Государственной Думы. Я думаю, что возможно исполнить желаніе г. Жуковскаго именно при чтеніи законопроекта, оглашая попутно и послѣдовательно тѣ статьи, которыя подлежатъ отмѣнѣ. Я думаю, что это представляется чрезвычайно необходимымъ по существу этихъ статей, такъ какъ стремленіе составителей проекта заключалось въ огражденіи личности, отъ отсутствія котораго въ настоящее время мы всѣ въ достаточной степени изстрадались. Но при принятіи этого законопроекта необходимо не пропустить ни одного закона, стѣсняющаго свободу личности. Всѣмъ извѣстно, что бюрократическая мысль работала за послѣднее время такъ плодотворно и искусно, что у меня лично, юриста по профессіи, существуетъ опасеніе, что не всѣ тѣ законы, которые здѣсь указаны, въ особенности не всѣ циркуляры и отдѣльныя распоряженія, отмѣнены и что не все устранено, что можетъ въ значительной степени ослабить настоящій законопроектъ при введеніи его въ жизнь. Останавливаясь на указаніяхъ, которыя имѣются въ объяснительной запискѣ, указаніяхъ, что «введеніе въ наше законодательство гарантій дѣйствительной неприкосновенности личности должно сопровождаться отмѣной всѣхъ тѣхъ законовъ, которые по самому своему существу противорѣчатъ началу неприкосновенности личности», я полагалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ, болѣе правильнымъ, въ особенности болѣе практичнымъ, въ виду условій, въ которыхъ намъ приходится жить и работать, чтобы это общее положеніе было помѣщено не въ объяснительной запискѣ, а было включено въ самый законодательный проектъ. Помѣстить ли это въ той части, которая содержитъ въ себѣ отмѣну всѣхъ исключительныхъ законовъ, или въ концѣ законодательнаго проекта о неприкосновенности личности отдѣльнымъ параграфомъ — безразлично; но помѣщеніе такого рода указанія въ законодательномъ актѣ представляется необходимымъ.

Обращаясь къ обсужденію возраженій, которыя были здѣсь сдѣланы, между прочимъ товарищемъ фонъ-Рутценомъ, о скорѣйшемъ пересмотрѣ судебныхъ уставовъ, я, какъ бы ни хотѣлъ привѣтствовать скорѣйшій пересмотръ этихъ уставовъ, какъ бы мнѣ ни хотѣлось, чтобы тѣ запреты, которые были наложены искусной рукой бюрократіи, были скоро сняты, я вспоминаю, что передъ нами стоятъ болѣе неотложные и болѣе спѣшные вопросы. Передъ нами стоитъ вопросъ о свободѣ совѣсти, свободѣ собраній, союзовъ, о правѣ языка. Это насущные вопросы, которые не терпятъ отлагательства, которыми необходимо заняться прежде всего и прежде всего представить на обсужденіе Государственной Думы въ видѣ особыхъ законодательныхъ проектовъ. Какъ бы мнѣ ни хотѣлось очистить судебные уставы отъ наноснаго матеріала, который ослабилъ силу и значеніе ихъ и довелъ во многихъ случаяхъ до нуля этотъ законодательный актъ, прежде всего нужно заняться тѣмъ, о чемъ я только что говорилъ. Я считаю излишнимъ въ настоящую минуту дѣлать возраженія по существу этого проекта, хотя у меня лично есть сомнѣнія, представить которыя я оставляю за собой право тогда, когда проектъ будетъ обсуждаться постатейно. Вмѣстѣ съ тѣмъ я не могу не указать, что замѣчанія, сдѣланныя г. Миклашевскимъ относительно параграфа 6, и которыя отчасти устранены объясненіями г. Набокова, мнѣ лично представляются просто нѣкоторымъ недоразумѣніемъ. Мы все еще стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что всегда будемъ имѣть дѣло съ той полиціей, съ которой мы имѣемъ дѣло въ настоящее время. Если мы отрѣшимся отъ этого

взгляда, если будемъ обсуждать параграфъ 6-й съ точки зрѣнія интересовъ общежитія, то, поставивъ полицейскую власть подъ контроль власти судебной, а эту послѣднюю подъ контроль народнаго представительства, этимъ мы можемъ гарантировать то, что интересы общежитія не столкнутся съ произволомъ и что этотъ произволъ уступитъ мѣсто законности, праву и порядку. *(Аплодисменты.)*

Кузьминъ-Караваевъ. Членъ Государственной Думы фонъ-Рутценъ закончилъ свою рѣчь указаніемъ на то, что комиссіи, которая будетъ выбрана Государственной Думой, не предстоитъ большой работы, что комиссіи и Думѣ придется продѣлать лишь ту работу, которую продѣлали въ настоящее время авторы законопроекта, и вопросъ, такъ сказать, скоро можно будетъ вылить въ форму законопроекта, принятаго Государственной Думой. Да, если судить по объему законопроекта, содержащаго всего шесть страницъ, то какъ будто работа небольшая. Но это только кажется такъ, кажется такъ потому, что авторы законопроекта сдѣлали однѣ ссылки на статьи законовъ, а текста статей не привели. Это не только было бы необходимо для членовъ Государственной Думы, какъ справедливо указывалъ членъ Думы Жуковскій, но это относится въ большой мѣрѣ, казалось бы, и къ самимъ авторамъ законопроекта, которымъ тогда стало бы ясно, что многое и очень многое изъ него не можетъ быть рѣшено такъ просто. Прочтите вотъ хотя бы на страницѣ 3-й параграфъ 4-й пунктъ б. Въ перечнѣ статей, которыя здѣсь указаны, предлагается сдѣлать одни редакціонныя исправленія, не касаясь измѣненія существа. Я не только юристъ по образованію, но спеціально криминалистъ. Большинство этихъ законовъ относится къ моей спеціальности, но и я на память могу сказать только одно, что всѣ ссылки подлежатъ тщательному пересмотру, такъ какъ многія изъ нихъ оказываются не точными. Вотъ еще вамъ хотя пунктъ 5-й на страницѣ 4-й. Вопреки общаго смысла заголовка на страницѣ 3-й, здѣсь говорится не объ отмѣнѣ, а объ измѣненіи статьи 219 Устава уголовнаго судопроизводства и предлагается изложить ее въ новой редакціи. Мало знакомый съ вопросомъ можетъ подумать, что измѣняется только редакція, между тѣмъ въ дѣйствительности измѣняется вся военно-судебная организація, которая на три четверти упраздняется. Я далеко не защитникъ и не сторонникъ сохраненія въ нынѣшнемъ ея видѣ военно-судебной организаціи. Какъ близко стоявшій къ этому дѣлу, я сознаю отлично, что она крайне неудовлетворительна, но разрѣшать вопросъ путемъ измѣненія редакціи статьи 219 Устава уголовнаго судопроизводства—невозможно. Авторы проекта говорятъ, что нужно измѣнить въ связи съ новой редакціей 219 статью, а также всѣ другія соотвѣтственныя постановленія. Да, нужно измѣнить весь военно-судебный уставъ, который ни одного дня не можетъ сохранять своего дѣйствія при такомъ измѣненіи 219 статьи Устава уголовнаго судопроизводства. Въ законопроектѣ охвачено чрезвычайно много такихъ вопросовъ, которые никоимъ образомъ однимъ законопроектомъ или однимъ закономъ измѣнены быть не могутъ. Комиссіи предстоитъ громадная работа. Комиссіи предстоитъ сдѣлать тщательную провѣрку предположеній авторовъ законопроекта, выбрать то, что можетъ быть разрѣшено сепаратнымъ закономъ, и отдѣлить все то, что не можетъ быть разрѣшено иначе какъ путемъ коренного измѣненія уложенія о наказаніяхъ, судебныхъ уставовъ и спеціальныхъ кодексовъ. Я не говорю уже о спеціальныхъ законоположеніяхъ. Если стать на точку зрѣнія комиссіи, придется зарыться въ дебри и изъ нихъ едва ли когда нибудь удастся выбраться. Комиссіи, я не сомнѣваюсь, придется въ силу необходимости сузить рамки вопроса. Въ узкихъ рамкахъ конечно окажется возможнымъ разрѣшить вопросъ. Но думать, что мы дѣйствительно создадимъ неприкосновенность личности у насъ въ Россіи въ теченіе короткаго времени—нельзя. Эта работа огромная. Многіе изъ г. г. ораторовъ указывали, что авторами проекта руководило одно, ими руководило главнымъ образомъ, то, какъ бы чего либо не забыть, какъ бы полнѣе, такъ сказать, отмѣнить тѣ наслоенія въ нашемъ законодательствѣ, которыя нарушаютъ собой идею неприкосновенности личности. При этомъ забывалось однако, что

таковы не одни наслоенія, а вся конструкція цѣлыхъ кодексовъ. Цѣлые кодексы подлежатъ измѣненію, разъ они сплошь построены на началахъ, отрицающихъ дѣйствительную неприкосновенность личности. То, что я говорилъ, я отнюдь не имѣлъ въ виду сейчасъ облекать въ какое либо конкретное предложеніе параллельно съ предложеніями авторовъ законопроекта. Но я хотѣлъ только показать Государственной Думѣ, что предстоитъ рѣшеніе чрезвычайно трудной задачи. Задачу эту предстоитъ разрѣшить сперва комиссіи, затѣмъ самой Государственной Думѣ. И вотъ почему особую осторожность, проявленную Думой въ томъ, чтобы комиссію избрать не ранѣе завтрашняго дня, я съ своей стороны особенно привѣтствую.

Независимо отъ этого, я, поддерживая предложеніе члена Государственной Думы Жуковскаго, готовъ внести предложеніе— можетъ быть предсѣдатель найдетъ возможнымъ поставить его на голосованіе, — просить всѣхъ вносящихъ законопроекты непремѣнно включать въ свои предположенія текстъ подлежащихъ отмѣнѣ законовъ. Это дѣйствительно необходимо. И юристу, когда онъ читаетъ этотъ законопроектъ, надо обложить себя десятками книгъ и рыться въ нихъ. Я вполнѣ понимаю г. Жуковскаго, который говоритъ, что, читая это, онъ рѣшительно ничего не понялъ. *(Аплодисменты).*

Янчевскій (Минская губ.). Позвольте, господа, остановить ваше вниманіе на только что сказанномъ. Это именно вопросъ, касающійся предложенія члена Государственной Думы Жуковскаго и поддержанный проф. Кузьминымъ-Караваевымъ, о томъ, чтобы всѣ ссылки на статьи закона, въ предлагаемомъ законопроектѣ, прилагались бы въ печатномъ видѣ. Мнѣ это представляется невозможнымъ. Если когда нибудь въ Думу будетъ внесенъ законъ объ отмѣнѣ сословій и состояній, то къ этому законопроекту нужно будетъ перепечатать и приложить почти цѣлый томъ IX Свода Законовъ. Если въ Думу будетъ внесенъ законъ объ уравненіи правъ всѣхъ гражданъ и отмѣнѣ существующихъ ограниченій, то къ нему нужно будетъ приложить напримѣръ всѣ законы, касающіеся правъ евреевъ, которые въ цѣлости составляютъ громадную книгу. Лица, интересующіяся этимъ вопросомъ, знаютъ, какая масса законовъ издана въ этой области. Но нужно ли это, въ виду спѣшности и важности для государства немедленнаго пересмотра законовъ, которые насъ жмутъ и давятъ со всѣхъ сторонъ? Можно ли въ виду спѣшности этого законопроекта заставлять, чтобы авторы къ этому прилагали цѣлыя объемистыя книги? Я бы ничего не имѣлъ противъ того, чтобы когда этотъ законопроектъ будетъ разсмотрѣнъ комиссіей и будетъ разсылаться членамъ Государственной Думы, къ нему прилагалось болѣе или менѣе краткое содержаніе (in extenso) относящагося къ нему текста законовъ, и чтобы къ нимъ былъ приложенъ докладъ, изъ котораго можно видѣть смыслъ и духъ отмѣняемыхъ законовъ въ главныхъ чертахъ, чтобы лица, болѣе подробно интересующіяся, могли отыскать въ библіотекѣ самые законы и съ ними познакомиться. Требовать же теперь приложенія текстовъ законовъ мнѣ кажется нерацiональнымъ, почему я и высказываюсь противъ этого предложенія. Засимъ въ виду высказаннаго Думой желанія выслушать замѣчанія по поводу предложеннаго проекта, я нахожу необходимымъ указать комиссіи слѣдующее: § 12 этого закона говоритъ о томъ, что жилища неприкосновенны, никакіе обыски не допускаются, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ Уставомъ уголовнаго судопроизводства т. е. въ случаѣ преступленія. Мнѣ кажется, что составители проекта, насколько я съ нимъ познакомился, пропустили одинъ весьма важный моментъ въ жизни человѣка, касающійся неприкосновенности личности, состоящій въ слѣдующемъ. Жилища, квартиры человѣка—неприкосновенны. По этому проекту человѣка могутъ задержать, но обязаны въ теченіе извѣстнаго времени представить его судьѣ, который обязанъ его освободить. Но здѣсь ничего не говорится о судьбѣ человѣка и его вещей, когда онъ находится внѣ своего жилища, внѣ своей квартиры, въ пути или на площади, или въ публичномъ собраніи. Здѣсь нѣтъ гарантіи его неприкосновенности. Теперь человѣкъ проводитъ свою жизнь, или

значительную ея долю, внѣ своего дома, и какъ мы знаемъ, тутъ то и бываютъ очень часто случаи задержанія. Его задерживаютъ не только, чтобы его арестовать, но и чтобы его обыскать, забрать его вещи и т. д. Для чего это дѣлается? Говорятъ въ цѣляхъ административныхъ. Зачастую даже это дѣлается съ цѣлью отысканія и задержанія при немъ извѣстной нелегальной литературы, или просто съ цѣлью чисто фискальной, когда у человѣка производятъ обыскъ, чтобы отыскать у него контрабанду, напримѣръ: многіе члены Думы при въѣздѣ въ Петербургъ убѣдились, что ихъ безъ всякой церемоніи на вокзалахъ обыскивали, подозрѣвая, что они везутъ съ собой контрабанду. На неприкосновенность вещей, которыя находятся при данномъ лицѣ, и неприкосновенность личности внѣ жилища этотъ законопроектъ не обращаетъ совершенно никакого вниманія. Поэтому я просилъ бы передать эти замѣчанія въ комиссію, которая будетъ разсматривать этотъ законопроектъ.

Медвѣдевъ (Тверская губ.). Меня, господа, побудили сказать слово тѣ опасенія, на которыя нѣкоторые ораторы указывали, а именно, что предлагаемый законопроектъ не будетъ осуществленъ въ жизни и встрѣтитъ неблагопріятныя условія, то съ точки зрѣнія судей, то съ точки зрѣнія административныхъ учрежденій. Такъ можно опасаться за всѣ законопроекты, и я думаю, что намъ надо навсегда оставить эти опасенія. Все у насъ сгнило; все законодательство, весь образъ правленія плохи; но мы не можемъ же ремонтировать все сразу, въ одинъ день; если домъ плохъ, то нельзя же сразу начать вводить простѣнки и въ одно и то же время косяки и рамы вставлять. Я и думаю, что намъ нужно оставить всѣ опасенія и разбирать проектъ за проектомъ по очереди, иначе мы будемъ все въ опасеніяхъ обрѣтаться и законопроекты задерживать. Вѣдь если всего опасаться, такъ напримѣръ у насъ землемѣры не важные и очень мало ихъ, а между тѣмъ мы вчера съ товарищами внесли проектъ объ аграрномъ вопросѣ. Такъ теперь что же? Если мало землемѣровъ, а предстоитъ отмежевка разныхъ земель, такъ неужели же задерживать законопроектъ до тѣхъ поръ, пока у насъ землемѣровъ будетъ достаточно? Нѣтъ, я думаю, опасенія надо бросить и вносить проектъ за проектомъ. Я думаю, что у насъ тогда все оздоровѣетъ, атмосфера улучшится, и наши опасенія будутъ напрасны. Что же касается самаго законопроекта, то я могъ бы указать на одинъ здѣсь пробѣлъ: а именно, здѣсь не упоминается о неутвержденіи администраціей служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, которые отъ этого несутъ массу лишеній. Мнѣ лично приходилось вести дѣло въ земскихъ учрежденіяхъ, и я нахожу, что это тягчайшее несчастье. Здѣсь, кажется, на это нѣтъ указанія, но можетъ быть комиссія найдетъ возможнымъ объ этомъ упомянуть.

Что касается предложенія печатать всѣ статьи законовъ, то я совершенно не могу раздѣлить мнѣнія моего товарища Кузьмина-Караваева. Вѣдь здѣсь будетъ прекраснѣйшая библіотека и всякій членъ Думы можетъ найти и справиться о томъ, что ему нужно, и сдѣлать свои соображенія. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ громадными фоліантами снабжать наши законопроекты.

Галецкій (Архангельская губ.). Мнѣ кажется, господа, весьма цѣннымъ и существеннымъ заявленіе, которое было сдѣлано между прочимъ членомъ Думы Миклашевскимъ; онъ указывалъ на необходимость дополненія, имѣющаго быть разработаннымъ законопроекта, дополненія, которое касается независимости суда. Мнѣ странно было слышать возраженія противъ этого предложенія отъ тѣхъ ораторовъ, которые сами указывали на необходимость при освободительномъ движеніи упрочить завоеванныя позиціи. Мнѣ кажется, прочность позицій будетъ зависѣть отъ тѣхъ условій, при которыхъ эти законопроекты будутъ внѣдряться въ жизнь. Важно создать такія условія. Вотъ почему я и говорю, что тѣ законы, которые препятствуютъ существованію въ жизни независимаго суда, должны быть отмѣнены въ первую очередь. Необходимо, чтобы тѣ органы власти, которые должны охранять дѣйствующіе законы, были независимы, и это нужно установить прежде всего. Для этого вовсе нѣтъ необхо-

димости въ отмѣнѣ всѣхъ судебныхъ уставовъ. Я вообще не могу согласиться съ той точкой зрѣнія, которая боится за цѣлость нашихъ кодексовъ. Къ чему останавливаться передъ этой задачей? Какъ бы она ни была огромна, но вопросъ о неприкосновенности личности долженъ быть рѣшенъ какъ можно скорѣе. Желательно какъ можно скорѣе сдѣлать все для того, чтобы обезпечить «дѣйствительную» неприкосновенность личности, какъ сказано въ законопроектѣ (*Аплодисменты*).

Мухановъ (Черниговская губ.). Членъ Государственной Думы Кузьминъ-Караваевъ полагалъ, что надо вмѣнить въ обязанность тѣмъ лицамъ, которыя вносятъ предположенія о желательности измѣненія закона, чтобы они выписывали при своихъ предположеніяхъ текстъ тѣхъ законовъ, отмѣну которыхъ они предлагаютъ. Я думаю, что такая форма совершенно невозможна, потому что это лишило бы, такъ сказать, права тѣхъ членовъ Государственной Думы, которые не имѣли бы подъ руками у себя достаточно матеріала или времени, лишило бы ихъ законнаго права вносить въ Думу предложенія о законодательной работѣ. Не всѣ въ Думѣ могутъ сдѣлать ту обширную работу,—которая, однако, оказывается не полна,—работу, которую сдѣлала группа лицъ, внесшихъ настоящее предложеніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ является необходимымъ для членовъ Государственной Думы знать, какіе именно законы предлагается измѣнить или отмѣнить. Это точно также совершенно законное желаніе, и съ точки зрѣнія разсмотрѣнія законовъ требуется сознательное отношеніе къ этому дѣлу. Я полагаю, что Государственная Дума могла бы въ этомъ отношеніи принять тотъ же порядокъ, который принятъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Дѣло въ томъ, что это предложеніе, теперь внесенное, поступитъ въ комиссію, и я думаю, что комиссія должна бы вносить окончательно выработанные законопроекты на разсмотрѣніе Государственной Думы, вмѣстѣ со справками о законахъ, т. е. выпиской тѣхъ статей дѣйствующихъ законовъ, которыя предполагается отмѣнить или измѣнить. Конечно, это возможно не во всѣхъ случаяхъ; такъ, если будетъ внесенъ вопросъ объ отмѣнѣ сословныхъ дѣленій, то это потребуетъ приложенія IX тома Свода законовъ, и было бы странно требовать, чтобы текстъ всѣхъ статей этого тома былъ включенъ въ законопроектъ. Но это исключительный случай.

Я думаю, что члены Государственной Думы имѣютъ право претендовать на такое же внимательное отношеніе къ предлагаемымъ имъ законопроектамъ, какъ и члены Государственнаго Совѣта. Поэтому я полагаю, разъ предложеніе, сдѣланное Кузьминымъ-Караваевымъ будетъ предсѣдателемъ Государственной Думы поставлено на обсужденіе, то можно было бы ввести, какъ общее правило, чтобы комиссія Думы представляла при законопроектѣ дословныя выписки тѣхъ законовъ, о которыхъ идетъ рѣчь.

Предсѣдатель. По поводу этого общій вопросъ поставленъ быть не можетъ. Это дѣло наказа, и комиссія должна сдѣлать по этому предмету указаніе. Если же это вносится какъ частное предложеніе, то Кузьминъ-Караваевъ долженъ представить проектъ. Такимъ образомъ этотъ вопросъ пока изъемлется.

Винаверъ. (Петербургъ). Такъ какъ это предложеніе формально не снято и я считаю его чрезвычайно существеннымъ, то я позволю себѣ обратить вниманіе на всю его опасность. Предложеніе на первый взглядъ очень заманчиво, такъ какъ отчего же не получить сразу содержаніе всѣхъ статей и знать о чемъ идетъ рѣчь? Но разъ вы установите подобное правило, обязательное для всѣхъ, вносящихъ законопроекты, то безспорно могутъ получиться самыя рѣзкія нарушенія законодательной иниціативы, которая предоставлена членамъ Государственной Думы. Законъ говоритъ, что члены Государственной Думы могутъ вносить законопроекты и обязаны только указывать основныя положенія того закона, который они желаютъ создать; никакихъ другихъ обязательствъ законъ на нихъ не возлагаетъ. Слѣдовательно, Дума не вправѣ налагать на нихъ новыя обязательства, отъ которыхъ законъ считаетъ ихъ свободными.

Вамъ, господа, извѣстно: когда созда-

валась Государственная Дума, сколько говорилось о ея законодательной иниціативѣ. Въ настоящее время законодательная иниціатива и такъ уже съужена до безпредѣльности; правилами требуется, чтобъ было до тридцати подписей, чтобы Дума высказалась о желательности законопроектовъ, чтобъ они побывали въ министерскихъ тискахъ и оттуда опять возвратились, Если вы еще сдѣлаете добавленіе, обязывающее всякаго, вносящаго предложеніе, снабжать его выписками изъ законовъ, то сдѣлаете законодательную иниціативу совершенно невозможною.

Господа, съ 27-го апрѣля дѣйствуетъ Государственная Дума; она была созвана въ предположеніи, что займется разсмотрѣніемъ законопроектовъ, которые будутъ сюда вноситься, что министры будутъ предлагать намъ законопроекты, а мы будемъ ихъ обсуждать. Двѣ недѣли мы уже сидимъ, и ни одного законопроекта господа министры не внесли, и мы должны сами, своими силами, составлять законопроекты и предлагать Думѣ ихъ обсудить. Если группа лицъ взяла на себя трудъ, который она не обязана дѣлать, то осложнять ихъ положеніе, затруднять ихъ работу не слѣдуетъ вслѣдствіе того, что ихъ трудъ неполный, мы требуемъ избранія коммисіи и вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ подвергнуть внесенный законопроектъ предварительному разсмотрѣнію со стороны Думы. Это есть проектъ частныхъ лицъ, и весьма полезно выслушать замѣчанія Думы по этому проекту. Но группѣ, которая взяла на себя иниціативу, не слѣдуетъ ставить преграды и требовать указанія законовъ. Затѣмъ указываютъ на то, что законопроектъ потому не годится, что надо еще пересмотрѣть текстъ разныхъ кодексовъ; не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ихъ надо пересмотрѣть, и потому мы не вносимъ сразу все; если же мы совсѣмъ не внесемъ законопроектовъ, то при молчаніи этихъ скамей *(указываетъ на министерскія скамьи)* мы останемся даже безъ законовъ о неприкосновенности личности. Мы хотимъ использовать ту неполноту законодательной иниціативы, которую мы имѣемъ, и затруднять насъ новыми обязанностями не слѣдуетъ. *(Аплодисменты).*

Жуковскій (Гродненская губ.). Господа, извините, что я во второй разъ выступаю и утруждаю васъ своими неуклюжими словами. Все дѣло заключается въ томъ, что если въ законопроектѣ упомянуты статьи, то должно быть указано, что онѣ означаютъ. Мнѣ кажется, что если необходимо ломать строеніе, то нѣкоторыя строенія надо оставить, а нѣкоторыя разломать. Укажите, пожалуйста, какія строенія надо сломать и какія оставить въ цѣлости. Намъ этого не указываютъ, только говорятъ: тутъ этого не нужно, это лишнее; тогда зачѣмъ вносить эти статьи, зачѣмъ ихъ упоминать? Если ломается законъ о неприкосновенности личности, то должно быть упомянуто, что весь законъ отмѣняется и дѣлается новый; значитъ, всѣ старыя постройки уничтожаются и возводятся новыя; тогда будетъ ясно для меня и для всякаго другого, что все старое уничтожается и ничего изъ него не остается. Здѣсь говорилъ ораторъ Винаверъ, что не нужно вносить подлинныя статьи, а только указывать, какія статьи; но зачѣмъ тогда ихъ указывать? Мнѣ кажется, что лучше совсѣмъ не упоминать никакихъ статей закона и дѣлать новые, или же если упоминаются статьи, то сказать, что въ нихъ хорошаго и что худого, и тогда все понятно будетъ; при настоящемъ же положеніи дѣла нельзя принять участіе въ голосованіи, такъ какъ не знаешь, что каждый пунктъ содержитъ въ себѣ.

Новгородцевъ (Екатеринославская губ.). Я хотѣлъ прежде всего замѣтить, по поводу словъ послѣдняго оратора, что никакого голосованія сегодня не происходитъ, и слѣдовательно его опасенія, что онъ по недоразумѣнію можетъ согласиться или не согласиться съ нѣкоторыми статьями, не могутъ имѣть мѣста. Мы выслушиваемъ только предварительныя замѣчанія. Вопросъ же о принятіи или непринятіи этого законопроекта будетъ разсматриваться въ свое время, и къ тому времени, какъ мы предполагаемъ, всѣ отмѣняемыя статьи будутъ отпечатаны. Но я совершенно раздѣляю всѣ опасенія, которыя высказаны были Винавером по поводу возраженія Кузьмина-Караваева. Дѣйствительно, если бы мы согла-

сились печатать всѣ статьи, которыя упоминаются въ нашемъ законопроектѣ, то это страшно затруднило бы нашу законодательную инціативу, и законъ о гражданскомъ равноправіи мы должны были бы отсрочить на чрезвычайно продолжительное время, потому что онъ включаетъ безконечно болѣе отмѣняемыхъ статей, чѣмъ законъ, предлагаемый теперь на разсмотрѣніе Государственной Думы. Я хотѣлъ бы возразить также г. Кузьмину-Караваеву на его замѣчаніе, что наши ссылки не точны. Я долженъ сказать, что онѣ были провѣрены компетентными лицами, и сейчасъ я не нашелъ неточностей въ пунктѣ б., на который указалъ г. Кузьминъ-Караваевъ. Я хотѣлъ бы также изо всѣхъ силъ возразить на его замѣчаніе, будто бы мы не сознаемъ достаточно, что этотъ проектъ слишкомъ сложенъ, что онъ предполагаетъ отмѣну цѣлаго ряда законоположеній. Мы это прекрасно сознаемъ, сознаемъ, что это не есть работа одного дня, мы прекрасно видимъ, что та неправда, которая накоплялась въ Россіи вѣками, не можетъ быть вычеркнута однимъ почеркомъ пера. Но что же намъ дѣлать? Мы должны захватить всю область законодательства, которая противорѣчитъ нашимъ принципамъ, затронуть всѣ законы, которые противорѣчатъ принципу неприкосновенности личности. Въ частности указаніе на то, что пунктъ 5-й предполагаетъ коренную ломку устава, относящагося къ военно-судебному производству и къ морскому судебному производству, не вполнѣ точно, потому что здѣсь предполагается съуженіе компетенціи этихъ судовъ. Я прибавлю, что мы болѣе, чѣмъ кто либо сознаемъ, что эта работа трудная, но это, какъ я сказалъ въ самомъ началѣ, не должно насъ останавливать и именно, въ виду сложности работы, я предлагаю установить особую спеціальную коммиссію изъ свѣдущихъ лицъ, которая могла бы подготовить эту работу для болѣе сознательнаго отношенія къ ней Думы. Это возраженіе относительно сложности нашихъ проектовъ, можетъ повторяться и въ будущемъ. Указаніе на трудность будетъ повторяться не разъ; когда мы предложимъ законопроектъ о гражданскомъ равноправіи, это указаніе, что затронута масса законоположеній, повторится еще съ большею силой. Это не должно насъ останавливать; работа трудная, и мы должны ее совершить.

Кузьминъ-Караваевъ. Я не затрудню вниманія Государственной Думы и по возможности буду кратокъ. Мнѣ пришлось выслушать нѣсколько упрековъ. Между прочимъ упрекали меня въ томъ, что я нѣсколько опрометчиво указалъ на неточность ссылки, сдѣланной авторами проекта. Если упрекъ относится къ стр. 3-й, то да, я извиняюсь, но въ этомъ не моя вина, потому что я кодекса подъ руками не имѣлъ. Но если онъ относится къ тому, что напечатано на страницѣ 7-й, то я, и не имѣя подъ руками кодекса, могу заявить, что ссылки не вѣрны и ошибочны. Статья 346-я пропущена вѣроятно по недоразумѣнію, ст. 346-я или 344-я—на память вѣдь говорить чрезвычайно трудно. Затѣмъ меня упрекаютъ въ неточности относительно того большого значенія, которое я придаю измѣненію редакціи 219-й статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства. Смѣю увѣрить, что когда проектъ придетъ изъ комиссіи, то я представлю весьма и весьма вѣскія доказательства того, что авторы проекта, вѣроятно, сдѣлали не то, что они хотѣли сдѣлать; они распространили дѣйствіе военной подсудности на состоящихъ въ запасѣ, потому что сказали «состоящихъ на дѣйствительной службѣ», а по нашему закону состояніе въ запасѣ есть тоже дѣйствительная служба. Затѣмъ они были неточны въ конечномъ выводѣ. Далѣе я не замедлю доказать, что здѣсь не простое сокращеніе военной подсудности, а полная и очень большая реформа. Хотя членъ Государственной Думы Винаверъ направлялъ свои возраженія противъ меня, но я сознаюсь, что и я его рѣчи аплодировалъ и аплодировалъ совершенно сознательно, потому что понимаю, какое имѣетъ значеніе законодательная инициатива Думы, какъ важно это право членовъ Думы и какъ важно намъ его беречь и ужъ никакъ не затруднять его осуществленія. Моя мысль была понята не такъ, какъ я хотѣлъ. Само собою разумѣется я не предлагалъ, чтобы, когда предлагаютъ законъ отмѣнить, весь этотъ законъ печатали. Нѣтъ; какъ совершенно справедливо указалъ членъ Государ-

ственной Думы Жуковскій, лучше никакихъ статей не упоминать, чѣмъ приводить ихъ номера. Равнымъ образомъ я далекъ былъ отъ мысли о томъ, чтобы, когда вносятъ напр. законопроектъ объ отмѣнѣ IX тома Свода Законовъ, то надо весь IX томъ и перепечатать. Само собой разумѣется, я далекъ былъ отъ подобнаго рода мыслей. Я говорилъ о другомъ: когда напечатанъ номеръ статьи, то подъ этимъ номеромъ надо напечатать и ея текстъ. Могу увѣрить присутствующихъ, что кромѣ авторовъ-составителей этого законопроекта никто не разберется въ фразахъ, которыя я позволю себѣ сейчасъ прочесть. На страницѣ 4-й, пунктъ в «глава первая и вторая раздѣлъ второй книги 3-ей уст. гр. суд., кромѣ ст. 1316 (съ исключеніемъ словъ «съ изъятіями, установленными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ») и ст. 1330[1] (съ замѣною словъ «въ статьяхъ 1316, 1318—1330, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующихъ особенностей» (ст. 1330[2]—1330[7]) словами «въ ст. 1316»). При бѣгломъ чтеніи, не будучи авторомъ написаннаго, можно ли здѣсь что либо понять или усвоить? Само собою разумѣется, что прочитанныя 5 или 6 строкъ ничего не говорятъ. Я юристъ и съ судебными уставами обращался, но что значитъ, когда пишутъ, что отмѣняется рядъ статей, кромѣ 1316 ст., въ которой, однако, надо исключить «съ изъятіями, установленными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ». Да, позвольте спросить, какія это изъятія, о чемъ въ нихъ говорится? Или ужъ не дѣлайте ссылокъ на статьи закона вовсе, а ужъ если сдѣлали ссылку, то надо написать, что это за статья. На предшествующей страницѣ 1074 ст. предлагается сохранить, но съ замѣною словъ «въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ» словами «въ Судебныхъ мѣстахъ С.-Петербургскаго Судебнаго Округа». Я спрошу изъ присутствующихъ, да не только изъ присутствующихъ, но всѣхъ самыхъ опытныхъ юристовъ, что это такое? Рѣшительно ничего нельзя понять. Повторяю, я далекъ отъ мысли о какомъ бы то ни было стѣсненіи законодательной иниціативы. Дай Богъ, чтобъ это право нами развивалось и примѣнялось какъ можно шире. Я рѣшительно однако не вижу препятствій къ тому, чтобы составители законопроектовъ имѣли въ виду тѣ затрудненія, которыя обнаружились сегодня.

Галецкій (Архангельская губ.). Я выступалъ съ небольшимъ конкретнымъ предложеніемъ о признаніи необходимымъ упоминанія въ законопроектѣ двухъ статей судебныхъ уставовъ. Мнѣ казалось, что такое небольшое конкретное предложеніе никоимъ образомъ не можетъ осложнить задачу будущей комиссіи. Несмотря на это, изъ тѣхъ возраженій, которыя были сдѣланы, я долженъ убѣдиться, что мое предложеніе не встрѣчаетъ сочувствія со стороны иниціаторовъ этого проекта. Поэтому я счелъ нужнымъ выступить здѣсь еще разъ. Включеніе въ тотъ длинный перечень различныхъ статей, подлежащихъ отмѣнѣ, еще двухъ статей не можетъ осложнить работу комиссіи. Я обращаю вниманіе Думы, насколько важна отмѣна этихъ статей для жизненной судьбы имѣющаго создаться законопроекта. Повидимому, въ моемъ предложеніи усмотрѣли стѣсненіе законодательной иниціативы. Я не могу согласиться съ этимъ, а тѣмъ менѣе съ сопоставленіемъ такого стѣсненія съ тѣмъ стѣсненіемъ, которое создается благодаря пустотѣ этихъ скамеекъ. Этой пустотѣ мы много обязаны. Я боюсь, что когда эти скамейки наполнятся, мы будемъ говорить о дѣйствительномъ стѣсненіи нашей законодательной иниціативы. Здѣсь образно выражали ту же мысль, мысль о томъ, что необходимо повременить съ отмѣной этихъ статей, что необходима послѣдовательность въ ремонтѣ обветшавшаго зданія. Это было бы резонно, если бы намъ приходилось работать въ нормальныхъ условіяхъ, но я не могу согласиться съ тѣмъ ораторомъ, который сказалъ, что опасенія излишни. Я боюсь, чтобы мы не очутились въ положеніи человѣка, который хочетъ постепенно ремонтировать обветшавшее зданіе. Мы должны торопиться, можетъ наступить моментъ, который помѣшаетъ дальнѣйшей нашей работѣ. Мы должны разсмотрѣть, что должно быть ремонтировано въ первую очередь, какъ можно скорѣй, и что можетъ обождать. Я повторяю, что прежде, чѣмъ разрабатывать законопроектъ о свободѣ, необходимо позаботиться о созданіи дѣйстви-

тельныхъ условій жизни, которыя обезпечили бы проведеніе въ жизнь этого перваго законопроекта. Когда эти скамьи наполнятся, то придется думать не о продолженіи ремонта, а о чемъ либо другомъ.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я хочу еще сказать по вопросу о печатаніи статей. Получается такое впечатлѣніе, что мы, какъ будто, сдѣлали какое то странное, непростительное упущеніе. По этому поводу я напомню, что въ законопроектахъ, не только у насъ, но и въ различныхъ странахъ, на каждомъ шагу упоминаются статьи, но не приводится содержаніе этихъ статей. Предполагается, что тѣ, которые интересуются дѣломъ, ознакомятся со статьями, предполагается не диллетантское отношеніе, а серьезное. Поэтому существуетъ обычай, чтобы не производилось загроможденія и перепечатыванія изъ законовъ массы статей. Но, въ виду нашихъ условій и трудности оріентироваться, можно высказать пожеланіе, чтобы статьи печатались въ примѣчаніи постольку, поскольку это возможно и незатруднительно; я предлагаю, чтобы это было высказано въ смыслѣ пожеланія, но никоимъ образомъ не въ смыслѣ обязательнаго правила, тѣмъ болѣе, что, какъ указано, это стѣсняло бы иниціативу. Я хотѣлъ бы еще сказать по поводу замѣчаній, сдѣланныхъ по адресу этого проекта вообще. Законъ о неприкосновенности личности—спеціальный законъ, между тѣмъ отъ него требуютъ, чтобъ онъ устранилъ всѣ бѣды, вывелъ административный произволъ и ввелъ въ Россіи законность. Однимъ изъ предыдущихъ ораторовъ, почтеннымъ земскимъ дѣятелемъ, говорилось о страданіяхъ, которыя испытываютъ земства вслѣдствіе неутвержденія кандидатовъ на общественную службу. Это весьма печальное явленіе, но мы говоримъ здѣсь о законѣ о неприкосновенности личности, а не о законѣ о самоуправленіи. Когда будетъ урегулировано самоуправленіе, тогда нужны гарантіи, чтобъ администрація не могла дѣйствовать произвольно не только въ области назначенія на службу, но и въ другихъ, не менѣе существенныхъ, областяхъ. Требуютъ ввести независимость судовъ; это не такъ просто, какъ кажется; здѣсь идетъ дѣло не объ отмѣнѣ какихъ нибудь статей; здѣсь необходимо было бы прежде всего разсмотрѣть вопросъ о назначеніи, избраніи, авансированіи судей. Это сложный вопросъ, который представляетъ не меньше, а пожалуй даже больше, трудности, чтобы достигнуть желательныхъ результатовъ, чѣмъ настоящій законопроектъ. Здѣсь указывались другія статьи, не имѣющія отношенія къ дѣлу. Я не буду останавливаться на этихъ спеціальныхъ статьяхъ, я выскажу только общую просьбу—нужно говорить объ этомъ законопроектѣ, объ его положеніи и о томъ, что къ нему относится. Этимъ законопроектомъ нельзя устранить административный произволъ и разныя бѣдствія; для этого необходимъ спеціальный законъ. Наше дѣло только задержится, если по поводу всякаго дара намъ скажутъ: это даръ, но кромѣ него есть и еще такой другой даръ.

Острогорскій (Гродненская губ.). Я хотѣлъ бы прибавить нѣсколько словъ по поводу вопроса, который былъ здѣсь возбужденъ, о необходимости печатнаго текста закона, подлежащаго обсужденію Думы. Я нахожу заявленіе, сдѣланное по этому поводу товарищемъ Жуковскимъ, вполнѣ правильнымъ. Въ то же самое время я нахожу замѣчаніе по тому же предмету товарища Винавера вполнѣ разумнымъ. Кромѣ соображенія, которое высказалъ г. Винаверъ по этому предмету, я прибавлю еще, что предложеніе, кѣмъ-либо вносимое объ измѣненіи законовъ, прежде всего должно пойти на разсмотрѣніе спеціалистовъ, находящихся въ нашей средѣ. Они очень легко могутъ найти въ соотвѣтствующихъ томахъ Свода Законовъ тѣ постановленія, на которыя ссылаются авторы проекта. Послѣ того какъ докладъ поступитъ на разсмотрѣніе Думы, послѣ того какъ вопросъ будетъ предложенъ непосредственно на разсмотрѣніе всѣхъ членовъ Думы, необходимо всѣмъ членамъ имѣть предъ глазами текстъ статей, на которыя указывается. Поэтому я полагаю, что было бы желательно, чтобы комиссія, представляющая свой докладъ, представляла бы и текстъ статей, хотя бы важнѣйшихъ, на которыя дѣлаются ссылки въ представляемомъ законопроектѣ.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Согласно постановленію Думы продолженіе преній переносится на слѣдующее засѣданіе. Я полагаю, что слѣдующее засѣданіе необходимо назначить въ 2 часа, потому что отдѣлы просили назначить до 2-хъ часовъ ихъ собранія. Если никто не возражаетъ, я назначаю собраніе въ 2 часа. Теперь вопросъ о предметахъ завтрашняго засѣданія. Во первыхъ, предстоитъ окончаніе обсужденія того вопроса, который поставленъ былъ сегодня, а затѣмъ предложеніе по аграрной реформѣ, по вопросу о направленіи дѣла. Завтра въ 12 часовъ предсѣдатели и секретари отдѣловъ приглашаются на совѣщаніе.

Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 6 ч. 45 м. вечера.

Цѣна 5 коп.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ВОСЬМОЕ.

13 мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 2 часа 25 мин. дня.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе открывается. Протоколъ двухъ послѣднихъ засѣданій находится на столѣ у секретаря. Желающіе сдѣлать замѣчанія могутъ его обозрѣвать. Предсѣдатель Совѣта Министровъ желаетъ быть выслушаннымъ Государственной Думой.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Совѣтъ Министровъ, разсмотрѣвъ переданный ему Его Императорскимъ Величествомъ адресъ Государственной Думы на привѣтственное слово, съ коимъ Государю Императору благоугодно было обратиться къ Государственному Совѣту и къ Государственной Думѣ, принялъ во вниманіе, что высказанныя въ этомъ адресѣ пожеланія и предположенія касаются: одни—предметовъ законодательства, а другія—порядка государственнаго управленія.

Полагая въ основу своей дѣятельности соблюденіе строгой законности и обсудивъ въ связи съ этимъ началомъ высказанныя Государственной Думой соображенія, правительство выражаетъ прежде всего готовность оказать полное содѣйствіе разработкѣ тѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ Государственной Думой, которые не выходятъ изъ предѣловъ предоставленнаго ей законодательнаго почина.

Такое содѣйствіе, вполнѣ отвѣчающее обязанности правительства разъяснить Государственной Думѣ свои взгляды по существу этихъ вопросовъ и отстаивать свои предположенія по каждому изъ нихъ, оно окажетъ и въ вопросѣ объ измѣненіи избирательнаго права, хотя съ своей стороны и не считаетъ этого вопроса подлежащимъ немедленному обсужденію, такъ какъ Государственная Дума только еще приступаетъ къ своей законодательной дѣятельности, а потому и не успѣла выясниться потребность въ измѣненіи способа ея составленія.

Съ особливымъ вниманіемъ относится Совѣтъ Министровъ къ возбужденнымъ Государственною Думою вопросамъ о незамедлительномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ сельскаго населенія и изданіи закона, утверждающаго равноправіе крестьянъ съ лицами прочихъ сословій, объ удовлетвореніи нуждъ рабочаго класса, о выработкѣ закона о всеобщемъ начальномъ образованіи, объ изысканіи возможныхъ способовъ къ вящшему привлеченію къ тягостямъ налоговъ болѣе состоятельныхъ слоевъ населенія и о преобразованіи мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ принятіемъ въ соображеніе особенностей окраинъ.

Не меньшее значеніе придаетъ Совѣтъ Министровъ и отмѣченному Государственною Думою вопросу объ изданіи новаго закона, обезпечивающаго неприкосновенность личности, свободу совѣсти, слова и печати, собраній и союзовъ, вмѣсто дѣйствующихъ нынѣ временныхъ правилъ, замѣна коихъ правилами постоянными, выработанными во вновь установленномъ законодательномъ порядкѣ, предусмотрѣна была при самомъ ихъ изданіи. При этомъ Совѣтъ

Министровъ почитаетъ, однако, необходимымъ оговорить, что при выполненіи этой законодательной работы необходимо вооружить административную власть дѣйствительными способами къ тому, чтобы и при дѣйствіи законовъ, разсчитанныхъ на мирное теченіе государственной жизни, правительство могло предотвращать злоупотребленія дарованными свободами и противодѣйствовать посягательствамъ, угрожающимъ обществу и государству.

Относительно разрѣшенія земельнаго крестьянскаго вопроса путемъ указаннаго Государственною Думою обращенія на этотъ предметъ земель удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ, къ которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ собственниковъ, пріобрѣвшихъ ихъ покупкою, Совѣтъ Министровъ считаетъ своею обязанностью заявить, что разрѣшеніе этого вопроса на предположенныхъ Государственною Думою основаніяхъ безусловно недопустимо. Государственная власть не можетъ признавать права собственности на земли за одними и въ то же время отнимать это право у другихъ. Не можетъ государственная власть и отрицать вообще права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является, во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни, краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, кореннымъ устоемъ государственнаго бытія, безъ коего немыслимо и самое существованіе государства. Не вызывается предположенная мѣра и существомъ дѣла. При обширныхъ и далеко неисчерпанныхъ средствахъ, находящихся въ распоряженіи государства, и при широкомъ примѣненіи всѣхъ законныхъ къ тому способовъ, земельный вопросъ, несомнѣнно, можетъ быть успѣшно разрѣшенъ безъ разложенія самаго основанія нашей государственности и подтачиванія жизненныхъ силъ нашего отечества.

Остальныя, включенныя въ адресъ Государственной Думы, предположенія законодательнаго свойства сводятся къ установленію отвѣтственности передъ народнымъ представительствомъ министровъ, пользующихся довѣріемъ большинства Думы, упраздненію Государственнаго Совѣта и устраненію установленныхъ особыми узаконеніями предѣловъ законодательной дѣятельности Государственной Думы. На этихъ предположеніяхъ Совѣтъ Министровъ не считаетъ себя въ правѣ останавливаться; они касаются коренного измѣненія основныхъ государственныхъ законовъ, не подлежащихъ по силѣ оныхъ пересмотру по почину Государственной Думы.

Наконецъ, что касается заботъ Государственной Думы объ укрѣпленіи въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права, то въ этомъ отношеніи правительство заявляетъ, что въ войскахъ Его Императорскаго Величества начала эти съ давнихъ поръ установлены на незыблемыхъ основаніяхъ. Нынѣ же заботы Державнаго Вождя вооруженныхъ силъ Имперіи направлены, какъ это явствуетъ изъ послѣднихъ по сему предмету мѣропріятій, къ улучшенію матеріальнаго быта всѣхъ чиновъ арміи и флота. Изыскать средства, необходимыя для болѣе широкаго осуществленія этихъ мѣропріятій, составитъ одну изъ главныхъ задачъ государственной власти и вновь установленныхъ законодательныхъ учрежденій.

Обращаясь ко второй группѣ выраженныхъ Государственною Думою пожеланій—объ устраненіи дѣйствія исключительныхъ законовъ и произвола отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, Совѣтъ Министровъ находитъ, что они относятся всецѣло къ области государственнаго управленія. Въ этой области полномочія Государственной Думы заключаются въ правѣ запроса министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій, послѣдовавшихъ со стороны ихъ самихъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій. Независимо отъ сего водвореніе въ нашемъ отечествѣ строгой законности на началахъ порядка и права составляетъ особую заботу правительства, которое и не преминетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣйствія отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ были постоянно проникнуты тѣмъ же стремленіемъ.

Отмѣченная Государственной Думой неудовлетворительность исключительныхъ законовъ, направленныхъ къ обезпеченію порядка и спокойствія въ случаяхъ чрезвычайныхъ, сознается и самимъ правительствомъ. Разработка взамѣнъ

ихъ новыхъ, болѣе совершенныхъ, производится въ подлежащихъ вѣдомствахъ. Если, не взирая на неудовлетворительность этихъ законовъ, дѣйствіе ихъ за послѣднее время было, тѣмъ не менѣе, распространяемо на многія мѣстности, то причина къ тому коренится исключительно въ непрекращающихся и понынѣ повседневныхъ убійствахъ, грабежахъ и возмутительныхъ насиліяхъ. Основную обязанность государственной власти составляетъ охраненіе жизни и имущества мирныхъ обывателей. Совѣтъ Министровъ, въ сознаніи всей тяжести лежащей на немъ въ семъ отношеніи отвѣтственности передъ страной, заявляетъ, что, доколѣ указанныя проявленія охватившей страну смуты не прекратятся и въ распоряженіе правительственной власти не будутъ предоставлены вновь изданными законами дѣйствительныя средства борьбы съ беззаконіемъ и нарушеніемъ основныхъ началъ общественной и личной безопасности,—правительство вынуждено и впредь ограждать ее всѣми существующими нынѣ законными способами.

Общая политическая амнистія, ходатайство о коей заявлено Государственной Думой, заключаетъ, съ одной стороны, помилованіе приговоренныхъ по суду, а съ другой—освобожденіе отъ мѣръ административнаго взысканія лицъ, подвергнутыхъ имъ въ порядкѣ положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и военнаго положенія. Помилованіе приговоренныхъ по суду, какого бы свойства ни были совершенныя ими преступныя дѣянія, составляетъ прерогативу верховной Власти, отъ которой единственно и всецѣло зависитъ признать Царскую милость къ впавшимъ въ преступленія соотвѣтствующей благу общему. Совѣтъ Министровъ, съ своей стороны, находитъ, что этому благу не отвѣчало бы, въ настоящее смутное время, помилованіе преступниковъ, участвовавшихъ въ убійствахъ, грабежахъ и насиліяхъ.

Что же касается лицъ, лишенныхъ свободы въ порядкѣ административномъ, то Совѣтомъ Министровъ приняты мѣры къ самому тщательному пересмотру состоявшихся въ этомъ порядкѣ постановленій для освобожденія всѣхъ тѣхъ лицъ, предоставленіе коимъ свободы не угрожаетъ общественной безопасности, ежедневно нарушаемой преступными на нее посягательствами.

Независимо отъ приведенныхъ выше соображеній по содержанію адреса Государственной Думы, Совѣтъ Министровъ находитъ нужнымъ нынѣ же намѣтить, въ общихъ чертахъ, свои ближайшія предположенія въ области законодательства.

Сила русскаго государства зиждется прежде всего на силѣ его земледѣльческаго населенія. Благосостояніе нашего отечества не достижимо, пока не обезпечены необходимыя условія успѣха и процвѣтанія земледѣльческаго труда, который составляетъ основу всей нашей экономической жизни. Почитая поэтому крестьянскій вопросъ—въ виду его всеобъемлющаго государственнаго значенія — наиболѣе важнымъ изъ подлежащихъ нынѣ разрѣшенію, Совѣтъ Министровъ признаетъ, что въ соотвѣтствіи съ этою важностью требуется и особливая заботливость и осторожность въ изысканіи путей и способовъ для его разрѣшенія. Осторожность въ этомъ дѣлѣ необходима и во избѣжаніе рѣзкихъ потрясеній исторически своеобразно сложившагося крестьянскаго быта. Однако, по мнѣнію Совѣта, послѣдовавшее преобразованіе нашего государственнаго строя, съ предоставленіемъ выборнымъ отъ крестьянскаго населенія участія въ законодательной дѣятельности, предопредѣляетъ главныя основанія предстоящей крестьянской реформы. При этихъ условіяхъ сословная обособленность крестьянъ должна уступить мѣсто объединенію ихъ съ другими сословіями въ отношеніи гражданскаго правопорядка, управленія и суда. Должны также отпасть всѣ тѣ ограниченія права собственности на надѣльныя земли, которыя были установлены для обезпеченія исправнаго погашенія выкупного долга.

Уравненіе крестьянъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ прочими сословіями отнюдь не должно лишить государственную власть права и обязанности выказывать особую заботливость къ нуждамъ земледѣльческаго крестьянства. Мѣропріятія въ этой области должны быть направлены какъ къ улучшенію условій крестьянскаго землепользованія въ его существующихъ границахъ, такъ и къ увеличенію площади землевладѣнія малоземельной части населенія за счетъ свободныхъ казен-

ныхъ земель и пріобрѣтеніемъ частновладѣльческихъ земель при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка.

Предстоящее въ семъ отношеніи для государства поле дѣятельности обширно и плодотворно. Подъемъ сельско-хозяйственнаго промысла, находящагося нынѣ на весьма низкой ступени развитія, увеличитъ размѣры производства страны и тѣмъ возвыситъ уровень общаго благосостоянія. Громадныя пространства пригодной для обработки земли нынѣ пустуютъ въ азіатскихъ владѣніяхъ Имперіи. Развитіе переселенческаго дѣла составитъ въ виду этого одну изъ первѣйшихъ заботъ Совѣта Министровъ.

Сознавая неотложность поднятія умственнаго и нравственнаго уровня массъ населенія развитіемъ его просвѣщенія, правительство изготовляетъ, соотвѣтствующія выраженнымъ по сему предмету Государственною Думою пожеланіямъ, предположенія о всеобщемъ начальномъ образованіи съ широкимъ привлеченіемъ къ дѣлу народнаго обученія общественныхъ силъ. Озабочиваясь, кромѣ того, правильной постановкой средняго и высшаго образованія, Совѣтъ Министровъ внесетъ въ ближайшемъ будущемъ на разсмотрѣніе Государственной Думы проектъ преобразованія средней школы, открывающаго просторъ для общественнаго и частнаго въ этой области почина, а равно проектъ реформы высшихъ учебныхъ заведеній, построенной на началахъ самоуправленія.

Проникнутый убѣжденіемъ, что провозглашенное Государемъ Императоромъ обновленіе нравственнаго облика Земли Русской немыслимо безъ водворенія въ странѣ истинныхъ началъ законности и порядка, Совѣтъ Министровъ выдвигаетъ въ первую же очередь вопросъ о мѣстномъ судѣ и устройствѣ его на такихъ основаніяхъ, при коихъ достигалось бы приближеніе суда къ населенію, упрощеніе судебной организаціи, а также ускореніе и удешевленіе судебнаго производства.

Одновременно съ выработаннымъ проектомъ мѣстнаго судоустройства Совѣтъ Министровъ внесетъ въ Государственную Думу проекты измѣненія дѣйствующихъ правилъ относительно гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ. Проекты эти исходятъ изъ той мысли, что сознаніе святости и ненарушимости закона можетъ укорениться въ населеніи только наряду съ увѣренностью въ невозможности безнаказаннаго нарушенія закона не только со стороны обывателей, но и представителей власти.

Стремясь, засимъ, къ достиженію возможно полной уравнительности въ дѣлѣ распредѣленія налоговаго бремени, Совѣтъ Министровъ предполагаетъ внести на уваженіе законодательной власти проектъ о подоходномъ налогѣ, объ измѣненіи положенія о пошлинахъ съ наслѣдствъ и о крѣпостныхъ пошлинахъ и о пересмотрѣ нѣкоторыхъ видовъ косвенныхъ налоговъ.

Наконецъ, въ ряду изготовленныхъ законопроектовъ, Совѣтъ Министровъ считаетъ нужнымъ упомянуть еще о проектѣ преобразованія паспортнаго устава, предполагающаго отмѣну нынѣшнихъ паспортовъ и видовъ на жительство.

Въ заключеніе Совѣтъ Министровъ считаетъ долгомъ заявить, что, сознавая первостепенное значеніе мѣръ, направленныхъ къ обновленію нашего законодательства на началахъ Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуто убѣжденіемъ, что могущество государства, его внѣшняя крѣпость и внутренняя сила неизмѣнно покоятся на закономѣрной, но твердой и дѣятельной исполнительной власти. Подобную власть правительство намѣрено неуклонно проявлять въ сознаніи лежащей на немъ отвѣтственности за сохраненіе общественнаго порядка передъ Монархомъ и русскимъ народомъ. Совѣтъ Министровъ питаетъ увѣренность, что Государственная Дума, въ убѣжденіи, что мирное преуспѣяніе Россійскаго государства зависитъ отъ разумнаго сочетанія свободы и порядка, своей спокойной созидательной работой поможетъ ему внести столь необходимое для страны успокоеніе во всѣ слои населенія.

Предсѣдатель. Мнѣ сообщено, что сдѣланное только что заявленіе сейчасъ будетъ представлено Государственной Думѣ въ печатномъ видѣ.—Благоволите раздать. *(Раздается заявленіе въ печатномъ видѣ).* Слова проситъ Набоковъ.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Хотя печать за послѣдніе дни подготовила насъ къ тому, что

мы сегодня услышали, но, тѣмъ не менѣе, я думаю, что выражу общее настроеніе Думы, если я скажу, что чувство, охватывающее насъ, есть чувство глубокаго разочарованія и полной неудовлетворенности. Когда нѣсколько недѣль тому назадъ прежній кабинетъ графа Витте подалъ въ отставку, то такая отставка всего министерства, наканунѣ открытія Государственной Думы, не могла имѣть иного объясненія, какъ только то, что отнынѣ правительство рѣшило стать на новую дорогу, что новые министры откажутся отъ своихъ прежнихъ лозунговъ и что они намѣрены вступить на конституціонный путь. Оказывается,—мы ошиблись и вмѣстѣ съ нами ошиблось и общественное мнѣніе,—мы не имѣемъ и зачатковъ конституціоннаго министерства, мы имѣемъ все тѣ же бюрократическіе лозунги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устраняется всякая надежда наша на то, чтобы это министерство могло вывести страну изъ того положенія, въ которомъ она находится, и могло бы осуществить тѣ задачи, которыя на него возложитъ народное представительство. Я здѣсь не буду разсматривать подробностей той декларації, которая намъ была заявлена,—это сдѣлаютъ лучше, вѣроятно, мои товарищи, я остановлюсь только на нѣкоторыхъ пунктахъ: прежде всего на томъ вопросѣ, который насъ всѣхъ наиболѣе волнуетъ и о которомъ мы заговорили въ первомъ собраніи Государственной Думы.—Предсѣдатель Совѣта Министровъ нашелъ возможнымъ упоминать объ амнистіи и упоминать въ категорически-отрицательномъ смыслѣ.

Мы не знаемъ, относитъ ли предсѣдатель Совѣта Министровъ вопросъ объ амнистіи къ вопросамъ законодательной дѣятельности или къ вопросамъ государственнаго управленія; мы относили его къ прерогативамъ верховной Власти, мы обратились къ верховной Власти и никакого посредствующаго голоса между нами и верховной Властью по вопросу объ амнистіи мы не допускаемъ—мы его отрицаемъ. *(Бурные аплодисменты).*

Далѣе наше вниманіе останавливается на другомъ, не менѣе категорически-императивномъ заявленіи предсѣдателя Совѣта Министровъ, и въ той формѣ, въ какой оно высказано, мы усматриваемъ прямой и рѣшительный вызовъ народному представительству. *(Аплодисменты).*

Когда намъ, еще не выслушавъ и не познакомившись съ нашими проектами и предположеніями, познакомившись только съ тѣмъ адресомъ, который, повторяю, мы обращали не къ исполнительной власти, а только къ верховной, представитель исполнительной власти намъ говоритъ, что разрѣшеніе вопросовъ на предположенныхъ Государственной Думой основаніяхъ безусловно недопустимо, то мы въ этомъ усматриваемъ прежній тонъ, отъ котораго пора бы отвыкнуть и отказаться. Мы усматриваемъ въ этомъ вызовъ и мы этотъ вызовъ принимаемъ, мы будемъ вносить наши законодательныя предположенія, мы признаемъ, что признанное нами начало единственно допустимо; мы прежде всего совершенно отрицаемъ, чтобы эти начала, какъ выразился предсѣдатель Совѣта Министровъ, заключали въ себѣ разложеніе основаній государственности и подтачиваніе силъ страны. Мы думаемъ, что вся страна съ нами, когда мы говоримъ, что та политика половинчатыхъ уступокъ и недоговоренныхъ словъ, которыхъ мы были до сихъ поръ свидѣтелями, что она составляетъ разложеніе началъ государственности и она подточила уже народныя силы. *(Аплодисменты).*

Затѣмъ, господа, мы услышали, что тѣ исключительные законы, подъ дѣйствіемъ которыхъ задыхается Россія, будутъ примѣняться и впредь, и что тѣ лица, которыя приняли на себя бремя управленія государствомъ, полагаютъ, что на терроръ революціонный надлежитъ отвѣчать терроромъ правительственнымъ, что, стало быть, та глубокая и прискорбная ошибка, которая проистекаетъ изъ непониманія, что терроръ революціонный рождается правительственнымъ терроромъ, продолжается и что она сулитъ Россіи новыя неисчислимыя бѣдствія. Я дальше не буду разсматривать заявленія предсѣдателя Совѣта Министровъ, я только подчеркну и отмѣчу тотъ конституціонный абсурдъ, который создается теперешнимъ положеніемъ вещей. Господинъ предсѣдатель Совѣта Министровъ приглашаетъ Думу къ созидательной работѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ съ того, что одно изъ главныхъ основаній работы признаетъ недопустимымъ. Онъ категорически отказываетъ въ поддержкѣ наиболѣе законнымъ требованіямъ народа. Какая при этихъ условіяхъ возможна спо-

койная, согласная работа? Какое при этихъ условіяхъ возможно приближеніе къ тому обновленію Россіи, о которомъ намъ объявлялось съ высоты Престола?!

Мы полагаемъ, что выходъ изъ этого положенія можетъ быть только одинъ: разъ насъ призываютъ къ борьбѣ, разъ намъ говорятъ, что правительство является не исполнителемъ требованій народнаго представительства, а ихъ критикомъ и отрицателемъ, то съ точки зрѣнія принципа народнаго представительства мы можемъ только сказать одно: «исполнительная власть да покорится власти законодательной»!!

(Продолжительные аплодисменты).

Родичевъ (Тверская губ.). Господа, съ тяжелымъ чувствомъ вхожу я по этимъ ступенямъ. Мы еще помнимъ ту надежду, ту вѣру, съ которой населеніе послало насъ въ Думу. Мы явились сюда въ первый день, выражая готовность вѣрить, выражая готовность работать на обновленіе страны, мы ждали, что власть выйдетъ къ намъ на встрѣчу, мы готовы были забыть прошлую дѣятельность людей, въ рукахъ которыхъ была власть. Мы готовы были не вспоминать о томъ, что на порогѣ обновленной Россіи власть находится въ рукахъ лицъ, работавшихъ надъ угнетеніемъ страны. Сегодня наши надежды рушились. Намъ прочтенъ урокъ; намъ заявлено, что мы подтачиваемъ жизненныя основы страны; намъ указаны рамки, въ которыхъ будутъ насъ выслушивать и оказывать намъ содѣйствіе представители твердой и дѣятельной исполнительной власти; намъ заявлено, что вопросъ объ отвѣтственности министерства въ рамки нашей дѣятельности не входитъ, такъ какъ это вопросъ основныхъ законовъ. Это не вопросъ основныхъ законовъ: не въ законѣ должно быть написано, что министерство, не пользующееся довѣріемъ народныхъ представителей, уходитъ отъ власти. *(Продолжительные аплодисменты).*

Не въ законѣ это должно быть внѣдрено, а въ совѣсти государственныхъ лицъ, принимающихся за обновленіе страны. И если въ этой совѣсти нѣтъ этого сознанія—писать его въ законѣ безплодно. Намъ сказано, что въ совѣсти нынѣшнихъ государственныхъ дѣятелей нашего правительства этого не написано. Мы это принимаемъ за объявленіе народу. *(Аплодисменты).*

Итакъ, тѣ лица, то министерство, которое считаетъ себя безотвѣтственнымъ передъ народными представителями, оно обѣщаетъ намъ, что оно будетъ властью законом'рной, твердой, дѣятельной. Законом'рной! . . . по какому закону? По закону, при которомъ сохраняется положеніе объ усиленной охранѣ, по закону, составляющему собой отмѣну всѣхъ дѣйствующихъ законовъ и предоставляющему власти полную разнузданность. *(Продолжительные аплодисменты).* Вотъ какой законъ необходимъ для тѣхъ людей, въ сознаніи которыхъ нѣтъ отвѣтственности передъ народомъ. Для нихъ нужны развязанныя руки, и съ этимъ закономъ, разрѣшающимъ все,—только съ нимъ они могутъ поддерживать порядокъ.

Умѣстно будетъ, господа, припомнить вамъ завѣтъ одного изъ величайшихъ государственныхъ людей XIX столѣтія, освободителя Италіи, Кавура. Онъ умиралъ среди страны, взволнованной и смятенной не менѣе, чѣмъ Россія въ настоящую минуту. И умирая, онъ обратился къ своему Государю съ просьбой, съ предсмертной просьбой стараго и вѣрнаго слуги: «только не вводите усиленной охраны, осаднаго положенія; только не вводите его. Помните, что это губительное средство, годное для управленія только безумцамъ». *(Аплодисменты).*

Это правило государственной мудрости забыто въ настоящее время, напротивъ, намъ объявляютъ, что беззаконіе—охрана. Мы являемся передъ правительствомъ съ заявленіемъ: то горе, та кровь, которая льется въ странѣ, пролита тѣми, кто ввергъ страну въ это потрясеніе, кто въ теченіе долгаго времени занимался угнетеніемъ, тѣми, кто отрицалъ право, кто отрицалъ равноправіе, кто стоялъ на стражѣ интересовъ классовъ высшихъ и имущихъ. Для этого имъ нужно было то самое орудіе, которымъ вы подточили благосостояніе страны. Въ положеніи объ усиленной охранѣ и въ практикѣ старой политики угнетенія—вотъ, гдѣ корни революціи, корни того потрясенія, въ которое въ настоящее время ввергнута страна. Вы намъ говорите, что вы будете насаждать его прежними средствами. Мы пришли сюда для того, чтобы положить начало умиротворенія страны. Для этого намъ, прежде всего, нужны

незыблемыя основы права, права, обязательнаго для всѣхъ, права, предъ которымъ, прежде всего, преклоняется власть. Изъ устъ одного изъ васъ *(обращаясь къ министерскимъ скамьямъ)* я слышалъ много лѣтъ тому назадъ, что заявленіе объ отвѣтственности власти предъ закономъ есть хуже, чѣмъ безсмысленное мечтаніе, есть—глупость. Въ настоящее время я выслушалъ эту, сказанную мною когда то будто бы глупость—съ этой каѳедры, изъ устъ представителя власти. Но когда намъ говорятъ: мы будемъ соблюдать законы съ тѣмъ, чтобы мы могли ихъ нарушить въ каждую данную минуту, я долженъ спросить васъ: когда же въ васъ появилась готовность исполнять законы? Да и явилась ли она? Намъ говорятъ, что въ настоящее время власть, административная власть, пересмотритъ списки лицъ, которымъ можетъ быть возвращена, незаконно-отнятая, свобода, если только это освобожденіе не грозитъ опасностью. Господа. Старое правило—есть люди опасные, есть люди вредные—сохраняется. И это основы новой политики обновленія! По прежнему Россія будетъ раздѣлена на людей угодныхъ и неугодныхъ. Неугоднымъ—тюрьма, ссылка, разореніе, угоднымъ—мы знаемъ, что они дѣлятъ между собой. *(Продолжительные аплодисменты).* Мы въ правѣ требовать, чтобы власть повинилась въ этомъ надругательствѣ надъ правомъ отдѣльныхъ лицъ. Та власть, которая отъ этой расправы отказаться не можетъ, та власть—дѣятели не обновленія, а дѣятели разрушенія страны.

Голоса. Вѣрно.

Родичевъ. Намъ объявили, что крестьянское равноправіе составляетъ особую заботливость нынѣшняго правительства, нынѣшняго правительства, личный составъ котораго до сихъ поръ заботился о приближеніи крестьянскаго населенія къ попечительной власти. Въ настоящее время вмѣсто попечительства власти, совмѣстно съ тѣлесными наказаніями, съ поркой, дѣятели которой еще не подверглись отвѣтственности, а награждены—вмѣсто этого попечительства, господа, русскимъ крестьянамъ будетъ особая заботливость. *(Смѣхъ. Аплодисменты).*

Тѣмъ, кто требуютъ земельной реформы, требуютъ, чтобы право собственности было перестроено и утверждено на незыблемыхъ началахъ справедливости, тѣмъ наши будущіе заботники, до сихъ поръ попечители, читаютъ урокъ о необходимости сохраненія права собственности. Народное представительство отлично знаетъ, что такое право собственности, отлично знаетъ, что право собственности должно быть внѣдрено въ сознаніи народа и что оно внѣдряется закономъ, осуществляющимъ въ своихъ нормахъ правосознаніе народа. Тотъ же законъ, который противится правосознанію народа, является высшей несправедливостью и высшимъ насиліемъ. Мы, господа, вправѣ требовать, чтобы вопросы права рѣшались народнымъ представительствомъ, чтобы народное представительство отъ тѣхъ лицъ, отъ той власти, которая боится отвѣтственности, не получало бы уроковъ и наставленій. Мы идемъ, чтобы обновить Россію, мы идемъ, чтобы замирить ее, мы говоримъ: опасность велика, страна потрясена и ждетъ немедленно покончить со старыми порядками насилія. Это насиліе вызываетъ, какъ зло за зло, отпоръ и преступленія. Мы хотимъ прекратить эти преступленія, но наши надежды въ этомъ отношеніи обмануты: вмѣсто сотрудничества мы встрѣчаемъ со стороны власти отпоръ, напоминаніе о границахъ, въ которыхъ страна должна быть обновлена и въ которыхъ все должно остаться въ старомъ оцѣненѣніи, со старымъ безправіемъ. Мы не остановимся передъ нашей задачей, мы видимъ, откуда идетъ вызовъ странѣ, мы видимъ, гдѣ куется революція, мы видимъ, кто снова готовъ повергнуть страну въ крушеніе, кровопролитіе, голодъ и нищету. Для насъ глаза раскрылись, они раскроются и для русскаго народа, и я думаю, каковы бы ни были воззрѣнія обладателей власти, если есть у нихъ та государственная совѣсть, которая гласитъ, что безъ народа можно порабощать народъ, безъ народа можно совершать надъ нимъ насилія—вы это пробовали до сихъ поръ дѣлать, и вы разорили страну,—но, господа, освобождать народъ и обновлять страну можно только въ союзѣ со страной. Министерство, обновляющее страну, должно идти въ согласіи съ народнымъ представительствомъ. . . . . совѣсть ваша должна вамъ указать, что нужно сдѣлать—уйти и уступить мѣсто другимъ . . . *(Продолжительные аплодисменты).*

Аникинъ. (Саратовская губ.). Когда я слушалъ здѣсь слова господина предсѣдателя Совѣта Министровъ, у меня стоялъ въ головѣ

вопросъ: кто говоритъ и кому говорятъ? Первый разъ представитель власти говоритъ съ представителями русскаго народа. Представитель власти указываетъ русскому народу, чего долженъ желать русскій народъ для самого себя. Онъ «разъяснялъ», «не допускалъ», «вводилъ извѣстныя ограниченія». Особую заботливость представитель власти проявилъ къ намъ, крестьянамъ. О крестьянствѣ здѣсь было сказано больше всего. О крестьянствѣ здѣсь было высказано особое попеченіе, даже было сказано, что вообще сила русскаго государства зиждется на силѣ земледѣльческаго населенія.

Да, вѣрно, въ послѣднее время правительство въ лицѣ недавно только сошедшихъ съ министерскихъ креселъ господъ и въ лицѣ ихъ наслѣдниковъ несомнѣнно проявляетъ самую большую заботу именно о крестьянахъ и примѣняетъ свои радѣтельныя мѣры къ крестьянству. Если бы передъ вами, господа народные представители, раскрылась панорама всѣхъ русскихъ тюремъ, вы увидѣли бы, что три четверти русскихъ тюремъ наполнены крестьянами. Если бы вы, господа народные представители, получили возможность всевидящимъ окомъ окинуть Россію, вы увидѣли бы груды труповъ крестьянскихъ, груды поломанныхъ костей крестьянскихъ, массу изнасилованныхъ женщинъ и дѣтей крестьянскихъ!

Да, крестьянство до сихъ поръ видѣло попеченія, но теперь крестьянство пришло сюда и заявило мощную свою волю. Крестьянство сказало, что ему нужны воля и земля и крестьянство, потребовавъ земли, указало, откуда эту землю оно желаетъ взять. Но крестьянство сказало, что оно желаетъ взять путемъ законнымъ. Крестьянство думаетъ, что, посылая своихъ представителей въ законодательное учрежденіе, оно думаетъ, что такой законъ будетъ изданъ, и крестьянство будетъ удовлетворено. Но здѣсь мы видимъ, что власти оказываются заинтересованными въ томъ, чтобы собственность была не тронута; онѣ говорятъ, что недопустимо безусловно никакое нарушеніе права собственности, не только земельной, но и всякой другой. У меня въ рукахъ есть документъ, говорящій о томъ случаѣ, когда представители болѣе низшей власти тамъ на мѣстѣ, въ глубинѣ Россіи, заявляютъ крестьянскимъ сходамъ: «если въ имѣніи помѣщика случится еще одинъ пожаръ, всѣ ваши деревни будутъ подожжены нами». И это есть сохраненіе крестьянской собственности и оплотъ ея. Точно такимъ же было сохраненіе собственности Гурійскихъ крестьянъ, когда генералъ Алихановъ уничтожалъ съ лица земли, сравнивалъ съ землей всѣ поселенія Гурійцевъ. Точно также было сохраненіе собственности, когда разстрѣливались изъ пушекъ дома въ Балашевскомъ уѣздѣ.

Да, это было «сохраненіе» собственности. Мы противъ такого сохраненія собственности. *(Аплодисменты).*

Намъ нужно дѣйствительное сохраненіе собственности. Здѣсь говорятъ: «вотъ крестьянскій вопросъ—важный вопросъ, его государственное значеніе громадно. Поэтому нужно сохранить крестьянскій банкъ». Это тотъ крестьянскій банкъ, который производитъ теперь расхищеніе русскихъ земель и производитъ такимъ образомъ: крестьянскій банкъ даетъ большія деньги помѣщикамъ за земли, когда крестьянинъ, подавляемый нуждой, вынужденный необходимостью, изъявляетъ желаніе только записаться на эти земли. Мы знаемъ, что въ Саратовской губерніи крупныя имѣнія, которыя считались единственными по своимъ размѣрамъ и крупному хозяйству, покупались у помѣщиковъ банкомъ. Такъ, напримѣръ, бывшее имѣніе Нарышкина перешло въ крестьянскій банкъ, т. е. было въ сущности выкуплено за баснословную цѣну правительствомъ, такъ какъ крестьянство не платежеспособно и заплатить за него не могло. Намъ обѣщаютъ этотъ крестьянскій банкъ, намъ обѣщаютъ снять съ надѣловъ ограниченія, которыя были введены когда то, по какимъ то соображеніямъ; слѣдовательно хотятъ дать свободу—еще большую свободу умирать. Они снимаютъ съ крестьянскихъ земель ограниченія. Они даютъ полное право продажи крестьянскихъ земель... Ясно, что голодный человѣкъ всегда способенъ продать все и вся. Прежде всего онъ продастъ землю, продастъ все, что имѣетъ—и только тогда уже умретъ. Намъ это обѣщаютъ. *(Аплодисменты).* Затѣмъ намъ обѣщаютъ переселенческое дѣло, обѣщаютъ тѣ степи, которыя теперь никѣмъ не заняты и никому не нужны. Я бы предложилъ переселиться туда кому угодно, хотя бы тѣмъ людямъ, которымъ скоро въ Россіи нечего будетъ дѣлать. Пусть они переселяются туда, разводятъ

хутора и садять капусту (*Аплодисменты*). Крестьянство считало себя въ правѣ предъявлять народнымъ представителямъ и верховной Власти требованія объ удовлетвореніи своей нужды, земельной нужды, не для эксплоатаціи земли темными путями, не для сдачи ее въ аренду, не для перепродажи, не для того, чтобы сосать чужой трудъ, но для того, чтобы при помощи земли имѣть право на трудъ! Мы, крестьяне, требуемъ этого права на трудъ, желаемъ приложить свой мускульный трудъ къ землѣ. Земли въ Россіи всѣ сосчитаны и опредѣлены, и Государственная Дума поступила мудро и вполнѣ правильно, когда въ своемъ отвѣтномъ адресѣ указала на эти земли. Если Россіи не суждено еще ввергнуться въ новый потокъ революціи, то эти земли должны быть отобраны, должны быть немедленно отданы въ руки трудового народа законодательнымъ порядкомъ (*Аплодисменты*). Я не буду дальше останавливаться на всѣхъ сторонахъ прочитанной здѣсь декларации. Каждое слово ея можетъ здѣсь заслуживать большого вниманія. Я скажу только, что мы, крестьяне, требуемъ земли, требуемъ воли, требуемъ права, но не того права, которое сейчасъ намъ даютъ и здѣсь обѣщаютъ. Характерно еще то, что, выставляя законность, здѣсь говорится, что правительство увѣрено въ невозможности безнаказаннаго нарушенія законовъ не только со стороны обывателей, но и со стороны представителей власти. Такимъ образомъ шагъ сдѣланъ. До сихъ поръ отвѣтственности подлежали только обыватели, а теперь это будетъ распространено и на представителей власти. А мы хотимъ этого прежде всего для представителей власти, а потомъ уже для обывателей. Мы хотимъ, чтобы хозяиномъ страны и распорядителемъ ея былъ народъ. Мы хотимъ, чтобы министерство было отвѣтственно передъ народомъ, чтобы министерство было изъ среды народа, чтобы оно подчинялось волѣ народной. Только послѣ тѣхъ полномочій, которыя народные представители ему дадутъ,—оно можетъ вырабатывать законы. Всякое другое министерство не можетъ быть терпимо—или мы, или они (*Аплодисменты*).

Ледницкій (Минская губ.). Г.г. народные представители, лучшіе люди страны, къ вамъ это слово я сейчасъ обращаю. Безспорно совершился крупный историческій моментъ: представители двухъ теченій, двухъ міровъ сошлись лицомъ къ лицу, и каждое внесло сюда то, съ чѣмъ сжилось, съ чѣмъ разстаться не можетъ. Въ эту минуту прежде всего я вспоминаю тѣ чувства, съ которыми насъ провожали, когда мы ѣхали сюда за правомъ народнымъ; я вспоминаю тѣ слова, съ которыми насъ провожали на этотъ трудный, какъ оказалось чрезвычайно трудный, путь служенія народу. Мы пришли сюда съ сознаніемъ лежащей на насъ исторической отвѣтственности за все то, что здѣсь произойдетъ; мы знаемъ, что здѣсь, какъ въ фокусѣ народной жизни, отражаются всѣ страданія и всѣ надежды измученной родины. Мы, обращаясь къ Престолу съ нашими лучшими мыслями и пожеланіями, искренно высказали только то, чего отъ насъ требовала и ждала страна. Въ отвѣтъ на это мы получили сегодня объявленіе министерства, мы прежде всего получили урокъ: «всякъ сверчокъ знай свой шестокъ». Первымъ порывомъ было желаніе отвѣтить тѣмъ же. Государственная Дума власть законодательная, а Совѣтъ Министровъ власть исполнительная. Намъ сказали: «вы помните, что вы можете дѣйствовать исключительно только въ предѣлахъ тѣхъ рамокъ, которыя для васъ установлены», а мы думали, что мы здѣсь затѣмъ, чтобъ потушить пожаръ, который готовъ разгорѣться въ странѣ, что мы призваны спасти страну отъ того страшнаго водоворота, въ который легкомысленными руками власти вотъ уже два года народъ толкается. (*Шумные аплодисменты*). Мы думали, что, излагая свои личные взгляды и убѣжденія, мы встрѣтимъ исполнительную власть, сознающую весь ужасъ положенія, въ которомъ страна находится въ настоящую минуту. Господа народные представители, лучшіе люди, васъ нужно раздѣлить на двѣ категоріи. Когда въ первой рѣчи я къ вамъ обращался, когда я привѣтствовалъ васъ, представителей русскаго народа, я говорилъ вамъ, что здѣсь на скамьяхъ представителей сидятъ и представители разныхъ національностей. Мы тѣ же сыны и граждане Россіи, но къ намъ въ обращеніи министровъ не слышимъ ни слова, ни слова о правахъ національностей, ни слова о томъ, о чемъ уже заявилъ русскій народъ въ великую историческую минуту отвѣта Монарху, о національномъ равноправіи, о справедливомъ удовлетвореніи

національныхъ требованій. Мы въ союзѣ съ избранниками русскаго народа идемъ и дойдемъ до лучшаго будущаго; на этомъ пути насъ ничто не остановитъ, но долгомъ совѣсти считаю категорически отмѣтить, что мы, представители національностей и отдѣльныхъ областей, объединяемся однимъ общимъ началомъ съ русскимъ народомъ, направляющимъ къ тому, чтобы укрѣпить, чтобы создать мощное цѣлое, отъ силы котораго зависитъ и нашъ самостоятельный національный бытъ, но что отъ своихъ правъ мы никогда не откажемся. Мы думали, что въ первомъ объявленіи правительства къ народу мы найдемъ прямой отвѣтъ, по крайней мѣрѣ на наиболѣе важные и насущные наши вопросы. Мы жестоко ошиблись, старая привычка игнорировать требованія жизни не оставила правительство, и мы лишь слышимъ властный приказъ—помнить о томъ, что «вы сидите на этихъ мѣстахъ», а мы хотимъ, чтобы изъ нашихъ мѣстъ сидѣли (*указывая на министерскія скамьи*) и «на тѣхъ мѣстахъ» (*Аплодисменты*). Наша задача, чтобы въ единеніи съ исполнительной властью, подчиненною народному представительству, содѣйствовать наступленію желаннаго момента успокоенія и устроенія земли нашей. Но до тѣхъ поръ, пока министерство не будетъ опираться на довѣріе палаты и не будетъ ей подчинено, до тѣхъ поръ наши усилія, направленныя къ водворенію порядка въ странѣ, будутъ тщетны. Я положительно смущенъ всѣмъ тѣмъ, что происходитъ здѣсь сегодня, и искренно хочу въ послѣдній разъ высказать: помните, что тѣ, которые противодѣйствіемъ народной воли раскаляютъ уголья и разбрасываютъ ихъ по всему государству, наполненному горючимъ матеріаломъ, несутъ отвѣтственность за тотъ пожаръ, который отъ ихъ рукъ загорится въ странѣ, а тогда можетъ быть и мы не будемъ въ состояніи его потушить. Мы пришли сюда, чтобы задержать движеніе стихіи, чтобы умиротворить страну, растущую стихію направить въ опредѣленное русло, дать ей выходъ. Не наша вина будетъ, если наши стремленія не осуществятся; стихія быть можетъ смететъ и насъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она смететъ многое, что можно было бы сохранить, и ввергнетъ страну въ бездну страшныхъ потрясеній (*Аплодисменты*).

Рыжковъ (Екатеринославская губ.). Г.г. народные представители, нынче мы переживаемъ великій историческій моментъ, нынче впервые съ нами заговорили г.г. министры, но какъ заговорили — заговорили такъ, какъ говорятъ въ школахъ съ маленькими дѣтьми: намъ прочитали урокъ, урокъ объяснительнаго чтенія, какъ говорятъ въ школахъ—о землѣ, свѣтѣ и свободѣ. Посмотримъ, какъ же намъ объяснили. Мы думаемъ, что учителя остались сами собой довольны, а ученики, я думаю, остались недовольны, такъ какъ поняли, что они другъ другу не къ лицу. Посмотримъ, какъ намъ объяснили урокъ о землѣ. Намъ говорятъ, мы заботимся, мы очень много будемъ заботиться о крестьянахъ – это составляетъ первую насущную потребность правительства, вѣдь на этомъ и только на этомъ классѣ зиждется благополучіе страны и только благодаря ему, только благодаря тому, что голодный онъ зоветъ, онъ безпокоится на мѣстѣ—нѣтъ желаемаго покоя.

Говорятъ: мы посмотримъ, мы побезпокоимся о земельныхъ нуждахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ,—мы вамъ земли все же не дадимъ. Вы вотъ послушайте, что мы говоримъ и будьте тѣмъ довольны, а земли дать нельзя,—подростите еще.

Въ самомъ дѣлѣ, какимъ же еще образомъ при безусловномъ воспрещеніи отчужденія земли можно разрѣшить крестьянскій вопросъ? Мы это знаемъ. Его разрѣшить можно только однимъ старымъ способомъ, способомъ, такъ хорошо извѣстнымъ настоящему правительству, способомъ выселенія на свободныя мѣста. Свободныя мѣста эти находятся въ каждомъ уѣздномъ городѣ—обыкновенно за городомъ въ видѣ зданій въ два-три этажа (*Аплодисменты*). Но я не знаю, куда будутъ выселять, когда эти мѣста уже заполнены,—возможно ли туда сдѣлать новое выселеніе. Этотъ путь очень опасенъ, его такъ всѣ боятся, но, повидимому, его не замѣчаетъ правительство.

Намъ говорятъ о свѣтѣ. Говорятъ: мы побезпокоимся о вашемъ просвѣщеніи, но подождите, мы выдержимъ вашихъ учителей, а пока они слишкомъ легкомысленный народъ; пока мы пошлемъ ихъ въ университеты—все въ тѣ же университеты, куда и вы часто ходите. Возможно-ли это?

Намъ говорятъ наконецъ о томъ, что избирательное право также необходимо пересмотрѣть, но что мы его еще не знаемъ, насколько оно удобно. Конечно, не мы, которые попадали сюда не съ мѣста своего мѣстожительства,—не мы это знаемъ, а правительство лучше это знаетъ; оно лучше знаетъ, что часто, вмѣсто избирательнаго собранія, мы попадали въ тюрьмы, оно лучше знаетъ, что часто мы попадали сюда прямо изъ тюрьмы. Имъ это лучше извѣстно, чѣмъ намъ. Возможно-ли это?

Правительство говоритъ, что оно проникнуто убѣжденіемъ, провозглашеннымъ Государемъ Императоромъ, для обновленія нравственнаго облика земли русской. Да, господа, и мы этимъ проникнуты. Пожелаемъ-же водворенія этого! Пожелаемъ водворенія этого въ реальной формѣ и пусть то правительство, которое такъ искренно желаетъ этого, своимъ уходомъ водворитъ тотъ миръ, и тѣмъ самымъ поспособствуетъ обновленію нравственнаго облика русской земли (*Аплодисменты*).

Аладьинъ (Симбирская губ.). Г.г. народные представители! Мнѣ хотѣлось бы точно опредѣлить, кто съ нами сегодня говорилъ и что намъ сказалъ.

У министерства, какъ представителя нашей исполнительной власти, несомнѣнно, есть два признака, изъ которыхъ одинъ то, что они, теперешніе министры, пришли и заняли мѣста, нисколько не измѣняя условій работы и дѣятельности тѣхъ людей, которые, по единодушному мнѣнію лучшихъ людей земли русской, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній.

(*Аплодисменты*).

Это первый признакъ тѣхъ, которые явились сюда объясняться съ нами.

Второй признакъ. Онъ менѣе типиченъ, но, по моему мнѣнію, болѣе существенъ. Не всѣ министры обязаны покрывать страну позоромъ казней и разстрѣловъ, не всѣ министры обязаны быть властью исполнительной, они должны брать у насъ то, что мы, представители страны, находимъ нужнымъ, необходимымъ и неотложнымъ для насъ—страны изучать то, что мы постановляемъ какъ законъ, и, какъ наши вѣрные слуги,—исполнять эти законы. Вотъ ихъ обязанность (*Аплодисменты*). А они явились сюда диктовать намъ, представителямъ страны, поучать насъ. Нужно имѣть, конечно, большую смѣлость для того, чтобы дѣлать это. Я не удивляюсь, что у нихъ есть, я бы не сказалъ, смѣлость, потому что это слово не выражаетъ всего, есть другое слово,—оно стоитъ по алфавиту нѣсколько ближе буквы с.—и г.г. министры, конечно, поймутъ, что я хочу сказать и безъ того, чтобы я назвалъ само слово.—У нихъ явилось это, потому что въ ихъ положеніи государственные дѣятели создаваться не могутъ,—могутъ быть только администраторы, только чиновники, но не государственные дѣятели. И не намъ, конечно, поучать ихъ о своихъ обязанностяхъ, но зато намъ надо взглянуть на то, что стоитъ передъ нами, какія наши задачи въ ближайшемъ будущемъ! Я думаю, г.г. народные представители, что никто изъ васъ не разойдется со мной, если я скажу, что между революціей въ странѣ и правительствомъ стоимъ только мы и что въ тотъ моментъ, когда кто бы то ни было осмѣлился въ той или иной формѣ, въ формѣ ли разгона, въ формѣ ли закрытія дверей . . . (*Аплодисменты. Шумъ.*) *Голоса*. «Довольно». «Просимъ продолжать».

Аладьинъ. Г.г. народные представители, слишкомъ долго другіе лишали насъ слова, неужели и вы раньше, чѣмъ услышали, что я хочу сказать вамъ, неужели вы не дадите мнѣ возможности высказать то, что я думаю? (*Голоса*. Просимъ продолжать). Я пришелъ сюда, какъ и всѣ вы, со страстнымъ желаніемъ избавить мою родину отъ тяжкихъ испытаній пути революціи! Я пришелъ сюда съ тѣмъ, чтобы мирной работой, если только еще можно, спасти родину, и вы, въ ту минуту, когда я указываю на страшную опасность, что есть возможность, что страна не пойдетъ по этому пути разрѣшать наболѣвшіе вопросы, лишаете меня слова!—У меня есть обязанности и, будете ли вы кричать, будете ли вы свистать, я договорю до конца то, что я хочу сказать вамъ, и буду говорить до тѣхъ поръ, пока г. предсѣдатель не остановитъ меня. Я возвращаюсь къ тому пункту, гдѣ прервали мою рѣчь.—Я хочу сказать вамъ, что въ странѣ за нашей спиной, въ то время, когда мы сидимъ здѣсь, въ этихъ стѣнахъ, занимались однимъ вопросомъ за другимъ, въ странѣ накопился горючій матеріалъ,—всякій, кто бывалъ

хотя бы въ предмѣстьяхъ города Петербурга, всякій, кто читаетъ о томъ, что цѣлымъ областямъ угрожаетъ голодъ, всякій, кто знакомъ, наконецъ, съ настроеніемъ тѣхъ слоевъ населенія, которые всегда первые бросались въ борьбу за свободу и улучшеніе своей жизни, всякій знаетъ, что за нашей спиной растетъ страшная сила, не знаетъ этого только тотъ, кто не хочетъ знать! да еще наша администрація! Я думаю,—г.г. народные представители, что вы это знать хотите! Я думаю, что вы согласитесь со мной, потому что это вѣрно,—потому что это—фактъ! И единственная сила, которая сдерживаетъ въ странѣ весь этотъ горючій матеріалъ, способный завтра же покрыть страну потоками крови, бросить ее въ революцію, и единственная сила, которая сдерживаетъ,—это мы, наша Дума, наши засѣданія, наша работа.—До какихъ поръ мы будемъ сдерживать, когда, наконецъ, несмотря даже на нашу работу, всѣ накопленныя силы могутъ вырваться на волю, мы не знаемъ; мы не знаемъ, когда этотъ моментъ наступитъ, но мы можемъ предвидѣть условія, при которыхъ это случится. Какія же это условія?—Изъ самаго факта, что всѣ эти силы сдерживаются только нами, понятно, что въ ту минуту, когда мы перестанемъ существовать такъ или иначе, эти силы вырвутся изъ подъ нашего контроля!—Вотъ что я хотѣлъ вамъ сказать, зачѣмъ же вы хотѣли меня остановить? (*Голоса: вѣрно*). Разъ это такъ, то я и говорю: насъ прислала страна съ опредѣленными требованіями, которыя мы собрали и изложили въ нашемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь.

Та же самая страна въ то время, когда мы сидѣли здѣсь, она собрала громадныя силы въ видѣ матеріала, готоваго прорваться, способнаго поддержать насъ въ нашихъ требованіяхъ. Вотъ каково положеніе и какова отвѣтственность, которая падаетъ на насъ. Разъ насъ послали сюда съ извѣстными требованіями, разъ за нами стоитъ громадная сила, передъ которой мы сами безсильны, потому что, если мы не поставимъ эти требованія, она смететъ и насъ. Разъ это такъ, то понятно и наше поведеніе по отношенію къ тому заявленію, которое намъ было сдѣлано сегодня. Такъ какъ г.г. министры смѣшали власть—исполнительную съ властью законодательною, такъ какъ они рѣшили придти сюда и преподать намъ урокъ, тѣмъ самымъ они показываютъ, что у нихъ нѣтъ понятія о томъ, гдѣ они и каково ихъ мѣсто,—намъ нужно указать, гдѣ имъ быть, и какъ имъ быть. И мы это сдѣлаемъ, мы имъ скажемъ: «Сердиться на то, что вы не понимаете того, кто вы, мы не станемъ, вы продуктъ извѣстнаго государственнаго строя, но мы вамъ заявляемъ вполнѣ опредѣленно, что народные представители дѣйствительные выразители воли народа, мы знаемъ, чего мы хотимъ, у васъ поучаться не желаемъ и вамъ говоримъ: если только вы хотите сохранить ваше положеніе, у васъ остается только одно—слѣдовать тому, чего мы требуемъ, а мы требуемъ прежде всего удаленія безотвѣтственнаго министерства и сформированія министерства, которое пойдетъ вмѣстѣ съ народомъ и будетъ подчиняться волѣ народа, а не являться сюда затѣмъ, чтобы преподавать уроки» (*Аплодисменты*).

Кокошкинъ (Москва). Предшествующіе ораторы совершенно достаточно выяснили, до какой степени выслушанное нами заявленіе Совѣта Министровъ идетъ въ разрѣзъ со всѣми потребностями народа, со всѣми потребностями насущнаго момента, и это меня не удивляетъ. При томъ способѣ сформированія министерства, который имѣлъ мѣсто, имѣя въ виду ту среду, изъ которой оно вышло, полнаго пониманія нуждъ народа оно, конечно, обнаруживать не могло, хотя могло обнаружить гораздо болѣе вниманія, въ этомъ отношеніи, къ требованіямъ, выраженнымъ чрезъ посредство народнаго представительства. Но меня удивляетъ сейчасъ иное: меня удивляетъ та неосвѣдомленность въ вопросахъ права и то отсутствіе истинно государственной точки зрѣнія, которое такъ ярко обнаруживается въ этой, выслушанной нами, декларации Совѣта Министровъ. Совѣтъ Министровъ намъ указываетъ прежде всего, что онъ воздерживается отъ обсужденія тѣхъ вопросовъ, которые затронуты въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ, и которые, по его мнѣнію, не входятъ въ область законодательнаго почина Государственной Думы. Изъ этого я могу сдѣлать только одно заключеніе: г. предсѣдатель Совѣта Министровъ, повидимому, понимаетъ представленный нами отвѣтный адресъ, какъ актъ осуществленія нами законодательной

иниціативы. Я думаю, что достаточно справиться съ существующими законоположеніями, чтобы убѣдиться въ полной несостоятельности этого взгляда. Я не буду сейчасъ обсуждать спорныхъ юридическихъ вопросовъ о законодательной иниціативѣ Думы и юридической силѣ тѣхъ актовъ, которые ограничиваютъ эту законодательную иниціативу; но я полагаю, что Совѣтъ Министровъ, разъ онъ задался цѣлью въ своей декларацiи разобрать отвѣтный адресъ и рѣшить, что извѣстные предметы не входятъ въ область законодательнаго почина Думы, то онъ могъ разобрать эти предметы, какъ объектъ законодательнаго почина со стороны правительства. Въ уклоненiи отъ этого я вижу лишь видъ формальнаго отвода—уклоненіе подъ формальнымъ и юридически невѣрнымъ предлогомъ.

Далѣе Совѣтъ Министровъ мотивируетъ свое мнѣніе относительно избирательнаго закона. Во всякомъ случаѣ странный оборотъ, чтобы не сказать болѣе. Онъ утверждаетъ, что до тѣхъ поръ, пока дѣятельность Государственной Думы не обнаружитъ несовершенствъ избирательнаго закона, всякій вопросъ о пересмотрѣ его преждевременъ. Я перевожу это на простой языкъ: Совѣтъ Министровъ хочетъ сказать, что когда Государственная Дума признаетъ сама свой составъ непригоднымъ, то тогда она можетъ приступить къ этому пересмотру. Если бы парламенты вообще держались такой точки зрѣнія, то никогда никакого пересмотра избирательнаго закона быть бы не могло. Если даже Совѣтъ Министровъ признаетъ необходимымъ опираться на дѣйствительный опытъ, то онъ совершенно упустилъ изъ виду данныя того опыта, которыя мы имѣли въ видѣ выборовъ, въ видѣ избирательной компанiи. Развѣ она недостаточно обнаружила всю непригодность и безсмысленность двухстепенныхъ выборовъ? Это совершенно достаточно показалъ намъ опытъ. Я становлюсь на точку зрѣнія опыта, но вѣдь эта точка зрѣнія—односторонняя и невѣрная. Совѣтъ Министровъ, очевидно, руководится своимъ взглядомъ, своей точкой зрѣнія; ему совершенно чужда точка зрѣнія права: то положеніе, что каждый неопороченный гражданинъ имѣетъ право участвовать въ той или иной формѣ въ рѣшеніяхъ вопросовъ, занимающихъ въ данный моментъ его отечество. И въ этомъ отношеніи Совѣтъ Министровъ обнаружилъ, какъ мнѣ кажется, полную свою неосвѣдомленность.

То же я скажу и по вопросу объ амнистiи. Намъ говорилось, что помѣщенный въ отвѣтномъ адресѣ вопросъ объ амнистiи не входитъ въ сферу правъ министровъ; намъ было указано, что это прерогатива Монарха. Но вѣдь мы съ этимъ предложеніемъ и обращались къ Монарху. Мы вполнѣ стоимъ на этой точкѣ зрѣнія, но разъ министерство становится на ту почву, что оно желаетъ выразить свое мнѣніе по этому вопросу, то я прежде всего укажу на то странное, поражающее меня какъ юриста, указаніе, что министерство озаботится повидимому, въ извѣстной мѣрѣ, да и то не въ полной мѣрѣ, освободить административно-арестованныхъ. Мнѣ кажется, что тутъ совершенно упущено изъ виду, что, со времени изданія Манифеста 17 октября, со времени провозглашенія неприкосновенности личности, всякое административное задержаніе есть уже беззаконіе. Вѣдь правительство не исполнило обязанности, возложенной на него Манифестомъ 17 октября. Эту обязанность не исполнило и предшествующее правительство, министерство гр. Витте, и новое правительство опять становится на этотъ путь—неисполненія Манифеста и говоритъ, какъ будто, въ видѣ пункта своей программы, что оно освободитъ часть административно-арестованныхъ. Да вѣдь это не есть пунктъ правительственной программы, это прямая обязанность, которую оно немедленно должно исполнить. Объ этомъ мы даже не говоримъ. Говорить въ программѣ министерства, которое задерживало внѣ закона на основанiи положенiй, противорѣчащихъ Манифесту 17 октября, что оно постарается въ извѣстной мѣрѣ освободить административно-арестованныхъ, говорить это—все равно, что говоритъ въ правительственной программѣ: мы будемъ стараться предупреждать расхищеніе казны или что нибудь въ этомъ родѣ. Это само собой разумѣется, и не объ этомъ идетъ рѣчь. Рѣчь идетъ объ освобожденiи тѣхъ арестованныхъ, которые подлежатъ суду. Мнѣ кажется опять декларацiя Совѣта Министровъ обнаруживаетъ полное непониманіе сущности амнистiи, приравнивая ее къ отдѣльному акту помилованiя. Амнистiя, т. е. массовое помилованіе, имѣетъ особенное значеніе. Вѣдь самый терминъ

этотъ заимствованъ изъ международнаго права. Онъ заключается въ водвореніи мира и спокойствія. При заключеніи мирныхъ трактатовъ въ нихъ включаются статьи объ амнистіи; и такіе же моменты бываютъ во внутренней жизни государства. Бываютъ моменты, когда необходимо прекратить совершающуюся въ той или иной формѣ междоусобную войну. И никто не можетъ отрицать, что все то, что происходитъ у насъ въ Россіи въ послѣдніе годы, хотя и нельзя этого назвать междоусобной войной, но это состояніе, близкое къ междоусобной войнѣ. Намъ надо водворить политическій миръ въ Россіи, и для этого нужна амнистія. И когда Совѣтъ Министровъ высказывается противъ этого, онъ отрицаетъ ту точку зрѣнія, что верховная Власть должна стоять выше партій въ странѣ и выше борющихся сторонъ. Нѣтъ, Совѣтъ Министровъ становится на иной путь, на иную точку зрѣнія—онъ самъ себя признаетъ партіей, враждебной стороной. Онъ говоритъ: мы не хотимъ мира, мы хотимъ продолженія этой междоусобной войны, ибо мы хотимъ искоренить всѣхъ нашихъ противниковъ, и тогда только, по мнѣнію Совѣта Министровъ, наступитъ миръ. Но мнѣ кажется, что тутъ, независимо отъ полнаго безправія, есть страшная ошибка въ расчетѣ: въ длительности этой междоусобной войны, въ которой принимаютъ участіе все большія и большія массы населенія. Если вы хотите искоренить враждебныя вамъ партіи, въ концѣ концовъ, вы поставите передъ собой задачу осилить и искоренить всю Россію. Это слово не мнѣ принадлежитъ: оно было высказано недавно представителемъ одной изъ умѣренныхъ партій. Да, Совѣтъ Министровъ хочетъ осилить всю Россію и искоренить всѣхъ своихъ противниковъ. Когда Совѣтъ Министровъ говоритъ объ исключительныхъ законахъ, онъ становится также на точку зрѣнія совершенно непріемлемую, ни съ точки зрѣнія права, ни съ точки зрѣнія разумной государственной политики. Онъ говоритъ, что правительству нужны какія то исключительныя мѣры для того, чтобы предотвращать злоупотребленіе свободами. Онъ совершенно забываетъ, что средство предотвращать злоупотребленіе свободами, средство имѣть авторитетъ есть только одно:—строгая законность и соблюденіе правъ. И такимъ образомъ поддерживается порядокъ и ограждается государственное спокойствіе въ цивилизованныхъ государствахъ, а не исключительными законами, о которыхъ говоритъ Совѣтъ Министровъ. Это—отрицаніе правъ. И такъ какъ здѣсь власть отказывается отъ законности, то она уничтожаетъ совершенно тотъ политическій миръ, который связанъ со всякой законной властью. Разъ власть подрываетъ сама основы своей крѣпости и заботится поддерживать ее постоянными исключительными положеніями, то этимъ она возвращаетъ общество къ первобытному состоянію, гдѣ происходятъ постоянные случаи самопомощи, самообороны и случаи самосуда. И къ этой только цѣли можно стремиться, желая сохранить исключительныя положенія. Вѣдь они не зиждутся на примѣрахъ законности. Мнѣ могутъ указать, что и въ свободныхъ государствахъ признается необходимымъ вводить исключительное положеніе при извѣстныхъ условіяхъ. Въ отвѣтъ на это я могу однако указать примѣръ западныхъ странъ, гдѣ соціальная и національная противоположности не меньшія, чѣмъ въ Россіи, и гдѣ никакихъ исключительныхъ законовъ не существуетъ. Таково положеніе вещей въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Швейцаріи.

Далѣе Совѣтъ Министровъ впадаетъ въ явное противорѣчіе съ самимъ собою. Я даже не знаю, какими способами онъ можетъ выйти изъ этого противорѣчія. Онъ признаетъ существующій законъ объ усиленной охранѣ неудовлетворительнымъ. Господа народные представители, мы слышимъ это давно, мы больше года это слышимъ, мы слышали это отъ комиссій, которыя должны были разработать этотъ вопросъ, а всѣ исключительныя положенія всетаки сохраняются. Какимъ образомъ Совѣтъ Министровъ, признавая извѣстный законъ неудовлетворительнымъ, можетъ, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, настаивать на его сохраненіи. Это немыслимая точка зрѣнія для государственныхъ дѣятелей. Разъ законъ неудовлетворителенъ—его нельзя сохранять только въ виду того или другого поведенія тѣхъ или иныхъ группъ населенія. Неужели въ наказаніе за дурное поведеніе населенія сохранять неудовлетворительный законъ? Разъ онъ неудовлетворителенъ, онъ не можетъ существовать ни одной минуты.

Но больше всего, ярче всего обнаружилась полная неосвѣдомленность Совѣта Ми-

нистровъ въ вопросахъ права въ томъ пунктѣ декларации, который касается земельной реформы. Я не буду останавливаться на противорѣчіяхъ этого заявленія съ народными надеждами. Всѣ мы знаемъ, вся Россія знаетъ, какъ жалки и недостаточны тѣ средства удовлетворенія земельной нужды, которыя указаны въ заявленіи Совѣта Министровъ. Всѣ знаютъ, къ чему сводятся эти неизмѣримыя пространства свободныхъ земель въ Сибири, на сколько возможно переселеніе на эти пространства; всѣ знатоки утверждаютъ, что невозможно удовлетворить земельную нужду безъ обязательнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Но гораздо больше этихъ неосновательныхъ доводовъ по существу меня удивляетъ главный мотивъ Совѣта Министровъ противъ принудительнаго отчужденія. Почему Совѣтъ Министровъ противъ этой реформы? Во имя неприкосновенности частной собственности. Меня удивляетъ со стороны высшаго правительственнаго учрежденія Россіи такое непониманіе термина «неприкосновенность частной собственности». Если бы кто нибудь изъ членовъ Совѣта Министровъ заглянулъ въ западно-европейскія конституціи, въ которыхъ частная собственность считается неприкосновенной, то онъ прочелъ бы, вслѣдъ за положеніемъ, что частная собственность неприкосновенна, и другое: что отчужденіе ея для государственной надобности производится при условіяхъ справедливаго вознагражденія. Такъ стоитъ во всѣхъ конституціяхъ. Всякій юристъ, получившій юридическое образованіе, знаетъ, что институтъ частной собственности обладаетъ неприкосновенностью по отношенію къ частнымъ лицамъ, но не по отношенію къ государству. Государство всегда можетъ отчуждать, разъ для государства необходима частная собственность. Неприкосновенность ея заключается лишь въ томъ, что владѣльцы отчуждаемаго имущества получаютъ справедливое вознагражденіе. Меня удивляетъ, что мы должны говорить объ этихъ азбучныхъ истинахъ. Развѣ въ Россіи не совершается постоянное отчужденіе земли для желѣзныхъ дорогъ? Я знаю многочисленные случаи, когда такое отчужденіе совершалось, съ нарушеніемъ интересовъ собственника. Знаю случаи, когда крестьянскіе земельные надѣлы портились и крестьяне принуждены были дожидаться награжденія по нѣсколько лѣтъ. Городъ Петербургъ еще не получилъ вознагражденія за собственность, отчужденную 40 лѣтъ тому назадъ. Безъ всякаго стѣсненія собственность отчуждается для военныхъ цѣлей, крѣпостей, для плаца, для упражненія войскъ, отчуждается временно или навсегда. Когда идетъ вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ, подчасъ вызванныхъ спекулятивными предпріятіями, то не церемонятся, не говорятъ о неприкосновенности собственности, но когда выдвигается насущная потребность—надѣленіе недостаточнаго населенія землей, тогда выдвигается принципъ неприкосновенности частной собственности. Тутъ отсутствуетъ логика. Тѣмъ болѣе, что въ отвѣтномъ адресѣ указана цѣль государственной важности, для которой совершается отчужденіе. Если эта земля будетъ передана населенію, то вѣдь и земля, отчуждаемая подъ желѣзныя дороги, передается нерѣдко частнымъ акціонернымъ обществамъ. Я приведу маленькій примѣръ. Господинъ предсѣдатель Совѣта Министровъ весьма краснорѣчиво говорилъ объ устояхъ, безъ которыхъ не могли бы существовать цивилизованныя государства, какъ будто то, на что указываетъ Дума, имѣется только въ Россіи, а въ цивилизованныхъ государствахъ этого нѣтъ. Я не знаю, извѣстно или неизвѣстно господину предсѣдателю Совѣта Министровъ, что въ Англіи, которая, едва ли можетъ называться страной, гдѣ частная собственность не уважается,—Англія страна капиталистическая,—существуетъ законъ, по которому органы мѣстнаго самоуправленія, совѣты графствъ и приходовъ могутъ во всякое время отчуждать частную собственность для того, чтобы дѣлить ее на мелкіе участки и продавать эти мелкіе участки населенію, нуждающемуся въ землѣ. Если бы мы согласились съ предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, то мы сказали бы, что Англія такое государство, существованіе котораго немыслимо *(смѣхъ, аплодисменты)*, такъ выходитъ изъ буквальнаго смысла его словъ. А между тѣмъ мы видимъ, что Англія существуетъ благополучно и гораздо благополучнѣе, чѣмъ наше отечество. *(Смѣхъ)*. Между тѣмъ тамъ такой законъ, съ точки зрѣнія предсѣдателя вопіющій, нарушающій всѣ устои государства, существуетъ. Въ ка-

кихъ размѣрахъ они тамъ имъ пользуются—это другой вопросъ; мы говоримъ о принципѣ. Я хотѣлъ выяснить Государственной Думѣ свои аргументы относительно вопросовъ, по которымъ выступаетъ Совѣтъ Министровъ, въ тѣхъ мѣстахъ своей декларации, гдѣ онъ отказывается отъ исполненія требованій Государственной Думы.

Я не удивился бы, если бы встрѣтилъ подобныя мысли въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» или въ «Русскомъ Государствѣ», но когда такія сужденія выходятъ изъ высшаго правительственнаго учрежденія, стоящаго во главѣ великой страны, у меня сжимается сердце за достоинство этой страны. Господа, мы долго ждали этого момента, этого акта. Были акты правительственные, которые дѣйствовали на чувства населенія можетъ быть сильнѣе, чѣмъ этотъ, но впереди у насъ была надежда: пока еще не существуетъ народное представительство, когда же народное представительство будетъ созвано, перемѣнится составъ правительства, перемѣнится и образъ его дѣйствія. Этотъ моментъ теперь насталъ. Здѣсь была представлена декларація, которая является столь несостоятельной и съ точки зрѣнія права, и съ точки зрѣнія правительственной политики. Въ настоящій моментъ она пріобрѣтаетъ глубоко трагическое значеніе. Вотъ какими аргументами отвѣчаетъ Совѣтъ Министровъ на настоятельныя требованія страны. Я думаю, сегодня нанесенъ тяжкій ударъ не только спокойствію страны, но и ея достоинству, и есть только единственное средство исправить это—это выходъ существующаго министерства въ отставку. *(Продолжительные аплодисменты).*

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я предлагаю отъ своего имени и отъ имени товарищей устроить перерывъ на полчаса.

Голоса. Перерывъ, перерывъ на полчаса.

Предсѣдатель. Угодно сдѣлать перерывъ? Засѣданіе прерывается на полчаса.

Послѣ перерыва.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Слово принадлежитъ Семенову.

Семеновъ (Саратовская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Соколовскій.

Соколовскій (Могилевская губ.). Я здѣсь слышалъ много рѣчей о томъ, что и министерство о крестьянахъ заботится, и Дума о нихъ заботится. Всѣ предлагаютъ свои услуги, но заботы ихъ кажутся намъ какими то темными. Мы не понимаемъ этой политики. Предлагаютъ покупать землю черезъ крестьянскій банкъ. Намъ этотъ банкъ такъ знакомъ, что лучше, чѣмъ имѣть съ нимъ дѣло, идти топиться. Онъ покупаетъ землю по 100 руб. за десятину, надо пять рублей процентовъ вносить—этого нельзя. Всѣ крестьяне такъ говорили, что мы голодны и безправны, идите и просите право и землю. Всѣ хотятъ, какъ видно, умиротворенія страны. Для того, чтобы умиротворить страну, довольно спорить и скажемъ всѣ дружно слово: дадимъ крестьянамъ землю и волю! *(Аплодисменты).*

Щепкинъ (Одесса). Мы, члены Государственной Думы, давно ждемъ торжественнаго заявленія Совѣта Министровъ. Но послѣ того, какъ мы изложили всю программу нашей будущей дѣятельности въ отвѣтномъ адресѣ, мы ждали, что отвѣтомъ на это заявленіе будетъ краткая вѣсть о томъ, что министерство вышло въ отставку. Правда, по основнымъ законамъ только верховная Власть назначаетъ и увольняетъ министровъ, но основные законы не препятствуютъ министерству добровольно подать въ отставку, если оно пришло къ убѣжденію, что оно идетъ противъ воли народа, что оно не можетъ править долѣе страной. Ни основные законы, ни положеніе о Государственной Думѣ не запрещаютъ намъ путемъ нашихъ преній, путемъ запроса министрамъ постепенно развивать въ министерствѣ ту мысль, что оно не можетъ долѣе править страной. Тутъ было уже указано, что заявленіе Совѣта Министровъ свидѣтельствуетъ о незнакомствѣ министровъ съ теоретическими ученіями права и съ практикой законодательства въ иностранныхъ государствахъ. Господа, это слишкомъ много—требовать отъ высшихъ россійскихъ чиновъ, которые пишутъ такъ много бумажныхъ законовъ, чтобы они имѣли время что-либо серьезное прочесть. Но мы можемъ требовать, что-бы они знали, по крайней мѣрѣ, тѣ основные законы Россійской Имперіи, которые сами писали къ 23-ему апрѣля. Я докажу, что заявленіе Совѣта Министровъ прежде всего основано на полномъ незнаніи основныхъ законовъ 23-го апрѣля. Заявленіе министровъ бросаетъ намъ укоръ, что, признавая за государствомъ право для общественныхъ и го-

сударственныхъ нуждъ выкупать по справедливой цѣнѣ частновладѣльческія земли, мы, Государственная Дума, подкапываемъ этимъ устои нашей русской государственности. Это то мѣсто нашего отвѣтнаго адреса, гдѣ мы признаемъ право для нуждъ государственныхъ и общественныхъ отчуждать недвижимую собственность,—господа, это 35-ый параграфъ основныхъ законовъ, который Совѣтъ Министровъ забылъ.

Итакъ тѣ упреки, которые были брошены намъ—эти упреки относятся къ той самой верховной Власти, которая создавала Совѣтъ Министровъ и создавала основные законы. Я прошу всѣхъ открыть 35-ый параграфъ объ отчужденіи недвижимой собственности за справедливую и приличную цѣну. И 15-го параграфа основныхъ законовъ Совѣтъ Министровъ точно также не знаетъ. По 15 параграфу только верховная Власть объявляетъ отдѣльныя области на военномъ положеніи. Но, господа, это военное положеніе, которое объявлено въ цѣломъ рядѣ областей Россіи, объявлено въ этихъ мѣстахъ не верховной Властью, оно объявлено градоначальниками, или даже бригадными генералами на основаніи указа 29-го ноября. Совѣтъ Министровъ можетъ признавать за собою право, черезъ посредство верховной Власти, объявить ту или другую мѣстность на военномъ положеніи, но онъ не имѣетъ права, не нарушая основныхъ законовъ, ни на одно мгновеніе допускать послѣ 23-го апрѣля тѣ военныя положенія, которыя провозглашены бригадными генералами и градоначальниками. Совѣтъ Министровъ обошелъ полнымъ молчаніемъ 34-ый параграфъ основныхъ законовъ, который признаетъ за каждымъ Россійскимъ гражданиномъ право избирать себѣ свободное мѣсто жительства, покупать и продавать имущество. Совѣтъ Министровъ умолчалъ совершенно о необходимости идти на встрѣчу всѣмъ иновѣрцамъ и инородцамъ въ смыслѣ установленія полнаго равноправія передъ закономъ. Совѣтъ Министровъ какъ бы забылъ тѣ исключительные законы, которые нарушаютъ этотъ 34-й параграфъ основныхъ законовъ и которые, если, по мнѣнію Совѣта Министровъ, и могутъ оставаться, какъ исключительные законы, то развѣ только пройдя предварительно черезъ Государственную Думу и черезъ Государственный Совѣтъ. Совѣтъ Министровъ думаетъ, что мы не имѣемъ ни малѣйшаго права такъ или иначе признать, что извѣстныя дѣянія, которыя нѣкогда считались преступленіями, перестаютъ быть преступными, а между тѣмъ объ этомъ говоритъ 32-й параграфъ основныхъ законовъ, который допускаетъ, что вновь изданные законы могутъ лишить признака преступности цѣлый рядъ дѣяній, которыя прежде были преступны. Несомнѣнно, что понятіе о преступленіи противъ государства въ смыслѣ стремленія къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя съ изданіемъ основныхъ законовъ 23 апрѣля измѣнилось.

Итакъ повторяю, въ смыслѣ знакомства съ основными законами 23 апрѣля, заявленіе Совѣта Министровъ не выдерживаетъ серьезной критики. Но можемъ ли мы быть увѣрены, что министерство вообще ясно понимаетъ, куда оно хочетъ вести страну. Оно говоритъ на словахъ, что хочетъ умиротворить страну, хочетъ установить порядокъ, но, господа, избиратели, которые насъ посылали въ Государственную Думу, точно также стремятся умиротворить страну, точно также стремятся установить порядокъ. Слова тѣ же, но мы понимаемъ ихъ различно. То спокойствіе, посредствомъ репрессій и разстрѣловъ, которое хочетъ водворить, очевидно, Совѣтъ Министровъ, мы его не называемъ порядкомъ. Наши избиратели считаютъ, что это не спокойствіе для страны, а это—смерть. Наши избиратели, посылая насъ сюда, этимъ самымъ заявили, что они жаждутъ новой жизни, а не спокойствія посредствомъ мученія народа. Наши избиратели, давая намъ порученія, заявляли, что они предпочтутъ лучше вновь пережить всѣ смуты освободительнаго движенія, нежели получить тотъ покой, который дается военнымъ положеніемъ. Несмотря ни на нареканія, ни на критику слѣва, мы приняли участіе въ выборахъ въ Государственную Думу. Мы вѣрили, что Дума мирнымъ путемъ можетъ разрѣшить дѣйствительно роковыя задачи, стоящія передъ русскимъ народомъ. Эту увѣренность мы постепенно вдохнули во всѣ слои населенія Россіи и этимъ временно пріостановили смуту. Эта увѣренность, которую мы сообщили крестьянству, что Дума мирнымъ путемъ выработаетъ необходимыя реформы, на время пріостановило крестьянское движеніе. Сегодня Совѣтъ Министровъ своимъ торжественнымъ за-

явленіемъ съ выводомъ, что покуда это министерство стоитъ у власти, мирное рѣшеніе невозможно—этимъ заявленіемъ Совѣтъ Министровъ вырвалъ у насъ изъ рукъ главное орудіе умиротворенія и успокоенія Россіи. Если теперь возобновятся народныя волненія, мы снимаемъ съ себя отвѣтственность; виноваты будутъ тѣ, которые сегодня отвергли единственный путь къ мирному разрѣшенію крестьянскаго вопроса и освободительнаго движенія. Мы внушили вѣру въ благотворную работу Думы рабочему населенію, внушили ее въ послѣднюю минуту выборовъ, и если временно пріостановились стачки, пріостановились забастовки, то это сдѣлала только вѣра въ Государственную Думу. Мы сдержали тѣ слои населенія, у которыхъ теперь, сегодня, эта вѣра отнята. А когда эта вѣра отнята—эти слои населенія готовы снова броситься въ освободительное движеніе и во всѣ его смуты. Мы дѣлали попытки возобновить занятія въ учебныхъ заведеніяхъ, и я, какъ профессоръ, знающій настроеніе студентовъ, говорю, что послѣ сегодняшняго заявленія правильныя занятія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ немыслимы. Повторяю, министерство думаетъ, что, поддерживая военнымъ положеніемъ дѣйствующіе законы, оно этимъ самымъ укрѣпляетъ верховную Власть. Мы, отвергая это, говоримъ, что, стараясь оторвать верховную Власть отъ народа, министерство этимъ самымъ подрываетъ главные устои верховной Власти. Зимой министерство Витте воздвигло гоненіе на партію «народной свободы», и этимъ самымъ создало намъ почву для успѣха, привлекло къ намъ сочувствіе всего народа. Когда мы взяли верхъ, министерство Витте хотѣло предъявить къ намъ вексель на нашу благодарность. Мнѣ кажется, новое министерство хочетъ повторить тѣ же самые пріемы, но не по отношенію къ партіи «народной свободы», а по отношенію къ партіямъ революціоннымъ. Сегодняшнее заявленіе, которое является торжественнымъ провозглашеніемъ начала, что пока это министерство у власти,—мирное разрѣшеніе назрѣвшихъ задачъ невозможно, это заявленіе министерства переноситъ центръ тяжести народнаго сочувствія отъ партіи «народной свободы» къ партіямъ революціоннымъ. Но если министерство думаетъ обойти насъ съ лѣваго фланга, если оно думаетъ, что мы испугаемся революціонной бури, которую оно грозитъ поднять, то министерство ошибается. Какъ мы не испугались военнаго положенія при министерствѣ графа Витте, такъ не боимся и революціонной бури, которую можетъ вызвать теперешнее министерство. И сегодня мы дружно и смѣло скажемъ: министерство, не знающее основныхъ законовъ страны, старающееся разобщить народъ отъ верховной Власти, идущее противъ воли всего народа—должно, прежде всего, само уйти! *(Аплодисменты).*

Винаверъ (С.-Петербургъ). Въ тронной рѣчи, къ намъ обращенной, сказано было, что для преуспѣянія страны недостаточно одной свободы, нуженъ и порядокъ. Въ отвѣтъ на это мы сказали верховной Власти, что ни свобода, ни порядокъ немыслимы, доколѣ нѣтъ въ странѣ гражданскаго равенства. Нельзя говорить о конституціи, объ огражденіи личности отъ произвола, когда произволъ самъ собой, какъ злое зелье, вырастаетъ на нивѣ безправія. Нельзя говорить о контролѣ надъ должностными лицами, когда самъ законъ даетъ имъ возможность подавлять естественное право человѣка—считать себя равнымъ со всѣми людьми. Въ отвѣтъ на эти указанія въ декларацiи, представляющей изъ себя объемистый отвѣтъ, употреблена фигура умолчанія. Здѣсь уже указывали, что наши министры не всегда знаютъ, о чемъ говорятъ. Но я думаю, они всегда хорошо знаютъ, о чемъ имъ слѣдуетъ молчать. *(Аплодисменты).*

И это искусство—молчать о томъ, о чемъ стыдно говорить,—они проявили въ высокой мѣрѣ, именно въ этой декларацiи. Въ теченіе ряда лѣтъ вся страна твердитъ: доколѣ не будутъ отмѣнены исключительные законы, до тѣхъ поръ не будетъ мира въ странѣ. Теперь это единогласно заявила Государственная Дума *(Обращаясь къ министрамъ):* Отчего же вы молчите? Отчего нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ въ этой бумагѣ? Систему молчанія министерство заимствовало преемственно отъ своихъ предшественниковъ. И тѣ тоже умѣли молчать. Когда въ декабрѣ 1904 г. сочинялся указъ съ перечисленіемъ мѣръ къ уврачеванію Россіи, то въ числѣ этихъ мѣръ гражданскаго равенства не было,—о немъ умолчали. Когда въ октябрѣ вся страна, какъ одинъ человѣкъ, взывала къ общему равенству, въ Манифестѣ 17 октября о немъ

опять умолчали. Отдавая дань времени, графъ Витте въ докладѣ Государю упомянулъ въ весьма скользкой фразѣ, что когда Государственная Дума соберется, то ей будетъ предложено обсудить вопросъ объ уравненіи правъ гражданъ, безъ различія національностей. Теперь Дума созвана; она категорически потребовала равенства. И чѣмъ же ей отвѣчаютъ? Пустопорожнимъ молчаніемъ *(Аплодисменты)*. Господа, Россія дорога всѣмъ національностямъ, ее населяющимъ. Онѣ сознаютъ, что, оросивъ ея поля своею кровью, обагривъ ею всѣ пути освободительнаго движенія, онѣ въ правѣ считать себя ея сынами, и я не сомнѣваюсь, что настанетъ часъ, когда онѣ, сплотившись всѣ вмѣстѣ, связанныя узами любви, будутъ отстаивать общіе интересы единаго отечества. Тогда будетъ понято, что государство вовсе не заинтересовано въ сдавливаніи и сглаживаніи своеобразія отдѣльныхъ частей, что сохраненіе и развитіе этихъ своеобразій идетъ только на благо цѣлому. Тогда будетъ идти уже рѣчь о правѣ національностей. Теперь рѣчь идетъ о вещи безконечно меньшей, о самомъ элементарномъ,—о гражданскомъ равенствѣ, о раскрѣпощеніи паріевъ среди согражданъ. Министры отвергаютъ справедливое разрѣшеніе аграрнаго вопроса; они рѣзко отвергаютъ и многое другое. Это политически безразсудно, но человѣчески мужественно. Только по отношенію къ гражданскому равенству они предпочли проявить трусливое молчаніе. И мы въ правѣ пригвоздить ихъ къ позорному столбу этого трусливаго молчанія *(Аплодисменты)*. Господа, съ этой каѳедры, съ которой раздалась съ первой минуты рѣчь о конституціонномъ режимѣ, съ которой говорилось такъ много о политическихъ свободахъ, мы, евреи, представители одной изъ самыхъ истерзанныхъ національностей въ странѣ, ни разу не сказали о себѣ ни слова, потому что намъ казалось уже несоотвѣтствующимъ говорить здѣсь о гражданскомъ неравенствѣ. Намъ казалось, что съ этой каѳедры и не придется больше говорить объ этомъ.

Но теперь, когда мы видимъ въ этомъ торжественномъ объявленіи правительства желаніе идти дальше по тому же пути, по которому оно шло до сихъ поръ, мы должны объявить здѣсь: доколѣ вы будете попустителями гражданскаго рабства, не будетъ умиротворенія въ странѣ; доколѣ не уберете тѣхъ насильниковъ, которые не только попускали, но и содѣйствовали и наталкивали на путь погромовъ, до тѣхъ поръ не будетъ умиротворенія въ странѣ. Своимъ молчаніемъ на крикъ отчаянія, вырывающійся изъ души 6-ти-милліоннаго народа, вы доказали, что желаете идти дальше старыми путями. Знайте же, что мы сливаемъ свои голоса со всѣми тѣми, кто говоритъ вамъ: «уходите», и что мы пойдемъ только съ тѣмъ правительствомъ, которое будетъ соотвѣтствовать волѣ народа. Ибо только это правительство пойметъ, въ чемъ залогъ истинной свободы и порядка, основаннаго на правѣ. То, что творилось противъ насъ, и что вы скрѣпляете своимъ молчаніемъ, есть не только отрицаніе конституціоннаго режима, это есть отрицаніе основъ всякаго общежитія, самыхъ неконституціонныхъ странъ. И этотъ корень всякой гнили надо прежде всего устранить. Пока не будетъ признано, что передъ закономъ нѣтъ различія національностей, религіи,—до тѣхъ поръ никакая творческая работа невозможна. И потому, когда мы будемъ принимать рѣшеніе, выражающее наше недовѣріе къ правительственной декларации, пусть недовѣріе это служитъ отвѣтомъ не только на то, что министры посмѣли громко заявить, но и на то, о чемъ они трусливо умолчали (*Аплодисменты*).

Огородниковъ (Костромская губ.). Представители народа! Депутатъ Одессы Щепкинъ и депутатъ Петербурга Винаверъ много и ярко говорили о положеніи министерства. Я считаю необходимымъ обрисовать наше собственное положеніе въ этотъ знаменательный день. Господа! Двѣ недѣли прошло съ тѣхъ поръ, какъ насъ сюда прислалъ стомилліонный народъ, измученный, безправный, но не превратившійся въ звѣрей, какъ слѣдовало этого ожидать, подъ дѣйствіемъ угнетавшаго и систематически державшаго его въ темнотѣ и рабствѣ правительства. Двѣ недѣли мы здѣсь съ мучительной тревогой взвѣшиваемъ каждое наше слово въ сознаніи всей великой отвѣтственности, которую на насъ возложилъ народъ, и вырабатываемъ нашъ адресъ, влагая въ него всѣ требованія русской земли, неисполненіе которыхъ должно навѣки убить у пославшаго насъ народа вѣру въ возможность мирнаго исхода дѣла, носителями ко-

тораго мы явились и которое увеличитъ до огромныхъ размѣровъ нашу отвѣтственность передъ страной. Въ теченіе всего времени эти скамьи *(обращаясь къ министерскимъ скамьямъ)* были не только нѣмы, онѣ были пусты. Пустотой этихъ скамей хотѣли унизить народныхъ избранниковъ. Тщетная надежда. Не въ этомъ наше униженіе; оно можетъ наступить сегодня, если мы категорически, рѣшительно, не поставимъ тѣхъ требованій, которыя однѣ создадутъ и далѣе наше почетное положеніе въ странѣ и создадутъ вѣру народа въ моральную силу, и къ этой силѣ необходимо прибавить силу матеріальную. Возможна ли дальнѣйшая работа при такихъ условіяхъ? Я утверждаю, что такая работа невозможна. Господа, мы пришли сюда съ требованіемъ водворить порядокъ. Мы въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ намѣтили тѣ главные пункты, исполненіе которыхъ должно было доставить намъ возможность работать на благо родины и безъ которыхъ мы должны впасть въ состояніе униженія и безсилія. Среди этихъ требованій первымъ требованіемъ Государственная Дума выставила такое требованіе, которое всей силой ударило по сердцамъ всей страны,—это было требованіе амнистіи. Если говорить о томъ, что требованіе амнистіи, дарованіе амнистіи, есть вопросъ Высочайшей воли, то возможно ли было министерству по этому вопросу выражать свое собственное настроеніе? Министерство опредѣленно высказало, что оно считаетъ амнистію несвоевременной. Полная амнистія могла бы внести успокоеніе въ страну. То же, что правительство хочетъ преподнести намъ подъ видомъ амнистіи, ничего общаго съ амнистіей не имѣетъ. Развѣ это есть амнистія, когда освободятъ невинно задержанныхъ людей? Амнистія есть забвеніе того, что считалось преступнымъ—вотъ что такое амнистія, а никакъ не оправданіе людей, которые по существу являются невиновными. И намъ предлагаютъ такую амнистію! Можемъ ли мы спокойно оставаться съ такою властью, разъ мы чувствуемъ, что вопросъ объ амнистіи давитъ насъ! Мы объ этомъ заявили всему міру. Конечно, только удовлетвореніе требованія амнистіи дастъ возможность народному представительству продолжать работу на умиротвореніе и благо страны. Господа, въ этомъ самомъ прибавленіи къ Правительственному Вѣстнику, которое было прочитано съ этой каѳедры, содержится цѣлый рядъ указаній на всякія реформы, которыя будто бы должны внести умиротвореніе въ страну. Да, эти реформы могутъ имѣть значеніе, но только тогда, когда въ странѣ будутъ созданы такія условія, при которыхъ возможно будетъ проведеніе этихъ реформъ; тогда эти реформы дали бы благо народу. Но эти реформы имѣютъ сами по себѣ безконечно второстепенное значеніе. Въ самомъ же важномъ намъ категорически отказали, намъ отказали въ необходимѣйшемъ условіи—въ уничтоженіи чрезвычайныхъ законовъ и исключительныхъ полномочій. Намъ указали, что хотя эти исключительныя и чрезвычайныя полномочія основываются на законахъ далеко не совершенныхъ и хотя, какъ это признаетъ декларація министерства, убійства и прочія волненія въ странѣ не прекращаются, въ странѣ, 20% которой считается на положеніи усиленной охраны, тѣмъ не менѣе продолжаютъ существовать эти ненужныя и ненадежныя по признанію самого министерства исключительныя положенія и чрезвычайныя охраны. Однако, намъ всетаки говорятъ: и дальше мы будемъ дѣйствовать въ томъ же направленіи.

Десять лѣтъ правительство руководилось этими законами и примѣняло эти законы, которые привели къ полному произволу и неустройству. За эти десять лѣтъ страна шла все къ худшему и худшему положенію, пока не дошла до той бездны, надъ которой она стоитъ теперь. Теперь опять говорятъ, что только при этихъ законахъ возможно дальнѣйшее умиротвореніе страны. Они не понимаютъ того, что ясно для всѣхъ, не знаютъ этого только лица, представляющія исполнительную власть. Мы говорили далѣе, что только отвѣтственное министерство, что только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства палаты, что только перенесеніе отвѣтственности на исполнительную власть, только это дастъ возможность народному представительству мирно и благотворно работать на пользу страны. Господа, на это мы получили отвѣтъ, что въ тѣхъ рамкахъ, въ которыя мы поставлены основными законами, нѣтъ мѣста для такихъ требованій. Господа, о какихъ рамкахъ намъ придется здѣсь говорить—это вопросъ чрезвычайно сложный—я думаю, что главныя рамки, на основаніи которыхъ мы призваны сюда,—Magna charta li-

libertatum русскаго народа—это Манифестъ 17 октября.—Исходя изъ этихъ рамокъ, мы въ правѣ требовать и мы требуемъ всего того, что вполнѣ закономѣрно—я сейчасъ это докажу. Господа, мы требуемъ уничтоженія Государственнаго Совѣта, а на это министерство также говоритъ: «Вы выходите изъ рамокъ». Господа, Манифестомъ 17 октября было опредѣленно указано, что ни одинъ законъ не можетъ воспріять силы закона, пока не будетъ одобренъ Государственной Думой, но тамъ не говорилось, что онъ долженъ быть одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Тамъ говорилось о всякомъ законѣ, который долженъ пройти этотъ путь, обязательный для признанія этого закона всей страной. А всѣ тѣ основные законы, которые исполнительная власть дала намъ за нѣсколько дней до открытія Думы!—Развѣ это не нарушеніе основныхъ законовъ, Magna charta libertatum русскаго народа! Тѣ рамки, которыя потомъ созданы, являются нарушеніемъ закона и совершенно естественно и необходимо въ нашемъ положеніи требовать отвѣтственности исполнительной власти. Это требованіе вытекаетъ изъ самой сущности народнаго представительства и съ этими требованіями совершенно опредѣленно связывается вопросъ о нашемъ дальнѣйшемъ достоинствѣ или безчестіи. Несомнѣннымъ является вопросъ, что до тѣхъ поръ, пока отвѣтственное министерство не будетъ создано, пока не будетъ министерства, съ которымъ можно было бы пойти рука объ руку съ чистымъ сердцемъ и которое способно было бы выполнить всѣ законодательныя предположенія народнаго представительства, до тѣхъ поръ мы будемъ дѣйствовать не въ предѣлахъ требованій нашей страны, не на благо нашего народа, а мы будемъ дѣйствовать въ безвоздушномъ пространствѣ! Двѣ недѣли, которыя мы прожили, господа, было возможно терпѣть такое положеніе. Въ эти двѣ недѣли мы хотѣли обнаружить, что сюда пришли люди съ полнымъ сознаніемъ святости данныхъ имъ полномочій, поставившіе себѣ цѣлью передъ лицомъ власти опредѣленно изложить тѣ требованія, которыя являются дѣйствительно требованіями всего народа! Господа, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что мы этого достигнемъ!—Требованія, нами поставленныя, несомнѣнно, требованія всего народа, и смѣяться надъ этими требованіями, смѣяться, какъ это было сдѣлано сегодня,—народное представительство не позволитъ! Господа, мнѣ остается перейти еще только къ одному очень важному пункту, который также заставляетъ насъ опредѣленно, разъ навсегда, выяснить положеніе, это—пунктъ о земельной реформѣ.—Даже въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земельный голодъ не дошелъ до такихъ геркулесовыхъ столбовъ, которые дѣйствительно бросили въ голодъ и полную нищету болѣе половины всего населенія Россіи, даже въ тѣхъ губерніяхъ нѣтъ возможности для депутатовъ возврата, возврата безъ земли и правъ. Пославшіе сказали намъ: вы не исполните возложеннаго на васъ долга, если не будутъ опредѣленно намѣчены земельныя реформы, и до тѣхъ поръ, пока не будетъ проведенъ принципъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, до тѣхъ поръ нѣтъ выхода! Намъ сказали, что министерство не можетъ работать въ этомъ направленіи—остается одно изъ двухъ—или народъ долженъ отказаться отъ этого требованія, которое ему необходимо, какъ воздухъ, или должно быть другое министерство, которое выполнитъ волю народа и не будетъ закрывать глаза на то, что совершается. Господа, въ какое положеніе поставила насъ сегодняшняя декларація министерства? Я думаю выходъ одинъ: дальнѣйшая совмѣстная работа невозможна. Уже многіе ораторы, говорившіе съ этой каѳедры до меня, въ разнообразныхъ выраженіяхъ и формахъ указывали это, я съ своей стороны дѣлаю то же самое. Выходъ одинъ: мы должны, переходя къ тѣмъ великимъ задачамъ, которыя намъ предстоятъ, опредѣленно сказать: министры должны покинуть эти скамьи, пусть онѣ будутъ пусты, какъ онѣ были пусты до сихъ поръ! Еще есть возможность какъ нибудь работать при пустыхъ скамьяхъ, но если хотятъ дѣйствительно плодотворной работы, если хотятъ, чтобы мы и далѣе были носителями и выразителями той великой вѣры, которую народъ вложилъ въ насъ, чтобы дальше мы не только локализировали кровавое зарево пожара, занимающагося надъ всей страной, но чтобы мы этотъ пожаръ прекратили, то для этого намъ нужно, чтобы здѣсь была исполнительная власть, послушная велѣніямъ народа, пользующаяся его довѣріемъ *(Апплодисменты)*.

Министръ юстиціи. Нападки, которыя были такъ многочисленны и раздавались изъ устъ ораторовъ, господъ членовъ Государственной Думы, нападки, которыя были направлены противъ того сообщенія, которое было здѣсь сегодня оглашено предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, обязываютъ меня сказать нѣсколько словъ, конечно, не для оцѣнки, не для обсужденія этихъ нападокъ, ибо для этого министерство не считаетъ себя призваннымъ и уполномоченнымъ, а исключительно для того, чтобы представить въ самыхъ краткихъ чертахъ нѣкоторыя разъясненія по поводу тѣхъ главныхъ оттѣнковъ, которые раздавались въ сдѣланныхъ нападеніяхъ. Въ этихъ нападеніяхъ указывалось на то, что правительство въ своемъ сообщеніи является якобы представителемъ безправія, представителемъ дальнѣйшаго попиранія закона. На такой почвѣ правительственное сообщеніе не стояло. Правительственное сообщеніе категорически исходитъ изъ началъ законности и закономѣрности. Законъ для правительства, для его министровъ есть первая и главная основа дѣятельности. Положеніе министерства, несомнѣнно, представляется въ высшей степени труднымъ. Трудность этого положенія чувствуется сегодня послѣ тѣхъ нападеній, которыя уже здѣсь раздавались, но трудность эта имѣетъ и еще болѣе глубокую причину. То время, которое переживаетъ Россія, есть, конечно, время исключительное; исключительность этого времени опредѣляется тѣмъ, что мы еще должны продолжать свое существованіе подъ дѣйствіемъ старыхъ законовъ. Какъ бы мы ни относились къ оцѣнкѣ этихъ законовъ, какъ бы мы ни признавали ихъ обветшалыми и несовершенными, тѣмъ не менѣе, пока эти законы не отмѣнены, мы должны ими руководствоваться. Не таково ли положеніе того, кто, имѣя весьма плохую постройку, въ которой онъ обязанъ проживать вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, не можетъ перейти въ воздвигаемый имъ новый домъ, пока этотъ новый домъ не доведенъ до окончанія? При такихъ условіяхъ, пока нѣтъ новыхъ законовъ, правительство не можетъ класть въ основу своей дѣятельности то, что будетъ, то, что признается и имъ весьма желательнымъ, и по необходимости должно было вамъ заявить, господа народные представители, о томъ, что оно вынуждено, что оно поставлено въ необходимость руководствоваться старыми законами, усовершенствованіе которыхъ представляется не только желательнымъ, скажу прямо—необходимымъ. Если таково трудное положеніе правительства, то едва ли правительство заслуживаетъ нападенія за то, что въ законодательныхъ предположеніяхъ оно по отношенію къ однимъ частямъ заявляетъ о томъ, что оно считаетъ вопросъ, поставленный Государственной Думой, вопросомъ не первостепенной важности, а по отношенію къ другимъ заявляетъ, что это вопросъ, который, быть можетъ, надлежало бы разрѣшить на нѣсколько иныхъ основаніяхъ. Не думаю, чтобы правительство заслужило въ этомъ отношеніи какой либо упрекъ, ибо вопросъ о совершенствованіи закона—есть вопросъ трудный и, во всякомъ случаѣ, допускающій различныя мнѣнія и воззрѣнія. Да и почему должны безпокоиться представители тѣхъ или другихъ воззрѣній по поводу того, что могутъ существовать воззрѣнія, съ ними несогласныя? Отъ столкновенія различныхъ мнѣній дѣло разъясняется, рождается истина, какъ принято говорить, слѣдовательно, неправильность во мнѣніи однихъ воззрѣній на тотъ или другой вопросъ не можетъ и не должна устрашать тѣхъ, которые держатся по этому вопросу иного воззрѣнія. Такимъ образомъ, сводя все сказанное къ заключительнымъ выводамъ, я позволю себѣ утверждать передъ Государственной Думой, что правительство съ тяжелымъ сознаніемъ той отвѣтственности, которую оно несетъ, должно по необходимости продолжать управленіе подъ дѣйствіемъ старыхъ, въ высшей степени несовершенныхъ, законовъ. Надежда правительства въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что новые законы появятся скоро и что съ правительства, въ его непреклонномъ стремленіи держаться законовъ, будетъ снята частица той тяжести, которая въ настоящее время падаетъ на правительство, вслѣдствіе несовершенства дѣйствующихъ законовъ.

Что же касается другого источника нападеній, которыя вытекали изъ нѣкоторыхъ иныхъ воззрѣній на тѣ или другіе основные вопросы, то по этому поводу правительство смотритъ на разницу своихъ воззрѣній въ той или другой области съ Государственной Думой, какъ на

залогъ совершенствованія тѣхъ новыхъ законовъ, которые тѣмъ болѣе будутъ истиннымъ выраженіемъ воли народа, представителями которой является Государственная Дума.

Предсѣдатель. Поступило предложеніе за подписью 30 членовъ Государственной Думы о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ. Кому угодно высказаться противъ этого предложенія?

Набоковъ (С.-Петербургъ). Нельзя ли огласить фамиліи заявившихъ желаніе высказаться?

Предсѣдатель. Сѣдельниковъ, Ковалевскій, Якушкинъ, Гредескулъ, Бондаревъ, Михайличенко, Заболотный, Сафоновъ, Набоковъ, Жилкинъ, Кузьминъ-Караваевъ, гр. Гейденъ, Лосевъ, Кокошкинъ и Родичевъ.

Противъ предложенія о записи ораторовъ никому не угодно высказаться? Въ такомъ случаѣ ставлю на баллотировку. Кто принимаетъ—тотъ сидитъ, кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Предложеніе принято. Запись ораторовъ прекращена.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Я хочу сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ на выслушанную рѣчь г. министра юстиціи. Онъ все время говорилъ о старыхъ законахъ, которые на столько обветшали, что нуждаются въ совершенствованіи. Между тѣмъ ораторы, которые говорили о законахъ, имѣли въ виду законъ 23 апрѣля. Этотъ законъ старше Государственной Думы на 4 дня; этотъ законъ былъ изданъ при этомъ тѣмъ министерствомъ, которое сейчасъ съ нами разговаривало. Когда же законы успѣли такъ обветшать, когда они появились за 4 дня до открытія Государственной Думы. Что такое представляютъ изъ себя эти законы? Это ничто иное какъ такъ называемая на языкѣ государствовѣдѣнія конституція, которая была выработана на скорую руку и опубликована за 4 дня до созыва Государственной Думы, чтобы связать этой Думѣ руки. Эти основные законы находятся въ противорѣчіи съ Манифестомъ 17 октября, гдѣ было сказано, что ни одинъ законъ не будетъ изданъ безъ одобренія Государственной Думы, между тѣмъ основной законъ—конституція россійскаго государства—издается не только безъ одобренія, но и до созыва Государственной Думы. Очевидно, что эти законы могутъ быть отрицаемы не потому, что они обветшали, а потому, что они слишкомъ новы, несвоевременно новы. Государственная Дума въ отвѣтномъ адресѣ намѣтила ту конституцію, въ которой дѣйствительно нуждается русское государство, которой народные представители, если бы она была проведена полностью, могли бы присягнуть и могли бы потребовать присяги со стороны правительства. Попытка установить такую конституцію увѣнчалась этимъ правительственнымъ разъясненіемъ, и во всякомъ случаѣ разговаривать далѣе о такой конституціи не придется *(Аплодисменты).*

М. М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители. Вы собраны здѣсь волею Государя отъ всѣхъ слоевъ русскаго населенія и, благодаря несовершенству избирательнаго закона, отъ землевладѣльцевъ въ большей степени, чѣмъ отъ другихъ классовъ. Эти землевладѣльцы, сами—земельные собственники, въ адресѣ, поданномъ на имя Государя, единогласно признали, что они считаютъ необходимымъ, своевременнымъ, неизбѣжнымъ выкупъ частновладѣльческихъ земель государствомъ, въ интересахъ общественной необходимости. Въ отвѣтъ на это вамъ приходятъ читать подобіе какихъ то прописей, въ которыхъ говорится, между прочимъ, что право собственности священно и неприкосновенно. Неужели вы, представители земельныхъ собственниковъ, не знаете точно также, что она неприкосновенна? Но этой неприкосновенности ни мало не мѣшаетъ государственный выкупъ. И министры какого правительства приходятъ напомнить намъ о неприкосновенности собственности и утверждать, что этой неприкосновенности противорѣчитъ выкупъ ея государствомъ? Приходятъ министры того государства, которое въ 61 году произвело самый грандіозный актъ выкупа земли въ интересахъ общественной пользы и общественной необходимости. Если бы мы отвѣчали господамъ министрамъ тѣми же назиданіями, какими они удостоили насъ сегодня, то мы сказали бы: какъ вы смѣете выступать противъ воли Царя-Освободителя, какъ вы смѣете порицать самый великій актъ русской исторіи—освобожденія крестьянъ съ землею! *(Продолжительные аплодисменты).* Слушать такого рода заявленія со скамьи, на которой сидятъ юристы, мнѣ—юристу– вещь непостижимая. Я

не допускаю ни на единую минуту, чтобы людямъ, сидящимъ на этой скамьѣ, не было извѣстно то, что извѣстно студенту перваго курса юридическаго факультета, что признанію права собственности нимало не противорѣчитъ выкупъ земель государствомъ въ интересахъ общественной необходимости. Я не постигаю также, какъ могутъ люди, пришедшіе читать здѣсь правительственное заявленіе, вносить въ него совершенное противорѣчіе съ тѣмъ, что было заявлено нами. Здѣсь говорится о томъ, что мы собираемся отнять собственность частныхъ владѣльцевъ, которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ собственниковъ. Да развѣ гдѣ либо въ нашихъ программахъ было сказано что либо объ отнятіи собственности отъ мелкихъ крестьянъ собственниковъ? Я такой программы не знаю. Лица, утверждающія что либо подобное, очевидно, грѣшатъ противъ правды. *(Аплодисменты)*. Я полагаю, что сегодняшній урокъ не пропадетъ даромъ для тѣхъ, которые пришли учить насъ *(Смѣхъ)*: они также научатся уважать чувства и желанія народа, представителями котораго мы являемся. Они не могутъ даже обѣщаніемъ такихъ реформъ, какъ: введеніе подоходнаго налога или всеобщее даровое обученіе народа, реформъ, которыя мы бы привѣтствовали въ иныхъ условіяхъ, помѣшать намъ высказаться открыто и убѣжденно о томъ, что до тѣхъ поръ народные представители будутъ считать себя неудовлетворенными, пока не будетъ исполнено ихъ желаніе видѣть, что всему прошлому положенъ конецъ прощеніемъ прошлыхъ обидъ; вѣдь амнистія есть именно такое всепрощеніе. Когда мы настаиваемъ на этой амнистіи, мы желаемъ чего? Мы желаемъ сказать: пусть прошлое будетъ прошлымъ, заживемъ новой жизнью! Я удивляюсь, почему господамъ министрамъ нужно было напоминать намъ о томъ, что право помилованія есть прерогатива Государя Императора; никто здѣсь этого не отрицалъ. Я полагаю, что такое напоминаніе въ высшей степени неумѣстно; неумѣстно на томъ основаніи, что, подчеркивая то, что это есть прерогатива Государя Императора, лица, засѣдающія на этихъ скамьяхъ, открываютъ намъ то, чего они не въ правѣ открывать. Они даютъ намъ понять, что если амнистія не даруется, то такова воля Государя Императора. Министерство конституціоннаго монарха, сдѣлавшее подобнаго рода поступокъ, оскорбило монарха, и не мы должны требовать его отставки—верховная Власть сама имѣетъ для этого достаточное основаніе. *(Аплодисменты)*. Господа, я не желалъ бы, чтобы изъ моихъ краткихъ словъ кто-нибудь вынесъ впечатлѣніе, что мы намѣрены прекратить нашу государственную дѣятельность; нѣтъ, эту государственную дѣятельность мы не прекратимъ. Мы здѣсь—уполномоченные народа и мы будемъ исполнять возложенную на насъ миссію. Одна грубая сила можетъ удалить насъ отсюда. Я не могу допустить обращенія къ такой грубой силѣ. Мы будемъ продолжать нашу работу, несмотря на то, что въ возвѣщенной министерствомъ программѣ видимъ постоянный тормазъ для нашей дѣятельности. Только выраженіемъ нашего недовѣрія теперешнему министерству мы въ состояніи обѣлить себя въ глазахъ тѣхъ, кто будетъ высказываться о медленности нашей работы и ея непроизводительности. Когда мы на нашей дорогѣ будемъ встрѣчать такое препятствіе—какъ полное расхожденіе взглядовъ между нами, народными представителями, и министрами Его Величества, тогда возлагать на насъ отвѣтственность за медленность или несвоевременность принимаемыхъ нами мѣръ и проводимыхъ нами реформъ несправедливо. *(Продолжительные аплодисменты)*.

Якушкинъ (Курская губ.). Навряд ли я ошибусь, если скажу, что большая часть членовъ Думы давно уже высказалась по земельному вопросу о необходимости обезпеченія крестьянъ землею. Но мы пріѣхали сюда не только съ нашими помыслами по этому вопросу, мы пріѣхали сюда выразить желанія тѣхъ, кто насъ выбралъ. Выборы повсемѣстно происходили подъ единодушными кликами: «земля». Всюду одинаково населеніе говорило о необходимости земли. Никто не можетъ сомнѣваться, что въ настоящее время земельная нужда народа поставлена въ Россіи очень остро и отчего она достигла такой остроты, отчего придется теперь прибѣгать къ очень рѣшительнымъ мѣрамъ?—Отъ преступнаго небреженія правительства къ интересамъ народа въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій. Намъ предлагаютъ теперь программу, въ которой остается прежнее

преступное небреженіе къ интересамъ народа. Я думаю, что мы не можемъ этого одобрить. Насъ послали сюда за землей и свободой, которая одна можетъ закрѣпить этотъ даръ, и мы не можемъ согласиться съ тѣми предложеніями, которыя выражены въ декларации; не можемъ признать недопустимымъ отчужденіе частновладѣльческихъ земель, такъ какъ безъ этого отчужденія не можетъ быть рѣшенъ вопросъ объ обезпеченіи крестьянъ землей,—и мы должны постоянно это повторять и правительство должно это знать.

Гредескулъ (Харьковъ). Я прошу извиненія, что на нѣкоторое время займу ваше вниманіе, господа народные представители. Собственно я хотѣлъ, по примѣру другихъ, отказаться отъ своего слова, но мы только что выслушали объясненія господина министра юстиціи, данныя имъ въ дополненіе къ декларации предсѣдателя Совѣта Министровъ, и я прошу позволенія коснуться того, что мы здѣсь слышали отъ господина министра юстиціи.

Мнѣ кажется, нечего доказывать, что мы въ настоящее время переживаемъ въ Россіи жесточайшую трагедію, участникомъ которой является весь русскій народъ. Мнѣ кажется, что о декларации господина предсѣдателя Совѣта Министровъ можно сказать все, что угодно,—все то, что о ней было здѣсь сказано,—но во всякомъ случаѣ надо отдать ей справедливость въ томъ, что она брала наше положеніе именно съ этой стороны. Въ отвѣтъ на наше указаніе, что положеніе Россіи трагично, что оно требуетъ немедленнаго выхода, она намъ отвѣчала, можетъ быть тоже съ оттѣнкомъ трагедіи: «нѣтъ» и закрыла намъ тотъ выходъ, который мы указывали. Что же касается разъясненія къ этой декларации, которое мы слышали отъ господина министра юстиціи, то, я думаю, вы согласитесь, что оно исходило изъ нѣсколько иного представленія о нашемъ положеніи. По разъясненію министра юстиціи, наше положеніе представляетъ собою почти что идиллію. Правда, онъ указалъ на то, что положеніе министерства не лишено извѣстныхъ трудностей. Но въ чемъ заключаются эти трудности? Онѣ заключаются въ томъ, что министерству приходится жить подъ дѣйствіемъ старыхъ законовъ; что эти старые законы всему помѣха; что министерство отлично сознаетъ необходимость замѣны ихъ новыми и готово вмѣстѣ съ нами сотрудничать надъ выработкой этихъ новыхъ законовъ. Но, очевидно, выводъ изъ всей этой картины все-таки тотъ, что надо подождать (и, по всей вѣроятности, съ точки зрѣнія господина министра юстиціи, не трудно подождать), оставаясь пока при той идилліи, которая нами выслушана. Можно-ли обойти молчаніемъ такое измѣненіе постановки вопроса г. министромъ юстиціи? Мнѣ кажется, ни въ коемъ случаѣ невозможно. Я предпочитаю ту постановку, которую сдѣлалъ господинъ предсѣдатель Совѣта Министровъ. Въ самомъ дѣлѣ, позвольте въ двухъ словахъ коснуться сущности нашего нынѣшняго положенія. Горесть нашего положенія заключается вовсе не въ томъ, что есть какіе-то старые или устарѣвшіе законы, а въ томъ, что намъ въ прошломъ году 17 октября былъ, такъ сказать, показанъ свѣтъ, указанъ выходъ, и почти что на другой же день послѣ того, какъ мы устремились въ этотъ выходъ, мы увидѣли передъ собою совершенно своеобразное препятствіе, мы увидѣли прежде всего рядъ насильственныхъ погромовъ, относительно устройства которыхъ существуетъ, по меньшей мѣрѣ, сомнѣніе. Затѣмъ ходъ событій развивался и перешелъ въ стадію вооруженнаго возстанія. Правительство приступило къ его подавленію. Предположимъ, что оно при этомъ подавленіи исполнило свою задачу. Но оно не только ее выполнило, но и сдѣлало несравненно больше. Подъ предлогомъ подавленія вооруженнаго возстанія правительство ввело въ Россіи систему настоящаго политическаго террора, совершенно неслыханнаго, осуществлявшагося въ такихъ формахъ, какія невозможно считать законными. Сдѣлалось уже ходячей характеристикой Россіи, что она, начиная съ декабря и января, была раздѣлена на цѣлый рядъ сатрапій, въ которыхъ были поставлены отдѣльные властители, дѣлавшіе каждый въ своей области все, что они хотѣли. Пусть это позволеніе дѣлать все, что угодно, возводилось къ законодательному источнику и его собою отягчало, но, по существу своему, оно беззаконно.

Итакъ, я хочу сказать, что наша трагедія заключается въ томъ, что въ отвѣтъ на стремленіе Россіи къ освобожденію, къ реализаціи Манифеста 17 октября, противъ насъ выдвинута была эта колоссальная и неслыханная

машина беззаконія и произвола. Развѣ это *старые* законы? Развѣ это—законы, подъ которыми мы жили два года, даже годъ тому назадъ? Нѣтъ, это совершенно новое изобрѣтеніе послѣдняго министерства. Въ подтвержденіе этого я позволю себѣ сослаться на выраженіе, которое употребилъ самъ господинъ министръ юстиціи и которое отлично характеризуетъ наше положеніе; онъ сказалъ: «здѣсь упрекали министерство въ такихъ выраженіяхъ, которыя какъ бы предполагаютъ, что будетъ продолжаться дальнѣйшее попираніе законовъ». Я ставлю въ ковычки слова «дальнѣйшее попираніе законовъ». Г. министръ юстиціи употребилъ именно эти слова и, повидимому, хотѣлъ ими сказать, что, съ одной стороны, это попираніе законовъ дѣйствительно было, а съ другой, что его больше не будетъ. Но гдѣ же этому доказательства? Изъ чего мы видимъ, что этого дальнѣйшаго попиранія законовъ не будетъ? Военныя положенія и усиленныя охраны не отмѣнены. Если мы обратимся къ декларації самого министерства, мы увидимъ тамъ совсѣмъ другую картину, а именно, мы здѣсь читаемъ: «Если, не взирая на неудовлетворительность этихъ законовъ (военныхъ положеній и усиленныхъ охранъ), дѣйствіе ихъ за послѣднее время было, тѣмъ не менѣе, распространяемо на многія мѣстности, то причина къ тому коренится исключительно въ непрекращающихся и понынѣ повседневныхъ убійствахъ, грабежахъ и возмутительныхъ насиліяхъ». Значитъ, мы видимъ, что не только нѣтъ отказа отъ стараго беззаконія въ формѣ военнаго положенія и усиленной охраны, но, напротивъ, намъ сказано, что они будутъ продолжаться. До какихъ же поръ? Намъ говорятъ: до тѣхъ поръ, пока будутъ продолжаться убійства и террористическіе акты съ лѣвой стороны. Но развѣ борьба ведется только съ террористическими актами, развѣ она, съ правой стороны, не ведется противъ всего освободительнаго движенія? Развѣ мы не правы, когда мы боремся за устраненіе самой возможности такого положенія, при которомъ по произволу пускаются въ ходъ всѣ эти усиленныя охраны, и когда требуемъ, чтобы насъ гарантировали отъ всякаго повторенія чего либо подобнаго? Въ самомъ дѣлѣ невозможно себѣ представить, что было бы, если бы мы сегодня приняли въ серьезъ идиллическую картину, нарисованную намъ министромъ юстиціи, и прекратили нашу борьбу съ самыми источниками произвола. Если даже предположить, что министерство сегодня отмѣнитъ эти положенія (чего оно не дѣлаетъ), то гдѣ же гарантіи того, что завтра мы не получимъ снова того-же самаго? Я скажу больше того. Народъ приведенъ въ ужасъ тѣмъ, что мы пережили за эти четыре мѣсяца: но онъ приведенъ въ ужасъ не только тѣмъ, что было, но и доказательствами той рѣшимости власти на все, которыя неустранимо вытекаютъ изъ того, что было. Въ самомъ дѣлѣ, мы пока не всѣ еще арестованы и не всѣ перебиты. Было арестовано, какъ говорятъ, до семидесяти тысячъ, убитыхъ и раненыхъ никто еще въ точности не сосчиталъ. Но эти цифры нисколько не ужасали нашего правительства, ибо по сравненію со всѣмъ населеніемъ Россійской Имперіи они, конечно, не такъ велики. Я говорю, что мы не только имѣли всѣ эти ужасы, но мы изъ хода событій вынесли убѣжденіе, что для правительства всего этого мало и что власть, которая примѣняла эти мѣры, можетъ рѣшиться на все, что угодно, въ своей борьбѣ съ освободительнымъ движеніемъ. Если для того, чтобы остановить это движеніе, *прошлаго* покажется мало, будетъ пущено въ ходъ гораздо больше, будутъ пущены въ ходъ какіе угодно законы, и, можетъ быть, ихъ возведутъ къ тому-же законодательному источнику, къ которому возводили раньше. Мнѣ кажется, мы должны подчеркнуть въ отвѣтъ на заявленіе министра юстиціи, что мы переживаемъ вовсе не идиллію, осложненную только нѣкоторыми трудностями и неудобствами съ одной стороны для министерства, съ другой стороны для насъ. Мы переживаемъ величайшую трагедію, и я не желалъ-бы наступленія фактическихъ доказательствъ этому въ будущемъ, хотя и сомнѣваюсь, чтобы этого не произошло. Мнѣ кажется, что постановка діагноза нынѣшняго положенія Россіи со стороны министра юстиціи еще хуже, чѣмъ та, которая была дана со стороны предсѣдателя Совѣта Министровъ. И я думаю, что такое министерство, которое принимаетъ жестокую трагедію за простую идиллію, не можетъ и не должно оставаться у власти (*Апплодисменты*).

Михайличенко (Екатеринославская губ.). Товарищи, я долженъ упомянуть о глубокомъ оскорбленіи, нанесенномъ представителямъ народа, не только представителямъ, но въ лицѣ ихъ и всему русскому народу многомилліонному. А отъ кого спрашивается? Отъ того одного лица, которое должно быть отвѣтственно передъ народомъ. Не народъ для ставленниковъ своихъ, а ставленники должны быть для народа. Не народъ для отдѣльныхъ индивидуумовъ служитъ, а эти личности должны служить народу, потому что народъ ихъ на своей шеѣ держитъ, своимъ потомъ и своею кровью обрабатываетъ землю и отдаетъ послѣднюю копѣйку. Все это идетъ на правую сторону, въ которой сидитъ неправда, и давитъ ту лѣвую сторону, которая добивается правды. Гдѣ мы сейчасъ сидимъ? Съ одной стороны сидимъ мы, а съ другой—министры. Изъ кого состоитъ Государственный Совѣтъ? Есть ли тамъ хоть одна личность изъ нашихъ, хотя бы одна частица? Нѣтъ. *(Шумъ).*

(Предсѣдатель прерываетъ оратора).

Я вѣдь говорю вообще. Неужели вредно называть всякую вещь собственнымъ именемъ. Я не думаю, чтобы это было вредно. Вѣдь если мы будемъ давать правильное имя каждой вещи, то вѣдь это будетъ правда, и никто не имѣетъ права сказать, что это неправда. Для чего намъ поставлены всякія преграды? Для того, чтобы мы не могли сами рѣшать свою судьбу, которую вручили намъ милліоны изстрадавшагося народа. Вѣдь дальше такъ жить невозможно, вѣдь тамъ казацкія нагайки свистятъ, тамъ казаки убиваютъ нашихъ братьевъ и отцовъ, убиваютъ, подчиняясь своей дикой дисциплинѣ. Все это происходитъ благодаря нашему правительству, которое старалось постоянно держать въ темнотѣ народъ, чтобы онъ не зналъ, кто ему врагъ и кто—другъ. Отдаетъ ли себѣ отчетъ тотъ, кто убиваетъ народъ? Нѣтъ. Онъ подчиняется только дисциплинѣ, потому что у него нѣтъ образованія, онъ только мелкій винтикъ въ громадной правительственной машинѣ, которой онъ подчиняется по одному ея слову. Кто же намъ врагъ и кто намъ другъ? Вѣдь мы собрались здѣсь отъ всей Россіи, чтобы рѣшать свою судьбу, мы доведены до отчаянія и дальше такъ жить нельзя, и значитъ намъ, народу, въ силу необходимости нужно взять всю судьбу въ свои руки и самимъ ее рѣшать. Но что же мы видимъ, можемъ ли мы ее рѣшать? Нѣтъ.—Когда рабочій классъ вышелъ на арену борьбы, когда эти низы, на которыхъ покоились всѣ основы правительства, заволновались, доведенные до отчаянія, то—что было дѣлать? Рѣшили созвать Государственную Думу. Обѣщали, что безъ Государственной Думы ни одинъ законъ не пройдетъ. Потомъ мы видимъ, что когда реакція восторжествовала поставили Государственный Совѣтъ. Что же можетъ сдѣлать Государственная Дума? Она сдѣлалась говорильней, игрушкой; вѣдь это правда. Передъ нами поставили такія преграды, что мы не можемъ ничего перешагнуть и выхода намъ нѣтъ. Я коротко скажу, «если жизнь народу, то не жизнь, а смерть старому правительству». Оно тогда не можетъ жить. Оно не можетъ работать. Его руки выхолены на народномъ трудѣ. Они хотятъ рѣшить судьбу того народа, который томится подъ землей на 250 саж. глубиной. Кто можетъ правильно рѣшить его судьбу? Тотъ, кто не лазилъ туда, тотъ не вправѣ судить и онъ не можетъ обсудить правильно. Обсудить можетъ только тотъ, кто испыталъ это на своей шкурѣ. Мы протестовали противъ адреса, мы, рабочіе, не вѣримъ ни во что. Наше довѣріе было поколеблено 9-го января и похоронено на Московскихъ баррикадахъ въ декабрѣ. Мы не вѣрили и наше недовѣріе оправдалось. Мы отпрыски отъ крестьянъ, мы тѣ лишнія руки, которыя вышли изъ деревни, потому что тамъ нечѣмъ было жить. Мы шли за 100 верстъ въ города, чтобы найти тамъ кусокъ хлѣба, а намъ его тамъ никто не приготовилъ. Мы просили работы, а не милости; а работы этой, говорятъ намъ, нѣтъ, иди дальше. Что же дѣлать этимъ людямъ, которые добивались правды, добивались лучшей жизни для всего народа? Мы разбиты на различные классы. Одни обезпечены больше, другіе меньше, но рабочій классъ, я подчеркиваю, не можетъ никого угнетать, потому что онъ самый низшій классъ, и если онъ борется, то онъ добивается счастья для всего народа и освобожденія для всѣхъ безъ исключенія. Для него нѣтъ ни религіи, ни пола, ни національности; для него всѣ одинаковы. Да, онъ борется за всѣхъ, за всѣхъ борет-

ся тотъ классъ, который всѣ стараются эксплоатировать. Что же мы теперь видимъ? Что ожидали наши отцы-крестьяне? Въ деревняхъ полны святой вѣрой въ то, что наши представители, отправившіеся въ Петербургъ, передадутъ всѣ народныя требованія Государю, что Онъ выслушаетъ и отвѣтитъ на ихъ горькія нужды, что Онъ пособитъ имъ. Что же мы видимъ? Полное разочарованіе. Отъ Государственнаго Совѣта адресъ принятъ непосредственно, а отъ народныхъ представителей, въ рѣчахъ которыхъ сказано...

Голоса. Неправда...

Михайличенко (Екатеринославская губ.). Я не критикую. Народные представители не были приняты, они не видѣли себѣ сочувствія—ихъ отринули. Не то получилось, что крестьяне ожидали. Получилось разочарованіе. Что же теперь мы видимъ? Мы требуемъ освобожденія тѣхъ мучениковъ, которые страдаютъ за то, что по винѣ ихъ мы пришли сюда, за то, что собралась Дума,—за что мы всѣ боролись. Кому нужны смертные приговоры? Для кого нужны потоки крови, которая сейчасъ льется? Несмотря на то, что народные представители единодушно выразили необходимость требовать полной амнистіи не безъ исключенія для всѣхъ, а только для тѣхъ, которые боролись за освобожденіе народа, а не для тѣхъ, которые убивали людей, чтобы помѣшать освободительному движенію, несмотря на то, что народные представители требовали освободить этихъ мучениковъ,—намъ въ этомъ отказали. Какая же нравственная сила можетъ заставить насъ хладнокровно заниматься въ Государственной Думѣ и рѣшать какіе либо вопросы о законахъ, если мы видимъ, что самыя существенныя и необходимыя требованія наши отвергаются?

Господа министры отвергаютъ эти требованія и ставятъ преграды между народомъ и верховной Властью. У насъ нѣтъ вѣры, у насъ разстрѣляна вѣра и мы вѣримъ только въ силу народа. Освобожденіе народа можетъ быть только дѣломъ рукъ самого народа. Теперь я скажу:—всѣ люди, сдѣлавшіе преступленія, сажаются въ тюрьмы. Поэтому мы вправѣ заявить: всѣ предержащія власти, совершившія преступленія передъ народомъ, терзавшія страну въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, также должны предстать передъ народнымъ судомъ. А наше дѣло — бороться, бороться и бороться (*Аплодисменты*).

Заболотный (Подольская губ.) Господа народные представители, если бы мѣсяцъ тому назадъ декларація, которую мы выслушали сегодня, была прочитана предъ народомъ, то она вызвала бы уныніе, она вызвала бы, вѣроятно, трауръ. Но въ настоящее время, когда мы сами здѣсь на стражѣ интересовъ этого народа, быть можетъ, народъ еще будетъ продолжать вѣрить, можетъ быть, онъ не потеряетъ своихъ надеждъ. Всѣ наши силы и заботы должны быть въ этомъ направленіи. Здѣсь намъ сказали объ особомъ попеченіи, объ особой заботѣ о крестьянахъ, здѣсь намъ сказали о томъ, что и на будущее время будетъ оставлено право, какъ и раньше, заботиться объ интересахъ крестьянъ; здѣсь намъ сказали, что эти заботы выразятся во всемъ, кромѣ одного, кромѣ немедленнаго удовлетворенія голоднаго крестьянина, кромѣ немедленнаго насыщенія его земельной нужды; здѣсь намъ сказали, что массой средствъ можно добиться улучшенія ихъ положенія, но только объ одномъ забыли—забыли о землѣ. Мы, уполномоченные отъ крестьянъ, особенно были поражены этимъ пунктомъ, но мы еще болѣе были поражены тѣмъ, что правительство и впредь обѣщаетъ ограждать спокойствіе и безопасность страны существующими нынѣ законными способами. И впредь значитъ способы будутъ тѣ же, которые были раньше, значитъ всѣ насилія, всѣ беззаконія, всѣ сожиганія селъ, изнасилованіе женщинъ будутъ и впредь въ числѣ законныхъ средствъ, которыми ограждается спокойствіе.

Предсѣдатель. Прошу сохранять надлежащее уваженіе въ словахъ.

Заболотный (Подольская губ.) А потому, признавая, что въ заявленіи министерства есть узурпація власти, которая совершенно не принадлежитъ этому министерству, признавая, что въ этомъ адресѣ, наряду съ упомянутыми обѣщаніями, которыхъ министерство не имѣло право касаться, забыта такая вещь, какъ пріостановленіе смертной казни,—мы считаемъ, что министерство, являющееся съ такой декларацiей, не отвѣчаетъ совѣсти народа, не отвѣчаетъ нашему долгу передъ страной и что ему оста-

ется одинъ путь—поскорѣе выйти въ отставку и дать возможность новому министерству, новымъ людямъ проводить тѣ законы, тѣ новые устои, при которыхъ единственно возможна новая обновленная жизнь.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Когда я шелъ въ Государственную Думу, я полагалъ, что намъ будетъ дана возможность мирно и благотворно вести работу и что мы встрѣтимъ въ правительствѣ полное сочувствіе на этомъ мирномъ пути. Но къ сожалѣнію, сегодняшняя декларація министерства убѣдила меня въ совершенно противномъ *(Громъ аплодисментовъ)*. Министерство своимъ непониманіемъ положенія вошло въ тупикъ, изъ котораго, мнѣ кажется, для него въ настоящее время трудно найти выходъ. Какая главная теперь задача всякаго правительства? Прежде, чѣмъ приступить къ какой нибудь законодательной работѣ, необходимо страну умиротворить и внести спокойствіе въ взбаломученное море, которое теперь существуетъ въ Россіи. Съ одной стороны волнуетъ Россію національный вопросъ, съ другой—всеобщее волненіе, вызванное разными причинами, которыя не мѣсто здѣсь въ настоящее время обсуждать. Между тѣмъ министерство совершенно обходитъ здѣсь вопросы о національности, не указываетъ той политики, которой оно желаетъ по этому вопросу держаться. Что же касается умиротворенія страны, то оно съ гордымъ сознаніемъ своей власти остается при тѣхъ же старыхъ, испытанныхъ и всѣми признанныхъ негодными рецептахъ. Само правительство болѣе года тому назадъ признало полную негодность этихъ средствъ, которыя ему даетъ въ руки законъ усиленной охраны. Тѣмъ не менѣе сегодня мы опять слышимъ въ декларации министерства, что это есть единственное средство, къ которому оно считаетъ возможнымъ прибѣгать, пока не будутъ выработаны новые законы. Но вѣдь до настоящей минуты выработка законовъ была въ рукахъ правительства, и цѣлый годъ, несмотря на созданіе цѣлой массы законовъ, эти главные законы все таки не были выработаны, и министръ юстиціи намъ заявляетъ, что и теперь эти законы еще вырабатываются и что когда эти законы будутъ введены въ жизнь, тогда только правительство отмѣнитъ имъ самимъ болѣе года тому назадъ признанные никуда негодными законы объ усиленной охранѣ.

Министерство этимъ заявленіемъ признаетъ себя вполнѣ несостоятельнымъ, такъ какъ, имѣя полную возможность выработать новые законы, оно этого все таки не сдѣлало. Что же намъ говоритъ это безпомощное министерство? Что оно будетъ придерживаться и далѣе тѣхъ же пріемовъ, на которые еще при министерствѣ Плеве указывалось, какъ на крайне необходимые для умиротворенія страны, но которые затѣмъ были признаны никуда негодными. Далѣе по вопросу о неприкосновенности права собственности министерство категорически заявило, что не допуститъ принудительнаго отчужденія, это тоже заводитъ его въ тотъ тупикъ, о которомъ я говорилъ и изъ котораго положительно нѣтъ выхода, такъ какъ послѣ такого категорическаго заявленія очевидно не можетъ быть допущено даже частичное отчужденіе. Я совершенно не стою на почвѣ того аграрнаго закона, который внесенъ фракціей партіи народной свободы, я нахожу, что государственный запасъ, о которомъ тамъ говорятъ, вообще недопустимъ; я, какъ и министерство, стою на почвѣ права собственности, но думаю, что это право нисколько не пострадаетъ, если оно уступитъ государственной необходимости въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ законодательное учрежденіе признаетъ такую уступку необходимой *(Аплодисменты)*. Вѣдь право собственности есть созданіе человѣческое и поэтому оно можетъ быть видоизмѣнено тѣми же человѣческими руками; въ этомъ отношеніи весь ходъ исторіи права собственности указываетъ, что правительства вездѣ приступаютъ къ цѣлому ряду законовъ, ограничивающихъ полное право собственности въ видахъ государственной необходимости. Слѣдовательно, если Государственной Думой будетъ признано, что для спокойствія страны необходимо допустить принудительное отчужденіе, то, мнѣ кажется, Дума должна это провести, и то министерство, которое разъ навсегда заявляетъ, что оно положительно это отрицаетъ, врядъ ли можетъ плодотворно работать далѣе съ той Думой, которая стоитъ или будетъ стоять на этихъ началахъ. Далѣе, является отсутствіе желанія со стороны министерства какъ либо плодотворно работать съ Думой не только въ томъ, что оно до сихъ поръ не

внесло на разсмотрѣніе Думы ни одного законопроекта, но даже сегодня, не выждавъ окончанія преній, весьма существенныхъ и опредѣляющихъ его отношеніе къ Думѣ, всецѣло удалилось изъ этой залы и оставило насъ. *(Аплодисменты).* При такомъ положеніи дѣла я глубоко убѣжденъ, что дальнѣйшая работа при нынѣшнемъ составѣ правительства немыслима, но я не могу согласиться съ тѣми, которые признаютъ, что мы должны требовать ухода министерства. Я вполнѣ сознаю, что то, что теперь скажу, не раздѣляется большинствомъ Думы, но это мое мнѣніе, которое я высказалъ въ самомъ началѣ и при которомъ я остаюсь. Я нахожу, что мы не имѣемъ права выходить изъ предѣловъ закона, рѣзко и настойчиво заявлять требованія и выходить изъ рамокъ, устанавливающихъ предѣлы дѣятельности Думы. Я не поддержу того заявленія, которое будетъ формулировано въ смыслѣ требованія выхода въ отставку министерства, и не сдѣлаю этого по двумъ причинамъ, не только потому, что это право не принадлежитъ намъ, а еще потому, что если мы потребуемъ этого, то мы очутимся въ томъ самомъ тупикѣ, въ которомъ находится министерство: у насъ не будетъ никакого выхода изъ того положенія, въ которое мы себя поставимъ. Мы рѣзко поставимъ вопросъ и тогда—или мы должны будемъ уйти, или должно будетъ уйти министерство. Уходъ министерства не въ нашей власти, но я не желаю, чтобы нынѣшняя Дума въ настоящее время, не совершивъ ничего, прекратила свою работу, я всетаки надѣюсь и уповаю, что желаніе Думы, выраженное въ формѣ категорической, но законной, что это желаніе будетъ услышано, и что поле сраженія останется не за нашими противниками, а за нами. Я думаю, что мы не имѣемъ никакого права скрыть отъ Монарха то впечатлѣніе, которое на насъ произвела декларація министерства. Мы должны рѣзко подчеркнуть, что она насъ не удовлетворяетъ ни по содержанію, ни по формѣ, которая никоимъ образомъ не можетъ быть признана парламентарной. Я полагаю, что всякое министерство, желающее работать съ Думой, должно этой Думѣ протянуть руку примиренія и, выговоривъ свои права, оно, тѣмъ не менѣе, должно отнестись съ уваженіемъ къ правамъ Думы. Между тѣмъ въ декларации этой рѣзко и твердо говорится о правахъ министерства, говорится, чего намъ не дадутъ, чего не позволятъ, но нѣтъ ни одного слова примирительнаго, которое дало бы хотя бы маленькую надежду, что мы будемъ въ состояніи съ этимъ составомъ правительства работать. Я думаю, что представителями власти должны быть представители современныхъ идей, а не носители тѣхъ ветхозавѣтныхъ мыслей, того ветхозавѣтнаго строя, какими являются большинство теперешняго министерства, и мое глубокое убѣжденіе, что это министерство должно уступить мѣсто другому, пользующемуся довѣріемъ Думы. Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, Дума и должна высказаться *(Продолжительные аплодисменты).*

Лосевъ (Тамбовская губ.). Господа народные представители, до сегодняшняго дня я былъ движимъ чувствомъ радости, я думалъ, что вотъ настанетъ тотъ моментъ, въ который начнется обновленіе нашей измученной страны, я думалъ, что этотъ голосъ измученной страны раздался по всей странѣ и дошелъ до слуха великаго священнаго нашего Монарха. Онъ благоволилъ по своей милости издать указъ и собрать народныхъ представителей, чтобы ознакомиться съ нуждами нашей страны. Да, это въ моихъ глазахъ случилось и я имѣю счастье быть этимъ представителемъ. До сегодняшняго дня сердце мое чувствовало радость: вотъ исчезнетъ тотъ моментъ гибели, который грозилъ всей странѣ, вотъ настанетъ счастливый моментъ, когда продерутся сквозь слезы утомленные, измученные глаза крестьянъ, которые увидятъ лучи обновленной страны и благосостояніе своей жизни, которые болѣе не будутъ бояться угрозъ этого полицейскаго режима, которые болѣе не будутъ жить при такой бѣдности, въ такой голодной странѣ и съ лишеніемъ всѣхъ ихъ правъ. Но, друзья, я вамъ скажу, радость моя была, и сердце мое чувствовало радость только до сегодня. Я нынѣ услышалъ съ этой трибуны тотъ ужасный голосъ, который принесъ сюда премьеръ, предсѣдатель Совѣта Министровъ; онъ ясно и кратко сказалъ, что все то, чего требуетъ страна, безусловно недопустимо ставить на разрѣшеніе Государственной Думы. Что же тутъ недопустимаго? Именно главный вопросъ удовлетворенію и не подлежитъ. Чтобы удовле-

творить голодную страну, это министерство, подъ руками котораго мы находимся, какъ безотвѣтныя и безсловесныя животныя, съ этой трибуны принесло намъ бумагу и говоритъ: «Эти нужды, это удовлетвореніе этихъ нуждъ недопустимо». Меня это сильно огорчило, да думаю, что не одного меня, но я думаю, всю страну. Этотъ листокъ помутилъ глаза тѣхъ крестьянъ, которые тутъ съ нами, помутилъ глаза и сердца тѣхъ, которые ждали, что осуществитъ намъ эта Дума. Эти разнообразные пестрые представители ждали, что она осуществитъ. Да, я до сихъ поръ видѣлъ желаніе этихъ представителей, здѣсь есть истинные умы, искреннія желанія къ обновленію страны, я до сихъ поръ слушалъ и радовался, авось Господь благоволитъ своей милостью. Но моя радость была только до сегодня. Нынѣ я снова получилъ себѣ грустное впечатлѣніе и теперича, дорогіе мои, я опять вижу свое несчастное положеніе, опять намъ грозитъ та золотая туча этихъ золотыхъ мундировъ бюрократіи, которая снова насъ раздавитъ. А если она насъ не раздавитъ, то что же она изъ насъ здѣсь хочетъ представить? Этого я не могу себѣ представить. Какъ я здѣсь слышалъ, нѣкоторые говорили, что все 100-милліонное населеніе лежитъ подъ гнетомъ нѣсколькихъ личностей и ничего не можетъ сдѣлать. Много сожалѣній было высказано на бумагѣ, но на самомъ дѣлѣ еще до сихъ поръ нѣтъ ничего. Тутъ съ этой трибуны, раздались страшныя слова, что выполненіе нашихъ требованій невозможно, т. е. мы слышали совершенный отказъ. Я теперь снова ставлю себя въ число тѣхъ бѣдныхъ крестьянъ, къ которымъ я принадлежу, и говорю, что они снова обратились при всей своей силѣ, какую они имѣютъ, въ прежнее состояніе. Я хорошо знаю, что это 100-милліонное крестьянство имѣло бы громадную силу, если бы дать въ его руки такіе способы, при которыхъ оно могло бы рости и развиваться. Но кого же оно теперь собою изображаетъ? Его съумѣли сдѣлать и обратить въ такое состояніе, въ какомъ былъ тотъ святой человѣкъ, котораго указываетъ намъ Библія. Это сильный, могучій, но слѣпой Самсонъ. Я повторяю теперь, что же сдѣлали съ этимъ 100-милліоннымъ трудовымъ населеніемъ? Его и до сихъ поръ обращаютъ въ игрушку, какъ это дѣлали филистимляне, когда привели этого жалкаго, слѣпого человѣка въ свой храмъ. Когда онъ былъ силенъ и когда у него были глаза, онъ ихъ побѣждалъ. Филистимлянамъ стало тошно отъ него. И что же тогда они придумали? Узнавъ въ чемъ состоитъ его сила, они при помощи хитрой и коварной Далилы захотѣли отнять у него силу. Въ такомъ положеніи находимся и мы въ настоящее время. Мы сильны, но всѣми хитростями и кознями мы ослѣплены и поэтому насъ берутъ на это зрѣлище, какъ Самсона брали филистимляне. Еще разъ я повторяю всѣмъ, на комъ лежитъ обязанность, взять за примѣръ и не забывать этого Самсона и не забывать этой 100-милліонной группы крестьянъ. Знаете, что сдѣлалъ Самсонъ въ послѣдній моментъ, когда онъ почувствовалъ вновь въ себѣ прежнюю силу? Онъ сказалъ вожаку: «подведи меня къ колонамъ и дай мнѣ ощупать ихъ». И опершись правой рукой въ одну, а лѣвой въ другую колону, сказалъ: «умри, душа моя, съ филистимлянами». Что, друзья, заставило его это сдѣлать? Если бы онъ при своей силѣ не былъ бы обманутъ этой хитрой Далилой и не были ему выколоты глаза, то онъ этого не сдѣлалъ бы. Но когда онъ пришелъ въ безвыходное положеніе, тогда, опершись и опрокинувъ столбы, на которыхъ было устроено зрѣлище, съ тѣми многими тысячами, которые пришли смотрѣть на него, онъ сказалъ: «умри, душа моя, со всѣми ними». Это онъ сдѣлалъ потому, что ему тошно стало жить сильному, но слѣпому. И они умерли подъ градомъ камней и подъ развалинами. Друзья, теперь я обращаюсь къ вамъ и говорю, что все трудовое крестьянство поставлено теперь въ такое критическое положеніе, что его сдѣлали какъ этого жалкаго, слѣпого Самсона. Но я одно долженъ сказать вамъ, я не ручаюсь за то, выдержитъ ли этотъ несчастный Самсонъ или также упрется и скажетъ: «умри, душа моя, съ филистимлянами» *(Аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Шеметъ.

Шеметъ (Полтавская губ.) Отказываюсь.

Предсѣдатель. Кокошкинъ.

Кокошкинъ (Москва). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Родичевъ.

Родичевъ (Тверская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Набоковъ.

Набоковъ (С.-Петербургъ) Отказываюсь.

Предсѣдатель. Жилкинъ.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Министерство выступило здѣсь съ намѣреніемъ дать урокъ Государственной Думѣ, но получило мощный отпоръ, суровый, заслуженный. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что раздававшіяся здѣсь рѣчи съ достаточной полнотой выяснили отношеніе Государственной Думы къ безотвѣтственной правительственной власти, которая, въ упорномъ ослѣпленіи, желѣзной стѣной продолжаетъ преграждать путь Россіи къ новой свободной жизни, поэтому я имѣю честь предложить Государственной Думѣ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ.

«Въ выслушанномъ Государственной Думой заявленіи предсѣдателя Совѣта Министровъ заключается рѣшительное указаніе на то, что правительство совершенно не желаетъ удовлетворить тѣ народныя требованія и ожиданія земли, правъ и свободы, которыя были изложены Государственной Думой въ ея отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь и безъ удовлетворенія которыхъ невозможно спокойствіе страны и плодотворная работа народнаго представительства. Своимъ отказомъ въ удовлетвореніи народныхъ требованій правительство обнаруживаетъ явное пренебреженіе къ жизненнымъ интересамъ народа и явное нежеланіе избавить отъ новыхъ потрясеній страну, измученную нищетой, безправіемъ и продолжающимся господствомъ безнаказаннаго произвола въ Россіи.

Государственная Дума считаетъ своимъ священнымъ долгомъ заявить предъ лицомъ страны, что она выражаетъ полное недовѣріе къ безотвѣтному предъ народнымъ представительствомъ министерству и признаетъ необходимымъ условіемъ упорядоченія государства и плодотворной работы Государственной Думы немедленный выходъ въ отставку настоящаго министерства и замѣну его министерствомъ, пользующимся довѣріемъ Государственной Думы, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ *(Взрывъ аплодисментовъ).*

Предсѣдатель. Кузьминъ-Караваевъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.) Отказываюсь.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Я обращаюсь съ формальнымъ вопросомъ: не находитъ ли ораторъ, предлагающій переходъ къ дѣламъ, болѣе удобнымъ, чтобы въ изложеніи перехода соображенія Думы были изложены въ формѣ придаточныхъ предложеній, а главное предложеніе было образовано изъ того положенія, что Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Голоса. «Принимая во вниманіе, что Дума» и. т. д.

Предсѣдатель. Или: признавая то-то и то-то, Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ. У насъ наказа еще нѣтъ, но мнѣ представляется предложенное мною изложеніе болѣе правильнымъ.

Голоса. Правильно.

Предсѣдатель. Позвольте нѣсколько минутъ, чтобы измѣнить редакцію въ указанномъ смыслѣ,—можетъ быть, при участіи кого либо изъ господъ членовъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Нельзя ли предоставить тому лицу, которое внесло это предложеніе, измѣнить редакцію совмѣстно съ бюро.

Голосъ. Автору предложенной формулы.

Кузьминъ-Караваевъ. Я и говорю объ авторѣ.

Голосъ. Сперва рѣшается вопросъ о резолюціи, а потомъ о редакціи.

Предсѣдатель. Если этотъ переходъ будетъ принятъ, то редакція предложенія будетъ слѣдующая: Дума, признавая, что въ выслушанномъ заявленіи и т. д. . . . , находя, что. . . . . и т. д. — . переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Голоса. Совершенно вѣрно.

Предсѣдатель. Желательно ли прочесть это еще разъ?.

Голоса: Просимъ, просимъ.

Кокошкинъ (Москва). Мнѣ кажется, что мы не имѣли на это согласія автора предложенія.

Предсѣдатель. Я понимаю возбужденный мною вопросъ вообще, какъ вопросъ регламента. Я не слышалъ возраженій автора. Я ставлю вопросъ не по существу, а просто потому, что въ предложенной формѣ переходъ представляется неудобнымъ. Мотивированные переходы въ дѣлахъ должны быть излагаемы не въ такой формѣ.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Я совершенно согласенъ. Дѣло не въ формѣ предложенія, а въ томъ, что въ немъ заключается.

Предсѣдатель. Читаю въ исправленной мною согласно высказанныхъ соображеній редак-

ціи проектъ предложенія. «Усматривая въ выслушанномъ заявленіи предсѣдателя Совѣта Министровъ рѣшительное указаніе на то, что правительство совершенно не желаетъ удовлетворить народныя требованія и ожиданія земли, правъ и свободы, которыя были изложены Государственной Думой въ ея отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь и безъ удовлетворенія которыхъ невозможны спокойствіе страны и плодотворная работа народнаго представительства;

находя, что своимъ отказомъ въ удовлетвореніи народныхъ требованій правительство обнаруживаетъ явное пренебреженіе къ истиннымъ интересамъ народа и явное нежеланіе избавить отъ новыхъ потрясеній страну, измученную нищетою, безправіемъ и продолжающимся господствомъ безнаказаннаго произвола властей;

выражая передъ лицомъ страны полное недовѣріе къ безотвѣтственному передъ народнымъ представительствомъ министерству,

и признавая необходимѣйшимъ условіемъ умиротворенія государства и плодотворной работы народнаго представительства немедленный выходъ въ отставку настоящаго министерства и замѣну его министерствомъ, пользующимся довѣріемъ Государственной Думы,—

Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Кто принимаетъ этотъ мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ—тотъ сидитъ, кто возражаетъ — тотъ встаетъ. Большинствомъ голосовъ принятъ предложенный мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ. *(Продолжительные аплодисменты).*

Голоса. Нужно произвести подсчетъ голосовъ за и противъ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, угодно тѣмъ, кто вставалъ, встать еще разъ?

Голоса. Большинствомъ противъ семи. *Голоса.* Больше, больше.

Кокошкинъ (Москва). Я полагаю, что во избѣжаніе недоразумѣній на будущее время долженъ быть точный подсчетъ голосовъ, а не слѣдуетъ довѣрять заявленію нѣсколькихъ лицъ.

Голоса. Вѣрно, вѣрно.

Предсѣдатель. Въ виду выраженныхъ сомнѣній повторяю баллотировку: тѣ, которые высказались за переходъ къ очереднымъ дѣламъ, — благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые возражали,—благоволятъ встать.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я понялъ, что будетъ перерывъ и тогда начнутся пренія по поводу формулы, но вижу, что ошибся. Затѣмъ я долженъ обратить вниманіе на то, что всѣ пренія касались существа декларацiи, внесенной предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, и что совсѣмъ не было преній о той или другой формѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ. Я объясняю это тѣмъ, что она удовлетворила желаніе огромнаго большинства, какъ это видно по результату голосованія. Но можетъ быть было бы полезно для будущихъ нашихъ постановленій, какъ справедливо указалъ членъ Думы Кокошкинъ, чтобы самая редакція формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, содержащая въ себѣ опредѣленіе разсматриваемаго ранѣе вопроса, была въ свою очередь обсуждаема и по ней открывались бы въ будущемъ пренія.

Предсѣдатель. Что касается открытія преній, то я долженъ сказать, что каждому оратору предоставляется право внести предложеніе перехода къ очереднымъ дѣламъ, когда онъ пожелаетъ. Въ данномъ случаѣ запись была прекращена до внесенія формулъ перехода. Могли требовать напечатанія этой формулы и раздачи ея, могли требовать отсрочки ея обсужденія, но такихъ требованій не было заявлено. Я прошу обратить вниманіе, что инiціатива перехода къ дѣламъ принадлежитъ не президіуму, а членамъ парламента. Президіумъ, кромѣ заботъ о соблюденіи основныхъ формъ дѣлопроизводства, не присвоиваетъ себѣ инiціативы въ направленіи дѣлъ. Отъ самихъ членовъ парламента зависитъ проявленіе этой инiціативы. Разъ не было сдѣлано иныхъ предложеній, предсѣдатель долженъ былъ поставить предложенную формулу на голосованіе. Никто не возражалъ. А затѣмъ, если тѣмъ, кто вставалъ, угодно засвидѣтельствовать свой голосъ, вставши теперь, то я прошу это сдѣлать.

Секретарь Государственной Думы. Встало одиннадцать лицъ.

Предсѣдатель. Значитъ предложенный переходъ къ дѣламъ принятъ большинствомъ противъ 11-ти. Теперь, предложено перенести очередные вопросы на завтра или на понедѣльникъ?

Голоса. На понедѣльникъ.

Предсѣдатель. Мнѣ слышится, что боль-

шинство высказывается за понедѣльникъ. Позвольте поставить на голоса.

Голосъ. Я предложилъ бы въ понедѣльникъ въ 2 часа.

Предсѣдатель. Я поставлю сначала срокъ дальній, а потомъ болѣе близкіе. Значитъ, предложено отнести вопросы на засѣданіе въ понедѣльникъ, которое открыть въ 2 часа.

Голосъ. Въ 11 часовъ.

Предсѣдатель. Сейчасъ будемъ баллотировать предложеніе: въ понедѣльникъ въ 2 часа. Кто принимаетъ—тотъ сидитъ, кто не принимаетъ этого предложенія—тотъ встаетъ.

Голоса. Поздно! Надо въ 11 часовъ.

Предсѣдатель. Кто находитъ, что поздно, тотъ выскажется за понедѣльникъ въ 11 часовъ. По моему встало большинство.

Голоса. Меньшинство.

Предсѣдатель. Господа, не будемъ же мы этого вопроса рѣшать раздѣленіемъ. (*Шумъ*). Не слышно.

Стаховичъ (Орловская губ.). Позвольте мнѣ по этому вопросу. Во время хода засѣданія предсѣдатель нашего отдѣла пришелъ и заявилъ, что по распоряженію вашему въ 11-ый отдѣлъ поступило новое производство. Напоминаю, что отдѣлы по провѣркѣ правъ и комиссія 19-ти назначаютъ засѣданіе по утрамъ. Отъ того, что мы назначимъ засѣданіе въ 2 часа или въ 11 часовъ, мы не много выиграемъ, а отъ того, что комиссія одно засѣданіе пропуститъ, Дума на много задержится. Если нѣтъ спора объ отмѣнѣ утреннихъ занятій, надо оставить ихъ за комиссіей, иначе они задержатъ Думу. Поэтому я просилъ бы голосовать день и часъ засѣданія отдѣльно.

Предсѣдатель. Позвольте, было выражено сомнѣніе относительно баллотировки; кромѣ того является предложеніе о раздѣленіи баллотировки. Предлагается засѣданіе на понедѣльникъ. Кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Понедѣльникъ принятъ. Предлагается въ 2 часа. Кто противъ, тотъ встаетъ. Встало меньшинство. Значитъ, я закрываю засѣданіе и объявляю.... Господа! Одно слово. Позвольте держаться слѣдующаго правила: пока наказъ не выработанъ, если время слѣдующаго засѣданія оглашается въ предыдущемъ засѣданіи, то повѣстки не будутъ посылаться. Достаточно такого оглашенія и объявленія въ газетахъ.

Голоса. Вѣрно.

Предсѣдатель. Объявляю слѣдующее засѣданіе на понедѣльникъ въ 2 часа по предметамъ, перенесеннымъ съ сегодняшняго засѣданія, а сегодняшнее закрываю.

Засѣданіе закрыто въ 7 часовъ 50 мин. вечера.

---

15 мая нижеподписавшимися членами Государственной Думы подано предсѣдателю ея слѣдующее заявленіе:

«Мы считаемъ долгомъ разъяснить и занести въ журналъ засѣданія Думы 13-го мая, что подавали свои голоса не въ защиту объявленія, читаннаго г. предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, къ которому относимся тоже отрицательно, но противъ редакціи, внесенной г. Жилкинымъ формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ. Въ ней оговорена отвѣтственность министерства передъ Думою и указана непремѣнная необходимость выхода въ отставку теперешняго кабинета.

«Считая, что рѣшенія Думы должны прежде всего быть основаны на установленныхъ закономъ правахъ ея, мы предпочитали переходъ къ очереднымъ дѣламъ, не сочувствующій объявленію Совѣта, но не касающійся служебной карьеры кабинета. Мы не смогли ея внести, такъ какъ предположенная трудовою партіею формула была голосована безъ перерыва и безъ открытія по ней преній. 13 мая 1906 года.

Члены Государственной Думы: 1. М. Стаховичъ. 2. Гвоздевъ. 3. А. В. Перевощиковъ. 4. А. Романюкъ. 5. В. Баршевъ. 6. Скворцовъ. 7. Рябчиковъ. 8. С. Готовчицъ. 9. *Подпись не разобрана.* 10. Яковъ Ильинъ».

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДЕВЯТОЕ.

15 Мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 2 ч. 40 м. дня.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе открывается. Протоколъ прошлаго засѣданія на столѣ у секретаря. Отъ министра народнаго просвѣщенія въ законодательномъ порядкѣ поступило представленіе о предоставленіи министру народнаго просвѣщенія права разрѣшать учрежденіе частныхъ курсовъ, какъ общеобразовательныхъ, такъ и профессіональныхъ, вполнѣ самостоятельныхъ или при существующихъ уже частныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ программами преподаванія выше среднихъ учебныхъ заведеній, но безъ присвоенія какихъ либо правъ.

Представленіе это будетъ напечатано съ относящимся къ нему матеріаломъ и тогда оно будетъ внесено въ Государственную Думу на предметъ сужденія о направленіи дѣла.

Отъ министра народнаго просвѣщенія поступило представленіе объ отпускѣ изъ суммъ казны 40.029 р. 49 к. на перестройку пальмовой оранжереи и сооруженіе клинической прачешной при Юрьевскомъ университетѣ *(смѣхъ)* съ отнесеніемъ сего расхода на строительные кредиты министерства народнаго просвѣщенія 1907 года. Это предложеніе по бюджету 1907 года; у насъ бюджетной комиссіи еще нѣтъ; представленіе это будетъ напечатано и тогда будемъ имѣть сужденіе о направленіи *(общій говоръ)*. За подписью установленнаго числа членовъ Государственной Думы внесено заявленіе слѣдующаго содержанія, оно уже отпечатано:

«На имя члена Государственной Думы Тесля получена изъ Хорола, Полтавской губерніи, телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Учителя Хорольскаго уѣзда, Герасима Батву, сидящаго въ тюрьмѣ 4 мѣсяца, отъ обвиненія котораго отказался жандармскій и прокурорскій надзоръ, вице-губернаторъ Катеринчъ ходатайствуетъ о высылкѣ. Просимъ васъ протестовать въ Думѣ и заявить о вопіющей несправедливости, какъ по отношенію къ Батвѣ, такъ и о прочихъ. Въ губерніи продолжаются увольненія учителей и фельдшеровъ. Просимъ прекратить увольненія и дать мѣста преждеуволеннымъ-политически. По довѣренности семидесяти пяти подписали—Телешекъ, Тукало и Тремко».

«Въ виду этого имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу — сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

На какомъ основаніи содержится въ тюрьмѣ Хорольскій учитель Герасимъ Батва, которому никакого обвиненія не предъявляется? Члены Государственной Думы: А. Тесля, Н. Жигиль, Л. Яснопольскій, Чижевскій, Имшенецкій, Ив. Присецкій, М. Онацкій, М. Дьяченко, Влад. Шеметъ, Иванъ Кириленко, Н. Гредескулъ, В. Окуневъ, Ѳ. Бусловъ, Таранъ, Г. Зубченко, А. Гробовецкій, Л. Литвинъ, В. Радаковъ, М. Кукановъ, И. Степинъ, Аникинъ, И. Антоновъ, М. Литвиновъ, Павелъ Кальяновъ, Яковъ Дитцъ, Ѳ. Крюковъ, Иванъ Заболотный, Василій Бей, Косаренчукъ, Шепитка».

Здѣсь не указывается, по какой статьѣ вносится этотъ запросъ—по ст. 40 или 58? Я представляю себѣ его поданнымъ въ порядкѣ ст. 58 учрежд. Гос. Думы, въ этомъ направленіи принимаю это заявленіе и о немъ докладываю. Такъ какъ заявленія о направленіи этого дѣла не дѣлается, то я перехожу къ слѣдующему докладу. Государственной Думѣ уже извѣстно заявленіе, которое было доложено въ прошломъ засѣданіи, съ приложеніемъ къ нему основныхъ положеній законопроекта о свободѣ совѣсти, съ просьбой признать его спѣшнымъ. Заявленіе это напечатано и сегодня роздано. Такъ какъ заявленія о направленіи не дѣлается, то я предложилъ бы отъ себя на слѣдующемъ засѣданіи поставить вопросъ о направленіи дѣла. Точно также и предыдущее поставлю въ ту же очередь. Затѣмъ, заявленіе за подписью 78 членовъ Думы, предлагающихъ образовать особую думскую комиссію для сосредоточенія въ ней всѣхъ поступающихъ въ Государственную Думу данныхъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ администраціи для провѣрки достовѣрности подобныхъ случаевъ и принятія соотвѣтствующихъ мѣръ для привлеченія къ отвѣтственности представителей администраціи, которые окажутся виновными въ незаконныхъ дѣйствіяхъ.

Медвѣдевъ (Тверская губ.). Прошу разрѣшить сдѣлать заявленіе. Такъ какъ только что прочтено заявленіе, вызывающее необходимость выработки мѣръ для привлеченія къ отвѣтственности административныхъ лицъ, то надо выработать эти мѣры, и такъ какъ здѣсь указывается о способѣ провѣрки, то надо выработать способъ этой провѣрки, а потому я предлагаю передать это заявленіе въ комиссію о наказѣ, которая, разсматривая соотвѣтствующую главу наказа, указала бы, какъ поступать Думѣ по выработкѣ мѣропріятій и изысканію способа провѣрки жалобъ, поступающихъ въ Думу.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ предлагается это заявленіе передать на предварительное разсмотрѣніе комиссіи 19-ти. Согласные передать—благоволятъ сидѣть, не согласные—встаютъ. Принято передать въ комиссію 19-ти. Затѣмъ поступило еще одно заявленіе, и такъ какъ оно передано мнѣ передъ самымъ открытіемъ засѣданія, то я еще не имѣлъ возможности прочесть его, оно очень обширно и потому доложу его послѣ перерыва. Есть ли доклады отдѣловъ по провѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы?

Баронъ Штейнгель (докладчикъ VI отдѣла). VI отдѣлъ поручилъ мнѣ сдѣлать докладъ о результатѣ работъ 4-ой комиссіи этого отдѣла по провѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы, избранныхъ отъ Нижегородской губерніи. Комиссія, ознакомившись съ дѣлопроизводствомъ выборовъ, должна была разсмотрѣть и обсудить поступившія на имя Государственной Думы жалобы на выборы членовъ Государственной Думы, произведенные въ Нижнемъ - Новгородѣ. Комисія подробно ознакомилась со всѣмъ дѣлопроизводствомъ и я считаю долгомъ огласить протоколъ засѣданія *(читаетъ)*.

«На засѣданіи комиссіи 10 мая 1906 года присутствовали: баронъ Ѳ. Р. Штейнгель, Я. А. Осадчій, Ѳ. М. Онипко, Н. С. Онацкій, И. Н. Овчинниковъ, Я. Я. Тенисонъ. Предсѣдателемъ комиссіи избранъ баронъ Ѳ. Р. Штейнгель, секретаремъ И. Н. Овчинниковъ, докладчикомъ баронъ Ѳ. Р. Штейнгель. Комиссія ознакомилась, затѣмъ, съ поступившимъ на ея разсмотрѣніе выборнымъ производствомъ по Нижегородской губерніи. При этомъ комиссіей разсмотрѣна поступившая на имя Государственной Думы жалоба выборщиковъ Вячеслава Валеріановича Левашова и Георгія Робертовича Килевейна отъ 12 апрѣля 1906 года на выборы членовъ Государственной Думы, произведенные въ Нижегородскомъ губернскомъ избирательномъ собраніи. Въ означенной жалобѣ подавшіе ее указываютъ на то, что во время выборовъ выборщики отъ крестьянъ созывались неизвѣстными лицами въ трактиры Нижняго Новгорода, гдѣ предлагалось имъ даровое угощеніе и во время угощенья они склонялись подавать свои голоса за извѣстныхъ лицъ въ члены Государственной Думы. Въ указанномъ обстоятельствѣ принесшія жалобу лица видятъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 3 закона 8 марта сего года, а потому находятъ, что выборы были произведены неправильно, почему и ходатайствуютъ объ отмѣнѣ всѣхъ выборовъ на Нижегородскомъ избирательномъ

собраніи. Комиссія, разсмотрѣвъ дѣло, хотя и усматриваетъ изъ дѣлопроизводства фактъ посѣщенія выборщиками отъ крестьянъ ресторана въ Нижнемъ-Новгородѣ во время выборовъ, но въ то-же время не находитъ основанія установить связь между означеннымъ фактомъ и результатомъ выборовъ въ члены Государственной Думы въ Нижегородскомъ избирательномъ собраніи, а потому признала выборы правильными». Подлинный протоколъ подписали: предсѣдатель комиссіи — баронъ Ѳ. Р. Штейнгель, члены комиссіи—Я. Тенисонъ, Я. Осадчій и секретарь комиссіи—И. Овчинниковъ.

Предсѣдатель. Угодно высказаться кому либо?

Голоса. Заключеніе отдѣла не доложено.

Баронъ Штейнгель (докладчикъ VI отдѣла). Это предсѣдатель отдѣла долженъ доложить.

Предсѣдатель. А кто предсѣдатель отдѣла?

Баронъ Штейнгель (докладчикъ VI отдѣла). Родичевъ.

Родичевъ (Тверская губ.). Заключеніе отдѣла состоитъ въ слѣдующемъ: такъ какъ между имѣвшимъ мѣсто угощеніемъ и между выборами никакой связи не установлено, такъ какъ у комиссіи и у отдѣла не имѣлось рѣшительно никакихъ указаній на то, что бывшее угощеніе въ чемъ бы то ни было повліяло на кого бы то ни было изъ выборщиковъ,—отдѣлъ, не находя никакого повода къ признанію выборовъ неправильными, полагаетъ выборы по Нижегородской губерніи утвердить.

Предсѣдатель. Есть желающіе высказаться? Въ такомъ случаѣ позвольте признать сужденія оконченными и поставить вопросъ на голоса. Угодно ли?... Виноватъ. Имена, которыя подлежатъ утвержденію.... Надо же повторить имена. Предсѣдатель отдѣла, нужны имена.

Родичевъ (Тверская губ.). Отдѣлъ предлагаетъ утвердить по Нижегородской губерніи слѣдующихъ лицъ: 1) Хваткова, Николая Дементьевича. 2) Сторонкина, Якова Михайловича. 3) Филатова, Василія Павловича. 4) Зубкова, Ивана Алексѣевича. 5) Астафьева, Александра Алексѣевича. 6) Бугрова, Ивана Дмитріевича.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственной Думѣ утвердить названныхъ лицъ въ званіи членовъ Государственной Думы? Утверждающіе — сидятъ, возражающіе — встаютъ. Выборы утверждены. Еще есть доклады по повѣркѣ полномочій? Пожалуйте.

Имшенецкій (докладчикъ IX отдѣла). По IX отдѣлу провѣрено дѣлопроизводство по Таврической губерніи. Докладъ комиссіи, провѣрявшей дѣлопроизводство закрытой баллотировкой, единогласно утвержденъ отдѣломъ. Согласно этому утвержденію подлежатъ въ званіи членовъ Государственной Думы отъ Таврической губерніи слѣдующія лица: 1) Нечипоренко, Кириллъ Семеновичъ. 2) Притула, Семенъ Петровичъ. 3) Оболенскій, князь Владиміръ Андреевичъ. 4) Крымъ, Соломонъ Самойловичъ. 5) Новиковъ, Александръ Васильевичъ. 6) Сипягинъ, Александръ Григорьевичъ.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Угодно выборы утвердить? Утверждающіе выборы названныхъ лицъ — сидятъ, возражающіе — встаютъ. Выборы утверждены.

Имшенецкій (докладчикъ IX отдѣла). Докладъ комиссіи, разсматривавшей дѣлопроизводство по Рязанской губ., точно также утвержденъ единогласно закрытой баллотировкой. Согласно этому подлежатъ утвержденію слѣдующія лица въ званіи членовъ Государственной Думы отъ Рязанской губерніи: 1) Ворсобинъ, Егоръ Михайловичъ. 2) Волконскій, князь Николай Сергѣевичъ. 3) Еропкинъ, Аполлонъ Васильевичъ. 4) Гостевъ (онъ же Захаровъ), Дмитрій Григорьевичъ. 5) Черниковъ, Борисъ Ивановичъ. 6) Арсеновъ, Иванъ Владиміровичъ. 7) Ярцевъ, Николай Ивановичъ. 8) Федоровскій, Владиміръ Капитоновичъ.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Баллотирую. Утверждающіе — сидятъ, возражающіе—встаютъ. Выборы утверждены.

Имшенецкій (докладчикъ IX отдѣла). Докладъ комиссіи по Олонецкой губерніи утвержденъ отдѣломъ и предлагается утвердить въ званіи членовъ Государственной Думы отъ Олонецкой губерніи слѣдующихъ лицъ: 1) Бѣлоусова, Дмитрія Васильевича. 2) Якимовскаго, Василія Капитоновича. 3) Африкантова, Александра Владиміровича.

Предсѣдатель. Кому угодно высказаться?

*

Баллотируется. Утверждающіе—сидятъ, возражающіе—встаютъ. Выборы утверждены.

Имшенецкій (докладчикъ IX отдѣла). Производство по городу Лодзи. Докладъ комиссіи утвержденъ отдѣломъ, согласно которому предлагается утвердить въ званіи члена Государственной Думы Ржонда, Антона Мартыновича.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Баллотируется. Утверждающіе — сидятъ, возражающіе — встаютъ. Выборы утверждены.

Имшенецкій (докладчикъ IX отдѣла). По выборамъ Казанской губерніи единогласно утвержденъ отдѣломъ закрытой баллотировкой докладъ комиссіи, согласно которому предлагается утвердить слѣдующихъ лицъ: 1) Абрамова, Якова Абрамовича. 2) Алкина, Саидъ-Гирея Шагіахметовича. 3) Бадамшина, Гарифа Серазетдиновича. 4) Васильева, Александра Васильевича. 5) Герасимова, Марка Нестеровича. 6) Ершова, Петра Андреевича. 7) Лаврентьева, Ивана Егоровича. 8) Лаврскаго, Константина Викторовича. 9) Миндубаева, Фаизакдаза Миндубаева.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Баллотируются выборы по Казанской губерніи. Утверждающіе — сидятъ, возражающіе — встаютъ. Выборы утверждены. Больше нѣтъ докладовъ по отдѣламъ? Въ такомъ случаѣ на очереди стоитъ заявленіе 31 члена Государственной Думы съ проектомъ закона объ обезпеченіи дѣйствительной неприкосновенности личности. Сужденіе по этому предмету началось въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій, 12 мая, и рѣшено вопросъ этотъ передать въ комиссію. Продолженіе и окончаніе сужденій было перенесено на сегодняшній день, запись закрыта не была. Есть желающіе высказаться?

Окуневъ (Тамбовская губ.). До сихъ поръ у насъ въ Россіи личность гражданина неприкосновенности не знала, не знала ея въ особенности крестьянская масса, но былъ и есть, очевидно, негласный законъ, по которому неприкосновенностью личности все таки пользовались. Пользовались ею лица крупнаго бюрократическаго чиновничества и всѣ ими поддерживаемые. Ихъ цѣлая вереница; негласный законъ былъ къ нимъ особенно милостивъ; они за свои преступныя дѣянія не только не терпѣли наказанія, но вполнѣ пользовались этой неприкосновенностью личности; да, кромѣ того, большею частью награждались разными знаками отличія, а когда являлась необходимость выходить въ отставку, то мундирами, пенсіей и есть случаи, что иногда и денежными наградами чуть не въ полмилліона рублей. Такая неприкосновенность личности имѣла послѣдствіемъ: рѣки крови, абсолютный произволъ, безконечныя жестокости власти и расхищеніе государственнаго достоянія. Теперь, когда Государственная Дума внесла законопроектъ о дѣйствительной неприкосновенности личности и уже приступила къ его разсмотрѣнію, намъ отвѣчаютъ, что это сознано и правительствомъ; оно,—когда, еще неизвѣстно,—внесетъ законопроектъ объ этомъ, а такъ какъ ваши полномочія выходятъ изъ границъ, то не лишнимъ считаютъ напомнить вамъ объ этомъ. Мнѣ кажется, что и такое напоминаніе есть слѣдствіе негласнаго закона о неприкосновенности личности. Важность внесеннаго законопроекта не можетъ быть оспариваема. Но особую благодѣтельную силу этотъ законопроектъ дастъ темной деревнѣ, многомилліонной трудящейся массѣ. Запуганное, забитое, угнетенное нуждой, безправіемъ трудовое крестьянство всякую звѣзду на шапкѣ считаетъ начальствомъ; всякая звѣзда считаетъ своей непремѣнной обязанностью заявить себя съ этой стороны и она дѣйствительно заявляетъ. Чтобы не быть голословнымъ, я попрошу у членовъ Государственной Думы двѣ минуты вниманія, чтобы разсказать, какъ вело себя это начальство хотя бы во время прошлогоднихъ аграрныхъ безпорядковъ, разлившихся огненными рѣками по нашей Россіи и явившихся послѣдствіемъ помѣщичьяго гнета и убійственной нищеты. Это движеніе приняло стихійные размѣры. Но тамъ, гдѣ помѣщики сочувствовали нуждѣ крестьянъ, тамъ оно скоро улеглось и всей силой обрушилось лишь на лицъ стараго крѣпостничества. Такъ было въ нашей Тамбовской губерніи. Какія же мѣры были приняты къ подавленію такихъ безпорядковъ? А вотъ какія: сейчасъ же были разосланы разные карательные отряды, во главѣ которыхъ ставили офицеровъ, земскихъ начальниковъ или чиновъ полиціи. Спрашивается, какъ же они приводили въ порядокъ этотъ взбунтовавшійся народъ? Останавливать ихъ собственно уже было поздно, они и сами присмирѣли, они

и сами кончили уже это движеніе. Имъ былъ нуженъ хлѣбъ, они взяли хлѣбъ; для скота нуженъ былъ кормъ, они брали кормъ. Но тамъ, гдѣ имъ приходилось брать этотъ кормъ подъ выстрѣлами помѣщиковъ, тамъ былъ полный ужаса разгромъ. Я не знаю, какъ почувствовалъ бы себя каждый изъ насъ, будучи на ихъ мѣстѣ, но, мнѣ кажется, текстъ Евангелія о камнѣ и хлѣбѣ, о рыбѣ и змѣѣ слабѣе того, когда голодный проситъ хлѣба, а ему посылаютъ свинцовыя пули и казацкую нагайку съ мѣднымъ наконечникомъ. Вотъ еще какія беззаконія творились послѣ того, какъ волненіе утихло: въ деревню, имѣющую не болѣе 60 домовъ, является карательный отрядъ во главѣ съ урядникомъ, созывается сходъ, этому сходу приказывается упасть на колѣни, поклясться, что впредь никакихъ безпорядковъ не будетъ, а послѣ? Послѣ приказанія—пошла гулять казацкая нагайка... Первый день этимъ какъ будто и долженъ былъ кончиться, но нѣтъ, крестьянамъ приказано немедленно же свезти весь хлѣбъ, который у каждаго изъ нихъ имѣется, тому арендатору, у котораго былъ взятъ хлѣбъ, хотя, быть можетъ, и не этотъ. Конечно, всѣ повиновались. На слѣдующій день картина начинается съ того же, та же безпощадная порка и въ заключеніе лишь маленькая разница—крестьянамъ приказано везти уже не хлѣбъ, котораго больше у нихъ нѣтъ, а ту живность, которую каждый изъ нихъ имѣетъ: телятъ, овецъ и проч. Такъ повторялось цѣлые девять дней, и послѣ всего этого измученныхъ и истерзанныхъ крестьянъ не оставили все-таки въ покоѣ: большинство изъ нихъ было взято и посажено по тюрьмамъ, гдѣ они томятся и до сихъ поръ. И это было во времена властвованія теперешняго градоначальника, бывшаго тамбовскимъ губернаторомъ. Онъ и всѣ ему подобные, отличившіеся на такихъ звѣрскихъ расправахъ.....

Предсѣдатель (прерывая оратора). На эту тему говорить можно, систему критиковать можно, но касаться отдѣльныхъ лицъ не слѣдуетъ: относительно ихъ дѣйствій можно дѣлать запросы.

Окуневъ (Тамбовская губ.). Виноватъ. Всѣ эти лица еще не наказаны и мы не нашли еще времени сказать имъ то, чего они заслужили: подъ судъ! Я не стану говорить о важности разсматриваемаго нами законопроекта, но отъ имени лицъ, награжденныхъ особымъ безправіемъ, буду просить: спѣшите съ нимъ, не считайтесь съ физическимъ трудомъ, такъ какъ каждый день, который вы съэкономите, облегчитъ свободнымъ вздохомъ милліоны измученныхъ грудей. Если будетъ необходимо передать этотъ законопроектъ въ комиссію, какъ мы объ этомъ говорили, то мнѣ кажется, что вполнѣ достаточна комиссія изъ 7 лицъ, а не изъ 33, какъ у насъ было принято.

Скворцовъ (Астраханская губ.). Проектъ правилъ долженъ быть пополненъ мѣрами, которыя должны быть приняты въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ до сихъ поръ не введены уставы Императора Александра II. У насъ есть такія мѣстности, гдѣ еще дѣйствуетъ 2-я часть XVI тома св. зак., т. е. дѣйствуетъ еще соединенная палата уголовнаго и гражданскаго суда. Тамъ нѣтъ ни уѣздныхъ членовъ, ни земскихъ начальниковъ, ни мировыхъ судей, тамъ даже нѣтъ и слѣдователей. Тамъ есть слѣдственные чиновники. Я говорю это на тотъ случай, чтобы комиссія, которая будетъ выбрана, имѣла и это въ виду.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я думаю, что нѣтъ никакой необходимости доказывать, что законъ объ огражденіи личности нуженъ, полезенъ, необходимъ. Это безспорная истина, а потому я не позволю себѣ даже утруждать Государственную Думу, доказывая, что дважды два—четыре. Я только позволю себѣ указать на нѣкоторыя частичныя дополненія, которыя, на мой взглядъ, слѣдовало бы допустить. Здѣсь, напримѣръ, указано, что къ отвѣтственности привлекаются административные чины, которые нарушаютъ права обывателей. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ добавить объ отвѣтственности судей за неправильныя, явно пристрастныя дѣйствія по нарушенію правъ отдѣльныхъ лицъ, такъ какъ судебная власть у насъ еще недостаточно независима, недостаточно выработала устойчивость своихъ распоряженій; крайне желательно подвести ее подъ ту же отвѣтственность, подъ которую подведены органы административной власти. Затѣмъ въ § 15 указано, что потерпѣвшіе отъ неправильныхъ дѣйствій органовъ административной власти имѣютъ право вмѣстѣ съ уголовнымъ преслѣдованіемъ или независимо отъ

него на возмѣщеніе понесенныхъ убытковъ согласно ст. 677 т. X. ч. I. св. зак. гражд. Кто знакомъ съ нашимъ теперешнимъ порядкомъ гражданскаго судопроизводства, тотъ прекрасно знаетъ, что, если даже гражданскій судъ признаетъ право на взысканіе убытковъ, то самый способъ доказательства убытковъ крайне затрудненъ. Нашъ судъ поневолѣ стѣсненъ формальными доказательствами и весьма часто не въ состояніи ничего присудить; поэтому мнѣ кажется, что было бы правильнѣе, что было бы достаточно доказать фактъ правонарушенія и чтобы потерпѣвшее лицо могло получить возможность взыскать установленную сумму, если не признаетъ, что сумма эта мала и не пожелаетъ взыскать еще большую сумму. Мнѣ казалось бы, но это уже подробность, что слѣдуетъ требовать или уголовнаго наказанія, или гражданскаго иска, но что врядъ ли правильно требовать и то, и другое. Я думаю, что не совсѣмъ правильно указано въ пунктѣ *а* § 6, что органы полицейской власти имѣютъ право и обязанности задерживать лицъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи или защитѣ.

Это не есть нарушеніе права и не задержаніе, а проявленіе попеченія. Слѣдуетъ лишь упомянуть о тѣхъ случаяхъ, гдѣ нарушаютъ права лица. Напримѣръ, подъ видомъ нищенства можно задержать человѣка. Надо упомянуть о лишеніи свободы даже не въ установленномъ мѣстѣ заключенія. Напримѣръ, весьма часто случается, что лицо выдаютъ за умалишеннаго, заключаютъ въ домъ умалишенныхъ; это есть извѣстный видъ лишенія свободы. На этотъ случай законъ долженъ обратить вниманіе. Затѣмъ мнѣ кажется, что здѣсь есть ошибка въ чисто редакціонномъ отношеніи. Есть явныя несообразности въ § 3. Если читать его, то получается слѣдующее:

§ 3. На органы судебной власти возлагается, подъ страхомъ отвѣтственности за преступное бездѣйствіе власти, непремѣнная обязанность охраны неприкосновенности личности, жилища и частной корреспонденціи отъ нарушеній, совершаемыхъ частными и должностными лицами, на точномъ основаніи нижеизложенныхъ постановленій и во всѣхъ случаяхъ, когда такая защита является необходимой».

Какъ будто бы нарушеніе происходитъ на точномъ основаніи и вслѣдствіе постановленія. Очевидно, это относится къ обязанностямъ судей ограждать, а не нарушать. Это—чисто редакціонная ошибка. Я думаю, что § 3 и § 9, съ которымъ онъ связанъ, слѣдуетъ выразить болѣе категорически, такъ какъ здѣсь сказано, что судебная власть обязана принимать мѣры на случай дошедшихъ до нея свѣдѣній. Это слишкомъ неопредѣленно и можетъ поставить судебную власть въ затруднительное положеніе. Надо опредѣленнѣе указать, что жалоба потерпѣвшаго лица или всякаго, который признаетъ, что чьи либо гражданскія права нарушены, служитъ поводомъ для судебной власти къ возбужденію вопроса объ огражденіи частныхъ правъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители! Я полагаю, что вопросъ, подлежащій нашему рѣшенію въ настоящее время, есть тотъ же вопросъ, который обсуждается въ любомъ парламентѣ при первомъ чтеніи внесеннаго законопроекта. Я предложу поэтому говорить объ отдѣльныхъ параграфахъ предлагаемаго намъ проекта, когда изъ комиссіи этотъ проектъ пойдетъ на наше вторичное обсужденіе. Въ настоящее же время я сообщу тотъ рядъ мыслей, который приводитъ меня къ заключенію, что этотъ проектъ заслуживаетъ нашего вниманія. Если бы я придерживался иного взгляда на этотъ проектъ, то я предложилъ бы вамъ ту форму, которой вѣжливо отклоняется обсужденіе законопроекта, признаннаго негоднымъ. Я предложилъ бы, напримѣръ, отсрочить обсужденіе этого законопроекта и передать его въ комиссію черезъ шесть мѣсяцевъ, въ увѣренности, что въ концѣ этого срока первая сессія нашей Думы будетъ закончена. Эта форма, которой придерживаются въ англійскомъ парламентѣ, была бы безобидна для докладчика законопроекта и его составителей. Но, такъ какъ я, какъ я постараюсь сейчасъ доказать вамъ, имѣю полное основаніе думать, что этотъ законопроектъ отвѣчаетъ дѣйствительнымъ потребностямъ и вполнѣ удовлетворяетъ назрѣвшимъ нуждамъ общества, и поэтому закончу мою рѣчь предложеніемъ передать этотъ законопроектъ въ комиссію, которая внесетъ его съ извѣстными измѣненіями; такъ какъ

права комиссіи въ этомъ отношеніи очень обширны, то она его можетъ совершенно пересмотрѣть и представить его въ новомъ видѣ на ваше дальнѣйшее обсужденіе. Я полагаю, что этотъ законопроектъ заслуживаетъ нашего полнаго вниманія, потому что онъ разрѣшаетъ вопросъ о неприкосновенности личности такъ, какъ разрѣшаютъ его въ любомъ государствѣ, гдѣ существуетъ народное представительство и гдѣ личность пользуется охраной суда. Порядокъ этотъ возникъ въ разныхъ странахъ въ разное время, но я думаю, что никто не поразится изъ васъ, узнавъ, что принципъ, который защищается въ этомъ законѣ, возникъ въ Англіи еще въ 1215 г., именно съ того времени, когда была обнародована Великая Хартія Вольностей, когда было провозглашено то начало, что ни одинъ человѣкъ не можетъ быть задержанъ и брошенъ въ тюрьму, не можетъ быть подвергнутъ административной ссылкѣ иначе, какъ по приговору суда. Это тотъ самый принципъ, который проводится въ предложенномъ вамъ законопроектѣ. Онъ получилъ признаніе въ 1680 году, въ такъ называемомъ статутѣ «Habeas corpus». Всѣ не только европейскія, но и американскія законодательства придерживаются того же начала. Я особенно подчеркиваю это правило и настаиваю на его признаніи, такъ какъ съ этой каѳедры я услышалъ замѣчаніе: «почему суду, а не прокурорскому надзору?» Очевидно потому, что судъ несмѣняемъ, а члены прокурорскаго надзора смѣняемы. Вотъ почему суду, а не прокурорскому надзору долженъ быть предоставленъ контроль за дѣйствіями администраціи, когда рѣчь идетъ о задержаніи. Я поддерживаю этотъ законопроектъ не только потому, что онъ подчиняетъ администрацію судебному контролю во всѣхъ случаяхъ задержанія, но и потому, что имъ весьма ясно сознана та истина, что недостаточно провозгласить принципъ неприкосновенности личности и сохранить право высшаго начальства позволять или не позволять привлеченіе къ суду подчиненныхъ имъ органовъ. Такое право существовало во Франціи, и создано было въ ней, такъ называемой, консульской конституціей, ея 75 параграфомъ, по которому нельзя было привлечь чиновника къ судебной отвѣтственности, не испросивъ согласія его ближайшаго начальства, а для высшихъ органовъ администраціи и въ томъ числѣ министровъ, не испросивъ согласія Государственнаго Совѣта. Эти нормы были перенесены въ первую имперскую конституцію и заимствованы были, по всей вѣроятности, изъ французскаго источника нашими законодателями, въ частности Сперанскимъ. Они встрѣчаются въ XVI томѣ, который распространяетъ ихъ на различныхъ представителей власти, даже на земскія власти и на власти городскія.

Вы прекрасно поняли, что пока будетъ держаться такое правило, ни о какомъ проведеніи въ жизнь начала отвѣтственности чиновниковъ при произвольномъ задержаніи не можетъ быть и рѣчи. Вы приняли во вниманіе, что вслѣдъ за сентябрьскимъ переворотомъ во Франціи, прежде чѣмъ вотирована была въ народѣ республиканская конституція 1875 года, временное правительство сочло нужнымъ отмѣнить, такъ называемый, 75 параграфъ. Съ этого времени во Франціи было проведено начало, которое имѣется въ Англіи, т. е. отвѣтственность всѣхъ органовъ исполненія передъ судебною властью, независимо отъ испрашиванія чьего бы то ни было согласія на преданіе ихъ суду. Значитъ, и этотъ второй существенный пунктъ, ограждающій личность и ея неприкосновенность, обезпеченъ правомъ судебнаго преслѣдованія должностныхъ лицъ, органовъ исполненія, за допущенное ими нарушеніе закона при личномъ задержаніи. Вами принято во вниманіе, что неприкосновенность личности требуетъ, во 1-хъ, передачи суду контроля за порядкомъ производства задержанія и, во 2-хъ, возможности судебнаго преслѣдованія чиновниковъ, произведшихъ задержаніе помимо согласія ихъ прямого начальства. Но вы не даете никакихъ указаній насчетъ тѣхъ средствъ, которыми можно обезпечить неприкосновенность жилища и частной корреспонденціи. Я думаю, что комиссія пересмотритъ въ этомъ отношеніи внесенный въ нее законопроектъ и, отправляясь отъ признанія принципа неприкосновенности жилищъ и неприкосновенности частной корреспонденціи, введетъ въ то же время какія нибудь дополнительныя нормы съ той цѣлью, чтобы создать изъ этого теоретическаго требованія практическое сред-

ство для проведенія въ жизнь этихъ началъ, признаніе которыхъ необходимо, но проведеніе которыхъ въ жизнь представляетъ очень большія трудности. Я приведу вамъ примѣръ. Вы получаете извѣстіе о томъ, что въ томъ или другомъ жилищѣ готовится бомба. Очевидно, въ этихъ случаяхъ неприкосновенность жилища провести довольно трудно. Комиссіи придется поработать не мало для того, чтобы отыскать тѣ нормы, которыя позволили бы привести въ соотвѣтствіе государственный интересъ съ принципомъ неприкосновенности жилища.

Относительно неприкосновенности корреспонденціи опять таки комиссіи будетъ предстоять большая работа. Если имѣется предположеніе, что въ текстѣ какой нибудь телеграммы, какого нибудь письма можно найти явныя доказательства подготовляемаго государственнаго переворота, опять таки явится понятное желаніе предупредить его вскрытіемъ корреспонденціи. Вашей комиссіи придется поэтому поставить себѣ задачей примирить и на этотъ разъ государственный интересъ, требованіе государственной безопасности съ сохраненіемъ дорогого всѣмъ намъ принципа неприкосновенности личности.

Изъ всего сказаннаго, я думаю, можно придти къ заключенію, что въ общемъ я отношусь весьма сочувственно къ внесенному проекту закона, но я хотѣлъ бы оттѣнить одну сторону въ моемъ отношеніи къ нему, которая, по всей вѣроятности, не будетъ раздѣляться лицами, его составившими. При его составленіи имѣлось въ виду, что будетъ изданъ особый законъ о такъ называемой усиленной и чрезвычайной охранѣ, отвѣчающей европейскому понятію осаднаго положенія. Но при этомъ голоса, которые раздавались съ этой каѳедры, не упомянули ни разу о томъ, что есть и другая форма усиленной охраны, не отвѣчающая понятію осаднаго положенія, при которой требованія законности сохраняются въ большей степени. Это—временная отсрочка дѣйствія акта «Habeas Corpus». Существенное отличіе между осаднымъ положеніемъ и временной отсрочкой «Habeas Corpus» лежитъ въ томъ, что при временной отсрочкѣ отвѣтственность должностныхъ лицъ гражданскихъ и военныхъ за дѣйствія, не согласныя съ закономъ, не отмѣняется, а отсрочивается. Нельзя въ періодъ отсрочки «Habeas Corpus» привлечь ихъ къ судебной отвѣтственности, но право привлечь ихъ за дѣйствія, не согласныя съ закономъ по прекращеніи отсрочки «Habeas Corpus», удерживается за лицами, интересы и права которыхъ были задѣты такими незаконными дѣйствіями.

Я полагаю, что комиссія должна будетъ включить эти начала въ законъ о неприкосновенности личности, не ожидая того момента, когда проведено будетъ особое законодательство, отвѣчающее западному представленію объ осадномъ положеніи или нашему представленію объ усиленной и чрезвычайной охранѣ. Я прерываю мои общія замѣчанія и предлагаю вамъ, господа, передать дальнѣйшее обсужденіе разобраннаго здѣсь законопроекта въ комиссію.

Брамсонъ (Ковенская губ.). Нельзя не согласиться съ предшествующимъ ораторомъ, что настоящій законопроектъ представляетъ собой, несомнѣнно, значительный шагъ впередъ по сравненію съ тѣмъ моремъ безправія, въ которомъ утопала до сихъ поръ свобода личности и спокойное самочувствіе русскихъ гражданъ. Но даже при бѣгломъ просмотрѣ этого законопроекта бросается въ глаза, что съ одной стороны составители этого законопроекта не исчерпали всѣхъ тѣхъ источниковъ насилія, произвола и давленія, которые представляютъ россійскіе законы. У насъ есть еще случаи, когда мирнымъ гражданамъ приходится подчиняться законамъ объ усиленной охранѣ и военномъ положеніи, и которые игнорируются этимъ законопроектомъ. Среди этихъ законовъ особенно заслуживаютъ упоминанія военныя постановленія, предоставляющія военноначальникамъ, комендантамъ и генералъ-губернаторамъ такія полномочія, примѣненія которыхъ существенно ограничиваютъ свободу гражданъ. Достаточно указать въ видѣ примѣра на статью 73 положенія объ управленіи крѣпостями, по которой комендантъ имѣетъ право своею властью высылать лицъ, только показавшихся ему неблагонадежными или неугодныхъ мѣстной администраціи, и они широко пользуются этимъ правомъ. Всѣмъ извѣстенъ случай, который произошелъ съ членомъ Государственной Думы Синягинымъ, который

былъ задержанъ и не былъ возвращенъ даже тогда, когда за него хлопоталъ предсѣдатель Совѣта Министровъ. Статья 73 такъ и оставалась въ силѣ. Мнѣ извѣстно, что въ той губерніи, отъ которой я являюсь представителемъ, масса рабочихъ высылалась только за то, что они участвовали въ стачкахъ. Къ нимъ примѣнялась та же 73 статья. Неполнота кругозора на источники произвола чувствуется и въ другихъ частяхъ законопроекта. Напримѣръ, въ статьѣ 4 не говорится, что нужно бороться съ условіями, при которыхъ полиціи дается право выдавать приказъ или ордеръ о взятіи подъ стражу или подъ особый полицейскій надзоръ. О томъ, что существуетъ еще цѣлая масса другихъ ограниченій или проявленій полицейскаго произвола въ родѣ домашняго ареста, подписки о невыѣздѣ и цѣлаго ряда другихъ мѣръ, не говорится ни слова. Здѣсь надо примѣнить болѣе общее эластичное выраженіе. Съ другой стороны отъ авторовъ этого законопроекта мы въ правѣ были бы требовать, чтобы они отрѣшились отъ старыхъ традицій, отъ выраженій, которыми злоупотребляютъ охранное отдѣленіе и жандармскія управленія. Если, напримѣръ, взять статью 5, гдѣ говорится объ условіи, когда допускается личное задержаніе, то мы находимъ знакомое по практикѣ стараго добраго времени выраженіе—«объ огражденіи общественнаго порядка и спокойствія». Съ этимъ выраженіемъ связано много печальныхъ воспоминаній. Далѣе, въ той же статьѣ говорится, что задержаніе возможно, какъ законная мѣра для предупрежденія преступленій. Текстъ этой статьи даетъ въ руки мѣстныхъ властей такую силу, которую имъ безусловно нельзя давать. Чувствуется сохраненіе остатковъ полицейскаго режима и опеки; въ желаніи его сохранить нельзя, конечно, заподозрить авторовъ нашего законопроекта, но они невольно поддались старой традиціи. Въ статьѣ 6-ой говорится о лицахъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи и защитѣ, которыхъ полицейская власть имѣетъ право задерживать. Если дать эту статью въ руки полицейскихъ приставовъ и урядниковъ, чтобы они могли задерживать всѣхъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи,—сколько лицъ будетъ подведено подъ этотъ пунктъ! Еще менѣе утѣшителенъ пунктъ, касающійся лицъ, пребываніе которыхъ на свободѣ грозитъ безопасности и порядку въ общественномъ мѣстѣ; авторы законопроекта даже не упомянули о томъ, что задержаніе примѣнимо, когда дѣйствія этихъ лицъ грозятъ кому либо явной опасностью или существенно нарушаютъ порядокъ; они довольствуются выраженіемъ, что самое пребываніе этихъ лицъ на свободѣ грозитъ порядку въ общественномъ мѣстѣ. Въ послѣднемъ пунктѣ § 6 мы видимъ упоминаніе о томъ, что полиція можетъ задерживать подъ предлогомъ удостовѣренія въ личности. Это удостовѣреніе личности многимъ стоило здоровья и свободы и безконечныхъ путешествій по этапамъ. Неужели оно будетъ также легко примѣняемо и при законѣ, который гарантируетъ намъ свободу личности. Надо пожелать, чтобы комиссія, которой будетъ предоставленъ пересмотръ этого законопроекта, изъ обширной области законовъ стараго режима тщательно подобрала все то, что должно быть уничтожено и окончательно предано забвенію, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ она отрѣшилась отъ стиля и опасной терминологіи ублюдочныхъ законовъ стараго времени.

Министръ юстиціи. Неприкосновенность личности, конечно, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ основъ гражданской свободы, но, конечно, не вамъ слушать и не мнѣ говорить о томъ, что одной неприкосновенностью личности эти основы не исчерпываются. Вслѣдъ за неприкосновенностью личности возникаетъ вопросъ и о другихъ правахъ личности, которыя заключаются или въ правѣ свободнаго проявленія въ области устнаго или печатнаго слова, или въ правѣ свободнаго ея проявленія въ формѣ разнообразнаго общенія или единенія съ другими личностями. Законопроектъ, который касается неприкосновенности личности, конечно, не исчерпываетъ всего того, что необходимо въ области гражданской свободы. Вслѣдъ за этимъ законопроектомъ Государственной Думѣ надлежитъ обсудить законопроекты, которые будутъ касаться и всѣхъ другихъ отраслей, относящихся къ области свободы личности, такъ какъ примѣненіе всякихъ законовъ, ограждающихъ личность, требуетъ выработки условій, которыя обезпечивали бы правильное регулированіе законовъ. Мало написать законъ, гораздо важнѣе позаботиться

о томъ, чтобы законъ этотъ правильно примѣнялся, скажу больше, чтобы онъ соблюдался. Предшествующіе ораторы уже указывали на серьезное и важное значеніе, которое представляетъ въ отношеніи неприкосновенности личности предоставленіе огражденія этого начала не прокурорскому надзору, а судамъ. Въ этой мысли заключается, дѣйствительно, одна изъ главнѣйшихъ сторонъ, которая будетъ отвѣчать задачѣ огражденія законовъ. Ограждать законъ должны будутъ суды. Это есть первое и необходимѣйшее условіе, которымъ будетъ обезпечиваться правильное примѣненіе закона о неприкосновенности личности. Поэтому, серьезное вниманіе, по моему убѣжденію, должно быть отведено вопросу о такомъ устройствѣ суда, которое отвѣчало бы отмѣченной мною идеѣ огражденія неприкосновенности личности.

Въ законопроектѣ указывается, что судъ будетъ охранять неприкосновенность личности; органами его являются судебный слѣдователь, уѣздный членъ окружнаго суда и мировой судья. Наши мѣстные суды должны, дѣйствительно, быть призваны къ тому, чтобы служить огражденіемъ не только той неприкосновенности личности по закону, который предполагается быть изданнымъ, но и всѣхъ другихъ законовъ, которые будутъ направлены къ огражденію правъ личности. Вопросъ о мѣстныхъ судахъ пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе, какъ по отношенію къ самой неприкосновенности личности, такъ и всякихъ иныхъ правъ, которыя должны быть закрѣплены за личностью. Въ виду этого устройство мѣстныхъ судовъ должно быть выдвинуто и, какъ мнѣ думается, заслуживаетъ перваго вниманія. Этотъ вопросъ съ моей точки зрѣнія является совершенно неотложнымъ. Если взглянуть на положеніе нашего мѣстнаго суда, то все въ этой области представляется въ высшей степени перепутаннымъ. Суды организованы на самыхъ различныхъ началахъ. Такое положеніе, думается мнѣ, оставлено быть не можетъ. Переустройство этихъ судовъ и при томъ переустройство на такихъ началахъ, которыя соотвѣтствовали бы вполнѣ тѣмъ основнымъ требованіямъ, на которыхъ вообще должна быть поставлена судебная власть, представляется совершенно необходимымъ. Поэтому, какъ для того законопроекта, на который въ настоящее время обращено вниманіе Государственной Думы, такъ и по отношенію къ послѣдующимъ законопроектамъ не меньшей важности, представляется совершенно необходимымъ разсмотрѣть и разрѣшить вопросъ о мѣстномъ судѣ.

По этому поводу правительство уже имѣетъ совершенно законченный законопроектъ, который и внесетъ на разсмотрѣніе Государственной Думы. Вотъ въ какомъ положеніи находятся первыя, по моему мнѣнію, необходимыя условія для того законопроекта, который уже внесенъ въ настоящее время въ Думу, и для тѣхъ законопроектовъ, которые послѣдуютъ послѣ этого законопроекта. Вторымъ условіемъ обезпеченія гражданскихъ правъ представляется мнѣ, какъ то было уже указано предшествующими ораторами, необходимость болѣе правильной постановки уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ. Для меня этотъ вопросъ никоимъ образомъ не можетъ быть связанъ только съ вопросомъ объ огражденіи неприкосновенности личности. Вопросъ этотъ долженъ быть, въ виду его важности, поставленъ возможно шире.

Онъ долженъ касаться, вообще, всякаго рода неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ и устанавливать гражданскую и уголовную ихъ отвѣтственность, не ограничивая этого вопроса закономъ о неприкосновенности личности. Правильная постановка отвѣтственности должна касаться разнообразныхъ нарушеній, если таковыя допускаются служебными и должностными лицами. Условія правильной постановки отвѣтственности являются необходимѣйшимъ вторымъ звеномъ въ законахъ, которые будутъ ограждать права личности. Разрѣшеніе поэтому вопроса о гражданской и уголовной отвѣтственности представляется для меня вопросомъ, заслуживающимъ серьезнѣйшаго вниманія на первыхъ же порахъ. Законопроектъ по этому предмету точно также будетъ изготовленъ и предложенъ вниманію Государственной Думы.

Вотъ тѣ немногія заявленія, которыя я считалъ необходимымъ сдѣлать для того, чтобы пояснить, что одновременно съ разсмотрѣніемъ законопроекта о неприкосновенности

личности необходимо разсматривать законопроекты, которые будутъ касаться и другихъ правъ личности. Необходимо подвергнуть серьезнѣйшему разсмотрѣнію и рѣшенію вопросъ объ устройствѣ мѣстнаго суда и вопросъ о гражданской и уголовной отвѣтственности служащихъ.

Сафоновъ (Костромская губ.). Законъ о неприкосновенности личности, имѣя въ виду огражденіе личности отъ посягательства со стороны властей, долженъ непремѣнно исчерпывать всѣ проявленія и дѣйствія этой личности, лишь бы онѣ не были противозаконны. Если вы всмотритесь въ представленный законопроектъ, то увидите, что онъ касается личнаго задержанія, свободы передвиженія, неприкосновенности жилищъ и неприкосновенности частной переписки. Но въ немъ вы не найдете чрезвычайно важнаго, повседневнаго проявленія личности—это труда. Только русская дѣйствительность заставляетъ обратить вниманіе на это проявленіе личности и оградить его. Какъ извѣстно, въ нашей жизни стѣсненія проникли во всѣ поры: мы видимъ стѣсненіе тамъ, гдѣ, казалось, должна быть полная свобода, у насъ же нѣтъ и свободы труда. Кому изъ общественныхъ дѣятелей неизвѣстно, какими препятствіями обставлена свобода труда, напримѣръ, въ земскомъ дѣлѣ. Кому неизвѣстно, какими стѣсненіями окружены на пути непосредственно связанныя съ трудомъ занятія,—торговля, напримѣръ, книгами, лекарствами и т. д. Трудъ и торговля должны быть свободны. Это должно составлять неотъемлемое право каждаго, кто можетъ, кто желаетъ этимъ заниматься. Вотъ почему я считаю необходимымъ въ числѣ тѣхъ проявленій личности, которыя указаны въ приведенномъ законопроектѣ, упомянуть и о правѣ труда и торговли и считаю необходимымъ отмѣнить всѣ ограниченія, которыми это право связано въ данное время.

М. Петрункевичъ (С.-Петербургъ). Я намѣренъ ограничиться очень небольшимъ указаніемъ, но, по моему мнѣнію, имѣющимъ очень большое значеніе. А именно: въ § 7 указано то, что для выясненія причинъ задержанныя лица должны препровождаться участковому мировому судьѣ, судебному слѣдователю или уѣздному члену окружнаго суда. При современномъ положеніи дѣлъ въ уѣздахъ это дѣлается невозможнымъ, потому что въ уѣздѣ имѣется одинъ членъ окружнаго суда, пребывающій въ уѣздномъ городѣ и то временно существующій, какъ коррективъ, какъ поправка къ учрежденію земскихъ начальниковъ,—и къ нему должны направляться изъ разныхъ мѣстностей задержанныя лица. Кто знаетъ разстоянія въ нашихъ уѣздахъ, тотъ понимаетъ, что иногда задержанное лицо должно быть направлено за 100 верстъ для того, чтобы получить разрѣшеніе объ освобожденіи. Я предлагаю, чтобы комиссія, которая будетъ разсматривать этотъ проектъ, въ огражденіе правъ личности, приняла во вниманіе, что надо согласовать этотъ пунктъ съ той дѣйствительностью, которая есть. Когда будутъ введены мировые участковые судьи, которые обезпечатъ приближеніе власти къ населенію, то этотъ вопросъ объ огражденіи неприкосновенности личности долженъ стоять на первой очереди. Пропускъ въ этомъ отношеніи въ ст. 7-й будетъ представлять для сельскаго населенія огромное затрудненіе, потому что нельзя примириться съ тѣмъ, чтобы переправлять задержанное лицо за огромныя пространства.

Локоть (Черниговская губ.). Та мысль, ради которой я просилъ теперь слова, уже подчеркнута однимъ изъ предыдущихъ ораторовъ. Я хочу остановиться на этой мысли подробнѣе и подчеркнуть ее болѣе настойчиво. § 15 говоритъ, что потерпѣвшій отъ неправильныхъ дѣйствій административной власти имѣетъ право на возмѣщеніе понесенныхъ убытковъ. Спрашивается, а какъ слѣдуетъ поступать въ томъ случаѣ, если потерпѣвшій не можетъ въ данное время почему либо предъявить искъ, или если потерпѣвшій умретъ, не успѣвъ предъявить таковой искъ за неправильное дѣйствіе судебной власти? Очевидно, что редактировать параграфъ такимъ образомъ будетъ неправильно. Очевидно, что не только потерпѣвшіе могутъ предъявлять иски, но и ихъ близкіе, которые заинтересованы въ судьбѣ потерпѣвшаго. Еще болѣе мы должны настаивать на той мысли, что каждый гражданинъ, у котораго есть данныя о незаконности дѣйствій власти, имѣетъ право привлечь эту власть къ суду. Я просилъ бы комиссію, которая будетъ этимъ

*

заниматься, точно формулировать это право каждаго гражданина и вставить его отдѣльнымъ параграфомъ.

Румянцевъ (Новгородская губ.). Я скажу только два слова. Профессоръ Ковалевскій уже указалъ на то, что законопроекты подобнаго рода имѣютъ въ виду жизненныя, бытовыя условія, а съ другой стороны и министръ юстиціи Щегловитовъ обстоятельно указалъ на то значеніе, которое имѣетъ въ странѣ судъ, обезпечивающій тѣ или другія свободы. И мнѣ кажется, что если мы передадимъ въ комиссію этотъ законопроектъ, то должны просить комиссію, чтобы она разсмотрѣла его не какъ законопроектъ только, не какъ законъ, который будетъ существовать въ которомъ нибудь изъ томовъ, а какъ такой законъ, который долженъ будетъ имѣть болѣе или менѣе рѣшающее значеніе на тѣ условія, въ которыхъ бьется теперь жизнь. Вотъ съ этой цѣлью, мнѣ кажется, и необходимо было бы прибавить, что кромѣ суда необходимо обратить вниманіе на строй нашей администраціи, на строй нашей полиціи, которая явится, какъ проектируетъ записка, уполномоченной на осуществленіе того же самаго закона при строгомъ и бдительномъ надзорѣ суда, т. е. необходима, значитъ, еще и другая сторона— именно, необходимо обратить вниманіе на тѣ условія, при которыхъ этотъ законъ можетъ функціонировать въ странѣ. Я прибавилъ бы, пожалуй, еще, что кромѣ полиціи и суда есть еще сторона, не менѣе важная, на которую слѣдовало бы обратить вниманіе тѣхъ, или того законодательнаго органа, который обсуждаетъ вопросы о свободахъ. Свобода не есть нѣчто безусловно неограниченное; свобода для особи въ ея естественномъ состояніи—это такъ, но свободу личности въ общественной жизни—такъ понимать нельзя. Это есть, во всякомъ случаѣ, свобода, ограниченная тѣмъ общественнымъ строемъ, тѣмъ обществомъ, среди котораго личность живетъ. И мнѣ кажется, въ этомъ отношеніи на обществѣ и на законодательномъ учрежденіи лежитъ обязанность обратить вниманіе на то положеніе, въ которомъ оставлена нынѣ личность. Личность оставлена въ ея естественномъ состояніи, мѣры къ ея общественному воспитанію слишкомъ малы и, даже скажу больше, всѣ мѣры, которыя существуютъ, направлены къ тому, чтобы окончательно дискредитировать и уничтожить въ странѣ всѣ способы, которые помогли бы личности общественно воспитаться. Вотъ на эти условія, мнѣ кажется, необходимо обратить вниманіе законодательнаго учрежденія, въ данный разъ комиссіи, что положеніе личности, въ которомъ она находится въ настоящее время, далеко не удовлетворительно. Я кончилъ.

Котляревскій (Саратовская губ.). Нельзя не присоединиться совершенно къ тому, что было высказано здѣсь Максимомъ Максимовичемъ Ковалевскимъ. Дѣйствительно, весь опытъ политической и конституціонной исторіи показываетъ намъ, что обезпеченіе личности цѣликомъ покоится на системѣ гарантіи, такъ сказать, на системѣ установленія отвѣтственности должностныхъ лицъ тогда, когда они нарушаютъ неприкосновенность личности. И, дѣйствительно, чрезвычайно поучителенъ примѣръ въ этомъ отношеніи, который онъ привелъ. Пока существовала та 75 статья французской конституціи 8-го года,— въ теченіе 75 лѣтъ во Франціи наверху происходили самыя крупныя политическія измѣненія: имперія смѣнялась республикой, республика уступала мѣсто монархіи и весь этотъ процессъ совершался наверху, такъ сказать, и весьма мало проникалъ въ глубину. А въ глубинѣ Франціи продолжалась по старому административная жизнь, сохранялось попрежнему полновластіе префектовъ и полновластіе низшей администраціи, которой конецъ былъ положенъ только въ 70 году съ уничтоженіемъ этой статьи. Здѣсь, несомнѣнно, мы должны слѣдовать примѣру той страны, которая наилучшимъ образомъ сумѣла, такъ сказать, обезпечить и гарантировать какъ неприкосновенность личности, такъ и всѣ остальныя формы гражданской свободы, именно примѣру Англіи. Но я позволю себѣ отвѣтить Максиму Максимовичу, что въ этомъ проектѣ, въ основномъ положеніи его, даются нѣкоторыя отправныя точки, по которымъ видно, что составители его именно въ этомъ направленіи и желаютъ развитія нашего дальнѣйшаго законодательства. Мнѣ кажется, что именно такой смыслъ имѣетъ § 2-й даннаго законопроекта, который гласитъ: «никакія изъятія изъ пра-

вилъ о порядкѣ производства дѣлъ, подвѣдомственныхъ судебной власти по общимъ правиламъ уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, не могутъ быть допускаемы».

Думаю, что въ этомъ проектѣ въ то же время заключается и другое весьма важное начало, которое заслуживаетъ особеннаго вниманія и которое должно быть особенно развито въ работахъ комиссіи. Этотъ законопроектъ, мнѣ кажется, даетъ намъ возможность въ будущемъ построеніи обойтись безъ тѣхъ учрежденій, которыя дѣйствительно пользуются большой распространенностью на континентѣ Европы, но которыя политическимъ опытомъ нельзя не признать безусловно осужденными,—я говорю объ административной юстиціи. Я думаю, что весь этотъ проектъ построенъ и исходитъ изъ предположенія единства судебной власти и единства судебной отвѣтственности, и я думаю, что на эту сторону комиссія должна обратить самое большое вниманіе. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи мы имѣемъ примѣромъ англо-американскую систему. На континентѣ только Италія сдѣлала такую попытку, попытку не совсѣмъ удачную. Но разъ мы можемъ воспользоваться всѣмъ богатымъ, политическимъ и конституціоннымъ опытомъ Европы, мы должны перейти къ такой чисто судебной системѣ, и я думаю, что мы можемъ совершенно избѣгнуть тѣхъ учрежденій, которыя такъ характерно отличаютъ континентальную политическую психологію отъ англо-американской. Затѣмъ, второй вопросъ, возбужденный Максимомъ Максимовичемъ, тоже заслуживаетъ полнаго вниманія. Безусловно предпочтительнѣе пріостановка «Habeas Corpus», чѣмъ военное положеніе и положеніе объ усиленной охранѣ, но, мнѣ кажется, вводить ее сюда едва-ли возможно. Очевидно, здѣсь мы сталкиваемся съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ чрезвычайно существенныхъ, но вводящихъ въ самую глубь различныхъ конституціонныхъ отношеній. Мы не можемъ избѣгнуть вопросовъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ налагается военное положеніе и пріостанавливается дѣйствіе «Habeas Corpus». Во всякомъ случаѣ это былъ бы актъ Государственной Думы. Какъ можетъ быть объявлено такое военное положеніе или усиленная охрана и пріостановлено дѣйствіе «Habeas Corpus», когда Думы не существуетъ: во время ея роспуска или когда начинаются новые выборы? Должна ли она быть вновь собрана? Мы здѣсь имѣемъ цѣлый рядъ весьма сложныхъ контраверсовъ, на которые, насколько я знаю, нѣкоторые и указываютъ. Что касается до послѣдняго соображенія, которое было высказано г. министромъ юстиціи, то, конечно, нельзя не согласиться, что разъ предоставляются такія важныя новыя функціи суду, то встаетъ на первый планъ и вопросъ объ его полной реорганизаціи. Дѣйствительно, для всей прочности нашего будущаго политическаго строя первоклассную важность имѣетъ наша новая судебная реформа. Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи мы имѣемъ счастье не находиться безъ всякаго прецедента, какъ въ другихъ областяхъ,—достаточно даже простого возвращенія къ нашему первобытному состоянію 64-го года, достаточно вычеркнуть всю организацію, которую пережила Россія послѣ 64-го года. Это представляетъ огромное преимущество. Въ этомъ смыслѣ намъ пришлось бы гораздо больше устранять, разрушать, чѣмъ создавать новаго. Это, я думаю, чрезвычайно облегчитъ нашу задачу и поможетъ намъ въ будущемъ создать въ Россіи судъ, достойный этого имени. *(Аплодисменты).*

Родичевъ (Тверская губ.). Я просилъ слова, чтобы сдѣлать краткое заявленіе. Лица, вырабатывавшія настоящій законопроектъ, отлично понимаютъ связь его съ прочими частями законодательства; мы отлично понимаемъ, что кромѣ законовъ, обезпечивающихъ извѣстныя права, нужно и надлежащее устройство органовъ суда прежде всего. Это право охраняющее. Вопросъ устройства мѣстнаго суда разрабатывается тѣми же лицами. И проектъ объ устройствѣ суда на мѣстахъ, проектъ объ отмѣнѣ учрежденія земскихъ начальниковъ, будетъ внесенъ въ Думу въ самомъ непродолжительномъ времени. Вопросъ же другой, вопросъ, связанный съ настоящимъ законопроектомъ, вопросъ объ организаціи отвѣтственности должностныхъ лицъ по суду, представляется разрѣшеннымъ настоящимъ проектомъ. Онъ разрѣшенъ установленіемъ простого принципа, провозглашеннаго § 14-мъ. Этимъ параграфомъ отмѣняется особый поря-

докъ преданія суду должностныхъ лицъ за совершенныя ими по должности преступленія и проступки, и устанавливается начало, что должностныя преступленія преслѣдуются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ и всѣ остальныя, и никакой особой подсудности не устанавливается. Это основное положеніе устраняетъ какіе бы то ни было частичные споры относительно порядка осуществленія преданія суду должностныхъ лицъ. Если законодательство остановится на этой мысли и признаетъ ее правильной, этимъ самымъ и вопросъ о преданіи суду должностныхъ лицъ представляется разрѣшеннымъ. Поэтому, когда Государственная Дума разсмотритъ этотъ проектъ, если она приметъ то положеніе, которое выставляется въ пунктѣ «*б*» статьи 4-й, она разрѣшитъ, такъ называемый юристами, «предрѣшительный вопросъ» законодательства въ этомъ случаѣ.

Галецкій (Архангельская губ.). Я былъ въ числѣ тѣхъ, которые въ прошломъ засѣданіи позволили себѣ указать будущей комиссіи на необходимость принять во вниманіе связь, существующую между законопроектомъ о неприкосновенности личности съ необходимостью измѣненія въ постановкѣ организаціи, между прочимъ, и судебной власти. Но я не позволилъ бы себѣ думать, что я говорилъ что либо принципіально новое для членовъ будущей комиссіи. Мнѣ кажется, что каждый изъ насъ понимаетъ, что для каждаго изъ насъ ясна уже была эта связь гораздо раньше, чѣмъ мы пришли сюда, раньше, чѣмъ одинъ изъ говорившихъ намъ любезно еще разъ объяснилъ эту связь. Но, мнѣ кажется, что мы всѣ были бы въ свою очередь достаточно не любезны, если бы на эту любезность не отвѣтили надлежащимъ образомъ. Здѣсь указано было недавно на то, что есть еще одна сторона политической жизни, которая тѣснѣйшимъ образомъ связана съ вопросомъ о неприкосновенности личности, что есть такой вопросъ государственной организаціи, который долженъ быть поставленъ во главѣ угла,—это вопросъ объ отвѣтственности вообще исполнительной власти передъ народными представителями. (*Аплодисменты*). Господа, у насъ судъ принципіально до сихъ поръ независимъ. Но, вѣроятно, всѣ знаютъ по процессу Спиридоновой, что несмотря на эту независимость суда, можетъ быть такое фактическое положеніе, при которомъ исправникъ можетъ позволить себѣ грозить посадить подъ арестъ судебнаго слѣдователя. Такое фактическое положеніе возможно тамъ, гдѣ нѣтъ отвѣтственности исполнительной власти передъ народными представителями. Можетъ быть, съ моей стороны тоже излишняя любезность напоминать объ этомъ, потому что, мнѣ кажется, въ прошлый разъ основное значеніе вопроса объ отвѣтственности министровъ было достаточно ясно здѣсь изложено. Но я говорю, что Дума не исполнила бы долга отвѣтить на любезность любезностью, если бы не упомянула о необходимости немедленнаго водворенія въ государственной жизни Россіи этого основного принципа.

Федоровскій (Рязанская губ.). Относительно мнѣній, которыя высказаны по поводу обсуждаемаго законопроекта, можно сказать слѣдующее. Нѣкоторые изъ говорившихъ требуютъ расширенія мысли, которая положена въ основу законопроекта, т. е. мысли о неприкосновенности личности; расширеніе это идетъ иногда до того, что требуется измѣненіе судебныхъ уставовъ Императора Александра II, иногда-же ограничивается только тѣмъ, что предлагается измѣненіе статьи 295 уст. угол. суд., въ которой видятъ тормазъ для нормальнаго отправленія дѣятельности органовъ судебной власти. Нѣтъ сомнѣнія, для каждаго здѣсь присутствующаго ясно, что необходимо возстановить въ полной чистотѣ судебные уставы, что необходимо измѣнить организацію судебной власти въ смыслѣ предоставленія ей полной независимости! Но въ данный моментъ мы, мнѣ думается, обсуждаемъ только узкій вопросъ, вопросъ объ обезпеченіи свободы личности. Въ предѣлахъ этого то вопроса мнѣ представляется необходимымъ обсужденіе дальнѣйшей редакціи законопроекта въ комиссіи. Поэтому, несмотря на полную солидарность съ мыслью о необходимости того или другого измѣненія въ различныхъ областяхъ, я категорически высказываюсь противъ расширенія основныхъ положеній предложеннаго законопроекта сейчасъ, ибо въ немъ одномъ я вижу то зерно, которое еще въ «Великой Хартіи Вольностей»

послужило началомъ англійскихъ свободъ. Я высказываюсь за то, чтобы комиссія ограничилась лишь основными положеніями предлагаемаго законопроекта, я высказываюсь противъ расширенія ихъ на ту или другую область въ виду того, что намъ необходимо, какъ можно скорѣе, дать просимый кусокъ хлѣба, синицу въ руки, а не орла въ небѣ.

Черносвитовъ (Владимірская губ.). Я очень сожалѣю о томъ, что г. министръ юстиціи, только что недавно здѣсь говорившій, удалился. Я имѣлъ цѣлью сказать нѣсколько словъ, сдѣлать нѣсколько возраженій по поводу того, что имъ было сказано. Г. министръ юстиціи въ своей рѣчи хотѣлъ указать на то, что правительство идетъ на встрѣчу желаніямъ народныхъ представителей. Вотъ по этому поводу я и хочу сдѣлать нѣсколько возраженій. Такъ какъ правительство имѣетъ теперь какъ будто кабинетъ министровъ и министерская ложа не совсѣмъ пуста, то я разсчитываю, что мои слова дойдутъ до министра юстиціи. Дѣло въ томъ, что врядъ ли можно найти въ словахъ министра юстиціи желаніе пойти на встрѣчу высказаннымъ пожеланіямъ народныхъ представителей. Въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь было указано общее пожеланіе — независимость суда. Между тѣмъ г. министръ юстиціи ничего не упомянулъ объ общихъ судахъ и говорилъ только о мѣстномъ судѣ, не называя его настоящимъ именемъ—институтомъ земскихъ начальниковъ, отъ котораго правительство хочетъ отказаться, какъ отъ института, стяжавшаго такую всѣмъ извѣстную славу. Я думаю, что это болѣе, чѣмъ мало. Независимость суда, такъ желаемая народными представителями, не будетъ достигнута даже возстановленіемъ во всей цѣлости судебныхъ уставовъ Императора Александра II. Съ тѣхъ поръ, какъ были опубликованы эти уставы, прошло очень много времени. Въ это время тяжелая рука правительства наложила на эти судебные уставы столько несмываемыхъ штриховъ, что недостаточно только возстановить ихъ въ прежнемъ видѣ, ихъ нужно переработать. Если министерство юстиціи желало идти на встрѣчу желаніямъ народныхъ представителей, то оно говорило бы, что оно желаетъ поставить независимость суда на должную высоту, что оно намѣрено предложить тѣ необходимыя исправленія, которыя указаны временемъ, для того, чтобы переработанные судебные уставы Императора Александра II заняли надлежащее мѣсто въ законодательствѣ страны. Въ этомъ отношеніи не могу не иллюстрировать нѣсколькими примѣрами то, что наложило на существующіе суды неизгладимую печать. Я думаю, что никто не забылъ, сколько шаговъ предпринималось со стороны правительства для колебанія авторитета судебной власти. Я думаю, никто не забылъ, какъ тяжба столицы съ однимъ изъ гвардейскихъ полковъ, разрѣшенная во всѣхъ инстанціяхъ въ пользу столицы, другою властью была приведена къ иному окончанію. Министръ юстиціи, стоявшій тогда во главѣ, въ отставку не вышелъ и никакихъ мѣръ не предпринималъ къ тому, чтобы такого колебанія авторитета судебныхъ рѣшеній не было. Никто не забылъ, когда, по мѣткому выраженію А. Ф. Кони, кандидатъ безправія, земскій начальникъ Протопоповъ, лишенный по суду возможности выставлять свою кандидатуру, оказался поставленнымъ на прежнее, если не лучшее, положеніе другою властью. Со стороны представителя высшей судебной администраціи также никакихъ мѣръ для того, чтобы такого колебанія судебныхъ рѣшеній не происходило, не было принято. Мало этого, за послѣднее время бюрократизація органовъ судебнаго устройства сдѣлала еще большіе шаги впередъ. Я полагаю, что всѣмъ памятно дѣло о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ вотяковъ, когда только принятіе въ немъ участія В. Г. Короленко дало возможность найти истину въ этомъ судебномъ процессѣ. Между тѣмъ, что же изъ этого вышло? Когда дѣло дошло до одной изъ высшихъ инстанцій, и правительствующій сенатъ осудилъ низшіе функціонировавшіе по дѣлу органы суда, допустившіе неправильности, со стороны судебной администраціи послѣдовали награды чинамъ низшей инстанціи, всѣ, кто плохо велъ дѣло, получили соотвѣтствующія повышенія. Я полагаю, что я привелъ достаточно примѣровъ изъ болѣе далекаго прошлаго. Послѣдующее время показало, насколько судебная администрація желала коррупировать нравы дѣйствующихъ русскихъ судовъ. До-

статочно вспомнить про дѣло Золотовой, которое представляетъ не болѣе, какъ романъ въ томъ изслѣдованіи, которое было ему дано правительствомъ, романъ только не въ желтой обложкѣ, какъ французскій, а въ зеленой. Никто этого романа не читалъ, такъ какъ онъ былъ разсчитанъ на другую публику. Это ограниченіе области изслѣдованія сказалось въ дѣлѣ Золотовой и, не давая возможности найти истину, пошло еще дальше. Я напомню Ходынскій процессъ, стяжавшій преступную извѣстность, и то дѣло, о которомъ говорилъ предыдущій ораторъ, дѣло Спиридоновой. Здѣсь область судебнаго изслѣдованія была такъ обрѣзана, что выяснить истину было уже совсѣмъ невозможно.

Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что для того, чтобы судъ былъ поставленъ на достаточную высоту, онъ долженъ быть вполнѣ независимымъ. Только судъ вполнѣ независимый и стоящій на высотѣ этого положенія будетъ гарантировать тѣ конституціонные устои, за которые мы теперь боремся. Исправленіе суда возможно только при возвращеніи къ уставамъ Императора Александра II и установленіи дѣйствительной несмѣняемости судей. Это возможно при устраненіи вліянія на судъ прежде всего самого министра юстиціи. За послѣднее время мы знаемъ, что судебная администрація принимала такія мѣры, какъ удаленіе предсѣдателя одного изъ Сибирскихъ судовъ въ 24 часа, и говорила, что для этого стоило только министру съѣздить въ Царское Село. Гдѣ такой законъ? Въ какомъ томѣ свода законовъ есть такое правило? Такого закона нѣтъ. Только тогда, когда возможность этого будетъ дѣйствительно въ самомъ корнѣ уничтожена,—а это будетъ тогда, когда несмѣняемость судей будетъ установлена, когда привлекаться къ отвѣтственности они будутъ только по суду и когда члены судебной коллегіи будутъ избираться только изъ своей среды округа и палаты, а не изъ кандидатовъ, которые назначаются министромъ, только тогда несмѣняемость будетъ совсѣмъ полной.

Предсѣдатель. За подписью 31 лица поступило заявленіе о прекращеніи записи ораторовъ по настоящему вопросу. Одно лицо имѣетъ право возраженія. Возраженій нѣтъ? Позвольте поставить на баллотировку. Кто принимаетъ предложеніе о прекращеніи записи, благоволитъ сидѣть; кто отрицаетъ—встаетъ. Предложеніе принято. Запись прекращена.

Тениссонъ (Лифляндская губ.). Ораторы въ своихъ сужденіяхъ не касались одной изъ обширныхъ областей произвола. Я имѣю въ виду административную власть, дисциплинарную власть административныхъ лицъ, особенно по отношенію къ крестьянамъ. Даже въ органахъ мѣстнаго самоуправленія крестьянъ примѣняется эта власть въ достаточной мѣрѣ для того, чтобы оскорблять чувство достоинства крестьянъ и даже должностныхъ лицъ самоуправленія крестьянъ. Волостной старшина имѣетъ право посадить подъ арестъ безъ права кассаціи и лицъ волостного общества и должностныхъ лицъ. Сами же волостные старшины подлежатъ административному заключенію на 7 дней безъ права жалобы, апелляціи и даже кассаціи. Здѣсь говорится, дѣйствительно, на первой страницѣ подъ пунктомъ 2-мъ объ общемъ положеніи крестьянъ. Но я долженъ сказать, что есть области и губерніи, къ которымъ не относятся общія ссылки этого проекта. Дѣло не ясно въ томъ, что Прибалтійскій край имѣетъ свое спеціальное положеніе о крестьянахъ. И это положеніе, какъ спеціальный законъ, не отмѣняется общимъ законоположеніемъ. Кромѣ того, Прибалтійскій край сохранилъ за собой съ прежнихъ временъ извѣстное преимущество въ отрицательномъ смыслѣ, что исключительное законоположеніе не отмѣняется, если оно не будетъ упомянуто въ общемъ законоположеніи. Въ такомъ случаѣ, если при составленіи окончательнаго проекта комиссія не будетъ руководствоваться особымъ указаніемъ на Прибалтійскій край, то будетъ споръ о томъ, не сохранитъ ли за собой право дѣйствій нынѣшнее положеніе о крестьянахъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній. Поэтому при обсужденіи въ комиссіи этого проекта нельзя не имѣть этого въ виду. По крайней мѣрѣ указаніе на это въ законѣ необходимо. Что касается редакціи отдѣльныхъ пунктовъ, то хотя она и подлежитъ разсмотрѣнію впослѣдствіи, но я не могу не указать на параграфъ 9-й, гдѣ говорится о томъ, что предпринимаютъ высшіе органы судебной власти въ случаѣ дошедшихъ до нихъ свѣдѣній. Эта редакція

слишкомъ общая, слишкомъ неопредѣленная, и поэтому здѣсь можно предъявлять органамъ судебной власти какія угодно обвиненія, причемъ органы судебной власти не будутъ имѣть возможности защищаться. Разъ мы стремимся имѣть судъ независимый, то онъ долженъ быть облеченъ достаточной безопасностью по отношенію къ предъявляемымъ ему жалобамъ и требованіямъ. Поэтому здѣсь необходима большая опредѣленность. Въ такомъ же смыслѣ я долженъ указать на 10-й параграфъ, гдѣ опять говорится, что каждый судья обязанъ имѣть постоянное и неуклонное попеченіе о томъ, чтобы никто не содержался въ заключеніи безъ законнаго о томъ постановленія. Если не указать ближайшихъ мѣръ къ тому, какъ судья долженъ осуществлять эту обязанность, то это поставитъ судъ въ невозможное положеніе.

Рютли (Лифляндская губ.). Въ законопроектѣ должно быть съ точностью указано, что дѣйствія этого закона распространяются на всю территорію Имперіи, въ противномъ случаѣ на окраины дѣйствія этого закона не распространятся. Напримѣръ, въ Прибалтійскомъ краѣ существуетъ особый институтъ, который многимъ не извѣстенъ,—это институтъ вотчинной полиціи. Институтъ этотъ не подчиняется никакому контролю и охраняетъ только интересы, собственно говоря, помѣщиковъ. Представитель вотчинной полиціи, если кто попался случайно въ имѣніи или на мызѣ,—конечно, вѣдь всѣ дороги черезъ имѣніе ведутъ,—если не снялъ шапки передъ помѣщикомъ, его сейчасъ же задерживаетъ, составляетъ протоколъ. Это случается очень часто. Онъ исправляетъ свою служебную обязанность, а жалобы подать некому. Подашь уѣздному начальнику, который какъ разъ большей частью тотъ же самый помѣщикъ. Вы можете себѣ представить, какой послѣдуетъ отвѣтъ на жалобу. Кромѣ того, въ Прибалтійскомъ краѣ уѣздные начальники, это вродѣ исправниковъ внутреннихъ губерній, могутъ налагать взысканіе, конечно, на своихъ подчиненныхъ, а эти подчиненные опять непосредственно могутъ налагать взысканіе на частныхъ лицъ, такъ что частныя лица такъ терроризуются этими администраторами, что жить такимъ образомъ невозможно. Все это въ особенности должно быть указано въ законопроектѣ. Кромѣ того въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ существуютъ запрещенія въ области обученія дѣтей. Инспекторъ имѣетъ во всякое время право вторгаться въ частныя жилища вмѣстѣ съ городовымъ и составлять протоколъ. Каждый, кто имѣетъ двухъ сыновей, долженъ дрожать, что инспекторъ придетъ вмѣстѣ съ городовымъ и будетъ безпокоить.

Кромѣ того, еще не указано, именно, что въ Прибалтійскомъ краѣ генералъ-губернаторъ имѣетъ право высылки въ зависимости отъ его усмотрѣнія и независящихъ отъ насъ обстоятельствъ. Кромѣ того, не указано въ законопроектѣ, что нѣкоторыя лица особо уполномочиваются такими правами, которыя не оправдываются ни военнымъ положеніемъ, ни усиленной охраной. Такъ, напримѣръ, Прибалтійскія губерніи, весь этотъ край былъ раздѣленъ на такія сатрапіи. Какія же права они имѣютъ? Нигдѣ имъ никакихъ не найти! Такъ недавно, мѣсяцъ тому назадъ, мѣстный, такъ называемый, генералъ-губернаторъ Орловъ запретилъ жителямъ города Пернова, а тамъ они большей частью рыбаки, отъ 12 часовъ ночи до 6 часовъ утра выходить. Представьте себѣ ихъ положеніе; вѣдь тамъ 5/6 жителей живутъ рыболовствомъ; было какъ разъ весеннее время; являлась депутація со стороны рыбаковъ и крестьянъ. И какой же былъ отвѣтъ?—Что очень здорово спать послѣ полуночи! ..

Чаксте (Курляндская губ.). Послѣ объясненія предшествующихъ ораторовъ я хотѣлъ бы обратить вниманіе комиссіи на редакцію статьи 15-й. Тамъ имѣется ссылка исключительно на ст. 677, т. X ч. I. зак. гражд. Въ виду того, что въ Имперіи дѣйствительно дѣйствуетъ кодексъ законовъ, ссылка на статью прямо можетъ вызвать недоразумѣніе. Какъ будто въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ X-й томъ не дѣйствуетъ, потерпѣвшіе лишаются возможности искать вознагражденіе за понесенные убытки. Слѣдовательно, надо устранить недоразумѣніе и при окончательной редакціи указать на то, что вознагражденіе слѣдуетъ по гражданскому закону вообще, или сослаться на дѣйствующій гражданскій кодексъ Имперіи.

Новгородцевъ (Екатеринославская губ.).

Предшествующіе ораторы разбирали по статьямъ предложенный законопроектъ. Но сейчасъ въ правѣ ли мы подробно разбирать всѣ тѣ замѣчанія, которыя были здѣсь сдѣланы? И такъ какъ мы сегодня не рѣшаемъ судьбу законопроекта и признаемъ его значеніе только въ основныхъ положеніяхъ, сдѣланныхъ и высказанныхъ для комиссіи, то подробный разборъ этихъ отдѣльныхъ замѣчаній дѣло не сегодняшняго дня. Онъ долженъ быть сдѣланъ и въ комиссіи и при второмъ чтеніи законопроекта. Я считаю своимъ долгомъ сдѣлать нѣкоторыя разъясненія оратору, который нашелъ въ § 5 терминологію стараго порядка и употребилъ рѣзкія выраженія по поводу редакціи, употребленной этимъ параграфомъ. Я приведу только историко-юридическую справку. Редакція этого параграфа взята нами изъ западно-европейскихъ соотвѣтствующихъ законовъ и въ частности изъ англійскихъ законовъ 1839 года.

Предсѣдатель. Я ставлю вопросъ. Вопросъ, подлежащій нашему обсужденію, опредѣляется сдѣланнымъ предложеніемъ о передачѣ заявленія 31 члена, проекта закона объ обезпеченіи дѣйствительной неприкосновенности личности, въ комиссію. Итакъ, я спрашиваю, угодно ли Государственной Думѣ означенное заявленіе передать на предварительное разсмотрѣніе особой комиссіи?

Голоса. Угодно.

Предсѣдатель. Кто соглашается—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Принято. Но если принято, возбуждается вопросъ, какъ составить комиссію, изъ какого числа членовъ и какимъ образомъ избрать ее? Не имѣетъ ли кто предложенія?

Голоса. Пятнадцать.

Остроғорскій (Докладчикъ комиссіи). Комиссія 19-ти не успѣла еще выработать правила о порядкѣ образованія комиссій въ виду крайней сложности вопроса, который затрагиваетъ много существенныхъ сторонъ парламентской жизни. Поэтому комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда встрѣтится надобность образовать какую либо комиссію, установить нѣкоторыя отдѣльныя условія порядка образованія этихъ комиссій. Комиссія 19-ти имѣла сужденіе относительно того, какими способами можно было бы образовать комиссію для разсмотрѣнія вопроса объ личной неприкосновенности. Комиссія 19-ти пришла къ заключенію, что комиссію для разсмотрѣнія вопроса о личной неприкосновенности можно было бы избрать въ общемъ собраніи Думы записками въ составѣ 15 лицъ.

Голоса. Принять предложеніе.

Предсѣдатель. Итакъ, внесено предложеніе: комиссію для разсмотрѣнія заявленія 31 члена избрать въ общемъ собраніи Государственной Думы посредствомъ записокъ въ составѣ 15 членовъ. Требуется раздѣлить эти вопросы или голосовать предложеніе въ цѣломъ? Требованія раздѣленія нѣтъ?

Голоса. Нѣтъ, не нужно.

Предсѣдатель. Требованія раздѣленія нѣтъ. Означенное предложеніе голосуется въ полномъ составѣ. Повторяю, комиссія избирается на общемъ собраніи Государственной Думы посредствомъ записокъ въ составѣ 15 членовъ. Кто принимаетъ—благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ—благоволитъ встать. Предложеніе принято. Когда угодно приступить къ выборамъ комиссіи?

Голоса. Сейчасъ.

Предсѣдатель. Позвольте объявить перерывъ. Во время перерыва будутъ написаны записки, а подсчетъ ихъ можетъ происходить во время засѣданія. Перерывъ не болѣе получаса.

Голоса. Четверть часа.

Предсѣдатель. Позвольте объявить перерывъ на полъ часа.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Я долженъ доложить нѣкоторыя поступившія заявленія. Заявленіе за подписью 33 лицъ:

«Нижеподписавшіеся предлагаютъ Думѣ, признавъ вопросъ неотложнымъ, обсудить и постановить слѣдующее:

1) Организовать своевременную разсылку отчетовъ Думы во всѣ учрежденія Россіи и непремѣнно во всѣ сельскія и волостныя управленія, земскія и городскія управы и другія общественныя учрежденія.

Если эту задачу затруднится выполнить бюро Думы,—2) немедленно избрать комиссію изъ 11 членовъ (по одному отъ каждаго отдѣла) для организаціи и завѣдыванія этимъ дѣломъ.

3) Тѣмъ же путемъ организовать повсюду продажу отчетовъ Думы по минимальной цѣнѣ.

1) Галецкій. 2) Строгановъ. 3) Ясинопольскій. 4) Афанасьевъ. 5) А. Исуповъ. 6) Быстровъ. 7) А. Волковичъ. 8) А. Сипягинъ. 9) Л. Брамсонъ. 10) кн. В. Оболенскій. 11) Якушкинъ. 12) Медвѣдевъ. 13) Винаверъ. 14) Д. Васильевъ. 15) Рутценъ. 16) И. Корсаковъ. 17) Л. Петражицкій. 18) Сыртлановъ. 19) Ив. Субботинъ. 20) Мих. Меркуловъ. 21) В. Карандышевъ. 22) М. Масленниковъ. 23) Некрасовъ. 24) С. Куликовъ. 25) Черносвитовъ. 26) Ильинъ. 27) Ан. Соколовскій. 28) Куликовъ. 29) Петрункевичъ. 30) П. Сафоновъ. 31) И. Замысловъ. 32) Г. Шершеневичъ. 33) Н. Ромашевъ».

Такъ какъ здѣсь есть указаніе на бюро Думы, то оно представитъ свои объясненія по поводу этого предложенія. Пока не угодно ли будетъ напечатать это и завтра обсудить его?

Голоса. Просимъ... просимъ...

Предсѣдатель. Затѣмъ слѣдуетъ заявленіе отъ комиссіи изъ 19 лицъ.

Остроногорскій (Докладчикъ комиссіи). Число комиссій, образованныхъ Государственной Думой, пока еще очень незначительно. Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ образованіе новыхъ комиссій. Между тѣмъ краткій опытъ дѣятельности уже существующихъ комиссій доказалъ, что имъ невозможно работать при тѣхъ условіяхъ, при какихъ происходятъ занятія въ Государственной Думѣ. Занятія Государственной Думы очень часто начинаются въ 11 час. утра, кончаются обыкновенно поздно, а иногда даже очень поздно, и поэтому членамъ комиссіи нѣтъ никакой возможности участвовать въ засѣданіяхъ комиссіи. Случается иногда, какъ напр. это сегодня имѣло мѣсто, что до засѣданія Думы созваны были 3 комиссіи, т. е. 2 комиссіи и 1 отдѣлъ. Многіе изъ членовъ, участвующихъ въ комиссіи 19, въ то же время состоятъ членами отдѣловъ и другихъ совѣщаній и поэтому многіе не имѣли физической возможности участвовать во всѣхъ засѣданіяхъ, на которыя они были приглашены. Между тѣмъ работы комиссіи имѣютъ весьма важное значеніе для всей дѣятельности Думы. На комиссіи возлагаются всѣ подготовительныя работы. Комиссіи должны разъяснять и освѣщать вопросы. Если комиссіи не въ состояніи будутъ исполнять свои обязанности съ той тщательностью, которая требуется отъ нихъ, то, само собой разумѣется, и Дума не будетъ въ состояніи работать съ пользой для страны. Поэтому является безусловно необходимымъ обезпечить комиссіямъ и отдѣламъ возможность работать внимательно. Комиссія 19-ти, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, пришла къ тому заключенію, что необходимо было бы Думѣ принять постановленіе о томъ, чтобы засѣданія общихъ собраній Думы открывались не ранѣе 2-хъ часовъ дня, тогда комиссіи и отдѣлы имѣли бы возможность работать утромъ. Но этого было бы еще недостаточно. Задачи членовъ комиссій и отдѣловъ состоятъ не только въ томъ, чтобы принимать участіе въ засѣданіяхъ Думы, но имъ также нужно подготовить матеріалы для обсужденія въ этихъ комиссіяхъ. Поэтому комиссія 19-ти пришла къ тому заключенію, что Государственной Думѣ слѣдовало бы принять порядокъ, установленный въ западно-европейскихъ парламентахъ, а именно, удѣлить одинъ день въ недѣлю на работу комиссій. Согласно этому, комиссіей 19-ти принята слѣдующая резолюція, которую я имѣю честь доложить Государственной Думѣ: «Комиссія 19-ти, озаботившись необходимостью обезпечить членамъ комиссій и ихъ отдѣламъ возможность плодотворной работы, постановила войти въ Государственную Думу съ предложеніемъ: чтобы, во-первыхъ, засѣданія Государственной Думы открывались не ранѣе 2-хъ часовъ дня, и, во-вторыхъ, чтобы одинъ день въ недѣлю, а именно суббота, былъ выдѣленъ отъ занятій въ Думѣ для работъ комиссій и отдѣловъ».

Предсѣдатель. Комиссія настаиваетъ на неотложности и проситъ опредѣлить это сейчасъ.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Можно сдѣлать заявленіе? Можетъ быть, предварительно рѣшенія этого предложенія Государственная Дума пожелаетъ обсудить вопросъ вообще объ комиссіяхъ? Вѣдь намъ нужно еще обсудить вопросъ о другихъ комиссіяхъ.

Предсѣдатель. Не слышно.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Я говорю объ остальныхъ нашихъ комиссіяхъ. Я позволю себѣ обратить вниманіе Государственной Думы

*

на то, что намъ необходимо, напр., выбрать бюджетную комиссію, которая немедленно должна бы начать работать для того, чтобы къ 1-му октября собрать всѣ необходимые матеріалы для обсужденія бюджета, для разсмотрѣнія котораго у насъ имѣется въ распоряженіи всего только два мѣсяца. Я думаю, что бюджетная комиссія должна быть немедленно выбрана, чтобы для обсужденія бюджета на 1907 годъ она могла имѣть матеріалы, которые необходимо собрать теперь.

Остроумовскій (Докладчикъ комиссіи). Комиссія 19-ти имѣла честь докладывать Государственной Думѣ, что она не могла изготовить проектъ правилъ объ образованіи комиссій въ виду крайней сложности этого вопроса. Комиссія считаетъ долгомъ присовокупить теперь, что употребитъ всѣ усилія относительно порядка образованія комиссій. Тѣ продолжительныя пренія, которыя возникли въ средѣ комиссіи, убѣдили ее въ томъ, что этотъ вопросъ долженъ быть весьма серьезно обсужденъ и что комиссія не имѣетъ права выносить такія рѣшенія, которыя, быть можетъ, не вполнѣ удовлетворили бы Думу и не соотвѣтствовали бы всей важности вопроса, который затронутъ при рѣшеніи задачъ комиссій. Поэтому въ ближайшіе дни комиссія посвятитъ свои засѣданія разрѣшенію этого вопроса и какъ только она остановится на проектѣ правилъ по этому предложенію, она поспѣшитъ доложить ихъ Думѣ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что не особенно удобно назначать для комиссій время съ 11 час. и засѣданіе Думы съ 2 час. Съ 11 до 2, очевидно, комиссіи будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи для занятій всего 2 часа, такъ какъ имъ необходимо сдѣлать перерывъ—вѣдь нужно же намъ всѣмъ питаться, и поневолѣ для этого нужно сдѣлать перерывъ. Затѣмъ, если мы начнемъ работать съ 2 часовъ, то мы всѣ останемся безъ возможности пообѣдать; если же мы пожелаемъ сдѣлать перерывъ въ 5 час., то при засѣданіи до 7 час. намъ остается для работы менѣе 5 час. Мнѣ кажется, гораздо цѣлесообразнѣе не дѣлать засѣданій Думы два раза въ недѣлю; комиссія имѣла бы возможность эти два дня посвятить своимъ трудамъ, а Дума собиралась бы 4 раза въ недѣлю не позднѣе 11 час. и такимъ образомъ, работая до 7 час., имѣла бы въ своемъ распоряженіи 8 час. на каждое засѣданіе. Четыре дня по 8 час.—это составитъ 32 часа въ недѣлю, а комиссіи въ свою очередь имѣли бы возможность работать, скажемъ, отъ 11 до 6—7 час., а всего 14 час. въ недѣлю. При такихъ условіяхъ работа будетъ плодотворна, и мы будемъ имѣть возможность и работать, и вести правильный образъ жизни.

Якушкинъ (Курская губ.). Я не могу согласиться съ мнѣніемъ, выраженнымъ комиссіей, что мы такъ много за послѣднее время и такъ усердно занимались, что для комиссій не оставалось времени для занятій. Напротивъ, всѣ мы хорошо помнимъ, что у насъ было много праздничнаго времени, такъ что едва ли можно удѣлять для занятій комиссій болѣе времени, чѣмъ мы удѣляли. Для правильныхъ занятій комиссій необходимо установить другой порядокъ ихъ составленія. Мы теперь видимъ, что у насъ значительное число членовъ попадаютъ въ комиссіи все одни и тѣ же; когда были выбраны комиссіи тридцати трехъ и девятнадцати, то въ нихъ оказались одни и тѣ же лица и они должны были начинать занятія въ одно время, что было невозможно. На это обстоятельство необходимо обратить вниманіе. Причина, что попадаютъ однѣ и тѣ же лица въ составъ разныхъ комиссій, заключается въ томъ, что мы не довольно хорошо знакомы другъ съ другомъ, но лица, составляющія списки кандидатовъ, должны обратить на это вниманіе. Затѣмъ я не думаю, чтобы было удобно сейчасъ принять постоянную мѣру въ этомъ отношеніи. Я считаю неудобнымъ отмѣнять состоявшееся постановленіе Думы о началѣ засѣданія въ 11 часовъ. Если дѣйствительно пять дней засѣданія Думы, начинающихся въ 11 час., мѣшаютъ занятіямъ комиссій, тогда я поддерживаю предложеніе графа Гейдена, чтобы сдѣлать 2 дня свободныхъ отъ занятій Думы. Мы вчера видѣли примѣръ: громадное большинство рѣшило вопросъ, что сегодня засѣданіе должно начаться съ 11 час. по прежнему постановленію, сказавшемуся въ желаніи большинства членовъ Думы, но когда было представлено доказательство, что есть занятія отдѣловъ Думы и комиссій, на которыя должно быть потрачено утро, то Дума рѣшила отказаться отъ

постановленія и согласилась начать занятія съ 2-хъ часовъ. Я думаю, если потребуется такое измѣненіе, то Дума можетъ его сдѣлать всякій разъ особымъ постановленіемъ. Намъ незачѣмъ отмѣнять состоявшееся раньше постановленіе объ открытіи занятій съ 11 часовъ. То были исключительные случаи, когда наши занятія продолжались до поздней ночи. Когда Дума будетъ собираться съ 11 час., для комиссій останется свободное вечернее время для занятій. Я полагаю, что общаго постановленія по этому вопросу дѣлать не слѣдуетъ, но въ виду представленныхъ соображеній, что комиссія требуетъ для себя болѣе свободнаго времени, я предлагаю принять предложеніе графа Гейдена не какъ постоянную, а какъ временную мѣру и назначить для занятій комиссій два дня въ недѣлю.

Понятовскій (Волынская губ.). Мнѣ кажется, что удобнѣе начинать занятія съ 11 час. утра; тогда можно раньше кончать засѣданія. Если же въ комиссіи и отдѣлы избраны одни и тѣ же лица, то въ это время я думалъ бы начинать засѣданіе позже, пока большинство отдѣловъ не кончитъ занятій. Что же касается до перерыва въ работѣ Думы, то если бы таковой былъ принятъ, то, мнѣ кажется, что день перерыва долженъ быть не въ субботу, а въ другой день, чтобы не было двухъ свободныхъ дней сряду. Перерывъ въ срединѣ недѣли дастъ больше отдыха членамъ Думы, чѣмъ если будетъ два дня подрядъ. Я предлагаю перерывъ сдѣлать въ среду или въ четвергъ.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Комиссія 19-ти присоединяется къ сдѣланному предложенію, чтобы два дня въ недѣлю были удѣлены на занятія комиссій и отдѣловъ; что же касается времени открытія засѣданія Думы, то едва ли будетъ удобнымъ открывать ихъ ранѣе двухъ часовъ, потому что у многихъ членовъ Государственной Думы есть многочисленныя обязанности, связанныя съ ихъ званіемъ членовъ Думы; такъ, напримѣръ, корреспонденція, конечно, по примѣру западно-европейскихъ парламентовъ, все будетъ возрастать и возрастать, а если засѣданія будутъ начинаться съ 11 час. утра, то членамъ Думы некогда будетъ заниматься своими дѣлами, и въ ихъ распоряженіи останется только вечеръ, который едва ли можно будетъ удѣлить на занятія Государственной Думы. Кромѣ исключительныхъ случаевъ Думѣ слѣдовало бы остановиться на рѣшеніи вопроса: цѣлесообразно ли начинать занятія раньше двухъ часовъ? Можно принять за правило открывать собраніе въ два часа, но ничто не помѣшаетъ въ исключительныхъ случаяхъ назначать эти засѣданія и раньше двухъ часовъ. Рѣчь идетъ о томъ, чтобы установить общее правило относительно двухъ дней, которые слѣдовало бы удѣлить на работу комиссій отдѣловъ. Комиссія 19-ти находитъ наиболѣе удобнымъ назначить эти дни на субботу и понедѣльникъ.

Шольцъ (Кіевская губ.). Я во всякомъ случаѣ высказываюсь противъ предложенія комиссіи 19-ти. Причины мотивовъ, которые здѣсь приводились, что комиссіи не успѣютъ собираться для работъ, которыя на нихъ возложены, лежатъ не въ томъ, что Дума слишкомъ занята. Если подвести подсчетъ съ 27 апрѣля, то мы увидимъ, что занятія Думы открывались почти всегда не въ 11 час., а въ 2 часа, и что занятія бываютъ не пять разъ въ недѣлю, а въ дѣйствительности меньше. Представитель комиссіи 19-ти высказалъ соображеніе, что это мѣшаетъ занятіямъ комиссій, и это соображеніе, по моему, является недостаточнымъ. Я согласенъ съ мнѣніемъ г. Якушкина, что причина малой работоспособности комиссій лежитъ въ томъ, что комиссіи составлены изъ однихъ и тѣхъ же лицъ, и это объясняется недостаточнымъ знакомствомъ другъ съ другомъ. Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ долженъ касаться порядка образованій комиссій, что одно и то же лицо не должно участвовать болѣе, чѣмъ въ двухъ комиссіяхъ. Я предлагаю заниматься 5 дней въ недѣлю съ тѣмъ, чтобы занятія начинались въ то время, какъ это назначитъ каждый разъ Дума. И лучше назначать это время каждый разъ въ зависимости отъ хода нашей работы, а то мы назначаемъ правила, потомъ эти правила отмѣняемъ. Это постоянное ихъ назначеніе и отмѣна едва ли удобны. Я предлагаю заниматься 5 разъ въ недѣлю, дѣлать перерывъ не въ субботу, а посреди недѣли, но Дума, конечно, можетъ измѣнять этотъ порядокъ. И то наша работа въ Думѣ подвигается весьма медленно, такъ какъ она еще недостаточно съорганизовалась, и если мы будемъ работать 4 раза въ не-

дѣлю, то работоспособность наша уменьшится. У насъ не было матеріала, но этотъ матеріалъ будетъ поступать къ намъ отъ комиссій; затягивать работу и еще болѣе сокращать время является нежелательнымъ.

Предсѣдатель. На предсѣдателѣ лежитъ обязанность напомнить о существующихъ правилахъ. Я позволю себѣ напомнить, что правило у насъ уже есть—ораторъ сказалъ, что правила нѣтъ,—начинать засѣданія въ 11 час.; оно принято въ первомъ засѣданіи Думы, и допускались исключенія только для отдѣльныхъ засѣданій. Поэтому въ настоящее время идетъ сужденіе не объ установленіи новаго правила, а объ измѣненіи уже разъ установленнаго.

Якушкинъ (Курская губ.). Коммисія 19-ти заявляетъ, что она охотно соглашается на предложеніе графа Гейдена, чтобы два дня въ недѣлю были свободны отъ занятій. Графъ Гейденъ дѣлаетъ это предложеніе съ тѣмъ, чтобы засѣданія начинались съ 11 час. дня, а коммисія 19-ти предлагаетъ съ 2 час., такъ какъ члены Думы могутъ быть заняты корреспонденціей; я не могу согласиться ни съ предложеніемъ, ни съ тѣми мотивами, на которыхъ оно основывается; я думаю, что относительно времени начала засѣданій надо остаться при правилѣ, которое уже существуетъ; засѣданія должны начинаться въ 11 час., а въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ неудобно, то начало засѣданія можетъ быть перенесено на другой срокъ, и я думаю, что никакого правила о томъ, чтобы одинъ или два дня были свободны отъ занятій, не слѣдуетъ устанавливать; это будетъ видно, когда дѣятельность Думы разовьется, а пока это можетъ быть установлено только въ видѣ временной мѣры. Я также совершенно согласенъ съ тѣмъ заявленіемъ, которое было здѣсь сдѣлано, что свободный день не долженъ примыкать къ воскресенью; онъ долженъ падать на середину недѣли.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Хотя я имѣю честь быть членомъ коммисіи 19-ти, я также соглашаюсь съ тѣмъ, что предлагаетъ графъ Гейденъ; я тоже думаю, что если будетъ два свободныхъ дня въ недѣлю, то начало засѣданій непремѣнно должно быть въ 11 час. Затѣмъ по вопросу, какіе именно дни должны быть свободными отъ занятій, то съ точки зрѣнія интересовъ тѣхъ, кто живетъ въ провинціи, при условіи возможности для нихъ уѣхать на это время, было бы желательно, чтобы эти два дня примыкали къ воскресенью; можетъ быть, со временемъ, когда будетъ нормальная, правильная и спокойная работа, мы такъ и сдѣлаемъ, но теперь, когда возможны всякія случайности, возможна необходимость собрать Думу немедленно, было бы нежелательно, такъ сказать, растерять Думу на три дня; поэтому предлагаю остановиться на двухъ дняхъ среди недѣли, не примыкающихъ къ воскресенью. Взять хотя бы вторникъ и четвергъ *(Аплодисменты)*.

Голоса. Нѣтъ. Среда и суббота.

Медвѣдевъ (Тверская губ.). Если два дня свободныхъ брать изъ шести рабочихъ дней, то я предлагаю, чтобы эти два дня примыкали къ воскресенью, и вотъ почему: намъ предстоитъ серьезнѣйшая работа въ коммиссіяхъ; напримѣръ, сейчасъ предстоитъ избрать очень большую комиссію по аграрному вопросу, и если мы будемъ разбрасываться съ работой на три дня среди недѣли, то изъ этого ничего хорошаго не выйдетъ ни для комиссіи, ни для Думы. Намъ нужно сосредоточиться на серьезномъ предметѣ и только настроившись на серьезномъ вопросѣ, намъ нужно два, три и даже больше дней для обсужденія. Если же эта работа будетъ происходить въ разбивку, то серьезность работы въ коммиссіяхъ и вдумчивость въ извѣстные отдѣлы даннаго вопроса пропадутъ. Я предлагаю, чтобы одинъ день приходился на среду, а другой—на субботу. Такимъ образомъ въ теченіи двухъ дней комиссія можетъ сосредоточиться основательно на какомъ нибудь частичномъ вопросѣ. Я предлагаю среду и субботу не работать въ Думѣ.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я не возражаю.

Скворцовъ (Астраханская губ.). Я полагаю, что занятія нужно начинать въ 2 часа, а не въ 11 час. и вотъ по какимъ соображеніямъ. Всякій разъ, чтобы придти сюда и говорить о дѣлахъ, нужно для этого подготовиться. Спрашивается, въ какія часы намъ готовиться, если будемъ начинать въ 11 час. и засѣданіе будетъ продолжаться до 7 час.? Вѣдь люди будутъ усталые. Слѣдовательно, у работниковъ не будетъ свободнаго спокойнаго вре-

мени, въ теченіи котораго они могли бы подготовиться.

Предсѣдатель. На этотъ разъ мы не раздѣляемъ сужденія на общее и постатейное. Но для порядка позвольте мнѣ спросить у Государственной Думы: больше нѣтъ желающихъ продолжать общія пренія? Слѣдующій вопросъ: угодно Государственной Думѣ перейти къ постатейному разсмотрѣнію этихъ параграфовъ? Возраженій нѣтъ?

Статья первая предлагаетъ слѣдующее: «засѣданія Государственной Думы открываются не ранѣе 2 час. дня»; тѣ, которые предлагали 11 час., не вносятъ собственно поправки, они просто стоятъ за старый порядокъ. Они должны отрицать новый. Я голосую новое правило: «засѣданія Государственной Думы начинаются не ранѣе 2 час.»; кто принимаетъ—тотъ благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Большинство встало. Предложеніе отвергнуто. Теперь слѣдующій параграфъ. Комиссія предлагаетъ, чтобы два дня въ недѣлю.... А какіе дни окончательно предлагаетъ комиссія?.... или это раздѣлить?....

Голоса. Раздѣлить.

Предсѣдатель. Хорошо. Желательно, чтобы два дня въ недѣлю были выдѣлены для работъ комиссій и всѣхъ отдѣловъ.

Голоса. Кромѣ воскресенья.

Предсѣдатель. Разумѣются два будничные дня, а воскресенье отдѣльно, само собой.

Голоса. Это много.

Предсѣдатель. Два будничныхъ дня кромѣ воскресенья. Вотъ въ этомъ видѣ и баллотируется. Принимающіе—сидятъ, возражающіе—встаютъ.

Голоса. Не поняли. Господинъ предсѣдатель предложилъ одинъ день или два дня?

Предсѣдатель. Вопросъ поставленъ такъ: чтобы два дня было выдѣлено для занятій комиссіи независимо отъ воскресенья. Воскресеньемъ Дума располагаетъ свободнымъ въ видѣ праздничнаго дня.

Голосъ. Я думаю для остальныхъ членовъ являются праздниками тѣ два дня, которые беретъ для себя комиссія. Такимъ образомъ получится слишкомъ много свободнаго времени.

Предсѣдатель. Отъ Думы зависитъ назначать слѣдующее засѣданіе. Въ концѣ засѣданія будетъ спрошено: угодно завтра? И Дума свободно можетъ назначить занятія въ воскресенье. Я могу баллотировать въ предѣлахъ сдѣланнаго предложенія. Предложеніе же сдѣлано такъ, чтобы было два свободныхъ дня для занятій комиссій, а воскресенье остается открытымъ. Принимающіе это—сидятъ, возражающіе—встаютъ. Это принято. Теперь необходимо рѣшить, какіе же два дня?

Остроғорскій (Докладчикъ комиссіи). Комиссія предлагаетъ оставить свободными среду и субботу.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Господинъ предсѣдатель, позвольте мнѣ сказать. Я думаю слѣдовало бы проголосовать сперва одинъ день, а потомъ другой.

Предсѣдатель. Хорошо. Но какіе же?

Набоковъ (С.-Петербургъ). Среду сначала, а потомъ субботу.

Предсѣдатель. Позвольте, есть предложеніе комиссіи оставить свободными среду и субботу, а есть предложеніе—четвергъ....

Голосъ. Субботу и понедѣльникъ.

Предсѣдатель. И такъ, по характеру сдѣланныхъ предложеній приходится по очереди пройти всѣ дни. Комиссія ничего не имѣетъ противъ такой постановки? Угодно въ число означенныхъ двухъ дней включить понедѣльникъ? Кто принимаетъ сидитъ, кто возражаетъ — встаетъ. Понедѣльникъ отвергнутъ. Вторникъ? Кто принимаетъ—сидитъ, возражающіе встаютъ. Вторникъ тоже отвергнутъ. Среда. Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ — встаетъ. Среда принята. Теперь — четвергъ. Возражающіе—встаютъ. Четвергъ отвергнутъ. Пятница. Отвергнуто. Суббота. Принимающіе сидятъ, отвергающіе встаютъ. Суббота принята. Такимъ образомъ, сдѣланное постановленіе сводится къ тому, чтобы среду и субботу выдѣлить для работъ отдѣловъ и комиссій. Вопросъ о воскресеньѣ остается въ распоряженіи Государственной Думы каждый разъ, а вопросъ о часѣ засѣданій? Остаемся ли при 11-ти часахъ?

Якушкинъ (Курская губ.). Позвольте сдѣлать дополнительное предложеніе: на той недѣлѣ будетъ праздничный день, въ который занятія не будутъ происходить; тогда въ среду или въ субботу по рѣшенію Думы заня-

тія будутъ происходить, вмѣсто пропущеннаго праздника.

Голоса. Правильно.

Якушкинъ (Курская губ.). Затѣмъ, я желалъ бы, чтобы этотъ порядокъ Дума признала временнымъ, до пересмотра наказа.

Предсѣдатель. Само собой. Даже если бы онъ былъ въ наказѣ, то вѣдь статьи наказа по желанію Думы тоже подлежатъ измѣненію. Какое ваше первое предложеніе?

Якушкинъ (Курская губ.). *(Повторяетъ первое предложеніе).*

Предсѣдатель. Ваше предложеніе сводится къ тому, чтобы, если какой нибудь день недѣли, назначенный для занятія Думы, понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ или пятница придется на праздникъ и въ этотъ праздникъ Дума сочтетъ необходимымъ не имѣть засѣданія, то тогда засѣданіе взамѣнъ того будетъ назначено на среду или субботу. Комиссія какого мнѣнія объ этомъ? Не возражаетъ? Комиссія принимаетъ. Кто возражаетъ противъ этого, тотъ благоволитъ встать. Принято Государственной Думой предложеніе Якушкина: если въ понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ или пятницу случится праздничный день и поэтому случаю занятій въ Государственной Думѣ не будетъ, то взамѣнъ того засѣданіе назначается или въ среду, или въ субботу. За подписью 111 членовъ Государственной Думы поступило слѣдующее заявленіе *(читаетъ)*.

«ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

законовъ о гражданскомъ равенствѣ.

Мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ приступить къ выработкѣ ряда законопроектовъ, покоющихся на слѣдующемъ основномъ положеніи:

Всѣ граждане обоего пола равны передъ закономъ.

Гражданское неравноправіе такъ глубоко проникло во всѣ части нашего законодательства и охватило въ такой мѣрѣ всѣ сферы жизни, что устраненіе его путемъ единаго законодательнаго акта представляется невозможнымъ. Гражданское неравноправіе выражается какъ въ предоставленіи отдѣльнымъ разрядамъ лицъ привилегій, такъ и въ особенности въ ограниченіяхъ, направленныхъ противъ отдѣльныхъ сословій, національностей и вѣроисповѣданій, неравноправіе выражается наконецъ въ устраненіи лицъ женскаго пола отъ пользованія во всей полнотѣ правами, предоставленными лицамъ мужского пола. Многочисленности тѣхъ областей, на которыя распространяется нынѣ гражданское неравенство, соотвѣтствуетъ и сложность способовъ его устраненія. Въ одной области—въ области ограниченій, обусловленныхъ національностью и религіею,—достаточна простая отмѣна соотвѣтственныхъ ограничительныхъ законовъ; въ другихъ областяхъ отмѣна ограниченій и привилегій связана неразрывно съ созидательной работой и, слѣдовательно, съ замѣною дѣйствующихъ законовъ новыми. Особенно неотложная отмѣна сословныхъ ограниченій, тяготѣющихъ надъ крестьянскимъ населеніемъ, требуетъ замѣны особыхъ крестьянскихъ учрежденій и особыхъ крестьянскихъ судовъ новыми органами. Привилегіи, предоставленныя дворянству, распространяются не только на личныя права дворянъ, гражданскія и политическія, но отражаются и на строѣ мѣстнаго самоуправленія, и потому отмѣна привилегій дворянства связана съ болѣе или менѣе крупною реформою мѣстнаго самоуправленія. Отмѣна ограниченій женщинъ связана съ частичнымъ пересмотромъ гражданскихъ законовъ и т. д. Въ виду сего мы предлагаемъ раздѣлить законодательную работу, направленную къ установленію въ странѣ на прочныхъ началахъ гражданскаго равенства, на слѣдующіе четыре разряда:

I разрядъ законовъ относится къ ограниченіямъ крестьянъ, какъ сословія.

Въ основу этого разряда законовъ должно быть положено начало, согласно коему

всѣ ограниченія лицъ крестьянскаго сословія — какъ-то: подвѣдомственность особымъ крестьянскимъ учрежденіямъ и особой юрисдикціи, ограниченія въ распоряженіи имуществомъ и въ свободѣ передвиженія, ограниченія по образованію и по поступленію на государственную службу—подлежатъ отмѣнѣ.

II разрядъ законовъ относится къ ограниченіямъ, обусловленнымъ національностью и религіею.

Основное положеніе въ области этого разряда законовъ гласитъ:

всѣ установленныя дѣйствующимъ закономъ и административными распоряженіями ограниченія въ правахъ, обусловленныя принадлежностью къ той или иной національности или вѣроисповѣданію, подлежатъ отмѣнѣ.

Въ основу III разряда законовъ должно быть положено начало, согласно коему

всѣ привилегіи дворянства по образованію по государственной службѣ, по владѣнію недвижимымъ имуществомъ и по участію въ мѣстномъ самоуправленіи подлежатъ отмѣнѣ.

Въ основу IV разряда должно быть положено начало, согласно коему

ограниченія, установленныя для лицъ женскаго пола гражданскими законами, ограниченія въ правѣ получать образованіе на всѣхъ ступеняхъ, ограниченія въ активномъ и пассивномъ избирательномъ правѣ и всѣ вообще ограниченія въ публичныхъ правахъ, поскольку этому не препятствуетъ существо обязанностей, связанныхъ съ этими правами, подлежатъ отмѣнѣ.

Для разсмотрѣнія настоящаго предложенія мы предлагаемъ Государственной Думѣ избрать комиссію въ составѣ 33 членовъ Думы. Просимъ настоящее предложеніе признать *спѣшнымъ*.

1. П. Новгородцевъ. 2. О. Кокошкинъ. 3. М. Винаверъ. 4. С. Котляревскій. 5. Г. Костромитиновъ. 6. Кн. В. Оболенскій. 7. Ѳ. Татариновъ. 8. Г. Твердый. 9. С. Максютовъ. 10. Зах. Френкель. 11. Е. Щепкинъ. 12. Л. Сицинскій. 13. А. Свѣчинъ. 14. А. Волковичъ. 15. П. Куриленко. 16. А. Синягинъ. 17. А. Хоментовскій. 18. М. Петрункевичъ. 19. А. Токарскій. 20. А. Васильевъ. 21. Н. Ширковъ. 22. Г. Линтваревъ. 23. В. Харламовъ. 24. Св. К. Афанасьевъ. 25. Н. Каценельсонъ. 26. К. Черносвитовъ. 27. М. Лебедевъ. 28. В. Баляснковъ. 29. Н. Ромашовъ. 30. А. Масленниковъ. 31. Н. Ковалевскій. 32. А. Садыринъ. 33. И. Овчинниковъ. 34. С. Таранъ. 35. А. Фонъ-Рутценъ. 36. Л. Петражицкій. 37. А. Медвѣдевъ. 38. И. В. Долженковъ. 39. Г. Шершеневичъ. 40. М. Квасковъ. 41. И. Шрагъ. 42. П. Чижевскій. 43. П. Алексинскій. 44. Ев. Шольпъ. 45. Ив. Присецкій. 46. П. Крыловъ. 47. С. Крымъ. 48. И. Замысловъ. 49. Строгановъ. 50. К. Некрасовъ. 51. А. Хрущовъ. 52. М. Червонепкисъ. 53. С. Френкель. 54. Ѳ. Бусловъ. 55. И. Жилкинъ. 56. С. Бондаревъ. 57. М. Литвиновъ. 58. С. Розенбаумъ. 59. П. Кальяновъ. 60. Г. Брукъ. 61. Г. Филипповъ. 62. Ив. Заболотный. 63. Гавріилъ Зубченко. 64. Александръ Андреевъ. 65. Ѳедоръ Зиновьевъ. 66. Як. Дитцъ. 67. Д. Скульскій. 68. М. Ф. Куликовъ. 69. Ник. Гредескулъ. 70. В. Окуневъ. 71. Василій Федоровъ Лебедевъ. 72. А. Костровъ. 73. Грабовецкій. 74. Л. Литвинъ. 75. Ф. Смыченко. 76. Н. Жигиль. 77. Ѳ. Штейнгель. 78. М. Острогорскій. 79. В. Якубсонъ. 80. І. Друцкій-Любецкій. 81. Р. А. Скирмунтъ. 82. Ксендзъ Ф. Трасунъ. 83. Ксендзъ Ярулайтисъ. 84. Л. Лопасъ. 85. Л. Брамсонъ. 86. І. Сабалисъ. 87. І. Кубилисъ. 88. Г. Іоллосъ. 89. Свящ. Ал. Поярковъ. 90. М. Герценштейнъ. 91. И. Чаксте. 92. Я. Крейцбергъ. 93. Ксендзъ Я. Гралевскій. 94. А. Христовскій. 95. М. Фульманъ. 96. М. Шефтель. 97. Г. Шельгорнъ. 98. Ив. Минхъ. 99. А. Видмеръ. 100. Ксендзъ Антонъ Сонгайло. 101. Миклашевскій. 102. Б. Яловецкій. 103. Чеславъ Янковскій. 104. Баронъ Роппъ. 105. Влад. Набоковъ. 106. Назаренко. 107. Яновскій. 108. Кн. П. Долгоруковъ. 109. В. Якушкинъ. 110. А. Савельевъ. 111. Д. Протопоповъ. 112. В. Племянниковъ. 113. А. Ломшаковъ. 114. Быстровъ. 115. Кедринъ. 116. И. Шелихинъ. 117. А. Ледницкій. 118. А. Тесля. 119. П. Сафоновъ. 120. В. Карандашевъ. 121. Н. Метальниковъ. 122. Б. Диденко. 123. И. Пустошкинъ. 124. И. Антоновъ. 125. І. Оранскій. 126. Сыртлановъ. 128. А. Исуповъ. 128. И. Карѣевъ. 129. Я. Тенисонъ. 130. К. Нечипоренко. 131. Новосильцовъ. 132. Обнинскій. 133. А. Новиковъ. 134. Т. Волковъ. 135. А. Сурновъ. 136. В. Роговъ. 137. В. Лебедевъ. 138. Е. Поповъ. 139. Ив. Лаврентьевъ. 140. Г. Шапошниковъ. 141. А. Вязловъ. 142. А. Остафьевъ. 143. П. Щипинъ. 144. А. Смирновъ. 145. Ѳ. Зиновьевъ. 146. И. Шуваловъ. 147. В. Шеметъ. 148. Г. Здановскій. 149. М. Кутомановъ. 150. Кн. С. Баратаевъ. 151. Кондрашукъ.»

Къ завтрему это можетъ быть напечатано

и на завтрашнемъ засѣданіи будетъ поставленъ вопросъ о направленіи дѣла. Затѣмъ имѣется заявленіе, поступившее на основаніи 58 ст. учр. Гос. Д., т. е. въ порядкѣ запросовъ.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ):

«ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

заявленіе.

Въ 24 губерніяхъ Европейской Россіи до 20 милліоновъ населенія страдаетъ отъ голода, вызваннаго неурожаемъ прошлаго года и отсутствіемъ запасныхъ средствъ для продовольствія; неизбѣжныя, связанныя съ бѣдствіемъ болѣзни, какъ цинга, тифы, злая корга, довершаютъ страшное бѣдствіе. Объ ужасахъ голода и сопровождающихъ его болѣзняхъ имѣются и за послѣднее время сообщенія въ газетахъ, донесенія довѣренныхъ лицъ частныхъ обществъ, стремящихся оказывать помощь голодающему населенію, личныя сообщенія г.г. членовъ Государственной Думы. Несмотря на значительность въ общемъ ассигнованій, помощь голодающимъ со стороны правительства почти вездѣ недостаточна благодаря плохой организаціи и прекращенію ея раньше использованія новаго урожая. Часть населенія, замѣшанная въ аграрныхъ безпорядкахъ, обречена на вымираніе отъ голода, благодаря распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, запрещавшему выдачу ему пособія въ то время, когда наиболѣе виновные, по мнѣнію администраціи, арестованные зачинщики безпорядковъ пользовались и пользуются продовольствіемъ отъ казны. Бѣдствіе голодающаго населенія имѣетъ тѣмъ болѣе грозное значеніе, что изъ многихъ мѣстностей получаются извѣстія о плохомъ, почти безнадежномъ состояніи озимыхъ посѣвовъ, благодаря засухѣ.

При такихъ ужасающихъ условіяхъ стремленіямъ со стороны частныхъ лицъ и различныхъ обществъ придти на помощь голодающимъ путемъ организаціи продовольствія и врачебной помощи администрація на мѣстахъ ставитъ непреодолимыя препятствія. Начавшій широко развивать помощь голодающимъ въ наиболѣе пострадавшей мѣстности Казанскій комитетъ помощи голодающимъ былъ закрытъ; учрежденныя имъ въ различныхъ мѣстностяхъ столовыя внезапно и грубо закрывались низшими полицейскими агентами, непозволявшими даже выдать населенію уже приготовленную пищу. Свое распоряженіе о такомъ закрытіи губернаторъ основывалъ на томъ, что комитетъ не имѣетъ устава, хотя по донесенію г-жи предсѣдательницы комитета она сообщала губернатору каждый разъ объ открытіи той или другой столовой и получала отъ него устное согласіе на такое открытіе. Закрывались столовыя въ то время, когда въ Тетюшскомъ и Спасскомъ уѣздахъ люди пухли отъ голода, лежали въ цингѣ и тифѣ.

Въ Тульской губерніи инженеръ Чаевъ на свои и пожертвованныя значительныя средства началъ открывать различныя благотворительныя учрежденія для пострадавшихъ отъ голода, но долженъ былъ прекратить свою дѣятельность, такъ какъ былъ арестованъ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ, хотя и имѣлъ открытый листъ отъ губернатора. Курганская желѣзнодорожная станція не принимала отъ Курганскаго отдѣленія Общества сельскаго хозяйства пожертвованную пшеницу для отправки въ голодающія мѣстности, несмотря на то, что имѣлись свободные вагоны и отдѣломъ представлено свидѣтельство о льготной и внѣочередной перевозкѣ зерна. Въ Казанской, Тульской, Нижегородской, Тамбовской, Пензенской губерніяхъ уполномоченнымъ отъ Московскаго комитета общественной помощи голодающимъ и отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества нигдѣ не удавалось развить своей дѣятельности въ дѣлѣ помощи голодающимъ: открывавшіяся съ этой цѣлью учрежденія скоро закрывались администраціею; часть болѣе энергичныхъ и предпріимчивыхъ уполномоченныхъ была арестована и выслана. Въ Витебской губерніи уполномоченному Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества не позволено было развить помощи нуждающемуся населенію. Предложеніе со стороны Пироговскаго общества врачей послать врачебно-продовольственный отрядъ въ Елисаветградскій уѣздъ Херсонской губ. для борьбы съ сильно развившимся сыпнымъ тифомъ было отвергнуто по распоряженію мѣст-

наго генералъ-губернатора. Постоянныя препятствія со стороны администраціи въ борьбѣ съ голодомъ значительно парализовали починъ въ этомъ дѣлѣ со стороны частныхъ лицъ и обществъ.

Бѣдствія голода настолько велики, что неотступно требуютъ значительнаго напряженія со стороны страны и средствъ, и силъ. Нижеподписавшіеся предлагаютъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

1. Имѣется ли въ виду со стороны правительства продолжать борьбу съ голодомъ до полученія населеніемъ хлѣба отъ новаго урожая?

2. Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія со стороны мѣстной администраціи для оказанія возможно широкой помощи голодающему населенію частными лицами и обществами?

13 мая 1906 года.

1. В. Долженковъ. 2. Г. Шапошниковъ. 3. М. Матыкинъ. 4. В. Окуневъ. 5. Ѳ. Овчинниковъ. 6. И. Шелихинъ. 7. Ив. Заболотный. 8. Вл. Якубсонъ. 9. С. Рыжковъ. 10. В. Шрагъ. 11. К. Лаврскій. 12. Н. Жигинъ. 13. Е. Кедринъ. 14. Яковъ Борисовъ. 15. Ив. Лаврентьевъ. 16. Т. Тимофѣевъ. 17. Е. Поповъ. 18. П. Садыринъ. 19. Ѳ. Бусловъ. 20. П. Щипинъ. 21. М. Меркуловъ. 22. И. Е. Соломка. 23. П. М. Массоніусъ. 24. Н. Ширковъ. 25. В. Племянниковъ. 26. Андрей Зеленинъ. 27. В. Яновскій. 28. Зах. Френкель. 29. М. Квасковъ. 30. А. Медвѣдевъ. 31. П. Крыловъ. 32. Ал. Андреевъ. 33. А. Новиковъ. 34. И. Бычковъ. 35. П. Быстровъ. 36. А. Исуповъ. 37. Костромитиновъ. 38. А. Васильевъ. 39. А. Ломшаковъ. 40. Нечипоренко. 41. Сыртлановъ. 42. Новосильцевъ. 43. Тесля. 44. И. Присецкій. 45. В. Роговъ. 46. С. Лебедевъ. 47. А. Смирновъ. 48. Г. Шельгорнъ. 49. А. Остафьевъ. 50. А. Вязловъ. 51. И. Пустошкинъ. 52. М. Винаверъ. 53. М. Шефтель. 54. Ѳ. Зиновьевъ. 55. В. Шеметъ. 56. Ив. Шуваловъ. 57. Б. Диденко. 58. К. Ярулайтисъ. 59. Г. Зубченко. 60. М. Масленниковъ. 61. Н. Ромашовъ. 62. М. Кутомановъ. 63. Г. Здановскій. 64. С. Кондрашукъ. 65. Чурюковъ».

Предсѣдатель. Къ завтрему это заявленіе можетъ быть напечатано, и, если будетъ угодно, запросъ можетъ быть поставленъ на обсужденіе. Теперь на очереди исполненіе того постановленія, которое состоялось въ первой части нашего засѣданія,—избраніе комиссіи изъ 15 лицъ для предварительнаго разсмотрѣнія законопроекта о неприкосновенности личности. *(Помощники пристава собираютъ въ ящики записки).*

Предсѣдатель. Записки готовы?

Голоса. Готовы.

Предсѣдатель. Прошу положить въ ящики. Всѣ ли положили записки?

Голоса. Всѣ.

Предсѣдатель. Если всѣ, то пріемъ записокъ оконченъ. Прошу одного изъ товарищей предсѣдателя, лицъ секретаріата и нѣкоторыхъ членовъ Думы принять участіе въ счетѣ. Дума будетъ продолжать занятія. На очереди стоитъ заявленіе 42 членовъ Думы съ изложеніемъ проекта основныхъ положеній закона касательно землевладѣнія; вносится оно на обсужденіе Думы по вопросу о направленіи дѣла, причемъ имѣется опредѣленное предложеніе объ избраніи комиссіи изъ 33 членовъ для предварительнаго разсмотрѣнія этого заявленія. Слово принадлежитъ Петражицкому.

Петражицкій. (С.-Петербургъ.) Господа, со времени внесенія записки произошло нѣкоторое измѣненіе въ положеніи аграрнаго вопроса. Я не имѣю въ виду сказать, чтобы мы измѣнили наше мнѣніе по этому вопросу. Намъ не было представлено какихъ либо вѣскихъ соображеній и доводовъ, которые заставили бы насъ это сдѣлать. Я имѣю въ виду другое, а именно, самый фактъ вмѣшательства со стороны, возникновеніе внѣшняго конфликта по этому вопросу. Я имѣлъ уже случай по поводу 3-го чтенія адреса кратко указать тѣ весьма важныя, мнѣ кажется, основанія, вслѣдствіе которыхъ мы въ области внѣшнихъ отношеній должны не только ради тѣхъ спеціальныхъ вопросовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, но и въ интересахъ самой Думы и народнаго представительства быть единодушными. Я не буду повторять этихъ соображеній, а только скажу, что и въ аграрномъ вопросѣ намъ желательно достигнуть единодушія. Это положеніе можетъ показаться страннымъ и даже наивнымъ; въ области аграрнаго вопроса сталкиваются пре-

*

жде всего два различныя научно-соціальныя міросозерцанія или точнѣе даже три. Далѣе, здѣсь сталкиваются серьезнѣйшіе классовые интересы и не двухъ только классовъ, потому что и представители промышленности заинтересованы въ этомъ вопросѣ. Наконецъ, здѣсь сталкиваются различные взгляды представителей областей и серьезнѣйшіе территоріально-національные интересы. Казалось бы, какой можетъ быть разговоръ о достиженіи какого бы то ни было единодушія; скорѣе можетъ быть рѣчь только о расколѣ, раздорахъ, столпотвореніи вавилонскомъ. Вотъ я и хотѣлъ указать средство, которое намъ можетъ помочь, если не достигнуть полнаго единогласія, то все-таки возможно большаго единодушія. Конечно, если бы мы стали обсуждать внесенные матеріалы по существу прежде переработки въ комиссіи, то получилась бы картина такая, что со стороны могло бы показаться, что палата раздѣляется въ данной области на множество враждебныхъ между собою лагерей, получилась бы только картина раздоровъ и расколовъ. Но совсѣмъ иное положеніе дѣла будетъ, если мы, не теряя напрасно времени на споры по поводу внесенныхъ матеріаловъ, передадимъ ихъ въ комиссію и образуемъ послѣднюю такъ, чтобы всѣ интересы были представлены, чтобы всѣ мнѣнія получили, по возможности, выраженіе, и чтобы тамъ послѣ спокойнаго обсужденія былъ выработанъ такой modus, такой результатъ, на которомъ можно сойтись и согласиться. Напримѣръ, въ запискѣ говорится объ отдачѣ земли крестьянамъ не въ собственность, а только въ арендное пользованіе. Съ востока, начиная отъ границъ Великороссіи, и чѣмъ болѣе на западъ, тѣмъ съ большей рѣзкостью,—я имѣю въ виду и берега Балтійскаго моря, эстское и латышское населеніе,—мы услышимъ о недопустимости и невозможности этого, и вслѣдствіе этого можетъ произойти рѣзкій конфликтъ по этому очень важному вопросу. Но если въ комиссіи будутъ приняты во вниманіе различныя психологическія и культурныя условія разныхъ областей и сообразно съ этимъ будетъ рѣшенъ вопросъ о характерѣ права крестьянъ на даваемую имъ землю, то почва для конфликта устранится сама собою. Для выбора такого порядка, какой я предлагаю, существуютъ еще и другія основанія, вытекающія изъ сущности того, что внесено здѣсь 42-мя подписавшимися лицами. Все, что изложено въ этой запискѣ, внесено какъ матеріалъ; возможно внесеніе со стороны другихъ лицъ и иныхъ матеріаловъ, и неужели мы будемъ тратить время на обсужденіе всѣхъ такихъ матеріаловъ? Затѣмъ, внесенная записка не содержитъ въ себѣ разработаннаго законопроекта. Не разработана сторона финансовая, не разработана сторона тѣхъ учрежденій, которыя, въ концѣ концовъ, возьмутъ въ свои руки аграрный вопросъ на мѣстахъ. Безъ опредѣленнаго рѣшенія этихъ и другихъ вопросовъ нельзя судить о характерѣ предлагаемой реформы. Когда будетъ разработана финансовая сторона и видно будетъ, какія учрежденія будутъ рѣшать оставленные на ихъ рѣшеніе вопросы, лишь тогда можно будетъ оцѣнить тѣ положенія, которыя вносятся, какъ матеріалъ, и отнестись къ нимъ вполнѣ сознательно. Вслѣдствіе этого мнѣ представляется гораздо болѣе правильнымъ вмѣсто того, чтобы воспользоваться матеріаломъ, какъ поводомъ для споровъ, внести дѣло въ комиссію, куда поступятъ другіе матеріалы, гдѣ будутъ выработаны опредѣленныя положенія, какъ средняя равнодѣйствующая. Въ пользу этого предложенія говоритъ, наконецъ, и необходимость соблюдать экономію времени. Для разсмотрѣнія несложнаго, обработаннаго, состоящаго изъ немногихъ статей законопроекта, мы пожертвовали два думскихъ дня. Для того, чтобы обсудить аграрный вопросъ болѣе или менѣе серьезно, не диллетантски, время пришлось бы измѣрять не днями, а недѣлями. Если мы станемъ на эту почву, то мы отложимъ аграрный вопросъ и другіе въ долгій ящикъ. Намъ до каникулъ остается немного дней. Можетъ показаться, что послѣ того инцидента, который здѣсь произошелъ, не о чемъ и говорить, такъ какъ плодотворная работа при томъ положеніи, въ которомъ мы, къ сожалѣнію, находимся, не имѣя министерства, пользующагося довѣріемъ палаты, затруднительно; опускаются руки. Я считаю это въ высшей степени неправильнымъ. Слѣдуетъ надѣятся, и мы обязаны исходить изъ того положенія, что тѣ препятствія, которыя ставятся плодотворной дѣятель-

ности Думы, устранятся. Къ тому времени надо имѣть готовый матеріалъ, какъ можно больше готоваго матеріала, который можемъ тогда моментально двинуть. Время дорого, его не слѣдуетъ растрачивать. Я ходатайствую о передачѣ этой записки, какъ матеріала, въ комиссію безъ предварительнаго обсужденія. Я предлагаю на постановку вопросъ: желаетъ ли палата обсуждать этотъ матеріалъ до передачи въ комиссію или палата предпочитаетъ назначить аграрную комиссію и передать въ нее этотъ матеріалъ?

Предсѣдатель. Вы предлагаете прекращеніе преній?

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я предлагаю не начинать преній и сдать этотъ вопросъ въ комиссію безъ предварительнаго обсужденія по существу.

Предсѣдатель. Предложеніе о томъ, чтобы не начинать преній, отвергается, такъ какъ палата не можетъ рѣшить не начинать преній. Можетъ быть внесено предложеніе о прекращеніи преній. У насъ нѣтъ наказа, но на Западѣ не допускаются предложенія о томъ, чтобы не начинать преній. Разъ предложеніе внесено, то я не могу предложить вопроса о необсужденіи его.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я полагаю, что палата имѣетъ право, согласно внесенному предложенію, назначить аграрную комиссію и передать въ нее уже внесенные и могущіе быть внесенными матеріалы безъ преній по содержанію этихъ матеріаловъ.

Предсѣдатель. Сейчасъ не вносится вопросъ по существу. Въ настоящее время внесенъ вопросъ только о направленіи, т. е. объ избраніи комиссіи; по поводу избранія комиссіи я не могу воспретить высказывать нѣкоторыя замѣчанія. И такъ, вопросъ о направленіи дѣла. Сдѣлано опредѣленное предложеніе передать этотъ вопросъ въ комиссію. Если присутствующіе найдутъ, что вопросъ долженъ быть переданъ въ комиссію безъ преній, то они воздержатся отъ преній. Тогда будетъ поставленъ вопросъ о комиссіи; онъ будетъ принятъ или отвергнутъ.

Предсѣдатель. Петражицкій, вы хотѣли внести проектъ правилъ? Вы его не огласили.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я внесу его, когда будетъ о немъ разговоръ. Сперва надо выяснить, будутъ ли предварительныя пренія или вопросъ будетъ переданъ въ комиссію.

Предсѣдатель. Ставлю вопросъ о передачѣ въ комиссію. Прошу Медвѣдева.

Медвѣдевъ (Тверская губ.). Господа, вопросъ передъ нами, несомнѣнно, крайне важный. Вѣдь его важность и неотложность—главное основаніе, на которомъ онъ будетъ разрѣшаться, мы уже обсуждали при составленіи адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь и декларацію министерства. Теперь я предлагаю передать этотъ вопросъ въ комиссію безъ преній.

Предсѣдатель. По частнымъ вопросамъ по правиламъ Государственной Думы предложенія о прекращеніи преній не принимаются. Я слѣдую правиламъ, установленнымъ самою Государственной Думой.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Если бы для экономіи времени была устроена такая комиссія, въ которую каждый могъ бы направлять свои предположенія или, можетъ быть, предложенія и въ которую по предварительной разработкѣ самаго доклада каждый долженъ былъ бы внести о нихъ свое мнѣніе, то во всякомъ случаѣ я не сталъ бы теперь затруднять Думу изложеніемъ своихъ взглядовъ и высказался бы такъ, какъ и г. Петражицкій. Но теперь предлагаютъ передать извѣстное предложеніе въ комиссію, тогда какъ въ подробностяхъ разборкой этого предложенія мы не занимались.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я этого не предлагалъ.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я не относительно васъ. Говорятъ: передать это какъ матеріалъ, но я тутъ матеріала не вижу. Этотъ вопросъ безъ матеріала не можетъ быть разрѣшенъ. Я вижу здѣсь рядъ основныхъ положеній. Если передаютъ въ комиссію рядъ положеній и говорятъ разработать ихъ, то это имѣетъ видъ, что собраніе предлагаетъ вести въ томъ направленіи, въ какомъ сдѣлано предложеніе. Предложеніе это не раздѣляютъ, полагаю, по крайней мѣрѣ, очень многіе, и думаю, что оно не выдерживаетъ критики. Разъ такъ поставленъ вопросъ, очень трудно

воздержаться, чтобы не высказаться по существу, но опять таки, если комиссія будетъ подходящая, то я попрошу позволить высказать свой взглядъ тогда, а теперь я обошелся бы безъ этого, чтобы не затруднять дѣло. Такъ что, если будетъ внесенъ вопросъ объ организаціи комиссіи, если въ эту комиссію будетъ предоставлено вносить всѣмъ свои предложенія, которыя показываютъ другія основанія, рѣшающія дѣло иначе, если по этимъ вопросамъ комиссія должна будетъ дать свои заключенія Думѣ, дать свои основанія, въ какомъ направленіи должна будетъ идти эта работа, то я принимаю это предложеніе и не буду затруднять сейчасъ.

Савельевъ (Нижній-Новгородъ). Вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, затрагиваетъ самые разнообразные интересы: интересы классовъ, интересы мѣстности. Вотъ почему направленіе его чрезвычайно важно и зависитъ отъ того, кто будетъ этотъ вопросъ разрабатывать въ окончательномъ видѣ. Если бы были допущены пренія, то само собой разумѣется, что тѣ или другіе ораторы, принадлежащіе къ тѣмъ или другимъ группамъ, высказали бы свое мнѣніе. Тогда Государственная Дума могла бы намѣтить тѣхъ или другихъ лицъ въ комиссію сообразно тому, какъ у большинства сложилось убѣжденіе относительно направленія этого вопроса. Если же не допускать преній, что было бы желательно въ интересахъ ускоренія дѣла, то нужно примѣнить такой пріемъ, чтобы въ комиссіи имѣли выраженіе рѣшительно всѣ мнѣнія, которыя соотвѣтствуютъ интересамъ той или другой группы населенія, той или другой мѣстности. У насъ въ нашемъ обширномъ отечествѣ есть самые разнообразные виды землепользованія, отъ общиннаго владѣнія до владѣнія исключительно частнаго. Вотъ почему чрезвычайно важно, чтобы этотъ законъ, имѣющій одно общее примѣненіе, былъ установленъ сообразно съ разнообразными условіями, которыя существуютъ въ разныхъ мѣстностяхъ: въ Западномъ краѣ, напримѣръ, въ Малороссіи, въ степяхъ Киргизскихъ и у насъ на сѣверѣ, гдѣ господствуетъ общинное владѣніе и т. п. Поэтому, если комиссія будетъ образована такимъ образомъ, что отдѣльныя губерніи будутъ имѣть своихъ представителей, а также группа крестьянская будетъ достаточно обезпечена представительствомъ въ этой комиссіи, то, по моему мнѣнію, пренія по этому весьма серіозному вопросу можно отложить до представленія этой комиссіей своего проекта. Если же комиссія будетъ составлена обычнымъ путемъ, какъ до сихъ поръ составлялась, путемъ записокъ лицъ, наиболѣе угодныхъ членамъ Государственной Думы, то само собой разумѣется, что необходимо допустить предварительныя пренія.

Я предлагаю избрать комиссію достаточно обширную, съ тѣмъ чтобы въ этой комиссіи отъ каждой губерніи были свои представители; затѣмъ, чтобы отъ группы крестьянъ, здѣсь участвующихъ, тоже было опредѣленное представительство; кромѣ того можно избрать еще другихъ лицъ - спеціалистовъ по этому вопросу.

Предсѣдатель. Вы первый изъ говорившихъ, который дѣлаетъ предложеніе о способѣ избранія комиссіи....

Голоса. Не слышно!

Предсѣдатель. Это будетъ предложеніе вами внесенное о способѣ....

Голоса. Не слышно!

Предсѣдатель. Что касается способа организаціи комиссіи, то Савельевъ долженъ внести опредѣленное предложеніе, въ противномъ же случаѣ я не считаю возможнымъ ставить этотъ вопросъ на обсужденіе Думы.

Массоніусъ (Минская губ.). Какъ уже изъяснилъ предсѣдатель, пренія продолжаются, но, конечно, отъ взгляда большинства Государственной Думы будетъ зависѣть то, насколько эти пренія будутъ идти болѣе или менѣе въ глубь вопроса, или пока ограничатся внѣшними формальными предложеніями. Я глубоко сочувствую осуществленію той цѣли, къ которой, насколько я понялъ, стремился профессоръ Петражицкій. Я глубоко понимаю, что въ вопросѣ такой первостепенной важности, такой насущности желательно получить, если не единогласіе, которое немыслимо здѣсь, то, по крайней мѣрѣ, возможно полную степень единодушія. Но мнѣ думается, что именно для того, чтобы при окончательномъ рѣшеніи то большинство, которое дастъ направленіе законопроекту, что-

бы оно было возможно болѣе значительно. возможно болѣе единодушно, что именно для этого мы теперь не должны слишкомъ скупиться временемъ, а довольно основательно переговорить предварительно между собой о тѣхъ общихъ линіяхъ, по которымъ будетъ направляться дальнѣйшее обсужденіе. Это прямо зависитъ, и это не разъ было подчеркнуто, отъ многосложности вопроса, отъ того, что онъ очень различными способами долженъ рѣшаться въ различныхъ мѣстностяхъ, и именно это, по моему, здѣсь можетъ и должно играть роль. Конечно, времени мало, однако лучше его употребить нѣсколько болѣе, но дать законопроектъ вполнѣ реальный. Я, вѣроятно, не ошибусь, если скажу, что не только громадному большинству, но и всѣмъ безъ исключенія дорого то, чтобы въ результатѣ этого законопроекта было фактическое обезпеченіе земли за трудовымъ населеніемъ, чтобы получила землю та громадная масса земледѣльцевъ, которая задыхается отъ малоземелья. Для насъ важно, чтобы они получили землю, а не бумагу о землѣ. Что въ томъ, что мы слишкомъ скоро проведемъ этотъ проектъ? Вѣдь это будетъ проектъ не обработанный, такой, который въ исполненіи своемъ можетъ оказаться бумагой, которая острой земельной нужды не излѣчитъ. Я не противорѣчу профессору Петражицкому и совершенно согласенъ съ нимъ, что обсужденіе по существу, собственно, слѣдуетъ перенести въ комиссію. Я только думаю, что нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, общія соображенія, которыя будутъ здѣсь высказаны, именно, помогутъ намъ составить возможно правильнѣе эту комиссію. Я полагаю, что это правильное составленіе комиссіи тѣмъ болѣе необходимо, что предлагаемый до сихъ поръ составъ комиссіи изъ 33 членовъ не удовлетворителенъ по этому общему вопросу. По такимъ важнымъ вопросамъ, какъ правильно это замѣтилъ членъ Думы Савельевъ, комиссія должна быть болѣе многочисленная, и въ ней должны быть уважены, въ самомъ составѣ комиссіи, всевозможныя различія: территоріальныя, національныя и т. д. Поэтому я думаю, самый вопросъ о составѣ комиссіи долженъ подлежать предварительному обсужденію. Этотъ вопросъ является однимъ изъ тѣхъ, которые намъ нужно обсудить теперь. Я думаю, это самое обсужденіе по существу, если даже считать напередъ, что оно отниметъ много времени, это время не будетъ потеряно; по на основаніи этого предварительнаго обсужденія, которое будетъ высказано, намъ, можетъ быть, удастся создать комиссію болѣе реальную, ведущую къ болѣе реальному осуществленію тѣхъ цѣлей, которыя намъ такъ неотложны и такъ нестерпимо важны.

Кузьминъ-Караваевъ. (Тверская губ.). Работы у насъ чрезвычайно много, задача предъ нами по своей важности огромная, время безконечно дорого. Это отправное положеніе, само собой разумѣется, не вызываетъ ни споровъ, ни возраженій. Но едва-ли также можетъ вызвать возраженіе и то, что быстрота работы отнюдь не должна идти въ ущербъ ея правильности и основательности. Мы не имѣемъ наказа, мы только начинаемъ нашу дѣятельность, намъ необходимо самимъ вырабатывать то, что на западѣ давно уже выработалось и установилось путемъ обычая, путемъ практики. Что мы имѣемъ сейчасъ передъ собой? По аграрному вопросу внесено законодательное предположеніе 42 лицами. Намъ предлагаютъ, не давая никакихъ указаній комиссіи, не обсуждая этого законопроекта хотя бы въ общихъ чертахъ сейчасъ, передать его прямо въ комиссію. Князь Волконскій совершенно правильно, по моему мнѣнію, указалъ, что комиссія иначе не можетъ понять даннаго ей порученія, какъ въ томъ смыслѣ, что директивами ея работы должны служить тѣ тезисы, которые приведены во внесенномъ законопроектѣ. Подобное же предложеніе, какъ то, которое сдѣлалъ членъ Думы Петражицкій, было сдѣлано въ предпослѣднемъ засѣданіи по поводу законопроекта о неприкосновенности личности. Этотъ законопроектъ неизмѣримо проще, неизмѣримо яснѣе, и не вызывалъ ни въ комъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ своей основѣ, въ принципѣ, ибо никто не можетъ спорить противъ того, что личность должна быть неприкосновенна. Я васъ спрашиваю: развѣ мы безъ пользы провели полтора засѣданія, которыя были посвящены обсужденію этого законопроекта? Я не знаю, быть можетъ, и я войду въ составъ комиссіи, подсчетъ членовъ кото-

рой теперь производится. Если да, и мнѣ суждено будетъ работать въ этой комиссіи, то я скажу большое спасибо всѣмъ тѣмъ, кто разъяснялъ въ преніяхъ основныя черты законопроекта. По такому же вопросу, какъ аграрный, вы требуете, чтобы онъ былъ переданъ безъ преній въ комиссію, а комиссія или пускай работаетъ, какъ сама знаетъ, или принимаетъ за основу то, что внесено за подписью 42 лицъ. Третьяго дня графъ Гейденъ просилъ большинство Думы,—обращался не по праву, а подчеркивая, что обращается съ просьбой не закрывать преній и дать возможность членамъ Государственной Думы высказаться, дабы каждый могъ сознательно произвести выборы. Предъ нами чрезвычайно важная задача—избрать комиссію по аграрному вопросу. Чтобы исполнить свою обязанность добросовѣстно, намъ нужно, если не всесторонне, то хотя бы въ общихъ чертахъ познакомиться съ разнообразіемъ мнѣній, существующихъ въ Государственной Думѣ. Называютъ комиссію въ 33 лица, называютъ комиссію въ 88 лицъ. Если мнѣ придется писать хоть 33 фамиліи, то я не знаю, кого писать. Если же хотя одинъ день будутъ пренія, то я на основаніи этихъ преній, могу себѣ составить мнѣніе о тѣхъ лицахъ, которыя такъ и иначе смотрятъ на вопросъ, и мы не безполезно потеряемъ одно засѣданіе на пренія по поводу законопроекта. Между тѣмъ, что же? Законопроектъ предлагается. Начались пренія по вопросу около 7-ми часовъ, когда члены Государственной Думы естественно уже утомлены, и въ это время вносится предложеніе о томъ, чтобы немедленно передать дѣло въ комиссію вмѣсто того, чтобы открыть пренія. Я повторяю просьбу, обращенную третьяго дня къ Государственной Думѣ гр. Гейденомъ; повторяю ту же просьбу не стѣснять непринадлежащихъ къ большинству Думы лицъ и дать имъ возможность сознательно произвести выборы въ комиссію, а для этого, не закрывая сегодня преній, предлагаю просить предсѣдателя сдѣлать перерывъ, а завтра съ 11 час. утра заняться обсужденіемъ законопроекта.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я слышалъ замѣчаніе такого рода, что нужно было бы прежде оріентироваться относительно того, какимъ образомъ должна быть организована комиссія. Дѣлалось указаніе, между прочимъ, кн. Волконскимъ, что избѣжать преній можно было бы въ томъ случаѣ, если бы было ясно, какова будетъ комиссія. Относительно этого я отвѣчаю, что, мнѣ кажется, матеріалы въ комиссію всякій членъ Думы можетъ доставлять. Что же касается состава комиссіи, то я не знаю, докладывать ли мнѣ это или нѣтъ? Комиссія 19-ти установила опредѣленное рѣшеніе относительно этого, и я имѣю порученіе доложить объ этомъ, но въ виду указанія депутата Кузьмина-Караваева на позднее время, съ которымъ я вполнѣ согласенъ, и въ виду того, что пренія могутъ быть длинными, предлагаю отложить весь этотъ вопросъ на завтра. Завтра же начать разъясненія правилъ комиссіи съ характеристикой комиссіи, и затѣмъ приступить къ дальнѣйшему.

Предсѣдатель. Предлагаю сегодня доложить правила организаціи комиссіи, чтобы можно было на завтра напечатать эти правила.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я прочту правила въ такомъ случаѣ не для обсужденія, а для того, чтобы они были напечатаны.

По порученію комиссіи 19 имѣю честь предложить Государственной Думѣ по поводу записки 42-хъ по земельному вопросу:

«1) Избрать аграрную комиссію изъ 88 членовъ.

2) Принять слѣдующія правила выборовъ:

а) Каждый членъ Думы подаетъ записку съ именемъ одного предлагаемаго имъ кандидата;

б) Избранными считаются 88 членовъ Государственной Думы, получившихъ относительное большинство голосовъ».

Я сообщу еще третій пунктъ, какъ техническое дополненіе. «Въ случаѣ необходимости выбора одного или нѣсколькихъ лицъ изъ большаго числа лицъ, получившихъ одинаковое число голосовъ, примѣняется жребій». Цифра 88 числа членовъ комиссіи не лишена значенія. Цифра 88 есть 5-ая часть пленума, согласно правилъ пропорціональныхъ выборовъ. При этихъ правилахъ каждая группа, состоящая изъ 5 человѣкъ, гарантирована въ томъ, что она можетъ послать своего представителя въ комиссію. Та группа, которая имѣетъ 10 голосовъ, обезпечена, что

пошлетъ въ комиссію 2 членовъ. Техника производства выборовъ, т. е. подготовленія, такъ сказать, у себя дома, можетъ состоять въ томъ, что имена кандидатовъ пишутся на 5 запискахъ и раздаются между членами данной группы. Если чье либо имя 5 разъ повторяется, то гарантированъ, что онъ будетъ избранъ при этой системѣ. Онъ будетъ принадлежать къ относительному большинству. Болѣе подробныя объясненія относительно такого состава, я думаю, лучше отложить до завтра.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Теперь предлагаютъ правила выборовъ въ комиссію. Я предлагаю прежде всего ихъ напечатать и обсудить. Если мы ограничимся этимъ, то я не позволю себѣ теперь утруждать собраніе и говорить противъ немедленной передачи въ комиссію. Поздно. Поэтому отказываюсь отъ слова.

Голоса. Просимъ перерывъ до завтрашняго дня.

Предсѣдатель. Намъ нужно кое что кончить. Есть еще поправка Васильева. Если печатать, то нужно все заслушать и печатать. Можетъ быть, возможно предоставить слово Васильеву.

Васильевъ (Казанская губ.). Я вношу свое предложеніе относительно состава аграрной комиссіи и прошу напечатать его къ завтрашнему дню. По моему мнѣнію, аграрная комиссія должна состоять, во первыхъ, изъ редакціонной комиссіи въ 33 члена, избранной Государственной Думой, въ полномъ составѣ, во вторыхъ, изъ двухъ представителей каждой губерніи: при чемъ одинъ изъ представителей долженъ быть изъ депутатовъ, избранныхъ крестьянской куріей, другой, избранный всѣми прочими депутатами. Только такой составъ аграрной комиссіи можетъ преслѣдовать всѣ цѣли, которыхъ она должна достигнуть; такой способъ образованія комиссій, во первыхъ, гарантируетъ то, что образуется составъ лицъ, знакомыхъ съ аграрнымъ вопросомъ, во вторыхъ, могущихъ внушить полное довѣріе какъ къ крестьянскимъ депутатамъ, такъ и къ крестьянамъ, населяющимъ Россію.

Предсѣдатель. Я долженъ доложить Государственной Думѣ: записано еще четыре оратора, которые, можетъ быть, пожелаютъ высказаться сегодня.

Голоса. Мы отказываемся.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ положеніе дѣла представляется вотъ въ какомъ видѣ. У насъ на обсужденіи стоитъ предложеніе 42 членовъ. Предложеніе это заключается въ томъ, чтобы избрать комиссію изъ 33 членовъ для разработки вопросовъ, указанныхъ въ предложеніи комиссіи. Затѣмъ три предложенія, сдѣланныя здѣсь со стороны другихъ лицъ суть поправки, внесенныя къ этому предложенію. Заявлены поправки членами: Васильевымъ, Савельевымъ и Петражицкимъ, поправки, можетъ быть, совершенно устраняющія предложеніе. Правильное предложеніе, соотвѣтствующее доброму обычаю, когда вносятся серьезныя поправки, съ которыми нужно ознакомиться, чтобы онѣ были первоначально напечатаны. И вотъ, нѣкоторыми членами вносится предложеніе напечатать къ завтрашнему дню поправки и продолжать завтра начавшееся обсужденіе. Кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Предложеніе это принимается, кажется, единодушно.

Господа! Позвольте спросить—ограничиться ли на завтра въ повѣсткахъ только этимъ предметомъ или поставить еще нѣкоторые вопросы?

Голоса. Еще поставить.

Предсѣдатель. Вопросовъ много:

Во первыхъ, если будутъ доклады по провѣркѣ выборовъ, то ихъ придется поставить. Затѣмъ есть запросы. Угодно ихъ поставить?

Голоса. Да.

Предсѣдатель. А другіе вопросы о направленіи—придется отложить?

Голоса. Да.

Предсѣдатель. Предоставьте предсѣдателю установить порядокъ дня. На первомъ планѣ—продолженіе сегодняшнихъ преній.

Голоса. Да.

Предсѣдатель. Я не могу закрыть засѣданія, не дождавшись подсчета результатовъ выборовъ. Подсчетъ и оглашеніе его результатовъ должно происходить во время засѣданія.

Позвольте огласить результаты баллотировки.

Кузьминъ-Караваевъ. . . . 382 записки
М. Ковалевскій . . . . . 382 »

Петражицкій.	. . . . .	342	записки	Винаверъ	315 записки
Семеновъ .	. . . . .	298	»	Острогорскій.	325 »
Новгородцевъ	. . . . .	351	»	Котляревскій.	223 »
Новодворскій.	. . . . .	298	»	Брамсонъ	245 »
Графъ Гейденъ.	. . . . .	353	»	Гредескулъ	332 »
Ледницкій.	. . . . .	237	»	Кокошкинъ	338 »
Набоковъ .	. . . . .	373	»		

Засѣданіе закрыто въ 8 ч. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДЕСЯТОЕ.

16 Мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 12 часовъ дня.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе открывается. Протоколъ прошлаго засѣданія на столѣ у секретаря. Отъ предсѣдателя Совѣта Министровъ мною получено слѣдующее сообщеніе:

«Отношеніемъ отъ 12 сего Мая за № 26 вы изволили увѣдомить меня, что Государственная Дума, въ засѣданіи того же числа, единогласно приняла поданное предсѣдателю Думы, на основаніи ст. 40 Учрежденія Государственной Думы, подписанное 66 Членами Думы заявленіе о сообщеніи предсѣдателемъ Совѣта Министровъ разъясненій по предмету, въ упомянутомъ заявленіи изложенному.

Вслѣдствіе сего имѣю честь увѣдомить васъ, что препровожденное ко мнѣ въ копіи заявленіе, вмѣстѣ съ приложенной къ нему копіей телеграммы Николая Соколова на имя г. Неволина, переданы мною по принадлежности г. Военному Министру».

Голосъ. Господинъ Предсѣдатель!

Предсѣдатель. Кто желаетъ говорить, прошу сюда.

Голоса. О чемъ заявленіе?

Предсѣдатель. Заявленіе 66 членовъ по поводу пріостановки смертнаго приговора надъ 8 рабочими въ Ригѣ. Поступило слѣдующее предложеніе, озаглавленное срочнымъ, за подписью 36 членовъ Государственной Думы:

«Начиная съ 5 Мая въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» ежедневно печатается рядъ телеграммъ на имя Его Величества Государя Императора, совершенно однородныхъ по тону и нерѣдко совпадающихъ въ выраженіяхъ. Въ этихъ телеграммахъ, между прочимъ, сказано, что «Государственная Дума проявляетъ стремленіе къ захвату верховной власти», «дѣйствуетъ въ революціонномъ духѣ», «стремится къ разрушенію самого государства», «угождая иностранцамъ, посягаетъ на единство и цѣльность Русскаго государства», упоминается также о «безпримѣрныхъ по дерзости посягательствахъ иностранцевъ и лицъ, мнящихъ себя представителями народа», о «дерзкихъ требованіяхъ мятежнаго польскаго края» и т. п.

Такъ какъ оглашеніе этихъ отзывовъ, заключающихъ въ себѣ дерзостное неуваженіе къ высшему законодательному учрежденію и возбуждающихъ одну часть населенія противъ другой, послѣдовало въ оффиціальномъ отдѣлѣ правительственной газеты, мы просимъ Государственную Думу запросить г. предсѣдателя Совѣта Министровъ:

1) Въ какомъ, вообще, порядкѣ разрѣшается печатаніе телеграммъ, поступающихъ на имя Его Величества? На какое учрежденіе или лицъ возложена выборка телеграммъ для печатанія?

2) Послѣдовало ли печатаніе въ данномъ случаѣ съ вѣдома и согласія предсѣдателя Совѣта Министровъ?

3) Если печатаніе подобныхъ отзывовъ, прежде всего колеблящихъ достоинство того

лица, къ которому они обращены, послѣдовало съ вѣдома и согласія предсѣдателя Совѣта Министровъ, то съ какими цѣлями было оно сдѣлано?

Члены Государственной Думы: 1) В. Набоковъ, 2) П. Сафоновъ, 3) А. Медвѣдевъ, 4) Г. Шершеневичъ, 5) А. Мухановъ, 6) Д. Протопоповъ, 7) В. Якушкинъ, 8) Кн. Львовъ, 9) Е. Щепкинъ, 10) Гужовскій, 11) Винаверъ, 12) И. Пушкарскій, 13) С. Таранъ, 14) Дюмаевъ, 15) В. Роговъ, 16) Г. Зубченко, 17) Ив. Лаврентьевъ, 18) Шелихинъ, 19) Лаврскій, 20) Аладьинъ, 21) Рыжковъ, 22) Ѳ. Овчинниковъ, 23) А. Бабичъ, 24) П. Щипинъ, 25) Ив. Заболотный, 26) В. И. Долженковъ, 27) Новосильцевъ, 28) Имшенецкій, 29) Кн. П. Долгоруковъ, 30) В. Строгоновъ, 31) А. Сипягинъ, 32) Шапошниковъ, 33) Зах. Френкель, 34) Быстровъ, 35) Н. Карѣевъ, 36) І. Іоллосъ.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Позвольте, я желалъ бы знать причины, почему желаютъ этому вопросу придать спѣшность. Съ моей точки зрѣнія онъ вовсе не такъ важенъ и не такъ спѣшенъ, чтобы намъ откладывать другіе вопросы. Поэтому я просилъ бы лицъ, вносящихъ это предложеніе и требующихъ неотложность, высказаться.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я полагаю, что обсужденіе этого запроса вообще много времени не займетъ, и я думаю, что тѣ соображенія, которыя высказаны въ самомъ запросѣ, достаточно убѣдительны для того, чтобы Дума могла принять эти соображенія и дать дѣлу дальнѣйшее направленіе. Что же касается мотивировки спѣшности, то она совпадаетъ съ мотивировкой самаго запроса. Нельзя не сказать, что такое явленіе, при которомъ мы являемся свидѣтелями, теперь совершенно небывалое, и я думаю, что во всемъ мірѣ нѣтъ другого государства, гдѣ бы правительственнымъ органомъ, въ оффиціальномъ отдѣлѣ, изо дня въ день печатались телеграммы и обращенія, которыя, несомнѣнно, направлены на то, чтобы возбуждать общественное мнѣніе всей страны противъ высшаго законодательнаго учрежденія, и которыя изложены въ совершенно необузданныхъ и недопустимыхъ выраженіяхъ для оффиціальной газеты, и которыя являются прямымъ вызовомъ одной части населенія къ совершенію насильственныхъ дѣйствій противъ другой. Я долженъ подчеркнуть, что противъ такого рода заявленій вообще въ газетахъ никто бы не говорилъ, потому что всякій воленъ высказывать какія угодно сужденія и распространять ихъ какъ угодно, но тутъ вся суть дѣла въ придачѣ имъ оффиціальной санкціи. Это дѣлается, очевидно, съ вѣдома высшаго правительства, потому что печатается въ оффиціальномъ органѣ. Неотложность мотивируется тѣмъ, что этому нужно положить конецъ, и мы полагаемъ, что Дума направитъ это предложеніе къ предсѣдателю Совѣта Министровъ и такимъ образомъ она покажетъ, что не позволитъ такимъ образомъ въ оффиціальномъ органѣ, въ правительственномъ органѣ, съ вѣдома и согласія правительства возбуждать все населеніе противъ высшаго законодательнаго учрежденія и возбуждать одну часть населенія противъ другой, и чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше. Этимъ мотивируется и срочность, и самый запросъ. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Закрываю пренія по вопросу о спѣшности. Кто признаетъ спѣшность этого предложенія, т. е. что оно должно быть разсмотрѣно теперь, тотъ благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ противъ этого, тотъ встаетъ. Принято. Въ такомъ случаѣ не угодно ли приступить къ сужденію по существу. Слѣдуетъ еще разъ прочесть?

Голоса. Нѣтъ... Пожалуйста... Еще разъ...

Предсѣдатель. Тутъ кажется раздаются голоса прочесть еще разъ?

Кн. Шаховской (Секретарь Государственной Думы) *оглашаетъ вторично предложеніе 36-ти членовъ Государственной Думы.*

Предсѣдатель. Есть желающіе высказаться?

Голоса. Ясно... Все ясно.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я присоединяюсь къ запросу, считаю его сдѣланнымъ своевременно и направленнымъ совершенно правильно. Я не отдаю себѣ отчета только въ одной фразѣ, по которой хотѣлъ бы вы-

слушать поясненіе; это—«прежде всего колеблетъ достоинство того лица, къ кому оно направлено». Я отвергаю, чтобы какіе бы то ни было безразсудные поступки подданныхъ и какое бы то ни было неудачное поведеніе правительства могло поколебать достоинство русскаго Императора. Во вторыхъ, я не вижу, какимъ путемъ можемъ мы установить такую поколебленность. Поэтому мнѣ кажется, что, сохраняя все остальное, эти слова «прежде всего колеблютъ достоинство того лица, къ кому они направлены»—слѣдуетъ исключить.

Набоковъ (Петербургъ). Позвольте. Въ тѣхъ телеграммахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, Государь Императоръ приглашается «убрать Думу, сохранить свое неограниченное самодержавіе», словомъ сказать, совершить такіе поступки, которые находились бы въ прямомъ противорѣчіи съ тѣми основными законами, которые Государь уже утвердилъ. Я не думаю, что печатаніе телеграммъ можетъ колебать достоинство Монарха, но такого рода обращенія къ нему, если они въ конечномъ результатѣ и не имѣютъ такихъ послѣдствій, какъ колебаніе достоинства, то они, собственно говоря, стремятся къ такому результату, потому что несомнѣнно, если бы Государь Императоръ послѣдовалъ тѣмъ предложеніямъ и приглашеніямъ, которыя къ нему обращены, то онъ этимъ поколебалъ бы свое достоинство. Стало быть, эти телеграммы не могутъ быть характеризованы иначе, какъ направленными къ поколебанію достоинства Монарха. Я долженъ прибавить, что это вопросъ личнаго мнѣнія и субъективной оцѣнки, и, само собой разумѣется, суть дѣла въ его мотивировкѣ, а эта отдѣльная фраза имѣетъ значеніе усиливающаго момента и только въ этомъ смыслѣ я могу за нее стоять. *(Аплодисменты).*

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я вполнѣ поддерживаю заявленіе М. М. Стаховича и думаю, что въ этомъ залѣ не можетъ быть упоминаемо имя Государя Императора въ связи съ какими бы то ни было запросами къ министерству. Имя Государя Императора на столько стоитъ внѣ партійной борьбы, что оно никогда не должно быть, ни прямо, ни косвенно, предметомъ какого бы то ни было обсужденія и изъ этого ясно, что всякій запросъ долженъ быть отнесенъ къ министерству лично, можетъ порицать его дѣйствія, но не касаться того имени, которое мы здѣсь не должны тронуть ни въ какомъ случаѣ.

Набоковъ (Петербургъ). Въ виду заявленныхъ сомнѣній повторяю, это мѣсто нисколько не мѣняетъ смысла, такъ какъ это представляетъ вводное придаточное предложеніе; я, какъ иниціаторъ этого запроса, ничего не имѣю противъ его исключенія.

Предсѣдатель. Послѣ сдѣланнаго заявленія 3-й пунктъ будетъ гласить такъ: «если печатаніе подобныхъ отзывовъ послѣдовало съ вѣдома и съ согласія предсѣдателя Совѣта Министровъ, то съ какими цѣлями было оно сдѣлано». Я намѣренъ закрыть пренія. Нѣтъ больше заявленій?

Голоса. Ясно.

Предсѣдатель. Пренія закрываются. Ставлю на голоса. Раздѣлять по пунктамъ не требуется?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Я прочту еще разъ три заключительные пункта:

«1) Въ какомъ вообще порядкѣ разрѣшается печатаніе телеграммъ, поступающихъ на имя Его Величества, на какое учрежденіе или лица возложена выборка телеграммъ для напечатанія?

2) Послѣдовало ли печатаніе въ данномъ случаѣ съ вѣдома и согласія предсѣдателя Совѣта Министровъ?

3) Если печатаніе подобныхъ отзывовъ послѣдовало съ вѣдома и согласія предсѣдателя Совѣта Министровъ, то съ какими цѣлями было оно сдѣлано?

Кто этотъ запросъ, обращенный къ предсѣдателю Совѣта Министровъ, принимаетъ, тотъ благоволитъ сидѣть, кто противъ этого запроса, тотъ встаетъ. (Всѣ сидятъ). Принято.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я сидѣлъ. Но я хочу выяснить другую мысль. Этотъ запросъ обращенъ къ предсѣдателю Совѣта Министровъ, я слышалъ ссылки и, провѣривъ съ закономъ, убѣдился, что это не вполнѣ опредѣлено: кажется, предоставлено право дѣлать запросъ министрамъ, но въ законѣ не упомянуто о запросахъ предсѣ-

дателю Совѣта Министровъ. И вотъ въ началѣ нынѣшняго засѣданія вы изволили сообщить Думѣ, какъ разъ отвѣтъ предсѣдателя Совѣта Министровъ, о направленіи запросовъ на имя того министра, къ которому они относятся. Вотъ я и хотѣлъ бы на этотъ разъ выяснить, посылаемъ ли запросъ предсѣдателю Совѣта Министровъ для передачи надлежащему министру, въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не знаемъ, къ какому вѣдомству относится дѣло, или обращаемъ его лично къ нему?

Предсѣдатель. Общій вопросъ, къ кому направлять запросы, не ставился и можетъ быть выясненъ только наказомъ, а сейчасъ былъ поставленъ вопросъ конкретно, возраженій никакихъ не было, и вопросъ пробаллотированъ.

Теперь переходимъ къ очереднымъ дѣламъ. Есть доклады отдѣловъ по провѣркѣ правъ? Докладовъ отдѣловъ нѣтъ. На второмъ мѣстѣ стоитъ заявленіе о запросѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ по поводу незаконмѣрныхъ дѣйствій Полтавскаго вицегубернатора. Запросъ напечатанъ и розданъ.

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Надо роздать..... Онъ не доставленъ еще?

Приставъ Государственной Думы. Онъ вчера розданъ. (Общій говоръ).

Предсѣдатель. Приступимъ къ обсужденію этого вопроса по существу. Такъ какъ заявленій нѣтъ, то я намѣренъ закрыть пренія. Авторы заявленія предлагаютъ:

«На имя члена Государственной Думы Тесля получена изъ Хорола, Полтавской губерніи, телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Учителя Хорольскаго уѣзда, Герасима Батву, сидящаго въ тюрьмѣ 4 мѣсяца, отъ обвиненія котораго отказался жандармскій и прокурорскій надзоръ, вице-губернаторъ Катериничъ ходатайствуетъ о высылкѣ. Просимъ васъ протествовать въ Думѣ и заявить о вопіющей несправедливости, какъ по отношенію къ Батвѣ, такъ и о прочихъ. Въ губерніи продолжаются увольненія учителей и фельдшеровъ. Просимъ прекратить увольненія и дать мѣста преждеуволеннымъ-политически. По довѣренности семидесяти пяти подписали—Телешекъ, Тукало и Тремко».

Въ виду этого имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

На какомъ основаніи содержится въ тюрьмѣ Хорольскій учитель Герасимъ Батва, къ которому никакого обвиненія не предъявляется. Члены Государственной Думы: А. Тесля, Н. Жигиль, Л. Яснопольскій, Чижевскій, Имшенецкій, Ив. Присецкій, М. Онацкій, М. Дьяченко, Влад. Шеметъ, Иванъ Кириленко, Н. Гредескулъ, В. Окуневъ, Ѳ. Бусловъ, Таранъ, Г. Зубченко, А. Гробовецкій, Л. Литвинъ, В. Радаковъ, М. Кукановъ, И. Степинъ, Аникинъ, И. Антоновъ, М. Литвиновъ, Павелъ Кальяновъ, Яковъ Дитцъ, Ѳ. Крюковъ, Иванъ Заболотный, Василій Бей, Косаренчукъ, Шипитка».

Кто принимаетъ предложеніе авторовъ запроса, тотъ сидитъ; кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Запросъ принятъ единогласно.

Очередное заявленіе только что поступило изъ типографіи и сейчасъ будетъ роздано. (Происходитъ раздача заявленій). Раздача окончена?

Голоса. Здѣсь еще нѣтъ.

Предсѣдатель. Въ виду того, что заявленіе только что роздано, не слѣдуетъ ли его прочесть?

Голоса. Просимъ.

Кн. Шаховской (*Секретарь Государственной Думы*) (*читаетъ*):

«Въ 24 губерніяхъ Европейской Россіи до 20 милліоновъ населенія страдаетъ отъ голода, вызваннаго неурожаемъ прошлаго года и отсутствіемъ запасныхъ средствъ для продовольствія; неизбѣжныя, связанныя съ бѣдствіемъ болѣзни, какъ цинга, тифы, злая корча, довершаютъ страшное бѣдствіе. Объ ужасахъ голода и сопровождающихъ его болѣзняхъ имѣются и за послѣднее время сообщенія въ газетахъ, донесенія довѣренныхъ лицъ частныхъ обществъ, стремящихся оказывать помощь голодающему населенію, личныя сообщенія гг. членовъ Государственной Думы. Несмотря на значительность въ общемъ ассигнованій, помощь голодающимъ со стороны правительства почти вездѣ недостаточна благодаря плохой организаціи и прекращенію ея ранѣе использованія новаго

урожая. Часть населенія, замѣшанная въ аграрныхъ безпорядкахъ, обречена на вымираніе отъ голода благодаря распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, запрещавшему выдачу ему пособія въ то время, когда наиболѣе виновные, по мнѣнію администраціи, арестованные зачинщики безпорядковъ пользовались и пользуются продовольствіемъ отъ казны. Бѣдствіе голодающаго населенія имѣетъ тѣмъ болѣе грозное значеніе, что изъ многихъ мѣстностей получаются извѣстія о плохомъ, почти безнадежномъ состояніи озимыхъ посѣвовъ благодаря засухѣ.

При такихъ ужасающихъ условіяхъ стремленіямъ со стороны частныхъ лицъ и различныхъ обществъ придти на помощь голодающимъ путемъ организаціи продовольствія и врачебной помощи администрація на мѣстахъ ставитъ непреодолимыя препятствія. Начавшій широко развивать помощь голодающимъ въ наиболѣе пострадавшей мѣстности Казанскій Комитетъ помощи голодающимъ былъ закрытъ; учрежденныя имъ въ различныхъ мѣстностяхъ столовыя внезапно и грубо закрывались низшими полицейскими агентами, не позволявшими даже выдать уже приготовленную пищу. Свое распоряженіе о такомъ закрытіи губернаторъ основывалъ на томъ, что Комитетъ не имѣетъ устава, хотя, по донесенію г-жи предсѣдательницы Комитета, она сообщала губернатору каждый разъ объ открытіи той или другой столовой и получала отъ него устное согласіе на такое открытіе. Закрывались столовыя въ то время, когда въ Тетюшскомъ и Спасскомъ уѣздахъ люди пухли отъ голода, лежали въ цингѣ и тифѣ.

Въ Тульской губерніи инженеръ Чаевъ на свои и пожертвованныя значительныя средства началъ открывать различныя благотворительныя учрежденія для пострадавшихъ отъ голода, но долженъ былъ прекратить свою дѣятельность, такъ какъ былъ арестованъ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ, хотя и имѣлъ открытый листъ отъ губернатора. Курганская желѣзнодорожная станція не принимала отъ Курганскаго отдѣленія Общества Сельскаго Хозяйства пожертованную пшеницу для отправки въ голодающія мѣстности, несмотря на то, что имѣлись свободные вагоны и отдѣломъ представлено свидѣтельство о льготной и внѣочередной перевозкѣ зерна. Въ Казанской, Тульской, Нижегородской, Тамбовской, Пензенской губерніяхъ уполномоченнымъ отъ Московскаго Комитета общественной помощи голодающимъ и отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества нигдѣ не удавалось развить своей дѣятельности въ дѣлѣ помощи голодающимъ: открывавшіяся съ этой цѣлью учрежденія скоро закрывались администраціею; часть болѣе энергичныхъ и предпріимчивыхъ уполномоченныхъ арестована и выслана. Въ Витебской губерніи уполномоченному Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества не позволено было развить помощи нуждающемуся населенію. Предложеніе со стороны Пироговскаго Общества врачей послать врачебно-продовольственный отрядъ въ Елисаветградскій уѣздъ Херсонской губерніи для борьбы съ сильно развившимся сыпнымъ тифомъ было отвергнуто по распоряженію генералъ-губернатора. Постоянныя препятствія со стороны администраціи въ борьбѣ съ голодомъ значительно парализовали починъ въ этомъ дѣлѣ частныхъ лицъ и обществъ.

Бѣдствія голода настолько велики, что неотступно требуютъ значительнаго напряженія со стороны страны и средствъ, и силъ. Нижеподписавшіеся предлагаютъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

1. Имѣется ли въ виду со стороны правительства продолжать борьбу съ голодомъ до полученія населеніемъ хлѣба отъ новаго урожая.

2. Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія со стороны мѣстной администраціи для оказанія возможно широкой помощи голодающему населенію частными лицами и обществами. 1906 года 13 Мая.

1) В. Долженковъ, 2) Г. Шапошниковъ, 3) М. Матыкинъ, 4) В. Окуневъ, 5) Ѳ. Овчинниковъ, 6) И. Шелихинъ, 7) Ив. Заболотный, 8) Вл. Якубсонъ, 9) В. Шрагъ, 10) С. Рыжковъ, 11) К. Лаврскій, 12) Н. Жигинъ, 13) Е. Кедринъ, 14) Яковъ Борисовъ, 15) Ив. Лаврентьевъ, 16) Т. Тимофѣевъ, 17) Е. Поповъ, 18) П. Садыринъ, 19) Ѳ. Бус-

ловъ, 20) П. Щипинъ, 21) М. Меркуловъ, 22) Е. И. Соломка, 23) П. М. Массоніусъ, 24) Н. Ширковъ, 25) В. Племянниковъ, 26) Андрей Зеленинъ, 27) В. Яновскій, 28) Зах. Френкель, 29) М. Квасковъ, 30) А. Медвѣдевъ, 31) П. Крыловъ, 32) Ал. Андреевъ, 33) А. Новиковъ, 34) И. Бычковъ, 35) П. Быстровъ, 36) А. Исуповъ, 37) Костромитиновъ, 38) А. Васильевъ, 39) А. Ломшаковъ, 40) К. Нечипоренко, 41) Сырлановъ, 42) Новосильцевъ, 43) А. Тесля, 44) И. Присецкій, 45) В. Роговъ, 46) С. Лебедевъ, 47) А. Смирновъ, 48) Г. Шельгорнъ, 49) А. Остафьевъ, 50) А. Вязловъ, 51) И. Пустошкинъ, 52) М. Винаверъ, 53) М. Шефтель, 54) Ѳ. Зиновьевъ, 55) В. Шеметъ, 56) Ив. Шуваловъ, 57) Д. Диденко, 58) К. Ярулайтисъ, 59) Г. Зубченко, 60) М. Масленниковъ, 61) Н. Ромашевъ, 62) М. Кутомановъ, 63) Г. Здановскій, 64) С. Кондрашукъ, 65) Чурюковъ.

Предсѣдатель. Угодно высказаться?

Кн. Львовъ (Тула). Я считаю своимъ долгомъ сдѣлать поправку. На стр. 2-ой, между прочимъ, упомянуто, что въ Тульской губерніи инженеръ Чаевъ долженъ былъ прекратить свою благотворительную дѣятельность, въ виду того, что былъ арестованъ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ. Такъ какъ я по своей дѣятельности стоялъ близко къ этому дѣлу, я знаю, что этотъ фактъ приведенъ несправедливо. Инженеръ Чаевъ не прекращалъ своей дѣятельности. Онъ дѣйствительно былъ арестованъ на три часа, такъ какъ не имѣлъ открытаго листа отъ губернатора; дѣятельность свою онъ тѣмъ не менѣе продолжалъ. Поэтому я предложилъ бы эту часть ссылки на этотъ фактъ прямо вычеркнуть, какъ недостовѣрный. Мнѣ кажется, намъ надо указывать такіе факты, которые совершенно вѣрны, о которыхъ мы освѣдомлены. Я думаю, что это исправленіе нужно сдѣлать.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Передъ многими ужасными и страшными вопросами приходится останавливаться или въ безсиліи, или въ негодованіи Государственной Думѣ. Но вотъ одинъ изъ самыхъ страшныхъ и ужасныхъ вопросовъ: что такое совершается? Можно ли говорить безъ того, чтобы кровь отъ гнѣва не бросалась въ голову отъ того, что совершается въ Россіи? Люди умираютъ, умираютъ отъ недостатка пищи, умираютъ тысячами, десятками тысячъ отъ голода. Кажется такой ясный вопросъ, передъ которымъ должно дрогнуть всякое человѣческое сердце, въ которомъ не замерла хотя капля жалости къ нашимъ близкимъ, къ нашимъ братьямъ, умирающимъ отъ голодовки. И вотъ мы видимъ, что та бюрократія, которую мы еще можемъ понять, когда она борется противъ школъ, противъ газетъ, мы можемъ понять, что тамъ она борется противъ идей, потрясающихъ основы бюрократической власти, но когда мы видимъ, что та же самая бюрократія ради своей собственной выгоды, для того, чтобы только удержать власть въ рукахъ, позволяетъ себѣ принять такія мѣры, чтобы люди умирали, пухли съ голода, то что же это такое совершается? Значитъ тамъ, у власти, даже не люди, потому что нужно имѣть сердце звѣря, чтобы дѣлать такія вещи. Можно ли спокойно слушать при чтеніи этого краткаго сообщенія такія вещи, что часть населенія обречена на вымираніе отъ голода, благодаря распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ. Можно ли читать безъ негодованія, что казанскій комитетъ помощи голодающимъ былъ закрытъ внезапно и грубо низшими полицейскими агентами, не позволившими выдать населенію уже приготовленную пищу. Закрывались столовыя въ то время, когда въ Тетюшскомъ и Спасскомъ уѣздахъ люди пухли отъ голодовки. Можно ли слушать или читать безъ негодованія, что предложеніе Пироговскаго общества врачей послать врачебно-продовольственный отрядъ въ Елизаветградскій уѣздъ для борьбы съ сильно развитымъ сыпнымъ тифомъ было отвергнуто по распоряженію мѣстнаго генералъ-губернатора. Что такое совершается я спрашиваю? Эти люди, которые все еще держатъ въ своихъ рукахъ управленіе Россіей, хотя и предложено было имъ немедленно подать въ отставку, не только подавляютъ всякую мысль, всякое движеніе впередъ, они убиваютъ всякую попытку россійскихъ гражданъ проявить человѣческую совѣсть, оказать помощь голодающимъ. Здѣсь намъ сдѣ-

лано предложеніе о запросѣ, я увѣренъ, что оно будетъ принято единогласно, но мы должны заявить этимъ людямъ, должны сказать и всему народу, что мы дрожимъ отъ негодованія, что сердце готово разорваться отъ жалости, что мы не находимъ словъ, чтобы выразить наши чувства. Мы готовы принять всѣ зависящія мѣры, чтобы уничтожить это уродливое состояніе, въ которомъ мы находимся. Мы должны указать, что это самое краткое, самое мелкое, что мы теперь дѣлаемъ, а всѣ тѣ чувства, которыя насъ обуреваютъ, пусть будутъ извѣстны народу и правительству. Вотъ, что главное нужно отмѣтить и подчеркнуть, — это наше негодованіе, нашъ гнѣвъ противъ того, что совершается.

Червоненкисъ (Кіевская губ.). Я, господа, не стану мотивировать того заявленія, которое сейчасъ было доложено. Я хотѣлъ бы сдѣлать только одно добавленіе къ тому запросу, который дѣлается сейчасъ: дѣйствительно ли вслѣдствіе распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не выдается пособіе семьямъ арестованныхъ за участіе въ аграрныхъ безпорядкахъ? Я былъ земскимъ врачемъ въ Саратовской губерніи. Тамъ такое распоряженіе было объявлено, но даже земскіе начальники и губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе запротестовало противъ этого, и только благодаря этому тамъ выдавалось пособіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Въ другихъ мѣстахъ, я знаю это навѣрно, пособіе не выдавалось. Это мое первое заявленіе, которое я хотѣлъ сдѣлать и которое я просилъ бы добавить къ запросу. Второе заявленіе заключается въ слѣдующемъ: я не знаю, здѣсь ли или можетъ быть въ частномъ засѣданіи Государственная Дума постановитъ объ открытіи отъ себя въ болѣе нуждающихся мѣстахъ столовыхъ для голодающихъ. Мы посмотримъ, закроютъ ли нашу столовую или нѣтъ. *(Аплодисменты).*

Езерскій (Пензенская губ.). Я не намѣренъ возражать противъ существа запроса и оспаривать того, что правительство, на самомъ дѣлѣ, или не принимаетъ достаточныхъ мѣръ въ борьбѣ съ голодомъ, или тормозитъ дѣятельность тѣхъ людей, которые борятся съ голодомъ. Но я думаю, что всякій запросъ, который предъявляется министерству, долженъ формулироваться въ очень точныхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ, такихъ, которыя не давали бы возможности министерству отдѣлаться общими фразами. Между тѣмъ именно этого недостаетъ тому запросу, который внесенъ сейчасъ. Мы не споримъ противъ того, что нужно побудить правительство, насколько мы имѣемъ на это силъ, къ надлежащей борьбѣ съ голодомъ; нужно помѣшать ему ставить препятствія подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, когда частныя учрежденія или отдѣльныя лица принимаются сами за эту борьбу съ голодомъ. Но для этого нужно очень точно формулировать, чего мы хотимъ отъ правительства, или ставить такіе ясные опредѣленные запросы, на которые возможны ясные опредѣленные отвѣты, между тѣмъ та формулировка, которая здѣсь проведена, по моему мнѣнію, неудачна. Въ самомъ дѣлѣ, что такое значитъ первый вопросъ—имѣется ли въ виду со стороны правительства продолжать борьбу съ голодомъ до полученія населеніемъ хлѣба отъ новаго урожая? Да вѣдь несомнѣнно, что министръ вамъ отвѣтитъ: да, имѣется въ виду; что такое значитъ фраза: имѣется въ виду? неизвѣстно, о какихъ мѣрахъ идетъ рѣчь. Министерство не заявитъ, что оно не желаетъ бороться съ голодомъ, оно даже не станетъ отрицать существованія голода, какъ это дѣлалось прежде, но весь вопросъ въ томъ, какія мѣры оно желаетъ принять въ борьбѣ съ голодомъ. Если оно въ двухъ—въ трехъ уѣздахъ будетъ выдавать по полъ-пуда хлѣба на человѣка въ мѣсяцъ, то это нельзя назвать борьбой съ голодомъ. Общая форма даетъ поводъ къ общему отвѣту: да, имѣется въ виду борьба съ голодомъ. Какъ понимать голодъ? Споръ можетъ быть о томъ, какими мѣрами правительству слѣдуетъ приходить на помощь голодающимъ и вообще населенію, пострадавшему отъ неурожая, отъ недорода хлѣбовъ. Кромѣ непосредственнаго физическаго голода, есть не менѣе важный ущербъ, который терпитъ населеніе отъ недорода, ущербъ, съ которымъ надо бороться, въ которомъ нужно придти на помощь на-

селенію. Я не могу не указать на фактъ, который имѣлъ мѣсто въ Пензенской губерніи, гдѣ былъ сильный недородъ. Земствомъ было возбуждено ходатайство о выдачѣ ссуды на прокормленіе скота, на поддержаніе той основы хозяйства, безъ которой крестьянину невозможно существовать. Земство просило на Пензенскій уѣздъ 60.000 рублей, ему отказали. Насколько мнѣ извѣстно изъ газетъ, такая просьба была и изъ Курской губерніи, которая также получила отрицательный отвѣтъ. Это тоже мѣра борьбы съ голодомъ, отъ которой министерство отказалось. Намъ важно подчеркнуть, опредѣленно потребовать отъ министерства не общій отвѣтъ, что оно желаетъ или не желаетъ бороться съ голодомъ, а точное указаніе мѣръ борьбы съ голодомъ и со всѣми его *послѣдствіями*, къ которымъ я причисляю разореніе крестьянскаго хозяйства. Министерство должно сказать, какія мѣры оно желаетъ принять до новаго урожая, это во-первыхъ. Во-вторыхъ, я присоединяюсь къ тому, что было сказано предыдущимъ ораторомъ, и удивляюсь, что сами иниціаторы запроса не внесли этого пункта въ свои выводы. Намъ необходимо протестовать противъ того распоряженія, которое было сдѣлано министерствомъ Дурново о томъ, чтобы семьи крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ волненіяхъ, были лишены пособія и наказаны за то, что ихъ главы участвовали въ волненіяхъ, и кромѣ того, наказаны не по приговору суда, а по произвольному указанію мелкихъ полицейскихъ чиновъ—стражниковъ и урядниковъ. На самомъ дѣлѣ такія лишенія пособій теперь практикуются. Мы должны это устранить. Если бы было въ нашей власти, то мы сдѣлали бы это немедленно, но такъ какъ мы не можемъ это сдѣлать немедленно, то должны, по крайней мѣрѣ, подчеркнуть въ запросѣ министру, что этого впредь не должно быть. Это должно быть сказано не въ мотивировкѣ къ запросу, а отдѣльнымъ пунктомъ. Такъ какъ распоряженіе было сдѣлано министромъ Дурново и мы не знаемъ, будетъ ли поддерживать это распоряженіе новый министръ или нѣтъ, то необходимо поставить запросъ: отмѣнилъ ли онъ это распоряженіе или нѣтъ? Тутъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Нужно знать, отмѣнилъ ли министръ Столыпинъ распоряженіе предшественника; если онъ не отмѣнилъ его, то это вызоветъ соотвѣтствующую оцѣнку его дѣятельности, его политики. Второй пунктъ также недостаточно опредѣленъ: намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія со стороны мѣстной администраціи, для оказанія возможно широкой помощи голодающему населенію частными лицами и обществами. Дѣло въ томъ, что здѣсь смѣшиваются двѣ вещи. Формулировка этого 2-го пункта не вполнѣ ясно опредѣляетъ положеніе. Здѣсь выходитъ такъ, что какъ будто министерство внутреннихъ дѣлъ со своей стороны дѣлаетъ все, что можетъ, чтобы не мѣшать частнымъ лицамъ и учрежденіямъ помогать голодающимъ, а мѣстная администрація, можетъ быть безъ вѣдома высшей, чинитъ всякія препятствія. Между тѣмъ дѣло обстоитъ не такъ. Я могу разсказать хотя бы одинъ фактъ. Въ Пензенской губерніи оффиціально уполномоченнымъ общеземской организаціи былъ графъ Толстой, одинъ изъ сотрудниковъ петербургской печати. Онъ прожилъ полтора мѣсяца въ губерніи, принесъ много пользы, объѣхалъ всю губернію, во многихъ мѣстахъ возбудилъ мѣстную предпріимчивость въ дѣлѣ помощи голодающимъ, но эти разъѣзды не понравились губернатору Хвостову, такъ какъ графъ Толстой состоитъ сотрудникомъ петербургскихъ газетъ и могъ быть очень неудобнымъ наблюдателемъ за тѣмъ, что дѣлается въ губерніи. Губернаторъ Хвостовъ сообщилъ министерству о томъ, что дѣятельность графа Толстого нежелательна, вредна и опасна для государства, или... не знаю для чего. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ Дурново по телеграммѣ предписало графу Толстому выѣхать изъ губерніи въ 24 часа. Только благодаря ходатайству земской управы, указавшей, что на рукахъ у графа Толстого оффиціальныя дѣла, что въ его распоряженіи имѣются извѣстныя суммы, изъ которыхъ онъ оказывалъ кредитъ на поддержаніе столовыхъ, что эти дѣла надо привести въ порядокъ, губернаторъ Хвостовъ разрѣшилъ графу Толстому остаться три дня,

вмѣсто 24 часовъ. Послѣ трехъ дней гр. Толстой долженъ былъ уѣхать. Только ходатайство общеземской организаціи, телеграммы на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на имя организаціи Краснаго Креста,—только эти настойчивыя требованія вызвали новое распоряженіе министра, который разрѣшилъ графу Толстому вернуться въ Пензенскую губернію. Это было сдѣлано по доносу администраціи, но распоряженіе исходило отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Поэтому говорить о препятствіяхъ со стороны мѣстной администраціи слишкомъ узко. Этотъ вопросъ связанъ съ другимъ большимъ вопросомъ, о которомъ говорили сто разъ,—съ вопросомъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ. Тѣ препятствія, которыя теперь чинятся, чинятся не на почвѣ борьбы съ голодомъ, а на почвѣ борьбы съ революціей. На самомъ дѣлѣ администрація не арестуетъ лицъ, не росписывается, что она арестуетъ ихъ за то, что они кормятъ голодающихъ; она арестуетъ ихъ за то, что они занимаются революціонной пропагандой, какъ, гдѣ, кто удостовѣрилъ это,—лежитъ на совѣсти мѣстной администраціи, и дѣлается это обыкновенно по доносу мѣстнаго урядника; но во всякомъ случаѣ мотивомъ выставлялась именно эта причина. Если мы запросимъ, почему министерство внутреннихъ дѣлъ это дѣлало, то оно можетъ отвѣтить, что мѣстная администрація дѣлу помощи голодающимъ никогда не мѣшала; если она и забираетъ кого нибудь, то она дѣлаетъ это потому, что тѣ лица, которыя берутъ на себя помощь голодающимъ, въ то же время занимаются агитаціей: не за помощь голодающимъ, а за агитацію она забираетъ этихъ лицъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ. По поводу усиленной охраны, мы достаточно ясно высказали наше мнѣніе: руководители правительства намъ ясно отвѣтили, что они не желаютъ снять этого положенія и обойтись безъ него не могутъ. Поэтому если оставимъ вопросъ въ настоящей редакціи, то получимъ отвѣтъ отъ министерства: «мы дѣлу помощи голодающимъ не мѣшаемъ, но если эта помощь ведетъ къ вредному, по нашему мнѣнію, вліянію на населеніе, то мы, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, считаемъ нужнымъ сдѣлать то-то и то-то». Чтобы заставить ихъ отказаться отъ этого, нужно заставить отказаться отъ положенія объ усиленной охранѣ, а этого они дѣлать не желаютъ. Вообще нами было довольно говорено объ усиленной охранѣ. Второй разъ заявлять объ этомъ безполезно, но здѣсь нужно подчеркнуть этотъ вопросъ (во второмъ, или вѣрнѣе, въ третьемъ пунктѣ, такъ какъ во второмъ пунктѣ должно говориться объ отмѣнѣ распоряженія о невыдачѣ пособія семействамъ крестьянъ, которые участвовали въ аграрномъ движеніи), что даже положеніе объ усиленной охранѣ не должно давать права администраціи тормозить дѣло помощи голодающимъ. Въ этомъ смыслѣ необходимо измѣнить этотъ 3-й пунктъ, т. е. вставить два, три слова, которыя, мнѣ кажется, можно редактировать такимъ образомъ: намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія, чинимыя со стороны мѣстной администраціи, подъ предлогомъ усиленной охраны, дѣлу оказанія возможно широкой помощи голодающему населенію частными лицами и обществами. По моему мнѣнію 1 пунктъ слѣдовало бы редактировать такимъ образомъ: какія мѣры намѣрено принять правительство для борьбы съ голодомъ и его послѣдствіями, до полученія населеніемъ новаго урожая.

2 пунктъ. Отмѣнено ли распоряженіе министра Дурново объ отказѣ въ пособіи семьямъ крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ волненіяхъ.

3 пунктъ. Нынѣ 2-й пунктъ: намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія, чинимыя со стороны мѣстной администраціи, подъ предлогомъ усиленной охраны, дѣлу оказанія возможно широкой помощи голодающему населенію частными лицами и обществами.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Когда въ газетахъ читаешь фразы, подобныя тѣмъ, которыя изложены здѣсь, то прежде всего ставишь вопросъ: зачѣмъ, зачѣмъ это дѣлается? Кому это нужно? Препятствіемъ къ тому, чтобы частныя лица и общественныя учрежденія оказывали помощь голодающимъ, являются административныя учрежденія, т. е. какъ разъ тѣ учрежденія, ко-

торыя достаточно хорошо зарекомендовали себя, какъ самоотверженные борцы за старый порядокъ, за старый режимъ. Даже не совсѣмъ понятно то, что они дѣлаютъ, какой это имѣетъ смыслъ. Голодному человѣку, человѣку, который болѣе всего склоненъ быть недовольнымъ всѣмъ, склоненъ къ протесту, не даютъ возможности съѣсть кусокъ хлѣба, который ему протягиваетъ сердобольная рука сочувствующаго человѣка. Такому голодному человѣку хотятъ внушить мысль объ уваженіи къ существующему строю. Они не понимаютъ, что голодный желудокъ самый лучшій революціонный аппаратъ, что онъ гораздо страшнѣе для существующаго режима, чѣмъ всякій динамитъ и бомбы. Но, если это такъ, чѣмъ же объясняется то, что факты противодѣйствія со стороны администраціи попыткамъ общества и отдѣльныхъ лицъ помощи голодающимъ все таки не прекращаются, а еще усиливаются? Я думаю, что это объясняется тѣмъ, что правительственный механизмъ расшатанъ, общей связи, общей мысли, общей цѣли въ его частяхъ нѣтъ, онѣ утрачены. Отдѣльные рычаги и колеса болтаются безъ всякаго понятія, безъ связи, безъ цѣли, болтаются и давятъ ни за что, ни про что, неизвѣстно для какой цѣли всѣхъ, кого только можно задавить. Этотъ механизмъ, онъ настолько застарѣлъ, что не можетъ уже приспособляться къ потребностямъ жизни, онъ не можетъ быть гибкимъ, онъ не можетъ гнуться подъ вліяніемъ напора жизни. Правительственный механизмъ всегда направленъ въ ту сторону, которая совсѣмъ не соотвѣтствуетъ желаніямъ народа. Если народъ, если общество хочетъ одного, то правительственный механизмъ дѣйствуетъ какъ разъ въ обратномъ направленіи.

И вотъ теперь, въ тотъ моментъ, когда въ Россіи назрѣваетъ страшный обще-политическій переворотъ, этотъ механизмъ цѣликомъ разлегся поперекъ дороги этому освободительному движенію и намѣренъ принять на себя всѣ удары. Это своего рода самоотверженіе, но это въ то же время и самоубійство. Мы знаемъ изъ литературы очень хорошо фигуру градоначальника Угрюмъ-Бурчеева, которую нарисовалъ Салтыковъ. Этотъ Угрюмъ-Бурчеевъ хотѣлъ запрудить рѣку въ родѣ Волги, и попытки нашего правительства тѣми средствами, которыми оно располагаетъ, напоминаютъ собой затѣю Угрюмъ-Бурчеева; мы знаемъ, что эта затѣя кончилась полной неудачей. Тѣ, кто участвуетъ въ этомъ механизмѣ, потеряли способность въ большинствѣ понимать, зачѣмъ они это дѣлаютъ. Они ставятъ себѣ въ заслугу то, что они борятся съ пожаромъ въ Россіи. Но какія средства они для этого употребляютъ? Дума не такъ давно сдѣлала запросъ, кому слѣдуетъ, по поводу приговоренныхъ къ смертной казни 8-ми политическихъ преступниковъ; изъ газетъ мы узнаемъ, что въ тотъ же день эти преступники были спѣшно казнены. Это—прямая провокація революціи; вмѣсто тушенія пожара люди ставятъ себѣ цѣлью поджигать.

Предсѣдатель (Останавливаетъ оратора).

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Вотъ здѣсь то же самое. Разъ помощь голодающимъ не только не усиливается правильной цѣлесообразной системой правительственной помощи, но даже слабыя попытки со стороны общества задерживаются, опять таки правительство катится здѣсь по наклонной плоскости, идетъ и катится по плоскости усиленія народнаго недовольства и облегченія революціи.

Я присоединяюсь къ товарищу Жилкину, что мы не должны переоцѣнивать наши запросы, мы должны придавать имъ то значеніе, которое они могутъ имѣть. Пока у народнаго представительства нѣтъ власти, пока она не находится въ рукахъ людей, пользующихся довѣріемъ народа и народныхъ представителей, всѣ наши запросы могутъ свестись къ щедринской фразѣ, что мы будемъ писывать, а чиновники будутъ почитывать. Мы должны начинать и кончать каждое засѣданіе фразой Катона: «надо разрушить Карѳагенъ»,—необходимо уничтожить министерство.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Когда дѣлаютъ запросъ, то я понимаю, что это означаетъ желаніе разъяснить тѣ факты, которые для насъ, какъ для Думы, пред-

ставляются сомнительными. Мы желаемъ получить отвѣтъ отъ министра, и только; когда мы получимъ отвѣтъ на эти факты, только тогда, мнѣ кажется, слѣдуетъ приступать къ обсужденію. Я вполнѣ присоединяюсь къ этому запросу, но думаю, что совершенно преждевременно намъ теперь входить на эту каѳедру, и, признавая все то, что изложено, безспорнымъ, высказывать преждевременно порицаніе. Въ свое время мы всегда успѣемъ это сдѣлать, но высказываніе преждевременнаго порицанія можетъ повести къ тому, что еслибы не вышелъ князь Львовъ и не заявилъ, что то, что сказано объ инженерѣ Чаевѣ, неправильно, то отсюда слышались бы громы противъ администраціи, арестовавшей Чаева. Точно также намъ слѣдуетъ выждать, чтобы мы здѣсь услыхали категорическое заявленіе, что справедливо и что нѣтъ. Здѣсь была общая характеристика борьбы съ голодомъ и общее обсужденіе этой борьбы. Я принадлежу къ губерніи, гдѣ происходитъ общая борьба съ голодомъ, и долженъ сказать, что ни одно разсужденіе, здѣсь высказанное, къ намъ непримѣнимо. У насъ выдаются продовольственныя ссуды и допускается частная борьба съ голодомъ. Здѣсь напримѣръ сказано, что комитетъ Императорскаго Вольно - Экономическаго Общества встрѣтилъ препятствіе въ организаціи помощи голоднымъ. Я долженъ сказать, что этотъ комитетъ обратился ко мнѣ съ просьбой указать ему лицъ, которыя могутъ содѣйствовать въ дѣлѣ этой помощи. Я далъ указанія и эти лица были уполномочены комитетомъ и никто никому никакихъ препятствій не чинилъ. Вотъ почему мнѣ кажется, что сужденіе о дѣйствіяхъ администраціи мы должны высказывать не теперь, а выждать, когда она дастъ намъ отвѣтъ на нашъ запросъ. Мнѣ кажется, что суть нашего вопроса содержится въ томъ, что мы не вполнѣ увѣрены, какъ относится къ нему вся Дума. Отдѣльныя лица могутъ дѣйствительно знать тѣ или другіе факты, но мы дѣлаемъ запросъ отъ всей Думы, а вся Дума можетъ только тогда, соблюдая свое достоинство, высказывать порицаніе извѣстнымъ дѣйствіямъ, когда эти дѣйствія не подлежатъ никакому сомнѣнію. Мнѣ кажется, прежде порицанія и осужденія этихъ дѣйствій надо выждать отвѣта.

Розенбаумъ (Минская губ.). Мнѣ кажется, господа, что редакція вопроса совершенно не соотвѣтствуетъ содержанію исторической части. Въ исторической части рѣчь идетъ не о какомъ нибудь неправильно допущенномъ должностными лицами дѣйствіи или о какомъ нибудь мелкомъ правонарушеніи власти, или незначительномъ дѣлѣ. Нѣтъ, здѣсь рѣчь идетъ о другомъ. Я стою на точкѣ зрѣнія графа Гейдена, что надо провѣрить, вѣрно это или нѣтъ; но если люди умираютъ съ голоду, а правительственныя учрежденія имѣютъ возможность ихъ спасти, но вслѣдствіе предумышленныхъ тенденцій оставляютъ ихъ умирать съ голоду,—то этимъ самымъ они впадаютъ въ чрезвычайно важныя и серьезныя преступленія. Оставленіе безъ помощи голодающихъ—это одинъ изъ видовъ убійства. Если кто нибудь желаетъ такому голодающему оказать помощь и ему мѣшаютъ, а тотъ дѣйствительно умретъ, это будетъ предумышленное убійство; слѣдовательно, извѣстная категорія лицъ совершаетъ цѣлый рядъ убійствъ. Мнѣ кажется, что эти должностныя лица не могутъ оправдываться тѣмъ, что не имѣли на этотъ случай того или другого циркуляра. Когда рѣчь идетъ о преступленіи, должностныя лица не могутъ оправдываться тѣмъ, что не имѣли циркуляра. Мы спрашиваемъ министра внутреннихъ дѣлъ, намѣренъ ли онъ устранить препятствія? А что же съ тѣмъ, что произошло раньше? Неужели мы такъ со всѣмъ этимъ и помиримся? Я нахожу, что въ первомъ пунктѣ сказано неправильно, что правительство борется съ голодомъ. Между тѣмъ какъ, если имѣть въ виду историческую часть, выходитъ, что правительство борется не съ голодомъ, а съ обществомъ за голодъ. Затѣмъ вторая часть представляется также не полной и ничѣмъ не оправдываемой. Присоединяясь къ тому, что было высказано, мы должны спросить у правительства, какія мѣры оно имѣетъ въ виду принять въ будущемъ для борьбы съ голодомъ? Затѣмъ ко второй части надо прибав-

вить еще третій пунктъ: «Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ привлечь должностныхъ лицъ, виновныхъ въ противодѣйствіи оказанію помощи, къ уголовной отвѣтственности».

Лосевъ (Тамбовская губ.). Тяжелая минута настала для нашей страны. Прежде, чѣмъ намъ говорить о томъ, зачѣмъ мы собрались, намъ приходится снова быть пораженнымъ тѣми ударами, которые наносятся нашей печальной странѣ.

Голоса. Громче . . . громче . . .

Лосевъ. Я думаю, господа, глубоко согрѣшили мы передъ Господомъ. Господь наказываетъ нашу страну. Наказаніе это совершается въ томъ, что вся административная власть оказалась на почвѣ Іерусалима, въ которой онъ находился во дни Христа. Наша администрація составляетъ изъ себя ту партію, которая ничего не хотѣла знать, что къ ней приближается. Я хотѣлъ привести одно доказательство. Когда Господь Нашъ Іисусъ Христосъ Спаситель спустился съ горы Елеонской и увидѣлъ красоту города Іерусалима, то эта красота не утѣшила страдальца; онъ при видѣ этого города заплакалъ. О чемъ же заплакалъ онъ? О томъ, что Іерусалимъ не узналъ времени посѣщенія его. Я хотѣлъ добавить, что наша административная власть, хотя бы въ сей день узнала, чѣмъ служить въ странѣ. Но къ сожалѣнію она не хочетъ этого знать. Нынѣ мы слышимъ, что эта партія административной власти идетъ наперекоръ всѣмъ борцамъ, которые желаютъ облегчить долю несчастнаго люда; они, какъ я слышу, закрываютъ столовыя, чтобы больше людей умирало съ голода, чтобы не было никакой возможности обновить страну. Да, это печальная картина. Что дѣлать, намъ, господа? Это такая власть административная, которая хочетъ уморить страну голодомъ.

Предсѣдатель. Это не относится къ дѣлу. Держитесь въ предѣлахъ вопроса.

Голоса. Довольно . . . довольно . . .

Лосевъ (Тамбовская губ.). Поэтому я хотѣлъ закончить свою рѣчь тѣмъ, что нынѣ наша административная власть ничего не хочетъ знать о томъ, что послужило бы умиротворенію страны. Она хочетъ дать то, что служитъ ея разоренію, и не знаетъ времени посѣщенія, и не чувствуетъ того обновленія, котораго ждетъ страна. Не хочетъ наша административная власть знать этого ничего и хочетъ наносить странѣ тѣ ужасные удары, отъ которыхъ умираетъ страна.

Михайличенко (Екатеринославская губ.). Здѣсь явилось сомнѣніе въ силѣ запроса Государственной Думы и нѣкоторые предполагаютъ, что нужно провѣрить, насколько вѣрны приведенные въ запросѣ факты. Неужели у насъ мало еще доказательствъ? Неужели можно еще надѣяться на административную власть, которая, яко бы, хочетъ сдѣлать намъ что то хорошее? Она этого вовсе не желаетъ сдѣлать и довольно ярко это доказала. Неужели надо сводить счеты нашему классу съ тѣми трупами, которые корчатся въ предсмертныхъ конвульсіяхъ и которые разъединяютъ общественные классы? Нѣтъ, здѣсь должно пробуждаться человѣческое чувство—здѣсь человѣкъ, а не звѣрь; каждый долженъ оказать свою любовь къ человѣку, корчащемуся въ предсмертныхъ конвульсіяхъ ради того, что его часть взята обществомъ, которое роскошно живетъ. А тотъ, кого обобрали, кто остался безъ куска хлѣба—кто въ этомъ виноватъ? Виновата та часть общества, которая забрала у него все. Онъ забытъ, его оставили. Изъ за чего?

Развѣ недостаточно у насъ доказательствъ? Тамъ, гдѣ крестьяне участвовали въ аграрныхъ безпорядкахъ, тамъ правительство дѣлало распоряженія: не давать имъ хлѣба, не открывать столовыхъ, не кормить ихъ. Развѣ этого еще мало? Неужели еще нужны доказательства и провѣрка, что правительство не желаетъ ничего дѣлать? Развѣ правительство стѣсняется чѣмъ либо? Мы знаемъ, оно растрѣливаетъ 13-ти лѣтнихъ дѣтей! Развѣ можно ожидать отъ него чего либо хорошаго? Развѣ можетъ загорѣться искра надежды? Мы здѣсь всѣ заявили, чтобы правительство ушло долой и оно должно уйти, оно должно уйти, быть подъ народнымъ судомъ. Народъ долженъ спросить его: кто ему позволилъ это дѣлать? Только тогда мы найдемъ причину и корень зла, иначе мы ничего не сдѣлаемъ. А кто дастъ помощь народу? Намъ

вчера предлагали строить оранжереи и прачешныя тогда, когда люди умираютъ отъ голода! Пусть люди умираютъ отъ голода, пусть у нихъ нѣтъ вареной пищи, имъ все равно! Къ намъ въ трудовую группу приходили лица, которыя говорили:—выхлопочите намъ свидѣтельство открыть столовую, у насъ деньги есть, но безъ свидѣтельства мы не можемъ ее открыть. Вотъ какъ поставлено дѣло въ Россіи русскимъ правительствомъ: чтобы накормить голоднаго, нужно имѣть свидѣтельство! Пусть издохнутъ съ голоду! свидѣтельства нѣтъ, не имѣешь права накормить. Гдѣ же теперь надежда, гдѣ выходъ? Выходъ—это парламентъ. На него смотритъ вся страна, на него направлены всѣ глаза. Я предлагаю и прошу весь парламентъ апеллировать въ каждомъ дѣлѣ къ странѣ, которая слѣдитъ за каждымъ нашимъ шагомъ. Она тогда будетъ болѣе цѣнить наши дѣйствія и не будетъ относиться такъ, какъ она сейчасъ относится; она будетъ знать, что мы дѣйствительно хлопочемъ о народѣ. Намъ неизвѣстно, какъ страна думаетъ о насъ, какъ относится къ нашимъ дѣйствіямъ. А голодъ не ждетъ; смерть свирѣпствуетъ и не считается съ нашими желаніями. Товарищъ сказалъ, что мы готовы разорваться, что мы все готовы сдѣлать, потому что въ насъ говоритъ чувство человѣчности. Мы хотимъ помочь, но мы безсильны, потому что съ нами не хотятъ считаться, на насъ не хотятъ обращать вниманія: то, что мы заявляли здѣсь, остается неразобраннымъ. Мы говоримъ: пусть министерство уходитъ, оно не годится; однако опять идемъ туда съ запросами. Одной рукой мы отбиваемся и говоримъ: «мы васъ не хотимъ», а другой—обращаемся: «сдѣлайте намъ милость». Намъ прежде всего нуждно соединиться со страной, чтобы она видѣла, что дѣйствительно на насъ не обращаютъ вниманія и не хотятъ имѣть съ нами дѣла. Весь корень, вся суть дѣла—въ единеніи съ народомъ; иначе намъ нечего ожидать, и мы только будемъ спорить и говорить. Изъ газетъ мы видимъ, какое въ странѣ горе: смертная казнь до сихъ поръ не прекращается; еще 27 апрѣля мы заявили единодушный протестъ противъ смертной казни, но кто обратилъ на это вниманіе? Никто. Съ нами никто не считается и не находитъ нужнымъ считаться. Они прекрасно понимаютъ, что можетъ произойти конфликтъ и разгонятъ Думу. Напримѣръ, пустятъ такую утку, что сами народные представители.....

Предсѣдатель (прерывая). Я васъ долженъ остановить отъ рѣзкихъ выраженій.

Фонъ Рутценъ (Курская губ.). Я не могу согласиться съ предложеннымъ запросомъ и не потому, чтобы я сомнѣвался въ тѣхъ фактахъ, которые изложены въ запискѣ, служащей этому вопросу введеніемъ. Нѣтъ, факты эти я считаю общеизвѣстными, по крайней мѣрѣ опровергнуты они не были. Я знаю, что существуетъ циркуляръ, лишающій продовольственной помощи семьи крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ безпорядкахъ; знаю, что представителямъ частной помощи устраивались всевозможныя препятствія; знаю, наконецъ, что помощь продовольственная была во многихъ мѣстахъ недостаточна, тѣмъ не менѣе я думаю, что запросъ не долженъ быть принятъ Думою въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изложенъ. Факты, приведенные въ объяснительной запискѣ, въ запросныхъ пунктахъ совершенно не использованы. Самое съ моей точки зрѣнія возмутительное дѣйствіе администраціи, а именно лишеніе семей, участвовавшихъ въ аграрныхъ безпорядкахъ, продовольственной помощи, въ запросныхъ пунктахъ совершенно не отразилось, оно не заключается ни въ первомъ, ни во второмъ пунктахъ. Надлежитъ, какъ мнѣ кажется, или дополнить запросъ особымъ по сему предмету пунктомъ, или какимъ либо образомъ развить пунктъ второй. Запросъ министру о томъ, намѣренъ ли онъ устранить препятствія со стороны мѣстной администраціи въ дѣлѣ помощи голоднымъ, направленъ мимо цѣли. Министру представляется самый простой и очевидный отвѣтъ, что онъ намѣренъ не допускать подобныхъ дѣйствій со стороны администраціи. Выхода этого давать министру въ запросѣ не слѣдуетъ. Дѣло въ томъ, что дѣйствія, предпринятыя администраціей для того, чтобы не допустить открытія столовыхъ, подобнымъ запросомъ совершенно не затрогиваются.

Администрація дѣйствуетъ на основаніи совершенно другихъ соображеній, на основаніи существующей по ея мнѣнію необходимости предохранить народъ нашъ отъ дѣйствія революціонной пропаганды, и бороться съ подобными воззрѣніями путемъ запроса на почвѣ борьбы съ неурожаемъ невозможно. Наконецъ, еще слишкомъ въ общихъ выраженіяхъ составленъ первый пунктъ запроса. «Имѣется ли въ виду со стороны правительства продолжать борьбу съ голодомъ до полученія населеніемъ хлѣба отъ новаго урожая». Между тѣмъ въ объяснительной запискѣ не содержится фактовъ, подтверждающихъ то обстоятельство, что продовольственная помощь прекращена преждевременно, и слѣдовательно, запросъ идетъ мимо цѣли.

Я думаю, что запросъ нашъ слѣдуетъ сосредоточить только на одномъ важнѣйшемъ пунктѣ. Намъ слѣдуетъ спросить, отмѣненъ ли министромъ неоднократно упомянутый здѣсь циркуляръ управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Дальнѣйшіе запросы ослабятъ безъ сомнѣнія значеніе этого коренного вопроса и легкое сравнительное опроверженіе ихъ послужитъ только къ ослабленію перваго и центральнаго запроса, на которомъ намъ слѣдуетъ сосредоточить наше вниманіе.

Остафьевъ (Нижегородская губ.). Предшествовавшій ораторъ отлично выяснилъ, какимъ образомъ долженъ быть поставленъ запросъ. Я только немного дополню. Я считаю, что запросъ вообще долженъ быть поставленъ шире; вѣдь вся ошибка въ томъ, что все продовольственное дѣло находится въ рукахъ администраціи, губернскихъ присутствій, уѣздныхъ съѣздовъ, земскихъ начальниковъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточена и карательная власть, и исполнительная; отъ нихъ зависитъ, до извѣстной степени, окончательное рѣшеніе: кому выдавать пособія, кто его достоинъ, кто долженъ получить. Въ этомъ громадная ошибка. Мнѣ приходилось часто присутствовать на этихъ съѣздахъ, въ губернскомъ присутствіи, и мнѣ извѣстно, что личные взгляды земскихъ начальниковъ играютъ громадную роль, и часто для выдачи продовольственнаго пособія играетъ роль наказанія: такому то не выдавать въ виду того, что онъ совершилъ то-то и то-то и т. д. Я знаю, что въ настоящее время нужда, какъ, напримѣръ, у насъ въ губерніи, есть и это самое тяжелое время для крестьянства; поэтому прекращеніе выдачи продовольственныхъ пособій отразится страшнымъ образомъ на матеріальномъ положеніи всего крестьянскаго населенія и въ данномъ случаѣ оно должно будетъ прибѣгать къ займамъ и ко всему такому. Поэтому я предложилъ бы такого рода поправку: До тѣхъ поръ, пока не будутъ реформированы всѣ общественныя учрежденія на мѣстахъ въ смыслѣ демократическомъ, т. е. въ смыслѣ расширенія какъ земскихъ, такъ и губернскихъ, уѣздныхъ и волостныхъ учрежденій, чтобы дѣло продовольствія было передано временно въ тѣ уже существующія общественныя учрежденія, которыя есть на мѣстахъ; они бы завѣдывали ими и изъ рукъ административныхъ были бы изъяты. Это было бы большимъ подспорьемъ для того, чтобы продовольствіе выдавалось на справедливыхъ основаніяхъ и провѣрялось совершенно правильно, а если оставить (неизвѣстно еще, когда реформы будутъ) въ рукахъ администраціи все это дѣло, то будетъ произволъ и въ дѣйствительности вмѣсто того, чтобы откидывать всякія другія основанія и смотрѣть на дѣло продовольствія, какъ на помощь, необходимую немедленно, не разбирая тѣхъ административныхъ взглядовъ, которые проводитъ начальникъ администраціи, крестьяне будутъ во многихъ случаяхъ лишены продовольственной помощи и отъ этого пострадаютъ, какъ ихъ благосостояніе, такъ и ихъ семей. Вотъ какого рода поправку я хотѣлъ предложить.

Локоть (Черниговская губ.). Нашъ запросъ и затѣмъ пренія, которыя послѣдовали по немъ, достаточно хорошо оттѣнили административную сторону этого запроса, но очень мало останавливались на финансовой сторонѣ запроса. Установлено, что помощь голодающимъ является совершенно недостаточной, но только этой общей фразой и ограничились. Мнѣ казалось бы, что однимъ изъ пунктовъ запроса долженъ быть пунктъ болѣе опредѣленный—финансовый. Я вполнѣ присоединяюсь къ тѣмъ, которые указывали,

что подобнаго рода запросы должны быть формированы возможно точнѣе и возможно болѣе опредѣленно; оттѣнить финансовую сторону вопроса, на мой взглядъ, особенно необходимо. Мы знаемъ, что по бюджету этого года ассигновано на борьбу съ голодомъ, если я не ошибаюсь, около 30 милліоновъ рублей. И мы знаемъ точно также, что помощь голодающимъ является совершенно недостаточной и притомъ нужно имѣть въ виду значительныя частныя пожертвованія. Я боюсь, что при такомъ отношеніи правительства къ этому дѣлу у насъ въ концѣ года по бюджету могутъ получиться даже остатки и именно по этой статьѣ. Поэтому я считаю необходимымъ, чтобы однимъ изъ пунктовъ запроса былъ поставленъ такого рода вопросъ: «Каковъ размѣръ казенныхъ средствъ, уже израсходованныхъ правительствомъ въ этомъ году на борьбу съ голодомъ и еще остающихся въ его распоряженіи на этотъ предметъ? Имѣется ли у правительства возможность увеличить размѣръ средствъ на это дѣло»?

О. Гума (Бессарабская губ.). Наша намять и заботливость о голодающихъ пріобрѣтетъ намъ скоро симпатіи страны, потому что всѣмъ пріятны разговоры о милосердіи, которое составляетъ главное достоинство человѣчества. Горе администраціи, если по ея винѣ гдѣ-либо, бывало, голодаютъ или умираютъ съ голоду, но я замѣчалъ, что не всегда заботливость однихъ полезна для другихъ. Часто одни въ надеждѣ на помощь отъ другихъ впадаютъ въ лѣность и безпечность и по своей винѣ голодаютъ сами и ихъ семейства и окружающіе ихъ, тогда какъ всегда трудящіеся, за собой смотрящіе и трезво проводящіе жизнь, менѣе всего страдаютъ. И тогда какъ одни уподобляются муравьямъ, другіе подобны стрекозамъ. Но если, братія, требуется голодающимъ немедленная помощь, то не соизволите ли вы сейчасъ съ своей стороны сдѣлать первый починъ и то, что отъ насъ соберется, наша лепта, было бы немедленно разослано.

Предсѣдатель. Батюшка, это—частное предложеніе, которое Вы можете сдѣлать частнымъ образомъ въ кругу своихъ знакомыхъ, а не въ Государственной Думѣ.

Якушкинъ (Курская губ.). Изъ сдѣланныхъ уже замѣчаній, мнѣ кажется получается то впечатлѣніе, что вопросъ представленъ намъ въ недостаточно разработанномъ видѣ. Главные мотивы, приведенные во вступительной части, касаются благотворительной помощи, оба пункта запроса касаются помощи правительственной. Мнѣ кажется, что невозможно намъ здѣсь сейчасъ обсуждать всѣ тѣ дополнительные предложенія и поправки, которыя сдѣланы, потому что мы редакцію вполнѣ исправить не можемъ. И не можемъ, вводя рядъ послѣдующихъ поправокъ въ заключительную часть доклада, поставить дѣло такъ, чтобы запросъ, нами представляемый, былъ такимъ обоснованнымъ, какимъ долженъ быть запросъ Государственной Думы, обращенный къ правительству, особенно по такому важному дѣлу. Мнѣ представляется, если бы у насъ существовала та редакціонная комиссія, которая предполагается по проекту Наказа, что намъ было бы легко передать въ редакціонную комиссію, но такъ какъ редакціонной комиссіи у насъ нѣтъ, то намъ нужно искать выхода. Я предлагаю: «Передать запросъ для общаго редактированія въ комиссію, которая должна быть составлена такъ: пять членовъ по уполномочію отъ лицъ подписавшихся и всѣхъ сдѣлавшихъ поправки».

Шапошниковъ (Курская губ.). Я высказываюсь за то, чтобы запросъ былъ сдѣланъ именно въ той формѣ, въ какой онъ здѣсь предлагается, и по слѣдующимъ основаніямъ. Я совершенно не допускаю, чтобы запросъ нашъ окончился такимъ отвѣтомъ: по первому пункту министерство отвѣтитъ намъ—«имѣется», или по второму пункту—«нѣтъ, мы не намѣрены чинить препятствій». Я думаю, что разъ Государственная Дума дѣлаетъ запросъ, на обязанности министерства лежитъ дать намъ надлежащіе свѣдѣнія, надлежащій отвѣтъ. Я думаю, что такая видимая неопредѣленность запроса вызоветъ со стороны министерства очень подробное изложеніе, въ какомъ положеніи находится продовольственное дѣло и борьба съ нынѣшнимъ голодомъ во всей Россіи. Я думаю, что министерство обязано это сдѣлать. Относительно препятствій, чинимыхъ для

частныхъ лицъ и благотворительныхъ обществъ, министерство съ своей стороны дастъ и обязано дать тѣ объясненія, которыми или опровергнетъ выставленныя обвиненія или на самомъ дѣлѣ дастъ ручательство, что дѣйствительно отнынѣ будутъ устранены и не повторятся эти препятствія, если же мы будемъ ставить ему отдѣльные вопросы, то оно намъ можетъ дать отвѣтъ, а дѣло помощи голодающему населенію останется въ томъ же видѣ, въ какомъ оно пребываетъ до настоящаго времени. Я сейчасъ прочелъ въ газетѣ «Наша Жизнь» корреспонденцію изъ Воронежа, которая сообщаетъ, что въ селеніи «Конь-Колодезь» уже на-лицо голодный тифъ. Корреспонденція оканчивается вопросомъ: «но кто будетъ кормить это голодное населеніе»? Этотъ вопросъ, говорятъ, остается открытымъ. На самомъ дѣлѣ, страна въ 24-хъ губерніяхъ имѣетъ на-лицо голодъ. Государственная Дума должна знать, въ какомъ положеніи находится вопросъ и имѣется ли въ виду бороться съ голодомъ, какія приняты мѣры, чтобы этотъ голодъ былъ прекращенъ. Я думаю, что если въ такой формѣ, въ общихъ выраженіяхъ, эти два вопроса будутъ поставлены, то этого будетъ совершенно достаточно для того, чтобы министерство дало скорый, ясный, категорическій отвѣтъ на то, какъ стоитъ дѣло въ настоящее время, и какія мѣры будутъ приняты, чтобы устранить голодъ.

Долженковъ (Курская губ.). Я редактировалъ этотъ запросъ на основаніи свѣдѣній, которыя имѣются не только по борьбѣ съ голодомъ въ настоящее время; свѣдѣнія эти имѣются съ гораздо болѣе давнихъ поръ. Еще въ 98 году частный починъ въ борьбѣ съ голодомъ встрѣчалъ препятствія на каждомъ шагу. Въ той же самой Херсонской губерніи не допущенъ былъ отрядъ врачей для борьбы съ эпидемическими заболѣваніями въ 1901 г., какъ и въ настоящемъ году не былъ допущенъ отрядъ врачей въ Елизаветградскомъ уѣздѣ для борьбы съ сыпнымъ тифомъ. Эти препятствія встрѣчались въ теченіи ряда лѣтъ, въ теченіи 1900—1901 гг. при борьбѣ съ голодомъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Та же самая политика ведется и въ настоящее время, только болѣе настоятельно. По мѣстамъ частная помощь допускалась, но на короткое время, какъ только она получала развитіе, или какъ только лица, которыя не преслѣдовали никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ борьбы съ голодомъ, расширяли свою дѣятельность, напримѣръ какъ это было въ Казанской губ., такъ сейчасъ же закрывались учрежденія, которыя частная помощь начала развивать. Что касается Тульской губ., то оттуда имѣлись только газетныя свѣдѣнія. По этимъ газетнымъ свѣдѣніямъ было извѣстно, какъ и мнѣ лично, такъ и комитетамъ, которые устраивали частную продовольственную помощь населенію, что инженеръ Чаевъ былъ арестованъ и затѣмъ въ скоромъ времени былъ освобожденъ и уѣхалъ изъ губерніи. Но сейчасъ кн. Львовъ сказалъ, что онъ возвратился и продолжаетъ продовольственную помощь. Объ этомъ никакихъ свѣдѣній я не встрѣчалъ въ печати, но разъ это такъ, то соотвѣтствующая часть запроса должна быть исключена. Затѣмъ, что касается другихъ свѣдѣній о частной помощи, то они всѣ взяты изъ отчетовъ комитетовъ по оказанію помощи голодающимъ, какъ Московскаго, такъ изъ бюллетеней Вольно-Экономическаго общества въ Петербургѣ; всѣ они основаны на такихъ свѣдѣніяхъ, которыя получены этими обществами, и всѣмъ они извѣстны. Эти свѣдѣнія имѣются и въ сообщеніяхъ уполномоченныхъ и подтверждаются тѣми данными, которыя находятся въ этихъ обществахъ. Затѣмъ всѣмъ, конечно, намъ извѣстно, что и въ предшествующіе годы, когда велась борьба съ голодомъ, отпускъ продовольственнаго хлѣба обыкновенно прекращался весной; такъ это и въ настоящемъ году, по крайней мѣрѣ, по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ изъ газетъ и которыя намъ сообщилъ предыдущій ораторъ. Намъ извѣстно, конечно, хотя документальныхъ свѣдѣній у насъ не имѣется, по имѣющимся свѣдѣніямъ, что продовольственную помощь правительство прекращаетъ въ маѣ мѣсяцѣ. Такимъ образомъ и эти факты могутъ считаться, если не установленными оффиціально, то по крайней мѣрѣ на столько, на сколько намъ извѣстно, стоящими довольно твердо.

Затѣмъ, что касается циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ о неоказаніи помощи лицамъ, которыя принимали участіе въ безпорядкахъ, то это всѣмъ извѣстно здѣсь въ Думѣ.

Затѣмъ, по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя были лишены продовольственной помощи въ голодающихъ мѣстностяхъ, нужно несомнѣнно сказать, что они были обречены на вымираніе. Это обычное явленіе, что тамъ, гдѣ существуетъ голодъ, обыкновенно онъ связывается какъ съ усиленіемъ смертности, такъ и съ пониженіемъ рождаемости. Въ Курской губ., которая вообще принадлежитъ къ числу губерній, гдѣ голодъ встрѣчается довольно рѣдко, или по крайней мѣрѣ не въ широкихъ размѣрахъ, въ 1891 г. былъ довольно сильный неурожай, въ то время въ продовольственной помощи населенію земство принимало довольно широкое участіе, и что касается продовольственныхъ средствъ, то они во время доставлялись, но тѣмъ не менѣе помощь была незначительна, населеніе страдало отъ голода, и результатомъ этого было то, что смертность населенія 1891 года въ голодающихъ уѣздахъ увеличилась на огромную цифру—на 15%, поднялась съ 32% до 47% на тысячу населенія. Это огромнѣйшая смертность. Такимъ образомъ можно съ полнымъ правомъ сказать, что въ голодающихъ мѣстностяхъ вообще смертность превышаетъ рождаемость, а тамъ, гдѣ не оказывается продовольственная помощь, то несомнѣнно можно говорить о вымираніи. Вымираніе мы, какъ терминъ, употребляемъ тогда, когда смертность значительно превышаетъ рождаемость. Мнѣ кажется, что всѣ указанныя обстоятельства достаточны для того, чтобы сдѣлать запросъ министру. Они или всѣмъ извѣстны, или подтверждаются, если не документальными, то во всякомъ случаѣ свѣдѣніями, которыя у всѣхъ на виду. Что касается формы запроса или лучше сказать пунктовъ запроса, то съ своей стороны я согласенъ на тѣ измѣненія, которыя предложилъ Езерскій. Онъ предложилъ 3 пункта, редакція которыхъ имѣется здѣсь у предсѣдателя.

Предсѣдатель. Запись окончена. Я долженъ разобраться въ поставленныхъ поправкахъ. Въ виду того, что теперь уже два часа, позвольте сдѣлать перерывъ на 1 часъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Запись для обсужденія настоящаго вопроса окончена. Вопросъ исчерпанъ, слѣдуетъ приступить къ баллотировкѣ. Я считаю своимъ долгомъ по этому поводу обратить вниманіе Государственной Думы на слѣдующее; тамъ, гдѣ запросъ, обращенный къ одному или нѣсколькимъ министрамъ, составляетъ право каждаго изъ членовъ палаты, запросъ совсѣмъ не баллотируется. Запросъ заявляется членами палаты и сообщается подлежащему министру. Министръ является въ засѣданіе палаты, даетъ объясненія и уже послѣ этого палата постановляетъ тотъ или другой переходъ къ очереднымъ дѣламъ. По дѣйствующему у насъ закону право запроса не есть право отдѣльныхъ членовъ Государственной Думы; по дѣйствующему у насъ закону это право принадлежитъ палатѣ. По закону, 30 членовъ Государственной Думы вносятъ заявленіе о запросѣ; предсѣдатель предлагаетъ это заявленіе на обсужденіе Государственной Думы, и Государственная Дума должна постановить,—принимаетъ ли она, или не принимаетъ этотъ запросъ; въ случаѣ принятія, запросъ сообщается подлежащему министру. Такимъ образомъ у насъ отдѣльнымъ членамъ Государственной Думы принадлежитъ только иниціатива въ вопросѣ о запросѣ, а самый запросъ создается постановленіемъ Государственной Думы. Въ виду этого, какъ мнѣ представляется, слѣдуетъ признать, что допустимо представленіе поправокъ къ проектируемому 30 членами проекту запроса. Если это такъ, то въ настоящемъ случаѣ мы должны слѣдовать тому же правилу, которому слѣдуемъ при разрѣшеніи другихъ вопросовъ, оканчивающихся постановленіемъ Думы. Есть предложенія, есть поправки. Поправки голосуются ранѣе. Если онѣ не будутъ приняты, то голосуется предложеніе, если будутъ приняты поправки, устраняющія сдѣланное предложеніе, то поправки замѣняютъ сдѣланное предложеніе, ибо дѣло идетъ о созданіи запроса путемъ постановленій Государственной Думы. Вслѣдствіе этого я полагаю, что въ настоящемъ случаѣ, пока

мнѣ не будутъ даны другія указанія со стороны Наказа, слѣдуетъ идти изложеннымъ путемъ. Но тутъ возникаетъ все таки нѣкоторый вопросъ, который сводится къ тому, въ какой мѣрѣ и какимъ способомъ лица, сдѣлавшія предложеніе о запросѣ, могли бы присоединиться къ поправкамъ, т. е. замѣнить свое заявленіе предложенной поправкой, отказаться отъ своего заявленія, снять съ очереди. Вопросъ этотъ въ практикѣ у насъ не разрѣшенъ. Можетъ быть онъ не возникнетъ въ данномъ случаѣ, но онъ можетъ возникнуть. Между тѣмъ оказывается, что настоящее заявленіе подписано 65 лицами. Спрашивается, отъ кого предсѣдатель и сама Дума должны принимать заявленія объ измѣненіи первоначальной редакціи или о присоединеніи поправокъ. Я этого пока не знаю. Я надѣюсь, что можетъ быть Наказъ установитъ правило, по которому первое подписавшееся лицо или двое изъ подписавшихся или особый уполномоченный могутъ давать заявленія отъ лица прочихъ подписавшихся, но т. к. такого правила сейчасъ нѣтъ, то создать его я затрудняюсь. Вѣроятно и Государственная Дума затруднится создать это условіе. Для будущаго это можно сдѣлать, но въ данномъ случаѣ нельзя. Поэтому уже сдѣланное предложеніе должно обсуждаться въ томъ видѣ, въ какомъ оно заявлено, и всякое предложеніе принимается, какъ поправка. Теперь далѣе. Если я говорю, что поправка въ подобномъ вопросѣ допустима, что она должна обсуждаться, то само собой понятно, что на это есть предѣлъ. Всякая поправка, во-первыхъ, не должна выходить по своему содержанію за предѣлы того вопроса, который въ заявленіи возбужденъ. Въ настоящемъ случаѣ, впрочемъ, я подобной, выходящей за предѣлы вопроса поправки не нахожу. А затѣмъ тутъ есть еще другое. Очевидно, что по поводу запроса нельзя, напримѣръ, вносить такихъ предложеній, которыя составляютъ собой не запросъ, а предложеніе какой нибудь мѣры, и въ особенности мѣры, которая требуетъ для своего осуществленія законодательнаго порядка. Вотъ среди сдѣланныхъ сегодня поправокъ одно предложеніе отличается этимъ; именно, подъ названіемъ поправки въ первомъ положеніи предложеніе члена Государственной Думы Остафьева гласитъ такъ: «для правильной постановки продовольственнаго дѣла на мѣстахъ завѣдываніе и распредѣленіе пособій между нуждающимися признать необходимымъ поручить все это дѣло, хотя бы временно, до общей реформы существующимъ самоуправляющимся учрежденіямъ (въ томъ числѣ и сельскимъ обществамъ), такъ какъ интересы населенія для нихъ ближе.»

Это уже не запросъ, это самостоятельное предложеніе особой мѣры, которая можетъ принята только законодательнымъ порядкомъ. Послѣ этихъ объясненій разрѣшите мнѣ приступить къ баллотировкѣ.

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Предложеніе 65-ти членовъ Думы гласитъ слѣдующее.

1. Имѣется ли въ виду со стороны правительства продолжать борьбу съ голодомъ до полученія населеніемъ хлѣба отъ новаго урожая.

2. Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія со стороны мѣстной администраціи для оказанія возможно широкой помощи голодающему населенію частными лицами и обществами.

Первый пунктъ предложенъ членомъ Думы Езерскимъ къ измѣненію. Поправка, предложенная имъ, изложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «какія мѣры намѣрено принять правительство для борьбы съ голодомъ и его послѣдствіями до полученія населеніемъ новаго урожая.» По поводу перваго пункта я предлагаю сначала на баллотировку эту поправку. Затѣмъ—чтобы закончить обзоръ сдѣланнаго предложенія, которое, если оно будетъ принято, какъ мнѣ представляется, должно составить второй пунктъ къ заявленію 65-ти.—Это заявленіе предложено Членомъ Государственной Думы Локтемъ: «въ какихъ размѣрахъ казенныя средства уже расходованы правительствомъ въ этомъ году на борьбу съ голодомъ и еще остаются въ его распоряженіи на этотъ предметъ. Имѣется ли у правительства возможность увеличить размѣръ средствъ на это дѣло.» 3-й пунктъ есть тоже новый, предлагаемый Езерскимъ: «отмѣняется ли распоряженіе министра Дурново объ отказѣ въ пособіи семьямъ крестьянъ,

участвовавшихъ въ аграрныхъ волненіяхъ». Затѣмъ идетъ логично тотъ пунктъ, который въ предложеніи 65-ти названъ вторымъ и который, если все изложенное мною будетъ принято, составитъ пунктъ четвертый. Но къ нему предложена тоже поправка и другое его изложеніе гласитъ такъ.

«Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ допускать и впредь примѣненіе администраціей исключительныхъ законовъ и полномочій къ тѣмъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя приходятъ на помощь голодающему населенію, и ставить имъ препятствія по своему усмотрѣнію, не взирая на нужду населенія.»

Затѣмъ еще есть поправка, внесенная Членомъ Думы Червоненкисъ, она собственно говоря исчерпывается содержаніемъ пункта третьяго въ редакціи Езерскаго. Я и полагаю поставить на баллотировку четвертый пункъ въ редакціи по предложенной поправкѣ въ томъ предположеніи, что если они будутъ приняты, то ими устраняются предложеніе 65-ти и заявленіе Червоненкисъ. Если же они не будутъ приняты, тогда эти предложенія выступаютъ на очередь и будутъ баллотироваться.

Новосильцевъ (Калужская губ.) Позвольте мнѣ по порядку этой поправки. Дѣло въ томъ, что депутатъ Тульской губ. Львовъ говорилъ, что сообщеніе о Тульской губерніи нѣсколько невѣрно, нужно было бы внести поправку. Именно изъ текста, гдѣ сообщается о фактическихъ обстоятельствахъ этого дѣла, исключить то, что касается Тульской губерніи. Депутату Львову несомнѣнно это хорошо извѣстно, и не нужно помѣщать въ запросѣ министру то, что является неправильнымъ. Я одинъ изъ тѣхъ, которые подписали этотъ запросъ, и я охотно исключилъ бы то, что касается Тульской губерніи.

Предсѣдатель. Подобный вопросъ возбуждался уже и тогда высказывалось, что Дума проектируетъ только формулу запроса, но не мотивы его, изложенные въ заявленіи, оставляя въ заявленіи редакцію мотивовъ на отвѣтственности тѣхъ, кто заявляетъ. Въ томъ случаѣ поправки къ мотивамъ были допущены, но почему? Потому что въ самой формулѣ запроса были ссылки на факты изложенныхъ мотивовъ. Тамъ заявленіе гласило такъ примѣрно: «извѣстно ли министру все вышеизложенное»? Разъ сказано просто «вышеизложенное», этимъ самымъ отсылалось къ тому, что изложено выше, стало быть нужно было отъ лица Думы исправить предшествующее. Здѣсь положеніе стоитъ нѣсколько иначе. Вопросъ редактированъ совершенно самостоятельно и является по изложенію независимымъ самъ по себѣ отъ тѣхъ или другихъ соображеній. Возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли баллотировать изложенные мотивы.

Долженковъ (Курская губ.). Позвольте мнѣ по этому вопросу. Отъ имени подписавшихся подъ заявленіямъ я прошу Думу исключить изъ запроса именно тотъ фактъ, о которомъ намъ сообщены точныя свѣдѣнія, что онъ невѣренъ. Это именно объ арестѣ и оставленіи имъ дальнѣйшихъ продовольственныхъ дѣйствій инженера Чаева. Этотъ фактъ былъ сообщенъ въ печати, но лицо, которое завѣдомо знаетъ, что послѣ ареста Чаеву было предоставлено дальше вести продовольственное дѣло въ Тульской губ., предоставило намъ данныя. Оно конечно въ запросѣ было бы невѣрно и ослабляло бы тѣ данныя, которыя приведены въ запросѣ, такъ что отъ имени лицъ, которыя подписались, я прошу это мѣсто исключить.

Предсѣдатель. Членъ Думы Долженковъ есть первый изъ подписавшихся, но къ сожалѣнію у насъ нѣтъ правила, чтобы первый изъ подписавшихся дѣлалъ такія заявленія. Позвольте такъ сказать: присутствующіе здѣсь изъ подписавшихся лицъ никто не возражаетъ? Никто. На слѣдующій разъ надо поставить какое нибудь правило.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ позвольте, принявъ къ свѣдѣнію заявленное членомъ Думы Долженковымъ, приступить къ баллотировкѣ предложенной новой редакціи запроса въ пунктѣ четвертомъ. Я буду каждый пунктъ голосовать отдѣльно. Пунктъ первый. «Какія мѣры намѣрено принять правительство для борьбы съ голодомъ и его послѣдствіями до полученія населеніемъ новаго урожая?» Кто принимаетъ эту редак-

цію—сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Редакція принята.

Значитъ пунктъ второй. «Каковы размѣры казенныхъ. . . . Позвольте предложить «государственныхъ». Каковы размѣры государственныхъ средствъ уже израсходованы правительствомъ въ этомъ году на борьбу съ голодомъ, и еще остающіеся въ его распоряженіи на этотъ предметъ? Имѣется ли у правительства возможность увеличить размѣры средствъ на это дѣло?» Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято.

Пунктъ третій. «Отмѣнено ли распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ Дурново объ отказѣ въ пособіи семьямъ крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ волненіяхъ? Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ».

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Здѣсь указывалось, что это, кажется, не отъ министра исходитъ, а отъ главнаго управленія, можетъ быть слѣдовало бы установить этотъ фактъ.

Предсѣдатель.—Какого главнаго управленія?

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Главнаго управленія по мѣстнымъ дѣламъ. Оно въ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ. Здѣсь сказано распоряженіе министра, но можетъ быть не было распоряженія министра Дурново, а здѣсь такъ опредѣленно указывается. Между тѣмъ данныя, которыя были оглашены, на автора не указываютъ, и можетъ быть изложенная опредѣленность дастъ возможность отрицательнаго отвѣта, котораго по существу нельзя было бы дать. Мнѣ кажется, правильнѣе было бы сказать: министерство внутреннихъ дѣлъ.

Голоса. Министерство Дурново. Министръ внутреннихъ дѣлъ. Я согласенъ замѣнить слова «министерство Дурново», чтобы не было недоразумѣнія.

Предсѣдатель. Распоряженій министерства кажется не бываетъ. Можетъ быть лучше: «отмѣнено ли распоряженіе?»

Голосъ.—Какъ угодно, я согласенъ, мнѣ помнится, что было распоряженіе министра Дурново.

Предсѣдатель. «Отмѣнено ли распоряженіе объ отказѣ въ пособіи семьямъ крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ волненіяхъ». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принятъ 3-й пунктъ.

Четвертый пунктъ. Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ допускать и впредь примѣненіе администраціей исключительныхъ законовъ и полномочій по отношенію къ тѣмъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя приходятъ на помощь голодающему населенію, и ставить имъ препятствія по своему усмотрѣнію, не взирая на нужды населенія». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Такимъ образомъ эти четыре пункта поправокъ приняты, и этимъ самымъ устраняется необходимость баллотировать поправку члена Государственной Думы Червоненкиса и вмѣстѣ съ тѣмъ во второмъ пунктѣ предложеніе 62 лицъ. Вопросъ исчерпанъ.

Голосъ. А предложеніе о томъ, чтобы весь этотъ запросъ подлежалъ общему редактированію въ комиссіи, состоящей изъ пяти лицъ, уполномоченныхъ и подписавшихъ сдѣлать эту поправку.

Предсѣдатель. Такой комиссіи нѣтъ.

Голосъ. Я и предлагаю образовать такую комиссію.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я не возражаю противъ редакціи, принятой Государственной Думой и противъ передачи въ комиссію, но полагаю, что это должно быть выполнено послѣ, когда комиссія будетъ выбрана Государственной Думой, но отнюдь не должна составляться изъ лицъ, уполномоченныхъ и подписавшихъ заявленіе, потому что въ настоящее время этотъ запросъ идетъ уже не отъ лица 65 подписавшихъ заявленіе, но отъ самой Государственной Думы. Я полагаю, что такой порядокъ избранія комиссіи по полномочію только 65 лицъ совершенно былъ бы неприложимъ къ дѣятельности Государственной Думы. Здѣсь сидитъ болѣе 200 лицъ, если не всѣ 400, и какъ же отъ лица этихъ 400 будутъ давать полномочія комиссіи только 65. Я считаю такой способъ образованія редакціонной комиссіи совершенно непреемлемымъ.

Острогорскій (Гродненская губ.). Я хо-

тѣлъ замѣтить, что редакція, принятая Думой, считается окончательной, если ранѣе не было постановленія, что эта редакція до принятія ея Думой будетъ передана въ особую комиссію.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Поправка въ письменной формѣ уже баллотирована и эта редакція, нами баллотированная, не можетъ быть измѣнена.

Предсѣдатель. Позвольте считать этотъ вопросъ исчерпаннымъ. Теперь на очереди продолженіе сужденій, начавшихся во вчерашнемъ засѣданіи по заявленію 42 членовъ Государственной Думы съ изложеніемъ проекта основныхъ положеній предполагаемаго закона о землевладѣніи. И притомъ не по существу вопроса, а по вопросу объ образованіи комиссіи, причемъ сдѣланы разныя предложенія о способахъ образованія комиссіи. Одно изъ нихъ принадлежитъ названнымъ 42 членамъ Думы, кромѣ того членами Думы представлены еще 4 поправки, которыя въ отпечатанномъ видѣ находятся у господъ членовъ Государственной Думы Затѣмъ, что касается записи ораторовъ, часть записавшихся вчера перенесена на сегодня, такъ что первая очередь должна принадлежать имъ. Отъ лица 42 подписавшихся желаетъ сдѣлать заявленіе Якушкинъ.

Якушкинъ (Курская губ.). 42 лица, подписавшія записку, предложили избрать комиссію изъ 33 членовъ, принимая проектъ наказа, который имѣли въ виду. Они предложили комиссію въ наибольшемъ составѣ. Они хорошо понимали, что для разработки аграрнаго вопроса такая комиссія будетъ недостаточна и для обсужденія этого вопроса они полагали, что выбранная думой аграрная комиссія обратится къ Думѣ съ предложеніемъ образовать еще особую секцію. Поправка, приложенная къ нашему предложенію, именно основывается на извѣстной комбинаціи комиссіи 33 и еще другихъ комиссій, особымъ способомъ избираемыхъ. Я не уполномоченъ отъ товарищей, вмѣстѣ со мной подписавшихъ записку, указать, какъ эту поправку они примутъ, но я уполномоченъ заявить, что въ виду возбуждающагося вопроса и важности его—о необходимости избрать комиссію сразу болѣе чѣмъ изъ 33 членовъ—мы не настаиваемъ на избраніи комиссіи непремѣнно изъ 33 членовъ, но также присоединяемся къ высказаному мнѣнію избрать комиссію въ большемъ составѣ. Я предлагаю изъ 88, но безъ указанія системы.

Предсѣдатель. Разъ снимается предложеніе, то этимъ самымъ оно отпадаетъ.

Шилихинъ (Астраханская губ.). Господа, я считаю, что избраніе аграрной комиссіи—вопросъ величайшей важности, и, по моему личному мнѣнію, для того, чтобы освѣтить все это правильно, долженъ быть представитель отъ каждой губерніи одинъ. Нужно самостоятельно избрать всей Думой 33 члена спеціалиста по аграрному вопросу. Есть другая поправка, по которой должно быть по 2 представителя отъ каждой губерніи. По моему мнѣнію тогда комиссія оказалась бы слишкомъ велика, и едва ли трудоспособна, а потому предлагаю предоставить каждому члену Думы вносить свои поправки въ комиссію для обсужденія.

Скирмунтъ (Минская губ.). Позвольте сначала обратиться къ вамъ, г. предсѣдатель, поскольку я понялъ вчера, намъ будутъ разрѣшены нѣкоторыя замѣчанія по существу вопроса?

Предсѣдатель. Предсѣдатель вчера объяснилъ, что по поводу разрѣшенія вопроса о комиссіи онъ не считаетъ себя вправѣ устранить замѣчанія по содержанію вопроса, сдѣланныя въ видѣ указаній будущей комиссіи, которыя по существу вопроса ни къ чему комиссію и Думу не обязываютъ.

Скирмунтъ (Минская губ.). Предложеніе о выборѣ комиссіи для разсмотрѣнія и разработки аграрнаго вопроса несомнѣнно будетъ встрѣчено единодушнымъ одобреніемъ. Вопросъ сложный и наболѣвшій. Желательно приступить по возможности безотлагательно къ его разработкѣ и разрѣшенію, тѣмъ болѣе, что основательныя разъясненія его потребуютъ всетаки не мало времени. Если предложеніе объ избраніи комиссіи будетъ принято несомнѣнно единогласно и встрѣтитъ единогласное одобреніе, то всетаки нѣкоторыя части этого заявленія, которое препровождено намъ одновременно съ предложеніемъ, возбудятъ въ извѣстныхъ случаяхъ

нѣкоторыя сомнѣнія, и нѣкоторыя даже можетъ быть разногласія.

Вчера Дума поступила очень правильно, очень справедливо, не рѣшивъ прекратить всѣ пренія по этому поводу посредствомъ упрощенной гильотины. Вопросъ очень важный, сложный, и было бы дѣйствительно страннымъ, если бы мы, избирая комиссію по такому важному вопросу, рѣшились сдѣлать это безъ какихъ либо разсужденій. Тѣмъ болѣе, въ виду матеріала, который намъ доставленъ заявленіемъ, это является почти необходимымъ. На одномъ пунктѣ, несомнѣнно, мы всетаки опять будемъ единодушны, всѣ согласны — это въ желаніи по возможности содѣйствовать улучшенію положенія крестьянскаго хозяйства и увеличенію площади ихъ землевладѣнія или землепользованія. Согласно заявленію, отчужденіе частной земельной собственности должно произойти въ самыхъ обширныхъ, можно сказать, даже небывалыхъ размѣрахъ. Несомнѣнно, если всѣ тѣ предложенія, которыя заключены въ этомъ заявленіи, будутъ приняты, то крупное и среднее землевладѣніе будетъ упразднено. Однако, принудительное отчужденіе не остановится только на этихъ формахъ землевладѣнія. Во многихъ случаяхъ, и мелкое землевладѣніе будетъ поглощено. Вѣдь въ пятомъ пунктѣ «в» сказано, что различныя угодія и земли, не превышающія по площади установленные по законамъ размѣры на одного владѣльца, должны подлежать обязательному отчужденію, если мѣстное населеніе не можетъ получить достаточнаго обезпеченія изъ другихъ земель въ той же мѣстности. Также въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ разрѣшается обязательное отчужденіе даже мелкихъ участковъ земли; словомъ, если бы законопроектъ былъ разработанъ на основаніи заявленія, то изъ прежней частной собственности не осталось бы ровно ничего, или остались бы самые жалкіе незначительные остатки. Ломка прежняго строя въ прежней формѣ землевладѣнія произошла бы основательная, и отъ него не осталось бы камня на камнѣ. Однако, вопросъ—въ чью пользу произошло бы это? Кто явился бы, такъ сказать, наслѣдникомъ этого бывшаго землевладѣнія? Мѣстные землевладѣльцы были бы замѣщены милліонами новыхъ счастливыхъ собственниковъ? Вовсе нѣтъ. Единственнымъ наслѣдникомъ, единственнымъ юридическимъ лицомъ, которое бы приняло въ свою собственность всѣ отчуждаемыя земли, было бы государство—всѣ земли поступили бы въ государственный земельный фондъ. Опять благодать для бюрократіи Эльдорадо. Конечно, никто изъ крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ не получитъ изъ всего этого ни одной десятины, ни малѣйшаго куска земли. Вѣдь въ 4-мъ пунктѣ сказано: всѣ эти земли отчуждаются вообще въ государственный земельный фондъ. Изъ государственнаго земельнаго запаса земли передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями, однако, безъ права переуступки. Слѣдовательно, все отчужденіе частновладѣльческихъ земель, а ихъ будетъ громадное количество, произойдетъ въ пользу земельнаго фонда и земли будутъ отдаваться казной въ аренду на извѣстный срокъ, на 10 — 20 лѣтъ, а можетъ быть, и пожизненно, однако, не въ собственность; всѣ наслѣдственныя права будутъ безусловно исключены: сынъ не будетъ пользоваться плодами трудовъ своего отца; сынъ не будетъ работать на томъ полѣ, гдѣ трудился его отецъ. По постановленію будущихъ бюрократическихъ учрежденій всѣ земли могутъ быть передаваемы новымъ владѣльцамъ, а наслѣдники могутъ быть переведены въ другія мѣста, на другіе участки, и плодами трудовъ прежнихъ владѣльцевъ будутъ пользоваться новые, чужіе люди. Это предложеніе не ставитъ себѣ задачу—увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія. Здѣсь сказано только о пользованіи землей. Не знаю, какъ это рѣшеніе вопроса будетъ принято въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ общинное землевладѣніе, но въ раіонахъ подворнаго, личнаго землевладѣнія такой проектъ будетъ принятъ съ недоумѣніемъ, съ ужасомъ. Я обращаю вниманіе еще на одинъ пунктъ этой программы, который вызоветъ во многихъ случаяхъ недоразумѣніе. Въ п. 7 сказано: «изъ государственнаго земельнаго запаса отводятся земли сначала мѣстному населенію, а за удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія, земли предназначаются

для переселенцевъ. «Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ поставленъ тоже неправильно. Не слѣдуетъ устраивать переселенческаго дѣла во внутреннихъ губерніяхъ Россіи съ сравнительно значительнымъ населеніемъ. Напримѣръ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Волынской и Минской губерній въ настоящее время оказалось бы еще много свободныхъ участковъ, однако, приростъ населенія тамъ значительно выше средняго нормальнаго процента. Черезъ нѣсколько лѣтъ эти земли будутъ необходимы мѣстному населенію, между тѣмъ онѣ могутъ быть заняты переселенцами. Мнѣ кажется, это было бы очень обиднымъ и несправедливымъ для мѣстнаго населенія. Думаю, что оно будетъ всѣми силами протестовать противъ этогои сумѣетъ защищаться. Однако, я еще скажу нѣсколько словъ объ обязательномъ отчужденіи. Я не буду упоминать о правѣ частной собственности — это понятіе, по мнѣнію многихъ, устарѣло, можетъ быть, даже предразсудокъ? Однако, передача и отчужденіе такихъ громаднѣйшихъ пространствъ, какъ полагается по этому проекту,— вѣдь будутъ отчуждены сплошь и рядомъ всѣ земли, находящіяся подъ пашней, подъ лугами, всѣ лѣса, даже участки мелкихъ землевладѣльцевъ, даже земли, находящіяся подъ усадьбами, промышленными заведеніями, питомниками — все это требуетъ громаднѣйшихъ финансовыхъ средствъ и расходовъ; откуда взять ихъ?

Вотъ объ этомъ въ заявленіи не упоминается ни слова. Вопроса этого для авторовъ заявленія не существуетъ. Однако это можетъ отразиться неблагопріятно на положеніи всего государства. Какъ это повіяетъ на благосостояніе населенія, которое лишится милліоновъ заработка, который имъ доставляютъ въ настоящее время крупное и среднее землевладѣніе? Какъ это отразится на культурѣ и промышленности, не поведетъ ли это прямо къ государственному банкротству? Все это опасенія серьезныя, не маловажныя. Дать положительный отвѣтъ на эти вопросы необходимо прежде чѣмъ мы приступимъ къ рѣшенію земельнаго вопроса. Если крестовый походъ физіократовъ, аграріевъ и доктринеровъ противъ частной земельной собственности будетъ имѣть успѣхъ, то этимъ всетаки дѣло не кончится, еще останется множество безземельнаго населенія, останутся еще рабочіе, останется и бѣдное городское населеніе. Они тогда выступятъ съ искомъ къ имущимъ классамъ съ требованіемъ передать въ ихъ пользованіе дома, промышленныя заведенія, капиталы. И это требованіе будетъ вполнѣ справедливо, и мы не найдемъ никакихъ справедливыхъ противъ него возраженій. Такія требованія несомнѣнно поступятъ къ намъ.

Послѣ японской авантюры, послѣ несчастной внутренней междоусобицы, вызванной нерадѣніемъ и грѣхами правительства, не толкнемъ ли мы страну въ новую экономическую и соціальную авантюру, еще болѣе опасную въ своихъ послѣдствіяхъ, чѣмъ всѣ тѣ, которыя мы уже пережили?

Вотъ тѣ опасенія и тѣ сомнѣнія, которыя дѣлаютъ для многихъ изъ насъ положительно невозможнымъ согласиться съ заявленіемъ въ его настоящемъ видѣ. Однако мы конечно будемъ стоять, думаю, единогласно за выборы комиссіи. Частная собственность можетъ быть сохранена и должна быть сохранена, для общей пользы государства, однако одновременно площадь крестьянскаго землевладѣнія можетъ быть и должна быть увеличена. Мы знаемъ, что это невозможно сдѣлать безъ многихъ жертвъ со стороны имущихъ классовъ, но на это всѣ приготовлены. И вотъ мы будемъ стоять за выборы комиссіи, переполненные желаніемъ по мѣрѣ возможности содѣйствовать улучшенію крестьянскаго хозяйства и увеличенію площади землевладѣнія. (Сдержанные знаки неодобренія).

Предсѣдатель. Прошу прощенія, что въ качествѣ предсѣдателя я позволяю себѣ сказать слѣдующее: авторитетъ законодательнаго учрежденія, какова Государственная Дума, стоитъ высоко и можетъ стоять высоко только при условіи, что всѣ члены Государственной Думы имѣютъ возможность высказывать свободно свое мнѣніе, именно потому, что Дума выслушиваетъ всѣ мнѣнія и, выслушавъ ихъ, постановитъ свое рѣшеніе большинствомъ голосовъ, именно потому, что рѣшеніе послѣдуетъ послѣ выслушанія всякаго рода мнѣній, это рѣшеніе пріобрѣтетъ особый авторитетъ и про него нельзя

будетъ сказать, что рѣшеніе постановлено подъ одностороннимъ вліяніемъ и т. д. Поэтому я васъ прошу, усерднѣйше прошу, воздерживаться отъ знаковъ неодобренія. Эти знаки неодобренія всегда ораторовъ смущаютъ. Можно не одобрять дурной поступокъ, если только допустить, что кто-нибудь изъ насъ способенъ на такой поступокъ, но не одобрять взгляды, которые высказываются членами Государственной Думы по долгу совѣсти, мнѣ кажется, не слѣдуетъ. Прошу извиненія, что я позволилъ себѣ это сказать, но достоинство..... *(Аплодисменты).*

Шольпъ (Кіевская губ.). Въ изложенномъ заявленіи 42-хъ намъ предстоитъ обсужденіе двухъ вопросовъ, именно: обсужденіе общихъ директивъ, которыя мы хотимъ дать той комиссіи, которая будетъ избрана; а второй вопросъ относительно способа избранія этой комиссіи. Я предлагаю: не найдетъ ли Государственная Дума необходимымъ вначалѣ обсудить послѣдній вопросъ, именно о способѣ избранія этой комиссіи, и мнѣ кажется, что тогда въ зависимости отъ состава ея можно будетъ опредѣлить объемъ директивъ. Если комиссія вполнѣ удовлетворитъ Думу, если она вполнѣ будетъ отвѣчать настроенію Думы, то тогда можно будетъ по отношенію къ директивамъ быть короче, если же комиссія меньше будетъ удовлетворять, то тогда директивы будутъ болѣе обширны. Мое предложеніе такое: не найдетъ ли Дума возможнымъ раздѣлить этотъ вопросъ. Вначалѣ относительно образованія комиссіи, а потомъ уже перейти къ обсужденію тѣхъ директивъ, которыя Дума найдетъ нужнымъ дать комиссіи.

Предсѣдатель. Это предложеніе дѣлалось вчера. По поводу этого предложенія послѣдовали вчера и сегодня разъясненія предсѣдателя, и если разъясненія предсѣдателя не встрѣтили возраженій со стороны Государственной Думы, то поэтому не нахожу возможнымъ ваше предложеніе обсуждать. Если мы будемъ обсуждать это предложеніе и по немъ будутъ опять пренія, то мы опять не закончимъ. Позвольте держаться того правила, которое уже установлено. Якушкинъ!

Якушкинъ (Курская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Токарскій.

Токарскій (Саратовская губ.). Вопросъ о выборѣ комиссіи вчера просили разрѣшить при возможно меньшемъ количествѣ преній. Я принадлежу къ тѣмъ 42, которые подписали это заявленіе, разсматриваемое сейчасъ; между прочимъ, мы всѣ думаемъ, господа, что этотъ вопросъ нельзя въ настоящее время подробно обсуждать. Если мы будемъ подробно останавливаться на томъ вопросѣ, какіе элементы должны входить въ комиссію, то не одинъ и не два дня, а можетъ быть нѣсколько дней и недѣль будемъ подробно разсуждать о различныхъ нашихъ мнѣніяхъ по этому вопросу. Тѣ вопросы, которые въ комиссіи осторожно и внимательно будутъ разсмотрѣны, затѣмъ предложены къ разсмотрѣнію Думѣ, пойдутъ гораздо проще и яснѣе, чѣмъ тогда, когда мы будемъ разсматривать такимъ образомъ, какъ теперь. Сейчасъ представлено вамъ мнѣніе, совершенно противоположное тому мнѣнію, которое мы высказали въ своихъ положеніяхъ, и не подлежитъ въ настоящее время разрѣшенію. Намъ важно въ настоящее время одно установить—какого рода директивы мы должны дать настоящей комиссіи, и наше постановленіе, которое выражено въ отвѣтномъ адресѣ, уже было основой тѣхъ положеній, которыя указаны въ заявленіи—это есть ничто иное, какъ урегулированіе острой земельной нужды путемъ отчужденія опредѣленныхъ, точно указанныхъ разрядовъ земель. При этихъ положеніяхъ устраняется вопросъ общій—это есть частичное разсмотрѣніе аграрнаго вопроса, а не всего земельнаго вопроса, во всемъ его объемѣ, не все соціальное міросозерцаніе русскаго народа пересматривается, пересматривается частичный вопросъ, разсматривается надѣленіе землей крестьянства, которое въ настоящее время этой земли не имѣетъ или имѣетъ въ недостаточномъ количествѣ. При такой постановкѣ вопроса, конечно, общія соціальныя реформы падаютъ; нельзя сваливать все въ общую кошелку, нужно раздѣлять, вѣдь сюда не вносятся земли крестьянскаго населенія, какъ таковыя, полученныя ими по надѣленію, сюда также не вносятся земли, пріобрѣтенныя крестьянами, и какъ таковыя пріобрѣтенія, являющіяся ихъ достояніемъ. Когда мы ѣхали сюда, когда

насъ посылали съ мѣста, съ насъ требовали разрѣшенія земельной нужды, объ этой нуждѣ намъ говорили, требовали хлопотать объ удовлетвореніи этой нужды и никто такихъ полномочій не давалъ, чтобы пересматривать всѣ соціальные вопросы, касающіеся землевладѣнія. Значитъ, настоящій вопросъ ограниченный, но въ той части, которая подлежитъ отчужденію, конечно, нельзя было предусмотрѣть, какой же порядокъ будетъ принятъ по отношенію къ тѣмъ землямъ, которыя подлежатъ отчужденію. Надо было разсмотрѣть весьма существенный вопросъ, историческій вопросъ русской земли, заключающійся въ томъ, что съ давняго времени предполагается такъ, что крестьянству, такъ или иначе, свойственна земля, «земля находится при землепашцѣ» и отъ нея онъ не долженъ уходить, «земля не можетъ дѣлаться предметомъ торговаго оборота» — это одно изъ условій отношеній къ землѣ русскаго крестьянства. Когда говорятъ о томъ, какое же будетъ отношеніе въ дальнѣйшемъ къ тѣмъ крестьянскимъ хозяйствамъ, которыя уже существуютъ въ различныхъ мѣстностяхъ русской имперіи, то на это можно отвѣтить, что никакихъ измѣненій не предполагается, но то, что будетъ вновь получено, должно быть получено на извѣстномъ правѣ. Объектомъ торговаго предпріятія земля быть не можетъ. По тону русской жизни можно убѣдиться, что земля обезпечиваетъ землепашца, но земля не представляетъ продукта торговаго оборота. Эта мысль должна войти въ дальнѣйшее обсужденіе земельной реформы и эту идею мы будемъ проводить. Можно съ ней соглашаться или не соглашаться, но отъ того только, что она явилась, она не является извѣстнаго рода опредѣленнымъ положеніемъ, какъ то положеніе, которое ставится группой, выставляющей этотъ вопросъ. Разъ они ставятъ вопросъ въ такомъ видѣ, то получится много возраженій, возраженія будутъ поставлены справа и слѣва. Эти постановленныя возраженія въ общей формѣ также извѣстны хорошо, и также хорошо выяснены въ литературѣ и также выяснены здѣсь у насъ въ группахъ. Вѣдь нельзя говорить о томъ, что мы первый день разсуждаемъ здѣсь по аграрному вопросу; этотъ вопросъ съ перваго дня стоитъ у насъ. Три недѣли мы здѣсь живемъ и три недѣли отдѣльными группами и кружками мы обсуждаемъ этотъ аграрный вопросъ и то, что каждая группа вносила въ этотъ аграрный вопросъ, который будетъ переданъ въ комиссію. Теперь вопросъ, какъ же выбрать эту комиссію? Несомнѣнно, что у насъ здѣсь нѣсколько теченій: теченіе чисто идеологическое и теченіе чисто практическаго характера, и нужно, чтобы представители того и другого попали въ эту комиссію. Это несомнѣнно, и поэтому предложеніе Шелихина совершенно правильно. Это должно быть опредѣленно и совершенно ясно изложено редакціонной комиссіей. Необходимо выбрать редакціонную комиссію, куда должны быть выбраны тѣ люди, которые могутъ формулировать, которые знакомы съ деталями этого аграрнаго вопроса и его юридической постановкой, и которые, главнымъ образомъ, могутъ формулировать то, что будутъ возражать здѣсь въ засѣданіяхъ и что будутъ возражать всѣ остальные члены комиссіи. Въ члены комиссіи должны быть выбраны также представители другого рода воззрѣній мѣстныхъ, слѣдовательно нужно выбирать по мѣстностямъ. Противъ этого можетъ представляться такого рода возраженіе, что какъ же можно одну и ту же комиссію выбирать разными способами? Господа, внесенный проектомъ вопросъ такой сложный, большой вопросъ, который въ исторіи разъ можетъ встрѣтиться, не можетъ подойти подъ формулу. Если выберемъ комиссію разными способами, то это ничего не будетъ значить. Въ комиссію 33-хъ будемъ выбирать нормальнымъ способомъ—записками, а остальныхъ отъ мѣстности: отъ каждой губерніи по одному человѣку, тогда совершенно ясно опредѣлится составъ комиссіи и выяснятся практическія и теоретическія воззрѣнія, которыя нужно будетъ потомъ сформулировать и скомбинировать. Поэтому я вполнѣ присоединяюсь къ предложенію Шелихина.

Предсѣдатель. Онипко.

Онипко (Ставропольская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Еропкинъ.

Еропкинъ. (Рязанская губ.). Мною вчера

еще было представлено предсѣдателю заявленіе, но предсѣдатель не успѣлъ еще огласить моего заявленія и поэтому сегодня оно въ печать не попало. Я оглашу его сегодня и покорнѣйше прошу, чтобы оно было напечатано и роздано, и передано, какъ матеріалъ, въ будущую земельную комиссію, такъ какъ я придаю моему предложенію очень большое значеніе не только по существу, но и какъ обязательство передъ моими избирателями. Членъ Государственной Думы Петражицкій вчера указалъ, между прочимъ, что въ розданномъ заявленіи 44-хъ членовъ совершенно не разработана финансовая сторона аграрнаго вопроса. Лично я полагаю, что и вообще финансовая сторона вопроса есть наиболѣе слабая сторона аграрной реформы въ к.-д. программѣ. Я только что вернулся изъ деревни, гдѣ я имѣлъ случай бесѣдовать по этому вопросу на сельскомъ сходѣ, и я убѣдился, что крестьяне ожидаютъ гораздо большаго, чѣмъ можетъ предложить имъ к.-д. партія. Крестьяне нашей мѣстности преимущественно пользуются общиннымъ землевладѣніемъ. Крестьяне могутъ мириться съ мыслью, чтобы отчужденная земля была зачислена въ государственный земельный фондъ, какъ они выражаются: «пусть земля будетъ царская, но не барская». Но они предполагаютъ, что условія аренды будутъ чрезвычайно льготныя; мнѣ, напримѣръ, указывалось два рубля за десятину, это такая цифра, которая совершенно въ нашей мѣстности невозможна. По средней оцѣнкѣ земельнаго банка у насъ цѣнность опредѣляется 150 р. за десятину; а такъ какъ послѣдній государственный заемъ заключенъ изъ 6%, то очевидно, что на мѣстѣ арендная цѣна на землю должна быть 9 р.,—если даже реализовать займы по 5%, то цѣна можетъ быть не ниже 7 р. 50 к. Сопоставьте теперь ту цѣну 2 рубля, которую ожидаютъ крестьяне, съ той цѣной, которая должна опредѣлиться арендной:— 7, 8—9 рублей за десятину, и вы поймете, какое горькое разочарованіе постигнетъ крестьянъ, если будетъ осуществленъ проектъ, созданный на основаніи конституціонно-демократической программы. Я имѣю честь предложить вниманію Думы такое предложеніе, которое до нѣкоторой степени идетъ на встрѣчу крестьянамъ. Я предлагаю передать землю крестьянамъ на возможно льготныхъ условіяхъ. По вычисленіямъ проф. Мануилова для того, чтобы довести крестьянскіе надѣлы до высшей нормы 1861 г. потребовалось бы отчудить частновладѣльческихъ земель до 26 милліоновъ десятинъ. Если мы примемъ цѣну за десятину въ среднемъ какъ указано проф. Герценштейномъ, т. е. 72 р., то очевидно для всей этой операціи потребуется 1,872 милліона. У крестьянскаго населенія имѣется въ настоящее время въ долгу за государствомъ почти половина этой суммы, я имѣю въ виду погашенную часть выкупныхъ платежей въ суммѣ 814 милліоновъ рублей. Если считать также ту переплату выкупныхъ платежей, которая произведена крестьянами, конечно, крестьяне все время платили больше государству, нежели само государство въ первое время платило по своимъ займамъ, то со времени конверсіи государственныхъ долговъ переплата достигла 1,7%; на эту переплату крестьянами заплачено 95 милліоновъ руб., итого 909 мил. руб., состоящихъ въ долгу за государствомъ, которые совершенно справедливо должно возмѣстить крестьянскому населенію. Съ другой стороны, какое же можетъ быть болѣе производительное направленіе этихъ денегъ, какъ не на увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія. Поэтому я вношу слѣдующее заявленіе.

Членамъ Государственной Думы роздано печатное заявленіе, развивающее нѣкоторыя основы будущаго законопроекта по земельному вопросу и предлагающее избраніе комиссіи изъ 33-хъ членовъ для выработки такого законопроекта. Въ виду сего прошу и настоящее мое заявленіе передать въ качествѣ матеріала въ означенную комиссію.

Не мало не претендуя, чтобы настоящимъ моимъ заявленіемъ я могъ сколько нибудь измѣнить рѣшеніе конституціонно-демократической партіи по постановкѣ земельнаго вопроса въ Государственной Думѣ, я имѣю честь предложить вниманію Думы попутно съ проектомъ отчужденія владѣльческихъ земель на указанныхъ началахъ

разсмотрѣть и мое предложеніе, дѣйствіе котораго вполнѣ допустимо одновременно и параллельно съ государственной эксплоатаціей принудительно-отчужденныхъ земель.

Я предлагаю на предметъ увеличенія земельнаго фонда возвратить крестьянскому населенію изъ казны 99 милліоновъ рублей, составляющихъ погашенную часть выкупныхъ платежей (къ 1 Января 1906 года—1,814 мил. руб.) и переплату на выкупныхъ платежахъ—95 мил. руб.

Мѣра эта можетъ быть осуществлена путемъ выпуска государственныхъ обязательствъ съ оплатой процентовъ за счетъ Государственнаго Казначейства. По книгамъ выкупной операціи весьма легко вычислить погашенную часть выкупной ссуды не только по каждому сельскому обществу, но и по каждому двору.

Я полагаю, что съ отмѣной выкупныхъ платежей по закону 3-го Ноября 1905 года вся выкупная операція является отмѣненной, а потому совершенно справедливо возвратить крестьянскому населенію всѣ его сбереженія, которыя помѣщены въ погашенныхъ выкупныхъ ссудахъ.

Такой возвратъ 909 милліоновъ рублей крестьянскому населенію не только являлся бы актомъ справедливости, но и далъ бы возможность крестьянскому населенію пріобрѣсти необходимую ему землю на особо льготныхъ условіяхъ, въ общемъ по Имперіи за полъ-цѣны, или точнѣе сказать, изъ половинной доли процентовъ, такъ какъ по разсчетамъ многихъ экономистовъ для проведенія аграрной реформы необходимо 1.872 мил. рублей.

Болѣе подробныя детали настоящаго моего предложенія я могу сообщить комиссіи, если Дума пожелаетъ передать туда возбужденный мною вопросъ.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Г. Предсѣдатель, разрѣшите къ порядку дня.

Предсѣдатель. Пожалуйте.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я все-таки очень боюсь, что наши пренія примутъ хоатическій характеръ. Вотъ, напримѣръ, скоро, кажется, и мое слово. Я буду говорить о пропорціональныхъ выборахъ, кто нибудь другой будетъ говорить о финансахъ, третій объ одной части аграрной реформы, четвертый о другой части аграрной реформы и т. д. И такимъ образомъ мы никогда ни до чего не дойдемъ. Я бы полагалъ обратить вниманіе хотя бы на то, о чемъ ходатайствуютъ подписавшіеся. Они ходатайствуютъ о двухъ вещахъ. Они предлагаютъ, чтобы избираемая комиссія была не изъ 33-хъ, какъ это было раньше опредѣлено, а изъ 88-ми, для разработки и внесенія въ Думу законопроекта по земельнымъ дѣламъ,—это одно; теперь другое: они предлагаютъ передать вотъ это заявленіе 42-хъ, какъ матеріалъ въ комиссію, другой пожелаетъ, чтобы и его предложеніе было передано какъ матеріалъ. Противъ этого возразить нельзя и нѣтъ основаній ничего скрывать отъ комиссій. Мнѣ бы казалось, господа, если уже предсѣдатель не разрѣшаетъ мнѣ поставить тотъ вопросъ, который я вчера ставилъ, я не имѣю въ виду полемизировать, который, по моему, парламентскимъ обычаямъ совсѣмъ не противорѣчитъ, то по крайней мѣрѣ намъ нужно учредить аграрную комиссію. Когда она будетъ учреждена, тогда можно будетъ или внести этотъ матеріалъ, или его спрятать какъ опасный, чтобы тамъ не заразились его взглядами. Стало быть мое предложеніе разрѣшается удовлетворительно: первый вопросъ, какъ учредить эту комиссію, второй, какъ организовать эту комиссію, и третій—внести эти матеріалы или не допустить ихъ въ эту комиссію.

Предсѣдатель. Вопросъ этотъ и будетъ поставленъ по окончаніи преній. Сначала идетъ обмѣнъ мыслями, а затѣмъ ставятся вопросы.

П. А. Поповъ (Тамбовская губ.). «Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь» такъ просимъ мы Бога ежедневно и, всетаки остаемся безъ хлѣба. Всѣ вы знаете, откуда крестьянинъ-земледѣлецъ добываетъ себѣ насущный хлѣбъ—съ земли, а у него осталась одна полоса ея. Съ этой полосы онъ долженъ прокормить свою семью съ малолѣтними дѣтьми, а тутъ надо отопиться, освѣтиться, обуться, одѣться, уплатить казенныя подати . . . да всей нужды и не перечесть. На такомъ надѣлѣ крестьянинъ всегда голодный и холодный. Дома ѣсть и работать

нечего. Идетъ онъ на чужую сторону на заработки, оставляетъ свою жену съ малолѣтними дѣтьми безъ хлѣба, утѣшая ее: «я заработаю, пришлю тебѣ денегъ». Ушелъ работать, работы нигдѣ не нашелъ; денегъ женѣ не выслалъ; жена надѣваетъ на дѣтей суму и посылаетъ ихъ по міру побираться. Несчастныя дѣти бродятъ подъ окнами съ просьбой: «Подайте Христа ради»,—а имъ въ отвѣтъ: «Богъ вамъ подастъ». У кого они просятъ, у того и самого нѣтъ хлѣба; онъ живетъ на такомъ же надѣлѣ. Вотъ эти несчастныя дѣти и бродятъ по селамъ, надоѣдая добрымъ людямъ, исхудалыя, разутыя, раздѣтыя, ни къ чему не пріученныя... вотъ какъ живетъ нашъ мужичекъ-пахарь. У него были святыя надежды на Государственную Думу,—Дума выхлопочетъ намъ землицы. Дѣйствительно Дума употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы добиться для трудового народа земли; здѣсь мы слышали отъ помѣщиковъ, что и они желаютъ уступить свои земли трудящемуся народу. На нашъ отвѣтъ на тронную рѣчь Государю Предсѣдатель Совѣта Министровъ объявилъ намъ, что Дума не можетъ отчуждать земли и передавать трудящемуся народу. Мы, крестьяне, не вѣримъ этому. Мы обращаемся къ нашему милостивому Царю-Батюшкѣ. (Оборачивается къ портрету Государя). Онъ, милостивый, Царь-Батюшка, дастъ намъ землицы. Мы просимъ хлѣба, неужели онъ подастъ намъ камень. Я обращаюсь къ Государственной Думѣ и прошу еще разъ войти съ просьбой о землѣ къ Государю Императору. Государственная Дума должна исполнить свой долгъ, не смотря ни на какія препятствія. Вѣдь весь народъ, со всѣхъ сторонъ ожидаетъ отъ Думы велію и богатую милость. *(Аплодисменты).*

Лопасъ (Ковенская губ.). Господа народные представители. Мы должны перейти къ вопросу, затронутому въ проектѣ, который подписанъ 42 членами Государственной Думы. Что касается комиссіи, то я присоединяюсь къ тому, что желательно, чтобы она состояла изъ 88 лицъ. Я хотѣлъ совершенно отказаться отъ оспариванія этого проекта, такъ какъ онъ внесенъ, какъ матеріалъ, но, какъ представитель одного и того же края съ однимъ изъ предыдущихъ ораторовъ, я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ объ отчужденіи частновладѣльческой собственности и о справедливой оцѣнкѣ. Я знаю, что въ Литвѣ очень небольшое количество десятинъ монастырскихъ и казенныхъ земель, которыя можно было бы отчуждать. Приведу примѣръ по Ковенской губерніи. Въ этой губерніи имѣется приблизительно 1,800,000 дес. земли дворянской и только около 167 тысячъ дес. церковныхъ и казенныхъ земель и близко 1,675,000 дес. крестьянской земли. Выходитъ, что у дворянъ земли больше, чѣмъ у крестьянъ, между тѣмъ какъ дворянъ 80,000 душъ, а крестьянъ 1,100,000. Откуда же взять земли? Казенныхъ и монастырскихъ 167,000, а между тѣмъ около 45% населенія безземельныхъ. Кромѣ частновладѣльческой земли другой земли взять неоткуда. Что касается отчужденія, я соглашаюсь съ проектомъ 42, который внесенъ и, вѣроятно, будетъ разработанъ въ комиссіи въ этомъ направленіи, такъ какъ земли больше взять неоткуда, изъ воздуха—нельзя взять. Гдѣ есть казенныя земли—тамъ можно взять ихъ; гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ приходится брать частновладѣльческія. Народъ не можетъ жить безъ земли однимъ воздухомъ. Далѣе, я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ относительно справедливой оцѣнки. Что касается справедливой оцѣнки, то между представителями одной и той же территоріи, одного и того же края разныя мнѣнія. Я не высказываю своего личнаго мнѣнія, такъ какъ оставляю его при себѣ, но, какъ представитель крестьянъ Ковенской губерніи, я долженъ выразить мнѣніе ихъ, мнѣніе тѣхъ лицъ, которыя меня сюда прислали и которыя передали мнѣ цѣлую кипу документовъ. Какъ извѣстно, у насъ въ Литвѣ въ народѣ сохранилось преданіе, что въ Литвѣ не было крѣпостного права. Оно, говорятъ, введено въ Литвѣ съ 1764 года и стало развиваться съ того времени, когда Казиміръ Понятовскій получилъ въ Литвѣ въ награду надѣлъ, — latifundia, затѣмъ въ свою очередь онъ продалъ его Роппу и Карпю со всѣми угодьями и крестьянами. Я привожу это, какъ образецъ. Крестьяне, которые меня прислали, указываютъ, что съ того времени крестьянскія земли вмѣстѣ съ

крестьянами стали отдаваться въ частную собственность. Владѣльцы смотрѣли на крестьянъ не какъ на людей, а какъ на животныхъ. Всѣ крестьяне объ этомъ помнятъ; моя мать разсказывала мнѣ о томъ, какъ обращались помѣщики съ крестьянами во времена крѣпостничества. У насъ это право съ большей силой развилось, главнымъ образомъ, послѣ 1795 года, когда Литва перешла подъ покровительство Россіи; правительству былъ прямой расчетъ, какъ это и сейчасъ практикуется въ политикѣ, чтобы натравливать одну часть населенія на другую. Тѣ, которые имѣли больше правъ, не стѣснялись притѣснять тѣхъ, у которыхъ было меньше правъ. Это продолжалось до послѣдняго времени, даже послѣ освобожденія крестьянъ. Кромѣ того, со временъ 1795 года Императрица Екатерина не стѣснялась дарить иногда цѣлыя губерніи какъ на югѣ, такъ и на западѣ Россіи; такъ, напримѣръ, она подарила графу Зубову часть Ковенской губерніи.

Затѣмъ, въ свою очередь, эти угодія были проданы Тышкевичамъ, Нарышкину, Огинскому и др. Крестьяне еще помнятъ, что съ этими купленными землями обращались какъ угодно. Сейчасъ же и послѣ освобожденія они не забыли всего того, что имъ пришлось на себѣ испытать. Въ средѣ крестьянъ существуютъ свои традиціи. Изъ поколѣнія въ поколѣніе передается исторія о томъ, какъ сѣкли ихъ и обращались съ ними, ровно какъ со скотомъ. Вотъ тутъ будетъ вопросъ о справедливой оцѣнкѣ, тогда будетъ видно, какъ смотрятъ владѣльцы и крестьяне на частную собственность. Послѣдніе смотрятъ на нее, какъ на бывшую свою собственность. У нихъ живетъ мысль о томъ, что въ оное время они были сами владѣльцами этой собственности. Но потомъ кто-то могучей рукой завладѣлъ ею и продалъ ее. Я самъ видалъ въ лѣсахъ кресты фундаменты и могилы бывшихъ деревень и даже среди помѣщичьихъ имѣній. Въ различныхъ мѣстностяхъ упоминается о томъ, что тамъ-то была деревня, и тамъ-то была деревня, тамъ то былъ жилецъ и т. п. Крестьяне помнятъ, что эти земли были крестьянскія, но т. к. они не обладали никакими правами, т. к. на нихъ смотрѣли, какъ на скотину, и переселяли съ одного мѣста на другое,—они этого не забыли. Какъ мѣстные крестьяне могутъ смотрѣть на эту справедливую оцѣнку по 100—200 руб. за десятину, когда они знаютъ, что отцы ихъ кровью и потомъ обливали эту землю, и когда ихъ, какъ скотину, оттуда изгоняли. Тутъ нужно будетъ считаться съ этимъ взглядомъ. Одинъ изъ ораторовъ заявилъ, что отчужденіе можетъ повести къ чему то ужасному. Извѣстно, какъ помѣщики боялись, когда хотѣли раскрѣпостить крестьянъ. Они говорили, что это можетъ повести къ гибели Россіи. Однако, крестьянъ освободили, а Россія существуетъ и, можетъ быть, лучше, чѣмъ прежде. Есть масса крестьянъ, которые имѣютъ по три десятины и живутъ безъ нужды. Тѣ же крестьяне, которые получили по 20—30 десятинъ, отчасти довели культуру своей земли до того, что могутъ посылать дѣтей въ гимназіи и университеты. Это указываетъ на то, что если бы было подобное обезпеченіе у крестьянъ землею и поднятіе культуры, то не было бы столько безработныхъ людей, какъ сейчасъ. Нельзя указать, конечно, сколько на 20 десятинъ требуется рабочихъ рукъ. Обыкновенно крестьянинъ работаетъ вмѣстѣ со своей семьей, если же онъ и нанимаетъ работника, то работникъ чувствуетъ себя у такого хозяина лучше, чѣмъ въ большомъ имѣніи. У владѣльца 15—20 десятинъ, рабочіе живутъ лучше и болѣе довольны, чѣмъ у владѣльцевъ большихъ имѣній. Такъ вотъ я хотѣлъ только указать, что при справедливой оцѣнкѣ необходимо обратить вниманіе на мнѣніе мѣстныхъ крестьянъ и какъ сами крестьяне смотрятъ на это. Они въ прошломъ имѣли собственность и только потому, что они не пользовались правами, они были лишены ея. И сейчасъ едва-ли они захотятъ уплачивать деньги за землю, которую считаютъ своей собственностью.

Трасунъ (Витебская губ.). Господа, насколько я замѣтилъ, одна часть Думы желала бы, чтобы сейчасъ приступить къ выборамъ комиссіи. Почему именно желательно, чтобы сейчасъ къ этому приступить—причинъ я не знаю. Быть можетъ, что для одной части Думы вовсе нѣтъ никакой надобности этотъ

вопросъ болѣе подробно обсуждать, быть можетъ этотъ вопросъ уже рѣшенъ, но, мнѣ кажется, что другая половина Думы этого вопроса не рѣшила, этого вопроса такъ подробно не обсуждала. Мнѣ кажется даже, что для всей Думы вовсе не повредить, если поговорить объ этомъ вопросѣ болѣе подробно. Вѣдь комиссія, когда составляла этотъ законопроектъ, тоже объ этомъ вопросѣ говорила и обсуждала, однако же находится въ этомъ законопроектѣ много такихъ мѣстъ, на которые и помѣщики, и крестьяне не согласятся. Затѣмъ я нахожу, что комиссія вовсе не обратила никакого вниманія на то, что крестьяне не только нуждаются въ увеличеніи площади землепользованія или землевладѣнія, и что это не единственная нужда и бѣда крестьянъ. Нужда крестьянъ происходитъ тоже изъ черезполоснаго владѣнія, которое почти повсюду у насъ въ Россіи. Пока черезполосица не будетъ въ Россіи уничтожена, мы можемъ надѣлять крестьянъ землей, не говоря о томъ, что можетъ быть даже земли не хватитъ, они всегда будутъ терпѣть нужду. Я не буду говорить о другихъ губерніяхъ, гдѣ положенія крестьянъ не знаю, скажу только о Витебской губерніи. Есть въ Витебской губерніи дѣйствительно много крестьянъ такихъ, у которыхъ земли мало, которые землей прожить не могутъ, такихъ, у которыхъ земли совсѣмъ нѣтъ, и которымъ землю дать надо; но есть крестьяне и такіе, у которыхъ имѣется земли достаточное количество, и эти крестьяне тоже терпятъ нужду и остаются безъ хлѣба весной. А почему? Потому, что у нихъ одна третья часть земли вовсе не обрабатывается. Въ Курляндіи и Лифляндіи, гдѣ хуторное хозяйство, заведена шестипольная, семипольная система, тамъ обсѣваютъ все поле и добываютъ больше хлѣба, больше унавоживаютъ. Въ Витебской губерніи треть поля гуляетъ, и крестьянинъ остается безъ хлѣба. Обсѣвать онъ его не можетъ, потому что сосѣдъ не соглашается. Комиссія это тоже упустила изъ виду. Въ одномъ мѣстѣ упоминается о черезполосицѣ, но только о томъ, что есть черезполосица. А собственно о томъ, нужно ли ее уничтожить, и какъ это сдѣлать, объ этомъ вовсе не говорится.

Кромѣ того, господа, я тоже въ этомъ законопроектѣ замѣчаю то, что не можетъ даже удовлетворить самихъ крестьянъ. Крестьяне дѣйствительно все время ожидали, что имъ землю дадутъ, они были увѣрены, что имъ дадутъ землю въ собственность, но не ожидали, что землю имъ дадутъ въ пользованіе. Вѣдь, господа, тутъ говорится объ арендномъ пользованіи. Какая будетъ польза, что они получатъ ее въ арендное пользованіе? Вѣдь арендное пользованіе и теперь есть. Будетъ то, что крестьянинъ сперва можетъ быть будетъ платить не очень большую аренду, затѣмъ она будетъ повышаться, такіе примѣры и теперь имѣются. Казенные лѣса почти во всѣхъ губерніяхъ продавались крестьянамъ раньше не дороже 100 рублей за десятину въ Витебской губ., теперь эта десятина казеннаго лѣса, предназначеннаго для нуждъ крестьянъ, продается за 600 рублей. То же самое можетъ быть и съ землей. Что касается аренднаго состоянія, то въ одномъ положеніи будетъ находиться крестьянинъ, который имѣетъ землю въ собственности, и въ другомъ положеніи тотъ, который будетъ имѣть ее въ арендѣ. Совсѣмъ иначе относится крестьянинъ къ землѣ, когда знаетъ, что она составляетъ его собственность, или когда узнаетъ, что земля черезъ нѣкоторое время можетъ перейти къ другому. Дальше, что касается аренднаго пользованія, то опять я хотѣлъ поставить вопросъ: какъ же въ такомъ случаѣ вообще будетъ съ землей? Или вся она, какъ есть, будетъ отчуждена и помѣщичья и крестьянская, до послѣдней десятины, или будетъ только отчуждена извѣстная часть земли? иными словами, будетъ ли отчуждена только помѣщичья земля, а крестьянская, за которую владѣльцы внесли выкупъ, и къ которымъ земля должна перейти въ собственность, не будетъ подлежать отчужденію? Въ данномъ случаѣ, какое положеніе можетъ создаться въ Россіи? Такое, что одни изъ крестьянъ будутъ пользоваться правомъ собственности, а другіе— будутъ пользоваться правомъ аренды. Это повидимому вовсе нежелательно для насъ.

Дальше я хотѣлъ еще обратить вниманіе на отчужденіе церковныхъ земель. Я ничего

не имѣю противъ того проекта, который внесъ Чаксте и вполнѣ съ нимъ согласенъ, что въ Курляндіи и Лифляндіи пасторы пользуются землей въ большомъ количествѣ, что ихъ задача не заниматься землевладѣніемъ, но заниматься паствой, и потому эти земли могли бы подлежать отчужденію. Но я хотѣлъ обратить вниманіе вообще на положеніе духовенства, священниковъ, и на отчужденіе церковныхъ земель. Если бы у насъ въ Россіи духовенство получало извѣстное опредѣленное жалованье въ такомъ количествѣ, чтобы могло жить на него, при такихъ условіяхъ можно было бы сказать, что всѣ церковныя земли могутъ подлежать отчужденію и что священникамъ не нужна земля, не ихъ дѣло заниматься земледѣліемъ. Но я обращаю ваше вниманіе, господа, на то, что католическіе священники въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вовсе никакого жалованья не получаютъ. Православные священники, насколько мнѣ извѣстно, получаютъ тоже триста рублей въ годъ или немного болѣе, на это жалованье не проживешь. Если у священниковъ отнять всю землю, я противъ этого ничего не имѣю, но раньше надо позаботиться о томъ, чтобы они могли жить. Раньше надо назначить для нихъ опредѣленное жалованье и только тогда уже говорить объ отчужденіи церковныхъ земель. Вотъ на это только хотѣлъ я обратить вниманіе въ законопроектѣ; по моему мнѣнію, чтобы рѣшить земельный вопросъ въ Россіи, не достаточно собраться здѣсь и издать только одинъ законъ, общій для всей Россіи. Мѣстныя положенія и способы землевладѣнія и землепользованія такъ различны въ Россіи, что одинъ законъ для всѣхъ никогда нельзя издать. Поэтому надо было бы предоставить это мѣстнымъ учрежденіямъ, чтобы каждое изъ этихъ учрежденій опредѣлило ту форму и способы владѣнія, которыя оно желало-бы имѣть у себя. *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Господа, меня просятъ на минуту прервать засѣданіе и огласить только что полученное извѣстіе о послѣдовавшей внезапной кончинѣ члена Государственной Думы Андрея Павловича Андреянова. Предлагаю почтить память скончавшагося вставаніемъ. *(Всѣ встаютъ).*

Аладьинъ. (Симбирская губ.). Господа народные представители. Позвольте мнѣ сдѣлать предложеніе почтить память нашего симбирскаго товарища Андрея Павловича Андреянова тѣмъ, что мы кончимъ сегодня наше засѣданіе ранѣе, чѣмъ должны были его кончить т. е. закончимъ его теперь же. Вотъ мое предложеніе.

Кузьминъ-Караваевъ. (Тверская губ.). Я поддерживаю предложеніе члена Государственной Думы Аладьина.

Федоровскій (Рязанская губ.). Я тоже хотѣлъ всецѣло присоединиться къ предложенію депутата Аладьина тѣмъ болѣе, что, очевидно, нашъ товарищъ умеръ, отъ того подъема и возбужденія, которые возможны только благодаря той сложной работѣ мысли и перемѣнѣ ощущеній, которымъ онъ подвергался въ теченіе этихъ дней. Всего нѣсколько дней тому назадъ мы слышали его здороваго и цвѣтущаго. . . . . .

Голосъ. Мы почтили его память вставаніемъ. Вопросъ же о земельныхъ надѣлахъ слишкомъ серьезенъ, поэтому прекращать пренія по этому вопросу неудобно.

Предсѣдатель. Я нахожу неудобнымъ дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса. Достаточно заявленія и того, что оно поддержано. Я ставлю этотъ вопросъ на голосованіе. Не угодно ли Государственной Думѣ прервать занятія и отложить ихъ на четвергъ въ 11 часовъ утра. Кто принимаетъ предложеніе—встаетъ, кто отвергаетъ—сидитъ. Предложеніе принято. Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 5 час. 12 мин. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.